

ПРОРЫВСКИЙ МИНИМУМ

Сборник статей

Подготовлено газетой «Прорывист»
1-я редакция от 2022 г.

Содержание

Коммунизм против оппортунизма	8
Введение	8
Исторические судьбы коммунизма	8
Современный капитализм	14
Сущность коммунизма	20
Главные причины кризисных явлений в коммунистическом блоке	26
Некоторые задачи РКРП по восстановлению авторитета идей коммунизма в рабочей среде	33
Диктатура рабочего класса и демократия	41
Абсолютный и основной экономические законы коммунизма.....	61
Вступление	61
Некоторые практические плоды национал-демократического невежества	63
Почему рабочие не знают абсолютного экономического закона коммунистического способа производства?	69
Может ли экономический закон быть абсолютный?	78
Абсолютный экономический закон коммунизма.....	84
О коренных проблемах пролетарского движения в России	102
В борьбе с какими врагами крепла РКРП	102
Пролетарии и рабочие. Эксплуатируемая масса и революционный класс	106
Как превратить массу в класс?	115
Что такое классовая борьба?	119
Почему рабочий класс России формируется медленно?	125
К вопросу о соотношении ленинизма и экономизма	127
«Технологические» основы победы	131
Заключение	141
Методологические аспекты теории развития	144
К вопросу об идеологической борьбе по поводу общественного развития	144
Роль категорий «бытие» и «общее» в теории познания	147

Содержание и место категорий «пространство», «время» и «материя» в теории скачка	150
Значение категорий «качество» и «количество» для понимания природы скачка	155
Соотношение категорий «эволюция» и «революция» в теории скачка	159
Соотношение теории и практики.....	164
Вместо вступления	164
Триумфаторы	165
Что же такое теория?	169
Что такое марксизм как наука	172
Что такое общественная практика?	177
«Цена» недооценки роли теории в истории	187
Диалектика соотношения теории и практики	193
Вместо заключения	202
Коренные проблемы экономического развития	203
О целях экономической программы РКРП.....	203
О роли принуждения в экономическом развитии.....	213
Наука как основа успеха коммунистического созидания	220
Опыт соединения науки с политикой и экономикой в СССР	229
Что делает экономическую программу коммунистической?	242
Как сделать экономику коммунистической?	252
Заключение	264
Выписки из журнала «Прорыв», характеризующие позицию редакции.....	270
Коммунизм и философская форма общественного сознания.....	293
Что раньше - курица или яйцо?	293
Философия с исторической точки зрения	295
Базис, политика и философия.....	306
а. политика и философия.....	306
б. Базис и философия	312
Что же такое философия?	319
Демократический централизм, как питательная среда для размножения «бацилл» оппортунизма в коммунистической партии (часть I).....	325

«Противоядие» все ещё не найдено	325
Некоторым партийным «танцорам» мешает конституция.....	327
Но почему и коммунисты вынуждены писать конституции?	332
Конституция и наука, обыватели и коммунисты	339
Пролетариат, партийное руководство, конституция и контрреволюция	343
Партия, конституция и первая фаза коммунизма	347
Фундамент под диктатуру рабочего класса	350
Так есть ли гарантии от перерождения и развала коммунистической партии	356
Но почему всё произошло именно так, как произошло?	359
Демократический централизм, как питательная среда для размножения «бацилл» оппортунизма в коммунистической партии (часть II)	360
Научное мироосознание как важный критерий степени очеловечивания индивида	368
Частная собственность на основные средства существования как следствие животного мировосприятия	373
Насилие как важнейшее условие существования частной собственности	381
Почему же миллионам до сих пор не удаётся обрести полную свободу, если даже полицейский не любит власть над собой?	388
Сущность демократии	391
Что такое внутрипартийная демократия	399
Какой же должна быть Партия Научного Централизма?	427
Какой должна стать система партийного образования?	443
Научный централизм как противоядие от оппортунистического перерождения партий с коммунистическими названиями	451
Что нужно сделать, чтобы окончательно преодолеть стадность в психике людей?	451
Можно ли построить коммунизм, если у членов партии с коммунистическим названием нет совести?	459
Совесть с точки зрения научного подхода	462
Качество мышления и совесть	471
Работа совести - дело персональное	475
Совесть как критерий коммунистической партийности	476
Диаматика без совести мертва, совесть без диаматики глупа	480

Что нужно сделать, чтобы критерий совести сработал?	481
Вместо заключения	486
К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики.....	489
О капитализме и коммунизме.....	526
Опыт сравнительного анализа	526
О самом главном в капиталистической экономике?	528
О самом главном в коммунизме?	555
Вместо заключения	576
Можно ли считать себя коммунистом, не владея методологией марксизма в полной мере?	577
Почему не усвоены уроки истории многими «левыми»?	579
О марксистской философии как предмете изучения, пропаганды и её месте в общественной практике	593
Можно ли освоить методологию марксизма?.....	600
Проблемы овладения марксистским учением об обществе как форме материи	616
О теории познания.....	640
Теория познания в буржуазной науке	644
Философия марксизма	661
Диаматическая теория познания	665
О диаматическом понимании материи, пространства и времени	677
О законах общества и истории.....	713
I.....	713
II	718
III.....	725
IV.....	728
V	736
*	739
Причины реставрации капитализма в СССР	742
Введение	742

I. Методологические аспекты исследования	743
1. О категории «причина»	743
2. Диалектика объективного и субъективного	747
3. Предпосылки и факторы перехода от капитализма к коммунизму	774
4. Сжатая формулировка основ материалистического понимания истории	785
II. Обзор основных версий причин реставрации капитализма в СССР	790
1. Сталинская Конституция как предпосылка реставрации капитализма	797
2. Бюрократия — это «каста» или «класс», захвативший власть в СССР	812
3. Реформа Косыгина — Либермана, упразднение МТС и другие реформы.....	817
4. Октябрьская революция оказалась преждевременной.....	868
5. СССР после смерти Сталина стал капиталистической страной.....	870
III. Причина реставрации капитализма в СССР	875
1. Обстоятельства постоянного действия	876
2. Сфера нахождения причины.....	878
3. Проблематика классовой борьбы внутри коммунистической партии	884
4. Корни оппортунизма в антропосоциогенезе	890
5. Оппортунистическое перерождение руководства партии — причина реставрации капитализма в СССР	895
Партия Научного Централизма.....	907
Теоретические построения начинаются с обобщения и анализа исторической практики	914
Научный централизм — это единственно возможное состояние научно компетентных людей, занятых общим делом и искренне болеющих за его результат.....	922
Конкретные решения в области способов формирования партии нового типа	929
Свержение власти и установление диктатуры.....	940
Свержение власти капитала	943
Что бы поделаться?	953
О Ленине	961
О Сталине	963
Что такое троцкизм?.....	966
Отношения стоимости и их преодоление	973
Закон стоимости и его нарушение при капитализме	973

Прорывский минимум

Отношения стоимости в обществе первой фазы коммунизма СССР	981
Сталинский план перехода к обществу зрелого коммунизма	989

Коммунизм против оппортунизма

Оригинальное название: Коммунизм против «кумунизма»

Введение

Учреждение Российской Коммунистической Рабочей Партии (РКРП) 23 ноября 1991 года является закономерным следствием развития Движения Коммунистической Инициативы (ДКИ), образованного 22-го апреля 1990 года коммунистами, осознавшими необходимость перехода к бескомпромиссной борьбе с ОПОРТУНИЗМОМ, поразившим значительные массы рядовых коммунистов и практически весь ЦК КПСС вместе с его Генеральным Секретарем. Ход событий подтвердил научную точность не только наиболее общих прогнозов, но и многих частных оценок политической ситуации в СССР и в КПСС, данных на I и II съездах ДКИ, на 28 съезде КПСС и на учредительном I съезде РКРП. Программа и Устав РКРП объединяют людей, чье мировоззрение построено на фундаменте марксизма-ленинизма, т.е. на знаниях СИСТЕМЫ ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОВ движения современного общества, на подтвержденных практикой XX-го века выводах о коммунизме, как основном пути избавления человечества от мировых войн, экономических и экологических кризисов, от катастрофической моральной деградации молодежи и всеобщего вымирания.

Исторические судьбы коммунизма

В середине XIX века, характеризуя распространенность коммунизма, К.Маркс и Ф.Энгельс в “Манифесте коммунистической партии” писали: *“Призрак бродит по Европе - призрак коммунизма”*. В настоящее время население Китая, а также Корейской Народной Демократической Республики, Кубы и Вьетнама, т. е. более миллиарда человек, находится на первой, низшей фазе КОММУНИЗМА, которую, на бытовом уровне, принято называть социализмом. Более того, несмотря на временные трудности, переживаемые коммунистами, на планете уже практически не осталось частей света и стран, в которых

не действовали бы коммунистические партии той или иной степени зрелости. Иными словами, коммунизм из ЕВРОПЕЙСКОГО ПРИЗРАКА превратился во ВСЕМИРНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ самым предметным образом учитываемую всеми без исключения политиками и правительствами. Актуальнее, чем прежде, звучит вопрос основоположников теоретического коммунизма, заданный человечеству почти 150 лет тому назад: *“Где та оппозиционная партия, - спрашивали они, - которую ее противники, стоящие у власти, не ославили бы коммунистической? Где та оппозиционная партия, которая в свою очередь не бросила бы клеймящего обвинения в коммунизме как более передовым представителям оппозиции, так и своим реакционным противникам?”*. Жажда коммунизма у одних, ненависть к коммунизму у других, спекуляции на коммунизме у третьих, все это указывает на превращение коммунизма в неистребимую реальность современного мира. Знаменательно, в этом смысле, что на территории Советского Союза после развала КПСС возник целый спектр мелкобуржуазных партий, которые во имя привлечения избирателей на свою сторону называют себя коммунистическими. Подобные мистификации, в конце концов, обязательно проваливаются, как это уже произошло, например, с “руцкистами” в России, но, с точки зрения науки, важно, что на ОБЫДЕННОМ уровне общественного сознания восприятие слова “КОММУНИЗМ” значительной частью населения планеты ныне более рассудочно, чем в недалеком прошлом, когда жупел коммунистической “угрозы” облегчал фашистам и прочим демократам “хождение во власть”. Распространенность теории и практики коммунизма еще долгое время будет находиться в строгом соответствии с законами распространения ... КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ производственных отношений, повсеместного формирования класса “национальных” предпринимателей на базе растущей индустриализации стран “третьего мира”. Иначе говоря, там и тогда, где и когда трудящаяся часть населения не хочет, не может или не торопится ТЕОРЕТИЧЕСКИ овладеть коммунистическим мировоззрением, там и тогда свой, т.е., в абсолютном большинстве случаев, компрадорский КАПИТАЛ, через ПРОЛЕТАРИЗАЦИЮ СВОЕЙ НАЦИИ, т.е. через сдираание семи шкур со своих же соплеменников, пробуждает в людях интерес к коммунистической идеологии и к партийной организации в особенности. Крушение КЛАССИЧЕСКОГО

рабовладельческого колониализма ЕВРОПЕЙСКИХ “демократических” стран в начале 70-х годов и, в связи с этим, резкий рост вывоза АМЕРИКАНСКОГО капитала в Азию, Африку и Латинскую Америку, развитие на этой основе местной “неоколониальной” промышленности привели к росту общей массы пролетариев в мире, которые, с завершением серии экономических “чудес” и вступлением мирового рынка в стадию стагнации, именно в наши дни будут все динамичнее втягиваться в новую “великую депрессию” со всеми вытекающими из этого идеологическими и политическими последствиями. Если учесть к тому же факт постоянного пополнения пролетарских рядов разорившимися мелкими предпринимателями и начитанными интеллигентами, особенно в бывших социалистических странах, безработными студентами и военнослужащими, то становится ясно, что современный рабочий класс по своему объективному потенциалу качественно и количественно многократно превосходит тот, который третьей русской революцией открыл всемирную эпоху коммунистических революций. Следующей важнейшей предпосылкой победы коммунизма в мировом масштабе является растущее глобальное разделение труда, специализация товаропроизводителей, их органическая, продиктованная технологическими необходимостями, кооперация и превращение, на этой основе, мирового производства во взаимозависимое ОБЩЕСТВЕННОЕ производство. Сегодня уже никому не нужно доказывать, что производство автомобилей и самолетов, атомных электростанций и компьютеров возможно ТОЛЬКО при условии непрерывности “кровотока” мирохозяйственных связей, благодаря которым полуфабрикаты, комплектующие узлы и агрегаты мощными потоками пересекают “священные” национальные границы, фактически стирая их с политических карт Мира. При всей своей реакционности, современные международные учреждения, будь то Организация Объединенных Наций или Международный Валютный Фонд, НАТО или “Общий рынок” - все они являются убудочным отражением объективного процесса превращения мира в единое сообщество под давлением необходимости бесперебойного воспроизводства материальных условий жизни, И в той мере, в какой будет усиливаться понимание людьми технологической, сырьевой, энергетической и т.п. взаимообусловленности “национальных рынков”, в той же мере будет обнаруживаться главное

болезнетворное противоречие современного ОБЩЕСТВЕННОГО бытия, провоцирующее новые войны, экономические кризисы, рост преступности, проституированность населения и т.д., то есть антагонистическое противоречие между ЧАСТНЫМ и ОБЩЕСТВЕННЫМ, между ХОЗЯИНОМ и ОБЩЕСТВОМ, между неофеодалом и неохолопами, между мультихалявщиками и НЕПОСРЕДСТВЕННЫМИ производителями ОБЩЕСТВЕННЫХ материальных благ - пролетариями. Уже сегодня в подавляющем большинстве художественных произведений Запада, особенно в кино, крупные предприниматели рисуются, как правило, или рекордно последовательными мерзавцами, или законченными преступниками. Иначе говоря, даже в кривом зеркале западного искусства, вопреки воле хозяев, постепенно начинают проявлять себя массовидные пласты стихийного реализма, отдаленно напоминающего социалистический реализм ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ произведений Чернышевского, Гончарова, Терпигорева, Короленко, Набокова, Бунина, Куприна, Андреева, Толстого и, конечно же, Максима Горького, вызвавших отвращение к капитализму у сотен тысяч своих современников и пробудивших к активным действиям десятки тысяч первых революционеров. Исторический оптимизм

коммунистов основывается еще и на том, что современные буржуа, пережив крупные социально-политические потрясения XX-го века, и потому, цenia гражданский мир в странах своего проживания, вынуждены применять псевдокоммунистические методы ослабления социальной напряженности в обществе. Наиболее заметным из них является институт пособий по безработице, который доказывает, что распределение по потребностям, а потребности сотен миллионов мелких западных обывателей, т.е. плебеев, как и в СНГ, сводятся к объему желудка, т.е. к "потребительской корзине", существенно снижает уровень конфликтности и политической нестабильности в обществе. Иными словами, реальное применение коммунистического принципа: "От каждого по способности, каждому по потребностям", даже в капиталистической форме, приводит к оттягиванию сроков начала гражданской войны в обществе, хотя и не избавляет его от периодических массовых погромов магазинов в крупных городах США, от роста количества средних канадцев, ворующих в супермаркетах, от неуклонного роста самоубийств, алкоголизма, наркомании и других форм суицида во всех демократических странах.

Мировая рыночная практика последних десятилетий характеризуется дальнейшей общей деградацией денежного обращения. Подобно тому, как развивающийся рынок отказался в свое время от использования золотых монет и заменил их бумажными ассигнациями, подобно этому современная товарная масса, обращающаяся на рынке, заставляет предпринимателей прибегать к бартерным операциям, к безналичному расчету и к использованию пластмассовых кредитных карточек. Сегодня ВСЬ рыночный мир охвачен инфляцией. Государства соревнуются с мафией в выпуске все большей массы практически фальшивых денежных знаков, не обеспеченных товарами, а тем более, золотом. Сегодня, для осуществления среднего хозяйственного проекта, тонны купюр курсируют между банками в гигантских автофургонах. И нет признаков, что РЫНОЧНАЯ экономика способна обуздать собственный идиотизм, не признав рационализма коммунистических методов управления экономикой. История капитализма имеет случаи, которые даже в марксистской литературе получили название “буржуазного коммунизма”. Например, уже в глубокой древности, купцы, эти отъявленные предприниматели, СОЗНАВАЛИ, что перемещение товаров возможно ТОЛЬКО в составе больших, военизированных сухопутных и морских караванов. Между купцами заключалось соглашение, в котором утверждалось, что если товар одного из купцов, участника каравана, будет полностью разграблен бандитами, или потоплен пиратами, то потерпевший купец, после завершения торгов, из общей массы прибыли все равно получит долю прибыли, пропорциональную стоимости его товара, первоначально включенного в состав каравана. То есть даже купцы СОЗНАВАЛИ, что, не проявляя внутрикланового альтруизма, очень трудно будет в дальнейшем найти желающих совершать торговые операции в регионах, таящих большие опасности, но еще большие прибыли. Неизбежность победы коммунизма просматривается и в факте существования акционерных обществ, которые своим существованием доказывают, что на основе классической формы частной собственности: один хозяин - одно предприятие, - уже НЕВОЗМОЖНО создание производств, способных выпускать продукцию современных потребительских качеств. Только масштабная кооперация политических, финансовых, научных и ресурсных потенциалов делает возможным осуществление

современных проектов, среди которых многие вообще не возможны без участия международных организаций и государственных учреждений. Внутри большинства акционерных обществ уже сегодня зачастую невозможно вычленить фигуру конкретного хозяина. Даже владелец контрольного пакета акций не может определить, на какие материальные объекты акционерной собственности, конкретно, распространяется его “священное право” частной собственности, поскольку вся недвижимость принадлежит не отдельным смертным, а только всем вместе и всесильным справкам, акциям, которые могут, несмотря на всю свою бумажную тщедушность, превращать покупателя акции в хозяев, но только дивидендов. И наконец, что самое важное, современная сравнительно успешная “рыночная” практика наиболее динамичных рынков, таких как Япония и Южная Корея, доказала необходимость не только СОЗНАТЕЛЬНОГО стратегического планирования в национальном масштабе многих тысяч конкретных пропорций и номенклатур продукции в натуральном выражении, но и то, что наилучшей мотивацией трудовой деятельности является не индивидуальное стимулирование работника, не апелляция к его личным интересам, а глубокое ОСОЗНАНИЕ пролетариями важной истины: если процветает ВСЯ фирма, то вместе с ней процветает и ты; если обанкротится ВСЯ фирма, то вместе с ней обанкротится и каждый рабочий; если процветает ВСЯ страна, то растет благосостояние самого отъявленного неудачника и т.д. Ежедневное обязательное пение японцами гимнов “своим” фирмам, превосходящим суверенные страны Прибалтики, показывает начало важного, при всей своей примитивности, смещения всезнании лиц наемного труда, - осознания примата общего над частным, что в принципе необходимо для дальнейшего коммунистического просветления интеллекта эксплуатируемой массы. Подобные “мелкие” социальные новшества подтверждают верность марксистско-ленинского учения об ИДЕЕ, как предельно мощном мотивационном средстве роста сознательной трудовой активности индивида даже в условиях капитализма, и показывают архаизм “социалистических” рыночных “теорий”, апеллирующих к дисциплине кнута и пряника, страха и эгоизма, алчности и конкурентности. Таким образом, прошедшие десятилетия показывают, что не только наиболее общие, но и самые частные детали учения марксизма-ленинизма об историческом месте

империализма, готовящем все необходимые материальные предпосылки мировой коммунистической революции, полностью подтверждаются самим развитием капитализма и именно поэтому циклопические усилия, уже затраченные западной “цивилизацией” на дело уничтожения коммунизма, не увенчались успехом. Николай-кровавый и Керенский, Деникин и Колчак, Муссолини и Гитлер, Франко и Салазар, Черчилль и Трумэн, Дювалье и Стресснер, Маккарти и Сомосса, Горбачев и Ельцин старательно и безрезультатно использовали все самые высшие достижения буржуазной техники и морали в борьбе против коммунизма, начиная с виселиц, костров из людей и книг и кончая газовыми камерами и электрическими стульями, подлостью и запугиванием. Однако неистребимость коммунизма, как и плодovitость капитализма на материальные предпосылки коммунизма не означают автоматического приближения светлого будущего всего человечества. Дальнейшее развитие капитализма делает библейскую легенду о конце света быстро приближающейся реальностью.

Современный капитализм

Процессы, происходившие в лагере социализма за последнее десятилетие, существенно изменили геополитическую обстановку в мире. Человечество вновь оказалось заложником монополистов США, Западной Европы и Японии, готовых к новому раунду борьбы за передел мирового рынка. Поэтому разработка научно обоснованной стратегии деятельности компартии невозможна без точного учета особенностей современного капитализма. Существование антимонопольного законодательства является прямым признанием и косвенным подтверждением рабовладельчески-империалистического характера современного буржуазного общества. “Священный” принцип КРОВНОГО наследования ЗЕМЕЛЬ и МОНОПОЛИЙ подчеркивает органическую близость “цивилизованных” стран к “ценностям” эпохи расцвета древнегреческой и римской рабовладельческих ДЕМОКРАТИЙ, осуществлявших империалистическую политику в зоне военной досягаемости. Содержание “мирных” договоров, заключенных по итогам первой и второй мировых войн, история борьбы демократических стран против национально-освободительных революций в колониальных странах в 50-70-е годы XX века, современные различия между

внутренней и внешней политикой ведущих западных держав свидетельствуют о победе НЕОМАЛЬТУЗИАНСКОЙ, НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ идеологии в сознании буржуазных демократов крупнейших капиталистических стран. Более того, и первая, и вторая мировые войны велись именно за то, чтобы выяснить, кому, - Англии, Америке, Франции или Германии, Австро-Венгрии, Японии, НА ДЕЛЕ осуществлять политику НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА в мире. Строго говоря, в борьбе, возникшей между гитлеровским и рузвельтовским, победил американский национал-социализм, а Трумен и Эйзенхауэр впоследствии не отходили от общей стратегии Рузвельта, тем более в вопросах монополии на мировой ядерный шантаж. Не вызывает сомнения, что если бы не СССР, то предпринимателям одной из сторон удалось В ПОЛНОЙ МЕРЕ Осуществить их стратегические замыслы и мир вернулся бы к эпохе безграничного рабовладения, к всемирному Освенциму, причем не столько в силу морального разложения самого класса предпринимателей, сколько в силу экономической “необходимости”, ибо осуществить “американскую мечту”, к которой стремятся все рыночные страны, можно ... если подавляющая часть остального населения планеты будет отстранена от потребления энергетических и сырьевых ресурсов ВООБЩЕ, со всеми вытекающими из этого последствиями. Сегодня наиболее полно и последовательно в состояние национал-социализма втянулись сионизированные круги американской буржуазии. Ни в коей мере не отвергая военно-техническую доктрину фашизма, современные демократы приняли на вооружение некоторые новые достижения научного и “гуманитарного” прогресса. В частности, вместо примитивного насилия в практику геноцида внедрены многочисленные формы массового неосознаваемого суицида, методики которого, разработанные западными экспертами, вполне соответствуют международным соглашениям о “правах человека” и не оставляют следов с точки зрения буржуазной юриспруденции. Например, современные, по-иезуитски филигранные формы вывоза капитала приводят к такому уровню “добровольной” специализации стран “третьего мира”, которая исключает возможность самостоятельно производить средства производства, предметы первой необходимости и, следовательно, отступление этих “суверенных” стран от проамериканской политики в считанные часы обрекает население большинства стран “третьего мира” не только на

“добровольную” эпидемию общенационального голода, но и на элементарную жажду. Однако и в промежутках между ритмичными вспышками голода, “культура” питания трудящихся в развивающихся странах условно-съедобными, а тем более залежалыми продуктами Запада такова, что дистрофия и слабоумие у детей, незначительная продолжительность жизни у взрослых превращается в “естественное” расовое свойство населения Азии, Африки, Латинской Америки, а теперь и народов СССР. Снабжая Запад, где на 50%, а местами и на 100% сырьем для обеспечения “американского образа жизни”, заваливая рынки неометрополий витаминной тропической продукцией для снижения процента смертности среди тамошних детей, жители Африки, имея самый высокий в мире процент детской смертности, в порядке “эквивалента” получают большие партии бесплатных презервативов для дальнейшего сокращения общей численности своего коренного населения.

Как известно, Африка является самым богатым в геологическом и почвенно-климатическом отношениях континентом, и поэтому западные “цивилизаторы” вывели его на первое место в мире сначала по вывозу природных богатств и невольников, а ныне по распространенности СПИДа и других искусственно спродуцированных возбудителей массового уничтожения.

Успехи Запада в неокolonизации Африки и биотехнологии сопровождаются появлением ранее не наблюдавшихся видов эпидемических заболеваний как в странах Запада, так и Африки, при легко прогнозируемом лидерстве африканского континента.

Сегодня трудно не прийти к мысли, что одна из причин осатанелой борьбы демократов против исламского фундаментализма заключается еще и в том, что при НЕУКОСНИТЕЛЬНОМ следовании законам шариата ИСКЛЮЧАЕТСЯ сколь-нибудь заметное распространение сексопатологических заболеваний, алкоголизма, наркомании и, следовательно, эпидемий СПИДа в большей части мусульманских стран Азии и Африки.

Учтя опыт ведения бактериальной войны США против Китая и Северной Кореи, не желая вновь привлекать к себе внимание со стороны прогрессивной мировой общественности, демократические спецслужбы разработали новые методики биологической войны против населения Африки, предполагающие ослабление влияния

социализма и, на этой основе, быстрое СНИЖЕНИЕ грамотности населения, его санитарной культуры, РОСТ влияния порно- и наркокультуры Запада и, как следствие, РОСТ общего аморализма, невежества, антисанитарии (кстати, традиционной для колониальной демографической политики западных стран) и, следовательно, РОСТ континентальной пандемии и эпидемий импортного характера.

“Естественно”, что даже полное вымирание населения “независимой” Африки не повлечет за собой ответственности на уровне Нюрнбергского трибунала ни для одного крупного руководителя Запада, поскольку для осуществления геноцида найдены формы “самообслуживания”, обеспечивающие не только высочайшую продуктивность, но и полную анонимность его авторов, их формальное алиби, предусмотренное буржуазным правом.

Сказанное об Африке с незначительными дополнениями относится и ко всем другим регионам мира, включая и Западную Европу, и Японию, и Китай, и, тем более, СССР. Стараниями американских экспертов найдены безотказные, санкционированные ООН, методики вовлечения стран НАТО в демократические бомбардировки и блокады суверенных ближневосточных и европейских государств. Именно “благодаря” им десятилетиями шла, а местами и до сих пор идет, война в Ливане, Эфиопии, Сомали, Анголе, Мозамбике, Курдистане. Американские эксперты прилагают огромные усилия, чтобы как можно дольше шла война в Афганистане, не ослабевала военная напряженность между Пакистаном и Индией, Ираном и Ираком, Ираком и Кувейтом, на Цейлоне и в Кампучии. Большие средства затрачивает Америка на поддержание всех участников самоистребительных войн на территории Югославии, России, Армении, Азербайджана, Приднестровья, Молдовы, Абхазии, Грузии и Крыма.

Показательно, что среди ныне “суверенных” народов, уже понесших невосполнимые потери в людях, на первом месте стоят ИМЕННО ТЕ, которые раньше других пошли по обезьяньей тропе “американской мечты”. Неисчислимы и безвозвратны потери трудящихся Армении, Азербайджана, Грузии, Таджикистана, задолго до “перестройки” отдавших предпочтение капитализму и, серией диких националистических погромов, оформивших свой разрыв с коммунизмом. В разрушении Советского Союза грандиозна роль

маленькой Литвы, закономерно вышедшей на первое место в мире по количеству самоубийств на душу населения по итогам 1994 года. В строгом соответствии с темпами приватизации Россия стремительно догоняет Литву поэтому показателю. Отчаянно сражающиеся чеченцы до сих пор не поняли, как много сделали американские эксперты и их миротворцы типа Ковалева для прихода братских могил на вайнахскую землю.

Однако “забавно” и то, что в богатой Японии за последнее, победное над социализмом, десятилетие, неуклонно падает доля детей в общей структуре населения. Неуклонно стареет население Германии, Франции и “даже” Америки. Иными словами, вся мощь современного буржуазного общества объективно настроена как на провоцирование самоистребления у других народов, так и на физическое и духовное вымирание “своего” собственного.

Таким образом, историческая практика со всей определенностью свидетельствует, что марксистско-ленинская теория, характеризующая монополистическую стадию развития буржуазного общества как последнюю, загнивающую, безусловно точна. Многие советские и югославские интеллигенты, зубоскалившие в условиях “застоя” по поводу “благоухания загнивающего капитализма”, теперь могут насладиться его ароматом у себя дома. Сладковатым запахом трупов на улицах Сараево, Грозного, Буденновска, на пустырях, лесополосах, в квартирах и на городских свалках; запахом свежей крови на местах ограбления и мафиозных разборок между сторонниками рыночной демократии; запахом тротила, взорванного в подъездах, где живут крупные предприниматели, министры и другие мошенники. Капитализм вошел во многие семьи запахом наркотиков от сыновей и дочерей, запахом паленой кожи на животах заложников и т.д.

Современный уровень подготовки основной массы обществоведов не позволяет им увидеть органическую связь между ввозом в страну иностранного, прежде всего американского, капитала и ростом напряженности в обществе. Упускается из виду, что капитал вывозится ТОЛЬКО в те регионы, где предварительно удалась политика обнищания масс (гайдаризация-чубайсизация), где, следовательно, трудовая дисциплина голода сулит наибольшую степень эксплуатации при наименьшей оплате рабочей силы. Кроме

того, забывается, что вывоз капитала - это не столько вывоз “лишних” денег из страны, сколько ВВОЗ в чужие страны наиболее вредных, грязных, трудоемких, опасных, рутинных видов производств. Этим, с одной стороны, частично замедляется развитие социальных конфликтов в странах-экспортерах и создается им же слава общества “всеобщего благоденствия”, а с другой стороны, страны, принявшие иностранные капиталы, превращаются в средоточие всех мыслимых мерзостей мира предпринимателей: кровопролитных междоусобиц, повальных эпидемий, массового голода и циничных диктаторов.

Печатной продукцией арбатовско-абалкинских институтов из сознания советских людей десятилетиями выхолащивалось понимание очевиднейших фактов истории, а именно, что сравнительно цивилизованно, в виде прямых, портфельных, долгосрочных и краткосрочных инвестиций, капитал вывозится лишь при НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ для монополистов условиях, т.е. тогда, когда им приходится взаимодействовать с суверенными государствами, обладающими достаточно высокими экономическим и военным потенциалами и связями с мировым социализмом.

Когда же страны “третьего мира” утрачивают социалистическую ориентацию, разрывают отношения с лагерем социализма и существенно снижают свою обороноспособность, “вывоз капитала” упрощается и реализуется в своей классической, первородной форме - путем прямого военного захвата территорий, наглого строительства на них своих поселений и предприятий, закабаления “суверенных”, но беспомощных народов. Такова НОРМАЛЬНАЯ концепция “вывоза капитала”, стоившая человечеству двух мировых войн. Все остальные формы “вывоза”, широко известные академической науке, для нормального предпринимателя, являются ненормальными. ПЯТНАДЦАТЬ атомных авианесущих групп американского военно-морского флота и выступают главным источником американского экономического “везения”, предпринимательской хватки и деловитости. В силах быстрого реагирования заключены основные премудрости и чикагской, и станфордской “экономических” школ.

За все послевоенные годы именно в мировой капиталистической системе перманентный ГОЛОД И БЕЗДОМНОСТЬ являются уделом сотен миллионов людей, но, НЕ производя средств, необходимых для обеспечения питанием своего населения хотя бы в течение одного

года, современная АМЕРИКАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ уже создала двадцати пяти кратный потенциал средств, способных уничтожить ВСЁ живое на Земле в течение одного дня, и продолжает совершенствовать свой военный арсенал.

Поэтому, чтобы ответить на вопрос, какова действительная сущность современного капитализма, достаточно попытаться представить его без американских вооруженных сил, без военно-промышленного комплекса, без ЦРУ и сразу станет ясно, что без гигантского аппарата насилия капиталистические производственные отношения осуществляться НЕ МОГУТ.

В сложившихся условиях избавление человечества от самоистребления, от господства национал-социализма, следовательно, от новых ОСВЕНЦИМОВ, всецело зависит от того, насколько последовательно и однозначно человечество приступит к строительству коммунизма. Никаких иных путей, как показывает практика, просто не существует.

Сущность коммунизма

КОММУНИЗМ - это очередная естественная ступень развития общества, на которой, впервые в истории человечества, отношения между людьми строятся не на инстинктах и эгоистических интересах, как это происходило все предыдущие тысячелетия, а в соответствии с требованиями системы ПОЗНАННЫХ объективных законов развития природы и общества, и потому характеризуются ОТСУТСТВИЕМ предпосылок для возникновения антагонизмов между индивидуумами, а тем более для возникновения войн.

Коммунистическим называется общество, осознающее себя жизненно важным элементом среды обитания человека, столь же необходимым как кислород, вода и т.п. Поэтому забота о пригодности общества для проживания в нем индивидов не будет противопоставляться заботе об окружающей среде, об условиях производства материальных благ. Впервые триада: человек - общество - природные условия существования, будет лишена антагонистических противоречий и объективная диалектика их взаимосвязей будет сознательно использована человеком.

В недалеком будущем всем станет ясно, что между массой и набором УДОВЛЕТВОРЕННЫХ потребностей, с одной стороны, и количеством высокоразвитых людей в обществе, с другой стороны, существует прямая и непосредственная связь. Чем меньше в обществе высокоразвитых людей, тем меньше удовлетворенных высокосодержательных потребностей, тем больше нерациональных потребностей и разрушительных способов их удовлетворения генерируется в обществе, тем чаще к власти приходят Муссолини и гитлеры, Горбачевы и ельцины.

Забота об обществе станет формой проявления личного ЭГОИЗМА каждого человека, поскольку всеми без исключения будет осознано, что жить в постоянно совершенствующемся обществе не только комфортно, но и бесконечно интересно. Забота о каждом индивиде превратится в важнейшую функцию всего общества. Общество наконец станет действительно пригодным для счастливой жизни в нем всех без исключения людей.

Но сегодня, в стихии агрессивных НЕкоммунистических общественных отношений КАЖДАЯ развивающаяся личность является потенциальным КОНКУРЕНТОМ для ВСЕХ и, следовательно, ей удастся развить свои таланты, если только удастся ВЫЖИТЬ, поскольку вместе с НЕАГРЕССИВНЫМ конкурентом погибает практически вся масса его личных еще неразвившихся талантов.

Нетрудно оценить людоедский характер подавляющей массы современных родителей, построивших для своих детей систему, в главном похожую на спартанскую, когда для отсеивания неперспективных индивидов местные демократы укладывали детей на пути буйволов, возвращающихся с пастбищ, а мелких младенцев, типа Есенина, просто сбрасывали со скал. При коммунизме человечество будет ЭГОИСТИЧНО стремиться к развитию всех индивидов, сознавая, что каждый отдельный человек является средоточием многих талантов и, только создав ОБЩЕСТВЕННЫЕ условия для всесторонней и полной реализации КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ, человечество будет иметь в своем распоряжении материальные и духовные блага с предельно высокими потребительными свойствами, в неиссякаемом количестве, а общественные отношения высокоразвитых людей будут характеризоваться предельно благожелательным рационализмом.

Отсутствие в коммунистическом обществе демократов делает излишними предположения типа: “Как быть, если вдруг все захотят иметь по сто автомобилей или по пять пирамид Хеопса в личном пользовании?”. Нет сомнения, что медицина будущего уже найдет способы амбулаторного лечения всех видов шизофрении. При коммунизме исчезает противоречие между личным и общественным, производительным и непроизводительным потреблением, поскольку все общество будет поглощено творчеством воспроизводства не каких-либо отдельных экономических фрагментов. будь то товар или прибыль, а самого ОБЩЕСТВА во всем его качественном многообразии, и поэтому потребление черной икры и чугуна, музыки и дизельного топлива, строительство электростанции и наслаждение детей пирожным в детском садике одинаково необходимо обществу. Подобно тому, как современная нормальная мать с удовольствием смотрит на своего, с аппетитом кушающего ребенка, точно так общество будет ощущать комфорт лишь при бесперебойном потреблении предметов потребления и средств производства КАЖДЫМ индивидом, поскольку только ПОТРЕБЛЯЯ духовные и материальные блага, личность и общество способны себя ВОСПРОИЗВОДИТЬ к взаимному удовольствию.

ТОЛЬКО при коммунизме ликвидируются предпосылки для существования непроизводительных и, тем более, паразитических форм потребления.

Иначе говоря, при коммунизме устанавливается полная гармония между личным и общественным, между производством и потреблением. Исчезает, так называемое, личное непроизводительное потребление, которое наибольшим образом травмирует “нежную” душу правоверного предпринимателя, поскольку для него потребление благ отдельным человеком имеет смысл только как воспроизводство рабочей силы для эксплуатации.

Объективной предпосылкой неизбежного перехода человечества в коммунистическую фазу своего развития является превращение частных производительных сил в общественные уже при капитализме. Сегодня практически ни одно изделие, имеющее потребительную “стоимость”, не может быть произведено с начала и до конца одним мастером. Более того, в современном самолете, автомобиле, изделии радиоэлектроники заложено не только текущее

мировое разделение и кооперация труда, но и вся многовековая МИРОВАЯ культура, представляющая собой непрерывную цепь, пролегающую от первого колеса, через летающую этажерку братьев Райт до первого в истории человечества советского реактивного пассажирского самолета Туполева.

Сегодня гигантские империи крупнов и рокфеллеров, вполне соизмеримые с некоторыми “суверенными” странами, вынуждены производить свои товары лишь на основе детально разработанных пропорций в рамках стратегического (20 - 25 лет) и краткосрочного (5 - 10 лет) ПЛАНИРОВАНИЯ. Японские и южнокорейские экономические “чудеса” стали возможны лишь потому, что предприниматели этих стран в борьбе с американскими и европейскими конкурентами превзошли их в стратегическом экономическом ПЛАНИРОВАНИИ, взяв на вооружение методику сталинских пятилеток, и через государственное централизованное планирование тысяч совершенно конкретных номенклатур базовых изделий обеспечили себе почти бескризисное развитие, высокие темпы роста экономики, предельно низкие издержки производства и обращения.

Таким образом, в отличие от утопического социализма, научный коммунизм основывается не на благих пожеланиях, а на конкретных ОБЪЕКТИВНЫХ предпосылках, на понимании объективных ЗАКОНОВ, от воздействия которых монополисты не могут освободиться, даже имея в своих руках гигантский аппарат насилия. Однако каждый день продления существования частнособственнических производственных отношений капитализма в условиях общественных производительных сил обходится человечеству мировыми и непрерывными “локальными” войнами, ростом проституированности общества, обострением проблем преступности, наркомании, алкоголизма, суицида, возникновением парникового эффекта, озоновых дыр, расползанием средств массового уничтожения жизни на планете и т.д.

Единственным путем избавления человечества от угрозы самоистребления является реализация основного принципа научного коммунизма - уничтожение людоедских частнособственнических производственных отношений или, говоря кратко, ЧАСТНОЙ собственности.

Демонстрируя человечеству все свои сложности и противоречия, триумфы и трагедии, процесс революционной замены частной собственности общественной собственностью, капитализма коммунизмом, разворачивается в соответствии с учением марксизма-ленинизма, которое до сих пор не усвоено подавляющей массой людей, в том числе и теми, кто иногда самонадеянно называет себя “коммунистами”, а потому научный коммунизм прокладывает себе дорогу через завалы невежества стихийной борьбы, среди новых братских могил жертв агонизирующего капитализма.

В своем развитии коммунизм, после преодоления тягот переходного периода, проходит две фазы: первую низшую и вторую - высшую, собственно коммунизм.

АБСОЛЮТНЫМ экономическим законом коммунизма является объективная, существенная, неустраняемая взаимосвязь между неуклонным процветанием человечества и всесторонним РАЗВИТИЕМ природных задатков, способностей и талантов КАЖДОЙ отдельной личности при всеобщности труда. Именно поэтому В. И Ленин после окончания гражданской войны связывал окончательную победу или поражение коммунизма в России с победой или поражением коммунистов на поприще КУЛЬТУРНИЧЕСТВА. Под культурой личности В.И. Ленин понимал не утонченную салонность, а соответствие человека содержанию переживаемой эпохи, его способность участвовать в созидательном общественном творчестве на современном ему моральном, научном и техническом уровне.

Следование требованиям АБСОЛЮТНОГО экономического закона коммунизма является НЕОБХОДИМЫМ условием для функционирования коммунистической общественно-экономической формации на всем протяжении ее существования, на всех его фазах, вплоть до возможной космической катастрофы.

ДОСТАТОЧНЫМ же условием существования и развития коммунизма является выполнение требований ОСНОВНОГО экономического закона низшей фазы коммунизма, отступление от выполнения требований которого в середине 50-х годов и стоило нынешнему поколению советских людей нашествия орд демократов.

Формулируя основной экономический закон первой фазы коммунизма, Ленин на XI-м съезде РКП(б), состоявшемся в 1922 году,

говорил: *“За этот год мы доказали, что хозяйничать мы не умеем. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может... Если бы все коммунисты... ясно сознали: - не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело... Смешанные общества,... в которых участвуют и частные капиталисты,... и коммунисты,... эти общества - одна из форм. в которой можно правильно поставить соревнование, показать и научиться тому, что мы умеем не хуже капиталистов установить смычку с крестьянским хозяйством, можем удовлетворить его потребности... Вот какое соревнование стоит перед нами как абсолютно неотложная задача. Вот в чем гвоздь новой экономической политики и вся... суть партийной политики... Экзамен этот серьезный, ибо тут нас могут побить экономически и политически. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения... тут предстоит “последний и решительный бой”... ибо это экзамен соревнования с частным капиталом. Либо мы это соревнование выдержим, либо это будет полный провал”.*

Как показала практика, экономическое соревнование коммунизма с капитализмом во внутреннем и международном масштабе является **ОСНОВНЫМ** экономическим законом для всей низшей фазы коммунизма, которую в обыденном смысле называют социализмом. Однако выполнить требования **ОСНОВНОГО** экономического закона коммунизма можно только в том случае, если вся экономическая практика протекает в русле требований **АБСОЛЮТНОГО** экономического закона коммунизма. Поэтому вполне естественно, что уже во второй сталинской пятилетке расходы государственного бюджета на науку, образование и культуру в Советском Союзе по абсолютной величине занимали первое место среди прочих статей бюджета.

И.В.Сталин творчески следовал требованиям абсолютного и основного законов, целенаправленно формировал и использовал коренные преимущества первой фазы коммунизма в борьбе за окончательное торжество общественной собственности над частной. И уж если ряд заслуг Сталина является сегодня объектом нападков со стороны волхогоновых всего буржуазного мира, то одного они и не пытаются отрицать: - сталинский период характеризуется неуклонным сокращением сферы частнособственнической, товарно-денежной формы производственных отношений, практически

полным исчезновением не только капиталистических, но и мелкобуржуазных укладов в советской экономике.

Этим и объясняется решающий вклад Советского Союза тех лет в дело разгрома мирового фашизма, рабовладельческого колониализма демократических стран и ускорения распространения коммунизма по земному шару.

Однако политическая победа над персонифицированными частниками, т.е. над внутренней крупной и мелкой буржуазией, как показала практика, была одержана в СССР уже к 1936 году и увенчалась принятием Конституции победившего социализма. Более сложной задачей, возникающей в русле требований ОСНОВНОГО экономического закона низшей фазы коммунизма, является задача освобождения от идиотизма товарно-денежной формы производственных отношений, без чего построение коммунизма НЕВОЗМОЖНО ВООБЩЕ, поскольку именно товарно-денежная форма производственных отношений исключает реализацию и АБСОЛЮТНОГО, и ОСНОВНОГО экономических законов коммунизма. Однако именно эта задача осталась невыполненной вплоть до 1983 года, “благодаря” чему и произошла реставрация капитализма в СССР.

Главные причины кризисных явлений в коммунистическом блоке

Трагедии, переживаемые ныне народами большинства стран коммунистического блока, имеют объективные и субъективные причины, неоднократно описанные классиками марксизма более ста лет тому назад. Но поскольку в обществе объективные предпосылки реализуются только через активную деятельность людей, постольку весьма важным является исследование субъективных причин, которые, в условиях наличия и великих починов коммунизма, и мерзких пережитков капитализма, привели к временному торжеству менял.

Не полагаясь на уже одержанные грандиозные победы, Сталин неоднократно предупреждал коммунистов о неправомерности отождествления успехов в строительстве заводов и фабрик с успехами в строительстве коммунизма. Даже в середине 30-х годов, когда враги индустриализации и коллективизации были посрамлены, Сталин

видел главную опасность для дела строительства коммунизма в недопустимо низком уровне теоретической обществоведческой образованности не только рядовых, но и заметного числа руководящего состава партии. Между тем, тормозящее влияние предыдущих столетий религиозного лукавства, воинствующего мещанства и массовой неграмотности было столь значительным, что, несмотря на все усилия партии, к середине 40-х годов шестьдесят процентов членов ВКП(б) все еще не имели полного среднего образования, хотя ВПЕРВЫЕ в истории Руси именно БОЛЬШЕВИКИ обучили чтению, письму и счету практически ВСЕ население и ВСЕ нации страны.

С другой стороны, оказалось, что хозяйственными, техническими и художественными навыками комсомольцы, рабочие и крестьяне способны овладеть за сравнительно короткий срок. За годы двух первых советских пятилеток партия подготовила плеяду молодых вполне удовлетворительных хозяйственников (Косыгин, Устинов, Брежнев), великих ученых (Королев, Курчатов, Келдыш), талантливых пилотов, поэтов, писателей, художников, музыкантов мирового класса.

Однако принципиально иначе обстоит дело с освоением научного коммунизма. Под ударами ужасов буржуазного быта людям приходится примыкать к рабочему движению, не успевая понять сущности коммунистической программы, особенно если все это происходит на стадии скачкообразного роста политической напряженности. В большинстве случаев практическая карьера молодого энергичного политика значительно опережает его научно-теоретический рост. Миллионам членов партии в силу непролетарского происхождения, молодежной самонадеянности или синдрома “доктора Живаго” не хватило морального здоровья, а главное, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО трудолюбия, чтобы освоить марксизм не для личной карьеры, а для строительства коммунизма.

Безыдейность и мелкое мешочничество хронически процветали в, так называемых, “творческих” союзах. Будучи высокочлассными ремесленниками узкого художественного промысла, “богема”, в своем постыдном большинстве, брезгливо дистанцировалась от человека честного труда, оправдывая свою творческую бесплодность “тисками” социалистического реализма. Кое-какая индивидуальность

многочисленных гангнусов и глазуновых органически сочеталась в них с комическим самолюбованием, лубковой духовностью и философским невежеством. По аналогичным причинам рассадниками оппортунизма в СССР были кафедры общественных наук и академические институты обществоведческого уклона. В те годы доктором философии мог стать любой усидчивый и, тем более, беспринципный человек, даже “безмысла партийный” Волкогонов.

Практика показала, что весь институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, КГБ, Главпур и т.п. “вооруженные отряды партии” “оказались” антипартийными на деле. Анализ “трудов” таких, например, партократов как Хрущев, Горбачев, Ельцин, Лигачев, Рыжков, Назарбаев, Шеварднадзе, Зюганов, Яковлев, Арбатов, Шаталин, Волкогонов и т.д., показывает, что они всегда были убежденными мещанами. И подобно тому, как один известный мольеровский “герой” не подозревал, что всю жизнь говорил прозой, наши академики не позволяли себе роскоши задуматься над своим мировоззрением.

Всесоюзная экономическая полемика, проведенная Сталиным в 1951-52 годах, показала, что большинство экономистов совершенно сознательно “заблуждались” в коренных вопросах политической экономии и тонко препятствовали строительству коммунизма в СССР. В полемике со Сталиным “товарники” потерпели поражение, а запаса прочности теоретической и практической победы Сталина над рыночниками хватило на 30 лет, т.е. до 1983 года, когда плановой системе в СССР был нанесен действительно уничтожающий удар. Однако подготовка к нему шла все эти тридцать лет.

Главным оружием оппортунистов того времени в их борьбе против перерастания низшей фазы коммунизма в высшую было обоснование необходимости сохранения товарно-денежной формы производственных отношений путем настойчивого внедрения, так называемого, ХОЗРАСЧЕТА, т.е. экономического обособления предприятий, капиталистическая сущность которого маскировалась профессорским словоблудием об “относительной экономической самостоятельности” предприятий.

Основная “хитрость” этого подхода заключалась в том, чтобы, не вызывая у общественности раньше времени настороженности, не трогая централизованного планирования, наполнить его

самоликвидирующим содержанием. Многолетней целенаправленной демагогией адептам хозрасчета удалось закрепить в массовом сознании мысль о том, что строительство коммунизма, т.е. общества без товарно-денежных, торгашеских отношений необходимо осуществлять через “временное” повышение роли... “социалистических товарно-денежных отношений” и “социалистического закона стоимости” в решении проблем интенсификации экономики, создания материально-технической базы коммунизма. Образно говоря, подобное “лечение” коммунизма капитализмом напоминало лечение ожогового больного... наркотиками.

Иезуитство большинства советских экономистов заключалось в том, что, воспевая прелести капитализма, порожденные якобы эффективностью товарно-денежной формы производственных отношений, они молчали о МНОГОСОТЛЕТНЕЙ истории непрерывного РАБОВЛАДЕНИЯ дюжины капиталистических стран, что и является ГЛАВНЫМ источником их процветания до сих пор. Именно потребностями неокOLONиализма объясняются особенности современной эпохи “локальных” войн и бесконечных “демократических” переворотов, осуществляемых под руководством США в странах Азии, Африки, Латинской Америки и, тем более, в СССР.

Начиная с Хрущева, стоимостной вал, борьба за рост прибыли в денежной форме вытесняли народно-хозяйственные пропорции, продиктованные реальными потребностями строительства коммунизма в СССР. Планирование удовлетворения реальных потребностей развития всего общества стало заменяться “планом” освоения капиталовложений. Из далеко не лучшего подмастерья закон стоимости, т.е. закон анархии производства, превратился в главного распорядителя советской экономики. Из простых управленцев, из представителей ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ветви власти с высоким уровнем ответственности перед партией и обществом, министры и директора превратились в капиталистов с партийными билетами КПСС, обладающими правом распоряжаться общенародными средствами производства по своему личному усмотрению и, что самое гнусное, в интересах получения ЛИЧНОЙ выгоды в ущерб всем общественным собственникам.

Рабочий класс из строителя коммунизма вновь превратился в подзарабатывающую, эксплуатируемую рабочую массу задолго до того, как демократы втащили Ельцина на танк. Из класса-диктатора рабочие вновь превратились в массу, униженно выпрашивающую подачки у бывших партократов, т.е. у нынешних демократов.

По мере того, как на “западе” господствующие высоты занимали конвейерные, малолюдные, гибкие, высокоавтоматизированные технологии, советские обществоведы с остервенением пропагандировали шизоидные идеи о возможности подзаработать на современном рабочем месте за счет личного усердия.

Научно разработанная в СССР в тридцатые-пятидесятые годы, а также апробированная в шестидесятые годы в Японии и Южной Корее концепция плановой зависимости роста личного благосостояния от успехов всего “национального” общественного производства постепенно уступала место иллюзии решения всех личных материальных проблем за счет собственных талантов, даже вопреки общему упадку экономики.

К началу “перестройки” интеллектуальный уровень большинства членов партии пал столь низко, что экономистам не составило особого труда убедить функционеров практически всех уровней в том, что наполнить прилавки советских магазинов конкурентными товарами, достичь японского и западногерманского изобилия рынка товаров и услуг можно, создав ... кооперативы. Никому из академиков не пришло в голову проверить, действительно ли “изобилие и разнообразие” западного рынка прирастает за счет... кооперативов, а не благодаря господству монополий и неокOLONиализму. Воодушевленные “гениальной” простотой рецепта, Горбачевы и лигачевы на скорую руку “слепили” законы о кооперативах, а авторитеты демократического мира, многочисленные Федоровы и япончики с вожделием принялись четвертовать цельное тело общественно организованного производства.

Верхом бесстыдства явилась компания, начатая одним из зятьев Хрущева, кумунистом Шмелевым, по разъяснению трудящимся пользы от безработицы и банкротства предприятий. Среди сегодняшних безработных, в том числе и членов КПСС, судорожно ищущих работу, сходящих с ума и кончающих жизнь самоубийством, в те дни нашлось достаточно много “умных”, поддержавших идею

профессора Шмелева о том, что безработные - это дураки, бездельники и алкоголики. Ныне оказалось, что в их число попали огромные производственные коллективы, выпускавшие недавно аэрокосмическую технику непревзойденного качества, а также большое количество, пьющих только за чужой счет, сотрудников академических институтов физико-математического уклона.

Немало усилий потратили члены КПСС, чтобы в среде трудящихся укоренилась мысль о том, что советское государство платит рабочему только 15 копеек с заработанного рубля, а остальные забирает себе. Потребовалось ДЕСЯТЬ лет “перестройки”, чтобы многие из них, не получающие зарплату по полгода, начали слегка понимать, сколько объедков со своего стола оставляет хозяин пролетарию, намерен ли он вообще платить покорному, политически необразованному, неорганизованному люмпену, и во что обходилось тоталитарному советскому государству пятикопеечное метро, бесплатные квартиры для рабочих, пионерские лагеря, обучение в школе и институте их детей.

Но, пожалуй, наиболее характерным примером массовой идиотизации советских “обществоведов” и журналистов явился широко разрекламированный ими и принятый электоратом на веру тезис о том, что рыночная экономика и ее людоедский атрибут конкуренция ведут к... снижению ЦЕН, тем более, что нигде и никогда не называлась страна, в которой эта тенденция действовала бы дольше одного дня сезонной распродажи залежалых товаров в специальных “шопах” для престарелых и хронических неудачников.

Таким образом, при высокой физико-математической и художественной подготовленности значительных масс населения их обществоведческая образованность вполне соответствовала уровню Лени Голубкова и тем задачам, которые “великие комбинаторы” ставили перед десятками миллионов своих “дураков-партнеров” из “акционерных обществ” с очень ограниченной ответственностью, таких как МММ, Хопер, Чара, Властелина и т.д.

Иного, к сожалению, не могло и быть, поскольку, как показала практика, в сознании подавляющего большинства членов современных коммунистических партий до сих пор гнездится нечто,

безнадежно далекое от марксизма-ленинизма, но называемое ими, как ни странно, именно марксизмом-ленинизмом.

Таким образом, если вести речь о главной причине кризиса коммунизма, то можно без преувеличения сказать, что Советский Союз, социалистическое содружество пали под ударами ОППОРТУНИЗМА в КПСС и в других “братских” партиях.

Причем нетрудно заметить, что пали не стены фабрик и плотины электростанций, а “просто” изменилось содержание отношений людей друг к другу. Вместо отношений коллективизма установились отношения классического эгоизма. Отняв обманом и насилием заводы и фабрики у рабочих, воры и партократы превратились в господ, а рабочие в их личное быдло. И все то, о чем молчали ОППОРТУНИСТЫ, разрисовывая прелести будущей рыночной жизни, стало явным. “Вдруг” началось бурное падение экономики и рост преступности, падение рождаемости и рост смертности, закрытие институтов, библиотек, детских садов и открытие церквей, домов терпимости и тюрем.

Что же такое оппортунизм? С гносеологической точки зрения, почвой для оппортунизма всегда являлось НЕВЕЖЕСТВО. Человек появляется на свет ТОЛЬКО невеждой, не обладающим даже даром речи, и дальнейшая его человеческая биография складывается ровно в той мере, в какой он освобождается от своей внутриутробной безграмотности. Только в ЕДИНИЧНЫХ случаях человек вступает в коммунистическую партию, уже обладая НЕОБХОДИМЫМИ познаниями в области теоретического коммунизма, т.е. в каждом “молодом”, независимо от биологического возраста, коммунисте, сидит “бес” невежества и, следовательно, оппортунизма. Поэтому, только неустанное САМООБРАЗОВАНИЕ при непрерывной проверке своих теоретических знаний в ПРАКТИКЕ политической борьбы рабочего класса выдавливает по капле из человека раба, т.е. оппортуниста, и формирует коммуниста, т.е. предельно свободную от эксплуатации личность.

Сегодня большое хождение среди официозных журналистов имеет тезис о том, что коммунизм является объективно хрупкой конструкцией, что причины кризиса коммунистического блока кроются именно в нежизнеспособности самого коммунизма.

Но, во-первых, слом этой “хрупкой” конструкции только за четыре последних года уже стоил ЖИЗНИ многим сотням нуворишей, их детям, женам и родителям от взрывов, ядов, кинжалов и пуль, примененных против них по заказу более последовательных бизнесменов, Ломая интернационализм, националисты решительно взялись за оружие в Югославии, Казахстане, Азербайджане, Армении, Грузии, Молдове, Таджикистане, Чечне... Многие из них уже погибли и уничтожили значительное количество своих единомышленников другой нации. Зарегистрировано 80 (!) миллионов халявщиков, лишившихся всех своих сбережений благодаря последовательному применению к ним антикоммунистических приемов со стороны коммерческих структур. Иными словами, активные борцы против коммунизма уже понесли многомиллионные потери убитыми, изувеченными, напуганными, обобранными до нитки, эмигрировавшими и разочаровавшимися.

Во-вторых, не говоря даже о миллиардном Китае, практически во всех странах социалистического содружества от выборов к выборам все яснее проявляет себя тенденция поворота электората к коммунистам.

Следовательно, хотя известия о смерти коммунизма оказались сильно преувеличенными, тем не менее, разрушительная, мертвящая сила оппортунизма безусловно доказана самим ходом событий последних лет. Строительство коммунизма в стране, где партия, назвавшаяся коммунистической, утратила свой главный признак-научное мировоззрение в области обществоведения - НЕВОЗМОЖНО. Не преодолев оппортунизм в своих рядах, т.е. дипломированное невежество и мелкотоварную продажность интеллигенции, партия не может считать себя авангардом рабочего класса.

Некоторые задачи РКРП по восстановлению авторитета идей коммунизма в рабочей среде

Анализ поведения рабочих масс в условиях жестких социально-политических притеснений и экономического ограбления, последовавших за переворотом, совершенным демократами в августе 1991 года, показывает, что драматизм ситуации заключается не столько в том, что КПСС, как конкретная политическая организация,

переживает вполне закономерный профилактический КРИЗИС и даже не в том, что коммунистическая идея несколько утратила моральную привлекательность в сознании основной массы рабочих и представляется им чем-то устаревшим, опровергнутым опытом жизни, а в том, что рабочий КЛАСС, некогда диктующий политическую линию всем остальным слоям населения, превратился в покладистую, обманутую и обворованную, униженно лебезящую перед любым хозяином, эксплуатируемую рабочую МАССУ.

Спасает положение лишь то обстоятельство, что молодое поколение современной России в обществоведческом отношении безграмотно вообще и в частности совершенно незнакомо с содержанием коммунистического учения. Поэтому, если в недалеком будущем им, прошедшим “университеты” безработицы, бирж труда и ночлежек, попадут коммунистические брошюры, свободные от ОППОРТУНИЗМА, то они окажут воздействие на их умы более сильное, нежели гелиоцентрическая концепция устройства Вселенной, которая, как известно, с каждым новым костром инквизиции приобретала все большее количество сознательных сторонников.

Следовательно, важнейшей стратегической задачей РКРП является организация целенаправленной работы по подготовке коммунистов к грядущим идеологическим боям, когда ужасы рынка заставят маргинальную молодежь задуматься о своей партийности и пробудят у активных рабочих интерес к чтению материалов, дающих точный и однозначный ответ на вопрос: “Что делать?”.

Не подняв научно-теоретический уровень членов партии на ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ для коммуниста высоту, не овладев знаниями всего богатства, которое выработал МАРКСИЗМ на базе анализа и синтеза всего лучшего, что создало человечество за тысячелетия истории, бессмысленно тешить себя утопиями о превращении желеобразной эксплуатируемой рабочей МАССЫ в закаленный рабочий КЛАСС.

С исторической точки зрения МАРКСИЗМ имеет три источника: классическую буржуазную философию, классическую буржуазную политическую экономию и утопический социализм, которые были творчески переработаны, главным образом самим К.Марксом, поставлены с идеалистической и метафизической “головы” на диалектико-материалистические “ноги” и, таким образом, избавлены

от груза принципиальных ошибок. Так возникли три составные части первого в истории человечества НАУЧНОГО мировоззрения: диалектико-материалистическая философия, научная политическая экономия и научный коммунизм.

Следует заметить, что выражение “научный социализм” в принципе ненаучно и потому использовалось классиками марксизма с обязательными оговорками. Дело в том, что до возникновения марксизма в прогрессивных кругах общества широкое распространение получило течение мысли под названием “социализм”, предполагавшее построение справедливого общества в обход классовой борьбы, путем добровольного перевоспитания... монархов, феодалов и капиталистов в добропорядочных трудящихся. Поэтому третью составную часть марксизма имеет смысл называть теоретическим коммунизмом, памятуя при этом, что коммунизм есть научное ОТРИЦАНИЕ более раннего и в главном глубоко ошибочного, домарковского “социализма”.

Перечисленные три составные части марксизма являются первым диалектическим отрицанием своих классических буржуазных источников. Вторым отрицанием, т.е. отрицанием первого отрицания является то, что марксизм это не сумма перечисленных составных частей и даже не система из трех наук: философии, политэкономии и научного социализма, а их диалектический СИНТЕЗ. Образно говоря, если где-то и когда-то сойдутся три человека, из которых один назовет себя философом-марксистом, другой марксистом-политэкономом, а третий марксистом-социологом, то в этом собрании... нет ни одного марксиста. Более того, даже взявшись за руки, они не образуют ни одного целого марксиста. В попытке невежд решать вопросы сообща и заключается абсурдность не по-ленински, а по-хрущевски понимаемого тезиса о “коллективном разуме партии”.

Остепененные шабашники от обществоведения приняли ленинские разъяснения по поводу трех составных частей марксизма, как сапожники эпохи внутри-мануфактурного разделения труда, как призыв к “относительному” обособлению теоретиков друг от друга, и, тем более, от революционной практики преобразования общества. Такова история возникновения оппортунистических “тейпов” в коммунистической партии: банд философов, не знающих “Капитала”; шаек политэкономов, не имеющих ни малейшего представления о

“Науке логики”; и “малины” социологов, не знающих ни первого, ни второго.

Волкогоновы и Шмелевы никогда не понимали, что марксист отличается от философа, политэконома, социолога примерно так, как хирург отличается от Чикатило. Первый владеет искусством “анализа” и “синтеза”, т.е. ПРАКТИЧЕСКИ вскрывает операционное поле, ликвидирует очаг заболевания, зашивает рану и долечивает пациента, а вторые, современные профессора-потрошители, умеют только резать по живому без наркоза, не имея представления о том, как лечить и сшивать раны.

Быть марксистом - это значит, по меньшей мере, во-первых, овладеть диалектическим методом мышления, т.е. стать диалектиком, во-вторых, последовательно применять этот метод при анализе и синтезе фактов истории производства материальных условий жизни общества, доводя исследование до открытия или, по меньшей мере, глубокого понимания объективных экономических законов, т.е. стать материалистом, в-третьих, научиться на практике управлять борьбой рабочего класса, руководствуясь требованиями объективных экономических законов, т.е. стать революционером-практиком.

Не овладев диалектическим мышлением, невозможно постичь смысл жизни в ее непрерывной динамике, во всем многообразии форм ее проявления и развития, невозможно сколь-нибудь надежно воздействовать на происходящие процессы, поскольку диалектический метод, все еще непонятый и недооцененный основной массой человечества, является единственным научным методом, приводящим “механизм” человеческого мышления и действия в полное соответствие с объективными законами развития природы и общества.

Пытаться стать коммунистом, не ставя перед собой задачи овладения диалектикой, это все равно, что выковыривать сапожным шилом нейтроны из атомного ядра. Нет нужды доказывать, что среди многих десятков миллионов обобранных средь бела дня “партнеров” МММ, сотен миллионов вкладчиков ваучеров, десятков тысяч шахтеров Воркуты, Кузбасса, Донбасса и других простофиль, выставленных демократами на всеобщее посмешище, НЕТ НИ ОДНОГО (!) человека, который бы прочитал всего две книги: “Науку

логики” Г.В.Ф.Гегеля и “Капитал” К.Маркса. Верно и обратное. Все, кто постиг смысл этих двух книг, не поддались ни на одну из афер демократов. Диалектика, это как бы интеллектуальная прививка против “бубонной чумы” невежества, универсальная страховка от всех идиотизированных “случайностей” демократической жизни.

Нынешние беды советского народа предопределены еще и тем обстоятельством, что книга Гегеля “Наука логики” была издана на весь Советский Союз один раз в 1970 году в количестве 42 тыс. экземпляров, а литературное недоразумение под названием “Исповедь на заданную тему” Б.Н.Ельцина только в ленинградском отделении Союза писателей СССР было издано в 1990 году тиражом в 200 тыс. экземпляров, т.е. почти с пятикратным превосходством. Это ли не зеркало сознательной умственной деградации питерских беллетристов?

Тысячи кандидатов всяческих наук, сдавших “минимум” по марксистской, КАК ИМ КАЗАЛОСЬ, философии на “отлично”, даже не задумываясь о философском максимуме, давились от смеха, рассказывая на досуге, как им удалось обвести вокруг пальца простофилю профессора, сдавая экзамен по шпаргалке. Ныне, многие из этих “мудрецов” бегут из зеленоградских, троцких и других академических форпостов демократии и не понимают, что их “хождением по мукам” еще долго будет незримо руководить их же собственное диалектическое невежество.

В настоящее время для того, чтобы стать коммунистом, необходимо овладеть не только МАРКСИЗМОМ, но и ЛЕНИНИЗМОМ.

В отличие от марксизма, который имел три источника своего возникновения, ленинизм имеет два источника: первый - теоретический, т.е. сам марксизм и второй - практический опыт борьбы народников и трех русских революций эпохи капитализма, в которых гегемоном был пролетариат, сумевший самостоятельно найти новую форму диктатуры пролетариата - Советскую власть. Говоря словами Сталина, ленинизм - это марксизм, развитый Лениным применительно к эпохе империализма и пролетарских революций. Ленинизм есть первый абсолютно успешный опыт соединения революционной борьбы пролетарских масс с

наивысшими достижениями человеческой мысли в области обществоведения.

Следующим выдающимся этапом развития коммунистического мировоззрения был сталинский этап. В свою очередь СТАЛИНИЗМ есть марксизм-ленинизм эпохи победоносного строительства коммунистического общества в одной отдельно взятой стране, крушения классического колониального рабовладения буржуазных демократий и распространения коммунизма, как мировой социальной системы.

Сталин, как Маркс и Ленин, силой своей гениальности и образованности при жизни одержал несомненные победы не только над всеми своими теоретическими противниками, дипломированными лакеями буржуазии, над внутренними контрреволюционерами, вредителями и предателями, не только реализовал в циклопическом объеме все свои созидательные замыслы во всех сферах человеческой деятельности, начиная с подъема на новую высоту русской классической музыки и классического балета и кончая атомными и лазерными технологиями, но и лично руководил разгромом небывалой в истории человечества всемирной акции демократического капитализма, направленной на восстановление в мире рабовладения, превосходящего по степени каннибализма древний Рим. До сих пор в Польше, в качестве сувениров, в больших количествах продается немецкое мыло, сваренное из евреев.

Сталин - это последний Генеральный Секретарь ЦК КПСС и единственный после Ленина мыслитель в СССР, который не только сам писал свои труды, не только обладал гениальной методикой соединения теории коммунистического строительства с революционной практикой, но и существенно расширил круг формулировок объективных экономических законов эпохи строительства коммунистического общества, важнейшим среди которых является закон взаимосвязи между СНИЖЕНИЕМ темпов целенаправленного строительства коммунизма и НАРАСТАНИЕМ контрреволюции.

Иначе говоря, ровно в той мере, в какой затягивается топтание общества на стадии, так называемого, социализма, а, тем более, “развитого социализма”, в той же мере буржуазия получает

передышку и обостряет классовую борьбу по всем направлениям, вплоть до вооруженного свержения Советской власти.

Практика показала, как много дала китайскому народу Великая культурная революция, как основательно она подорвала психологические и материальные корни, власть и традиции китайской мелкой и крупной буржуазии, как мощно преобразовала она содержание мировоззрения китайской молодежи тех лет, что, несмотря на глубочайший кризис социализма в СССР, порожденный как раз недооценкой ленинского учения о роли культурной революции в деле окончательного уничтожения идиотизмов буржуазного устройства общества, Китайская Народная Республика устояла в борьбе с мировым империализмом и с внутренней мелкой буржуазией - самой мелкой и потому самой дикой, невежественной и самой кровавой.

Даже Дэн Сяопин, китайский Горбачев, и тот вынужден был признать, что только при СОХРАНЕНИИ СОЦИАЛИЗМА в Китае возможно проведение экономических “реформ”. Однако не вызывает сомнения, что впереди у китайского народа еще много тяжелейших испытаний, которые будут порождены кажущимися успехами в применении “рыночных” механизмов. Будет чудом, если Китаю удастся не повторить финал рыночного “рывка” югославских оппортунистов. Большой удачей для Китая является то, что в нем нет национального и религиозного вопроса той остроты, какая присуща ему в Югославии или в СССР.

Огромный, но пока недостаточно изученный, вклад в сокровищницу коммунистического мировоззрения внесло учение Чучхе, созданное Ким Ир Сеном и воплощенное в Северной Корее. Главной особенностью этого учения является не только точный учет особенностей своего этноса, влияния империалистической экономической блокады на развитие страны, но и очень твердая и последовательная самоизоляция корейского народа от ОПОРТУНИЗМА, которым, начиная с середины 50-х годов, все более пропитывалась культура, политика, экономика и идеология социалистических стран СЭВ. Антибуржуазность, с одной стороны, и последовательная коммунистичность, с другой стороны, таковы “секреты” устойчивого, бескризисного, бесконфликтного развития КНДР, низжайшего уровня преступности и проституции в этой стране.

Таким образом, главной стратегической задачей РКРП в конкретной современной исторической обстановке, сложившейся в мире и в России, является бескомпромиссная и напряженнейшая борьба российских коммунистов за быстрый и качественный подъем научно-теоретического уровня членов партии, за безусловное овладение теоретическим коммунизмом, за окончательное очищение своих рядов от дураков, которые, как известно, ОПАСНЕЕ врагов и являются питательной средой для возрождения самых грязных форм оппортунизма.

Не подняв теоретический уровень коммунистов, партия выродится в организацию юродивых, способных произносить заклинания, слезливые проклятия, коммунистические лозунги, смысл которых сами не понимают и не могут никому разъяснить.

Следующей не менее важной стратегической задачей для членов РКРП является преодоление комчванства, восстановление навыков общения с рабочими массами, навыков большевистских пропагандистов и агитаторов, сокращение той пропасти, которая возникла между членами КПСС и рабочими людьми, между партократами и рядовыми коммунистами. Необходимо вести дело так, чтобы на определенном этапе рабочие сами сказали: “Вот теперь мы партии снова верим, в ней мы видим восстановленный ум, отвоёванную честь и непоколебимую совесть нашей эпохи!”.

Стратегической задачей партии является преодоление глубоких заблуждений, свивших гнезда в сознании граждан России и даже некоторых коммунистов, смотрящих на коммунистическую партию, как на своего рода благотворительную организацию, спасающую упорствующий в своей неразумности и вымирающий русский народ, который и не торопится сам себя спасти.

Коммунистическая партия лишь тогда сможет выполнить свою историческую миссию, когда она, до возможной степени сольется с рабочим классом, превратится в его абсолютно признанный авангард, просветит его настолько, что именно САМ многомиллионный рабочий класс СОЗНАТЕЛЬНО поднимется на борьбу за право на Человеческое существование для себя и своих потомков, причем не только в момент свержения власти предпринимателей, воров и спекулянтов, что принципиально одно и то же, а далеко за пределами момента политического переворота, когда каждый рабочий будет

понимать жизненную необходимость преобразования производственных отношений на коммунистический лад и всю мощь своей рабочей диктатуры САМ будет направлять против тех, кто тормозит создание плановых централизованных основ для всестороннего и полного развития всех самых лучших задатков, заложенных природой в КАЖДОМ человеке.

Диктатура рабочего класса и демократия

Как показала практика, отношение различных общественных слоев к идее необходимости установления диктатуры рабочего класса, как и сто лет тому назад, различно, - от категорического признания до истерического отрицания. Это обусловлено не только социальным положением заинтересованных лиц, особенностями условий их труда и быта, но и сложностью внутренних противоречий процесса становления рабочего класса, а также изменчивостью исторических форм диктатуры как явления политической жизни общества.

Для понимания сущности диктатуры рабочего класса важно видеть коренное различие между эксплуатируемой рабочей МАССОЙ и революционным рабочим КЛАССОМ.

История рабочей МАССЫ берет свое начало на стадии разложения первобытно-общинного коммунизма, когда произошло разделение труда на преимущественно ФИЗИЧЕСКИЙ и преимущественно УМСТВЕННЫЙ труд.

Спустя некоторое время носители преимущественно умственного труда институировались в эксплуататорский КЛАСС, а носители преимущественно физического труда были насильственно оформлены в эксплуатируемую МАССУ рабов, и все последующие века НЕВЕЖДЫ, испытывая адские муки подневольного труда, кормили стаю относительно умных, прожорливых и наглых господ.

Эксплуатируемая масса отличается от эксплуататорского класса не только тем, чем рыхлый графит, отличается от алмаза, а хаос от системы, но и прямой противоположностью ролей в экономической жизни, т.е. именно тем, чем отличается безвольная жертва от организованной и вооруженной банды грабителей, т.е. от предпринимателей.

Сознавая, что неорганизованная масса не способна защитить себя от ограбления со стороны хорошо структурированного класса, К.Маркс и Ф.Энгельс в “Манифесте коммунистической партии” уже в 1847 году писали: *“Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс...”*. К сожалению, это требование до сих пор и теоретически, и практически не усвоено подавляющим большинством партий, взявших на себя ОТВЕТСТВЕННОСТЬ называться КОММУНИСТИЧЕСКИМИ.

Следовательно, в строго научном смысле слова, в эксплуататорском обществе классами имеет смысл называть ТОЛЬКО рабовладельцев, феодалов и капиталистов, присваивающих чужой труд, и ТОЛЬКО до той поры, пока им эта операция удастся. Бессмысленно называть бывших банкиров и помещиков эксплуататорским классом, если они уже ударно трудятся на строительстве, например, Беломор-канала, как, впрочем, невозможно называть их и рабочим классом, пока они работают ТОЛЬКО под наблюдением стрелков ВЧК-ОГПУ.

Столь же непедagogично называть пролетариат “классом” раньше, чем он начнет бороться за создание своей политической партии нового типа, за объединение пролетариев всех стран, за завоевание пролетариатом политической власти. Смешно называть классом массу индивидов, убого толпящихся на биржах труда, словно проститутки на панели, торгующих своей шкурой за нищенскую “зарплату”, пресмыкающихся даже перед мастером, безропотно отдающих продукты своего труда хозяину и только раз в 10-20 лет устраивающих уличные беспорядки во имя мелких добавок к зарплате, съеденной инфляцией.

Поэтому, когда в быту говорят: “эксплуататорский и эксплуатируемый классы”, то допускают некоторое УПРОЩЕНИЕ, доступное пониманию домохозяек и демократов, подобное тому как первую низшую фазу коммунизма иногда называют социализмом. КЛАССОМ имеет смысл называть только ту общность людей, которые уже вступили в процесс самоорганизации и включились в борьбу за условия наиболее полного удовлетворения потребностей своего развития. Нежелание, а равно и неумение бороться за свои права делает Человека рабом.

Причем, чем последовательнее люди проявляют пассивные свойства ДЕПОЛИТИЗИРОВАННОЙ рабочей массы, тем азартнее предприниматели дерут с них шкуры. В этом смысле классические рабы имели больше прав называться классом, поскольку работали на “дядю” лишь тогда, когда их насильно обращали в рабов, заковывали в цепи и нещадно секли плетями. Нынешние рабочие во всем рыночном мире хуже рабов, поскольку наперегонки ищут себе хозяина. Однако, чем наглее господа “доют” рабочих, тем раньше в голову пролетариев приходит ГЕНИАЛЬНАЯ мысль о необходимости избавления себя от власти эксплуататоров.

Как известно, формирование класса эксплуататоров началось в одну из эпох скачкообразного роста производительности труда, когда новые средства и приемы производства позволили иметь продуктов труда больше необходимого минимума. Наиболее ленивые индивиды сразу увлеклись идеей потребления этого прибавочного продукта, не участвуя лично в его производстве. Из общей массы людей выделились и СОРГАНИЗОВАЛИСЬ отдельные лица, постепенно переложившие проклятье “всевышнего” на плечи наиболее несообразительных детей Адама и Евы, которые добывали, как и предписывалось богом, хлеб в поте лица, к удовольствию тех, кто умел в изысканных формах и скотских объемах лишь уплетать этот хлеб.

Достаточно продолжительная история патриархального рабовладения свидетельствует, что люди далеко не сразу поняли все выгоды оттого, что не в один присест съедали своих пленников, пойманных во время охоты на территории соседних племен, а некоторое время принуждали их работать вместе с собой на семейном поле, после чего нередко отпускали на все четыре стороны. Но как только прибыль от нового способа потребления людей стала бросаться в глаза, протосемиты-египтяне, жившие в экономически благоприятной климатической зоне Нила, систематически сытые и потому умственно более шустрые, чем племена, жившие в скудных почвенно-климатических условиях, фактически первые поставили дело приобретения рабов на постоянную основу и образовали свою политическую ПАРТИЮ,... т.е. ГОСУДАРСТВО, а в государстве - регулярную АРМИЮ, которая с тех пор и до настоящего времени

является ГЛАВНЫМ условием непрерывной семидесятивековой истории ДИКТАТУРЫ класса эксплуататоров.

Еще Аристотель писал, что “война по природе своей есть как бы дело приобретения. Такова охота, которая будучи частью воинского дела, имеет целью приобретение диких животных и тех людей, которые по природе своей будучи назначены к подчинению, противятся своему назначению. Такая война, как дело естественное, конечно справедлива”.

Со временем, получив многочисленные подтверждения тому, что невежество закабаляет человека прочнее, чем военное насилие, эксплуататоры превратили невинное языческое суеверие пращуров во всепроникающую систему государственной религии, с набором самых оглуляющих сказок, с системой нелепо-восхитительных храмов и армией изощреннейших лжецов-жрецов, “доказавших” тогдашним патриотам-египтянам БОЖЕСТВЕННОЕ происхождение всей египетской нации, а также богоизбранность ее фараона.

Эта идея так понравилась представителям регулярно грабящего класса, что все императоры, короли, цари, мандарины, султаны и т.п. тираны во все последующие века объявляли себя “помазанниками” самых разных богов.

Однако, являясь органической частью класса эксплуататоров, монархи уже не могли вызывать к себе ту же симпатию, которую испытывало большинство индивидов первобытного общества к своим вождям, мудростью приобретающих себе авторитет и, следовательно, авторитарную власть в рамках племени. В эксплуататорском обществе постоянно растущая ненависть подданных к “помазанникам” компенсировалась религиозным воспитанием чувства ... страха перед ГОСУДАРЕМ и его вооруженными силами;

Не строя иллюзии относительно надежности религии и насилия в деле удержания рабочей массы в состоянии рабской покорности, идеологи РАБОВЛАДЕНИЯ в поисках более надежного средства обезволивания людей изобрели выдающийся “фиговый лист” для прикрытия очевидного срама эксплуататорского общества: ДЕМОКРАТИЮ.

В 508 году до нашей эры образцовый рабовладелец-аристократ Клисфен из рода Алкмеонидов одержал победу в гражданской войне

над другим таким же прохвостом, Гиппием, сыном Писистрата, установил свою диктатуру, объявив ее... демократией. Несколько позднее образцовый партократ Ельцин сверг прохвоста Горбачева и тоже объявил свою диктатуру... демократией. “Различие” между этими двумя историческими примерами состоит лишь в том, что Клизфен умудрился ввести демократию, не отменяя ... РАБОВЛАДЕНИЯ, а Ельцин, введя демократию, одновременно ввел и ... РАБОВЛАДЕНИЕ, ибо как иначе назвать систему, при которой миллионы людей или месяцами не получают зарплату вообще, или получают ее в размере, позволяющем населению постепенно и незаметно для самих себя вымирать, несмотря на демократическое “разделение” властей и наличие у каждого безработного избирательного голоса.

Практически в эти же годы в рабовладельческом Риме, как и в Греции, была установлена республиканская, выборная форма правления. Следовательно, господство рабовладения в экономике, а демократии в политике, не случайность. Это две стороны одной “медали”, органично связанные между собой .

Возникновение демократии свидетельствует не столько об очередном этапе общественного развития вообще, сколько о том, что НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ имеет “большую бороду”. Расистские законы, принятые в демократических рабовладельческих государствах, разрешавшие обращать в рабов только иностранцев и запрещающие делать это с “богоизбранными” соплеменниками, убедительное тому подтверждение. Хотя никто не может отрицать и “отдельных” частных исключений, которые лишь подтверждают правило. Просто, каждый раз, когда бог, закон или трезвый рассудок в душе менялы сталкивался с лукавым, бес ВСЕГДА “по пути вал”.

Демократия полнее и удачнее, чем религия и военная сила дополнила институт диктатуры класса эксплуататоров. Демократия, как и мафия, законодательным образом “повязала” всю нацию на “мокрухе”, создала ситуацию, при которой нация выбирала во власть представителя господствующего класса, а затем “всенародноизбранный” формировал из рядовых избирателей войско или для похода за новой порцией рабов, или для защиты своей демократической империи от иноязычных рабовладельцев, или для подавления восстаний, а также для расстрела Дома Советов в Москве

в 1993 году или бомбардировок чеченцев и сербов в 1995 году. В любом случае, именно демократия делала и будет делать народ “сознательным” соучастником **ВООРУЖЕННОЙ** борьбы предпринимателей за передел мира и раздел своих собственных народов на нацию рабов и нацию господ.

Из приведенного краткого экскурса в историю становления класса эксплуататоров видно, сколь целенаправленной, напряженной и изощренной должна быть идеологическая и организаторская работа по превращению людей в класс, способный диктовать остальной части населения свою волю.

Вот почему сегодня **НЕЛЬЗЯ**, не занимаясь самооболащиванием, называть рабочих капиталистических стран, в том числе и России, **КЛАССОМ** и становится ясно, как надо “попотеть” коммунистам всего мира, чтобы современный, местами ожиревший в холуях, а местами люмпенизированный и пауперизированный пролетариат стал, наконец, рабочим **КЛАССОМ**.

Одна из главных субъективных причин долгожительства класса эксплуататоров заключается именно в том, что интенсивно работающая мысль эксплуататорского класса смогла генерировать такую удачную форму оболванивания масс, как демократия. Созерцание этой массовой идиотизации населения не может не вызвать у думающего человека ощущение некоторого восторга перед гениальностью человеческого ума, сумевшего одним словосочетанием стреножить ум миллиардов эксплуатируемых на протяжении многих тысячелетий.

С одной стороны, перед взором мало-мальски наблюдательного человека бревном в глазу торчат неоспоримые факты: огромные участки земной поверхности находятся в личном пользовании ничтожного количества индивидов настолько, что на эти участки постороннему нельзя ступить ногой, не рискуя быть застреленным; гигантские заводы принадлежат столь же конкретным, сколь и ничтожным фирмам и валенбергам; залежи полезных ископаемых на территориях, например, арабских народов, принадлежат конкретным хаммерам; гигантские виллы, яхты, “конюшни” для десятков “мерседесов” принадлежат одному какому-нибудь онасису; трущобы всех демократических столиц мира заселены лишь безграмотными и бездомными, алкоголиками и наркоманами, преступниками и

проститутками; огромный армейский и полицейский аппараты совершенно нагло и открыто стоят на страже именно этого “порядка” вещей, а с другой стороны, таким же неоспоримым, но и необъяснимым для умственно полноценного человека является факт терпимого отношения миллиардов людей к этому “порядку” лишь потому, что он называется ... демократическим.

Миллионы мелких интеллигентов делают вид, что их устраивает демократия, при которой они вынуждены отправлять своих родных жен работать на совершенно чужих мужчин (причем, широко известно, что настоящие хозяева эксплуатируют все части тела своих работниц в зависимости от своей частной демократической похоти), они благословляют своих родных дочерей на “работу” в порнографических изданиях, массажных салонах и ночных кабаках, отправляют своих внуков мыть стекла чужих частных машин, не имея возможности обеспечить им учебу в обычных университетах и т.д. Но такова уж кандалоподобная сила абсурдных идей. Трудно сказать, сколько еще лет потребуется людям, кичащимся своей образованностью, чтобы понять, что все докоммунистические демократии - это “голый король” ДИКТАТУРЫ подкрасившихся рабовладельцев.

История свидетельствует, что во все века эксплуататоры знали истинную, людоедскую цену своей демократии и ни на секунду не забывали о постоянно грозящей им опасности РАЗОБЛАЧЕНИЯ, о внешних и внутренних врагах и, как зеницу ока, берегли свою агрессивную готовность. Эксплуататоры всех стран объединялись, забывая о своих национальных и религиозных пристрастиях, когда нужно было задушить политическое движение прозревших трудящихся, поднявшихся на защиту своих человеческих прав, или когда агрессия сулила особенно быстрое и обильное обогащение.

Для того, чтобы оценить по достоинству всю глубину нравственного и интеллектуального падения современных политологов, их бессовестную спекуляцию на невежестве рабочей массы, чтобы понять утонченную абсурдность словосочетания “демократия”, достаточно перевести его на русский язык ,

Как известно, в переводе с древнегреческого это словосочетание означает народовластие. Но понятием НАРОД чаще всего обозначают

всю совокупность населения без учета каких бы то ни было социальных различий. Поэтому говорить, что весь народ осуществляет сам над собой ВЛАСТЬ, это значит уподобляться “унтер-офицерской вдове”, которая сама мочит розги, сама себя сечет и насильно заставляет саму себя самой себе подчиняться тогда, когда она сама же этого не хочет, тем более, что из этого подчинения ничего, кроме убытка для самой себя, не прибавляется. Как правило, совершенно “случайно” упускается из виду, что слово “демос” в переводе с древнегреческого означает не столько народ вообще, сколько, во-первых, мужчин, во-вторых, не аристократов, но и не “охлос”, а состоятельных мужей, ведущих оседлый образ жизни, имеющих движимость и недвижимость. Следовательно, неимущие граждане и рабы не являлись демосом и лишались даже избирательных прав. Отсюда становится очевидным, что демократия это грубо односторонняя политическая конструкция не только не устраняющая причины социальных конфликтов вообще, но и способствующая поддержанию в сообществе состояний перманентной гражданской войны.

Демократия есть глубоко продуманная система разделения труда в политической сфере. Народная масса, эта простодушная “унтер-офицерская вдова”, поверив демократам, не задумываясь над последствиями, действительно сама себе готовит и мочит “розги”, т.е. отправляет своих рабоче-крестьянских детей служить в буржуазную армию и полицию, сама, по простоте душевной, голосует за патриота Гитлера или ядерного маньяка Трумэна, за обаяшку Ельцина или демороса Гайдара, за Беспартийного Гангнуса или будто-беспартийного Якунина, которые затем принимают законы о начале второй мировой войны, о “плане Маршалла”, о развале СССР, о банкротстве предприятий, о введении безработицы, об усилении борьбы с экстремистами, т.е. с этими самыми “вдовами”, которые, став безработными, пытаются бороться за право не умереть от голода и, следовательно, становятся “экстремистами”.

Таким образом, с точки зрения филологии, слово демократия имеет меньше смысла, чем, например, древнеиудейское слово абракадабра. Причем, если все словари утверждают, что слово абракадабра не имеет смысла, а потому не переводится, то те же словари, не моргнув глазом, утверждают, что древнегреческое слово

демократия переводится на русский язык как власть народа и потому имеет смысл. Можно подумать, что наличие буквального перевода выражения “перпетуум мобиле” с древнегреческого на русский язык означает возможность постройки вечного двигателя.

Для академиков, расстриг, воров и шутов, составляющих основную массу сторонников демократии в России, единственным извиняющим обстоятельством является то, что они в студенческие годы пренебрегали изучением диалектики и поэтому до сих пор не замечают, что институт ВЛАСТИ и институт УПРАВЛЕНИЯ это, как любят говорить демократы, объективно “две большие разницы”.

Исторически, категория и сам институт ВЛАСТИ возникли и развились исключительно из потребности одних индивидов навязывать свою эгоистическую ВОЛЮ другим людям. Институт и категория управления возникли и утвердились как реакция на разделение труда и его кооперацию, как продукт ОСОЗНАНИЯ необходимости координации усилий групп людей или всего социума. Поэтому для достижения общественно значимых целей человеку вполне достаточно осознать необходимость УПРАВЛЕНИЯ деятельностью общества. Однако для того, чтобы ЗАСТАВИТЬ человека действовать против его воли и сознания, необходимо учредить институт ВЛАСТИ, т.е. государство (армию, полицию, прокуратуру, тюрьмы, палачей и т.д.), позволяющее одному индивиду, заставляя миллионы других людей выполнять его волю.

Таким образом, в каждом акте власти присутствует момент управления людьми, но не в каждом акте управления людьми присутствует элемент власти. Более того, в редкие мгновения просветления массового общественного сознания не только властители-диктаторы, но и управленцы самых высоких рангов несли предельно высокую ответственность перед народом за низкое качество своего руководства, вплоть до расстрела. В демократическом же обществе, основанном на частной собственности, при любом качестве управления, ХОЗЯИН ПОЛНОВЛАСТЕН и не отвечает перед своими подчиненными даже если годами не будет выплачивать им заработную плату.

Поэтому надо обладать бездной нахальства, чтобы в обществе, в котором сохраняется частная собственность и фигура ХОЗЯИНА, искать НАРОДОВЛАСТИЕ.

Органы управления могут создаваться на самой совершенной соревновательной основе между претендентами, при самом пристальном и гласном контроле со стороны всего общества, или господствующего класса, но это вовсе не означает, что кто-то из управленцев получит ВЛАСТЬ, т.е. право распоряжаться жизнью, имуществом и даже временем людей по своему ЛИЧНОМУ усмотрению, что и является главным признаком наличия ВЛАСТИ,

Управленцы имеют право повелевать людьми и проявлять личное творчество лишь с точки зрения оптимизации способов решения задач, выработанных и одобренных самим обществом или господствующим классом. Как известно, в демократической Америке несколько президентов поплатились жизнью только за то, что спутали свое право УПРАВЛЯТЬ обществом по указке толстосумов с правом принимать решение отличное от мнения даже части этих самых толстосумов, т.е. ненароком вторглись в область, которая действительно именуется ВЛАСТЬЮ.

Демократы успешно делают вид, что не знают, что ХОЗЯИН, этот МОНАРХ и ИМПЕРАТОР в своей фирме, позволяет им избирать лишь представителей СВОЕЙ ЛИЧНОЙ интеллектуальной дворни, главной задачей которых является проведение политики по сохранению и упрочению ВЛАСТИ ХОЗЯИНА.

Многовековая попытка построить БЕСКОНФЛИКТНОЕ общество на принципах демократии потому и не имеет сегодня заметного положительного итога, что обрекает человечество на погоню за идеей более абсурдной, чем сама абракадабра. Искать демократию в обществе, разделенном на класс богатых и массу бедных также абсурдно, как и ловить в здании университета преступника только потому, что известна его воровская кличка: “профессор”.

Таким образом, с гносеологической точки зрения, т.е. с точки зрения теории познания, демократия, как словесно-логическая конструкция - абсурдна.

С исторической же точки зрения приходится признать, что семьдесят веков писаной истории человечества прошли под знаком

ДИКТАТУРЫ сильного над слабым, образованного над невеждой и слово “демократия” ничего не меняло во взаимоотношениях хозяина и его работника, скольких бы императоров и президентов демос не выбрал на свободных голосованиях, пока, существовали отношения частной собственности между людьми.

Диктатура рабочего класса является естественным развитием прецедентов, имевших место в истории, когда, например, раб, за счет возросших умственных способностей, разорял своего владельца, дошедшего от безделья до обезьянодебильного уровня, и становился его хозяином, когда крепостной крестьянин превращал своего кутилу-дворянина в должника, скупал его имение и сам превращался и в диктатора, и в паразита одновременно.

Рабочая угнетаемая масса, когда она становится действительно классом, разрывает порочную цепь замены одного типа эксплуататоров другим его типом, превращения бывшего эксплуатируемого в нового эксплуататора. Рабочий класс делает диктатуру человека труда над закоренелым паразитом - правилом всего переходного периода от капитализма к коммунизму. Придя во власть, вместо гнусенького использования сладеньких словосочетаний, вроде демократии, рабочий класс, со свойственной ему прямоотой и непринужденностью, открыто заявит об установлении своей диктатуры, не перерождаясь в класс паразитов.

Именно эта перспектива вызывает у демократических приживалок наибольшее смущение. Анекдотичность же ситуации заключается в том, что, пробыв семьдесят веков под безжалостной пятой диктатуры фараонов, императоров, царей, буржуев, короче говоря, ХОЗЯЕВ, большинство современных интеллигентов проявляют типично лакейскую гордость: покрутившись у господского стола, привычно косясь на палку, вылизав все блюда после хозяйской трапезы, они не желают подчиняться диктатуре какого-то там рабочего класса. Семьдесят веков самая беспардонная диктатура прикрывалась фиговыми листками сначала богопомазания, затем демократии, а когда впервые человечеству предложили не играть словами, а называть вещи своими именами и заменить диктатуру паразитов на диктатуру рабочего класса, то почти вся графоманствующая дворня буржуазии выступила против рабочих.

В ОБЫДЕННОМ смысле слово ДИКТАТУРА означает ничем, никакими писаными законами не ограниченную, никакими “жентельменскими” обязательствами не связанную ВЛАСТЬ кого-то над кем-то.

Не требуется дополнительных разъяснений относительно того, что диктатура и как явление, и как термин возникли вне какой бы то ни было связи с Марксом или Сталиным. Диктатура, как форма отношения между людьми, есть целиком и полностью продукт человеческой культуры периода возникновения и господства ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. Поэтому рабочий класс ничего не изобретает, а наоборот, родившись на закате эпохи частной собственности, он берет себе на вооружение все те общечеловеческие ценности, которые были освоены не только задолго до возникновения идеи диктатуры рабочего класса, но и самой фигуры промышленного рабочего.

Коренное отличие диктатуры рабочего класса от диктатуры эксплуататоров заключается в том, что диктатура рабочего класса преследует цель организации жизни общества в соответствии с ОБЪЕКТИВНЫМИ ЗАКОНАМИ развития общества и индивидов, в то время, как диктатура эксплуататоров стремится удержать жизнь в русле ЮРИДИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ, т.е. правил, сформулированных на основе обыденного уровня мышления.

Следовательно, диктатура рабочего класса в строго научном смысле слова является НЕ диктатурой людей над людьми, а диктатурой объективных законов.

Как известно, авторитет математики объясняется тем, во-первых, что все математические истины признаны действительными не в результате голосования, а в силу ЛОГИЧЕСКОГО доказательства, не оставляющего места для любого другого логического построения и одновременно логически опровергающего все иные подходы, применявшиеся для анализа этой же теоремы, во-вторых, и это самое главное, математические истины миллионы раз проверялись ПРАКТИКОЙ в самых сложных сферах науки и техники и ни разу не опровергли себя, если исследователи были научно корректны.

Законы философии, открытые Гегелем и творчески доработанные Марксом, законы политэкономии, открытые Марксом, Лениным и

Сталиным, столь же объективны, а их теоретическое обоснование столь же логично, как и в математике, физике и т.д., с той лишь разницей, что законы математики не затрагивают непосредственно интересы воруемого класса, а теоретически сформулированные общественные законы раскрывают эксплуатируемым глаза на содержание механизмов ограбления большинства людей кучкой проходимцев. Поэтому все мыслители, подвергавшие сомнению “учение” о божественном происхождении блиноподобности Земли и необходимости, в связи с этим... выплаты церковной десятины, были или сожжены на костре как Джордано Бруно, Джулио Ванини, Ян Гус, или заживо погребены в каменных мешках, как Томмазо Кампанелла. Естественно, что при подобной постановке дела, осведомленность общества в отношении математики была всегда выше, чем в области общественных наук.

В условиях рабовладения цари, а равно и демократы, являясь представителями господствующего класса, просто сочиняли законы, которыми закрепляли СВОИ привилегии, начиная с законов царя Хаммурапи и кончая знаменитым демократическим рабовладельческим римским правом, являющимся теоретическим основанием правовых норм современного, самого раздемократического буржуазного общества. В условиях капитализма демократия дополнила себя якобы многопартийностью, после чего законами стали называться те чеканно сформулированные нелепости, которые рождаются в спорах заангажированных депутатов и принимаются большинством голосов.

Иначе говоря, если в условиях коммунистического руководства основанием для принятия решения является диктатура ЛОГИКИ объективных законов, то при Многопартийности законом может стать и пьяный бред, лишь бы за него проголосовало большинство. Каким образом достигнуто это большинство, невежеством, подкупом или страхом, для демократической “системы” безразлично.

Попутно следует заметить, что название “коммунистическая” не делает партию ни коммунистической, ни, как некоторые себе наивно представляют, автоматически монолитной. К сожалению, на протяжении всей своей истории, КПСС была фактически многопартийной, большинство в которой всегда составляли “партии” мелкобуржуазного, ельциноидного, слабоинтеллектуализированного

толка. Важнейшим же признаком коммунистичности партии является то, насколько основная масса ее членов овладела содержанием объективных законов развития общества.

Таким образом, ДИКТАТУРА РАБОЧЕГО КЛАССА - это не беззаконие, но и не юридически оформленная законность, а последний этап борьбы НАУКИ С МРАКОБЕСИЕМ, человека разумного с человеком-желудком, когда юридические законы перестают по своим формулировкам отличаться от формулировок объективных законов развития общества.

ДИКТАТУРА РАБОЧЕГО КЛАССА впервые в истории человечества ставит перед собой цель уничтожения всякой диктатуры человека над человеком, в том числе и диктатуры самого рабочего класса, поскольку каждый рабочий, низвергнутый буржуазной технологией и социологией до уровня придатка машины, расходного материала для предпринимателя, компенсатора его экономического гололупства, стремится жить в неунижающем его БЕСКЛАССОВОМ, т.е. БЕСКОНФЛИКТНОМ обществе.

Однако, в качестве главного аргумента против власти пролетариата демократы используют спекулятивный тезис о том, что насилие является синонимом диктатуры рабочего класса. Симптоматично, что аналогичной позиции придерживаются и идеологи партии Зюганова. Это просматривается в отказе программы КП РФ от принципа диктатуры пролетариата, в признании ими того, что “Россия исчерпала свой лимит революций”. Подобное провокационное отождествление революции, диктатуры рабочего класса и насилия свидетельствует о непонимании сущности учения марксизма-ленинизма по вопросам соотношения насилия, диктатуры пролетариата и революции членами партии Зюганова.

“Забавно” слышать от адвокатов буржуазии нравоучения по поводу насилия, если учесть “заслуги” капиталистов в развязывании первой и, особенно, второй МИРОВЫХ войн. Класс предпринимателей, столетиями торговавший рабами, травивший их собаками, изобретший и применивший гильотину, динамит, электрический стул, боевые самолеты, боевые отравляющие вещества, танки; первый и единственный класс, применивший против женщин и детей атомное оружие и напалм, обвиняет в насилии пролетариат, занимавший, после крестьян, второе место в

поставках “пушечного мяса” на фронты, понесший огромные физические и моральные жертвы в войнах, организованных буржуазией.

Для понимания диалектики взаимоотношения насилия и диктатуры пролетариата необходимо отметить, что процесс революционного переустройства общества распадается по меньшей мере на два этапа.

Первый этап свержения старой власти, осуществимый постольку, поскольку в БЕСКОМПРОМИССНУЮ политическую борьбу против всевластия феодальной аристократии и монополистического капитала стихийно вступает ОСНОВНАЯ МАССА населения, включая и МЕЛКУЮ буржуазию, духовно убогое, постоянно униженное существование которой, делает ее ДИКО революционной в дни всеобщего политического потрясения.

Однако организованность пролетариата, воспитанная в нем фабрично-заводской муштрой, привычка действовать сообща, под командованием “унтерофицеров” - мастеров, выдвигает рабочий класс по последовательности, результативности и стойкости на первое место среди всех участвующих в свержении прогнившей системы, т.е. делает пролетариат ГЕГЕМОНОМ, что проявило себя в дни Парижской Коммуны и трех Революций в России.

Разумеется, коммунистам приятно, когда пишут об их выдающейся роли в мобилизации рабочих на свержение царизма в феврале 1917 года. Но истины ради следует заметить, что в марте, когда РСДРП вышла из подполья, в ее рядах насчитывалось всего... 24 тыс. человек, а вожди находились за рубежом. Иначе говоря, антимонархическая революция была типично буржуазной, в форме малоуправляемого возмущения большинства населения, в значительной мере питерских ЖЕНЩИН, при нейтралитете армии, но с одобрения таких, патриотов как Деникин и Колчак. Как известно, даже Советы этого периода оказались объективно не большевистскими.

В полной мере качества пролетариата, как гегемона восставшего на род а, начали проявляться лишь в дни корниловского мятежа, который, по мнению его двуличных союзников, и является моментом начала гражданской войны в России. Благодаря руководству со

стороны большевиков, рабочие Питера заняли безошибочную позицию в запутанных событиях сентября 1917 года, но по способам борьбы, по формально провозглашенным целям этого периода пролетариат еще только начинал выделяться в некую особую группу субъектов революционного процесса. Уже начиналась борьба за сохранение парламентской республики не только между буржуазией и монархистами, но и между крупнейшей буржуазией и пролетариатом.

Только взяв политическую власть в свои руки, рабочий класс коренным образом меняет свое положение в обществе и превращается в диктатора, а гражданская война переходит во второй этап, в завершающую фазу, когда эксплуататорские классы уже не защищают свою власть, а пытаются ее восстановить. Причем уже в этой фазе борьбы победа рабочего класса определяется не самим фактом его готовности к адекватному ответу на белый террор, не столько осознанной готовностью к самопожертвованию, а тем, что рабочий класс объективно выше своих противников по способности к осуществлению всего комплекса задач, обеспечивающих победу в борьбе за власть.

Каждому, знакомому с теорией побед и поражений известно, что победа в ВОЙНЕ, а не в отдельных сражениях достается тому, кто способен превзойти противника в экономическом обеспечении своих вооруженных сил и придании устойчивости всей экономике. Иными словами, с первого дня утверждения диктатуры пролетариата, ее устойчивость определяется не насилием, а способностью рабочего класса к созиданию. Более того, необходимость прибегать к насилию возникает там и тогда, где и когда класс, находящийся у власти, не справляется, именно и прежде всего с задачами положительного созидания. Если, например, коммунизм в СССР, по многочисленным признаниям его противников, до 1953 года развивался по явно восходящей экспоненте, то это означает, что именно в эти годы экономическая система диктатуры пролетариата имела безусловное превосходство над буржуазной системой экономических отношений. Показательно, что ровно в той мере, в какой осуществлялось наступление на принципы диктатуры рабочего класса в СССР, В ТОЙ ЖЕ МЕРЕ НАРАСТАЛИ негативные тенденции во всех сферах жизни нашего общества.

Попытка поставить насилие в диктатуре пролетариата на первое место означает признание неумения осуществлять диктатуру в экономике и культуре. Преобладающая забота о спецслужбах и органах насилия является формой признания упадка политической власти рабочего класса и предательства со стороны партии, которая взяла на себя ответственность называться коммунистической.

Иными словами, диктатура рабочего класса не может обойтись без насилия, поскольку зарождается в обществе, построенном на частной собственности, но, в то же время, не может решить своих задач одним лишь насилием, поскольку абсолютным экономическим законом диктатуры пролетариата является РАЗВИТИЕ всех задатков КАЖДОГО родившегося индивида во имя неуклонного обогащения ВСЕГО человечества.

Не обладающему навыками диалектического мышления трудно понять, что единый мир соткан из множества противоположностей, что единство и борьба этих противоположностей, как говорят философы, тезы и антитезы, венчаются их СИНТЕЗОМ, образующим нечто новое, принципиально отличное от свойств составляющих его элементов. Но это новое имеет ярко выраженную и предсказуемую определенность, доминантой в которой являются свойства одной из противоположностей, так называемой, ведущей противоположности.

Дело в том, что даже при диктатуре буржуазии, как показала история, созидание доминирует над насилием. Иное дело, что ни один предприниматель не откажется от услуг киллера или корпуса морской пехоты, если устранение конкурента сулит завоевание нового рынка. Но, завоевав рынок, предприниматель вынужден организовать производство и уровень прибыльности его дела будет тем больше, чем большими навыками организатора обладает предприниматель. То есть, в душе предпринимателя в добром согласии живет и бог и дьявол и только это противоречивое, на первый взгляд, единство и делает буржуа тем, чем он является в миру.

Если абстрагироваться от внутренних противоречий, то сам рабочий, как противоположность предпринимателя, является исключительно созидающим элементом демократического общества, поскольку он обладает только одним товаром - своей способностью к целенаправленной созидательной деятельности, т.е. рабочей силой. В

связи с этим, нетрудно решить головоломку: могла ли возникнуть первая мировая война, если бы в парламентах демократических стран пятьдесят один процент депутатов составляли РАБОЧИЕ, а не один Карл Либкнехт. Могла ли прийти в голову питерскому рабочему мысль о необходимости завоевания Дарданелл ценой гибели трех миллионов российских рабочих и крестьян? Конечно, нет.

Но когда у миллионов российских рабочих и крестьян, по воле царя и буржуазии, оказались в руках миллионы единиц оружия и трехлетний опыт стрельбы в людей, то верхом цинизма является обвинение рабочих в том, что для выхода из кровавого круга рабочим приходится некоторое время осуществлять насилие по отношению к классу, для которого насилие является таким же органическим признаком, как и для рабочего - ТРУД.

Анализ истории гражданской войны в России показывает, что в эпоху диктатуры пролетариата масштаб насилия ослабевал ровно в той мере, в какой ликвидировалась диктатура буржуазии. Начавшись в виде массированных походов “белой гвардии” и четырнадцати иностранных государств, борьба предпринимателей против пролетариата выплеснулась затем в кронштадтский путч, потом в локальное тамбовское восстание кулачества, наконец, выродилась в убийства из-за угла первых председателей колхозов - рабочих, в поджоги хлеба, в организации троцкистско-бухаринским блоком голода в некотором, хотя и немалом, количестве уже учрежденных колхозов.

В данном вопросе коммунисты солидарны с демократами, утверждающими, что количество жертв открытой гражданской войны в России многократно превышает количество репрессированных после ее окончания, тем более, что у апологетов буржуазии не хватило духа реабилитировать такую “жертву” сталинских репрессий как, например, Ягоду, признавшегося, как и Бухарин, в организации уничтожения огромного числа подлинных коммунистов по заданию антикоммунистических центров.

Однако, как показала практика, нельзя упрощать тезис Сталина об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма, тем более во всемирном масштабе. Начавшись в преимущественно насильственной форме, классовая борьба быстро переходит в

бескомпромиссное СОРЕВНОВАНИЕ двух способов организации общественного производства.

Победа колхозного строя в СССР произошла не в результате насилия, а в результате диктатуры рабочего класса, давшего на деревню, в кишлак и аул грамотность, электричество, радио, удобрения и трактора. Именно наличие в руках рабочего класса основных средств производства, замена с их помощью средств производства в деревне, ПРОДИКТОВАЛИ крестьянину необходимость превратиться в разновидность общественного рабочего и одновременно в головную боль приватизаторов, вот уже несколько лет безуспешно пытающихся вновь окрестьянить Россию.

Советская экономика, созданная в сталинский период диктатуры пролетариата как единый комплекс, способный выдержать даже прямой удар фашизма, уже несколько лет не поддается ни приватизации, ни, тем более, разрушению, что вызывает раздражение Запада, поскольку именно ликвидация конкурентов являлась главной и “тайной” целью всей иностранной “помощи”.

В большинстве случаев “новые русские” даже не поднимают вопрос о классическом растаскивании, например, атомных электростанций, понимая всю абсурдность этой мысли, а попытка приватизации “Аэрофлота” ничего, кроме сокращения перевозок и роста числа катастроф не дала.

Поэтому диктатура рабочего класса заключается не столько в том, что рабочий класс выступает активной и все более сознательной силой мирового революционного процесса, а в том, что даже интеллигенция постепенно сознает самоубийственные для человечества итоги возвращения диктатуры буржуазии и, не очень уверенно, но начинает возвращаться на позиции служения именно этому, самому бесхитростному, порой грубоватому, но не способному ни на что, КРОМЕ СОЗИДАНИЯ, классу.

Ровно в той мере, в какой советская интеллигенция добровольно ставила себя на службу самой гуманной в истории человечества диктатуре - диктатуре рабочего класса, в той же мере советский народ первым в мире получал в свое распоряжение, например, реактивные пассажирские самолеты и водородную бомбу, первый искусственный спутник Земли и первого в мире космонавта, вакцину против

полиомиелита и лазер. Сегодня, когда бывшая советская интеллигенция нанялась в услужение буржуазии, ее самоуничтожение не нуждается в комментариях.

Декабрь 1995

[Вернуться в содержание](#)

Абсолютный и основной экономические законы коммунизма

Вступление

Одной из заметных черт новейшего времени является признание российскими интеллигентами, в очередной раз, того очевидного факта, что... так жить нельзя. В публикациях и телевизионных откровениях “бомонда” появились некоторые сомнения относительно целесообразности всего того, что они уже успели натворить.

За время, прошедшее после выхода в свет очерка “Коммунизм против “кУмУнизма”, в обществе произошли некоторые изменения. Государственная Дума России стала “розовой”, а потому ещё более сговорчивой. В Грузии провалилась очередная попытка взорвать Шеварднадзе. В Армении передрались бывшие союзники. Ельцин поменял силовых лакеев. Молдаване, как и украинцы, сменили президента. Питерцы сменяли шило на мыло. Совершенно “неожиданно” оказалось, что многие известные демократы замешаны как в ограблениях, так и в незаконных валютных операциях. Россия, наконец, проиграла НАТО войну в Чечне. НАТО подошло вплотную к границам России. Российская профессура и шахтёры, борясь с голодом, стали объявлять массовые... голодовки. Систематические невыплаты зарплат практически всем категориям тружеников нагляднее всего засвидетельствовали, что рыночные реформы на самом деле привели страну к рабовладельческой демократии. В наиболее голодных регионах постепенно разворачивается массовое забастовочное движение преимущественно экономического характера. Значительные массы молодых югославы и болгар, афганцев и алжирцев ведут решительную борьбу против остатков здравого смысла в общественном сознании своих стран.

Короче говоря, мировая алчность успешно эксплуатирует вселенскую глупость. Глупость, изумляясь сама себе, только начинает протирать глаза.

А в коммунистическом движении всё это время шли “бои местного значения” оппортунизма против коммунизма.

Поэтому, если бы произошло чудо, и завтра возмущенный рабочий класс взял бы политическую власть в свои руки и обратился бы к “левому” флангу с вопросом: “Что делать?”, то он получил бы в ответ приказ “Ждите” и... несколько новых упитанных “вождей” из КПСС в Госдуму, но ни программы действий, ни кадров для разработки ПОБЕДОНОСНОЙ экономической политики в интересах рабочего класса, ни аппарата для организации работы на жизненно важных участках борьбы рабочего класса.

История, к сожалению, повторяется, хотя Ленин семьдесят четыре года тому назад писал:

“Какие элементы имеются у нас для создания этого аппарата? Только два. Во-первых, рабочие, увлеченные борьбой за социализм. Эти элементы недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают как это сделать... Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ничего нельзя поделаться нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще. Во-вторых, элементы знания, просвещения, обучения, которых у нас до смешного мало по сравнению со всеми другими государствами.

И тут нельзя забывать, что эти знания мы слишком ещё склонны возмещать (или мнить, что их можно возместить) усердием, скоропалительностью и т.д.

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей...: во-первых, - учиться, во-вторых, - учиться и в-третьих, - учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мёртвой буквой или модной фразой..., чтобы наука действительно входила в плоть и в кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом”.

Руководствуясь выводами теории марксизма-ленинизма и уроками, вытекающими из практики поражений, хотелось бы привлечь внимание коммунистов к вопросам, на которые необходимо ответить до того, как рабочий класс в очередной раз доверит коммунистам быть своим авангардом.

Некоторые практические плоды национал-демократического невежества

Интеллигенты, воспитывающие своих детей, частенько прибегают к помощи метода наглядности. “Смотри, деточка, - говорят они своему чаду, - *видишь под забором лежит алкоголик? Будешь пить водку, будешь таким же дураком!*” Естественно, что многие детки, повзрослев, начинают пить эту самую водку, валяться под заборами или голосовать за демократов. Иными словами, попытка воспитать человека ТОЛЬКО на примере чужого унижения в период его личного благополучия в значительном числе случаев положительного результата не даёт.

Практика многих столетий показала, что могучим учителем, который не только чему-то учит, но и вынуждает ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ МАССЫ людей некоторое время действовать нравственно и конструктивно, является социально-политический кризис, причём, на той стадии его развития, когда даже сытому становится ясно, что он вместе с голодными оказался на грани гибели.

Демократы, привыкшие думать телевизионными штампами в этом месте должны ехидно воскликнуть: “Чем хуже, тем лучше?”. Да, примерно так: чем ХУЖЕ живут люди, ограбленные демократами, тем ЛУЧШЕ работает их мысль, сознающая необходимость САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ борьбы рабочих и крестьян за ПОЛИТИЧЕСКУЮ власть.

В мире никогда бы не вспыхивали революции, если бы демократы покончили сами со своим эгоизмом, чревоугодием, развратом и, смирив пороки, избавили население Земли от экономических, экологических, нравственных кризисов и войн. Но такова уж суть демократа-буржуа, что он готов удовлетворять свои похоти не только ценой жизни своих рабочих, но и ценой жизни своих родственников, детей, жен и родителей, заложенных рэкетирам.

Как показала мировая практика, нет такого количества людей, которое предприниматель не был бы готов уничтожить, вплоть до последнего землянина, в процессе получения своей ЛИЧНОЙ прибыли. Ничем иным нельзя объяснить постоянную ИНИЦИАТИВУ и преимущество капитализма в создании, ПРИМЕНЕНИИ и

размножении средств МАССОВОГО уничтожения людей. Сегодня обыватели уже не содрогаются, а зевают, когда им сообщают об очередном расстреле в лифте или автомобиле одних сторонников демократии другими, более богатыми, об их “иномарках”, разнесённых вместе с хозяевами взрывом на куски, о КОНТРОЛЬНОМ выстреле в голову очередного реформатора и его подруги “под крышей дома своего”.

Поэтому можно утверждать, что природа агрессивности, которую проявляют рабочие к предпринимателям ПРОТИВОПОЛОЖНА, по своей природе, той агрессивности, которую предприниматели проявляют по отношению ко ВСЕМ.

Пролетарии время от времени оказываются по воле демократов и предпринимателей загнанными в угол ГОЛОДОМ, МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ и поэтому периодически ВЫНУЖДЕНЫ восставать, силой заставляя предпринимателей обеспечивать хотя бы ВЫЖИВАНИЕ, хотя бы выплату “зарплаты”. Предприниматели, напротив, САМИ формируют внесудебные “тройки” в темных подворотнях и безжалостно ставят ДРУГ ДРУГА к стенке. Об этом могли бы рассказать Листьев, Холодов, Кивилиди, Квантришвили и сотни других репрессированных рынком, расстрелянных, взорванных и отравленных друг другом демократов, некогда боровшихся именно за такое устройство общества, которое сократило им жизнь.

Когда югославы в 60-е годы переходили на рельсы рыночных отношений, то подавляющее большинство из них и НЕ ДОГАДЫВАЛИСЬ, что они своими руками производят новый “выстрел в Сараево”, формируют предпосылки для очередного мирового политического кризиса и вовлекают мир в новую эпоху гражданских войн по принципу “все против всех”. Гражданская война, начавшаяся с вожаемой МНОГОПАРТИЙНОСТИ, безработицы, конкуренции, разрыва в уровнях благосостояния людей быстро выросла из “детских штанишек” и залила кровью всю страну Гибель десятков тысяч югославов от пуль, мин, голода и болезней, - это, с одной стороны ЕСТЕСТВЕННАЯ плата за попытку построить счастливое общество при помощи американских кредитов и товарно-денежных отношений вообще, а с другой стороны, кровавое назидание другим народам, пытающимся вместо коммунизма построить “авгиевы конюшни” западной “цивилизации”.

В 1919 году Ленин писал, что Колчак, своей звериной политикой, воспитал в населении Сибири чувство любви к власти Советов рабочих и крестьян быстрее и глубже, чем десять тысяч большевистских агитаторов. История повторяется.

Можно не сомневаться, что если бы население Степанакерта (Ханкенды) в 1987 году знало, сколько юных армянских жизней придется отдать на съедение местным демократам-националистам, сколько армянских младенцев просто замёрзнут от холода, сколько армянских бабушек и дедушек, оставленных стеречь богатые квартиры в Баку, будут растерзаны в ходе погромов, то навряд ли они вышли бы на демонстрации, на которых по команде Сильвы Капутикян (местного гибрида Старовойтовой с Новодворской) часами скандировали столь же глупую, сколь и “хитрую” фразу: “Ленин! Партия! Горбачёв!”.

Цену независимости Азербайджана от СССР острее всех познали жители деревни Ходжалы, расстрелянные армянскими антикоммунистами. Повторилась судьба Хатыни, Лидице, Орадура, Сонгми.

Только теперь, глядя на разгромленные Шушу и Лачин, на лежащие до сих пор в руинах Спитак и Леникан, на армян, ютящихся в подмосковных городках, в пионерских лагерях, “хрущебах” и жующих лаваш без сыра, начинаешь постигать истинно людоедский смысл “лирических” повествований Сильвы Капутикян и демократических планов Тер-Петросяна, писанных в расчёте на кровь доверчивых армян, которые “должны” истреблять азербайджанских рабочих и крестьян, их детей и стариков во имя расширения “армянского” жизненного пространства.

Нет особой нужды доказывать, что югославский и армянский примеры не уникальны и полностью относятся к азербайджанским, белорусским, грузинским, еврейским, прибалтийским, русским, среднеазиатским, северокавказским, украинским, тувинским и т.д. демократическим националистам, ибо в каждой нации есть свои главари: гитлеры и Горбачёвы, ельцины и Шеварднадзе, свои поэты-provokatory, гангнусы и Окуджавы, свои мясники, Грачёвы и снегуры. Поэтому, отрезок истории любой нации, характеризующийся диктатурой национал-демократов внутри неё, не

только одинаково позорен, но и одинаково истребителей прежде всего для СОБСТВЕННОГО народа, поверившего в то, что он имеет право на борьбу за превосходство над другими нациями.

Кто, как не сионисты, вот уже несколько тысячелетий вынуждают евреев бороться за всеобщее признание, их богоизбранными? И всё это было бы предметом заботы психиатра, если бы на протяжении этих веков евреи не подвергались бы за свой синдром систематическим массовым избиениям в Египте, Испании, Англии, Германии, в Сапаспилсе, в Бабьем Яру. Можно ли вообще найти на земном шаре страну, в которой бы к “самобогоизбранной” нации относились с уважением? А к иудеям ли одним?

Миллионы людей мучаются на чужбине только потому, что они сами ставят себе клеймо представителя другой нации.

Одна из субъективных причин конфликтности современного общества заключается как раз в том, что сознание современных людей не содержит конструктивных знаний об обществе, а целенаправленно перегружается религиозными и националистическими галлюцинациями, когда человек чувствует себя представителем “своей” веры или нации больше, чем, например, математиком, поэтом или инженером. Простота приобретения даже самой “высококачественной” национальности очевидна, поскольку для того, чтобы считать себя эфиопом нужно, всего-навсего, родиться от папы и мамы соответствующей национальности. Не надо получать никакого специального образования, а все свои неудачи можно списать на происки враждебной нации. Итальянцу, самому бездарному, для самоуважения достаточно сознавать, что он земляк Леонардо да Винчи, грек может гордиться тем, что он земляк Аристотеля, любой русский велик тем, что он земляк Александра Невского и т.д. поэтому сегодня; для того, чтобы ОТТОЛКНУТЬ от себя значительное количество бывших советских читателей, достаточно быть безразличным к их национальным чувствам или указать на невежество ОСНОВНОЙ массы современной демократической интеллигенции в теории любого обществоведческого вопроса, в том числе и национального.

Тем не менее, положение коммуниста безвыходно, и оно обязывает говорить только ПРАВДУ, независимо от того, как на это посмотрит дипломированный обыватель. Коммунисты это

единственная в истории человечества категория политиков, которые, во-первых, честно и открыто, ещё в 1848 году, изложили свои взгляды, а во-вторых, они заботятся не о количественном росте своих рядов и даже не о концентрации в партии самоотверженных исполнителей, а прежде всего о том, чтобы КАЖДЫЙ член партии был КОМПЕТЕНТЕН в вопросах обществоведения. ОБЯЗАННОСТЬ коммуниста состоит именно в том, чтобы быть носителем ЕДИНСТВЕННО НАУЧНОЙ ПРАВДЫ и, независимо от национальности невежды, всегда прямо и откровенно подсказывать ему, В чём именно он невежда.

Но если индивид с партийным билетом коммуниста уличен во лжи или некомпетентности, то это означает всего-навсего, что вы имеете дело с... ДЕМОКРАТОМ, втёршимся в ряды коммунистов ради карьеры, как это сделали в своё время “лучший немец” Горби, “отец русских демократов” Ельцин, “гиганты мысли” Волкогонов, Яковлев, Шеварднадзе, Бурбулис и всевозможные Грачёвы.

Забвение этих аксиом привело к тому, что за последние сорок лет некогда динамично развивавшийся и непобедимый СОВЕТСКИЙ НАРОД умудрился, под руководством перечисленных “кумунистов”, разделиться на враждующие нации во имя их национального процветания за счет... деградации каждого отдельно взятого земляка.

У некоторых читателей может возникнуть недоумение: почему автор так много внимания уделил национальному вопросу, какая связь между национальным вопросом и абсолютным экономическим законом коммунизма?

Дело в том, что абсолютный экономический закон коммунизма большинству современных россиян неведом вообще и потому очень трудно строить доказательство пагубности массового невежества на примере такого сложного вопроса. Поэтому приходится иллюстрировать идею необходимости борьбы с массовым обществоведческим невежеством вообще, материалом, в котором каждый читатель считает себя специалистом, поскольку он тайно или явно, но твердо знает свою национальную принадлежность, ставит её выше или ниже других даже тогда, когда его папа и мама относятся к разным нациям.

Сегодня, как показывает практика, все мононациональные страны, даже процветающие, такие, как Япония или Южная Корея, сектой Аум Сенрикё, массовыми студенческими восстаниями, доказывают, что национальная чистота не добавляет человеку ПОДЛИННОГО СЧАСТЬЯ. Достаточно факта массовой установки противоугонной сигнализации в автомобилях, наличия охранной сигнализации в “благополучных” квартирах, бронированных дверей, распространенности института телохранителей, газовых пистолетов, ночлежек для бездомных, домов терпимости, чтобы понять, что наблюдающиеся на Западе внешние примеры самодовольной брынцаловщины сродни самодовольству алкоголика и наркомана, вводящего в себя чувство спокойствия при помощи бумажника, бутылки, “иглы” или передозировки снотворного. Даже современная индустрия “отдыха” и “развлечений”, порнография и фильмы ужасов являются лишь свидетельством занудности, психопатичности рыночных образцов повседневной жизни, тем более для “благополучного” слоя индивидов, к которым суррогат радости жизни, даже семейной, приходит только через контракт, т.е. через её куплю.

Ухудшение психологической, культурной, демографической ситуации ВСЕХ без исключения наций и народностей СССР: т.е. постоянно растущее количество жертв военных конфликтов на территории СССР в виде убитых, искалеченных, беженцев и мигрантов, повсеместное превышение смертности над рождаемостью, рост числа самоубийств, рост числа осужденных малолеток, безработных и бездомных, рост количества демократов, инфицированных СПИДом, рост различных видов пандемий и эпидемий, нарастание голода, психических расстройств, усиление процесса взаимоистребления конкурирующих кланов предпринимателей и т.д., всё это наглядно свидетельствует о людоедском характере абсолютного закона капитализма.

Добровольный отказ наших граждан от соблюдения требований объективного абсолютного экономического закона коммунизма по своим последствиям похож на то, как если бы в один “прекрасный” день все пешеходы страны приняли решение переходить перекрестки улиц только на КРАСНЫЙ свет светофора, руководствуясь тем соображением, что уже перебежавшие дорогу перед ногами мчащихся

автомобилей испытали эмоции, неведомые им, в те времена, когда они переходили дорогу только на зелёный свет.

Одна из субъективных причин отказа части населения от выполнения требований абсолютного экономического закона коммунизма заключается в том, что рост НЕВЕЖЕСТВА в рядах членов КПСС, начиная с 1953 года, достиг к 1985 году рекордных масштабов. В стране, а тем более в ЦК КПСС, к тому времени практически уже не осталось людей, которые бы знали формулировку этого закона, доказательство и механизм практического воплощения его в жизнь.

Но, как говорится, бог с ними, с “кумунистами”. Трагедия заключается в том, что и рабочие стран социалистического содружества не знали содержания закона, соблюдение которого только и способствует превращению пролетария в Человека.

Почему рабочие не знают абсолютного экономического закона коммунистического способа производства?

Сегодня миллионы рабочих бывшего СССР наконец-то усвоили простую марксистскую истину, утверждающую, что РАСКОЛ ОБЩЕСТВА на противоположные социальные группы, на бедных и богатых, происходит не в марксистских учебниках, не в головах большевиков, а в реальной действительности, у прилавков с импортными товарами, на биржах труда равно в той мере, в какой демократы навязывают обществу анархию рыночных отношений. Причем, одна часть населения, БОЛЬШАЯ ПО КОЛИЧЕСТВУ напрягая все свои силы, надрывается на нескольких работах, крутится, месяцами не получая зарплаты, и облизывается у переполненных прилавков в то время, когда другая, МАЛОЧИСЛЕННАЯ группа, класс ХОЗЯЕВ, без единого мозоля прокручивают в банках заработную плату своих рабов, извлекая из этих операций дополнительную прибыль.

За фантастически короткий срок РЫНОК убедил многих бывших советских рабочих в правильности коммунистического учения о делении общества на КЛАСС богатых и МАССУ бедных, т.е. на эксплуататоров и эксплуатируемых. Но мало кто из них знает, что подобное положение вещей предопределено естественно-

историческим разделением человеческого ТРУДА на преимущественно УМСТВЕННЫЙ и преимущественно ФИЗИЧЕСКИЙ труд и что из “специалистов” именно этих разновидностей труда и “рекрутируются”, соответственно, или паразиты, или их рабы. Иначе говоря, первобытный коммунизм перерастал в рабовладение равно в той мере, в какой более образованные, хотя и менее трудолюбивые сограждане усаживались на шею своим менее образованным сородичам. Поэтому выход из создавшегося положения может быть только в подъеме образованности населения до такого уровня, когда ВСЕМ людям стала бы очевидной дикость пребывания в роли эксплуататора, и в то же время хватало знаний, чтобы грамотно отстаивать своё природное право быть действительно Человеком, свободным от издевательства и эксплуатации со стороны другого человека.

Однако это не означает, что КАЖДЫЙ образованный человек - фатальный паразит. Просто у образованного человека, живущего в обществе, основанном на принципах ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, при отсутствии совести, превращение в паразита происходит быстро и масштабно, в то время, как представителям физического труда путь к заветным миллионам долог и мучителен, как у Шуры Балаганова, через распиловку “золотых” гирь или мелкое воровство.

Следует отметить, что обширная прослойка граждан, САМОотносящая себя к лицам преимущественно умственного труда, в действительности столь же “мудра”, как и шахтёры, поскольку тоже не получает зарплату по полгода. Это доказывает лишь одно, что они рабы... ДИПЛОМИРОВАННЫЕ. По-тому-то, в социальном “табеле о рангах” многие “интеллигенты” тоже числятся “ЭКСПЛУАТИРУЕМЫМИ”, хотя и НЕ относятся к категории “РАБОЧИЙ КЛАСС”, поскольку, во-первых, не знают мук МНОГОЛЕТНЕГО изнурительного физического труда, а во-вторых, интеллигенты разобщеннее современных пролетариев и не способны проявить себя как КЛАСС. Нельзя же называть автомобилем грудку деталей от БМВ, даже если в этой куче есть ВСЕ необходимые и исправные “железки”.

Причина пребывания одних интеллигентов в числе “умников” от МММ, а других в числе круглых дураков от МММ заключается в том, что знание текста учебников по сопромату, химии, математике, биологии и т.д. порождает у второй группы ИЛЛЮЗИЮ грамотности и

в области обществоведения. Между тем, равно как полёты во сне не означают, что вы орёл, точно так всякий, пренебрегающий конкретными знаниями общественных наук и сознательным участием в практике политической жизни, являет собой разновидность летающих во сне, неспособных на грамотную реакцию в условиях “летающих” с бешеной скоростью событий.

С другой стороны, практика показала, что ни один рабочий, время от времени продающий за поллитра детали, вынесенные с завода, ещё не додумался до комбинации, хотя бы отдаленно напоминающей аферу просвещенного Фильшина, которую он чуть не провернул в 1991 году, пытаясь “вынести” за “ворота” России 140 млрд. рублей и продать их за 8 млрд. долларов. Ясно, что и аферу МММ придумали лица преимущественно умственного труда. Известно, что ни один рабочий не имеет ни малейшего отношения к уже осуществлённому частному вывозу из России сотен млрд. долларов в швейцарские банки. Очевидно, что и это продукт деятельности узкого круга лиц умственного труда. ,

Таким образом, чем меньшим кругозором и знаниями об устройстве общества и объективных законах его функционирования обладают люди, тем легче их одурачить и заставить служить ХОЗЯИНУ Недаром Аристотель, домашний учитель Александра Македонского, называл соху, быка и раба, соответственно - молчащим, мычащим и говорящим ОРУДИЯМИ ТРУДА, поскольку уровень ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОЙ подготовки всех названных предметов был примерно одинаков.

Однако ОБЪЕКТИВНЫЙ ход научного и технологического прогресса ведёт к тому, что эксплуатируемая МАССА по степени своей просвещенности постепенно догоняет КЛАСС эксплуататоров. Поэтому от века к веку учащались всплески борьбы людей за свободу и равенство против угнетения. Когда же на стороне эксплуатируемых оказались гении, возглавившие политические партии, заметную часть в которых составляли профессионально мыслящие люди, тогда в некоторых странах на месяцы, а в других и на десятилетия установилась диктатура рабочего КЛАССА.

Ныне становится все более очевидной преступная абсурдность политики КПСС последних сорока лет, которая умышленно отдаляла

рабочий класс от знания ГЛАВНЫХ объективных законов коммунистического общества, которое ему предстояло строить, и не просто строить, а осуществлять ДИКТАТ. Сегодня многим рабочим стало ясно, что, во-первых, практически весь корпус обществоведов КПСС (всевозможные абалкины, арбатовы, волкогоновы и т.п.) представлял из себя свору бездарных придворных ремесленников от идеологии, а во-вторых, что неосведомленность самого рабочего человека в действительном содержании марксизма была результатом ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ, но умело замаскированной политики убежденных ДЕМОКРАТОВ, всегда занимавших изрядное количество мест в “штабах” КПСС.

Последняя в истории КПСС открытая экономическая полемика 1951-52 годов показала, что подавляющая часть советской профессуры сознательно стояла на товарно-рыночных, т.е. антикоммунистических позициях. Положение усугублялось тем, что Сталину приходилось полемизировать и бороться с многовековой всемирной традицией ПРОДАЖНОСТИ основной массы технической, обществоведческой и художественной “интеллигенции”, готовой эмигрировать в любую реакционную страну ради обладания голубым унитазом, торгуя совестью, государственными, научными и технологическими секретами. Недолгая сталинская эпоха не успела превратить начитанных мещан в морально чистоплотных людей.

Веками основная масса поэтов и писателей, балетмейстеров и композиторов, экономистов и философов всего мира занимались именно тем, что создавали произведения и якобы научные труды, основным назначением которых были обслуживание и романтизация всего того скотского, что составляло сущность императоров и дворян, рабовладельцев и капиталистов, президентов и министров, короче говоря, преступников и развратников эры господства ЧАСТНОЙ формы собственности.

Все мыслители, которые пытались показать эксплуатируемым естественно-историческую гнусность устройства общества на докоммунистических этапах, были распяты менялами на крестах, как Спартак, сожжены святошами на кострах, как Ян Гус, замурованы заживо в одиночках, как Кампанелла, повешены монархами, как декабристы, расстреляны реакционерами, как парижские коммунары, сожжены в паровозной топке интервентами, как Сергей Лазо,

заморожены нацистами, как Карбышев, посажены на электрические стулья демократами, как Сакко и Ванцетти, взорваны религиозными фанатиками, как Раджив Ганди, растерзаны европейскими рабовладельцами, как Патрис Лумумба, подло убиты агентами империализма, как Джон Кеннеди, Сальвадор Альенде, Морис Бишоп, Альдо Море, Улоф Пальме и т.д., и т.п. при молчаливом содействии и притворном сочувствии со стороны БОЛЬШИНСТВА мировой интеллигенции,

Короче говоря, как только на “горизонте” возникал индивид, делавший шаг влево, в сторону подчинения ОБЪЕКТИВНЫМ законам жизни общества, платные фарисеи, журналисты, профессора, поэты, политики и другие демократические проститутки распинали “смутьяна”, будь он хоть Сыном Божиим.

Следовательно, советские рабочие не знали абсолютного экономического закона коммунизма не только потому, что знаниями этих законов не обладало и подавляющее большинство профессоров КПСС, не только потому, что обществоведческая интеллигенция предала рабочих, не только потому, что наука это не развлечение, а тяжкий труд, а потому, что таким был замысел демократов в КПСС. Именно на оглушении рабочих будет ещё некоторое время держаться власть бессовестных, алчных и ленивых демократов над сильными, выносливыми, доверчивыми и трудолюбивыми, но НЕДОобразованными рабочими и крестьянами.

Сегодня, с высоты исторического опыта демократического избиения мирной демонстрации ветеранов в феврале 1992 года в Москве, демократического массового избиения граждан 22 июня 1992 года в Останкино у Рижского вокзала и па-мятника Долгорукому, грандиозного демократического избиения московских трудящихся 1 мая 1993 года, расстрела демократами Верховного Совета РСФСР в октябре 1993 года, провоцирования националистических погромов 80-х годов отпетыми демократами при сознательном попустительстве партократов практически во всех республиках СССР развязывания по наущению демократов войны в Нагорном Карабахе, в Таджикистане, Приднестровье, Абхазии, Осетии и Чечне, стало ПОНЯТНО, что в СССР а тем более в КПСС, к началу перестройки уже в изобилии водились демократы (примерно 18 из 19 миллионов), практически воплощавшие в жизнь все те ПРЕСТУПЛЕНИЯ, которые в

30-е годы вменялись в вину троцкистам и бухаринцам и которые в обобщенном виде называются ИЗМЕНОЙ РОДИНЕ и ТЕРРОРИЗМОМ.

Борьба за расчленение СССР за отмену монополии общественной собственности, за ликвидацию власти рабочих и крестьян, колхозов и совхозов, за сокращение социальной защищенности рабочих и крестьян, за создание вокруг бывшего СССР пояса враждебных государств, за растление подрастающего поколения и т.д., - все это было предъявлено троцкистам и бухаринцам в качестве обвинений, и все эти преступления были осуществлены Горбачёвым и Рыжковым, Ельциным и Лукьяновым, Шеварднадзе и Назарбаевым, Волкогоновым и Яковлевым, т.е. высшими чинами КПСС и примкнувшими к ним отцами русской демократии” всевозможными Старовойтовыми и Новодворскими.

Сегодня, видя все эти преступления в отреставрированном виде, только наивные и аморальные люди могут утверждать, что репрессии 30-х годов, приведшие к истреблению значительного числа преданных идее коммунизма специалистов, офицеров, культработников, были выгодны Сталину. Стало ясно, что в уничтожении коммунистической партии, в ликвидации советских военных кадров и развале армии, в организации голода в колхозах - демократы всегда были заинтересованы больше фашистов.

Демократы на ранних этапах своей борьбы за власть лили крокодиловы слезы о невинно репрессированных ЛУЧ-ШИХ сынах и дочерях Советского Союза, надеясь навсегда скрыть, что это дело рук буквальных и духовных предков нынешних демократов, которые и после 1921 года ни на минуту не прекращали свою борьбу против коммунизма методом уничтожения наиболее перспективных и действительно преданных партии людей. Но как только партия и правоохранительные органы, начиная с 1934 года, постепенно и гласно стали выводить из “игры” наиболее авторитетных антисталинистов:

Троцкого, Каменева, Зиновьева, Рыкова, Томского, Бухарина, Ягоду, Ежова и т.д., прекратились случаи голода в колхозах, диверсии на промышленных предприятиях, а к 1938 году были освобождены 80% незаконно репрессированных офицеров и генералов.

Каждый, внимательно читавший мемуары “отсидентов”, например, Олега Волкова, с одной стороны, Евгении Гинзбург с другой стороны, мог бы заметить, при желании, что в КГБ всегда происходила острая борьба между чекистами-антикоммунистами и чекистами-коммунистами. Керенский в своих мемуарах сетует на то, что поспешный разгон демократами царской жандармерии в марте 1917 года привел к тому, что часть царских “запленных дел мастеров” пошли на службу к большевикам. Хотя сколько волка не корми...

В то время, когда чекисты-коммунисты изолировали от народа его настоящих врагов, таких, как Олег Волков, признавшегося в своих мемуарах в том, что он ВСЕГДА И ВЕЗДЕ боролся против власти рабочих и крестьян, “чекисты” из числа бывших монархо-демократов, наоборот, прямо из Соловецкой тюрьмы не раз освобождали Волкова “со товарищи”, оформляя им чистейшие “ксивы” и, по указанию жены Калинина, как пишет сам Волков, тут же устраивали их работать на секретные военные заводы.

Сегодня почти то же самое происходит с убийцами и насильниками. Не успеют не вымершие честные следователи посадить убийц и насильников в камеры, как демократические прокуроры и адвокаты выпускают их на волю.

Только после ареста жены Калинина и части её пособников, работавших в НКВД, Волков осел в Соловках надолго. Именно усилиями “чекистов-демократов” оказались в тюрьмах простые обыватели, типа Евгении Гинзбург, которая на следствии пыталась доказать свою лояльность коммунизму и Сталину, за что подвергалась особо изощренному давлению, но... так и не поняла, почему офицеры НКВД, среди которых были и евреи, были так жестоки с ней. Следователи “забыли” о ней только после того, как в политическом плане Гинзбург превратилась просто в “зека”. Академик Лихачёв описал в своих мемуарах, как над ним, студентом-отличником, издевались на Соловках офицеры НКВД, избивавшие его сапогами и разговаривавшие между собой, при этом, на отличном... ФРАНЦУЗСКОМ языке. Это удивляло Лихачева, но так и не натолкнуло академика на ответ: жертвой чьих, сталинских или демократических репрессий он являлся.

Сторонники коммунизма зверски уничтожались не только в Советском Союзе, но и на Западе. Подтверждением низкого интеллектуального уровня развития большинства населения Запада явилась его одобрительно-патриотическая реакция на казнь супругов Розенберг якобы передавших секрет атомной бомбы Советскому Союзу. Дипломированные обыватели забыли, что монополия Германии в годы первой мировой войны на отравляющие вещества привела к тому, что именно немцы первыми и применили это оружие против людей. Монополия США на атомную бомбу привела к её применению по провинциальным городишкам Хиросиме и Нагасаки, где в долю секунды были уничтожены сотни тысяч детей, стариков и женщин. Нетрудно представить, как вела бы себя Америка на мировой арене, если бы СССР не разрушил монополию США на атомное, водородное и ракетное оружие, созданное, кстати, ФАШИСТОМ фон Брауном для ДЕМОКРАТОВ США. Люди же, лишившие американских маньяков монополии на ядерную бомбу, были КАЗНЕНЫ. Такова логика демократов.

К началу Великой Отечественной войны, ВКП(б) практически счистилась от демократов, т.е. от "пятой колонны". Однако большинство в партии всё ещё составляли рядовые коммунисты, готовые умереть за идею, но не понимающие её настолько, чтобы самостоятельно разоблачать идеологические диверсии.

Сегодня никому уже не нужно доказывать, что за сорок лет, прошедших после смерти Сталина, партия вновь постепенно была заселена демократами, которые не только сами не знали законов коммунизма, но и на всех уровнях общества преследовали каждого, кто пытался указать партии на ошибки в строительстве коммунизма. Многочисленные жертвы демократических репрессий так и не поняли причин своих мытарств, как не понял их социал-демократ Рой Медведев, которого не при Сталине, а по предложению антикоммуниста Яковлева и под надзор антикоммуниста Ельцина направили в екатеринбургскую ссылку. Не понял этого и Сахаров, когда попал в опалу за письмо к Брежневу, в котором предлагал меры по упрочению власти Советов и достижению технологического превосходства над США. Ясно, что анализ предложений Сахарова делал не сам Генсек, а убедить в чем-либо старика Брежнева в те годы было несложно даже Ельцину, о чем ему написали в его мемуарах.

Анекдотично, что пока Сахаров делал прокоммунистические, хотя и утопические предложения, “кумунисты” держали его в опале. Когда же его утопизм трансформировался в стариковский маразм антикоммунизма, демократы из Политбюро ЦК КПСС, Горбачёв, Яковлев, Ельцин и др., сделали его “отцом русской демократии”, т.е. козлом отпущения за все СВОИ последующие прегрешения.

Анекдотично и то, что Ельцин был снят с должности Первого секретаря МГК КПСС после того, как предложил на Пленуме ЦК КПСС восстановить в партии... ленинские нормы внутрипартийной жизни. Самое смешное, что Ельцина наказали за то, что он первый высказал вслух мысль о том, что Горбачёв враг перестройки застойною “социализма” в процветающий, а наиболее разгромными в адрес Ельцина были выступления Шеварднадзе и Яковлева. Когда же Ельцин сам перешёл на антикоммунистические рельсы, то Шеварднадзе и Яковлев превратились в его союзников.

Нам кое-что известно об антикоммунистах типа Буковского, Амальрика, Щаранского, Плюща и т.п., сидевших и в лагерях, и в психушках, но сохранивших завидное здоровье, получивших огромную известность, как «узники совести» и “вдруг” оказавшихся на Западе сотрудниками подрывных радиостанций, а один из них даже кандидатом в президенты Израиля. Но мы ничего не знаем о судьбах тех, кто действительно и конкретно пытался бороться за совершенствование социализма в годы застоя, кто пытался бороться со взяточниками в КПСС. Искренних сторонников коммунизма из тюрем и психушек демократы не выпускали.

Таков нехитрый набор методов борьбы сторонников буржуазной диктатуры против диктатуры рабочего класса методом для оболванивания, т.е. фактического обезглавливания лиц преимущественно физического труда. Вот почему рабочие не знали и до сих пор не знают содержания абсолютного экономического закона коммунизма.

Однако всё это было бы достойно школьного курса истории, если бы, в дни написания этих строк, группа Анпилова не повела остервенелую борьбу против ЦК РКРП, выступающего за усиление теоретической работы в партии, за развёртывание непримиримой

борьбы с любыми проявлениями оппортунизма и, прежде всего, троцкизма, внутри партии.

Строго говоря, в РКРП столкнулись две традиционные политические линии: научная и оппортунистическая. Первая линия требует превращения партии в авангард рабочего класса, в органическую его часть, так, чтобы авторитет РКРП строился на признании рабочими подлинной компетентности членов РКРП в вопросах общественного строительства на всех фазах революционной борьбы, чтобы рабочий класс, в конечном итоге, сам разбирался во всех политических вопросах и мог судить обо всём с материалистической точки зрения.

Представители второй линии считают, что в партии до-статочно иметь харизматического лидера, окруженного группой героев-соратников, проводящих линию вождя в массах, без рассуждений идущих за вождём в огонь и в воду

Но в октябре 1996 года группа Анпилова отделилась от РКРП. И, в связи с этим, в РКРП сложилась более благоприятная обстановка для реализации важнейшего ленинского требования к рабочей партии нового типа - о соединении научной революционной теории со стихийным рабочим движением, о превращении пролетариата, этой рыхлой эксплуатируемой МАССЫ, в рабочий КЛАСС.

Может ли экономический закон быть абсолютный?

Одним из парадоксов наших дней является то, что современная интеллигенция в подавляющей своей массе лишь приблизительно знакома с содержанием философской категории “ЗАКОН”. Тем, кого обидит такое утверждение, хочется предложить дать определение категории “ЗАКОН” в аристотелевской, гегелевской, ленинской интерпретации или вспомнить формулировку какого-либо ЗАКОНА, открытого обществоведами после 1953 года. Нет сомнения, что большинству обиженных это не удастся, поскольку в действительности ни один демократ за последние сорок лет не опозорил свою научную девственность прорывом на ниве открытия законов общественного развития. Всё это легко подтвердить, если проанализировать содержание выпускавшихся и выходящих ныне “научных” обществоведческих журналов.

Несколько сложнее оценить состояние “законотворческих” дел в области “точных наук”, поскольку подобные открытия, как на Востоке, так и на Западе, всегда были связаны с военными или коммерческими секретами.

Когда-то даже буржуазные учёные не стеснялись открывать такие, например, законы, как “естественный” закон народонаселения, закон убывающего плодородия, закон предельной полезности и т.д. Тем печальнее, что Академия общественных наук при ЦК КПСС за несколько последних десятилетий не смогла открыть ничего приличнее концепций “развитого социализма” и “перестройки”. Причем, наблюдается характерная закономерность: чем дальше человечество уходит от времён, когда открытие ОБЪЕКТИВНЫХ законов было нормой научной жизни, тем интенсивнее приходится работать “законодателям” над придумыванием ЮРИДИЧЕСКИХ законов, тем больше приходится ПОЛИЦЕЙСКИМ гасить агрессивность отношений между современными людьми, применяя к ним правила, которые лишь закрепляют и, тем самым, ещё больше усугубляют конфликтность современного социума.

В двух предыдущих частях очерка автор поднимал уже этот вопрос. Но поскольку есть надежда, что третья часть попадёт к тем, кто не знаком с содержанием первой и второй частей, постольку есть необходимость повторить, уточнить и расширить отдельные фрагменты этой темы, имеющие принципиальный характер.

Категория ОБЪЕКТИВНЫЙ ЗАКОН, со времён Аристотеля, принята для обозначения КАЖДОЙ из бесконечного множества СВЯЗЕЙ, соединяющих явления мироздания в СИСТЕМУ. Иначе говоря, ЗАКОН есть СВЯЗЬ, но не любая, не случайная, рожденная больным воображением или распушенностью, а ТОЛЬКО объективная, т.е. независимая от воли человека, внутренняя, существенная, устойчивая и потому повторяющаяся СВЯЗЬ явлений объективного мира.

Причем, формулировка ЗАКОНА, есть всего-навсего субъективное отражение НЕОБХОДИМОСТИ, независимой от каких бы то ни было определений. Объективный закон действует и тогда, когда о его существовании никто и не подозревает.

Объективный ЗАКОН отличается от ПРАВИЛА тем, что закон отражает связь, выступающую только в качестве объективной НЕОБХОДИМОСТИ, в то время как правило может быть принято голосованием или договором. Навряд ли когда-либо будет рационально объяснено правило, по которому мужское население некоторых народов обрезают себе крайнюю плоть и утверждает, что именно так было угодно всемогущему богу. В сравнении с этим правилом все правила дорожного движения кажутся верхом необходимости и целесообразности.

Открыть общественный ЗАКОН это значит выявить содержание и сущность ОТНОШЕНИЙ между людьми, как форм СВЯЗЕЙ, НЕОБХОДИМО возникающих между отдельными людьми и социальными общностями независимо от их сознания, но в соответствии с уровнем развития производительных сил общества. Например, атомные электростанции под страхом смерти не позволят людям вернуться к отношениям кочевого периода истории человечества.

Или другой пример. Философ-диалектик Аристотель, домашний учитель Александра Македонского, пришел к выводу о том, что в век МОТЫГИ человек, при всей сострадательности к чужим бедам, мог удовлетворить свои научные и эстетические потребности, ТОЛЬКО НАСИЛЬНО низвергая значительные массы людей (вопреки их воле) в рабские условия существования. Иначе говоря, только тогда, когда надсмотрщик начнет бить людей, не имея к избиваемым личной неприязни, только в системе непрерывного контроля и бития, раб трудится на господина, освобождая его от изнурительного и отупляющего физического труда и доставляя ему время для занятий этикой и эстетикой. Перестаньте угрожать рабу отнять у него жизнь и он прекратит работу, а у хозяина исчезнет время для занятий поэзией, политикой и развратом.

Ни один палач, вбивавший гвозди в руки беглого или восставшего раба, не выражал своего собственного отношения к казнимому "Труд" палача, есть воплощенная в нем форма общественных связей, основанных на исходном ОТНОШЕНИИ эксплуататорского общества, на ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

То есть насилие есть СВЯЗЬ, неизбежно возникающая между двумя частниками, эксплуататором и эксплуатируемым, по поводу

присвоения условий и продуктов труда. То есть НАСИЛИЕ есть абсолютный экономический закон общества, основанного на частной собственности, но, в отличие от дюринговского понимания насилия, как греховного начала в экономической истории, диалектико-материалистический метод определяет отношения насилия, как одну из форм производственных отношений, больше известную под именем ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ. В известной степени, категории “насилие” и “частная собственность” есть синонимы.

Отношения частной собственности возникают не в связи с насилием, но в то же время не существуют вне отношений насилия.

Затруднение в понимании этого вопроса возникает потому, что в современном демократическом обществе, в отличие от рабовладельческого, т.е. бесхитростного эксплуататорского общества, акты НАСИЛИЯ осуществляются ПЕРИОДИЧЕСКИ, чередуются с относительно идиллическими периодами “социальной гармонии”. Но поскольку современные демократии обладают гигантскими армиями, высокоэффективными человекоубойными техническими средствами, то все эти “идиллические периоды”, как гигантские конденсаторы алчности, разряжались мировыми войнами, показывающими, что средняя ежегодная людоедская прожорливость частной собственности - РАСТЁТ от тысяч, в период рабовладения, до десятков миллионов, в демократическом капитализме.

Частная собственность и насилие НЕРАЗДЕЛИМЫ. Каждому решившемуся стать владельцем крупной частной собственности, следует подготовить к смерти себя, своих детей, окружить свою жену дюжими жеребцами-телохранителями и спокойно ждать “наезда” рэкетиров. Убийства Квантришвили, Кивилиди, Холодова, Листьева, истребление тысяч армян и азербайджанцев ради обладания Карабахом, уничтожение тысяч русских и чеченцев ради обладания нефтью Чечни, непрерывная череда подрывов на минах бизнесменов, руководителей общества “афганцев” и министров разного калибра, являются подтверждением действия абсолютного закона частной собственности уже и на территории СНГ.

Наряду с производственными отношениями собственности в процессе хозяйственной деятельности между людьми возникают отношения по поводу непосредственно производства, распределения,

обмена и потребления т.е. экономические законы производства, распределения, обмена и потребления, образующие систему экономических законов.

Однако по характеру, историческому месту, степени императивности, длительности действия и т.д., экономические законы имеют и другую относительную градацию. Например: всеобщие абсолютные экономические законы, абсолютные экономические законы, всеобщий абсолютный закон частного экономического явления (например, всеобщий абсолютный закон капиталистического накопления), экономический закон отдельной фазы, экономический закон переходного периода т.д.

В данном конкретном случае нас интересует категории “абсолютный экономический закон”, вообще, и “абсолютный экономический закон коммунизма”, в частности, недооценка которого и привела КПСС к поражению.

Последним, кто предпринял попытку теоретического решения данной проблемы, был Сталин, поднявший этот вопрос в своей работе “Экономические проблемы социализма СССР”. Однако, как стало ясно теперь, предательство дипломированной, а также наиболее невежественной части окружения Сталина и, логически вытекающая из этого обстоятельство, внезапная кончина Сталина, не позволили развить и применить эти разработки в практике строительства коммунистического общества в СССР.

С точки зрения этимологии, латинское слово АБСОЛЮТНЫЙ тождественно таким понятиям как безусловный, совершенный, полный, непререкаемый, не подлежащий сравнению с чем-либо,

В материалистической диалектике категория “АБСОЛЮТНЫЙ ЗАКОН” принята для обозначения такого экономического закона, формулировка которого безусловно отражает а мое существенное, видоопределяющее ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ, оформившуюся СВЯЗЬ, делающую явление конкретным в своей определенности. Исчезновение по каким-либо причинам этой СВЯЗИ, обозначенной как АБСОЛЮТНЫЙ ЗАКОН, на практике означает исчезновение самого явления.

Так, закон стоимости, являющийся всеобщим и абсолютным для любого и каждого акта обмена товарами во все формациях

(независимо от того, соблюдают или не соблюдают требования этого закона товаропроизводители), не является абсолютным для капитализма, поскольку, капитал это форма производственного отношения между людьми, суть которого заключается именно в неэквивалентном, в безвозмездном присвоении части общественного продукта и, следовательно, части общественной стоимости, созданной трудом человека, продавшего свою рабочую душу хозяйствующему демократу, т.е. предпринимателю. Более того, если бы закон стоимости при капитализме соблюдался, то не было бы и самого капитализма, экономических кризисов и мировых войн

Иными словами, сознательный отказ отдельных индивидов от выполнения требований закона стоимости, привел, конечном итоге, к экспроприации частного мелкотоварного производителя и его производства, основанного на ВСЕОБЩНОСТИ труда, что явилось предпосылкой к возникновению общества, абсолютным экономическим законом которого, является производство и присвоение прибавочной стоимости.

Величина прибавочной стоимости, присваиваемой предпринимателем, может колебаться в довольно значительных пределах, но как только она достигает нуля, исчезает капитал поскольку капиталом является только та сумма денег и форма экономических отношений, которая приносит прибавочную стоимость. *«Производство прибавочной стоимости или наживы - таков АБСОЛЮТНЫЙ закон этого способа производства»* - писал К.Маркс в “Капитале”.

Само собой ясно, что, если устранить действие абсолютного экономического закона, как главную связь между рабочим и предпринимателем, т.е. лишить предпринимателя возможности безвозмездно присваивать часть общественно стоимости, то мы, тем самым, ликвидируем капиталистическую систему распределения общественно созданного продукта, не снижая производительную силу общества, а лишь освобождая её от откровенных паразитов.

Таким образом, и точки зрения истории субъективны перипетий развития теоретической мысли, и с точки зрения непрерывной, веками повторяющейся хозяйственной практики, можно утверждать, что абсолютные экономические законы существуют и они

представляют собой такие виды связей которые не зависят от национальной принадлежности людей, от места проживания, от времени суток и т.д. Однажды возникнув, общество, все его члены оказались связанными между собой необходимыми связями, не меняющими свою определённости от момента возникновения тех или иных общественных формаций, до их естественного заката. Законы, придающие строгую определенность всей системе общественных отношений, составляющие сущность базиса, называются абсолютными экономическими законами формаций.

Абсолютный экономический закон коммунизма

Сегодня трудно сказать, кто и когда открыл и сформулировал ПЕРВЫЙ в истории человечества абсолютный объективный закон. Однако ясно, что этому ученому не у кого было списывать. Ему пришлось самостоятельно анализировать объективную действительность. Учёным, идущим вслед за первопроходцем, было не легче, но прецедент помогал сохранить нервные клетки, добавлял уверенности. Поэтому, как бы ни было соблазнительно облегчить себе работу, абсолютный экономический закон коммунизма должен выводиться не из цитат, а из анализа реальной истории, поскольку любая НОВАЯ объективная связь в обществе является следствием развития и отрицания каких-то более ранних, содержащих в себе, в качестве зародышей, необходимые предпосылки возникновения новых объективных связей, т.е. новых законов.

Такой подход вовсе не означает, что классический марксизм-ленинизм не содержит в себе завершённой разработки абсолютного экономического закона коммунизма.

Напротив, тем немногим, кто знаком с содержанием философских и экономических трудов Маркса, Ленина, Сталина, Ким Ир Сена, известно, что этот закон разработан в деталях, а в наиболее существенных моментах и апробирован. Просто официальная профессура, в основной своей массе, привыкла сама и приучила многих по куриному “выклеивать” цитаты из трудов классиков и... омертвлять их. В условиях закономерного кризиса начётничества и фарисейства в СССР становятся особо актуальными знания диалектического материализма, которые помогают коммунисту смотреть на все явления не с точки зрения того, как они уже описаны в

литературе, а как они в действительной истории возникли, какие этапы в своем развитии прошли и чем стали теперь.

Формализовано, идею непрерывного развития мира, в том числе и общества, как частной формы материи, можно отразить следующим образом:

$$\begin{array}{c} Mx - Mx+1 - \dots - Mn \\ \text{---} tx \text{---} tx+1 \text{---} tn \end{array} (1)$$

где: ***Mx, Mx+1, Mn*** - последовательные исторические формы существования материи;

tx, tx+1, tn - моменты времени, соответствующие скачкам в смене форм существования материи.

Иначе говоря, через некоторые промежутки времени качественная определенность форм существования материи меняется и, следовательно, меняется содержание СВЯЗЕЙ между различными её частями, отражаемых нашим сознанием в виде законов. А поскольку сформулированный закон есть отражение НЕОБХОДИМОЙ связи, постольку развитие материального мира можно охарактеризовать и как его движение от необходимости более низкого порядка к необходимости более высокого порядка.

$$\begin{array}{c} H - H1 - \dots - Hn \\ \text{---} to \text{---} t1 \text{---} tn \end{array} (2)$$

где: ***H, H1, Hn*** - конкретно-историческое содержание той или иной НЕОБХОДИМОСТИ, соответствующее этапам развития материи.

В самом деле, никого нельзя удивить тем, что человеку НЕОБХОДИМО дышать. Связь человека с кислородом - это закон. Причём, перерыв в соблюдении этого закона всего на пару минут, сулит человеку гибель. По мере развития торгашества и, следовательно, пиратства, возникла НЕОБХОДИМОСТЬ создания... дыхательных аппаратов, сначала в виде воздушного колокола, затем скафандра и т.д. для подъема золота с потопленных галеонов. То есть, бесхитростная операция газообмена в новых ОБЩЕСТВЕННЫХ условиях потребовала технических ухищрений. Более того, в зависимости от количества золота в мошне, одни индивиды имеют возможность жить с помощью аппарата искусственного дыхания, а

другие, тоже люди, могут лишь рассчитывать на несколько секунд дыхания врача “скорой помощи” по методу “рот-в-рот”. И не более того.

Чтобы жить, человеку НЕОБХОДИМО выполнять ряд абсолютно обязательных предначертаний природы: дышать, пить, потеть, есть, спать, отправлять естественные надобности. Невозможность осуществлять даже одну из этих потребностей ведет человека к гибели. В этой части человек мало чем отличается от животного. Однако, чтобы жить именно КАК ЧЕЛОВЕК, совершенно НЕОБХОДИМО подчиняться целому спектру принципиально отличных от животного мира НЕОБХОДИМОСТЕЙ и, прежде всего, вступать в определенную систему экономических, политических, этических и т.д. ОТНОШЕНИЙ. Например, построить столь же величественное, сколь и идиотское сооружение, как пирамиду Хеопса, можно, если только люди находятся в рамках рабовладельческих отношений.

Первоначально, заметное влияние на ход развития общественных отношений оказала естественная географическая изоляция первобытных народов, достигавшая практически абсолютной степени, и поэтому человечество говорило на многочисленных языках, не имевших ни одного общего корня. Поэтому, одни народы до сих пор едят сверху вниз, другие справа налево, третьи слева направо.

Однако неравномерность роста производительности труда и, следовательно, неравномерность экономического и политического развития порождали у разных народов ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ “жизненные интересы” и, как это не парадоксально, КОНТАКТЫ между ними (не вдаваясь в кровавые подробности великих “географических” открытий) превратились в неустранимую НЕОБХОДИМОСТЬ до такой степени, что африканцы, забыв свой родной язык, под дулами пушек “вдруг” запели псалмы на английском и французском языках, а индейцы Южной Америки, оставшиеся в живых после первых столкновений с европейской “культурой”, заговорили по португальски и испански.

Иначе говоря, народ, который в силу конкретно-исторических условий раньше других, пусть даже неосознанно, подчинился НЕОБХОДИМОСТИ в виде закона роста производительности

общественного труда, тот народ, на определенном этапе своей христианской истории естественно превратился в... народ-колонизатор. Те нации, которые ко времени не осознали НЕОБХОДИМОСТЬ повышения производительности общественного труда и, следовательно, недооценили великого блага СВОБОДЫ, они НЕОЖИДАННО для себя, но вполне закономерно, оказались в рабстве и обрекли себя на физическое и культурное вымирание.

Таким образом, каждое новое поколение людей, подчиняясь требованиям текущей НЕОБХОДИМОСТИ (**Нт**) и, порожденным ею, объективным законам, двигались к принципиально новой НЕОБХОДИМОСТИ (**Нт+1**).

Однако поскольку в рамках уже прошедших веков человечество познало лишь очень узкий круг объективных (математических, астрономических, физических и т.д.) законов мироздания, постольку подавляющая часть общественной НЕОБХОДИМОСТИ долгое время отражалась в сознании людей не как объективная НЕОБХОДИМОСТЬ, а как субъективная ПОТРЕБНОСТЬ, как хотение или каприз.

Господство ОБЫДЕННОГО уровня общественного сознания приводит к тому, что необходимость, ОГЛУПЛЯЯСЬ в сознании людей, превращается в ОБЫДЕННЫЕ потребности, чаще всего противоречащие НЕОБХОДИМОСТИ. Поэтому общественный прогресс на большинстве отрезков реальной истории осуществлялся не по принципу: “от необходимости - к более высокой необходимости”, а по принципу: “от одной уморительной ПОТРЕБНОСТИ - к другой, ещё более идиотской”.

Невозможно отрицать, что производство оружия, нар-котиков, романов Солженицына, американских фильмов, рок-музыки и накопление денег является отражением ПОТРЕБНОСТЕЙ населения большинства “цивилизованных” стран и только эпидемии бандитизма, суицида, рака, СПИДа, переизбыток ядерного оружия вынуждает подвижников создавать организации в защиту людей от их же индивидуальных потребностей. То есть, значительную часть своей истории человечество практически осуществляло по формуле:

$$\text{ИП} - \text{ИП1} - \dots - \text{ИПн} \quad (3) \\ \text{---} \text{то} \text{---} \text{т1} \text{---} \text{тн}$$

где **ИП, ИП1, ИПн** - обозначают изменяющиеся во времени индивидуальные потребности людей.

Однако ПОСКОЛЬКУ удовлетворение индивидуальных потребностей во все времена осуществлялось в обществе и на глазах общества, ПОСТОЛЬКУ оно являло собой, по сути дела, метод общественных многовековых проб и ошибок, трагедий и комедий, побед и поражений, что позволяло накапливать в общественном сознании всё более верные индивидуальные ЭМПИРИЧЕСКИЕ знания об ОБЩЕСТВЕННЫХ потребностях, переходящих в НЕОБХОДИМОСТЬ. Формализовано это можно изобразить следующим образом:

$$(ИП - ОП) - Н - (ИП1 - ОП1) - Н1 - ... - (ИПн - ОПн) - Нн... \quad (4)$$

где **ОП** - общественные потребности.

Марксизм-ленинизм заложил НАУЧНЫЕ предпосылки для преодоления пороков, присущих методу бесконечных проб и ошибок, для избавления человечества от кустарничества в строительстве общественных отношений и исключения из исторической практики нетленных “ценностей” эпохи частной собственности (от воровства до войн). Однако освобождение человечества от названных ПОТРЕБНОСТЕЙ произойдет не тогда, когда открытие объективных общественных законов войдет в повседневную практику, а тогда, когда человечество ОСВОИТ их и приучит себя жить в рамках НЕОБХОДИМОСТИ, т.е. в условиях максимально возможной СВОБОДЫ.

В порядке “лирического” отступления необходимо напомнить, что с библейских времен движение к свободе, выдавливание из себя по капле раба, как из отдельно взятого человека, так и из целого народа, начиналось с активизации работы мысли. И равно в той мере, в какой поработленным удавалось превзойти поработителей в интеллектуальном единоборстве, в той же мере возрастала степень реальной свободы. Истории известно немало случаев, когда раб превращался в хозяина своего господина, а феодальный крестьянин делал должником своего барина, но не раньше того момента, когда сообразительность холопа объективно начинала превосходить недоумие его поработителя. И сколько бы десятков лет человек не

бродил по пустыне, это ни на шаг не приблизит его к действительной свободе, пока УРОВЕНЬ умственного развития не поднимет его на высоту Homo-sapiens.

Может быть, это кому-то покажется неожиданным, но открыть абсолютный экономический закон коммунизма это значит: выявить те АБСОЛЮТНО необходимые СВЯЗИ, которые гарантируют каждому индивиду действительную СВОБОДУ в условиях действия всеобщего закона притяжения, законов термодинамики, “сопромата”, “теормеха”, правил дорожного движения, норм санитарной культуры, ибо мертвые города, найденные археологами, свидетельствуют порой и о том, во что обходится свобода от законов личной гигиены.

Парадокс последних пяти лет заключался в том, что значительная часть граждан СССР живших в условиях абсолютно ГАРАНТИРОВАННОЙ свободы от безработицы, от невыплаты зарплаты, от неподъемной платы за лечение и образование, от бурного слияния власти и преступности, от беспризорности детей и т.д., с каким-то мазохистским восторгом поздравляли в 1991 году друг друга с отменой принципа “... каждому по труду” и с отказом от движения к принципу “... каждому по потребностям”. Над этим рекордом массовой глупости психиатрам ещё придётся поломать голову, но нам предстоит разобраться с обществом, которое, с одной стороны, высмеяло коммунистический принцип удовлетворения потребностей, а с другой стороны, всей своей повседневной практикой, голодными глазами, вылезающими из орбит перед витринами “супермаркетов”, демонстрирует истерический рост хронически неудовлетворённых потребностей.

Однако, сколь бы ни был мерзостен современный лик американизированной России, наиболее популярная модель общества предельно счастливых обывателей предполагает удовлетворение ВСЕХ, даже заведомо абсурдных потребностей, могущих возникнуть в опустошенном мозгу современного обывателя, т.е. модель общества, напоминающего нынешние США.

Очевидно, что если смысл жизни КАЖДОГО современного мещанина составляет обладание неуклонно растущей массой предметов быта, яств, питья и курения, то, разумеется, должно расти и производство всего этого.

Ясно, что чем выше уровень производительности труда, тем большая масса потребительных стоимостей будет создана и, следовательно, удовлетворено большее количество материальных и вкусовых потребностей. А поскольку РОСТ производительности труда, т.е. рост количества полезных вещей, создаваемых одним производителем в единицу времени, определяется всецело научно-техническим уровнем производства, постольку ясно, что, чем быстрее внедряется в производство растущая масса научно-технических достижений, тем выше производительность труда, тем большее количество потребностей будет удовлетворено.

Представляется, что даже самый высокооплачиваемый антикоммунист не станет доказывать обратного.

Бесспорным является и то, что, чем больше действительно ОБРАЗОВАННЫХ людей в обществе, тем выше кооперация их труда, тем выше уровень и количество изобретений в обществе, тем выше темпы и масштаб их внедрения в производство. Более того, чем выше действительная культура людей, тем последовательнее КООПЕРАЦИЯ их усилий ВЫТЕСНЯЕТ конкуренцию. Маркс и Энгельс являли собой всемирно-исторический образец продуктивного СОТРУДНИЧЕСТВА учёных, открывших миру целый пласт объективных экономических и общесоциологических законов.

Теллер и Сахаров, наоборот, являют собой образцовый пример КОНКУРЕНЦИИ двух дипломированных придурков, соревновавшихся между собой в скорости создания водородной бомбы, которую любимец демократов, Хрущев, чуть было не применил, хотя расстрел рабочих в Новочеркасске всё же успел организовать. Более того, Сахаров - один из тех редких учёных, которого Берию не приходилось подгонять и который вообще не соображал зачем он конструировал САМОЕ разрушительное в истории человечества оружие. Сколь продуктивным нужно было быть на этом поприще, чтобы стать лауреатом Сталинской премии, трижды Героем Советского Союза и лауреатом премии динамитного короля.

История советской науки сталинского периода, своими темпами развития гражданской реактивной авиации, атомной энергетики, исследованиями в области лазерных излучателей, ракетно-космической техники и т.д., доказала, что кооперация ученых на базе коммунистической идеологии продуктивнее западной системы

активизации науки методами конкуренции, даже тогда, когда отдельные советские физики практически не понимали марксизм.

Поэтому, если не путать образованных людей с публичными политическими деятелями, протиравшими штаны в Академии общественных наук и Высших партийных школах при ЦК КПСС, то, даже для антикоммунистов очевидно: чем больше в обществе образованных людей, тем больше масса произведённых ими интеллектуальных богатств, внедрение которых в производство ведет к росту производительности труда, а это, в свою очередь, сопровождается ростом производства предметов, удовлетворяющих наши, даже не слишком умные потребности.

Читатель может возмутиться многократному повторению в разных вариантах одной и той же мысли, но автор исходит из того, что эту работу будут читать и бывшие сторонники Ельцина, а это вынуждает ориентироваться и на злостных САМООБМАНЩИКОВ. Поэтому приходится объяснять современному интеллигенту совершенно очевидные вещи. Например, что два рабочих производят, при прочих равных условиях, продукции в два раза больше, чем один рабочий. То есть, чем больше производителей, тем больше продукции и, следовательно, любому мыслящему индивиду очевидна расточительная глупость рыночного устройства экономики, основанного на ПОСТОЯННОМ наличии резервной “армии” труда, т.е. безработных. Иное дело, что при отсутствии безработных резко падает КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ дисциплина труда, но это только доказывает, что капитализм это глупость в квадрате, рожденная примитивами на стадии разложения феодализма и рассчитанная на наёмных рабов, т.е. на ещё больших дураков.

Тем, кто обменял коммунистическую перспективу на ваучеры, приходится объяснять, что рабочий высокой квалификации произведёт продукции больше и лучшего качества, чем рабочий низкой квалификации. Поэтому общество много теряет, если не борется за внедрение системы постоянного повышения квалификации ВСЕХ рабочих или пытается вечно использовать СТРАХ перед безработицей в качестве ведущего стимула для повышения активности рабочего в повышении своей квалификации.

Находятся муд... рецы, которые до сих пор ведут спор о том, что делает человека более производительным: повышение его культуры и технического уровня производства при облегчении процесса труда или рост парализующего страха на фоне анекдота о том, что квалифицированный РАБОЧИЙ при капитализме может на рабочем месте заработать столько, сколько он хочет.

О животном уровне бытия рабочих самых “развитых” капиталистических стран говорит хотя бы тот факт, что десятки миллионов пролетариев, во всех отраслях промышленности за последние тридцать лет так и не дали повода для художественного отражения их образа жизни и мысли в кино, в литературе, живописи, поэзии и т.д. Это свидетельствует не только о том, что КАПИТАЛИЗИРОВАННЫЙ рабочий примитивен в принципе, а и о том, что при рыночной демократии он умышленно удерживается на положении быдла.

Известно, что прелесть и самобытность городов, как эстетически оформленной среды обитания, определяется не столько количеством каменщиков, сколько количеством инженеров, архитекторов и ваятелей. Поэтому, в той мере, в какой ВСЁ общество озабочено количественным ростом работников градостроительного комплекса ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ, в такой же мере оно и будет обладать архитектурными шедеврами и удовлетворять свои урбанистические потребности. Причём, если пропорции в обществе будут постоянно меняться в пользу лиц творческого труда (в приведённом примере: архитекторов, инженеров и ваятелей), то вполне очевидно, что в той же, если не в большей, пропорции будет облагораживаться весь наш быт.

Аналогичным образом обстоят дела во всех сферах жизнедеятельности. Но у демократа должен возникнуть вопрос. Если все станут учителями, врачами, поэтами, писателями, музыкантами, инженерами, учеными, то кто будет сеять хлеб, доить коров, чинить канализацию. Уморительно, но некоторые “интеллигенты” не могут понять, что обилие Учителей есть необходимое условие формирования Человека-образованного, обилие Врачей есть условие здоровья и бодрости и Учителей и Учеников, т.е. будущих специалистов всех профилей; что обилие Поэтов, а не гангнусов, есть условие романтизации, утончения мировоззрения всех Учителей,

Врачей, Ученых и т.д.; что обилие Ученых есть условие просвещения всех Поэтов, Учителей, Врачей, Инженеров, Музыкантов, чтобы среди последних не заводились столь же агрессивные, сколь и невежественные Ростроповичи; что изобилие Инженеров есть условие роста производительности труда Рабочих, Колхозников, Учителей, Врачей, Музыкантов, Учёных и т.д.

Сегодня, мы страдаем не столько от переизбытка образованных людей, сколько от того, что ВСЕМ этим, трагически НЕМНОГИМ людям, именно сегодня навязана не свойственная им; "профессия" - зарабатывание денег для выживания и поэтому жизнь мстит НАМ своей убогостью и конфликтностью. Закон здесь простой: чем меньше в обществе людей образованных, тем выше муки труда необразованных, тем ниже производительность их труда, качество продукции, уровень потребления, тем выше социальная напряженность в обществе. Чем больше в обществе образованных людей, тем меньше потребностей в людях грубого, тупого труда и мысли, тем выше производительность труда, тем больше свободного времени для саморазвития, тем больше предметов потребления высокого качества.

Смешно в рыночной России пугаться перспективы остаться без лиц рутинных профессий, без тех же каменщиков или сантехников. Как показала практика рыночных реформ в СССР, ничто не делается так быстро и дешево, как превращение зеленоградских академпридурков, долгое время "державших" самих себя "за соль земли" и голосовавших за Сахарова, в грузчиков, электромонтёров, сантехников и самоубийц.

Теоретически доказано, что нет видов ручного труда, который нельзя автоматизировать, а тем более механизировать, облагородить и сделать творческим, т.е. существенно СУЗИТЬ традиционные потребности РЫНОЧНОГО демократического общества в дураках, т.е. вкладчиках МММ, а также в пьяных, грязных, порой и неумелых сантехниках, землекопах, пастухах и, тем самым, "расшить узкие" места в экономике. Хотя, на первых порах, это стоит больших затрат. Но культурная революция, осуществлённая в СССР Сталиным, когда на нужды развития науки, образования и культуры было направлено... 28,3 процентов от всех государственных капиталовложений,

запланированных на период с 1932 по 1937 годы, показала чрезвычайно высокую рентабельность такого подхода.

Можно сказать, что именно культурная революция создала, в конечном итоге, все основные предпосылки, обеспечившие победу СССР над объединённым европейским фашизмом. Именно благодаря культурной революции советская наука, советские технологии, производственные системы несколько десятилетий держали авангардные места в мире в широком спектре технических и социальных изобретений. В 50-60-е годы никто на Западе не заикался о технологическом отставании СССР в какой бы то ни было отрасли. Запаса сталинской культурной революции хватило на двадцать послевоенных лет, а затем началась эпоха включения косыгинско-ельцинских рыночных тормозов.

Таким образом, напрашивается вывод, что максимальное удовлетворение потребностей самого избалованного населения во всех, даже в самых извращенных предметах материального и “духовного” потребления, непосредственно связано с уровнем развития населения и поэтому, КАЖДЫЙ недообразованный и, следовательно, недоразвитый человек, каждый ребёнок, моющий стекла автомобилей, собирающий милостыню в подземных переходах, каждый бомж, каждый телохранитель у бизнесмена есть ВЫЧЕТ из творческого потенциала человечества, есть очередное цивилизованное сожжение на кострах рыночного идиотизма бесчисленных Ян Гусов и Джордано Бруно.

Поэтому обществу, не желающему нести потери в производстве предметов, удовлетворяющих потребности людей, ничего не остаётся как превращать ВСЕХ членов общества в производителей материальных и культурных ЦЕННОСТЕЙ. И чем полнее будет осуществляться это превращение, тем выше будет степень удовлетворения потребностей каждого отдельного члена общества.

Таким образом, даже не будучи коммунистом, а лишь добросовестно рассматривая вопрос воплощения в жизнь “американской мечты”, построения общества “всеобщего благоденствия” и, следовательно, устранения всего того, что мешает движению в указанном направлении, приходится признать, что НЕУКЛОННЫЙ рост благосостояния ВОЗМОЖЕН лишь в том случае, когда обеспечено всестороннее и полное развитие природных

задатков КАЖДОЙ личности и созданы условия ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЖЕ СФОРМИРОВАВШИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ, ТАЛАНТОВ И ГЕНИЕВ.

Подобно тому, как научный анализ капитализма приводит к выводу о его естественном крушении, точно так анализ условий максимального удовлетворения потребностей даже при капитализме заставляет признать, что механизм товарно-денежных отношений, абсолютный экономический закон капитализма НИКОГДА НЕ ПОЗВОЛИТ реализовать идею общества “всеобщего благоденствия”.

Чем дальше, тем больше самому заскоруждому интеллигенту будет бросаться в глаза противоречие между отсутствием каких бы то ни было видимых причин торможения развития производительности общественного труда и наличием рукотворных тормозов в реальной рыночной действительности; между высоким уровнем технического развития отдельных личностей при капитализме и необходимостью сталкиваться на каждом шагу с проявлениями дикости гигантским большинством жителей развитых рыночных стран.

Поэтому ничего не остаётся как признать, что условием безграничного роста благосостояния людей является освобождение общественных производительных сил от оков частной собственности, консервирующих элитарный идиотизм, подчиняющих научно-технический прогресс удовлетворению упаднических потребностей наиболее загнивающей части населения планеты.

Общество, в котором созданы максимально благоприятные условия для развития КАЖДОЙ личности, для её самореализации называется коммунистическим. Следовательно в нём нет ничего мистического, надуманного, заговорщического или, тем более, аскетического. Коммунизм вытекает из всего того, что наработал и продолжает нарабатывать капитализм, по мере очищения его от буржуазного паразитизма и убогости товарно-денежных отношений.

КОММУНИЗМ это такое общество, в котором уровень культурного развития КАЖДОГО индивида таков, что он не только не позволит никому сесть себе на шею, но и не позволит самому индивиду опуститься до роли эксплуататора. Самореализация потенциалов индивида, облагораживание им среды обитания и, в первую очередь,

окружающих его людей, превратится в потребность, полностью совпадающую с необходимостью.

Не нужно быть Нострадамусом, чтобы предсказать, что, дочитав до этого места, демократ обязательно завопит, что этого не может быть потому, что этого не может быть никогда.

Дело в том, что родившись в условиях греческого и римского рабовладения, пройдя школу американского демократического цинизма, успешно сочетавшего “билль о правах” с пуританским мракобесием, проституцией, работорговлей и истреблением коренного населения Америки, современные демократы осознают, что победа коммунизма будет означать конец их безответственного парламентского кретинизма, конец высокооплачиваемого лоббизма, ликвидацию предпосылок для удовлетворения их сексопатологических потребностей, во имя которых и вращается вся буржуазная демократия. Сознывая это, демократы со всей яростью своей больной рабовладельческой натуры борются за консервацию невежества в обществе.

Открыть абсолютный экономический закон коммунизма, это значит просветить людей относительно условий, при которых КАЖДЫЙ Человек, впервые в истории, делается СВОБОДНЫМ от тихого идиотизма полуживотного, бытового уровня общественного сознания эпохи господства отношений частной собственности.

Большинство населения Земли до сих пор не осознало, что, чем большей ЧАСТНОЙ собственностью ВЫ обладаете, тем большее количество ваших родственников склонны сознательно приближать момент дележа ВАШЕГО наследства, тем выше необходимость носить бронежилет и проверять на самом поваре качество приготовленной им пищи.

Короче говоря, чтобы быть свободным необходимо ЗНАТЬ как можно больше объективных законов жизни общества. Следовательно, максимальной степени свободы человек может достичь только в обществе, в котором сняты все ограничения на пути к знаниям для КАЖДОГО индивида.

Если же, в силу традиционного недомыслия, “элита” упивается своим превосходством над бескультурьем “плебей”, то уместно напомнить, что, например, Белле Курковой, вульгарно, “палкой по

башке”, досталось в подъезде наверняка от почитателя “Плейбоя”; что Талькова, Листьева и других “буревестников” демократического идиотизма убивали не лауреаты нобелевской премии, а ублюдки от рок-музыки и байстрюки программ “Взгляд”, “Тема”. Лауреаты премии динамитного короля, Нобеля, не унижат себя стрельбой в подъездах. Их уровень - это самая разрушительная в мире “русская рыночная демократия” и водородная бомба. Таковы Канторович, Солженицын, Сахаров. Поэтому вполне закономерно, что премия динамитного короля досталась экономическому, литературному и водородному каннибалам России. Всех “киллеров” и демократов, от Гитлера до Волкогонова, от Теллера до Сахарова объединяет, прежде всего, то, что их сознание способно вместить “всё”, начиная от Вагнера до Маши Распутиной, от Эйнштейна до Жванецкого, но не доросло до усвоения трудов, на-пример, Гегеля или Маркса. Образно говоря, чем меньше ты осведомлен в теории Маркса, тем больше у тебя шансов стать Гитлером.

Массовый отстрел “элиты” происходит именно потому, что она сама формирует узколобых ублюдков, звериная кровожадность которых является органической чертой элитарной демократии. “Элита” заметна только на сером фоне. Чем больше в обществе серости, тем меньше надо усилий, чтобы стать “элитой”. Культивирование серости в докоммунистических формациях стоило преждевременной смерти Архимеду, Яну Гусу, Джордано Бруно, Пушкину, Лермонтову, Ван Гогу, Модильяни, Гарсия Лорке, Карбышеву, Мусе Джалилю, Юлиусу Фучмку, Виктору Хара и т.д.

Сегодня демократы вынуждены ежегодно демонстрировать в газетах и на телеэкране тела десятков тысяч своих подельников, взорванных в БМВ, растерзанных, расчленённых, плавающих в лужах крови, элитных жертв демократического террора и при этом, заплывшая жиром мораль журналистов, делает вид, что она потрясена ЕДИНИЧНЫМИ фактами людоедства, имевшими место в России в 1921 году т.е. в первые после гражданской войны МЕСЯЦЫ, а также в период массового голода, организованного противниками коллективизации в России в начале тридцатых годов.

Поэтому, в той мере, в какой отношения частной собственности овладевают экономическим пространством СССР разрастается терроризм и, следовательно, общество сможет избавиться от

геноцида во всех его формах не раньше, чем начнут сокращаться отношения частной собственности, а культурный уровень людей будет поднят до той “планки”, когда принцип “НЕ УБИЙ”, не привившийся христианам даже под страхом “ада”, станет тривиальной потребностью и осознанной необходимостью КАЖДОГО Человека. Но, как показала тысячелетняя история, в свою очередь, этого невозможно достичь, пока сознанием людей правит слепая вера, а в экономике царят отношения частной собственности.

Иными словами, пока человеку вера заменяет знания, а мысль о частной собственности не вызывает ощущения неполноценности, до тех пор общество будет несвободно” от войн, бандитизма, предательства, проституированности и кладбища будут пополняться грандиозными надгробиями над могилами дураков, отдавших предпочтение пышным похоронам, а не свободной жизни в условиях осознанной необходимости.

Отсюда следует, что всестороннее и полное развитие КАЖДОЙ личности, наполнение её психики навыками общежития, а мировоззрения всем тем богатством, которое выработано интеллектом и практикой человечества за всю его историю, является не пожеланием, а ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ необходимостью, АБСОЛЮТНЫМ ЗАКОНОМ КОММУНИЗМА. Коротко говоря, хочешь долго жить, доведи уровень своей культуры до осознания необходимости подчинения объективной необходимости.

Активным препятствием на этом пути встаёт примитивизм демократов-предпринимателей, претерпевших, как и клопы, атрофию созидательных общественных начал, и наоборот, гипертрофировавших в своём мироощущении роль вкусовых пупырышек, эрогенных и галлюциногенных мозговых центров, получающих действительную благодать не в творчестве, не в храме “Христа Спасителя”, а лишь через чревоугодие, прелюбодеяние, святотатство, детоубийство в прямом и перенос-ном смысле. Утратив все основные человеческие качества, демократы-предприниматели уже сегодня живут животными инстинктами, получая удовлетворение от десятков взорванных инвалидов-афганцев, десятков изнасилованных ‘детей, развращенных отроков и отроковиц, от созерцания миллионов наёмных холопов, униженных и оскорбленных. Современные демократы сожалеют лишь о малом - о

невозможности купить безразмерный желудок и откупиться от утренних приступов похмелья.

Сегодня, пытаясь докопаться до причин крушения КПСС, определить то, что не было сделано, неизбежно приходишь к выводу: как прав был Ленин, который учил коммунистическую молодежь в двадцатом году: *“Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено... Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество. Перед вами стоит задача строительства, и вы её можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы”*. Иными словами, партия должна была учиться с тем же остервенением, какое у неё было в борьбе против класса параноиков, развязавших первую мировую войну, стоившую рабочим и крестьянам мира 10 миллионов убитых. Но она этой работой не озаботилась в той мере, какая требовалась для победы коммунизма в СССР Хрущев, Горбачев, Ельцин. Шеварднадзе, Яковлев, Волкогонов, Арбатов, Абалкин, Полозков, Купцов, Зюганов, Лигачёв... Все дипломированные невежды, годящиеся в кладбищенские сторожа, а потому ставшие могильщиками коммунизма в СССР

В своих последних работах Ленин писал: *“Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству”*. А ведь действительно, как бы большевики проявляли свои “зверские” качества по отношению к американцам, англичанам, австралийцам, если бы у тех хватило ума не вторгаться в Россию. Большевики всю свою энергию направили бы на культурническую работу с крестьянством и не в 30-е, а в 20-е годы дали селу первые сто тысяч тракторов. Кстати, первое, что сделали демократы, придя к власти, отняли у основной массы российских крестьян трактора, комбайны и... свободное время.

Лаконично излагая общий принцип деятельности коммунистов, Ленин писал: *“В революционный момент мы сделали максимум. В неревolutionный промежуток надо уметь делать культурную работу”*. Поэтому Ленина крайне беспокоило недопонимание многими партийцами абсолютного экономического закона коммунизма.

“Делается очень немало, - писал Ленин, - но мы не делаем ГЛАВНОГО. Мы не заботимся.., чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни даже о буржуазной... нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас.

У нас делается ещё... безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования... Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это - истина, не требующая доказательств”.

Первое, что сделали демократы, покинув КПСС, низвели народного учителя до положения нищего. Между тем именно при жестокое Сталине учительская профессия начала приближаться к ленинскому идеалу. Вряд ли ещё когда-нибудь в мире будет снято столько фильмов об учителе, как в СССР

За все послесталинские годы в коммунистической литературе только в качестве трескучей фразы и дежурного “реверанса” в сторону марксизма звучала мысль о том, что “человек главная цель и средство социалистической экономики”. Рассматривая тему “простого и расширенного воспроизводства при социализме”, все преподаватели, во всех вузах, всегда, заменив “капиталистическую” аббревиатуру на “социалистическую”, поверхностно пересказывали второй том “Капитала”, не зная того, что в качестве основной проблемы коммунизма Маркс рассматривал не расширенное воспроизводство “совокупного общественного продукта” (СОП), а расширенное воспроизводство ОБЩЕСТВА, т.е. людей во всём совокупном

богатстве человеческих отношений, а не его стоимостное отражение, да ещё выраженное в денежных единицах.

Причина подобного положения вещей кроется в том, что официальная профессура КПСС не только не видела разницы между понятиями “социализм” и “первая фаза коммунизма”, но и считала их полными синонимами. Большинство, получивших “знания” из профессорских рук, не понимали, что на низших и высших стадиях развития, судьбу формации решают разные системы экономических законов, не совпадающие по набору законов, входящих в эти системы. ПОВЕРХНОСТНО зазубрив содержание второго тома “Капитала”, ничего не поняв в работе Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”, профессора от КПСС, в основной своей массе, по инерции переносили всё сказанное Марксом о капитализме на анализ простого и расширенного воспроизводства СОП “при социализме”, а для подтверждения своей “правоверности” время от времени вставляя идеологически выдержанные бессмыслицы типа: “социалистический товар”, “социалистическая стоимость”, “социалистическая прибыль” и т.д.

Между тем, первая фаза коммунизма, как её в простонародье именуют, “социализм”, имеет такие особенности, которые порождают экономические законы именно этой фазы, невыполнение требований которых, грозит формированием предпосылок, делающих невозможным выполнение требований абсолютного экономического закона коммунизма.

Июнь - сентябрь 1996

Вернуться в содержание

О коренных проблемах пролетарского движения в России

В борьбе с какими врагами крепла РКРП

Начиная с 1993 года демократическая пресса, по независящим от нее обстоятельствам, вынуждена писать только о трагедиях, драмах, грязи, кризисах, разврате, деградации, катастрофах, т.е. о том, что и является содержанием нормальной рыночной жизни во всех странах “посткоммунистического” лагеря. И если кто-то запретит публиковать подобную “клубничку”, то демократические газеты будут выходить не чаще одного раза в квартал.

Со страниц МК не сходят портреты девочек и мальчиков, пропавших без вести... В сборнике “Совершенно секретно” появилась нежная, ностальгическая статья мыльных воспоминаний о “железном наркоме Ежове”... В телепередачах с заметным одесским юморком, скороговоркой, помимо прочего, сообщается о “чернобыльцах”, “афганцах”, “чеченцах”, брошенных на произвол судьбы, констатируются факты расползание по России эпидемий голода, туберкулеза, наркомании, самоубийств, детской бездомности, безграмотности, всеобщего озверения...

Но в день, когда завершалась работа над этой брошюрой, и из США пришло совершенно рядовое сообщение об... ОЧЕРЕДНОМ расстреле на школьном дворе группы детей... одноклассниками, просто насмотревшимися демократических телепередач.

Так что, “лед тронулся, господа присяжные заседатели” и даже журналисты, через седалищные ткани, т.е., поротой задницей, говоря по-русски, все острее начинают понимать КТО ВИНОВАТ.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения, что борцами за приведение России в ее нынешнее состояние явилась кучка человекообразных, чей психотип еще недостаточно изучен и описан, но который весьма близок к психотипу Герострата, Нерона, Калигулы, к бесам Достоевского, хотя и мельче их, а потому еще отвратительней.

Наиболее яркими представителями этой популяции являются, например, Новодворская, Сахаров, Солженицын. Список остальных “Моисеев” из “палаты номер шесть”, пытавшихся и пытающихся “обустроить Россию” под Освенцим или, в лучшем случае, вывести ее народы из советского рабства в... Синайскую пустыню западного образа жизни, занял бы не больше листка ученической тетради с двух сторон. Туда рано или поздно будут занесены и Бухарин с Ежовым, и Вознесенский с Косыгиным, и Хрущев с Горбачевым, и Амальрик с Абрамом Терц, и Максимов с Зиновьевым, и Пастернак с Твардовским, и Окуджава с Высоцким, и Ростропович с Черниченко, и Листьев с Лисовским, и Шмелев с Пияшевой... Имя им, далеко не легион, но, тем не менее, они оказались способными сделать то, о чем просил их Ален Даллес еще в 1945 году.

Для некоторых все еще остается загадкой: почему пролетариат России, который, под руководством РСДРП прошел через поражения и неудачи двух русских революций и победил в третьей, Великой, выдержал нашествие варваров из 14 рыночных держав в 1918 году, выстоял под ударами европейского фашизма, вскормленного все той же Антантой, “вдруг” восстал против КПСС и фактически сверг ее. Все эти метаморфозы одного и того же социального слоя - промышленных рабочих, указывают лишь на одно, что он не так прост, как мы это себе представляли.

История крушения горбачевской КПСС, содержание полемики на последних партийных форумах СКП-КПСС, программные документы КПРФ показали, что за время, прошедшее после смерти Сталина, руководящие кадры КПСС, ее профессорский состав “осклеротили” все то ценное, ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ, что наработала РСДРП-ВКП(б) до 1953 года. Постепенно из сознания партийцев “выветрилось” то, что помогло большевикам превратить самих рабочих в активных и сознательных борцов именно за коммунистическое общество против феодально-рыночных и национально-клерикальных пережитков в России и во всем мире.

Опыт взаимодействия Российской Коммунистической Рабочей Партии с промышленными, прежде всего, рабочими, достижения и промахи на этом пути показывают, что учение марксизма, в части неизбежности установления диктатуры рабочего класса, - верно. Однако, тонкий ручеек, каким вливаются в ряды РКРП

промышленные рабочие сегодня, можно объяснить только тем, что пропагандисты, агитаторы и организаторы РКРП еще не вполне владеют навыками и знаниями, которые необходимы для работы с современными промышленными рабочими, испытавшими на себе и омертвляющую бездарность функционеров от КПСС, и истребляющую силу зондеркоманд демократии.

Трудности, которые испытывает РКРП в процессе налаживания своих отношений с рабочими имеют под собой некоторые исторические предпосылки.

Прежде всего, РКРП никогда еще не была свободной от оппортунизма и невежества (это часто одно и то же) в своих рядах. Поэтому не было дня, когда бы не приходилось расчищать “авгиевы конюшни” оппортунизма, непрерывно “созидаемые” на пути коммунистической агитации.

Как известно, формальное провозглашение РКРП состоялось в ноябре 1991 года, хотя, реально, она была создана еще тогда, когда Горбачев с Ельциным разыгрывали перед народом фарс под названием “восстановление социализма ленинского типа”. Уже тогда активисты РКРП решительно сказали и себе, и другим: “Не верим!”.

На учредительном съезде РКРП провозгласила себя партией диктатуры РАБОЧЕГО КЛАССА. Такая категоричность позволила РКРП заложить в Устав норму, исключающую возможность функционирования внутри партии идейных платформ и, следовательно, фракций. И потому на учредительном съезде от членства в РКРП отказались и партия “социалистического хозрасчета и плюрализма” Пригарина, и партия обновленного троцкизма Крючкова и некоторые другие, склонные к оппортунизму, группировки. Но не все.

Как показала практика, в РКРП осталось достаточное количество групповых и индивидуальных “мин” замедленного действия, “взрывы” которых невозможно назвать случайными. Рационально их можно объяснить только тем, что РКРП выбрала магистральный путь борьбы за победу коммунизма и агенты буржуазии в РКРП время от времени нажимали на кнопки подрыва, чтобы эти “хлопушки” смрадно взрывались, вынуждая членов партии некоторое время топтаться на месте, снижая темпы движения вперед.

Первой попыталась расколоть партию предприняла группа профессора М.Попова, уговаривавшая переименоваться партию в рабоче-крестьянскую. “Поповцам” хотелось разрастись вширь и они решились на крестьянскую же хитрость, - изъяли из названия своей “партии” слово-страшилку, “коммунистическая”, и стали ждать, когда “справные” крестьяне клюнут на новое название. Ждут и по сей день.

Следующей попыткой уничтожения РКРП было предложение Зюганова, сделанное им в феврале 1993 года: сначала зарегистрировать все организации РКРП в КПРФ и только после этого принять участие в объединительном съезде.

Затем была попытка профессора Косолапова. Сначала он попытался навязать партии свою программу, которую он, кстати, готовил для КПСС, а потом увел за собой группу “романтиков” в КПРФ, надеявшихся изнутри развалить ее, как это они пытались сделать в РКРП. В результате им не удалось сделать ни то, ни другое.

Четвертой была попытка Анпилова. С одной стороны, он вел борьбу за пост первого секретаря ЦК партии, а с другой стороны, брался за все подряд: от штурма калитки Спасских ворот Кремля до выдвижения себя кандидатом в Президенты с призывом избрать на этот же пост... Зюганова с одновременной его “рихтовкой”; от пропаганды троцкистских идей “перерастания” “диктатуры пролетариата в рабочую демократию” до похода на Москву.

Пятую попытку преобразования РКРП, теперь уже в “орден меченосцев”, предприняла группа перебежчиков из КПРФ, которая УЛЬТИМАТИВНО потребовала “почему-то” ТОЛЬКО и именно от РКРП (но не от пятикратно большей КПРФ) “реальных революционных действий”. Вот краткий перечень этих “действий”: “нужно отдать последний кусок хлеба **[что практически и делают миллионы пролетариев сегодня, отдавая его буржуазии, месяцами не получая зарплаты, В.П.]**, отдать всю жизнь до последней капли крови и организовать всеобщую политическую стачку **[хотелось бы посмотреть на тех, кто сначала отдал жизнь “до последней капли крови” и потом организовал хоть что-нибудь, В.П.]**, взяться за оружие **[будто у всех есть по танку, но никто не догадался сесть в него, В.П.]**. Установить диктатуру

пролетариата хотя бы в одном отдельно взятом регионе”. Последнее “действие” не нуждается в комментарии.

Короче говоря, история РКРП это цепь непрерывной борьбы с правыми и левыми оппортунистами, с невежами и авантюристами.

К чести РКРП, все перечисленные поползновения и прямые атаки были отбиты. Приобретен очень полезный опыт, но потери времени, как говорят шахматисты, потери темпа, УДРУЧАЮЩИЕ. Главной причиной потерь времени является замедленный темп идейно-политического созревания членов РКРП, трагическая недооценка многими товарищами роли теоретической формы классовой борьбы, и переоценка метода проб и ошибок.

Меду тем, если отвлечься от частностей и персон, то четко обнаруживает себя одно обстоятельство. За всем многоцветьем конфликтов и столкновений в конечном итоге всегда встает вопрос об отношении партии к диктатуре рабочего класса, о возможности или невозможности ее установления, о носителях этой диктатуры, о причинах пассивности современного пролетариата и условиях его пробуждения.

Поэтому хочется предложить товарищам, интересующимся вопросами теории классовой борьбы, материал для дискуссии по коренным проблемам пролетарского движения в России, теоретическое разрешение которых, независимо от отношения к варианту, изложенному в данной брошюре, позволит не только сблизиться с промышленными рабочими, не только с мыслящей интеллигенцией, но и выработать продуктивную последовательность действий.

Пролетарии и рабочие. Эксплуатируемая масса и революционный класс

Одной из спекуляций, при помощи которой правые в РКРП пытаются оправдать свою непродуктивность в работе, а “левые” свой авантюризм, являются тезисы о неготовности малограмотного пролетариата к восприятию теории; об окончательной утрате пролетариатом своего некогда революционного содержания; об исчезновении пролетариата вообще, в связи с ростом автоматизации;

о расширении класса пролетариев за счет интеллигенции и т.д. Отдельные наши товарищи воспринимают слово КЛАСС, как своеобразное заклинание, делающее пролетариат революционным уже потому, что его называли классом.

Между тем слово КЛАСС - это всего-навсего общенаучная категория, принятая для обозначения части множества, которая существенно отличается от другой части этого же множества, противоположна ей и способна к проявлению своих собственных, специфических качеств, отличных и от качеств всего множества, и от качеств других, составляющих ее, частей. Иначе говоря, наличие в целостных явлениях структурных элементов, существенно отличных друг от друга, позволяет ученым говорить, что данное ЦЕЛОЕ состоит из КЛАССОВ явлений. Слово класс с одинаковым успехом можно применить и к рыбам, и к млекопитающим, и к определенным социальным группам. Наряду со словом класс, для группировки явлений используются слова “вид”, “род”, “племя”, “отряд”, “группа”, “страта” и т.п.

Слово “вид”, например, принято для обозначения подмножества, содержащего внутри себя сходные признаки, имеющие принципиальное значение. Слово “род”, например, принято для обозначения той части множества, элементы которого непосредственно происходят от порождающего данный род явления. Особенно ясно это прослеживается на примере родовых (в буквальном смысле слова) связей у первобытных людей и аристократов, где наличие одного общего предка, прародителя, имеет важное значение и определяется по прямой ветви “генеалогического дерева”, по “крови”.

Причем, все эти слова (класс, вид, род) имеют смысл только при наличии дополнения. Например, “класс млекопитающих”, “класс яйцекладущих”. Слово “класс” без дополнения полная бессмыслица, поскольку оно указывает лишь на то, что проведена универсальная интеллектуальная операция, венчающая процесс разделения ЛЮБОГО единого на составляющие его естественные противоположности, в нашем примере - мира многоклеточных существ. В литературе подобные операции называются классификацией явлений.

В обществоведении слово “класс”, чаще всего, применяется при делении целого на составляющие его ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ, т.е. для обозначения антагонистических классов общества.

Однако не вполне рационально говорить, “класс буржуазии”, “класс феодалов” или “класс рабов”, “класс пролетариев”. Такие определения схватывают лишь поверхностную, формально-историческую сторону дела. Суть деления общества на классы более последовательно отражает словосочетание: “класс эксплуататоров”, “класс эксплуатируемых”, “революционный класс”, поскольку в этом случае учитывая и то, что одни и те же люди, в зависимости от объективных и субъективных причин могут превращаться в противоположный класс (феодалы в буржуа), а могут и исчезать, как класс. Деление общества на классы эксплуататоров и эксплуатируемых помогает преодолевать поверхностность, спекулятивность и выводит на то типическое, что действительно разделяет человечество на общности с диаметрально противоположными признаками, независимо от хронологических и географических деталей, освобождает от спекуляций по поводу трех добрых рабовладельцев, у которых рабов не забивали палками до смерти и не скармливали зверям и двух трудолюбивых капиталистов, наживших состояние честным трудом, имена которых, по понятным причинам, предпочитают не называть.

Кроме того, в марксизме слово “класс” принято для обозначения больших групп людей, которые отличаются друг от друга не только самим фактом различий, но и, что самое важное, стремлением непрерывно воспроизводить эти различия в расширенном масштабе; тщательной продуманностью и бескомпромиссностью борьбы за сохранение завоеванных отличий. Классовое деление общества не случайное стечение обстоятельств, не только плод естественно-исторического процесса, но и продукт глубоко ОСОЗНАННОЙ борьбы за утверждение и сохранение деления общества на классы, итог сознательного использования субъективных и объективных технических предпосылок для закрепления деления общества на классы.

Теперь попробуем разобраться, что же собой представляет пролетариат, как класс.

В наше время грешно напоминать, что пролетарий - некапиталистическое и немарксистское латинское слово, “первородно” принятое для обозначения, всего-навсего, БЕДНЫХ людей, т.е. людей отчужденных от средств существования, как от средств производства, так и от предметов потребления. Единственным “имуществом”, которое безусловно принадлежало пролетариям было их... потомство, которое, кстати, очень часто безжалостно эксплуатировалось самими пролетариями и в эпоху римского рабовладения, и во времена Диккенса, и демократической России.

Пролетарии появились в эпоху разделения общества на классы, т.е. на людей преимущественно умственного труда (эксплуататоры) и людей преимущественно физического труда (эксплуатируемые), хотя вплоть до возникновения капитализма пролетарии, т.е. люди бедные, но относительно свободные в своем выборе (например, проститутки, чиновники, наемники), заметной роли в экономическом прогрессе не играли. И не надо думать, что когда латиняне применяли слово “пролетариат”, то оно звучало в их устах гордо, что они подразумевали под пролетариатом, как и Маркс, прежде всего, класс промышленных рабочих.

Важно иметь в виду, что быть пролетарием это не заслуга, а несчастье, что во все времена и, тем более, при демократическом капитализме, отчуждение людей от средств существования осуществляется при помощи НАСИЛИЯ.

Социальный слой, способный диктовать остальному обществу свою волю, тем более насильно, принято называть ГОСПОДСТВУЮЩИМ КЛАССОМ. Если же этот КЛАСС составляет меньшинство населения и живет за счет присвоения материальных средств, созданных большинством, то он называется ЭКСПЛУАТАТОРСКИМ. Совокупность людей, позволяющих себя эксплуатировать, называются ЭКСПЛУАТИРУЕМЫМ классом, независимо от его профессионального состава (рабочие, учителя, врачи, инженеры).

В условиях рыночной демократии у бедного человека, т.е. пролетария, чтобы не околеть от голода и холода, есть только два пути: первый - ОТНЯТЬ средства существования, тем более что все

средства существования создаются самими пролетариями, а второй - ПРОДАТЬ самого себя целиком или по частям тем, кто держит средства существования в своих руках, т.е. эксплуататорам.

Для обозначения сторонников первого пути применяется научный термин - ЭКСПРОПРИАТОР, для обозначения сторонников второго пути и принята категория - ПРОЛЕТАРИИ, т.е. люди, ежедневно ПРОДАЮЩИЕ эксплуататорам свою способность к труду, неотъемлемую от их биологического естества. Поэтому следует признать, что само по себе слово “пролетарий” не содержит в себе ничего героического или революционного и не правы те, кто, “бия в грудь”, требуют уважения к пролетариям, т.е. к людям, продающим свою способность к труду и не борющимся за свое освобождение от ига эксплуататоров.

Когда коммунисты призывают: “Пролетарии, в борьбе за счастье своих детей, соединяйтесь!”, а они забивают “козла”, то таких пролетариев хозяева совершенно резонно именуют “быдлом”, а Ленин называл их “наемными РАБАМИ”.

Если пролетарий продаёт свою физическую способность к непосредственному, узкоспециализированному, тяжелому, монотонному, вредному, опасному, примитивному труду, то такого пролетария называют промышленным или сельскохозяйственным РАБОЧИМ. Т.е. рабочие - это слово, принятое для обозначения самого обдираемого, первичного слоя пролетариев. Одновременно, слово РАБОЧИЙ не содержит в себе повода для неуважения к человеку рабочей профессии, поскольку оно принято для обозначения лишь места человека в ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ процессе. Более того, уже на первой фазе коммунизма рабочий занимает видное место в социальной системе общества, превращается в героя книг, фильмов, художественных полотен, песен и т.д. Стоит повторить, что, с научной точки зрения, правильно будет называть пролетарием только такого рабочего, который сам ограничивает свое отношение к хозяину рамками найма к нему на работу и не думает об уничтожении этого, позорного для человека, отношения наемного РАБСТВА.

Если пролетарий вместе со способностью к физической работе продаёт и некоторую часть своих умственных способностей, то он может стать мастером, надсмотрщиком, кладовщиком, короче говоря, лизоблюдом средней квалификации.

Если же пролетарий продаёт преимущественно свои умственные способности, то он становится, как правило, лизоблюдом высшей квалификации. Причём, если он обладает уникальными способностями, то плату за них он будет получать из рук владельцев средств существования, выраженную, иногда, гигантским количеством денежных знаков, что в пересчёте, например, на “останкинскую” колбасу конгруэнтно Эвересту. Пролетариев умственного труда в обиходе принято называть интеллигентами.

Интеллигенты имеют, как минимум, четыре уровня продажности:

1. Абсолютно непродажные (революционеры).
2. Условно продажные (продающие рукописи, а не совесть).
3. Безусловно продажные (продающие совесть вместе с рукописями).
4. “Кукушата” (постепенно выживающие своих бывших хозяев).

Строго говоря, продажа функций любых органов и функций частей тела, способности рук, ног, гениталий или мозга, по сути дела, тождественна проституции. Вопрос лишь в том, какие прихоти и похоти владельцев средств существования Вы удовлетворяете, продаваясь им, и сколько объедков, они оставляют Вам за Ваши услуги. Пролетарки “древнейшей профессии” продают способности своих гениталий владельцам борделей точно так, как промышленные рабочие продают способности своих рук владельцам заводов. Наемный труд в условиях господства капиталистической частной собственности неизбежен, поскольку в противном случае человека ждет голодная смерть или тюрьма за воровство. Но, в то же время, любой наемный труд свободного человека на частное лицо за определенную плату есть разновидность проституции и не более того.

Однако, из всех видов проституции, продажность лиц преимущественно физического труда, т.е. промышленных и сельскохозяйственных РАБОЧИХ, является основой существования рыночной демократии. Именно рабочий, в конечном итоге, создаёт товарную форму богатства класса владельцев средств производства и, что самое трагикомичное, расширяет стоимостную и, следовательно, финансовую основу их господства над собой, поскольку доступ рабочих к предметам потребления осуществляется только по бумажным справкам (деньгам), выдаваемым капиталистами. Следовательно, чем большим количеством бумажных денег обладает капиталист в условиях рыночной демократии, тем большую тиранию

над непосредственными производителями, рабочими, он осуществляет.

Но для того, чтобы обладать большим количеством денежных знаков, предпринимателю необходимо продавать растущее количество товаров, которые должны произвести рабочие. Капиталисту ничего не остается, кроме как концентрировать на своих предприятиях, разбросанных по всему миру, рабочих разных национальностей. Такая интернационализация производства является объективной предпосылкой того, что промышленные рабочие, на каком-то этапе, по своим качествам начинают существенно отличаться от других пролетариев.

Веками только евреи и цыгане, кочуя по миру, “разбавляли” своим присутствием “мононации”. Сегодня африканцев, китайцев, армян, японцев, арабов, турок, корейцев, поляков, венгров, русских, украинцев можно в изобилии встретить во всех странах мира.

Причём, если взять современное ВСЕМИРНОЕ рыночное пространство, без изъятий, то до безлюдных производств еще очень далеко и слухи, о смерти мирового промышленного и сельского пролетариата, сильно преувеличены.

Пролетарии, продающие преимущественно способности к физическому труду, фактом этой продажи подчеркивают своё рабское мышление и в этом смысле промышленные пролетарии - тоже КЛАСС, но класс раболепствующих ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ людей. В этом и, прежде всего, в этом СУЩНОСТЬ данного класса. Чтобы быть эксплуатируемым классом, пролетариат должен быть умственно отсталой, неструктурированной киселеобразной МАССОЙ. Собственно, таковой она и является взору исследователя.

Иначе говоря, пролетарии, как класс эксплуатируемых людей, тоже класс, но более позорный, чем рабы, ибо тех держали в рабстве непосредственным насилием, в то время как пролетарии сами спешат на работу к хозяину. Поэтому, ставить на одну “доску”, ограбленных и грабителей, т.е. пролетарскую МАССУ и КЛАСС капиталистов так же некорректно, как если ожидать от геометрического понятия “шар” тех же удовольствий, как и от арбуза, поскольку... оба они из класса шарообразных. Некоторые же наши товарищи в глубине души

считают, что “пролетарий” звучит гордо и без оговорок относятся к нему, как к автоматически революционному классу.

Между тем, любой тип пролетариев, до тех пор пока они продают хозяину свою шкуру, не являются для буржуазии АНТАГОНИСТИЧЕСКИМ, а тем более, классом. Пролетарская масса, - условие процветания буржуев, источник роста их паразитизма. Пролетарская масса, главное пушечное мясо в мировых и локальных войнах. В бухгалтерских книгах промышленные рабочие проходят как самый захудалый расходный материал. С приходом капитализма в Россию предприниматели вообще перестали выделять деньги на охрану здоровья, например, шахтёров, которые так много сделали для воцарения на Руси своих нынешних хозяев - “новых русских”.

Мы привыкли называть пролетариат классом. В этом нет большого греха. Это своеобразный теоретический аванс, подобный тому, как на кирпичной фабрике штучкой кирпича считают и сырой полуфабрикат, который уже сформован, но еще не побывал в печи, поскольку в большинстве своем они все равно в печь попадут. Пролетариат - это полуфабрикат рабочего класса, которому, чтобы стать классом, следует не только пройти горнило, но и ОБЯЗАТЕЛЬНО объединиться с другими “кирпичиками”.

Промышленные рабочие самым ходом развития рынка поставлены в условия, когда абсолютное и относительное УХУДШЕНИЕ их материального и культурного положения и униженное положение членов их семей является важнейшим источником экономического процветания ХОЗЯЕВ. Ясно, что такая закономерность не может вечно оставаться тайной для рабочих.

Если же учесть влияние научно-технического прогресса на уровень общей информированности промышленных рабочих и их привычность к тяжкому и опасному СОВМЕСТНОМУ труду, их физическую силу и выносливость, простоту нравов и вспыльчивость, то становится ясно, соединение “кирпичиков” рано или поздно произойдет и что ВЗРЫВНАЯ реакция объединенного пролетариата будет существенно отличаться от поведения всех остальных социальных групп в момент крупного общественного кризиса.

Восстания РАБОЧИХ всегда выгодно отличались по своим КАЧЕСТВАМ от восстаний рабов, крепостных и (ха-ха) интеллигенции.

Как известно, рабочие, не просто боролись, а неоднократно завоевывали ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЛАСТЬ и ОСОЗНАННО осуществляли радикальные социальные преобразования в СВОИХ интересах. От 72 дней Парижской Коммуны к 72 годам Советской Власти в СССР - такова историческая тенденция. Поэтому в недалеком будущем многое будет зависеть от того, погрузятся ли рабочие в слезливое упадничество или осмыслят причины своего поражения.

Дело в том, что на протяжении большей части истории РАБОЧИЕ вели себя преимущественно как класс эксплуатируемых, работая как лошади, до изнеможения и лишь изредка бастуя, т.е. ВЫТОРГОВЫВАЯ условия продажи своей шкуры и потому ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРОИГРЫВАЛИ. Но иногда РАБОЧИЕ вели себя действительно как КЛАСС, т.е. БОРОЛИСЬ, решительно претендуя на ГЕГЕМОНИЮ в революции и на ДИКТАТУРУ после победы.

Иными словами, если классу буржуазии противопоставлена пролетарская масса, то перед вами просто рынок, где, строго говоря, классовой борьбы фактически нет, даже если по стране валом катятся забастовки за сокращение рабочего дня и повышение заработной платы. Здесь мы имеем дело с обыкновенным торгом по поводу условий продажи товара “рабочая сила”, пусть даже в предельно энергичных формах, но не с борьбой по поводу коренного изменения условий соединения “рабочей силы” со средствами существования.

Если же классу буржуазии, его государственной машине противостоит организованная сила пролетариев, борющихся за отстранение буржуазии от ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ, то такой пролетариат уже РАБОЧИЙ КЛАСС.

Такова двойственная природа промышленного пролетариата, которая проявляет себя ПОКОРНО или РЕВОЛЮЦИОННО, при равных объективных предпосылках, в зависимости от зрелости СУБЪЕКТИВНОГО фактора, преобразующего пролетариат из ЭКСПЛУАТИРУЕМОЙ МАССЫ в борющийся и побеждающий РАБОЧИЙ КЛАСС.

Как показала история, нигде и никогда пролетариату не удавалось превратиться в рабочий класс САМОСТОЯТЕЛЬНО. Даже восьмичасовой рабочий день на промышленном предприятии или в поле оставляет рабочему мало сил и времени для осмысления своего положения, для организации мероприятий, которые позволили бы заочное единство интересов рабочих превратить в единство их действий во имя достижения подлинной свободы.

Поэтому рабочим необходимо иметь свой собственный политический авангард, который, будучи частью рабочего класса, был бы, в умственном отношении, авторитетом для всего класса. Такой авангард принято называть политической партией рабочего класса.

Как превратить массу в класс?

Для современного обществоведения характерен аналоговый метод идентификации социального класса, который состоит в следующем. Берется эталонный образец представителя какого-либо слоя и умножается на количество индивидов, подобных эталонному образцу. Полученная величина и есть класс. Как показала практика, при таком подходе к определению рабочего класса главной трудностью явилось как раз составление “фоторобота” эталонного рабочего. Сегодня количество его “портретов”, в среднем, равно количеству теоретиков, взявшихся за это дело.

Некоторые теоретики называют рабочими всех пролетариев, чтобы заранее примазаться к перспективе диктатуры рабочего класса.

Некоторые теоретики отождествляют понятия “рабочий класс” и “совокупный рабочий”, не замечая, что те научные абстракции, которые применимы для выявления механизма ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ совокупного общественного КАПИТАЛА, непригодны для ответа на вопрос - каким образом, приносящий прибыль ПОКЛАДИСТЫЙ “совокупный рабочий”, вдруг превращается в БОРЮЩИЙСЯ “рабочий класс”, в гегемона революционного процесса. Уже одно это превращение, имевшее место во многих странах мира, должно натолкнуть на мысль, что “рабочий класс” включает в свой состав ещё КОЕ-КОГО, способствующих превращению эксплуатируемой массу в диктующий класс.

Многие современные исследователи пытаются МЕХАНИЧЕСКИ перенести в современную эпоху определение классов, данное В.И.Лениным в работе “Великий почин”.

Но, во-первых, в названном труде дается определение не рабочего класса, а общеметодологический подход к определению классов **ВООБЩЕ**, в том числе и эксплуататорских. Поэтому, как это не удобно - ехать на шее классика, современным теоретикам придется “пошевелить мозгами” и, на основе ленинской методологии, дать определение **ИМЕННО** рабочему классу. Во-вторых, ясно, что ход мысли в период, когда диктатура рабочего класса становилась всё более реальной, а субботники получали все большее распространение, не может быть тождественен ходу мысли, когда из пролетарской размазни еще только предстоит выковать рабочий класс. Ленин, например, признавал безупречным марксову дефиницию капитала, тем не менее, был вынужден формулировать очередное определение и открывать новый экономический закон капитализма, когда капитал стал монополистическим.

Одно дело, когда фаза революции уже требует от вас приступить к борьбе за окончательную ликвидацию классов, т.е. **РАЗЛИЧИЙ** между большими группами людей в их положении в системе общественного разделения труда и управления производством, в доле материальных благ, получаемых ими и т.д., но совсем другое дело, когда перед вами эксплуатируемая, распутившая нюни, отчасти гниющая наемная масса и именно этот **КИСЕЛЬ** необходимо превратить в **КЛАСС** более мощный, чем класс капиталистов. Иначе победа невозможна вообще.

Ясно, что различные отряды пролетариев в процессе строительства класса будут вести себя по разному. Как показала российская практика, массовый исход интеллигентов в РКП(б) начался только после того, как борьба большевиков приобрела победоносные очертания. Промышленные же рабочие России, в своем подавляющем большинстве, напротив, в самый трудный период гражданской войны вели себя именно как **КЛАСС**, т.е. сознательно, организовано, стойко и решительно.

Тому были объективные и субъективные предпосылки.

Российские монополисты сконцентрировали и интернационализировали огромные массы рабочих на заводах и в окопах, всучили им оружие, обучили самым современным приёмам массовых убийств, ограбили, утомили и озлобили их выше обычных пределов. Рабочие, организованные в бригады и цеха, затем в роты и батальоны, не только догадались, что главным их врагом является не немецкий солдат, а русский царь и русский заводчик, но и приобрели НАВЫКИ вооруженной борьбы против ненавистных мироедов.

К этому времени, благодаря титанической работе Ленина на ниве ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ, в российском обществе СОЗРЕЛА политическая рабочая партия нового типа, РСДРП, поставившая перед собой цель освободить человечество от эксплуатации и войн через привнесение в сознание промышленных рабочих знаний о законах развития общества. К тому времени в рядах РСДРП уже состояли гении и таланты Сталин, Свердлов, Фрунзе, Киров, Дзержинский, Куйбышев, Калинин, Молотов, Крупская, Орджоникидзе, Луначарский, Кржижановский, Бонч-Бруевич и т.д.

Слияние полков промышленных рабочих с РСДРП, переход от забастовочной формы попрошайства к политической борьбе за власть и является естественно-историческим механизмом превращения ПРОЛЕТАРСКОЙ ЭКСПЛУАТИРУЕМОЙ МАССЫ в РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС.

Российский промышленный пролетариат начала XX века отличался от “западного” неуклонно растущим единством с большевистской партией и потому именно в России свершилась коммунистическая революция. Западный же пролетариат вот уже более двухсот лет имеет в “авангарде” пародии на коммунистический авангард и потому до сих пор “толчет воду в ступе” парламентской и забастовочной борьбы. Как только КПСС возглавили оппортунисты, а грамотности рабочих оказалось недостаточно, чтобы распознать их, рабочий класс России вновь превратился в жалких пролетариев.

Таким образом, с диалектической точки зрения, рабочий класс это не совокупность лиц, подпадающих под профессорское описание “частичного” рабочего, а класс, который, подобно электрону, существует только в движении, находится в состоянии реальной БОРЬБЫ со ВСЕМ классом государственно организованной буржуазии.

Прекратив борьбу за коммунизм, рабочий класс вновь превращается в тягловую скотину для предпринимателей.

Рабочим КЛАССОМ имеет смысл называть такое социальное образование, которое перестаёт быть одним лишь источником прибавочной стоимости для капиталистов, а превращается для них в страшный сон на чемоданах. Политическая борьба с эксплуататорами - такова форма превращения эксплуатируемого класса “в себе” в победоносный класс “для себя”.

Для перерождения массы в класс недостаточно, чтобы она состояла из одних рабочих. Необходимо, чтобы в обществе сложилась организация интеллигентов, научно выражающих БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ стремление рабочих к освобождению от тирании предпринимателей. Завоевав доверие, прежде всего, промышленных рабочих, вобрав в себя передовых и решительных их представителей, внеся в сознание рабочих информацию об объективных ЗАКОНАХ развития общества, учась у рабочих простоте и деловитости, решительности и стойкости, партия превращается в органический элемент РАБОЧЕГО КЛАССА.

Партия, не связанная органически с пролетариатом - некоммунистическая секта. Пролетариат, не объединенный в коммунистическую партию, обречен на эксплуатацию до “второго пришествия”. Любителям цитат напомним, что в “Манифесте коммунистической партии” Маркс писал, что *“организация пролетариев в класс, и тем самым - в политическую партию, ежеминутно разрушается конкуренцией между самими рабочими”*. Иными словами, чем меньше пролетарии стремятся к объединению в политическую партию, тем меньше они класс и тем больше они кисель.

Таким образом, главным признаком рабочего класса является не то, что он состоит из рабочих, т.е. из пекарей, токарей, мотальщиц и крутильщиц, такими их сделал его препохабие КАПИТАЛ, а то, что он БОРЕТСЯ, находясь на почве КОММУНИСТИЧЕСКОГО мировоззрения, включая в свой состав ВСЕХ носителей научных знаний об объективных законах развития общества, будь то дворяне или буржуазия, если они ИСКРЕННЕ и ПРАКТИЧЕСКИ участвуют в борьбе против тирании капитала. А поскольку самой решительной, последовательной, многочисленной, организованной и активной

массой революционного класса могут быть только промышленные РАБОЧИЕ, постольку они и дают название всему классу последовательных борцов против капитализма и осуществляют ДИКТАТУРУ над классом паразитов.

Многовековой опыт диктатуры буржуазии, показывает, что только государственное объединение буржуазии позволяет ей удерживать политическую власть в своих руках. Государство, как говорил Энгельс, это и есть буржуазная ПАРТИЯ. Попробуйте представить тиранию предпринимателей без армии, полиции и тюрем, т.е. без государства. Уже по одному по этому, чтобы победить буржуазию, рабочие обязаны иметь свою партию, как свое рабочее государство. Строго говоря, политическая ПАРТИЯ - есть высшая форма объединения рабочих, и одновременно органическая его часть, без которой промышленный пролетариат перестаёт быть революционным классом, а остаётся классом эксплуатируемым.

Однако подлинное предназначение политической партии рабочего класса не столько в том, чтобы вести пролетариат на борьбу за завоевание политической власти, сколько в том, что ТОЛЬКО компартия является носителем знаний об объективных законах СТРОИТЕЛЬСТВА коммунизма, без чего победа рабочего класса над буржуазией вообще НЕВОЗМОЖНА. Поэтому всякое противопоставление коммунистической партии и рабочего класса равносильно спору о том, может ли класс бороться, не имея мозгов?

Что такое классовая борьба?

Сегодня в сознании некоторых наших товарищей слово “борьба” ассоциируется с чем-то, напоминающим драку, наполненную романтикой и красивой гибелью отдельных героев, которым впоследствии будут поставлены памятники. При этом некоторые “наши лучшие товарищи” так увлекаются яркими, звездными картинами ПРОЦЕССА борьбы, что забывают о... ПОБЕДЕ, которая должна венчать борьбу.

Между тем, если до начала борьбы теоретически не решен вопрос о победе, то, как показала практика, такая борьба, в лучшем случае, называется жестом отчаяния или провокацией.

“Безумство храбрых” есть одна из самых светлых страниц в истории Человека. Многие, решительно восстав против тирании, погибали, как Спартак и лейтенант Шмидт, ВМЕСТЕ с другими восставшими и в этом заключено высшее человеческое благородство, подтверждающее чистоту помыслов. В РКРП все ее распространенным является тип “наших лучших товарищей”, зовущих на самопожертвование... других. При этом, они не обременяют себя разработкой плана борьбы хотя бы на два дня вперед, уступая эту роль... противнику, сводя, следовательно, борьбу к ПРОТЕСТУ, к СОПРОТИВЛЕНИЮ. Хорошо еще, когда такое поведение продиктовано детской болезнью “левизны”. Здесь есть надежда на возмужание. Хуже, когда тактику героических ПОРАЖЕНИЙ насаждают сопливые агенты влияния, а “революционеры” с седыми гениталиями, глядят им в рот.

Как показывает история, именно провокаторы постоянно призывали к немедленным героическим выступлениям по каждому поводу. Именно они звали на борьбу до последнего “солдата революции” когда этих “солдат” было всего-то “раз, два и обчелся”.

Между тем слово “борьба”, в переводе на язык диалектики, означает не процесс “бодания теленка с каждым дубом подряд”, а ПРОЦЕСС ОТРИЦАНИЯ. Отличие коммунистического отрицания от всех предшествовавших состоит в том, что это отрицание может быть только ОСОЗНАННЫМ. Такова природа коммунистического отрицания.

Отрицание, как форма развития, является продуктом ПРОТИВОСТОЯНИЯ, противоположностей. Единство в этом противостоянии ОТНОСИТЕЛЬНО, а борьба АБСОЛЮТНА. Более того, как это не забавно, в диалектической паре “единство и борьба”, борьба и есть форма единства.

В результате того, что противоположности качественно разнородны, их борьба с самого начала является борьбой противоположных начал. Борьба есть форма взаимодействия “тезы” и противоположной ей “антитезы”. А раз они противоположны, то их “синтез” будет не “среднеарифметическим”, а диалектическим. Протон нельзя сложить с нейтроном так, чтобы получилось нечто среднее. Свойства атома, как известно, определяется положительным зарядом ядра, т.е. количеством протонов. Синтез протона и нейтрона

осуществляется в такой форме, что образуется нечто новое, сохраняющее положительный заряд протона, но дающее жизнь атому. “Синтез” не может быть равен ни “тезе”, ни “антитезе”, ни сумме “тезы” и “антитезы”. Он будет принципиально новым явлением со строго определенными свойствами, продиктованными ПОБЕДОЙ “антитезы” над “тезой”.

В нашем случае класс буржуазии (“антитеза”), богатея за счет эксплуатации пролетариата, боролся против класса феодалов (“теза”) и победил. Но победив “тезу” (феодалов), “антитеза” (буржуазия) сама превратилась в “тезу” и приобрела “антитезу” (рабочий класс). Таким образом, в научном, а не в провокаторском смысле слова, борьба есть РЕАЛИЗАЦИЯ объективно ведущей роли “антитезы” по отношению к “тезе”, пролетариата по отношению к буржуазии, труда по отношению к паразитизму.

Следовательно, борьбой можно назвать только то, что приводит к победе, к “синтезу”, т.е. к возникновению качественно нового явления, что в политике называется революцией, а в философии СКАЧКОМ. Если общество не перешло в качественно новое состояние, то это означает, что мы имеем дело не с борьбой, а, в лучшем случае, с истерикой, на которой всегда играют провокаторы, пытаюсь перевести противостояние противоположностей в “самопожертвование” со стороны левых сил, именно тогда, когда ими, т.е. ДЕМАГОГАМИ и ПРОВОКАТОРАМИ, для обеспечения БЕЗУСЛОВНОЙ победы над буржуазией, еще **НИЧЕГО** не сделано.

Между тем, Сталин, одержавший победы над всеми своими противниками учил, что:

“в ожидании решительных боев в период обороны и накопления сил (такова особенность переживаемой нами эпохи) партия должна подковать себя на все четыре ноги. Но это не значит, что партия должна выжидать сложа руки, превращаясь в бесплодного созерцателя, вырождаясь из партии революции (если она в оппозиции) в партию выжидания, - нет, она в такой период должна избегать боев, не принимать их, если она еще не успела накопить нужное количество сил, или если обстановка не благоприятна для нее, но она не должна не упускать ни одного случая, конечно при благоприятных условиях, - для того, чтобы навязать противнику бой, когда это ему не выгодно,

держат противника [а не свою партию, В.П.] в постоянном напряжении...”

“Только в этом случае, - продолжает Сталин, - оборона может быть действительно активной,... только в таком случае партия не проглядит момента решительных выступлений, не будет застигнута врасплох событиями... С другой стороны, нельзя злоупотреблять тактикой активной обороны, тактикой действий (акций), ибо в таком случае есть опасность переродить тактику революционных действий компартии в тактику “революционной” гимнастики, т.е. в такую тактику, которая ведет не к накоплению сил пролетариата и к усилению его боевой готовности, стало быть, не к ускорению революции, а к рассеянию сил пролетариата...”

Поэтому вспышки задиристости в партийной среде РКРП не следует называть борьбой. В теории управления такие события называют “естественными локальными резонансными возмущениями системы”, которые легко гасятся, поскольку они легко предсказываются и даже провоцируются предпринимателями для придания этим возмущениям в перспективе управляемого характера.

Поэтому вопрос о том, нужны партии эксцентричные “бомбисты” или экономические забастовки или они излишни - риторический. В партии всегда найдутся несколько истериков, которые не умеют сидеть “в засаде”, а все время кричат: “Попробуй только подойти!” и не умеют терпеливо собирать силы так, чтобы через некоторое время действительно располагать настоящей силой. Так и забастовки, которые в условиях рынка были, есть и будут. Вот уже двести лет они возникают без какого-либо участия коммунистов, и будут возникать не только по воле пролетариата, но и по команде буржуазии, если того потребует ухудшающаяся конъюнктура рынка, т.е., когда буржуа необходимо прекратить производство товаров в связи с перегруженностью рынка, но не нести ответственности за нарушение, например, контракта. Предприниматель дает команду профсоюзу: “Начать забастовку”. Те выполняют команду. Работа и выпуск товаров прекращаются, зарплата не выплачивается, бизнесмен, благодаря этому, сокращает свои издержки.

Коммунисты всегда откликались на стачечную активность пролетариев и будут это делать впредь. Однако коммунисты, в отличие от пролетариев, знают, что забастовки победы дать не могут

и что период победоносной борьбы наступит не раньше, чем пролетарская масса переродится в революционный РАБОЧИЙ КЛАСС, преодолеет свою политическую невинность и осознает необходимость всероссийского объединения рабочих.

По мере своего созревания рабочие будут называть коммунистами только тех людей, которые методично ведут рабочий класс от победы к победе, а остальных “вождей” будут именовать истериками, радикалами, бунтарями, демагогами или провокаторами в зависимости от тяжести содеянного ими.

Сегодня уже всем известно, что существуют экономическая, политическая и теоретическая формы классовой борьбы. Однако многие упускают из виду, что все явления общественной жизни проходят в своем развитии несколько этапов. Следовательно? и классовая борьба не может миновать необходимости: а) возникнуть, б) достигнуть зрелых форм и в) отмереть. Поэтому не так важно уметь перечислять формы классовой борьбы, важно уметь различать высшие и низшие формы классовой борьбы.

Для классовой борьбы, как и для всех развивающихся явлений, неизбежны низшая и высшая фазы развития. Невозможно предположить, что первая же, из зафиксированных историей форм классовой борьбы пролетариев - забастовка, была не низшей, не простейшей, а сразу высшей формой. Для диалектика ясно, что вслед за первой формой классовой борьбы должны были появиться на свет новые, более высокие и продуктивные формы борьбы, ОТРИЦАЮЩИЕ менее совершенные ее формы.

Так же невозможно предположить, что развитие ВСЕХ форм в мироздании происходит через механизм действия закона отрицания отрицания, а формы классовой борьбы действию этого закона не подвержены.

Забегая несколько вперед, можно сказать, что с точки зрения простой последовательности, бесспорно, экономическая борьба - самая ранняя и потому самая примитивная форма классовой борьбы. За ней следует теоретическая форма борьбы, поскольку только в 1871 году французский пролетариат поступил как рабочий класс, хотя “Манифест коммунистической партии” увидел свет уже в 1848 году. Таким образом, политическая форма борьбы рабочего класса как бы

завершает историю развития форм классовой борьбы и кладет конец самой истории борьбы классов.

Подобная расстановка форм классовой борьбы соответствует не только исторической фактологии, но и диалектической логике.

Жизнь общества - есть практическая вещь и потому, до коммунистической стадии, “ОПЫТ - сын ошибок трудных”, будет всегда опережать ТЕОРИЮ. Но теория, проанализировав, причины поражений, найдет научные ответы и поставит их ВПЕРЕДИ общественной практики, застраховав ее, таким образом, от поражений. Поэтому политика является венчающей формой классовой борьбы, не только подтверждающей состоятельные теоретические выводы и опровергающей ложные, но и обеспечивающей ОКОНЧАТЕЛЬНУЮ ПОБЕДУ передового класса над реакционным. В том случае, если политика приносит своим носителям одни поражения, можно сказать, что или для такой политики не созрели объективные предпосылки, или идеология проигравшего класса базируется на ложных теоретических построениях.

Но не таким видится исторический процесс большинству его участников.

Долгое время фигура непосредственного хозяина была для пролетариев очевидным и единственным источником всех их бед. Пролетариат не мог, а порой и не хотел увидеть причины своего бедствия в СЕБЕ САМОМ. Поэтому совершенно логично, что первой и поэтому примитивной формой классовой борьбы пролетариата не могла не быть “борьба” против непосредственного хозяина, По своему содержанию первые тысячи стачек не могли быть ничем иным, кроме как чисто экономической формой “борьбы”.

Экономическая борьба возникла задолго до того, когда наиболее светлые головы пришли к выводу о том, что по Европе бродит призрак коммунизма. Основоположникам коммунизма стоило огромных усилий, чтобы убедить людей в катастрофической недостаточности экономической формы борьбы, чтобы в среде революционеров утвердилась мысль о необходимости победы над буржуазией в теоретической форме классовой борьбы, без чего невозможна победа в политической форме классовой борьбы.

К сожалению и сегодня подавляющее большинство оппозиционеров, руководствуясь “самоочевидными” истинами, с упоением борются едва ли не в одиночку против своего ближайшего хозяина на юридическом “фронте” в судах, презрительно третируя тех, кто призывает их освоить те формы классовой борьбы, которые действительно могут дать политическую власть рабочему классу.

Почему рабочий класс России формируется медленно?

Превращение пролетарской массы в рабочий класс процесс столь же трудный, как и превращение члена партии в... коммуниста. Практика показала, например, что к 1987 году членами КПСС, при минимальных усилиях, стали почти 19 миллионов человек. Однако к ноябрю 1991 года в коммунистическом строю осталось не более 80 тысяч человек, составивших костяк РКРП, плюс некоторое “болото”, перетекшее затем назад, в партию Зюганова.

Спустя некоторое время стало ясно, что члены РКРП могут всё, вплоть до проявления самого беззаветного личного героизма и аскетизма, но не способны на “самую малость”, - увлечь за собой сколько-нибудь значительную часть промышленного пролетариата.

Более того, в подобном НЕУМЕНИИ обозначились свои рекордсмены, замечательные люди, которые годами, еженедельно стоят у проходных с листовками, газетами, мегафонами и даже со знаменами. Но за все эти годы они не привели в партию ни одного рабочего. Хотя время от времени в РКРП вступают “невесты откуда” взявшиеся рабочие, интеллигенты, а иногда и целые организации КПрФ.

Некоторые агитаторы пытаются объяснить свои неудачи падением политической культуры рабочих, на которое обрекли их троцкисты, захватившие власть в КПСС ещё в 1953 году. Дескать, “такой уж у нас запущенный объект воспитания”. Отчасти это верно. Кто изучал историю КПСС не для сдачи экзаменов, тот знает, что начиная с хрущевской “оттепели” верх в партии взяли люди, которые оторвались от рабочего класса, а строительство коммунизма решили осуществить не столько за счет интенсивного, сколько за счет экстенсивного фактора производства. Было решено использовать “мужицкий пар”, для того, чтобы “обогнать Америку”. Партия,

отказавшись от роли мозга класса, превратилась в надсмотрщика. Бюрократ, который при Сталине отвечал своей жизнью за срыв планов, укреплявших диктатуру рабочего класса, поднимавших его до уровня Человека, превратился в неподсудного барина, которого можно было освободить от занимаемой должности только “в связи с переходом на другую работу”.

Таким образом, современное униженное положение бывшего советского рабочего класса обусловлено его перерождением в пролетариат, пригодный лишь для эксплуатации.

Но еще большая беда состоит в том, что значительное количество членов РКРП так и не осознали, что при данном уровне СОБСТВЕННОЙ политической просвещенности они не могут завоевать авторитет у промышленных рабочих и быть их авангардом. А без авангарда не может быть рабочего класса.

Нередко в пикетчиках от РКРП рабочие видят лишь сгусток подвижничества, но не “кладезь мудрости”. Между тем агитатор не имеет права находится на одном уровне с аудиторией. Он ОБЯЗАН быть СУЩЕСТВЕННО образованней своих слушателей. Уповать же на то, что демократический режим вместе с озлобленностью автоматически привнесёт в ряды промышленных рабочих коммунистическую идеологию, абсурдно. Если агитаторы РКРП и дальше будут почивать на лаврах принципа: “Мы хоть что-то делаем!”, и не обратят всю силу своего характера на борьбу с собственной научной немощью, то наша партия не превратится в авангард рабочего класса НИКОГДА и, следовательно пролетарская масса НИКОГДА не станет рабочим классом.

Ситуация отягощается тем, что продолжающееся медленное наступление реакции сопровождается усиливающейся политической трескотней и суетой у наиболее слабонервных товарищей. Они судорожно начинают “хоть что-то делать”. И все бы ничего, если бы сторонники принципа: “Надо что-то делать”, были бы не так “токсичны”. Во-первых, они заражают организацию именно суетой, чтобы как можно большее количество членов РКРП шевелили, руками, ногами, на худой конец языком, но только не “извилинами” и всегда оставались такими же “кустарями”, как и до прихода в партию. Они пытаются в борьбе с режимом заменить собой рабочий класс, а то и просто “спасти народ”.

Во-вторых, “что-то-делатели”, время от времени, объявляют сами себя “нашими лучшими товарищами”, а две трети членов партии называют “болотом”. Они пытаются через скандалы навязать РКРП своё видение своего личного “грандиозного” вклада в мировой революционный процесс, не доведя ни одного дела до конца. Как чёрт из мешка, чуть ли не еженедельно, они вытряхивают заявления, апелляции, прожекты, не задумываясь ни над их актуальностью, ни над их выполнимостью, ни даже над тем, почему партийные организации не торопятся их подхватывать. Перманентно мы слышим от кучки анархо-примитивистов: “Мы так много рассказываем о своей работе, а нас... никак не изберут в руководящие органы”.

В РКРП, со времён Анпилова, широкое распространение получил тип “уличного бойца”, которому, с одной стороны, нужно всем миром в ножки поклониться за его самоотверженность, но для которого главным является не результат, а процесс, не итог пикета, а сам факт его героического подвижничества. К тому же эти “революционеры”, как правило, равнодушны к марксистской теории, одни по причине ее “устарелости”, другие в силу занятости “героическими” делами.

Таким образом низкие темпы сближения РКРП и пролетариата во многом предопределен терпимостью РКРП к “левому” и правому оппортунизму в своих рядах, к интеллектуальной лени многих членов партии. Между тем, говоря об одной из важнейших предпосылок к тому, что российский рабочий класс взял штурмом Зимний, Ленин указывал: “Мы Россию **УБЕДИЛИ...**”.

К вопросу о соотношении ленинизма и экономизма

Уместно напомнить, что к моменту НАЧАЛА работы Ленина по созданию партии АВАНГАРДНОГО типа, ВСЕ уже существовавшие в России оппозиционные течения, с точки зрения борьбы за достижение конечной цели, ДОКАЗАЛИ свою РЕАКЦИОННОСТЬ.

Образцово нелагальная и террористическая деятельность, за которую цепляются “меченосцы” РКРП, не избавила эсеров от вырождения в контрреволюционную секту. “Экономисты” и “легальные марксисты”, вели русских рабочих по ЕВРОПЕЙСКОМУ пути “борьбы”, по которому пролетариат Европы безрезультатно

шагал уже... почти сто лет. Но других партий в России не было. Поэтому было невозможно создать партию с новыми подходами к стратегическим вопросам, не вызывая страстной борьбы со стороны уже состоявшихся “вождей” и “бесов революции”, пообещавших, на манер Моисея, вывести народ из рабства если он будет бездумно и безропотно плестись за вождями.

История сохранила протоколы V съезда РСДРП, свидетельствующие о том, как эти “моисеи” остервенело обрушились на Ленина, только за то, что он предлагал съезду, как вспоминал очевидец, М.Горький, “совершенно естественные вещи”, а именно, нести теорию в рабочее движение и вести непримиримую теоретическую борьбу с оппортунистами.

Самым сложным делом, оказалось, доведение до сознания бесов революции, идеи о необходимости преодоления стихийности в рабочем движении. Оппоненты Ленина упорно не замечали болезненной странности своей позиции. Находясь в рабочей партии, они требовали оставить в покое рабочее движение, которое, по их мнению будет развиваться тем успешнее, чем меньше партия будет руководить борьбой промышленных рабочих.

Широкая распространенность и “естественность” забастовочной борьбы, ее трагический пафос не позволяли Ленину надеяться на скорое продвижение в сознании социалистов идеи о решающей роли теоретической и политической форм борьбы в деле победы революции в России. Перед Лениным не могла не возникнуть задача разработки алгоритма нейтрализации предрассудков экономизма в рабочем движении. Одновременно Ленин не мог отмахнуться и от участия в обсуждении вопросов об экономической борьбе, поскольку она была самой массовой из уже освоенных пролетариями России, форм СОПРОТИВЛЕНИЯ и ПРОТЕСТА.

Признание Лениным ФАКТА экономической борьбы рабочих в России до сих пор является поводом для спекулятивных попыток превратить Ленина в почитателя экономической формы борьбы. Если следовать этому “правилу”, то из слов Маркса о прогрессивном значении победы буржуазии над феодалами, мы должны сделать вывод, что Маркс являлся сторонником капитализма.

“Классовое политическое сознание, - писал Ленин, - может быть принесено рабочему только извне, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам. Поэтому на вопрос: что делать, чтобы принести рабочему политические знания? нельзя давать один только тот ответ, которым в большинстве случаев довольствуются практики, не говоря уже о практиках, склонных к “экономизму”, именно ответ: “идти к рабочим”. Чтобы принести рабочим политические знания, социал-демократы должны идти во все классы населения”.

Таким образом, констатация факта наличия трех форм борьбы, содержащаяся в трудах Ленина, вовсе не означает, что ко всем перечисленным формам классовой борьбы он относился одинаково.

Казалось, что простой факт непримиримой борьбы Ленина против экономизма и, следовательно, стихийности рабочего движения, должен бы насторожить поклонников локальных забастовок, но, как и сто лет тому назад, сегодня вновь приходится отвечать стучащим в открытую дверь: “Да, знаем, что экономическая форма борьбы существует. Но когда же поймете Вы, что это единственно доступная пониманию пролетариев СТИХИЙНАЯ форма борьбы. Она не способна дать победу, а наоборот, приучает пролетариев к поражениям. Такая борьба может идти СТОЛЕТИЯМИ без малейшего результата. Вы этого хотите?”.

Очевидно, что “экономическая борьба” с точки зрения конечных целей борьбы рабочего класса лучше полной бездеятельности, хотя и не продуктивнее парламентской “борьбы”.

Известно, если человек не может построить дворца, то он может на каждом углу расхваливать свою глинобитную хижину. Если он недообразован и поэтому не способен одержать победу в теоретической, а, следовательно, и в политической борьбе, то ему остается только одно, нахваливать “хижину” своего экономизма, т.е. опускаться до уровня пролетария и “учить” пролетария делать то, что он умеет хорошо делать сам, без советчиков.

Как будто зная наперед о том, что некоторые активисты РКРП вновь будут “изобретать велосипед” Ленин писал в работе “Что делать?”:

“Возьмите наиболее распространенный в последнее время тип кружка социал-демократов и присмотритесь к его работе. Он имеет “связи с рабочими” и удовлетворяется этим, издавая листки, в которых бичуются фабричные злоупотребления, пристрастное к капиталистам поведение правительства и полицейские насилия; на собраниях с рабочими беседы не выходят обыкновенно за пределы тех же тем;... о систематическом приобретении и расширении связей в других классах общества никто и не помышляет”.

Как показала практика, для ведения экономического сопротивления политическая партия рабочему классу не нужна. Достаточно, чтобы предприниматель попытался содрать с пролетариев шкур больше, чем их у них имеется. “Луддиты”, “чартисты”, “карбонарии”, “легальные марксисты”... все они призывали рабочих к экономической борьбе тогда, когда победить было вообще невозможно. Сотни лет борьбы и никаких результатов, кроме... роста монополий и... инфляции.

Однако нет оснований и для пессимизма, поскольку никому, даже жандармам, не удалось ликвидировать экономическую форму сопротивления рабочих. Даже если в РКРП найдется очень авторитетное лицо, которое категорически запретит пролетариям вести забастовочную “борьбу”, то это не возымеет никаких последствий. На смену одному поколению, состарившихся забастовщиков, придет новое поколение и экономическая “борьба” распространится на следующее столетие, придавая жизни предпринимателей особую перчинку. Но не более.

Труднее всего Ленину было убедить социалистов заглянуть ДАЛЕКО вперед и понять, что без осознания пролетариями конечной стратегической цели КОММУНИСТОВ, стихийное экономическое сопротивление ведёт лишь к истощению сил. Некоторые товарищи не хотят понять, что у революции нет возможности двигаться мелкими шажками экономических забастовок, что у революции только один выбор: или полная политическая победа, или поражение. А победы приходят только там и тогда, где и когда рабочий класс готовится НЕ к героической повседневной драчке, до последнего, что очень устраивает буржуазию, а очень конкретно готовится к безусловной политической ПОБЕДЕ над буржуазией! Раз и навсегда.

Как известно, победа Ленина над “экономистами” в конечном итоге состоялась, но заключалась она не в том, что партия отмежевалась от стихийной борьбы пролетариата за “болотную копейку”, а в том, что партия ПОДЧИНИЛА забастовочную борьбу стратегической цели большевиков!

То, что не усвоили меньшевики, оказалось вполне по силам промышленным рабочим. Восприняв уроки первой мировой войны и февральской буржуазно-демократической революции, они поняли, что большевики были правы и сколько экономических “синиц” не удалось бы поймать в забастовочной борьбе, они не избавят от окопов империалистической войны и не заменят “журавля” политической власти.

И как только в стране поднялась действительно широкая волна МАССОВЫХ протестов, когда вопрос о слабости буржуазной власти встал в практическую плоскость, Ленин уже имел все основания сказать: “Есть такая партия!” и не только на период слома “мира насилия”, но и, что самое главное, на период строительства коммунизма.

Естественен вопрос, как большевикам удалось создать такой большой запас убежденности в рабочем классе?

«Технологические» основы победы.

Беспрецедентная в истории человечества, победоносная революция, осуществленная рабочим классом России стала возможной потому, что во главе его стояла партия большевиков, основная масса руководства которой, в отличие от руководства КПСС, была вооружена действительными знаниями объективных законов развития общества и вели партию, а вместе с ней и пролетариат России по заранее разработанной ПРОГРАММЕ, ориентируясь не на сроки, а исключительно на качественную сторону дела, на комплексное и ТВОРЧЕСКОЕ решение стратегических задач партии.

Ленин - первый революционер, иерархизовавший формы классовой борьбы, что позволило не только сконцентрировать немногочисленные силы большевиков первоначально на главных

формах борьбы, но и постоянно наращивать эти силы, доводя темп исторического процесса до его оптимума.

Чем же предопределяется эта иерархия?

Она продиктована не только объективными экономическими законами, но и объективным законом познания: - от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике.

Пролетарии потому и являются эксплуатируемым классом, что не обладают научно-теоретическим уровнем общественного сознания и, при оценке ситуации, все выводы извлекает из материала, запечатленного в сознании в процессе живого созерцания. А живое созерцание “подбрасывает” рабочему простую картинку: “Вот ты, а вот станок, на котором ты работаешь и устаешь. А вот хозяин станка, на котором ты работаешь и устаешь. А вот твоя нищенская “зарплата”, которую тебе платит хозяин станка на котором ты работаешь и страшно устаешь”.

Дойдя до этого пункта размышлений, пролетарии сначала принялись ломать станки, чтобы сократить рабочий день, затем, “подумав”, стали писать правительству “хартии”, с просьбой ограничить рабочий день и повысить “зарплату”, затем додумались до стачек, требуя от хозяина сокращения рабочего дня и повышения “зарплаты”, позднее стали подниматься на борьбу с оружием в руках чуть ли не по всей Европе, возводя баррикады и требуя от хозяев... сокращения рабочего дня и увеличения “зарплаты”.

На этом “оригинальном” требовании рабочее движение в Западной Европе “зациклилось”, вращаясь в порочном кругу безрезультатной ЭКОНОМИЧЕСКОЙ борьбы. Хотя уже в 1871 году французский пролетариат показал, что, соединившись с коммунистической идеей, рабочий класс может получить качественно новые плоды борьбы.

Маркс применил абстрактное мышление к анализу общественных процессов и доказал, что естественное развитие рыночных отношений приведет к господству монополий, т.е. к скачку в степени концентрации производства и централизации капитала, к возникновению принципиально нового уровня конфликта между частнособственническими экономическими отношениями и

общественными производительными силами, что и породит всемирную эпоху пролетарских революций.

Маркс предвосхитил события, доказав, что революционный скачок в развитии общества произойдет не так, как происходили рабовладельческие, феодальные и буржуазные революции. Там экономический базис последующих формаций складывались в недрах предыдущих, а политическая революция лишь завершала процесс перехода общества в новую формацию. Переход же в коммунистическую формацию можно начать только если сначала лишит политической власти предпринимателей, отняв, тем самым, у них возможность расстреливать мирные демонстрации рабочих и избивать дубинками демонстрации голодных студентов.

В начале XX века экономисты и меньшевики не хотели, а многие современные оппозиционеры никак не могут понять, что политическая борьба не вытекает из экономической борьбы и не является более развитой формой экономической борьбы. Если проводить аналогию, то экономическую борьбу можно сравнить с лечением гангренозного аппендицита... морфием, тогда как политическая борьба является по сути дела хирургической операцией, единственно показанной при данном заболевании.

“Экономическая борьба”, в обыденном словоупотреблении, есть предел возможного для эксплуатируемого класса, есть вершина стихийного сопротивления пролетариев тирании предпринимателей. Но если подойти к определению сущности данного феномена строго этимологически, то придется признать, что словосочетание “экономическая борьба”... бессмыслица.

Дело в том, что термин “экономика” дословно переводится как “имя дома” и поэтому сколько не присовокупляй к “имени дома” слово “борьба”, ничего революционного не получится. Но если кто-то скажет, что за прошедшие века слово “экономика” приобрело другое значение (как, например, “демагог”, что в переводе на русский язык первоначально означало “борец за народ”) и ныне эквивалентно слову “хозяйство”, то и словосочетание “хозяйственная борьба” между пролетариями и капиталистами звучит абсурдно. Так сказать, бодался телок с дубом.

Пролетарию нужно три раза в день питаться, а забастовка оставляет его без средств к существованию, тем более, что на улице всегда много безработных. История полна прецедентов, когда хорошо подготовленные продолжительные забастовки (английских горняков, чебоксарских тракторостроителей и т.п.) не привели ни к каким положительным последствиям. Иначе говоря, если посмотреть на итоги “экономической борьбы”, которую пролетарии веками вели против капиталистов, то станет ясно, что эта “борьба” – бессмыслица не только в этимологическом смысле.

Однако, поскольку РСДРП создавалась в конкретно-исторических условиях, когда частые забастовки были едва ли не единственной формой стихийного ПРОТЕСТА, то разговаривать с рабочими критически на эту тему, было так же бесполезно, как убеждать иудеев в том, что бога нет.

Подобно тому, как воспитатель детского сада говорит по разному с детьми и с их родителями, так и первым большевикам приходилось с реальными субъектами истории говорить на доступном их пониманию языке и щадить символы их массовых заблуждений. Похоже сегодня все придется начинать с начала.

Для того, чтобы расставить формы классовой борьбы в зависимости от их исторического места, зададимся вопросом: возможна ли коммунистическая революция без произведений, таких как “Манифест коммунистической партии”, “Капитал”, “Анти-Дюринг”, “Что делать?”, “Материализм и эмпириокритицизм”, “О лозунге Соединенных Штатов Европы”, “Детская болезнь “левизны” в коммунизме”, “Экономические проблемы социализма в СССР”? Совершенно очевидно, что пока коммунисты одерживали победы над оппортунистами в теоретической борьбе, коммунизм развивался по восходящей “экспоненте”. Без использования научного наследия марксизма, совершить коммунистическую революцию НЕВОЗМОЖНО ВООБЩЕ, ни “вчера”, ни сегодня.

А можно ли совершить коммунистическую революцию, если прекратить развитие коммунистической теории и попытаться построить революционную практику на базе буквального следования той или иной цитате, почерпнутой из того или иного труда классиков?

Если не приводить свои знания комплексно в соответствие с изменившейся окружающей обстановкой, то мы неизбежно потерпим ПОРАЖЕНИЕ в очередной раз. В 1953 году Сталин писал: *“Мы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве. Но так или иначе мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим все дело. Без теории нам смерть, смерть, смерть!”*.

После Сталина в мировом коммунистическом движении разработкой теоретической борьбой с оппортунизмом занимались Мао Дзедун, Ким Ир Сен, Хо Ши Мин, Кастро и Оджалан. Именно благодаря им в соответствующих регионах коммунисты до сих пор имеют в своем распоряжении теоретические основы, соответствующие местным и внешним условиям. Там социализм до сих пор существует и борется. Не исключено, что социализму еще кое-где придется временно потесниться под натиском рыночного варварства, но это лишь подтвердит точность общего правила, а именно, если коммунистическая партия перестает приводить свои теоретические представления в соответствие развивающейся действительности, то она обречена.

Таким образом, если коммунистическая партия не ставит на первое место проблему ПОБЕДЫ над буржуазией в теоретической борьбе, то коммунистическая революция невозможна.

Современная коммунистическая литература должна стать такой, чтобы глубиной политических обличений буржуазного строя, своей свежестью, неоспоримостью и ясностью позитивного изложения важнейших положений коммунизма завоевать умы передовых рабочих, крестьян и интеллигентов. Все, сколько-нибудь известные буржуазные теории устройства мира должны быть посрамлены самым бескомпромиссным образом. Всякое упоминание о них должны вызывать у людей чувство омерзения. Лживость и дикость рыночной “философии” должны быть обнажены с такой силой, чтобы у холуйствующей “интеллигенции” не оставалось ни одной зацепки для защиты людоедского права “священной” частной собственности. И наоборот, изложение позитивной стороны коммунистической теории должно превосходить по своей стройности и доказательности геометрию Эвклида, иначе эта теория не коммунистическая.

Можно без преувеличения сказать, что если задаться целью сделать борьбу пролетариата абсолютно безнадежной на все времена, то достаточно уговорить коммунистов отказаться от теоретической борьбы. Поэтому член РКРП, не способствующий так или иначе развитию революционной теории, является оппортунистом. Тем не менее, со времен Анпилова, в московской организации у анархо-примитивистов существует стойкая ненависть ко всему, что связано с теорией и даже распространено мнение, что заниматься теорией и мастурбацией - это примерно одно и то же. Но если прислушаться к оценкам Гусева или Гунько, то заниматься теорией еще постыднее.

Между тем, слово теория принята для обозначения предельно развитой формы системного отражения, прошедшего фазу абстрактного осмысления отраженного материала, вобравшей в себя все наиболее общие, наиболее полные, наиболее доказанные и, подтвержденные ПРАКТИКОЙ, знания, оформленные в виде ИСТИН, ЗАКОНОВ, ТЕОРЕМ, ПРАВИЛ и т.п., охватывающих все уже доступные и некоторые недоступные уровни исследуемого явления. Например, только само пространство и... теория знают, что такое бесконечность.

Кроме того, анархо-примитивисты искренне уверены, что заниматься теорией это значит, прежде всего, уметь делать... умный вид. Им неведомо, что занятие теорией есть разновидность самой, что ни на есть, революционной ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, предполагающей открытие и систематизацию законов ниспровержения всех отживших форм бытия и воззрений. Что, как не теория, обобщив живые наблюдения, опровергла “Ветхий завет”, поставив в общественном сознании Солнце в центр Галактики и возведя Джордано Бруно в число героев, подвиг которого человечество все еще не в силах оценить. Именно теоретики-богословы, занявшись изучением теоретических проблем повышения качества пропаганды идей религии, совершили первое революционное ниспровержение бога, поскольку, как и подобает первопроходцам, теологи не сразу сообразили, что сама попытка доказательства бога или пояснения Библии, есть форма ниспровержения ВЕРЫ и замена ее ЗНАНИЯМИ о боге. Иначе говоря, там где теория, там вере делать нечего, там где есть вера, там, следовательно, теория и не ночевала.

Можно ли придумать, что либо более революционное, чем исследование мышления бога, при помощи субъективной

диалектики, осуществленное верующим Гегелем? Теоретик, который открыл основные тайны божьего промысла и показал, как развивалась мысль бога, фактически отменил известное изречение: “Пути господние неисповедимы”. К сожалению, если бы Марксу сегодня пришлось выбирать в качестве источника повышения своего революционного мировоззрения между “устаревшими” трудами объективного идеалиста Гегеля и современными трудами московских теоретиков-материалистов (Буслаева, Гунько, Кожемякина, Латыпова, Подгузова, Хорева и т.д.), то он наверняка выбрал бы опять “старика Гегеля”.

В отличии от общественной практики, которая тысячелетиями слепо двигалась вперед методом катастрофических проб и “ошибок” в виде, например, мировых войн, теория движется вперед от постижения сущности низшего порядка к сущности более высокого порядка, отбрасывая заблуждения и вбирая в себя только истины. Тем, кто попытается утверждать, что и теория может содержать в себе ошибки, посоветуем не путать теорию с историей теории. Теорией же является только то, что верно отражает действительность, систематически подтверждается практикой и превращает практику в предсказуемый процесс. То, что не подтверждено практикой перестает быть теорией, и превращается в разоблаченное заблуждение.

Другое дело, что невежество никогда не уступало теории дорогу добровольно, без костров инквизиции, без демократической журналистики. Но, это нисколько не опровергает той простой истины, что теория - есть способ развития знаний о мире в наиболее достоверной форме. И если цыганка лишь гадает, не давая ни пояснений, ни гарантий, то только теоретик сможет объяснить, ПОЧЕМУ, например, “сегодня власть брать еще рано, а завтра будет уже поздно” и точно знает, что именно следует брать, когда приходится “брать власть”. Более того, Ленин уже в 1918 году сформулировал основные возможные ошибки, совершив которые, коммунисты в России потерпят поражение. Через 70 лет научное предвидение Ленина сбылось. Впрочем, это не должно особенно радовать предпринимателей, поскольку Ленин предсказал их неизбежную гибель, в конечном итоге. Такова сущность теории - важнейшей формы революционной борьбы.

Революционная теория уже давно содержит в себе описание всего того, что необходимо для взятия политической власти рабочим классом. Трагедия нынешнего поколения советских людей в том и состоит, что оно недоосвоило все то теоретическое богатство, которое выработало человечество в области законов политической борьбы. Коротко говоря, КПСС пала под ударами невежества ее членов. Сегодня воинствующее невежество изнуряет и РКРП.

Строго говоря, политика есть практическая реализация теории общественного развития, вчерне изложенной на бумаге еще Аристотелем и подтвержденной не только фантастическими победами Александра Македонского, но и сокрушительными поражениями всех тех, кто был невеждой в вопросах теории.

В то же время, теория политики есть отражение реальной политики, самой неизбежности политической организации общества в эпоху господства ЧАСТНОЙ формы отношений собственности. И то, что теории, чем дальше, тем чаще удастся заглянуть в будущее, является лишь следствием того, что объективная политика развивается по спирали, регулярно повторяя на более высоком уровне свои прежние “шутки”.

Таким образом, политика - это слово, принятое для обозначения наиболее типичного состояния общества, основанного на ЧАСТНОЙ форме отношений собственности и, следовательно, находящегося в состоянии перманентной борьбы всех против всех, от ограбления в подворотне до мировых войн, как предельно развитой формы конкуренции. Иначе говоря, слово “политика” есть иезуитский синоним слова “борьба”.

Поэтому выражение “политическая борьба” означает не более чем “масло масляное”. Слово политика обозначает, прежде всего, борьбу классов, например, феодалов и буржуа, буржуа и пролетариев. Политика, т.е. борьба возникает там и тогда, где и когда возникает “поли...”, т.е. МНОЖЕСТВО ИНТЕРЕСОВ на базе частной формы отношений собственности, где носители этих противоположных интересов не могут не вступать между собой в противоборство по поводу взаимоисключающих интересов, например, МЕНЬШИНСТВА - выплатить как можно меньшую зарплату рабочим и БОЛЬШИНСТВА (рабочих), получить максимально большую зарплату, не оставив хозяину прибыли, да еще унести что-нибудь с завода своего хозяина.

А поскольку, по своей природе, ИНТЕРЕС есть наиболее примитивная, первобытная, невежественная форма МОТИВАЦИИ человеческой деятельности, не предполагающая ни малейшей образованности и нравственности, то стороны конфликта в любую минуту готовы растерзать друг друга, как это происходит между “новыми русскими”, мафиозными группировками и т.д. Но, чтобы не быть растерзанными мгновенно, буржуазное МЕНЬШИНСТВО создает из малообразованных пролетарских детей армию, полицию, частные охранные фирмы и с их помощью охраняет себя и стережет награбленное. Каждое возмущение пролетариев и пенсионеров гасится дубинками, которые держат в руках выходцы из пролетарского “класса”. Так осуществляется ПОЛИТИКА, т.е. борьба буржуазии за реализацию своих интересов.

Пролетариат потому и является дойной коровой для буржуазии, что его еще только предстоит уговорить заняться политикой, т.е. борьбой за его же собственные интересы, не говоря уже о борьбе за выживание человечества, против экологической катастрофы, которую несет в себе рыночная форма организации экономики, против деградации его детей. Пролетариат еще нужно уговаривать создавать свое собственное пролетарское государство, т.е. партию и т.д.

Трудность вовлечения пролетариев в политику обусловлена тем, что политика, - еще более категоричная форма борьбы, чем война. Война есть одно из выражений политики, хотя и наиболее концентрированное ее выражение. Война разворачивается перед взором наблюдателя как цепь стратегических операций, как цепь военных побед и поражений, каждая из которых не обязательно последняя и решающая. Политическая победа рабочего класса обусловлена более жесткими рамками, возможна лишь при соблюдении строго определенных условий и при наличии довольно большого перечня объективных и субъективных предпосылок. Тем более это относится к революции в области форм политической власти.

Ленину понадобилось пятнадцать лет титанического труда, чтобы рабочий класс России и его партия в критический момент истории оказались готовыми к взятию политической власти в мускулистые и мозолистые руки, чтобы у авангарда русского рабочего класса хватило образованности переиграть всех буржуазных “мыслителей”. Сегодня у

многих “р-р-революционеров” на это не хватает ни ума, ни выдержки.

САМОЕ СЛОЖНОЕ В ПОДГОТОВКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТОМ И СОСТОИТ, ЧТО ЕЕ И **ИМЕННО ЕЕ** НЕОБХОДИМО ГОТОВИТЬ **КОНКРЕТНО** МНОГИЕ ГОДЫ, НЕ НАДЕЯСЬ НА “РЕПЕТИЦИИ”, ПОСКОЛЬКУ КАЖДАЯ ПОДОБНАЯ “РЕПЕТИЦИЯ” БУДЕТ СТОИТЬ РАБОЧИМ ОГРОМНОЙ КРОВИ И НОВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ИЗНУРИТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ К ТОЙ ЕДИНСТВЕННОЙ ВОЗМОЖНОСТИ, КОТОРАЯ БЫЛА УПУЩЕНА ВО ВРЕМЯ “РЕПЕТИЦИИ”.

Экономическая же борьба, напротив, может вестись на одном и том же заводе десятки раз, тиражироваться по всей стране, то затухать, то разгораться, создавая видимость борьбы и тренируя буржуазию все более виртуозному обращению с вожжами в своих руках.

Внушает оптимизм то обстоятельство, что каннибализм современной рыночной демократии лучше, чем десять тысяч большевистских агитаторов, вколачивает в сознание рабочих, крестьян и интеллигентов, истины рыночного “рая”. Тысячами, пропавших без вести родственников, сотнями заложников, растерзанными телами сотен изнасилованных детишек, эпидемиями туберкулеза, чесотки, СПИДа, десятками тысяч расстрелянных в подворотнях, десятками тысяч самоубийц, миллионами наркоманов, проституток, алкоголиков, рынок заставляет содрогнуться миллионы умов, некогда заплывших жирком всеобщего бесплатного обучения, бесплатного лечения и квартирного строительства, гарантированного пенсионного обеспечения, мира, дружбы наций и т.п. “мелочей” первой фазы коммунизма. Ностальгия по социалистическим “мелочам”, отнятым у рабочих, ученых, инженеров, педагогов, артистов становится массовидно приметой России конца XX века.

Таким образом, не занимаясь политикой, т.е. борьбой за власть в форме диктатуры рабочего класса, пролетарии обречены не только на деградацию, но и на вымирание и не только пролетарии и их дети, но и, так много мнящая о себе, русская интеллигенция. Ибо приближающийся развал российской промышленности и сельского хозяйства, науки и образования подвешивают огромные массы интеллигенции в воздухе. Западные монополии уж как-нибудь справятся с выкачиванием сырья их России своими кадрами. Так что российская интеллигенция сначала скончается как интеллигенция, как тот самый “мозг заднего ума” нации, которым она так сильна, а только потом, вместе с бывшими пролетариями будет околевать у мусорных баков, рассматривая глянцевые коробки из-под американской “культуры”.

У российской интеллигенции нет перспективы в рыночной экономике, если она не поможет просыпающемуся рабочему классу России установить его диктатуру.

Уместно напомнить, что в древней демократической Греции слово идиот ОБЫЧНО применялось для характеристики людей, пренебрегающих участием в политической жизни общества, не участвующих в политической борьбе. Позднее стали поступать наоборот. Лиц, признанных в законном порядке идиотами, не допускают к политической жизни и, тем более к участию в политических выборах. Короче говоря, что в лоб, что по лбу, но в политике не участвуют только идиоты.

Заключение

Таким образом теоретическая борьба - есть борьба за умы; политическая борьба - есть борьба за власть; экономическая борьба есть фикция, воспринимаемая пролетариями в качестве формы борьбы лишь на самом “детском” этапе становления рабочего класса.

Достаточно среднего советского школьного образования, чтобы знать, что вместе с возникновением пролетариата возник и пролетарский этап классовой борьбы, которая первоначально не могла не быть чисто экономической. Но нужно было быть диалектиком, Марксом, чтобы в этой безнадежной борьбе пролетариев за пенс, спасающий лишь от немедленного голода,

увидеть перспективу возникновения класса, способного навсегда покончить с голодом, нищетой и глупостью на планете Земля.

Для этого пролетариату необходимо было объединиться в партию и, таким образом, превратиться в класс, по своей численности, организованности и грамотности превосходящий буржуазию.

Следовательно, пролетарии не могут проявить себя гегемонами общественного прогресса, раньше, чем они объединятся в политическую партию. А партия рабочего класса не может возникнуть в одночасье. Сначала должна возникнуть партия коммунистов, овладевающая научными знаниями о законах развития общества. Она должна отстоять эти знания от нападков платных профессоров и протитуированных журналистов, от оппортунистов и авантюристов. Коммунисты должны приобрести неформальный авторитет у наиболее сознательной части населения, а затем, все свои знания, в самом общем и доходчивом виде, донести до сознания наиболее передовых и активных рабочих. Через этих рабочих коммунисты должны фактически слиться с трудовыми коллективами и придать борьбе рабочих интернациональный характер, не позволяя одной нации сесть на шею другой нации, не позволяя буржуазии столкнуть пролетариев в мировых войнах.

Все уже привыкли воспринимать, как общее место лозунг: **“Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”**. Между тем, в развернутом виде, он звучит несколько иначе: **“Пролетарии всех стран, если Вы НЕ хотите, чтобы Ваши дети околевали от голода и болезней, если Вы НЕ хотите всеобщего одичания и гибели культуры на планете Земля, объединяйтесь в рабочий класс! Пролетарии России, если Вы хотите себе и своим детям хороших условий для жизни и всестороннего развития всех своих природных и культурных задатков, чтобы никто не мог сделать Вас безработным, бездомным и бесправным, немедленно объединяйтесь в рабочий класс! Однако помните, что объединиться в рабочий класс можно, если наиболее передовые, сознательные и мужественные пролетарии объединятся в свою рабочую коммунистическую партию. Интеллигенты, если вы действительно интеллигенты, отдайте свои знания российскому рабочему классу, вступайте в ряды рабочей коммунистической**

партии! Этим вы спасете себя и от эксплуатации, и от гибели, и от вечного позора!”

Октябрь-декабрь 1997

[Вернуться в содержание](#)

Методологические аспекты теории развития

К вопросу об идеологической борьбе по поводу общественного развития

К удовольствию диалектиков, вопрос о развитии общества многие века остаётся в центре идеологической борьбы.

Но самое забавное в том, что инициаторами полемики по этому вопросу, чаще всего, выступают именно те, кто на каждом коренном повороте истории, с лукавством "кошки, которая знает чье сало съела," исповедует идею незыблемости общества.

К одной из групп таких "кошек" относятся адвокаты всех исторических типов рабовладения. "Нельзя в одну и ту же реку войти дважды", резонно замечают они по поводу всего, что не затрагивает устройства общества, но, в то же время, именно они утверждают, что рабовладение естественная и справедливая социальная форма. "Певец" классического рабовладения, Аристотель, апологет христианского рабства, Фома Аквинский, основоположники буржуазного рабовладения, Вашингтон, Мальтус, Муссолини, Гитлер, Бакаса, авторы концепции "золотого миллиарда", не только теоретизировали, но и затратили немало сил и средств, чтобы их рабовладельческие пристрастия воплотились в жизнь.

Ко второй группе "кошек" относятся те, кто делает вид, что признают возможность изменения общественного устройства, НО только... с сохранением буржуазной формы частной собственности... как справедливой и потому тоже вечной. В подобных случаях математики шутят: "Тот же шар, но вид сбоку". Здесь спектр "авторитетов" простирается от Прудона и Бернштейна до юриста агрономических наук, Горбачева, и такого же доктора философии, Зюганова, известного изречением: "Россия исчерпала лимит на революции" и, кончая подпевалами "развитого социализма" и рыночного геноцида, Волкогоновым с Яковлевым, каждый из которых в своё время "доказали" окончательность "развитого социализма", в котором благоденствовали сами, мобилизовав для этого всю свою

природную беспринципность, а затем с еще большей бессовестностью "доказали" вечность капитализма.

Ясно, что оба отряда этих "теоретиков" отличаются друг от друга не больше, чем откровенный рабовладелец от застенчивого и образуют как бы двуглавого идеологического орла, клюющего и в грудь, и в спину тех, кто стремится познать общество в его естественном виде, в каком оно существует и развивается НА САМОМ ДЕЛЕ.

При всей широте понятия "развитие общества", основным объектом идеологических наскоков со стороны "двуглавых мыслителей" является вопрос о скачкообразном характере этого процесса, т.е. о революции. Говоря о революции, идеологи рыночного рабовладения чаще всего делают вид, что не принимают идей революционного развития потому, что не приемлют насилия.

Между тем именно насилие позволило купцам Англии, Бельгии, Голландии, Испании, Италии, Португалии, Турции, Франции, Японии и в эпоху Великих "географических" открытий и несколько позже, под гром орудийной пальбы, создать классические рабовладельческие империи и сохранять их вплоть до середины семидесятых годов. Да и сегодня предприниматели США для аналогичных целей содержат пятнадцать атомных авианесущих флотов и многие тысячи ядерных бомб и боеголовок.

Иначе говоря, предположение, что предприниматели и их "адвокаты" выступают против революции потому что искренне преданы идеям пацифизма, дважды идиотично поскольку, во-первых, история буржуазных стран есть история кровавых аннексий, революций и мировых войн, а во-вторых, надо быть зеленоградским кретином, чтобы "не знать", что каждое массовое безоружное выступление трудящихся за улучшение своего материального положения без уничтожения буржуазных экономических отношений, каждое национальное восстание против иноземной буржуазии топились в крови.

В то же время буржуазия, никогда не сдерживавшая себя в применении насилия, всегда благосклонно относилась к тезису о мирном, парламентском пути свершения революции, за исключением тех случаев, когда это у кого-то действительно начинало получаться.

Учитывая опыт Лумумбы, Альенде и Бишопа буржуазия знает, что через парламент отнять у неё власть можно... ПОКА ТОЛЬКО ТЕОРЕТИЧЕСКИ и поэтому поощряет думских шутов, которые парламентскими методами "борются" против криминально-демократической тирании в России.

Однако, к сожалению, и "парламентский", и "непарламентский" путь свершения коммунистической революции в России дело не близкое, ибо нынешний объем знаний представителей АВАНГАРДА пролетарского класса по коренным вопросам теории коммунистической революции объективно скромнен. Положение изменится, если люди, назвавшиеся коммунистами, действительно начнут штурм вершин диалектико-материалистической методологии по вопросам революции, тем более, что кроме них эту работу никто делать не будет.

"Всякое начало трудно", заметил Маркс, обращаясь к читателю "Капитала". Современная "многопартийная" привычка удовлетворяться не истиной, а собственным мнением, усугубляет это обстоятельство, ибо, если современный читатель не находит в первых строках текста аксиом "своей веры", то ничтожна вероятность, что он дочитает его до конца. Другую трудность порождает синдром "диссертабельности", который заменил "учёным" из КПСС принцип научности. Руководствуясь сроками, отведёнными для написания диссертации, они стремились сразу взять "быка за рога" и делали предметом исследования только сам... предмет исследования, ограничивая свой методологический багаж философским МИНИМУМОМ.

Чтобы не повторять ошибок, канувшего в Лету коллектива академии общественных наук при ЦК КПСС, воспитавшего Полозкова и Зюганова, необходимо отказаться от высокомерного наскока на исследуемый материал и "не страшась усталости, карабкаться" к истине от самых общих начал к "сияющим высотам" научных выводов. Опережая обвинения оппонентов в непочтительном отношении к целой академии, предлагаю возможным критикам отыскать конструктивные следы от этой "академии" в мироздании, кроме помпезных зданий, которые она некогда занимала.

Методологическая ущербность научной "элиты" КПСС явилась тем компостом, на котором и вырос "перл" о "лимите на революцию в

России". Некоторым столпам РУСО до сих пор не ясно, что они не первые, кто безуспешно пытался уговорить угнетённых не делать революцию. Но остепененным оппортунистам неведомо, что революции - это просто одно из объективных свойств... БЫТИЯ вообще. В связи с этим, хочется предложить читателям поразмышлять над проблемой доказательства того, что революция не является изобретением отдельных особо импульсивных или тщеславных персон, а совершенно рядовым явлением бытия.

Роль категорий «бытие» и «общее» в теории познания

ЗАДОЛГО до возможного рождения Христа из Назарета, Аристотель из Афин, классик рабовладельческой научной философии, изучив теоретическое наследие своих предшественников сделал важные выводы. В отличие, например, от пифагорейцев, исходивших из небезопасного предположения о том, что началом всего являются пары ПРОТИВОРЕЧИЙ, Аристотель считал, что в основе мироздания лежат четыре рода причин (начал): сущность бытия; материя и субстрат; источник движения; цель движения. Примечательно, что в своей всемирно известной книге "Метафизика", Аристотель "первой причиной" называет "суть БЫТИЯ вещи".

Сегодня в распоряжении науки нет экземпляра Библии, который бы увидел свет раньше, чем "Метафизика" Аристотеля. Показательно, что в III веке до н.э. Аристотель, опиравшийся в своих трудах на значительный массив древних идей, не ссылаясь на Ветхий Завет, а "Библия" на широкоизвестного Аристотеля, но "Ветхий Завет", как и "Метафизика" Аристотеля, признает БЫТИЕ причиной всех начал и открывается книгой - "Бытие".

Из этого следует, что "редколлегия", утвердившая Библию голосованием, тоже, как и Аристотель, сочла разумным начать "благовест" с предельно ОБЩЕГО, на чем будет возведено все остальное здание веры, т.е., в данном случае, с БЫТИЯ бога. Ибо если нет "факта" бытия бога, то исчезает основа для существования религии. "Библия", не ссылаясь на Аристотеля, в свою основу заложила принцип главенства ОБЩЕГО над частным, идею многообразия форм как следствия бытия общего, т.е. бога, который является началом и, разумеется, концом всех начал для верующего.

Мудростью, по мнению Аристотеля, отмечен только тот, "кто в наибольшей мере обладает знанием ОБЩЕГО, ибо в некотором смысле он знает всё, подпадающее под общее. Но пожалуй, труднее всего для человека познать именно это, наиболее общее, ибо оно дальше всего от чувственных восприятий". Поэтому можно не удивляться, что классик буржуазной научной философии, Георг Вильгельм Фридрих Гегель, не страдавший излишней скромностью, своё сочинение "Наука логики" почти как и пророки, открыл книгой: "Учение о бытии", второй параграф, которой был назван: "Общее деление бытия". Таким образом, Гегель, которого высоко ценили за мудрость Клаузевиц, Рикардо, Маркс, Ленин, считал, что постижение абсолютной идеи возможно не раньше постижения ОБЩЕГО даже в таком всеобщем деле как БЫТИЕ. "...Началом служит бытие...", утверждал Гегель.

В свете этого, поиск Гегелем "абсолютной идеи" выглядит, как успокоительная кость, брошенная клерикальным цензорам, лишь бы они перестали "тявкать". Уж кто-кто, а Гегель-то не мог не понимать, что у начала, если оно действительно начало, не может быть начала, тем более в виде идеи, какой бы абсолютной она не была. И если бы под бытием, как началом, Гегель понимал бытие идеи, то он так бы и сказал, поскольку был всегда филигранно точен при использовании категорий и не ввел бы дополнительное понятие "дух" в качестве "прародителя" абсолютной идеи.

Иначе говоря, несмотря на всю загадочность категорий "дух" и "высший разум", категория "абсолютная идея" даже в идеалистической диалектике Гегеля могла возникнуть не раньше признания бытия вообще, как общего начала всех следствий, в том числе и "абсолютной идеи".

Тем "загадочнее", что в некоторых кратких философских словарях советского периода нет определения категориям ОБЩЕЕ и БЫТИЕ. Ремесленники от философии (типа Волкогонова) совершили примитивную, но "долгоиграющую" идеологическую диверсию. Не раскрывая содержания коренных категорий философии ОБЩЕЕ и БЫТИЕ, они предложили своим читателям сразу заняться зазубриванием содержания категории - ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ.

Между тем, категория ОБЩЕЕ, в диалектическом материализме, принята не для обозначения всего сразу, но для обозначения того,

что, во-первых, свойственно всем без исключения явлениям мироздания, (а всем явлениям свойственны, например, качество, количество, противоположенность и т.д.), а во-вторых, того, что свойственно системам явлений, что выделяет их и позволяет мыслителю, столкнувшемуся с любой частностью, отнести её к какому-либо классу явлений. Например, кит и мышь - млекопитающие. Овёс и бамбук - злаки. Рабовладелец, предприниматель и клоп - паразиты. Иными словами, если мы хотим постичь что-то частное, то необходимо иметь представление об общем, частью которого является исследуемое частное.

БЫТИЕ - это слово, принятое для обозначения ВСЕХ частных СРАЗУ безусловно НАЛИЧЕСТВУЮЩИХ в рамках ВСЕХ СВОИХ внутренних и внешних связей, НЕЗАВИСИМО от того, знает об этом кто-нибудь или нет. **БЫТИЕ** есть общее первичное свойство, присущее всем объективно наличествующим частностям. Бытие любой частности противопоставлено всему остальному бытию и уже одного этого достаточно для того, чтобы понять, что общее давит над частным.

Наиболее важной характеристикой **БЫТИЯ** вообще является то, что оно есть **ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**. Если признать бытие бога, тогда тем более придется признать, что бог существует абсолютно независимо от человеческого сознания. Однако тот многотысячный пантеон богов, которым молились и молятся верующие во всем мире, и та жуткая поножовщина, которая сопутствует ВСЕЙ религиозной истории человечества, свидетельствует как раз об обратном, что "бога", независимого от человеческого сознания нет, а вот наличие некоторых других объективных реальностей никто пока не отрицает.

В частности, практически нет такого направления материалистической или идеалистической философии, которое, решая свои проблемы, смогло бы миновать **НЕОБХОДИМОСТЬ** определить свое отношение к **ПРОСТРАНСТВУ**, **ВРЕМЕНИ** и **МАТЕРИИ** как к краугольным объективным частностям бытия.

Содержание и место категорий «пространство», «время» и «материя» в теории скачка

А. ПРОСТРАНСТВО - это философская категория, принятая для обозначения объективной реальности в виде абсолютного ПОКОЯ, совершенно независимого от нашего сознания, не имеющего иных свойств, кроме абсолютно непрерывной протяженности от "-" до "+" бесконечности. А поскольку пространство ЦЕЛОСТНО и БЕСКОНЕЧНО, постольку ему совершенно некуда перемещаться и оно единственно, во всем мироздании, неподвижная объективная реальность. Именно это свойство пространства, во-первых, заставляет нас передвигаться, ибо никакая точка пространства не приблизиться к вам сама (потому-то и Магомет всегда сам ходил к горе), а во-вторых, это свойство пространства позволяет "назначить" ЛЮБУЮ произвольно взятую точку пространства, точкой отсчёта, на чём, собственно, и зиждется вся, например, аналитическая геометрия.

Пространство монолитно, т.е. объективно не состоит из каких бы то ни было "корпускул". Оно дискретно только в нашем воображении. Оно не тождественно объёму. Любая мыслимая единица объема, какой бы значительной она нам не казалась, по отношению к пространству является идеальной геометрической точкой, размерами которой можно всегда пренебречь, если речь идет действительно о пространстве. В любом уголке пространства материальное тело, поле, луч способны менять свой объём - сжиматься или расширяться, искривляться или вытягиваться, но это никак не влияет на бесконечное пространство.

"Знатокам" теории относительности следует знать, что Эйнштейн не оставил каких-либо следов, позволяющих говорить о его знакомстве с ФИЛОСОФСКИМИ трудами на тему пространства. Его "пространство" практически тождественно объёму, хотя и достаточно великому. Может быть по этой причине, обращаясь к простодушным потомкам, Эйнштейн увековечил себя на фотографии с высунутым языком. Попутно заметим, что опыты Эйнштейна, по обнаружению кривизны "пространства" (огибание светом тел с б-о-о-льшой массой), можно было бы поставить в любой деревне, не обращая свой взор в сторону далёкой планеты, а наблюдая за скачками колеса телеги по неровностям дороги, чтобы сделать вывод об "искривлении"

пространства, чем и занимались в момент досуга крепостные крестьяне из повести Гоголя, наблюдая вихляющее колесо телеги, которое могло бы доехать до Москвы, но не до Казани, по причине искривления, если говорить языком Эйнштейна, российского дорожного пространства.

Попытка приписать пространству какие-то свойства кроме протяженности, сделать пространство содержательным, в конечном итоге и привели Эйнштейна к абсурдной попытке искать Бога в пространстве чистых математических уравнений, которые всегда сводятся к многообещающему выражению: бог = богу и, следовательно, $O = O$.

Б. ВРЕМЯ - философская категория, принята для обозначения объективной реальности в виде абсолютно чистого ДВИЖЕНИЯ независимого от нашего сознания, более чистого, чем движение идеальной точки в кинематике. Время выступает в виде всеобщей необратимой поступательности, характеризующейся непрерывностью и протяженностью от минус вечности до текущего момента. Время для метафизика загадочно именно тем, что оно конечно и в то же время бесконечно. Но как бы бесконечно не прирастало время, он остается всего навсего временем и никогда ни во что не переродится. Время, в любой количественной определенности не меняет своих свойств, не совершает качественных скачков и, следовательно, время есть нескончаемое движение, никогда не возникавшее и не способное исчезнуть, свободное от какого бы то ни было многообразия, синхронно "текущее" для всех точек пространства, не способное отразить что бы то ни было. Время не влияет непосредственно на происходящие процессы, но отражается во всем сущем, как в относительно покоящемся, так и в относительно движущемся.

Время, как и пространство, целостно. Оно приобретает дискретность только в нашем сознании.

Время как объективная реальность безразлично к тому, как и кто его измеряет. Время и пространство связаны между собой таким образом, что любые, сколь угодно удаленные друг от друга материальные "точки" пространства, независимо от их скорости, находятся в одном и том же моменте времени, абсолютно

индифферентном к тому, к какому "другому" измерению Вы, субъекты, его относите и что вам кажется, когда вы движетесь к источнику света или от него.

Время охватывает своим движением всё бесконечное пространство, а пространство движется только во времени, стареет не старея, как не может состарится сама бесконечность. Существование "точек" пространства в одном и том же времени не означает, что если для вас ещё не наступило завтра, то пространство существует только сегодня, а за пределами "сегодня" пространства нет. Пространство существует вообще, сразу, всегда и везде, независимо от времени и только поэтому мы можем планировать свои перемещения в неуничтожимом и вездесущем пространстве.

Если один человек в метро уже поднялся на движущемся эскалаторе до середины маршрута, а второй догоняет его по этому же эскалатору пешком, то, когда они поравняются у выхода с эскалатора, для второго субъекта это и будет как бы путешествие в будущее, позволяющее убедиться, что наше движение в пространстве есть движение в наличествующее будущее, поскольку оно имеет БЕСКОНЕЧНОЕ прошлое.

Если вы будете нестись в пространстве со скоростью в миллионы раз превышающей скорость света, вы будете убеждаться лишь в том, что в каждую секунду вы преодолеваете расстояние в миллион раз большее, чем если бы двигались со скоростью света. И ничего более. Вы будете убеждаться лишь в том, что пространство готово и к тому, чтобы вы двигались в нем со скоростью и в миллиарды раз большей. Будет ли при этом ваше сердце биться быстрее или медленнее, как будут вращаться ваши электроны в вашем теле, это ваше личное дело и пространство, и время к этому безразличны. От того, что из полета вы вернетесь помолодевшим, на что надеяться легкомысленно, пространству и времени от этого ни холодно и ни жарко.

Мистическое отношение к времени, порождено непониманием диалектики "прошлое-будущее". Полезные ископаемые, заложенные природой в землю в далёком прошлом, "вдруг" открываются нам в настоящем и дают понять, что нас ожидает в будущем, потому, что будущее человечества становится возможным ровно в той мере, в какой оно осваивает ресурсы, созданные в прошлом. Нам кажется, что мы страшно прогрессивны и заглядываем в далёкое будущее, когда

говорим об использовании возобновляемых источников энергии, не принимая во внимание, что мы лишь, наконец, удосужились открыть в бытии свойство, которое было в нем ВСЕГДА, но которое НАМ откроется только "завтра". Известие о вспышке "сверхновой" звезды на самом деле есть лишь НАШЕ запоздалое озарение светом, рожденным миллионы лет тому назад. Смешно подумать, какую бездну времени реально просуществовал первый закон Ньютона, прежде чем тот открыл его для... себя.

Новое - это лишь очередное сочетание элементов ВЕЧНОГО, созданных фантастически давно. Будущее существует ТОЛЬКО в виде смены ФОРМ неуничтожимого бытия и то, что мы успеваем зафиксировать в своем сознании сам процесс смены форм свидетельствует о том, что эта смена охватила не только какой-то объем, но и какой то отрезок времени, хотя само время индифферентно к тому, происходит что-либо, пока оно, ВРЕМЯ, "течет". В мироздании нет явлений, время жизни которого равно нулю. Только сознание индивида способно породить этот самый "ноль времени", поскольку именно индивид часто ощущает СЕБЯ началом всех начал, что в системе координат обычно и обозначается НУЛЕМ.

Важно понять, что пространство всегда готово к тому, чтобы для какого-то частного явления наступило своё неповторимое завтра, но не для пространства, поскольку оно не зависит от течения времени. Время "течёт" само по себе, охватывая всё пространство. Всё пространство движется во времени и в то же время пребывает в абсолютной вечной неизменности, которой позавидуют все породы гранита.

В силу этих диалектических сложностей, всё ещё не освоенных массознанием, "новые русские" воспринимают свою пустопорожнюю суету в пространстве и во времени как прогресс, двигаясь, на самом деле, лишь к преждевременной кончине, как это получилось (не надо пугаться рыночной правды), например, у Листьева, который в жизни ценил многое, в том числе и деньги, и женщин, но только не время своей одной единственной жизни.

В. МАТЕРИЯ - категория, принятая для обозначения объективной реальности в виде БЕСКОНЕЧНОГО множества КОНЕЧНОГО,

движущегося в пространстве и во времени, способного из бесконечного множества своих элементов образовывать бесконечное же множество их сочетаний и группировок, которые, в свою очередь, порождают бесконечное множество разнородных объектов макро и микромира, данных нам в ощущения.

Трудность дефиниции материи состоит в том, что это предельно общая категория, "общее" которой придумать невозможно.

Материя, в отличие от пространства и времени, бесконечно дискретна, разнообразно и подвижна. Сложность процесса постижения сущности материи обусловлена тем, что её невозможно остановить, чтобы идентифицировать с одним из уже более или менее познанных материальных объектов, с протоном или с Плутоном. Материя, позволяя субъектам пощупать свои отдельные проявления (от Луны до пылинки), остается неуловимой, с точки зрения тривиального мышления: "А из чего сделана материя?". Обывателя мало успокаивает ответ, что материя "сделана" из... материи и, что все, что мы ощущаем, помимо пространства и времени, "сделано" из материи.

Слово "материя" обозначает "вещный" элемент мироздания, до определённого предела данный нам в ощущение и, в то же время, бесконечно ажурный, "матрёшкоподобный", когда в каждой "последней" элементарной частице содержится БЕСКОНЕЧНОЕ множество не менее дискретных "матрёшек". Материю можно познавать последовательно, переходя от одного её уровня к другому, во всем многообразии каждого уровня, но никогда нельзя достичь последнего уровня и именно это особенно раздражает демократов.

В материи нет ничего мистического и в то же время она неуловима для тех, кто пытается найти ПЕРВУЮ монолитную частицу, абсолютно однородную и при любой, сколь угодно высокой степени расщепления, не меняющую своих свойств. Демократу не дано понять, что после каждого очередного открытия "дефекта массы", "позволяющего" объявить материю исчезающей, материалист услужливо-садистски подсунет ему для очередного расщепления, но не один, а несколько всевозможных "мезонов", "безонов" и т.п., в цепной прогрессии.

Таким образом, из трёх основных элементов мироздания только материя, будучи такой же объективной реальностью, как пространство и время, имеет особую, отличную от них природу, которая позволяет материи порождать бесконечно многообразные ФОРМЫ своего существования и движения. Материя ИЗМЕНЯЕТСЯ, т.е. РАЗВИВАЕТСЯ, а время не позволяет ей ни секунды топтаться на месте, вынуждая всех, не желающих двигаться, дрыхлеть.

Как объективные реальности, пространство, время и материя - разнородные явления, они есть **ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ** и только в этом своём свойстве, они допускают их обособление в СОЗНАНИИ. Но поскольку материя существует в пространстве и она сама объемна, то, в наиболее поверхностных умах, её объёмность отождествляется с самим пространством. Материя занимает пространство, но это вовсе не означает, что она и есть пространство. Пространство содержать в себе материю, но это не означает что пространство материально.

Материальна и, в то же время, пространственна, незыблема в факте своего БЫТИЯ и изменчива в своих формах - только сама материя.

Таким образом, если пространство неизменно, а время монотонно и бессодержательно "текуче", то ничего другого не остается, как утверждать, что всё многообразие и изменчивость форм, окружающего нас мира, есть имманентное свойство самой материи и только материи.

Значение категорий «качество» и «количество» для понимания природы скачка

В своей противоположности и триединстве, взаимообусловленности и взаимосвязях "святая" троица: ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ и МАТЕРИЯ, обозначается словом БЫТИЕ. При такой постановке вопроса, нет никакой нужды конструировать бога, как источника всего сущего, а наоборот есть возможность объяснять все проявления окружающего нас мира следствием триединого БЫТИЯ пространства, времени и материи, как вечных и бесконечных предпосылок саморазвития ФОРМ бытия.

Такова, не требующая доказательств, аксиома диалектико-материалистической философии.

А поскольку **ВСЯ** материя находится в непрерывном движении, постольку она порождает бесконечное число "соударений", т.е. сочетаний своих элементов в бесконечном пространстве и времени. Поэтому материя ни на мгновение не остаётся неизменной и, следовательно, в любой последующий момент времени материя не равна самой себе и является нам в своей новой неповторимой **ОПРЕДЕЛЁННОСТИ**. Однако, на каждое взаимодействие единиц материи уходит какое-то время и предыдущая определённость формы некоторое время сохраняется. Поэтому на каждом отрезке времени и в каждой точке пространства определённость бытия конкретна, особенна и фиксированна.

Поэт советуют: "Не думай о секундах свысока". Действительно, для человека с ограниченными умственными задатками к отражению, секунда выглядит смехотворно малой единицей времени. И поэтому, если сказать, что в течении одной секунды в мироздании происходит **БЕСКОНЕЧНОЕ** множество изменений, то демократ в это никогда не поверит. Между тем, если взять секунду в минус миллиардной степени, то и в этот промежуток времени в **БЕСКОНЕЧНОМ** пространстве неизбежно происходит **БЕСКОНЕЧНОЕ** множество актов смены форм определённости.

Иными словами, время для философа и время для демократа - это "две большие разницы".

Для обозначения факта пребывания отдельных единиц материи в состоянии **РАЗНОЙ** определенности, принята категория **КАЧЕСТВО**. Познающий субъект, к числу качественно разнородных предметов, относит те, которые являются противоположными по своей **СУЩНОСТИ**. Материальная природа, **ОБЩАЯ** для всех вещей, тел и частиц является фундаментом для периодического совпадения их свойств, что порождает эффект **КОЛИЧЕСТВА**.

Иначе говоря, совпадение **КАЧЕСТВ** конкретных материальных образований, их **ОДИНАКОВОСТЬ** в существенном, позволяет применять категорию **КОЛИЧЕСТВО**. Поэтому качество всегда имеет и некоторую количественную определенность. Количественные изменения происходят только в рамках уже определенного качества.

Таким образом, в пределах вопроса о познаваемости мира, качество первично, количество вторично. Если бы в природе не существовало качества, то говорить о количестве было бы невозможно. Поэтому один из известных законов философии правильнее трактовать не как закон перехода количественных изменений в качественные, а как закон взаимосвязи качественных и количественных изменений.

"Определение КОЛИЧЕСТВА, - писал Гегель, - обычно приводят раньше определения КАЧЕСТВА, и притом это делается, в большинстве случаев, без какого-либо обоснования. Мы уже показали, что началом служит бытие, как таковое, значит качественное бытие. Из сравнения качества с количеством легко увидеть что по своей природе качество есть первое. Ибо количество есть качество, ставшее уже отрицательным; величина есть определенность, которая больше не едина с бытием, а уже отличная от него, она снятая, ставшее безразличным качество. Она включает в себя изменчивость бытия не изменяя самой вещи, бытия, определением которого она служит; качественная определённости едина со своим бытием, она не выходит за его пределы и не находится внутри его, а есть его непосредственная ограниченность. Поэтому качество как НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ определенность есть первая определённости, и с него надо начинать".

И далее: *"МЕРА есть ОТНОШЕНИЕ, но не отношение вообще, а определенное отношение качества и количества друг к другу", т.е. как первичное к вторичному, как непосредственное к снятому, как бытие к атрибуту.*

Таким образом, не существует количества вообще. Существует лишь количество ЧЕГО-ТО. Однако качество сохраняет само себя только до определенного предела количества. Предел количества, т.е. верхняя и нижняя количественные границы, при котором объект ещё сохраняет своё качество, свою сущность, называется МЕРОЙ. За пределами меры исчезает прежнее качество объекта, его определённости и возникает... новое качество. Бытие приобретает новую определенность.

Момент выхода количественных изменений за пределы меры, т.е. исчезновение старого качества, обозначается категорией СКАЧОК. Иначе говоря, СКАЧКОМ называется такой момент развития материи,

когда процесс отрицания старого качества новым - завершился. Протяженность скачка во времени не является определяющей характеристикой, хотя обывателя больше всего как раз и интересует вопрос: "Доживу ли **Я** до светлого будущего всего человечества. Если нет, то занимайтесь политикой сами!".

Забегая вперед заметим, что поскольку пространство и время не способно изменить свою определенность, т.е. превратится в "непространство" или в "невремя", постольку в сознании может найти свое отражение только скачек в развитии материи, материальных систем. Следовательно, происходящие время от времени перевороты в сознании являются или следствием отражения действительного скачка в развитии материи, или сознание открывает **ВПЕРВЫЕ ДЛЯ СЕБЯ** давно уже существующее явление материального мира.

Однако сознание, как показала практика, все-таки способно, **ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛОВИЯХ**, породить образ, не имеющий прецедентов в бытии. Например. Алкоголики, на определенной стадии питья, твердо убеждены, что по ним бегают именно зелененькие чертики, что не замечают трезвые санитары. Каждый истинный христианин знает, что никакого Ра, Зевса или, тем более, Венеры, никогда в действительности не существовало. Но ведь "глупые" язычники, создавшие геометрию и основы триганометрии, тысячелетиями верили в существовании этих богов. Чтобы искоренить подобные заблуждения, педагогичные католики, например, вынуждены были сжигать язычников, объявляя их химеры происка дьявола. Твердая убежденность современных верующих в отсутствии Зевса, хорошее предзнаменование.

Таким образом, для скачка характерен лишь факт **НЕОБРАТИМОГО** перехода материальных и идеальных образований из одной определённости в другую.

Процесс количественных изменений, не сопровождающихся сменой качества, принято называть **ЭВОЛЮЦИЕЙ**. Процесс, в рамках которого завершается отрицание старого качества новым, тем более применительно к обществу, обозначается словом **РЕВОЛЮЦИЯ**.

Черепаша, например, может менять количественные показатели своей массы, плавучести, живучести, длины шеи и т.п., но при этом

оставаться черепахой. Т.е. эволюция ведет к "рихтовке" вида, но не к перерождению в принципиально новое создание.

Вода может бесконечное количество раз сменить свою количественную определенность, побывать в газообразном и кристаллообразном состоянии, но о скачке можно будет говорить только тогда, если... Снегурочка весной вдруг не сможет растаять. Это предположение не так уж сказочно, если учесть, что человек на 80% сам состоит из воды, а весной не тает. Вода, организована в человеческом организме таким образом, что можно говорить о качественном скачке в развитии форм существования воды, как основного количественного компонента существа, имеющего непринципиальное сходство с миром биологических существ, но принципиально иную социальную сущность. В кристаллогидратах вода тоже составляет основную массу, но проявляют себя кристаллогидраты, как абсолютно сухие предметы.

А поскольку сущность людей и сущность вещей противоположны, то и скачки в развитии системы вещей и системы людей, т.е. общества, существенно различны.

Скачки в развитии систем вещей происходят без участия субъективного фактора, а скачки в развитии общества происходят при обязательном участии субъективного фактора. И хотя в ходе социального скачка биологическое содержание людей не претерпевает почти никаких изменений, его социальная сущность, т.е. содержание его связей, отношений с другими индивидами, меняется коренным образом, что и позволяет говорить о состоявшейся социальной революции.

Соотношение категорий «эволюция» и «революция» в теории скачка

Оппортунисты всегда пытались ПРОТИВОПОСТАВИТЬ революцию и эволюцию, "доказывая", что революция это плохо, а эволюция это хорошо. К сожалению, многими так и не понято, что эволюция - это лишь форма рутинного развития материального образования, в том числе и общества, ведущая к скачку, т.е. к РЕВОЛЮЦИИ.

Вывод о неизбежности наступления всемирной эпохи пролетарских революций был сделан как раз после того, как была проанализирована тенденция эволюции домонополистического рынка.

Как известно развитие есть продукт единства и борьбы противоположностей, одна из которых является ведущей. В ходе эволюции ведомая противоположность, под воздействием ведущей, претерпевает такие количественные изменения, что переходит в новое качество и превращается в ведущую, меняя сущность системы на противоположную.

ЭВОЛЮЦИЯ - ЕСТЬ ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ РЕВОЛЮЦИИ.

Революция есть момент отрицания ведущего значения устаревшей противоположности и установление объективного господства противостоящей ей противоположности, свойства которой выпестованы эволюцией. Поэтому нельзя придумать ничего более смешного, чем спор о том, какому типу развития люди должны отдавать предпочтение - эволюционному или революционному.

Всякая эволюция ведет к такому количественному изменению в противоположностях, образующих целое, которое приводит к коренному изменению их определённости, т.е. качества, а это изменение и называется скачком, т.е. революцией. Поэтому весьма показательно, что и ведущие предприниматели "запада", и зюгановцы, в своих программах, признают концепцию "устойчивого развития", из контекста которой следует, что для сохранения сегодняшнего положения вещей в мире необходимо **ОСТАНОВИТЬ** количественный прирост населения, сократить величину вреда, наносимого природе рыночным предпринимательством и буржуазной формой потребления.

Иными словами, наиболее дальновидные буржуа и их прихвостни стали понимать, что если не сокращать население планеты, то глобальная социальная революция неизбежна, поскольку всё большему количеству людей становится очевидно, что капиталистическая **РЫНОЧНАЯ** экономика ведет мир к биокатастрофе, точно так, как она привела мир к первой и второй мировым войнам.

Понимая это, последовательные идеологи рабовладения и капитализма требуют от государства проведения такой политики, которая не позволяла бы классу собственников перешагнуть определённую меру монополизации капитала, за которой исчезает сам капитализм, перерождается в глобальный монархизм, в диктатуру одного монополиста. Поэтому, в ведущих рыночных странах рядом с ЛОЗУНГОМ о свободе предпринимательства действует ЮРИДИЧЕСКИЙ закон об ограничении размеров индивидуального капитала, т.е. антимонопольный закон. Если бы этого юридического закона не было, то в каждой рыночной стране ЕСТЕСТВЕННАЯ эволюция капитализма привела бы к такой степени монополизма, которая не снилась и египетским фараонам. Тогда ложь о демократическом капитализме стала бы очевидной даже художественной интеллигенции. Но наличие названного закона и неподкупность государственных чиновников сдерживает (до поры до времени) стяжательский пыл предпринимателей и, тем самым, продлевает существование системы наёмного рабства, известной больше под названием...демократический капитализм.

Почему же, всё-таки, слово "революция" вызывает уныние не только у современных рабовладельцев-предпринимателей, но и у значительной части руководства КПРФ? Неужели им не хочется качественного преобразования общества на таких основаниях, когда бы ущербные люди, типа Чубайса или Новодворской, не могли реализовать свои разрушительные потенции?

В неживой материи революции происходят объективно. Процесс скачка рефлексирован в окружающем материальном мире и непосредственно, и опосредованно, через перемещение объектов и волнообразное распространение бесконечного множества непосредственных "соударений", вызывающих соответствующую объективную реакцию во всех уголках мироздания. Материальный мир не может **ВЫБИРАТЬ**: реагировать на событие или не реагировать, реагировать так или эдак. В неодухотворенной природе реакция мира на событие реализуется только так, как... реализуется и ни как иначе. Холодно и конкретно.

В человеческом обществе, пожалуй только в городском транспорте взаимодействие людей осуществляется по образцу неживой материи - локтями и прочими местами. Специфика

подлинно человеческих взаимодействий (отношений) состоит в том, что они осуществляются только после того, как мозг индивидов, так или иначе, переработав поступившую информацию, примет решение, выработает волевой импульс и даст команду на действие. Причём для самого принципа человеческого взаимодействия содержание команды безразлично.

Главное, что любое взаимодействие в обществе осуществляется только после того, как **ОБЪЕКТИВНЫЕ** предпосылки, порождающие **НЕОБХОДИМОСТЬ** взаимодействия людей, будут отражены мозгом и продукты этого отражения вынудят человека **ДЕЙСТВОВАТЬ** строго определённым образом и воздействовать на остальных индивидов, вынуждая их реагировать уже не только на объективные обстоятельства, но и на уже действующего субъекта. А поскольку на всех предыдущих этапах своего развития общество мало заботилось об искоренении невежества и всегда спокойно смотрело на изобилие безграмотных, не умеющих даже считать и писать, что особенно характерно для современного "цивилизованного" Запада, постольку ясно, что в сознании подавляющей массы современных людей, особенно носителей дипломов об окончании технических и художественных вузов, не содержится ничего такого, что соответствовало бы объективным законам развития общества как материи специфического вида.

Таким образом, если спросить, почему руководство зюгановской партии отрицательно относится к идее революции, т.е. к идее качественного скачка в развитии общества, то напрашивается только один ответ - так продиктовало людям их сознание. Им всё равно, от кого получать ордена и с кем пить шампанское, с Горбачёвым, Ельциным или Клинтонем. Главное, чтобы даром.

Между сознанием Березовского и Подберёзкина меньше разницы, чем между шумом листвы двух берёз. Их поведение - органический продукт рыночной мимикрии. Но почему же Зюганова, на деле порвавшего с марксизмом-ленинизмом, отрицающего естественный и неизбежный характер революции, до сих пор поддерживают рядовые зюгановцы, многократно ограбленные и обманутые?

Ничем, кроме как обществоведческим **НЕВЕЖЕСТВОМ** сотен тысяч зюгановцев, это объяснить невозможно. Они, правда,

частенько утверждают, что Зюганов осуществляет дьявольски хитрую тактику, недоступную для среднего ума. И все бы хорошо, если бы не ежегодное сокращение численности россиян на полтора миллиона человек.

Апрель - июнь 1998

[Вернуться в содержание](#)

Соотношение теории и практики

Назревший вопрос пролетарского движения в России

Труднее всего не открытие истины, а доказательство ее полезности людям.

Конфуций

Вместо вступления

Как известно, появление произведений литературы, независимо от жанра, обусловлено, в большинстве случаев, наличием весомой причины. Но непосредственным поводом, вынуждающим взять в руки перо, не откладывая «в долгий ящик», порой служит мелкий курьез.

Очередным мелким курьезом, дающим повод взяться за перо, явилась публикация, но уже не «левых анархо-примитивистов» некогда состоявших в РКРП, чья группка закономерно, как и предсказывалось, распалась на мельчайшие секточки, а статья некоего А.Пихоровича, «Рабочий класс и социализм», помещенная на сайт communist.ru (третий выпуск). Автор, как и наши анархо-примитивисты, не утруждает себя разъяснением того, как и в связи с какими объективными и субъективными факторами класс наемных рабов - пролетариев, трансформируется в **рабочий класс**, способный свергнуть тиранию буржуазии и установить диктатуру именно **рабочего класса**. Особо качественно оказывается обойденным коренной вопрос коммунистического движения: о привнесении научной теории в практику пролетарского движения с целью формирования сознательного рабочего класса.

Между тем проблема **соотношения социальной теории и практики**, заслуживает того, чтобы сосредоточится именно на ней, а не на уморительных «ашипках» отдельных философов. Исследование этой проблемы назрело и потому, что потребность в теории марксизма, угасшая в ожиревшей совести многих бывших советских интеллигентов, просыпается в российском пролетариате, о чем убедительно глубина полемики и заинтересованное участие в ней рабочих - делегатов VIII и последующих съездов РКРП.

Рабочие России, Румынии, Индонезии, крестьяне в Польше получили в 1998 году поучительные уроки. Они подняли крупную волну СОПРОТИВЛЕНИЯ капиталу, каждый национальный отряд сельского и городского пролетариата выдвинул из своей среды полетариев-лидеров, пошел за ними и... проиграл, как это было не раз и сто, и двести лет тому назад, когда выступление пролетариев не было связано с движением коммунистов большевистского толка. Однако «поражение» пролетарских МАССОВЫХ выступлений 1998 г., как и, позднее, рабочих, например, на Выборгском ЦБК, ни в коей мере не являются действительным поражением пролетарского движения. Пока существует капитализм, выступления пролетариев гарантированы. Достаточно сказать, что эти выступления для шахтеров Воркутинского и Ростовского угольных бассейнов закончились... созданием партийных организаций РКРП. Рабочие отступили, не понеся никаких невосполнимых моральных потерь. Из подобных поражений большинство пролетариев извлекают лишь уроки. Они уже требуют от компартии, и сами ищут научно обоснованные ответы на насущные вопросы своего движения...

Предельно коротко отвечая на вопрос о соотношении теории и практики пролетарского движения, можно сказать - изучите биографии классиков марксизма, и вы получите исчерпывающий ответ.

Триумфаторы

Одним из главных качеств, присущих марксистам, является их предрасположенность к... победам. Представители других мировоззрений могут, конечно, периодически и выигрывать и проигрывать. Но «визитной карточкой» марксиста, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, является именно победа. Поражение лишь подтверждает отсутствие в побежденном марксиста.

По крайней мере, Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин, Хо Ши Мин и Ким Ир Сен, Фрунзе и Макаренко, каждый в свое время, на своем месте и в своей сфере одержали победы над всеми своими противниками и обстоятельствами. Плоды их побед пережили Организаторов и оказывают РЕШАЮЩЕЕ влияние на современный мир до сих пор.

Естественно должен возникнуть вопрос, что превращает марксизм в лучший образец «Науки побеждать», а марксистов в лучших последователей Суворова в политике?

Если искать чисто **внешнее** отличие марксистов Ленина и Сталина, например, от антимарксистов Хрущева, Горбачева, Ельцина, Новодворской, достаточно сопоставить **количественную** сторону их персональных сочинений, чтобы понять, что первые два отличаются от второй четверки, по меньшей мере, так же, как трудолюбивые люди отличаются от ленивых.

Однако в РСДРП не только Ленин и Сталин написали много. Этим показателем мог похвастаться и Троцкий. Но **количество** не главный показатель для марксистов, хотя и довольно естественный. А поскольку речь идет о теоретических трудах Ленина и Сталина (многократно «высекших» Троцкого) и не единожды переизданных в некоммунистических странах, то ясно, что марксисты отличаются от немарксистов, прежде всего, тем же, чем отличаются компетентные люди от невежественных.

Вне обществоведения грамотным может быть, например, математик, владеющий **ЗАКОНАМИ** движения величин, а грамотным физиком можно считать того, кто познал **ЗАКОНЫ** физических процессов. Любой другой подход - хлестаковщина.

Победоносность марксизма predetermined тем, что это **ЕДИНСТВЕННОЕ** направление обществоведческой мысли, с самого начала запрограммировавшее себя на открытие исключительно объективных **ЗАКОНОВ** развития общества.

Иные течения мысли, во-первых, таких целей не могут ставить, не рискуя подписать себе смертный приговор, а во-вторых, если их представители и открывают иногда объективные законы, то, тем самым, создают для себя большие неудобства.

Так, например, католический священник, Мальтус, открыл объективный закон, согласно которому **ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ** эпохи **СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ** производство материальных благ растет **МЕДЛЕННЕЕ**, чем численность населения. Мальтус, на большой массе примеров доказал, что **капитализм плодит нищету**. Но, открыв объективный закон, он обвинил во всем... детей, которые рождаются якобы быстрее, чем природа позволяет производить материальные

блага для них. Мальтус «не заметил», что все его статистические выкладки взяты из **КАПИТАЛИЗМА** эпохи **СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ**, а не из ботаники и что ненавистью к детям пронизан **КАПИТАЛ**, а не матушка Земля.

Совершенно естественно, что Мальтус, воспитанный в духе христианской добродетели, выход из создавшегося положения узрел в... эпидемиях и войнах, уничтожающих «лишних» детей.

Связь между **КАПИТАЛИЗМОМ** и **НИЩЕТОЙ** еще более рельефно проявляет себя в условиях господства **МОНОПОЛИЙ**. Так, например, в книге Стефана Шмидхейна, «Смена курса», написанной им по заданию международного Совета предпринимателей, включающего в свой состав пятьдесят монополистов из двадцати двух стран, отмечено, что «производство продуктов **питания** в мире **ОПЕРЕЖАЕТ** рост населения» (Стр.1).

Но КАПИТАЛ превращает рост производства в... КРИЗИС «перепроизводства», а не в рост потребления.

Именно в развитых капиталистических странах ликвидация залежалых продуктов, особенно в США, и полуголодное существование - **НОРМА** повседневной жизни миллионов граждан (См.:В.Коротич «Лицо ненависти» - М.:Прогресс, 1983.). Мы уже не говорим о «развивающихся рыночных странах», где продажа органов и частей тела **ради спасения от голодной смерти** - легальный бизнес.

Социалистическое содружество это единственный регион на планете, в котором, начиная с 1947 года, **ГОЛОД БЫЛ ИЗЖИТ АБСОЛЮТНО**. После того, как в странах социализма восстановился капитализм, голодная смерть и дистрофия вновь стали нормой для миллионов поляков, россиян, румын на фоне обжорства отдельных демократов и демократок.

Маркс, исследуя законы капиталистического накопления, тоже пришел к открытию абсолютного закона. Он установил объективную связь между величиной накопленного капитала и ростом «резервной армии труда», т.е. безработицы. Но Маркс, в отличие от Мальтуса, доказал, что «лишние» люди в обществе, - есть продукт функционирования самого **КАПИТАЛА**.

Поэтому совершенно закономерно, что, как только на территории Советского Союза были **ПОБЕЖДЕНЫ** рыночные экономические отношения времен НЭПа и присущее им накопление капитала, исчезла и безработица.

Сегодня, когда на территорию СССР вернулся, его преподобие, рынок, то, по мере накопления российского капитала, растет и безработица.

Таков ЗАКОН.

Сотни лет буржуазные «ученые» убеждали мещан Запада в естественности безработицы и делали вид, что изнуряют себя в борьбе с ней при помощи презервативов и стерилизации женщин.

Сталин был **ПЕРВЫМ** руководителем в истории человечества, который, применив знание объективных законов марксизма, на практике **ПОБЕДИЛ** безработицу, как оказалось, сугубо **РЫНОЧНЫЙ** феномен, и заставил производительность труда расти быстрее численности населения, что позволило СССР, **ЕДИНСТВЕННОЙ** СТРАНЕ МИРА, начиная с 1947 года, на **15-30 процентов**, ежегодно **СНИЖАТЬ ЦЕНЫ на ВСЕ предметы потребления**. Мы уже не говорим о такой «мелочи» как Победа СССР в Великой Отечественной войне, доказавшей превосходство плановой экономики над рыночной.

В последнее десятилетие демократические пигмеи написали много книг, в которых высмеивали такую особенность поведения Сталина в туруханской ссылке, как ежедневную и напряженную работу над научной литературой. Эпигоны отмечали, что, холодными сибирскими вечерами, Сталина, несравненно чаще, чем Бухарина, можно было видеть сгорбившимся у мерцающей свечи с фолиантами в руках. Поэтому стоит ли удивляться тому, что, когда жизнь столкнула этих людей в политических «шахматах», победил тот, у кого «домашние» теоретические заготовки «сибирской защиты» оказались мудрее.

Иначе говоря, достаточным условием превращения политика в марксиста является доведение его **ТЕОРЕТИЧЕСКИХ** знаний до такой степени, когда **на практике** ему начинают устойчиво сопутствовать победы, имеющие стратегическое значение.

Что же такое теория?

Для анархо-примитивистов, как показала практика, слово «теория» - ругательство, тогда как для марксиста, ТЕОРИЯ, это категория, принятая для обозначения ПРЕДЕЛЬНО ВЫСОКОГО уровня отражения человеком окружающей действительности, а теоретик, это человек овладевший данным уровнем отражения.

Как известно, сознание получает первичную информацию об окружающем его мире через органы чувств: зрение, слух, осязание, обоняние, вестибулярный аппарат. Поэтому представления человека об окружающем мире первоначально могут быть только поверхностными. Но мозг ЧЕЛОВЕКА способен ВЕРНО и УСТОЙЧИВО СОХРАНЯТЬ, т.е. запоминать информацию о конкретных явлениях, не путая их, а мышление способно извлекать из памяти запечатленные в ней образы и «манипулировать» ими.

А поскольку любое реальное явление есть следствие единства и борьбы противоположностей, т.е. конкретных причин, то УСТОЙЧИВАЯ фиксация в сознании человека следствий служит залогом того, что, со временем, будут выявлены и причины, породившие их. Так, например, многократно повторенные и, следовательно, запомнившиеся людям ощущения ожогов от огня, позволяют человеку в светящейся подкове заподозрить то же свойство, что и у самого огня, при помощи которого эта железяка была раскалена, хотя не исключено, что первые кузнецы не ленились проверять достоверность своих догадок пальчиком.

Счастливая особенность работы человеческого мозга заключается в том, что в нем, независимо от воли его хозяина, непрерывно происходят автоматические операции с «битами» информации, полученными в результате живого пассивного созерцания.

В этих операциях «биты» информации, сравниваются с уже имеющимися, классифицируются, раскладываются по «полочкам» категорий: качество, количество, единичное, частное, общее, случайное, закономерное, форма, содержание, сущность и т.д. В результате такой обработки «биты» образуют смысловые конструкции, соответствующие реальности (истина) или противоречащие природе вещей (заблуждение).

Правила выстраивания в уме конструкций, из заложенных в память «бит», принято называть логическими операциями или **логикой**. Т.е. словом «логика» обозначают **систему приемов, способы** осмысления явления, **порядок интеллектуальных операций** («раздвоение» единого, движение от общего к частному, от единичного к общему, от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, от анализа к синтезу и т.д.).

Выводы, возникшие в сознании после подобных операций, подтверждаются или опровергаются **ПРАКТИКОЙ**.

Стихийный процесс пассивной обработки **поверхностной** информации называется **ОБЫДЕННЫМ** уровнем сознания. Продукты этого уровня сознания **ПРИМИТИВНЫ** (инстинкты, интересы, вера). Они обладают низкой прогностической и разрешающей способностью, что делает человека крайне зависимым от обстоятельств.

Однако наличие в психике человека **волевого** механизма привело к тому, что, с определенного момента, индивиды начинают придавать логическим операциям с «битами» информации **ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ и целенаправленный** характер. Человек **сознательно** формирует из одних и тех же «бит» множество различных сочетаний (гипотеза), проверять их практикой (эксперимент) и делает обобщенные абстрактные выводы (собственно теория) о причинно-следственных связях, порождающих те или иные конкретные явления, что и выводит сознание на высший, т.е. на **НАУЧНЫЙ** уровень.

Теория есть система ОБЩИХ умозаключений о СУЩНОСТНЫХ причинах, порождающих явления.

Теоретически построения, доказанные логически, но **НЕ ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ ПРАКТИКОЙ**, называются **НАУЧНЫМИ ГИПОТЕЗАМИ**. Теоретические построения, подтвержденные практикой, называются **НАУЧНЫМИ ЗНАНИЯМИ**. Высшим уровнем научных знаний является знание **ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОВ**.

Теория бесплодна, если она не выходит за пределы письменного стола ее создателя. Но теория уже **РЕВОЛЮЦИОННА** если в ней логически последовательно доказано неизбежное появление **НОВОГО**.

Служители культов, демократы и фашисты давно поняли, что теория превращается в мощную движущую силу и тогда, когда она уже изложена на бумаге, а тем более тогда, когда ее **ВЫВОДЫ** начинают овладевать сознанием масс. **Именно этим объясняется стремление инквизиторов, фашистов и демократов жечь книги, тем более по марксизму, уничтожать библиотеки, которые в СССР имелись на каждом заводе.**

Область умственной деятельности человека, имеющая своим следствием открытие **объективных законов развития природы и общества, есть, несомненно, РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ независимо от того, в какой области знаний открываются объективные законы, прежде неведомые человечеству.** (Одно это должно подсказать анархо-примитивистам ответ на вопрос: «Что важнее для революционера, голова или ноги?»).

Систему открытых законов, охватывающих какую-либо область реальных явлений и подтвержденных практикой, называют **наукой**, В этом смысле наука революционна уже по своему определению и поэтому мракобесы всегда стремились или затормозить развитие науки вообще, сжигая гениев на кострах, или сделать научные знания недоступными для масс.

Как показала практика, к знаниям **НАУЧНОГО** уровня, за всю историю человечества смогли подойти немногие. Однако знаменательно, что от века к веку количество таких людей росло, особенно в области естествознания. Что касается обществоведения, то здесь теоретиков, в полном смысле слова, до сих пор можно пересчитать по пальцам, да и то в прошлом.

Не будет преувеличением, если сказать, что, во-первых, подавляющая масса объективных законов обществоведения открыта основоположниками марксизма и составляет содержание теории марксизма, а во-вторых, история не знает другой такой общественной теории, которая была бы известна массам в такой степени, в какой был известен им марксизм.

Однако теоретическая культура большинства советских людей, так и не достигнув своего пикового значения, со времен Хрущева начала стремительно снижаться и, к началу «перестройки», фактически уже была... минусовой величиной.

Что такое марксизм как наука

Предвижу вопрос; «А разве это не сказано в ленинской работе «Три источника и три составные части марксизма»?».

Практика показала, что подавляющее большинство членов КПСС эту работу Ленина прочли, но... **НЕ ПОНЯЛИ**. Было **зазубрено**, что классики буржуазной философии и экономики, а так же социалисты-утописты являются предшественниками марксизма, а диалектико-материалистическая философия, политическая экономия и научный коммунизм - составными частями марксизма.

А дальше произошло трагическое.

Традиционное для феодальной и буржуазной науки деление ученых на философов, политэкономов и социологов постепенно было перенесено в систему организации общественной науки в СССР. Постепенно сформировались советские "философы", советские «политэкономы» и советские «социологи», а из научной жизни исчезли универсалы, характерные для ленинской школы, такие как, например, Сталин, Киров, Дзержинский, Фрунзе, Макаренко, Калинин. Последним универсалом-новатором в советском марксизме был Сталин.

Иначе говоря, со временем оказалась забытой истина, что марксист это не социолог или политэконом. Он или марксист или оппортунист.

Подавляющее большинство советских обществоведов, членов ЦК КПСС и секретарей обкомов, зазубривших строки о составных частях марксизма, не смогли усвоить, что эти части имеют смысл **ЛИШЬ** в их **НЕРАЗРЫВНОМ ЕДИНСТВЕ** и что такое положение вещей предопределено **природой и функцией** каждой из составных частей.

Диалектика является **универсальной методологией** мышления марксиста независимо от того, на исследование какого явления направлено мышление. Из всех школ мышления, со времен Аристотеля, наиболее продуктивной, давшей миру наибольшее количество признанных демиургов, является диалектическая школа мышления. Достаточно сказать, что Александр Македонский был учеником Аристотеля, а Давид Рикардо и Клаузевиц лично учились у Гегеля.

Методология есть система законов мышления, конкретных и универсальных, ведущих познание от постижения **истин низшего порядка** к постижению не истин более высокого порядка в любой **области объективной** и субъективной реальности.

Этим марксистская диалектика отличается от идеалистической, которая определяет методологию как врожденную принадлежность «абсолютного духа», как логику саморазвивающейся «абсолютной идеи» и т.п. химер, не предусматривающих наличие мозга. Методология марксизма не выходит за пределы отражения объективных законов материального мира при помощи законов работы такого «зеркала», каким является мозг.

Поэтому «вторая» составная часть марксизма, которую принято называть «политической экономией марксизма», есть ни что иное, как продукт применения марксистской методологии, т.е. диалектики, для исследования и открытия законов материального воспроизводства общества.

Не владея диалектикой, **невозможно** познавать объективные экономические законы, т.е. **нельзя** стать **МАТЕРИАЛИСТОМ**.

Попутно следует заметить, что применение диалектики при исследовании капитализма рождает науку, которую называть «политэкономией» можно только с известными оговорками. «Политэкономия» приобрела свое название потому, что существует объективная реальность - **рынок**, который не может быть ничем иным кроме как **политической экономией, построенной на столкновениях противоположных интересов и, следовательно, на насилии**.

Для возникновения политической экономии необходимы известный уровень развития производительных сил, известная степень общественного разделения труда и обособление товаропроизводителей, т.е. частная собственность. **НО** рыночная экономика существует только там и тогда, где и когда собственник может **СИЛОЙ** защитить свое владение или захватить чужое. Если частный собственник не способен применить насилие, то, как показывает многовековая практика, его «частная собственность» **ОБЯЗАТЕЛЬНО** становится достоянием другого собственника.

Между тем, советские «политэкономы», так увлеклись заучиванием первой главы «Капитала», о товаре, что забыли содержание последних глав I тома.

Характеризуя политическую экономию, в последних главах «Капитала», Маркс писал:

*«Как известно, в действительной истории большую роль играют завоевание, порабощение, разбой, - одним словом насилие. Но в кроткой политической экономии искони царствовала идиллия. Право и «труд» были искони единственными средствами обогащения - всегдашнее исключение составлял, разумеется, «этот год». В действительности методы первоначального накопления - это все, что угодно, но только не идиллия... Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки и заповедное поле охоты на чернокожих - такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллистические процессы суть **ГЛАВНЫЕ** моменты капиталистического накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которой служит земной шар».*

Две мировые войны, развязанные монополистами, являются неотъемлемым итогом и предпосылкой капиталистического предпринимательства. Доказано, что война лишь внешнее проявление **сущности внутренней ПОЛИТИКИ** монополистов.

Без политической «дубинушки», т.е. без атомных авианосцев за экономику США ни один бизнесмен ни даст и цента *«Само **НАСИЛИЕ**, - писал Маркс в конце I тома «Капитала», - есть **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ** потенция».*

Поэтому, совершенно закономерно, что Маркс, как и Монкретьен в XVII веке, пришел к выводу, что рынок **есть политическая экономия**, диалектический анализ которой есть **КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ**. Что Маркс и вынес в заглавие книги. То есть на смену политической экономии идет аполитичная экономия, а РЫНОК в подготовке объективных предпосылок уничтожения политики играет важную роль.

«Капитал» Маркса есть теоретическая революционная фирма **отрицания** политической экономии.

Бесплодно называть «политической экономией» науку, которая в своем развитии переходит от исследования производственных отношений капитализма к исследованию экономики БЕСКЛАССОВОГО общества, в котором вообще НЕТ предпосылок для возникновения **насилия**, т.е. ПОЛИТИЧЕСКИХ отношений.

Однако до победы ПОЛНОГО коммунизма марксистам придется учитывать действие уже открытых законов рынка, чтобы точно представлять механизм вытеснения из жизни общества производственных отношений капитализма, т.е. **политической** экономики. Но то, что теория, отражающая экономические законы коммунизма, не может называться политической экономией - очевидно.

Как известно, кроме «политической экономики» составной частью марксизма является «научный коммунизм».

Одним из важных выводов этой части марксизма является то, что до победы полного коммунизма общество будет разделено на классы. Вне диалектики продуктивное исследование **объективных законов** ликвидации классового деления общества, НЕВОЗМОЖНО.

Следовательно, третья составная часть марксизма, которую иногда называют «научным коммунизмом» (масло масленное), есть продукт применения марксистской методологии для исследования общественных отношений на уровне классов. Правомерно применять выражение «научный социализм», поскольку существует множество ненаучных «социализмов». Коммунизм же исключительно научное течение мысли, к которой, например, хрущевина, горьбачевщина и зюгановщина вообще никакого отношения не имеет.

Таким образом, быть коммунистом это значит: ОБЯЗАТЕЛЬНО овладеть марксистской диалектикой и применять ее при исследовании производственных отношений людей и, вытекающих из них, борьбы классов.

Подобно тому, как знаток теоретической механики умеет применять высшую математику для исследования проблем статики, кинематики и динамики, не удивляя этим себя и не шокируя окружающих универсализмом математики, подобно этому, марксист обязан, ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ, знать и уметь

применять **диалектику** при исследовании проблем общественного бытия.

Образно говоря, «политическая экономия» марксизма есть первая «производная», а «социология» марксизма есть вторая «производная» от методологии марксизма, т.е. диалектики.

Как показала практика последних сорока лет, знатоков такого марксизма в КПСС не наблюдалось. Система подготовки коммунистов в КПСС была построена так, чтобы... не подготовить ни одного марксиста. В частности, по многим обществоведческим специальностям программы обучения предусматривали изучение диалектики в объеме... технических вузов. Так формировались монстры и маньяки невежества: абалкины, волкогоновы, гайдары, горбачевы, ельцины, заславские, пияшевы, шмелевы, шаталины, явлинские. Такая КПСС обязана была сгнить.

Характеризуя Высшую партийную школу при ЦК КПСС, Травкин, известный ренегат конца 80-х годов, в одном из своих многочисленных интервью говорил: «Спасибо партии Родной за трехлетний выходной».

Подобная «школа» наследила и в РКРП. *«Цитирование произведений классиков марксизма, - убеждает Богатырев при помощи «Дубинушки», - есть неотъемлемый атрибут [!] научной культуры и квалификации марксиста, показатель [!] степени свободного владения им [! - т.е. как могу, так и владею этим показателем, В.П.] и применения первоисточников марксизма в научном познании и в идеологическом противоборстве с ненаучными буржуазными идеями, направлениями, течениями, школами и т.д.»*.

От цитирующих анархо-примитивистов чаще, чем от других слышишь предельно скромное: «А что? Я как Маркс...». Так что не надо «карабкаться по каменистым тропам» науки, набивая синяки и шишки. Цитируйте Маркса, и к вам придет слава культурного и квалифицированного марксиста.

Но, во-первых, если Богатырев откроет «труды» Волкогонова, Горбачева, Троцкого, Хрущева, целого выводка Яковлевых, то он найдет в них массу цитат Маркса и Ленина. Однако все это не помешало им быть антикоммунистами.

Во-вторых, если посмотреть, кого чаще цитирует Богатырев, Маркса или Подгузова, то получается, что для Богатырева большего классика, чем Подгузов и не существует.

В-третьих, был ли марксистом Маркс, который не цитировал Маркса, а просто открывал объективные законы и предупреждал потомков, что сделал на этом пути далеко не все. Ленин, например, в работе «Великий почин» не указал, из какой работы Маркса он взял «цитату» о классах, а в работе «Материализм и эмпириокритицизм», не ссылаясь на Маркса, дал свое определение... материи!

МАРКСИЗМ ВЫРОС НЕ ИЗ ЦИТАТНИЧЕСТВА, А ИЗ ТВОРЧЕСТВА НАУЧНОГО и, следовательно, РЕВОЛЮЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ САМОЙ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.

Марксизм есть система законов, открытых в результате применения диалектического материализма к исследуемым общественным феноменам, будь то производственные, классовые, политические, религиозные и любые другие общественные отношения. В связи с этим, марксистом может стать лишь тот, кто революционно мыслит, т.е. ПРАКТИЧЕСКИ применяет материалистическую диалектику для «расшифровки» еще не познанного или недостаточно познанного, для отрицания заблуждений, а не тот, кто цитирует классиков, во имя демонстрации своей «степени свободного владения»... искусом цитирования-с.

Что такое общественная практика?

Трудно найти в марксистском лексиконе более значительный термин, чем практика - критерий самой истины. Однако практика же и показывает, что достаточно большое количество людей, называющих себя марксистами, умудряются так построить свою практику, что не только не достигают каких бы то ни было результатов, но и наносят коммунистическому движению ощутимый вред.

Особенно «забавны» случаи, когда члены партии прощают друг другу отрицательные последствия их нынешней деятельности на том основании, что «бракодел» имеет заслуги перед историей. Такая «практика» имела место в КПСС, порой ее отрывок ощущается и в

РКРП. **Отчасти** это объясняется **недопониманием** некоторыми товарищами сущности такой «простой» вещи как практика.

Если слово история принято для обозначения ВСЕХ уже состоявшихся актов общественного движения, то слово практика принято для обозначения только актуальных, иначе говоря, текущих актов движения общества и личности. Поэтому, произнося фразу: **«Практика показала...»**, мы говорим **о факте, уже ставшем историей, а не о практике** в подлинном смысле этого слова.

Если искать первичную иллюстрацию для слова «практика», то выращивание искусственных кристаллов, когда на затравке оседают и «затвердевают» атомы, мгновенье назад парившие в растворе, достаточно наглядное, иллюстрирующее превращение «атомов» практики в историю, но не исчерпывающее суть дела, сравнение.

В первом приближении, словом «практика» можно было бы обозначить любое действие человека, тем более что, в переводе с греческого, «практика» и означает «дело». Но это приемлемо, если в понимании сути ДЕЛА, т.е. ПРАКТИКИ, «окаменеть» на уровне грека, который первым, привязав камень к палке, изрек: «Вот это практика!». Стоит ли называть себя марксистом, если в понимании сущности Человеческой практики не продвинуться дальше древнего грека? Тем более что после победы демократии в рабовладельческой Греции человеческая практика развертывалась как цепь гигантских трагедий, в которой и Освенцим не самый крупный пункт.

Для марксистского понимания истории достаточно **не** забыть, что писанная история человечества есть единство и борьба антагонистических классов, в конечном итоге, синтез, а не сумма, двух противоположных вариантов практики, т.е. практики и антипрактики. Нет ничего примитивнее, чем, признавая на словах историю как результат единства и борьбы ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, ставить деятельность антагонистических классов на одну «полку», представлять историю как сумму «атомов» практики, одинаково дорогих «матери-истории», абстрагируясь от качественной противоположности этих «атомов», от выяснения вопроса: какие из этих «атомов» практики, «замерших» в «кристалле» истории, прогрессивны, а какие регрессивны? Какое действие исторично, а какое антиисторично?

Для спекулятивного мышления анархо-примитивиста практикой является все, что происходит вообще, независимо от последствий. **Для диалектика практика есть действие, создающее предпосылки для ПРОГРЕССА, т.е. нового, еще более продуктивного действия. Практика - это действие, подтверждающее конкретную ИСТИНУ и, тем самым, опровергающее ВСЕ заблуждения по этому поводу.**

Не трудно представить реакцию анархо-примитивистов на данное утверждение. В их сознании никогда не было НАУЧНОГО ответа на один из важнейших вопросов политики: «Что делать?». Анархо-примитивистов легко спровоцировать на ЛЮБОЕ «дело». Но, отдавшись ему всей душой, потратив массу драгоценного времени, анархо-примитивисты лишь в очередной раз убедятся в ошибочности выбранной тактики. Зачастую дело спасает лишь то обстоятельство, что даже ошибочное действие, направленное против тирании демократов, вынуждает демократов дубинками и одиночными камерами вбивать в сознание бунтарей-одиночек научные основы борьбы за социальные права.

Для анархо-примитивистов, которые пока еще встречаются в РКРП, принципиально характерно то, что они делают не то что **НЕОБХОДИМО**, а только то, что **МОГУТ**. Но поскольку то, что **НЕОБХОДИМО** они делать **НЕ УМЕЮТ**, учиться **НЕ ХОТЯТ**, а подчиниться партийному решению не позволяют «убеждения», постольку им и приходится со всей страстностью доказывать, что вся партия должна делать только то небольшое, что могут делать анархо-примитивисты.

Дела же анархо-примитивистов показывают, что их понимание «практики» созвучно той «строительной» технологии, когда на каждый кирпич, затраченный на возведение стены, из этой же стены изымаются семь кирпичей. Для добросовестных анархо-примитивистов не так важно, закончится ли вообще их «строительство». Для них важно, чтобы их не обвинили в бездейственности. Как говаривал в свое время Горбачев: «Надо что-то делать, а потом будем это наращивать!».

Анархо-примитивисты путают два понятия: бытие и практика. Общественное бытие, действительно, включает в себя все, что

происходит в жизни населения планеты и в окружающем его мире: и созидание, и разрушение, и прогресс, и регресс, и мудрость и дурь.

В силу этого обстоятельства вся современная общественная практика, взятая в целом, не может не быть диалектическим единством и конструктива, и деструктива, т.е. и созидания, и разрушения, причем не только относительного, но и абсолютного.

О том, в каком соотношении находятся эти стороны современного прогресса, можно судить по тому простому факту, что только американская «цивилизация» накопила 25-ти кратный потенциал ядерного уничтожения всего живого на Земле. Так что у людей еще НЕТ оснований почитать на лаврах «человека разумного» и оценивать результаты своей деятельности как однозначно разумные.

В ходе своего развития, как показала история, классы и партии достигают такого уровня зрелости, что, чем энергичнее они действуют в борьбе за свои интересы, тем быстрее складываются предпосылки их самоликвидации, тем больше кровавых потерь несет все общество.

Причем, в **эксплуататорском** обществе, «восходящая» ветвь истории класса-победителя, после его прихода к политической власти, с первых дней начинает перерождаться в реакционную, т.е. в нисходящую. Особенно наглядно это просматривается на примере буржуазии, сменившей феодалов.

Однако здесь некоторые могут вновь впасть в заблуждение, спутав вопрос о прогрессивном развитии СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА, которым есть некоторый простор для развития и в условиях капитализма, с вопросом о развитии ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ самой **буржуазии** которые после победы развиваются ТОЛЬКО в сторону загнивания, паразитизма и неуклонной деградации.

Поэтому человечество мною выиграет от того, если все случаи дурь будут обозначаться исключительно словом «ДУРЬ», а не словом «практика».

В известном литературном недоразумении, «Архипелаг ГУЛАГ», Солженицын столкнул в споре политзаключенных бывшего комиссара

и будущего демократа. Последний был уверен, что понял диалектику и поэтому способен ее развенчать.

Демократ предложил комиссару мысленно навинтить на болт гайку и усмотреть в этом первое отрицание гайки и болта, обособленных друг от друга. Затем комиссару было предложено мысленно свинтить гайку с болта и усмотреть во вновь обособленных гайке и болте второе отрицание или, говоря словами Гегеля, отрицание отрицания. При этом Солженицын, устами своего литературного героя, ехидно вопрошал; «Ну что, видите, комиссар? Отрицание отрицания есть, а развития нет. Значит, закон диалектики опровергнут!».

Ясно, что, волей писателя, комиссар только развел руками, но почитателям Солженицына в недалеком будущем будет неудобно за то, что они не разглядели в Солженицыне Щукаря, опровергающего классика буржуазной философии Гегеля.

Кому, кроме шизофреника, придет в голову непрерывно свинчивать и навинчивать гайку на болт? Какое «развитие», кроме обострения душевного заболевания демократического «слесаря», можно ждать от этой «мастурбации»?

Вся практика умалишенных, как известно, осуществляется в виде пустой непрерывной суеты и словоизвержения. Если бы ВСЕ человечество было бы таким, то «история», выкристаллизовавшаяся из подобной «практики», была бы еще «забавнее» нынешней, но то, что в ней полностью отсутствовал бы прогресс, доказано практикой всех психиатрических лечебниц мира. Короче говоря, пока ни у кого, за всю историю человечества, не повернулся язык назвать суету умалишенных практикой.

Показательно, что и Солженицын, и Абрам Терц, и Зиновьев, и некоторые другие потрепанные западной жизнью «инакомыслящие» уже проклинали результаты своих «побед» над большевизмом в России.

Практика показывает, как много должно быть сделано, чтобы история признала ту или иную личность гениальной. Поэтому легко понять тех, кто, не дотянувшись до действительной гениальности, натягивает на себя тогу «инакомыслящего», не смущаясь, что любого идиота с полным основанием можно назвать инакомыслящим.

К сожалению, многими недооценивается простой факт истории: как только в древней Греции была введена, так называемая, демократия, идиотов лишили права на участие в политической практике, прежде всего, в избирательной. Особо следует отметить, что в древней Греции звание **ИДИОТ** закрепилось **И** за теми, кто **ДОБРОВОЛЬНО** отказывался от участия в политической практике, особенно от борьбы за власть.

Как известно, не только люди, но и животные двигаются, жуют, приспособляются к среде обитания, мутируют, но так и остаются животными, а некоторые их виды полностью исчезают с лица Земли. История не зафиксировала зоолога, который сказал бы о животном мире, что животные практикуют, а тем более прогрессируют. Мир микроорганизмов являет собой образец репродуктивности, но показательно, что ни у кого не хватило глупости назвать «практикой» то, что происходит в колониях микробов.

Термин **ПРАКТИКА** обозначает сугубо **ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ** форму самореализации, особенностью которой является то, что она осуществляется **ЧЕЛОВЕКОМ РАЗУМНЫМ**. Причем, чем дальше, тем больше становится ясно, что в **СОВРЕМЕННЫХ** условиях разумным является не тот, кто обладает физиологически безупречным «серым веществом», а тот, чье «серое вещество» **ОБУЧЕНО** адекватно отражать **НЕОБХОДИМЫЕ условия общественного ПРОГРЕССА** без чего практика превращается в **ДЕСТРУКЦИЮ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ**.

Предположим, что в условиях нарастания угрозы взрыва на атомной электростанции к пультам управления поставят или классического идиота со справкой, или Солженицына. Ясно, что в этой ситуации действия лауреата нобелевской премии и идиота будут **одинаково неумными**.

Современный уровень развития производительных сил уже таков, что дилетантизм граничит с идиотизмом и ОБЯЗАТЕЛЬНО влечет массовую гибель людей.

Даже у демократов не хватит глупости посадить в кресла пилотов аэробуса, Ельцина и Новодворскую. А вот посадить одного в кресло президента, а другую в кресло председателя партии у демократов

«ума» хватило. Им казалось, что политика это область свободной импровизации, а не научных истин.

Разумеется, найдутся «умники», которые будут ломиться в «открытую дверь» и утверждать, что ни Ельцин, ни Новодворская не учились на пилотов. Но всем известно, как Ельцин учился на строителя-волейболиста. Точно так он учился и «на президента». О Новодворской вообще невозможно говорить без смеха.

В «своем» мемуаре «Исповедь на заданную тему», Ельцин, не заглядывая вперед, писал:

«Брежнев, по-моему, в последний период жизни вообще не понимал, что он делал, подписывал и произносил. Вся власть была в руках его окружения. Он и этот документ о свердловском метро подписал, не задумываясь над смыслом того, что я диктовал. Ну, хорошо, в результате этого было сделано доброе дело. А сколько проходимцев, нечестных людей, в конце концов, просто преступников, окружавших его, использовали Брежнева для своих грязных дел? Сколько он тихо и бессмысленно начертал резолюций, которые принесли обогащение одним и беды, страдания другим. Страшно представить!..».

Историческая точность будет восстановлена, если фамилию Брежнева заменить на Ельцина, поскольку, по степени маразматической услужливости, равных Ельцину в истории России нет. Сегодня читателю уже не нужно объяснять, что дали народам СССР «беловежский сговор», «гайдаризация» и «ваучеризация», тихо и с заданным умыслом подписанные Ельциным.

Таким образом, в современных условиях ПРАКТИКА возможна, если ее творцы **КОМПЕТЕНТНЫ**. В противном случае «практика» осуществляется только в форме РАЗРУШЕНИЯ.

Следующим важным обстоятельством, проливающим свет на сущность человеческой ПРАКТИКИ, является то, что даже самые эгоистические поступки самого «свободного» индивида объективно обусловлены.

Показательно, например, что в период экономических кризисов в США количество самоубийств растет, а в период подъема остается стабильным (около 30 тыс. в год).

Но даже при наличии свободного выбора способов и мест совершения самоубийства, многие ньюйоркцы предпочитают прыжок в Гудзон с моста. Иначе говоря, в такой «свободной» стране как Америка, многие современные ньюйоркцы осуществляют суицид по одной и той же схеме, поскольку уже построен мост через Гудзон и действуют законы, сформулированные Ньютоном и Архимедом. Закономерно и то, что большинство предсмертных записок в Америке написаны не по шумерски и, чтобы обвинить рыночное общество в своей смерти, американскому демократу приходится использовать бумагу, изобретенную китайцами при феодализме, а писать на языке некогда крупнейшей колониальной империи мира, т.е. на английском языке.

Таким образом, в любой демократической стране каждый последующий акт ПРАКТИКИ обусловлен ВСЕЙ массой объективных и субъективных условий, сформированных предыдущими эпохами.

Но нельзя забывать, что объективные условия, это не только космос, горы, города, мосты, заводы и т.д. Сами люди являются окружающей средой ДРУГ для ДРУГА. Люди, «окружающие» людей, являются РЕШАЮЩИМ элементом среды обитания, без чего собственно ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ практика НЕОСУЩЕСТВИМА вообще.

Следовательно, в диалектическом смысле, ПРАКТИКА есть, в то же время, ОТНОШЕНИЯ ЛЮДЕЙ, поскольку вне производственных, политических, технологических и т.д. отношений жизнь в среде современных средств производства и предметов потребления НЕВОЗМОЖНА вообще.

Очевидно, что в социально НЕОДНОРОДНОМ обществе основными формами отношения людей являются, прежде всего, экономическое обособление, т.е. частная собственность и, следовательно, насилие, эксплуатация, расовая, национальная и религиозная нетерпимость, мошенничество и конкуренция. Ясно, что в таких условиях практики не может осуществляться в **оптимальном** режиме.

В социально ОДНОРОДНОМ обществе первичной и основной формой отношений является общественная форма отношений собственности и, следовательно, аккумуляция усилий, чем, собственно, и объясняются победа СССР в Великой Отечественной

войне или успехи СССР относительно США в освоении космического пространства. Другое дело, что последние сорок лет истории СССР отмечены невежеством руководства КПСС именно в вопросах сплочения тружеников вокруг программы строительства коммунизма, без чего невозможна аккумуляция творческих сил общества

Но и в современных партиях, называющих себя коммунистическими, отдельные руководители до сих пор не поняли, что **коммунистической называется ТОЛЬКО такая практика, которая основана на принципе «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»** Практика, не содержащая в себе борьбу на неуклонное усиление сплоченности в пролетарской среде, не является коммунистической.

Уже одно это обстоятельство показывает, как отстали от жизни анархо-примитивисты, считающие, что революцию может совершить компактная конспиративная группа нелегалов, возвышающаяся над пролетариями и строящих свою борьбу так «искусно», что о ней больше знает ФСБ. чем пролетариат.

Но приходится считаться с реальностью. В современном обществе достаточно большое хождение имеет иллюзия «свободы выбора», независимости человека от класса и т.п. бредни.

В Москве кое-кому кажется делом свободного выбора: зажечь или выключить в квартире свет одним щелчком выключателя, открыть кран с горячей или холодной водой. Но миллионы граждан Дальнего Востока, Закавказья, Прибалтики, Средней Азии уже забыли не только о праве выбора между говядиной и капустой, но и для чего существуют электровыключатели, а в ванной комнате два «вентилia» на кране. В рыночной экономике даже глоток поды возможен ТОЛЬКО через общественные отношения, т.е. если индивид В ОБЩЕСТВЕ добудет сумму ДЕНЕГ, достаточную для оплаты собственнику водопровода, своего «свободного» желания пить.

Таким образом, для понимания сущности ПРАКТИКИ совершенно недостаточно увидеть в ней деятельность. Для марксиста принципиально важно видеть в практике ЕДИНСТВО научного уровня общественного сознания и всей ЦЕЛОКУПНОСТИ общественных

отношений, вне которых ни один вид **СОВРЕМЕННОГО КОНСТРУКТИВНОГО** действия неосуществим.

А поскольку писанная история есть история классового общества, постольку любой вид индивидуальной деятельности, по независящим от субъекта обстоятельствам, превращается, одновременно, в классовую деятельность, т.е. в практику или антипрактику

Завершая исследование проблемы диалектико-материалистического понимания практики можно сказать, что для коммуниста практика должна ассоциироваться, как минимум, с **УСКОРЕННЫМ** движением. А это возможно только тогда, когда на «тело», т.е. на общество, **НЕПРЕРЫВНО** действует **СИЛА КАЧЕСТВЕННО НОВОГО ЗНАНИЯ**, диалектически отрицающего **УСТАРЕВШИЕ** знания или знания соответствующие более примитивному, низкому уровню практики

Таким образом, практика является **коммунистической**, если она осуществляется в соответствии с законом **ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ**, т. е. когда каждый новый «шаг» практики **КАЧЕСТВЕННО ВЫШЕ** предыдущего.

Специалист в области конструирования телеги не сможет построить ракетный двигатель, если не усвоит взамен устаревших знаний принципиально новых знаний. Человек никогда не освободится от позора эксплуатации, если не овладеет наукой побеждать, т.е. **ТЕОРИЕЙ КОММУНИЗМА**.

Для многих анархо-примитивистов, как уже отмечалось, одно из самых простых дел - овладение теорией коммунизма, Они считают, что достаточно отыскать в сочинениях Ленина соответствующую цитату, произнести ее вслух, как заклинание, и... результат будет однозначно ленинским, даже если у цитирующего сильно развиты надбровные дуги.

Однако сегодня успешно двигаться в сторону коммунизма сможет лишь тот, чья методологическая подготовка будет не ниже уровня Ленина и Сталина, а знание особенностей производительных сил **современного** общества будет таким же конкретными и глубокими, каким оно было у Ленина и Сталина в их времена.

«Строительство» коммунизма обернется новым поражением, если его организуют «кумунисты», «слегка» уступающие Ленину и Сталину в образованности,

Беда современных анархо-примитивистов коренится в непонимании ими того, что из всех условий, которые необходимо соблюдать, чтобы затраты их калорий приобрели значение практики, они соблюдают только одно, ОНИ ДВИГАЮТСЯ, но по принципу: «Шаг вперед, два шага назад». Два шага назад они совершают каждый раз, когда, восстают против необходимости изучения и развития революционной теории марксизма и, когда без острой необходимости сами себя загоняют не в подполье, а в камеры, сужая и без того узкие каналы взаимодействия с промышленным пролетариатом, т.е. с главной силой, оппозиционной рыночному бандитизму.

Противопоставление сознания и практики, попытка оторвать теорию от практики, практику от классовых отношений, т.е. тяга к безмозглой практике, к надклассовой «революционной» элитарности, т.е. к групповщине - главная особенность кучки анархо-примитивистов в РКРП. Их «практика» напоминает энергичную беготню курицы по двору, после того как... повар уже отрубил ей голову, с той лишь разницей, что анархо-примитивисты этот вид «обрезания» норовят осуществить сами себе.

«Цена» недооценки роли теории в истории

Социальные революции, предшествовавшие Великому Октябрю, как известно, являлись продуктом **СТИХИЙНОЙ** классовой борьбы. «Благодаря» этому обстоятельству, т.е. **отстраненности от науки**, социальные революции прошлых эпох приводили народные массы, т.е. движущие силы всякой революции, к трагическим «победам»: **к классическому, феодальному и, наконец, к наемному... РАБСТВУ**. Иначе говоря, пользуясь скачком в развитии производительных сил, новый нарождающийся класс **эксплуататоров** поднимал народные массы на свержение **УСТАРЕВШЕГО** способа эксплуатации. Но после победы «новый» способ всякий раз оказывался еще более **ЭКСПЛУАТАТОРСКИМ**, чем предыдущий.

В XX веке рыночный мир, усугубляя невежество масс, развивал преимущественно технократические элементы общественного сознания и потому добился выдающихся результатов в создании... **оружия ГЛОБАЛЬНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ВСЕГО ЖИВОГО НА ПЛАНЕТЕ**, доказав, что практика революционного развития средств производства в условиях **РЫНОЧНОЙ СТИХИИ** обрекает людей на **САМОУНИЧТОЖЕНИЕ**.

Елена Бонер, видимо, частенько пыталась трижды Героя социалистического труда СССР, академика Сахарова, вопросом: «Андрюша, ну за каким чертом, под общим руководством Лаврентия Павловича, именно ты, так старательно создавал оружие всемирного уничтожения, т.е. самых мощных в мире водородных бомб?». Ведь, как стало ясно впоследствии, Сахаров обожал Америку и ненавидел СССР. Вероятнее всего математические формулы были единственным содержанием его душевного мира. Во всем остальном Сахаров до последнего дня оставался тщеславным подростком с комплексом Герострата.

Что касается России, то сегодня, как и в 1918 году, «благодаря» обществоведческому невежеству масс и усилиям демократов, Россия вновь погружается ВО ТЬМУ. На ее выстуженных просторах, без света, угля, дров, солянки, хлеба, лекарств медленно погибают миллионы россиян, недооценивших призыв Ленина - «Учиться коммунизму».

Не будет преувеличением, если сказать, что **непосредственно** катастрофическим для народов СССР был апрельский 1987 года Пленум ЦК КПСС, провозгласивший начало практической **перестройки** социализма в... капитализм.

ЦК КПСС и рядовые труженики поддерживали идею «перестройки», хотя обнаружить в ней смысл, кроме того, который содержался в инструкциях «агентам влияния», было невозможно. Сегодня многие на своей коже, обтянувшей ребра, уже кое-что поняли, но не все.

Похмелье от «вакханалии» перестройки уже испытали **МИЛЛИОНЫ** молодых людей. Они теперь не по фильмам знают, что такое **МНОГОМЕСЯЧНЫЙ ГОЛОД**. Это поколение уже не испугать «страшилками» о периоде «застоя», когда демократам приходилось по тридцать минут стоять в очередях за копченой колбасой, или о

пенсиях, которые равнялись 130 рублям... при десятикопеечной стоимости картофеля. Или рассказами о том, как по ночам в эпоху «застоя» черт гнал демократов стоять в очередях за мебельными гарнитурами, коврами, хрусталем и о том, как они ДОБРОВОЛЬНО писали сами себе номера на руках. Или рассказами о том, как из Москвы шли электрички, в которых туляки, рязанцы и т.п., по воле демократов, уже заполонивших ЦК КПСС, везли рюкзаки полные колбасы, производимой в... Туле, Рязани и т.д.

Можно ли испугать современного россиянина рассказами о том, что большинство Новодворских при Советской власти сидели в «психушках»?

Теперь количество певцов рынка резко пошло на убыль. Уже все знают, что рынок это когда у подавляющего большинства родителей нет денег **ВООБЩЕ**, чтобы накормить своих детей хоть чем-нибудь. Все большее распространение получает практика убийства матерями и бабушками своих детей и внуков для... спасения их от голода.

Ныне миллионы бывших советских детей ложатся спать **ГОЛОДНЫМИ**. Передать то, что им еще предстоит **ПЕРЕЖИТЬ** в рыночной демократии не под силу ни Диккенсу, ни Пикассо. Его «Гернике» - это детская шалость по сравнению с тем, как отразят нынешнее подлое время художники России, когда в них опять проснется дух Передвижников. Короче говоря, рынок уже формирует новое общественное **СОЗНАНИЕ** молодых россиян, в котором **негативные** оценки современных форм общественного **БЫТИЯ** превалируют.

Однако, как показала тысячелетняя **ПРАКТИКА**, «благородное» недовольство сложившимся общественным бытием способно породить лишь бунт, т.е. **ВИДИМОСТЬ** борьбы, наскок на устои классового общества. Такова подоплека всех сугубо пролетарских бунтов XIX и XX веков.

Великая Октябрьская Революция была первым в истории человечества восстанием, в котором пролетариат, поднявшийся на свержение буржуазно-демократической тирании, знал, в **ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ**, программу и конечную цель этого восстания - коммунизм. Тем не менее, как показала практика, глубины этих знаний не хватило, прежде всего, самим **РАБОЧИМ** и, начиная с 1953 года, под

громкие заявления Хрущева о коммунизме к 80-му году, их впрягли в строительство... капитализма.

Рабочие не ПОНЯЛИ того, что творят, потому, что этого не поняли и миллионы дипломированных членов КПСС. Где тонко, там и рвется, гласит народная пословица. Если КПСС поглупела, то и политическое поведение рабочего класса не может быть мудрее глупости его «авангарда».

И дело было бы безнадежным, если бы общественное бытие не определяло **в конечном итоге** общественное сознание вопреки всем усилиям буржуазных средств массовой дезинформации. По крайней мере, 1998 год войдет в историю, как год очередного пробуждения сознания пролетариата и полупролетарских масс России, Индонезии, Румынии, Польши... Там, где порезвился «царь-голод», там мозг трудящихся заработал в режиме попыток ПРАКТИЧЕСКОГО преодоления рыночного идиотизма.

Разрозненная пролетарская масса в разных концах планеты «вдруг» заговорила на одном языке ПРАКТИЧЕСКОЙ борьбы за свои интересы. Находясь за тысячи километров друг от друга, рабочие разных стран и наций «вдруг» стали делать одно и то же, демонстрируя тем самым, что объединение рабочих это не только теоретический призыв Маркса, но и объективная реальность, время от времени проявляющая себя без малейшего участия партий и вождей.

Однако патетика **СТИХИЙНЫХ** бунтов пролетарских масс, их периодическое единство, как показала практика последних двух веков, **НЕИЗМЕННО** венчается **ПОРАЖЕНИЕМ**.

Более трех месяцев провели сотни шахтеров на Горбатом мосту в Москве, тысячи - на рельсах Транссиба и... убедились лишь в том, что **их** гигантская сила растрочена без пользы для рабочего дела. Главный урок летнего, 1998 года, выступления шахтеров России таков: **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ** борьба пролетариата под руководством профсоюзов и, следовательно, «не освященная» наукой, **ОБРЕЧЕНА НА БЕЗУСЛОВНОЕ ПОРАЖЕНИЕ**,

Можно без преувеличения сказать, что цель, поставленная бизнесменами перед... профсоюзами, достигнута, -

«пар» **негодования** из пролетариата выпущен без ущерба для капитала.

Еще более хрестоматийную победу капитал одержал над румынскими шахтерами. Стихийное возмущение «карбонариев» было обусловлено только двумя обстоятельствами, во-первых, очередным снижением жизненного уровня и, во-вторых, без преувеличения, инициативой героического Козьмы.

В силу этого, как и сто и двести лет тому назад, буржуазное правительство, после небольшого «бодания» **ПООБЕЩАЛО** шахтерам удовлетворить их требования. Естественно, что Козьма **ПОВЕРИЛ**. Шахтеры вернулись домой. **Предприниматели выиграли время**. А поскольку все «руководство» восстанием осуществлял один Козьма, то, естественно, его и приговорили, заочно, к тюремному заключению сроком на 18 лет. Когда же возмущенный Козьма попытался еще раз поднять шахтеров на борьбу за справедливость, то часть пролетариев осталась сидеть дома, ожидая выполнения обещаний правительства, а правительство подготовилось к настоящему силовому подавлению шахтеров.

Так был задушен очередной бунт, который еще раз показал, что экономическая борьба обречена на поражение, а на одном вожаке, даже самом героическом, далеко не уедешь, если у пролетариев нет собственного **ПОЛИТИЧЕСКОГО АВАНГАРДА**, т.е. коммунистической партии большевистского толка, способной превратить пролетарскую массу в **РАБОЧИЙ КЛАСС** и повести его на борьбу за политическую власть.

Таким образом, низкий уровень идейно-теоретической подготовки шахтерских масс, отсутствие у них политического авангарда, вооруженного научными знаниями о законах классовой борьбы, при вполне удовлетворительных харизматических вожаках, все это предопределило неизбежное поражение ярких по форме пролетарских выступлений в 1998 году.

Практика в очередной раз доказала народу жестокую истину, что общественное бытие и общественное сознание **НЕРАЗРЫВНЫ** и всякая недооценка этого обстоятельства обходится человеку труда

цепью лишений и унижений, гибелью десятков миллионов, а то и сотен миллионов доверчивых избирателей.

Возникает вопрос: почему рабочий класс СССР, проявлявший **НЕБЫВАЛЫЕ** образцы **НАУЧНОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ, МАССОВОГО** героизма, глобального мировидения, разгромивший беспрецедентное нашествие европейской цивилизации, т.е. фашизма, на Советский Союз, «вдруг», после 1953 года, стал медленно погружаться в самоубийственный узколобый ИНДИВИДУАЛИЗМ.

Множество бытовых вариантов, «объясняющих» причины поражения СССР, на практике вылились в неприличное количество партий на левом фланге политического спектра. Но это обилие не является следствием перенаселенности России вождями, а лишь продуктом политического инфантилизма большинства россиян. В последние годы множество оппозиционно настроенных россиян посещали все антиельцинские митинги, создавая одну и ту же аудиторию и Анпилову, и Зюганову, и Бабурину, и Баркашову, и даже Жириновскому. То есть беспорядочная реакция трудящихся на острейшие общественные трагедии последних сорока лет, как и обилие партий и «вождей» есть следствие одной и той же причины - недостаточно развитого теоретического уровня общественного сознания.

Это вовсе не означает, что 130 наций и народностей, населяющих России, умственные увальни от природы. Напротив. Народы, жившие по периферии России, зачастую оценивали свою многонациональную «соседку» адекватно, примерно так же, как летчик оценивает малоподвижную грозовую тучу, способную разрядиться в самолет мгновенно и с невероятной силой. Но иногда «соседи» России вводили сами себя в заблуждение относительно ее «слабости». Скифы, половцы, варяги, татаро-монголы, немцы, ливонцы, поляки, французы, англичане, американцы, японцы, европейские фашисты, демократы... каждый в отдельности и «группами» пытались подчинить Россию себе. От ВСЕХ нашествий, как известно, остались лишь могилы.

Тем не менее, факт, что Россия, периодически, впадала в состоянии временной умственной беспомощности, сродни той, в которой оказывается девушка, выпившая в компании отъявленных

демократов. Мир частной собственности всегда использовал бездумно распахнутые ворота московского Кремля по полной программе.

Но дважды в истории Москва все-таки не была сдана иноземцам. Первый раз в 1918 году, когда в Кремле работало большевистское правительство под руководством Ленина, а второй раз, когда страной руководило сталинское правительство. Эти два факта истории показывают насколько большевистские вожди, по уровню патриотизма и теоретической подготовки, выше монархов и демократов. Сегодня, когда в Кремле сидят буржуазные демократы, вновь, как и в 1612, и в 1812 никто не рискнет сказать, что Москва суверенная столица России.

Диалектика соотношения теории и практики

Наблюдательный читатель уже понял, куда клонит автор.

Действительно, нет ничего абсурднее, чем называть себя коммунистом и противопоставлять теорию практике, а тем более отрывать одно от другого. Даже физик, который пилит магнитный стержень, надеясь отделить северный полюс от южного, выглядит умнее.

Ранее было указано на то, что анархо-примитивисты не видят разницы между понятиями «бытие» и «практика». Более того, полемика в Московской организации РКРП показала, что анархо-примитивисты не видят разницы между понятиями «революционная практика» и «коммунистическая практика», хотя вполне очевидно, что они не являются равнозначными.

Революционную практику осуществляли даже крестьяне, во времена «крестьянской войны» в Германии, не говоря уже о пролетариях, во времена Великой французской буржуазной революции. Но ни крестьяне, ни пролетарии, в силу политической наивности и не предполагали, что победа над аристократией обернется для них 14-ти часовым рабочим днем для одних и массовой безработицей для других, а затем первой и второй мировыми войнами, в которых им уготована была роль исключительно пушечного мяса.

Пролетарии России, **напротив**, в октябре 1917 года вершили уже **не просто** революционную практику, а именно КОММУНИСТИЧЕСКУЮ, т.е. руководствовались НАУЧНОЙ ТЕОРИЕЙ, а потому взяли ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЛАСТЬ в СВОИ руки и, используя все выгоды ДИКТАТУРЫ по отношению к буржуазии, решили свои социальные проблемы, что автоматически повлекло за собой положительное решение социальных проблем для всех остальных слоев населения, начиная с детей и кончая интеллигентами.

Таким образом, к огорчению анархо-примитивистов, коммунистической может быть не всякая, а только такая практика, которая, в качестве **необходимого** условия ее наличия предполагает ТЕОРИЮ, а в качестве достаточного условия ее наличия предполагает ПОБЕДУ. Если вместо победы, в конечном итоге, мы имеем поражение, то это говорит лишь о том, что в основе такой «практики» лежала лжетеория и, следовательно «практика» НЕ ЯВЛЯЛАСЬ коммунистической. Может возникнуть вопрос. А не является ли поражение КПСС следствием ошибочности теории марксизма?

Однако теория марксизма к поражению КПСС не имеет ни малейшего отношения, ибо нет ни одного доказательства, что руководители, вставшие к рулю КПСС после Сталина, были знатоками марксизма. Марксизм же существует в виде текста уже с 1848 года. Но практика генсека не могла быть автоматически коммунистической только потому, что, например, и у Хрущева в кабинете стояли тома собрания сочинений классиков марксизма, а у Горбачева в дипломах стояли пятерки по «Истории КПСС». Практика доказала, что в сознании названных генсеков марксизм никогда и не ночевал. Более того, наличие в КПСС, со времен Мартова и Троцкого, убежденных антикоммунистов, типа Ягоды и Бухарина, Яковлева и Шеварднадзе остервенело и сознательно истреблявших коммунистов и коммунизм, - печальная реальность.

Всякая, даже революционная практика, обречена на перерождение в реакционную, если ее носители фактически не владеют теорией марксизма.

Коммунистическую практику может осуществлять только тот, знания и МЕТОД мышления которого соответствуют объективным законам развития природы, общества и сознания, кто способен критически оценить соответствие своей практики

требованиям теории марксизма и привести теорию в соответствие изменившимся условиям практики.

Таким образом, теория есть органическая, неотъемлемая часть революционной практики, если эта практика коммунистическая.

Противопоставление теории и практики в умах отдельных видных анархо-примитивистов возникает (если абстрагироваться от принципиальной возможности социального заказа), в силу школярского понимания ими марксистского положения о соотношении материи и мышления, общественного бытия и общественного сознания.

Широко известен генеральный вывод марксизма о первичности материи и вторичности сознания.

Только признавая первичность материи можно признать наличие у нее вторичного свойства - отражения. Только признавая материальность человека и общества, можно исследовать их «вторичное» свойство - личное и общественное сознание.

С философской точки зрения содержанием материи являются вся целокупность ее свойств, начиная с объективности ее бытия. Бытие материи и ее свойств НЕРАЗДЕЛИМЫ.

Материя порождает сознание, но сознание неспособно породить материю. В этом и только в этом смысле материя первична. За пределами ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ вывод о первичности материи и вторичности сознания не работает и приводит к вульгарному материализму. В практике человека акт мышления того или иного качества ВСЕГДА предшествует движениям конечностей.

Полемика вокруг отношения материи к сознанию порождена проблемой признания или отрицания наличия объективных **ЗАКОНОВ** движения материи, существующих независимых от сознания, тем более от «духа».

Материалистическая философия исходит из того, что формы развития материи обусловлены действием объективных законов, а

сознание вынуждено отражать эти законы, двигаясь от неполного их познания к все более полному знанию.

Однако, ровно в той мере, в какой материя совершает качественный скачек, порождая свою принципиально НОВУЮ форму, ОБЩЕСТВО, в той же мере происходит качественный скачек роли отражения в развитии общества.

Каждый интеллигент со студенческой скамьи знает, что общественное бытие, по Марксу, первично, а общественное сознание вторично. Но, как показало общественное бытие, на территории СССР почти невозможно найти философов, которые бы знали, с чем «едят» эту мысль. Иначе говоря, вывод по вопросу о соотношении общественного бытия и общественного сознания, сформулированный в сочинениях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина вновь превратился в истину «в себе».

Между тем словосочетание ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ, принято в марксизме для обозначения, не просто существования общества, его наличествования, а, как говорил Гегель, ВСЕЙ целокупности отношений, возникающих между людьми в процессе воспроизводства материальных условий бытия и ВСЕХ форм развития общества. ОБЩЕСТВЕННОЕ бытие не есть механическая сумма текущего бытия отдельных людей. Оно есть НЕОБХОДИМАЯ и единственно возможная форма существования человека именно как Человека, вне которой Человек исчезает, перерождаясь в прямоходящее животное.

Не случайно с момента возникновения частной формы собственности и, следовательно, государства, существует наиболее садистская форма наказания в виде пожизненного одиночного заключения или ссылки на необитаемый остров, т.е. насильственного исключения из общественного бытия.

Умственные, эмоциональные и физические свойства и задатки Человека исключают одиночное его существование.

В отличие от одноклеточных, для человека размножение, развитие и обмен с веществом природы возможно только через общественное бытие, только благодаря необходимости и возможности осуществлять многообразные формы отношений между людьми при неизбежном развитии этих форм.

Если в «неживой» материи момент ее бытия, движения и отражения абсолютно неотделимы друг от друга, т.е. непосредственны и одномоментны, то движение общества как материи, опосредовано, т.е. происходит только после того, как объективные законы движения, так или иначе, отразятся в индивидуальном и общественном сознании. Только после этого личность и общество начинают свое движение к триумфу или трагедии, в зависимости от того, что они выбирают в качестве ответа на поставленный жизнью вопрос - истину или заблуждение.

Практика сулит обществу ГИБЕЛЬ, если принятое им решение, противоречит ОБЪЕКТИВНЫМ законам бытия материи.

В общественной практике СУБЪЕКТИВНОЕ решение ВСЕГДА предшествует действию и, в зависимости от степени соответствия решения требованиям объективных законов, предопределяет результат практики. Особенно это наглядно просматривается в судьбе сапера, которому объективная действительность ДАЕТ право на ОШИБКУ, т.е. на отклонение от требований объективных законов взрывного дела, но только на одну и ВСЕГДА ПОСЛЕДНЮЮ.

Очень часто те или иные общественные структуры терпели поражение от того, что им не хватило времени на принятие решения. Именно поэтому рыночные авторитеты всего мира, генетически запрограммированные на жадность, тем не менее, расточительно кормят гигантские массы аналитиков, экспертов, адвокатов, огромные бесприбыльные корпорации типа «РЭНД», международные конъюнктурные институты, коллективных информационных маньяков, типа ЦРУ, ФБР и т.п., за миллионы покупают вышколенных информационных проституток, типа гордиевских, резунов... И все это делается ради того, чтобы постичь суть дела и принять объективно обусловленное решение, ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧАТЬ ПРАКТИКУ.

На этом фоне борьба анархо-примитивистов против, как они выражаются, «высоколобых», «интеллектуалов» в РКРП выглядит весьма симптоматично. И если согласиться с выводами некоторых товарищей, что наши анархисты не такие уж примитивисты, то призывы анархо-примитивистов к партии: «Реже думать, а чаще делать», - заставляют задуматься о заданности такой пропаганды.

Но для искренних анархо-примитивистов не меньшие трудности, чем основной вопрос философии, создает одно из коренных положений марксизма о том, что **в процессе производства материальных условий своего существования, люди вступают между собой в, независимые от их воли и сознания, объективные производственные, т.е. экономические отношения.**

Школярский, вульгарно-материалистический подход к этой формулировке не позволяет анархо-примитивистам постичь ДИАЛЕКТИЧЕСКУЮ глубину этой формулировки. Между тем, даже римлянину, чтобы заставить северного европейца стать своим рабом, т.е. вступить с ним в объективные производственные отношения, **когда все объективные предпосылки к рабовладению (в виде средств производства) уже созрели**, необходимо было не только субъективно принять решение, но и обязать сенат принять закон, подготовить легионы для охоты на северных европейцев, т.е. поставить политику ВПЕРЕДИ экономики.

В эпоху рынка, чтобы вступить в производственные отношения, т.е., например, чтобы наняться в частный колледж преподавателем, или врачом в частную клинику, или инженером на частный завод, **НЕОБХОДИМО** иметь соответствующее субъективное образование.

То есть в условиях рынка люди, действительно, вступают в экономические отношения найма независимо от своего сознания, независимо от степени согласия с самим принципом рыночного найма (частная собственность в этом смысле исключает возможность выбора), но если уровень образования низок, то любителю пожить придется спускаться в шахту, а если уровень образования высок, то есть шанс подняться на экономический «олимп».

Различие в судьбах людей В КЛАССОВОМ, Т.Е. ЭКСПЛУАТАТОРСКОМ ОБЩЕСТВЕ, есть следствие различий в уровнях умственного развития наемных работников, взятых, к тому же, в отношении к потребностям господствующего класса, который эти различия целенаправленно УСИЛИВАЕТ.

Если не касаться олигархов рыночного общества, для которой невежество так же типично, как и для феодалов на стадии их вырождения, то, по соотношению уровней умственного развития отдельных индивидов, общество выглядит довольно пестро. Дурак

среди идиотов, дурак среди умных, умный среди дипломированных, умный среди умных и т.д. Многообразие этих сочетаний затмевают суть дела. Господствует представление, что преуспевание в рыночной среде зависит только от свободной конкуренции соискателей карьеры. На самом же деле, в развитом классовом обществе ГОСПОДСТВУЕТ кастовость, т.е. невежество ютится в хижинах, а образованность в... лакейской.

Иными словами, «мозг» нации, современная рыночная интеллигенция никак не поймет, что материальное процветание некоторых ее представителей не является следствием чистого проявления их талантов, и даже чистой конкуренции между самими интеллигентами, а достигается ровно в той мере, в какой интеллигент лакействует перед экономическими «паханами». Только преуспевая именно в холопстве, интеллигент может рассчитывать на обильные подачки с «барского» стола. Если же интеллигент позволит себе роскошь поработать на объективную истину, которая не преувеличит доходов ХОЗЯИНА, то его гениальность признают... только после смерти.

Джордано Бруно, Компонелла, Радищев, Пушкин, Чернышевский, Толстой, Гарсия Лорка, Виктор Хара...

Хозяева рыночной экономики хорошо понимают роль общественного сознания в формировании форм общественного бытия. Они сознают, чем динамичнее будет развиваться научный уровень общественного сознания, тем стремительнее будет происходить крушение отжившего базиса. И наоборот, чем дольше задержится общественное сознание на уровне массового невежества, тем дольше просуществует рыночная тирания.

Таким образом, признание вторичности сознания в пределах ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ не избавляет коммуниста от ОБЯЗАННОСТИ предметно исследовать **СОЗНАНИЕ как КОНКРЕТНОЕ свойство МАТЕРИИ**, от необходимости понять его сущность, количественные характеристики, динамику и этапы его развития.

Отдельные члены РКРП, терпя поражение в борьбе за влияние на партию, пытаются прикрыть свое непонимание сущности субъективных факторов революции «лисыим» тезисом об их...

«вторичности», дескать, «Зелен виноград!», а потому мы и пробовать его не будем. Но парадокс состоит в том, что, яростно атакуя тезис о неуклонно возрастающей роли субъективного фактора, т.е. прежде всего НАУКИ в осуществлении КОММУНИСТИЧЕСКОЙ революции, анархо-примитивисты в основу своей практики закладывают не науку, а свое горячее ЖЕЛАНИЕ совершить революцию немедленно и быть ее героем. Иными словами, вместо субъективного фактора революции в его материалистическом понимании, анархо-примитивисты предлагают... волюнтаристический фактор в самом авантюристическом его понимании.

Как уже отмечалось, марксистом, т.е. победителем, может считать себя только человек, овладевший диалектико-материалистическим методом мышления, при котором, отражение бытия объективного мира, складывающееся в сознании человека соответствует самому объективному миру. А поскольку, во-первых, бытие объективного мира **БЕСКОНЕЧНО** во всех своих качественных и количественных определенностях и, во-вторых, необратимо **ИЗМЕНЧИВО**, то и отражение такого мира в сознании будет диалектическим только в том случае, если оно в качестве НАЧАЛА мышления закладывает, во-первых, понятие БЕСКОНЕЧНОСТИ бытия объективного мира, т.е. его НЕСОТВОРИМОСТИ и, во-вторых, если содержание мышления непрерывно приводится в соответствие содержанию процесса РАЗВИТИЯ объективного мира.

Бесконечность материального мира и, следовательно, заведомая бесконечность процесса его познания сознавались классиками марксизма-ленинизма. Но, в отличие от анархо-примитивистов, они не боялись интеллектуального труда, сознавая его революционную НЕОБХОДИМОСТЬ. Классики марксизма, в том числе и Сталин отчетливо сознавали, что *«в науке НЕТ широкой столбовой дороги, и ТОЛЬКО тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась УСТАЛОСТИ, карабкается по ее каменистым тропам»*.

Многолетний опыт общения с анархо-примитивистами убеждает в том, что они категорически, остервенело не приемлют завет Ленина о том, что «коммунистом можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знаниями **ВСЕХ** тех БОГАТСТВ, которое выработало человечество». Ссылаясь на утопичность этого ленинского призыва и,

якобы, его крайнюю несвоевременность, анархо-примитивисты торопятся посмеяться первыми над теми, кто в современных условиях пытается воплотить ленинский призыв, «Учиться коммунизму!», в жизнь.

Представление о недостижимости знаний такого объема у большинства анархо-примитивистов возникает в сознании еще и потому, что они до сих пор **НЕ ЗНАЮТ** правил усвоения **ВСЕХ** интеллектуальных богатств человечества, хотя, еще в 1920 году Ленин, изложил методику их усвоения перед делегатами III съезда РКСМ. Но был и тогда, и до сих пор не понят ни московской молодежью из РКСМ(б), ни их седозадами «лидерами».

Тем не менее, основной причиной периодически разгорающейся драчки за места вождей в рабочем движении, является не столько их методическая и методологическая недообразованность, а как раз переоценка ими своих теоретических знаний, усугубленная элементарной интеллектуальной **ЛЕНЬЮ** и детской болезнью шапкозакидательства. Попробуйте намекнуть анархо-примитивистам на их невежество, и вы увидите фурию, большую, чем сама частная собственность.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗМОЖНО ИМЕННО В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ЭКСПЛУАТИРУЕМЫЙ КЛАСС ПРЕВЗОЙДЕТ СВОЕГО ЭКСПЛУАТАТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО.

Но и это положение нельзя понимать вульгарно: «Сначала поднимем теоретический уровень пролетариев до уровня Маркса, а потом будем поднимать их на переустройство общества».

Достаточно, чтобы пролетариат имел СВОЙ научно состоятельный авангард, т.е. партию, которая, одновременно будет и коммунистической, если ее члены, и основной массе, будут компетентны в диалектике, и рабочей, если пролетарии пойдут в эту партию, т.е. практически соединят силу своею движения с силой знания.

Замена власти «закона джунглей» авторитетом **объективных законов, познанных людьми, замена** управления людьми управлением процессами производства материальных условий для

расцвета творческих сил КАЖДОГО Человека - таково НЕОБХОДИМОЕ условие свершения СОВРЕМЕННОЙ социальной революции, частное название которой - коммунистическая революция.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА есть как раз та неразрывная пара противоположностей, которые друг без друга СЕГОДНЯ существовать не могут. Их единство и борьба является необходимым условием **РЕВОЛЮЦИОННОГО** развития **СОВРЕМЕННОГО** общества. Их борьба относительна, их единство в революционной деятельности абсолютно.

Вместо заключения

В одной из своих работ, обращаясь к коммунистам, Ленин писал, то «мы **ДОЛЖНЫ** построить свою работу так, чтобы рабочие нам верили, чтобы в партии они видели **УМ, ЧЕСТЬ** и **СОВЕСТЬ** нашей эпохи». Потому, как бы не кричали анархо-примитивисты о своем, **КОММУНИСТУ** необходимо помнить, что Ленин на первое место в коммунисте ставил **УМ**, и если его пока у отдельных членов нашей партии объективно **НЕДОСТАЕТ**, то, как бы героически они не суетились, рабочие никогда не смогут увидеть то, чего в них **ЕЩЕ НЕТ**.

Сентябрь - ноябрь 1998

[Вернуться в содержание](#)

Коренные проблемы экономического развития

О целях экономической программы РКРП

Анализируя современное общество, невозможно не прийти к печальному выводу, что большинство его представителей сами делают все "необходимое", чтобы жить... несчастливо. Абсурдность современного образа жизни тем очевиднее, если учесть, что на планете уже созданы практически все НЕОБХОДИМЫЕ предпосылки достижения СЧАСТЬЯ каждым индивидом.

Необходимо, однако, предупредить читателя, что в дальнейшем речь пойдет не об иллюзиях "счастья", т.е. не о "кайфе" от применения алкоголя или наркотиков, не о сексе, отождествляемом демократами со "счастьем", а о значительных промежутках времени, измеряемых жизнью поколений, в рамках которых положительные эмоции превращаются в устойчивый элемент жизни абсолютного большинства людей, когда набор положительных эмоций и рассудочных оценок неуклонно расширяется и углубляется. То есть счастье заключается не в прекращении несчастья, а в таких кристально ясных и чистых формах общественного бытия, которые способны породить только **АДЕКВАТНЫЕ** умозаключения, **КОНСТРУКТИВНЫЕ** отношения между людьми и, следовательно, только **ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ** эмоции.

Разумеется, что при любой общественной формации люди будут переживать смерть и заболевания. Естественным, что инвалиды в большей степени, чем здоровые люди будут испытывать трудности быта. Но дело в том, что во всех формациях, кроме коммунистической, жизнь большинства здоровых людей, а не только больных и инвалидов, сплошной и неуклонно усиливающий кошмар. Это находит свое подтверждение хотя бы в том, что капиталистический Запад всегда превосходил коммунистический Восток по количеству самоубийц и наркоманов, что почти одно и то же.

Коммунизм - это единственное учение и вид общественной практики, которые построены на знании объективных законов неуклонного изменения пропорций между счастьем и несчастьями в жизни каждого индивида в сторону увеличения доли счастья.

Несмотря на иллюзию глубокой индивидуальности и неподвластности обобщениям феномена "счастье", исследование этой проблемы облегчается тем, что, практически каждый человек, в течение жизни испытал на бытовом уровне состояние "счастья" или "несчастья", отчетливо осознавая их **противоположность**. И то, и другое состояние описано поэтами и прозаиками, музыкантами и художниками, но... на уровне их субъективных переживаний.

Что касается диалектического материализма, то это единственный методологический подход, который позволяет выявить сущность счастья, причем, не только индивидуального, но и массового, всеобщего.

Рассмотрим некоторые основные элементы счастья.

Во-первых, чтобы быть счастливым, необходимо...

биологически ЖИТЬ, т.е., прежде всего, реально ИМЕТЬ еду, одежду и жилье в личном потреблении.

Между тем сегодня **БОЛЬШИНСТВО** жителей стран с рыночной экономикой имеют материальных благ ровно столько, чтобы постоянно думать лишь о проблеме выживания, а не о счастье. На Западе, а сегодня и в рыночной России, для десятков миллионов человек полная бездомность и изредка утоленный голод являются естественным повседневным состоянием.

Однако крупнейшие предприниматели мира, соавторы неонацистской концепции, известной под названием "Устойчивое развитие", признались в своих документах, что мировая экономика уже производит предметов потребления БОЛЬШЕ, чем необходимо ВСЕМУ населению планеты. Это тот редкий случай, когда профессиональные бизнесмены не лгут. Более того. Современный уровень развития средств производства и технологий **позволяет** удовлетворить не только биологические, но **ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ** потребности для полного развития каждой отдельно взятой личности.

Во-вторых, счастье возможно только в условиях МИРА.

Между тем социологические опросы, проведенные за последние десять лет среди нескольких тысяч респондентов всех социальных уровней, показывают, что МИР как **осознанная** и повседневная **ПОТРЕБНОСТЬ**, присуща буквально единицам. В XX веке миллиарды людей оказались вовлеченными в две мировые и сотни локальных войн, не только потому, что несколько предпринимателей (Крупп, Рокфеллер, Виккерс, Валенберг, Березовский и т.п.) делили рынок, но и потому, что ум обывателя загружен массой повседневных забот текущего дня и не ощущает **ЕСТЕСТВЕННОЙ** для **РЫНОЧНОЙ экономики** и потому **НЕИЗБЕЖНОЙ "завтрашней"** бомбардировки. Поминая мир только "всуче", **БОЛЬШИНСТВО** людей **НА САМОМ ДЕЛЕ** практически **НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮТ**, чтобы мир (как важнейшая предпосылка счастья) укреплялся. Напротив, толпы обывателей дисциплинированно трудятся на военных заводах всего мира, готовя бомбы друг для друга.

В-третьих, ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВО есть необходимый и естественный элемент счастья.

В рыночной России численность населения ежегодно закономерно сокращается более чем на миллион граждан, а средняя продолжительность жизни падает. Эта тенденция **ТИПИЧНА** и для "развитых стран". Причем, чем больших успехов на поприще развития рыночной "культуры" добивается страна, тем меньшим приростом населения она характеризуется. Чрезвычайно низка доля детей в общей массе населения Франции, ФРГ, США. Неуклонно снижается величина этого показателя в Японии, Южной Корее. По сообщениям СМИ, начиная с 1997 года, количество первоклассников в России ежегодно сокращается на 200 тыс. человечков. И это потрясает лишь очень ограниченный круг людей. Иными словами, хлебнувшие рыночного "рая", не торопятся наказывать этим "раем" своих детей. В рыночных странах растет процент престарелых людей по отношению к общей массе населения. Рыночные нации стареют. Ясно, что при таком "долгожительстве", ни о каком грядущем массовом счастье говорить не приходится.

В-четвертых, СВОБОДА есть важнейший элемент счастья.

Как бы долго человек не прожил в одиночной камере, состояние счастья ему недоступно. Потому-то выражение: "Век свободы не видать", - является самой серьезной клятвой среди "отсидентов" всех стран и режимов. Все отъявленные собчаки, станкевичи, березовские и гусинские, всякий раз, когда прокуратура делала слабые поползновения в их сторону, предпочитали коротать время в бегах.

Не будучи свободным, т.е. не имея возможности полностью удовлетворить естественную потребность своей личности в развитии, человек страдает. Это относится и к предпринимателям, содержащимся под стражей и страдающим, от того, что их лишают возможности развивать... свои мошеннические задатки.

В марксизме, слово "свобода" принято для обозначения ОСОЗНАННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, а не возможности удовлетворять любую похоть или развивать в личности такие черты, которые ущемляют свободу другой личности. Если, например, индивид систематически реализует свою потребность орать ослом в два часа ночи, то это автоматически обрекает других индивидов слушать это "пение". Если у одного негодяя развита склонность к покупке земли в частную собственность, то это означает, что тысячи беспечных людей на Земле лишаются важнейшего элемента среды обитания. Таким образом, требование полной свободы это или удел слабоумных, или отъявленных негодяев, сознательно борющихся за то, чтобы неограниченная свобода единиц покоилась на рабские условия существования миллионов других людей.

Даже у апологетов буржуазного общества хватает ума ограничить свободу наиболее ретивых демократов, чтобы дать возможность пограбить и другим демократами. Практически во всех демократических странах, почти каждый год меняют премьер-министров по принципу: "Нахапал? Дай похапать другим". Там, где премьер-министр, канцлер или президент задерживаются неприлично долго, там их позднее судят и сажают, как это бывает, то в Японии, то в Италии, то в Ю.Корее, то в Аргентине, то в Греции. Каждые четыре года предприниматели меняют президента, понимая, что если его не убрать, то одной Моникой не отделаешься. Многие до сих пор не поняли, что уникальное долголетие Рузвельта на президентском посту США объясняется тем, что он имел

непосредственное отношение к подготовке и развязыванию... второй мировой войны, что переизбрание Рузвельта на третий президентский срок был формой выражения благодарности предпринимателей-оружейников за возможность получить гигантские военные заказы. Не трудно представить, как радостно билось сердце предпринимателей-караблестроителей США, когда они услышали о затоплении японцами нескольких американских линкоров, крейсеров и авианосцев в Перл-Харборе. И наоборот. Как только Никсон сократил расходы США на войну во Вьетнаме, ему был объявлен эмпичмент. А президент Рейган, с самого начала демонстрировавший признаки заболевания губчатой энцефалопатией, просидел на посту президента США два срока, поскольку довел военные расходы США до рекордного уровня.

Как показала многосотлетняя практика, однажды усвоенный **ЛОЖНЫЙ** тезис о рыночной свободе не перестает вести демократов по избранному пути даже тогда, когда их жизни угрожает смертельная опасность. Сегодня все знают, что большие деньги и смерть всегда ходят рядом. Но демократы предпочитают тратить деньги не железные двери, на бронежилет, телохранителей и т.д., т.е. на все то призрачное, что, как показала судьба Талькова, Кивилиди, Листьева, Старовойтовой, Копыша, Двали, Боровика и т.д., не дает свободы, а лишь ускоряет встречу с порцией яда, с контрольным выстрелом или взрывом.

Но, не смотря на это, существует ситуация, когда человек отрекается от свободы выбора. Казалось бы, если ты настоящий демократ, то сам, свободно выбирай таблетки и лечись на здоровье, особенно если заболел серьезно. Так нет же, отъявленные демократы предпочитают установить над собой диктатуру врача, слепо ему верят и пьют любую дорогостоящую и совершенно бесполезную дрянь, которую эскулап пропишет. Я еще не видел демократа, который бы, будучи трезвым, осознанно ездил всегда только на красный свет. Только напившись и потому переставая осознавать необходимость скромно стоять на красный свет, демократы в "мэрсах" свободно выезжают на перекрестки или на встречную полосу движения.

Таким образом, демократически понимаемая свобода есть кратчайший путь на кладбище.

В-пятых, счастливым можно быть только В ОБЩЕСТВЕ.

Люди, попавшие на необитаемый остров, или оказавшиеся в иных условиях свободного... одиночества, описывают свои переживания только как трагические и всеми помыслами стремятся в общество. А находиться в обществе - значит, прежде всего, неизбежно вступать с людьми в производственные, политические, культурные и т.п. ОТНОШЕНИЯ.

В-шестых, формы общественных отношений РАЗВИВАЮТСЯ и людей, не осознавших это, постигают крупные несчастья.

Так было с французским аристократией, "проспавшей" наступление эпохи буржуазно-демократической гильотины. Так было и с американскими рабовладельцами, упорное нежелание которых принимать новые отношения, обошлось населению США в 600 тыс. убитых. Так было с русской монархией, прозевавшей буржуазно-демократическую революцию. Короче говоря, развитие общества требует от человека ПОЛИТИЧЕСКОЙ АДЕКВАТНОСТИ. Как учил Некрасов: "Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан". В противном случае для большинства людей наступают длительные кровавые кошмары между мгновениями серой повседневности.

В-седьмых, имеется немало свидетельств тому, что наиболее острые и продолжительные переживания состояния счастья присущи людям высокого уровня РАЗВИТИЯ, творческого и деятельного склада натуры.

Причем, чем выше поднимаются люди по ступеням РАЗВИТИЯ своей личности, тем счастливее они живут, хотя наблюдаются и исключения, которые, впрочем, всецело порождены несовершенством общества. Очевидно, чем большее количество талантов развила в себе личность, тем реже она попадает в число талантливых горемык. Так, например, Ломоносов, написал несколько диссертаций в весьма отдаленных друг от друга областях знаний, слыл мастером поэзии, незаурядным художником и владел несколькими языками. Маркс был дипломированным доктором философии, гениальным политэкономом, знатоком европейских языков, разумеется, и русского, тонким поэтом и редким специалистом в области математического анализа. Энгельс, благодаря

развитости своей личности, смог стать военным журналистом, преуспевающим бизнесменом и революционером "номер два" во всемирно-историческом масштабе. Композитор Марк Фрадкин прожил долгую и счастливую жизнь в СССР благодаря тому, что диктатура рабочего класса позволила ему получить высшее инженерное образование, высшее театральное образование, отличное музыкальное образование, стать чемпионом РСФСР по боксу и написать неувядаемые песни о России, ее коммунистической нравственности и любви.

В-восьмых, чтобы развиваться необходимо ТРУДИТСЯ.

Но, как показывают опросы, подавляющее большинство людей не относят **ТРУД** к числу источников счастья. Только теряя рабочее место, а вместе с ним и источник **СУЩЕСТВОВАНИЯ**, люди судорожно ищут работу, но уже не как источник развития своей личности, а как источник минимальных средств для выживания. Попутно напомним, что современный труд, как сугубо человеческий феномен, возможен только при вступлении людей в производственные отношения друг с другом.

Таким образом, слово "счастье" принято для обозначения такого уровня **гармонии** отношений личности и общества, при которой возникает **УСТОЙЧИВОЕ СООТВЕТСТВИЕ** между динамикой развития личности и динамикой развития общества. Это соответствие, получая **положительное** интеллектуально-эмоциональное отражение в сознании индивида, и вызывает состояние счастья, а не только его редкие приливы на фоне преобладающих отливов.

Личность не может испытать состояния счастья, если ее развитие неуклонно отстает от развития общества. Особенно это касается детей. Лишая ребенка возможности гармонично развиваться, рыночное общество получает малолетних маньяков, которые уже практически ежегодно, приносят в школы, например, США, Канады автоматическое оружие и расстреливают своих одноклассников десятками. Современное же рыночное общество сознательно обрекает детей рабочих, крестьян, служащих на умственно-эмоциональную деградацию. Класс предпринимателей кровно заинтересован в расширении слоя людей, способных радоваться своей национальной обособленности, "ваучеру", возможности сдавать

деньги в "МММ", голосовать за демократов и годами не получать зарплату, жаждущих подлинной информации о гибели подводной лодки "Курск", но не собирающихся шевельнуть пальцем, и даже не знающих, что делать.

Состояние устойчивого счастья будет присуще только тому сообществу людей, в котором будут сняты препятствия на пути развития КАЖДОЙ личности и, следовательно, прорыв КАЖДОГО индивида в новое, ранее неизвестное, во-первых, будет находить всеобщее ПОНИМАНИЕ, в силу массовой развитости индивидов и, во-вторых, будет динамично внедряться в практику. Джордано Бруно хотел подарить обществу свое открытие о шарообразности Земли, но был сожжен своими недоразвитыми соотечественниками. То есть речь идет не об абсолютном равенстве людей, это недостижимо даже в силу половозрастного фактора, а о необходимости обеспечения беспрепятственного развития КАЖДОГО как гарантии развития всех и, следовательно, роста пригодности общества для жизни в нем КАЖДОГО Бруно, Крякутного и т.д.

В современном обществе, помимо объективных, уже созрели важнейшие субъективные предпосылки для перехода человечества на такие принципы организации общества, которые гарантируют достижение всеобщего счастья.

Уже существует и, в главном, проверена на практике СССР теория построения общества, в котором обеспечиваются реальные и неуклонно улучшающиеся условия для всестороннего и полного счастья, т.е. развития КАЖДОЙ личности. Как известно, фундаментальные основы этой теории заложены К.Марксом, защищены, развиты и в значительной мере воплощены в практику Лениным и Сталиным. Реализация этой теории (на протяжении всей истории СССР) встречала остервенелое сопротивление со стороны меньшевиков-троцкистов, и была прервана усилиями Хрущева, Горбачева, Ельцина и других, более мелких пакостников, начиная с Солженицына, Сахарова и, кончая, многочисленными яковлевыми и гайдарами.

Нынешнее трагическое положение тружеников в бывших республиках СССР доказывает абсолютную правильность сталинской "модели" строительства коммунизма.

Но наряду с предпосылками, способными обеспечить счастье каждому индивиду на планете Земля, существуют и две основные предпосылки, которые сулят человечеству нарастание массовых трагедий.

1. Отношения частной собственности

Как известно, суша и недра планеты Земля, пригодные для хозяйственного использования, законодательно закреплены за лицами, составляющими заведомое **МЕНЬШИНСТВО** ее населения. То есть, **БОЛЬШИНСТВО** людей, имеют возможность для обмена с веществом природы, за исключением дыхания (пока), **ТОЛЬКО** в той мере, в какой это будет позволено ему **МЕНЬШИНСТВОМ**.

Класс частных собственников, для сохранения этого принципа, организовал и, на деньги рядовых налогоплательщиков, содержит полицию и тюрьмы, в которые сажает самих же налогоплательщиков, пытающихся обменяться с веществом природы свободно, т.е. без ведома **ЧАСТНИКА**. Для консервации подобного положения вещей в глобальном масштабе частники создают (помимо полиции и тюрем) армию и вооружают ее термоядерным, нейтронным, химическим, генным, бактериальным, лазерным и другими видами оружия массового уничтожения людей. Именно "благодаря" частникам, уже созданы все "необходимые" средства, которые могут **МНОГОКРАТНО** и **НАДЕЖНО** уничтожить все живое на Земле.

2. Буржуазная "культура"

Неотъемлемым элементом этой "культуры" является углубленное обществоведческое **НЕВЕЖЕСТВО**. Только массовой информационной отсталостью людей можно объяснить причины возникновения фонда Сороса, компаний типа МММ, "Чара" (в переводе со старорусского - "галлюцинация") и других "наперсточников".

Качество обществоведческих знаний большинства современных политиков существенно уступает качеству знаний членов первобытных общин, для которых развитие общины являлось отчетливо осознанным условием счастливого бытия каждого отдельного индивида. Знания подавляющего большинства представителей современной интеллигенции фактически являются

информацией... суицидного содержания, усугубленной тем, что сами интеллигенты этого не осознают.

Достаточно вспомнить, что в августе 1991 года миллионы жителей СССР равнодушно отнеслись к известию о падении власти Советов, в которых большинство мест принадлежало рабочим и трудовой интеллигенции. В те дни интеллигенты поздравляли народ с тем, что... коммунизм построить не удалось. Они как шизоиды радовались окончанию эры бесплатного массового образования, общедоступного лечения (в этом месте демократ ехидно напомнит автору о привилегиях для номенклатуры, а я, не менее ехидно, предложу ему полечить своих детей там, где лечит их демноменклатура). Многих родителей в те дни не волновала ликвидация пионерских лагерей, санаторного отдыха практически для всего населения страны. Они ликовали по поводу утраты возможности беспрепятственно устраиваться на работу, получать ежемесячно зарплату и пенсии. Они приветствовали отмену смехотворной квартплаты, микроскопической платы за проезд на транспорте, развал общедоступного Аэрофлота СССР...

Короче говоря, интеллигенция сказала "НЕТ" социальным ГАРАНТИЯМ и проямлила "ДА" личной предприимчивости, эгоистично лишив своих детей каких-либо перспектив на ГАРАНТИРОВАННОЕ развитие, т.е. на счастливое детство.

Тем не менее, каким бы трагичным не казалось положение, в которое попало население России, если "завтра" политическая власть в обществе так или иначе окажется в руках промышленных рабочих, то уже "после завтра" страна начнет выбираться из демократического "котлована", поскольку коммунистическая партия рабочего класса, РКРП, обладает программой АКТУАЛИЗАЦИИ ВСЕХ УЖЕ СОЗРЕВШИХ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ВСЕСТОРОННЕГО И ПОЛНОГО РАЗВИТИЯ КАЖДОЙ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ ЛИЧНОСТИ И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВСЕГО ОБЩЕСТВА.

О роли принуждения в экономическом развитии

В начале "перестройки" демократы, интенсивно муссировали выдумку о том, что строительство коммунизма в СССР, выполнение плана ГОЭЛРО, "сверхиндустриализация" СССР эпохи Сталина были осуществлены исключительно за счет ГУЛАГА. Уже сама постановка вопроса подчеркивает, что демократы не могут опровергнуть ФАКТА феноменальных темпов индустриализации СССР, гигантского скачка объемов промышленного производства, высочайших темпов роста культуры населения, но, как всегда, лгут относительно ПРИЧИН этого роста.

Еще недавно российская общественность слепо верили демократам. Сегодня все большее количество россиян верят в примету: если демократы говорят, что "это" для России плохо, значит, на самом деле, именно "это" для России необходимо и наоборот, если демократы говорят, что "это" для России необходимо, все знают, что именно "это" для России смертельно вредно. Более того, поскольку потери в людях и материальных ценностях за время строительства капитализма в СССР превосходят потери от нашествия фашиствующей Европы в период с 1941 по 1945 г.г., постольку **ВСЕ** постулаты "реформирования" российской экономики, выдвинутые демократами, житейски опытные люди уже оценивают как заведомо ЛОЖНЫЕ.

Как и предсказывалось, непрерывное обсасывание демократами тезиса об определяющей роли ГУЛАГА в деле расцвета экономики СССР постепенно стало восприниматься людьми как попытка **отвлечь их внимание от осмысления ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ причин беспрецедентных темпов развития экономики СССР в сталинскую эпоху**. Несостоятельность доводов демократов очевидна.

Во-первых, **если признать, что успехи в экономическом развитии пропорциональны количеству людей, содержащихся в тюрьмах, то демократическая Россия должна была давно поразить мир темпами своего развития**. Судя по сообщениям рыночных СМИ, даже при 50% раскрываемости преступлений, в 2000 году в тюрьмах России томится "зеков" вообще и молодых "зеков" в особенности больше, чем в **любом** году сталинской эпохи. Тюремь

России ПЕРЕПОЛНЕННЫ, но экономическим ростом это, как и следовало ожидать, не сопровождается.

Во-вторых, Англия, Бельгия, Германия, Голландия, Испания, Италия, Португалия и Франция, во времена Сталина, владели гигантскими **зонами, т.е. КОЛОНИЯМИ** в Африке, Азии и Латинской Америке. Иначе говоря, даже в первой половине XX века демократическая Европа осуществляла самое масштабное в истории человечества... **РАБОВЛАДЕНИЕ**. Излишне говорить о том, что в колониях порядки всегда были более садистскими, чем в метрополиях. Если даже забыть о вековых западноевропейских традициях торговли "черным деревом", т.е. о работорговле, то достаточной иллюстрацией степени угнетения народов является полное исчезновение множества коренных языков во французских, испанских, португальских и английских колониях. "В свете этого особым цинизмом веет от произведений Солженицына, не заметившего европейской "зоны" на миллиард заключенных и не понявшего, что именно Сталин в 1945 году заложил надежные основы крушения мирового "гулага".

Однако главное заключается в том, что наличие такого грандиозного "гулага" не избавляло рабовладельческие экономики европейских рыночных стран от систематических кризисов и "великих депрессий", в то время как сталинская экономика 30-50-х годов полностью преодолела эти всемирные пороки

Ныне демократы пытаются, разговорами о "сталинском ГУЛАГЕ", заставить людей забыть, что **вторая мировая война в течение первых двух лет велась ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ради решения вопроса, кто, ДЕМОКРАТЫ или ФАШИСТЫ будут грабить Африку, Азию, Латинскую Америку и СССР**. В этой войне **ДЕМОКРАТЫ**, например Англии и Франции бескомпромиссно защищали свое "право" проводить каторжную **ФАШИСТСКУЮ** политику на оккупированных ими **КОНТИНЕНТАХ**.

В-третьих, ни один демократ не сможет отрицать, что в концентрационных лагерях фашистской коалиции в "сталинские времена" содержалось **БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ** количество узников. Только советских граждан в этих лагерях было уничтожено 11 миллионов человек. Фашисты по-европейски использовали все, что

можно извлечь из человека: от детской крови, женских волос, жира (для варки мыла), пепла (в качестве удобрений), до золотых коронок, которые принимались ВСЕМИ демократическими странами в качестве платежного материала. В Германию было ввезено циклопическое количество рабов-арбайтеров со всей Европы. Но и это не помогло рыночной экономике европейского фашизма победить советскую экономику.

В-четвертых, тюрьмы и каторги - изобрели не большевики, а общество с **ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ**.

Тысячелетиями труд рабов и др. "зеков" считался нормой цивилизованности. Поэтому, при всем желании, коммунисты не могут мгновенно отменить эту демократическую норму, тем более что зверства белогвардейцев, кулацких банд, вредителей убедили население СССР в необходимости сохранения на некоторое время тюремно-лагерной системы изоляции ярых преступников. Однако и в этом случае количество репрессированных "беяков", троцкистов, кулаков, полицаев принципиально уступает размерам жертв формаций, основанных на **частной собственности**: древнего египетского, азиатского и европейского рабовладения, азиатского (китайского, индийского, персидского, арабского, турецкого) деспотизма, христианства, ислама, европейского колониализма и работорговли, массового истребления на Американском континенте индейцев и негров выходцами из Европы.

История частной собственности - это несколько тысячелетий непрерывно растущего насилия, начиная с примитивного поедания одного частного лица другим и кончая массовым каннибализмом мировых войн. Отравление банкира Кивилиди, взрыв на Котляковском кладбище, убийства Квантришвили, Скорочкина, Айдзердзиса, Листьева, Маневича, Солоника, Старовойтовой, Двали - микроскопический, но весьма органичный факт истории частной собственности.

Никто из демократов уже не берется оспаривать тот факт, что в лагерях СССР за **ТРИДЦАТЬ** лет сталинского правления содержалось менее 10 млн. человек, из которых 7 млн. человек по **уголовным** статьям. Ясно, что ни 7 млн. "зеков", ни, тем более, 3 млн. "политических", среди которых превалировали достаточно

пожилые интеллигенты, чиновники и кулаки, не могли осуществить индустриализацию и дать Красной Армии лучшие в мире истребители, танки, артиллерию и т.п. Из многочисленных повестей "отсидентов" следует, что наиболее распространенными работами в ГУЛАГе были земляные работы, лесоповал, первичная разделка древесины и обработка гранита. Незначительное место в мемуарах "отсидентов" занимает описание прокладки железнодорожных путей, и уж совсем редко встречаются описания труда заключенных на машиностроительных заводах, на которых создавались основы действительной экономической мощи СССР. Никто не оспаривает факта существования "шарашек" в годы войны, в которых работали осужденные ученые и конструкторы. Но разве использование осужденных ученых в конструкторских бюро, а не на земляных работах, дискредитирует Сталина? Очевидно, что если доктора наук, Березовского, все-таки посадят, то ему трудится в "шарашке" не дадут. Практика перестройки доказала, что для некоторых ученых, как и для проституток, понятия Родины не существует, а водородное оружие они способны создавать, руководствуясь исключительно чувством технического любопытства, как Сахаров. Поэтому нет ни малейших оснований сомневаться в том, что и в сталинские годы в среде "технарей" не было недостатка в сикорских, готовых работать против собственного отечества там, где хорошо платят, продать недавним интервентам любой технический секрет, подобно тому, как некий советский изобретатель продал США конструкцию телевизора, или как "зубр", работавший под патронажем Геббельса в области генной проблематики.

Засилье в ЦК ВКП(б) троцкистов и других агентов рыночной демократии, обилие троцкистов в НКВД времен Ягоды и Ежова, привели к тому, что значительное число талантливых интеллигентов и настоящих коммунистов были уничтожены в тюрьмах и лагерях по "делам", сфабрикованным самими троцкистами. Таким методом мировой империализм продолжал гражданскую войну в СССР, проигранную в открытом бою.

Но в тех случаях, когда троцкистам не удавалось существенно исказить сталинскую политику перевоспитания представителей царского чиновничества и буржуазии, там советская пенитенциарная система именно в тридцатые годы, в большинстве случаев, давала

хорошие плоды. Вот, что писал по этому поводу протожванецкий, Михаил Зощенко, один из отцов современного литературного антикоммунизма.

На Беломорском канале меня заинтересовали не те люди, которые то ли в силу случайности или, как сказал один заключенный, в силу "мусорных обстоятельств" стали правонарушителями. Меня заинтересовали люди, которые глубоко втянулись в жизнь, построенную на праздности, воровстве, обмане, грабежах и убийствах.

Вот к этим правонарушителям, к их перевоспитанию я стал присматриваться со всей внимательностью. Мне не хотелось тут ошибиться. Мне хотелось увидеть подлинные, но может быть скрытые чувства, желания и намерения этих людей.

В самом деле. А что подумали эти люди, когда после праздной жизни столкнулись с тяжелым повседневным трудом? Что они подумали, когда им стали говорить о новой жизни, о перевоспитании и о социализме.

И что они подумали о своей будущей карьере и о возможностях этой карьеры в нашей стране, где нет собственников и богатств и нет тех "блестящих" капиталистических отношений, которые создают, так сказать, изнанку жизни - грабежи, воровство и убийства - с тем, чтобы завладеть деньгами другого.

Скажу правду, я скептически подошел к вопросу перевоспитания. Я полагал, что эта знаменитая перековка людей возникла на единственном и основном мотиве - на желании выслужиться, на желании получить волю, блага и льготы.

Я должен сказать, что в общем, счете я чрезвычайно ошибся. И я на самом деле увидел перестройку сознания, гордость строителей и удивительное изменение психики у многих заключенных.

Да, конечно мне пришлось увидеть и более слабые стороны этого дела. Например, я долго разговаривал с одним профессионалом - карманным вором. Он, наговорив мне кучу пышных фраз о своей подлинной перестройке, под конец, жалко улыбнувшись, сказал, что по выходе на волю за ним, конечно, следует присмотреть, чтоб он как-нибудь не свихнулся снова.

Мне пришлось также увидеть у некоторых заключенных излишнюю суету перед начальством, подхалимство и лишние восторженные слова и восклицания перед силой власти, которая "как в сказке", переделывает людей и природу. За всем этим стояло лишь желание равнодушных в сущности людей выслужиться, желание быть замеченным начальством, желание сделать карьеру. Человеческие свойства, достойные изучения не только в пределах лагеря.

Но эти люди мало интересные, они не делают погоды ни в лагере, ни на воле, и о них речь между прочим.

В общем же счете, сколько мне удалось увидеть, ни один человек, прошедший суровую школу перевоспитания, не остался именно таким, как был.

Все почти в той или иной мере получили положительную перековку.

А если эта перековка сделала бы из всех правонарушителей идеальных людей - перо сатирика заржавело бы в дальнейшем от бездействия."

(М.Зощенко, в кн.: "Канал имени Сталина". - Ленинград: ОГИЗ, 1934, С.493-495).

Труд заключенных будет использоваться в мире до тех пор, пока существует частная собственность, т.е. до полной победы коммунизма. Но история доказала, что, научно-технический прогресс, оставляет все меньше места для примитивного каторжного труда. А сталинская экономика только потому и сломала хребет европейскому фашизму, что превзошла его по уровню научно-технического и технологического развития. Например, УНИКАЛЬНАЯ советская технология автоматической сварки танковых корпусов высвободила труд десятков тысяч сварщиков. Сварка в судостроении сделала ненужным труд гигантского количества "клепальщиков". Развитие моторостроения и, следовательно, бурный рост производства бульдозерной экскаваторной техники сделали ненужным труд землекопов.

"Лагерная версия" успехов "сталинской экономики" особенно прочно усваивается людьми с очень УЗКОЙ "образованностью". Но всякий, кто изучал мировую экономическую историю XX века в ШИРОКОМ диапазоне источников, тот знает, что экономика,

основанная на подневольном мускульном труде, была бы не способна уже в 30-е годы вывести СССР на первое место в мире по количеству людей умеющих читать и писать. А в 50-е годы СССР занял ведущее место в мире по количеству студентов, по гражданскому и военному авиастроению, атомной энергетике, космонавтике и т.п. "народным промыслам".

Ясно, что тезис о необходимости догнать СССР в космической области, рожденный в недрах высших структур политического руководства США именно в 50-е годы, как и замена традиционно наглых американских военных доктрин "ядерного устрашения" и "массированного возмездия" доктриной "гибкого реагирования", все это доказывает наличие научно-технологического паритета между СССР и США в 50-годы, достигнутого на базе сталинской стратегии экономического развития.

В мировой научной литературе 50-60-х годов читатель не найдет случаев упоминания о научном и технологическом отставании СССР от США.

За десять "нэповских" лет, ЗАМЕНЯЯ РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИМИ, СТАЛИН, ТЕМ САМЫМ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО УСТРАНЯЛ ПРИПЯТСТВИЯ НА ПУТИ СОЕДИНЕНИЯ НАУКИ С ПРОИЗВОДСТВОМ, ВЫВОДЯ НАУКУ НА ПЕРВОЕ МЕСТО СРЕДИ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.

Однако эта простая до гениальности идея, чтобы воплотиться в жизнь, вынуждена была пробивать себе дорогу не только через исторические завалы невежества, выпестованного прежним буржуазно-монархическим режимом России, но и через искусственные преграды, создаваемые троцкистами и зарубежными дипломированными холуями. Чтобы устранить эти препятствия, Сталин, во-первых, укрепил политические предпосылки победы коммунизма, т.е. завершил, начатую Лениным, работу по установлению безоговорочной диктатуры рабочего класса в СССР, а во-вторых, обобществил на деле основные средства производства, перейдя к комплексному долгосрочному планированию научно-технического и социально-экономического развития страны, при неуклонном СОКРАЩЕНИИ роли и масштабов товарно-денежной

формы производственных отношений, постоянно расширяя сферу безналичного расчета и общественных фондов потребления. Иными словами, исходя из того, что общественное бытие определяет сознание и, одновременно, что противопоставление бытия и сознания действительно только в пределах основного вопроса философии, Сталин, последовательно соединял реформирование общественных производственных отношений с достижениями общественной и естественной науки.

Наука как основа успеха коммунистического созидания

Уже к 1920 г. В.И. Ленину стало ясно, что одна из наиболее простых задач революции в России уже решена, т.е. белогвардейцы гражданскую войну большевикам практически проиграли, но... коммунизм придется строить в **мелкобуржуазной России**. В процессе поиска "главного звена" текущего момента, Ленин пришел к выводу, что коммунисты смогут "вытянуть всю цепь" только в том случае, если они овладеют знаниями "всех тех богатств, которые выработаны человечеством". Но никак не меньше. Именно с этим стратегическим призывом: "Учиться коммунизму", Ленин обратился к коммунистическому союзу молодежи России в 1920 году. Но и тогда, в 1920 году, и сегодня, в 2000 году, основная масса членов КПСС не нашла в себе силы выполнить этот завет Ильича с таким же рвением, с каким они боролись с белогвардейцами и интервентами. КПСС не смогла подняться до уровня подлинной компетентности в вопросах строительства коммунизма. Это тем более прискорбно, если учесть, что один из секретов победы революции в октябре 1917 года, индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства состоит именно в том, что рабочий класс России имел своим авангардом беспрецедентно сильную когорту обществоведов-универсалов. Ленин, Сталин, Киров, Фрунзе, Дзержинский, Куйбышев, Калинин, Орджоникидзе, Кржижановский и т.д.

Далеко не второстепенную роль в том, что великолепные научные традиции РСДРП(б) после смерти Сталина постепенно сошли на нет, сыграла тонкая идеологическая диверсия в виде подмены тезиса. Как было показано выше, Ленин призвал молодежь учиться коммунизму, и разъяснил в своей речи, что учиться коммунизму это значит, во-первых, учиться коммунизму это значит...; во-вторых,

учиться коммунизму это значит...; и, наконец, в-третьих, учиться коммунизму это значит... Но с легкой руки, какого-то услужливого дурака, который, по общему правилу, опаснее врага, ленинский лозунг пошел "гулять по стране" в "концентрированном" виде: "Учиться, учиться и еще раз учиться!". В.И. Ленин". Из лозунга, растиражированного миллионами экземпляров "случайно" выбросили главное, что учиться нужно не вообще, чему попало, а именно коммунизму.

В результате такой "ашипачки" к началу "перестройки" страна имела море дипломированных инженеров, врачей, учителей, невежественных в области общественных наук в такой степени, в какой это было необходимо для "ваучерных" фондов, для МММ, "Властелины", "Чара-банка" и других "лохотронов".

Даже лучшие из "технократических" умов, тем не менее, проявляли свою зараженность болезнью "глубочайшего верхоглядства", как только дело доходило до общественных наук. Так, например, знаменитый на весь мир академик Петр Капица не без основания утверждал, что "есть важная область, где наука влияет на развитие во многих странах с большим трудом. Это область общественных наук, которые изучают законы функционирования и развития общественных структур... Первый, кто нашел научный подход к экономике, был Карл Маркс. Его роль можно сравнить с ролью Ньютона...". Однако, столь лестно говоря о научной заслуге Маркса, Капица показал, что не понимает сути открытия Маркса и, пересказывая своими словами вклад Маркса в расшифровку сущности "капитала", дал такое определение капитала, под которым расписался бы любой антимарксист. Капица даже в 1978 году не понял, что великое открытие Маркса состоит в том, что "капитал" это не деньги, не средства производства и существования, а форма производственных, т.е. экономических исключительно ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

Не вникнув в значение именно этого открытия, и не обладая достаточно развитым диалектическим мышлением, академик, Капица объяснял возникновение "богатого общества" во второй половине XX века, т.е. США, Западной Европы и Японии "ускоренным ростом капитала", продиктованным научно-техническим прогрессом, т.е. точно так, как это делал любой апологет капитализма. Даже

Капица не понял, что "ростом капитала" научно может быть названо **только повышение его эксплуататорской потенции**, т.е. еще более эффективное ограбление Азии, Африки и Латинской Америки и, начавшееся вместе с хрущевщиной, ограбление стран социализма, отказавшихся от сталинской модели строительства коммунизма. Капица не понял что, вместе с вывозом капитала из метрополий в колонии вывозятся и все его наиболее очевидные, бьющие в глаз уродства, голод, дикость, антисанитария, а сами метрополии, "на удивление дуракам", погружаются в древнеримское сытое паразитирование "золотого миллиарда".

Интерпретируя кейнсианство, Капица, как и положено физику, сосредоточил все внимание на целях, заявленных самим Кейнсом, и не заметил, что Гитлер использовал кейнсианство существенно полнее, чем Рузвельт. Капица, как и его западные коллеги, "не заметил" "мелочь", связь кейнсианства, т.е. "победы" над кризисами перепроизводства, с усугублением эффекта неравномерности развития стран при капитализме и возникновением... ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. Более того, сам Кейнс, взявшись за поиски путей продления жизни капитализму, не задумывался над трагическими последствиями, над неизбежностью "холокоста", вытекающего из успешно развивающегося мирового капитала. Но такова судьба многих аполитичных физиков. В значительной мере, дети Хиросимы и Нагасаки, сторевшие под американскими бомбами, обязаны своей судьбой не только Кейнсу, но и неразборчивому гению Эйнштейна, в том числе.

К разделу "Физики дурачатся" относится и "открытие" Капицы, который писал, что *"согласно закономерностям, найденным Марксом, нужно только найти в каждой стране путь, посредством которого можно было бы взять капитал и его прибыль под эффективный государственный и общественный централизованный контроль"*. (См.: Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М.:Наука,1981,С.477).

Существенную роль в деле возникновения периода "застоя", сыграло и то обстоятельство, что в партийной литературе не получило адекватное освещение открытие Маркса о том, что "наука превращается в непосредственную производительную силу, а производство - в техническое применение науки". "Физики" вырвали это положение из контекста марксизма и придали ему кланово-

технократический смысл. До сих пор господствует вульгарное толкование этого закона, на основе абсолютизации второй половины фразы, как повышение роли инженерного и технологического труда в процессе производства товаров. Упускается из виду, что Маркс многократно обращается к проблеме науки как непосредственной производительной силы, с одной стороны, именно и исключительно **КАПИТАЛА**, а с другой стороны, как непосредственно производительной силы **ОБЩЕСТВА**, что наука при капитализме становится производительной силой только там и тогда, где и когда она способствует росту прибавочной стоимости, росту капитала, как формы производственных отношений. Наука, являясь продуктом развития всего общества, ничего не стоит капиталу, поскольку он нанимает "науку" уже в готовом виде. Более того, капитал, функционирующий в системе платного высшего образования, опять-таки не дает, а извлекает прибыль из желания студентов стать учеными.

Неиспользованным в пропаганде, агитации и организации осталось открытие Марксом того обстоятельства, что при коммунизме, в отличие от капитализма расширенному воспроизводству подлежит не только материально-вещественные факторы производства, не только совокупный валовый продукт, а... само **ОБЩЕСТВО**, через обеспечение ничем не ограниченного развития каждого индивида и общественных отношений между ними. Только при коммунистических производственных отношениях наука **непосредственно и расширенно** воспроизводит **ЧЕЛОВЕКА**, **главного элемента производительных сил ОБЩЕСТВА**, расширенно воспроизводит его способность к научному отражению действительности и гармонизации отношений индивида со всем человечеством и силами природы.

Можно без преувеличения сказать, что вопрос о роли науки в развитии общества остается одним из наиболее острых в рамках современной идеологической борьбы. Однако, признавая высокую роль "точных наук", буржуазные ученые делают вид, что создать полноценную науку об обществе невозможно. Однако, принижая статус общественных наук на словах, монополисты делают крупные инвестиции в исследование природы социума, механизмов влияния на поведение социальных слоев, финансируют "гуманитарные"

институты и т.п. В большом количестве плодятся философские клубы и ассоциации макро-экономистов. Работа общественной мысли на Западе подчинена задаче доказать "лохосу", что создать науку об обществе, которая по своей точности не уступала бы математике - **НЕВОЗМОЖНО** .

Ныне существует два уровня буржуазной общественной науки. Плебейская и элитарная. Плебейская "наука", служит делу оглушения "среднего класса". Во всех неэлитарных гуманитарных ВУЗах программы преподавания и преподавательский состав эксплуатируют эффект "голого короля". Строго говоря, содержание преподаваемых там предметов, особенно экономических, с научной точки зрения представляет собой сплошное шарлатанство с целью выдаивания денег из среднего класса.

"Элитарная" наука, служит олигархам и стремится к объективному исследованию проблем общества, поскольку ее выводами оперируют олигархи и их ставленники в правительстве. Содержание и итоги эксклюзивных исследований недоступны для основной массы населения, поскольку в них содержатся рекомендации для проведения реальной борьбы с оппозицией, конкурентами и стратегические вопросы замедления общего кризиса монополистического капитализма как социальной системы.

Олигархи раздают щедрые гонорары ученым, которые своими "трудами" способствуют наркотизации, алкоголизации и сексопаталогизации неэлитарных слоев общества, чтобы личностной фактор производительных сил не развивался и не угрожал паразитизму "сливок общества". Фонды Нобеля, Сороса, Крибла, "букер", "пулитцер" и т.д. доказывают, что замедлители развития общественного сознания КУПЛЕНЫ. Комитет по нобелевским премиям, например, за бесплодные экономические "теории" вручает лауреатам денежные премии, а затем, из уст купленного "гения", мир узнает, что капитализм (читай рынок) оптимален, что инфляция неустранима потому, что... неустранима никогда и что точной экономической науки, подобной математике, создать невозможно. И если такими откровениями с обывателями делится "сам" лауреат премии имени динамитного короля, то простым смертным остается только ВЕРИТЬ ему.

Показателен, в этом смысле, опыт экономиста В.Леонтьева. В своих пропагандистских выступлениях Леонтьев воспевал частную инициативу, "дующую в паруса рынка". Этот мотив Леонтьев выдвигал на первое место всякий раз, когда обращался к советской аудитории. Но его практические модели развития экономики представляют собой лишь ВУЛЬГАРИЗАЦИЮ второго тома "Капитала" Маркса. Благодаря усилиям Леонтьева, централизованное планирование в масштабах всей Японии, в период бурного роста ее экономики, охватывало более 2000 **НАТУРАЛЬНЫХ** пропорций, а развитие Южной Кореи в период "чуда" происходило на базе... **государственных ПЯТИЛЕТНИХ ПЛАНОВ** развития страны, основу которых составляли **НАТУРАЛЬНЫЕ**, а уж потом ценовые балансы.

Применяя в Японии выводы теории Маркса о необходимости соблюдения объективных натуральных ПРОПОРЦИЙ, гарантирующих БЕСКРИЗИСНОЕ развитие экономики, Леонтьев, по отношению к СССР выступал, как провокатор, сознательно прокламирующий путь анархии и загнивания. Экономический кризис 1998 г., потрясший Японию и Ю.Корею, подтвердил спекулятивный характер нобелевской премии Леонтьева. Но это не помешало Леонтьеву многие годы **ОБМАНЫВАТЬ** советских "интеллигентов", погрязших в кретинизме узкого технократизма. Обман удался еще и потому, что, благодаря идеологическим диверсиям А.Н.Яковлева и т.п. "советских" лжеакадемиков, один из наиболее важных трудов Леонтьева, посвященный проблеме соотношения материального и ценового БАЛАНСА, содержащий в себе наименьшее количество похвал в адрес рынка, **так и не переведен на русский язык**. В этой книге Леонтьев, заимствуя у Маркса, писал о макробалансе экономики и выдавал "за свою" идею о первенстве натуральных пропорций над ценовыми. Но содержание этой книги противоречило планам насаждения в СССР полного ХОЗРАСЧЕТА, т.е. АНАРХИИ в экономике, а потому агенты влияния никому в СССР не дали ее прочитать. Но если бы Леонтьев в других работах не делал низких реверансов в адрес частного рынка, то о нобелевской премии он мог бы и не мечтать. Нет сомнения, что Леонтьева постигла бы участь А.Зиновьева, который был обласкан Западом, когда написал "Зияющие высоты" и был выброшен на помойку, за описание "Пост-коммунистической России".

"Нобелевский комитет" не заметил экономических трудов Сталина, нашедших блестящее подтверждение на практике. А вот Канторович, фигура несравненно более мелкая, нобелевскую премию получил. Напомним, что Канторович, считался основным разработчиком т.н. "начал линейного программирования", "оптимального" планирования и управления хозяйством, "оптимального" использования ресурсов, получил за эти исследования Ленинскую премию 1965 г., **т.е. в год начала антикоммунистической косыгинской "реформы"**. В своих трудах он "скрестил" - стоимостные и натуральные показатели, "случайно" забыв, что смысл и гарантии победы коммунистических производственных отношений над рыночными заключаются именно в ЛИКВИДАЦИИ стоимостных отношений, т.е. в освобождении натуральных БАЛАНСОВ от анархического влияния отношений стоимости.

Замедляющий эффект от внедрения "теорий" Канторовича в экономику был так велик, что в 1975 году ему была присуждена... нобелевская премия.

"Внезапный" крах страхового фонда "Long-Term Capital Manadgement" в 1998 г., основанного в 1997 г. группой нобелевских лауреатов в области ценообразования, еще раз подтвердил низкую цену премии. Тем не менее, около года люди находились в состоянии слепой веры в этих лауреатов и вкладывали в **ИХ** фонд СВОИ деньги, забыв, что любое подлинно рыночное учение сводится, в конечном итоге, к... паразитированию на глупцах.

Сорос, обчистивший с помощью "пирамиды" миллионы вкладчиков, считает, что "нам следует... объявить, что общественные науки не имеют и никогда(?) не могут иметь права на статус, который мы предоставляем естественным наукам, независимо от того, какие достижения получены в общественных и социальных исследованиях... Это бы остановило демонстрацию заимствованных "украшений" псевдонаучными социальными теориями; а так же рабское подражание естественным наукам в областях, где это неуместно... Это не предотвратило бы попыток создать универсально действенные законы, ...но помогло бы уменьшить наши ожидания относительно результатов... Такие убеждения помогли бы нам ПРИМИРИТЬСЯ с ограниченностью нашего знания и освободили бы общественные

науки от смиренной рубашки, которую не нее надели амбиции сторонников приобретения научного статуса...". Анализ книги Сороса, "Кризис мирового капитализма", откуда извлечена эта жреческая абракадабра, показывает, как блеск Сороса-Шейлока соседствует с научной нищетой Сороса-Щукаря. Как это и полагается финансисту, т.е. юридически узаконенному аферисту, он делает многомудрый вид при кухаркиных познаниях в области категорий "истина", "закон", "наука", "человек", "общество", "общественная наука" и возводит собственное невежество в ранг абсолютного знания.

Между тем, в самых неблагоприятных исторических условиях, т.е. в период с октября 1917 по март 1953 г., в СССР было **ПРАКТИЧЕСКИ** доказано, что наука об объективных абсолютных законах развития общества, т.е. марксизм, существует и экономика, использующая выводы этой науки, имеет неоспоримые преимущества над стихийной рыночной экономикой.

Победа советского экономического потенциала над белогвардейцами, иностранными интервентами, над японскими и финскими милитаристами, над объединенными европейскими фашистами, над милитаристами США, пытавшихся закабалить Корею в 1951 году, Вьетнам в 1964, устойчивый прирост населения, создание уникальных промышленных объектов, успехи в космосе, в классическом балете, в фундаментальной математике, в шахматах и в других видах спорта - все это явилось следствием соединения науки с процессом воспроизводства общества в условиях первой фазы коммунизма. Программа РКРП именно эту особенность экономики сталинской эпохи, т.е. соединение производства с наукой о расширенном воспроизводстве самого ОБЩЕСТВА, рассматривает, как важнейшее (после диктатуры рабочего класса) средство для преодоления того расточительного идиотизма, которым так богата рыночная демократия.

Теория марксизм исходит из того, что, во-первых, категория НАУКА принята для обозначения каждой ОТНОСИТЕЛЬНО обособленной отрасли знаний, независимо от предмета исследования, но дозревшей до систематизации ОБЪЕКТИВНЫХ законов, присущих данному предмету науки и подтвержденных ПРАКТИКОЙ. Во-вторых, естественные и общественные науки, качественно отличаясь друг от друга, образуют неразрывное

единство, пренебрежение которым приводит многих современных "ученых" к профессиональному кретинизму, как это было, например, у Сахарова, создавшего сначала под руководством Берии водородную бомбу против США, а затем вырядившегося в тогу поклонника Америки.

В демократической литературе нарочито детально описаны отдельные "деревья сталинизма" так, что "леса" за ними разглядеть невозможно. Однако левая печать по данному вопросу огорчает тоже. Для нее характерен адвокатский способ защиты Сталина. Многие приверженцы Сталина реагируют на каждый мелкий "чих" демократических очернителей и потому Сталин, в его подлинном масштабе, до сих пор большинству читателей неведом. Между тем, если абстрагироваться от несущественного, то сталинский период - **первый в истории человечества конкретный опыт строительства общества на основе науки об обществе.**

Человеколюбие Сталина было продуктивно не "в потусторонних", а именно в земных конкретно-исторических условиях и реализовано тогда, когда ему противостояли лучшие умы реакционных сил как внутри страны (Троцкий, Зиновьев, Бухарин и т.д.), так и вне ее (Черчилль, Рузвельт, Гитлер, Муссолини и т.д.). Враги Сталина обладали властью, развитым рассудком, опытом управления, отсутствием совести, имели финансовые средства и ресурсы колоний, но холопская сущность не позволяла им стоять на научных позициях.

Сталин, напротив, имея жесточайшие ограничения в ресурсах и во времени, мог позволить себе руководствоваться исключительно выводами науки, обеспечив себе, тем самым, превосходство над противниками за счет приведения своих действий в соответствие объективным законами. **Соответствие между объективной действительностью, содержанием мышления личности и ее действиями и является научным, т.е. марксистским подходом.**

Например, всякому, чей ум не изуродован интересом, циклические экономические кризисы представляются достаточным доказательством научности марксистского анализа простого товарного обращения, выраженного формулой Т-Д-Т. Эта формула показывает, что само наличие денежного обращения делает экономические кризисы НЕИЗБЕЖНЫМИ. Тем не менее, вот уже полтора столетия экономисты, подобно изобретателям "вечного

двигателя", после завершения каждого кризиса заявляют, что найден "рецепт" бескризисного капитализма, тогда как практика показывает, что экономические кризисы и, следовательно, захватнические войны, массовая преступность и суицид уйдут из жизни общества ТОЛЬКО тогда, когда общество расстанется с капитализмом. С упорством маньяков экономисты "не замечают", что по мере того, как сталинская экономика уходила от денежного обращения, она расставалась с кризисами. И напротив. По мере того, как в СССР (начиная с 1953 года) восстанавливались товарно-денежные отношения, "хозрасчет", рост цен, "случайные" диспропорции превратились в затяжной спад, в крах Советов.

Трагедии последнего десятилетия, преследующие население СССР, кровь миллионов невинных, но недалёковидных людей доказывает, что наука об обществе существует, что она строго и точно описала основные условия становления и торжества счастливой жизни всех без исключения людей, вскрыла объективные законы движения общества в этом направлении, предупредила об ответственности, наступающей не только тогда, когда законы, сформулированные марксизмом, не соблюдаются, но и тогда, когда люди не составляют себе труда их изучить.

Опыт соединения науки с политикой и экономикой в СССР

Анализ политической и экономической истории СССР позволяет выявить то, что разительно отличало сталинскую политику от политики его современников, например, Гитлера, Рузвельта, Муссолини, Франко, Чан-Кай-Ши, Чемберлена, Черчилля и что обеспечило ему фактическую победу в противоборстве с ними.

Сталин, с присущим ему тоталитаризмом, продолжил дело Ленина по переводу жизни ВСЕЙ страны на... НАУЧНУЮ ОСНОВУ.

Подобный подход Сталина сыграл ключевую роль в превращении Советской России, истерзанной контрреволюционерами, какой она была в 1922 году, в могучий Советский Союз, проверенный второй мировой войной, а затем отмеченный лидерством в ядерных, ракетных, социально-экономических технологиях, в балете, спорте и в художественно-культурном развитии населения.

Каковы же решающие моменты соединения науки с процессом строительства коммунизма в СССР?

1. Соединение науки с движением рабочего класса.

2. Обеспечение приоритета науки об обществе в системе научно-технического прогресса.

I

Уникальные темпы развития СССР эпохи Сталина, беспрепятственное соединение науки с экономикой не могло осуществляться иначе, как через соединение выводов науки с **диктатурой рабочего класса**. Вне диктатуры рабочего класса динамичное соединение науки с производством невозможно, поскольку ни один другой класс, объективно, не заинтересован в уменьшении интенсивности труда так, как в этом заинтересованы пролетарии. В известном смысле, темпы внедрения трудосберегающих технологий и являются критерием отсутствия или наличия диктатуры пролетариата. И если интенсивность труда, т.е. напряженность труда, его изнурительность, в условиях первой фазы коммунизма падает медленно или, тем более, повышается, то ни о какой диктатуре рабочего класса говорить не приходится.

Естественно, могут сказать, что "на Западе", особенно в Японии, соединение науки с производством происходило быстрее, чем в СССР.

Необходимо уточнить. **Во-первых**, в каком СССР? Времен Ленина и Сталина, когда буржуазные и пробуржуазные элементы испытывали диктатуру рабочего класса на себе совершенно реально, или СССР времен Хрущева-Горбачева, когда мелкобуржуазные элементы в ЦК КПСС ожили и фактически стали постепенно реставрировать в СССР рыночные отношения? Опыт показывает, что ни одной стране мира в истории человечества не удалось обеспечить столь же стремительные темпы развития экономики, фундаментальных и прикладных наук, столь же масштабное внедрение достижения этих наук в производство, как это было в СССР до 1953 года.

Во-вторых, можно не сомневаться, что, после установления диктатуры рабочего класса во всем мире, исчезнет, например, современное ВОЕННОЕ производство, самое наукоемкое из всех

существующих производств. Миллиарды человеко-часов научного времени, сотни триллионов долларов, сотни миллиардов тонн материальных ценностей рыночная экономика затратила на конструирование и массовое тиражирование средств уничтожения людей и материальных благ. Ясно само собой, что в условиях диктатуры рабочего класса все научные силы общества будут работать в исключительно мирном ключе. Иными словами, с объективной точки зрения, капиталистическое общество затратило "океан" усилий на соединение науки, прежде всего, с военным производством и получило гигантский потенциал... самоуничтожения. Реальная же производительность общественного труда не повысилась ни в Японии, ни в США, ни в Европе, а тем более в их африканских и азиатских неоколониях, в которых производится основная масса современной продукции (начиная с автомобилей, электроники и кончая бананами) и основная масса прибыли мирового рыночного хозяйства. "Ускоренное" соединение науки с производством ради производства "тамагочи" и "томагавков" объективно ничего не меняет в социальном положении подавляющего большинства населения **капиталистического сектора МИРОВОГО хозяйства и потому имеет глубоко паразитическую** сущность. Об этом свидетельствует неизменная интенсивность и продолжительность рабочего дня в "высокоразвитых" странах, а временами его заметное удлинение, неуклонный рост числа инфарктников, инсультников, самоубийц, импотентов, психбольных и наркоманов, бегущих от передозировки рыночной жизни к передозировке галлюциногенов, ибо самая горькая галлюцинация слаще рыночной реальности.

Диктатура рабочего класса не имеет ничего общего с расхожими бунинскими "сташилками" о том, что в условиях диктатуры рабочего класса по улицам ходят кривоногие пролетарии с маузерами и всеми командуют.

С политической точки зрения под диктатурой рабочего класса понимают такое устройство власти в обществе, при котором **ликвидирована ДИКТАТУРА БУРЖУАЗИИ и всякая СИЛОВАЯ попытка восстановления ее тирании, пресекается СИЛОВЫМИ же действиями, прежде всего, САМИХ фабрично-заводских рабочих.**

С формальной точки зрения, диктатура рабочего класса предполагает, что большую часть представителей законодательных, судебных и руководящих партийных органов составляют именно рабочие города и деревни. В этом случае обеспечивается мандатная гарантия от ПРОИЗВОЛА исполнительной власти и "элиты", абсолютное большинство которой, по общему правилу, составляют представители интеллигенции. Исполнительная власть в условиях диктатуры рабочего класса исполняет и только ИСПОЛНЯЕТ решения законодательных органов, большинство в которых составляют рабочие.

При таких условиях **теоретически НЕВОЗМОЖНО** принять закон, который бы явился правовой основой ухудшения трудового, социально-экономического и культурного положения непосредственных производителей, будь то удлинение рабочего дня, экономия на технике безопасности или дискриминация членов семей рабочих в отношении доступности образования и отдыха. Но если антирабочие законы все-таки **практически** принимаются, а вслед за этим социальное, и экономическое положение рабочих ухудшается, то это означает, что ДИКТАТУРЫ рабочего класса просто НЕТ, что не делает чести, прежде всего, самому рабочему классу, поскольку, в научном смысле слова, **классом имеет смысл называть только ту общность, которая реально и бескомпромиссно борется за власть, или уже применяет власть для достижения собственных классовых целей.** Если же называть классом большую общность людей, позволяющую меньшинству грабить себя самым наглым образом, то такую общность правильнее будет воспринимать, как эксплуатируемый, рабский класс людей, которых только еще предстоит убедить в возможности и необходимости перейти из рабского состояния в состояние господствующего класса.

Буржуазия потому и диктует свою волю сотням миллионам наемных рабов, что ежедневно и БЕСКОМПРОМИССНО борется за удержание в своих руках политической ВЛАСТИ и ежедневно же дерет с пролетариев всего мира семь шкур и монопольную норму прибыли.

Правильное использование представительного фактора диктатуры рабочего класса исключит безнаказанное паразитирование лиц умственного труда на страданиях лиц преимущественно физического труда. Диктатура рабочего класса предполагает высокую

степень ответственности интеллигенции перед рабочими за качество законов, управленческих и технических решений. В условиях диктатуры рабочего класса каждая проваленная программа (например, "Жилье-2000") или закон ("О борьбе с алкоголизмом") будет рассматриваться как следствие преступной некомпетентности лиц умственного труда или как их умышленный саботаж, с чем рабочий класс СССР столкнулся в годы "перестройки", когда уже утратил власть. И в том, и в другом случае "интеллигент" лишится права занимать должность, где требуется развитый и добросовестный ум.

Но разобраться в преступной халатности или в злонамеренности пробуржуазной интеллигенции рабочие смогут лишь тогда, когда они объединятся в рабочую коммунистическую партию, в которую войдет и научная интеллигенция, **реально борющаяся** за ликвидацию деления общества на классы. Иными словами, пролетарская эксплуатируемая масса может превратиться в революционный рабочий класс не раньше, чем промышленные рабочие и антирыночная научная интеллигенция образуют авангард, т.е. собственную политическую партию рабочих.

Следовательно, с **сущностной точки зрения**, диктатура рабочего класса означает, что каждый принятый **юридический закон** состоятелен с научной точки зрения, т.е. ОБЪЕКТИВЕН и служил делу постепенного, но безусловного **уничтожения** классовой, т.е. **социально-экономической разнородности общества**, путем развития рабочих города и деревни до такого уровня, когда бы частным лицам невозможно было бы использовать пролетариев в качестве безвольного придатка к машине. Диктатура рабочего класса, вооруженная выводами науки, является средством **уничтожения диктатуры вообще**, поскольку предполагает ликвидацию условий превращения людей в пролетариев.

Осуществить функции диктатуры рабочего класса пролетарии смогут лишь тогда, когда наиболее передовая его часть объединится не только в профсоюзы, не только в Советы рабочих, а, прежде всего, в свою рабочую и потому коммунистическую партию, как ВЫСШУЮ историческую форму организации пролетариев в рабочий класс. Неразрывное единство пролетарских масс и политической партии рабочего класса, как

носительницы научных знаний о законах развития общества, является условием достижения конечных целей диктатуры рабочего класса.

Соединение науки с диктатурой рабочего класса есть концентрированная суть, высший этап реализации ленинской идеи слияния подлинно марксистско-ленинской партии с реальным движением рабочих против социального угнетения.

Диктатура рабочего класса в СССР была главным политическим средством внедрения **большевизма** или, что то же самое, **НАУЧНОГО мировоззрения** и, следовательно, научной организации во все без исключения уровни и сферы жизни общества. В 30-е годы цепь закономерных побед советского народа в **СТРОИТЕЛЬСТВЕ** коммунизма в СССР так и называлась и в партийных документах, и в литературе: "Большевистское наступление по всему фронту!".

Но многие до сих пор отождествляют большевизм лишь с мужеством комиссаров, с их аскетизмом и бескомпромиссностью, достаточными для подавления сопротивления буржуазии, но **СОВЕРШЕННО НЕДОСТАТОЧНЫМИ** для того, чтобы обеспечить победоносное **СТРОИТЕЛЬСТВО** коммунизма.

Отдельные услужливые пропагандисты большевизма и практически все его критики проблему силового подавления сопротивления эксплуататоров возводят в ранг единственной задачи диктатуры рабочего класса. В результате чего из поля зрения выпадает та часть ленинского учения, в которой было доказано, что окончательная победа над капиталом возможна лишь после того, как диктатура рабочего класса обеспечит победу планового **НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА** над анархией рынка, т.е. после перевода общества с анархических "рельсов" эксплуататорского общества на "рельсы" **НАУЧНОЙ** организации **ОБЩЕСТВЕННОГО** производства.

С октября 1917 года Советский Союз стал единственным местом в мире, где принятие политических решений осуществлялось **НЕ** во имя **ИНТЕРЕСОВ** господствующего класса или взглядов его "вождей", а на основе **НАУЧНОГО**, т.е. диалектико-материалистического подхода. Прочитав это, демократ, конечно же, затаяет "волынку" о "культе личности Сталина". Но все дело в том, что все мифы о "сталинизме" есть выдумки **САМИХ** демократов. Все победы, одержанные страной

под руководством Сталина, объясняются тем, что он реализовал научные подходы к решаемым проблемам, а не свой личный интерес.

Именно в той мере, в какой эксплуатируемый класс, т.е. ПРОЛЕТАРИАТ, преодолевал узкий мирок своих ИНТЕРЕСОВ и переходил на позиции НАУКИ об обществе, т.е. обретал свой собственный интеллектуальный авангард, он, пролетариат, превращался в РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС, сущность которого состояла уже не в производстве прибавочной стоимости для своих хозяев, а в БОРЬБЕ за обладание политической властью. Следовательно, рабочий класс отличается от пролетариата НЕ НАЗВАНИЕМ, а ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, содержанием которой является, прежде всего, **слом БУРЖУАЗНОГО государства и взятие политической власти в свои руки ради построения БЕСКЛАССОВОГО общества.**

В классовой борьбе способен победить только тот класс, авангард которого **ОБЪЕКТИВНО лучше организован и, с интеллектуальной точки зрения, ВЫШЕ** авангарда противоположного класса.

Борясь за соответствие уровня подготовки членов компартии задачам авангарда, Сталин добивался освоения ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА всеми членами партии. Но и беспартийным исследователям, чтобы получить научную степень, например, кандидата математических наук, необходимо было сдать экзамен по философии. Однако, как показала практика, мелкобуржуазная психология так основательно въелась в сознание российской интеллигенции, что соискатели ученых степеней, в основной своей массе относились к проблеме освоения философских знаний крайне формально. Особо негативную роль сыграло то обстоятельство, что диссертационная форма подготовки научных кадров была тесно увязана с материальным и карьерным интересом. В годы "застойного социализма" широкое хождение приобрела "шутка": "Диссертация - есть пространное заявление о повышении оклада". Сталин признавал это и в своих выступлениях часто отмечал удручающе низкие темпы роста научного уровня мировоззрения не только "технической", художественной, но и партийной "интеллигенции", что сыграло решающую роль в деле грядущего загнивания КПСС.

Низкий уровень культуры большей части населения, в том числе и философской культуры, доставшийся коммунистам в наследство от монархо-буржуазной России, не позволил в одночасье поломать "традицию", согласно которой вся тяжесть выработки политических решений ложилась на плечи "вождей". Поэтому на первых этапах развития диктатуры рабочего класса основную нагрузку по выработке внутренней и внешней стратегии СССР несли персонально Ленин, а позднее Сталин. Они с блеском решили эти многотрудные, зачастую трагические задачи, поскольку ОБЛАДАЛИ творческим мышлением, т.е. диалектикой.

Но, если учесть, что троцкисты осуществляли в партии идеологический саботаж, навязывая ей в самые тяжелые моменты борьбы тупиковые темы для дискуссий, то становится ясно, что темпы созидательной работы партии не могли быть оптимальными, поскольку большевикам приходилось терять массу времени на разоблачение троцкистов. Приходилось не только доводить до сознания рабочих и крестьян научные истины и организовывать их на борьбу, **ЧТО САМО ПО СЕБЕ ТРУДНО**, но и разоблачать саботаж, который в бессовестных масштабах рождали троцкисты.

Но "палка", которую троцкисты пытались вставить в колеса большевизма в условиях диктатуры рабочего класса, имела и другой "конец". Троцкисты, своим двурушничеством ВЫНУЖДАЛИ людей, как никогда предметно задумываться над политическими проблемами, выходящими за привычные рамки "бытовщины". В результате в трудовых коллективах, в Советах и в партии возникали массовые и продолжительные дискуссии по коренным проблемам современности. Троцкисты, одной рукой, делая все для разложения строителей коммунизма, другой рукой, сами того не желая, способствовали политическому созреванию рабочих и крестьян. И если в результате дискуссии рабочие **СОЗНАТЕЛЬНО** склонялись к какой-либо позиции, то сбить их с толку в дальнейшем было и невозможно, и очень опасно. Однако не к месту навязанные дискуссии в условиях надвигавшейся мировой войны все-таки "съели" массу времени и энергии.

Научная политика большевиков, будучи продуктом диалектического мышления, прежде всего, Ленина и Сталина, шаг за шагом подтверждалась ПРАКТИКОЙ реальных экономических побед

над троцкизмом и постепенно становилась методом мышления широких масс. Это сейчас демократы "убеждают" простодушных читателей в "закрытости советского общества" времен Сталина. Но если сравнить газеты тех лет с современными, то станет очевидно, что сегодня они нам предоставляют полную информацию только о половой жизни принцессы Дианы и прокурора Скуратова, но ничего не сообщают об **ОБЪЕКТИВНЫХ** причинах чеченской бойни, банковских крахов, заказных убийств и т.д. Мы информированы лишь о непосредственных исполнителях взрывов в Москве, о количестве раздавленных, сожженных и спасенных. Но нам "забывают" сообщить, о роли банковского капитала в этих взрывах. **Короче говоря, при тирании демократов НЕТ шансов получить точный ответ ни на один действительно ВАЖНЫЙ вопрос.**

Но в сталинские годы верхи, **ВПЕРВЫЕ в истории**, учились быть открытыми для масс. Массы, как никогда прежде, имели информацию о **СТРАТЕГИЧЕСКИХ** замыслах вождей. Адекватное отражение стратегической перспективы в сознании граждан СССР превратилось из привилегии одиночек: Аристотеля или Макиавелли, Вольтера или Маркса, в повседневное дело миллионов. В СССР многие рабочие владели не только ремеслом, но и навыками выработки **ЛИЧНЫХ** решений на основе учета **ГЛОБАЛЬНЫХ** политических факторов.

За годы "перестройки" демократические журналисты так и не смогли, хотя и тужились, обгадить политические мотивы, которыми руководствовались рабочие, строившие Комсомольск-на-Амуре, Магнитку, Братскую ГЭС, осваивавшие целину, космос, спасавшие, ценой своей жизни, тонущих людей, уводившие падающие самолеты от населенных пунктов и т.д. Все дело в том, что люди того поколения в значительном своем большинстве, выбирая место приложения талантов, **СОЗНАТЕЛЬНО** руководствовались потребностями **ПОЛИТИЧЕСКОГО** прогресса в **ГЛОБАЛЬНОМ** масштабе. Эти изменения в человеческом "материале" получили свое внешнее выражение и в том, что в СССР сталинского периода беспрецедентно высокими темпами росли тиражи газет, научных, научно-популярных и "толстых" художественных журналов.

Иницилируя подобную политику, Сталин исходил из того, что в обществе, в котором ВСЕ взрослое население ТОТАЛЬНО и

РАЗНОСТОРОННЕ начитано, а потому дураков и вкладчиков уже нет, эксплуатировать и обирать НЕКОГО.

Как известно фашисты в Освенциме сварили огромное количество мыло из европейцев, упрямо не читавших трудов Ленина и отдавших предпочтение рыночной демократии. Сегодня рыночные демократы России готовят из бывших советских граждан полуфабрикаты для тех же мыловарен.

По мере возрождения в КПСС троцкизма, работа по соединению науки с рабочим классом была фактически свернута. Уже Хрущев, под трескотню "о построении коммунизма", обрек рабочих и колхозников своей ценовой политикой на "хозрасчетный" индивидуализм. В литературе стали насаждаться "аксеновщина" и "булгаковщина", т.е. сексуализированное мелкотемье, потворство малосодержательным журналам и газетам типа "Юность", "Литературка". А при Горбачеве "чернуха-порнуха" и "платоновщина" превратились уже в основное содержание разом обдемократившихся газет и журналов.

Приватизация в десятки раз "уронила" тиражи **ВСЕХ** изданий, а многие научные и "толстые" журналы или исчезли, или влачат ныне жалкое существование. Достаточно посмотреть, например, как происходило падение тиража журнала "Наука и жизнь" по мере разграбления общественной собственности частными предпринимателями.

В 1990 году было выпущено 1 700 000 экз. журнала "Наука и жизнь".

В 1991..... 1 309 000 экз.

В 1992.....859 560 экз.

В 1994.....70 400 экз.

Журналисты так основательно переродились в товар, что даже в этой вопиющей статистике "не заметят" связи между приватизацией, падением тиражей научно-популярных журналов и... ростом преступности. Между тем, например, в Свердловской области число ежегодно регистрируемых преступлений возросло с 49000 в 1986 году до 122000 тыс. в 1993 году. В Башкортостане, соответственно, с 26000 до 49000, в Татарстане с 28000 до 67000. И так по всем регионам России. Даже при 50% раскрываемости преступлений лагерные зоны

России уже переполнились МОЛОДЫМИ арестантами, а по общему числу заключенных превзошли все сталинские "нормы".

Таким образом, политика утверждения НАУЧНОГО уровня общественного сознания в СССР имеет как ВОСХОДЯЩУЮ, так и НИСХОДЯЩУЮ ветви. Грандиозные победы Советского Союза на внутренней и международной аренах имели место именно в той мере, в какой содержание **НАУЧНОЙ политики** ВКП(б) времен Ленина и Сталина усваивалось рабочим классом и превращалось в их революционную, т.е. **СОЗНАТЕЛЬНУЮ СОЗИДАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Рабочий класс СССР** тех лет разительно отличался от **мирового пролетариата** именно растущей осознанностью своей роли во всемирном историческом процессе,

Но на НИСХОДЯЩЕЙ ветви истории КПСС, т.е. начиная с 1953 года, когда партию возглавили недоучки, когда она перестала бороться с мелкобуржуазностью в своих рядах и в сознании художественной интеллигенции, тогда и произошел фактический отрыв представителей умственного труда от рабочего класса и советский народ стал скатываться к своему современному скотскому состоянию.

Тем не менее, прочности, созданной Сталиным СИСТЕМЫ управления обществом на основе диктатуры рабочего класса, т.е. политики НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА, хватило еще на 30 лет.

Успех сталинской системы научного централизма был предопределен еще и теми связями, которые со временем были выстроены между политическим и научным руководством страны, в первую очередь, ЦК ВКП(б) с Академией наук СССР.

II

К началу 30-х годов ЦК ВКП(б) превратился в авторитетный мировой центр политической мысли. "Мнение Москвы" безусловно, учитывалось деятелями всего мира. В "сталинский период" монополистам не удалось осуществить ни одной программы борьбы против ВКП(б) и, наоборот, ВКП(б), с разной степенью блеска, удались практически все внутренние и внешние политические программы. В силу этих практических обстоятельств, даже в академических кругах, где особенно велико влияние "гениев", как признанных, так и

непризнанных, состоятельность политических планов ЦК ВКП(б), со временем перестала вызывать сомнения.

Основная масса советских ученых под давлением фактов признала политическую компетентность ЦК и самого Сталина и, в силу этого, САМООЦЕНКИ академиков в области **политических знаний** были близки к объективным, т.е. скромными. Даже такие корифеи науки царской России, как академики Жуковский, Тимирязев, Павлов, со временем, поняли суть сталинской политики развития науки и СОЕДИНЕНИЯ ЕЕ С ПРАКТИКОЙ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА.

В частности, академик Павлов, выступая на XV Международном конгрессе физиологов в 1935 году, сообщал коллегам: "Мы, руководители научных учреждений, находимся прямо в тревоге и беспокойстве по поводу того, будем ли мы в состоянии оправдать все те средства, которые нам предоставляет правительство...". Долгое время Павлов считал себя человеком, стоящим вне политики, и часто ерничал в адрес власти Советов. Однако уже в середине тридцатых годов Павлов коренным образом изменил свои оценки. "Советская власть, - говорил академик, - дала миллионы на мои научные работы, на строительство лабораторий. Хочу верить, что меры поощрения работников физиологии, а я все же остаюсь физиологом, достигнут цели, и моя наука особенно расцветет на родной почве... Что ни делаю, постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему Отечеству. На моей Родине идет сейчас грандиозная социальная перемена. Уничтожена ДИКАЯ пропасть между богатыми и бедными...".

Сегодня на Родине Павлова вновь осуществлена огромная перемена - выкопана ДИКАЯ пропасть бедности, в которую брошены большинство россиян, в том числе и несостоявшиеся "павловы" вместе с их физиологией.

После прихода на политическую арену полит-скомороха Хрущева, "пикейным жилетам" в СССР, а тем более академикам, стало казаться, что уж кто-кто, а они-то в политике разбираются. Даже Сахаров, который при Сталине занимался исключительно "железками", при Хрущеве, начал ощущать себя экспертом и в области военно-политической стратегии. Так, например, после успешного испытания водородной бомбы Сахарова удручала мысль об

отсутствии надежного носителя для нее. "Я решил, - писал Сахаров, - что таким носителем может явиться большая торпеда, запускаемая с подводной лодки. Я фантазировал, - вспоминал новоявленный "Жуль", - что можно разработать для такой торпеды прямоточный водо-паровой атомный реактивный двигатель... Конечно, разрушение портов - как надводным взрывом "выскочившей" из воды торпеды со 100 мегатонным зарядом, так и подводным взрывом - неизбежно сопряжено с очень большими человеческими жертвами. Один из первых, с кем я обсуждал этот проект, был контр-адмирал Ф.Фомин... Он был шокирован "людоедским" характером проекта, заметил в разговоре со мной, ...что для него отвратительна сама мысль о таком массовом убийстве." (См.: "Знамя", 1990 г., №10-12).

Сахаров ушел из жизни, не увидев ни плодов своего политического невежества, ни того, во что выродились его печально известная МДГ (Межрегиональная депутатская группа), которая, усилиями бесноватых МНСов (в полном смысле слова "младших научных сотрудников"), возвела Сахарова, профессионального бомбиста, в ранг гуманиста и поставила на грань вымирания академическую науку в СССР.

Но при Сталине политические предначертания ЦК ВКП(б) для академического "олимпа" являлись научно состоятельными ОРИЕНТИРАМИ. Большинство академиков искренне ставили свое ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ на службу ПОЛИТИКЕ строительства коммунизма в СССР. Великая Отечественная война, Победой СССР над МИРОВЫМ фашизмом доказала, что отставание царской России от уровня развития ведущих капиталистических стран преодолено, а на многих направлениях фундаментальной науки и технологии СССР вышел на первое место в мире. Достаточно напомнить, что в официальных стратегических доктринах империалистических блоков 50-60 годов, в теоретических разработках генеральных штабов их армий, отсутствовали какие-либо утверждения о технологическом отставании СССР. Напротив, эволюция буржуазных военно-стратегических доктрин происходила под мощным воздействием технологического и экономического превосходства СССР над США, особенно в области космических, ядерных, телеметрических и др. технологий. В частности крупнейшие американские теоретики в области военной экономики и стратегии, Хитч и Маккин писали в

конце 50-х годов: "...людские ресурсы, включая народное образование, подготовка рабочей силы и уровень занятости, - один из ГЛАВНЫХ факторов, определяющий развитие экономики... Россия ЗНАЧИТЕЛЬНО опередила Запад в отношении этого вида ресурсов... и, вероятно, в дальнейшем будет идти впереди него".

Таким образом, до середины 50-х годов подготовка научных кадров и разработка стратегических программ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО прогресса СССР осуществлялась академической наукой на научной основе долгосрочных НАУЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ оценок международного и внутреннего положения страны, сделанных ЦК ВКП(б) под непосредственным руководством Сталина.

Так реализовались марксистско-ленинские учения о возрастании роли диалектико-материалистической философии в развитии естествознания, о первенстве политических знаний над техническими и экономическими **В ЭПОХУ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ**, т.е. когда объективные предпосылки ликвидации эксплуататорских отношений уже созрели. Такой, в главном, была "технология" научно-технического, социально-экономического и военно-политического рывка СССР в период 30-50-х годов.

По большому счету ничто не понесло таких потерь от рыночной реформы в СССР, как именно фундаментальная наука. За последние 10 лет политическое руководство страны потеряло какую бы то ни было реальную связь с академической наукой и превратилось в тривиальную дворню конкурирующих групп олигархов.

Трагедия, постигшая народы СССР в конце 80-х годов показала, во что ему обходится троцкизм в ЦК КПСС и политическое невежество интеллигенции вообще.

Что делает экономическую программу коммунистической?

Как известно, "...коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности".

Воображение мещанина тут же услужливо нарисует картину всеобщего разрушительства. Фабрики и заводы, лежат в руинах... Демократические журналисты, поддакивая такому восприятию,

посмеиваются над доверчивыми обывателями с высшим образованием, которые не могут самостоятельно додуматься до простой вещи: ЕСЛИ БЫ БОЛЬШЕВИКИ предпочитали РАЗРУШЕНИЕ, а не **СОЗИДАНИЕ** крупнейших в мире энергетических, производственных и культурных комплексов, то вокруг чего развернулась ЧУБАЙСОВСКАЯ "ВАУЧЕРИЗАЦИЯ" и ПРИВАТИЗАЦИЯ? Из-за чего ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ вот уже несколько лет "мочат" ДРУГ ДРУГА?

Большевики за 70 лет Советской власти, несмотря на непрерывный саботаж и вредительство со стороны демократов, церкви и патриотов, построили столько уникальных предприятий, что, несмотря на откровенно наглое разграбление общественного богатства демократами, к 2000-му году в государственной собственности оставались более **220 тыс.** промышленных предприятий, от которых, бездарное российское правительство, не знает, как избавиться, поскольку не умеет управлять ими, а бизнесмены не могут купить, поскольку на это не хватает даже уворованных траншей МВФ.

Выражение "частная капиталистическая собственность" в коммунистической литературе означает не фабрики и заводы, а лишь определенную **ФОРМУ** экономических **ОТНОШЕНИЙ** МЕЖДУ ЛЮДЬМИ по поводу этих самых фабрик и заводов, т.е. таких отношений, которые возникают между мизерной КУЧКОЙ паразитов, закрепивших за собой "право" (при помощи армии, полиции, тюрем, судов и наемных убийц) владеть Землей, заводами и фабриками, в то время как у большинства людей НИЧЕГО **НЕТ**, кроме его собственного голодного потомства и воздуха, который они вынуждены выдыхать. Следовательно, в "Манифесте коммунистической партии" речь идет не об уничтожении материальных ценностей, а об уничтожении архаичной формы отношений между людьми.

Выражение " **капиталистическая** частная собственность" принято для обозначения РАЗВИТОЙ ФОРМЫ **ОТНОШЕНИЙ частной собственности** между людьми, при которой БОЛЬШИНСТВО индивидов, непосредственно создающих ВСЕ материальные и духовные ценности, получают за работу лишь узкий набор предметов потребления, запаса которых хватает ТОЛЬКО для примитивного

выживания. В то же время, подавляющее МЕНЬШИНСТВО индивидов, не занятых в процессе непосредственного производства материальных ценностей, владеют ВСЕМИ предметами потребления, средствами производства, и гигантскими участками земной суши, которые передаются в наследство по признаку кровного родства, т.е. точно так, как и при рабовладении.

Таким образом, "уничтожение частной собственности" по Марксу, означает лишь уничтожение садистской ФОРМЫ ОТНОШЕНИЙ между людьми, **без ущерба для материальных ценностей**, и открытие КАЖДОМУ человеку доступа ко всем материальным и духовным ценностям планеты. Но речь идет не об абстрактной "справедливости" или "уравниловке", а об устранении причин ДЕГРАДАЦИИ гигантского большинства населения, доступ которого к развитию, образованию и творчеству невозможен ввиду отсутствия "собственности" у большинства людей.

Начиная с 1848 года, коммунистическая теория исходит из того, что ликвидация ОТНОШЕНИЙ частной собственности есть важнейшее средство открытия доступа ВСЕМУ населению к средствам развития КАЖДОЙ личности и потому ликвидация ОТНОШЕНИЙ частной собственности будет сопровождаться резким ростом производительной силы общества, что, в свою очередь, самым благоприятным образом скажется на КАЧЕСТВЕ и количестве потребления, а точнее, снимет проблему уродливого потребления в том виде, в каком она существует при капитализме, т.е. проблему голода и унижений, на одном полюсе общества и "проблему" ожирения и развращенности, на другом полюсе общества.

В СССР, по мере ликвидации ОТНОШЕНИЙ частной собственности, особенно в период с 1921 по 1941 годы вопреки вредительству церкви, демократов и патриотов, блокаде и агрессиям западных монополий, мировидение советских рабочих и крестьян претерпело гигантские изменения, беспрецедентные по сравнению с пролетариями метрополий и колоний Запада. Советские рабочие, в основной своей массе, представляли собой самый развитый, информированный и социально защищенный отряд мирового рабочего класса.

Восстановление же ОТНОШЕНИЙ частной собственности в СССР породило обратный процесс, т.е. духовную и физическую деградацию

не только рабочих и, тем более, интеллигентов, но и населения всего мира, о чем красноречиво свидетельствуют более высокие, чем до падения СССР, темпы роста терроризма, наркомании, суицида, эпидемий во всем мире.

Чтобы полнее представить гениальность сталинской экономической политики, приведшей к ликвидации капиталистической формы ОТНОШЕНИЙ частной собственности в СССР к началу 30-х годов, а потому и к культурной революции, необходимо понять диалектику, т.е. причинно-следственную связь между трудовой частной собственностью, стоимостью и капиталистической частной собственностью, увидеть предпосылки их возникновения и отрицания.

К сожалению, большинством экономистов до сих пор не усвоено, что категория "СТОИМОСТЬ" принята для обозначения **СТИХИЙНОЙ** и **ТОЛЬКО** **СТИХИЙНОЙ** ФОРМЫ экономических ОТНОШЕНИЙ, возникающих между ЧАСТНЫМИ производителями по поводу **КОЛИЧЕСТВА** абстрактного ОБЩЕСТВЕННО-НЕОБХОДИМОГО труда, затраченного ими для изготовления товара, т.е. продукта, предназначенного **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ОБМЕНА**.

Величина стоимости **ОБЪЕКТИВНА**, но производство и обмен товаров осуществляется **ЧАСТНИКАМИ**, т.е. обособленными производителями на основе коммерческой **ТАЙНЫ**. Поэтому частники не способны обменивать свои товары эквивалентно количеству абстрактного, общественно-необходимого труда, затраченного на его производство. Чем больше товара поступает для обмена на рынок, тем больше суммарная **ПОГРЕШНОСТЬ** при его обмене. Абсолютная стихийность ОТНОШЕНИЙ стоимости, возникающих между ЧАСТНИКАМИ, исключает возможность **ТОЧНОГО** определения **ВЕЛИЧИНЫ** стоимости. По мере развития монополизма ценовое надувательство населения, мелких и средних товаропроизводителей, т.е. нарушение требований закона стоимости, приобретает устойчиво **односторонний** характер, диспропорции принимают грандиозный размер и порождают циклические кризисы "перепроизводства".

Экономисты по школярски буквально поняли слова Маркса о том, что величины цен колеблются вокруг величин стоимостей и в результате этих колебаний за достаточно большой промежуток времени устанавливается равенство суммы цен и суммы стоимостей. **С одной стороны**, эти теоретики "забыли", что, раскрывая проявление закона стоимости через закон цен, Маркс имел в виду домонополистический капитализм, полноценный обмен товара на золотые деньги, как частный случай полноценного товара, а не на бумажки. Как показала всемирная практика XX века монополистические "колебания" цен на товары, а точнее их постоянный рост, гиперинфляция бумажных "денег" делает отклонения цен от стоимости **хроническими**, увеличивающими диспропорции между товарной и денежной массой вообще, между товарной массой и покупательной способностью населения, в частности.

Поэтому, зная наперед о подверженности интеллигентов иллюзиям, Маркс не забыл напомнить им, что только "в **кроткой** буржуазной политической экономии искони царствовала идиллия", что в **реальном** рынке основные процессы, в том числе и выравнивание **ЛЮБЫХ** диспропорций, происходят не через "колебание цен вокруг стоимости", а при помощи киллеров, "моря крови", **МИРОВЫХ ВОЙН** за передел сегментов мирового рынка с разными уровнями доходности.

Экономисты "забыли" о предупреждении Маркса, что стоимость не так доступна, как "вдовица Куикли", что задача по измерению стоимости продукта НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РЕШЕНА так же, как, например, задача по измерению его физического объема. Объем и вес неотделимы от самого продукта, т.е. является частью его физических свойств. Стоимость же продукта находится **ВНЕ ПРОДУКТА**, поскольку представляет собой **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** его **ОБЩЕСТВЕННОЕ**, а не физическое свойство и проявляет себя **ТОЛЬКО В МОМЕНТ ОБМЕНА** между частными лицами на рынке. "В прямую противоположность чувственной грубой предметности товарных тел, - писал Маркс, - в стоимость не входит ни одного атома вещества природы. Вы можете ощупывать и разглядывать каждый отдельный товар, делать с ним что вам угодно, он как стоимость остается неуловимым". Более того, продукт с ценником, пролежав на

прилавке, может так и не проявить свою стоимость. Он часто выбрасывается на помойку, продемонстрировав тем самым, что труд, затраченный на его производство, не признан покупателем как труд создавший стоимость и потому данный товар вообще не имел стоимости НИКОГДА.

Более того, стоимость НЕ ПОДДАЕТСЯ СУБЪЕКТИВНОМУ ИЗМЕРЕНИЮ ДАЖЕ В ПРОЦЕССЕ ОБМЕНА. Открыв ЗАКОН стоимости, Маркс предупредил читателей, что знание содержания этого закона, в отличие от законов физики, **не дает АБСОЛЮТНО никакой гарантии** на его СОЗНАТЕЛЬНОЕ использование ибо это закон **ИМЕННО стихийного рынка** и действует только в рамках **стихийного** обмена. "Для появления этого научного понимания, - писал Маркс, - необходимо вполне РАЗВИТОЕ товарное производство потому, что ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМОЕ для производства продуктов рабочее время прокладывает себе путь **ЛИШЬ** через **случайные и постоянно колеблющиеся меновые отношения продуктов частных работ, ЛИШЬ** насильственно в качестве регулирующего **ЕСТЕСТВЕННОГО** закона, действующего подобно закону тяготения, когда на голову обрушивается дом".

Но закон тяготения действует непрерывно и крыша, неожиданно обрушившаяся на голову, лишь наглядно подтверждает перманентность силы тяжести. Закон стоимости нарушается дискретно, в каждом конкретном случае, но действует только по окончании **МИЛЛИОНОВ** актов обмена, т.е. тогда, когда его требование безусловно уже нарушено миллионы раз. При этом, закон стоимости это не только закон обмена товарными массами. Он, одновременно, является и законом, предопределяющим пропорции на стадии производства. **Нарушив необходимые общественные пропорции на стадии производства, СОВОКУПНЫЙ** предприниматель обязательно вынесет на рынок товар в "лишнем" количестве, которое и опрокинет рынок в очередной кризис "перепроизводства".

Закон стоимости, как конденсатор, накапливает в себе отклонения цен от объективной стоимости товаров, аккумулирует все эти рыночные диспропорции до определенной меры, а потом обрушивается банковскими крахами, гражданскими, колониальными и мировыми войнами на головы чудаков, которые самонадеянно

думали, что они разобрались в стоимости производимых ими продуктов и, следовательно, назначали за товар "правильные" цены.

Если бы обмен продуктами производился действительно эквивалентно, то закон стоимости не проявлял бы себя никак.

Если же учесть тираническую практику монопольного ценообразования, распространенность фиктивного и "пирамидального" капитала, то становится ясно, что если бы стоимость товаров можно было определить с аптечной точностью, то и тогда практика умышленного нарушения закона стоимости в эпоху монополизма была бы господствующей.

В рыночной экономике более талантливый деляга в каждом акте обмена имеет ЦЕНОВОЙ успех больший, чем его конкурент, пока сам не вступит в отношение обмена с еще более талантливым делягой. Деляга, следующий принципам отношений стоимости не может не быть разорителем себе подобных. В **КАЖДОМ** акте купли или продажи один из предпринимателей, будучи суровым католиком или сентиментальным мусульманином, обязательно обдирает своего ближнего. Причем, **С КАЖДОЙ** невольной победой, победитель приближается к той черте, перейдя которую он превращает удушение конкурентов в целенаправленное занятие. Он утрачивает связь с каким либо конкретным производством и сосредоточивает все внимание на росте символов стоимости в своих монополистических руках, т.е. на валюте, акциях, облигациях и т.п. **ФИКТИВНЫХ** формах капитала. Конкуренты, став монополистами, развязывают мировые войны не только потому, что они моральные уроды по обстоятельствам рождения и по воспитанию, а именно потому, что они наиболее последовательные, **ЭТАЛОННЫЕ** предприниматели и ничего другого, кроме **ГЕНОЦИДА**, закон стоимости предложить им не может.

Или предприниматель будет осуществлять геноцид на рынках своих конкурентов, или конкуренты ОБЯЗАТЕЛЬНО осуществят геноцид по отношению к его собственной персоне. Третьего не дано. Перефразируя известное изречение, необходимо сказать: "Хотите мира? Покончите с торгашеством!".

Расстрел Квантришвили, Скорочкина, Айдзерзиса, Листьева, Маневича, Старовойтовой, Копыша, Двали, "случайные"

авиакатастрофы и т.д. в демократической России происходят не потому, что "заказавший" их демократ-рыночник испытывал к ним личную неприязнь. Напротив, он наверняка вместе со всеми демократами, систематически ходит на похороны своих жертв, ИСКРЕННО скорбит о том, что вынужден убивать этих, по своему талантливых, людей. Но что делать предпринимателю, понимающему, что отношения стоимости не способны обеспечить прибыль обоим конкурентам ни в одной из сфер "законного" и преступного бизнеса. Со смертью, например, Листьева или Старовойтовой количество субъектов, выкачивающих время жизни из граждан России сократилась и, следовательно, масса капитала в других руках увеличилась. А вместе с концентрацией капитала в руках пока еще живого олигарха растет его власть над всем обществом, превращаясь в наследственную тиранию, как бы не надували щеки всебабульно избранные президенты.

Зазубрив формулировку закона стоимости, взятую из учебника, экономисты до сих пор не усвоили, что невинное слово "стоимость" обозначает одну из форм поедания... времени жизни людей, т.е. отношения стоимости это слегка замаскированная форма людоедства, когда одни участники отношений стоимости пожирают не только физические и творческие силы других участников отношений стоимости, а именно ВРЕМЯ их жизни.

Экономическая политика Сталина убеждает наблюдательных читателей в том, что он один из немногих, кто понимал, что отношения стоимости и есть то самое "кощеево яйцо", разбив которое, можно ликвидировать частную капиталистическую собственность. Отношения стоимости это именно та "личинка" в которой живет, развивается и откуда вылезает всепожирающая "гусеница" частной **капиталистической** собственности.

Сознательно ограничивая анархию, т.е. сферу ВОЗНИКНОВЕНИЯ закона стоимости, сознательно сбалансировав различные отрасли общественного производства, а так же, обеспечивая развитие науки и соединение ее с производством, снижая количество абстрактного труда, содержащегося в каждой единице продукта, повышая, тем самым, производительность общественного труда, Сталин уничтожал "личинок" стоимости

из которых могли бы вылупиться "гусеницы" частной капиталистической собственности в СССР.

Причина многих экономических побед Сталина коренится именно в том, что он перевел экономику на БЕЗНАЛИЧНУЮ основу финансовых расчетов, уничтожая, тем самым, почву для воровства и взяточничества - этих основных форм первоначального накопления. Во времена Сталина берет начало опережающий рост общественных фондов потребления по сравнению с темпами роста индивидуальной заработной платы. Достаточно напомнить, что СССР во второй пятилетке был и останется **единственной страной в мире**, в которой на развитие науки, образования и культуры было выделено почти **30% государственного бюджета**. Стипендия студента, с учетом бесплатного общежития, копеечной стоимости проезда в транспорте и т.д. играла заметную роль в решении его материальных проблем.

Стоимость и строительство коммунизма **НЕСОВМЕСТИМЫ**, поскольку отношения стоимости делает неосуществимым основной принцип коммунизма: "От каждого по способности, каждому по ПОТРЕБНОСТИ". Отношения СТОИМОСТИ, например, делает детей жертвами трагедий мира взрослых людей. В рыночной экономике смерть или тяжелая болезнь родителя обрекает его детей на голод, поскольку закон стоимости допускает к еде ТОЛЬКО тогда, когда в ваших руках есть эквивалент, который можно обменять на жизненно необходимый вам продукт. А поскольку ребенок работать не может, постольку его жизнь зависит только от заработка родителей.

Это понимал даже Мальтус, когда писал, что капиталистическое общество способно получить работника только в том случае, если тот доживет до 16-18 лет, но этого до сих пор "не понимают" сторонники рыночной демократии. Поэтому во всех РАЗВИТЫХ рыночных странах, где к СТОИМОСТИ относятся особенно трепетно, низка не только рождаемость, но и рекордно высока частотность самоубийств, как среди молодежи, быстро осознающей невозможность иметь материальное обеспечение в рамках разумных потребностей, так и среди представителей зрелого возраста, утративших возможность зарабатывать столько, сколько необходимо для удовлетворения потребностей членов семьи. На цивилизованном Западе в кино и литературе достаточно эксплуатируемой является одна из тем о родительской любви: любящий отец, чтобы обеспечить детей

материально, страхует свою жизнь, а потом совершает суицид, инсценируя естественную смерть. На этот "благодный" шаг его толкают именно отношения СТОИМОСТИ и ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. Однако более распространенным является сюжет, когда застрахованного родственника умышленно убивают во имя получения и дележа страховки.

Коммунизм несовместим с торгашескими отношениями, т.е. с отношениями стоимости потому, что в каждом акте купли-продажи его участники выступают сознательными КОНКУРЕНТАМИ. Но если люди являются конкурентами в области производства средств существования, то это автоматически исключает их сотрудничество, т.е. сложение усилий во всех других областях. Конкуренция в рыночной экономике абсолютна и всеобъемлюща, кооперация относительна и преходяща. Основным источником "свободной" кооперации наемных работников на частных предприятиях является страх перед голодом и необразованность. Взаимоистребляющая ненависть в надстройке - таково следствие всеобщей конкуренции в базисе.

Невежество советских официальных экономистов заключалось в том, что на протяжении всех лет истории СССР подавляющее их большинство пытались ЗАКОН СТОИМОСТИ, т.е. закон АНАРХИИ производства и обмена, поставить на службу делу строительства... плановой коммунистической экономики. Причем из абсолютного большинства "теоретических" трудов на эту тему следовало, что строительство коммунизма пойдет тем быстрее, чем полнее и буквальнее будут использоваться требования закона стоимости, т.е. пожелание эквивалентности обмена при анархии производства.

Гениальность Сталина заключалась в том, что он последовательно избавлял отношения людей в СССР от их стоимостной, т.е. и от товарно-денежной "скорлупы". Однако, как мы видели, это делалось совсем не так, как в Кампучии, где просто взяли и сожгли все денежные купюры на площади. Сталин сначала создавал новые экономические механизмы, доводил их работу до совершенства и только после этого приступал к "ампутации" буржуазных рудиментов. И, чем успешнее происходило "истончение" отношений стоимости, а, следовательно, и власти денег над людьми, тем стремительнее нарастали темпы научно-технического,

культурного и социального прогресса советского общества, тем больше из жизни советских людей уходила частная буржуазная собственность. И наоборот. Чем услужливее старались горе-экономисты времен Хрущева, Косыгина, Андропова использовать закон стоимости для построения коммунизма, тем тучнее становился "теневой" капитал в СССР.

Иными словами, Сталин лучше своих соратников и противников понимал не только диалектику взаимосвязи отношений частной собственности и отношений стоимости, как отношение причины и следствия, но и диалектику обратной связи, когда следствие, т.е. отношения стоимости, превращается в причину реставрации, а именно, **капиталистической** формы отношений частной собственности.

Капиталистическую частную собственность невозможно уничтожить, не уничтожая форму его существования - ДЕНЕЖНУЮ форму **ОТНОШЕНИЙ** СТОИМОСТИ, именуемую в простонародье КАПИТАЛОМ. Капитал вырастает из частной собственности постольку, поскольку развитие форм отношений "стоимости" приводит к возникновению денег, а эта последняя форма развития отношений стоимости, т.е. деньги, и есть первая историческая форма капитала.

Именно эту трагическую цикличность на практике разомкнул Сталин, за что его и ненавидят грабители во всем мире.

Как сделать экономику коммунистической?

Победа Октябрьской Революции означала, что рабочий класс России "де-факто" стал авангардом мирового пролетариата. Рабочие Советской России, в решающей своей массе, удивительно глубоко осознали глобальность произошедших изменений и степень свое ответственности за будущее мировой социальной революции. Ничем иным, кроме как **ОСОЗНАННЫМ** выбором рабочих, нельзя объяснить их **жертвенность, боевой и трудовой энтузиазм первых трех десятилетий** истории СССР. Массам пришлось **СОЗНАТЕЛЬНО** выбирать между троцкистской моделью "ситцевого социализма" (развитие легкой промышленности на иностранные кредиты) и

сталинской моделью, учитывающей требования объективного закона о преимущественном развитии "тяжелой" промышленности. Рабочие поддерживали сталинскую модель экономического развития СССР, ибо поняли, что успех строительства коммунизма в одной стране, в решающей мере зависит от ее воздействия на ход ВСЕМИРНОЙ БОРЬБЫ между формирующимся мировым рабочим классом и классом монополистов, тянущих ПРОЛЕТАРИЕВ на вторую мировую войну.

Задача эта была столь сложной, а времени олигархии Америки, Англии, Германии и Франции оставили населению СССР так мало, что решить ее за счет традиционных для капитализма мер, например, за счет повышения интенсивности труда, не представлялось возможным.

Сталин понимал, что в условиях агрессивного окружения, быстрый рост оборонного потенциала зависел от темпов внедрения в практику именно того ГЛАВНОГО, что и дает коммунистической экономике безусловное ПРЕВОСХОДСТВО над капиталистической, что не могло быть использовано рыночной экономикой ни при каких условиях. Таким единственным средством, дающим экономике СССР безусловное превосходство над капиталистической экономикой, являлась замена рыночных производственных отношений КОММУНИСТИЧЕСКИМИ производственными ОТНОШЕНИЯМИ.

Однако в литературе именно эта сторона учения о "переходном периоде", задачей которого и является построение коммунистических производственных отношений, т.е. ПЕРВОЙ ФАЗЫ КОММУНИЗМА, получило, мягко говоря, неверную трактовку. Из контекста большинства работ следует, одни авторы отождествляют "переходный период" с "социализмом", другие считают, что за "переходным периодом" следует период "строительства социализма" и только "построив социализм полностью и окончательно" можно приступить к строительству собственно коммунизма. На самом деле этапы перехода от капитализма к собственно коммунизму выглядят иначе.

"Переход от капиталистического общества, - писал Ленин, - развивающегося к коммунизму, в коммунистическое общество невозможен без "политического переходного периода", и государством этого периода может быть лишь революционная

диктатура пролетариата". Сказано совершенно определенно: **сущность и историческое место** политического переходного периода - строительство **коммунизма**.

В содержательном плане политическим переходным периодом называется тот отрезок времени, на котором эксплуататорский класс еще борется за власть, оказывая реальное силовое сопротивление восставшему пролетариату; когда в экономике реально сохраняется **МНОГОУКЛАДНОСТЬ**, частное предпринимательство с эксплуатацией пролетариев, а коммунистический уклад не способен удовлетворить **ВСЕ ГЛАВНЫЕ** потребности общества; когда капитал уже не способен победить коммунизм в открытом военном противоборстве, а коммунистический сектор еще не достиг реального экономического превосходства над капиталистическим сектором.

С экономической точки зрения основной задачей диктатуры рабочего класса в переходный период является создание **СИСТЕМЫ** промышленных **предприятий, отношений и учреждений**, реально образующих то, что можно назвать собственно **КОММУНИСТИЧЕСКИМ УКЛАДОМ** в многоукладной экономике.

Не решив этой задачи двигаться к коммунизму, вообще невозможно.

Формулируя основной экономический закон движения к первой фазы коммунизма, Ленин на XI съезде РКП/б/, в 1922 году, говорил: "За этот год мы доказали, что хозяйничать мы не умеем. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может... Если бы все коммунисты... ясно сознали: не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело... Смешанные общества, ...в которых участвуют и частные капиталисты, ...и коммунисты, ...эти общества - одна из форм, в которой можно правильно поставить соревнование, показать и научиться тому, что мы умеем не хуже капиталистов установить смычку с крестьянским хозяйством, можем удовлетворить его потребности... Вот какое соревнование стоит перед нами как абсолютно неотложная задача. Вот в чем гвоздь **новой экономической политики** и вся суть партийной политики... Экзамен этот серьёзный, ибо тут нас могут побить экономически и политически. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения... тут предстоит "последний и решительный

бой"... ибо это экзамен соревнования с частным капиталом. Либо мы это соревнование выдержим, либо это будет полный провал".

Характеризуя значимость закона соревнования для судьбы всей революции, Ленин, как видно из цитаты, противопоставляет СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА: капитализм и коммунизм. Более того, уже в 1920 году, в своей знаменитой речи на III съезде комсомола, Ленин говорил, что молодому поколению предстоит жить при коммунизме, имея в виду первую фазу коммунизма.

Ленин неоднократно указывал на диалектику исторического положения коммунистов в переходный период. Они должны осуществлять собственно коммунистические преобразования и одновременно, лучше самих капиталистов, владеть буржуазными приемами хозяйствования.

Налаживая плановый научный централизм, коммунисты вынуждены были некоторое время использовать "хозяйственный расчет", т.е. чисто буржуазный прием. "Вся наша государственная торговля, - говорил Ленин на XI съезде, - и вся наша новая экономическая политика, являются применением нами, коммунистами, приёмов... капиталистических... Вот вещь, которую нам приходится проделывать в экономике: теперь выдержать соревнование с простым капиталистом, купцом, который к крестьянину пойдёт и не будет спорить о коммунизме, ...а станет спорить: что ежели нужно достать, правильно сторговать, сумеет построить, то я-то построю дорого, а, может быть, коммунисты построят... в десять раз дороже. Вот такая агитация представляет теперь суть дела, вот в чём корень экономики". Следует иметь в виду, что эти слова были произнесены в условиях уже провозглашенной "новой экономической политики"(НЭП). Но сегодня суть НЭП бессовестно искажена сторонниками "рыночного социализма" во всех учебниках. Выпячивается как раз та сторона НЭП, которая не составляла сущность "новой" экономической политики РКРП(б), но, после блестящих побед в гражданской войне, бросалась в глаза, казалась действительным отступлением большевиков.

В ленинском же варианте НЭП являлся не столько уступкой рыночной стихии, а, прежде всего, **НОВОЙ ФОРМОЙ БОРЬБЫ КОММУНИЗМА ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА** в

России. Новой в том смысле, что уже исчезла необходимость и даже повод для применения военной силы в масштабах, в каких это делалось в период с 1918 по 1920 годы. Теперь коммунизм должен был и мог доказать свою состоятельность исключительно хозяйственной политикой, вытесняя из жизни архаичные рыночные формы хозяйствования не прибегая к войсковым формам насилия.

Заслуга практической организации борьбы "способов коммунистических против способов капиталистических" в рамках НЭП принадлежит Сталину. К 1936 году из жизни общества практически были изжиты все прямые формы буржуазных отношений. Экономика СССР превратилась в плановую, централизованную, бескризисную, с абсолютным уровнем занятости населения, с рекордной социальной однородностью, с высочайшими в истории человечества темпами развития материального производства, с устойчивым приростом населения и ростом его культуры, при исчезновении типичных для Запада, организованных видов преступности и проституированности верхов.

Речь о завершении переходного периода зашла ТОЛЬКО после того, как были выполнены: план ГОЭЛРО, первая и вторая "пятилетки" экономического и социального развития СССР; завершилась индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства на базе МТС; вся страна научилась читать и писать, вышла на одно из первых мест в мире по количеству студентов высших и средних специальных учебных заведений.

Задача переходного периода состоит в переходе от ФОРМАЛЬНОГО обобществления основных средств производства, т.е. от юридического оформления факта их национализации в период "красногвардейской атаки на капитал", к РЕАЛЬНОМУ обобществлению производительных сил, т.е. к уничтожению частной собственности. Критерием же завершения борьбы за ликвидацию частной собственности является ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА. Поэтому всякое умышленное посягательство на плановое ведение экономики или даже безграмотное планирование (что особенно опасно), следует расценивать только как вольное или невольное вредительство в наиболее важном звене строительства коммунизма.

Если отвлечься от **целенаправленного** вредительства троцкистов, то следует иметь ввиду, что Сталину пришлось осуществлять обобществление экономики на **деле** в условиях **недопонимания** сути законов коммунизма практически всем корпусом советских официальных экономистов. Достаточно обратиться к трудам Вознесенского, некогда возглавлявшего Госплан, в которых легко заметить приверженность главного "плановика" страны, как и Косыгина, и Андропова, именно "хозрасчету", т.е. анархии производства, хотя препятствий, для дальнейшего развития плановости в экономике СССР, уже вообще не наблюдалось.

Вопреки субъективным помехам Сталину удалось построить централизованную экономику не только потому, что его политика соответствовала **ОБЪЕКТИВНОМУ** уровню развития монополизма в России до 1917 года, а потому, что в вопросах стратегии развития он апеллировал непосредственно к рабочему классу. Как ни парадоксально, на первый взгляд, но рабочие, в основной своей массе, усваивали экономическую политику ВКП(б) органичнее, а работали над ее воплощением в жизнь неизмеримо искреннее, чем многие члены ЦК. В СССР 20-30-х годов имело место редчайшее в истории совпадение, когда передовая часть "верхов" и основная масса "низов" хотели одного и того же. И, чем дальше, тем больше. Достаточно сказать, что беспрецедентный ленинский план ГОЭЛРО, рассчитанный на 15 лет и выдвинувший Россию в число индустриальных держав, рабочий класс СССР под руководством Сталина выполнил... всего за десять лет.

Это был план, системно учитывавший **БАЛАНС** внутренних и внешних потребностей строительства именно **КОММУНИСТИЧЕСКОЙ** экономики в одной стране в условиях блокады. Это был план в котором **политические и натуральные** факторы были сознательно поставлены во главу планирования, а ценовые выполняли лишь вспомогательную функцию. Именно освобождение плана от приоритета стоимостных и ценовых ограничителей, позволили в рекордно короткие сроки осуществить в СССР то, что невозможно в условиях рынка.

Знаменательно, в этом смысле, совпадение времени начала выполнения первого пятилетнего плана в СССР с экономическим кризисом 1929-32 годов в капиталистическом мире и многолетней

депрессии в США. Достаточно сказать, что за три года кризиса объем промышленного производства в развитых капиталистических странах **упал** на 40%, а в СССР за те же годы объем промышленного производства **вырос** в ДВА раза. Такие темпы прироста экономического потенциала, на фоне рыночного кризиса Запада, есть прямое доказательство превосходства собственно коммунистического способа производства над капиталистическим.

На Западе предпринимателям приходится тратить время не только на разработку проекта, но и, что самое "хроноемкое", на поиск источников финансирования. Парадокс рынка в том всегда и состоит, что предприниматели, сидя на реальном богатстве, не могут пошевелить и пальцем, пока не придут в движение... массы бумажек в банках и на биржах. Советский Союз первым в истории человечества стал строить заводы для того, чтобы их продукция удовлетворяла РЕАЛЬНЫЕ политические, социальные, эстетические и биологические потребности людей, а не для того, чтобы рос банковский счет, например, лично Абрамовича.

Путаницу в умах искренних сторонников коммунизма по поводу соотношения переходного периода и "социализма" отчасти можно объяснить тем, что они недостаточно последовательно используют выводы учения Маркса об общественно-экономической формации. Между тем, в отношениях отрицания отрицания состоят именно КАПИТАЛИЗМ и именно КОММУНИЗМ, а не капитализм и социализм, как некоторым это кажется. Как известно, сразу после выхода в свет "Манифеста коммунистической партии", социалисты объявили Маркса и Энгельса раскольниками именно потому, что провозгласили ВСЕ существующие социалистические теории, феодальные, мелкобуржуазные, религиозные, "немецкие истинные" и т.п. - реакционными. Объективные преимущества над капиталистическим укладом экономики имеет только коммунистический уклад. Никакой собственно "социалистической формации" или "социалистического способа производства" не существует. Переходный период от капитализма к коммунизму завершается тогда, когда все материальное и духовное производство в стране поставлено на научную, т.е. централизованную плановую основу, когда рядом с общественной собственностью существует только кооперативная форма собственности, **исключающая наемный труд**. Тем самым

происходит завершение политического переходного периода, что и означает вступление общества в ПЕРВУЮ ФАЗУ **КОММУНИЗМА**, экономическим содержанием которой и является строительство **ПОЛНОГО** коммунизма и, следовательно, борьба с остатками буржуазности в обществе, например, с оплатой по труду, с государственностью, с кооперативной формой собственности, с зависимостью детей от нерадивых родителей.

Главная трудность в понимании содержания задач, стоящих перед коммунистами, заключалась в том, что строительство материальных объектов и строительство коммунизм, - это существенно разные вещи, хотя и взаимосвязанные между собой. Для строительства материальных объектов достаточно инженерных знаний. Для строительства коммунизма необходимы знания, которыми, на первых порах, не обладало и не обладает пока **БОЛЬШИНСТВО** населения, поскольку капиталистический базис делает эти знания недоступными для эксплуатируемых.

Трагичную роль в истории СССР сыграло и вульгарное представление экономистов о планировании как о, всего на всего, поддержании баланса между отраслями экономики, производством и потреблением. Оказалось недопонятым, что обеспечение баланса минимально **достаточный** признак и элемент планирования, причем не только коммунистического, но и всякого планирования вообще. **Необходимым** признаком коммунистического планирования является планирование **УСКОРЕНИЯ** социально-экономического развития. Если же ускорения социально-экономического развития не наблюдается, то это означает, что планирование не является коммунистическим по своему содержанию. Бесконечные рассуждения, наводнившие экономическую литературу в СССР 70-80-х годов, о необходимости перевода экономики на "рельсы" интенсивного развития, т.е. соединения экономики с научно-техническим прогрессом, не доводились до господства этой идеи в организационной работе ЦК КПСС, имевшего неограниченную власть над Госпланом СССР. Ничем иным как глубоким невежеством одних членов ЦК и вредительством других членов ЦК такое положение вещей объяснить невозможно.

Идиотизм экономистов в те годы проявил себя в попытке доказать, что интенсификация экономики, т.е. насыщение ее

фундаментальной наукой, возможен через... хозрасчет. При этом от массового читателя скрывалось, что на Западе государство играет гигантскую роль не только в финансировании фундаментальной науки, не только в соединении ее выводов с производством, но и в ускоренной амортизации средств производства частных фирм в интересах поддержания высокого ВОЕННО-экономического потенциала стран НАТО. Под "сурдинку" о недостатках командно-административных методов, "видные советские экономисты" и другие прохвосты, организовали в прессе остервенелую атаку на централизованное планирование и к 1990 году добились Госплан СССР.

Между тем, коммунистическим планированием можно назвать только такое, которое обеспечивает УСКОРЕННОЕ социально-экономического развития всего общества. В соответствии с коренными выводами марксизма-ленинизма, КАЖДЫЙ очередной план, если он коммунистический, должен быть планом внедрения в жизнь следующего поколения научно-технических решений и социальных технологий.

В узком смысле слова, понятия "коммунистическая" и "плановая" экономика являются синонимами. Сбалансированность, а потому бескризисность, в экономике - есть достаточное подтверждение преодоленности отношений частной собственности, стоимости и массового рыночного невежества. Устойчивое ускорение социально-экономического развития является необходимым признаком собственно коммунистического планирования.

Гармоническое сочетание достаточного и необходимого условия коммунистического планирования было характерно для СССР в 30-е годы. В результате, тенденции развития СССР стали столь очевидными, что политическое руководство Запада приняло решение о военном походе против СССР, тем самым, признав свое поражение в экономическом соревновании. Единственное, на что оставалось уповать монополистам, это на внезапность и на количественное военное превосходство, которое пока сохранялось за империализмом. Незадолго до нападения фашистской Европы на СССР, Гитлер заявлял: "Мы не можем спокойно смотреть на то, как у нас под боком большевистская Россия осуществляет свои грандиозные пятилетние планы"(См.: "Совершенно секретно" - М.:Наука,1984г.).

Для максимальной мобилизации сил империализма, Рузвельт и Гитлер убедили своих монополистов временно не играть по правилам либерального рынка, а руководствоваться теорией Кейнса, т.е. теорией централизованного регулирования частной экономики. С целью преодоления депрессии в экономике Германии и США, Гитлер и Рузвельт практически одновременно развернули программу "государственных работ" в виде строительства шоссейных дорог, а 70% иностранных капиталовложений в военную экономику уже ФАШИСТСКОЙ Германии сделал, по планам "Юнга" и "Дауэса", именно Рузвельт.

Германии удалось осуществить свои циклопические военные программы только потому, что немецкие монополисты, как и американские, временно согласились на централизованное государственное управление экономикой. Т.е. исторически государственно-монополистический капитализм (ГМК) возник, прежде всего, в связи с началом вооруженной борьбы монополий за передел уже поделенного мира с позиции изменившегося соотношения сил монополистов, т.е. в связи с кардинальным ростом роли насилия в рыночном мире. Монополизм, влекущий за собой рост концентрации капиталов и производства, объективно требует централизма. Позднее точно так обстояло дело с японским, южно-корейским и чилийским экономическими "чудесами". Таким образом, не только при коммунизме, но и при капитализме централизм существенно повышает эффективность экономики.

Но коммунистический научный централизм, в сущностном плане, противоположен централизму ГМК.

Военный элемент внешней политики СССР не порожден внутренними экономическими потребностями строительства коммунизма и поэтому никогда не играл определяющей роли в развитии экономики СССР и НИКОГДА не превосходил **военный потенциал США!** Начиная с октября 1917 года, Советская Россия единственная страна мира, которая предлагала всем воюющим странам заключить мир без аннексий и контрибуций, а так же осуществить полное и всеобщее разоружение. Все эти предложения были отвергнуты именно капиталистическими странами. В 1941 году уровень военного потенциала СССР, уступал суммарным вооруженным силам даже самой коалиции фашистских стран.

Коммунистический научный централизм, в отличие от ГМК, существует, как минимум, ради того, чтобы обеспечить СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ И БЕСКРИЗИСНОСТЬ ЭКОНОМИКИ ВО ИМЯ ВСЕСТОРОННЕГО И ПОЛНОГО РАЗВИТИЯ КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ. Таков АБСОЛЮТНЫЙ экономический закон коммунизма. Свое влияние на мир, как и учил Ленин, Сталин оказывал именно ВНУТРЕННЕЙ экономической политикой. Поэтому военная составляющая его внешней политики ВСЕГДА была минимально необходимой. Особенно в годы первой и второй пятилеток.

С точки зрения внутренних потребностей СССР в насилии, очевидно, что, даже при НЕИЗМЕННОМ уровне привлекаемых сил, суммарное силовое воздействие на неуклонно сокращающуюся массу реакционеров ПОВЫШАЛОСЬ в связи с поражениями, уже понесенными контрреволюцией. Поэтому, в конкретно-исторических условиях СССР, силовое воздействие на контрреволюцию объективно возрастало даже тогда, когда репрессивный аппарат сокращался. Особенно наглядно это заметно на примере беспрецедентного сокращения Красной армии после победы в гражданской войне. Именно такова логика усиления классовой борьбы по мере строительства социализма. Такова ее диалектика: усиление репрессивного давления на **остатки** вредителей и террористов, при общем сокращении репрессивного аппарата.

И наоборот. Снижение авторитета центрального руководства, начиная с хрущевщины, потребовало наращивания военных и "кагебешных" усилий во внешней и внутренней политике. Прошедшие десять лет рыночного реформирования России доказали со всей определенностью, что именно внутренние экономические проблемы РЫНОЧНОЙ России требуют все более мощного силового оформления. В настоящее время формирования МВД, ФСБ, МЮ, МЧС, налоговой инспекции и частных охранных фирм численно существенно превосходят армию России. Закономерно, что самая богатая страна рыночного мира, США, содержит самые крупные вооруженные и полицейские силы в мире, самую развитую пенитенциарную систему с изощренными приемами казни преступников. То есть репрессивные силы США росли пропорционально экономическим "успехам" рынка США.

Существенное снижение роли репрессивного аппарата во внутренней политике СССР наблюдалось в самом начале переходного периода. Новая экономическая политика (НЭП) была провозглашена Лениным не потому, что волнения тамбовских крестьян напугали его, одержавшего победу над наемниками Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича. Напротив, крестьяне требовали от **уже признанного ими** и потому победившего Совета Народных Комиссаров выполнения одного из лозунгов революции: "Земля крестьянам". Причем речь не велась о восстановлении частной собственности, а лишь о праве торговать излишками. Середняк не собирался свергать власть Советов. Даже "кронштадский мятеж" белогвардейцы вынуждены были проводить под лозунгом: "Вся власть Советам без большевиков". Поэтому уже на XI Съезде РКП(б) Ленин поставил задачу ДОКАЗАТЬ крестьянам, что большевики умеют не только побеждать контрреволюцию в ВОЕННОМ столкновении, но и созидать ЛУЧШЕ и БЫСТРЕЕ, чем частные предприниматели. Ясно само собой, что в какой мере решается задача созидания, в такой же мере партия приобретает реальный авторитет и исчезает необходимость силового воздействия на трудящиеся массы для проведения экономической политики.

С окончанием переходного периода, т.е. с ликвидацией опасности восстановления капитализма насильственным путём, с переходом экономики на плановые рельсы, с утверждением монополии власти Советов, вопрос о соревновании с остатками капитализма на первой фазе коммунизма, к сожалению, был практически снят. Усилиями академиков Варги и Иоффе вопрос об экономическом соревновании двух способов производства был переведён в теории исключительно в международную плоскость, в область созерцательного сопоставления экономических показателей двух мировых систем: капитализма и социализма. Строго говоря, Сталин не обратил внимания на труды этих академиков.

С "зияющих высот" поражения КПСС иначе выглядит и "драматургия" известной экономической полемики 50-51 г.г., завершившейся выходом в свет работы Сталина "Экономические проблемы социализма в СССР". Создаётся впечатление, что победы, а может быть и возраст, притупили бдительность Сталина и он, сосредоточившись на частных "ошибках" таких "товарищей" как

Венжер, Ноткин, Санина, Ярошенко, не вполне осознал, что за этими "ошибками" стоят не только покойные Троцкий, Каменев, Зиновьев, Вознесенский, но и пляшущий в подпитии Хрущёв и скромный Косыгин. После смерти Сталина эпигоны выхолостили из учебника "политэкономии" все то победоносное, что на практике опробовал Сталин и благодаря чему все лица демократической национальности, ныне глумящиеся над памятью о Сталине, не были истреблены в годы второй мировой войны.

Как стало ясно теперь, после поражений, понесенных рабочим и коммунистическим движением, восторги Дубчека по поводу строительства "социализма с человеческим лицом" в ЧССР, тихая радость Тито по поводу строительства "рыночного социализма" в Югославии, литературное фонтанирование буничей и абалкиных, косолаповых и медведевых, волкогоновых и яковлевых по поводу построения "развитого социализма" в СССР, были формой увода экономики в сторону от решения задач непосредственного строительства коммунизма. Непрерывное достраивание и перестраивание социализма превратилось в главное занятие компартий, пораженных оппортунизмом.

Таким образом, история доказала, методом "от противного", что если не строить коммунизм прямо и непосредственно, если проводить половинчатую политику в вопросах вытеснения капиталистических производственных отношений коммунистическими, то реставрация капитализма неизбежна, ибо как не существует возможности для "скрещения" идеологий антогонистических классов, точно так, как **не существует путей победы над капитализмом помимо вытеснения его коммунизмом.**

Строить коммунистическую экономику можно только путем строительства... коммунистической экономики. **Невозможно идти вперед, не идя к коммунизму!**

Заключение

Таким образом, если моделировать принципиальную логическую схему общественного устройства, обеспечившую победы рабочему и коммунистическому движению до 1953 года, т.е. на восходящей ветви

строительства коммунизма, то можно выделить в ней следующие важнейшие звенья.

1. Коммунистическая теория является естественно-историческим продуктом развития человечества и возникает, когда уже все необходимые материальные и духовные предпосылки для обеспечения всестороннего и полного развития природных и общественных задатков КАЖДОЙ личности созрели, но капиталистические производственные отношения продолжают бессмысленно расходовать силы общества на войны, кризисы, эпидемии, преступность, проституцию и наркоманию. Коммунистическая теория - единственная система научных знаний о законах построения общества, в котором всеобщее счастье достигается через обеспечение материальных, социальных и духовных условия для достижения счастья каждой отдельной личностью. С другой стороны коммунистическое общество основано на понимании каждым индивидом той очевидной зависимости, что максимальное индивидуальное счастье гарантировано лишь коммунистическим устройством всего общества. С точки зрения уровня духовного комфорта КАЖДОЙ личности, понятия "коммунизм" и "счастье" являются синонимами.

2. Коммунистическая формация, по сравнению со всеми предыдущими, ставит вопрос не о замене одной формы тирании и эксплуатации другой, более "добровольной", а именно об использовании объективных предпосылок полной ликвидации всех форм тирании человека по отношению к другому человеку. От общества, в котором насилие над личностью тысячами веками являлось обязательной и естественной формой экономических отношений между людьми, только коммунизм ведет человечество к полной ликвидации всех форм отношений насилия между людьми. В эпоху политического переворота большинство населения страны, будь то католики, гугеноты, якобинцы, вандейцы, коммунары, версальцы, белогвардейцы или большевики, все они, воспитанные в рамках религиозности, каторжных тюрем, кризисов, войн, феодального и буржуазного аморализма, воспринимали насилие как нечто естественное. В то время как все докоммунистические формации без насилия и репрессий существовать не могут в принципе, коммунистическая формация, как таковая, единственная,

гарантирующая решение общественные проблемы, не прибегая к насилию и репрессиям вообще.

3. Коммунистическая формация единственная в истории человечества функционирует на базе **диктатуры... научных знаний**, научного мировоззрения, т.е. сознательного использования законов социально-экономического движения общества. Данное свойство коммунистической формации является продуктом естественного движения общественного сознания от господства мистики, т.е. слепой веры в религиозные догматы, к осмыслению законов объективного бытия. Даже в буржуазных и современных полуфеодальных странах уровень религиозности населения планеты не идет ни в какое сравнение с тем, каким искренним он был всего двести лет тому назад, когда, например, не выборы, а "помазание" давало народу правителей. Такова господствующая тенденция. Степень осмысленности общественных реакций населения планеты неуклонно растет, хотя и недостойными Человека темпами. Коммунизм, в отличие от капитализма, развивается тем медленнее, чем дольше сохраняется религиозность и, следовательно, социально-политическое невежество основной массы населения. Капитализм, напротив, существует тем дольше и развивается в сторону господства олигархов тем стремительнее, чем больше "лохов" в обществе, чем обильнее общественное сознание "унавожено" невежеством. Поэтому в рыночных странах вся система государственного образования неимущих слоев населения построена именно так, чтобы замедлить интеллектуальное развитие молодежи пролетарских окраин.

Образно говоря, само существование капитализма является показателем преобладания в обществе людей, которых в простонародье принято называть тупыми. Однако, плач буржуазных экономистов о неумолимом снижении темпов прироста нормы прибылей в мировой рыночной экономике можно объяснить еще и тем, что за последние сто лет уровень тупости в мире понизился, и все большее количество людей начинают бороться хотя бы за то, чтобы доля их "заработной" платы в национальном доходе росла.

4. Коммунистическая теория признает, что важнейшей объективной предпосылкой крушения капитализма является то обстоятельство, что капитализм сам, логикой своего развития, подводит общество к необходимости ликвидации капиталистических

производственных отношений, поскольку, с одной стороны, они переросли в монополистические, т.е. в сословно-феодалные и стремительно трансформируются в сторону олигархически-рабовладельческих, т.е. национал-социалистических, а с другой стороны, капитал вне всякой связи с коммунизмом, сконцентрировал и организовал фабрично-заводских рабочих всего мира так, что они привыкли работать в условиях глубокого общественного разделения труда, узкой специализации производства и роста его наукоемкости. Динамичная смена технологий преобразовала сознание значительных масс пролетариев, некогда самого темного и потому консервативного слоя непосредственных производителей, передававших "профессию" кочегара или молотобойца из поколения в поколение. Сегодня в среде пролетариев развитых стран борьба за образование - нормальное явление на рынке труда со всеми вытекающими последствиями.

Отсюда следует, что действительно беспрепятственное соединение науки, производства и социального прогресса общества, возможно только в условиях **диктатуры рабочего класса**, как класса, который, во-первых, более кровно, чем кто-либо, заинтересован в снижении интенсивности своего труда и, во-вторых, заинтересован в увеличении своего свободного времени для всестороннего развития своей личности, формирования в себе Человека, а не придатка машине.

5. Опыт восходящей ветви строительства коммунизма в СССР показал, что это строительство происходило успешно только там и тогда, где и когда страна прямо и непосредственно утверждала именно коммунистические производственные отношения, строго учитывая степень зрелости объективных предпосылок для внедрения коммунистических принципов в тех или иных областях политики и экономики.

ВКП(б) удались все основные коммунистические преобразования потому, что до 1953 года эта партия, особенно ее Центральный Комитет, являлась рекордно интеллигентизированной организацией среди ВСЕХ политических партий мира. Ее авторитет в пролетарских и академических кругах укреплялся в той мере, в какой развивались прогностические и организационные качества большевистской части членов Центрального Комитета. До 1953 года стратегическое,

долгосрочное планирование социально-экономического развития СССР осуществлялось **Академией наук СССР** на основе политических прогнозов и стратегических решений **ЦК ВКП(б)**, систематически подтверждаемых практикой. Именно признание технической "элитой" СССР научной состоятельности политического руководства ВКП(б) (политический прогресс художественной "элиты", в силу доминирования эмоциональной компоненты в их "ремесле", происходил все-таки медленнее и противоречивее, чем научных кадров, хотя претенциозность у художественной "элиты" всегда была выше, чем у ученых), а не формальное господство партии, обеспечили динамичное развитие коммунизма в СССР в те годы.

6. Успехи реализации долгосрочных программ социально-экономического прогресса СССР через систему пятилетних планов развития экономики до 1953 года объясняется, прежде всего, тем, что до 1953 года планирование предполагало не только и не столько поддержание общественно необходимых пропорций между отраслями народного хозяйства, между производством и потреблением, не столько и не только рост количественных показателей производства, сколько рост качественных показателей, рост производства за счет соединения его с прогрессом в науке и технологиях. К началу 50-х годов никто в мире не заводил речь о научном и технологическом отставании СССР.

Важнейшей причиной экономических успехов СССР и побед его Вооруженных Сил в борьбе с контрреволюцией и интервентами является то, что экономические пятилетние планы содержали в себе элементы борьбы с пережитками рыночного варварства. Пятилетние планы до середины 50-х годов были планами внедрения коммунистических производственных отношений в практику, планами поэтапной ликвидации анархии производства, через обобществление производительных сил СССР на деле и утверждение безналичного обращения финансов. Взяточничеству и воровству, которые веками пронизывали все поры рыночных "цивилизаций", только в СССР впервые в мире был поставлен действенный заслон.

Вместе с приватизацией, т.е. с восстановлением во всех сферах экономики наличного оборота финансовых средств в общество вернулась вся та грязь, от которой граждане СССР были практически свободны в течение нескольких десятков лет. Сегодня у многих

вызывает улыбку уголовные дела в связи с "особо крупными хищениями" в СССР 70-х годов. Ныне "непойманный вор" составляет, по признанию олигарха Березовского, абсолютное большинство корпуса российских предпринимателей.

Пора бы людям, самочинно относящим себя к интеллигенции, разобраться, в какое положение они попали, кто их покупает, и чьи похоти они удовлетворяют. Есть большая вероятность, что официальную интеллектуальную "элиту" конца XX века, в подавляющем большинстве, потомками окрестят, геростратами, недоумками и подлецами. Кто из современных телеведущих, известных публицистов и художников хочет, чтобы его внуки думали о нем с презрением? А опасность такая существует реально. Тем более, что все материальные предпосылки для построения общества, свободного от тирании олигархов и их цепных президентов, уже сложились. Не видеть их невозможно. Не бороться за их актуализацию - преступно и позорно.

Земля вполне созрела, чтобы стать планетой Людей, т.е. планетой Счастья.

Май - сентябрь 2000

Вернуться в содержание

Выписки из журнала «Прорыв», характеризующие позицию редакции

Предлагаем вниманию ключевые цитаты из редакционных статей журнала «Прорыв», знакомство с которыми даст общее представление о стратегии и тактике коммунистической борьбы с нашей, прорывской, точки зрения.

Если резюмировать многочисленные высказывания Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина относительно содержания и сущности марксизма-ленинизма, то его содержанием является диалектический материализм, примененный к различным моментам бытия: к истории, к экономике, политике и т.д. с целью открытия объективных законов развития общества. Действительно, содержание всего теоретического марксизма, каждого его фрагмента неотделимо от диалектико-материалистической методологии. Без диаматики нет и марксизма вообще...

Время требует от партий, присвоивших звание коммунистических, — не ослабляя ни одного направления работы, освоенного за последние годы, взяться, по-большевистски, за подъем научно-теоретического уровня партийных кадров.

Наука — фундамент грядущих побед

Редакционный актив журнала «Прорыв» неоднократно заявлял, что во главу угла своей программы ставит борьбу за повышение научности, добросовестности и творческого характера публикаций, а не за их количество или частоту выпусков. На этих же принципах журнал строил и строит отношения с читателями и авторами из Москвы, Ленинграда, Калининграда, Перми, Новосибирска, Западной Украины, Запорожья, США, Германии...

Могут спросить, а почему мы берем на себя функцию определять, что научно, а что ненаучно?

Прежде всего, потому, что другие издания левого толка на себя эту функцию не берут. Они или стесняются, или не считают себя достаточно компетентными, или сознательно борются лишь за популярность, за тиражи, за широту авторского коллектива, за полемичность своих выпусков, в угоду вкусам современной массовой аудитории. Нас же интересует лишь уровень научности. Принимать или не принимать такую позицию это, как говорится, проблемы наших дежурных «поучателей».

Причем, актив журнала «Прорыв» не прибегал и не будет прибегать к каким-либо организационным или психологическим ухищрениям для укрепления своих отношений с читателями и писателями. Мы считаем, что **единственным** надежным средством, способствующим установлению длительных и прочных, истинно **товарищеских** отношений между людьми является **научное** мировоззрение, тем более, на современном этапе массового идейного провала партий с коммунистическими названиями.

Практика показала, что все остальные, известные науке, мотивы деятельности людей, как-то: интересы, вера, стимулы, потребности, патриотизм, — играют в коммунистическом движении, в конечном итоге, деструктивную роль. Обыденная мотивация достигает конструктивных целей лишь в том узком спектре случаев, когда содержание обыденных мотивов и их направленность случайно совпадает с научной теорией. Например, патриотизм имеет некоторый положительный смысл, если он освещен борьбой с откровенным фашизмом. За пределами этой борьбы патриотизм сам превращается в разновидность фашизма и, в такой же степени, как сам фашизм, порождает предпосылки для возникновения очередной мировой войны, в которой патриоты-вожди сожгут миллионы «любимых» земляков и единоверцев.

Любое общественное движение, **кроме** коммунистического, имеет моральное и историческое право на любую обыденную мотивацию своего партийного строительства, вплоть до сексуальной ориентации или манеры бить куриные яйца. Коммунистическая

партия может быть партией исключительно наступательного научного мировоззрения. Если этого не наблюдается, эта партия вовсе не коммунистическая, сколько бы красных знамен она не выносила на демонстрации.

Однако поиск научной истины — всегда сложный и не гарантированный процесс. Не каждый человек, объявивший о своих намерениях писать научно, легко справится с этой задачей. Выпуская журнал, мы сознаем, что открыты как для конструктивной критики, так и для бессовестной мистификации. Мы знаем также, что научная критика, в основном, не сладкое, но очень полезное лекарство. Однако порой, и озлобленные, и бессодержательные нападки помогают точнее определить степень урона, нанесенного оппортунистам публикациями журнала. Сожаление вызывает лишь то обстоятельство, что в левом движении, как оказалось, осталось очень мало активистов, от которых можно ожидать **научной** критики. Тем не менее, журнал будет и впредь открыто излагать свои взгляды на наиболее важные и актуальные проблемы современного коммунистического движения, обнажать гнойники оппортунизма, чтобы быть однозначно понятыми читателями, выбирающим позицию в политической жизни общества.

Можно безо всякой натяжки констатировать, что, несмотря на стремление редакции «Прорыва» к превращению журнала в научно-теоретическое издание с преобладанием «скучных», пространных теоретических статей на философские, экономические, исторические темы, круг наших читателей и авторов, поставивших перед собой цель овладеть методологией марксизма, медленно, но расширяется. При этом редакционный актив ни в коей мере не заинтересован в искусственном ускорении этого процесса. Как говорится, плод должен созреть.

...Возьмите любой труд классиков марксизма-ленинизма, и вы увидите, что каждое исследование начиналось, во-первых, с изучения факта как такового, в том числе, путем личного наблюдения, личного участия, анализа статистических данных, официальных исторических документов, во-вторых, с изучения наиболее представительных трудов по данной проблеме, в том числе, и оппортунистов. Классики

самым тщательным образом исследовали труды оппонентов и, в результате, **извлекали** из них наиболее концентрированную, наиболее типичную и вредоносную глупость, а затем, независимо от того, что об этом было сказано авторитетами, доходчиво разъясняли читателям — в чём же, на самом деле, состоит сущность проблемы и содержание **научного** ответа на поставленный историей вопрос.

Вдумчивый читатель легко заметит, что в трудах классиков цитаты их оппонентов используются без искажения, без обрезания «неудобных» мест, и что цитаты составляют **ничтожную** часть в текстах классиков марксизма. Классики марксизма частенько сетовали на то, что времени их жизни катастрофически не хватает, чтобы доказательно изложить все свои открытия. Оппортунистам времени на написание их пасквилей всегда хватает, поскольку и трудов немного, и труды эти в решающей мере избавлены от авторской мысли.

...В отличие от классических рабов, наемные рабы оказались способными на самоорганизацию, правда, лишь в форме профсоюзов. Пролетарии сами, без коммунистов, инициировали многочисленные забастовки, не раз самоотверженно сражались с полицией и армией. Они сыграли значительную роль в европейской буржуазной революции 1848 года, в Парижской Коммуне 1871 года, в буржуазной революции 1905 года в России, но, в силу недостаточной образованности и организованности, каждый раз оказывались в худшем положении, чем накануне восстания. Назавтра, т.е. после очередной «победы», они опять за копейки спускались в шахты, к паровозным топкам, понуро плелись на заводы, или на бойню первой мировой войны. Более того, мировой пролетариат очень прохладно встретил победу российского пролетариата в 1917 г., по большому счету не поддержал его, за что был наказан второй мировой войной, и составил наибольшее количество убитых в ней.

31 августа 2010 года в Польше праздновали тридцатилетие со дня учреждения профсоюза «Солидарность». Лех Валенса откровенно сообщил российским корреспондентам, что, организуя рабочих судоверфи на борьбу за их интересы, он и не думал, что это приведет к крушению коммунизма в Европе, хотя ненавидел коммунистов

всегда. Сегодня польские судоверфи вместе со своими рабочими влачат настолько жалкое существование, что оказались купленными, традиционно желанными в Польше, украинскими олигархами. Иначе говоря, польские рабочие, с одной стороны, доказали, что они сила, а с другой стороны, доказали, куда могут привести пролетариев профсоюзы без коммунистов. Сегодня польские пролетарии и не думают проявлять солидарность в борьбе против украинских олигархов. «Бачилы очи, щё куповалы, ишты, хучь повылазте».

Именно на эту двойственность пролетариата и обратили особое внимание классики марксизма, т.е. на, позорящую человека, бездумную покорность наемных работников и, одновременно, на их способность к периодическим взрывам, сметающим любую власть, разгоняющим любую полицию и армию, как это было, например, в Киргизии в 2010 году. Т.е. покорный раб и пламенный борец «в одном флаконе», таков психологический портрет пролетарского класса. Или, если угодно, слизеподобный нитроглицерин, не взрывающийся без хорошего подзатыльника в виде экономического кризиса или мировой войны.

Может возникнуть мысль, что нелестные эпитеты обидят пролетариев. Но сегодня нас волнует не это. Без диаматического понимания проблемы, т.е. без понимания двойственной природы пролетариата, как наемного раба и революционера в одном лице, коммунистам вообще невозможно осуществить стратегию организации рабочего класса, тем более, что миллиарды пролетариев всей своей жизнью и «борьбой» **доказали**, что своё наемное рабство они воспринимают как вполне естественное, а временами, и справедливое к себе отношение. Такому самовосприятию в немалой степени способствуют и статьи профессора М.В. Попова в газете «Трудовая Россия». О пролетариях, как о безупречных врожденных революционерах, могут говорить только те, кто никогда не общался с большими их массами, в том числе и в период забастовок, и после победы в них. В том, что пролетариат до сих пор остается лишь пролетарием, созидаящим все необходимое для процветания буржуазии, виноваты, прежде всего, члены партии, стыдливо обходящую эту проблему и кричащие в пустоту о стихийной революционности пролетариата. Склонность некоторых членов

партии к бланкизму и хвостизму доказывает, что они не умеют находить пути к сознанию пролетариев, боятся общаться с пролетариями, а потому собираются делать пролетарскую революцию... парламентским методом, через Думу.

Трудности в организации пролетарских масс возникают ещё и потому, что в пролетарской среде существует острая конкуренция, делящая класс на «рабочую аристократию» и пролетарскую голытьбу, «лимитчиков», «гастарбайтеров». Один пролетарий дерёт нос перед другим пролетарием, если его «зарплата» чуть выше, если его чуть позже выкинули с работы во время кризиса или чуть раньше взяли на работу после депрессии. Пролетарии легко соглашаются на должность надсмотрщиков, контролеров, десятников, мастеров, бригадиров и, как показала практика, превращаются в тиранов, которые за небольшую прибавку к зарплате готовы драть семь шкур со своего брата, пролетария. Пролетарий очень часто устраивает себе небольшой праздник, если из всей голодной толпы, понуро стоящей у ворот предприятия, на работу взяли именно его. Ему, как правило, наплевать на тех, кто остался без работы, т.е. без средств существования, и... повесился. Бастующий за «болотную копейку» пролетарий способен смертным боем бить своего более голодного собрата, «штрейкбрехера».

Но всё это цветочки по сравнению с тем, что именно на местных коммунистах лежит ответственность за то, что в 1941 году десятки миллионов чистокровных пролетариев Австрии, Болгарии, Бельгии, Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Испании, Италии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Франции, Финляндии, Чехословакии, Югославии, Норвегии, Эстонии взяли в руки оружие, чтобы уничтожить, в первую очередь, евреев, поляков, цыган и разгромить Советский Союз. Другая часть пролетариев этих стран встала к станкам и всю вторую мировую войну надрывно, с огнём трудилась, вооружая гитлеровские полчища качественным оружием, особенно для борьбы с «русскими большевиками». Пролетарии Англии, Австралии и Канады с воодушевлением взялись за оружие, а на предприятиях прекратили борьбу за свои права и трудились с 1939 по 1949 г.г. за «карточки», чтобы отстоять «свою»... колониальную

империю, чтобы не немецкие, а именно английские аристократы продолжали грабить богатства Африки и Азии.

Пролетарии — фашисты. Пролетарии — колониалисты. Пролетарии — проститутки. Можно, конечно, спрятать голову в песок и молчать по поводу этой проблемы. А можно сказать со всей определенностью: там, где коммунисты соответствовали своему названию, где они превзошли буржуазию и оппортунистов в теоретической форме классовой борьбы, завоевали авторитет у рабочих, там пролетарии доросли до уровня революционного рабочего класса. Там, где члены компартий оказались не умнее пролетариев, и только жаловались в ЦК, там пролетарии вступили в партию фашистов.

Подобно тому, как каждый человек способен на поступок как высокого, так и низкого звучания, класс живых малограмотных пролетариев, в зависимости от объективных предпосылок, способен и на альтруизм, и на преступление. Коммунистические преобразования, в силу своей специфики, исключают автоматическое превращение пролетарского эксплуатируемого класса в революционный класс. Здесь необходим абсолютный уровень компетентности, чтобы пролетарии пошли за коммунистами.

Еще раз о позиции журнала «Прорыв»

Уже в первом номере «Прорыва» мы попытались убедить читателей, что в трудах классиков марксизма **нет** работ, недостойных изучения и **нет** работ, которые могли бы быть поняты без **максимального** напряжения со стороны читателя, тем более с первого раза. Освоение марксизма-ленинизма есть труднейшая интеллектуальная задача, по сравнению с которой, по нашему мнению, например, университетский курс математического анализа — романтическая прогулка при Луне. Нет ничего ошибочнее, чем выискивать в марксизме «популярные произведения», с которых можно начинать изучение марксизма, т.е. трудов **гениев**, не испытывая сложностей. Поэтому, во-первых, мы советуем нашему дорогому Д., читателю из Нового Уренгоя, просто **читать** все, что доступно, даже Троцкого, но читать не ради того, чтобы прочесть все, а ради того,

чтобы научиться находить в прочитанном ответы на **актуальные** проблемы современности. На наш взгляд, с чего бы не начинать чтение, главное, иметь целью: однажды совершить интеллектуальный подвиг, прочитать и понять то, что поняли Маркс и Ленин в диалектике Гегеля. По мнению Ленина, не поняв Гегеля, особенно его работы «Наука логики», невозможно **правильно** понять «Капитал» Маркса. А о каком коммунисте можно вести речь, если тот не понял «Капитал»?

Ну, так как? Будем следовать совету Ленина? Или изобретём, в этом вопросе, облегченный «велосипед», на котором КПСС, после Сталина, уже попыталась въехать в коммунизм к 80-му году? Составим облегченный список, т.е. повторим то, на чем и «ковала» КПСС своих горбачевых, ельциных, яковлевых, гайдаров и чубайсов?

Тем же, кто верит в наличие относительно необременительного пути в марксизме, во-первых, напомним слова самого Маркса, что в «науке нет широкой столбовой дороги и только тот, кто не страшась усталости, карабкается по её каменистым склонам...», и, во-вторых, один из читателей прислал нам в редакцию свои предложения, по-товарищески, облегчив нам работу.

Кто составлял списки литературы для Маркса и Ленина?

Каждый марксист знает, что «Капитал» являлся самым страшным «снарядом», пущенным в голову буржуазии в девятнадцатом веке. Несомненно, что работы Ленина конца XIX и начала XX века, например, «Развитие капитализма в России», «По поводу так называемого вопроса о рынках» и «Империализм как высшая стадия капитализма» явились очередными «снарядами» главного калибра, пущенными в голову буржуазии и ее адвокатов. Недооцененным и, пока, неиспользованным в должной мере «снарядом», осталась работа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Дело за теоретиками двадцать первого века, последнего, по всем признакам, века в истории капитализма на планете Земля.

Для полной победы сил прогресса необходим очередной научно-теоретический «снаряд», выточенный современными марксистами, калибр которого соответствовал бы актуальным объективным и субъективным предпосылкам и потребностям пролетарского движения. Разумеется, современные «леваки», как и большинство предпринимательских меньшинств, в силу ничтожности их мировоззрения, поймут слова о «снаряде» по-своему. Мы же должны помнить, что без научной теории не может быть коммунистической практики. Вообще. Поэтому, в области коммунистической теории, всему активу журнала необходимо работать так, чтобы читающему молодому человеку все яснее становилась суть и атавистические корни капитализма, его, лишенное смысла содержание, чтобы люди яснее видели, что **издержки** постиндустриального капитализма с лихвой перекрывают всё то относительно прогрессивное, чем мог гордиться капитализм, заменивший откровенное крепостничество афроамериканским и наемным видами **рабства** основанного на страхе перед насильственной смертью и перманентным голодом.

Нужно, чтобы все сторонники истинного прогресса, преобразования общества на научной основе не повторили ошибок защитников «Белого Дома» октября 1993 года. Нужно научиться доказывать, что не только гастарбайтеры, но даже преуспевающие, по рыночным меркам, клерки и менеджеры, на самом деле влачат полуживотное, полурабское, холопское унижительное существование, совершенно недостойное звания Человека. Мы должны **научиться** доказывать, что, если кто-то из наших современников испытывает муки неудач, непреодолимые трудности, если их близкие гибнут в террористических актах, в транспортных катастрофах, если их знакомые кончают жизнь самоубийством, то вина за все это лежит, прежде всего, на самой товарно-денежной форме общественных отношений. Несомненно, задача подобного самообразования и просвещения трудящихся сложна, но есть ли такие крепости... ?

Актив журнала должен работать так, чтобы молодые, вдумчивые, интеллектуально трудолюбивые люди в нашем журнале увидели тот центр, вокруг которого они могут осуществлять первичные формы организации и научно-теоретического роста. Мы должны, и у журнала

есть возможность, функционировать не как клуб для безответственных любителей бесплодной полемики, а как издательство, способное сплотить единомышленников, вырабатывать совместными усилиями не только основу стратегии общественного прогресса, не только сделать её содержание достоянием широкого круга лиц наемного труда, но ответить и на общие, и на «частные» вопросы строительства коммунизма, на которые, в силу объективных обстоятельств, не успели детально ответить классики, и недооценка которых в КПСС привела к крушению СССР.

Изучение печального опыта КПСС, РКРП, КПрФ активом «Прорыва» позволило в публикациях 2013 года отчетливо выделить и описать главную причину перерождения и неизбежного крушения этих партий.

Начиная с 1953 года, КПСС как всемирный научный центр в СССР, фактически, прекратила своё существование, и все попытки восстановить авторитет коммунистической науки через формальные решения Съездов и резолюций Совещаний коммунистических и рабочих партий оказались безрезультатными, поскольку тогдашнее руководство не понимало, что, прежде чем совещаться и объединяться, необходимо довести компетенцию совещающихся до бескомпромиссно научного уровня.

Что касается РКРП и КПрФ, то руководство этих партий никогда и не ставило перед собой задачу превратить партию в центр интеллектуального притяжения. Некомпетентность всех, прикрытая мнением большинства, естественна при рыночной демократии и, в равной мере, при рабовладении, как показала колониальная практика США, Великобритании, Франции, Испании, Португалии, Бельгии, но абсолютно чужеродна в коммунистической организации. По мере того, как РСДРП освобождалась от социал-демократизма, она все больше превращалась в партию реальной диктатуры рабочего класса, в которой научность принимаемых решений делала излишним голосование. Ленин требовал от партийцев, прежде всего, умения убеждать массы, после чего голосование лишь отразит картину убежденности. Самые грандиозные военные и созидательные победы ВКП(б) одерживала ровно в той мере, в какой партия переходила от

формализма демократических процедур к соблюдению принципов диктатуры рабочего класса, т.е. привнесения научного мировоззрения и во внутривнутрипартийную жизнь, и во всю политику.

Показательно, что по мере того, как Хрущев восстанавливал практику очередных и внеочередных съездов КПСС, построил специальный дворец для съездов, вместо усиления конкретной работы с молодежью по вооружению их мировоззрения научными знаниями, проводил огульные молодежные фестивали, темпы строительства коммунизма, т.е. уровень научности планирования во всех сферах общественной жизни реально снижался.

Современные партии с коммунистическими названиями свою внутривнутрипартийную деятельность осуществляют так, как будто их руководители никогда не читали работу Ленина «Что делать?».

Научного авторитета Ленина и Сталина долгое время хватало для того, чтобы вся полемика в партии и все демократические процедуры вращались и складывались вокруг их генеральных и гениальных выводов и рекомендаций. Жалкие теоретические потуги децистов, центристов, отзовистов, ликвидаторов, правых и левых уклонистов неизменно терпели поражение.

В условиях наличия в партии объективно компетентных лидеров и массового их признания, демократические процедуры не способны обеспечить преимуществ оппортунистам. В условиях отсутствия компетентного и авторитетного центра в партии, оппортунистическое её перерождение за счет демократического централизма — гарантировано.

Строго говоря, Сталин был последним руководителем КПСС, который был способен не только научно-теоретически решать коренные проблемы строительства коммунизма в СССР, но и объяснять, какие логические построения приводили его к реализуемым выводам. Но, решая задачи индустриализации и коллективизации, организации победы над мировым фашизмом, Сталин не успел окончательно очистить партию от невежества сознательных оппортунистов, оценить возможные масштабы потерь

от деятельности многочисленных вознесенских, хрущевых, косыгиных, андроповых и создать систему гарантированной научной подготовки и воспитания пропагандистского актива. Система партийного образования оказалась самым узким, практически, провальным местом в кадровой политике КПСС. Чистка партии от состоявшихся оппортунистов — необходима, воспитание компетентных кадров — достаточно, чтобы партия выполняла свои функции до полной победы.

За годы напряженной исследовательской работы актива «Прорыва», по нашему мнению, мы подошли достаточно близко к практическому разрешению этой проблемы. Можно утверждать, что, если члены современных политических партий с коммунистическими названиями искренне хотят избавить человечество полностью и окончательно от идиотизма рыночного капитализма, от тирании олигархов, то нет другого средства, кроме как напрячь все свои творческие силы и **завершить** создание и массовое освоение полноценной теории построения **коммунизма** на основе объективных предпосылок, рожденных развитием современных производительных сил.

К сожалению, в современном левом движении, как и в КПСС, совершенно игнорируется предупреждение Ленина о смертельной опасности, исходящей от «комчванства». К сожалению, Ленин не оставил подробного определения термину «чванство». Однако, в принципе, в наиболее общих моментах ясно, что он имел в виду. «Прорыв» уже обращался к анализу этой проблемы.

Из контекста последних ленинских работ следует, что под словом чванство он понимал, прежде всего, высокомерную претензию многих «партийных сволочей» на власть, на тираническое её осуществление без должной требовательности к уровню своей собственной компетентности и нравственности. И, судя по тому, что в РКРП исключают из партии за одно лишь сотрудничество с «Прорывом», это направление теоретической формы классовой борьбы против безграмотности и недобросовестности в коммунистическом движении выбрано нами правильно. Оно тем актуальнее, чем выше неудовлетворенность молодых людей

капитализмом, рыночной дикостью и, одновременно, плачевным состоянием дел в коммунистическом движении на планете, чем выше степень осознания молодежью необходимости возрождения партии, коммунистической по сути, а не по названию.

Как говорил Сталин, самый опасный враг тот, с которым не борются. Комчванство как форма интеллектуальной незрелости, «детской левизны» и политического «аксакальства», шапкозакидательства, опасно тем, что, пораженный этим недугом не только не замечает отклонений в своей психике, её асоциальности, но он, как правило, агрессивен по отношению к тем, кто пытается помочь ему избавиться от этой формы духовной гнилости.

Вредоносность комчванства прямо пропорциональна невежеству члена партии, умноженному на широту и полноту его властных полномочий. В период, т.н., «красногвардейской атаки на капитал» понятие диктатура рабочего класса воспринималась многими руководящими членами партии, прежде всего, троцкистами разных оттенков, как безответственная тирания от имени пролетариата, совершенно не обремененная необходимостью безукоризненной научной подготовкой. Ленину пришлось много повозиться с кадрами ЦК, чтобы направить «красногвардейскую атаку на капитал» в нужное русло и в необходимых пределах.

Но победоносная эпоха, отмеченная руководством Ленина и Сталина, породила в сознании многих партийцев представление об автоматически высокой компетентности демократически избранных верхов вообще и, следовательно, ощущение естественности их властных полномочий, осуществляемых, исключительно, в стратегических интересах рабочего класса. Это представление соответствовало истинному положению вещей, пока партией руководили Ленин и Сталин. Вырабатываемые ими решения всегда были глубоко научными. В их деятельности невозможно найти иных личных мотивов поведения, кроме научно обоснованных, кроме искреннего служения угнетенным в их борьбе за свободу от эксплуатации паразитами.

К сожалению, уровня научно-теоретической подготовки последующего поколения партийных управленцев было совершенно недостаточно для грамотного и совестливого осуществления своих полномочий, хотя население СССР представляло собой наиболее управляемый социум в мире, убежденный в том, что практически «все идет по плану». Именно большая административная власть делала значительную часть партийных руководителей крайне нетребовательными к своей образованности. Бег по карьерной лестнице не сопровождался погоней за знаниями. Как бесстыдно говаривал в период «перестройки» известный словоблуд, Травкин, оценивая своё пребывание в Высшей партийной школе при ЦК КПСС: «Спасибо партии родной за трехлетний выходной».

Свое пребывание на формальном олимпе подобные чваны воспринимали как продукт личной одаренности, а не как следствие простофильства голосующего большинства хрущевского или ельцинско-горбачевского периода. А если к необразованности прибавить дефекты морали, порожденные невежеством, природные недостатки характера и необузданный темперамент, то становится ясно, что численный рост КПСС, при неуклонном снижении научной подготовки её верхов, не мог не сопровождаться падением качества управления и, следовательно, замедлением темпов строительства коммунизма.

Дело в том, что, начиная с Хрущева, никто в руководстве КПСС не знал, что значит строить коммунизм, а власть позволяла партийным руководителям все больше и безответственно погружаться в мещанские удовольствия, помпезность процедур, юбилейных торжеств и т.п. мишуры.

Как уже отмечалось в публикациях «Прорыва», питательной средой, в которой возникает и размножается комчванство, является демократический централизм. Достаточно присмотреться, например, к структуре высших руководящих органов, ЦК КПРФ или ЦК РКРП, чтобы порадоваться за этот «монблан» комиссий, отделов, секций, формируемых не ленинским методом подбора и расстановки кадров, а механизмом голосования, и не удивляться абсолютно мышинному результату «работы» этой «горы». Зато чувство полного морального

удовлетворения, как у Щукаря, возникало и возникает у подавляющего большинства из тех, кто занял ту или иную клеточку в этой структуре, приобрел соответствующий портфель. А там, хоть трава не расти. И не растет.

Многие члены названных и не названных здесь партий, глядя на эти квадратики, умудряются полностью забыть то, ради чего создавалась коммунистическая партия, и на долгие годы погружаются в борьбу за партийную карьеру, мечтая, чтобы это самоудовлетворение продолжалось вечно, особенно, если удастся пробиться к самому верхнему квадратику. Партийные карьеристы самым решительным образом борются со всеми, кто мешает их игре в партийные «классики». Самое омерзительное то, как показала практика последних лет, что большинство из любителей прыгать по «классикам» формальной партийной лестницы не только **не умеют** работать, но и не намерены ни учиться работать, ни работать, ни, тем более, головой. Главное для них удовлетворить свою примитивную потребность «порулить», а тем более, посидеть в президиуме, абсолютно не заботясь о результатах, как это было с Горбачевым, Ельциным, как это происходит сегодня, практически, со всеми современными партийными лидерами. Десятилетия безрезультатной парламентской будто бы деятельности, например, руководства КПРФ, КПУ, ПКРМ — убедительное тому доказательство.

Подобных партийцев увлекает не конкретная скрупулезная работа с пролетариями умственного и физического труда, не обличение буржуазии и её рыночной экономики, а участие в прениях на своих съездах, голосование за бессодержательные пункты резолюции и, с особым рвением, участие в тайном голосовании по выдвижению членов в квадратики оргструктуры по принципу: «Ты меня выдвигаешь, а я тебя».

В сталинские годы, после определенных событий, стал модным лозунг самокритики. И многие руководители стали критиковать себя на съездах и конференциях, порой, даже соревнуясь в самобичевании. Однако, как показала практика, такие руководители тщательно готовились к самокритике и каялись в грешках столь же безобидных, сколь и легко устранимых, особенно в том, что не смогли

своевременно выявить и расстрелять врагов, но теперь, прозрев, готовы их покарать. Многие руководящие троцкисты делали вид, что не понимали, что самокритика есть, прежде всего, глубоко индивидуальный процесс применения диалектики к исследованию **мотивов** собственных поступков, моральных принципов, которыми руководствуется данный индивид при принятии решения на действие, к оценке содержания и последствий самого действия.

Многие руководители современных партий с коммунистическими названиями ни наедине с собой, ни на собрании не хотят признавать, что, **часто** ими движет примитивный набор мотивов, в котором господствует и тщеславие, и карьеризм, и властолюбие, и интеллектуальная лень, и зависть, т.е. все то, что и порождает широкую когорту партийных чванов, ведущих левые партии к загниванию и поражению.

«Прорыв», ставя перед собой задачу изжития чванов из партийного руководства, призывает актив партий с коммунистическими названиями перевести формальную самокритику в реальную и подвергнуть свое мировоззрение самому предметному, беспощадному научному исследованию. В принципе, человеку не трудно дать себе отчет об истинных мотивах каждого из своих поступков, образующих, в своей совокупности, деятельность партийного активиста. Но, естественно, расстаться со своими собственными пороками, недостатками и слабостями индивиду так же трудно, как и бросить курить или пить спиртное. Живя в обществе, пронизанном сребро- и гастрофилией, алкоголизмом и наркоманией, сексопатологиями, карьеризмом, цинизмом, ксенофобией, клерикализмом, очень сложно приобрести и сохранить черты «человека разумного» в полном смысле этого слова. Но, если удары рыночной судьбы толкают человека влево, тем более, в число активистов, то делать этот шаг следует решительно, **искренне** освобождаясь от познавательного и морального мусора, интеллектуального иждивенства, заложенного в сознании индивида всей предыдущей практикой личного бытия в рыночном окружении. Между тем, неискренность, недостаточная самокритичность актива большинства руководства современных

партий с коммунистическими названиями, с закономерной неизбежностью превращает руководящие органы в кланы чванов с круговой порукой.

Без искренней и, что очень важно, компетентной самокритики, сопровождаемой беспощадным моральным «самобичеванием», становление полноценного партийного активиста — **невозможно**.

Или весь актив, в том числе и «Прорыва», безоговорочно примет это условие, или перерождение любой организации в болото типа КПСС, КПРФ — неизбежно.

Но и большинству т. н. «рядовых членов» партий с коммунистическими названиями не чуждо комчванство. Многие с искренней гордостью носят в кармане членский билет, исправно платят членские взносы, посещают собрания и митинги, на выборах голосуют только за своих лидеров и, в душе, твердо убеждены, что в экстремальной ситуации отдадут жизнь за идеалы коммунизма, но... ничего не могут сделать, и не делают для того, чтобы, безусловно, соответствовать требованиям «Манифеста коммунистической партии», чтобы действовать не как обычный пролетарий, а как организатор борьбы пролетариев умственного и физического труда за полную победу коммунизма во всем мире.

Как показала история КПСС, её партийные школы, военно-политические академии, аудиторные формы занятий по марксизму, тем более дискуссионные клубы, оказались неспособными перелицевать подавляющее большинство членов партии в коммунистов. Иными словами, объективно, в КПСС и во всех современных партиях с коммунистическими названиями действует меньшевистский устав: числиться в партии, поддерживать материально и ни черта не делать на пределе своих природных задатков.

Между тем, коммунистом можно назвать только такого индивида, который предельно ответственно подходит к самообразованию, к творческому овладению марксизмом, к проверке своих теоретических знаний в **практике** организаторской работы,

чтобы между теоретическими знаниями и результатами практической деятельности не оставалось ни малейшего «зазора» или, иными словами, разрыва между мыслью и делом. Необходимо, чтобы каждое дело было освещено творческой, т.е. научной мыслью, а каждая мысль подтверждалась практикой, а не голосованием. Такова диалектика партийности.

Как показала десятилетняя практика «Прорыва», избавить организацию от оппортунистов, в том числе и комчванов, можно. О какой партийности можно говорить, если человек не может, а тем более ленится изложить свои мысли по важному вопросу самостоятельно, убедительно, на бумаге. Мы не принимаем в состав актива, не сближаемся ни в какой форме с теми, прежде всего, кто сознательно не хочет научиться работать на научно-пропагандистском поприще. Здесь мы твердо придерживаемся указаний Ленина, что лучше, когда тысячи работающих не называют себя коммунистами, чем, когда один болтающий называет себя коммунистом. Только убедившись в **искренности** политической позиции индивида, в его готовности, «засучив рукава», не страшась усталости, терпеливо работать на длительную перспективу без малейшего расчета на вознаграждение, мы переходим к организационным отношениям. У каждого, несогласного с позицией «Прорыва», есть замечательная возможности доказать свою правоту и дисциплину в деле, а не только на страницах ЖЖ.

Ничто человеческое, как учили классики, не чуждо коммунисту. Коммунизму абсолютно чужд аскетизм. Коммунизм уже сегодня имеет на своем вооружении теорию, которая гарантирует всему человечеству нормы потребления духовных и материальных благ, обеспечивающие всестороннее и полное развитие **каждой личности**, что, почти соответствует понятию счастья. Но, историческая инерция, судя по материалам обильной светской хроники, пока сохраняет в сознании многих людей стандарты «счастья» лишь в виде безграничного **злоупотребления** материальными, властными, алкогольными и сексуальными благами, причем в масштабах формулы: «у меня даже процент сахара в моче больше, чем у соседа». Только в этом случае психика многих людей эпохи рыночной

демократии испытывает некоторую кратковременную удовлетворенность.

В условиях господства преимущественно рыночных, не очеловеченных, т.е. полуживотных отношений и пристрастий, когда проблема простого выживания, избавления от голодной смерти, съедает львиную долю времени жизни у современных людей, актив журнала, большинство его читателей тоже вынуждены решать задачу выживания, но они находят в себе душевные силы, оптимизм для выполнения просветительского и организаторского долга.

Человеку разумному, в современных разлагающих условиях, необходимо точное понимание **меры** соотношения между рутинными житейскими проблемами и стратегическими целями жизни индивида, между путями достижения этих противоположных целей; между борьбой за биологическое выживание и реализации себя как личности. Практически всем активистам нашего журнала эти проблемы удастся решать в той или иной мере, преодолевая мерзости рыночного быта.

Аскетизм, левое «францисканство», истерическая героика, революционное позерство, все это абсолютно неприемлемый для нас путь, все это элементы показной левизны, комчванства. Биография Энгельса убедительно доказывает, что гармоническое сочетание научной, литературной работы с деятельностью по обеспечению себя достаточными материальными средствами возможны и при капитализме. Пролетарии столетиями остаются пролетариями потому, что приняли за норму формы и объемы потребления, продиктованные им предпринимателями.

Коммунисты же, разработав теорию норм, необходимых для обеспечения всестороннего и полного развития каждой личности, сами в своей практике руководствуются объективными законами и потому отдают приоритет интеллектуальному потреблению, как наиболее эффективному средству развития личности и её творческих потенциалов. И нет никакой нужды нам, на данном этапе, специально повторять опыт известного «теленка, бодавшегося с дубом», спекулировать синяками, полученными от безмозглых полицейских, что много глупее боев с ветряными мельницами, когда еще не

созрели субъективные предпосылки скачка в социальном развитии общества.

Строго говоря, все найденные формы работы, по привнесению научного сознания в среду рабочего класса СССР, пока не оправдали себя. До 1953 года можно было лишь утверждать о наличии благоприятной тенденции в развитии политического сознания рабочего класса, о постепенном развитии системы политического образования населения. Но и эта работа была еще далека от своего оптимума. После 1953 года начался рост волюнтаризма, групповщины, формализма. В деле пропаганды и агитации, и в пропагандистском аппарате КПСС и высшей школы укоренилось комчванство, о чем и предупреждал, и чего опасался Ленин.

Забывается, что готовые знатоки диаматики с неба не падают. В стране, в которой веками господствовали богословы, сформировать слой философов, материалистов-диалектиков — весьма сложно. Требуется время и оригинальная методика, которую ещё только следует разработать.

Молодой человек, психика которого сформировалась в рыночных условиях, не может иметь сознание, вооруженное диаматическим мышлением. Во-первых, потому, что весь личный опыт каждого человека, рожденного в рыночных условиях, построен на практике господствующего буржуазного бытия, полного алогизмов, а во-вторых, для усвоения, даже примитивных по своей сути, буржуазных знаний, необходимых для выживания, при нормальных условиях и способностях, молодому человеку приходится напряженно учиться не менее 15 лет.

Необходимость гигантского объема научной работы продиктована тем объективным обстоятельством, что рыночные и коммунистические отношения не формально противоположны, а качественно, принципиально противоположны, и эта качественная определенность коммунистических отношений между людьми остается наименее изученной и наименее описанной проблемой. Несовместимость буржуазного и коммунистического сознания предполагает работу гигантской сложности и филигранности по

замене диктатуры рефлексов и инстинктов в мотивации людей на научно обоснованное поведение, т.е. на собственно человеческое, коммунистическое поведение.

Обращение к читателям по случаю выхода в свет журнала «Прорыв»
№40

Сложность и своеобразие современных условий, в которых действуют партии с коммунистическими названиями во всем мире, состоит в том, что капитализм во многих странах и, даже, в России, научился приспосабливаться к ситуации и теперь неустранимые человеческие трагедии несколько компенсируются засылкой провокаторов и оппортунистов в левые движения, развитой пенитенциарной системой, дешевыми ночлежками, легализацией наркотиков, проституции, гей-движения и игорного бизнеса, культивацией рок и поп «искусства», профессионального спорта, национализма, мистики, системы PR, либеральной демагогии и развращение населения социальными пособиями, особенно по безработице.

В этих условиях важнейшей задачей коммунистов является активизация работы по дальнейшему развитию коммунистической теории и, прежде всего, вопросов непосредственного строительства коммунизма.

С этой целью редакция «Прорыва» предлагает читателям журнала присоединиться к разработке перечня проблем строительства коммунизма, требующих незамедлительного научно-теоретического изучения. Что касается актива самого журнала, то мы предлагаем список проблем, над которыми мы сами собираемся в работать в ближайшее время.

1. Методологические основы исследования проблем построения и функционирования коммунистического общества.
2. Объективные законы коммунистической формации.
3. Коммунизм как форма окончательного выделения человечества из животного мира.

4. Коммунизм как начало подлинно человеческого периода истории человечества.
5. Объективные причины и предпосылки отрицания стоимостных и товарно-денежных форм производственных отношений при коммунизме.
6. Исторический опыт отрицания стоимостных и товарно-денежных форм отношений между людьми в коммунистическом обществе.
7. Научно-теоретические проблемы постижения и решения вопросов счастья и смысла жизни.
8. Научно-теоретическое понимание категории необходимости, как высшей формы свободы.
9. Объективные, исторически сформировавшиеся, предпосылки успешного построения коммунизма.
10. Формы производственных отношений при коммунизме.
11. Сущность общественной собственности.
12. Пропорциональное централизованное плановое расширенное воспроизводство общества при коммунизме.
13. Общество как главный и единственный продукт производства материальных и духовных благ при коммунизме.
14. Наука как непосредственно производительная сила при коммунизме.
15. Производство средств производства при коммунизме.
16. Производство предметов потребления при коммунизме.
17. Система потребления материальных и духовных благ при коммунизме.
18. Диалектика личного и общественного потребления при коммунизме.
19. Общественные формы личного потребления при коммунизме.
20. Отношения обмена при коммунизме.
21. Преодоление рудиментов и атавизмов конкуренции при коммунизме.
22. Объективное неравенство личности и их проявления при коммунизме.
23. Коммунистические распределительные отношения.
24. Система общественного питания при коммунизме.
25. Научно-теоретическое содержание категории богатство при коммунизме.

26. Формы реализации богатства при коммунизме.
27. Содержание и основные направления НТП при коммунизме.
28. Мотивация трудовой деятельности при коммунизме.
29. Производительность труда при коммунизме.
30. Соотношение умственного и физического, творческого и рутинного труда при коммунизме.
31. Субъективные факторы и предпосылки построения коммунистического общества.
32. Демография коммунистического общества.
33. Коммунистическое общество и гендерные отношения.
34. Материнство в условиях коммунизма.
35. Детство и отрочество при коммунизме.
36. Этапы и формы отмирания государства в ходе построения коммунистического общества.
37. Система воспитания и образования при коммунизме.
38. Коммунизм как форма оптимизации решения экологических проблем.
39. Художественное творчество и досуг при коммунизме.
40. Коммунизм и проблемы геронтологии.

Над чем работать тем, кто называет себя коммунистами?

Вернуться в содержание

Коммунизм и философская форма общественного сознания

Что раньше - курица или яйцо?

Как известно, философию порой называют «наукой наук». Поэтому многие думают будто науки отпочковались непосредственно от философии. Эта иллюзия усиливается тем, что, действительно, патриархи философии в своих трудах довольно основательно затрагивали проблемы математики, механики, физики, астрономии, логики и «поэтому» у читателей складывалось ошибочное впечатление, что философия первоначально была суммой наук. **Т.е. энциклопедическую образованность некоторых прославленных древних философов, глубоко освоивших практически все современные им знания, частенько воспринимают как доказательство первичности философской формы общественного сознания и вторичности локальных наук.**

Однако археология и историческая науки свидетельствуют, что человечество располагало достаточно глубокими механико-математическими, инженерными, архитектурными, гидрологическими, гидродинамическими, хронометрическими, астрономическими, геодезическими, медицинскими, юридическими, геологическими, технологическими и другими безусловно **научными** познаниями (порой ставящими в тупик современных ученых), **зادолго** до появления «первофилософов», чьи труды, впоследствии, и были отнесены к числу философских. Но некоторые народы, создав рукотворные «чудеса света», свидетельствующие об их высоких достижениях во всех перечисленных «точных» науках, ... исчезли.

Как будет показано ниже, именно в неразвитости философских традиций и кроется важнейшая причина того, что некоторые «цивилизации» эпохи рабовладения (шумерская, финикийская, египетская) исчезли практически бесследно. Но там, где философская форма сознания укоренилась (например, в Риме), там олигархи

своевременно меняли философско-религиозные концепции и поэтому сохранили свою «цивилизацию», а благодаря Ватикану, и некоторую власть над значительной частью мира. Рим потому и называют «вечным городом», что его «элита» (в зависимости от эпохи) ставила себе на службу то рабовладельчески-имперскую, то католически-христианскую, то просто фашистскую, то республиканско-демократическую **философию**.

Попутно следует заметить, что нет демократа, который бы не восхищался «культурой» и философией **рабовладельческой** эпохи.

Владимир Ильич Ленин на открытии памятника Марксу и Энгельсу 7 ноября 1918 года: «Великая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком».

В силу перечисленных обстоятельств можно утверждать, что научно-теоретическое общественное сознание прошло и пройдёт ещё в своем развитии три основных этапа: **1. дофилософский** (бессистемное собирательство, наивный материализм, рефлекторная диалектика), **2. философский** (схематика спекулятивная и добросовестная [мистическая, метафизическая, механистическая], поверхностный энциклопедизм, идеалистическая диалектика, вульгарный материализм, диалектический материализм) и **3. постфилософский** (энциклопедический научный универсализм, т.е. научный коммунизм), когда диалектическое мышление станет достоянием масс (подобно тому как в XX веке навыки письма и устного счета, впервые в истории человечества, стали доступны,

сначала, подавляющему большинству населения СССР, а уж потом и т.н. «цивилизованных стран»).

Переходы от этапа к этапу не «дни рождения». Продукты предыдущих этапов не исчезают бесследно. Они, конечно, постепенно теряют связь с практикой, оседают в архивах, но время от времени «эксгумируются» реакционными политиками. В связи с этим второй этап нельзя считать завершенным, а третий этап, естественно, еще только пытается вступить в свои права. Некоторые реакционные и мистические философии второго этапа до сих пор имеют искренних поклонников, а поражения, понесенные коммунистическими партиями многих стран в конце двадцатого века, свидетельствуют, что диаматическая философия так и не была освоена даже в удовлетворительном объеме и партийными функционерами, и партийными массами.

Но вместе с неизбежным и окончательным отмиранием мистических и спекулятивных философских учений второго этапа, т.е. превращением их в **осознанное** недоразумение, произойдет окончательное угасание инстинктов стадной психологии в сознании людей, закончится предыстория и начнется собственно история Человечества, в которой **ОСОЗНАННЫЕ социальные связи КАЖДОЙ Личности со ВСЕМ Человечеством** будут подобны (но, естественно, не конгруэнтны) физиологическим связям клеток в едином живом организме. Перерождение социальных «клеточек» в злокачественную асоциальную «опухоль» будет исключено абсолютизмом научно-теоретического уровня общественного сознания и гармоничным развитием каждой личности.

Философия с исторической точки зрения

Дофилософский этап распадается на два очевидных периода: а) период господства донаучного (обыденного) и б) период становления научно-фрагментарного мышления.

Современные этнографические исследования, проводимые в племенах, ведущих первобытный образ жизни в Африке, Австралии и Америке, доказывают тривиальную, в общем-то, истину: **большую часть своей истории человечество «прошагало», вообще не имея**

в руках «посоха», который впоследствии был назван НАУКОЙ, а потому и двигалось от безмятежности к драме и трагедии, а от нее к апокалипсису. Войны XX века и самоубийственный запас оружия массового уничтожения людей в США, нарастание волн терроризма в мире доказывают, что не только первобытные племена, но и все некоммунистические и антикоммунистические «племена», населяющие планету, до сих пор не поднялись до господства научно-теоретического уровня общественного сознания.

На заре человечества знания людей об окружающем их мире представляли собой адекватное, но поверхностное и бессистемное множество фрагментарных представлений довольно узкого перечня. Специфика местных почвенно-климатических условий диктовала формы труда для производства средств существования, а вместе с племенным обособлением и разделением труда естественным образом происходило накопление отрывочных знаний. Например, географические познания кочевых племен были недоступны людям, ведущим оседлый образ жизни, а агротехнические знания были неведомы кочевникам. Житель лесов обладал «лесными» знаниями, житель гор - «горными». Появление каждого нового навыка сопровождалось появлением нового знания и наоборот. Но каждое новое знание, например, о способах добывания огня, тысячелетиями существовало или в мистическом, или в умышленно засекреченном виде, что и явилось одной из исторических предпосылок появления современного секретного делопроизводства практически во всех отраслях человеческой деятельности.

Первоначально человечество овладело научными знаниями о наиболее явных, бросающихся в глаза, **земных** условиях **ВЫЖИВАНИЯ**, о конструктивных и деструктивных **физических** силах природы и их влиянии на жизнь людей. Многие тысячелетия **интеллектуальные** и **социальные** **потенции** **человеческих сообществ** не были предметом исследования вообще, хотя господствовало инстинктивное осознание того, что **ВНЕ ПЛЕМЕНИ ВЫЖИТЬ НЕВОЗМОЖНО**. Люди той эпохи усвоили лишь одну социальную истину той эпохи: чем многочисленнее племя, тем выше гарантия выживания индивида. Изгнание из племени было равносильно смертному приговору. Потому даже приношение соплеменников в жертву богам, воспринималось, подчас, самой

жертвой, как нечто разумное. Но члены «чужих» племен, не выделялись из биосферы и при случае являлись таким же предметом охоты, потребления и жертвоприношения, как и прочие биологические объекты. Каннибализм, как доказала археология, имел повсеместное распространение.

Но, как бы ни был примитивен уровень развития «троглодитов», этнографы, исследующие современные первобытные племена, констатируют, что, даже на этой стадии организации общества, люди различаются по степени развитости интеллекта в той мере, в какой тот или иной субъект интеллектуально трудолюбив или ленив, психически здоров или преднамеренно лишен возможности заниматься умственной работой.

Умственное различие субъектов раскрывается, как показала историческая практика, в двух вариантах: (1.) люди, проявившие в гениальном донорстве, в реализации своих талантов по предназначению, т.е. люди пишущие музыку, слагающие стихи, открывающие законы природы, конструирующие технику, координирующие творческие потенции людей в интересах прогресса всего общества и таким образом непреднамеренно прославляющие себя в веках (Бруно; Ян Гус, Рембрандт, Моцарт, Гегель, Маркс, Толстой, Ленин, Шолохов, Дзержинский, Макаренко, Сталин, супруги Розенберг, Курчатов) и (2.) люди. Проявившие себя в беспредельной акцепции, в нарцицизме, паразитизме, в эксплуатации, т.е. люди посвятившие подавляющую часть своих природных задатков тираническому возвышению над обществом, концентрации в своих руках власти ради подавления в людях личности, ради унижения ближнего или ради личных материальных и интеллектуальных излишеств (Мидас, Герострат, Калигула, Гитлер, Сахаров, Яковлев, Новодворская, Вишневская, Растропович, Ельцин, Гейтс, Абрамович, Чубайс).

На ранних стадиях развития родо-племенного строя именно наличие в сообществе умственно более развитых особей, **первоначально за счет возраста**, привело к возникновению института «совета **старейшин**». Возрастной фактор становления личности привел к утверждению ритуалов посвящения «мальчика в мужчину», в ранг «охотника», «воина», введения возмужавшего отрока в категорию «ближайшего наследника». На основе

первобытных методов «тестирования» практикой, произошло разделение племени на лиц преимущественно умственного и лиц преимущественно физического труда, мягко говоря, на управленцев и физических исполнителей.

Анализ практики жизни современных племен показывает, что в советы старейшин, а затем и на посты вождей, избирают, прежде всего, тех, кто проявляет более высокие умственные способности. Их неформальный авторитет неизмеримо выше авторитета любого из современных президентов, главным «талантом» которых является величина избирательного фонда и использование «компромата». По крайней мере в первобытных племенах не было случая, чтобы в совет старейших попали преступники, алкоголики или совет старейшин разгоняли так, как ельциноиды «распустили» безмозглый Верховный Совет СССР, а в 1993 г. низкопробный Верховный Совет РСФСР, как грузины в 2003 г. разогнали парламент «имени Шеварднадзе» и т.д.

Навязанная человечеству уже на первобытной стадии, передача управленческого поста, а затем и власти **по кровному** признаку, объясняется не генетической предрасположенностью сына вождя племени к власти, не столько экономической выгодой от сохранения власти над племенем в руках одного рода, сколько осведомленностью наследника, приобретенной, как путем личного наблюдения за управленческой деятельностью руководящего предка, так и в результате целенаправленного «натаскивания» отпрыска при помощи «стажировок». Вождь, подобно любому ремесленнику, передает управленческие знания и навыки своему сыну. Естественно, что этот механизм, как и демократия, **не гарантирует** общество от идиота «на троне», но то, что наследников целенаправленно готовят «к хождению во власть» и, как правило, «бразды правления» передают **старшему** наследнику - бесспорная тысячелетняя практика. И если кто-то видит **принципиальную** разницу между, например, методикой «посаждения на трон» Николая II, Алиева-младшего или Буша-младшего, тот патологический верхогляд.

Возникновение института власти вообще и экономические выгоды, вытекающие из закрепления власти «по наследству», не могли не породить области знания, в которой концентрировался МАКСИМАЛЬНО доступный круг сведений об условиях жизни, деятельности человеческих сообществ, о приемах сохранения власти,

об экономических источниках благосостояния племенной верхушки, о «международном» окружении, о географии, астрономии и т.д. Т.е. институт передачи опыта управления требовал от отца уже не только фиксации фактов, но и умения описывать явления при помощи слов, выстраивать словесные «цепочки» из фактов в той же сущностной последовательности и разветвленных связях, в каких на практике развивались события, приведшие к желаемому результату.

По мере роста оседлости, т.е. роста производительности труда, но при низкой общей культурности человечества, начал проявлять себя и эгоизм института частной собственности на материальные ценности и интеллектуальные навыки. На этой основе углублялось материальное, интеллектуальное внутриплеменное **расслоение**. В силу этого не могло не возникнуть суждения, рожденные бросающимися в глаза контрастами, противоречиями как в уровнях интеллектуального развития людей, так и в результатах их практических действий.

Нарастающая конфликтность общества требовала от людей уже не только умения обогащать индивидуальную память знаниями, не только систематизировать их, выявлять причины **контрастности** людских познаний и ролей в обществе, но и открывать наиболее рациональные **пути движения мысли** от незнания к знанию, от заблуждения к истине, от поверхностных суждений к постижению сущности явлений, от следствия к причине. Поиск законов мышления, т.е. **логики**, приносящей успех, превратился в обязательную функцию самого мышления.

Зачатки логики, заложенные в сознание физиологически здорового человека, как дар природы и эволюции, превратились в предмет исследования. Человек перестал довольствоваться созерцанием отражения своей физиономии «в зеркале воды». Он стал исследовать «потёмки» своего **внутреннего** мира. Люди, уже достигшие определенного положения и авторитета в обществе, стали задаваться вопросом: почему у разных людей по одному и тому же вопросу возникают противоположные суждения. Почему одни становятся победителями, другие - побежденными.

Когда же интеллектуальные контрасты нашли свое законченное выражение в вопиющих материальных контрастах, т.е. утвердился

рабовладельческий способ производства, у олигархической прослойки возникла уже не потребность, а крайняя **необходимость** в осмыслении предпосылок и, главным образом, практических **гарантий**, позволяющих укреплять полюс роскоши и наслаждений в обществе за счет роста полюса нищеты. В этих условиях размышления о законах мышления и законах жизни общества перестали быть формой досуга. Логически надежное мышление превратилось в жизненную необходимость для властителей и их ближайшего окружения.

По мере дальнейшего развития производительности труда и накопления прибавочного продукта в руках первоолигархов, последние приобрели экономическую возможность содержать не только специалистов различных областей знаний (медицины, экономики, архитектуры...), но и тех, кто оказался способным **выявлять и обобщать** объективные, существенные, повторяющиеся **связи**, т.е. **законы** жизни общества в целом, давать рекомендации, позволяющие получать от рабовладельческого, т.е. классового устройства общества, растущие материальные и эстетические излишества. Чтобы качественно судить о законах развития всего общества, необходимо было изучить практически все достижения научной и социальной практики. Нарастающая конфликтность, противоречивость, и скоротечность общественных процессов, их опосредованность, все более настоятельно требовали относиться к их осмыслению, как к сложнейшей спекулятивной профессии. Знания о способах стабилизации общества, раздираемого противоречиями, уже не могли развиваться за счет одной лишь наблюдательности. Мыслители должны были познавать объективные законы развития общественного сознания, чтобы **НАДЕЖНО** навязывать раздраженным массам тупиковое, т.е. «новое» мышление.

Лиц, преуспевших в толковании фактов общественного бытия, в предвосхищении событий, стали называть мудрецами. **Умение** рассуждать универсально мудро по наиболее **широким** и **общим** проблемам, **масштабным** стратегическим вопросам общественного бытия, стали называть **любомудрием** или, по-гречески, **ФИЛОСОФИЕЙ**.

Так входил в свои права **второй этап** развития форм общественного сознания - **философский**. Но на первых порах,

становление философа оставалось пока инициативным частным делом самого любителя «мудрых речений».

Ясно, что высокого уровня интеллектуального мастерства индивид может достичь лишь тогда, когда с него снята проблема физиологического выживания, запредельных физических трудовых нагрузок. Это отлично понимали уже авторы «Ветхого завета», возведя **производительный труд** в ранг божьего проклятья. Показательно, что наибольший массив претендентов на звание философов сформировались не в хижинах, а в «прихожих» дворцов. Большинство «философов» прикармливалось у господских столов и там же целеполагалось, а потому, с самого начала, искренно служило рабовладению. (См.: платоновское «идеальное государство», аристотелевскую «Полисию»). Чтобы латифундии господ были еще более комфортным местом обитания философов, необходимо было, чтобы рабы, т.е. кормильцы и поильцы олигархов не только не догадывались о людоедской сущности эксплуататорского общества, но и **боялись** размышлять на эту тему. Философы очень рано правильно оценили факт противоположности **веры** и **знания**, навязав веру (вместе со страхом) рабам и поставив знание (вместе с пресыщенностью) на службу их хозяевам.

По этой причине философия наиболее интенсивно развивалась не храмах науки, а в религиозных храмах, прежде всего, в виде теологий различной этиологии. Позднее европейская например, инквизиция бескомпромиссно боролась за то, чтобы философия вообще никогда не выходила за рамки теологии. Долгие века, каждый, кто даже случайно нападал на следы действия естественных законов (астрономических, физических, химических) имел дело с инквизицией, т.е. с дыбой и костром. Поэтому, например, Ньютон и Гегель, как люди безусловно умные, изображали из себя верующих в бога, в «абсолютный дух», чтобы обнародовать открытые ими объективные законы природы, общества и мышления (отрицающие бога), и при этом не подвергаться нападкам со стороны клерикалов.

Официальные философы эпохи классового деления общества усердно и довольно плодотворно исследовали вопросы приведения содержания религиозных догм в соответствие с уровнем развития экономики, науки, просвещенности масс, чтобы сохранить классовое деление общества. Когда же философы убеждались, что старые

религиозные догмы все-таки утрачивали свой авторитет, то одни философы поднимались на защиту этих догм, а другие брались за создание новых религиозно-философских схем, выгодных нарождающему господствующему классу. Нельзя сбрасывать со счетов и того объективного факта, что новые религиозные «системы» рождались на основе элементарной конкуренции «пророков» за приношения прихожан. Возникновение, вместо многобожия языческого, многобожия конфессионального, т.е. буддизма, христианства, магометанства и их многочисленных ответвлений и сект - тому подтверждение. Как показала практика, мобилизация конфессий на осатанелую бескомпромиссную борьбу друг с другом сулит религиозным вождям барыши, как правило, большие, чем торговля свечами.

Человечеству еще предстоит восхититься изобретательной наглости ближневосточных философов, обобщивших народные сказки в «Ветхий завет» и «концепцию» сотворения Мира, нахальству философов-диссидентов «второй волны», создавших «рукописи Мертвого моря», множество вариантов евангелиев «Нового завета», написавших «Коран», наконец философов-диссидентов «третьей волны», сформулировавших религиозные принципы протестантизма, эксплуатировавших феномен веры в интересах нового, только нарождающегося класса буржуа.

Философы время от времени выявляли необходимость смены религиозных догм. Главное состояло в том, чтобы сохранить, с одной стороны, монополию философов на **логическое мышление**, а с другой стороны, **мистическое мышление** как преобладающую форму сознания **масс**, предназначенных для эксплуатации. Однако развитие технологий и точных наук в нарастающем темпе демонстрировало нарастающую «посюсторонность», стихийную логичность массового человеческого мышления, отсутствие необходимости прибегать к мистическим объяснениям проблем бытия. Иначе говоря, наука и технологии оставляли все меньше места для мистической идеологии, навязанной идеалистической философией.

Поэтому вполне естественно, что в русле этой, неблагоприятной для религии, тенденции, основным вопросом философии «назначили» вопрос о **соотношении материи и духа, о том, что**

первично, что вторично и, в конце концов, познаваем ли мир. Иными словами, в противовес естественному стремлению масс к счастливой земной жизни, прикормленные философы столетиями старались НАВЯЗАТЬ обществу заклинание о первичности «духа», о непознаваемости мира, о релятивизме, т.е. относительности наших познаний, но лишь для того, чтобы продлить историю излишеств и пресыщенности олигархической прослойки господствующего класса и их ближайших адвокатов - философов.

Но этот полюс со времен рабовладения имел своё «подножие» и «вершину», «небожителей» и «претендентов» и, следовательно, был непримиримо конкурентен. В борьбе за обладание вершиной излишеств и похоти олигархи непрерывно развязывали гражданские войны, плели дворцовые интриги и «мочили» друг дружку. Поэтому философам приходилось **теоретически** решать проблемы внутренней устойчивости не только полюса аристократического «счастья», но и всего общественного устройства и поэтому, порой, случайно открывать общесоциологические объективные законы гармонизации жизни общества. Так, в частности, рождались религиозные и социальные логические конструкции «общества благоденствия» в виде различных вариантов «рая», «атлантид» и «утопий». И, что интересно, практически всегда, когда самый спекулятивный ум пытался смоделировать земное, а тем более райское счастливое общество, ему приходилось изгонять из него частную собственность.

Однако философы той эпохи сами поклонялись частной собственности и признавали, что прирост объемов земной частной собственности за счет рабского труда происходит достаточно медленно. А учащающиеся торговые отношения свидетельствовали о наличии богатых соседей по планете. В связи с этим проблема быстрого обогащения, т.е. победоносной войны, занимали и философов. Поэтому совершенно естественно, что у наиболее агрессивного и умелого завоевателя в истории рабовладения, у Александра Македонского, домашним учителем был крупнейший мыслитель того времени, философ Аристотель, сторонник идеалистической диалектики.

Александр Македонский говорил, что он чтит родного отца только за то, что тот произвел его на свет, но больше отца он чтит

Аристотеля, поскольку именно он научил его, Александра, победоносно мыслить. Позднее, у величайшего специалиста в области теории буржуазной военной науки, Клаузевица, личным учителем был величайший философ-диалектик, Гегель. Гитлер в своих агрессивных замыслах опирался на труды философа Ницше и имел успех, пропорциональный соотношению достоинств и пороков философии Ницше.

По мере учащения межэтнических контактов обнаруживало себя превосходство одних народов над другими в уровне военного потенциала. Правители, осознавшие это превосходство «своего» народа над другим, **всегда** реализовывали военные преимущества посредством захватнических войн.

Одновременно победители видели сколь горек «хлеб» побежденного и не могли не задумываться над опасностью собственного поражения. Потребность придания своим победам большей частотности вынуждала победителей выявлять **законы** побед и поражений в борьбе за обладание богатствами мира.

Достаточно скоро стало ясно, что **при прочих равных условиях**, победа достается тому войску, которое возглавляет более мудрый полководец. Поэтому выборы одного общего, более умелого полководца, базилевса, из числа вождей племен (задолго до возникновения института демократических выборов), превратились в важнейший этап подготовки народа, орды и армии к завоевательному походу. Ясно, что полководец-победитель приобретал еще большие знания, опыт, авторитет и, следовательно, воспринимался как незаменимая личность. Император. Но «аппетит разгорался во время еды». Одержанные победы формировали потребности в новых захватах. Так рождались первые трансэтнические империи.

А поскольку крупномасштабная военно-политическая **победа** приходила СИСТЕМАТИЧЕСКИ только к тем, кто вовлекал в практику **ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ** (объективные и субъективные) факторы победы, постольку мысль **обязана** была включать в свое содержание **ВСЮ** совокупность этих факторов и СВЯЗИ между ними. В истории человечества первоначально именно военные победы подтверждали высочайшую состоятельность философского мышления как **предельно** глубокого и широкого по

охвату элементов бытия (т.е. пространства, времени, материи, взятых в их тождестве, единстве и противоположностях) во всем их масштабе. Те, кому это удавалось, фиксировали приемы своего мышления, находили приверженцев своих подходов и создавали философские учения, школы и академии, процветавшие до тех пор, пока существовал и подкармливал их господствующий класс.

Там же, где правящему классу не удавалось выдвинуть из своей среды философски образованного полководца, там происходило загнивание и крушение империй, задолго до того, когда созревали **принципиальные** экономические предпосылки крушения классического рабовладения вообще.

Родившись в результате соединения ОБЪЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК с дремучим НЕВЕЖЕСТВОМ громадного большинства населения, в том числе и локальных интеллигентов (и физиков, и лириков), ВСЕ эксплуататорские формации держались насилием и, прежде всего, насилием. Как только механизм насилия переставал (по тем или иным причинам) «работать», невежды, в лучшем случае, сбрасывали старый способ своей эксплуатации и устанавливали новый способ своей же эксплуатации, более эффективный и с возросшей опорой на новые «штыки».

Таким образом, с исторической точки зрения, философия, с одной стороны, есть продукт становления, развития и загнивания классового, антагонистического общества, а с другой стороны, развития познавательных, логических потенций общества. Т.е. философия не могла возникнуть сразу как «наука наук». Она сама есть следствие возникновения и накопления широкого спектра отрывочных **научных знаний**, на той стадии развития общества, когда потребовалось системное использование разрозненных научных знаний в интересах межклассовой и внутриклассовой, т.е. политической борьбы.

Базис, политика и философия

а. политика и философия

В формировании своих представлений о классовом обществе, человечество не могло не пройти путь от простого адекватного **созерцания** мира вещей и мира людей к **обобщениям**, т.е. к абстракциям, к формализации и систематизации знаний, полученных эмпирическим путем, а от обобщения абстрактных и формализованных знаний к проверке их на **практике**. Практика выносила приговор качеству абстрактных умозаключений, опрокидывая **заблуждения** и утверждая **истину**. Не зная жалости практика выполняла роль фильтра, отсеивающего заблуждения. Рост числа истинных суждений, подтвержденных практикой, убеждал мыслителей в наличии **законов** научного мышления, познание которых делало возможным целенаправленную подготовку мудрецов-профессионалов, т.е. философов. Следовательно, возникновение философии и ее носителей, философов, является естественноисторическим процессом развития форм человеческого отражения от фрагментарных к **общим**, т.е. вобравшим в себя ВСЬ прошедший опыт истинного мышления.

Иначе говоря, философия, т.е. **профессиональное любомудрие** могло родиться только там и тогда, где и когда, во-первых, появился прибавочный продукт, достаточный для исключения монотонного, надрывного физического труда умственно одаренных индивидов, а во-вторых, там, где возникла острая, жизненная необходимость исключить заблуждение из рассуждений. Такая нужда возникала, прежде всего, в политике.

Страсть к стяжательству, неразрывно связанная со **страхом** перед военным **поражением** и **порабощением**, перед **восстанием угнетенных**, а тем более, перед **социальной революцией** и являлись теми «жизненными необходимостями», которые вынуждали ум «заинтересованных лиц» работать на пределе его природных задатков. Т.е. философия есть продукт **предельно возможного напряжения мысли, рожденного остротой и катастрофическими последствиями борьбы за политическую власть**. Все остальные типы профессионального мышления

(математического, физического, шахматного) - добровольно «заужены» избранным и обособленным предметом исследования.

Если человек решается стать рабовладельцем, феодалом или предпринимателем, что, в принципе, одно и то же, он оказывается немедленно обреченным на занятие политикой. Но тут же перед ним остро встает вопрос: «Как это делается?». Естественно ни математика, ни механика на этот вопрос ответа дать не могут. Ответ может дать, прежде всего, а иногда и только, философия.

Таким образом, непосредственной исторической предпосылкой возникновения философии является потребность класса господ в формировании надёжного фактора, обеспечивающего незыблемость его политической власти. По мере управляемого становления философии, господствующий класс в её лице приобретал все более действенное средство, благодаря которому, с одной стороны, собственный уровень общественного сознания эксплуататоров приближался к научно-теоретическому, а с другой стороны, философия, раскрывая законы движения к истине, открывала законы удержания масс в тисках стойких заблуждений обыденного уровня сознания.

Ход событий в мире показывает, что в обществе все ещё много тех, кто не твердо знает, что такое политика и твердо не знает, что вопрос о «первичности» и «вторичности» действителен лишь в рамках **основного вопроса** философии. За пределами же основного вопроса философии «первичность» и «вторичность» материи и сознания, общественного бытия и общественного сознания весьма относительна, во-первых, потому, что общественное бытие и общественное сознание **неразрывны**, как неразрывны материя и одно из ее **важнейших** свойств - отражение, во-вторых, ни один шаг общественного бытия не происходит без ПРЕДВАРЯЮЩЕГО решения, принятого сознанием. Все акты общественного бытия «освещены» или «затемнены» общественным сознанием классов, но никогда не осуществляются бессознательно, т.е. абсолютно безмозгло. И общественному бытию, и каждому шагу частного лица ПРЕДШЕСТВУЕТ расчет (той или иной степени научности, дотошности, абсурдности) или, в крайнем случае, знаменитое «авось» или «была - не была» как форма «решения».

Следовательно, и философия, по мере своего развития приобретала все большую «первичность» в делах выработки стратегии ПРАКТИЧЕСКОЙ политики класса эксплуататоров.

Слово **политика** (от слова **много**), принято для обозначения формы общественной **ПРАКТИКИ**, системы учреждений, организаций и идей, порожденных **НЕСОВМЕСТИМОСТЬЮ ИНТЕРЕСОВ**, **перманентным ПРАКТИЧЕСКИМ** **противоборством МНОГИХ носителей непримиримых экономических ИНТЕРЕСОВ**. Политика, в переводе на образный язык, означает **процесс** перманентного **ВЗАИМОПОЖИРАНИЯ КЛАССОВ** и, одновременно, **сдерживания** от **ПОЛНОГО** **взаимопожирания**. Дольше и сытнее других живет в экономике, основанной на частной собственности, только тот, кто занимается политикой в непрерывно нарастающем объеме.

Каждый субъект экономики, основанной на отношениях частной собственности, даже эксплуатируемые, приступая к реализации своего экономического интереса, делает это двояко, поскольку, вступая в экономические **отношения**, он тут же вступает в **противоборство со ВСЕМИ**. Те, кто осознал это не в полной мере и не с самого начала, уже взорваны, расстреляны, зарезаны или отравлены конкурентами. Кто был «предусмотрительнее», те, для реализации своих экономических интересов, постарались приобрести бронежилеты, телохранителей, или громкое имя в СМИ, как Холодов или Листьев, прорваться в законодательные органы, как например, Старовойтова и Юшенков, как Айдзерзис или Березовский, сходить в исполнительную власть, как Собчак, Маневич, Лебедь или Абрамович. Все они надеялись спокойно обогатиться или «навести свой порядок в экономике». Но, реализуя **свои** экономические интересы, они невольно делали **невозможным** осуществление интересов **чужих** и наиболее решительные конкуренты сами закрывали «орлиные очи» братьев-демократов или вытесняли их далеко за пределы российского рынка.

Когда классик буржуазной политической экономии, придворный доктор Кенэ, принимался за исследование чисто экономической проблемы - оборота совокупного общественного продукта, он сам, не имея представления о последствиях своего метода, разделил общество на **КЛАССЫ** и раскрыл содержание и

пропорции **отношений** этих классов. Но именно из анализа этих отношений и пропорций вытекал вывод о **неизбежной буржуазной революции**, поскольку уже из «таблиц Кенэ» было видно, что устранение из схемы общественного обмена классических землевладельцев (феодалов и священников) не только не останавливает процесса воспроизводства, а, наоборот, ведет к интенсификации экономических процессов, к еще более динамичному производству и накоплению богатств.

Тем не менее, и до Кенэ, и после, официальные буржуазные философы всегда стремилась «доказать» случайный характер борьбы в классовом обществе, полную оторванность политики от экономики. В основу политики они закладывали свободную волю субъектов, божий промысел, рок, «шерше ля фам», но только не экономический базис общества. Таким способом легко формировался «институт козлов отпущения», а общественное мнение уводилось от истинных **причин** и **виновников** бедственного положения подавляющего большинства населения, от истинных виновников развязанных войн, терроризма и т.п. политических преступлений.

Политика является абсолютно органичным порождением экономических **отношений частной собственности**. Политика не только концентрированное выражение экономики. Она - форма существования классовой экономики, если по-марксистски понимать значение категории «форма». Политика для экономики, образно говоря, имеет то же значение, что и резиновая оболочка для воздушного шара. Современная «рыночная» экономика США без государственного регулирования, прогнозирования, силового обеспечения не продержалась бы и дня. Достаточно задаться вопросом, сколько дней продержится экономика США, если немедленно распустить ее важнейшие политические институты - ЦРУ, ФБР, армию, полицию, суды и тюрьмы, чтобы понять, что демократическая рыночная экономика существует благодаря превосходству организованного буржуазно-государственного насилия над периодическим, стихийно возникающим сопротивлением эксплуатируемых масс. Ни колониальная политика, ни работорговля, ни мировые войны не могли бы быть развязаны, если бы не частная собственности и, вытекающая из ее природы, **неравномерность экономического развития**, порождающая тираническую и внешнюю

захватническую **политику** предпринимателей, вырвавшихся вперед в наращивании своей военной организации.

При правильном толковании экономической природы политики становится ясно, что философия, будучи непосредственным продуктом политических процессов, прежде всего, классовой борьбы, является, **одновременно**, непосредственным продуктом развития экономических отношений, но не какой-либо конкретной формации, а **ВСЕЙ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ**

Философия - необходимый продукт экономики и политики эпохи деления общества на классы, поскольку не бывает экономики, основанной на частной собственности, чтобы она, **в то же время**, не являлась формой борьбы классов вне и внутри себя. *(Очень многие ошибочно отождествляют классовую борьбу с борьбой пролетариата и буржуазии, забывая, что капитализм, например, утвердился через борьбу буржуазии против класса феодалов. «Забывается» что каждое убийство предпринимателя в подъезде - есть акт классовой борьбы, обусловленный исключительно делением общества на классы и одновременно классический случай конкуренции.)* Противоположность экономики и политики в эпоху классового общества относительна. Их тождество абсолютно.

Таким образом, если мы приступим к **добросовестному** исследованию экономической проблематики общества, основанного на принципах частной собственности, то неизбежно придем к выводу о неосуществимости частнособственнической экономической жизни вне политики, т.е. вне **насильственного** разрешения экономических интересов и противоречий. Рыночная экономика, исследованная вне контекста отношения классов, т.е. вне политики, это исследование доведенное лишь до 30%. Классовое деление общества есть объективное, необходимое условие **СУЩЕСТВОВАНИЯ** рыночной экономики.

Как известно, война, является продолжением политики, но только в той части, где **гремят взрывы и дураки в военной форме умирают и убивают во имя прибылей олигархов**. Но по своей **сущности** и **итогам**, война, будучи продолжением политики, есть, **одновременно форма экономических отношений**, возникающих между крупнейшими частными собственниками по поводу распределения и перераспределения экономических ресурсов

планеты. В мирные дни капиталисты распределяют и перераспределяют товарные рынки при помощи эксплуатации покладистых «кули» наемного труда, а в годы войны рынки товаров делятся при помощи тех же покладистых «кули», только временно одетых в предсмертную униформу преимущественно цвета «хаки»

Кроме того, с исторической точки зрения, в эпоху рабовладения, т.е. именно тогда, когда родилась и достигла довольно высокого уровня развития философия, **не существовало областей производства материальных ценностей и экономических проблем, где бы могла возникнуть НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ потребность в философии.** Иначе говоря, «первородная» связь между экономикой и философией не непосредственная, а опосредованная, прежде всего, политикой, т.е. именно конкретными потребностями классовой борьбы в широком смысле этого слова.

Подражая Гегелю можно сказать, что философия рождается не непосредственно экономикой, и в то же время именно экономикой. Она рождается политикой и в то же время даже не непосредственно политикой, поскольку рождается в высокоорганизованной материи, т.е. в сознании и только в сознании.

Но политическая опосредованность и непосредственно субъективное происхождение философии не делает её менее важной «содержанкой двора». Наоборот, поскольку прямые и опосредованные связи соотносятся не как «первосортные» и «второсортные», а как объективные причинно-следственные, возникающие с естественной ПЕРИОДИЧЕСКОЙ **необходимостью.**

При школярском подходе, причинно-следственную связь воспринимают только как жесткую одностороннюю связь причины со следствием. При философском подходе, причинно-следственная связь выступает как НЕПРЕРЫВНАЯ череда явлений, в которой каждое следствие является причиной **очередного** следствия, и потому само превращается в непосредственную причину нового следствия.

Олигархам во все эпохи было выгодно представлять философию, как область знаний, погруженную в сплошные абстракции и схемы, оторванную от изменности повседневного бытия. Поэтому сегодня

особенно важно приоткрыть политическое лицо философии и ее классовый характер.

Философия в современных условиях имеет практическое значение и помогает только тем, во-первых, кто ею овладел в действительности, а не тем, кто лишь прокламирует свою приверженность, например, диаматике, во-вторых, лишь тем, кто мыслит стратегически, масштабно (с пространственно-временной точки зрения) и всеохватно (с фактологической точки зрения), в-третьих, лишь тем, кто при решении общественных проблем во главу угла ставит вопрос о политической ВЛАСТИ, независимо от того, идет ли речь о проблемах взятии, удержания власти или о ликвидации института власти вообще.

Как известно, до недавнего времени большинство философов лишь различными способами пытались объяснить мир. С некоторых пор появились философы, организующие борьбу, чтобы изменить мир в интересах всеобщего блага, как учил доктор философии Маркс в «тезисах о Фейербахе», тем более, что объективные предпосылки к этому давно уже созрели.

Философ, уклоняющийся от привнесения мудрости в реальную политику, или не обладает мудростью вообще (поэтому ему нечего вносить), или известен лишь потому, что, например, сидел в пустой бочке. Но если вспомнить имена философов, чьи труды частично или полностью сохранили всемирное признание, то, в конечном итоге, везде мы будем сталкиваться с авторами, ставившими «во главу угла» вопрос о власти, политике, т.е. об устройстве всего общества.

6. Базис и философия

Однако кое-кто может сказать: «Философия - элемент надстройки и поэтому она не могла быть рождена политикой, т.е. элементом надстройки. Философия, как субъективность, обязана быть продуктом самого базиса, а не политики, следствием экономических отношений, поскольку каждый «понимает», что «материя первична, а сознание вторично», «общественное бытие первично, общественное сознание вторично».

Между тем, признание политики в качестве непосредственной исторической предпосылки возникновения философии может

встретить возражение только у тех «марксистов», которые из всего марксизма твердо зазубрили лишь то, что *«совокупность производственных отношений, составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому **соответствуют определенные** формы общественного сознания»* (К.Маркс: «К критике политической экономии») и... больше **НИЧЕГО**.

Можно смело предавать таких «марксистов» самой изощренной пытке в демократических застенках, но они никогда не выдадут «тайну»: ради каких практических и методологических целей Маркс разработал концепцию формационного развития общества. Большинство партийцев окажутся невольными героями, не проронившими под пыткой ни единого слова «по делу».

Если рассматривать по «буквоедски» только одну приведенную цитату из работы К.Маркса «К критике политической экономии», то получится, что к надстройке вообще относятся лишь право и политика, а «формы общественного сознания» вообще не являются надстройкой, а лишь «соответствуют» базису. Но если учесть, что Маркс применяет слово «определенные», то становится ясно, что **не все** формы сознания соответствуют эксплуататорскому базису, а лишь **«определенные»**. Следовательно, существуют формы сознания не соответствующие эксплуататорскому базису и даже отрицающие его. Например, атеизм, дарвинизм. Более того, по условиям своего рождения, философия никак не могла быть «формой сознания» класса рабов. Даже материалистические философские учения были доступны и осознанно использовались лишь в интересах **политики** класса рабовладельцев.

Поэтому сегодня утверждать, что философия является непосредственным продуктом базиса, так же «продуктивно», как и утверждать, что непосредственным продуктом базиса являются анекдоты или поэзия.

Иосиф Виссарионович Сталин: «Ленин больше, чем кто-либо другой, понимал важное значение теории, особенно для такой партии, как наша, ввиду той роли передового борца международного пролетариата, которая выпала на её долю, и ввиду той сложности внутренней и международной обстановки, которая окружает её.»

Философия является своеобразным соединителем между экономикой и политикой. Образно говоря, философия выполняет роль необходимой «оглобли» между «лошадью-экономикой» и, так сказать, «политической колесницей» фараона. Без этой связки «лошадь» и «колесница» не могут быть сколь-нибудь устойчивой формацией. Причем, такой «оглоблей» в эксплуататорских формациях является не всякая философия, а только «определенная», т.е. официально признанная. Такая философия, действительно, является неотъемлемой частью формации, её идеологией. Но официальная философия никогда не была тождественна философии вообще. Философия как форма общественного сознания всегда **шире** философии чиновной профессуры.

Базис является общей основой надстройки как явления. Базис, в основе которого лежат отношения частной собственности, в качестве безусловного элемента надстройки всегда имеет, например, религию (поскольку религия всего лишь одна из конкретных форм массового невежества), но все конкретные мистические положения религии, даже масленица, являются порождением или спекулятивного ума или воображения, стимулированного галлюциногеном, и уже поэтому не могут быть объяснены как непосредственные продукты отношений частной собственности.

Таким образом, приходится признать, что существуют элементы надстройки, порожденные **непосредственно** базисом, и элементы надстройки, рожденные внутренней логикой развития самих элементов надстройки, т.е. **опосредованно**. Например, искусствоведение как производное от искусства, а не от базиса. Базис привносит классовый аспект в содержание искусствоведческих изысков, но не является их содержанием. Конкретно историческая форма господствующего базиса не исчерпывает всего множества объективных экономических явлений, возникающих в рамках переживаемой эпохи. Поэтому некоторые формы общественного сознания неизбежно выходят за рамки господствующего базиса данной формации.

Достаточно задаться вопросом: при каком базисе был создан «Манифест Коммунистической Партии», чтобы понять, что учения Маркса о формации и механизме **развития** форм общественного сознания при конкретном базисе, является частью более широкого философского учения, далеко выходящего за рамки капиталистического базиса..

Многие забывают, что категория «**формация**», как всякая гениальная научно-теоретическая **абстракция**, обоснованно **освобождается** от некоторой части содержания, не имеющего **в данном конкретном случае** ПРИНЦИПИАЛЬНОГО значения. Эта категория принята для обозначения неотделимых друг от друга «пары сил» (базиса и надстройки), образующих и приводящих именно **ДАННУЮ ФОРМАЦИЮ** в движение на отрезке её «исторической спирали» (от возникновения к исчезновению). Одна из этих сил объективная (текущие производственные отношения), другая - субъективная (политические, юридические взгляды, учреждения и отношения, наука, религия и иные мировоззренческие системы).

Важнейшим в учении марксизма о формации является именно то, что оно обнажает объективную экономическую базу, лежащую в основе, как раз **НЕ ВСЕХ**, а только **ГОСПОДСТВУЮЩИХ** юридических, политических отношений, религиозных взглядов и наглядно убеждает в том, что все современные глобальные мерзости рыночной «культуры» обусловлены не биологическими причинами, не «человеческой

породой» вообще, как это пытаются показать адвокаты буржуазии, а именно **капиталистическими производственными отношениями**. Феодалному базису соответствуют феодальная правовая, политическая надстройка и феодальные формы общественного сознания. Капиталистическому базису соответствуют капиталистические формы надстройки и общественного сознания. Но это вовсе не означает, что в рамках данной формации не могут возникнуть идеи, организации и учреждения противоположные существующему базису или общие для всех формаций и, следовательно, всех базисов.

Невозможно, находясь в здравом уме, утверждать, что философия марксизма является непосредственным продуктом капиталистического базиса, т.е. буржуазных производственных отношений. Пролетариат, потому веками и остается пролетариатом, что практически не способен (по некоторым объективным причинам) выработать свою философию. Верхом вульгарности было бы думать, что капиталистический базис, может НЕПОСРЕДСТВЕННО породить коммунистическую, т.е. бесклассовую философию. Непосредственно породить **ПОЛИТИКУ подавления** одним классом всех остальных, буржуазный базис, несомненно, **обязан**, но породить коммунистическую теорию он не только не может, но и по звериному преследует всех тех, кто пытается это сделать.

Между тем, успех «Капитала» обусловлен именно тем, что исследование капиталистического базиса, т.е. буржуазных производственных отношений, было осуществлено с помощью уже состоявшейся **философии марксизма**. Вне философии марксизма эту работу проделать невозможно вообще.

Прогресс человечества был бы невозможен, если бы развитие форм сознания находилось бы в **абсолютно непосредственной** зависимости от производственных отношений, т.е. от **господствующего базиса**.

Показывая три обособленных источника и три **абсолютно** неразрывные составные части марксизма, Ленин писал не о базисе, а именно о классической буржуазной философии, классической буржуазной политической экономии и утопическом социализме, творческая переработка которых и ознаменовала рождение теории коммунизма, соответствовавшей не буржуазному

базису, а созревшим объективным предпосылкам **замены** реакционного базиса прогрессивным, т.е. коммунистическими производственными отношениями.

Как известно, ненавистником капитализма может стать даже **разорившийся** олигарх, взбесившийся от внезапно наступившей нищеты, когда его разорил конкурент. Но «коммунистом можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех **богатств**, которое выработало человечество», творчески ПЕРЕРАБОТАВ все то ценное, что случайно выработала интеллектуальная прислуга буржуазии.

Главное достоинство формационного подхода к анализу общественных явлений состоит в том, что он вскрывает **ЗАКОНОМЕРНЫЙ, причинно-следственный** характер возникновения, развития и **загнивания** мировоззренческих и политических идей, отношений и организаций при неизменном базисе. Но за пределами данной проблемы, т.е. для объяснения общественного развития, как смены формаций, одного лишь формационного подхода недостаточно. Необходимо использование и учения об эксплуататорских и неэксплуататорских **способах производства**, которое через категорию «**производительные силы общества**» объясняет причины изменений происходящих в надстройке (при постоянном базисе) на более высоком, с точки зрения полноты охвата факторов, уровне.

Схематичная трактовка формационного подхода, попытка догматически использовать его на всех стадиях исследования законов развития общества, сродни попытке использовать **скальпель** для лечения ВСЕХ болезней.

Буржуазный базис - это рыночные производственные отношения, реакционно противостоящие безграничному развитию производительных сил. **Общественное теоретическое сознание** всегда шире надстройки данного базиса как на «величину» прошлых культурных пластов, аккумулярованных общественной памятью, так и на «величину» прогрессивных революционных учений во всех областях деятельности, рожденных под влиянием развития производительных сил общества, главным развивающим и саморазвивающимся элементом которых является Человек.

Своеобразная реакционность базиса состоит в том, что экономические отношения субъектов **качественно константны** и их эволюция имеет, прежде всего, количественный характер, выраженный в росте, например, массы прибыли вплоть до монополистической. Капиталистические производственные отношения остаются капиталистическими даже на стадии империализма. Рабовладельческие отношения остаются рабовладельческими, пока жив последний раб, независимо от того, как (наильно или наемно) человек попал в систему эксплуататорских отношений. Измениться эти отношения сами не могут. Их можно лишь целенаправленно изменить, если развитие производительных сил общества (и, прежде всего, людей) достигнет достаточного уровня. Ликвидация базиса, т.е. устаревших производственных отношений и означает НАЧАЛО социальной революции. Окончательное утверждение **новых** производственных отношений, т.е. нового базиса, означает **завершение** социальной революции и **начало** собственной истории новой общественно-экономической формации.

Можно до бесконечности спорить, что, например, в автомобиле первично, а что вторично, что главное, а что второстепенное. Без чего автомобиль не поедет, а без чего он не может быть продан. Однако все качества технических систем, главные и второстепенные, первичные и вторичные, даже окраска, **включены в техническую документацию**. Т.е. независимо от (кажущейся субъекту) «иерархии» структурных элементов, составляющих данную конструкцию, тем не менее, **рукотворные** реальности приобретают целостное выражение в сознании человека в субъективном виде раньше, чем они приобретут эту целостность на самом деле.

Отношение философии к базису и надстройке выглядит аналогичным образом. Субъективно разделив объективно целостную формацию на базис и надстройку, в то же время, философия, в своем теоретическом «теле», содержит теоретическое описание сущности базиса и надстройки. Причем, не одной формации, а всех сразу. Философская форма сознания, подобно технической документации содержит в себе теоретические характеристики и всех базисов, и всех надстроек одновременно.

Заслуга марксизма состоит не столько в том, что он **теоретически** отделил базис от надстройки (буржуазная философия вообще абсолютизирует различие экономики и политики, отделяет их друг от друга), а в том, что марксизм показал, какие роли играют базис и надстройка в истории конкретной формации, в чем состоит их неразрывное **единство** и **какую реакционную роль в защите базиса, в продлении его агонии играет СООТВЕТСТВУЮЩАЯ** базису надстройка, уловившая законы развития производительных сил общества. Печально, что именно капиталистическая надстройка, в лице продажной интеллигенции, готовит все необходимые рекомендации для олигархов и совершает самые подлые преступления против научного сознания, дабы продлить радость своего сытого прозябания у ножки обеденного стола того или иного магната.

Что же такое философия?

Предвижу возмущение некоторых читателей: «Нечего изобретать «филосипед», дескать, ответ на этот вопрос есть в словарях, энциклопедиях, в трудах классиков.

Действительно есть. Но где признаки, что интеллигенция и рабочий класс Советского Союза, во-первых, знали, во-вторых, поняли то, что написано у классиков и, в-третьих, что словари и энциклопедии не писались под изощренным контролем таких идеологов «кумунизма» как Хрущев, А.Яковлев, Волкогонов? Где победы коммунистической оппозиции, т.е. признаки того, что нынешнее поколение коммунистов уже изучило и практически освоило самое важное условие окончательного устранения паразитизма из жизни общества - философию марксизма и ее главную часть - диалектику?

Более того, в дискуссии, развернувшейся недавно «на страницах» интернета, некоторые философы предложили активу журнала «Прорыв» не вникать в содержание физических наук, а принимать НА ВЕРУ то, что приподнесут миру сами «физики» в качестве объяснений своих «открытий», особенно в области микро и макро миров. Дескать электрон неисчерпаем как электрон, а лезть «вглубь» электрона и искать ответ на вопрос, почему он неисчерпаем не наше «философов»

дело. Пусть «чистые физики» лезут в его недра и объясняют нам, профанам, как там что и почему. Договорились даже до того, что если философ лезет вглубь электрона, то он уже изучает не сам электрон, а нечто совершенно иное. Спрашивается, известно ли оппонентам что-либо из диалектики общего, особенного, частного, конкретного и единичного.

Т.е. свою личную недообразованность в области, прежде всего, точных наук, многие современные философы пытаются возвести в норму философии. Называть себя философом и расписываться в некомпетентности в области точных наук, т.е. прикрывать свое невежество и умственную ленность званием «доктор философии», плестись в хвосте «точных» наук и многозначительно поддакивать узким «специалистам», - типичная черта большинства представителей «советской» философской школы постсталинского периода, не изжитая даже под воздействием ТРАГЕДИЙ «перестройки».

Строго говоря, человек, не разбирающийся в физической, химической, математической и т.д. картине мира, не может стать философом. Однако знать физику или математику это вовсе не означает «зазубрить» все извивы заблуждений в истории физики, все частные методики и тонкости примененного ими математического аппарата. Хотя здесь для настоящего философа лишь вопрос времени. Нет такого физического или математического знания, которым философ, если он действительно философ, не овладел бы. Иное дело, что довольно часто, прикрывая свое бессилие в области логики, т.е. в области постижения физического смысла исследуемого явления, физики прячутся за «сложности» тензорных и т.п. уравнений. Чаше всего физики говорят сознательно непонятно, по тем же причинам, что и алхимики, чтобы скрыть свое собственное недопонимание проблемы, чтобы пожить в ареоле исключительности, гениальности и незаменимости, чтобы усложнить задачу конкурентам и как можно дольше пожинать финансовые плоды с дерева своих знаний.

Очень часто физики и математики сознательно излагают свои мысли таким образом, чтобы из чтения их, читатели вынесли только одну мысль о своей умственной неполноценности. Многие современные монографии, энциклопедии, учебники написаны на «русском» языке так, как будто их написали на китайском. Но когда

удается заставить физика говорить о физическом смысле исследуемого явления, то оказывается, что о сущности электрона и электричества они знают не много больше электромонтера.

Сталин и Берия в кратчайшие исторические сроки смогли организовать советских физиков на беспрецедентно быстрое решение фундаментальных и прикладных задач авиации, ракетостроения, космонавтики, атомной и водородной энергетики именно потому, что были, действительно, философами и приучили академиков думать и говорить, там где это было необходимо, на ясном русском языке. В частности, Капица несколько раз читал лекции командирам Красной Армии на сложные темы «сверхтекучести», «электромагнетизма» на абсолютно понятном языке и уровне, доступном людям со здоровой психикой. И был всегда понят.

Как только к власти в СССР пришли педофилософы, т.е. философы «в детских штанишках, решение всех научных и инженерных задач стало растягиваться на десятилетия, топтание на месте превратилось в самую распространенную манеру двигаться в пелене наукообразного тумана. А когда к власти в стране пришли открытые гонители философии марксизма, то не только в СССР, но и во всем мире, по всем направлениям начала нарастать деградация. В результате, чем дальше тем откровеннее звучит мысль о росте массива угроз существованию человечества. Более того, в условиях роста объема и качества угроз, ведется напряженная работа по преданию забвению диаматической философии - концепции действительного общечеловеческого спасения и процветания.

Содержание трудов и «первофилософов», и гегельянцев, и классиков марксизма, показывает, что важнейшей их чертой является энциклопедическая насыщенность. Каждая последующая философская школа учитывала не только достижения и недостатки предыдущих философов, но и мобилизовывала ВСЕ новейшие научные знания, выработанные и подтвержденные общественной практикой, применяя их творчески или спекулятивно к решению актуальных социальных задач. Иными словами, философские труды, зарекомендовавшие себя в истории науки как действительно философские, относились к остальным точным наукам ПРИМЕРНО так же, как периодическая таблица Менделеева относилась к знаниям

об отдельных химических элементах, накопленных до Менделеева и пребывавших в состоянии, по меньшей мере, бессистемности.

Образно говоря, ФИЛОСОФИЯ ЕСТЬ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА **ЭЛЕМЕНТОВ** НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ, но интересующаяся, в первую очередь, не физическим или химическим содержанием исследуемого явления, а наиболее **общими** законами **РАЗВИТИЯ мышления**, позволяющими проникнуть в сущность **ВСЕХ** и **ЛЮБЫХ** явлений, выведенными из научных побед разума, одержанных им в ходе исследования физических, химических и т.д. явлений.

Однако нельзя воспринимать эту аналогию буквально. Философия в целом не равна истории развития философии, в которой все исторические школы и течения расположились рядышком на «диалектической» спирали. Философия не столько расставляет науки по «клеточкам» и «периодам», сколько показывает: как соотносятся между собой достижения локальных наук; в какой степени выводы **КАЖДОЙ** науки соответствуют выводам **ВСЕХ** других наук; как **ПОНИМАТЬ** новейшие открытия локальных наук, что дают эти открытия для развития **ЛОГИКИ** и, наконец, как научно-технический прогресс уже сказывается и ещё скажется на **СОЦИАЛЬНОЙ** ситуации в обществе. «Периодизация» истории философии лишь один из важных «технологических» моментов процесса постижения законов развития самой философии.

Философия это такой уровень и способ мышления, когда **КАЖДЫЙ** частный вопрос рассматривается в предельно широком контексте знаний, накопленных человеческим сообществом о законах развития **ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА И МЫШЛЕНИЯ**, когда **КАЖДОЕ** конкретное явление рассматривается только как продукт и звено **ВСЕОБЩЕЙ** цепи развития во **ВСЕМ** многообразии его причинно-следственных связей.

«Точные» **локальные** науки, взятые в своей обособленности, с точки зрения логики, являются моментами **АНАЛИЗА** всеобщего бытия.

Философия есть синоним, а по содержанию форма **СИНТЕЗА** знаний предельно доступного масштаба. Философия же

марксизма есть конечная, предельно развитая форма СИНТЕЗА научных знаний эпохи классового деления общества.

При всей краткости и простоте этого определения, оно может работать только в том случае, если правильно понимать значение категорий «анализ» и «синтез». Однако это сложный, достаточно самостоятельный и объемный вопрос, нуждающийся в специальном освещении. Поэтому имеет смысл поговорить на эту тему отдельно и подробно.

Что касается современных возможностей индивидуального и общественного синтеза, т.е. массового овладения философской формой общественного сознания, то рыночная форма организации жизни общества налагает на общественное сознание жесткие ограничения.

В отдельном здоровом мозгу операции анализа и синтеза происходят порой автоматически (благодаря функциям полушарий). Но качество синтеза в массе современных мозгов, сознательно и методично заражаемых «вирусом» узкого профессионализма, т.е. профессионального кретинизма, не может быть высоким, из-за добровольного и принудительного «обрезания» объема и искажения информации, поступающей в индивидуальное сознание. Только начитанность и систематическая проверка локальных знаний общественной практикой, способна довести объем и качество локальных знаний до такого уровня, когда возникает объективная предпосылка подъема качества анализа до уровня абсолютной истины.

Но современная система образования, запрограммированная РЫНКОМ, предполагает торговлю интеллектуальной собственностью и следовательно обрекает основную массу населения на хроническое **умственное «недоедание»**. Узость умственного развития абсолютного большинства современных мам и пап, скудность кошелька большей части населения планеты, делает философскую форму общественного сознания недоступной для большинства индивидов планеты. А марксистская философия - единственная форма общественного сознания, исходящая из того, что только всестороннее и полное развитие природных и, прежде всего,

умственных задатков КАЖДОГО индивида придает общественному развитию ОПТИМАЛЬНЫЕ темпы и содержание.

Таким образом, признаком действительного философа является, во-первых, **актуальный энциклопедизм**, во-вторых, **целостность и всеобщность его ИНДИВИДУАЛЬНОГО мышления** и в третьих, **состоятельность прогнозов в отношении общественного бытия**. Ближе всех в истории философии к этому образцу подошли Демокрит, Эпикур, Бруно, Гегель, Фейербах. Действительными философами были Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Но подлинные философы большую часть истории были в удручающем меньшинстве.

Следовательно, повторимся, философом может считаться только тот, кто, во-первых, в течении творческой жизни непрерывно пополняет свою память знаниями текущих научных открытий и конкретных событий, во-вторых, кто сводит эти знания в единую систему сущностей, в-третьих, ТОЧНО определяет стратегические повороты развития общественного бытия и проверяет правильность своих выводов НА ПРАКТИКЕ.

«А нам слабо?».

Февраль 2004

[Вернуться в содержание](#)

Демократический централизм, как питательная среда для размножения «бацилл» оппортунизма в коммунистической партии (часть I)

«Противоядие» все ещё не найдено

«Прорыв» уже не раз обращался к этой, жизненно важной для коммунистов, проблеме, но будет возвращаться к ней вновь и вновь, пока она, с помощью читателей, не будет решена окончательно.

Как известно, начиная с развала первого Интернационала, все возникавшие компартии через некоторое время приходили в состояние упадка и сходили с исторической сцены. Правда, на место одной, павшей партии, приходили несколько новых и, несмотря на репрессии, террор, преследования, партии с коммунистическими названиями существуют сегодня на всех континентах, почти во всех странах, за исключением тех, где европейский колониализм и религия особенно постарались, чтобы остановить культурное развитие народов. Если обратиться к европейскому опыту последнего десятилетия, то постепенное нарастание количества красных флагов на демонстрациях европейских трудящихся спровоцировано исключительно самим капитализмом и, прежде всего, как ни «странно», американским. Каждый вдумчивый читатель это понимает.

Антикоммунисты никак не поймут простую вещь. Чтобы уничтожить коммунистическое движение окончательно, нужно ликвидировать источник его возникновения: институт **наемного** умственного и физического труда, т.е. саму эксплуатацию человека бизнесменом.

Правда, было бы просто замечательно, если бы коммунизм вырастал прямо и непосредственно из капитализма, как капитализм вырастает прямо из рабовладения и феодализма, являясь очередной прогрессирующей формой паразитизма. Коммунизм есть порождение и диаматическое отрицание капитализма, а в его лице, всех

типов **эксплуататорских**, паразитических формаций. Историческая оригинальность коммунизма, его принципиальная непохожесть даже на первобытнообщинный коммунизм, делает борьбу за коммунизм достаточно сложной в теории и на практике, обреченной на яростное сопротивление со стороны всех паразитарных сил.

Классиками марксизма, в свое время, по горячим следам, была проделана большая исследовательская работа, сформулированы некоторые конкретно-исторические причины развала конкретных Интернационалов. Естественно, принимались решения, осуществлялись организационные меры, но, пока, ни одна из них не привела к желаемому результату. Развал коммунистических партий наступал и наступает, задолго до выполнения ими своей исторической задачи.

Каждый последующий крах доказывает, что **главное «противоядие» все еще не найдено**, и остается открытым вопрос: наступит ли раньше всемирная победа коммунизма или произойдет гибель земной цивилизации в огне третьей мировой войны, развязанной олигархами ради передела уже поделенного мира. По крайней мере, олигархи времени зря не теряют и делают все, чтобы развязать мировую войну, находясь во всеоружии.

Нужно быть совершенно бессовестным человеком, чтобы думать, что классики марксизма обязаны были «разжевать» будущим коммунистам все до последней буквы в теории партийного строительства, чтобы грядущим поколениям членов партии осталось только гордиться гениальностью своих вождей, козырять «всеу» их цитатами, слепо применяя приемы партийного строительства СТОЛЕТНЕЙ давности. Классики очень надеялись на то, что следующие поколения коммунистов ответят глубокой теорией на вызовы грядущих эпох, более развернутой и более продуктивной. Но именно развитию теории в современном коммунистическом движении уделяется непозволительно мало внимания. Более того...

Некоторым партийным «танцорам» мешает конституция

Не так давно Первый секретарь РКРП, В.А. Тюлькин, и целый Президент Фонда Рабочей Академии, профессор М.В. Попов, выступили с совместной статьей, объем которой на **40%** представлен произвольно подобранными цитатами из трудов классиков марксизма-ленинизма и... Бухарина. А поскольку **30%** текста, в среднем, принадлежит Тюлькину, а **30%** - Попову, то статья получилась рекордно эклектической. Если же не принимать за содержание статьи массу ритуальных оборотов, как-то, «*Ленин учил, ...говорил, ...указывал, ... писал...*» или «*как сказано в Конституции СССР 1936 года...*», то получится, что на самих авторов статьи приходится не более **25%** фраз, наполненных содержанием, уловимым в качестве авторского.

Весь смысл статьи Тюлькина и Попова можно свести к следующему тезису. В том, что СССР и КПСС рухнули в **1991** году, виновата... Конституция СССР... **1936** года, якобы, отменившая диктатуру пролетариата.

Авторы сделали вид, что не понимают, что «вина» Конституции 36 года была бы доказана лишь в том случае, если бы все последующие генеральные секретари КПСС нестигаемо вели партию по гибельному пути «сталинской Конституции». Представляете? За 55 лет, прошедших после смерти Сталина, 5 Генеральных секретарей КПСС, последовательно сменивших и обозвавших друг друга нехорошими словами, менявших то Программу партии, то Конституцию СССР, тем не менее, если верить Тюлькину и Попову, слепо и твердо, особенно Хрущев, выполняли заветы «сталинской Конституции» до самого 19 августа **1991** года и потому привели партию к развалу, изумив ЦРУ США.

Конечно, авторы статьи могут сказать, что они имели в виду только преждевременность отказа Сталина от диктатуры пролетариата в СССР. Но отмена диктатуры пролетариата в 36 году, не может означать ничего, кроме восстановления диктатуры буржуазии. Однако даже у патентованного экономиста Попова не повернулся язык сказать, что в 1936 году в СССР была восстановлена диктатура буржуазии. Что же у авторов статьи получается: диктатура пролетариата ликвидирована, диктатура буржуазии не восстановлена,

значит, остается предположить, что рассматриваемые авторы, как и Троцкий, обвиняют ВКП(б) в установлении собственной диктатуры.

Таким образом, приходится признать, что, во-первых, руководство РКРП и ФРА, давно стоят в оценках истории ВКП(б) на троцкистско-хрущевских позициях, а во-вторых, что они отождествляют диктатуру пролетариата с выборностью депутатов в Советы различных уровней по производственным округам. А это уже верх хвостизма и непонимания диаматической сущности диктатуры рабочего класса.

До сих пор подобной логикой освещения истории КПСС могла похвастаться только Новодворская. Теперь она вправе во всеуслышание на Болотной площади заявить: «Ну, а я вам, что говорила? Во всем виноват Сталин! Читайте статьи Тюлькина и Попова, и на вас тоже накатит!».

Достаточно было бы Попову и Тюлькину, не хватаясь поспешно за «клаву», задуматься над вопросом, например, для чего «козе баян»? Зачем коммунистам нужна Конституция, если есть научная теория и вырабатываемая на этой основе программа партии? Но здесь и у руководства РКРП, и у многих современных «кумунистов» срабатывает рефлекс «самоочевидных истин»: «Ну, как же, у всех цивилизованных стран есть конституции, а мы чем хуже?». Многие члены коммунистических партий, борющиеся за построение бесклассового общества, не замечая абсурда в собственных поступках, трепетно относятся к конституционализму, рожденному **пороками классового** общества и возводящему **порок** в ранг добродетели. Такие товарищи собирают предусмотренные буржуазной конституцией подписи, несут списки своих товарищей в буржуазный Минюст, вымаливают регистрацию, чтобы поучаствовать в буржуазном парламенте, скорбят, если чиновники не выдали им регистрационные документы, нарушая, как считают многие члены партии, демократические принципы.

Невозможно без слез читать недавнее сообщение Пресс-центра ЦК РКРП-РПК. В нем, в частности, говорится:

«... Обращение РКРП в Верховный Суд было вызвано тем новым обстоятельством, что Европейский Суд по Правам человека принял решение (15 сентября 2011 г. оно вступило в силу) по аналогичному делу

Республиканской партии России (РПР - Владимира Рыжкова). Европейский Суд однозначно высказался о том, что в России нарушаются права человека, прописанные в Европейской Конвенции по защите Прав человека и Основных свобод. Эта Конвенция ратифицирована Россией, а в Конституции РФ прописано, что признанные Россией международные договора и документы имеют превалирующее значение над внутригосударственными.

Следовательно, нарушается и Конституция России. Речь идёт о том, что в Европейской Конвенции говорится, что ограничения на право создания политических организаций и их деятельность могут быть обусловлены только такими общественно-значимыми целями, как сохранение целостности государства, обеспечение общественной безопасности и национального здоровья и прочее. Ограничивать право создавать общественную организацию (в том числе - партию) критерием численности просто глупо и неправомерно».

В Европе, ввиду этой новой российской трагедии, приспущены все флаги.

Членам левых партий, уповающим на конституции, давно пора понять, что конституция, и по форме и по содержанию основных положений придумана... рабовладельцами, а не большевиками. В своём первородном виде, она есть детальная индульгенция силовым институтам на поддержание порядка однозначно выгодного только олигархам.

Известно, что наиболее ранние конституции, и подобные им билли, всегда принимались **меньшинством** населения, без какого либо учета мнений и интересов большинства, например, рабов, детей, женщин, населения колоний, аборигенов, неграмотной части общества, иноверцев и т.д.

Конституция, исторически, есть документ, предписывающий поддержание достигнутого классового «порядка» силой принуждения, и **наибольшая** выгода от такого «порядка» **всегда** достаётся лишь олигархам страны. В частности, даже такой холоп американских олигархов как З.Бжезинский, и тот ошарашен тем, какие последствия охватили Америку после краха СССР. В 1990 году, - отметил он в своём интервью «Комсомольской правде», - зарплата руководителей

американских предприятий всего в **70** раз превышала зарплату среднего американца. Теперь эта разница выросла до **325** раз.

Что можно сказать об умственных и моральных способностях Бжезинского, если он знал, что в СССР разница между оплатой высших и низших должностей не превышала трех раз, а в США разрыв уже тогда составлял 70. Неужели было трудно догадаться, что олигархи США борются против СССР именно для того, чтобы снять с себя все верхние ограничения в размерах доходов и настригать со шкур американских хомячков еще больше шерсти. Нет, нужно было, обязательно, как в старом ковбойском анекдоте, сначала испробовать изрядную порцию бизоньего дерьма, а потом задуматься над вопросом: «Что-то мы с тобой не то сделали, друг Рональд?».

Но и разрыв в доходах, это еще не всё. Наши «левые» должны понимать, что американская конституция, «билль о правах» не ограничивали ни практику стихийных судов Линча, ни скальпирование белых захватчиков индейцами, как и не запрещали белым зарывать тысячи убитых индейцев во рвах. «Билль о правах», как показывает вековая история США, ничего не имел против распятия земляков нынешнего президента США на горящих крестах. Эта конституция была продумана и составлена таким образом, что, в конечном итоге, большинство индейцев было закопано, а остатки согнаны в резервации, негры еще почти сто лет сжигались на крестах, и никто за это в Нюрнберг или Гаагу не приглашался, а тюрьмы США и по сей день держат мировую пальму первенства по вместимости, количеству и степени изолированности заключенных, заполняясь, в основном, «цветной» молодежью и представителями малоимущих слоев, а олигархи остаются в чине «священных коров». Поэтому только политически наивный младенец может видеть в конституции силу, гарантирующую кому-то, что-то демократическое.

Конституция есть документальное доказательство антагонистичности докоммунистических формаций, основанных на частной собственности. Конституции есть «тонкий» юридический «намек» на то, что взаимопожирающие страсти антагонистических классов, кланов, наций и конфессий сдерживаются лишь силой полиции, армией и тюрьмами, что в гражданском, правовом обществе, основанном на частной собственности, ВСЕ готовы сожрать

ВСЕХ, но правила игры и силовые институты, предусмотренные конституцией, слегка замедляют этот процесс.

Но почему и коммунисты вынуждены писать конституции?

Что касается СССР образца 1936 года, то необходимо учесть, что сознание населения СССР только начинало «выползать» из вековых традиций агрессивных классовых отношений. По крайней мере, непревзойденный кремлевский мечтатель и оптимист, Ленин, предполагал, что на изжитие мелкобуржуазных пережитков в сознании людей придется потратить несколько десятилетий, а может быть столетие. Многие факты свидетельствуют, что и в психике некоторой части советского населения тех лет сохранялись паразитарные «ценности» эксплуататорских формаций. Ничем иным нельзя объяснить образование эсэсовских дивизий из украинцев, или «власовской армии», вобравшей в себя преимущественно этнических русских - сторонников возрождения кулачества в РФ.

Потому-то большевистские варианты конституций СССР и содержат в себе перепись положений из марксизма о механизме, ведущем к **уничтожению** объективных основ деления общества на классы и, следовательно, впервые в истории человечества, **марксизм как наука превратился в норму права**, делающую, со временем, абсолютно излишней... саму конституцию. Точно так, как знающий врач при лечении больного не руководствуется нормами права, а полагается всецело на научные истины, точно так члены коммунистического общества решают вопросы своих взаимодействий на основе научных знаний об объективных законах этих взаимодействий.

Согласно объективным законам, чтобы классовое деление общества исчезло, необходимо, прежде всего, КАЖДОМУ родившемуся ребенку обеспечить постижение всех высот современной культуры. Поэтому именно в СССР, а не в Англии, например, была сначала ликвидирована вековая массовая безграмотность, и заложена традиция, по которой, например, Тимирязев, Циолковский, Павлов, Жуковский, Капица периодически выступали с академическими лекциями перед представителями совершенно неакадемических кругов советских трудящихся, компетентно приобщая их к высшим достижениям науки.

Партия большевиков вынуждена была возиться с разработкой своих Конституций, т.е. решать ПРАВОВУЮ задачу, присущую лишь

классовому обществу, не в связи с потребностями строительства собственно коммунизма, и даже не в связи с самим фактом обширности класса мелкой крестьянской буржуазии, а в связи с тем, что значительная масса крестьян, пролетариев и интеллигенции была ещё не расположена, как литературный Макар Нагульников, героически «грызть гранит марксизма».

В царской России, как и во всех цивилизованных странах того времени, необразованный вовсе или далекий от науки «ученый сосед» составлял большинство населения. Он еще не понимал научного языка коммунизма, а потому воспринимал научно обоснованные правила общежития и даже заповеди веры лишь поротой задницей, как Васисуалий Лоханкин.

Феодально-буржуазные правители России тверже, чем их кровные европейские родичи, всегда заботились о том, чтобы в высших учебных заведениях России не было крестьян, пролетариев, инородцев и женщин, а порядок в стране поддерживался, если не инквизицией, так синодом, опричниной, тайными канцеляриями, жандармерией, ссылкой, каторгой, массовыми порками и расстрелами. Среди царей России трудно найти помазанника, который не пытался доказать, что он умеет «давить соки» из своих подданных лучше, чем европейские коронованные родственники. Между венценосцами всегда шла конкуренция по поводу превосходства в самодурствах.

Пять крестьянских войн и три русские революции убедительно доказывают, что российские цари тиранили народы России жестче, чем их родственники, английские королевы и немецкие императоры. Более того, в XIX веке не США, а именно царская Россия играла роль европейского жандарма. Поэтому не случайно, что, до Ломоносова, Россия вообще не имела собственных ученых в области математики, физики, химии, философии, политической экономии, а славилась лишь полководцами, деревянной архитектурой, иконами и сказками.

Закономерно, что и в мировой культуре царская Россия долгое время была известна не столько учеными и инженерами, сколько деятелями искусств (от Рублева до Петипа). Т.е. российское общественное сознание (до большевиков) имело богатейшую художественную традицию, но незначительную, по степени влияния

на события, научно-техническую традицию. Философская же традиция прозябала веками в рамках одного лишь богословия.

Одна из объективных причин, по которой большая часть интеллигенции становится именно художественной, в том и состоит, что научно-теоретический тип сознания, исторически более поздний и более сложный в освоении, а художественный тип сознания во многом базируется на природных задатках, на эмоциях, легче порождает в субъекте иллюзию его исключительности. Носителей природных художественных задатков, как правило, рано начинала мучить жажда популярности, минута славы. К таким охотникам за славой относятся и Достоевский, и Солженицын, и Нуриев, и Ростропович, и Распутин, и Астафьев, и Жванецкий, и Хазанов, и Быковы, и Беловы, и Бакланов, и Нагибин, и Гранин, и Искандер, и все Ерофеевы, и многие другие антисоветчики и антикоммунисты.

Книга Солженицына, «Россия в обвале», есть лучший литературный памятник человеку и всем диссидентам, совесть которых была задушена в их сознании раковой опухолью тщеславия и невежества. Этот литературный «моисей», сорок лет водивший за собой диссидентов, привел их в рыночную демократию и, демонстрируя беспрецедентную бессовестность, возмущенно вопрошает: *«Знает ли мировая история такое массовое предательство своих сынов Родиною, как одномоментно мы бросили за границами России одну шестую часть русского народа, и безо всякой нашей защиты и попечения?»* Действительно, история не знает предательства такого же масштаба. Но имя одного нобелевского лауреата, более других вложившего сил в воспитание этих предателей, знает точно. Солженицын. Как говорится, яблоко от фамилии упало, как никогда близко.

Лишь в тех случаях, когда недостаток научности сознания компенсируется достатком совести, общество получает Лермонтова, Пушкина, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Горького, Андреева, Маяковского, Шолохова, Джалиля, Рождественского, Гамзатова, Карпова, Проханова¹. Но в современных рыночных условиях художественный талант и морально-политическая чистоплотность – сочетание большой редкости.

Поэтому, идя навстречу недостаточной развитости научного уровня общественного сознания, партии приходилось приобщать

крестьян-середняков и мятущуюся художественную интеллигенцию к строительству неэксплуататорской формации более привычными для них, юридически закрепленными, нормами поведения. Даже сегодня в информационном пространстве нет признаков того, что в интеллигентских средах есть индивиды, изучившие «Науку логики» Гегеля и, следовательно, расставшиеся с беспорядочным, хаотическим подобием мышления. Апелляция к юридическим средствам была необходима КПСС, поскольку в среде кухонных интеллигентов всегда кипел дух бессодержательного диссидентства, и слышался яростный скрип флюгеров, чрезвычайно затрудняющий процесс воспитания нового человека, которому был бы чужд дух политического позерства, самовозвеличивания, которому была бы органически присуща искренняя увлеченность созиданием нового, неантагонистического общества.

Читая книги и мемуары многих писателей того времени, Бунина, Осеева, даже Алексея Толстого, тем более, Булгакова или Платонова, легко заметить, как их тяготило отсутствие буржуазных прелестей жизни, типа устриц, шампанского с ананасами и «номеров» с проститутками, отсутствие возможности сорить деньгами, на фоне гигантского вынужденного материального аскетизма миллионов рабочих и крестьян, на фоне отсталости и разрушений, оставленных царизмом, империалистической войной, белой бандой и 14-ю цивилизованными государствами-интервентами.

Возьмите любое покаяние бывшего поклонника «белой гвардии», который, после некоторого «хождения по мукам», «сменил кожу», и стал простым представителем советской художественной интеллигенции, познакомьтесь с нынешними самооценками его поведения при социализме, и вы увидите, что, с одной стороны, они «творили» социалистический реализм, злобно и трусливонося фигу в кармане, а с другой стороны, им до «ломки» был необходим наркотик сиюминутной популярности и признания со стороны партийного руководства. При социализме они принимали награды и от Сталина, и от Брежнева, а при капитализме из рук Ельцина, и тоже, «роняя слезы умиления». В одной из своих последних книг, перебежчик В.Аксенов с большой ехидцей приводит восторженные стихи молодого Евтушенко о... Сталине, демонстрируя, тем самым, лизоблюдство своего конкурента в его охоте за «бронзой» при социализме.

Но те, кто при социализме вообще не имел шансов приобрести популярность в силу абсолютной серости своих способностей, утверждают ныне, что они гордо и храбро не шли на сделку с «режимом» и, якобы, поэтому их не печатали. Хотя, когда «режим» пал, большинство из них, не создало или вообще ничего, или ничего путного вообще.

Сегодня литературный бал правят не диссиденты Войнович, Шмелев, не Ерофеев или Толстая, не Довлатов или Терц, а бытоописатели Маринина, Устинова, Донцова и Акунин. Невозможно заставить современного тридцатилетнего человека вспомнить хотя бы фамилии носителей художественных фиг в кармане, как-то Нагибина, Гранина, Бакланова, Карякина, а уж названия их произведений не вспомнят даже под пыткой. Гришу и Машу Распутиных еще помнят, а писателя Распутина - нет.

Многие художественные интеллигенты, произносившие, как заклинание, модное в «перестройку» выражение о «правовом государстве», совершенно не понимали, что каждое положение права есть форма усреднения личности. Поэтому, хотя каждый гражданин, одновременно, личность (порой микроскопическая), эта личность в гражданском обществе «свободна» лишь в пределах, предоставленных Конституцией, а не своих задатков к науке и искусству.

Разве Чарли Чаплин, Сакко и Ванцетти, супруги Розенберги не были раздавлены американской конституцией? Разве трагический финал жизни Джека Лондона, Эрнеста Хемингуэя, Мэрилин Монро, Элвиса Пресли, Джона Леннона, Майкла Джексона, Уитни Хьюстон не достаточно убедительно показывает соковыжимательные свойства «гражданского общества» и нижайшую степень гарантированности права талантливого человека НА ЖИЗНЬ в рыночном конституированном пространстве?

Могут сказать, что и советская модель социализма жестко и сурово обходилась с интеллигентами. Да, но в том-то и дело, что все представители советских карающих органов и партийные руководители эпохи НКВД родились и **воспитывались НЕ ПРИ КОММУНИЗМЕ**, а в условиях религиозной, феодально-буржуазно-демократической России, и для них тюрьма, каторга, виселица, расстрел и война были абсолютно привычными явлениями, уважительное отношение к которым прививалось царизмом с

детства. Достаточно познакомиться с ранними статьями детолюба Корнея Чуковского, в которых он, захлебываясь фонтаном патриотических фраз, описывал прелесть детских домашних игр в... первую мировую войну. А в мемуарах Керенского и Лихачева есть прямые указания на то, что в первом комплекте служащих ВЧК, т.е. до середины 30-х годов, было полно бывших дворян, жандармских офицеров, профессионалов «заплечных» дел, перешедших к большевикам после того, как Керенский разогнал жандармерию. А от царских жандармов, с их-то ментальностью, ждать «сентиментов» не приходилось. Их приходилось сдерживать и карать. Многие сетуют на доносительство, якобы царившее в советском обществе. А кто на кого доносил? Тут даже нет нужды копаться в архивах КГБ. До 1937 года в СССР складно и убедительно писать доносы умела только одна категория людей - интеллигенты дореволюционной закалки. Почему ВСЕ большевики прошли через тюрьмы и каторги? Да потому, что на них, на ВСЕХ, систематически доносили. Мог ли доносчик перевоспитаться за десяток послереволюционных лет? Нет.

Когда диссиденты описывают издевательства, которым их подвергали «сadyги» из КГБ в брежневские годы, то они, прежде всего, описывали, как они объявляли голодовки, чтобы, ну хоть чем-то, привлечь внимание к своей серой личности, а их насильно... КОРМИЛИ, поили, не предоставляя возможности стошнить сразу после еды и, тем самым, вынудили их дожить до «перестройки», увидеть торжество рынка, за который они боролись, чему теперь ужасается даже их спонсор, Бжезинский.

Трагикомичность ситуации особенно ясно проявила себя, когда в 1992 году было опубликовано и ходило по рукам письмо Ельцину, подписанное несколькими десятками антисоветских уже писателей, в котором они плакались о своем героическом вкладе в дело уничтожения социализма в СССР и просили как-то решить для них вопрос с едой, поскольку Союз писателей СССР «неожиданно», видимо, не подумав, исчез, и все они оказались в бедственном, фактически полуголодном положении. Особенно было забавно видеть среди подписантов некоего Окуджаву, страстного ненавистника социализма. Как говорится, ты все пела? Так пойдя, да попляши. Подавляющее большинство подписантов тихо и очень незаметно, в

очень скромной обстановке, уже ушли не от хорошей рыночной жизни в мир иной.

Прошло каких-то двадцать лет после победы рыночной демократии и на всех интеллигентских кухнях истерически заголосили о жестокости современной демократической полиции, о систематических пытках и издевательствах над невинными гражданами. Но это только половина беды. Ведь ясно, что, когда к власти опять придут коммунисты, то диссидентам все равно придется, первое время, пользоваться услугами уже готовых правоохранителей, воспитанных не на книгах Горького и Островского, Шолохова и Маяковского, трудах Ленина и Дзержинского, а на американских фильмах ужаса, американской порнографии и демократических коррупционных традициях. Быстро превратить этих монстров демократического правопорядка в советскую милицию, которая десятилетиями на службу выходила без бронежилетов, дубинок и автоматов, невозможно. Не обессудьте.

Сегодня российский Чаплин, воспитанник православной веры, требует посадить в тюрьму девчонок за то, что они кричали и выделывали кренделя ногами в храме Христа-спасителя. Оказывается, свергать ночью под визг стаи бандерлогов памятник Дзержинскому, реальному спасителю сотен тысяч беспризорных детей, это не варварство, а «поприкалываться» в храме надуманного спасителя, это варварство. Хорошо еще, что Чаплин не требует восстановления славной христианской традиции: сожжения малолетних «ведьм» на костре.

Или другой, более общий и массовый случай конституционного идиотизма. Как известно, каждый интеллигент имеет право случайно проголосовать «не за того» президента, не зная, что тот алкоголик. Но, разобравшись в своей ошибке, просветленный гражданин не может повлиять на оздоровление ситуации **оперативно**, пока не осуществит все бюрократические процедуры, предусмотренные Конституцией. И все это время, пьяный президент будет продолжать рулить страной, дирижировать немецким оркестром, справлять нужду на колесо президентского лайнера, расстреливать из танковых пушек парламент... Он может отправить этого интеллигента на войну в Чечню или в тюрьму за дезертирство. А процедура отстранения от власти умышленно прописана в конституциях таким образом, что,

например, в цивилизованных США предпочли застрелить 6-х президентов, подстрелить ещё 2-х, а «импичменту» смогли подвергнуть только двоих.

Конституция и наука, обыватели и коммунисты

План Даллеса и, рожденные этим планом, программа Фулбрайта, труды Джина Шарпа, З.Бжезинского, институт Крайбла поработали в СССР периода «перестройки» так плодотворно, что мозг современного российского интеллигента до сих пор воспринимает все, относящееся к коммунистической науке и практике, как что-то бессмысленное в принципе, а вот решения и дела демократически избранных президентов, склонных к алкоголю, будь это Никсон, Ельцин или Буш-младший, или вердикты случайно подобранных присяжных заседателей, или законы, принятые в парламенте лоббистами, покорно воспринимает как законные, независимо от степени их неразумности и преступности. По странному чудачеству им кажется, что решение, найденное в процессе мордобоя около думской трибуны, правомернее, цивилизованнее, демократичнее, чем решение, рожденное гением, в тиши у озера Разлив.

Поражает неадекватность рыночных демократических журналистов, например, «Новой газеты», систематически вопящих о повсеместной коррупции, о катастрофическом падении нравов, об организованной преступности, о зверствах в полиции и, в то же время, упорно не желающих понимать, что все эти уродства есть цветочки и ягодки, произрастающие на ветке рыночной конституционной демократии, которую они и защищают от «комуны». Эти уродства неотделимы от рыночной конституционности, как наступление тьмы неотделимо от заката солнца. Многие интеллигенты не понимают, что все, с чем они сегодня сталкиваются и поносят самыми бранными эпитетами, есть продукт их «компетентного» выбора, неизбежное следствие конституционного строя любого классового общества. В силу перечисленных и многих других объективных причин, конституция не может являться исходным документом для формирования поведенческих мотивов коммунистов. Конституция - паллиатив, появление которого спровоцировано невежеством самих эксплуатируемых.

Строго говоря, Конституция 36 года писана **не для коммунистов**, поскольку они пишут её сами для недостаточно просвещенной части населения. Конституция есть вынужденная форма признания того факта, что до коммунизма еще достаточно далеко и строить текущие общественные отношения придется во многом с учетом социальной неоднородности общества, в том числе и с применением насилия к лицам, препятствующим осуществлению научно выверенной программы целенаправленного строительства коммунизма.

Поэтому при социализме имеет место противоположное построение системы ценностей, подлежащих силовой защите. Буржуазная конституция объявляет священной и неприкосновенной частную собственность. Социалистическая конституция объявляет научно обоснованной и приоритетно охраняемой - общественную собственность. А дальше, как показал опыт многочисленных международных интервенций против СССР, дело разворачивается по принципу - кто кого, как внутри страны, так и в международных отношениях. Марксисты никогда не скрывали и не прятались от этой неизбежной необходимости первой фазы коммунизма.

Тюлькин и Попов не задавались вопросом: «Мог ли пролетариат России построить социализм до 1936 года, если бы отсутствовала теория марксизма-ленинизма?» А жаль. Ответ на поверхности. НЕТ, не мог! Следовательно, чем должны руководствоваться коммунисты, в первую очередь? Теорией марксизма или конституцией? Ясно, что, не занимаясь развитием теории, коммунист не может компетентно совершенствовать конституцию и жизнь на местах, тем более, с учетом стремительно изменяющейся ситуации и условий строительства коммунизма. Это обыватель может довольствоваться и

конституцией. А коммунист может и должен руководствоваться ВСЕЦЕЛО выводами и рекомендациями науки.

О том, как, например, Троцкий относился к научной теории и к её роли в становлении партийного авторитета, красноречиво свидетельствует его статья в газете «Правда» от 23 апреля 1920 г. *«Ленин, - пишет Троцкий, - весь в революционном действии. Его научные работы только подготовка к действию»*. А дальше следует строго троцкистское идеологическое вредительство. *«Если бы он [Ленин] не опубликовал в прошлом ни одной книги, он навсегда вошел бы в историю таким, каким входит теперь, вождем пролетарской революции, основателем III Интернационала»*. Невозможно придумать большую глупость.

Или можно? По крайней мере, читая статью Тюлькина и Попова, начинаешь сомневаться.

Совершенно очевидно, что именно книги Ленина доказали молодым революционерам, что есть в их среде настоящий кандидат в вожди. Сталин окончательно победил иудушку Троцкого потому, что был, несомненно, более компетентным ленинцем, творческим мыслителем, превзошедшим при жизни всех своих оппортунистических противников, прежде всего в **теоретической форме классовой борьбы**. Как показала история, без Сталина, ни Берия, ни Молотов, ни Каганович не смогли противостоять даже либерал-примитивисту Хрущеву. Да и сам Хрущев смог «лягнуть» Сталина только как «мертвого льва».

Верхом антинаучности является попытка рассмотреть проблемы «пролетарской диктатуры», не задаваясь такими вопросами, как, например: являлись ли Конституции СССР образца 1918 и 1924 годов и выборы Советов по производственному принципу решающим условием в победе Сталина над всеми формами троцкизма и происками империализма до 1936 года, или наоборот, только творческое применение теории марксизма Сталиным, в изменяющейся исторической ситуации, позволило развить правовые условия, при которых диктатура рабочего класса в СССР практически ликвидировала систему тирании крупной буржуазии и позволила партии приступить к нейтрализации вождей оппортунизма, перешедших к террористическим и диверсионным методам

отстаивания своей «точки зрения»? К чему обращался Сталин в сложных условиях обстановки? К тексту Конституции или к трудам классиков марксизма? Где он находил победоносные ответы на актуальные проблемы - в конституции или в марксизме?

Даже тот простой факт, что за первые семь лет строительства социализма в СССР было принято 2 текста конституции, свидетельствует о том, как быстро устаревают правовые нормы, как часто их следует менять ради приведения права в соответствие с политическими достижениями. Но, будучи принятой, конституция превращается во вчерашний день общества, она окостеневает, а жизнь стремительно уходит вперед.

Естественно возникает вопрос, а почему так устойчивы конституции многих развитых буржуазных стран? Да потому, что консерватизм является острой потребностью олигархов, превратившихся в некоронованных императоров, нашедших удачный конституционный способ сохранять веками свою наследственную власть, объявляя причиной всех бед одного за другим всенародно избираемых козлов отпущения, т.е. президентов и премьер-министров. Обыватели и все современные «левые» этого, пока, не понимают.

В годы перестройки они кричали «долой Горбачева!», потом десять лет сотрясали воздух «бандой Ельцина под суд!», уже десять лет борются с «режимом» Путина, на радость олигархам, лишь изредка и беспредметно поминаемым в левой прессе. А уж голосование обманутых дольщиков и вкладчиков за Прохорова вообще не поддается лечению.

Из содержания статьи следует, что Тюлькин и, особенно, Попов не задались вопросом: можно ли рассматривать коммунизм, как сумму коммунизмов, построенных на всех предприятиях страны под руководством Советов, избранных по производственному признаку? Или, может ли пролетариат надеяться на продолжительную диктатуру, подвергая сомнению руководящую роль своего научного авангарда - полноценной коммунистической партии? Абсурдность всех этих предположений помогла бы помочь авторам двигаться в научном направлении. Но большинство современных левых, не понимают пока, что диалектика это, прежде всего, метод, предполагающий умение задавать СЕБЕ важные вопросы, это метод

компетентного спора... со своей собственной ГЛУПОСТЬЮ, которая гораздо легче, чем мудрость, рождается незрелым сознанием, которая пытается первой, как воробей, поспешить вылететь и насмешить людей.

Марксизм исходит из того, что строительство коммунизма является делом всех трудящихся СССР при диктатуре РАБОЧЕГО КЛАССА **всей** страны, **плюнувшего** на какие бы то ни было свои профессиональные, национальные, религиозные, отраслевые интересы и **признающего** руководящую роль только своего **коммунистического** авангарда, если он, конечно, и является таковым.

Пролетариат, партийное руководство, конституция и контрреволюция

Странным образом Попов и Тюлькин, разбирая проблему диктатуры пролетариата, игнорируют то, с чего начинаются практически все труды Ленина: с добротного анализа практического ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА. А по интересующему нас вопросу, международный опыт показывает, что во всех странах социалистического лагеря слабость диктатуры пролетариата проявляла себя там и тогда, где и когда слабым звеном были или становились сами коммунистические партии. Собственно говоря, они были коммунистическими только по названию. Т.е. сначала деградировала или не дорастала до звания коммунистической партии сама партия, а вслед за этим исчезала и диктатура пролетариата. Поэтому социализм в странах Восточной Европы установился **позже**, а рухнул **раньше**, чем в СССР.

Нельзя забывать, что пролетарский класс, объективно, являясь самым революционным классом эпохи господства **капитализма**, одновременно, являет собой самых необразованных продавцов товара «рабочая сила», которого не сможет обмануть только мертвый. Но недалеко от пролетариев физического труда ушли и всевозможные трижды обманутые пайщики, дольщики и вкладчики умственного труда.

Без подлинно коммунистического авангарда, как показала **многовековая** практика, пролетариат способен лишь на...

соглашательство с буржуазией. Причем, пролетарии умственного труда в своей продажности, более чем пролетарии физического труда, видят сплошное достоинство и даже не краснеют, когда продаются. И чем дороже продаются, тем больше себя любят.

О реакционном характере пролетарской борьбы без коммунистической составляющей красноречиво свидетельствуют факты. Забастовки профсоюзов поспособствовали приходу к власти Пиночета в Чили. Забастовки под руководством профсоюза «Солидарность» привели к падению социализма в Польше. Забастовки 1990 года привели к краху СССР и доказали неизбежность самоубийственного перерождения профсоюзов при ослаблении партийного влияния. И все это при том, что профкомы и Советы трудовых коллективов формировались **самими трудовыми коллективами**. Особенно хорошо заметна сегодня низкая политическая эффективность пролетариев, оставшихся без руководства со стороны коммунистов, на примере поведения пролетарских масс в арабских странах, «победой» которых уже пользуются клерикалы и американские олигархи.

Но об этих уроках истории в работе Тюлькина и Попова - ни 1%. Обходится молчанием тот факт, что пролетарии потому и провели уже несколько столетий в положении наемных РАБОВ, что абсолютно не способны к самостоятельной победе над конституцией эксплуататорского общества. Они, к сожалению, не знают до сих пор, **как это делать**, как, впрочем, и руководство РКРП.

Станным образом эти маститые авторы не пытаются объяснить себе и другим диаматически противоречивую сущность диктатуры рабочего класса. Ведь утрата буржуазией своих эксплуататорских потенций пропорциональна лишь убыванию пролетарских качеств в пролетариате. В пролетарии попадают и надолго застревают в этом качестве только те люди, которым капиталистическая обстановка не позволяет развиваться выше дешевого придатка к машине. Залогом победы коммунизма является не столько силовое удержание буржуазии в положении невозможности эксплуатации пролетариев, сколько напряженная работа коммунистов по вытравливанию из пролетариев причины их бедственного положения - невежества. Ленин в теории, а Сталин на практике подняли основную массу заводских рабочих в СССР на беспрецедентную социальную высоту.

Достаточно сказать, что при всех крупных заводах СССР в эти годы функционировали полноценные институты по фундаментальной подготовке инженеров данной отрасли из числа рабочих. Можно считать ошибкой, что в этих заводских институтах не было факультетов марксизма-ленинизма.

Если же учесть международное значение строительства коммунизма в СССР к 36 году, на фоне господства колониальной демократии и фашизма в мире, то в сложившихся триумфальных условиях второй пятилетки, когда на науку, культуру и образование, впервые в истории человечества, в СССР выделили более трети государственного бюджета, а расходы на оборону ушли на последнее место в бюджете, когда образование класса колхозного крестьянства стало прочным, свершившимся фактом, в этих условиях, принятие очередной Конституции СССР и некоторое изменение в избирательном праве сыграли роль продуктивного **внешнеполитического** пропагандистского шага, рассчитанного на усложнение работы пропагандистского аппарата Запада, выдававшего борьбу с буржуазным элементом в СССР за нечто, не соответствующее юридическим нормам цивилизованного общества, за некое беззаконие.

По законам же распространения и усвоения информации, даже сам слух о том, что в СССР принята **новая** Конституция, породив критику в буржуазной печати, не мог не вызвать прилив повышенного интереса действительно прогрессивной и думающей части буржуазного общества. Нет сомнений, что этот политический акт, на фоне агрессии фашизма в Испании, усилил просоветские настроения во всем мире, что положительно сказалось на позиции народных масс в некоторых империалистических странах рыночной демократии после нападения фашистской Европы на СССР.

Применение юридической, фактически, буржуазной процедуры в СССР, привычной для психики западного обывателя, привело и к тому, например, что талантливый, буржуазный писатель, Лион Фейхтвангер, лично присутствовавший на открытом процессе 1937 года, был вынужден признать, что, не только с логической и фактической стороны дела, не только с точки зрения изобилия личных признаний обвиняемых, но и с точки зрения буржуазной юридической процедуры, судебный процесс над троцкистами не

оставляет места для сомнений в его легитимности, т.е. в виновности обвиняемых. Особенно старательно искал Фейхтвангер в поведении подсудимых признаки избиений, пыток, следовательно, физической и умственной подавленности, следов воздействия психотропных препаратов и... не нашел ни единого признака, чем существенно осложнил себе дальнейшую писательскую жизнь на Западе. Но сегодня не многие интеллигенты могут похвастаться, что читали книгу Лиона Фейхтвангера. Им кажется более содержательной базарная риторика Новодворской о «кумуняках». Как говорится, по Сеньке шапка.

Так что, тактические маневры партии в области юриспруденции, реальные изменения в классовых характеристиках населения СССР имели не только внутреннее, но и некоторое положительное международное значение. Сегодня же полным идиотизмом является попытка представить НАУЧНОЕ, абсолютно новаторское, беспрецедентное дело строительства коммунизма в 30-е годы, т.е. дело формирования объективных условий для ОТМИРАНИЯ условий существования классов, государственного аппарата, права, не областью исключительной компетенции коммунистической партии, а делом депутатов, избираемых на заводах. Заигрывание с пролетарской массой не имеет ничего общего с принципиальной стратегией работы партии в рабочих средах.

Разумеется, марксизм всегда говорил о необходимости воспитания массовой политической инициативы населения, но и это требование не предполагает «самотека», т.е. умаления роли партии коммунистов в развитии инициативы в среде наемных работников. В работе «Великий почин» Ленин и писал о важнейшей задаче ПАРТИИ, о всесторонней поддержке инициатив трудовых коллективов, акцентируя внимание на том, что дело вовсе не в тиражировании субботников, а в развитии в рабочих **научно обоснованной** инициативности. Привнести же научность в рабочую инициативу могут лишь безусловно грамотные коммунисты.

Именно оппортунисты стараются оторвать пролетариат от коммунистов. Для этого им может пригодиться и Конституция, ставящая римское **рабовладельческое** право выше науки. Но сталинская Конституция поставила в законодательном порядке науку

выше права и провозгласила научное мировоззрение единственным критерием морали и самого права.

Партия, конституция и первая фаза коммунизма

С внутренней точки зрения Конституция 1936 года была принята в год, когда крупная буржуазия в России была уже полностью ликвидирована как класс и вынуждена была или бежать из страны, или зарабатывать на жизнь, как все адекватные люди, умственным или физическим трудом. В СССР у бывшей буржуазии не осталось ничего, кроме травмированной деньгами психики и, естественной для неё, плохо скрываемой алчности, развращенности, замечательно показанной Ильфом и Петровым в образе Кисы Воробьянинова, Корейко и Бендера. В новых условиях партия освобождала себя от рутинной правовой работы, передавая её в руки учреждений, предусмотренных конституцией, но которые, наконец-то, приобрели достаточно надежные социалистические черты и содержание, практически свободное от традиции феодально-рыночной коррупционности. В каждом советском учреждении члены партии составляли меньшинство, но именно в тридцатые годы личная ответственность коммунистов была, как никогда, высока, а процессы 37 и 38 годов сделали партию **на некоторое время**, действительно, монолитной и авторитетной.

Великая Отечественная война показала, что ВСЕ советские социалистические научно обоснованные партийно-управленческие институты, **всесторонне испытанные ВКП(б) задолго до принятия Конституции 36 г.**, были, ВСЕГО ЛИШЬ, юридически **закреплены** в 1936 году в качестве уже состоявшихся форм, показавших беспрецедентную живучесть и дееспособность в трагическом 1941 году.

По состоянию на 1936 год население СССР, безусловно, превратилось в социально монолитный советский народ, еще не идеальный, но, практически, полностью свободный от безраздельной власти паразитического элемента. Понятие «советский труженик» распространялось уже на весь народ, а не только на промышленных рабочих. Были изжиты повальная неграмотность, кулачество, организованные банды, спекулянты хлебными излишками,

«челноки», безработные, бомжи. Сформировалась социалистически мыслящая инженерно-техническая и научная интеллигенция. В результате неизмеримо сократилось, хотя и не было вытравлено полностью, сознательное промышленное и научно-техническое вредительство со стороны интеллигенции, воспитанной рыночными отношениями. Поражает, например, мотивация, по которой была снята с производства в 1941 году одна из лучших, снайперская, 57 мм противотанковая пушка. Накануне войны это делалось под формулировкой: эта пушка так мощна, что у неё нет на современном поле боя достойного противника. Её снаряды способны пробивать танки противника навывлет, насквозь, якобы, не задевая экипажа. Поэтому предпочтение было отдано 45 мм противотанковой пушке, которая очень скоро могла пробивать новые танки Германии только в упор или, если снаряд попадал в гусеницу.

Тем не менее, характер развития экономики определялся уже, и прежде всего, уровнем компетенции Академии наук СССР, гигантскими, по мировым стандартам, научно-проектными организациями во **всех** отраслях общественного производства. В энергетике, машиностроении, авиации страна вышла не только на необходимые объемы, но и на конкурентный уровень, что предопределило победу СССР в «войне моторов» против всей фашистской Европы.

Подавляющая часть городских и сельских тружеников, наконец-то, распробовав социализм, поняла, к каким материальным и духовным благам ведет строительство коммунизма. Ни в тамбовской области, ни на Кубани, ни в Средней Азии уже практически никого не нужно было уговаривать складывать оружие, вступать в колхозы или пользоваться услугами МТС. Как выяснилось на процессе 1938 года, правая оппозиция рассталась с надеждой на антисоветское выступление масс уже в 1936 году, и все надежды связывала с «верхушечным переворотом».

У большей части молодежи уже не вызывала никаких сомнений простая коммунистическая истина. Отныне развитие каждой личности будет зависеть, прежде всего, от темпов роста производительных сил **всего** общества, от роста производительности общественного труда, а не от интенсивности его личного труда. Рост благосостояния граждан будет происходить на фоне

неуклонного **сокращения** продолжительности рабочего дня и рабочей недели, при стабильном номинале зарплаты, при бесплатном жилье, образовании, лечении и занятии спортом, при неуклонном снижении цен на всё и вся, при сокращении пенсионного **возраста**. Такая перспектива отчетливо открылась взору тружеников. Как писал Маяковский, *«витрины разинув, стоят магазины, в витринах продукты, вина и фрукты, от мух кисея, сыры не засижены, цены - снижены...»*. Какими просроченными продуктами массового отравления при растущих ценах кормят современного избирателя, сегодня знает каждый.

В этой обстановке, как показала историческая практика, контрреволюция в СССР осталась, «как ни странно», лишь в форме заговорщичества: в ЦК ВКП(б) и в некоторых ЦК союзных республик, в органах НКВД, в руководстве профсоюзами, в кругах крупных военачальников и работников НКВД...

Пожалуй, ближе всех к объяснению природы таких заговорщиков подошел Достоевский в своих «Бесах», выведя целую галерею умственно неполноценных, психически травмированных, морально ущербных представителей среднего класса, обученных грамоте, но обуянных политическим бесовством, прежде всего потому, что ни в одной области, кроме как беспредметного ниспровергательства, они вообще не имели шансов, хотя бы на временное самоутверждение или, тем более, общественное признание. Неслучайно, что представительница именно подобного класса людей, известная «правозащитница» Алексеева, недалеко ушедшая от Новодворской, в своем интервью одной из газет, призналась, что, если к власти придет даже Немцов, Каспаров или Прохоров, то завтра Алексеева вновь выйдет на площадь, и будет обличать новую власть, поскольку и та не может не зажрать. Такими были и Мария Спиридонова, и Троцкий, и Бухарин, и Ягода, и Тухачевский, и Ежов, и Хрущев, и Горбачев, и Ельцин. Болезненное позерство, мизантропия, отсутствие совести и созидательных начал - таковы основные черты характеров вечных партийных оппозиционеров.

Тем не менее, можно констатировать, что дело строительства коммунизма, авторитет большевистского крыла ВКП(б) в массе промышленных рабочих, в рядах студентов и школьников в 1936 году был уже столь реален, что обеспечил устойчивость социализму даже в

условиях предательств со стороны «бесов» в руководстве ВКП(б), среди части военачальников, в условиях масштабных вредительских репрессий Ягоды и Ежова, в условиях нашествия фашизированной Европы.

Как известно, несколько ранее, рыночные демократии Италии, Германии пали под ударами внутреннего фашизма. Буржуазные демократии Австрии, Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Франции, Греции, Югославии **молниеносно** пали под ударами внешнего фашизма и сами фашизировались внутренне. Британская колониальная демократия висела на волоске. Советский строй, приняв на себя беспрецедентный по жестокости удар всего мирового фашизма, победил.

Фундамент под диктатуру рабочего класса

Каждая Конституция СССР - документ, всего лишь фиксирующий опыт партии по развитию прав, обязанностей и свобод граждан в условиях объективного и последовательного ослабления класса эксплуататоров, но недостаточного уровня развития производительных сил, чтобы перевести всю жизнь общества с правовой на научную основу. Легко заметить, что на основе организационных принципов, разработанных **партией** в сталинскую эпоху, отраженных в Конституции СССР, страна, вплоть до косыгинской реформы, демонстрировала **самые** высокие в истории человечества темпы развития, особенно в области художественной культуры, науки и технологии.

Казалось бы, достаточно прочитать «Манифест коммунистической партии», чтобы раз и навсегда уяснить, что диктатуры пролетариата просто не может быть без РУКОВОДЯЩЕЙ роли его авангарда, т.е. **подлинно** коммунистической партии. Как показала двухсотлетняя история, каким бы не был накал экономической борьбы пролетариата, она НЕ МОЖЕТ привести пролетариат к диктатуре. Диктатура рабочего класса возможна ровно в той мере, в какой пролетариат приобретает свой авангард, в лице носителей **бескомпромиссно** научных знаний. Именно поэтому, борясь за чистоту партийных рядов, за научную бескомпромиссность в партии, Ленин, одновременно, требовал от коммунистов **научиться** *«до известной степени сливаться с массой»*.

А у Тюлькина с Поповым получается, что коммунистические свойства Советов формируются не ролью в них коммунистов, а, смешно подумать, местом формирования Советов. Дескать, вот если депутат выбран на макаронной фабрике, это надежно, а если по месту жительства, то зыбко. Странная «логика». Дескать, плохо работающего депутата из комиссии Верховного Совета СССР, например, **по обороне**, работники макаронной фабрики отзовут легко, а жильцы дома №8 этого сделать не смогут, особенно если в этом доме живет, например, начальник Генерального штаба.

Ленин убедительно доказал теоретически, а практика подтвердила, что Советы, организованные по производственному принципу, но возглавляемые меньшевиками, сторонниками «социалистического рынка», неизбежно превратятся в придаток буржуазного режима, что важен уровень наполненности Советов большевистским содержанием. Иной вопрос, что был период, когда концентрация коммунистов была выше на предприятиях, чем по месту жительства, и мобилизация рабочих на борьбу с белогвардейцами и интервентами происходила непосредственно на заводах. Естественно было, что и Советы формировались по этому принципу. Но в 36 году буржуазии ни по месту жительства, ни по месту работы уже, юридически, не было. Большая часть населения уже не ставила под сомнение целесообразность роли ВКП(б) в организации избирательных компаний, в контроле за качествами депутатов и за их деятельностью. Никогда, ни в одной стране рыночного мира, зажавшихся депутатов, казнокрадов, «партийную сволочь», не судили с такой с такой же строгостью и неизбежностью, как в СССР в 30-е годы.

Правильно, на наш взгляд, ответил на статью Тюлькина и Попова товарищ Маевский, из ВКПБ (украинской)2, но... тоже цитатами и в значительном объеме. Правда, и к месту, и по делу.

Но почему тогда и в Украине за членами ВКПБ рабочие тоже не идут, как и за РКРП в РФ?

Вполне возможно, потому, что две современные партии с коммунистическими названиями, применяя цитаты одних и тех же классиков, доказывают... **ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ** вещи.

За кем из спорщиков прикажете идти современным пролетариям?

Могут спросить, а за группой «Прорыв» почему не идут массы? Во-первых, мы еще не партия, а, всего-навсего, небольшой, но сплоченный коллектив литераторов. Но, раз мы, уже скоро десять лет, устойчиво выпускаем журнал, и нас читает все большее количество людей, а ругает всё меньшее, то нас уже можно отнести к числу активно работающих, а не сотрясающих воздух на митингах. Во-вторых, мы немедленно преобразуемся в партию, как только, количество твердых проверенных, работающих вместе с нами марксистов, достигнет необходимого, запланированного нами уровня. Но **качеством мы никогда не поступимся**. А если мы этого минимума не достигнем, значит, объективно и мы еще не созрели как марксисты, на радость врагам. Но, в любом случае, мы не будем впрягать «телегу впереди лошади», выдавать желаемое за действительное и бежать в минюст регистрироваться.

Наш принцип: сначала, несколько десятков образованных, не боящихся черновой работы марксистов-ленинцев, проверенных в длительной, повседневной, результативной РАБОТЕ с людьми, а уж только потом можно начинать вести речь о строительстве партии.

Опыт всех партий, возникших после КПСС, показал, что принцип - «сначала - партия с коммунистическим названием, а потом, как-нибудь, образуется и полноценная коммунистическая партия» - не работает. Поэтому «Прорыв» и идет иным путем. Сначала приложим все необходимые и возможные усилия для создания прочного, научно состоятельного, многократно проверенного фундамента, а уж потом поведем дело строительства партии рабочего класса. Сразу и легко создаются лишь партии «слонов» и «ослов», «бандерлогов» и «хомячков».

Несмотря на то, что в ходе социологических опросов заметное большинство современных россиян, отчетливо демонстрируют свое положительное отношение к Сталину и Ленину, они понимают, что вожди физически мертвы, а люди, их цитирующие, конечно, хорошие, но своим пространством цитатничества они демонстрируют лишь отсутствие в современных компартиях компетентных специалистов в области диаматики, умеющих идти, как этого требовал от потомков Ленин, непременно дальше, добиваться непременно большего.

Какой практичный сознательный рабочий, какой интеллигент с развитой совестью пойдет в партию, которой руководят люди, не способные доказывать истину творчески, самостоятельно, на современном материале, не прибегая **по каждому поводу** к обильному цитированию? И не идут, и не пойдут. Даже Петр I в XVIII веке уже требовал от своих современников выступать не по бумажке, «дабы дурь каждого видна была». А на дворе уже XXI век.

Начетничество и экономизм, пропагандируемые руководством РКРП и лично президентом Фонда Рабочей Академии, привели к предсказуемому результату. Современное рабочее движение в РФ заражено не только экономизмом, но и естественным его миазмом - самым оголтелым анархо-синдикализмом. Доказательством отрыва некоторых современных пролетарских хитрованов от марксизма вообще, и РКРП в особенности, является тупейший ультиматум, объявленный электромонтером 5-го разряда, неким С.Т., в адрес РКРП.

«Здравствуйте! - пишет электромонтер С.Т.- Я рабочий высокой квалификации электромонтер 5 го разряда. Скажите Ваша партия отдаст заводы и фабрики в собственность рабочего класса? Не в народную так как народ это не только рабочие, не государству так как государство это буржуазная машина угнетения и подавления.

Современные рабочие особенно рабочие предприятий минерально-сырьевой и энергетической отрасли являются профессионалами высокого уровня и способны сами вести хозяйственную деятельность без этих нахлебников олигархов и партийный бюрократический аппарат по типу Хрущевского СССР нам рабочим не нужен. ПРОГРАММА ВАШЕЙ ПАРТИИ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОТДАТЬ ФАБРИКИ РАБОЧИМ? С.Т.» [орфография и пунктуация - С.Т.]

Вопрос, конечно, глупый, но поставлен (назовем автора, для удобства, Стасиком) ребром. Но РКРП на анархо-синдикализм политически незрелого пролетария отвечает, прежде всего, пролетарским... тредьюнионизмом. Оказывается, РКРП призывает всех *«борющихся трудящихся объединяться вокруг рабочего класса и его партии»*, хотя строчкой выше автор ответа, Соловьев Олег, Секретарь ЦК РКРП по рабочему движению, сообщает Стасику о том, что партия пока ещё только борется за превращение пролетариата в борющийся

класс, т.е. на самом деле, класса, с которым могли бы объединиться *«борющиеся трудящиеся»*, еще НЕТ. Очень внятное приглашение, как в анекдоте: «Приходи на вечеринку. Спасибо, приду, а адрес? Да к чему все эти формальности, приходи просто так, без всякого адреса».

Мы не будем тратить журнальные страницы на цитирование ответа РКРП. Желающие легко найдут его в интернете. Мы хотим лишь обратить внимание читателей на то обстоятельство, к какому печальному итогу привела хвостистская политика руководства РКРП, его заигрывание с профсоюзами, фактическая пропаганда экономизма. И дело тут вовсе не в самом эгоистичном Стасике, и даже не в том, что в среде современных пролетариев он не одинок. Беда в том, что в современных компартиях за последние двадцать лет так и не подготовили пропагандистов, которые могли бы честно, грамотно, внятно разъяснить рабочим суть коммунистического учения и по данному вопросу.

Если бы такое письмо пришло в «Прорыв», мы не стали бы заигрывать с автором. Мы, как всегда, честно объяснили бы и Стасику, и читателям журнала, что, во-первых, он стоит сегодня на позиции отъявленного предателя интересов рабочего класса, а во-вторых, демонстрирует свое невежество, т.е. незнание того, что предприятия принадлежащие рабочим - это печальный и безрезультатный опыт пролетариев во многих развитых рыночных странах и, тем более, в бывшей социалистической Югославии, пребывающей ныне в полном ничтожестве, утратившей суверенитет и какое-либо значение в жизни Европы. Не раз и не два в истории, предприятия попадали в руки самонадеянных пролетариев и... быстро банкротились.

Если вчитаться в строки письма Стасика, то совершенно ясно, что автор жадноват и слегка трусоват. Иначе чем объяснить его подпись: «С.Т». Холодеет, видимо, от одной мысли, что вычислит хозяин и выкинет на улицу. Не поможет и страшно высокий разряд. Ясно также, что автор равнодушен к страданиям других людей, что ничего, кроме личной сытости и личного материального благополучия его не интересует. Но он правильно понимает, что таким «борцам», как сам Стасик, никто из олигархов заводы и фабрики не отдаст. Ни сегодня,

ни завтра. Но Стасик же видит, как живет Прохоров, владеющий подобными предприятиями. Тоже хочется.

При этом Стасик краем уха слышал, что коммунисты за то, чтобы отобрать сырьевые предприятия у олигархов. А вдруг получится? Как это коммунисты собираются делать, Стасик не представляет и, судя по письму, участвовать не собирается. Но поскольку коммунистам это один раз уже удалось, то Стасик догадывается, что удастся и второй раз. А раз так, то можно попытаться заручиться её честным словом и, как только коммунисты отнимут предприятия у олигархов, они сразу передадут предприятия стасикам, а сами скромно отойдут в сторонку, безучастно наблюдая, как Стасик «со товарищи» банкротят свое предприятие. А главное, никто не имеет права просить у рабочих кушать. Ни дети, ни инвалиды, ни старики.

Но самое печальное, что у РКРП есть конкретный, драматичный и... безрезультатный опыт борьбы, например, за Выборгский ЦБК. Стасику, и ему подобным, давно и настойчиво нужно было объяснять, что такое анархо-синдикализм. Но за двадцать последних лет и КПРФ, и РКРП славно побездельничали на поле теоретической формы классовой борьбы, досыта наигрались в парламентаризм, экономизм, лейборизм, в сбор подписей. До коммунизма и формирования рабочего класса из имеющихся пролетариев всё руки не доходят.

Поэтому, к сожалению, и современные анархо-синдикалисты не понимают, что, если стасики не могут сами отнять заводы у олигархов, то коммунистам, которые знают, как и ради чего национализируется частная собственность на основные средства производства, нет никакой причины отдавать общенародное богатство в руки таких политически неграмотных мешочников, как Стасик. И нечего рассыпаться бисером перед мелкой буржуазией, которая спит и видит не рабочее братство в борьбе за всеобщее счастье, т.е. коммунизм, а себя в качестве богатого Буратино на поле чудес в стране дураков. Прежде чем с кем бы то ни было объединиться, нужно, сначала, научно объясниться.

Так есть ли гарантии от перерождения и развала коммунистической партии

Таким образом, диалектически формулируя мысль, можно сказать, что марксизму удалось обосновать теоретическое положение о гарантии поступательного развития коммунистических организаций и диктатуры рабочего класса, в то же время, этих теоретических положений, вскрытых объективных законов, оказалась недостаточно для индивидов, воспитанных и обученных в рамках вековых феодально-буржуазных традиций. Можно только сожалеть, что, по этой же причине, педагогическая общественность СССР фактически отвергла достижения педагогических систем Макаренко и Фрунзе по коммунистическому воспитанию молодежи. Практически вся система обучения и образования в СССР была построена буржуазно воспитанными педагогами средней и высшей школы на основе наиболее примитивных элементов педагогической системы Ушинского.

Тем не менее, бесспорно, что наиболее содержательный практический и теоретический вклад в дело развития мирового коммунистического движения в XX веке сделала ВКП(б)-КПСС ленинско-сталинского периода. В 50-е годы СССР ближе других народов планеты подошел к практике непосредственного строительства коммунизма. Этот опыт самый представительный, самый содержательный, самый динамичный, самый результативный. Его вполне достаточно, чтобы, подобно тому, как на примере одного лишь «классического английского капитализма» оказалось возможным открыть абсолютные экономические законы движения капиталистической формации вообще, сформулировать абсолютные законы развития коммунистической партии и коммунистической формации, исключаящие преждевременный «сход с дистанции». Прочности сталинского социализма в СССР оказалось достаточно, чтобы выдержать целое десятилетие хрущевского примитивизма и еще двадцать лет брежневского застоя, удерживая, при этом, статус сверхдержавы, обладающей военно-стратегическим паритетом с НАТО.

Анализ истории КПСС позволяет сделать вывод, что эта история складывается из двух ветвей. Восходящей и нисходящей.

Наличие ВОСХОДЯЩЕЙ ветви в истории КПСС доказано неуклонным ростом авторитета и влияния большевиков в рабочем классе и крестьянстве, провалами многочисленных попыток силового воздействия на СССР с целью нанесения ему поражения, предпринятых олигархами всего мира. Оказалось, что даже совокупная военная сила Антанты и Германии с Польшей, всего дворянства и буржуазии России, совершенно недостаточно, чтобы свергнуть власть большевизированных Советов на самой начальной стадии их становления. В этот период ни экономическая блокада, ни подрывная и диверсионная деятельность дворян, интеллигентов, западных специалистов, ни растлевающее воздействие НЭП не принесли результатов, угодных мировому антикоммунизму.

Наличие ВОСХОДЯЩЕЙ ветви в истории КПСС доказано и победой СССР «в войне моторов» против объединенного европейского фашизма при многолетнем попустительстве фашизму со стороны демократических колониальных держав Запада.

До середины 60-х годов, т.е. до «косыгинской реформы», никто в мире не заикался о научном, образовательном и технологическом отставании СССР. До сих пор космические исследования в околоземном пространстве ведутся с использованием советских технологий 50-х годов, в то время как американская лунная и околоземная программы приказали долго жить, похоронив 16 астронавтов, т.е. 4 американских погибших астронавта приходится на одного погибшего советского космонавта. Сегодня космонавты всех стран доставляются на МКС при помощи, практически, советских ракет, хотя, по мере превращения России в рыночную страну, количество спутников, рухнувших в океан, закономерно растет.

Однако сам развал СССР и роспуск КПСС доказывает наличие НИСХОДЯЩЕЙ ветви в истории этой партии. А если ориентироваться на кондовые «экономические» показатели, то придется признать, что их систематическое и неуклонное снижение началось с хрущевской семилетки, приняло устойчивый характер с началом «косыгинской реформы» и переросло в обвал после избрания Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС, т.е. с момента инициированного им перевода экономики СССР на полный хозрасчет, что означало полную реставрацию капитализма и рынка в СССР со всеми вытекающими последствиями разрушительного характера.

Следовательно, подлежит уяснению то главное обстоятельство, которое было присуще партийной жизни КПСС на восходящей фазе, но в силу некоторых причин не оказывало решающего влияния на организационную внутрипартийную стратегию. Однако совершенно очевидно, что с ослаблением некоего фактора, игравшего роль политического иммунитета против оппортунизма на восходящей фазе, опухоль оппортунизма разрослась и превратилась в содержание партии.

Есть все основания утверждать, что к 1938 году ВКП(б) представляла собой единственную партию, в которой впервые на целый десяток лет укоренилась высочайшая степень **централизма**, основанного на торжестве научного подхода к решению всех проблем. В руководящих органах партии практически не осталось людей, сознательно и целенаправленно боровшихся за качественно иное содержание организационной политики. С точки зрения кадрового состава, партия начала действительно освобождаться от каких-либо организованных форм правого и левого уклона. Это обстоятельство сыграло решающую роль в обеспечении Победы Советского Народа в Великой Отечественной войне, в организации стремительного восстановления социалистического производства и систематического снижения цен. Без действительного **централизма** в управлении сложными общественными системами не может быть результативного действия.

Но практика доказала, что это единство носило временный характер и, как только скончался Сталин, руководящие органы партии вновь превратились в арену столкновения, упрощенно говоря, двух основных течений в партии. Внешне это выглядело как противоборство просталинского и антисталинского течений. На самом деле это было столкновение недостаточно компетентного и совершенно некомпетентного элемента в партии. Как это ни парадоксально на первый взгляд, но в ходе этого противоборства постепенно побеждало, чем дальше, тем больше, глубоко некомпетентное крыло внутри партии.

Но почему всё произошло именно так, как произошло?

Каждый член КПСС, в свое время, твердо зазубрил, что главным организационным принципом партии является демократический централизм... Здесь-то и «зарыта собака».

Апрель 2012

1. А. Проханов представляет собой классический пример того, что может случиться с талантливым и небессовестным писателем при отсутствии, как собственной научности, так и научных ориентиров в обществе. Идя сейчас в фарватере КПРФ, он ярко и образно воспроизводит все те глупости и гнусности, которые присущи оппортунистам.

2. Статья секретаря ЦК ВКПБ А. Маевского «**Ответ «критикам» Сталинской конституции**» была опубликована в августе 2011 г.

Вернуться в содержание

Демократический централизм, как питательная среда для размножения «бацилл» оппортунизма в коммунистической партии (часть II)

«Коммунистическое общество», если коротко сформулировать смысл этого словосочетания, означает общество, организованное в точном соответствии с требованиями объективных законов развития. Поэтому, когда мы говорим **коммунистическое мировоззрение**, подразумеваем, прежде всего, **научное мироосмысление**, а когда мы говорим **научное мироосмысление**, подразумеваем только **коммунистическое мировоззрение**, но никак не «из воздуха» сконструированную идеологию, подобную многочисленным религиозным, националистическим и расовым идеологиям. Коммунистическое мировоззрение **не является идеологией** в ее первородном смысле, хотя именно это слово прижилось и в «капээсэсной», и в демократической литературе.

Максимально ШИРОКАЯ, не ограниченная никакими догмами и предрассудками, открытая для непрерывного развития, система научных ИСТИН, сформулированных теоретически, проверенных и используемых в практической деятельности, это и есть **коммунистическое мировоззрение, т.е. научное мироосмысление**.

Тот факт, что коммунистическое мировоззрение до сих пор не стало планетарно массовым, объясняется лишь историческим субъективным обстоятельством. Начиная с рабовладения и кончая современным демократически-олигархическим капитализмом, главной заботой господствующих социальных кланов являлось поощрение **полной безграмотности** основной массы демоса и дипломированного узкопрофессионального кретинизма в среде т.н. интеллигенции, на что и «заточена» вся «болонская» система, формирующая постояльцев «Дома-2» и завсегдатаев «камедиклаба».

Но, не членство в коммунистической партии делает мировоззрение индивида научным, а

наоборот, **добросовестный** подход к изучению объективного мироздания неизбежно приводит субъекта к выводу не только о том, что современное общество устроено (во множестве своих черт и отношений) по-идиотски, но и о том, какие объективные предпосылки уже позволяют построить общество абсолютно гармоничных отношений между людьми, т.е. коммунистическое общество.

Поэтому, хотя коммунистом сегодня **называют** любого члена коммунистической партии, но, к сожалению, не каждый член коммунистической партии, на самом деле, является коммунистом. Очень легко стать членом современной коммунистической партии, но очень трудно стать полноценным коммунистом, т.е. **носителем научного мироосмысления**.

Многие честолюбивые молодые люди, с детства страдающие умственной ленью, вместо того, чтобы идти по пути добротного овладения теорией марксизма-ленинизма, т.е. «краеугольным камнем» научного мироосмысления, торопятся вступить в РКСМ(б), стать членом её ЦК, а еще смешнее, председателем идеологической комиссии и... тешить свою самовлюбленность позерством бездумным и безрезультатным. Многие, «комсомольцы», вставшие на этот путь, никак не поймут, что, если мироосмысление **недостаточно** научное, оно, в конечном итоге, всегда антикоммунистическое. Именно этим можно объяснить, например, факт массового участия советских шахтеров, металлургов, транспортников (среди которых было **много комсомольцев, т.н. молодых «коммунистов»**) в забастовках 1990 года, т.е. в уничтожении социализма в СССР.

Невозможно, чтобы мироосмысление было научным, но не коммунистическим. Если индивид провозглашает себя антикоммунистом, то это, прежде всего, потому, что содержимое его сознания - ненаучно. Антинаучных мировоззрений может быть бесконечное множество, как детских народных сказок. Это убедительно доказывается наличием огромного количества политических партий, религиозных конфессий, уфологических «открытий» и, противоречащих друг другу, экономических учений. А научная истина, как известно, в любой области знаний и деятельности, по каждому поводу - одна.

Мозг, усвоивший таблицу умножения, не способен давать ошибочные ответы при умножении, если только его насильно не принуждать ошибаться.

В мире нет ни одной политической партии, кроме коммунистической, которая открыто заявляет, что намерена строить свою деятельность на **научной** основе. Руководители некоммунистических партий, напротив, даже не заикаются об этом, поскольку привнесение научной точки зрения в массовое сознание неизбежно приведет общество к **глубоко осмысленному** отказу от буржуазного парламентаризма, от услуг олигархов и религиозных иерархов. В свете этого, понятно, почему современные партии называют, например, одну - партией Явлинского, другую - партией Жириновского, третью - партией Зюганова, четвертую - партией Путина. Только партия, состоящая из недостаточно образованных членов и возглавляемая агностиками, превращается однозначно в партию «имени своего вождя».

«Не обошла чаша сия» и Ленина со Сталиным, когда недостаточно подготовленные в научном отношении члены РКП (о чем не раз с горечью писал сам Ленин) называли себя то ленинцами, то сталинцами, то троцкистами. Они не обладали необходимым уровнем знаний и потому, на каждом крутом историческом повороте, метались от вождя к вождю по несколько раз, а достаточно часто и двурушничали. Требовались титанические усилия Ленина и Сталина, чтобы доказать малограмотным, но горячим пролетарским головам, **научную обоснованность** того или иного их политического шага.

Сталин честно и самокритично писал в некоторых своих трудах, что, порой, сам недопонимал отдельные, позднее доказавшие свою **гениальность**, предложения Ленина. Одна из причин того, что Сталин лучше своих соперников понял учение Ленина, базируется и на том, что, даже в неимоверно суровых условиях ссылки в Туруханский край, Сталин, в отличие от Бухарина и прочих своих будущих оппонентов, напряженно занимался самообразованием, что и позволило ему осуществить беспрецедентные, в истории человечества преобразования, и обеспечить прочное международное положение руководимой им сверхдержавы, которое она ни разу не занимала в истории, даже при Петре I.

Несколько осмысленнее выглядит ситуация, когда члены партии именуют себя большевиками или меньшевиками, отзовистами или центристами, левыми коммунистами или правой оппозицией, обозначая, тем самым, не только преданность вождю, а некоторое понимание содержания **своей** позиции. Однако **фракционность** в партии всегда является следствием **малограмотности** основной массы партийцев. Когда же некоторые современные товарищи, рекламируя себя, заявляют, что именно они «партия Ленина-Сталина», они расписываются в собственной научно-теоретической организационной немощи, спекулируя на великих именах, надеясь дешевым цитатным способом облегчить себе приобретение авторитета в глазах трудящихся.

Разумеется, имена Ленина и Сталина достойны ежедневного многократного восхваления, **но не самозванного возложения света этих имен на свои плечи.**

Строго говоря, сегодня в мире нет ни одной партии, которая имеет право называть себя коммунистической, тем более Ленинско-Сталинской, поскольку в современном мировом информационном пространстве, во-первых, нет ни одного периодического издания, ни одного теоретического центра, ни одной личности, научный авторитет которых бы был признан в среде большинства участников левого движения, а во-вторых, ни одна современная коммунистическая партия не имеет необходимого влияния на реальное пролетарское движение ни в одной стране мира. На этом направлении имеются незначительные положительные фактики, но чрезвычайно скромные, чтобы не сказать «скромные».

Дело, пока, чаще всего, доводят до абсурда. Например. Не так давно, одна из молодежных организаций, РКСМ(б), опубликовала проект «программы», который, по мнению группы составителей, должен послужить основой для регистрации **очередной** коммунистической партии. Авторы информируют, что «*проект подготовлен Программной и Идеологической оперативными [хорошо ещё, что не опереточными, В.П.] группами ЦК РКСМ(б) в мае 2012 года...*» и, о том, что «*Революционный Комсомол будет очень благодарен за отзывы и критические замечания, которые просим оставлять в комментариях на сайте...*».

Дескать, поскольку сами мы не очень уверены в верности того, о чем пишем, а научные кадры готовить лень, да и, как это делать, не знаем, постольку Р-р-революционный Комсомол будет очень благодарен за отзывы и критические замечания, особенно, если их пришлют Павел Воля, Алексеева и Новодворская. Подайте здравых идей, кто сколько сможет. Тем самым, подумали идеологические «опера», мы продемонстрируем всем, какие мы демократичные и идеопластичные, какие мы притягательные.

Многие современные молодые коммунисты не понимают, что коммунистическая партия, это не дискуссионный клуб, а организация авангардного типа. Она не должна иметь ничего общего с хвостистами потому, что коммунисты ОБЯЗАНЫ ЗНАТЬ объективные законы общественного развития лучше членов любой другой пролетарской партии и должны быть готовыми выступить в роли компетентных «лоцманов», «штурманов» и умелых «капитанов» во время любого политического «шторма», а не просить невесть кого помочь в составлении грамотной программы.

Было бы по-большевистски, если бы идеологические «опера» РКСМ(б), создав программу своей партии, обратились к записным «советчикам» с просьбой не тратить время на советы, а показать практически, как нужно писать программу, строить настоящую коммунистическую партию, если они в этом разбираются.

Но, раз оперативные работники идеологической группы РКСМ(б) просят совета, то почему бы не посоветовать изучить теорию марксизма так, как она этого заслуживает.

Могут ли компетентно написать коммунистическую программу члены РКСМ(б), если они не успели еще ОСВОИТЬ ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ «Капитал» Маркса? Нет, не могут. А могут ли они понять вполне «Капитал», не изучив «Науку логики» Гегеля. Невозможно, решительно и твердо заявлял по этому поводу Ленин. Можно ли найти какие-либо признаки того, что кто-либо из членов РКСМ(б) выполнил ленинский завет молодежи: учиться коммунизму? Признаков нет. Но у таких членов хватает совести, не выполнив главного завета Ленина, данного им коммунистической молодежи, не сумев создать ни серьезной газеты, ни содержательного сайта, вокруг которого ощутимо сплотились бы пролетарии умственного и

физического труда, браться за написание программы коммунистической партии, после того, как Ленин разработал важнейшие установки двух **осуществленных** партийных программ. Достаточно внимательно изучить работу Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме», чтобы опереться на победоносную часть ленинского опыта, развивать его, а не заниматься политическим «самогоноварением».

Кто изучал историю становления большевистской Программы РСДРП, тот помнит, что Ленин был наиболее активным инициатором создания ежедневной газеты и, на основе её публикаций, организации единой марксистской партии в России. Ленин предложил сформулировать единую Программу действий, исходя из уже очевидного факта недостаточности «Манифеста КП» для придания коммунистическому движению в России продуктивного характера. Будучи человеком скромным, Ленин предложил товарищам, уже известным своим большим стажем политической деятельности, написать проекты Программы. Однако, ознакомившись с содержанием этих проектов, Ленин «загрустил» и был вынужден самостоятельно написать, действительно, научно содержательную Программу, которую, затем, не «рихтовал» с помощью случайных советчиков и рецензентов, а **отстаивал** её на втором съезде РСДРП, как **единственно** верный, всесторонне обоснованный марксистский вариант.

Каждый литератор, политик, если он, действительно, горячо озаботился проблемой создания партии, основу которой составляет научное мироосмысление, если у него в друзьях не числится Энгельс, ОБЯЗАН **сам** работать над текстом и редактировать его до тех пор, пока, как Маркс и Ленин, не убедится в его научной **безупречности**.

Одно дело - предложить населению страны тему для массового обсуждения, например, экономических проблем социализма в СССР, но совсем по-идиотски выглядит партия, которая предоставляет на всенародное обсуждение свою Программу.

Однако в КПСС хрущевской поры и в других демократических партиях, в связи с нехваткой ума и совести, раз за разом стали без стеснения предлагать на всенародное обсуждение свои сырые проекты. Провальный опыт КПСС учит, что после того, как в партии

под руководством безграмотного Хрущева возобладал «коллективный разум», новая программа КПСС и все решения партии того периода приобрели глубоко эклектичный характер и оппортунистическое содержание. Дурной пример заразителен. После Хрущева наиболее значительные документы стали систематически превращаться в предмет «всенародного обсуждения», а потому утратили свое авангардное научное содержание, теряя стратегичность, переполняясь трескучими лозунгами, благими пожеланиями и оппортунистическими «истинами».

Никакой «консилиум», никакое голосование, никакое мнение большинства не добавляет документу научности, если автор текста и голосующие не обладают бескомпромиссным научным мироосознанием.

Могут возразить, что решение будет правильным, если совещаются СПЕЦИАЛИСТЫ, компетентность которых не вызывает сомнений друг у друга. Ну да, в квартете, описанном Крыловым, ни у козла, ни у осла, ни у мартышки, ни, тем более, у медведя, не возникало сомнений по поводу компетентности друг друга. Взаимоуважительное отношение официально признанных экспертов не ГАРАНТИРУЕТ, что, субъекты, испытывающие глубокое почтение к уровню компетенции друг друга, действительно, являются специалистами, в полном смысле этого слова. Как, например, современный кинорежиссер может определить степень компетентности инженера, а юрист - компетентность технолога? Ясно, что, кто-кто, а современный рыночный экономист вообще никому и ничего объяснить не сможет.

Сегодня часто собираются «восьмерки», «двадцатки» президентов, премьер-министров, избранных с помощью демократических процедур, «компетентность» которых, во-первых, в соответствии с конституцией, утверждена голосами большинства избирателей, а во-вторых, тем не менее, требует многочисленных советников и референтов по всем вопросам. Смешно представить Рейгана, Буша или Ельцина без советников. Возможно, что избранные государственные руководители и уважают мнение друг друга, но, как видим, из года в год, их обмен мнениями, принятие тривиальных решений не сопровождаются оздоровлением экономической ситуации в мире. Единственное, в чем собравшиеся неизменно

проявляют компетентность и добиваются консенсуса, это в вопросах организации переворотов, экономических блокад и бомбардировок в своих бывших колониях. Легче всего быть компетентным в области разрушений.

Редакция «Прорыва» убеждена, что, если провести эксперимент: посадить за один стол на неограниченное время всех живых лауреатов нобелевской премии в области экономики, предоставить по их требованию всю необходимую информацию, то, как бы тщательно не соблюдалась демократическая процедура выработки и принятия ими решения, за что бы не проголосовало **большинство** лауреатов, решение это не будет, во-первых, обязательным ни для кого, а во-вторых, не будет иметь никаких положительных последствий, поскольку все современные нобелевские лауреаты в области экономики – фантастически профанированные, комплиментарные литераторы, подгоняющие свои решения под «ответ в конце задачника» и, только поэтому, получающие премии.

Могут спросить, а разве, в действительности, не существуют специалисты в области экономики, разве крупные фирмы не нанимают, не перекупают друг у друга знатоков, специалистов в области управления, известных не только высокими практическими результатами, но и теоретическими трудами. Разве это не делается ВСЕМИ фирмами, желающими себе успеха.

А разве есть в мире фирмы и страны, не побывавшие в предбанкротной или банкротной ситуации?

А разве у ВСЕХ фирм есть средства, чтобы перекупить «лучших» менеджеров? А разве перекупка менеджеров и специалистов одной фирмой не означает сознательное снижение эффективности другой части общественного производства?

Следовательно, значительная часть рыночной системы, в силу наличия подобной практики, безусловно обречена на неэффективное, заведомо неконкурентное, низкое качество управления, что и является второй важной предпосылкой к возникновению кризисов. На свое одностороннее преимущество и рассчитывали французские и германские олигархи, когда создавали зону евро, планируя удушение греческих, испанских, португальских, итальянских и всех других

своих **конкурентов**, в соответствии с людоедскими теориями абсолютных и относительных торговых преимуществ.

Усилия успешных фирм всегда направлены на **УНИЧТОЖЕНИЕ** конкурентов во всемирном масштабе, т.е. на нанесение им заведомого ущерба и превращения их многомиллиардных затрат в средства, выброшенные на ветер? И если одни фирмы побеждают, то не много есть оснований утверждать, что и проигравшей фирмой руководили компетентные экономисты.

Недаром, один из американских бестселлеров, уже переживший многократное переиздание только на русском языке, называется «Маркетинговые войны». Но такова уж сущность рыночной демократии: удушение окружающей экономической среды, поскольку именно в конвульсиях конкурента истинный рыночный демократ, победитель находит себе животное удовлетворение. «Пусть лучше пузо лопнет», такова рыночная шутка, в которой вся доля - правда. Из подобной мировоззренческой позиции вытекает политика ТНК. Именно из этого рыночного мировоззрения «растут ноги» доктрины Даллеса, программы Фулбрайта, деятельности Бжезинского, концепции Джина Шарпа, теории «золотого миллиарда», людоедской концепции «Устойчивого развития», стратегии ядерной войны, «цветных революций» и «арабских весен»...

Научное мироосознание как важный критерий степени очеловечивания индивида

Животные ведут себя как животные именно потому, что таково устройство их психики. Редкое животное не гадит там, где ест. Дрессура - есть привнесение в животную психику элементов, делающих животных пригодными для использования человеком. Например, воспитание тупой покорности. Животные, как и многие типы наемных работников, естественно, не понимают этой «тонкости» и, поэтому, всю жизнь безропотно тянут свою лямку из-под палки [**стимул** - палка, *перев. с др. греч.*], и в поле, и в цирке, в конце концов, превращаясь в бифштексы и безработных.

Повсеместное увеличение пенсионного возраста в странах развитой рыночной демократии и есть издевательская благодарность класса предпринимателей за тупую выдрессированную покорность

класса наемных работников Запада, с интересом наблюдавших, в свое время, за борьбой американских монополистов против СССР и, в частности, против советской пенсионной системы, вынуждавшей западных бизнесменов устанавливать и в развитых рыночных странах пенсионные возрасты, аналогичные советским.

Как известно, мозги разных животных развиты неодинаково. Но даже у дельфина и обезьяны мозги не приспособлены для выработки мировоззрения. Эти животные реагируют адекватно на музыку, совершают действия с кнопками японской электронной аппаратуры, но не способны на научное мироосознание.

Обладание всеохватным научным взглядом на мироздание - потенциальная привилегия каждого человека, но, не используемая большинством индивидов в силу недостатков современного социального устройства, обучения и воспитания детей по болонской системе и, следовательно, хронической лености ума большинства демоса.

Все физиологически здоровые люди, в отличие от животных, обладают широким или узким, но мировоззрением, т.е. способностью охватывать в сознании области, в той или иной степени выходящие за рамки сугубо биологических потребностей, заглядывая вперед вплоть до бесконечности и сознательно выстраивая новые социальные модели, сначала, в сознании, затем, на практике или... беспринципно приспособляясь к сиюминутным требованиям парламента, церкви.

В зависимости от степени адекватности представлений о мире и их глубине, люди делятся на консерваторов, творцов и обывателей. При гармоничном социальном устройстве общества две последние категории людей успешно осуществляют свои большие и малые модели счастья. Но в условиях рыночной экономики, обыватели, как и многие творческие личности, вынуждены трудиться при тирании консерваторов, т.е. субъектов с весьма примитивным, узким, **товарно-денежным** горизонтом мировоззрения. В связи с этим, при рыночной демократии и обыватели, и творцы обречены на многократные трагические повороты судьбы, вызванные непредсказуемыми просчетами консерваторов, т.е. представителей крупного бизнеса.

Наличие антикоммунистов, в том числе и с университетскими дипломами, свидетельствует лишь об их мировоззренческой инвалидности, о гипертрофии одних и атрофии других зон их памяти и логики в коре головного мозга. Такие субъекты подобны физическим инвалидам, например, «колясочникам», которые, в силу травм позвоночника, имеют сильные руки, «накачанные» многими годами вынужденного вращения колес, но атрофированные мышцы ног.

Легко понять социальные корни узости и однобокости мировоззрения большинства бизнесмена. Не только мелкие и средние предприниматели, особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки, даже наркобароны и их наследники, не имеют вообще никакого научного образования (в т.ч. экономического), но и крупные бизнесмены развитых стран, особенно дети олигархов, получившие грандиозный бизнес своих родителей в наследство. Их паразитическое бытие с детских лет определило узость горизонта их сознания. Гарвард и Стэнфорд лишь добавляет чванства этим детям, а не научных знаний.

Да и некоторые современные физики, освоившие математический аппарат, но пренебрегающие достижениями гегелевской диалектики, довольствующиеся, в лучшем случае, «философией» махизма, совершенно омертвили те участки своего головного мозга, которые отвечают за научную добросовестность, творческое, предметное логическое мышление и, поэтому, чаще всего, они не могут внятно объяснить суть мира физических явлений, превращая науку в своеобразную веру, усвоение которой большинством, возможно лишь в форме зазубривания.

Истории неведомы примеры, когда бы индивид обладал научным **мироосознанием** и был односторонен, пассивен, антиобщественен, реакционен, не продуктивен. Деятельность именно данного типа людей во все эпохи формировала новые научные направления, концепции более совершенного социального устройства. Религиозные иерархи и нацисты отправили немало носителей научного мироосознания и их книг на костер, чтобы на некоторое время притормозить прогресс человечества во имя своих личных эгоистических интересов.

Самые значительные следы в истории человечества оставили люди, всесторонне развитые, с широким и глубоким научным мироосознанием: Леонардо да Винчи, Ньютон, Декарт, Маркс, Менделеев, Ленин, Сталин, Курчатов, Королев.

Пока у руля строительства коммунизма в СССР стояли люди, обладавшие широким научным мироосознанием: Ленин, Сталин, Фрунзе, Киров, Куйбышев, Дзержинский, Орджоникидзе, Берия, Молотов, Калинин - развитие СССР шло в сторону коммунизма, и путь этот был отмечен не только победами в политической борьбе, в войнах, но и победами в образованности и в трудоустроенности населения, в балете, в шахматах, в космосе и мирном использовании атома.

Но, после того, как во главе партии встали носители мелкобуржуазного мировоззрения, как-то Хрущев, Андропов, Горбачев с Яковлевым и Ельциным, КПСС стала постепенно обуржуазиваться, хотя после смерти Сталина, его модель социализма выдержала более 35 лет издевательств над наукой.

Необходимо понимать, что научное мироосознание не вручается члену коммунистической партии вместе с партийным билетом. Оно приобретается самоотверженным, напряженным творческим умственным трудом. Если же этого нет, то такой член партии является лишь членом и, не более того, причем, независимо от занимаемого поста, на который удалось пролезть, пользуясь пороками и лазейками, органически присущими демократическому централизму. Такой член партии способен играть только роль Герострата замедленного действия.

Коммунистическое мировоззрение не противопоставляет себя никаким конкретным наукам, как какая-то особая наука. Напротив, овладеть коммунистическим мировоззрением это значит, прежде всего, освоить **все** те интеллектуальные богатства, которые выработало ЧЕЛОВЕЧЕСТВО за время своего существования, адекватно оценивая даже те научные открытия, которые замедляли прогресс человечества, и, тем более, все те открытия, которые, по сути дела, и являлись звеньями непосредственно общественного прогресса.

Например, открытие атомной энергии, являлось, безусловно, прогрессивным моментом в истории человечества, но, «благодаря» философской и потому мировоззренческой немощи, в частности, Бора, Ферми, Эйнштейна, Оппенгеймера, Рузвельта и Трумэна, атомная энергия, попав в руки американских империалистов, превзошедших в своём цинизме и римских, и испанских, и португальских, и французских, и британских, и голландских колонизаторов и работоторговцев, воплотилась, естественно, в средство **моментального** уничтожения сотен тысяч японских ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ.

Коммунистическая постановка вопроса практически не отличается от той, которая лежит в основе успехов в области, например, машиностроения, информатики или медицины. Соединение любой отрасли человеческой деятельности с научным подходом, т.е. с использованием всей системы добытых человечеством знаний, приносит неизменные замечательные, прогрессивные плоды.

Спрашивается, почему же не удастся, пока, повсеместно соединить экономику и политику с наукой так же однозначно, как это происходит, например, в авиастроении или в электронике? Было бы полезно выяснить, почему именно олигархи всего мира, а вместе с ними фашисты, либеральные и заурядные демократы, руководители всех религиозных конфессий так истерически, чаще всего, с оружием в руках выступают против такой простой и ясной постановки вопроса?

Почему медики, авиадиспетчеры обязаны, а предприниматели абсолютно **не обязаны** (по конституции) следовать, каким бы то ни было предписаниям науки, если только их не **заставят** сделать это при помощи налоговой политики и уголовного преследования. Почему в трудах Кейнса, Маршалла, Сэмюэлсона или Леонтьева нет ни одного доброго слова в адрес финансовых пирамид, а малообразованные предприниматели строили и строят безумные финансовые пирамиды?

Разумеется, это «тайна Полишинеля».

Рыночная экономика дрейфует по «большим волнам Кондратьева» именно потому, что бизнесмены всего мира, как и

феодалы, имели и имеют право и **не знать, и не учитывать** требований науки. Более того, они активно борются за то, чтобы экономика оставалась навсегда ненаучной, т.е. рыночной.

Но, тем горше сознавать, что борьба против научной организации всей жизни общества велась и ведется не только магнатами и иерархами, но и мозолистыми руками, ценой крови и самой жизни безграмотных пролетариев умственного и физического труда, горлопанящих на Болотной площади за рыночную демократию, хотя именно эти митинговые массы больше всего и страдают от того, что современное мировое рыночное сообщество, вместе со ВСЕМИ своими политическими и финансовыми институтами функционирует на основе знаменитого, якобы, русского «авось».

Вся рыночная теория воспекает право предпринимателей на это самое «авось», интеллигентно называя проявления их НЕВЕЖЕСТВА - «**рисками**».

Шекспир позавидовал бы сценаристам спектакля, разыгрываемого уже много лет на глазах миллиардов «зрителей», которые продолжают верить, что риск - благородное дело, а не следствие дремучего невежества БИЗНЕСМЕНОВ, усугубленного их подростковым садизмом.

Частная собственность на основные средства существования как следствие животного мировосприятия

Многие миллиарды лет жизнь на Земле была связана, прежде всего, с борьбой отдельных особей и их объединений за существование, которая, в свою очередь, сводилась, прежде всего, к борьбе за источники питания. Только съев, т.е. **окончательно и бесповоротно ПРИСВОИВ** что-либо или кого-либо, сделав съеденное НЕДОСТУПНЫМ для других, это существо могло продолжить свой земной путь, испытывая приятное чувство сытости. Чувство отягощения в области желудка тысячелетиями закреплялось в психике живых существ, как основа для уверенного взгляда в ближайшее будущее. Это чувство досталось в наследство человеку в виде системы инстинктов, рефлексов, эмоций, которые по своей силе, как показала вся историческая практика, существенно превосходят и тягу к знаниям, и либидо и не угасают, а даже усиливаются в

индивидах рыночного уровня развития, превращаясь для них в единственную радость, после того, как любознательность и либидо вообще перестали их посещать.

Проходили века. Рабовладельцев сменили феодалы, феодалов - финансисты, не менялась лишь животная мотивация их борьбы за присвоение в частную собственность как можно большего количества средств существования, земли и воды, чтобы на небольшой промежуток времени вновь потешить себя чувством пресыщенным. Недаром Сорос в одной из своих книг - «Кризис мирового капитализма», сам называет себя **безразмерным желудком**. Его борьба за «открытое общество» и ведется только ради того, чтобы удовлетворить свою личную потребность в мировом финансовом господстве. Это выглядит шизоидно, но это именно так.

Начиная с египетских фараонов, идея завоевания **мирового** господства меняла своих конкретных носителей, способы осуществления, но никогда не покидала сознания класса светских и церковных магнатов. В современных предпринимательских и религиозных средах найти кого-либо, кто отказался бы от персонального поглощения всего мирового «пирога», невозможно вообще. На пути к этой цели предпринимателей останавливает, как правило, лишь нежданное банкротство в ходе кризиса или пуля конкурента. А до того момента, ни один из них не ставит себе никаких **границ** роста. Они никогда не страдают отсутствием аппетита на «осла, раба и жену» ближнего своего.

Сидя на деньгах, как собаки на сене, предприниматели всего мира своей безграмотностью и бестолковостью, своими крахами и дефолтами, обрекают сотни миллионов детей и взрослых, на «волны Кондратьева», на муки **ЕЖЕДНЕВНОГО ГОЛОДА**, ставя их перед выбором между голодной смертью и крайними формами унижения. **Частная собственность** на **ВСЕ** основные средства производства каждый год оставляет сотни миллионов человек в рыночном мире без работы и, следовательно, без средств существования.

Воровство хлеба сегодня, еще вполне трудолюбивыми вчера, пролетариями, изгнанными с предприятий из-за просчетов самих бизнесменов, порождает «необходимость» в циклопических и постоянно растущих... полицейских силах, в увеличении средств

контроля над поведением людей, в постоянном умножении числа юристов и тюрем. Тем не менее, современное общество по причине катастрофического научно-теоретического убожества, само, покорно уплачивая налоги, содержит всю эту гигантскую политическую надстройку, в том числе полицию и армию, удерживающую лиц наемного труда и кухонных либералов в рамках нынешней полуживотной системы экономических и юридических отношений **частной собственности**. Наивные искатели рыночной справедливости на путях парламентаризма еще и удивляются, когда, оплаченные ими же, полицейские лупят их по пустой башке на Болотной площади дубинками, специально изготовленными для этой цели.

Коммунистическая, т.е. научная, система организации материального производства, исключив из практики общественной жизни и, прежде всего, **ДЕТСКОЙ** жизни, чувство **ГОЛОДА**, одна лишь способна, тем самым, создать объективные **ПРЕДПОСЫЛКИ для ликвидации диктатуры инстинктов** в психике миллиардов людей, рожденной тысячелетними приступами затяжного **голода**. Как показала практика мировых войн, тектонических, техногенных катастроф и рыночных демократических реформ, именно чувство голода пробуждает в людях и доводит до предельной остроты животные инстинкты. Люди, как и магаданские медведи, не только роются в баках с отходами, не только униженно выпрашивают еду, не только мелко воруют, но и прибегают к каннибализму.

Естественно, что теория и практика коммунизма не ограничиваются победой над голодом, но без победы над этим неизменным спутником джунглей и всех известных исторических систем частной собственности невозможен духовный рассвет Человека.

Могут сказать, а как же «голодомор» при коммунистах?

Во-первых, при коммунистах, среди которых всегда хватало и убежденных антикоммунистов, а не при **коммунизме**. Исключить голод из жизни людей способен лишь **ПОСТРОЕННЫЙ** коммунизм. Его, пока, нигде не построили. Поэтому во всех цивилизованных странах миллионы людей обречены на перманентный голод. Во-вторых, уже во время процесса над Бухариным в 1938 году, ВСЕМ, в

том числе и врагам коммунизма, стало ясно, что «голодомор» 30-х годов в СССР был диверсией (как и взрыв на Чернобыльской АЭС в 1986 году), организованной противниками Сталина и коммунизма. В-третьих, и это самое главное, массовый **голод**, пандемии **голода**, совпадающие по времени, то с засухами, то с наводнениями, то с войнами, то с «великими депрессиями», составляют основное содержание **ЕЖЕДНЕВНОЙ истории ВСЕХ цивилизованных** стран, основанных на частной собственности и, особенно, на неокOLONиальной частной собственности, т.е. на неорабовладельческой, ради чего олигархи и оплачивают арабские вёсны.

Именно общество, основанное на частной собственности, породило такой вид военной стратегии, как полная блокада городов и целых стран, жители которого, на радость захватчикам, постепенно умирали и сегодня умирают от **голода**. Первыми жертвами такой стратегии всегда были и остаются дети и старики.

История человечества не превратилась бы в историю борьбы классов, если бы класс частных собственников не обрекал многомиллионный класс непосредственных производителей на мучительный и унижительный голод в условиях товарного изобилия.

Высокая интенсивность труда в цивилизованных странах держится исключительно на дисциплине страха перед голодом. Ежедневный голод миллионов жителей развитых рыночных демократических стран, этой витрины частной капиталистической собственности, порождает не только массовое индивидуальное воровство, но и массовые многодневные общегородские погромы. Поэтому, «чья бы корова мычала» о трехлетнем эпизоде истории СССР, связанном с голодом в **отдельных** регионах СССР, организованном сторонниками восстановления частной собственности на землю в СССР и агентами иностранных спецслужб... Трагикомично, когда бывшие европейские колонизаторы, работорговцы и современные неонацисты вменяют коммунизму в вину «голодомор» в СССР периода коллективизации.

Казалось бы, что давно, бесспорно и многократно подтвержден закон народонаселения при капиталистической форме **ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**, открытый еще Мальтусом (если конечно не

забывать об ошибке Мальтуса в объяснении ПРИЧИНЫ возникновения этого закона): чем **больше** развивается КАПИТАЛИЗМ, тем **меньше** шансов избавить общество от растущего **массового** голода, тем сильнее **контраст** между обжорством **меньшинства** населения планеты и вынужденным нарастающим, мягко говоря, аскетизмом **большинства**. Тем не менее, сказками о голоде при социализме пытаются затмить реальность массового ежедневного голодомора в развитых странах Запада на фоне переполненных витрин.

Сегодня уже почти никто не помнит и даже не поминает некоего перебежчика, Коротича, хотя он тихонько, тускло, как все диссиденты, дожигает свой век вдали от благодарности олигархов и воров в законе, обязанных и Коротичу своими современными доходами и властью. Коротич, как и Солженицын, и Евтушенко, за заслуги перед США в деле развала СССР, был удостоен вида на жительство в США, бочки варенья, ящика печенья и звания профессора Бостонского университета.

Будучи в 1983 году командированным в США, даже этот рупор антикоммунизма, Коротич, был вынужден писать своей жене, что в США

«перед одними стоит проблема здоровой пищи, перед другими - пищи дешевой, а перед третьими - где бы поесть хоть чего-нибудь... Когда здесь я встречаю человека, который мучительно хочет есть и больше ничего не хочет, мне и жалко этого человека, и зло меня берет, потому что вокруг очень много еды, которая портится и не распродается вовремя [по нормальной логике, продукты сначала не продаются, а потом, от этой причины, портятся, но у Коротича современная логика, прижившаяся в рыночной демократической РФ, сначала в магазин завозится испорченная продукция, а потом..., В.П.] но очень редко становится ... милостыней, протянутой страждущему. Если мы с тобой голодали, то вместе со всей страной, и от этого было не то чтобы легче, но понятнее. Здесь голодают по-другому, на фоне сто раз описанных у нас ярких витрин и к этому невозможно привыкнуть».

Но, как только Коротичу стали платить ставку американского профессора, его совершенно перестали беспокоить угрызения

совести, как это бывает у всех сытых американцев. Накормите любого рыночного интеллигента бесплатно севрюгой с хреном, в конце концов, «горячей собакой», и он тоже затянет песню с переливами, как Коротич, о ленивых, а потому и голодных безработных.

Никто особенно не тянул Коротича за язык, сам писал, что

«поест в Нью-Йорке можно круглосуточно, но поест вкусно и дешево - далеко не всегда. Дешевле всего и с удовольствием можно пообедать в столовой советской миссии при ООН. За ту цену, которую в городе приходится платить уличному продавцу самых дешевых жареных сосисок и кофе, там [т.е. в советской миссии при ООН, В.П.] предлагают обед из трех блюд».

Проклятые совки.

Но и это еще не всё.

«К тому же макдоналдовские харчевни привлекают обитателей Нью-Йоркского дна, которым и поест больше негде и деваться некуда..., почему репутация у котлетных заведений не самая благополучная, и люди не любят снимать квартиры по соседству с... «Макдоналдсом».

Но не только в Нью-Йорке дно общества опускается до «Макдоналдса». Представляю, как потешался Коротич, когда видел дело рук своих: километровую очередь из представителей московского дна в первый «Макдоналдс», открывшийся в Москве, как символ победы рыночных демократов и диссидентов в СССР.

Поэтому, если коротко сформулировать ту часть программы партии научного мироосознания, т.е. коммунистической партии, которая касается ЭКОНОМИЧЕСКИХ аспектов, то конечной целью её преобразующей практики является уничтожение АТАВИСТИЧЕСКОЙ формы ОТНОШЕНИЙ, возникающей между людьми по

поводу **присвоения** материальных и духовных условий существования индивида и общества в целом. Или, иными словами, целью преобразующей деятельности коммунистов в области воспроизводства материальных условий существования людей является уничтожение отношений между людьми, как между собственниками средств существования общества и развития личности. Или еще короче, целью коммунистической практики является уничтожение **частной собственности** как **животной** формы **ОТНОШЕНИЙ** между людьми.

Не уничтожая **отношений** частной собственности между людьми, невозможно утверждать, что закончилась история стад прямоходящих млекопитающих и началась собственно история человечества.

Эта простая, давно открытая истина до сих пор не превратилась в руководящее положение лишь потому, что тысячи лет рабовладения, феодализма и, особенно, рыночного капитализма, так много сделали для оглупления и оскотинивания целых наций прямоходящих млекопитающих, что, если им сообщить, что в них нет ничего человеческого, но есть сила льва, зоркость орла, аппетит акулы, пронырливость ящерицы, желудок слона и ядовитость кобры, - этого вполне достаточно для формирования глубокого самоуважения в сознании многих современных рыночно ориентированных этносов.

Поэтому для уничтожения частной собственности как формы отношений между людьми необходимо, как МИНИМУМ, добиться изобилия материальных благ с тем, чтобы в человеческом сознании ослабел **психоз** ожидания неизбежного прихода «черного дня», обязательно связанного с острой нехваткой элементарных материальных благ, прежде всего, **еды**, необходимой для нормального существования белковых организмов.

Иное дело, что и идея ИЗОБИЛИЯ материальных благ должна присутствовать в сознании человека совсем не так, как она гнездится в сознании хомячков и бандерлогов с Болотной площади. Необходимо поднять научно-теоретическое сознание дееспособной части населения планеты до такого уровня, при котором объемы переработки природных ресурсов планеты оптимально обеспечивают базу **счастливого** разумного

бытия **каждого** физиологически и психически здорового субъекта, а не темпы роста ВВП или средней нормы прибыли олигархов. Изжить рыночный капитализм из жизни человечества не означает превзойти его по обжорству.

Правда, «в один присест» не удастся превратить идею разумного образа жизни в незыблемое убеждение всех субъектов, многие из которых сегодня мечтают об агрессивном ИЗЛИШЕСТВЕ во всем: от шопоголии до алкоголии, от обжорства до наркомании, от бытового садизма до религиозного терроризма.

Животным нормам и критериям современного потребления наука должна противопоставить оптимум, и этот оптимум невозможно обеспечить игрой слепых рыночных механизмов и отношений. Иначе говоря, нормы духовного и материального потребления, соответствующие объективным законам **счастливого** человеческого бытия, не могут превратиться в руководящие убеждения раньше, чем они будут скрупулезно **выработаны наукой и воплотятся в образовательные и воспитательные программы, в содержание работы учреждений обучения и воспитания всех уровней.**

Вековая практика доказала, что даже массовая узкая политехническая образованность не способствует формированию общества всеобщей гармонии. Общество, как социально организованная форма материи, достойно того, чтобы стать предметом первоочередного конкретного научного исследования, без какого бы то ни было противопоставления т.н. естественных и общественных наук.

Но сложность этой задачи состоит ещё и в том, что **экономика**, если не считать **религию**, осталась последней областью человеческой деятельности, где все еще господствуют агностики, сознательно борющиеся против научного подхода, ибо при победе научного подхода к организации экономики станет очевидной полная ненужность и вредоносность олигархов в материальном производстве, а патриархов в духовной жизни.

В силу названных и многих других, столь же трагических, сколь и абсурдных последствий господства отношений частной собственности, экономическая программа партии научного

мировоззрения не может не включать в себя доказательств глубоко реакционной сущности отношений частной собственности и, одновременно, зрелости факторов, позволяющих заменить частную собственность на более прогрессивную, научно организованную систему экономических отношений между людьми по поводу производства и потребления продуктов общественного труда и природных богатств.

ГМК, писал, в свое время, Ленин, есть полная материальная подготовка социализма. В настоящее же время ГМК дополнился господством ТНК, МНК, МВФ, ВТО, ФРС, ЕБРР, рейтинговых агентств и аудиторских фирм, которые являются хотя и лукавой, но формой доказательства абсолютной недостаточности свободных рыночных отношений и необходимости и неизбежности создания **надрыночных** и **наднациональных** систем, обеспечивающих, хотя бы минимальную устойчивость современной мировой экономики, выросшей из классических рыночных отношений эпохи Адама Смита. Осталось только принудить эти **надрыночные** международные системы не работать на одних лишь олигархов США, а реализовать их потенциал в интересах гармоничного, мирного развития всего земного сообщества.

Насилие как важнейшее условие существования частной собственности

Известно, что Дюринг объяснял возникновение частной собственности, как следствие насилия. Маркс и Энгельс, убедительно доказали ошибочность этой посылки, обосновав причины возникновения частной собственности развитием базиса общества, т.е. изменением сущности производственных отношений между людьми, на основе возросшего потенциала средств производства, с помощью которых люди стали производить продукты, количество и качество которых существенно выходило за рамки разумных личных материальных и духовных потребностей человека мыслящего. Например, пирамиды Египта и Мексики, Великая китайская стена, религиозные храмы, авианосцы.

Те, кто дочитал первый том «Капитала» Маркса до конца, знают, какую конкретную роль сыграли отношения насилия в становлении и

тысячелетнем господстве эксплуататорских форм частной собственности.

Различия в образованности и умственном развитии людей предопределили их относительное обособление в виде двух основных классов общества: класс собственников средств существования и класс ничего не имущих, кроме собственной шкуры, способности к труду и собственных детей, т.е. будущих рабов.

Многие сотни тысяч лет институт крупной частной собственности не возникал поскольку, какое бы насилие не применить к человеку, сколько бы его не бить, человек был не способен создать ни излишков еды, ни даже простой китайской фарфоровой вазы, ничего такого, что порождало бы жажду украсть, отнять, бессмысленно копить. Но как только человек научился мастерски делать то, что придает быту вычурность, тут же - пресыщенность, узурпация средств производства и экспроприация продуктов производства получили широкое распространение.

Через очень короткое время классу, сконцентрировавшему в своих руках все основные средства производства и существования общества, стало ясно, что такое выгодное положение вещей может просуществовать достаточно долгое время, если только, с одной стороны, держать непосредственных производителей в состоянии необразованности и религиозности, а с другой стороны, если сформировать специальный аппарат, **государство**, которое будет **СИЛОЙ** **оружия** удерживать малообразованных непосредственных производителей от действий в пользу более справедливого и более рационального распределения материальных и духовных ценностей, произведенных усилиями **всех трудящихся**.

А поскольку рабовладельческая, феодальная и, особенно, капиталистическая форма частной собственности сохраняют себя лишь благодаря высокой степени развитости институтов **НАСИЛИЯ**, постольку совершенно очевидно, что теория и практика коммунистического движения обязаны иметь научный взгляд и на роль, которую играет система насилия в сохранении мировой рыночной капиталистической экономики, и очертить те, уже сложившиеся объективные и субъективные предпосылки, развитие которых избавит человечество от политического угнетения, жандармского произвола и войн.

Институты, учреждения и отношения религиозного и светского характера, предназначенные для **насильственного принуждения** людей к выполнению навязанных им функций, без какого-либо учета физиологических и духовных потребностей самой личности, вопреки их воли, называются **ВЛАСТЬЮ**. В современных словарях и учебниках раскрытию значения этого термина и сущности этого явления сознательно отводится незаслуженно мало места, хотя вся история политики вращается вокруг практики использования власти, т.е. аппарата и отношений насильственного принуждения людей для решения, прежде всего, личных меркантильных и других, откровенно мизантропических задач олигархической верхушки общества.

В полном смысле слова, **ВЛАСТЬ** - это **ничем не ограниченное НАСИЛИЕ** над человеком. Но в том, что современная власть во всех цивилизованных странах уже немного ограничена в своей способности заполнять рвы телами индейцев, строить Освенцим и Саласпилс, осуществлять право сеньора, публично жечь еретиков и тысячи «ведьм» на кострах европейской цивилизации - в этом заслуга трудового народа, его периодической активности в борьбе против произвола власти, против вседозволенности олигархитета и религиозно-педофильной верхушки.

Коммунистическое мировоззрение есть единственная научная система взглядов на проблему полного искоренение мерзости власти и, следовательно, насилия из общественного бытия.

Институт власти, т.е. реальное и потенциальное применение **СИЛЫ** для принуждения человека к исполнению чужой воли, возник на планете Земля лишь там, где произошло разделение первобытного общества на носителей преимущественно физического и преимущественно умственного труда и, в связи с этим, оформился институт частной собственности на основные средства существования и производства. С появлением относительно просвещенной светской и религиозной знати, весь их интеллектуальный потенциал и был направлен на упрочение своей **власти**, во имя удержания и преумножения материального **неравенства** в обществе.

В тех же районах земного шара, например, в центральной Африке, в центральной части Южной Америки, в центральной части Австралии, где миллионы людей за миллионы лет своей истории не распространили институт личной собственности на основные средства существования общества, прежде всего, на землю и воду, где люди продолжают жить в рамках **адекватных, хотя и вульгарных**, материалистических и общинных представлений, т.е. обходясь без пространных и детализированных мифов официальной религии, там до сих пор нет ни институтов политической власти, ни тюрем, ни коррумпированных полицейских, ни тирании в форме демократии.

Там же, где была признана святость нетрудовой формы частной собственности, принципа безграничной концентрации материальных богатств планеты в руках немногих особей, там, в очень скором времени, пришлось признать святость и богоугодность, вседозволенность и неприкосновенность ее обладателей, носителей высшей экономической и политической власти.

Повсеместно, где институт частной собственности развился наиболее масштабно, где личные мистические представления оказались задавленными обязательными религиозными «учениями», там утвердилось рабовладение, и человек стал использоваться в процессе производства, как орудие труда, часто, без какого-либо возмещения его физиологических потерь, без предоставления ему каких-либо прав, как негры в США.

Именно рабовладельцы, по вполне понятным мотивам, впервые в истории человечеств, сформулировали религиозные, светские «причины» и юридические нормы власти, в конце концов, назвав их демократическими. Согласно этим нормам и демократическим ЗАКОНАМ, определенная часть демоса должна была безропотно нести свой крест, долбить камень, идти в бой, быть казненным за испуг в бою, четвертованным, распятым на кресте, посаженным на кол, скормленным хищникам, убитым в поединке гладиаторов, отравленным, сожженным за недоверие к сборнику статей под названием «евангелие», повешенным, расстрелянным, судимым за украденный чизбургер, посаженным на электрический стул за несовершенно преступление, наконец, «заказанным», в том числе, и ВЛАСТЬЮ.

С точки зрения законов логики, невозможно доказать, что существует КРУПНАЯ частная собственность на средства производства, лишаящая остальных членов общества доступа даже к предметам труда, не говоря уже о простом хлебе, что функционируют институты и организации политической ВЛАСТИ, т.е. гигантские аппараты силового принуждения и, в то же время, якобы, существует... свобода.

Слово СВОБОДА противоположно по смыслу слову ВЛАСТЬ и принято для обозначения такого положения КАЖДОЙ личности в обществе, когда ни какой другой индивид не может принудить эту личность к чему-либо, как и эта личность не может принудить к чему-либо любого другого индивида, прежде всего, насильно. Свобода это такое положение КАЖДОЙ личности в обществе, когда личность налагает на себя какие угодно обязательства, ограничения, вплоть до полного самопожертвования, но исключительно по СОБСТВЕННОМУ, научно обоснованному решению, т.е. по велению просвещенной совести. Такое самопожертвование отличается от религиозного тем, что оно не совершается во имя абсолютно ложных целей.

Поэтому, если коротко обозначить важнейшее направление деятельности коммунистов, без которой невозможно достижение **СВОБОДЫ для каждой личности от посягательств любого другого индивида**, то требование науки состоит в обязательном расформировании всех учреждений и организаций институтов ВЛАСТИ над личностью. Никто, кроме коммунистов, так вопрос не ставит и ставить не может.

Повышение степени свободы человека прямо пропорционально уровню развитости условий для самореализации КАЖДОЙ личности, и обратно пропорционально степени развитости институтов насилия.

В результате успешного завершения переходного периода от капитализма к социализму, в результате сведения частной собственности на средства производства и обращения до совершенно ничтожного размера (ремонт обуви, изготовление матрешек, плетение корзин) в СССР до 1953 года достаточно было иметь смехотворно маленький и экономичный, практически, неподкупный

(по сравнению с ФБР, МВД, ЦРУ США) аппарат МВД и МГБ СССР для выявления и нейтрализации воров, провокаторов, иностранных агентов, чтобы не содержать гигантские, насквозь рыночные, продажные аппараты современных МВД и ФСБ РФ, ненасытные в финансовом отношении, и систему тотального наблюдения за всеми гражданами, а также гигантское производство дубинок, километров колючей проволоки, цистерн со слезоточивыми газами и других средств демократизации общества.

Достаточно сопоставить количество сотрудников, привлекаемых для поддержания порядка на демонстрациях в СССР, с количеством сотрудников и стоимостью их экипировки, привлекаемых в демократической РФ для обеспечения «ходынского» порядка на демонстрации в 10 тыс. человек, чтобы понять, в какой системе ценностей человечество движется к полной свободе, а в какой системе ценностей полицейский - **единственное и последнее** условие существования олигархитета и капиталистического, кризисогенного «порядка».

Циклопическая частная собственность олигархов и, подкармливаемые ими, коррумпанты существуют до тех пор, пока существуют легионы, мягко говоря, полицейских, которые, за среднюю зарплату, **рискуя собственной жизнью**, охраняют **чужие** несметные сокровища, время от времени, попадаясь на вымогательстве и наркоторговле, крышевании и т.п. В этом смысле, смешнее профессии полицейского только профессия инкассатора, перевозящего за смешные деньги сотни миллионов чужих денег и тоже, частенько, легко расстающегося с жизнью, во имя сохранности чужих наворованных денег.

Практика СССР убедительно доказала, что в меру того, как абсолютно разумное материальное благосостояние и, богатые на разнообразие, формы досуга становились доступными постоянно растущему числу тружеников, угасала организованная преступность, и поэтому советская социалистическая, естественно, тоталитарная милиция выходила на службу без дубинок, оружия, бронежилетов, без баллонов со слезоточивым газом, без водометов.

И наоборот, ровно в той мере, в какой в СССР возрождались демократы и предприниматели, т.е. цеховики, барыги, фарцовщики, фальшивомонетчики, валютные спекулянты и т.п., росло накопление

в их руках ценностей, не имевших ни малейшего смысла (бриллианты, золотые ювелирные изделия, старинные иконы), ровно в этой мере возрождалась организованная преступность, т.е. шайки охотников за этими же бриллиантами, золотом и старинными иконами, «усиливалась» милиция, в которую и устремились бездельники, садисты, поклонники взяток и умопомрачительных особняков.

Коммунистическая преобразующая деятельность одна лишь способна привести общество к полной ликвидации института политической **ВЛАСТИ** двуногих прямоходящих над демосом потому, что для этого уже сложились многие **необходимые** объективные исторические предпосылки. Уже сегодня создано все необходимое, чтобы утвердить ту форму и степень СВОБОДЫ личности, которые можно будет **объяснить и понять** с точки зрения законов логики.

Даже в Америке, точно и справедливо описанной Задорновым, расслоение «свободного» американского общества на список «Форбс» и тупой демос стало вызывать неожиданно сильное раздражение даже у Бжезинского, а прежде неподсудные Мэрдоки и Мэдоффы стали привлекаться к ответственности именно за попытки делать только то, что им взбрет в их невежественную голову.

Дело утверждения действительно свободной жизни **ВСЕХ** людей пойдет быстрее после того, как люди начнут **понимать**, что существование **всех** уродств современного общества, т.е. всех случаев экономических банкротств, всей преступности и проституированности в мире, есть следствие трех взаимосвязанных обстоятельств.

Во-первых, наличие класса владельцев циклопической частной собственности.

Во-вторых, наличие охраняющих их силовых институтов, т.е. власти, стоящей на защите некомпетентной вседозволенности предпринимателей.

В-третьих, наличие демоса, создающего на альтруистической основе циклопическую частную собственность для олигархитета и тупо голосующих на выборах за гарантов конституции, обрекающей демос на самоистребление.

Почему же миллионам до сих пор не удаётся обрести полную свободу, если даже полицейский не любит власть над собой?

В своей абсолютной форме власть проявляется как открытая тирания. В своей цивилизованной форме власть, т.е. **тирания**, комфортно существует под названием... **демократия**. До недавних пор, ВСЕ принимаемые в демократическом обществе законы УМЕЛО, порой, МАСТЕРСКИ, обслуживали тиранию предпринимателей, обеспечивая устойчивость кланам морганов, ротшильдов, рокфеллеров, фордов, виккерсов, круппов, валенбергов, позволяя законным образом приходить к рычагам власти таким деспотам, как Цезарь, Муссолини, Гитлер, Рузвельт, Черчилль, Трумэн, Ельцин, Буш... В только-только обдемократившейся РФ не было избирательной компании, в которой бы миллиардеры не выдвигали бы свои кандидатуры, чтобы делать свой капитал уже не на сотнях тысячах своих наемных рабов, а на всех россиянах и гастарбайтерах.

В издевательском переводе с рабовладельческого языка на русский, слово демократия переводится как власть народа. Но только олигархи отчетливо понимают, какую роль играют институты демократии и ее процедуры в укреплении **власти КРУПНОГО КАПИТАЛА**, и какое отношение к ВЛАСТИ имеет тот простой демос, который, подобно миллиардным отарам овец, по утрам, каждый день, преодолевая усталость, болезни, ненависть к своей профессии, спешит на рабочее место, давясь в транспорте, впадая в жуткую депрессию от слов о приближающейся рецессии, т.е. о затухании деловой активности их работодателей.

Достаточно вспомнить судебный процесс лета 2012 года над главным менеджером «Франс телеком», высокооплачиваемое служение которого интересам своих хозяев, вынуждало десятки людей идти на... суицид, чтобы понять глупость ситуации. Причем этот садист превратил сотрудников фирмы в безмолвных ягнят, шантажируя их грядущим банкротством их хозяина. И это происходило в стране, в которой эти «мелкорогатые» вместе с олигархами раз в году блеют «Марсельезу».

Найдутся, даже такие странные люди, которые возмутятся подобной постановкой вопроса, и будут усиленно изображать свое уважение к демосу. И это будут не только олигархи, полицейские и

начальственные чины войск охраны тюрем. Мозг современного интеллигента не может себе представить общество без пастырей, настолько свободное от глупости, что научно обоснованные законы общежития выполняются людьми в силу того, что они их ЗНАЮТ, ПОНИМАЮТ И ПРИЗНАЮТ как абсолютно разумную НЕОБХОДИМОСТЬ.

Современный интеллигент живет в твердом убеждении, что рыночная демократия и, формируемые с ее помощью, институты и формы властных, т.е. насильственных отношений, есть единственно возможная, **безупречная** форма организации жизни общества, по сравнению с которой все остальные образцы - реакционны или утопичны.

Многих современных «граждан и старушек» больше виагры «заводит» их право раз в несколько лет опустить бумажку в щелку ящика за того или иного претендента на должность президента или премьер-министра. Буквально через несколько дней большинство избирателей убеждаются, что ошиблись и на этот раз, но сохраняют уверенность, что уж в следующий-то раз, т.е. через 6 лет, они попадут в точку и проголосуют за того, кто, по никому неведомой причине, будет верой и правдой служить своему грозному демосу-избирателю.

Трепещите кандидаты в президенты. Демос идет... опять голосовать.

Многие так и не поняли, что рыночная демократия есть наиболее циничная, но изощренно пропагандируемая, а потому, не вызывающая осознанного отвращения в широких массах демоса, форма организации **ВЛАСТИ** во имя обеспечения **господства класса олигархов**, прежде всего, представителей современного финансового капитала, т.е. удручающего меньшинства моральных и профессиональных уродов, над основательно **охмуренными** миллиардными массами демоса, которых, почему-то греет название - избиратель.

Народ до сих пор не осознал, что его «власть» длится всего несколько секунд, пока он, с мстительным удовольствием, с чувством презрения к другому кандидату (типа Зюганова или Путина), с видом победителя запикивает бумажку в щелку ящика за «своего» кандидата (типа Жириновского или Прохорова). И наоборот...

Когда демократия не вызывает подозрения у основной массы демоса, это понятно. Но, когда сталкиваешься с абсолютизацией демократии в среде людей, которые называют себя коммунистами, но тратят десятилетия на сбор всевозможных подписей, судятся за право быть зарегистрированными в минюсте, то становится ясно, что в сознании большинства современных левых диаматическое мышление отсутствует начисто.

Один только исторический факт, что **демократия** изобретена **РАБОВЛАДЕЛЬЦАМИ** в эпоху расцвета **рабовладения**, что именно она **СТОЛЕТИЯМИ** обеспечивала устойчивость системы **ВЛАСТИ** олигархов той эпохи, и применялась с небольшими вариациями для выборов императоров, королей, князей, царей, дожей, глав городских властей в эпоху феодализма, высших церковных иерархов всех конфессий и президентов при капитализме, одно это должно было настроить левых интеллигентов на скептический лад относительно демократии как светоча свободы, равенства и братства. Но именно в широких интеллигентских и левых кругах прозрения по этому вопросу, пока, не наблюдается.

Если бы у значительной части интеллигенции, наряду со способностью запоминать формулы и анекдоты, существовала бы способность к суверенному мышлению, то они задались бы вопросом, **ПОЧЕМУ** олигархи всего мира, склонные к тираническим, наследственным, клановым типам управления своей собственностью, миллиардами своих наемных рабов, **ОДНАКО** столь усердно, даже оружием, пропихивают во всем мире демократию в вопросах политического устройства общества? Но большинство современных интеллигентов не задают подобных вопросов потому, что они привыкли лишь заучивать и повторять за Черчиллем, премьер-министром колониальной империи, отмеченной более чем 300 годами колониализма, работорговли, пиратства, что

«Демократия - худшая форма правления до тех пор, пока вы не сравните ее с остальными» ("Democracy is the worst form of government unless you compare it to all the rest." Winston Churchill).

Существует и другой вариант высказывания этого империалиста:

«Демократия - это худшая форма правления, кроме всех тех других форм, которые время от времени пробовали» («Democracy is the worst

form of government except for all those other forms that have been tried from time to time». Из речи в Палате Общин 11 ноября 1947).

Современные интеллигенты не хотят замечать в этих фразах всего три вещи. Первую, что демократия - **худшая** форма правления. Вторую, худшая форма правления КЕМ(?), и третью, что о её сравнении с чем-то, говорит **лорд**, убежденный **феодал**, циник с чисто английским чувством юмора, который, по понятной причине, не уточняет, кого он имеет в виду, когда говорит: «**пока ВЫ не сравните**»? Кого он имеет в виду? Палату лордов или английских шахтеров, безработных или протестантов Ольстера? Для кого, и в сравнении с чем, демократия лучше?

Хотя достаточно было читателю спросить у себя: «А когда английские лорды стали получать самые большие в мире барыши? До закона об огораживании и создании института безработицы, до массового изгнания со своих земель крестьян или после того, как вместо феодального абсолютизма все лорды, в одночасье, «вдруг» признали демократию и парламентаризм, оперативно образовав на сотни лет вперед несменяемую палату лордов?»

И тогда все, в высказывании Черчилля, встало бы на свое циничное место.

Сущность демократии

В своей работе «Что есть демократия?», профессор Нисневич пишет, что, несмотря на то, что

«... в политической науке даже выделяют такое самостоятельное направление как теория демократии, до настоящего времени не существует ни единого общепризнанного определения, ни понимания того, что есть демократия, и в чем состоит суть этой политической категории. Так Л. Даймонд отмечает, что «в теоретической и эмпирической литературе по демократии (а объем ее быстро увеличивается) царят столь значительные концептуальные путаница и беспорядок, что Д. Коллер и Ст. Левицки смогли обнаружить более 550 «подвидов» демократии». Такая ситуация объективно обусловлена тем, что демократия, как и любое общественное явление, непрерывно трансформируется в ходе политико-исторического процесса развития

цивилизации, многогранна и может рассматриваться и трактоваться в таких разных аспектах как политико-институциональный, процессуально-процедурный, культурологический и аксиологический».

Теоретики РКСМ(б), владеющие только махистской методологией, могли бы насчитать и больше, кабы обратили внимание не только на подвиды, но и на «семейства», «роды», «племена», «группы» и «подгруппы» исторических случаев демократий. Но вызывает большое сомнение, что многообразие подвидов надстроечных явлений обусловлено объективными причинами, а не смесью субъективного коварства одних и субъективной необразованностью большинства демоса.

Если бы современные левые владели марксистской методологией, то они и без обширных исторических экскурсов знали бы, что любое явление общественной жизни возникает и существует, прежде всего, как единство противоположностей и, что именно это единство порождает и их борьбу, и развитие явления через отрицание отрицания. Они бы знали, что **общее довлеет над особенным, и частные различия не отменяют СУЩНОСТИ явления, которая не меняется, пока существует само явление.**

То, что демократия, как форма организации политической жизни общества, в соответствии с законами диалектики, могла возникнуть, но должна исчезнуть из практики, не может вызывать сомнений у диалектически начитанных людей. Но эта убежденность, проистекающая из доверия к гениальности Маркса, не освобождает марксиста от обязанности ПОНИМАТЬ и РАЗБИРАТЬСЯ в «механизме» объективного процесса, происходящего в НАДСТРОЙКЕ, в **причинах**, по которым он происходит.

Единство каких противоположностей порождает демократию?

Почему до сих пор существуют наперсточники и их дети, финансовые магнаты, начиная с Моргана, Ротшильда, Рокфеллера и, не кончая, Мэдоффом и Мавроди? Только потому, что недостаточно развитые в умственном отношении индивиды, имя которым – вкладчики, дольщики, пайщики, короче, легион, поступают так, как им подсказывает то, к чему они относятся с доверием, воспринимая первую родившуюся глупость, как гениальный ход своего ума. Т.е. подходя к наперсточнику (а равно и к банку), такие субъекты (пока

еще с деньгами), твердо уверены, что, ВЫБИРАЯ один из трех наперстков, даже с закрытыми глазами, они имеют, как минимум, 33% шансов угадать, где находится шарик.

Однако только наперсточник точно знает, что ни под одним из наперстков шарика нет. В этом секрет и смысл его ремесла. А современный избиратель тупо, до последней своей копеечки, раз за разом выбирает пустой стаканчик из трех пустых стаканчиков и вот уже несколько тысячелетий не может понять, почему не может выиграть, хотя по теории вероятности у него в ВУЗе стояла пятерка.

Точно так дело обстоит и с банками, инвестиционными компаниями, пирамидами, риэлтерскими конторами и т.д. Они тоже предлагают всем простакам свободно ВЫБРАТЬ банк, фонд, туристическую контору, которым можно свободно **подарить** свои деньги за ОБЕЩАНИЕ вернуть деньги с процентами или в виде отдыха на курорте.

Особо выдающимся баранам, банки, в начале 90-х годов, предлагали до 1200 % годовых. Естественно, находились вкладчики, которые верили банкам, обещавшим по 1200% годовых. Они выбирали эти банки и очень удивлялись, узнав на следующий день, что такой хороший банк, и «вдруг»... исчез. Банкиры, обладавшие чувством юмора, зная заранее, как они поступят с вкладами людей, **выбравшими** их банк для сохранения и халявного преумножения своих накоплений, издевательски назвали свой банк «Чара-банк», что в переводе на бытовой язык означает «Банк-заморочка». Не обладавшие чувством юмора банкиры называли свои банки просто: «Альфа-банк», «Банк Москвы».

Злая изобретательность олигархов эпохи рабовладения состояла в том, что они, во-первых, правильно оценили умственную слабость демоса и, во-вторых, осознали **безопасность** предоставления такому демосу права выбора, начиная с ветвей власти и, кончая, ростовщиками, поскольку в основе логики рядового избирателя лежит его воинствующая некомпетентность, исключая грамотный выбор, отражающий его собственный интерес.

С тех пор, право выбора лучшего из худших вариантов, заменило миллиардным массам демоса НЕОБХОДИМОСТЬ думать, не путать

явление с сущностью и вырабатывать стратегию достижения СВОИХ собственных целей, а не быть безмозглым орудием в руках эгоистов.

Таким образом, с точки зрения диаматики, причиной возникновения института демократии, по общему правилу, является единство противоположностей, в данном конкретном случае **просвещенной подлости** олигархов, т.е. меньшей части населения, и **дремучего невежества** подавляющей массы демоса.

Века, прошедшие после возникновения института демократии доказали, что единство этих противоположностей и является условием существования рабовладельческих, феодальных, капиталистических республик и вытекающих из этого, шикарных прав господствующего меньшинства и самоубийственных обязанностей забитого невежественного большинства.

Отсюда, со всей очевидностью, следует, что демократия не изживет себя до тех пор, пока не исчезнет самовлюбленное **невежество** большинства демоса.

Независимо от моральных оценок, система выборов представительной власти есть форма признания **некомпетентности**, умственной несостоятельности, политической слепоты всех, кто выбирает себе властного поводыря.

По степени развитости демократических институтов и размаху демократических спектаклей, лучше, чем по поведению масс на футбольных матчах, можно безошибочно судить о степени распространенности и глубине **невежества** большинства членов общества. Чем активнее и красочнее предвыборные компании в той или иной стране, тем яснее, что массы избирателей данной страны легко поддаются внушению, и организаторы избирательных компаний это отчетливо видят. А кто победит, например, Обама или Клинтон, Гейтс или Маккейн, - эти мелкие детали, объективно совершенно несущественные для олигархов. После выборов обнаруживается, что эти непримиримые «противники» прекрасно работают в одной упряжке и выполняют единственную программу в интересах американского олигархитета. Если олигархи разочаровываются в своих ставленниках, они их просто расстреливают, как, например, в США - братьев Кеннеди и еще пятерых американских президентов.

Время от времени, в тех странах, где массы, с одной стороны, начинают понимать, что выбираемые ими лица работают, в лучшем случае, на себя, а с другой стороны, начинают более отчетливо сознавать свои интересы, они проводят «революции», хотя бы на манер цветных, и признают вождями не тех, кто открыто набивается в политическое руководство, а тех, кто, в ходе борьбы за свержение предыдущего режима, произвел впечатление порядочного и талантливого управленца. Причем, «выборы» такого рода проходят без прописных демократических процедур, а, прежде всего, через механизм непосредственной массовой активности граждан, сметающей старый режим явочным вооруженным порядком. Однако, в силу все того же неистребимого невежества, демос, доказав свою безграничную власть, опять соглашается на представительскую демократию, на сладкоголосые обещания и... Избирательная трагикомедия начинается в условиях всеобщего ликования, перерастающего в стрельбу. Так происходили, практически, все цветные революции, так, с незначительными вариациями, осуществилась и «арабская весна», повсеместно перерастающая в гражданские войны и дробление стран.

Следовательно, демократический выбор - это процедура, при которой несколько слегка образованных и, обязательно, лишенных совести, конкурентов, предлагают избрать СЕБЯ в... пастухи демоса. Моисей, тот или иной «мессия», Ельцин, Навальный, Прохоров, предлагавшие себя в поводыри народу, готовы были водить его, не раскрывая детали маршрута, от сорока лет до страшного суда... за нос и безо всяких гарантий, на основе обязательного слепого доверия. В этом и состоит сущность демократии.

Вот уже много сотен лет все избирательные системы построены так, что демосу приходится выбирать лишь то, что ему предложено, а не то, что ему **необходимо** и то, что ему **сулит ГАРАНТИРОВАННУЮ** выгоду.

Однако даже это не самое главное. Абсолютное большинство демоса никак не поймет, что если ты образован, а тем более, действительно, умен, тебе **НЕ НУЖНО** избирать, ты можешь, даже в условиях рыночной демократии, предлагать себя в качестве, пусть временного, но властителя. Если же ты не образован, а тем более, интеллектуально не развит, то твоим **уделом** остается **ОДНО** -

выбирать из того, что дадут, но тешить себя мыслью, что ты тоже «крутой».

Т.е., современная демократия существует там и тогда, где и когда узкому кругу достаточно дипломированных людей противостоит недипломированная и неразвитая масса демоса, объективно неспособная разобратся в целенаправленно созданных хитросплетениях цивилизованного, правового общества, а потому вынужденная лишь верить обещаниям златоустов и выбирать лучшего из самых скользких. Практика научила господствующий класс, что главное в демократии создать в сознании масс демоса иллюзию, что они тоже власть, хотя необходимо скрыть от них, что избиратели это не законодательная, не исполнительная, не судебная власть, и даже не халиф на час, а так себе, диктатор на МГНОВЕНИЕ «тайного» голосования. И все.

Но, как ни странно, демократическая иллюзия оказалось прочнее алкогольного и наркотического бреда, с которым, очень часто, человеку достаёт интеллектуальных сил, чтобы порвать с ним навсегда. Но у человечества, пока, не хватает УМА, чтобы увидеть за иллюзией демократии, т.е. народовластия, тиранию олигархов.

Реакционная сущность процедуры выборов во все времена заключалась не в том, что недостаточно компетентные граждане выбирают во власть особо гениальных политиков, безусловно доказавших свои уникальные способности управлять и продемонстрировавших моральную чистоту, а в том, что некомпетентным массам приходится раз за разом, век за веком участвовать в процедуре поддержания института **ВЛАСТИ над собой**, за счет сменяемости политических «козлов отпущения».

Сегодня постоянное удорожание своей жизни львиная доля обывателей, как ни странно, связывает не с правом предпринимателей поднимать цены, а с происками «козлов отпущения», т.е. правительств, президентов, которые «Куда смотрят?». Именно этот бред СМИ прокручивают при каждом скачке цен. Дескать, куда же смотрит бездарное правительство? Даже нескончаемые судебные процессы, происходящие задним числом во всех демократических странах, по обвинению президентов, канцлеров, премьер-министров и губернаторов в коррупции, не приводят демос к пониманию, что взятки - это и есть плата

политической, демократически выбранной верхушке, за то, что она не сует нос в дела олигархов. Какая, например, личная выгода Медведеву в том, что в ближайшее время начнется приватизация земли? Никакой. А существует ли личная заинтересованность олигархов в приватизации земли? Да! И огромная. Трудно ли будет Медведеву сформировать, в недалеком будущем, свой избирательный фонд? Легко.

Наши, ничего не читающие, кроме бульварных романов, обыватели, как из числа либералов, так и из числа патриотов, не ведают, что цены в рыночной экономике устанавливаются только продавцами, а покупатели могут свободно выбирать: покупать или не покупать. В этом и только в этом состоит аскетически-диетическая «свобода» современных массовых потребителей. Если у них спросить, кто разгоняет инфляцию, то они дружно обвинят правительство, не понимая, что инфляция есть рост цен и ничего более, следствием чего и является снижение покупательной способности **зарплаты** демоса, которое, для простаков, объясняется как мифическое снижение покупательной способности самой купюры.

Любые колебания индексов на биржах демос и СМИ связывают не с глупостью и подлостью основных биржевых игроков, предпринимателей, а с происками правительства и, после каждого подобного ограбления миноритариев, СМИ и массы требуют смены правительства и президента, даже не догадываясь о том, что за всеми трагедиями избирателей стоят расчетливые и бесцеремонные предприниматели и только предприниматели.

Частные СМИ, свободные журналисты, купленные олигархами, достаточно профессионально создают у демоса ощущение того, что публикации отражают мнение народа. Демос испытывает чувство мстительного удовлетворения от того, что он свободно, самыми базарно-рыночными словами, поносит на кухнях и митингах бездарных премьер-министров, президентов, министров экономик и финансов, а СМИ лишь вторят гласу демоса. И только PR-специалисты и политехнологи, типа Джина Шарпа, знают, как именно ОНИ, кукловоды, за счет изощренных пропагандистских технологий и финансовой экспансии, формируют мнение демоса и указывают, что и как нужно вещать через СМИ, включая и интернет, чтобы демос

думал, что его мнение родилось в его собственном «свободном» демососическом сознании.

Таким образом, у редколлегии нет никаких причин говорить что-то доброе в адрес демократии, поскольку, на протяжении всей своей истории, она служила лишь укреплению института **ВЛАСТИ** меньшинства над демосом и выпуску «пара» из социального «котла», перегретого тиранией олигархов. В демократической процедуре нет и не может быть никакого иного содержания, кроме придания институту ВЛАСТИ легитимного, юридически «оправданного» характера. Замена одной политической персоны другой, столь же эфемерной, нужна лишь для того, чтобы подогревать иллюзию влияния на власть у сменяющих друг друга поколений демоса, чтобы обновленная политическая машина насильственного принуждения непоколебимо стояла на страже главного положения всех конституций стран рыночной демократии: «Частная собственность священна и неприкосновенна». Она может быть отнята конкурентами, и проиграна в карты, и пропита, но она остается священной и недоступной лишь для того самого демоса, иначе олигархам не с кого будет драть три шкуры.

Как уже было отмечено, важнейшим необходимым условием возникновения и существования демократии в любой сфере и в любую эпоху состоит в поддержании уровня невежества большинства демоса и в предоставлении ему права и возможности выбора одного из трех... пустых «наперстков».

Если бы по какой-то исторической причине каждая личность получила гармоническое развитие и образование, то в таком обществе отпадет какая бы то ни было надобность в поводырях, тем более, политических, исчезнет класс наперсточников всех масштабов, закончится предыстория человечества и начнется история человечества разумного.

Естественно, отчетливо сознавая это, сторонники демократического театра абсурдов будут и впредь строить образовательные и юридические институты, формировать новые мистические «учения» космологии таким образом, чтобы праздник торжества некомпетентности, т.е. выборы, продолжался еще многие сотни лет.

Вот почему **абсолютным экономическим законом коммунизма является всестороннее и полноценное развитие КАЖДОЙ личности, чтобы не на кого было показывать пальцем и применять слова: демос, пролетарий, чтобы КАЖДЫЙ индивид, с младенчества, имел СВОБОДНЫЙ доступ к полноценной системе всестороннего развития творческих способностей КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ и все необходимые условия для реализации всех своих талантов на практике, чтобы глубоко осознанная НЕОБХОДИМОСТЬ служения КАЖДОГО индивида обществу формировалась на основе глубоко осознанной необходимости ВСЕГО общества служить делу развития КАЖДОГО индивида.** И это должно быть четко отражено в программе партии научного мировоззрения.

Следовательно, перед современным, ракетно-ядерным обществом стоит дилемма: развивать общество через развитие КАЖДОЙ личности и таким образом развивать потребности, ведущие к дальнейшему самосовершенствованию КАЖДОЙ личности, **или** упорствовать в насаждении явочным порядком олигархических, т.е. больных эталонов гастрономических, материальных, финансовых, сексуальных, властных излишеств, формирующих целые союзы стран изгоев и завистников, толпы шопоголиков, армии неудачников, армии бомжей, армии воров, эскадры пиратов, армии полицейских и просто армии, т.е. современный демос, уже почти сделавший выбор в пользу... новой мировой войны.

Что такое внутрипартийная демократия

Что, до сих пор, остается непонятым многими участниками коммунистического движения в ленинском учении и практике демократического централизма?

Непонятым остается, прежде всего, то, что демократический централизм был формой вынужденного **компромисса** науки с невежеством и безнравственностью, продиктованного конкретными объективными и субъективными историческими обстоятельствами царской России, дальше других стран продвинувшейся в деле построения дикого империализма, милитаризма, массовой нищеты и

социал-демократической кружковщины. Как всякий компромисс, демократический централизм не должен и не может восприниматься как основополагающий, «долгоиграющий» принцип строительства партии. Строго говоря, Ленин, а тем более, Сталин, не рассматривали демократический централизм в качестве ведущего принципа партийного строительства. Он был относительно приемлем лишь на стадии создания партии нового, научно-материалистического типа, но именно сущность этого типа партии, меньше всего нуждалась в чем-либо демократическом.

Спрашивается, зачем партии, провозгласившей в качестве решающей политической задачи установление в обществе твердой **диктатуры** рабочего класса, борющейся за авангардную роль в самом рабочем классе, нужен ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ централизм во внутрипартийной жизни? Каким же низким должен быть моральный облик членов данной партии, чтобы они, как и захудалые предприниматели и олигархи, как и члены любой криминальной группировки, как древнегреческий демос подчинялись большинству, т.е. примитивной грубой силе.

Те, кто изучал историю становления афинской и римской демократий, знают, что институт подчинения большинства меньшинству есть самый дикий способ признания себя побежденным по результатам гражданских войн той эпохи, когда примитивные орудия ведения войны делали главным фактором победы простое большинство. Пройдя через десятки гражданских войн, понеся неисчислимые потери, древнее общество, наконец, задним умом осознало этот закон и, время от времени, стало прибегать к методу подсчета сторонников той или иной группировки аристократов, чтобы заранее уяснить, кто имеет больше сторонников и, следовательно, имеет бесспорные шансы на победу в гражданской войне или в потасовке, как в украинском парламенте.

Нетрудно представить, какой вопль циничного возмущения исторгнут современные партийные бюрократы, которые вознеслись на руководящие посты в партии не за счет уровня своей научной подготовки, не за счет количества качественно проделанной работы, не за счет реальных достижений в пропагандистской и организаторской деятельности, а за счет бессовестно использованной толпы демократического большинства, позволяющего оппортунистам

протаскивать друг дружку в руководящие органы партии и, как раковая опухоль, раз за разом, умерщвлять один за другим Интернационалы и возникающие повсеместно коммунистические партии.

Большинство современных членов партии с коммунистическими названиями не понимают, что в настоящей коммунистической партии НИ ОДИН вопрос не должен решаться на основе формальных процедур. Истина в диалектике всегда конкретна, и решать проблему по большинству голосов, хотя и практично, но первобытно.

Как показала всемирно историческая практика, империализму ни разу в открытом столкновении не удалось опрокинуть коммунизм в СССР, но оппортунизм сделал эту «работу» после смерти Сталина легко, поскольку, чтобы стать оппортунистом, нужно, прежде всего, ничего не знать, кроме левой фразы. Невежество членов партии и есть та разрушительная сила, стоящая на службе империализма, которая и делает коммунистическую (по названию) партию, объективно антикоммунистической посредством механизма демократического централизма.

Невежество, т.е. воинствующий оппортунизм, проникающий при помощи механизма демократического централизма в руководство партии, и есть главная организационная причина ВСЕХ случаев крушения ВСЕХ интернационалов и компартий.

К началу XX века, к моменту создания РСДРП, Россия была переполнена мелкобуржуазным невежеством, мещанской, местечковой революционностью, бесплодной эсеровской истерией терроризма и продажной практикой экономизма. Правда, эти российские «особенности» не были уникальными. Они типичны для всех стран и народов, находящихся на рыночной стадии их прозябания (о чем свидетельствуют регулярные забастовки, побоища демонстрантов с нацистами и полицией, периодические погромы, переходящие в массовый вандализм и мародерство, террористические акты и групповые расстрелы, происходящие в школах, офисах, на островах, в кинотеатрах и в храмах всех цивилизованных стран Запада).

Но в России конца XIX века, благодаря огромным личным успехам отдельных интеллигентов в освоении теории марксизма,

возникла возможность вывести российских пролетариев из тупиковых версий борьбы и направить их усилия в победоносное русло. Не в каждой стране и не каждый год на политической арене появляется личность, подобная Ленину, Сталину, Дзержинскому, Фрунзе... Поэтому, благодаря стечению многих объективных и этого субъективного фактора, массовые действия пролетариев в 1917 году **только в одной стране**, в России (а не во Франции или Англии) привели к закономерному результату.

Прошедшие, после 1991 года, десятилетия пролетарских выступлений, например, в Европе, ничего не могут дать трудящимся, поскольку в «западных странах», после кончины Энгельса, рыночная конкуренция в науке крайне истончила прослойку профессоров, способных мыслить «не на продажу», т.е. не спекулятивно.

Разумеется, социальная революция не происходит по желанию личности. Революция, в условиях зрелых **объективных** факторов, возможна только как следствие творческой субъективной деятельности масс. Но, в то же время, революция не может произойти без стратегического руководства со стороны выдающейся личности. За тысячелетия наблюдений не зафиксировано ни одной социальной революции среди бабуинов или, даже в среде муравьев, прежде всего потому, что просвещенной личностью в этих «средах» и не пахнет вообще, хотя есть широкие и униженные «низы» и малочисленные «верхи».

Некто Владимир Ульянов стал Лениным, с его конкретными политическими навыками и умениями в результате **личной** целенаправленной, напряженной, предельно честной, **беспрецедентной** (в том числе, по объему) **теоретической, организаторской и пропагандистской ПРАКТИКИ**. Не будет ни малейшим преувеличением сказать, что в России, после Ленина и Сталина, к сожалению, не сформировалось ни одной личности, которая совершила бы сопоставимый интеллектуальный и альтруистический подвиг. Десятилетиями со всех трибун неслись здравицы в честь усопшего Ленина, но ни один из краснобаев не собирался напрягаться в вопросах науки так, как это делал Ленин.

Ещё предстоит объяснить, почему у людей, претендовавших и претендующих на роль первых лиц в коммунистическом движении, особенно после эпохи Сталина, не хватило **СОВЕСТИ** понять, образно

говоря, КОГО они заменяют в рабочем и коммунистическом движении и, какие ОБЯЗАННОСТИ это «место» на них налагает. Многим современным лидерам кажется, что достаточно подсчета голосов, чтобы без колебаний занять высший пост в партии и руководить на манер Горбачева: «Нужно что-то начинать делать, а потом наращивать это, наращивать».

Членов партии с коммунистическими названиями не настораживает тот факт, что по большинству процедур между выборами президента буржуазного государства и современной «технологией» выбора генерального секретаря компартии нет принципиальных отличий. Неужели сущность этих фигур столь близка, что допускает сходные механизмы вознесения на управленческий Олимп?

Член коммунистической партии, претендующий на звание её руководителя, НЕ ИМЕЕТ МОРАЛЬНОГО ПРАВА быть ниже по уровню своей подготовки, чем Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и менее трудолюбивым, чем они.

Любая революция есть, прежде всего, качественное изменение **характера ОТНОШЕНИЙ** между **людьми**. Не повышая качество мышления, невозможно повышать качество общественных отношений между людьми. Без культурной революции в мышлении не может быть коммунизма вообще. Как показала практика, даже многократный рост производительности средств производства не ведет **автоматически** к коренному улучшению социальных отношений. Капиталистическому общественному бытию может соответствовать только капиталистическое массовое сознание. В ходе роста рыночной формы материального благополучия, при неизменном мещанском уровне сознания, возрастает лишь прослойка мещан в весе 300 килограмм и выше. Тощим мещанам есть, к чему стремиться, ожиревшим мещанам есть, с чем бороться.

Поэтому на культурную революцию пролетариев умственного и физического труда могут повести лишь коммунисты, УЖЕ совершившие культурную революцию в СВОЕМ сознании. Этот лозунг для коммунистов сегодня главный, но забытый или непознанный членами партий с коммунистическим названием.

Люди эпохи первобытно-общинного коммунизма, как показывает современная этнография и археология, обладали и обладают очень низким и потому очень ровным уровнем развития способностей и навыков, поэтому тысячелетиями в их отношениях превалируют узы кровного братства, простейших форм корпоративности и минимум конкурентности, а тем более, вражды.

Но зрелое классовое общество сознательно делает все, что может, чтобы **ОПУСТИТЬ** уровень интеллектуального развития **БОЛЬШЕЙ** части демоса, или удержать его на уровне персонажей «Дома-2» и «Камедиклаба». В результате класс неимущих и малоимущих консервируется как класс двуногих прямоходящих, практически неспособных мыслить за пределами I, в крайнем случае, II уровня ЕГЭ. Подавляющее большинство рыночного демоса, тем более пролетарии развитых стран, совершенно не способны **самостоятельно** сформулировать научно обоснованную стратегию достижения своих собственных интересов. Потому-то на протяжении всей истории классового общества, образованные классы, демократично или теократично, но жестко, водили и водят демос за нос «сорок лет по пустыне».

При наличии перманентно зрелого **объективного** фактора социальной революции, в той или иной стране, время от времени, созревает **субъективный** фактор, т.е., как минимум, формируется авторитетная, достаточно образованная **личность**, обладающая высоким уровнем развития **совести**, выдающимися организаторскими способностями, необходимыми для создания политической партии эксплуатируемого класса, т.е. партии пролетариата и, с её помощью, организации иного, рабочего класса, способного отстранить от политической власти класс предпринимателей.

Но революции делаются не теми массами, которые лишь доверяют вождям, а тем классом, который **ПОНИМАЕТ** своих вождей потому ещё, что вожди **искренне** хотят этого и на это работают.

Именно потому, что никакой механической синхронности в созревании объективных и субъективных факторов революции в условиях рыночной экономики быть не может, именно потому, что душой капитализма является неравномерный, рваный характер развития всего и вся, коммунистическая теория еще в 1847 году

возвестила наступление не одноактного импульса, а **ЭРЫ** революций и контрреволюций, которая открылась в 1871 году Парижской Коммуной, продолжилась в 1905 и 1917 в России, но, которая, по мнению Ленина, «может растянуться и на столетия», прежде всего, в связи со стойкостью невежества в массовом сознании, сдобренного мелкобуржуазностью.

В эту эпоху каждый скачок в движении того или иного народа по пути к коммунизму был и будет связан с деятельностью ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ: Ленин, Сталин, Дзержинский, Калинин, Киров, Фрунзе в России; Мао Цзэдун в Китае; Хо Ши Мин во Вьетнаме; Ким Ир Сен в Корее; Махатма Ганди и Джавахарлал Неру в Индии; Хосе Марти, Фидель Кастро на Кубе; Нельсон Мандела в ЮАР; Уго Чавес в Венесуэле и т.д.

Многие сегодня не понимают, что одноактная всемирная социальная революция есть всего лишь предпочтительная **теоретическая** модель наиболее желательного развития событий. Но даже в Манифесте, при добросовестном прочтении, легко найти утверждение о возможности революции не во всех, а лишь в развитых капиталистических странах. Ленинская теория и практика доказали, что коммунистическая революция способна пройти достаточно далеко вперед в деле социального прогресса даже «в одной, отдельно взятой, стране», оказывая на ход всей истории человечества неизгладимое воздействие.

Однако не только революция, но и каждая контрреволюция этой эпохи связана с именем того или иного по-своему начитанного «герострата»: Муссолини в Италии; Франко в Испании; Гитлер в Германии; Пиночет в Чили; Сахаров, Солженицын, Лихачев, Андропов, Горбачев, Яковлев, Ельцин, Гайдар, Чубайс, Немцов, Собчак... в России.

Иначе говоря, контрреволюция не делается личностью, но каждая оргия контрреволюции провоцируется конкретными моральными уродами с конкретными именами.

«Серые кардиналы» и члены «мирового правительства», члены «Всемирного совета предпринимателей», олигархи, сами по себе, весьма бесцветные личности. Это, как правило, «мидасы с ослиными ушами», снедаемые жадностью, манией величия, мизантропией.

Отсюда их тяга к самоутверждению по Фрейду при помощи яхт, что на 10 метров длиннее королевской или десятитонных «легковых» автомобилей с танковыми двигателями и т.д. Как всяким мелким, презируемым, бездарным людишкам, в политике им приходится действовать исподтишка, при помощи купленных лиц, «козлов отпущения», карманных президентов и премьер-министров. Для реализации своих мелкомстительных планов им необходим исполнитель: раболепная, но внешне импозантная личность, падкая на атрибуты власти, поклонение толпы, способная взбаламутить и толкнуть на погромное неистовство мюнхенских любителей пива, Манежную площадь, Майдан, Тахрир, Болотную площадь...

Но, несмотря на то, что стать слугой олигарха, т.е. антикоммунистом, неизмеримо легче, чем коммунистом, диссиденты десятилетиями безуспешно пытались поднять народы СССР на контрреволюцию, получая огромное количество долларов, в том числе, и через нобелевский комитет. Но все было безрезультатно. Внешняя и содержательная убогость реальных диссидентов (что Солженицын, что Боннэр, что Алексеева, что Щаранский) вызывала у большинства мыслящих людей брезгливость, пока не появился Ельцин, который, на одних оказывал влияние своей харизмой, т.е. ростом, весом, трубным гласом, пробормом, честным и неподкупным цветом глаз, на других, просто харей, изрытой отпечатками уголовно наказуемых пороков. Ельцинского шарма «невинно пострадавшего за правду» хватило на несколько августовских дней 1991 года, но, через короткий промежуток времени, ВСЕ узрели, что это просто скоморох, смешнее всех скоморохов, когда-либо вступавших в пределы Кремля, самая смехотворная из «Кукол» Шендеровича, за спиной которой можно было делать, кому угодно, что угодно.

Для совершения же коммунистической революции противопоставлены и харизмы, и способности «джокера». Более того, для неё недостаточна даже высокая степень искренней готовности вождя на самопожертвование. Именно в связи с нехваткой политической образованности ничего не вышло у Анпилова, собиравшего стотысячные митинги и, точно так, ничего не получится у Удальцова, сколько бы митингующих он не собирал на проспекте Сахарова. Массы сегодня стекаются на площади, движимые собственными, индивидуальными интересами, в некоторой степени,

подталкиваемые провокациями частных СМИ, собственной личной ненавистью к режиму, но, прослушав современных вождей, пока делают вывод: «За такими вождями мы не пойдём. Не за такими вождями следует идти и рисковать жизнью».

Именно поэтому за последнее десятилетие ни одной из партий, в том числе и РКРП, не удалось собрать даже 50 000 подписей. Режим оказался настолько сострадательным к неудачникам, что, пока, разрешил всем желающим создавать партии в 500 членов. Не исключено, что и оперативная группа идеологов РКСМ(б) поспешила со своей программой, пока режим не передумал.

Для коммунистической революции абсолютно недостаточно порыва масс, их «красногвардейской атаки на капитал». В революции коммунистического типа все решает творческое, просвещенное, осознанное участие класса пролетариев умственного и физического труда в реализации **бескомпромиссного**, по степени своей **научности**, проекта.

В научном мироосмыслении НЕТ места компромиссам: или положения стратегии полностью соответствуют объективной действительности, подтверждаются всей общественной практикой, или это вовсе не наука и не стратегия.

Попутно следует заметить, что сообщество дипломированных людей вовсе не равно понятию научный мир. Полноценный ученый, подтверждающий свои познания на практике, совершенно не нуждается ни в бюрократической (нобелевской), ни в демократической процедуре утверждения своего открытия, тем более, тайным голосованием. Он не нуждается и в выяснении того, что думает по этому поводу большинство некомпетентных сторонних наблюдателей, т.е. журналистов.

Проникая в сущность все более высоких порядков, приближаясь к абсолютным истинам, носитель научного мироосмысления не может не становиться все более категоричным, а его выводы инвариантными и потому бескомпромиссными, отнюдь не из-за плохого характера большевиков, как это стараются представить демократические литераторы.

Однако бескомпромиссность и однозначность научных истин не исключает компромиссов между ИНДИВИДАМИ, большая часть из которых, в силу исторических причин, не владеет научными знаниями, а руководствуется **добросовестными** заблуждениями. В этом случае необходимо ВРЕМЯ, порой, целая ЭПОХА, для переучивания большинства **добросовестно** заблуждающихся, для привнесения в их сознание научно обоснованных истин.

Но, чтобы воспитывать массы, сам воспитатель должен быть воспитан.

Будучи усвоенными, научные истины превращаются в бескомпромиссные установки к действию и вождей, и прозревших масс, превращающихся, силой знаний, не только в непреодолимую политическую силу, но и во всемогущую **СОЗИДАТЕЛЬНУЮ** силу, поскольку организованные, убежденные пролетарские массы уже в самом начале пути отлично представляют, во имя чего они ввязались в борьбу.

Во всех «цветных» и «арабских» революциях современности массы не имели, не имеют **и не могут** иметь ни малейшего научно обоснованного представления о том, каким кошмаром, в недалеком будущем, обернется для них и их детей «победа» отцов на Майдане, в Тбилиси, в Багдаде, на Тахрире, в Триполи, Бенгази и Дамаске.

В большинстве исторических случаев, господствующие классы использовали добросовестное заблуждение масс, направляя их энергию по ложному пути. Поэтому, как в случае голландской, английской, французской, первой и второй русских **буржуазных** демократических революций, в ходе «перестройки» в СССР, в сознание добросовестно заблуждающихся масс были внесены лозунги, ложность которых определялась отсутствием в этих лозунгах, прежде всего, **КОНЕЧНЫХ ЦЕЛЕЙ** организаторов этих «революций». Массам предлагались лишь лозунги **свержения**, но абсолютно исключались конструктивные стратегические предложения. Массы свергали королей, царей, ЦК КПСС и... превращались в легкую добычу олигархов или наперсточников различных масштабов.

Трагикомично то, что уже к концу 1991 года значительное количество тех, кто в августе 1991 защищал, по простоте душевной,

«белый дом», превратились в активистов анпиловских демонстраций против повышения цен, роста безработицы, терроризма, остервенело скандируя: «Банду Ельцина под суд».

Любая демократическая, тем более, рыночная революция может совершаться без какого-либо участия науки, вопреки предписаниям науки, самыми невежественными массами.

Коммунистическая революция есть синоним научно обоснованного и организованного прогресса, подобного тому, что был совершен в химии созданием периодической системы элементов Менделеевым. Не произойдя в сознании отдельного человека и масс, революция не может произойти на практике. Любая человеческая практика есть продукт сознания, той или иной полноты отражения действительности.

Поэтому, в идеале, партия научного мировоззрения не может развиваться на принципах демократизма, даже централистского, поскольку истина в науке устанавливается не голосованием, а добросовестностью, т.е. точностью и бескомпромиссностью научного исследования и способностью масс усваивать, творчески перерабатывать, а не только запоминать формулировки истин.

Однако реалии начала XX века, с точки зрения качества кадрового состава социал-демократического движения России, не позволяли, на первых порах, вносить в Устав РСДРП строгие требования к членам партии, которая только-только учреждалась. Как показала практика, во-первых, большинство участников социал-демократического движения не понимали значения и потому боялись слова «коммунизм», предпочитая его не употреблять и, во-вторых, как стало ясно в ходе раскола российской социал-демократии на большевиков и меньшевиков, все лидеры меньшевистского крыла, даже Плеханов, не вполне владели диалектикой или, иначе говоря, не обладали методологией научного мышления вообще, хотя пересказать кое-что из Гегеля могли, правда, не проникая в суть сказанного. Поэтому и Ленину пришлось дважды изучать диалектику. В молодости, по трудам Плеханова, а в зрелом возрасте, еще раз, но по трудам самих Гегеля и Маркса на языке оригиналов, чтобы не повторить плехановских ошибок и непростительных упрощений в ходе практической реализации задач революции.

Строго говоря, все меньшевистское крыло партии страдало не только недообразованностью, но и двурушничеством, и в пролетарскую революцию они шли, во-первых, как показала дальнейшая практика, за **карьерой**, поскольку в сословной России политическая карьера была для них вообще недостижимой мечтой, во-вторых, ради демократического рыночного социализма, не думая о коммунизме всерьез.

Этот исторический недуг «чистого» социал-демократического движения, возвращенного рыночно-монархической культуркой, Ленин отчетливо видел и, приобретя бесспорный и беспрецедентный авторитет в среде определенной части активистов рабочего движения России, разработал компромиссный вариант Устава, в котором, необходимая для победы научно обоснованная исполнительская дисциплина централизма, предусматривала отдушину для удовлетворения болезненной потребности в вождизме и пустословии будущих меньшевиков, т.е. демократизм. Эта уловка и называлась демократическим **централизмом**.

Ленин надеялся, что ему удастся, за счет утверждения централизма, частично нейтрализовать тлетворное влияние ритуалов и механизмов разложения, присущих институту рыночной демократии, перенесенных на почву внутрипартийной жизни. Этот прием полностью оправдал себя в момент учреждения партии, но создал впоследствии немало трудностей во внутрипартийной жизни, вплоть до полного развала КПСС.

Если бы Ленин до съезда сообщил всем руководителям социал-демократических организаций России, что он будет, в течение длительного времени, фактически ЕДИНОЛИЧНО управлять всей партией, а через неё, и всем пролетарским движением России, то, естественно, ни польские, ни литовские, ни еврейские, ни грузинские социал-демократы на съезд просто не поехали бы. Но тщеславие, самоуверенность, примитивность мышления поклонников безбрежного демократизма в партии, правильно оцененные диаматическим мышлением Ленина в их противоречивости, сыграли одномоментно свою положительную историческую роль. Разрозненные кружки, самым фактом прибытия на съезд, «де-юре» объединились.

Спор в редакции «Искры».
Г.В.Плеханов, В.И.Ленин, Ю.О.Мартов.

Сегодня никто уже не спорит, был ли Ленин вождем объективно, и удерживал ли он эту позицию на протяжении всей своей политической жизни не голосованием, а мудростью, **обеспечив грандиозный успех большевистской партии в России и огромное влияние на весь мир**. Будь у некоторых его современников побольше знаний диалектики, революционной искренности, поменьше националистических пережитков и чванства, то они легко заметили бы насколько глубока и содержательна «Искра», как мудро в ней освещаются все самые сложные и злободневные проблемы, как много ещё может эта газета под руководством Ленина дать рабочему движению России. Нет, меньшевики голосованием удалили Ленина с поста главного редактора и назначили на место Ленина другого главного редактора. Такова анекдотическая сила демократического централизма!

В истории уже был подобный идиотский случай, когда издатель пригрозил Марксу, что, если тот вовремя не сдаст в набор «Капитал», то издатель поручит эту работу другому автору.

А что случилось с «Искрой» при новом редакторе? Она стала бессодержательной, а потому быстро утратила, какое бы то ни было, влияние на читателей. И только те газеты, в которых работал Ленин, приобретали реальный авторитет в среде зрелых пролетариев и интеллигентов с развитой совестью.

С точки зрения практической истории и поднятой здесь проблемы роли ЦЕНТРАЛИЗМА в жизни и судьбе партии особенно забавно выглядит финал статьи Плеханова «Чего не делать?», написанной им в ответ на статьи и действия Ленина, направленные на обеспечение безусловного **централизма** в партии во имя достижения программных целей.

*«Мы обязаны, - пишет Плеханов, - избегать всего того, что могло бы вызвать в нашей среде новые расколы. ... Теперь надо всеми силами охранять единство. Наша партия должна сохранить его под **страхом** полной потери политического кредита. Если у нас возникнут новые расколы, то рабочие, которых, как это всякий знает, немало смущали и прежние наши распри, совершенно перестанут **понимать** нас, и мы явим миру печальное и смешное зрелище штаба, покинутого армией и деморализованного внутренней борьбой».*

Легко заметить, что вместо усиления разъяснительной работы в среде пролетариев, Плеханов панически призывает тщательно захламлять партийную «избу», улыбаться взаимно оплеванной мордой и кормить пролетариев сказками о единстве дураков и умных, экономистов, ревизионистов и марксистов. Плеханов был уверен, что политический кредит может быть выдан простаками-пролетариями под плохо разыгранный спектакль благополучия в партии, а не под твердые гарантии действительного научно обоснованного единства партии.

«Не бойтесь, ... говорят некоторые, слишком радужно настроенные товарищи, - ёрничал Плеханов в адрес Ленина, - будущее все-таки принадлежит нам, и наша партия с честью выйдет из всех затруднений. На это мы отвечаем, что мы и сами твердо уверены в будущем торжестве российской социал-демократии, но эта отрадная уверенность совсем не избавляет нас от священной обязанности критически, относиться к своим собственным поступкам. Торжество нашей партии будет подготовлено совокупностью условий, из которых иные будут иметь положительное, а иные отрицательное значение. Было бы из рук вон плохо, если бы в этой алгебраической сумме перед знаком, изображающим нашу практическую деятельность, стоял минус...

Есть между нами еще один разряд оптимистов, плохо уяснивших себе нынешнее положение дел. Оптимисты этого разряда убеждены, что новые расколы были бы не вредны, а скорее полезны для нашей партии. В пользу этого странного мнения не приводится других доводов, кроме того, что российская социал-демократия сильно выросла именно в последние годы, когда ее раздирали жестокие междоусобия. При этом упускают из виду, что междоусобия не помогали росту социал-демократии, а замедляли его. Забывают, кроме того, что, чем менее значительны разногласия, существующие между членами одной и той же партии, тем вреднее для нее расколы, вызываемые такими разногласиями. Когда мы воевали с «экономистами», всякий неглупый человек мог без труда понять, из-за чего ведется война. А теперь в наших рядах господствует такое единомыслие, что новый раскол не имел бы никакого серьезного основания и показался бы понятным и извинительным разве только глупым людям. А потому и кредиту нашей партии он повредил бы несравненно сильнее, чем вредили ему прежние, тоже очень вредные расколы.

Все течет, все изменяется. Наши приемы деятельности тоже не могут оставаться без перемен... и было бы очень смешно и очень плохо, если бы мы не сообразовались с требованиями политической погоды. Последовательные марксисты не могут быть и, конечно, не будут утопистами централизма».

В этом выражении «утопистами централизма» отчетливо виден Плеханов-ренегат. Поверхностное владение диалектикой привело Плеханова к абсолютно извращенному пониманию проблемы роста партии. Для Плеханова, как и для всех нынешних руководителей партий с коммунистическими названиями, **количество** членов, формальное их единство было и есть много важнее КАЧЕСТВА партии. Плеханов выступил против «утопизма» централизма, прежде всего, потому, что сам оказался не первой фигурой в центре партийной структуры. Ему было бы достаточно, если бы в партии был плюрализм мнений, как при Горбачеве в КПСС, но чтобы он, Плеханов, признавался бы всеми фракциями, в качестве «генсека». И все было бы прекрасно.

Таким образом, если идти от противного и очень противного, то, как видим, Плеханов обвиняет Ленина в «утопизме» централизма, т.е. признает за Лениным такой «грех» и пытается с ним бороться, а если

исходить из содержания работ самого Ленина («Что делать» и «Шаг вперед, два шага назад») то придется признать, что Ленин, в вопросах строительства партии, просто научный **централист**.

Стереотипы классового общества, усвоенные в отрочестве будущими социал-демократами на уроках «закона божьего», в церквах и синагогах, исторические примеры многолетнего пребывания коронованных ничтожеств на вершинах политической системы России, провоцировали некоторых социал-демократов тоже на безосновательные притязания на высшие руководящие посты в партии, на бесстыдное «щучарьство».

Много «палок в колеса» попытались вставить Ленину, помимо Плеханова, Троцкий, Бухарин, Каменев, Зиновьев. Множество идиотских статей написали они, пытаясь убедить рабочих в несостоятельности ленинской стратегии и тактики, много раз они пытались использовать механизм демократического централизма для низвержения Ленина с формальных постов, не имея интеллектуальных сил правильно воспринять простую вещь: Ленин объективный ВОЖДЬ рабочего движения России и всего мира и не только своего времени.

Казалось бы, возрадуйтесь, что вас считает своими соратниками величайший ум современности. Но нет. Удушающая зависть, возможность занять высший формальный пост в редакции, в партии, а может быть и в государстве, за счет процедуры голосования, превращали соратников в подлецов, о чем Бухарин, готовивший некогда покушение на Ленина, впервые самокритично и красочно поведал суду в 1938 году.

Как известно, Каменев и Зиновьев боролись против Ленина в самый важный, октябрьский период его деятельности 1917 года. Боролись против него и в период «брестского мира», и в период утверждения НЭП. Но, когда Ленин тяжело заболел и не смог присутствовать на XII съезде партии, когда, поэтому, Каменев и Зиновьев уже не воспринимали его как конкурента, они первые вознесли Ленина до небес, понимая, что теперь их беззастенчивая лесть в адрес Ленина будет работать на укрепление их личной власти в партии.

Ленин знал истинную цену многим подобным «соратникам». Он, отчетливее многих из них, видел тенденцию развития капитализма в России и тенденцию противоречивого развития социал-демократии. Неизбежность близкого социального взрыва диктовали необходимость создания, вместо разрозненных кружков, единой авангардной партии пролетарского класса, созревшего для координации его грядущих выступлений. Необходимо было внести в пролетарское движение понимание сути общей программы действий. Эту просветительскую и организаторскую работу могла выполнить только сплоченная партия.

Приближающаяся буржуазно-демократическая революция в России, достаточно большие шансы свержения царизма, неизбежное вовлечение капиталистами своих пролетариев для выполнения именно ЭТОЙ задачи, делали необходимой и возможной мобилизацию пролетарских масс для решения не только буржуазных задач грядущей антимонархической революции (что работало и на коммунистов), но и для перевода вектора борьбы пролетариев на борьбу против победившей буржуазии, за установление диктатуры рабочего класса.

Поэтому, несмотря на неравномерность научной подготовки российской социал-демократии, несмотря на разную степень искренности социал-демократов разной национальной принадлежности, Ленин видел возможность, за счет уступок их демократическому кретинизму, направить работу разрозненных отрядов социал-демократии в единое пропагандистское и организационное русло. По содержанию статей и книг того периода видно, что Ленин считал, что его личной научной подготовки, уровня образованности его единомышленников, достаточно для того, чтобы нейтрализовать наиболее оппортунистически настроенных социал-демократов, взять их под своеобразный централизованный, личный контроль, ослабив степень их расхлябанности и придать большую целенаправленность постоянно колеблющимся слоям российской социал-демократии. В этом случае можно было надеяться, что пропаганда и агитация в пролетарских средах, **хоть некоторое время** будет вестись в **едином** направлении, не внося разноголосицы в пролетарское движение.

Но и меньшевики чувствовали, что, объективно, по объему и качеству научной и пропагандистской работы, Ленину нет равных в среде социал-демократов, а потому сделали все возможное, чтобы снизить продуктивность работы Ленина, выдавив его методом демократического централизма из состава редакции газеты «Искра». Они обвиняли Ленина в «бонапартизме», делая вид, что не видят, что причина роста авторитета Ленина кроется не в его выборных интригах, а в искренности, грамотности, производительности и качестве его умственного труда.

Тем не менее, Ленин понимал, что, в сложившихся напряженных и динамичных исторических условиях, главным были не его личные моральные трудности, а безотлагательная необходимость заложить в пролетарское движение **навыки** скоординированности и осознанности стратегических целей и действий, чтобы у пролетариата России, в конечном итоге, был **единый** авангард, способный внести целеположенность в общероссийское пролетарское движение, гарантируя ему победу в силу высокой степени **научности** Программы единственной и единой пролетарской партии в России.

А для достижения этой цели необходимо было, на время, «стреножить» пропагандистскую **разноголосицу**, «плюрализм» мнений хотя бы в российском социал-демократическом движении. Ленин был убежден, что, как бы не изворачивались меньшевики в ходе полемики, они **ОБРЕЧЕНЫ** на поражение в глазах пролетариев, следивших за её ходом. Важно было не перевоспитать меньшевиков, а развернуть на глазах пролетариев полемику с меньшевиками, привлечь внимание передовых рабочих, **УБЕДИТЬ** их в ошибочности позиции меньшевиков и привести их к единственному научно обоснованному выводу.

Как это ни комично, но приглашение руководителей социал-демократических секций и кружков к общей полемике, к участию в смотринах, т.е. в выборах руководящих органов съезда, возможность наговориться и быть, за это, даже куда-либо **избранным**, оказалось весьма притягательным для типичных социал-демократов. Они клюнули именно на демократическую шелуху и прибыли на второй съезд РСДРП, стараясь протащить принцип кружковой автономии, безбрежного демократизма в партии, особенно для

националистически настроенных отрядов российской социал-демократии, чтобы втянуть в партию как можно больше «экономистов», откровенных ревизионистов и других «пикейных жилетов», любителей бесконечных дискуссий и поклонников стихийности в пролетарском движении.

Объективная диаматика, воплощенная Лениным в замысел съезда, и здесь породила гениальный парадокс. Противники централизма собрались на... ОБЩИЙ съезд, тем самым, превратив его в **центр** внимания всех, занимающихся политикой и, следовательно, **не желая того**, сами себя «высекли», сыграв на руку централизму.

В социал-демократическом движении России был совершен гигантский шаг вперед в деле централизации пролетарского движения. Отныне, даже малограмотный рабочий, имел более четкое представления о направлениях колебания «вождей» и фракций относительно стратегической линии большевизма.

Но на съезде традиция безответственного краснобайства в российской социал-демократии была уже столь глубока, что, при голосовании по первому параграфу Устава партии, Ленин проиграл Мартову и его сторонникам. Это поражение подтвердило абсолютную точность ленинских оценок, данных им российской социал-демократии. Голосуя против **обязательности** работы членов партии в одной из организаций, мартовцы сознательно боролись за повышение степени, удобного для себя, анархизма в РСДРП.

Но, при голосовании по Программе партии, был утвержден её ленинский вариант и, что самое главное, несмотря на последующие меньшевистские метания, несмотря на все внутрипартийные расколы и шатания, научная и организаторская, тактическая гениальность Ленина обеспечила появление в России **ЕДИНСТВЕННОЙ**, обсужденной и проголосованной, в рамках демократической процедуры, **Программы партии**, которая превратилась для пролетарского движения в ориентир, в критерий, по которому можно оценивать позицию и практическую деятельность всех остальных вождей и партий.

А, как известно, до этой поры социал-демократы могли создавать лишь бесчисленные суверенные кружки и организации,

национальные секты, выпускать листовки, манифесты, «кредо», что ИСКЛЮЧАЛО научное просвещение и объединение отрядов российского пролетариата, обрекая его на безрезультатное распыление сил.

Последующая история, правда, доказала, что наличие проголосованной, утвержденной Съездом Программы является необходимым, но совершенно **недостаточным** фактором успеха в реальном рабочем, коммунистическом движении.

Люди, не познавшие творчески марксизм-ленинизм в полном объеме, НЕ СПОСОБНЫ **выполнить** подобную Программу, являющуюся кратким, **концентрированным вариантом изложения**, не чего-нибудь, а **ДИАМАТИКИ общественного прогресса**. Программа партии пишется именно для партии, и нужно обладать полным объемом знаний диаматики, чтобы развернуто и убедительно донести до сознания рабочих смысл положений программы. Иначе говоря, не изучив диаматику, не стоит даже заикаться о том, что кто-то способен хоть что-то понять в кратких схематических формулировках подлинно коммунистической программы.

Еще комичнее выглядит человек, не обладающий диаматическим методом мышления, но пишущий коммунистическую программу. Именно диаматическое убожество авторов, отразившееся в содержании «постленинских» программ, привели КПСС, КПРФ, РКРП, РКСМ(б)... кого к развалу, а кого, в современное, крайне печальное, если не позорное положение.

Несмотря на то, что уже на третьем съезде РСДРП в Уставе партии была утверждена формулировка Ленина, меньшевики и другие оппортунисты всю остальную историю использовали демократизм только в ущерб централизму, навязывая всей партии дурацкие дискуссии, на самых неудобных для полемики поворотах истории. Так было в момент октябрьского восстания, так было во время подписания Брестского мирного договора с Германией. Так было в период гражданской войны, когда Троцкий и его команда навязали партии дискуссию о... профсоюзах. Т.е. принять единую программу, как оказалось, много легче, чем сделать партию, действительно, единой.

Образно говоря, если Россия в XVIII веке могла «прирастать Сибирью», то коммунистическое движение может прирастать только наукой, и никакие компромиссы на этом направлении невозможны. **Или коммунисты будут научным авангардом пролетариев, или члены партии - умственные лодыри.**

Стремление безграмотных болтунов пролезть в ЦК, ЦКК, в ЦО, моменты безбрежной болтовни, типичные как для периода становления РСДРП, так и для периода хрущевщины и горбачевщины, с еще большей разрушительной силой проявили себя при создании РКРП и на всех этапах затухания её жизнедеятельности. Заседаловщина, митинговщина, бесконечные трескучие и пустые заявления снизили до нуля эффективность деятельности этой партии в **реальных** пролетарских средах, приводя к одному за другим, многочисленным и безвозвратным расколам и атрофии всех её организаций и органов, кроме языка у некоторой части «друг дружкой» избранных «вождей».

Если за первые 14 лет существования большевикам удалось осуществить октябрьский политический переворот, если за следующие 20 лет, прошедшие после революции, партии большевиков удалось практически полностью выполнить положения ленинской программы, обеспечить становление диктатуры рабочего класса в Советской России, превратить СССР к 1937 году в могучую технологическую державу, то совершенно очевидно, что за такие же 20 астрономических лет КПрФ и РКРП, в условиях, невероятной, для капитализма, свободы слова, не решили **НИ ОДНОЙ** программной задачи.

Спрашивается, что является причиной такого трагичного различия?

Прежде всего, то, что в постсталинской КПСС, КПрФ, РКРП господствовал... демократический централизм и, потому, совершенно не было шансов повести партию по пути **научного** централизма.

Почему актив журнала «Прорыв» до сих пор малочислен? Потому, что большое количество присылаемых в редакцию материалов содержит в себе катастрофически **КРУПНЫЕ** теоретические ошибки. Почему компактная редакция журнала «Прорыв» и её технический актив сохраняют **целостность, единство** и выпустили научно-

теоретической и публицистической продукции больше, чем редакция теоретического органа ЦК РКРП, журнала «Советский Союз»? Потому, что каждый активист «Прорыва» постоянно работает над повышением своего научного уровня и, следовательно, мы, образно говоря, больше «спорим» с неизведанным, бескомпромиссно спорим с собственными пробелами в образованности, чем друг с другом, как это происходило и происходит в руководстве РКРП и РКСМ(б). Причем, чем прочнее актив «Прорыва» продвигается в освоении диаматики, тем меньше у нас возникает внутренних споров, тем дружнее мы решаем внешние проблемы. Каждому, кто не согласен с позицией журнала «Прорыв», сформулированной в его первом номере, мы тут же предоставляем полную свободу действий.

Актив «Прорыва» давно уже понял, что истина рождается не в споре кого-либо с кем попало, а только в напряженном поиске истины **компетентными, т.е. точно знающими предмет и МЕТОД**, лицами. При ином подходе к поиску истины, независимо от продолжительности споров, рождаются разнообразные логические уродцы, но не истина.

Умственная леность, а потому недостаток диаматической образованности членов современных левых партий, с неизбежностью привели их на позиции **махистской** «методологии» (они об этом сами не догадываются, беспочвенно надеясь, что стоят на позициях интуитивных, умственно ленивых, мало читающих, но диалектиков) и поэтому они, вместо конкретно-исторического подхода, в сотый раз лишь переписывают, не вдумываясь в то, что писалось и делалось в конце XIX- начале XX веков, что переписано уже во все докторские диссертации профессоров-предателей из КПСС, ни разу не задавая себе вопроса: а почему более ста лет тому назад первопроходец говорил, писал и делал именно так, а не иначе. Или, хотя бы спросили сами себя, зачем Ленину потребовалась эта «военная хитрость»: требовать установления в партии не просто демократизма или **централизма**, а именно демократического **централизма**? Какие диаматические противоречия разрешались в сознании гения, ведя его именно к такой формулировке?

С научной точки зрения, просто смешно говорить о необходимости демократии и даже демократического централизма в партии **научного** мировоззрения. Можно было, хотя бы задаться

вопросом, почему олигархи всего мира, ненавидящие КПСС и СССР, рукоплескали Горбачеву за его усилия по **демократизации** КПСС и СССР? Почему Генерального секретаря ЦК КПСС встречали с распростертыми объятиями все самые реакционные президенты, премьер-министры и канцлеры мира, вплоть до Рейгана, Тэтчер и Коля? Почему у этих слуг империализма из всех Генеральных секретарей пользовался именно любовью один лишь Горбачев, а не Ельцин и даже не Гайдар с Чубайсом?

Только потому, что империалисты знали заранее, что демократия ведет только к разрушению системы научного управления обществом. Борьба Генеральных Секретарей ЦК КПСС в лице Хрущева за «коллективный ум партии», борьба Андропова за демократию в планировании, т.е. за хозрасчет в экономике, борьба Горбачева за демократизацию внутрипартийной жизни, как следствие необразованности этих генеральных секретарей, были грандиозным подарком империалистам всего мира. Горбачева империалисты полюбили за то, что он был предсказуем и управляем в его деятельности по развалу КПСС и СССР. А Ельцина, Гайдара и Чубайса недолюбливали за бездарность, т.е. за то, что они не смогли окончательно развалить их конкурента: буржуазную рыночную РФ, хотя все к этому шло.

Могут сказать, вот именно, поскольку все было завязано на генеральных секретарей КПСС, постольку глупость каждого из них и привела к сокрушительным последствиям. Наши оппоненты не видят, что добровольный отказ Горбачева от централизма в партии показал, что партийная масса оказалась, как и во времена Ленина, все еще неспособной к самостоятельному, без настоящих вождей, проведению победоносной линии в политике. Казалось бы, что все осознали убожество, ничтожность Горбачева. Но как ничтожна должна была быть подготовка остальных членов партии, что в условиях, когда всё и всем стало можно, лишь несколько тысяч коммунистов попытались организовать Движение Коммунистической Инициативы (ДКИ). Предоставление партийным массам большей свободы привело лишь к победе мелкобуржуазности в политике, особенно в национальных республиках. Вспомните, на 28 съезде КПСС 2/3 тупых делегатов съезда проголосовали за рыночную реформу в СССР.

Т.е. пролетарии перестают быть наемными рабами, быдлом, проститутками, нацистами только тогда, когда органично спаяны со своим авангардом, а авангард вооружен ЗНАНИЕМ научно обоснованных и проверенных законов общественного развития.

Поэтому, можно посоветовать всем молодым левым: если вы хотите бороться вечно и безрезультатно, то соблюдайте принципы демократизма, как это делали Плеханов, Троцкий, Бухарин, Хрущев, Андропов, Горбачев, Зюганов, Анпилов, Тюлькин, Удальцов, Батов, на радость олигархам всего мира.

Если же вы хотите себе и своим детям победы в борьбе за долгую, счастливую, достойную человека жизнь, в сроки, оптимально обусловленные зрелостью объективных факторов - вставайте на позиции **научного** централизма. Это сложно, трудоемко, но гарантированно.

Лозунг демократизма, как отмечалось выше, нужен был большевикам лишь на первом этапе создания партии, для вовлечения в движение, для ФОРМАЛЬНОГО **подчинения** партийной дисциплине кадров, которые, по своему текущему социальному положению, относились к эксплуатируемой массе, но по уровню образованности и в сокровенных мечтах своих были повернуты к мелкобуржуазным ценностям. Если бы было иначе, то вчерашние батраки и середняки не превращались бы в кулаков и не стреляли бы в спину первым председателям колхозов, а вчерашние пролетарии, превратившись в профсоюзных лидеров, не продавались бы своим хозяевам и фашистам. Но интеллигентская прослойка, крестьяне и пролетарии - фигуры двойственные по своей природе. Причем, промышленные пролетарии лишь чуть в меньшей степени характеризуются этой двойственностью и реже становятся на позиции двурушничества, чем пролетарии умственного труда и крестьяне.

Но в дни, когда писались эти строки, шахтеры кемеровской области попросили Медведева... увеличить их рабочий день с 6 до 8 часов. Вот так, примитивно, работают мозги современных шахтеров. Они не понимают даже того, что владельцы шахт теперь смогут уволить 30% их товарищей, увеличив незначительно зарплату оставшимся и переведя зарплату уволенных в графу прибыли владельцев шахт. Разумеется, это самый позорный момент в истории рабочего движения мира, но последствия этой глупости основательно

прочистят мозги уволенным шахтерам, выброшенным на улицу, которые совсем недавно считали, что кроме пива после работы нет ничего важнее в мире пролетарского братства.

Особенно стыдно за этих наемных рабов XXI века потому, что и в конце XVIII века, и в конце XIX века, рабочие требовали от капиталистов, во-первых, **сокращения продолжительности** рабочего дня и только, во-вторых, повышения заработной платы при **сокращенном** рабочем дне. Они хотели жить. Они знали цену **свободному** времени. Сегодня рабочим кажется, что они могут заработать, оставляя в забоях свое бесценное здоровье и саму жизнь.

Мало кто из них сегодня понимает, что если бы социализм в СССР не обрушили забастовки шахтеров в 1990 году, то сегодня все население страны было бы обеспечено бесплатными квартирами, а рабочий день во всех отраслях составлял бы не более 4-х часов в сутки, при двухмесячном оплачиваемом отпуске, при, условно говоря, той же заработной плате, при бесплатных образовании, медицине, бесплатном городском транспорте, детских дошкольных учреждениях, санаториях, туристических базах, при отсутствии терроризма, религиозного мракобесия, национализма, фашизма, организованной преступности.

Но пролетариат, при отсутствии подлинной коммунистической партии, превращается в самоуничтожаемую силу. Казалось бы, что истории только одной германской национал-социалистической **рабочей** партии достаточно, чтобы понять глубокую ошибочность взгляда на пролетариат как на автоматически самоформирующуюся революционную силу, тем более коммунистическую. Пролетарии всей Европы ковали оружие против СССР, пролетарии остервенело шли по собственным трупам к Москве, штурмовали Сталинград, расстреливали и вешали партизан. Полагать, что пролетариат революционен по определению, означает ничего не понимать в «Манифесте КП», в котором совершенно определенно сказано, что пролетариат, всего-навсего, **ЭКСПЛУАТИРУЕМЫЙ** класс, т.е. класс, который, в большинстве своем не только не понимает, что он эксплуатируется, но и эксплуатироваться рад, выстраиваясь в длиннющие очереди на бирже труда и глядя на всех неудачников свысока, если не нашел себя

в списках уволенных. Пролетариат является самым революционным классом рыночного общества лишь в силу того, что все остальные классы капиталистического общества - или абсолютно РЕАКЦИОННЫ, или мелкобуржуазны, или мотивированно пассивны, равнодушны ко всему происходящему.

Без своего авангарда, без партии научного мировоззрения, пролетарии умственного и физического труда не способны освободить себя от эксплуатации, что блестяще подтверждает многосотлетний опыт пролетарского движения в развитых рыночных странах. Но это было бы не так страшно, если бы пролетарии не принимали самое активное участие и не несли бы главные жертвы в ходе мировых и колониальных войн, не являлись бы слепыми исполнителями воли фашистов и милитаристов в безумной гонке ядерных вооружений.

Только люди, овладевшие научным мировоззрением **способны**, отнюдь не из упрямства, не из слепой веры в пункты Программы, непоколебимо проводить в жизнь одну **единственную** линию, поскольку она осознана ими как истинно **научная**.

После того, как состоялась формальная часть организации Коммунистической Партии, т.е. Партии Научного Мировоззрения, о степени успешности её развития можно и нужно судить не по темпам роста её рядов, а по степени отмирания демократизма в ПАРТИИ и по степени нарастания **научного** ЦЕНТРАЛИЗМА.

Казалось бы, достаточно изучить опыт горбачевщины, чтобы сделать окончательный вывод о том, насколько внутренний дурак в партии, т.е. сторонник насаждения демократизма в коммунистической партии опаснее внешнего врага. Достаточно задаться вопросом, являются ли - апелляция Горбачева и Ельцина к массам, горбачевско-ельцинские формы «совещания с народом», признаком их большого ума? Демократами их, конечно, можно назвать. Но умными и, тем более, образованными - никак.

Можно ли считать человека генеральным конструктором, если он пытается, организацией демократического голосования среди сотрудниц чертежного отдела, выяснить, какую марку стали нужно использовать при создании ядерного реактора?

Можно ли называть умными людьми президентов и премьер-министров, которые занимаются приватизацией государственных заводов под лозунгом: «Предприниматели умнее нас»?

Спрашивается, если подобные государственные деятели не умеют руководить экономикой страны, то, в каком смысле они умеют управлять страной? Можно удивиться тому, что до сих пор встречаются люди, не понимающие, что ВСЯ «система» властей при рыночной демократии существует исключительно для того, чтобы удерживать демос в повиновении крупному капиталу, независимо от того, насколько профессионально сработают «умные» олигархи. По крайней мере, во всех развитых демократических рыночных странах получается именно так. Олигархи «руководят» всей экономикой, **как уж получится**, и вообще, **как хотят**, а полиция усмиряет безработных и обворованных вкладчиков по научно разработанной программе усмирения демоса, используя самую передовую технику и технологии, на которые денег демократическое правительство не жалеет никогда.

Таким образом, если не увиливать **трусливо** от вопроса, почему рухнул Союз Коммунистов, первый и второй интернационалы, КПСС, все коммунистические партии стран СЭВ, почему к этому близки и КПРФ, и РКРП, то придется признать, что развалиться могут только такие коммунистические организации, в руководстве которой нет ни одного коммуниста, т.е. человека, безусловно владеющего методами научного мироосмысления. Строго говоря, историческая практика Китая, Северной Кореи показала, что при определенных исторических условиях, на всю страну хватает даже одного, действительно, грамотного коммуниста, чтобы программа партии была и коммунистической, и выполнялась.

Когда развалилась КПСС, то оказалось, что ни в одной республиканской организации нет образованных коммунистов. Есть отдельные герои, твердые и нестигаемые интернационалисты как, например, Анпилов, Шенин, Бурокаявичюс. Есть интересный теоретик по проблемам мирового развития, Ермолавичюс. Но нет ученых, ответивших научно на острейший вопрос современности о причине развала КПСС и других партий стран СЭВ так, чтобы хоть одна «посткапеесесная» организация с коммунистическим названием хоть чуть-чуть походила на большевистскую. В результате, на обломках

КПСС и КП РСФСР возникли их клоны: РКРП, затем КПрФ и еще несколько совершенно миниатюрных коммунистических партий со своими вождями. История загнивания и усыхания всех этих партий доказала, что в них не было и нет ни одного человека, который бы, в условиях довольно высокой для буржуазной страны степени свободы слова, убедил бы пролетариат, хоть в чем-нибудь. Все погрузились в парламентский омут злословия, в собирательство подписей. Некоторые из членов этих партий показали твердость характера, верность принципам, хорошую память на некоторые цитаты, но, вообще, не умение мыслить и действовать по-ленински.

Если члены этих партий и впредь будут относиться так же лениво к своей методологической образованности, то, ясно, что ни о какой коммунистической перспективе на территории бывшего СССР в ближайшие пять лет говорить не приходится.

Постепенное вымывание из руководства всех интернационалов, всех коммунистических партий, всех редакций, настоящих коммунистов и есть следствие религиозного доверия принципу демократического централизма.

Тогда, естественно, возникает вопрос. Если демократический централизм есть средство захвата руководства партии оппортунистами, то, как строить партию на принципах **научного** централизма?

Самое печальное состоит в том, что в современном коммунистическом движении вряд ли найдется теоретик, который занимался исследованием примеров победоносного применения принципа **научного централизма** в истории КПСС, а, тем более, детально описал механизм применения принципа научного централизма в деле построения Коммунистической Партии, в которой оппортунизм, при всем его желании, развернуть свою деятельность не может. Поэтому...

Олигарху - кесарево, демосу - демократия, коммунистической партии - научный централизм.

Какой же должна быть Партия Научного Централизма?

Исследование многократно повторившихся фактов крушения всех, когда-либо созданных, Интернационалов и большинства партий с коммунистическими названиями позволяет сделать бесспорный вывод об имевшем место несоответствии между уставными нормами жизни этих партий и сущностью партии рабочего класса. Другими словами, до сих пор существовавший способ формирования политических организаций пролетариата не в полной мере соответствовал уникальности задач, подлежащих решению. Поэтому партиям легче удавались свержения основательно подгнивших режимов, чем созидание новой общественно-экономической формации.

Совершенно очевидно, что, поскольку марксизм-ленинизм не опровергнут теоретически и остался, в этой его исторической части, подтвержденным победоносной практикой на всех «фронтах» истории СССР сталинского периода, то последующее крушение КПСС можно объяснить лишь наличием противоречия между объективным законом соответствия кадрового состава партии очередности стратегических задач и несовершенными принципами партийного строительства, приводящими постепенно в руководящие органы партии все большее количество дураков и антикоммунистов (что, в принципе, одно и то же), а в результате, к перерождению партии диктатуры рабочего класса в контрреволюционную организацию.

Каждый новый этап качественных преобразований общества требовал от членов партии все более высокого уровня интеллектуальной подготовки, но система партийной учебы и подбора кадров, изуродованная демократическим централизмом, все больше отставала от потребностей переживаемой эпохи

Крушение всех партий с коммунистическими названиями вопиет об ущербности дежурных формулировок, используемых кандидатами в партию для демонстрации своей якобы высокой степени готовности к деятельности в качестве коммуниста: «Программу и Устав партии признаю и обязуюсь выполнять», или «Хочу быть в первых рядах строителей коммунизма».

Прием в коммунистическую партию это не юридический акт и не брачный контракт. Коммунистическая деятельность не является предметом хотения, пусть даже жгучего. Коммунистическая деятельность, по определению, обязана быть формой привнесения научно-теоретической компетентности в общественную практику и, прежде всего, в политическую деятельность пролетарского класса. Коммунистическая деятельность в современных условиях отчасти сродни деятельности тех вулканологов, которые точно знают, где, когда, почему и что произойдет, пытаются довести информацию до людей, но те, почти как на «Фукусиме», считают, что политическое цунами в виде, например, третьей мировой войны им не грозит.

Поэтому текст заявления с просьбой о приеме на работу в партию нового типа должен звучать в существенно иной редакции: *«Теорию марксизма-ленинизма освоил, имею опыт творческого применения ее в практике идеологической и политической формы классовой борьбы. Тексты публикаций прилагаются. Принимаю активное участие в деятельности профсоюза».*

Принципиальное отличие коммунистической партии от любого другого типа партии состоит в том, что в нее объединяются компетентные, а не впечатлительные члены клана, способные тупо, т.е. как рыцари, по-самурайски БЕСПРИЧИННО быть верными своей клятве. Проводить работу по-коммунистически в любых условиях обстановки могут только компетентные люди, способные глубоко постичь сущность объективно обусловленных целей, сознающие высочайшую степень НЕОБХОДИМОСТИ соблюдения партийной дисциплины, продиктованной не упрямством, не страхом перед ответственностью, не личными карьерными интересами, а, всецело, научным, т.е. бескомпромиссным осознанием причинно-следственных связей, несоответствие которым и ведет все общество, вместе с партией, от промахов к трагедии.

Дисциплина коммуниста есть форма самого бескомпромиссного следования требованиям НАУЧНО обоснованной НЕОБХОДИМОСТИ. Устойчивость организации, согласованность в действиях возможны лишь в условиях господства научно-теоретического уровня сознания в авангардной части участников политического процесса. Претенденты, вступающие кандидатами в партию с формулировкой «признаю и обязуюсь выполнять», должны оставаться в качестве

кандидата в ряды партии до тех пор, пока их публикации и практическая работа в пролетарских средах не достигнет необходимого научного уровня и очевидных результатов.

Правда, и в период Гражданской войны в России, и в период секретарства Сталина стандартная форма заявления о приеме в партию соответствовала искренним установкам большинства вступавших, указывала на высокую степень их готовности к самопожертвованию и беспрекословному соблюдению требований партийной дисциплины, поскольку само пребывание в партии долгое время не только не сулило материальных выгод, но и угрожало жизни индивида. Но и в те времена, пользуясь дежурной формулировкой и механизмом демократического централизма, авантюристы, карьеристы, просто враги трудового народа, вступали в партию ради власти, ради широкомасштабного вредительства, о чем откровенно признался в своих мемуарах последний секретарь ЦК КПСС по идеологии А.Н. Яковлев.

Пока партией большевиков руководили Ленин и Сталин, компетентности вождей хватало для того, чтобы беспрекословное подчинение партийным решениям приносило ожидаемые результаты. Даже троцкисты, под давлением инстинкта самосохранения, вынуждены были, порой, исполнять решения партии в соответствии с буквой. Однако когда партия осталась без явных гениев в руководстве, оказалось, что одной морально-психологической готовности некомпетентных партийцев совершенно недостаточно для квалифицированного отпора оппортунистам, а тем более, для нейтрализации их изощренных подрывных планов. «Коллективный партийный ум» не смог компенсировать персональную безграмотность демократически избранных недоучек-руководителей. Многие до сих пор не понимают всей абсурдности формулировок: «рядовой член коммунистической партии» или «твердый большевик, слабо владеющий марксизмом».

Кажущееся несущественное различие, заключенное в понятиях «коммунист» и «член партии», на самом деле, означает пропасть между целями пребывания в партии компетентного человека и безграмотного карьериста, т.е. дипломированной сволочи. Сознание безграмотного члена партии не может содержать в себе сколь-нибудь значимые общественные цели, тем более, цели, имеющие отношение

к строительству коммунизма. На гумусе политического невежества может произрастать лишь мелкобуржуазная психика, т.е. сознание «героев» Болотной площади. Демократический централизм и обеспечивал таким членам партии заметное большинство в руководстве партии.

Можно только поражаться, сколь буквально многие члены партии поняли мысль Энгельса о том, что, поскольку коммунизм стал наукой, его необходимо изучать. Точка. Эту задачу члены КПСС выполняли неукоснительно. Они покорно зазубривали и мусолили цитаты почти всю жизнь, любясь своими конспектами, не задумываясь над тем, что значит овладеть наукой о коммунизме вполне. Самой большой доблестью обучаемых было воспроизведение нужных цитат классиков к месту, но, чаще всего, не к месту и с обрезанием сути. Практически весь состав ЦК в этом вопросе не замечал, что они находятся на позициях бернштейнианцев: процесс партийной учебы все, конечный результат... никого не заботил. Периодические проверки вращались вокруг вопросов соблюдения времени начала и окончания занятий, наличия или отсутствия плаката и текста лекции у руководителя. Уже в брежневские времена у проверяющих не возникала мысль, что учитель должен ГЛУБОКО понимать материал, а не зачитывать его, как пономарь. Проверяющим легче было установить факт отсутствия конспекта или опоздания на лекцию, чем уловить сознательное искажение сущности вопроса лектором.

Оплата труда преподавателей-обществоведов была пропорциональна «горловой», а не мозговой нагрузке. Объемы печатной продукции легко набирались за счет публикаций таких «нетленок» как, например: «*27 съезд КПСС о том...*», «*Пленум ЦК КПСС о сем...*».

Именно непонимание научных глубин программных задач руководящими работниками партий, их катастрофическое заблуждение относительно степени их личной готовности к выполнению **обязанности** носителя научных истин, примитивная методика работы с молодежью по подготовке ее к вступлению в партию, абсурдная система подготовки кадров для силовых структур, для обществоведческих ВУЗов СССР, марксистская недообразованность многих, если не большинства советских поэтов, беллетристов и публицистов, все это постепенно привело к полной

научно-теоретической и политической деградации КПСС, ее системы пропаганды и агитации.

На российском ТВ, частенько, собравшись для взаимообогащения скабрезными анекдотами, представители художественной интеллигенции, «великие» актеры честно признаются телезрителям, что были двоечниками и в школе, и ничего не понимали в марксизме, тем более, потому, что никогда его не изучали в студенческие годы. «И все смеются...».

Подавляющее большинство писателей, сценаристов, режиссеров по уровню своего мировоззрения оказались заурядными мещанами, неспособными подняться выше постельных переживаний, но свое мелкотемье, художественную немощь, они выдавали за целенаправленное инакомыслие. Проблема строительства по-настоящему свободного общества гуманистов оказалась совершенно недоступной уму многих «инженеров человеческих душ». Пожалуй, наиболее удачно, поскольку кратко, постольку понятно, духовная глухота большинства российских интеллигентов того периода, их неистребимое мещанство показаны в литературном недоразумении Пастернака, «Доктор Живаго».

С учетом всего вышеизложенного, современные молодые люди, пожелавшие связать свою судьбу с борьбой за построение действительно прогрессивного, очеловеченного, научно организованного общества, т.е. желающие вступить в Партию Научного Централизма (ПНЦ), должны вступать в ее первичные организации по месту жительства или работы для подготовки себя к выполнению функций действительных активистов партии с целью дальнейшего личного научно-теоретического и организаторского роста. Срок пребывания молодого человека в качестве кандидата в актив партии не должен ограничиваться формальными временными рамками, а всецело определяться реальными **успехами** данного лица в освоении им теории диалектического материализма, по мере приобретения им необходимых **навыков** пропагандиста и агитатора, **результатами и объемом** его работы в партийных СМИ.

Само собой разумеется, если у кандидата не наблюдается успехов в его практической разъяснительной работе с пролетариями умственного и физического труда, если он не может найти в себе силы

освоить теорию и быть продуктивным пропагандистом научных знаний и политическим организатором в пролетарской среде, то нет оснований принимать индивида в ряды партии.

Разумеется, при искреннем стремлении человека к победе над паразитизмом, всегда можно найти форму ПОСИЛЬНОГО участия в этой борьбе, не вступая в партию. Но, в любом случае, САМОКРИТИЧНОЕ отношение к СВОЕМУ научному потенциалу, глубокая обоснованность претензий на право работать в рядах партии в качестве организатора и руководителя должно быть нормой поведения каждого «левого».

Опыт развала КПСС и ВЛКСМ доказали, что претензии на членство в партии не могут быть обусловлены какими-либо формально демократическими доводами, нормами и рекомендациями. Молодой человек отношением к делу должен добиться признания со стороны партийной организации.

Найдутся люди, которые скажут, что при таком подходе мы оттолкнем от себя огромное количество людей. А мы отвечаем, что для нормальных людей, компетентный, проверенный в деле, а потому надежный штаб является более притягательной силой, чем любая партийная «корочка», открывающая широкую дорогу для формальной партийной карьеры. Людям, удовлетворенным самим фактом членства в партии и парламентскими иллюзиями, достаточно и КПрФ. Туда принимают сегодня всех, и потому КПрФ уже пережила расколов больше, чем РСДРП, поскольку многих, вступивших в КПрФ, больше интересует сегодняшняя думская карьера, чем завтрашний коммунизм. Скорее всего, в руководстве КПрФ коммунизм не интересует вообще никого.

Человек, боящийся трудностей, связанных с овладением коммунистической теорией, избегающий реальной пропагандистской работы в пролетарских средах, найдет для себя что-нибудь полегче, чем научно организованная борьба. По крайней мере, Ленин писал, что гораздо лучше, когда десять работающих не называют себя коммунистами, чем, когда один болтающий называет себя коммунистом. Невозможно не согласиться с Энгельсом, который утверждал, что лучше, если враги обвинят коммунистов в трусости, чем, если пролетарии посчитают коммунистов дураками. В этом

заключена одна из причин, почему пролетарии иногда предпочитают идти за Путиным, а не за Зюгановым.

Но мы не можем сбрасывать со счетов тот объективный факт и закон истории, что конечный успех в борьбе за счастливую жизнь является производной от количества АКТИВНЫХ участников этого процесса. Поэтому в марксизме речь ведется не о совершении революции силами одной лишь партии, пусть даже самой МНОГОЧИСЛЕННОЙ. В марксизме речь ведется не о подмене пролетарского класса партией, а о просветительской и организаторской работе партии во имя подъема пролетарских масс на творческое, сознательное, активное их участие в качественном преобразовании общества. А лучшим координатором содержания пропаганды и агитация является тождество научной подготовки, т.е. равноВЫСОКИЙ научно-теоретический уровень подготовки агитаторов и пропагандистов партии.

Коротко говоря, успехи партии в просвещении и организации масс прямо пропорциональны КАЧЕСТВУ партийных рядов, а не количеству безграмотных, хотя и горячих ее членов.

Могут сказать, что РСДРП создавалась несколько иначе. Да, РСДРП формировалась в тот момент истории, когда, с одной стороны, во всем мире нарастала активность самих пролетариев в экономической борьбе, что наблюдается и сегодня, а с другой стороны, сформировалось некоторое количество лиц, ощущавших себя состоявшимися вождями. У всех у них за плечами были ссылки и каторга, поэтому, естественно, возникла стойкая иллюзия и желание объединить в партии готовых, проверенных тюрьмой, хождением по мукам, революционеров-практиков, независимо от «незначительных», как иногда казалось, различий в их теоретических взглядах на важнейшие проблемы практики. Долгое время жила надежда, что формальный принцип демократического централизма, т.е. подчинения меньшинства большинству, компенсирует теоретическую разноголосицу. Но этот принцип в ходе его применения лишь обострял противоречие между «ветвями» партии, генерируя у оппортунистов после каждого их поражения, жажду реванша и поворота партийной политики вспять. РСДРП пережила несколько крупных расколов именно потому, что, временами, большинство на съездах захватывали патентованные оппортунисты.

В этих ситуациях ленинцам, т.е. сторонникам научного централизма, приходилось организационно обособляться от сознательных оппортунистов и только так обеспечивать проведение единственно научной, гениальной ленинской политики в пролетарских массах.

Современная практика коммунистического партийного строительства отягощена тем, что в коммунистическом движении мира практически нет авторитетных зрелых ученых марксистского толка, признанных в среде пролетариев умственного и физического труда. Поэтому новому поколению партийных строителей предстоит тяжелая и хрономемкая борьба во имя решения этой проблемы.

Создание в нынешних условиях новой коммунистической партии чревато приходом в нее молодежи, усвоившей, пока, лишь один бессодержательный лозунг: «Мы хотим перемен», но абсолютно незнакомых с наукой о законах формирования объективных предпосылок к переменам, чтобы они, «случайно», как и у Цюаня, не переросли в демократический геноцид. До известной степени все современные гастарбайтеры, все молодые люди, томящиеся в демократических тюрьмах и лагерях, могут быть «благодарны» и Цюаню, и Талькову, и Шевчуку, и «Машине времени». Эти «рок-звезды» никогда не видели, но страстно хотели со стороны посмотреть, как миллионы людей, неожиданно для себя, летят в пропасть.

Но этот урок не пошел впредь даже членам бывшей КПСС. С самого момента создания, например, РКРП все попытки организации серьезной партийной учебы и партийной прессы не встретили у руководства партии ни понимания, ни поддержки и, в этом смысле, были упущены 20 лет, хотя, как показывает практика, уже за пять лет можно было «научить медведя танцевать». В РКРП, как только появлялось свежее молодое лицо, оно тут же сажалось в президиум, а не «за парту», избиралось во все руководящие органы, назначалось в руководство «комсомолом» и, естественно, это «лицо»... разлагалось.

К сожалению, история педагогики не знает прецедентов, кроме Маркса, когда бы молодой человек к 18 годам уже овладел хотя бы основами диалектики Гегеля, марксистско-ленинской философии, изучил и освоил четыре тома «Капитала», написал бы хоть одну серьезную работу, актуализирующую общие положения, сформулированные классиками марксизма веком ранее, и по-

настоящему прочувствовал бы тот круг проблем и трагедий общественного бытия, которые делают человека бескомпромиссным, стойким и последовательным борцом со смертельными пороками капитализма.

Могут посоветовать, дескать, примите молодого человека авансом в партию, на основе импульса его активности и учите.

Но, в «Прорыве» отдают предпочтение обратному порядку действий. Не вступая в партию, учишься у партии, разберись хорошенько в собственных мотивах, проверь себя в практике и, если «не отпустило» к 23 годам, вступай. По крайней мере, Ленин, уже к 23 годам, написал и опубликовал зрелые научные труды, получил широкое признание в качестве ученого и только после этого, к 28 годам, вступил в партию с уже ясно сформулированными принципами большевизма.

Есть с кого брать положительный пример, и надо быть последним негодяем, чтобы желать вступить в партию и не ставить перед собой цель работать над самообразованием так, как это делал Ленин.

Поэтому создание отдельных молодежных организаций (на основе возрастных критериев) в ПНЦ не планируется. «Прорыв» видит решение проблемы в развертывании партийно-ориентированного образовательного процесса, преимущественно заочного, с использованием современных информационных технологий. Как говорил К.Маркс, самое лучшее образование, это самообразование, а самое лучшее воспитание, это самовоспитание. Ленин учил, что без известной самостоятельной работы никакие университеты ничего дать не могут. Поэтому конечный успех всецело зависит от степени упорства и постоянства в выполнении молодым человеком своей первой партийной обязанности: овладеть наукой побеждать в политической борьбе.

В тех случаях, когда вся местная организация левой молодежи состоит из лиц моложе 23 лет, такая организация может считаться организацией сторонников ПНЦ, но не более того. Координацию действий молодежных организаций региона, ориентирующихся на ПНЦ, осуществляет региональная организация ПНЦ. Критерием оценки качества работы подобных местных молодежных организаций является не количество проведенных акций, не количество приводов

в полицию, а рост качества пропагандистских материалов и рост числа знатоков коммунистической науки.

Как показал опыт и РКРП, и КПРФ, все попытки современной левой молодежи создать единую молодежную организацию наталкивались не только на быстрое взросление самой молодежи, но и на объективную невозможность осуществить этот замысел, несмотря на высокую степень доступности развитости средств коммуникации. Недостаточная обществоведческая подготовка современных молодых людей, обостренное чувство соперничества, отсутствие достаточного количества предпосылок для завоевания действительного авторитета в молодежной среде у претенциозных молодежных «вожачков», обрекли и обрекают все эти инициативы на провал.

Абсурдность молодежной «политики» РКРП, КПРФ состоит в том, что руководство этих партий занималось «сизифовым трудом»: создавали централизованные автаркичные молодежные организации, выполнявшие роль политической песочницы для будущих оппортунистов и мелких чинодралов.

Пока у руля КПСС находился Сталин, а комсомолу отводилась исключительно исполнительская роль, больших политических проблем не возникало. Но, после того как партию возглавили люди недостаточно грамотные, следовательно, неавторитетные, особенно Горбачев, комсомол стал бесповоротно перерождаться в некую хозрасчетную организацию. Комсомол закономерно самораспустился раньше партии.

Не будет преувеличением сказать, что, не найдя более продуктивную форму организации молодежи, КПСС, создав централизованную молодежную организацию, как не парадоксально, осуществила троцкистский вариант организации молодежи в СССР. Строго говоря, влияние партии на комсомольцев осуществлялось через тончайшую фильеру, фигуру первого секретаря ЦК ВЛКСМ. Характерно, что главные погромщики коммунизма, Андропов, Горбачев, Яковлев, Ельцин, пришли в партию через руководящие посты в комсомоле. А ведь хорошо известно, что если в молодости человек пристрастился к карьеризму и цинизму, то переучивать его, с точки зрения законов педагогики, - самое неблагоприятное дело.

Полный развал КПСС доказал безусловную вредность создания централизованных всесоюзных и республиканских организаций типа ВЛКСМ. Но этот эксперимент, как и всякий другой эксперимент, - вариант очередной оптимистической трагедии, которая учит тех, кто способен и хочет учиться. Жаль только, что никто не обратил в свое время внимание на предметное, детальное предупреждение о бесперспективности создания централизованных республиканских молодежных организаций коммунистической ориентации, о негативных сторонах этого проекта, описанных в полном варианте романа Н.Островского «Как закалялась сталь». Но новизна задач, решаемых коммунистами в 20-е годы, ставила перед педагогической наукой и всей партией беспрецедентные задачи. Нужно и можно было экспериментировать. Однако, в дальнейшем, опыт и теория Макаренко были не только не поняты большинством партийцев, но и сознательно «придушены» карьеристами от педологии, большинство из которых были прямыми врагами коммунизма. В конечном итоге, ВЛКСМ закономерно оказался не школой коммунистического воспитания, а питомником троцкизма и разложения молодежи, кузницей большого количества недообразованных партийных карьеристов, циников и перебежчиков. Для многих рядовых комсомольцев из числа рабочей молодежи этот период их жизни остался в памяти как романтический и честный, героический и созидательный период их юности, их Комсомольска-на-Амуре, Магнитки, Сталинграда, целины, БАМа.

ВЛКСМ, порой, был школой мужества, но не стал школой политической зрелости.

Крушение КПСС также доказало абсолютную непригодность централизованных форм ВУЗовской системы обучения марксизму, осуществляемой на принципах близких к образовательным системам классовых обществ. Успешное же обучение коммунистического актива может протекать успешно и результативно лишь в рамках тесной УВЯЗКИ теоретической учебы и **практической** деятельности, самообучения, воспитания и самовоспитания в процессе борьбы за решение **актуальных** задач **реальной** партийной политики.

Как показала вековая практика, студенты, обладающие задатками к освоению философской, общественной проблематики, сами приходят к необходимости вдумчивого, напряженного исследования

объективных законов развития общества. Но большую часть современных студентов, травмированных ЕГЭ и мотивированных лишь меркантильной стороной образованности, следует готовить к осознанному исполнению своих гражданских обязанностей, прежде всего, на основе художественных и документальных кинолент, поскольку, в среднем, современная молодежная читательская культура тяготеет к понижению. Но некоторые художественные фильмы, сделанные в СССР, все-таки способны исполнить роль своеобразного социального будильника.

Может показаться странным, что сторонник научного централизма осуждает систему централизма в системе партийного образования и молодежного движения. Ведь все знают, что в цивилизованных странах все обществоведческие дисциплины преподаются профессорами, по утвержденным программам. Как можно отвергать многовековой опыт лучших университетов развитых капиталистических стран?

Предложение использовать опыт и методику буржуазных университетов для подготовки коммунистов может исходить лишь от тех, кто не понимает диаматику формальной централизованной дипломированности, рожденной классовым обществом, и централизующей роли реальной образованности, кто не понимает, что формальная организация молодежи и ее обучения на **собственной, молодежной** или официальной информационной базе не имеет достаточных внутренних содержательных предпосылок для саморазвития, что это вообще противоречит объективным законам развития общественного сознания.

Процесс интеллектуального роста возможен не там, где есть помещение для обучения, и официально назначенные программы и профессора, а лишь там, где есть реальный носитель постоянно развивающихся знаний и умений, способный знать и понимать то, что еще не успел постичь, на собственной базе жизненного опыта, молодой человек.

Роль такого учителя может и должен сыграть Центральный Орган партии, включающий в свой состав людей, безусловно освоивших коммунистическую науку во всем ее объеме и систематически проверяющих свои знания на практике.

Казалось, достаточно было учесть опыт самообразования, самовоспитания и становления руководителей первой волны большевиков, чтобы сделать правильный вывод о том, какой должна быть система подготовки большевиков новой волны, тем не менее, этого не произошло. Образы Ленина и его соратников превращались в икону, достойную поклонения и воспевания, а не применения их личного опыта в массовой практике. Вот что писал о большевиках ленинской школы Станкевич В.Б., комиссар Временного правительства в войсках, ярый защитник буржуазного строя в России в период правления Керенского:

«Но особенно трудно было принимать решительные меры, технически называвшиеся тогда нами «чисткой армии». Чуть ли не в каждой дивизии был свой большевик, с именем, более известным в армии, чем имя начальника дивизии».

Как истинный буржуазный подсосок, комиссар временного правительства, Станкевич с восторгом пишет, например, что большевик, капитан Сиверс,

«гремевший от Балтийского моря до Карпат, был арестован изумительно легко: ему был дан приказ явиться в штаб, там его усадили в автомобиль и увезли в тюрьму... Но в одной из дивизий... начальник штаба не принял мер предосторожности [Читай, не был по-демократически лжив, В.П.] и, не подготовив надежной силы, дал приказ об аресте. Вся рота, в которой находился большевик, возмутилась и решительно заявила, что не выдаст «своего»... На другой день были приготовлены силы против роты... Но конфликт уже охватил весь полк, и к одной роте присоединились другие. Пришлось на третий день наряжать экспедицию из всех трех видов оружия... На помощь бунтовщикам явилась вся дивизия».

Такова роль одного, но настоящего грамотного большевика.

Почему рухнула КПСС? Прежде всего, потому, что после Сталина теоретическая работа в партии пришла в упадок, а в период перестройки теоретический орган ЦК КПСС, журнал «Коммунист», был уже окончательно туп с научной точки зрения, и пуст, с точки зрения опыта реальной действительности. А иначе и не могло быть, поскольку журнал возглавлял «развитой социалист» Ричард Косолапов, а редактором экономического отдела этого журнала был

откровенный антикоммунист Егор Гайдар, как оказалось, сильно пьющий, удивлявший объемами поглощаемого виски даже Немцова, по его собственному признанию в СМИ. В августе 1991 года в КПСС не осталось ни одного большевика, способного повести за собой, хотя бы роту.

Короче говоря, нельзя путать формальный и реальный централизмы.

Если обратиться к началам, то уже первые религиозные университеты Европы характеризовались достаточно высокой степенью развития свободы и самоуправления... от светских феодалов, но достаточно высокой, по тем временам, степенью централизма во всем, что касалось содержания преподавания. Студенты усваивали, прежде всего, то, что им давали профессора. А профессорами становились лишь те, кто на поприще знания текста библии имел очевидные достижения. Немного имен первой исторической плеяды университетской профессуры осталось в истории, но имена Коперника и Галилея вызвали настоящий и искренний центростремительный эффект среди студентов своими глубоко обоснованными централистскими системами мироздания и мировоззрения. Дарвин остался в истории науки не потому, что имел степень, а потому, что имел высочайшую научную совесть и потому стал центром притяжения всех мыслящих людей.

Т.е. формальный демократизм и реальный научный централизм - это именно та пара диаматических противоречий, которая и двигала систему высшего духовного «образования» средневековья к возникновению высшего светского образования, в котором научные истины постепенно все больше вытесняли иные мотивы существования университетов. Но рыночные отношения капитализма не позволили уничтожить влияние чистогана на официальную профессуру.

Вершина бессребрия в системе ВУЗов приходится, естественно, на сталинский период истории СССР. Однако процесс избавления системы высшего образования от влияния идеологии денег не был завершен окончательно даже в этот блестящий период, если, конечно, не забывать, что марксизм не идеология, а наука. Это буржуазная идеология, стремясь низвергнуть марксизм с его научного фундамента, пытается навязать обывателю тезис о том, что марксизм

тоже, всего-навсего, идеология, как и любая, существовавшая до него концепция общественного устройства, как и любая религия. Сегодня многим ученым первой величины сталинской эпохи приписывается их тайная набожность, которую они умело скрывали от парткомов. Это, в значительной мере, правда, ибо, во-первых, эти ученые формировались в эпоху, когда моление еще не выглядело дикостью, а во-вторых, глубокая, но очень узкая образованность не ведет автоматически к научному мироощущению. Чаще всего, наблюдается ситуация, когда специалист по протонам, или виртуоз, доказавший теорему Пуанкаре, все остальные жизненно важные проблемы решает на уровне подростка.

Мелкобуржуазное сознание некоторых носителей узкоспециализированного кретинизма «точных наук», таких как Ландау, Сахаров, Орлов, Канторович, а в обществоведении таких, например, как Зиновьев, Лихачев, Абалкин, Шмелев, Ципко, Заславская, Арбатов, Волкогонов, являвшихся полными профанами в диалектике, и потому разбиравшихся в теории коммунизма как электрик в физиологии высшей нервной деятельности, толкало этих персон не только в мистику «большого взрыва», но и в объятия бытового антикоммунизма.

Само собой разумеется, что каждый последующий шаг в сторону совершенствования системы образования молодежи должен вести к сокращению формализма и утверждению монополии науки в ее комплексном виде. Молодежь следует сплавлять не на библейских или татаро-монгольских численных принципах построения организации, а на органическом объединении молодежи вокруг усвоенных ими научных истин, на практической функциональной основе. И, чем раньше, тем лучше.

Беда же состояла в том, что, даже в СССР, особенно после избрания Хрущева первым секретарем ЦК КПСС, работа по воспитанию и образованию узких специалистов на местах, чаще всего, сводилась к полнейшему формализму. В результате, даже в космической и авиационной отраслях, поднятых в СССР, благодаря коммунисту Сталину, из небытия на рекордную мировую высоту, между генеральными конструкторами, членами партии, зачастую, происходило не соревнование коммунистов за победу над империализмом в этих отраслях науки и техники, а личное

мелкобуржуазное, мстительное соперничество. В институтах, даже в «бауманке», оценка, поставленная профессором, венчала собой коммунистическое воспитание студентов. Чванство, зазнайство, меркантильность научно-технической и художественной интеллигенции постепенно превращались в визитную карточку значительной части представителей этого социального слоя.

Узкий специалист обязательно и повсеместно превращался лишь в формального начальника, обладающего юридическим правом осуществлять руководство, не обращая внимания на то, в какой степени непосредственные исполнители понимают общественно-историческое значение своих трудовых затрат. Труд из дела чести, доблести и славы, с легкой головы Хрущева, опять превращался в средство получения индивидуальной «зряплаты».

Именно во времена Хрущева началось возрождение мещанства в среде интеллигенции, было забыто, что там, где царит коммунистический уровень компетентности и товарищества, а не конкуренции, там исчезает управленческий формализм, там уже можно вести речь лишь о координации действий, о стремлении самих участников к оптимальной пропорциональности нагрузки, об искренней взаимопомощи, о своевременной и конструктивной реакции на инициативу, о болении за общий конечный положительный результат. Так должно быть в средах по-коммунистически компетентных специалистов.

Люди, приспособившиеся к рыночному демократическому сволочизму, к конкуренции через заказные убийства, к взаимной нескрываемой ненависти, разумеется, не могут постичь прелести искренне осознанного братства и равенства. Коммунисты относятся к подобным людям, как к психически глубоко обделенным людям. Очень многое из того, что делает повседневную жизнь человека счастливой, им недоступно так же, как и дальтонику недоступно восприятие цветов в природе.

Какой должна стать система партийного образования?

Как известно, большевистское крыло партии сформировалось под влиянием первых номеров газеты «Искра» и первых пяти книг Ленина. Именно вокруг этого диаматического богатства и сгруппировались наиболее последовательные и развитые умы России. Не потребовалось никакого формального голосования для того, чтобы искренние революционеры объединялись вокруг своего интеллектуального центра. Безупречная логика ленинских работ, мощнее чем логика евклидовой геометрии, не оставляла добросовестным читателям места для заблуждений, тем более, если читатели ставили перед собой одну цель, как учил К.Маркс, «разобраться, в чем тут дело». На позициях дешевого отрицания оборонялись те, кого привлекал лишь сам процесс противостояния гению, удовлетворение собственного честолюбия, а не конечный результат борьбы. Невежество, помноженное на манию величия, дух вождизма, формировавшийся у части рыночной интеллигенции под воздействием феодальной действительности царской России, провоцировал этот тип людей на «инакомыслие». Неспособность мыслить конструктивно, оставляла для этих людей лишь один путь: отрицать целесообразность ленинской стратегии и каждый раз вносить предложения по вопросам тактики, противоположные тем, которые вырабатывал Ленин.

Так, в ходе борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую они требовали отказа от решительных действий. В ходе борьбы за необходимый «Брестский мир», гарантирующий выживание власти Советов, они, наоборот, требовали самой безрассудной борьбы во имя сохранения «революционного лица».

Только при правильной организации системы партийного образования утрата реального авторитетного руководителя не может трагически повлиять на содержание политической стратегии. Ведь дело вовсе не в том, существует или не существует единая утвержденная программа обучения, единый ректор, общие стены здания, а в том, что изучению и творческому развитию подлежат объективные истины, которые, как известно диаматикам, и являются неформальным центром притяжения всех активистов партии.

Лидеры современных протестных движений, например, в РФ, буквально покупают свое руководящее положение в реальном протестном движении. Имея деньги, в том числе и от зарубежных доброхотов, они оплачивают митинговое время, заранее определяя самих себя и в организаторы митингов, и в главные пропагандисты. Естественно, что никаких предложений из народных глубин данная схема не предусматривает. Одна из причин, по которой массы оказываются во власти подобных поводырей, заключается в том, что большинство привыкло получать истины в готовом виде из уст «вождей».

Но под истиной в диалектике понимается не какое-либо утверждение, относительно состоятельное на данный момент времени, например, «Партия наш рулевой», а истина, как уровень качества проникновения каждого партийца в сущность проблемы, например, «Партия является рулевым только тогда, когда, не только вожди, но и вся партия непрерывно и бескомпромиссно работает над реальным ростом КАЧЕСТВА своих рядов». Иными словами, централизованная сила марксизма обусловлена силой истинности его метода: УМЕНИЕМ доводить утверждения до уровня абсолютных истин. Диалектический метод позволяет партии не держаться за прошлые истины, как слепой за стенку, превращая истины прошлого исторического опыта в догмы, а приводить текущую политику в соответствие конкретным, противоречивым реалиями современности.

Образно говоря,

в обществоведении нет истины кроме РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ марксизма и, только при освоении этой истины, партия - ее пророк.

Во всей классовой системе образования царил и царит принцип административного централизма, одобренный взяткой, при котором организаторы системы образования следят как раз за тем, чтобы знания обучаемых не выходили за рамки религиозных догм и профессионального кретинизма ПРОГРАММЫ ВУЗа. В этой системе профессора являются высокооплачиваемыми контролерами, и профессиональная подготовка студента измеряется СУБЪЕКТИВНОЙ оценкой профессора, т.е. размером взятки.

Чем дольше обучаемый не допускается к исследованию реальных проблем современности, тем больше обучение превращается в талмудистику.

В прежней системе партийного образования в КПСС тоже царил культ остепенённого преподавателя, и любая учебная программа преломлялась не только через субъективное профессорское восприятие, но и через его экзаменационную оценку и рецензию. Поэтому, в новых условиях, когда большинство дипломированных коммунистов доказали свою некомпетентность и предательство, обучение и самообучение партийного актива должно осуществляться и на базе местных, и на базе центральных партийных организаций, научно-исследовательских учреждений и органов массовой пропаганды и агитации, т.е. в неразрывном единстве с РЕАЛЬНОЙ ПРАКТИКОЙ, понимаемой научно и не отождествляемой лишь с лекционно-семинарской формой образования и забастовочной или митинговой формами местного протеста.

Разумеется, специфика подготовки научных кадров допускает, а в отдельных случаях, предполагает узкую специализацию работников некоторых отраслей знаний и форм занятий. Но это определяется, чаще всего, не принципами эффективной педагогики и потребностями коммунистической практики, а ограниченными задатками многих людей, чьи умственные способности сформировались в условиях рыночной «болонской» системы обучения и раннего знакомства с табаком, алкоголем, наркотиками и попсовым «искусством».

Однако в системе партийного образования узкая специализация не допустима, поскольку на любом уровне реальной действительности объективная диалектика требует системного, комплексного, полифакторного подхода.

История многократно доказала, что энциклопедическая образованность возможна, именно такой уровень образованности наиболее эффективен, именно на достижение этого уровня всей физиологически здоровой частью населения и направлена диаматическая теория всеобщего образования.

Ясно, что хорошему специалисту в области грамматики древнеегипетского языка мало поможет знание первого тома

«Капитала». Хотя знание «Капитала» способно помочь любому узкому специалисту не стать сволочью и не прожить жизнь зря. Никто не сможет заставить виртуозного жонглёра так же виртуозно владеть диаматикой, если он сам этого горячо не пожелает. Но нет никакой необходимости всемирно известного жонглёра тащить за уши в партию, весь авторитет которой должен строиться на обществоведческой компетентности её активистов, а не на популярности в среде ценителей циркового искусства. Коммунист обязан убедить жонглера в необходимости культурного развития его самого и всей молодежи, в необходимости сделать свой вклад в дело физического и эстетического развития подрастающего поколения, а не в увеселение толстосумов на закрытых вечеринках.

Чем виртуознее коммунисты владеют диаматикой, умеют применять ее при раскрытии сложных актуальных проблем, тем меньше им приходится прибегать к языку политических, а тем более силовых воздействий на людей.

Практика постоянно доказывает, что сила научной просвещенности - самая конструктивная, созидательная и победоносная сила. И наоборот, невежество - самая разрушительная сила, способная опрокинуть большевизм изнутри.

Первоначальная трудность подготовки, образно говоря, выращивания «кристалла» коммуниста, а тем более, коммунистического руководителя состоит в том, что коммунист не имеет права быть или философом, или экономистом, или специалистом в области одного лишь «научного коммунизма». Строго говоря, человек с одним лишь самым высоким физико-математическим образованием не имеет ни малейшего шанса стать коммунистом. В «матанализе», «сопромате» и теории Эйнштейна нет ничего такого, что помешало бы личности развиваться в сволочь, подобную, например, Березовскому или Ельцину. Более того, сегодня, как никогда прежде, математика и физика обслуживают самые низменные, людоедские страсти значительной массы человекообразных олигархов и их дипломированной прислуги.

Поэтому, или человек борется за овладение всеми составными частями марксизма, или он не коммунист. Более того, если член партии не понимает, что в основе его экономической и политической

грамотности должна лежать полноценная диаматическая грамотность, то у него вообще нет шансов стать коммунистом.

Развал КПСС потому и стал возможным, что в рядах руководства партии горбачевского периода, а также во всей системе высшего партийного образования, не оказалось ни одного «триединого» марксиста. Приходится повторять и повторять, что партийные философы в КПСС, как и их современные рыночные коллеги, ничего не понимали ни в диаматике, ни в экономике. Партийные экономисты ни в какой степени не владели диаматикой. А «научные коммунисты» вообще ничего не знали глубокого и конкретного, кроме небольшого набора всесторонне обрезанных и искромсанных цитат классиков.

Изучавшим биографию классиков марксизма не для галочки, известно, что становление их как признанных вождей пролетариата и передовой интеллигенции происходило в рамках НЕРАЗРЫВНОГО единства их теоретического энциклопедического самообразования, самовоспитания, литературной и организационной практики вопреки препятствиям, чинимым жандармами, буржуазией, демократами и оппортунистами.

Бескомпромиссное требование **комплексного** научного и политического роста кандидата в партию - **необходимый** элемент системы формирования партийных кадров. Образно говоря, без **остервенелой** нацеленности САМОГО кандидата на динамичное освоение теории марксизма, говорить о его искреннем желании стать коммунистом нет оснований.

Индивид, испытывающий желание находиться в рядах коммунистов, но не проявляющий упорства в САМОобразовании и САМОВоспитании, неспособный самостоятельно найти места для приложения своих сил в политической практике, в организаторской работе, должен сознавать свою профессиональную непригодность к функционированию в качестве активиста коммунистической партии, а партийные организации должны самым решительным образом очищать свои ряды от умственно **ленивых**, не изобретательных, пассивных субъектов, претендующих на руководство чем-либо или кем-либо.

По крайней мере, КПСС, образца последних двух десятилетий своего существования, представляла собой проходной двор для бездельников, желающих вступить в партию ради карьеры и быть в первых рядах покупателей в магазине «Березка». Именно в силу многомиллионной идейной немощи, после 23 августа 1991 практически вся КПСС разошлась по домам, перешла в демократические партии, а многие руководители КПСС превратились в местных национал-демократических вождюков. Горбачев, Ельцин, Яковлев, Шеварднадзе, Алиев, Снегур, Кравчук, заняв посты президентов, проводя реакционную, зачастую откровенно фашистскую, политику, проявляли тем самым, свое истинное лицо, свое невежество в вопросах теории марксизма. Было лишний раз доказано, что не бывает чистого сознания. Сознание человека, если оно ненаучно, то оно агрессивно реакционно.

Поэтому главной обязанностью члена партии и одним из главных критериев его пребывания в партии является его отношение к личному самообразованию. Критерием, с помощью которого определяется пригодность активиста к выполнению программных обязанностей, являются качественные и количественные результаты его участия в пропагандистской и агитационной работе и успехи в вовлечении граждан в политическую жизнь страны и партии. Если бы подобный критерий использовался в КПСС, то ясно, что Ельцин никогда не стал бы комсомольским работником, а, тем более, членом партии.

Исследование проблем, непосредственно связанных с процессом строительства коммунизма, является главным, если не единственным направлением всей научной работы партии. Поэтому критерием, позволяющим относить партийца к числу состоявшегося актива, является его научно-теоретическая зрелость, т.е. умение выстраивать логические модели, которые, будучи построенными на базе объективных и субъективных предпосылок, позволяют ускорять отмирание рыночных рудиментов и доводить до оптимальной скорость развития собственно коммунистических отношений.

Поскольку организационная работа партии есть лишь воплощение научной теории в жизнь, и научная теория не может не иметь первенства в политической практике, постольку содержание тактических шагов, связанных с компромиссами, т.е. временными

отступлениями от стратегической линии, должно быть предметом исследования всего актива партии до принятия решения Центральным Органом партии. Решение, принятое ЦО партии, не подлежит дальнейшему обсуждению. Все предложения по повышению эффективности деятельности, направленной на выполнение принятого ЦО решения в специфических региональных и местных условиях, должны не противоречить общей линии партии, рассматриваться и утверждаться ПО на региональном и местном уровнях с немедленным информированием ЦО о найденных решениях.

Научный централизм предполагает, во-первых, наличие в партии, безусловно, научно обоснованной стратегии действий, во-вторых, носителей научного подхода, компетентность которых подтверждена практикой, в-третьих, систему пополнения центрального органа партии научно состоятельными кадрами по результатам научно-теоретической, агитационно-пропагандистской и организационной работы.

Строго говоря, ленинский и сталинский период руководства партийной жизнью характеризовался последовательными победами именно в силу господства наступательного научного централизма и обоснованного ограничения демократизма, что позволяло, во-первых, решать вопросы предельно оперативно, а во-вторых, нейтрализовать оппортунистов, минимизировать их количество в руководящих органах и исключить перевод партийной политики в русло безбрежной демагогии.

По личному признанию противников Ленина и Сталина, работа партийного актива в период их руководства, вращалась не вокруг вопроса о том, что делать, а вокруг вопроса о безусловном выполнении стратегических разработок вождей. И дело здесь вовсе не в каком-либо изощренном ограничительстве, «выкручивании рук», а в КАЧЕСТВЕ гениальных решений Ленина и Сталина, что позволяло одерживать победы над оппортунистами на стадии утверждения этих стратегических разработок съездом партии.

Дело бы шло еще быстрее, если бы в уставе партии съезду отводилась не законодательная, а информационная роль, если бы уровень научно-теоретической подготовки кадров позволял им

противостоять атаке оппортунизма на местах. Но приходилось ежегодно собирать актив партии на съезды, чтобы в течение нескольких дней отбивать идиотские нападки оппортунистов, развенчивать их изощренные спекуляции и методом демократического голосования принуждать оппортунистов не за совесть, а за страх выполнять решения съезда. Можно только сожалеть о том, что в партии редко применялась практика исключения несогласных. Ведь совершенно очевидно, что, будь в стане оппортунистической оппозиции хоть какая-либо убежденность в научности их стратегии, они образовали бы свою партию, завоевали доверие рабочего класса и повели бы его за собой. Именно тот факт, что оппозиция никогда не покидала партию, яснее всего доказывает убежденность самих оппозиционеров в их полной бездарности и их способности существовать, только паразитируя на здоровом теле.

Поэтому, в ПНЦ, всякому лицу, убежденному в наличии альтернативной линии пропаганды и агитации, тактики и стратегии, партией должна немедленно предоставляться ничем не ограниченная возможность для самовыражения и организаторских действий, но **вне рядов ПНЦ**.

Июль-октябрь 2012

[Вернуться в содержание](#)

Научный централизм как противоядие от оппортунистического перерождения партий с коммунистическими названиями

Что нужно сделать, чтобы окончательно преодолеть стадность в психике людей?

Стратегической целью коммунистической практики является формирование отношений, противоположных тем, которые сложились между людьми в процессе выделения общества из стада приматов, но сохранялись в качестве господствующих, на протяжении всей истории человечества, вплоть до октября 1917 года.

Предыстория человечества характерна тем, что, на этом этапе, племена прямоходящих млекопитающих, оставаясь на стадном уровне развития, вербально оформили многие детали своего быта, формы отношений и средства существования. Наиболее подробное вербальное закрепление стадные принципы и мотивы поведения прямоходящих млекопитающих получили в римском праве (особенно, в части защиты «священного» животного института частной собственности и рабовладельческой демократии) и, в «священных» религиозных заповедях. По мере укрепления религиозных институтов, людей огнем и мечом заставляли верить в то, что общество являет собой паству, стадо своеобразных овец, ведомых пастырем, т.е. пастухом, а потому, стадная форма общественных отношений имеет божественное происхождение.

Если принять во внимание содержание библии, а гораздо надежнее, результаты палеонтологических исследований, то придется признать, что, первоначально, на Земле, возник и существовал миллионы лет животный мир, т.е. устойчивый пример для «Адама и Евы», и у первобытных людей не могло быть иных представлений о формах отношений между живыми существами, кроме стадных. Даже у космических пришельцев. Животный опыт и был закреплен

вербально в сознании людей и пришельцев, как образец для подражания. Симптоматично, что и первыми божествами у людей являлись «священная» корова, золотой, но тоже «телец», «минотавр», говорящая змея и т.п.

Натуралистами зафиксированы бесспорные факты использования обезьянами орудий труда (от палки до камня), факты обучения молодняка многоступенчатым приемам добывания пищи. Но история обезьян остается бессодержательной, лишенной признаков прогресса еще и потому, что приматы, пока, не «додумались» до вербальной формы фиксации своих воспроизводственных и организационных достижений. Поэтому каждому новому поколению «бандерлогов» приходится осваивать заново все уроки природы и «воспитателей», через многочисленные повторения одного и того же «урока».

Т.е. психика, недоросшая до вербального уровня, исключает возможность социального антропогенеза, делает невозможным накопление, усвоение, а тем более, творческое развитие социально значимой информации.

Вербальный уровень развития сигнальной системы явился необходимой предпосылкой для выделения человека из животного мира, но недостаточной. Предстоял долгий исторический путь и практика грубых ошибок, чтобы не только научиться обозначать явления словами, но и найти наиболее рациональные пути движения мысли от явления к сущности, от содержания к причинно-следственным связям, т.е. чтобы создать диаматику как предельно конкретную, категориальную, а не формальную логику.

Следовательно, вся, уже состоявшаяся история человечества, есть не что иное, как неспешное движение относительно обособленных этносов от первобытной стадности к собственно человеческим формам взаимодействия, к преодолению атавизма.

Совершенно очевидно, что вся современная демократическая фразеология, по своей сути, т.е. по причинам возникновения, есть вербальная форма закрепления стадных принципов господства большинства над меньшинством при периодической смене вожака, которого, впрочем, со временем, можно затоптать, что и происходит систематически с современными президентами, всенародно

избранными и всенародно презируемыми во все цивилизованных странах.

Создание диаматической логики и является тем достаточным условием, которым завершается монополия стадного сознания, и идеалист Гегель, образно говоря, первым в истории человечества перевел себя из разряда «прямоходящего говорящего» в разряд человека, познавшего некоторые законы адекватного, т.е. собственно человеческого мышления.

Процесс выделения человека из стада, начатый систематическим, разнообразным, осмысленным массовым физическим трудом, достиг своего завершения в диалектике Гегеля. Среди наиболее прилежных учеников Гегеля нельзя не отметить Клаузевица, Давида Риккардо, Фейербаха.

Фейербах, уловив главное в идеалистической диалектике Гегеля, стал... материалистом. Маркс, творчески соединив материализм Фейербаха с переработанной им диалектикой Гегеля, создал основы фундаментальной диаматики.

Поставив учение Гегеля с идеалистической головы на материалистические ноги, Маркс доказал, что собственная история человечества начнется лишь после того, как вся ОБЩЕСТВЕННАЯ деятельность людей будет осуществляться в строгом соответствии с познанными объективными законами, т.е. при вполне построенном коммунизме. Все, что происходило, происходит и произойдет с человечеством до этого момента, являлось и является, его предысторией, переполненной атавизмами в религиозной и юридической упаковке.

Достаточно посмотреть на дикие очереди современных двуногих прямоходящих млекопитающих в дни унижающих распродаж, ежегодно проводимых в европейских столицах и в США. Достаточно обратить внимание на парады военных и геев, карнавальные шествия, на религиозные процессии и массовые моления, сборища футбольных, рок и поп «фанов», на грызню либеральных демократов внутри своих стай, на съезды республиканцев и демократов, возню предпринимателей и чиновников у государственных «кормушек», на Майдан, Болотную площадь и Тахрир, чтобы понять, как недалеко

психика большинства современных двуногих прямоходящих ушла от стадной.

Еще более гнетущее впечатление должны бы производить на людей дебаты в парламентах мира по поводу расходов на армию и полицию, тюрьмы и спецслужбы. Но, по изложенным выше причинам, не производят. Рост расходов на содержание силовых структур доказывает, что ВСЯ совокупность современных общественных отношений недалеко ушла от стаи бабуинов, в которой клыки вожака, пока не затупятся, являются единственным аргументом в поддержании демократического стадного «порядка».

Появление «Манифеста коммунистической партии», а несколько позже и «Капитала» Маркса, явилось тем историческим событием в культуре человечества, от которого берет начало процесс формирования субъективного потенциала трансформации последней стадоподобной формации, т.е. капитализма, в очеловеченный социум. Впервые люди получили зеркало, в котором без искажений можно было увидеть не только пороки рыночного стада, но и научно обоснованные гарантии превращения его в человеческое общество.

Разумеется, и математика внесла определенный вклад в дело выделения человека из биоты. Но, как показала практика, этих вербальных знаний о КОЛИЧЕСТВЕННЫХ зависимостях в неживой материи совершенно недостаточно для преодоления атавизма в людях. Можно вызубрить тензорные формы исчислений, оставаясь при этом Оппенгеймером, Тейлером, Сахаровым или Березовским. Математические знания, в докоммунистических формациях, лишь повышали власть стяжателей над природой и людьми, превращая саму природу и этнос в предмет конкурентного растерзания, вплоть до мировых войн. Практически каждое техническое открытие эпохи частной собственности, в том числе и атомной энергии, первоначально, находило свое применение в военном деле, и лишь потом в гражданском производстве, а некоторым так и не нашли себе мирной «профессии».

Показательно, что Гегель и Маркс, как свидетельствуют их труды, и в этом можно легко убедиться, прочитав их книги, владели современной им высшей математикой. Но история не знает математиков, в трудах которых просматривалось бы сколь-нибудь удовлетворительное понимание диалектики Гегеля и экономической

теории Маркса. Можно сколько угодно злословить в адрес диаматики, но это не может отменить того положения, что невозможно найти кого-нибудь из математиков, прочитавших, хотя бы, «Науку логики». Даже у Эйнштейна хватило сил на Маха и Рассела, а на Гегеля - нет.

Однако поражение, которое потерпела КПСС, доказывает то, что и в среде коммунистов речь должна идти далеко не только о том, чтобы прочитать и запомнить содержание трудов классиков диаматики. Коль скоро носители левой идеи признают систему отношений коммунистического общества диаметрально противоположной системе стадных рыночных демократических отношений капитализма, т.е., если коммунисты в теории, действительно, поднялись выше атавизма, то они и на практике обязаны вести дело так, чтобы коммунистические отношения прошли полную апробацию во внутрипартийной жизни самих левых партии, т.е. пронизали бы всю ее практику и доказали свою эффективность, прежде всего, внутри партии. А многолетняя практика доказала, что современные левые поражены многими буржуазными моральными недугами, среди которых особенно заметна их склонность к мещански мотивированной конкуренции. Редко кто твердо придерживается принципа: «Сочтемся славою, ведь мы свои же люди, и пусть нам общим памятником будет, построенный в боях социализм».

Лозунг осознанного братства должен быть, сначала, реализован самими коммунистами в своей среде, только после этого коммунисты приобретут право убеждать людей, делать этот опыт всеобщим достоянием. Однако, в данном случае, речь ведется не столько о лозунге показного, кровного братства или дружбы «на троих», сколько о научно обоснованной социальной «технологии» становления отношений ИСКРЕННЕГО, НАУЧНОГО братства.

Только тогда, когда принципы братства, их теоретические формулы получают в индивидуальном сознании каждого партийца точное понимание и чувственно-эмоциональное одобрение, ТОЛЬКО когда повседневный личный опыт строительства подлинного общества не будет уже порождать невроты, приступы зависти, когда общий результат в виде прогресса социума будет вызывать искреннее ликование в душе индивида, ТОЛЬКО в этом случае в сознании индивида может и должна возникнуть уверенность в том, что в нем

умерло животное, т.е. эгоизм и утвердилось научное ПОНИМАНИЕ диаматики личного и общественного.

Реальная коммунизация общества есть важнейшее условия личного счастья каждого индивида и, одновременно, главная форма «оплаты» за его труды.

Но с древнейших времен и по сей день вопрос дипломированности решается намного легче, чем вопрос подлинной и всесторонней образованности большинства жителей планеты. Поэтому люди, на протяжении всей своей истории, в процессе производства материальных условий своего существования, ВЫНУЖДЕНЫ вступать между собой в экономические отношения при отсутствии у них научных знаний о том, что они творят на самом деле. Если бы было иначе, то олигархам не удавалось бы плодить миллионные армии обманутых, «кинутых» и «обутых» дольщиков, пайщиков, вкладчиков с дипломами МИФИ и МГУ.

Постепенно все больше проявляет себя растущее осознание того факта, что ведущей формой рыночных демократических отношений являлась и является конкуренция всех со всеми... до полного уничтожения конкурента. Но в обыденном сознании все еще коренится то заблуждение, что конкуренция это разновидность рыцарского поединка с открытым забралом.

Люди, веками, торгуясь на рынках, не понимали, что, этот, полный бесстыдства и жадности, акт и есть главный момент конкуренции, что суть процесса обсуждения цен, т.е. торги, состоит в стремлении обоих торгующихся обмануть друг друга и, одновременно, не дать обмануть себя. Они не понимали того, что в ходе торгов всегда и везде один из торгующих оказывается объективно обманутым, т.е. проигравшим ценовую конкуренцию. Современная финансовая система демонстрирует повсеместно одно и то же: бессовестное стремление стран продавцов обобрать страны покупателей, страны-кредитора задушить страну-должника уже на стадии заключения кредитного соглашения, а страну-должника - не возратить кредит, т.е. разорить страну-банк.

Этот процесс довольно содержательно и откровенно показан, например, и Соросом в его книге «Кризис мирового капитализма», и Джоном Перкинсоном в его книге «Откровения экономического

убийцы». Вся экономическая история человечества до Ленина и Сталина, есть история господства «метода тыка», т.е. эксплуатации русской лицензионной технологии «авось» под европейским PR-брендом «риски».

История СССР есть первая попытка перевести экономические отношения между людьми в русло научного подхода. До 1917 года, во всей мировой экономике, способность мозга к мышлению использовалась лишь спекулятивно, например, для нарушения требований закона стоимости. Предприниматели, размышляя над ценами, старались сделать себе как лучше, т.е. обсчитать ближнего, а получалось, как всегда: «перепроизводство» товаров, инфляция, массовое банкротство, безработица, кризис, война, гибель миллионов людей и огромной массы материальных ценностей, бессмысленная трата времени жизни целых поколений.

Коммунизм, напротив, может быть основан лишь на сознательном планомерном использовании **объективных** законов оптимизации производственных отношений и, следовательно, исключает неэффективную растрату материальных, интеллектуальных, хронометрических и демографических ресурсов общества. Естественно, найдутся демократы, которые скажут: «Почему же тогда экономика СССР проиграла экономическое соревнование капитализму?».

Во-первых, непонятно, почему многие современные российские интеллигенты радуются своей победе над СССР, ведь РФ вымирает, уже потеряв населения больше, чем СССР во второй мировой войне. Стало ясно, во имя чего рыночный мир стремился к победе над социализмом в экономическом соревновании. Но в узком сознании рыночных интеллигентов сам факт победы затмевает весь её каннибализм. Во-вторых, многолетняя рецессия экономики в США, кризис в Испании, Греции, Португалии, гражданская война в арабском мире, есть следствие «проигрыша» СССР. В-третьих, СССР рухнул потому, что уже в КПСС, времен Горбачева, как минимум, две трети членов партии не владели марксистской теорией, чаще всего, ни в какой степени, но, пользуясь демократической процедурой, пробивались в руководство. В связи с этим весь директорский, генеральский, министерский, «цековский» корпус руководящего состава в СССР не имел ничего общего с коммунизмом. Они НЕ

ЗНАЛИ, как его строить. Руководство постсталинской КПСС, даже при наличии горячего желания у отдельных членов ЦК, было абсолютно не способно привнести научность в практику расширенного коммунистического воспроизводства социалистического общества. Начиная с Хрущева, особенно после удаления из ЦК Молотова и Шепилова, в руководстве КПСС уже не было членов, которых можно было бы назвать марксистами-теоретиками, хоть в каком-то приближении. Именно поэтому все рыночные демократические СМИ отмечают ежегодно памятные даты жизни и деятельности Хрущева, Косыгина, Андропова, Горбачева, Ельцина, Яковлева, Шеварднадзе как своих агентов, без глупости и предательства которых разрушение СССР было бы невозможным.

Бесславно завершившаяся история КПСС и трудности, переживаемые современными левыми партиями, систематически происходящие в них расколы, отсутствие сколь-нибудь значительных политических результатов, убедительно доказывают, что нормы **внутрипартийной** жизни и формы отношений между членами партий не соответствовали и до сих пор не соответствуют критериям коммунистичности.

Поэтому, прежде чем строить коммунистические, т.е. научно обоснованные отношения в обществе, необходимо, чтобы партия научилась бескомпромиссно строить эти отношения **внутри** себя.

Нужно обладать бездной недомыслия, чтобы претендовать на роль авангардной партии и, в то же время, не уметь строить коммунистические отношения в самой партийной среде.

Опыт РСДРП учит, что, Ленин и Сталин, подходя к историческому моменту, когда необходимо было начинать масштабные практические действия, так или иначе, освобождали партию от членов, имевших море «своих мнений», отличных от научного. Практика показала, что многочисленные носители «своих мнений» в партии, на самом деле, всегда являлись носителями абсолютно ошибочных мнений и «нравственности» желудочно-генитального происхождения.

Не было случая, чтобы Ленин или Сталин выходили из большевиков и вступали в меньшевистское крыло партии. Наоборот, именно меньшевики, в т.ч. Троцкий, и многие будущие троцкисты

вступали в большевики, выходя, формально, из стада меньшевиков, и на каждом решительном повороте истории вертели в политике с последовательностью собачьего хвоста. Показательно, что в 1923 году выходцы **из других партий** составляли 7% членов РКП(б). Это были отнюдь не рабочие «от станка» и не крестьяне «от сохи». Зафиксированы случаи, когда бывшие белогвардейцы и, даже царские жандармы, образовывали в захолустье ячейки, принимая друг друга в коммунистическую партию. Например, Хрущев, по своей первой партийности, был эсером. Им и остался.

Между тем, построить коммунистические отношения можно лишь тогда, когда активисты коммунистической партии, по коренным вопросам мироздания, встанут на абсолютно научную позицию, когда диаматический способ мироосмысления превратится в органический способ их мышления. Если кого-то вдохновляет дианетика, енгеника или герменевтика, Поппер или Вебер, им совершенно незачем вступать в коммунистическую партию и пытаться убедить коммунистов в несостоятельности диаматики. Они вправе образовывать свою партию на своей идейной основе и на практике доказать состоятельность своего теоретического выбора.

Именно напряженной работы над собой боятся, но, чаще всего, ленятся её выполнять, члены современных партий с коммунистическими названиями. Между тем, тщетны надежды, что можно иметь смутные представления о сущности коммунистических общественных отношениях, но осуществлять практическое построение коммунистического общества.

Можно ли построить коммунизм, если у членов партии с коммунистическим названием нет совести?

Вполне очевидно, что ни одна из современных демократических, религиозных и этнических партий не претендует на звание: «ум, честь и совесть современной эпохи». Для всех подобных партий важно, чтобы на текущих выборах за нее проголосовало еле заметное большинство избирателей, пришедших к урнам. А после избрания можно и расслабиться, тем более что ничего особенного делать не нужно, поскольку, согласно господствующим парадигмам, все за вас сделают или рынок, или бог.

Однако если преследовать две тесно связанные исторические цели, а именно, исключить перерождение партии с коммунистическим названием и, на этой основе, довести дело строительства коммунизма до победного финала, то придется признать, что главной задачей каждого коммуниста должна стать забота об уровне развития собственной СОВЕСТИ.

Ясно, что слабое знание марксизма большинством членов современных партий с коммунистическими названиями является убедительным доказательством отсутствия совести у этих членов. Крупным показателем бессовестности членов современных левых партий является и состояние полного ничтожества их партийной литературы.

Принцип демократического централизма сыграл злую «шутку» с КПСС не сам по себе, а потому, во-первых, что в последнем комплекте состава КПСС и ее руководства большую часть (примерно, две трети) составляли субъекты, не имевшие совести вообще, а во-вторых, в КПСС, по «странному» стечению обстоятельств, как теперь стало ясно, никто и не предпринимал попыток дать научное объяснение феномену совести. Все, особенно патентованные подлецы, славившие Ленина, да «забыли», что Ленин призывал партию работать предельно добросовестно, чтобы рабочие в партии коммунистов видели ум, честь и **совесть** современной эпохи. Ленин полагал, что «матери истории» нужна не коммунистическая партия по названию, а партия, состоящая из коммунистов.

Как говорится, прочувствуйте разницу.

Чем дальше партия уходила от 1953 года, тем больше она забывала о том, что КПСС должна оставаться единственной партией в мире, которая заботится всецело о качестве партийцев, а не об их количестве. Поэтому, видимо, и художественное исследование феномена совести в СССР не нашло должного воплощения. Партия «забыла», а «культрегеры» не догадались. Вопли слегка протрезвевшего брата Карамазова, постулаты Раскольниковца, короче говоря, Достоевщина, это ВСЕ, к чему до сих пор апеллирует подавляющая часть современной художественной интеллигенции, когда речь заходит о совести.

По той же причине и Солженицын назвал свой манифест «Жить не по лжи». Спрашивается, почему было не назвать это эссе «Жить по совести»? Но, будучи человеком тертым, Солженицын понимал, что жить «не по лжи» неизмеримо легче, чем жить по совести. По крайней мере, в этом эссе он советовал людям говорить правду так, как они её сами понимают, не утруждая свою совесть работой. Т.е. Солженицын призывал людей говорить «не по истине», а как им взбредет в голову. Естественно, в таком варианте борьбы за правду, любой графоман, тем более, пьяный - правдоруб.

В деле развала СССР, Солженицын, несомненно, сыграл роль своеобразной хоругви, несколько более заметной, чем, например, Василий Белов, Глазунов или Новодворская. Поэтому, поминая Солженицына, мы исследуем достаточно представительный случай атрофии совести, повлекший тяжкие последствия. Строго говоря, Солженицын это субъект из одного ряда с Геростратом, Нероном, Калигулой, правда, более хитрый, а потому почивший в собственной кровати.

В глубине души Солженицын не мог не понимать, что жить по СОВЕСТИ, это значит, как минимум, жить по принципу: сто раз подумай, прежде чем ляпнуть, а тем более резать по живому без наркоза.

Однако все кухонные посиделки диссидентов, судя по содержанию их альманахов, были встречами басенных петухов и кукушек. Поношение НЕДОСТРОЕННОГО коммунизма, воспевание личных заслуг в деле впихивания палок в колеса этого движения и, в заключение, коллективный просмотр... порнографии как главной

культурной ценности западного образа жизни, являлись бессменной программой всех подобных сеансов жизни «не по лжи».

Солженицын, отпрыск богатейшей на Кубани семьи, бывший комсомолец-приспособленец, цинично правдивый человек, излагавший свои мстительные недомыслия под видом правды, но ни разу, как, например, и Говорухин, и Рязанов, не изрекший истину. Собственно, он потому и предпочитал художественную прозу, что в ней можно было принудить героев своих романов и повестей правдиво говорить глупости, мерзости, рожденные убожеством мировоззрения самого Солженицына, земскими масштабами его недомыслия. Он делал свои бумажные персонажи моральными уродами, предателями, простыми «Денисовичами», естественно, ни разу не получив от своих «антигероев» отповеди. Это было много хитрее той «технологии», которую избрали, например, Навальный, Немцов, Пономарев или всероссийская политическая «баушка», Алексеева. Эти несут околесицу с трибуны перед массой болотных интеллигентов, в том числе и полицейских. Но, пока, только демократические полицейские видят признаки лживости в их призывах и, периодически, с видимым удовольствием, бьют провокаторов прямо по лицу.

Совесть с точки зрения научного подхода

Одним из глубоких диаматических законов, является тот, что истина всегда конкретна. Поэтому, чтобы не ставить процесс формирования знаний о совести у членов партии лишь в русло героических красногвардейских чувств, необходимо рассмотреть, что такое совесть с точки зрения ее содержания, сущности, закона ее пробуждения, способов проверки партийцев на зрелость их совести, на степень умелости в её мобилизации.

Естественно, что в современном российском обществе, привыкшем изрекать наукообразные идеи латинскими, древнегреческими, на худой конец, английскими терминами и буквами, применение русского слова СОВЕСТЬ для обозначения диаматики личности может показаться недопустимым упрощением. Однако оставим лямбды и сигмы физикам, а попытаемся, для начала, растолковать сущность диаматики личности российскому читателю

на языке Пушкина, Толстого, Шолохова, чтобы быть понятыми, прежде всего, на территории бывшего СССР.

Очень сложно, переводя слово СОВЕСТЬ с русского языка на родной язык Аристотеля, не перевести его как ДИАЛЕКТИКА личности, а еще лучше - ДИАМАТИКА личности, т.е. предельно требовательный НАУЧНЫЙ спор субъекта со своими ВОЗМОЖНЫМИ заблуждениями ради постижения абсолютной истины с целью совершения действия, безупречного с научной точки зрения.

Русское слово Совесть обозначает СООТНОШЕНИЕ ВЕСТЕЙ, т.е. отношение одной СОБСТВЕННОЙ МЫСЛИ к иной СОБСТВЕННОЙ МЫСЛИ, обе из которых рождены одной причиной, прежде всего, стремлением субъекта оценить степень научной обоснованности своего собственного поступка, рожденного мыслью.

Совесть это не чувство, возникающее спонтанно, не легкий стыд перед обманутыми читателями, как это было, например, с писателем Василием Беловым незадолго до его кончины.

Словом СОВЕСТЬ в русском языке обозначается ежедневный суд всякого интеллигентного человека над собой, без права на ошибку и помилование. Совесть это изнурительный, местами, мучительный поиск злого умысла, следовательно, глупости в своих собственных поступках, ОСУЖДЕНИЕ самого себя даже за **невольную ОШИБКУ** во взглядах на события, на людей, а тем более, за скоропалительные **ВЫСКАЗЫВАНИЯ**, ошибочность которых и является ложью с точки зрения научной истины.

Однако, если диаматика не является матрицей совести, то совесть, как это было веками, работает вхолостую, и человечество движется по пути прогресса, преимущественно, через трагедии. Ясно,

что полное невежество в области диаматических знаний делает все попытки мобилизации совести бесплодными.

До сих пор, в литературе, особенно художественной, вышедшей на русском языке, словом совесть обозначали сильные ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ переживания по поводу содеянного, а не процесс содержательного бескомпромиссного самоосуждения, при высокой степени мобилизации научного фактора. Оставался в тени вопрос о гарантии **БЕЗОШИБОЧНОСТИ** выводов в моменты подобного самоосуждения, т.е. вопрос уровня объективной компетентности «самосуда». Герои произведений, волей писателей, просто, мучились в поисках истины, и для беллетристов этого было достаточно. Мещанская чувственная трактовка отождествляет совесть лишь с сильными психологическими переживаниями на основе столкновения самовлюбленности с проступком, противоречащим нормам морали своего круга. Совесть, в мещанском понимании, проявляет себя в форме импульсов «угрызений совести», порождающих дискомфорт, но постепенно теряющих свою остроту. Буржуа, например, никогда не будут бороться с нищетой и бездомностью детей, как бы не «грызли» его импульсы совести. Иначе, где можно будет найти дешевую рабочую силу и сирот для широкого жеста «усыновления» ради удовлетворения, как показывает массовая американская практика, своих садистских педофильных патологий под видом благотворительности.

Диаматика как система научных знаний, напротив, не предполагает привлечение чувств при решении сложных социальных задач. Диаматика не делает различий между законами развития материи и сознания. Именно диаматика доказала их единство, тождество и противоположность. Материя, просто, движется взаимодействуя. Диаматика представляет собой спокойный, ТОЧНЫЙ способ исследования существенных проблем, без «перехода на личность», без какого-либо влияния эмоций.

Но, поскольку сознание человека не свободно от чувств, постольку слово совесть, в научном смысле, отражает органическое единство точной, холодной диаматики с адекватными этическими, эстетическими и волевыми реакциями индивида. Продуктивная человеческая совесть и есть эмоционально окрашенная диаматика личности.

Разумеется, процесс совести может успешно осуществляться не только на русском, но и на любом другом языке, если в данном языке существует аналогичное понятие и, хотя бы в основном, освоенные категории диаматики. Если диаматика личностью не усвоена, то все потуги на научный самоанализ обречены, в лучшем случае, на ошибку, на каком бы языке эта ошибка не формулировалась.

Перефразируя слова поэта, можно сказать: мы говорим совесть, подразумеваем диаматику личности, мы говорим диаматика личности, подразумеваем совесть.

Совесть - это размышление о противоречии, содержащемся в собственном решении общественных проблем. Только при таком внутреннем споре с самим собой возможен синтез, т.е. разрешение противоречия между тем, как человек должен был поступить, с точки зрения законов ПРОГРЕССА, а как он поступил, на самом деле, и почему.

Главными вопросами совести, в научном значении этого феномена, являются не столько вопросы о подлости и честности, о злодействе и добродетели, о кухонной мудрости и воинствующей глупости, сколько о вкладе личности в дело ПРОГРЕССА человечества.

Как известно, древние греки идиотом называли человека, не участвующего в политической жизни рабовладельческого общества. Но сегодня ПРОСТО участвовать в современной рыночной политике, значит проявлять, по меньшей мере, дремучее невежество, какое демонстрирует, например, Зюганов, 20 лет участвующий в работе буржуазной Думы, т.е. в постепенной деградации РФ. Сегодня уместно называть идиотами, прежде всего, тех людей, которые не понимают, что оправданными совестью могут быть только те их умозаключения и действия, которые по своей сущности служат делу социального ПРОГРЕССА.

(Надо отметить, что в последнее время к феномену совести стали все чаще обращаться. Появляются ностальгические нравоучительные эссе, и даже грустные сказки вроде «Сказа о потерянной Совести» с сайта «Славяне».

«Жили-были мужики в одной деревне. И жила промеж них Совесть. Откуда она завелась, толком уже никто и не помнил. Есть, вроде, не просила, налогом не облагалась, глаза не мозолила. Но с каких-то пор вдруг заметили мужики, что

мешает она им страшно. Да и в самом деле: соберутся в кой веки рыбкой разжиться, наплетут сетей, начнут речку загораживать, чтоб, поболе запасти - на всю зиму, а она уж орёт:

- Живоглоты, всё мало вам! И нужды нет, что всю молодь погубите, так ведь протушите половину, повыбрасываете!

Послушают, послушают мужики. Плюнут в сердцах. Да пойдут опять вдоль берега с бредежом - вымокнут, а едва на два раза досыта поест поймают.

Иной раз приболеет кто, а не то - помрёт. Не успеют домочадцы свой лужок подкосить. Глядит сосед: «А не разжиться ли маленько на чужом-то лужку? Не накосить ли своей скотинке сенца с запасом?» А Совесть - тут как тут. Мало того свой стожок повыше сделать не даёт, да ещё соседской семье велит своего подкинуть.

Кобыла у сироты-мальца раскуётся, крыша у вдовы прохудится, где бы посидеть, отдохнуть, водку потрескать, а Совесть покою не даёт - как шилом в зад колит:

- Иди - подсоби, иди - залатай!

Ни прибытку, ни роздыху! Маята, а не жизнь!

Умаялись мужики, извелись в конец. Поговорили как-то промеж себя, да решили Совесть не замечать.»

Очевидно, что закончилась сказка печально:

«- Да не уж то Совесть?! - Кондрат аж протрезвел от услышанного.

- Она самая и есть.

- А не дашь ли ты мне, добрый человек, её хоть немножечко? - взмолился Кондрат.

- Да я бы с радостью. Ну, хочь бы - свою половинку. Да, гляжу, не приживётся она у вас тут. Или поленом зашибут, или подожгут вместе с избой, пока спать будете. Да и то сказать, чужой Совестью счастлив не будешь. Её или свою надо иметь, или где самому приискать. Только дело это непростое. У кого она есть - берегут её - на показ, как медведя не водят и на цепи не держат. Но попробовать можно... Ну, бывай, мужичок! Не поминай лихом!

Ушёл казак. А вслед за ним и Кондрат поднялся. В деревню не вернулся - пошёл по миру Совесть искать. Да так, сказывают, и ищет. Оно и хорошо, что ушёл.

Деревня-то его вскоре совсем выгорела.»

Основной проблемой всех этих благих пожеланий является поверхностный взгляд на совесть, смешение ее с прекрасными качествами доброты, взаимовыручки, но абсолютное пренебрежение к внутренней составляющей того, что называется «добросовестностью».)

Повторим, что некоторая «техническая» особенность понятия диаматики состоит лишь в том, что диаматическое мышление

открывает законы развития бытия и идей вообще. Слово диаматика применимо ко всем случаям добросовестного исследования причин и фактов развития. Материалистическая диалектика личности, т.е. совесть, есть частный случай диаматики, порожденный противоположностью единичного и общего, индивидуальных и социальных ценностей в сознании человека, атавизма и человечности в потенциале каждой личности. Единство и борьба этих противоположностей и выступает в качестве внутренней причины развития личности, скачков в ее состоянии и социальной роли.

Разумеется, каждая личность, в конечном итоге, являет собой следствие всей совокупности общественных отношений, характера развития общественных производительных сил своей эпохи. Но тот факт, что в рамках одного уровня развития общественных производительных сил формируются, как минимум, два не только противоположных, но два антагонистических класса, указывает на то обстоятельство, что никакого автоматизма в формировании личности не существует. Человек не способен совершить нравственного или безнравственного поступка раньше, чем примет решение его совершить.

Но, если просмотреть учебники философии и научного коммунизма периода загнивания КПСС, то в них можно найти лишь невнятное, бессодержательное бормотание относительно формирования «человека коммунистического общества». И это при том условии, что Ленин совершенно определенно называл **мелкобуржуазную бессовестность** самой разрушительной стихийной силой, порождающей капитализм ежеминутно.

Советские психологи и педагоги оказались полными профанами в вопросах диаматики, а потому не решили ни одной теоретической и практической задачи, связанной с преодолением мещанства, мелкобуржуазности, следовательно, бессовестности в сознании людей.

Осталось непонятым, что интегральная историческая направленность социума есть сумма «векторов» социальной направленности каждого индивида, т.е. их личных самооценок и целеполаганий, проявляющих себя в реальных отношениях между

людьми по поводу производства условий существования личности и общества.

Абсурдно надеяться построить коммунизм в обществе, в котором полуживотным представлениям большинства обывателей не противопоставлено ясное, научное мироосознание, вытесняющее мелкобуржуазные идиотизмы из психики индивидов.

Советский рабочий класс многократно доказал, что он способен осмыслить и воплотить «в материал» любую самую сложную и масштабную задачу: от Победы над мировым фашизмом, до освоения космоса и классического балета. Но большинство советских обществоведов, в том числе и, т.н., 50-ки и 60-ки, проехали **бессовестно** и сыто на шее советского рабочего класса, не дав его культуре НИЧЕГО, уповав, в лучшем случае, на некий автоматизм формирования классового сознания пролетариев самим фактом их пролетарского происхождения.

Ясно, что в зависимости от приговора индивидуальной совести, в случае совпадения некоторого числа суждений, формируется интегральный «вектор» совести или бессовестности некоего БОЛЬШИНСТВА. Эта «векторная алгебра» и является основой превращения надстройки или в рабовладельческую демократию, или в фашизм, или в рыночную либеральную демократию, или в диктатуру рабочего класса. Естественно, что при господстве эгоистических мещанских мотивов в сознании людей, общественная мораль и политика тяготеют к рабовладельческой или к либеральной демократии, с обязательным институтом рабства и геноцида, т.е. к американской модели, или к фашизму с концлагерями и гастарбайтерами, т.е. к германской модели.

В «Прорыве» уже не раз отмечалось, что вульгарные материалисты заучили, как стишок, лишь то, что формация включает в свой состав базис и надстройку, что надстройка это, прежде всего, политика и идеология, что идеология может быть светской и религиозной, что базис первичен, а надстройка вторична, не понимая диаматики, т.е. единства и тождества этих противоположностей. Подавляющее большинство ученых КПСС **не понимали**, что даже в эксплуататорских формациях, в которых массовое невежество является обязательным условием существования этих формаций, относительное соответствие общественного сознания общественному

бытию не возникает стихийно, что содержание религиозных теорий и политических доктрин не формулируется в облаках и не выпадает в виде осадков.

Гегелевскую формулу о том, что все действительное разумно, следует понимать не как оправдание им существующих порядков, а как констатацию того факта, что каждая действительная, т.е. существующая надстройка, даже самая идиотская, порождена «разумом», и только потому существуют различные конкретные религии, формы представительной, исполнительной и судебной властей, субъективно «сконструированных», т.е. придуманных, в той или иной мере соответствующих базису, т.е. сложившимся производственным отношениям. Каждый, внедренный в практику, религиозный миф или юридический закон является плодом многолетних авторских усилий и пропагандистской работы, очень часто, безымянных «апостолов».

Советские обществоведы обязаны были превзойти буржуазных социологов, политологов, культурологов и советологов по качеству, т.е. по эффективности своих исследований, своей надстройки, но не смогли сделать этого. Единственным слабым оправданием для советских обществоведов является то, что мифологизировать, т.е. врать, неизмеримо легче, чем докапываться до действительных причин и сущности общественных отношений.

После того, как капитализм, кризисами перепроизводства, доказал, что промышленное производство уже способно превзойти весь платежеспособный спрос населения планеты, и все объективные предпосылки созрели для коренного переустройства распределительных отношений, Марксу потребовалось **двадцать тяжелейших лет напряженного научного труда**, чтобы написать «Капитал», т.е. заложить, «всего-навсего», краеугольный камень в теоретический фундамент надстройки будущей формации. Затем потребовалось еще 55 томов сочинений Ленина, 16 томов Сталина, чтобы сложился научный фундамент теории коммунизма, все еще плохо усвоенный нашими современниками.

Образно говоря, теоретические «стены и купол» надстройки коммунистической формации, в силу умственной лени, а потому

безграмотности, следовательно, БЕССОВЕСТНОСТИ современных «левых» вождей, не возведены по сию пору.

Многие теоретики левого толка до сих пор не поняли, что **при наличии ОБЪЕКТИВНЫХ технологических предпосылок** для возникновения, например, рабовладения необходимо, чтобы, сначала, в сознании индивида созрело СУБЪЕКТИВНОЕ решение стать рабовладельцем, должна была уснуть совесть, и только после этого он заковывал человека в колодки, редко испытывая презрение к самому себе. После того, как совесть переставала беспокоить человека по ночам, он решался на то, чтобы стать еще большим паразитом, т.е. «помазанником Божиим». А когда совесть покидала его окончательно, он вступал с каждым «авелем» в отношения самой циничной, капиталистической формы наемного рабства. В ходе борьбы класса предпринимателей за усиление своего паразитизма и происходит смена религий и политических доктрин по принципу от менее эффективных к более паразитическим. На поддержание соответствия между эксплуататорским базисом и идеологической надстройкой в современных условиях целенаправленно расходуется все **большее** количество ресурсов, в том числе, интеллектуальных и финансовых. Только ценой огромных затрат можно до поры поддерживать относительное соответствие идеологической надстройки переревшим производственным отношениям.

Все материальные объективные предпосылки к возникновению и развитию эксплуататорских отношений реализуются лишь в меру отсутствия или угасания совести в личности. Совесть и успех предпринимательской деятельности не совместимы вообще. Рабовладелец и феодал были вынуждены поддерживать жизнь купленных ими невольников. Капиталистическая же эксплуатация, т.е. рекордная производительность и интенсивность труда при капитализме, держится, прежде всего, на недообразованности наемников умственного и физического труда, а во-вторых, на том, что за плечами работающих стоят миллионные армии безработных, готовых, ради куска хлеба, вытеснить с рабочих мест уже работающих «одноклассников». Более того, наняв раба, капиталист заплатит ему не раньше, как после недельного ударного труда. Чем будет кормиться гастарбайтер, принятый на испытательный срок, в эту

свою первую трудовую неделю, ни одного капиталиста не волнует. В этом капитализм наглее всех предыдущих формаций.

Качество мышления и совесть

Высокая оценка роли совести в процессе становления личности коммуниста базируется не на одних лишь пожеланиях, а на законах развития индивидуального и общественного сознания, как с физиологической, так и с социальной точек зрения.

Многие знают букварный, т.е. упрощенно опошленный вариант трактовки закона диалектики о переходе количественных изменений в качественные, но мало кто знает, что этот закон является законом доминирования качества над количеством, что количество не является ведущей стороной этого единства. Человеческая речь не набор звуков от «а» до «я», не древнееврейское неперебиваемое заклинание «абракадабра», а, прежде всего, наполненная конкретным содержанием МЫСЛЬ, которой подчинено количество используемых букв и слов. Причем, чем выше качество осмысления проблемы, тем меньше букв необходимо для выражения идеи. Именно поэтому любая наука, проникнув вглубь сущности явления, всю истину открытия выражает формулой, состоящей из минимально необходимого количества знаков и букв (Д-Т-Д[~]). Однако, заучивание математических, физических или экономических формул, без постижения сущности исследуемых явлений и способов доказательств, как показала практика, не развивает ум, а тем более, совесть. Заучивание формул до постижения смысла явления означает «запрячь телегу впереди лошади». Формула рационализирует сознание лишь в том случае, если осмыслены и усвоены все реальные сущности, охваченные формулой, и их взаимосвязи.

Какое бы **КОЛИЧЕСТВО** молитв вы не заучили, мудрее от этого не станете, поскольку молитвы не содержат в себе ни крупницы знаний или логики и обращены к никому. Почти так же обстоит дело и с заучиванием математических формул, являющихся набором символов, ничего не говорящих тому, кто не знаком с объективными предпосылками и логикой вывода этой формулы. Все эйнштейнианцы заучили якобы великую формулу Эйнштейна, но вот уже сто лет пытаются в многочасовых передачах объяснить телезрителям, что

они понимают в этой формуле, но лишь все ближе подбираются к библейскому варианту сотворения мира. Еще немного и речь пойдет о трех китах, на которых держится эта формула.

И наоборот, только будучи твердо усвоенной, одна единственная научная истина позволяет из предложенного набора последующих единиц информации усвоить следующую, истинную и, таким образом, успешно двигаться в сторону овладения системой истин. Примерно в таком диаматическом алгоритме и рождалась периодическая система элементов Менделеева. Да и вообще, ученым становится не тот, кто бесконечное количество раз доказывает одну и ту же теорему, а тот, кто на основе первой теоремы выводит вторую, третью и, таким образом, создает, например, геометрию, как определенное количество РАЗНЫХ, но качественно ОДИНАКОВО ИСТИННЫХ, добросовестно доказанных теорем. А в силу того, что прогресс науки идет, в конечном итоге, именно по диаматическим законам познания, постольку, чем дальше, тем убедительнее выглядит угасание роли религиозного «просвящения» в обществе и нарастание роли научного образования. Более того, религиозные «просвятительные» учреждения, в силу своего упорного противостояния науке, все больше теряют авторитет и превращаются в рассадники бессовестного терроризма.

Совость становится тем продуктивнее, чем выше достижения индивида в области умственного развития и информационной наполненности его сознания. Однако, без соединения теоретических знаний с текущей социально-политической практикой, совость ничего не может добавить развитию личности. «Чистые» философы, к числу которых, как правило, относят себя знатоки истории философии, как показала практика, ничего мудрого в социально-политическое развитие общества не привнесли. Они лишь боролись за личное право говорить много такого, что им «бог на душу положит».

В среде либеральных демократов усиленно эксплуатируется миф о высочайшей образованности и тончайшей культурности русского дворянства, особенно белогвардейских генералов, эдаких невольников совести. Однако, как можно отнести царских генералов к числу совестливых людей, если они сделали своим основным интеллектуальным багажом знания о приемах массового

уничтожения людей на поле убоя, т.е. теорию и практику военного «искусства»? Наука о массовом избиении не может быть основой совести. Именно, в силу подобной «образованности», ни виселицы, ни массовые расстрелы, организованные царскими генералами, долгое время не пробуждали в них самих желания задуматься над «слезинкой ребенка». Более того, завидя неизбежное поражение своей авантюры, организованной на деньги немецкого кайзера и Антанты, спасая свою шкуру, испытывая чувство ненависти к русскому народу, восставшему против их барства, Деникин приказал выжечь и взорвать в «Великой России» все, что удастся. «Совесть» генерала Краснова так славно поработала, что, позже, привела его на службу и к фашистам. Бывшие белогвардейцы, прибалтийские дворяне и власовцы вместе с фашистами по подсчетам самих демократов, уничтожили в ходе Великой Отечественной войны 27 миллионов советских рабочих, крестьян, интеллигентов и их детей.

То, что Сталин, возможно, был «плохим полководцем», никак не отменяет того факта, что гибель 27 миллионов советских тружеников есть дело рук и совести носителей европейской модели цивилизации, т.е. фашистов и конкретных носителей русской дворянской «культуры», монархистов-антикоммунистов, клерикалов и демократов с дипломами царских университетов. Может Сталин и был, действительно, совсем уж плохим полководцем, но, как показали два первых года Второй Мировой войны, арийских и аристократических палачей до самой битвы под Москвой вообще никто не мог разгромить, кроме Сталина.

Очень немногие из белогвардейцев, в конце концов, осознали, что, организовав «белое» движение и побратавшись с фашистами, они лишь пытались восстановить свое право на самодурство, излишества во всем, чтобы заставить россиян вечно пребывать в состоянии «вожжами на конюшне поротых». Ничего иного, как свидетельствует в своих мемуарах Деникин, в пресыщенной излишествами «белой совести» не присутствовало. Мышление идеологов «белого террора» было настолько пустым, что до самого поражения и в Гражданской войне, и в Великой Отечественной войне, они, расстреливая сотни тысяч беспартийных крестьян и рабочих, «освобождая» их от жизни, утверждали, что делали это по велению своей совести, ради

освобождения расстреливаемых рабочих от власти евреев-большевиков.

Иначе говоря, совестливый белогвардеец опаснее дурака.

Могут сказать, а как же красный террор? Приходится в тысячный раз объяснять, что большевики, подхватив в 1917 году упавшую власть царя и временного правительства, отпустили на свободу всех министров-капиталистов, всех генералов и офицеров под честное благородное слово, что они откажутся от паразитического образа жизни и, в дальнейшем, будут зарабатывать средства на жизнь только честным трудом. Несколько десятков тысяч офицеров пошли на службу в Красную Армию, хотя многие сделали это из бессовестных соображений, что и породило, позднее, многие военные драмы. Бывшие жандармские чины ещё не перешли на службу к большевикам в ВЧК, а многие царские офицеры, генералы и служители культа уже стали пробираться на Дон, Кубань и за Волгу, чтобы организовать вооруженный поход за восстановление своего паразитического образа жизни.

Некоторым участникам белого движения, вначале, показалось, что они поступают по велению совести, вешая и расстреливая крестьян и рабочих. Но, только потерпев военное и моральное поражение от созданных наспех рабочих полков, в каждом из которых было аж по три большевика и по целому комиссару, некоторые белогвардейцы, осознав идиотизм своего палачества, растворились навсегда на просторах Азии, Африки, Европы и Америки. В большинстве же белогвардейцев, даже «галлиполийское сидение», так и не пробудило совести, поскольку мозги палачей, чаще всего, утрачивают способность к адекватному мышлению. Неслучайно, что многие из них поступали на службу в другие армии, в том числе и фашистскую, и румынскую, и болгарскую, и во французский Иностраный легион. Это доказывает, что дворянам и рыночной интеллигенции было принципиально все равно, кого, где и в каком количестве убивать.

Так выглядит в историческом контексте связь между качеством знаний, продуктивностью работы совести и человеческой судьбой.

Работа совести - дело персональное

Расхожий тезис, «в споре рождается истина», воспринимается большинством слишком буквально, не диаматично. Идеологи, например, РКРП и КПРФ твердо убеждены, что, только собираясь на посиделки, сотрясая воздух (пока уборщица не выгонит из зала), они приближаются к истине. Им невдомек, что, только исчерпав свои собственные возражения по каждому проблемному пункту, совестливый теоретик имеет право выносить продукт вполне законченного исследования на открытое обсуждение. Да и то, предоставив оппонентам время на изучение нового теоретического материала и имея твердое намерение внедрить результаты исследования в практику. Но современным сторонникам «политклубов» и «ликбезов» невдомек, что критерием истины является практика, а не посиделки, даже если они в ЖЖ, на которых, ленивые умом полемисты, вот уже 20 лет не могут убедить друг друга в том, как следует понимать, например, учение Ленина о социализме, о классах, и пытаются измерить в процентах классовую принадлежность человека по размеру долей в его зарплате.

Для достижения истины нет необходимости во всех случаях иметь физического оппонента. Разумеется, заинтересованный собеседник при обсуждении проблемы способствует, иногда, ускорению движения мысли к истине. Патентованный дурак, своими специфическими вопросами, всегда лишь отнимает время и уводит обсуждение в тупик. Но, чем компетентнее индивид в области диаматики, тем содержательнее, качественнее его самоанализ, т.е. работа совести, тем меньше злодеяний и ошибок он способен совершить на жизненном пути, тем больше конструктива в его деятельности, тем слабее проявляют себя карательные функции совести, тем больше созидательных сил, положительных эмоций она генерирует в личности.

Отсутствие компетентного и заинтересованного собеседника не является фактором, препятствующим движению мысли к истине. Диаматик, т.е. человек с компетентной совестью, способен беспристрастно оппонировать самому себе по законам диаматической логики в полной кабинетной тишине. Совестливый человек знает, что глубокая истина никогда не лежит на поверхности,

что её нужно добывать, образно говоря, пробиваясь, как шахтер, через пустую «породу» собственных заблуждений к «рудоносной жиле» истины. Иной вопрос, что, сформулировав доказательство по актуальной и важной проблеме, автор обязан сделать ее предметом изучения и апробации, отслеживая ход и того, и другого.

Совесть как критерий коммунистической партийности

Превращая вопрос о совести в главный вопрос членства в Партии Научного Централизма, мы, тем самым, призываем признать диаматически наполненную совесть КРИТЕРИЕМ партийности для каждого коммуниста.

В общенаучном смысле словом «критерий» обозначают фактор, позволяющий или не позволяющий отнести конкретное явление к определенному классу явлений. Класс - общенаучный термин, принятый для обозначения множества явлений, родственных по своей сущности, но противоположный другому множеству, т.е. другому классу. Например, класс млекопитающих, класс земноводных, класс эксплуататоров, класс эксплуатируемых.

Совесть, если, конечно, иметь в виду диаматически наполненный процесс непрерывного самоконтроля, позволяет самой личности судить о том, насколько он дорос до роли авангарда рабочего класса, более точно, чем об этом может судить любой внешний судья. Именно компетентная совесть каждого коммуниста в большей степени, чем бланк партийного билета, гарантирует неперерождение партии, обеспечивает компетентное участие коммуниста в пропагандистской и организаторской работе.

Если совесть, т.е. диаматически наполненный самоконтроль, не господствует в каждом коммунисте, то сумма бессовестных членов партии ничего не сможет предпринять против любого другого такого же бессовестного члена. Именно так и начала формироваться во времена Хрущева круговая порука некомпетентности и, следовательно, бессовестности в кадровом составе КПСС, достигшая при Андропове и под его покровительством всепроникающего всевластия. По этой же причине происходит и самоуничтожение РКРП. О том, что РКРП в очередной раз переименовалась и

существует в виде РКРП-КПСС, теперь больше знают в Минюсте РФ, чем в любом рабочем коллективе.

Стоит задаться вопросом: может ли бессовестный человек быть КОММУНИСТОМ в полном смысле этого слова, т.е. быть человеком, искренне ПРЕЗИРАЮЩИМ и органически не принимающим отношения частной собственности, т.е. все формы эгоизма, находящим смысл своей жизни в служении обществу, делу его развития как среды, в которой только и возможно **развитие** КАЖДОГО индивида?

Когда РСДРП(б) стала правящей, а вопрос о совести оставался для многих, воспитанных монархией и капитализмом, лишь **фигурой речи**, в партию полезли буржуазные интеллигенты, властолюбивые демократы. После крушения КПСС они, захлебываясь от восторга, откровенничали, как они и их отцы делали свою карьеру за счет партийного билета, и как они сами целенаправленно дискредитировали марксизм везде, где только удавалось.

Между тем, в истории общества не было создано модели человека совершеннее, чем модель настоящего коммуниста, и нет критерия человечности выше, чем бескомпромиссная большевистская совесть. В свое время, убедившись в бескомпромиссности, нестигаемости, убежденности большевиков ленинской и сталинской школы, и белогвардейцы, и фашисты ставили осуществление своих планов в прямую зависимость от успехов в деле физического уничтожения всех большевиков, в первую очередь, комиссаров.

Поскольку само мышление, вообще, может быть или диаматичным, или адиаматичным, постольку и совесть, вооруженная диаматикой, становится бескомпромиссной по отношению к глупости и подлости, исключая перерождение коммуниста в оппортуниста. Поэтому, призывая к организации Партии Научного Централизма, мы вновь поднимаем на щит большевистский опыт, когда нестигаемость коммунистов определялась не личным интересом, темпераментом и волей, а научным пониманием причин и содержания классовой борьбы, образно говоря, того факта, что «в огне брода нет». Бескомпромиссность научно наполненной совести и является критерием зрелости личности, её пригодности на роль коммуниста.

При таком подходе легко заметить сколь абсурдно словосочетание «свобода совести» без четкой постановки вопроса: от чего свободна совесть? От ответственности за ошибки? От объективных законов развития общества? Здесь просматривается тот же подлый прием, коим пользовался учитель всех правозащитников, Солженицын: говорить правду, но не ту, которая есть на самом деле, а ту, которая выгодна самому пропагандисту.

Совесть потому и сможет сыграть роль критерия готовности индивида к роли коммуниста, что работа совести осуществляется на основе сопоставления своих собственных мыслей и действий с требованиями объективных законов ПРОГРЕССА, а не чьей-то внешней воли или одного лишь интереса. Диаматика, единственная наука, которая освобождает личность от субъективизма во взглядах на природу, мышление и общество.

В истории КПСС, РКРП, ВКП(б) Нины Андреевой и другой ВКПБ, постоянно обвинявших друг друга то в левачестве, то в оппортунизме, всегда царило удручающее свойство в одном вопросе: никто из них не собирався наполнять совесть членов этих партий диаматическим содержанием. Коммунистом назывался всякий человек, принятый в партию на собрании первичной организации по самым формальным основаниям, после мизерного срока необременительного пребывания в качестве кандидата.

До сих пор осталось неосознанным, что схематичное, поверхностное «знание» руководством партии диаматики личности, т.е. науки о совести, есть важнейшая предпосылка для загнивания и перерождения всех ее членов и органов, поскольку, образно говоря, дурной пример заразителен.

Практика доказала недееспособность всей советской философской школы. Диаматика рассматривалась в трудах остепененных советских философов, как учение о развитии, прежде всего, внешнего мира, (из лекции в лекцию атом мусолили в качестве удачного примера единства противоположностей, а превращение льда в воду, в качестве отличного примера скачка), но диаматика соединения теории и практики, закон единства мудрости и глупости, истины и заблуждения в каждом индивидуальном сознании, проблема «скачка» сознания наемного раба в революционное мироосознание, не были ни детализированы, ни актуализированы. Не

обладая методологией революционного мышления, официальные философы и партийные бюрократы топтались в социализме, абсолютно и искренне не понимая, как строить коммунизм.

Если в объяснении каких-либо политических процессов партийцы и употребляли «всуе» слово диалектика, то, например, в практике воспитательной и образовательной работы некоторое время вообще насаждалась формальная логика и педология, вместо неосвоенной должным образом, диаматики личности, т.е. совести, основы которой можно найти в педагогических воззрениях Фрунзе, в трудах Макаренко и в романах Н.Островского.

Найти «вчера» и сегодня нескольких интеллигентов в ВУЗе или, тем более в школе, которые прочитали бы «Науку логики», хотя бы из «спортивного интереса», мне не удалось за многие годы наблюдения. В этом и кроется ответ на вопрос, почему во главе множества партий с коммунистическими названиями нет никого, кто бы был признан как современный теоретик коммунизма. Даже Алваро Куньял, даже Фидель Кастро, даже Уго Чавес известны лишь как несгибаемые практики, кристально честные борцы за счастье всех людей на земле, но только не как современные теоретики марксизма.

Почему в современные партии с коммунистическим названием не идут пролетарские и крестьянские «ходоки»? Потому, что среди активистов этих партий они, как не видели, так за двадцать последних лет и не увидели ни одного члена партии, совесть которого заставила бы его изучить диалектику так, как ее изучили, законспектировали, развили и применили классики марксизма. Современные лидеры партий с коммунистическими названиями абсолютно не авторитетны как ученые даже для рабочих.

Следовательно, учитывая опыт пережитых разложений, чтобы вступить в партию научного централизма, каждому претенденту необходимо тщательно и бескомпромиссно разобраться в мотивах, которые побуждают его к принятию такого решения. Нужно объяснить, прежде всего, САМОМУ СЕБЕ, что, конкретно, вынуждает тебя сделать этот шаг, а уж потом агитировать и убеждать других.

Могут сказать, что это утопия, что без строгого ВНЕШНЕГО кадрового отбора и контроля невозможно обеспечить чистоту партийных рядов, что подлец не способен пробудить в себе совесть,

что подлец, ради карьеры вступит в любую партию, примет любую клятву, как Власов или Яковлев. Поэтому, дескать, время от времени необходимо очищать партию методом голосования от нежелательных элементов.

Но практика многократных ЧИСТОК, проведенных в ВКПБ, показала недостаточность этой организационной меры. В процессе чисток, троцкисты, пользуясь пороком демократического централизма, зачастую, выдавливали, действительно, большевистские кадры из партии. Строго говоря, не было и не существует чисто ОРГАНИЗАЦИОННЫХ механизмов, которые бы позволили сохранять чистоту партийных рядов в партии, члены которой должны руководствоваться, прежде всего, наукой.

Чистота партийных рядов **прямо пропорциональна** степени вооруженности совести каждого члена партии методологией научного мироосмысления, в том числе и общей диаматикой. Человек не способен выполнить функции коммуниста, если он не усвоил объективные законы выдавливания из себя «сволочи».

Диаматика без совести мертва, совесть без диаматики глупа

Голосование на 28 съезде КПСС по переводу экономики СССР на рыночную основу показало, что членов партии, из разряда сволочей, к тому времени было уже более двух третей. Причем, дело не столько в том, что большая часть оппортунистов была, действительно, лишь трудолюбивыми партийными карьеристами, сколько в том, что совесть большинства была объективно БЕЗГРАМОТНА, и потому члены партии не понимали, что даже их психологическая готовность - героически сражаться в открытом бою с явными агрессорами и погибнуть за дело коммунизма, ничем не могла им помочь в деле компетентной борьбы с собственным мещанством, с «мелкими» пороками, среди которых умственная леность, нежелание изучать марксизм настоящим образом играли решающую роль. О глубине интеллектуального падения всей партии говорит не то, что сам генсек ЦК КПСС, Горбачев, с трибуны крупных партийных форумов нагло перевирал цитаты Ленина, а то, что весь состав съездов и пленумов ЦК КПСС не видел подмены и искажения цитат, поскольку не только не были знакомы с первоисточниками должным образом, но и не понимали смысла многих заученных цитат.

Большинство членов КПСС тупо и покорно ждали положительного эффекта, сначала, от реформ Косыгина, потом от широкомасштабного эксперимента Андропова по переводу плановой экономики СССР на полный хозрасчет, не дождавшись положительных итогов, продолжали с умным видом спорить о моделях хозрасчета, не понимая, что, тем самым, они своими руками уничтожают остатки плановой экономики. К тому времени в журнале «Коммунист» отделом экономики уже руководил Гайдар, пресекавший, в силу скудоумия и подлости, любую попытку обсуждения в журнале ошибок реформ, производимых Горбачевым. А, видя нарастание кризисных явлений в экономике, не понимая, что это и есть следствие хозрасчета, члены партии и антипартийные элементы приступили к переводу экономики СССР на рыночные рельсы. Образно говоря, лечили прыщик настойкой гноя.

Объективно работая на капитализм, и не замечая этого, большинство советских людей в марте 1991 года, на референдуме, простодушно проголосовали за сохранение СССР, не понимая, что они его уже практически разгромили своими собственными руками.

Т.е. никому не удастся быть преданным идее коммунизма без конкретного, детального понимания сущности этой формации. Необразованный, т.е. бессовестный «кумунист» всегда будет жертвой самообмана и примитивного обмана, когда под лозунгом «больше социализма», под красными знаменами его сделают строителем капитализма в самой бандитской его модели.

Что нужно сделать, чтобы критерий совести сработал?

Не будет преувеличением сказать, что процесс строительства коммунизма есть процесс материализации совести каждого индивида в уровне и темпах развития производительных сил общества, в темпах изменения характера производственных и других социальных отношений между людьми. Коммунизм не может быть построен раньше, чем сознание коммунистов будет функционировать на основе совести, матрицей которой является освоенная диаматика.

Мыслительный процесс с претензией на совесть может возникнуть и возникает в психике любого уровня научной наполненности. Но всемирно исторический опыт побед и поражения

прокоммунистических сил доказал: где и когда члены партии коммунистов владели диаматическим методом, там и тогда программа партии осуществлялась полностью, а человечество получало примеры высочайшего проявления морали, вооруженной научной методологией. При любом ином уровне научной подготовленности личность лишена возможности адекватно оценить социальную «цену» своего поступка. Следовательно, чем выше степень освоенности индивидом диаматического метода самопознания, т.е. совести, тем меньше шансов, что данный индивид изобретет, например, оружие массового поражения против «ближних своих», что, в области экономических отношений, он опустится до уровня Мавроди, «черных риэлторов» или Сороса, а в политике падет до Солженицына или Сахарова.

Диаматика не позволяет сознанию опуститься до уровня геростратоподобного дурака.

Сегодня весь цивилизованный мир презрительно третирует или нагло замалчивает диалектику Гегеля и диаматику Маркса, превозносит идеализм Канта, позитивизм Маха, эклектику Поппера и Вебера, одновременно удивляясь, почему не удастся остановить рост коррупции, проституции, бандитизма, мошенничества, маньячества и других органических элементов рыночной демократии. Если бы интеллигенция Европы своевременно освоила, хотя бы, диалектику Гегеля, не говоря уже о диаматике Маркса, то не было бы ни первой, ни второй мировых войн. Общество многие века потому и делится на класс негодяев и класс их необразованных жертв, что ни те, ни другие не владеют диаматикой. Поэтому одни напоминают клопов, а другие или овощи, или пушечное мясо.

Трагикомично, но на все обращения «Прорыва» к своим оппонентам опубликовать серию статей с правильным вариантом диаматики, они отвечали и отвечают, что они еще не успели изучить труды Гегеля, не настолько постигли диаматику, чтобы изложить её последовательно и убедительно, но уверены, что прорывцы трактуют её ошибочно. Наши оппоненты никогда не делятся тайной, как они размышляли, когда принимали решения, например, о многочисленных переименованиях партии, о многочисленных объединениях с «потемкинскими политическими деревнями», каким образом они додумались до того, что регистрация даст им больше,

чем эта буржуазная норма дала КПРФ? Идеологи РКРП думают так: «А зачем знать, как нужно думать? Нужно делать вид, что ты знаешь, как нужно думать, а решать все вопросы голосованием, ведь не может большинство ошибаться».

Спрашивается, могут ли утруждать свои мозги изучением Логики, строить себя в качестве исследователя, неформально авторитетного пропагандиста и организатора те, кто уже привык решать проблемы партийного управления с помощью механизма демократического централизма, т.е. с помощью голосов некомпетентного большинства, кто уже привык занимать руководящие посты, тешить свое эго, строго следя за тем, чтобы окружение чувствовало выгоду от подобной формы круговой поруки? Нет, не могут. Так обстоят дела, практически, во всех современных партиях. Сегодня невозможно найти отличий в процедурах и регламентах, по которым проходят съезды как самых правых, так и самых «левых» партий.

Поэтому, к сожалению, «Прорыву» еще долго придется быть монополистом на ниве пропаганды «Науки логики», разъяснять сущность диалектического учения марксизма, не освоенного и потому непонятого большинством из тех, кто незаслуженно носит сегодня билет члена партии с коммунистическим названием. Эти хитрованы мыслят не категориями диалектики, а категориями деда Щукаря. Они не думают о коммунизме и не способны пропагандировать его. Им достаточно относительно высокого положения в современной партийной иерархии. Они, как правило, люди исполнительные, чаще всего, до дуболомства, но уже лишенные навыков творческого, т.е. революционного мышления.

Что же нужно для внедрения в жизнь принципа научного централизма, как основного организационного принципа строительства партии, способной довести дело до полной победы коммунистического общества?

Во-первых, необходимо категорически признать несостоятельным принцип демократического централизма в качестве одного из организационных принципов построения партии, поскольку, как показала более чем полуторавековая практика, это принцип вел и ведет ВСЕ партии с коммунистическим названием, как минимум, к гарантированному снижению качества руководящего

состава, к возникновению групповщины, кумовства, интриганства и, в конечном итоге, к захвату власти в партии малограмотными субъектами, т.е. оппортунистами.

Во-вторых, необходимо сделать изучение диаматики первой обязанностью претендента даже на звание сочувствующего, а глубокое знание диаматики сделать главным критерием перехода коммуниста в число партийных руководителей любого ранга.

Следовательно, **в-третьих**, в число руководителей партийных организаций и партийных учреждений могут назначаться лишь те коммунисты, которые занимаются планомерным научно-исследовательским трудом и отмечены систематическими пропагандистскими и агитационными публикациями в партийных СМИ, реальными успехами в деле вовлечения лиц наемного труда в политическую практику на коммунистических позициях.

В-четвертых, необходимо отказаться от производственных и количественных обоснований статуса и функций партийных организаций. Сегодня все привыкли к формулировке, что первичная партийная организация на правах цеховой образуется при наличии не менее трех членов партии и, строго говоря, имеет право ничего не уметь, кроме уплаты членских взносов, ежемесячного проведения заунывных посиделок, распространения любых газет, присланных «из центра». Между тем, чтобы полностью соответствовать понятию «коммунистическая организация», каждая группа товарищей, вступивших в партию, **ОБЯЗАНА уметь** решить комплекс задач, поставленных перед коммунистами НАУКОЙ. Но, если организация, называющая себя первичной, коммунистической, не способна выполнять свои программные и уставные функции, то нет ни одной причины называть такую группу индивидов первичной коммунистической организацией.

Первичными следует считать организации, которые способны осуществлять самостоятельно полный комплекс научной, пропагандистской, агитационной и организаторской работы в трудовых коллективах, развивая и творчески применяя общую теорию марксизма к конкретным задачам переживаемого периода в конкретных условиях места, переживаемого периода и масштаба деятельности. Нет ни малейшего смысла называть **первичной** такую

партийную организацию, члены которой не способны освещать события **систематически** и с научных позиций.

Главным признаком наличия и зрелости первичной партийной организации коммунистического толка является ее практическое участие в пропагандистской и агитационной работе на основе собственного ПЕЧАТНОГО или иного (например, электронного) массового постоянно действующего информационного ОРГАНА.

В XXI веке, оценивая пройденный коммунистическими партиями путь побед и поражений, возросшие мыслительные и читательские навыки основной массы населения индустриальных стран, необходимо призвать всех, кто решил связать свою судьбу с борьбой за действительный социальный прогресс, расстаться с политическим и информационным иждивенчеством, сознательно придушить в себе все, что Ленин называл одним из главных врагов коммунизма, т.е. комчванство. Именно этот шаг будет труднее всего сделать многим современным антибуржуазным литераторам.

Коммунистической может себя считать не та партия, каждый член которой способен героически идти с флагом в колонне демонстрантов или стоять на углу с пачкой прошлогодних газет, и не та партия, в которой главную свою заслугу её члены видят в умении идти вслед за вождем в хвосте экономической борьбы пролетариата, а только та партия, в которой КАЖДЫЙ коммунист доказал на практике свою личную способность привносить научное мироосмысление в пролетарские слои и организовывать их деятельность.

Сегодня же, чтобы оказаться на крупном партийном форуме, посвященном важной политической проблеме, достаточно предъявить партийный билет, или выписку из протокола собрания. А чтобы пробраться в руководство партии, достаточно иметь партийный билет, выписку из протокола и немного везения, чтобы за тебя на конференции и съезде проголосовало 50%+1 такой же, как и ты, член.

Коммунист обязан систематически трудиться над повышением своего научно-теоретического уровня и непрерывно работать в пропагандистских и агитационных учреждениях партии на местах и в центре. Качество и периодичность каждой публикации в местной партийной прессе и интернете должны быть предметом

систематического внимания со стороны Центрального Органа партии и его отделов. И, если все любят повторять, что в идеологии нет места компромиссам, то человеку, допускающему ошибки в партийной прессе, нет места, тем более, в руководящих органах партии.

Напомним еще раз. Как свидетельствуют мемуары Яковлева, бывшего Секретаря ЦК КПСС по идеологии, члена Политбюро ЦК КПСС, для движения по партийной карьерной лестнице ему, практически, не было необходимости публиковать когда-либо и что-либо по коренным вопросам политики, обнажать свою гнилоствную и бездарную душонку. Достаточно было с помощью референтов написать, никем не читанную, диссертацию и, пользуясь телефонным правом номенклатурного работника, получить титул академика и возможность кормиться из «цековской лавки». Он был достойным отпрыском кулака: хитрым, по-фамусовски покладистым партийным бюрократом, пропитанным ненавистью ко всему коммунистическому, но использовавшим все блага **демократического централизма**, чтобы, проделав массу бесполезной «работы», забраться, за счет усидчивости, на «олимп» партийной власти и спровоцировать всю безграмотную уже партийную массу двигаться к... капитализму.

В современных условиях нет ни одной причины, которая оправдывала бы выдвижение в руководство партии субъекта, не имеющего никаких реальных идеологических побед в борьбе с различными формами оппортунизма, реакции и мракобесия, не имеющего в своем арсенале личных трудов, в которых идеи строительства коммунизма получили ясное научное обоснование и признание масс.

Вместо заключения

Однажды, на съезде РКРП, мне пришлось быть свидетелем такого монолога. Крупный член ЦК РКРП, тов. Ю., признался, что уже стал уставать, работая на организационном поприще, а потому собирается перейти на более легкую работу: стать секретарем по... идеологии. Так и поступили. А председателем идеологической комиссии избрали тов. Я., работника еще более зрелого, а потому еще менее продуктивного во всех отношениях, чем тов. Ю.

На современном этапе, вопрос о пребывании товарища на руководящем посту в партии Научного Централизма должен ставиться иным образом. Как только коммунист прекращает личную активную научную, пропагандистскую или агитационную работу, он должен добровольно покинуть руководящий пост, сохраняя свое право и обязанность участвовать в работе **СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ** органов, вплоть до съезда партии. Собственно говоря, если коммунист не может внятно и грамотно пропагандировать научные идеи коммунизма, то, что такой человек вообще делает в коммунистической партии, а тем более в её руководстве?

Таким образом, нет ничего легче, чем отличить коммуниста от оппортуниста.

Оппортунист - это, прежде всего, двуногое прямоходящее млекопитающее, не внесшее ничего **КОНКРЕТНОГО** в дело приближения **коммунизма**. Оппортунист - это существо, вечно глядящее назад, по сторонам, под ноги, в рот другим, но ничего не делающее в пропаганде и агитации для реального ускорения движения масс именно к **коммунизму**. Оппортунист - это существо, цепляющееся за партию, как раковая опухоль за здоровую ткань. Будучи хирургически исключенным из партии, оппортунист мгновенно проявляет свою неспособность мыслить и действовать по-коммунистически.

Коммунистом можно назвать Человека, который, прежде всего, способен предъявить читателям, как писал Маяковский, «все сто томов своих партийных книжек». Безответственная болтовня в дискуссионных клубах, на страницах **внутрипартийных** «Дискуссионных листков» вовсе не повод считать говоруна коммунистом.

Коммунист - это продуктивный, добросовестный ученый-практик, организатор и исполнитель, обладающий абсолютно необходимым уровнем познания и навыками применения диаматики вообще к явлениям общественного бытия и диаматики личности, т.е. совести, к себе.

А совестью называется только то, что реально служит делу строительства коммунизма. Любая иная форма совести - от лукавого.

Нетрудно представить, как яростно оппортунисты обрушатся на принцип НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА, **исключающий** проникновение в руководство коммунистической партии ленивых на умственную работу, но охочих до власти, персон, как они воспоют принцип демократического централизма, позволяющий бездельникам и оппортунистам раз за разом разлагать любой ЦК изнутри.

Так что, за работу, товарищи. Наука - дело трудное, но единственно надежное.

Январь-февраль 2013

[Вернуться в содержание](#)

К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики

Начнем с того, что одна из целей, которую коллектив «Прорыва» преследовал с самого начала своей деятельности, в целом достигнута. Растущее количество читателей нашего журнала начало высказываться по вопросам философии или, по крайней мере, взялось за её изучение.

Разумеется, философия не тот предмет, которым можно овладеть быстро. Все и всегда что-то начинают с самого начала и делают это с разной степенью добросовестности и творчества.

*«Первоначально, - как писал Гегель, - это новое творчество относится с фантастической враждебностью к существующей обширной систематизации прежнего принципа; отчасти оно опасается, что потеряется в пространных частностях, отчасти же **страшится труда**, требуемого для научной разработки, и, чувствуя потребность в такой разработке, хватается сначала за **пустой** формализм».*

Вот так и некоторые наши читатели, пробежав глазами статьи о диаматике в нашем журнале, порой, погружаются в фантастически пустой формализм и пишут, что

*«диалектика оказалась ненужным явлением в науке, явлением, которое заставило **ломать над собой головы** нескольких поколений различных мыслителей и ученых. Я, - пишет один из наших читателей, Гаппов, - против того, чтобы ученые в своих статьях ссылались на диалектику, как на неопровержимый авторитет, и я за то, чтобы они доказывали свои тезисы логическими приемами. Ссылка на то, что диалектика - это душа марксизма и упрек тем, кто не принимает диалектику в том, что они - не марксисты (а у некоторых упреки доходят до обвинения на основе этого в антикоммунизме, оппортунизме), является некорректной. Я не согласен с диалектикой. Однако, я согласен с теми выводами относительно экономики, истории и социологии, которые были сделаны Марксом и Энгельсом. [Как видим, Гаппов совершенно не понимает, что Маркс сделал свои выводы и открытия только потому, что, фактически, к тому времени, был*

единственным на планете, кто вполне владел, прежде всего, творчески переработанной им, диалектикой Гегеля. В.П.] Я *против* того, чтобы называть это «душой марксизма», потому что такая трактовка явно ошибочна, даже если это и говорили о своем учении сами Маркс и Энгельс. Мое исследование показывает, все, к чему пришли Маркс и Энгельс, можно было достичь при помощи одной только логики, и я убежден, что ее они и применяли. Маркс считал, что из навозной кучи гегельянства он извлек ценное зерно, диалектику. Я считаю, что в ценном учении марксизма незаслуженно примостился кусочек навоза, который нужно извлечь и выкинуть на помойку истории.

Труды, откуда брались **ЦИТАТЫ** для использования в данном исследовании:

1. Петрович «Диалектика и формальная логика»;
2. Гегель «Наука логики»;
3. Ф. Энгельс «Диалектика природы»;
4. В. Подгузов »В помощь изучающему диалектику. Часть 1";
5. В. Подгузов »В помощь изучающему диалектику. Часть 2"
6. И. Сталин «Анархизм или социализм?»;
7. В. Ленин »Материализм и эмпириокритицизм»;
8. В. Ленин «Философские тетради»;
9. Ф. Энгельс «Анти-Дюринг»;
- 10. В. Подгузов. Статья в в газете «Прорыв». (не помню название)**
11. М. Розенталь «Ленин как философ».

Владимир Гаппов».

Как видим, список трудов, из которых извлек цитаты о диалектике профессиональный фотограф Гаппов, не широк. Но то, что он один из немногих в нашей стране, кто уже «изучил» и т.н. «Философские тетради» Ленина и все три тома «Науки логики», конечно, делает ему честь. Он даже успел, в результате «исследования» этих трудов, прийти к выводу о никчемности диалектики, «ломающей головы» и о силе просто логики, склеивающей «трещины в мозгах», видимо имеются в виду извилины. Но то, какой именно вариант логики исповедует Гаппов, установить пока невозможно. В списке литературы, как легко заметить, источники, из которых он черпает свою «логику», отсутствуют. Но, поскольку редколлегия «Прорыва» взяла на себя задачу способствовать, прежде всего, методологическому просвещению

наших молодых читателей, постольку мы представим сотую часть списка современных трудов, посвященных проблемам просто логики. По «невьясненной» причине, все официальные философы сегодня тоже, как и Гаппов, категорически отказались даже произносить слово «диалектика». Видимо это обстоятельство указало на то, что нынешний корпус официальных обществоведов, действительно, порвал с марксизмом, стал покладистым, а потому современная власть, наконец, повысила зарплату и профессорам философии государственных ВУЗов.

Может быть, Гаппов прослушал лекции по логике в исполнении Меликова, кандидата философских наук, старшего преподаватель кафедры истории зарубежной философии философского факультета РГГУ и, одновременно, профессора Российского Православного Университета св. ап. Иоанна Богослова? Т.е. логику от Луки.

А может быть Гаппов знаком со всеми современными вариантами логики, которые разработали, например, Светлов В.А. Современная логика. - СПб.: Питер, 2006; Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. - М., 2001; Ивин А.А. Практическая логика. - М., 2002; Ивин А.А. Логика. - М., 2003; Демидов И.В. Логика. М., 2006; Гетманова А.Д. Логика. - М., 2004; Ненашев М.И. Введение в логику. - М., 2004; Анисов А.М. Современная логика. - М., 2002; Карпенко А.С. Введение в многозначную пропозициональную логику. - М., 2003; Гетманова А.Д. Логика. Углубленный курс. - М., 2007; Гомбоева Л.В. Индивидуальные контрольные задания по логике с методическими указаниями по их решению. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2003; Черняк Н.А. Логика: Учебное пособие. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2004; Гладкий А.В. Введение в современную логику. - М.: МЦНМО, 2001; Купарашвили М.Д. Неклассическая логика: Учебное пособие. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2006; Купарашвили М.Д., Нехаев А.В., Разумов В.И., Черняк Н.А. Логика: Учебное пособие для студентов. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2005; Кусаинов А.А. Логика: Методические рекомендации. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002; Мейдер В.А. Практикум по логике: (Задачи и упражнения). - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999 т.д.

Гаппов скрыл от читателей, какой их этих вариантов «логики» он признает руководящим для себя. А собственный вариант «Науки логики», вместо гегелевского, Гаппов уже не написал. Вот и гадай, какую «просто логику» Гаппов противопоставляет диалектике.

Гаппов не одинок. Недавно в интернете «случилась» очередная дискуссия между активом журнала «Прорыв» и представителями современной «философии», Смирноффым, «со товарищи», которые, правда, признают право диалектики на существование, но считают, что актив «Прорыва» искажает её суть, особенно в вопросе её применения к теории Эйнштейна. Смирнофф, как и многие современные философы, **абсолютно** ничего не смыслит в физике, открыто признаёт это, но **свято ВЕРУЕТ** в теорию Эйнштейна и, чтобы как-то защитить идола своего простодушия, он тщится доказать, что «Прорыв» не имеет права сомневаться в теории Эйнштейна потому, что его актив ничего не смыслит в **современной**... философии. Тоже логика.

Журнал «Прорыв» не раз обращался к проблеме нищеты философской школы в СССР хрущевских лет, и ход данной полемики в ЖЖ, - яркое подтверждение правильности наших оценок. В системе советских ВУЗов и в период «оттепели», конечно же, читался предмет, который называли марксистско-ленинской философией, но, как показала перестройка, этот процесс осуществлялся так, что не оставил ни малейшего следа в мировоззрении 99% членов партии. Достаточно назвать философов, разной степени дипломированности, например, Зиновьева, Волкогонова, Ципко, Роговина, Казватса или Юшенкова, чтобы иметь точное представление об антикоммунистической, националистической или троцкистской закваске большинства официальных «философов», рожденных или воспитанных «оттепелью».

И не было бы сегодня большой беды от канувших в Лету старых грибов «философии» мещанства, если бы не живучесть их спор, проснувшихся в темноте массового философского невежества на почве заболоченных, не знавших мелиорации, мыслишек.

В частности, Смирнофф раскритиковал цитату из статьи, посвященной поиску и обоснованию **аксиомы философии**, которая позволила бы освободить современную физику от роли придатка к теологии. Между тем, формулирование материалистических аксиом физики приобретает особую актуальность в связи с попытками ввести в той или иной форме курс богословия, например, в МИФИ, и не только, (хорошо ещё, что не практикуют по инквизиции и экзорцизму),

и это - одно из весомых доказательств того, как современные физики, зазубрившие теорию Эйнштейна, легко впадают в мракобесие.

«Как показала история науки, - писал я в далеком 2012 году, - успех в каждом наиболее значительном исследовании закладывался добросовестным, придирчивым поиском исходного пункта движения мысли ученого, своеобразной «архимедовой опоры», т.е. формулировки бесспорно очевидного понятия, незыблемость которого определяется не только здравостью ума исследователя, но и объективным содержанием предмета исследования, настолько очевидным, что его существование требует доказательства только в пыточной камере «святой инквизиции»».

«Подгузов, - отвечает Смирнофф, - заблуждается, вернее сказать, его представления остались на уровне древнегреческих-натурфилософских».

Выходит, весь мой грех не в заблуждении, а в похожести на «древнегреческих-натурфилософов». Неужели древнегреческие натурфилософы так безнадежно и во всем устарели? По крайней мере, в понимании объективных законов, в том числе и мышления, заслуга натурфилософов от Фалеса до Демокрита и Лукреция, по моему, несколько выше, чем у Смирноффа даже в глубинах ЖЖ.

Пытаясь дискредитировать меня похожестью на Аристотеля, Смирнофф продолжает:

*«Ровно так же Аристотель писал: «Так как научное знание возникает при всех исследованиях, которые простираются на начала, причины или элементы путём их познания (ведь мы тогда уверены в познании всякой вещи, когда узнаём её первые причины, первые начала и разлагаем её впредь до элементов), то ясно, что и в науке о природе надо определить прежде всего то, что относится к началам». Это дедуктивный метод, который с появлением современной науки, - утверждает Смирнофф, - сменился на индуктивный. Дедуктивный метод применительно к научному знанию сегодня представляется **попросту** ненаучным. И эта ошибка Подгузова накладывает печать ненаучности на все дальнейшие рассуждения».*

Ох уж эта «афторская» простота и расчет на то, что никто из читателей не знает историю становления и суть этих методов

мышления. Во-первых, Аристотеля, во многих известных мне источниках, философы относят к числу ярких представителей не столько натурфилософии, сколько к классической философии, а во-вторых, думаю, многие и сегодня сочтут за честь услышать в свой адрес: *«Ровно так же Аристотель писал...»* и числиться в знатоках «устаревшего» дедуктивного метода.

Индукция, в словарном варианте, есть *«логическое умозаключение от частных единичных случаев, к общему выводу, от отдельных фактов к обобщениям»* (Словарь иностранных слов. -М.: «Русский язык», 1986).

Дедуктивный метод, чаще всего, описывается как *«логическое умозаключение от общего к частному, от общих суждений к частным или другим общим выводам; в научном познании дедукция неразрывно связана с индукцией (там же)»*, т.е., примерно, так же, как дифференцирование неразрывно связано с интегрированием. Как видим, даже словарь, в отличие от Смирноффа, не отделяет дедукцию от индукции.

Однако данные определения грешат непозволительными упрощениями, типичными для поздней КПСС. Движение мысли, т.е. логические умозаключения должны не просто идти от общего к частному. Логические умозаключения ученого в процессе познания обязаны идти от **общих объективных ИСТИН** к частным, единичным, но **конкретным объективным ИСТИНАМ**.

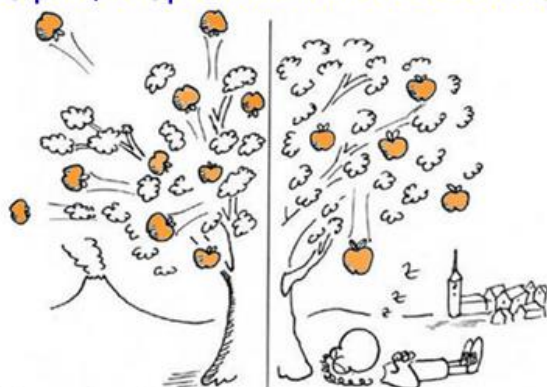
Дедукция, если придерживаться этого метода мышления, должна состоять не столько в движении рассуждений от общего к частному, сколько в движении мысли от **истины** исходного, доступного уровня, т.е. достоверно установленного **общего** факта, до проникновения в сущность исследуемого материала, от **аксиомы** к истине более глубокого уровня, более широкой детализации и большей конкретики. Хотя и к аксиомам исследователи приходят далеко не все и не сразу.

В обычных реальных земных условиях подавляющее большинство яблок, стихийно оторвавшихся от веток, в конечном итоге, падают на Землю. Это общая аксиома и для груш. Но, если сказать, что яблоки на землю подаются под действием именно силы гравитации, то это уже не самоочевидный факт, а связь, физическое содержание которой требует доказательств, до сих пор ещё не

найденных. Но наличие неопровержимой аксиомы облегчает дальнейшее движение вперед. Нужно искать или конкретных носителей силы притяжения, но шансов найти их нет, или силу «приталкивания», что гораздо продуктивнее. Но для результативного исследования на этом направлении, нужно владеть диаматикой.

Многие современные официальные обществоведы, и индуктивисты, и дедукционисты частенько двигаются в теории от любого общего абсурда к частным глупостям и не стесняются носить академическую мантию. Поэтому даже Ливанов треплет их как Тузик грелку. А современные физики потому и воют непримиримо с людьми, пытающимися добиться от них ясного и доказательного изложения теории Эйнштейна, что диссертации этих физиков «танцуют», если не от «б-о-о-ольшого взрыва», то уж, точно, от «черной дыры». И, хотя, «черную дыру» никто из эйнштейнианцев не видел, тем более, не «щупал», но на всех, кто требует доказательства её существования, они смотрят как служки инквизиции на еретиков. Т.е., круговая порука бывает не только в криминальных, религиозных, но и в официальных околonaучных средах. Это тем более очевидно, поскольку на тех фотографиях и рисунках, на которых, якобы, запечатлены «черные дыры», нет ни малейшего признака и доказательства того, что вещество и свет безвозвратно поглощаются «черными дырами». Напротив, как раз на этих фотографиях видно, что через то место, которое эйнштейнианцы окрестили «черной дырой», через него, как через своеобразную фильеру, «протекают» массы материи, испускающей, в том числе, и видимый свет.

“Теория”, построенная от частного к общему

Давным-давно, яблони выстреливали яблоками в случайных направлениях. Только те яблоки, которые падали вниз, давали “потомство”. Таким образом, после миллионов лет естественного отбора и эволюции, появилась гравитация.

Разумеется, в своём исследовании теоретик волен двигаться и от частного к общему, но, и в этом случае, успех дальнейших логических умозаключений зависит от того, насколько ИСТИННЫМ является исходное частное положение. Для того, чтобы понять несостоятельность иных формулировок индукции, нужно двигаться вперед, пытаясь выйти на объяснение, например, ионных эффектов, отталкиваясь от древнегреческой модели атома. Хотите, действительно, понять природу ионных явлений? Возьмёте за аксиому, хотя бы, Резерфордскую модель атома, придете к более конкретным содержательным выводам.

Почему многие современные физики, действительно, предпочитают идти от частного факта, а не от общей истины к истине конкретной? Дело в том, что большинство физиков, со школьной скамьи, индукционисты и позитивисты поневоле. Как показала практика, материалы многих разделов школьной физики легко усваиваются и подростками. Причем, для многих, особенно на первых порах, физика превращается в любимый увлекающий предмет именно за счет школьных опытов. Они не знают, как рождался школьный «эксперимент», как учитель готовился к нему, сколько лет его учили в институте. На уроке ученик в течение нескольких минут видит готовый опыт, «проглатывает» готовый вывод и не знает, например, сколько сотен лет господствовало заблуждение в той области, которая на уроке, визуально, воспринимается как ЛЕГКО постигаемая истина. Поэтому и укореняется в сознании доверчивых подростков иллюзия: поставил опыт - опыт автоматически приведёт к истине, и чем больше поставлено опытов, тем больше истин открыто.

Но историческая практика не знает случая, чтобы подросток, тем более современный, тем более, американский, увлекся, например, Аристотелем, Кантом или Гегелем, чтобы кто-нибудь поставил на глазах у школьника простой и наглядный философский опыт, эксперимент. Еще «философские» труды Поппера или Вебера подростки, пожалуй, могут и осилить, но философские работы Маркса уже не по зубам и многим взрослым физикам. Потому-то современные физики, по школьной привычке, «танцуют» от разрозненных частных сведений, не имея научных представлений по общим вопросам бытия, о едином мироздании, о пространстве,

времени, материи и наиболее общих методах постижения их сущности.

Наблюдение - самая легкая и, зачастую, приятная, необременительная фаза научного познания. С ней справляются практически все, кто вступает на научную стезю, руководствуясь одной лишь любознательностью. Как и первые ботаники, географы, анатомы, зоологи, современные теоретики описывают факты, забывая, что Дарвину удалось пройти много дальше своих современников, но только **обобщив** достаточно представительный массив данных о широком круге ископаемых и здравствующих биовидах. Т.е., он не выводил свою теорию из одного частного опыта и одних лишь галапагосских вьюрков и черепах. Он сначала накапливал бесспорные факты воздействия широкого круга факторов на каждый отдельный изучаемый биологический вид и находил закономерную связь, между изменением одного из факторов внешней среды и изменением биологического вида, пока не возникла формулировка закона изменчивости вида под влиянием различий во внешней среде обитания. Дарвин не ограничивал себя только индуктивным или только дедуктивным методом, он достиг результата потому, что двигался в исследуемом материале от живого созерцания множества разрозненных фактов, к абстрактному осмыслению, поиску общего, а не частного для этих фактов, а от него к выводу закона практической эволюции. Такой метод легче назвать диалектическим, чем индуктивным или дедуктивным.

Многие исследователи до сих пор, чаще всего, не понимают, что тщательное изучение, например, всех деталей скелета, совершенно не способствует открытию законов лечения остеохондроза. Многие сходят с исследовательской стези именно тогда, когда, после сбора достаточного массива фактов, дело доходит до научных **обобщений этого противоречивого множества**. Современным теоретикам по этой же причине никак не удастся создать единую физическую картину мироздания, хотя, время от времени, физики отправляются в поход на завоевание именно этой высоты обобщения.

Они никак не могут понять, что обобщать это не значит суммировать увиденное. Это означает, как минимум, что сумма набранных фактов, охватив представительную область явления, превращается в достаточный массив, позволяющий установить

объективный **закон**, и именно открытие объективного закона является формой конкретизации и обобщения, превращающей информационный «винегрет» из фактов в науку.

История развития науки показывает, что выйти на необходимый уровень обобщения, чтобы в дальнейшем оттолкнуться в исследовании от этого общего, сложнее, чем двигаться от случайного факта к единичному выводу. Чтобы вписать вновь открывшийся факт в более широкий контекст, нужно этот широкий контекст уже знать и понимать. Без общего основания, аксиомы, частное открытие повисает без «опоры». Поэтому, с давних пор, позитивисты, облегчая себе жизнь, принимают в свою стаю того «ученого», который просто установил факт, ранее никем ещё не описанный. В современной системе ученый вовсе не обязан делать какие либо обобщения, открывать законы. Достаточно вспомнить случай с Фарадеем, когда его спросили, какое практическое применение может иметь, открытая им, электромагнитная индукция. Он ответил, что никакого. Т.е., им, поначалу, двигала простая любознательность, оторванная, например, от всеобщей потребности общественного производства в источниках энергии. И нельзя утверждать, что современная физика уже ответила на вопрос о сущности электромагнитной индукции, и вообще, о природе электромагнитных явлений вообще, хотя пользуется ими.

Правда, сегодня физикам уже известно, по меньшей мере, об общих проблемах энергетики и экологии. Поэтому частные физические исследования ведутся ими с учетом, как минимум, этих двух общих оснований. Именно поэтому вокруг атомной энергетики возникает негативный ореол, а вокруг, например, солнечной энергетики, позитивный. Но, как это не раз уже было при метании энергетической практики из стороны в сторону, без строгого научного учета всей системы земных факторов, и солнечная энергетика может оказаться «ящиком Пандоры», наполненным трагическими последствиями.

Если бы современные физики обладали ещё философским, а не только экспериментальным мышлением, возможно, они поступали бы, во всех случаях, как Леонардо-да-Винчи, который скрыл одно из самых эффективных своих военных изобретений от сильных мира сего. Эйнштейн же, Оппенгеймер, фон Браун, Тейлер и Сахаров, со

всей, свойственной им подростковой позитивистской близорукостью, обуянные технократической гордыней, разработали орудия глобального самоуничтожения человечества. Сегодня физики, особенно в США, с упоением садистов-позитивистов, с восторгом занимаются разработкой высокоточных и роботизированных средств глобального террора.

Как всегда, беспринципно аплодируя позитивистам и экзистенциалистам в вопросах их «философии», отрицающей адекватность человеческого отражения, многие современные физики, прямо как «философ» Смирнофф, убеждены, что, как бы беспорядочно не работали мозги, но визуальное и тактильное восприятие результатов экспериментов гарантирует им правильное осмысление сути происходящего.

Эксперимент, как форма познания, рожденная на туманной заре человечества в ходе первых попыток решения задач первобытной механики, когда дикарь, например, гнул палку, чтобы убедиться в её прочности, порождает и сегодня у многих физиков иллюзию, что за счет одного лишь опыта и усердного наблюдения за его результатами, педантичной фиксации фактов, можно выявить истину.

То есть, когда многие современные физики и официальные философы начинают рассуждать о возможностях разума, то они отрицают познаваемость мира. Когда же они говорят о своих конкретных экспериментах, то утверждают с пеной у рта, что информация, поступающая в их мозг от органов чувств в ходе эксперимента - истинная.

На этой основе возникает множество парадоксальных суждений. В частности, если, например, эксперименты Майкельсона не выявили изменений в картине интерференции, то, по мнению многих физиков, эфира нет. Но когда они не могут объяснить некоторые факты из области космологии, то, без зазрения совести, вместо эфира подсовывают некую «темную материю», заполняющую пространство, но не вызывающую изменений в интерференционных картинках и не создающую «темного ветра».

Хотя ни одного «гравитона» опытным путем еще не выделено, тем не менее, многие физики считают, что один из европейских спутников настроен так, что умудряется фиксировать именно

гравитационные аномалии на поверхности Земли без объяснений физической сущности этих сверхслабых взаимодействий, порождающих «страшную гравитацию» в «черных дырах».

Создается впечатление, что многие современные позитивисты не знают, что, например, пламя пожара проецируется на дне глазного яблока коматозного больного точно так, как и на дне глазного яблока здорового человека. Но, даже не очень умный человек, как показали систематические пожары в «демократических» лечебницах для душевнобольных, или тушит огонь или бежит от него, в то время как коматозный больной совершенно индифферентен к изображению огня на дне его глазного яблока. Т.е. человек видит не глазом, не органом чувств, а органом мышления. И, чем выше методологическая вооруженность мозга, тем больше мозг понимает в изображении на сетчатке. Но многие современные физики, как черт от ладана, бегут от философии, тем более, материализма.

Сторонники абсолютизации опыта никак не поймут, что зрение, взятое само по себе в отрыве от философского развития, «учит» нас, например, что маленькое Солнце вращается вокруг огромной плоской Земли, лежащей на воде и, не тонущей в ней, видимо, только благодаря трем непотопляемым китам. Потребовались тысячелетия развития ЛОГИКИ, чтобы Аристотель смог научно обосновать факт шарообразности Земли, и еще много столетий, чтобы перестали жечь на кострах людей, научно установивших, что и вокруг чего вращается.

Короче говоря, чем ниже исторический уровень **развития** индивида, тем больше он обречен на индуктивно-бесплодное мышление, **АБСОЛЮТИЗИРУЮЩЕЕ** отрывочные, случайно полученные, не аксиоматизированные сведения, занесенные в сознание, через всегда открытые «форточки» рецепторов.

Въедливое отношение марксистов к вопросу развития методологии, обусловлено тем, что **объектом** марксистских исследования являются не минералы, не стада животных, а общество, а **предметом** их исследования являются формы общественных отношений живых мыслящих, радующихся и страдающих людей. По мере развития, общество повышает свои прогностические возможности и все более требовательно относится к ученым, которые разрабатывают, например, оружие, отравляющие вещества, генные

технологии, требуя от них гарантий безопасности. Специфика «неживой природы» позволяет многое осуществлять в лабораторных условиях с большим количеством продуманных степеней безопасности. Поэтому возможно многочисленное повторение опытов, направленных на выявление какого-либо эффекта, без причинения ущерба обществу. Хотя засекреченность материалов исследования до завершения работы, зачастую, свидетельствует о том, что степень проникновения современных ученых в суть многих явлений такова, что они сами не знают, куда выведет их эксперимент. Они, как истые бернштейнианцы, предпочитают просто двигаться вперед от эксперимента к эксперименту, надеясь, что «кривая» куда-нибудь их выведет.

Человеческое общество, напротив, - это такой вид материи, в котором невозможно, поставив над ним эксперимент, вернуть общество в прежнее состояние. Поэтому марксизмом и разработана такая методология, которая, **БУДУЧИ ПОЛНОСТЬЮ ОСВОЕННОЙ, хотя бы интеллигенцией**, исключит из жизни общества не только эксплуатацию Человека двуногими желудками, но и освободит людей навсегда от экспериментов над ними, по типу, например, андроповских «широкомасштабных экспериментов» и горбачевской «перестройки».

Говоря о степени «современности» метода индукции, следует заметить, что, действительно, многие гениальные догадки, содержащие в себе и дедуктивные, и диалектические, и индуктивные элементы были обозначены, но недостаточно разработаны в трудах Аристотеля. Смирнофф, очевидно, слышал звон про **аффинную** систему координат, и ему могло почудиться, что речь идет о некой **афинской** системе координат, и он индуцировал из этого вывод, что грек Аристотель - ранний и последний отец дедуктивного метода.

Смирноффу было достаточно заглянуть в труды Аристотеля, чтобы понять, что он или сознательно врет или полный профан. Во «Второй аналитике» в Книге второй, в главе 19 Аристотель пишет:

*«Таким образом, ясно, что первичное нам необходимо познавать посредством **ИНДУКЦИИ**, ибо таким (именно) образом восприятие порождает общее. Так как из способностей мыслить, обладая которыми*

мы познаем истину, одними всегда постигается истина, а другие ведут также к ошибкам (например мнение и рассуждение), истину же всегда дают наука и ум, то и никакой другой род (познания), кроме ума, не является более точным, чем наука. Начала же доказательств более известны (чем сами доказательства), а всякая наука обосновывается. (Таким образом), наука не может иметь (своим предметом) начала. Но так как ничто, кроме ума, не может быть истиннее, чем наука, то ум может иметь (своим предметом) начала. Из рассматриваемого (здесь) (видно) также, что начало доказательства не есть доказательство, а поэтому и наука не есть (начало) науки. Таким образом, если помимо науки не имеем никакого другого рода истинного (познания), то ум может быть началом науки. И начало может иметь (своим предметом) начала, а всякая (наука) точно так же относится ко всякому предмету».

Здесь мы не будем разбираться, в чем Аристотель прав, а в чем не прав относительно соотношения индукции, начала, ума и науки.

Если бы Смирнофф «пробежал» глазами, хотя бы раз, первую и вторую «Аналитику», то увидел бы там попытки Аристотеля найти место и дедукции, и диалектике, и **индукции** в системе своей логики. Аристотель видел проблему методологического «многобожия», но не смог довести работу синтезирования методов до гениального завершения. Слишком мало в руках человечества и, следовательно, Аристотеля имелось на тот момент знаний об окружающем их мире и обществе. Строго говоря, еще нечего было обобщать, поэтому «плясать» поневоле приходилось бессистемно, то от частного, то от общего. Но как раз обобщение не есть индукция. Индукция, по определению, есть лишь намерение двигаться от частного к общему, но это возможно лишь тогда, когда идея общего уже сформулирована и признана. А если общее еще не сформулировано, то куда прикажете двигаться индуктивисту? Именно потому и существует масса буржуазных именных философских школ, что их авторы всегда просто двигались от частного факта... куда глаза глядят.

Между тем, обобщение есть процесс синтезирования системы законов из достаточного количества, прежде разрозненных, единиц информации. Не понимая сути операции обобщения, многие современные философы считают, что обобщение есть перечисление и нумерация по порядку всего списка фактов на одной странице

монографии, а свое неумение найти закон объясняют отсутствием объективных законов вообще.

Но, сравнительно недавно т.е. спустя полторы тысячи лет после работ Аристотеля в области индукции и дедукции, более детально проблемы индукции и дедукции были переработаны еще раз и опять ФИЛОСОФАМИ, Бэконом и Декартом. Однако, если сравнить научные достижения Бэкона (1561-1626 г.г.), одного из поздних исследователей метода **индукции**, названного впоследствии эмпиризмом, с достижениями Декарта (1596-1650 г.г.), одного из поздних разработчиков метода **дедукции**, то индукциониста Бэкона в энциклопедиях поминают как **философа**, историка, политика и взяточника, а его современника, дедукциониста Декарта, считают, «всего-навсего», **философом**, математиком, биологом, механиком и физиком, т.е. энциклопедистом. Бэкон оставил после себя труд по логике, «Новый органон», заигрывая с «Органом» Аристотеля, а Декарт, в своих оригинальных трудах по логике, оставил нам не только глубоко обоснованную методологическую систему дедукции, но и универсальную координатную систему, как продукт и довольно эффективный инструмент дедуктивного метода.

С тех пор, каждый физик, индукционист по идеологии, начертивший на бумаге систему координат, эту предельно общую логическую конструкцию, отражающую основное свойство бесконечного пространства, в дальнейшем движется в исследуемом материале... дедуктивно, т.е. отталкиваясь от общей универсальной координатной аксиомы, постепенно углубляясь в частные истины, но не оценивает это в должной мере. Многие современные открытия и заблуждения в физике, без дедукции на основе координатной системы Декарта, вообще не состоялись бы. Но Смирноффу, как и подобает современному, рафинированному от многих знаний, философу, об этом, просто ничего не известно.

Система координат, созданная Декартом на основе дедуктивного метода мышления для решения геометрических, т.е. пространственных и плоскостных задач, есть развитие аксиоматического подхода Евклида с той разницей, что Евклид создал систему геометрии на основе аксиомы о параллельных прямых, а Декарт создал систему аналитической геометрии на основе пересекающихся прямых. Однако нуждается в совершенно

конкретном доказательстве научная правомерность применения системы координат для составления тензорных уравнений при исследовании проблем, например, термодинамики, электромагнетизма, проблем относительности и экономической эффективности. А этого физики, химики, экономисты и т.д. пока не сделали. Они на осях координат откладывают теперь что угодно: и секунды, и метры, и градусы, и вольты, и рубли.

Это происходит потому, что многие современные физики и философы не ведают и того, что категория «время» отражает одну из наиболее **общих** всепроникающих асубстратных акорпускулярных объективных реалий бытия и оно, время, как всякая объективная реальность, совершенно не нуждается в наблюдателях и не зависит от их сознания. Время - воплощенное чистое движение, объективная реальность. Реальное время течет не так, как двигается стрелка на циферблате часов, последовательно переходя от цифры к цифре. Реальное время течет для всего бытия одновременно. Оно всегда равномерно и непрерывно движется одновременно «по всем осям» пространства, охватывая все мироздание в целом, не образуя никакого особого четвертого измерения, поскольку ничего не измеряет, а просто движется по формуле: бесконечность плюс каждое последующее мгновение без малейшего промежутка между мгновениями и только вперед, в сторону увеличения. Это определение времени является аксиомой, и потому физикам необходимо искать иное объяснение тем физическим процессам, которые были «объяснены» Эйнштейном с позиции замедления времени и искривления пространства.

Дело в том, что и пространство есть асубстратный, акорпускулярный воплощенный бесконечный объективный... покой. Пространство, в силу своей бесконечности, лишено возможности двигаться куда-либо, в том числе развиваться или изгибаться, даже в угоду Эйнштейну. Отрицать наличие абсолютного покоя как противоположности абсолютному движению, значит, мыслить не диаматически.

Иметь форму, самые вычурные изгибы, менять скорость движения, в связи с этим проявлять эффект, обозначаемый словом энергия, может только сама материя.

Материя есть ФИЛОСОФСКАЯ, а не физическая категория, принятая для обозначения объективной реальности, которая, в отличие от пространства и времени, единственно бесконечно корпускулярная реальность, обладающая объективным свойством - бесконечной массы и абсолютного её движения в пространстве независимо от того, как это воспринимает наблюдатель.

Проявившая себя, большая или меньшая энергия есть лишь свидетельство того, что материальное образование большей или меньшей массы движется с большей или меньшей скоростью, и момент количества движения отчетливо проявит себя в момент взаимодействия движущихся масс. Вне движущейся материи никакой энергии не существует. Энергия это лишь масса в движении. Осуществлять движение в форме изменения, перемещения, распространения, развития, прогресса способна только сама материя, её объекты и их отношения. И это тоже аксиома.

Материя есть единственная объективная субстратная реальность, главным свойством которой является само её бытие, т.е. нахождение и движение в пространстве и во времени. Каждое тело или частица ничего не добавляют, не отнимают от пространства, не меняют его свойств, занимая собой лишь объем. Материальные объекты любого уровня лишь существуют во времени, никак не влияя на течение бесконечного всепроникающего времени, абсолютно не зависящего от степени изощренности измеряющих усилий наблюдателя. Наблюдатель способен обеспечить большую или меньшую точность измерения пространства и времени, но не способен что либо изменить в свойствах пространства или времени. Замедление своей сообразительности часть исследователей объясняют замедлением самого времени. Абсолютной скоростью обладает только само время. Эта скорость равна бесконечности, поскольку одновременно охватывает все бесконечное пространство, все процессы, протекающие в мироздании. Бесконечность пространства содержится в любом бесконечно малом отрезке времени.

Континуум образует не пространство-время, а объект, который существует одновременно и в пространстве, и во времени, делая и то другое фиксируемыми в их частных проявлениях. Иными словами, только в проявлениях материи, в очередности и масштабах

материальных процессов, сознанию наблюдателя удастся зафиксировать наиболее очевидные факты существования пространства и времени. Дальше или ближе, больше или меньше, быстрее или медленнее, «долго» или «мгновенно», - всё это становится очевидным для сознания лишь в проявлениях материи. Без материи нет и сознания, поэтому некому и нечего фиксировать и измерять. И это, тоже, аксиома.

Так что, если и упрекать меня в дремучем дедуктивном консерватизме, то не в аристотелевском, а в декартовском. И это я тоже как-нибудь переживу.

Но для диаматики, и дедуктивная, и индуктивная логика, тем более взятые по отдельности или противопоставленные друг другу, одинаково НЕНАУЧНЫ. Диаматик никогда не абсолютизирует начало или финал исследования. «Спираль» познания - бесконечна, поскольку она - частный случай бесконечного отражения элементов мироздания в самом сознании. Диаматик никогда не поставит окончательную точку в исследованиях, ни тогда, когда двигался в материале от общего к частному, ни тогда, когда двигался в материале от частного к общему, если это необходимо и возможно.

Диаматик обязан рассматривать все явления как продукты **бесконечного РАЗВИТИЯ** всего мироздания во всеобщности связей материальных образований, в единстве их противоположностей. Диаматик не может быть сторонником и носителем одной индукции или дедукции. Он постигает бытие через осознание единства и тождества противоположностей, в том числе, общего и частного, и из того, что **общее состоит из частного, что каждое частное бесконечным числом связей связано с общим, определяется им и является частью содержания этого общего.**

Диаматика, конструктивно-критично относясь и к индукции, и к дедукции, исходит из того, что это первые, во многом односторонние **исторические ступеньки** в развитии Науки Логики, через которые первопроходцы и не думали перепрыгивать. Первоученые по ним совершали последовательные шаги к логике подлинно **научного** мышления. Познание не могло развиваться иначе, как через противоположные по содержанию моменты развития логики.

Марксистская диаматика творчески пересмотрела содержания и противоречия этих методов и осуществила их отрицание как суверенных методологий, конкурирующих друг с другом, и осуществила научный синтез ВСЕХ исторических методологических находок и догадок в системный метод научного познания бытия через отрицание, прежде всего, заблуждений, порожденных односторонностью.

Т.е. диалектика есть первый шаг в отрицании борьбы индукции и дедукции между собой за монопольное место в методологии. Становление марксистской диаматики есть акт отрицания даже диалектики Гегеля, изрядно замусоренной мистическими алогизмами.

На мой взгляд В.В. Бетурлакин в Википедии достаточно удачно раскрыл роль Декарта в доведении дедукции до уровня метода исследования с достаточно высокой разрешающей способностью, помянув и диалектику, но не дойдя до диаматики:

*«По мнению Гегеля, именно Декарт (1596-1650) явился родоначальником философии Нового времени. Декарт гораздо **превосходит** Бэкона в понимании **эксперимента** и придает ему значительно большую важность, не останавливаясь на **ПРОСТОМ бэконовском** утверждении относительно **достоверной** силы эксперимента. Вместе с тем, основанием достоверности знания в новой концепции Декарта является человеческий интеллект - подразумевается не склонный замыкаться на **беспорядочных** рассуждениях, а ясный и внимательный ум, **умеющий проходить все ступени непрерывной дедукции, замыкаемой на экспериментальные факты.** Особое внимание должно быть уделено **исходному пункту цепи дедукции, ее началу, которой является интеллектуальная интуиция: «Невозможно постигнуть никакого знания иначе, как путем интуиции, ума и дедукции», - считал Декарт. Содержательность интуиции выясняется в процессе успешно осуществляемой дедукции и использования соответствующего знания на практике и в эксперименте.***

*...Господство схоластических традиций **Бэкон** пытался преодолеть с помощью опыта и **индукции**, а **Декарт** боролся с ними с помощью универсального методического сомнения и строил новую науку с*

помощью ясных, **самоочевидных** истин и **дедукции**. При этом символом **ясности** и дедуктивной строгости у Декарта выступает математика...

Согласно Декарту, метод придает непрерывность поиску истины, то есть с его помощью поиск приобретает характер алгоритма. Не случайно работа Декарта названа «Правила для руководства ума»: он был уверен, что используя сформулированные им правила, исследователь может получать необходимые истины алгоритмически».

Чтобы читателя особенно не смущал термин интуиция, можно его повсеместно заменять на термин **гипотеза**, **предположение**, поскольку дело заключается не в какой-то мистической, неизвестно откуда пришедшей догадке, а в том, что сформулированная гипотеза, у психически здоровых людей, есть первый акт дедукции после столкновения теоретика с новым объективным фактом или даже иллюзией. В большинстве случаев гипотеза есть та же, но вербально оформленная, интуиция. Даже у травмированного мистицизмом человека первый мыслительный акт грешит дедукцией, поскольку, столкнувшись, например, с компьютером, первое, о чем может подумать верующий, что и это от бога. Куда ещё обобщеннее?

Разумеется, не со всеми суждениями Бетурлакина о Декарте и его методе можно согласиться, тем более, что и дедуктивные и индуктивные методы, хотя и не в буквальном, бэконовском или декартовском, виде, но, будучи диалектически осмысленными Гегелем, фактически образовали единство противоположностей, очередную парную категорию. Однако дедукция стоит ближе к диалектике, чем индукция. По историческим своим проявлениям, по результатам она выступает ведущей стороной единства этих противоположностей.

До превращения диалектики в наиболее разработанную систему методологических законов, ученые отдавали предпочтение тому или иному методу, исходя из личных возможностей, симпатий, тем более, что ни одна методологическая система не признавалась оппонентами истинной. Среди наиболее отсталых (в области методологии) естествоиспытателей это противопоставление наблюдается до сих пор.

В эпоху научных первопроходцев редко кто из мыслителей, прежде чем браться за объект исследования, задумывался над тем, как он должен мыслить, чтобы выводы были истинными. Они, как им казалось, мыслили логично и, если вывод не опровергался дальнейшей практикой, то просто кричали: «Эврика!».

Сам Декарт, как и, например, Лейбниц, характеризуя свои первые шаги на научном поприще, вынужден был признать, что и он, первоначально, был не очень уверен, что его собственная методология достойна скрупулезного описания, что она представляет из себя ценность, даже большую, чем сам частный результат исследования проблемы, попавшей в поле зрения. Он не сразу пришел к мысли, что правильный метод ГАРАНТИРУЕТ приход к истине, и что проверка умозаключений опытом, есть лишь финальный элемент этого же метода. Поэтому, в своей книге «Рассуждения о методе...», он написал:

*«Я никогда не придавал большого значения тому, что исходило от моего разума, и поскольку я не собрал других плодов от метода, которым пользуюсь, за исключением удовлетворения от преодоления некоторых трудностей умозрительных наук, или от того, что я старался согласовать свое поведение с правилами, которым этот метод меня учил, я и не считал себя обязанным об этом писать... И хотя мои умозрения мне очень нравились, я счел, что и другие имеют свои, которые им, может быть, нравятся еще больше. Однако, как только я приобрел некоторые **ОБЩИЕ понятия** относительно физики и заметил, испытывая их в различных трудных частных случаях, как далеко они могут вести и насколько они отличаются от принципов, которыми пользовались до сих пор, я решил, что **не могу их скрывать**, не греша сильно против закона, который обязывает нас по мере сил наших содействовать **общему благу всех людей**. Эти основные понятия показали мне, что можно достичь знаний, весьма полезных в жизни, и что вместо умозрительной **философии**, преподаваемой в школах, можно создать практическую [философию, В.П.], с помощью которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд, небес и **ВСЕХ** [В.П.] прочих окружающих нас тел, так же отчетливо, как мы знаем различные ремесла наших мастеров, мы могли бы, как и они, использовать и эти силы во всех свойственных им применениях и стать, таким образом, как бы господами и владельцами природы...».*

Но одно дело лишь первоначально недооценивать значение разработанного метода мышления, но пользоваться им, и иное дело, когда большинство современных физиков-теоретиков вообще не отдают себе отчет в том, насколько адекватен их метод мышления, который они применяют. Лишь бы он не выглядел старомодно. Не будет большим преувеличением сказать, что Эйнштейн был последним физиком, который к своей главной теории пришел через сознательное использование концепций Маха и Рассела. Поразительно, но у Эйнштейна я не встретил ни одного упоминания о диалектике материализма, так, как будто в двадцатом веке о марксизме говорили меньше и реже, чем о Махе или Расселе.

Отсутствие надежного метода мышления вынуждает современных физиков уповать, прежде всего, на... эксперимент, как на нить Ариадны, по их мнению, автоматически приводящую к истине. Именно на основе великого русского авось и с помощью адронного коллайдера рождается оправдание того факта, что отсутствие результата тоже очень важный научный результат. А сам Хиггс, в своем интервью «Европьюс» 9.12.2013 года, утверждал, что он никогда не называл свою теоретически описанную частицу «частицей бога». Это за него сделали верующие физики.

Именно в силу методологической неграмотности, верующие алхимики веками просто смешивали что попало, с чем попало, т.е. экспериментировали и, иногда, получив неожиданный результат,... забывали, как им это удалось сделать. Достаточно вспомнить историю утерянных технологий или историю создания резины. И наоборот, после того как Менделеев заложил в основу систематизации химических элементов **всеобщее** свойство материи, т.е. её массу, атомный вес, оформилась периодическая система свойств элементов, позволившая предсказать, открыть или синтезировать прежде неизвестные вещества. Теперь, задним числом, можно сказать, что атомный вес сыграл роль аксиомы в деле систематизации химических элементов. Теперь аксиома уточнена до величины заряда атомного ядра. Физикам и химикам осталось лишь открыть, что такое... заряд, но для этого нужна новая аксиома. Пока же о заряде им известен условный знак заряда и его относительная величина, но ничего неизвестно о его физической сущности.

(Периодический закон был сформулирован Д. И. Менделеевым в следующем виде (1871): *«свойства простых тел, а также формы и свойства соединений элементов, а потому и свойства образуемых ими простых и сложных тел, стоят в периодической зависимости от их атомного веса»*).

В отличие от своих предшественников, которые тоже пытались систематизировать химические элементы на основе разных свойств, Менделеев выбрал сущностной признак и назвал эту закономерность общим законом природы. На тот момент атомные веса многих элементов были определены весьма неточно, а самих элементов было известно всего 63 - то есть чуть больше половины известных нам сегодня.

Менделеев поступил весьма диалектично. Во-первых, он предположил, что открыты не все элементы, и поэтому в таблице могут быть «пустые клетки». Таких клеток оказалось четыре, не были известны галлий, скандий, германий и гафний. Менделеев не только предположил существование этих элементов, но подробно описал их свойства.

Во-вторых, выбрав в качестве аксиомы атомные веса, он учитывал все остальные известные свойства элементов. Если элементы по своим свойствам выбивались из требований периодического закона, то Менделеев предполагал, что их атомный вес определен неточно. Однако, в нескольких случаях, оказалось, что веса определены правильно, в частности атомный вес калия (номер 19) оказался меньше атомного веса аргона (номер 18). Это произошло потому, что измеряемый в эксперименте атомный вес любого элемента равен среднему атомному весу всех его присутствующих изотопов с учетом их концентрации (в конечном счете - их распространенности в природе). У аргона наиболее широко распространен тяжелый изотоп, а у калия - легкий. Менделеев расположил эти элементы правильно. На сегодняшний день еще в трех местах Периодической Таблицы присутствуют такие «отступления».

Как и любой случай открытия общего закона, открытие Периодического закона, привело к многочисленным более или менее частным открытиям в химии и физике - это и недостающие на тот момент элементы и их соединения, и новые элементы, которые по сей день дописывают к нижней строке Таблицы и тот факт, что заряд ядра атома элемента оказался равным порядковому номеру элемента в Таблице открытой за 49 лет до измерения зарядов ядра.

В настоящее время Периодический закон Д. И. Менделеева имеет следующую формулировку: *«свойства химических элементов, а также формы и*

свойства образуемых ими простых веществ и соединений находятся в периодической зависимости от величины зарядов ядер их атомов».)

Многим физикам кажется, что они исследуют проблему очень индуктивно, если, изучая отдельный атом, двигаются к определению свойств конкретного вещества. На самом деле, «атом» есть всеобщее понятие, распространяющееся на ВСЕ атомы, следовательно, принимая решение двигаться в исследуемом материале индуктивно, отталкиваясь от категории «атом», на самом деле, вы делаете свой первый шаг дедуктивно. Но, выбрав для исследования конкретный атом, исследуя конкретные свойства частного атома, ученый движется к постижению частных свойств конкретного вещества. Однако и в этом случае степень обобщения не так высока, чтобы называться индукцией. Двигаясь от свойств единичного атома, к свойству конкретного вещества, вы постигаете лишь частный случай, и выводы, сделанные относительно этого случая, ничего не могут дать для объяснения другого частного случая. Например, познанные свойства натрия через свойства атома натрия мало что объясняют в свойствах инертных газов. Именно поэтому многие специалисты органической и неорганической химии не являются при современных методах подготовки специалистов взаимозаменяемыми. Сегодня большинство современных дипломированных ученых даже гордятся своей узкой специализацией и, порой с гордостью или без тени смущения заявляют, что они не компетентны в других областях, тем более в философии. Поэтому, очень часто, от специалиста в области, например, оптики, не стоит ждать больших открытий в области механики или органической химии. И все это обусловлено, чаще всего, пристрастием к индуктивному методу мышления, порождающему иллюзию, что от частного можно прийти к общему, не уделив достаточного внимания освоению категории общее, т.е. философии.

Декарт довел дедуктивный метод до высокого уровня теоретической оформленности именно за счет того, что двигался в исследуемом материале от всеобщего метода, т.е. от философии к частному методу, т.е. к математике как одному из инструментов логики, а не наоборот. Повторим, именно благодаря дедуктивному методу, Декарт оставил математикам универсальный инструмент операций с количественными характеристиками, общим условием функционирования которого является $(+\infty)$, $(-\infty)$ протяженности

числовых осей, отражающих общую пространственную характеристику бытия.

Однако вернемся к приговору, вынесенному Смирноффом дедукции.

Как видим, методологическая осведомленность Смирноффа, вынуждает его ставить телегу впереди лошади. Сначала у него появляется «новая наука», и только потом принимается к использованию индуктивный метод, видимо, голосованием... трудового коллектива одной из макаронных фабрик. Однако, поскольку это понятие и явление «современная наука» являются общим по отношению к частному методу, постольку приходится констатировать, что, в своих обличениях «моего» дедуктивного метода, Смирнофф движется дедуктивно, от общего к частному, но не замечает этого, поскольку вообще не способен ДУМАТЬ ДОБРОСОВЕСТНО.

На самом деле, дорогие читатели, в научной сфере все происходит наоборот. Сначала перед общественной практикой и теорией возникает очередная, нерешенная пока, практическая или теоретическая проблема, потом, в ходе попыток её решения исследователю становится ясно, что новизна проблемы не позволяет решать её старым методом, и ученый ищет новый метод её решения и, если находит, обогащает общественное сознание информацией об открытии принципиально нового содержания и нового метода научного исследования. Так мир узнает о новой науке, но не в том смысле, в каком её видит Смирнофф, а о новой конкретной науке, например, метафизике, «отпочковавшейся» от философии, благодаря использованию частного логического метода недоразвитой еще дедукции.

Если бы Аристотель знал диалектику Гегеля, а тем более, диаматику, то, не исключено, что физика как наука возникла бы раньше. А поскольку диалектический метод в сознании Аристотеля существовал лишь как гениальная догадка, то долгое время он сам пребывал в тисках метафизики, как индивид, осознававший узкие горизонты исторического ОПЫТА человечества, ещё недостаточного с фактологической точки зрения, а потому пытался решать проблемы физики за счет «чистой логики».

Из контекста статьи Смирноффа, следует, что под «новой наукой» он подразумевает не конкретную физику или математику, а вообще науку «этого года», не понимая, что «вообщенауки» вообще не существует. Существует наиболее общая **философская** категория «наука», принятая для обозначения высшей **степени** адекватности системы знаний, отражающих объективную и субъективную реальности, открывших объективные законы развития той или иной конкретной реальности.

В силу объективных исторических причин, в каждую эпоху все частные конкретные науки, относительно друг друга, пребывали в разной степени зрелости и, следовательно, в разной степени соответствия субъективных представлений объективным фактам конкретной области бытия.

Как, оставаясь в здравом уме, можно называть метод индуктивным, если вы пытаетесь оценить временным фактором ВСЮ современную науку вообще? Ведь, чтобы выявить метод, которым «современная наука» пользуется, необходимо сначала разделить всю систему научных знаний на отраслевые и авторские варианты, затем подвергнуть все эти элементы анализу с целью установления моды на метод исследования в той или иной области знаний. Если окажется, что все ученые мира отныне пользуются индуктивным и только индуктивным методом или, если все достижения новой науки обусловлены применением именно индуктивного и только индуктивного метода, то подобные исследования приведут лишь к констатации факта, а не к доказательству того, что индуктивный метод - единственно верный. В истории науки уже не раз наступали периоды, когда, практически, все научные элиты признавали то, что признавали «все», но это оказывалось «голым королем».

Приходится констатировать факт, что лично Смирнофф предпочитает стадный, демократический подход к научному поиску и, если все индуцируют, то индуцирует и он, подбрасывая веточки в костер инквизиции, т.е. предавая анафеме всех, кто продолжает незашоренный научный поиск. Именно отсутствие стадности является важным признаком ученого. Не случайно Менделеев называл науку самой свободной областью деятельности человека. Ни один тиран, ни одна инквизиция не способны осуществить влияние на научно установленную истину.

Говоря о «новой науке», Смирнов ясно указывает, что, в исповедуемой им «философии», текущая дата, как и в астрологии, предопределяет наиболее употребляемую методологию. Сиюминутная, значит, верная, истинная, а если ей триста или сто лет, значит, ложная, ошибочная? Т.е. в сознании Смирноффа, как глубоко верующего эйнштейнианца, сформировался очередной спекулятивный гибрид: наука-время, в котором само время придает науке все более высокую степень истинности, независимо от того, кто и что говорит, главное, что это произносится сегодня, а не вчера, и большинством.

Читая статью Смирноффа, легко заметить, что он употребляет слово «индукция», но не пропагандирует ни содержания, ни достоинств этого метода. Совершенно очевидно, что если бы Смирнофф разбирался в достоинствах индуктивного метода, то он поделился бы с читателем своими познаниями в этой области. А так, мы видим, что, кроме огульных утверждений об устарелости одного метода и модности другого, Смирнофф нашим читателям ничего предложить не может и, к сожалению, уже не сможет никогда.

Не существует никакого эффективного способа одержать полную и истинную победу в полемике, кроме как превзойти оппонента в познании предмета и объекта спора в его истинном содержании и сущности. Кто владеет подобной информацией, тот имеет возможность не «здороваться на каждый чих» оппонента, а просто излагать свои концепции на аудиторию и формировать общественное сознание.

В антимарксистских «философских» кругах всегда велась и ведется напряженная работа в интересах «доказательства» того, что познание истины невозможно. К одной из причин этой «невозможности» критики марксизма относят то обстоятельство, что, по их мнению, пытаясь приблизиться от непознанного к истине, мы вынуждены будем обозначать все повороты мысли некоторым количеством терминов, каждый из которых, в свою очередь, требует своего истинного определения и.... так до бесконечности.

Попутно конструируются и пропагандируются критерии фальсифицируемости и верифицируемости теоретических положений, претендующих на истинность. Причем эти критерии

конструируются таким образом, чтобы именно истину невозможно было признать научно обоснованной. Поэтому критерии фальсифицируемости, сформулированные Поппером, были с таким восторгом восприняты Соросом, спекулянтом от бога, разорившим немало пенсионных фондов, пользовавшимся принципами Поппера для придания своим аферам научной благопристойности. Это же так просто и понятно: научно только то, что поддается фальсификации. По этому принципу стряпаются многие диссертации. Сфальсифицировал что-нибудь, и ты, в рамках рыночных принципов, - ученый.

Подобные сложности на пути познания абсолютных объективных истин возникают перед исследователями-фальсификаторами, поскольку они, во-первых, плохо знакомы с категориями **мера, сущность, определенность, причина и качество**, во-вторых, поскольку они сами настроены спекулятивно и, своими бесконечными уточнениями, сознательно уводят, прежде всего, самих себя от предмета исследования, переключаясь на все более мелкие и частные предметы и, в-третьих, поскольку подобные «исследователи» позволяют другим отвлечь себя на бесконечное уточнение терминологии. Между тем, в ходе исследования необходимо всегда давать себе отчет о том, насколько термины, уточнения которых требуют ваши оппоненты, действительно относятся к сущности изучаемого явления, находятся в его качественных пределах, т.е. в пределах меры, и не «клевать» на прием с поэтапной подменой тезиса вашими оппонентами.

Анализ содержания многочисленных полемик, навязанных противниками «Прорыва» по конкретным вопросам, показывает, что наши оппоненты, вместо пропаганды собственного развернутого взгляда на предмет исследования, занимаются бесконечным уточнением и голословным «опровержением», чаще всего, с использованием базарно-рыночной терминологии. Т.е. наши оппоненты избрали такую тактику в научной полемике: отрицать, ничего не создавая. Иными словами, на месте положений, сформулированных «Прорывом», наши оппоненты ставят абсолютно бессодержательное, безжизненное, выжженное ругательствами, пустое место.

Иной вопрос, что исследование неизведанного не может осуществить человек, обладающий нулевыми познаниями всего того истинного, что безусловно установлено до него. Только человек, прошедший необходимый участок пути биологического и научно-социального антропогенеза, способен сказать новое слово, например, в обществоведении. Со времен Маркса, коммунистический литератор, с одной стороны стремится к познанию всего того, что выработало человечество до него и, одновременно, ВСЁ подвергает творческому сомнению, т.е. диаматическому переосмыслению и, таким образом, извлекает из всего изученного и **содержательный**, и **методологический** конструктив.

Поэтому, как показала многовековая практика, путь к новому слову в области «точных» наук несколько короче, чем путь к открытиям и воплощениям в социальной сфере. Индивиду, знающему конечную формулу теоремы Пифагора, нет необходимости каждый раз вспоминать, как она выводится. Не многие математики мучили себя вопросами, как «ветвилась» мысль, например, Лейбница или Гаусса, когда они шли к своим открытиям. Поклонники точных наук заучивают, в лучшем случае, вывод формулы, запоминают саму формулу, а затем слепо подставляют её к каждому подобному случаю. Человеку, познавшему доказательство и вывод теоремы Пифагора, известна истина в пределах одного из свойств катетов и гипотенузы, подтвержденная тысячелетней практикой. Каждый раз, сталкиваясь с проблемой определения длины гипотенузы через длину катетов, он просто применяет формулу, будучи твердо убежденным в ее научности.

В социальной сфере с периодической закономерностью происходят качественные **скачки** в результате **непрерывно** идущего **ЭВОЛЮЦИОННОГО** процесса. Отношения катета к гипотенузе, длины окружности к диаметру вечны и неизменны. Общество - принципиально иная материя. Под влиянием эволюции материальных и информационных условий бытия, меняются и отношения людей. Сначала эти отношения претерпевают количественные эволюции, например, власть миллионеров в обществе меняется на власть миллиардеров. Разрыв в уровнях дохода «среднего класса» и олигархического слоя стремительно растет. В результате, после определенного момента,

происходят лавинообразные изменения в сознании людей, что и порождает качественный скачок в содержании отношений между людьми. Но сегодня в сознании большинства интеллигентов господствует заблуждение относительно роли эволюции в возникновении революционных скачков. Между тем, ровно в той мере, в какой количественные характеристики общественного бытия эволюционируют, ровно в той мере общество и движется к необратимому качественному скачку.

Поэтому, очередная истина в области обществоведения может «открыться» только тому, кто, в основном и главным, органически усвоил новые определения и формулы, подтвержденные практикой **прогресса**, и чье сознание само способно совершить скачок в методах познания **качественно НОВОЙ** ситуации. Осваивая интеллектуальное богатство, проверенное практикой, проверяя практикой состоятельность своих познаний, распространяя эти познания в коллективе, человек приближается к рубежу, за которым только и возможен прорыв его интеллекта к новым истинам и их более высоким уровням. В обществоведении, более чем в любой другой отрасли знаний, образно говоря, невозможно «дважды войти в одну и ту же воду». Даже, изучив вдоль и поперек, зазубрив все 100 томов «партийных книжек» прошлых лет, современный обществовед обязан и обречен на действие в качественно новых условиях, исключающих догматический, и предполагающих творческий подход и к теории и к практике.

Ленин и Сталин были абсолютными победителями при жизни, прежде всего, потому, что творчески применяли марксизм в реальных условиях российской и мировой действительности начала XX века. Ленинская и сталинская практика творческого подхода к марксизму в конкретных исторических и этнических условиях, обрекая на поражение догматиков в лице Каутского, Плеханова, Троцкого, Каменева, Зиновьева, долгое время требовавших от Ленина догматического схематизма при выработке и осуществлении стратегии и тактики партии.

Истина в обществоведении открывается не регалиям и ученым степеням, а только реальной образованности, которая пропорциональна методологической вооруженности, добросовестности, целеустремленности, гуманистической

прогрессивной настроенности индивида, его умственному трудолюбию.

Несмотря на то, что практика миллионами результативных действий ежедневно доказывает адекватность человеческой формы отражения объективной действительности, одним из наиболее живучих заблуждений современной официальной философии является утверждение о том, что истина не постижима, что она, в лучшем случае, всегда относительна.

Но, если, на секундочку, представить, что утверждение наших оппонентов о непознаваемости истины верно, то это утверждение и должно быть признанным истинным. И здесь не важно, является ли именно подобное утверждение истинным, важно, что противник абсолютных и объективных истин норовит сформулировать положение, которое он считает абсолютно непререкаемой истиной, не замечая вопиющего противоречия в своих собственных суждениях. Но именно это и является признаком и логической неряшливости, и методологической безграмотности. Даже если мы признаем, что все истины относительны, то и эта формулировка есть претензия на абсолютность.

Хороший логический уродец получается: вывод об относительности истин является абсолютной истиной для всех эйнштейнианцев.

Концепция, выведенная лишь теоретически, может оказаться и абсурдом, тем более если это делается на базе «интуитивной методологии». Истина, выведенная на базе методологии, подтвержденной общественной исторической практикой, есть абсолютная объективная истина.

То есть, любое теоретическое положение может быть или действительным, или ложным. По любому объективному поводу можно сформулировать два противоположных по смыслу суждения, одно из которых будет действительным, а другое - ложным. Причем, чтобы мыслить диалектически, необходимо именно это: противоположность исходных авторских суждений. Если суждения не взаимоисключающие, то они оба или ложны, или тавтологичны, т.е. однобоки, не диалектичны.

Задача диаматического метода поиска истины облегчается только тем, что истинное умозаключение может быть только одно, а заблуждений по любому поводу может быть бесконечное множество и, чем больше вариантов ответов, не исключая друг друга, генерирует сознание, тем меньше шансов, что среди них присутствует истинное суждение. Поэтому, на практике, особенно в обществоведении, сложность постижения истины состоит не столько в том, что путь к истине труден сам по себе, сколько в том, что путь к истине змеится вдоль бесконечного числа соблазнительных и высокооплачиваемых заблуждений и часто достичь истины невозможно, не преодолев многочисленные завалы из заблуждений, не разрушив их в открытой полемике с их творцами

Поэтому, вполне закономерно, что лучшие из мастеров диаматического мышления, Ленин и Сталин, «секрет» своих полувековых побед видели в непрерывной борьбе с оппортунистами, с генерируемыми ими заблуждениями. Причем, чем дальше, тем большему числу оппортунистических фракций противостоял большевизм.

Но это вовсе не означает, что в партии обязательно должна быть оппозиция для того, чтобы диаматически мыслящие теоретики тратили время на опровержение абсурдных тезисов, а тем более явно враждебных. Дело, хотя бы, в том, что в эпоху классовой борьбы врагов, генерирующих враждебные идеи, и так полно, чтобы еще держать их и в партии научного материализма.

Мысль диаматика не может закоснеть еще и по той причине, что между, например, ранним и поздним решением всегда будет существовать противоречие как между менее полным и более полным, с точки зрения величины набора фактов, проникновением в сущность. Ведь в нормальном научном процессе каждый последующий познавательный шаг предпринимается на фоне новых порций поступающей информации. Противоречие между хорошим и очень хорошим решением - более продуктивная ситуация, чем противоречие между хорошим и дурацким вариантами решения проблемы.

С философской точки зрения, открытие истины обречено на успех уже тем, что главное понятие материалистической философии - бытие, не нуждается в детализации и может быть исследовано само

по себе как таковое, поскольку понятие бытие включает в себя ВСЁ И ВСЕГДА, без изъятия. Поэтому не случайно и Аристотель, и Гегель свои главные труды в области диалектики открывали главой о бытии. Признав объективное бесконечное бытие, сущее в самом себе, исходной абсолютной истиной, аксиомой, исследователь избавляет себя от бесконечного блуждания среди завалов собственных субъективных заблуждений и мифов о сотворении мира и о «частице бога». Признавая бытие объективной реальностью, мы постигаем истину предельно общего характера, открывая своему познанию безграничные пласты истин более частного порядка.

Для операций с понятием «бытие» нет необходимости принимать во внимание что-либо частное или единичное, материальное или идеальное. Качество бытия есть практический синтез свойств всего бесконечного множества составляющих его элементов и форм их рефлексий. В связи с бесконечностью форм своего содержания, бесконечностью в пространстве и во времени, бытие не может быть зафиксировано в какой-либо схеме, но, если усвоена идея бесконечности бытия в формах, пространстве и времени, его несотворимость и неуничтожимость, то это и означает усвоение самой главной аксиомы, сущностного в бытии.

Бесконечность количества элементов бытия есть причина бесконечности форм бытия, но бесконечность бытия есть условие существования непрерывной цепи всех частных событий, элементов и форм бытия. В этом диалектическое единство и тождество противоположностей всеобщего и единичного. Общее в бытии довлеет над частным. Не единичные элементы, как кирпичики, образуют бесконечное бытие, а бесконечность, неисчерпаемость объективного бытия позволяет существовать всему единичному и частному, обреченному на отрицание отрицания, на бесконечную смену форм этих кирпичиков. Все материальные формы отрицаемы, не отрицаемо лишь само бытие.

Если мы изучаем свойства атома, то с точки зрения физики и химии мы можем говорить только о конкретном атоме того или иного вещества, а не об атоме вообще, поскольку атома вообще не существует. А для диалектической категории «атом» как раз безразличны конкретные свойства любого атома, а важно лишь типичное для всех атомов - их объективный характер. Для диалектики

важно, что атом есть мельчайшая часть **вещества**, сохраняющая на предельно миниатюрном уровне физико-химические свойства этого вещества в любом ином его объеме. Свойства электрона, протона или нейтрона для диаматического исследования свойств конкретного атома не имеют значения, поскольку это уже качественно иной уровень строения материи, и свойства атома не определяются свойствами каждой отдельно взятой частицы, а лишь их количеством и пропорциями между ними. Изменение пропорций между компонентами меняет свойства атома при неизменных свойствах каждой элементарной частицы.

Для диаматической философии этого знания достаточно для преодоления мистических взглядов на материю, и в этом главное мировоззренческое предназначение диаматики. Точно так диаматик, изучая протон или нейтрон интересуется, прежде всего, конкретными свойствами протона и нейтрона как целостными образованиями, фиксируя их качественную определенность, не подменяя вопрос об их качестве вопросом о причине этих качеств, что является принципиально иным вопросом. Но это не означает отказ от поиска причин явления. Это означает, что диаматическое исследование предполагает операции с конкретными мерами, за пределами которых исследованию подлежат иные сущности. Короче говоря, диаматика не противопоставляет частное и общее, но и не подменяет исследование целого исследованием отдельного.

Диаматика оперирует в рамках объективных свойств и соотношений конечного и бесконечного. Только установив, что, например, нейтрон, по сравнению с электроном и протоном, не обладает, как утверждают современные физики, зарядом, исследователь может приступать к выявлению причин, т.е. противоположностей, порождающих данное свойство, а не наоборот.

Подобно этому и в обществоведении, при уяснении сущности чего-либо определенного, конкретного, необходимо уметь не выйти за пределы её сущности, не подменить предмет исследования. В противном случае изучению подлежат предметы и явления, не имеющие к сущности исследуемой области прямого и непосредственного отношения.

Например, при изучении социальной сущности человека, имеет ли сколь-нибудь существенное значение его вес, рост, имя, год

рождения, национальность? У Маркса в известных «Тезисах о Фейербахе» говорится о том, что сущность человека не есть абстракция. Но необходимо добавить, что сущность человека не есть и частная конкретика его антропометрических характеристик. Сущность человека определяется всей совокупностью объективных общественных отношений индивидов, результатом которых и является некоторое количество фиксированных ролей, которые субъекты могут играть в данных условиях. Система общественных отношений может сделать из индивида «короля Лира», а потом сделать его бомжом, но существующая объективная система отношений средневековья не может сделать из индивида Генерального секретаря ЦК КПСС или инженера атомной электростанции.

Рассуждения, имеющие в своей основе исходное истинное суждение, имеют объективную предпосылку для развития в истинном направлении. Совершенно очевидно, что ложный исходный постулат превращает всё, построенное на его основе, в абсурд. Идея «большого взрыва» такая же претенциозная глупость, как и фраза «Да будет свет», произнесенная в абсолютной темноте.

Причем, для открытия истины во многих областях физической практики, добросовестность не является строго необходимым качеством. Открытие истин в области, например, ядерной физики требует, прежде всего, некоторой усидчивости, объемной памяти и допускает высокую степень безнравственности. Собственно, ничем иным и нельзя объяснить факт первенства западной «культуры» и науки в изобретении, создании и применении, например, оружия массового поражения людей, в том числе, и ядерного оружия. Разумеется, китайские и арабские ученые внесли свой вклад в изобретение средств применения метательных и взрывчатых свойств некоторых веществ ради решения грабительских задач своих мандаринов и эмиров, но и это не является следствием национальных особенностей, а следствием развития отношений частной собственности и, следовательно, животных инстинктов, прекрасно уживающихся с техническими знаниями. Истины, связанные с **прогрессом в человеческих отношениях**, подобным личностям не открываются. Неслучайно многие бывшие советские физики и математики, такие как Сахаров, Орлов, Пономарев, Березовский,

реально внесли достаточно заметный вклад лишь в дело развала СССР.

Что касается истин в области обществоведения, то их содержание определяется объективным содержанием процесса развития общества. А общество, как известно, в конечном итоге, несмотря ни на что, прогрессирует. Именно общественный прогресс и является истинным отражением общественной сущности человека. Поэтому обществоведение чем дальше, тем больше вращается вокруг вопросов совершенствования форм отношений между людьми. Появление марксизма и явилось закономерным отражением этого процесса.

Эта наука, впервые в истории человечества, отказалась выстраивать концепции, обслуживающие интересы какого-либо одного класса эксплуататоров или колониальной державы, и сформулировала основные объективные законы бесконфликтного развития общества, образно говоря, рая на Земле.

Всем известно, что критерием истины является практика. Но многие не понимают, что, сначала, должно состояться открытие истины, а уж только потом её можно будет проверить на практике. Между тем, до сих пор огромное число наших оппонентов, считают, что главным является опыт, практика, не понимая, что научное мышление есть наиболее важный специфический вид **человеческой ПРАКТИКИ**, и развитие человечества происходит пропорционально темпам научного прогресса, находящего свое воплощение в техническом прогрессе, а не наоборот. Смешно представить, что, например, Попов сначала сделал приемно-передающее устройство, а потом начал размышлять над тем, как оно должно работать. Причем, поскольку заблуждений по любому вопросу множество, если не бесконечное множество, а истина одна, то практика без теории, т.е. без добросовестного размышления, может до бесконечности блуждать в потемках, ни разу не выйдя на истинное решение проблемы. Но бесполезно размышлять над проблемой, если не следовать принципу обязательной проверки результатов исследования практикой. Наши же оппоненты в абсолютном большинстве своем или одиночки, отрывающиеся от политической практики, или практики, безнадежно оторванные от теории, как в современной КПРФ и РКРП.

В неразрывном единстве противоположностей - научной теории и научно обоснованной политической практики, живет и развивается диаматика.

Февраль 2014

[Вернуться в содержание](#)

О капитализме и коммунизме

Опыт сравнительного анализа

Был ли Ленин диссидентом своей эпохи, т.е. человеком мыслящим не так, как большинство, в том числе и большинство социал-демократов? Несомненно, был. Чем закончилась его борьба? Грандиозной, беспримерной Победой рабочего класса, прежде всего, над крупной буржуазией в России. Что, кроме моральной удовлетворенности, возможности соединить требования объективных законов с жизнью общества, беспрецедентного уважения со стороны большинства жителей Земли получил Ленин? Больше ничего.

Был ли диссидентом Солженицын? Несомненно, да. Чем закончилась его борьба? Его личной победой над дружбой между народами СССР. Т.е. потерпел поражение не Сталин, поскольку «мертвые сраму не имут» и, даже, не память о нём, о чем свидетельствуют систематические социологические опросы, а простодушные рядовые труженики, ставшие, благодаря победе антикоммунистов, гастарбайтерами, в лучшем случае. Что получил Солженицын в результате своей победы? Премию имени динамитного короля и право проживать в США, в стране, планировавшей применить первыми ядерные бомбы по всем крупным городам СССР уже в 1957 году.

И после Великого Октября, и после солженицынской победы буржуазия развязала в стране гражданскую войну и способствовала иностранной интервенции.

Правда, Ленин за два года принудил буржуазию и иностранных интервентов потерпеть поражение в развязанной ими гражданской войне, и мобилизовал партию, интеллигенцию, рабочих на разработку и выполнение плана ГОЭЛРО. Через три года после окончания гражданской войны по объему промышленного производства Россия вновь вышла на показатели 1913 года. А уже к 1922 году народы крупнейших регионов бывшей царской России добровольно приняли решение объединиться в Советский Союз. Ленин, своей последовательной интернациональной политикой,

исключил возникновение фашизма на территории СССР, в то время как, практически, во всех цивилизованных странах Западной Европы уже были созданы первые фашистские партии.

После победы Солженицына и его почитателей над СССР, возрожденная буржуазия и религиозные кланы спровоцировали возрождение фашизма и новую гражданскую войну между народами бывшего СССР, которая продолжается по сей день и, на момент написания этой статьи, длится уже 25 лет. Воюют между собой народы Средней Азии, Грузии, Молдовы, Азербайджана и Армении, народы Северного Кавказа. Уже больше года идет гражданская война на территории Украины.

Беда усугубляется тем, что, даже в самой смелой гипотетической теории, невозможно сформулировать ни одной **объективной** причины, по которой в условиях рыночной демократии гражданская **война** всех против всех могла бы прекратиться. В условиях капитализма гражданские войны есть органическое продолжение конкуренции предпринимателей, которая сначала перерастает в индивидуальные заказные убийства, а затем в фашизм и мировые войны. И по этой причине, тоже, объемы производства в демократической РФ так и не достигли уровня, хотя бы, 80-х годов РСФСР.

Под ударами непрерывно нарастающих бытовых трудностей вредоносность «обустройства» СССР по советам Солженицына ощущается всё сильнее, а состоятельность ленинско-сталинской модели развития человечества постепенно становится очевидной всё большему числу молодых людей во всём мире. Но при отсутствии в мировом политическом пространстве полноценной большевистской партии, т.е. кадров для научного разьяснения причин ухудшения условий жизни, обыватели всего мира приходят во всё более взбешенное состояние, в результате чего и возникают движения по типу ИГИЛ. Религиозная спекуляция не может затмить того факта, что миропорядок, установившийся после крушения СССР, не устраивает огромные массы народов мира и, не заглядывая далеко в будущее, они твердо уверены в необходимости уничтожения существующей системы зависимости народов, прежде всего, от олигархов США.

С точки зрения внутренних последствий прошедшие двадцать пять лет геноцидогенной политики олигархов на территории бывшего СССР вызвали, в одной только РФ, сокращение населения, в среднем, по миллиону человек в год. Ещё хуже обстоят дела в остальных республиках бывшего СССР. В частности, Эстония превратилась в зону секстуризма для стран Северо-Западной Европы и, по данным ООН, заняла одно из первых мест в мире по количеству ВИЧ-инфицированных граждан. Латвия обезлюживается за счет массовой миграции граждан в Западную Европу до такой степени, что на государственные и выборные посты в Риге стали проникать русскоязычные субъекты. Население Армении, с учётом количества эмигрантов в РФ, без малейшего участия турецких янычар, опять упало до уровня начала XX века.

Правда, в РФ в 2015 году уровень рождаемости впервые превысил уровень смертности, но это, в силу общей рыночной тенденции, лишь способствует увеличению резервной армии труда при падении темпов экономического развития, а это означает новую волну вымирания безработных и рост бессмысленного и беспощадного остервенения в среде обывателей.

Таким образом, если сравнивать последствия диссидентства на основе коммунистической теории с диссидентством на капиталистической почве, то они так же противоположны как, например, первомайская демонстрация трудящихся и сборище сатанистов на кладбище.

О самом главном в капиталистической экономике?

Одним из парадоксов современного общественного сознания является то обстоятельство, что после двух мировых войн, геноцида русских, армян, поляков, цыган, украинцев, белорусов, евреев, нескончаемой череды локальных войн и глобальных экономических кризисов приходится объяснять интеллигентам, как пикейным жилетам славного «Черноморска», чем плох капитализм, и нужно ли было «класть ему пальцы в рот». Получается, что значительные массы интеллигенции, в какой-то степени, усваивают дифференциальное и интегральное исчисление, способны прочесть произведения Ильфа и Петрова, дотерпеть до десятой страницы романа Солженицына, но не

могут усвоить истину, что капитализм - главный источник войн и всех форм геноцида.

Но, раз многим это всё ещё не очевидно, то придется это доказывать вновь и вновь.

Как свидетельствует история, капитализм, в существенно большей степени, чем предыдущие общественно-экономические формации, является синонимом непрерывной войны ВСЕХ против ВСЕХ, без каких-либо исключений, во ВСЕХ сферах общественной жизни, ради ещё большего закабаления проигравших.

Есть два противоположных состояния человеческой психики по отношению к отражаемому объекту: любовь и ненависть. Капитализм это слово, принятое для обозначения такого общественного устройства, в котором взаимная ненависть является главным движущим мотивом бурной деятельности субъектов. Недаром во многих языках есть слово для обозначения беззлобного способа сопоставления способностей людей - соревнование, а для обозначения соперничества на смерть - конкуренция.

Даже при рабовладении и феодализме уровень антагонизма между членами сельскохозяйственных патриархальных общин, между латифундистами и рабами, между феодалами и крестьянами был существенно ниже, чем между всеми социальными типами населения при капитализме.

Рабовладелец и феодал понимали и были вынуждены сознательно тратить средства на содержание работников в таком объёме, чтобы их работоспособность и профессиональные навыки не снижались, ибо основной объем рабочих рук нужно было пополнять за счёт новых расточительных войн или воспроизводить их естественным образом, размножая и обучая. Ведь могущество рабовладельцев и феодалов, бессмысленная роскошь их дворцов и замков, их положение в обществе было адекватно текущему количеству крепких воинов, работоспособных и искусных рабов и крепостных.

При рабовладении и феодализме территория и население закреплялись за частными лицами верховной политической и религиозной властями, и на протяжении длительного периода не

существовало путей присвоения имущества одного владельца другим без решения фараонов, жрецов, императора, сената, короля. Поэтому, особенно от феодализма, осталось множество свидетельств верного служения мелкопоместных дворян, рыцарей, самураев своим сюзеренам, сёгунам вплоть до безоглядного самопожертвования в бою и харакири по решению господина. Если войну проигрывал сюзерен, то и он, и его вассалы, часто, расплачивались за свою слабость своей жизнью. Победителю всегда хватало своих вассалов.

При капитализме рынок не только предполагает целенаправленное разорение конкурентов, но и, в связи со значительно возросшей производительностью труда и примитивизацией трудовых операций, во всех развитых странах возникла многомиллионная резервная «армия труда», а народы большинства колониально зависимых стран превратились в дармовые плантации «черного дерева» для работоторговцев.

Владельцу средств существования и средств производства при капитализме уже не приходилось думать об условиях проживания наемных рабов. Наемные рабы должны оплачивать хозяину койко-место в казарме, хотя, даже, рабы Афин и Рима получали место в казарме бесплатно. Избыток товара «рабочая сила» на рынке привел не только к наплевательскому отношению хозяев к своим работникам и рабам, но и к тому, что и между наёмными рабами возникла конкуренция, переходящая в мордобой, что особенно заметно во время побоищ между штрейкбрехерами и бастующими пролетариями, выпрашивающими прибавку к зарплате у своего хозяина.

Как известно из новой истории, трансформация сознания английских лордов в отношении, некогда, своих крестьян была столь стремительной, что вся масса крепостных крестьян, практически, в один день была выброшена на «свободу», и лорды утратили какой бы то ни было интерес к ним. Времена, когда лорды с собаками вылавливали беглых крестьян, сменились массовым вывозом крестьян в Австралию под видом бродяг, увиливающих от работы.

При капитализме любой вид совместной жизнедеятельности, корпоративности носит вынужденный, условный, чаще всего, циничный характер (Против кого дружим?), а состояние всеобщей

конкуренции, нацеленность партнёров на взаимное уничтожение, носит абсолютный характер.

В СССР процесс очеловечивания в ряде аспектов зашел уже так далеко, что все нормальные люди забыли, например, что такое брачный контракт. Любовь в среде советских граждан была главной, а чаще всего, и единственной причиной обращения в ЗАГС за бумажкой, имевшей поэтико-символическое значение для влюблённых. При капитализме основная масса браков в непролетарских семьях является обычным коммерческим предприятием, а потому брачующимся необходим юридический документ в виде контракта, слегка страхующего на случай, если один супруг «кинет» другого, что и происходит в более чем половине случаев.

При капитализме, если не ты обмериваешь, обвешиваешь и обманываешь партнера, значит, целенаправленно обыгрывают, т.е. обмеривают, обвешивают и обсчитывают тебя. В жизни предпринимателей трудно, если это вообще возможно, найти событие или отрезок времени жизни человека, когда бы он находился вне процесса массового обмана, ограбления, самообмана и самоограбления.

Поразительно, но большинство современных интеллигентов технического и гуманитарного профиля, проживавших в СССР, делают вид, что не понимают до сих пор, что «отжать» готовый бизнес, совершив заказное убийство, рейдерский захват, приобрести контрольный пакет акций через подставных лиц, намного практичнее, с точки зрения сроков достижения поставленной цели (получение прибыли), чем создавать бизнес с нуля. Поэтому во всём цивилизованном мире практика рейдерских захватов осуществляется параллельно с пропагандой идеи, что капиталист от пролетария отличается, прежде всего, повышенным трудолюбием. Но этот миф опровергнут практикой многих десятилетий всех стран, особенно в эпоху первоначального накопления капитала по закону «кольта», и приобрел международный характер в эпоху биржевого империалистического глобализма, когда олигархи «отжимают» друг у друга целые страны. Сегодня, в частности, под лозунгом борьбы за «нэзалэжность» Украины идет борьба между олигархами США, Германии и РФ за обладание её ресурсами.

Такие зубрилки марксизма как, например, Абалкин, Бунич, Шмелев, Гайдар, заучив краткое определение буржуазной политической экономии, гласящее, что политическая экономия есть наука о формах производственных, т.е. экономических отношений, не удосужились разобраться и ответить на вопрос, а каков характер обозначенных Марксом отношений? Почему Энгельс относил это определение к числу гениальных открытий Маркса?

В наиболее часто употребляемом варианте, марксово определение гласит, что буржуазная политическая экономия есть наука об **отношениях** между людьми, возникающих по поводу производства, присвоения, обмена, распределения и потребления материальных и духовных условий существования людей. Если же **КОНКРЕТИЗИРОВАТЬ** характер каждой из этих форм отношений, А **КАЖДАЯ ГЕНИАЛЬНАЯ ИСТИНА МАРКСИЗМА - КОНКРЕТНА**, то придется признать, что буржуазная политическая экономия есть наука об **отношениях** между людьми, прежде всего, в форме массового **НАСИЛИЯ** и всеобщего взаимного **ОБМАНА В КАЖДОМ ЭПИЗОДЕ** этих отношений. Иными словами, **ОТНОШЕНИЯ ОБМАНА И НАСИЛИЯ ЕСТЬ объективный БАЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ**. Идет ли речь о производстве, присвоении, обмене, распределении или потреблении при капитализме, если имеет место факт прибыли, значит, имел место или акт целенаправленного грамотного обмана, или беззастенчивого грабежа, завоевания.

А поскольку обман и грабёж рано или поздно обнаруживают себя, постольку необходимо одностороннее **насильственное** закрепление результатов обмана, ибо в противном случае, как это бывает среди картёжников, пойманного шулера сильно бьют по лицу и восстанавливают справедливость.

Чтобы с ними не обходились как с шулерами, предприниматели заранее создают полицию и тюрьмы, чтобы содержать в них всех, кто, так или иначе, обнаружив обман, пытается компенсировать потери кратчайшим путём: вернуть награбленное. Поэтому главной задачей и содержанием политической экономии как буржуазной науки, является, прежде всего, маскировка того факта, что частная земельная собственность есть результат насильственного отторжения земельных угодий ещё у первобытных и феодальных общин религиозной и светской знатю. В дальнейшем, имперское и

демократическое рабовладение, абсолютистский и демократический феодализм, демократический и империалистический капитализм базируются на одной и той же форме частной собственности на Землю, некогда насильно отчужденную от непосредственных производителей, и, до сих пор, передающуюся в наследство по рабовладельчески-феодальному принципу **кровного родства**. Сходство всех этих форм собственности на Землю - абсолютно. Различия - абсолютно не существенные.

Реальная политическая экономия буржуазного общества основана на частной собственности на Землю, после **насильственного** её захвата и **силового** удержания угодий, на отношениях непропорционального обмена в форме массового обмана, т.е. торговли, на отношениях несправедливого распределения вновь созданной стоимости на мизерную зарплату, с одной стороны, и бессмысленную прибыль, с другой стороны, что, в свою очередь, порождает, на одном полюсе общества, материальную и духовную нищету, вынужденный аскетизм подавляющей массы населения планеты, а на другом полюсе - обжорство, мотовство, биржевую игроманию и многие другие формы паразитического потребления аристократии.

Поэтому, политическая экономия как буржуазная наука, уже в своих самых первых литературных образцах Монкретьена и Петти, и, в классическом рикардианском варианте, и в вульгарных трудах Маршалла, Самюэльсона, Леонтьева, Кейнса и Мэнкью, есть изложение принципов удовлетворения эгоизма узурпаторов средств производства, и не более того. В период становления буржуазного национализма, эгоизм класса предпринимателей был возведен в ранг интереса всей нации, и потому молодежь пролетарской части нации и среднего класса угонялась на беспрерывно идущие войны ради победы эгоизма одного национального отряда предпринимателей над эгоизмом всех остальных предпринимателей любых наций. Параллельно с международными отношениями захватов и порабощения, внутри каждой нации шел процесс пожирания мелкотравчатых эгоистов, т.е. мелких и средних предпринимателей своей нации, более прожорливыми конкурентами.

Все экономические отношения в классовых обществах, основанных на частной собственности, не мыслимы и не

осуществимы без применения реального **насилия** или угрозы его применения. Только так следует понимать мысль Маркса о том, что *«насилие есть экономическая потенция»*, т.е. сила.

Но применение насилия или угроза применения насилия возможны лишь тогда, когда, с самого начала, субъект, решившийся на превращение части материальных объектов планеты в свою частную собственность, затратит финансовые и материальные средства на создание инструментов насилия над человеком, подготовит профессиональных насильников, офицеров и сержантов, и обеспечит им бытовые условия, чуть более сносные, чем у основной массы рабов, плебеев, крестьян и пролетариев. Прикормленный холоп, в том числе и менеджер, и офицер, зверствует, до поры, с особым остервенением, компенсируя, таким образом, своё осознанное ничтожество.

Таким образом, если, например, Дюринг выводил «теорию насилия» из злой воли насильника, то марксизм исходит из того, что воля насильника не может быть осуществлена раньше, чем созреют все объективные и субъективные предпосылки, прежде всего, в виде «излишков» средств существования, которые, пользуясь массовым простофильством, будущие эксплуататоры направят на создание своего аппарата насилия. Или добро будет с кулаками, или кулак сделает вас поденщиком и вечным должником.

В глубокой древности смутная догадка об органической взаимосвязи насилия с рабовладельческой формой процветания господ пришла в голову Аристотелю. Позже, соображение о том, что наука о рыночной экономике должна называться политической экономией, т.е. экономией, основанной на институте насилия, пришло в голову теоретику и авантюристу-практику, Монкретьену, уже в XVI веке. Он, первый из французов, проанализировал особенности рыночных экономик Голландии, а затем Англии и понял, что рыночная экономика страны работает тем лучше, чем полнее законодательная, исполнительная и судебная власть настроена на обслуживание интересов бизнеса, что без полиции, тюрем, армии, чиновников, тайных спецслужб, т.е. без ПОЛИТИКИ, без ВЛАСТНЫХ отношений и учреждений, используемых в интересах «владельцев заводов, газет, пароходов», частная капиталистическая собственность функционировать не может. Причем, по взглядам Монкретьена,

сбежавшего из абсолютистской Франции в демократическую Голландию, чем лучше работает парламентский механизм, тем медленнее прозревают массы, тем меньше пролетарии создают проблем для предпринимателей, тем безогляднее предприниматели могут себя вести на внутреннем и внешних рынках. Именно с учетом требования соответствия хозяйственных и политических систем и разрабатывались все последующие варианты теории рыночной политической экономики её классиками, и это же пытались замаскировать её вульгаризаторы.

Усвоив краеугольные политэкономические идеи, апологеты рыночной экономики исходят из того, что, только сломав военно-политическую систему страны-конкурента, можно завладеть её внутренним рынком. Поэтому, каждой последующей войне эпохи капитализма предшествуют всё более грандиозные усилия по предварительному достижению военно-технического и военно-экономического превосходства над страной-конкурентом.

Но могут спросить, как же можно считать капитализм эгоистичным и агрессивным, если мы видим широко рекламируемые акты благотворительности, меценатства? Разве это не показатели широты и отзывчивости предпринимательских душ?

Но этот вопрос был бы уместен, если забыть, что такое «пыль в глаза», самореклама, если не понимать сколь соблазнительно уменьшение налогообложения на деньги, выведенные в благотворительные фонды и, если «забыть», что, **сначала лишние деньги должны быть награблены** в количестве, превосходящем разумные пределы, и только потом, может быть, они превратятся, когда-нибудь, в кое-какое благотворение.

Билл Гейтс значительную часть своего капитала уже вложил в благотворительные фонды. Каков план использования этих миллиардов неизвестно, а вот от больших налогов они защищены уже сейчас. Как признавался финансовый спекулянт Сорос, однажды в его жизни наступил момент, когда он уже не знал, куда можно использовать полученные прибыли, и потому он начал тратить их на оплату услуг агентов влияния, НКО в странах, выбранных для цветных революций. Только после того, как, например, и у Рокфеллера, появятся суммы, которые он не сможет прибыльно пристроить,

возможно, и у него возникнет шальная идея, вместе с покупкой себе шестого донорского сердца, подарить одно сердце умирающему ребенку, папа которого и заработал эти деньги, но, по глупости, отдал Рокфеллеру. Правда, в истории семейства Рокфеллеров рекламного шума по поводу такой формы благотворительности, не наблюдалось. Деньги на детские сердца собирают с миру по нитке.

Необходимо иметь в виду, что при капитализме главным источником бесполезных прибылей, главным обманутым, т.е. обсчитываемым, обвешиваемым и обмериваемым субъектом является пролетариат преимущественно физического труда, за ним идет пролетариат преимущественно умственного труда.

Однако и отношения внутри буржуазного класса построены на этом же принципе: относительно сильный предприниматель обманывает, обвешивает, обсчитывает, и, таким образом, поедает время жизни слабого предпринимателя, а очень часто забирает у него и саму жизнь.

Победа одного из предпринимателей в конкуренции, итоги которой подводятся не измерением соотношения доходов и расходов конкурентов, а реальным банкротством одного из них, означает, что выиграл подлейший, продавший аналогичный товар по более высокой цене или, наоборот, по демпинговой цене, разорив конкурента с целью завоевания для себя монопольного положения, сначала, на местном, а затем и на мировом рынке.

В любом случае, действие объективного закона неравномерности производства и реализации товаров при рыночной экономике вызвано к жизни СОЗНАТЕЛЬНЫМ стремлением КАЖДОГО из участников рыночного процесса использовать в своих интересах все СЛАБЫЕ стороны, главным образом, более низкую образованность, мизерный жизненный опыт молодых участников рыночных отношений, особенно детей, женщин и гастарбайтеров.

Нужно понимать, что действие экономических законов капитализма есть реальная деятельность людей, обусловленная уровнем развития средств производства, мотивами людей и уровнем их умственного и профессионального развития. Чем ниже уровень общего развития и профессионализма субъекта, тем меньше у него

шансов на победу в конкуренции при схожих мотивах и однотипных средствах производства.

Между тем, как показала практика, в современных партиях с коммунистическими названиями господствует вульгаризация марксизма, и дело представляется таким образом, как будто объективные экономические законы капитализма существуют или на бумаге, или сами по себе, а не проявляют себя ТОЛЬКО через сознательную, злонамеренную деятельность субъектов ГОСПОДСТВУЮЩЕГО класса, мировоззрение представителей которого предполагает ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ, СОЗНАТЕЛЬНОЕ ограбление не только пролетариев умственного и физического труда, но и всего, что движется, вплоть до своих «одноклассников».

Советские экономисты закон стоимости, выведенный Марксом ЛИШЬ для случая обмена товара на товар при ПРОСТОМ товарном производстве, когда получение прибыли, тем более, в денежной форме невозможно вообще, распространили и на капиталистическое производство, сутью которого является, как раз, нарушение закона стоимости. Маркс доказал, что, предприниматель, покупая у человека лишь его рабочую силу, заранее знал, что личность человека не равна одной лишь его способности к труду. Тем не менее, предприниматель оплачивает лишь затраты человеком его рабочей силы в течение необходимого времени, хотя в ходе производственного процесса участвует вся личность и целый рабочий день. Но личность работника не интересует предпринимателя, наоборот, предприниматель заинтересован и добивается того, чтобы личность в наемном рабе составляла величину совершенно ничтожную. Предприниматели всего мира понимают: если личность его наемного раба ограничена желанием пива и футбола, то такой пролетарий будет всегда уверен, что хозяин расплачивается с ним справедливо.

Рыночное бытие трансформировало, если не изуродовало, общественное сознание господ и их наемных работников до такой степени, что породило атрофию большей части их личности. Ведь физиологами и практикой жизни доказано, что в человеке, со временем, атрофируется любая часть организма, любая область нервной системы, если длительное время не загружать их функциями. Такова судьба и важнейшего собственно человеческого комплекса,

который в трудах психологов и социологов именуют личностью человека.

Доказательством того, что рынок доводит основную массу пролетариев умственного и физического труда до атрофии большинства их личностных качеств, является безразличное отношение основной массы рыночных людей к своей единственной и неповторимой жизни. Ничем иным, кроме как отсутствием личности в индивиде, следовательно, слабого осознания ценности и уникальности каждой человеческой жизни, нельзя объяснить тот факт, что развитые капиталистические страны всегда опережали социалистические страны по количеству самоубийц на душу населения, особенно среди «звезд», по количеству алкоголиков, а тем более, наркоманов, особенно среди «звёзд», проституток и «обоюдодополых». Слова «заказные убийства, частные палачи, киллеры» советские люди узнали только благодаря перестрелкам эпохи горбачёвско-сахаровской «перестройки», когда сформировались заказчики типа Березовского, Быкова, Невзлины, Ходорковского...

О том, что капитализм делает с личностью, в первую очередь, человека наемного труда, убедительно описал лорд Черчилль в своей книге «Мировой кризис». После подписания Версальского договора о разделе германских колоний между Англией и Францией, Черчилль писал:

«в течение почти шести месяцев военную службу в среднем ежедневно покидало около 10 тыс. человек. Это огромное количество людей, равное одной дивизии мирного времени, ежедневно собирали на всех фронтах войны, привозили на суда, принимали с поездов, у них отбирали оружие и снаряжение, демобилизовали, им производили расчет и их распускали по домам в промежуток времени между восходом и закатом солнца. Я считаю, что это было веским доказательством британской организационной способности. Армии строились постепенно; солдаты записывались в одиночном порядке; но распускались они сразу, огромными массами, и, тем не менее, почти все находили работу и возвращались к своим семьям. История с гордостью повествует о том, как 20-30 тыс. «железных солдат» Кромвеля сложили военные доспехи и вернулись к мирным занятиям. Но разве это можно сравнить с достойным поведением почти 4 млн. британских солдат, которые без всякой сумятицы и волнений, - если только они встречали к

себе такое отношение, какого заслуживали, - незаметно вливались обратно в народную массу и снова начинали восстанавливать прерванную было нить своей жизни? После того как в течение пяти лет войны им методически прививали зверство и варварство, можно было ожидать, что в стране несколько лет будут процветать убийства, грабежи, грубость и насилие. Но благодаря мощи цивилизации и воспитания и великим качествам нашего народа случилось обратное: число связанных с насилием преступлений уменьшилось, и тюрьмы пришлось закрывать и продавать на слом, когда 4 млн. обученных и умелых убийц, или одна треть всего мужского населения нации, вернулись домой и стали штатскими людьми, гражданами своей страны».

Самое забавное, что этой идиллистической картине овечьей покорности судьбе предшествуют несколько страниц с описанием более чем 30 случаев бунтов, возникших и подавленных в английской армии в эти недели, об арестованных зачинщиках и т.д.

Только массовой атрофией личности в условиях рынка можно объяснить тот факт, что, когда предпринимателям мира потребовались не рабочие, а солдаты, как откровенно пишет Черчилль, легко обучаемые убийцы, им без проблем удалось загнать в окопы миллионы пролетариев умственного и физического труда и превратить их в пушечный, не поддающийся идентификации, фарш. Достаточно было раздаться свистку капрала, чтобы эти, обезличенные массы бросались друг на друга со штыками наперевес с целью убийства, молитвой подавив в этот момент горечь и страх от возможной собственной смерти.

Такое поведение масс можно объяснить только тем, что десятилетиями предыдущего рыночного бытия у пролетариев умственного и физического труда сформировалось мировоззрение даже много уже, чем у дворян эпохи массового дуэлянства, когда собственная жизнь, в связи с её пустотой, не представляла для человека никакой ценности. Многолетнее функционирование индивида в системе жесткой и узкой специализации монотонного утомительного труда, а другого при рыночной экономике не бывает, исключает формирование в его сознании каких-либо стратегических ценностей, творческих планов и т.п. специфических личностных ориентиров. Они, в большинстве своём, не понимали, что без всего

этого жизнь человека утрачивает существенное отличие от пребывания животного в стаде. Овца, просто, существует, и «смысл» её жизни немногим отличается от смысла жизни бактерии.

Более того, многочисленные случаи гибели представителей господствующего класса в процессе их экстремальных воздушных, автомобильных, алкогольных и наркотических «развлечений», доказывают, что и они не имеют адекватных представлений о действительной ценности жизни. Чаще всего, решая дилемму: жизнь или капитал, предприниматели предпочитают деньги, пулю киллера, тюремную камеру, но не жизнь, поскольку современная буржуазия, в большинстве своём, не мыслит жизни вне денежного измерения.

Нетрудно смоделировать направление мыслей человека в обществе, в котором эталоном бытового, тем более, «киношного», благополучия являются образцы быта арабских нефтяных шейхов, особенно, для индивидов, родившихся и выросших, например, в семье токаря, автосборщика или фермера. Пролетарское дитя, сформировавшееся в демократической рыночной стране, всегда мечтает поесть, попить, покуролесить, как олигарх или шейх. И, при современном семейном воспитании, ему есть от чего повеситься, поскольку годам к 40 приходит полное понимание того, что американского чуда с ним, как и с сотнями миллионов других пролетариев умственного и физического труда, как и у мещанского сословия, просто, не произошло и уже не произойдет.

Но уже не так далеко до того времени, когда человечество чётко осознает весь идиотизм той части своей истории, когда господа веками умудрялись отправлять на бойню не только миллионные отары овец, но и миллионные отары двуногих прямоходящих млекопитающих.

Бессмысленность такого поведения, всех военных подвигов эпохи господства частной собственности становилась более очевидной после того, когда солдаты стран-победительниц, вернувшись домой, становились, просто... безработными и бездомными. Но эта очевидность не пробуждала в большинстве пролетарских масс, какую бы то ни было, реакцию. Настолько далеко рыночное бытие заводит сознание в стойло. Многие бывшие американские вояки и сегодня, вернувшись из Ирака или Афганистана, Ливии или Украины, безропотно стоят в очередях за благотворительным супом или

умирают на теплом люке американской канализации. В развитых капиталистических странах такой ход событий сопровождает каждую войну, и всякий раз люди, воспитанные рыночным бытием, не видят в этом ничего нелогичного.

Сознание наполняет чувство гордости за российский пролетариат, который первый в мире осознал идиотизм такого положения вещей и сбросил со своих плеч не только власть главного козла отпущения, царя, но и провокаторов участия русских крестьян и пролетариев в первой мировой войне, т.е. свою буржуазию, мечтавшую тоже стать вполне европейской, т.е. империалистической, в полном смысле этого слова, на костях русских рабочих и крестьян.

Многими вульгаризаторами дело до сих пор представляется так, как будто вся теория рыночной экономики, маркетинг, теория менеджмента, эконометрика направлены на гармонизацию рыночных отношений, а не на то, чтобы обучить КАЖДОГО предпринимателя искусству облапошивания и ограбления слабейшего. Присутствуя, например, на групповом занятии по маркетингу, современные студенты не замечают, что они изучают «науку» о том, как они сами, за стенами института, должны охмурять, обчитывать и обвешивать... друг друга, но так, чтобы все они... не заметили этого. Победит, естественно, наглейший, особенно старательно зазубривший принципы охмурения, например, Дейла Карнеги.

В советской экономической литературе, вышедшей с благословения КПСС, начиная со времен Хрущёва, конечно, слова о грабительской сущности капитализма присутствовали, но преподносились они так огульно, нарочито научно, как молитва над усопшим, когда сам поп уверен, что никакого воскрешения не произойдёт.

Очень примитивно в советской экономической литературе рассматривалась тема рыночной конкуренции. Не нашло в советской литературе адекватного отражения и то обстоятельство, что, только за счет истребления бизнесменов бизнесменами, капитализм и делает свои наиболее значительные скачки в деле концентрации, централизации местного и мировых богатств и, следовательно, монополизации рынка узким кругом персон, уместяющихся в списке журнала «Форбс» и имеющих личное отношение к возникновению всех кризисов, локальных и мировых войн. Особенно конкретно на своей шкуре это познали тысячи заказавших друг друга предпринимателей постсоветских республик, среди которых, смешнее всех получилось, например, у Ходорковского, Гусинского, Карасева, несколько трагичнее у Березовского, Патаркацишвили. Из вузовских лекций все они зазубрили кое-что по теме конкуренции для сдачи экзамена по политической экономии как о невинном соревновании за качество продукции, но не подумали, в каких монстров взаимоистребления все они переродятся, когда ставки вырастут до миллиардов.

Во всех случаях, когда цитировалась работа Ленина об империализме как о высшей стадии капитализма, упускалось из виду, что книга эта была написана Лениным в условиях буржуазной гласности и, следовательно, рабским, как говорил в таких случаях сам Ленин, языком. В оценке капитализма эпохи империализма требовался дополнительный «перевод» ленинской работы с рабского на бескомпромиссно научный язык, но этого не произошло.

Советские экономисты считали за большое достижение умение воспроизвести на лекции наизусть пять признаков империализма в качестве самой большой премудрости, и совершенно не понимали того, что будущим интеллигентам нужно было убедительно разжевать, тем более на опыте второй мировой войны, что капитализм, выйдя на монополистическую стадию, перестал отличаться от **рабовладельческого** или **феодалного** империализма, и потому во всей Европе в 20-е годы сформировались фашизм на деле и разговоры о демократии для дураков.

В силу теоретической и пропагандистской немощи партийных академиков, подавляющее большинство рядовых обществоведов и членов КПСС, в глубине души, посмеивались над тезисом о загнивающем капитализме, а, на самом деле, считали, что рост числа 300 килограммовых американцев и парка легковых автомобилей с обилием никелированных прибаамбасов, фильмы про Рэмбо и терминаторов, казино и макдоналдсы, «огромные» пособия по безработице являются безусловным доказательством процветания капитализма, а не его загнивания. Особенно в этом были убеждены Раиса Максимовна и её Михаил Сергеевич Горбачевы. Ко времени расцвета андроповщины в КПСС практически не осталось обществоведов с целостным, глубоким пониманием теории марксизма, тем более его тонкостей по вопросу загнивания империализма. Как показала «перестройка», они были сами готовы загнивать.

После Сталина партийное образование резерва партии в СССР всё больше отрывалось от политической практики, а обсуждение сложных общественно-политических проблем не выходило за рамки узкого круга лиц, наделенных большой формальной властью, но не имевших серьёзного марксистского самообразования и, следовательно, научного авторитета. Освоение марксистской теории в ВУЗах, в том числе и «гуманитарной» направленности, в эпоху Хрущева свелось к формальному заучиванию упрощенных схем, преимущественно в ретроспективном варианте.

Поэтому большинство советских экономистов, получивших образование в период «оттепели», уже не знали, что своё исследование под названием «Капитал, **критика политической экономии**» Маркс разместил в нескольких отдельных томах и книгах

лишь потому, что объем исследования превосходил ВСЕ теоретические труды, посвященные одной проблеме, за всю историю человечества. Невозможно ничего понять в третьем томе «Капитала», не усвоив первого тома. Большинство советских обществоведов не поняли, что, технически, было невозможно сброшюровать весь труд Маркса одной «библией», чтобы даже самый тупой теоретик понял: сущность реального капитала замаскирована буржуазией так тамплиерски, что понять её можно только изучив все шесть томов как **единое и неразрывное ОПРЕДЕЛЕНИЕ** реакционной сущности капитала.

Крушение КПСС на практике доказало, что её академики не поняли Маркса потому, что СОВЕРШЕННО не владели диалектикой, в частности, методологией восхождения от научных абстракций первого тома, прибавочной стоимости, в котором, даже, капиталист, по воле Маркса, пользуется лишь инструментом «заработной платы», (т.е. оплачивая лишь стоимость потребительской корзины непритязательного пролетария), к прибыли, как форме реального «общака» всех капиталистов, что описано лишь в третьем томе.

От тома к тому, раскрывая сущность капитала, Маркс восходит к конкретике капиталистической формы ограбления не только пролетариев, но и всех «потребителей», т.е. и самих капиталистов через механизм спекулятивного монополистического ценообразования, инфляции, искусственных банкротств и т.д. Нет сомнений, если бы Маркс написал, как планировал, все шесть томов своей КРИТИКИ политической экономии, то, может быть, и начетники КПСС были бы более убедительными и наступательными в своей критике современного им гниющего капитализма. Но там, где смерть вынудила Маркса поставить запятую, пропагандисты КПСС поставили жирную точку и, в силу интеллектуальной лени, не смогли ни в себе, ни в среде рабочего класса пробудить глубокое понимание и чувство искренней брезгливости к товарно-денежной, капиталистической, т.е. продажной форме **отношений** между людьми.

Многие «ученые» КПСС, в ходе перестройки, «ваучеризации», т.е. разграбления советского общественного богатства, знали, но скрыли от народа, что «первоначальное накопление капитала» и в Европе, и в США, и в демократической РФ осуществилось и будет осуществлено за

счет беспрецедентного примитивного РАЗВОРОВЫВАНИЯ имущества СССР, принадлежащего ВСЕМ гражданам Советского Союза, включая и младенцев, и достанется оно лишь креатуре Чубайса-Гайдара. Перед этим разворовыванием меркнет всё, что делал и книжный Корейко, и реальные Хорошилов с Васильевой.

Нужно не иметь серого вещества в коре головного мозга, чтобы думать, что частная собственность концентрируется в руках олигархов без какой-либо сознательной целеположенной захватнической стратегии с их стороны, а лишь волшебным действием объективных экономических законов, подобных щучьему велению.

Сегодня зона влияния российских олигархов сознательно распространена на Южную Осетию, Абхазию, Крым, а в ближайшее время, на величину территории ДНР и ЛНР. Легко заметить, какой крови стоит передел современного мира между группами олигархов. Страны НАТО опять положили глаз не только на Украину, но и на всю Северную Африку и Запад Азии. Нетрудно понять, как ослабнут североафриканские и некоторые азиатские страны в результате гражданских войн, развязанных там на американские деньги, и как этот бессмысленный арабский бунт используют олигархи США, пока немецкие и французские олигархи увязли в проблемах переваривания Восточной Европы и наплыва мигрантов.

Все эти факты доказывают, что главным объективным экономическим законом накопления частной собственности является закон её насильственного отторжения и сохранения.

Но марксистская интерпретация этого закона принципиально отличается от дюринговской тем, что Дюринг не искал объективных причин и предпосылок УСПЕХА в осуществлении насильственной экспроприации чужой собственности. Дюринг рассматривал насильственную экспроприацию материальных ценностей как следствие моральных причин, не утруждая себя вопросом, как возникает объект, по поводу которого складываются отношения насилия, тогда как Маркс доказал, что успешная насильственная экспроприация возможна лишь при наличии самого объекта экспроприации и, что особенно важно, экономического превосходства одного из конкурентов, вцепившегося в ту же «кость».

Дело в том, что диаматика, в отличие от всех остальных методологических школ, исходит из внутренней объективной материальной причинности всего, происходящего в обществе, а все остальные методологические школы «пляшут», в лучшем случае, от констатации внешнего факта, а в худшем случае, от волеизъявления субъекта, часто, мифического происхождения, т.е. бога, а потому они не могут освоить простую истину, что прежде чем присвоить какую-либо ценность, её, во-первых, необходимо произвести и, во-вторых, частной она будет лишь в том случае, если её можно защитить от посягательства ВСЕХ остальных страждущих. А «непосягаемость» возможно лишь в том случае, если КАЖДЫЙ производитель будет иметь в своём распоряжении все необходимые средства существования и развития или, если будет создана специальная организация, ГОСУДАРСТВО, стоящее на страже самого принципа частной собственности, независимо от того, обладают ли другие особи средствами существования или подышают от голода, т.е. если будет учреждена система в лице, вполне покупаемых органов и лиц, т.е. полиции, судов и тюремного начальства.

С точки зрения диаматики это означает, что материальные ценности, прежде чем быть присвоенными одним, т.е. быть отчужденными от всех остальных субъектов, должны существовать в готовом виде и «в избыточном» количестве, например, в форме земельных угодий, ископаемых ресурсов или быть произведенными. Но без отношений насилия, произведенные материальные богатства и духовные ценности, в виде частной собственности одного конкретного лица существовать не могут. Сегодня это особенно очевидно в связи, например, с принятием в РФ законов об авторских правах, на защиту которых и встают вполне реальные следователи и тюремные сроки.

Материальные и духовные ценности, т.е. средства существования людей, возникают вне сферы насилия, но превращаются в частную собственность в той степени, в какой развита экономическая основа системы насилия. Не случайно, что самая, пока, богатая на частную собственность страна, США, имеет и самые большие в мире тюрьмы, и самый большой контингент узников, в той или иной форме попытавшихся пограбить уже награбленное.

Впервые возникнув в сознании первобытного человека, идея личного, эгоистического потребления излишков продуктов питания, т.е. идея частной собственности, немедленно породила необходимость отношений насилия. Отношения, существовавшие при первобытном коммунизме между мыслящим человеком и бессмысленным животным, т.е. превращение мяса животного, принадлежащего животному, в пищу для охотника, в силу отсутствия представлений о возможных последствиях (ведь всегда хочется как лучше) было перенесено и на отношения человека к человеку и на продукты его личного труда. Но после первого же акта насильственного ограбления ближнего во имя отчуждения его имущества и его самого, во имя умножения частной собственности захватчика, объективное исходное первенство трудовой частной собственности утрачивает свою монополию, и возникает типичная непрерывная диалектическая спираль, в которой отношения частной собственности порождают насилие, а насилие постепенно превращается в основное средство централизации растущих масс средств существования ВСЕГО человечества в руках постоянно сокращающегося числа тиранов, сталкивающих народы в колониальных, локальных и мировых войнах во имя удовлетворения синдрома Мидаса.

Строго говоря, официальная экономическая мысль КПСС потому и породила таких геростратов как Канторович, Андропов, Абалкин, Аганбегян, Гайдар, Горбачев, что в учебниках были выхолощены классовая сущность и диалектика экономических законов капитализма. То ли сознательно, то ли в силу тупости официальных академиков, избранных на эти посты голосованием, но главы теории насилия из «Анти-дюринга» были интерпретированы ими не как главы о диалектико-материалистической теории насилия, а как главы, высмеивающие не столько глупость и субъективизм Дюринга, сколько роль насилия в возникновении, умножении и монополизации частной собственности в глобальных масштабах. Многим интеллигентам до сих пор как-то неудобно признавать, что частная собственность и насилие - неразделимые понятия и реальности в истории человечества. Как это часто бывало, оппортунисты использовали результаты своего поверхностного прочтения трудов Маркса для вульгаризации марксизма.

Однако прелесть объективных экономических законов состоит именно в том, что они не зависят от утверждений сторонних наблюдателей, пусть даже в академических шапочках. Объективные экономические законы есть реальные формы связей, отношений, в которые капиталисты вынуждены вступать между собой, чтобы остаться капиталистами в условиях растущей концентрации капиталов. Они вынуждены вступать в сознательные отношения конкуренции со всеми капиталистами, поскольку ВСЕ капиталисты, независимо от их сознания каждой своей удачной продажей сокращают покупательную способность населения и, следовательно, как бы запрещают покупателю совершать покупку у другого капиталиста.

Но производство и продажа суть неразрывные моменты кругооборота капитала, и побеждает в конкуренции только тот предприниматель, который превзошел всех остальных конкурентов, прежде всего, в степени эксплуатации СВОИХ наемных работников умственного и физического труда, начиная с грузчика и кончая технологами, маркетологами и менеджерами. Предприниматель, в любой отрасли экономики, если он не способен максимизировать отношения эксплуатации с наемными работниками СВОЕЙ нации, в конечном итоге, обречен на поражение в конкуренции с капиталистами других наций, умеющих выдоить из своих патриотически-настроенных пролетариев и менеджеров, больше «последних соков». Разумеется, нещадно обдираемые пролетарии могут организовать забастовки и, даже, захват предприятий, а проигравшие конкуренты могут организовать заказное убийство, а предприниматели колониальной страны могут попытаться поднять национально-освободительное восстание... Но для нейтрализации всех подобных выступлений угнетенных предусмотрено НЕОГРАНИЧЕННОЕ применение организованного НАСИЛИЯ, т.е. государства.

Таким образом, отношения частной собственности, порождающие отношения обмена, которые, в свою очередь, порождают отношения обмана и обсчёта, закономерно перерастают в отношения самого наглого и безграничного насилия, тем более, со стороны сильнейшего.

Иначе говоря, чем дольше и чем интенсивнее происходит развитие рыночных отношений в сторону капитализма и, следовательно, монополизма, тем явственнее обнаруживает себя органическая, объективная, неразрывная связь между частной собственностью и насилием. Насилие превращается в главное условие удержания производительных сил общества в рамках отношений частной собственности.

И наоборот, чем дольше общество функционирует в рамках коммунистических производственных отношений, тем полнее отмирают в сознании людей остатки элементов агрессивного отношения к ближнему. Это достаточно ясно проявило себя в истории СССР. Несмотря на скотское поведения пролетариев капиталистических стран в ходе начавшейся второй мировой войны, сознание которых определялось рыночным бытием, часть населения СССР пришлось убеждать в необходимости уничтожать немецких пролетариев, напавших на первую в мире страну диктатуры рабочего класса.

А в 1991 году ГКЧП не удалось заставить деполитизированные, т.е. деклассированные, силы КГБ, МВД и Советской Армии применить оружие против восставших антикоммунистов, т.е. как стало ясно чуть позднее, откровенных фашистов. А вот капиталистические, клерикальные, националистические силы, как только вкусили вседозволенности, не раздумывая, развязали гражданские войны на Кавказе и в Закавказье, в Средней Азии, в Молдове. А в Прибалтике, поскольку там мало что можно было прихватизировать и реституировать, просто, возникло массовое фашистское движение по борьбе с памятниками и бесцельному выдавливанию инородцев из региона.

В 1993 году, когда капитализм и в РФ уже достиг достаточной степени закоренелости, он, не раздумывая, в отличие от изнеженных «гебистов» СССР, применил пулемёты и в Останкино, и танковые пушки в центре Москвы, а потом и всю армию в Таджикистане, на Кавказе, на территории Молдовы, где часть населения, особенно местные предприниматели, муллы, верующие и нацисты захотели взять себе столько суверенитета, сколько ... захотели. Сегодня аналогичным образом складывается грызня и вокруг «национальных» богатств Украины. Олигархи ведущих стран мира выделяют деньги и

всё большие массы оружия, готовы потратить любое количество украинских холопов ради выяснения вопроса, кому из мировых олигархов будут принадлежать «национальные» богатства Украины. Аналогичный сценарий недавно был опробован и в Армении.

Поэтому, абсолютно не идеализируя и не абсолютизируя первобытный общинный коммунизм, который до сих пор существует, например, среди бушменов Африки или индейцев в сельве Латинской Америки, тем не менее, следует отметить, что мужчины-охотники этих племен, не опустились до отношений обмена, обмера и обвеса соплеменников, а предоставляют продукты охоты, предметы существования всему племени без малейших признаков обмана, и все дети мужского пола воспринимают такую «экономику» как единственно разумную, готовя себя не к паразитическому существованию, а к изнурительной, но единственно мудрой функции добытчика для ВСЕГО племени. Но и женщины таких племен занимаются собирательством в интересах ВСЕГО племени, более того, по современным археологическим данным общий вклад в пропитание племени женщин, занимающихся собирательством, никак не меньше, чем охотников, а, зачастую, больше. Исследования останков показали, что корни, ягоды, грибы и прочее составляли более половины рациона этих людей.

В современных племенах, использующих деревянные и каменные орудия охоты, даже дети понимают, что из всех факторов окружающей их природы, само ОБЩЕСТВО представляет собой главный фактор, относящийся конструктивно к каждому индивиду, делающий возможным непрерывное воспроизводство людей. И это понимание сопровождало людей тысячелетиями, не порождая антагонистических отношений между членами племен, а тем более, родов. Более того, **общество** бушменов не обходит своей милостью и тех, кто не обладает достаточными природными задатками охотника. Некоторым молодым бушменам не дается меткая стрельба из лука, некоторым не даются стайерские дистанции, но это не делает их презренными безработными изгоями. Просто, сам лучший охотник племени знает, что он лучший, и объективная роль лучшего кормильца племени, сознание того, что племя своим существованием во многом обязано именно ему, вполне удовлетворяет человека, действительно, разумного и талантливого.

Но, например, в современных племенах масаев, где уже сформировались отношения частной собственности на средства существования, там сформировались и отношения обмена, и ревностные взгляды на пропорции обмена, а вместе с ними возникли острые разногласия по этому поводу, особенно по величине свадебного калыма. Поэтому для масаев типичны уже не орудия охоты, а холодное оружие, поскольку масаи уже давно животноводы и, практически, не охотятся. Каждый масай, начиная с подросткового возраста, вооружен булавой и дротиком, исключительно для выяснения вопроса, чьи предложения по пропорциям обмена предпочтительнее. Вместе с утверждением в жизни масаев частной собственности на скот, возникает и институт систематического воровства, и средства нейтрализации хозяина обворованного стада, как и средства защиты своих коров от своих же соплеменников.

Члены племен, ушедших еще дальше в развитии отношений частной собственности и обмена при помощи денег, например в Эфиопии, Йемене или в Афганистане, уже поголовно вооружены огнестрельным оружием в готовности применить его против любого чужака и даже соплеменника.

Так, благодаря отношениям частной собственности, первобытный коммунизм трансформировался в типичное вооруженное варварство, а оттуда и до буржуазной цивилизованности, с её тюрьмами, регулярными армиями, организованной преступностью, налоговыми системами, крышеванием и войнами - рукой подать.

В литературе, вышедшей под контролем КПСС, можно встретить такое огульное утверждение, что появление каждой новой, более прогрессивной формации сопровождалось и появлением новых форм отношений частной собственности. Не акцентировалось внимание читателей на том обстоятельстве, что эти формации были лишь относительно прогрессивными, оставаясь ЭКСПЛУАТАТОРСКИМИ, и именно с каждой новой формацией абсолютно возрастала эффективность и величина эксплуатации. Смена «шила на мыло», т.е. одной эксплуататорской формации другой, ещё более изощренной, эксплуататорской формацией, и объясняется тем, что, каждый раз, в **частной собственности** эксплуататоров оставались всё более развитые производительные силы общества и, следовательно, как раз,

неизменный в принципе институт частной собственности вступал во всё большее противостояние с растущим общественным характером производительных сил, поэтому рост антагонизмов и являлся заметной составляющей истории развития общества на основе отношений частной собственности.

Рабовладельческий строй уступил своё место феодальному строю не в связи с победоносными восстаниями рабов. Замена рабовладения феодализмом произошла в противоборстве нарождающегося класса феодалов и вырождающегося класса рабовладельцев. Однако феодальный строй рухнул уже при активном участии в этом процессе значительных крестьянских масс и других низовых классов феодального общества. В эпоху же замены капитализма коммунизмом борьба развернулась при беспрецедентно возрастающей активности и роли класса наемных работников физического и умственного труда. Причем, временами создавалась иллюзия, что замена капитализма социализмом произойдет в результате одной лишь бурно нарастающей экономической борьбы промышленных пролетариев. Тем не менее, именно нарастание сознательного участия пролетарских масс в непосредственной борьбе за собственную политическую власть исключает повторение того исторического «правила», когда класс непосредственных производителей проливал кровь во время, образно говоря, «штурма Бастилии», а новый эксплуататорский класс крался к власти и... крал её.

Строго говоря, общественный прогресс происходил вопреки развитию форм отношений частной собственности, и именно НТП (научно-технический прогресс) формировал всё необходимое для отрицания такого анахронизма как частная собственность на основные средства производства. Жестко увязывать прогресс человечества с формами частной собственности, это всё равно, как объяснять победу буржуазии над феодализмом во Франции заменой низко производительного топора феодального палача на высокоавтоматизированную демократическую гильотину. Никакой принципиальной разницы между феодальной и капиталистической собственностью, например, на землю - нет. Если же принципу частной собственности, действительно, предоставить полную, ничем не ограниченную свободу проявления, то в каждой стране неизбежно

возродится полновесный нацизм, рабовладение, со своими обязательными взаимными «холокостами».

Однако, к удовольствию марксистов, объективный характер развития средств производства, т.е. неуклонный рост автоматизации материального и духовного производства, в том числе, и в сельском хозяйстве, изменяет удельный вес и роль личных достоинств собственников, особенно, в отраслях, производящих жизненно необходимые продукты, а очень ограниченная покупательная способность населения, делает, раз за разом, бессмысленными эксплуататорские таланты предпринимателей, и потому их деловая активность, порожденная жадностью, приводит лишь к затовариванию мирового рынка и порождает экономические кризисы, перерастающие в локальные и мировые войны.

Иными словами, автоматизация производства, т.е. коренное изменение роли науки в производстве материальных и интеллектуальных продуктов, превращение научно-технических кадров в решающий фактор организации производства, делает фигуру владельца предприятия совершенно излишним анахронизмом, подобно тому, как в эпоху Возрождения в Европе ощутимо излишними стали дворянская и религиозная знать.

В новых исторических условиях, когда фигура олигарха уже, практически, ничем не отличается от феодалов, марксисты лишь предлагают избавить общественное, научно насыщенное, богато автоматизированное материальное и духовное производство от совершенно излишнего, слабого звена в системе производства материальных и интеллектуальных благ, т.е. от предпринимателей, предоставив им умственную и физическую общественно-полезную посильную нагрузку. Сообразили ведь англичане, что если королеве Англии ничего не давать делать, то и вреда от монархии нет никакого. Люди ещё не понимают, как много выиграет экономика мира, когда олигархам запретят играть на бирже, но разрешат играть в подкидного дурака... дома.

Социалистам-утопистам приходилось напрягать фантазию для того, чтобы обосновать возможность предельно комфортных отношений между людьми в условиях господства ручного низко-производительного, утомительного, монотонного, нетворческого

труда, при котором, как правило, у человека остается слишком мало физических сил, чтобы испытывать теплые, дружеские чувства к ближнему. Но, благодаря научному прогрессу, даже современная капиталистическая техника позволяет МНОГОКРАТНО сократить продолжительность рабочего дня для всех непосредственных производителей, принципиально понизить интенсивность труда во всех, без исключения, профессиях и, таким образом, превратить все виды труда в разновидность творчества. Даже сегодняшний уровень развития науки позволяет претворить в жизнь принцип расширенного воспроизводства коммунистического общества: от каждого по способностям, каждому всё необходимое для развития и, следовательно, для счастья.

Однако капиталистический способ производства всецело подчинен производству прибыли для олигархов, т.е. нулей на их банковских счетах за счёт высокой интенсивности неоплаченного труда наёмных работников умственного и физического труда, изнурительная напряженность которого обусловлена наличием многомиллионной армии безработных, дышащих в спину тем, кому «посчастливилось» продать свою рабочую силу. Формирование предпосылок для всеобщего счастья не является предметом заботы капиталиста. Чем устойчивее армия безработных, т.е. отверженных, тем устойчивее растет прибыль олигархов.

Таким образом, если ответить на вопрос, что же такое капитализм, то необходимо признать, что это общественно-экономическая формация, которая и блеском высших достижений материального благополучия отдельных олигархов, и трудовым самоистязанием наёмных рабов, обязана, прежде всего, беспрецедентно развитой системе насилия, чрезвычайно низкому уровню умственного развития большей части населения, в результате чего источником роста доходов класса предпринимателей является систематический обман и обсчёт класса покоренных непосредственных производителей материальных и духовных благ.

Такова палка капиталистического образа жизни. А каков пряник? В сознании подавляющей части эксплуатируемых людей живёт надежда, что, если самозабвенно трудиться и экономить на всём, то можно выбиться в олигархи, в крайнем случае, зажить лучше соседа. Более того, каждый год ОДИН счастливчик, например, в США срывает

миллионный «Джек-пот», а каждый из остальных 299 999 999 американцев проникаются твёрдой уверенностью, что на следующий год повезет и ему. И эта нереализуемая мечта сопровождает десятки поколений миллиардов наёмных рабов капитала во всём мире до самой смерти.

О самом главном в коммунизме?

Исследование проблем построения коммунизма, частично, облегчается тем, что большинство адвокатов капитализма и сами предприниматели признают, что капитализм и коммунизм суть противоположности. Следовательно, теоретику достаточно составить перечень пороков и достоинств капитализма, отнять из этой суммы ВСЕ пороки, и он получит перечень предпосылок коммунизма к тому моменту истории, когда начинают решаться задачи первой фазы коммунизма или, говоря ненаучным языком, задачи эпохи социализма.

Если капитализм это высшая стадия развития конкурентных отношений между людьми, т.е. войны всех против всех, то коммунизм не может быть ничем иным, как только высшей стадией максимального человеколюбия, умиротворенности, абсолютно душевного комфорта, созидательного романтизма. Разумеется, человек, приспособившийся к рыночной жизни, скажет, что такого не может быть потому, что такого не может быть никогда. Но речь идет не о прыщиках, которые будут вскакивать в нежелательных местах и при коммунизме, а о том, что ни один человек не будет иметь ни мотивов, ни инструментов сознательного воздействия на личность с целью нанести ей несомненный вред. И наоборот, каждый человек будет иметь массу мотивов и инструментов, чтобы усовершенствовать **общество**, т.е. важнейший элемент среды, в которой человек только и может стать Человеком.

Если капитализм это общество непримиримости частных интересов, больных страстей, то коммунизм есть общество всеобщей гармонии, построенной на основе законов, выведенных наукой, подтверждённых исторической практикой, в том числе и законов красоты.

Совершенно очевидно, что растущая компьютеризация всех сторон жизни общества есть одно из направлений проникновения науки в самые мелкие и частные моменты производства и быта миллиардов людей уже при капитализме. Недостижимая доселе точность и строгость, составляющая обязательное условие работы компьютерной техники, является важной предпосылкой очищению рыночной практики от господства ошибок, забывчивости, скрытности, замкнутости и тайных страстишек недочеловеков.

Все современные авиационные и космические системы функционируют лишь потому, что в них, чем дальше, тем больше конструкторы избавляются от влияния слабых сторон человеческой индивидуальности на функционирование сложных прецизионных устройств. Большинство современных авиационных и космических катастроф являются проявлением той или иной стороны «человеческого фактора», чаще всего, его продажности. Благодаря компьютеризации, уже сегодня развиваются системы, противостоящие не только техническим сбоям, но и дуракам, и профессиональным мошенникам. Остается только сожалеть о том, что сегодня и активные дураки, и патентованные мошенники, достойные самого строгого компьютерного учёта и ограничений, представлены фигурами предпринимателей. Как говорил Березовский, нет предпринимателей, которые, мягко говоря, не нарушали бы законы.

Разумеется, при товарно-денежных отношениях полностью избежать мошенничества не удастся, но капитализм, сам не ведая того, работает в направлении автоматизации процессов учета, идентификации субъектов и объектов управления, подпиливая ещё один «сук», на котором покоится рыночное процветание олигархов. Невежество в области диаматики не позволяет банкиру понять, что, борясь за исключение мошенничества в своём банке со стороны своих служащих, банкир сам создает прецедент и формирует технические предпосылки, делающие мошенничество всё более затруднительным. Сам капитализм заменяет легко подкупаемых людей на неподкупную технику. Избавляя себя от мошенничества конкурентов и собственных менеджеров, наш банкир сам лишает себя возможности мошенничать. Иной вопрос, что, пока, существует предприниматель, будет существовать борьба между, образно говоря, хакерами и

антихакерами. Но ясно, что в результате этой борьбы победят составители реальных конструктивных программ. Незначительное превосходство потенциала созидателей над потенциалом хронических потребителей - наиболее общий абсолютный закон прогресса человечества в условиях господства частной собственности. Если бы перевес созидателей был бы более существенным, то полный коммунизм был бы построен сразу после позднего неолита. Но изобретателей колеса было немного, а желающих стать шаманами, жрецами и фараонами - большинство, потому общий прогресс шел так медленно.

Потребность многих современных отраслей экономики в максимально точной работе информационных и управляющих систем, позволяющих отслеживать и управлять всё большим количеством процессов в режиме «он-лайн», есть, фактически, важнейшее направление развития производительных сил общества, при котором наука, как и предсказывал Маркс, превращается в непосредственную производительную силу, придающую всем изделиям и отношениям минимальные величины погрешностей. Потому-то капитализм и является ПОСЛЕДНЕЙ фазой истории недочеловечества, что при капитализме всё решалось и решается методом «тыка», на основе «авось», путем массового обмана и кровавыми экспериментами над самим обществом.

А коммунизм является ПЕРВОЙ фазой собственно человеческой истории, поскольку избавлен от атавизма нулевого и минусового качества прогнозирования и программирования общественной жизни. При коммунизме человек сможет рассчитывать основные параметры своей биографии на десятилетия вперед, в том числе, и смену родов занятия, чтобы избавиться себя от отупляющей монотонности и узкопрофессионального кретинизма.

Кроме того, бескорыстный научный подвиг Маркса и Энгельса в изучении «анатомии и физиологии» капитала, не говоря уже об отражении душонки капитализма в трудах Шекспира, Диккенса, Мало, Бальзака, Золя, Драйзера, Короленко, Андреева, Горького, Джека Лондона, Джона Перкинса, Френка Партного делает капитализм понятным в его самых деструктивных, мерзостных проявлениях и с объективной, и с субъективной психологической точек зрения. Все эти знания позволяют, не вульгаризируя, не впадая

в утопии, пользоваться диалектическим методом движения мысли «от противного» и очень противного к истинному, т.е. к противоположному, создавая теоретическую модель общества, свободного от главного идиотизма капитализма - от господства маниакальной мизантропии и, вытекающих из неё, рабовладения, милитаризма и войн.

Те, кто знаком с диаматической трактовкой закона отрицания отрицания, понимает, что противоположность между капитализмом и коммунизмом складывается, исключительно, по линии ФОРМ, прежде всего, производственных, экономических ОТНОШЕНИЙ между людьми. Объективные неотменяемые естественные законы, например, физики, математики, действуют одинаково и при капитализме, и при коммунизме. Это математики, физики и лирики, очень часто, спорят о высоком или темном, на самом деле, думая о деньгах, продаваясь с большим восторгом, чем гейши. Лишь объективные законы действуют неподкупно. Поэтому коммунизм, не отрицая объективные законы развития природы и общества, отрицает лишь бессознательно сформировавшуюся систему омерзительных буржуазных отношений между людьми и рабоблудие юридических законов, служивших всю прошедшую историю человечества лишь больным интересам эксплуататорских меньшинств.

Поэтому диаматическое понимание закона отрицания отрицания предполагает не только исчезновение формы, но и преемственность, например, объективной производственной базы при отрицании порожденных ею форм отношений. Отрицание отжившей формы производственных отношений, есть, одновременно, приведение формы производственных отношений в соответствие достигнутому состоянию производительных сил, а не замена формы бесформенностью, и не так, как мыслили себе акционисты в период «красногвардейской атаки на капитал»: «главное объявить о национализации, а там, хоть солнце не вставай».

Дело в том, что форма существует лишь как неотделимый атрибут материи. Каждое материальное содержание, так или иначе, оформлено, каждая форма материально содержательна. Одно и то же содержание может принимать разные формы. Есть материя - есть форма. Нет материи - нет формы. Серьезное расхождение в

изображении богов доказывает, что никто и никогда не видел их формы в связи с невозможностью её безматериального существования.

Только материальное содержание порождает многообразие сменяющих друг друга форм, а текущая форма, выражает, прежде всего, сущность данного конкретного содержания, оформившегося в конкретный объект на данном отрезке истории. Смена форм есть внешнее выражение главного свойства материи - бесконечного движения, следовательно, внутреннего изменения.

При относительно неизменном содержании, изменение формы приводит к изменению сущности объекта. Например, из одного и того же количества стали можно изготовить детский велосипед и небольшой артиллерийский снаряд. Первая форма приведет ребенка в восторг, поскольку сущностью детского велосипеда является «кусочек счастья». Вторая форма, приданная тому же количеству стали, т.е. артиллерийский снаряд, разорвет ребенка в клочья, поскольку сущность снаряда, благодаря форме, в буквальном смысле - смерть.

Точно так, одни и те же производительные силы общества, если они функционируют в рамках рыночных экономических отношений, обязательно ведут к войнам всех против всех. Те же производительные силы, оказавшись в рамках коммунистических производственных отношений, делают мир незыблемым. Как только коммунизм победит в большинстве стран, обладающих наибольшим запасом ресурсов, прекратится их хищническое использование, исчезнут экологические угрозы и возможность для олигархических деспотий развязывать войны. Именно поэтому классики марксизма рассматривали проблему освобождения народов от капиталистического гнёта одновременно во всех странах, как оптимальный вариант для успешного построения коммунизма, при котором тлетворное влияние рыночных отношений будет сведено к нулю.

В бессознательной природе изменение формы происходит стихийно, буквально скачкообразно (тем более, по житейским меркам), в результате достижения определенной меры количественных изменений в содержании объекта, например, извержение вулкана или в виде анекдота о «большом взрыве».

Коренное изменение форм отношений между людьми может произойти только тогда, когда достаточная часть населения, в достаточной мере, **ОСОЗНАЕТ** достаточность изменений, произошедших в содержании реальных производительных сил общества и начнет процесс преобразования форм отношений, пропустив все сведения о необходимости такой трансформации через сознание.

В обществе переход из одного состояния в качественно иное может длиться несколько веков. Но скачком, при смене форм общественного устройства, называется не миниатюрность временного интервала, не сам процесс движения из одного состояния к другому, а финал процесса, т.е. достижение социумом такого состояния, которое **КАЧЕСТВЕННО** противоположно, т.е. отлично по сущности от предыдущего своего социального содержания.

Так, например, пролетариат умственного и физического труда, это **большая** часть городского населения, насильно лишенного средств существования **меньшинством** городского населения. Пролетарский класс организуется в течение длительного периода исключительно по усмотрению своих нанимателей, наделяется производственными функциями, получает доступ к средствам существования и развития в том количестве и качестве, которое соответствует целям предпринимателя, а не пролетариев. Если предприниматель решит производить ГМО, то пролетарии умственного и физического труда будут и производить, и жрать это ГМО. **ПРОФСОЮЗ НИЧЕГО СУЩЕСТВЕННОГО НЕ ДОБАВЛЯЕТ** этому классу продавцов своей рабочей силы, поскольку организует «борьбу» пролетариев лишь за то, чтобы не менялось количество шкур, которые с них дерёт предприниматель в течение рабочего дня, чтобы их товар, рабочая сила, иногда доживал и до пенсии.

Но те же непосредственные производители интеллектуальной и материальной продукции, как только они приобретают свой авангард, вооруженный научным мировоззрением и, если наёмные работники признают руководящую роль этого авангарда, а авангард не выпрашивает у пролетариев уважение к себе, а делом доказывает свою компетентность и практичность, такой социальный слой перестает быть классом наёмных рабов и превращается в борющийся и побеждающий рабочий класс, гарантирующий все необходимые

условия для полного развития конструктивных задатков КАЖДОЙ личности.

Таким образом, если не задумываться о времени, за которое должен произойти скачок, а всецело озаботиться качеством кадров авангарда рабочего класса, то время преобразования капиталистического общества в коммунистическое будет оптимальным для конкретных исторических условий.

Разумеется, не только марксисты и сознательные труженики являются последовательными приверженцами и борцами за коммунизм, но и обыватель, в принципе, не против скакнуть из капиталистического общества в ГОТОВЫЙ коммунизм за один день, ничего не меняя в себе. Особенностью обывателя является то, что и в умственном, и в физическом труде он проявляет ударничество только пропорционально ударам палки или степени страха перед голодной смертью. Обыватель не видит себя в контексте общественного разделения труда, он не мыслит себя существом общественным, а только индивидом. Обыватель не имеет пристрастия ни к одному виду труда, тем более, к умственному. Он, даже, диссертацию пишет исключительно ради повышения оклада. Самостоятельный научный поиск не доставляет ему ни малейшего удовлетворения, и уже по одному по этому, добросовестный научный поиск недоступен обывателю. Как показала практика, обыватель предпочитает рискнуть и купить готовую диссертацию, чем напрягать и развивать собственные мозги, а тем более реально двигать науку вперед. Обыватель ограничен мировоззренчески настолько, что способен ударно трудиться только на конкретного хозяина, только под его контролем, в том числе, под контролем рублем, под страхом голодной смерти, как раб на галерах и, только в том случае, если хозяин мотивирует его стимулом, т.е., в переводе с древнегреческого, палкой. Обыватель мечтает, прежде всего, о такой сумме денег, которая позволила бы ему избавиться от любого труда. Это прекрасно доказано всем мировым опытом слоя «рантье», опытом поведения большинства мещан, получивших относительно большое наследство. Разумеется, отдельным обывателям удаётся попасть и в список Форбс, но это мизерное исключение из правила.

Готовый коммунизм, конечно, привлекает и обывателей, поскольку представляется им строем, в котором можно не вылезать

из магазинов и ресторанов, ни за что ничем не расплачиваясь. От перспективы прийти в магазин и брать всё без разбора, у обывателя обычно перехватывает дыхание. Но самое страшное для обывателя, привыкшего к погромам в магазинах Запада, состоит в том, что он уверен, что другие обыватели, расхватывая бесплатные продукты, ничего не оставят ему. Потому-то в рыночно развитых демократических странах мира, в которых большую часть населения и составляют обыватели, каждый раз, когда в силу перебоев в энергосетях в супермаркетах и отделениях банков отключалась сигнализация, массы обывателей вываливались на улицы и подвергали магазины и отделения банков погромам и расхищению, демонстрируя то, какими мечтами, в действительности, живёт западный обыватель.

Социализм в СССР проиграл мировому капитализму именно тогда, когда дипломированные и остепенённые советские обыватели, в особенности из числа художественной и технической элиты, получили, благодаря Андропову, доступ на американские радиостанции, а при Горбачеве и Яковлеве, монополию в советском информационном пространстве. Как говорится, «и тут из них попёрло». В сознание многих советских обывателей, семейным воспитанием куркулей и отсидентов, было загружено несколько абсурдных идей меркантильного, религиозного и националистического содержания. Поэтому, когда мещанские идеи стали озвучиваться и в зарубежных, и яковлевских СМИ, в сознании обывателей сформировалась иллюзия их... гениальности. Им показалось, что не СМИ зомбируют обывателей, а каждый обыватель является носителем чрезвычайно ценных, конгениальных идей, рожденных его собственным сознанием, причем, невероятно понятным и признаваемым широчайшим кругом западных экспертов, видных советских журналистов, типа Коротича, и беллетристов, типа Солженицына, в отличие от заумной, никому из богемы непонятной, диалектики Гегеля, которую обыватели совершенно не понимали, но зубрили, чтобы на экзамене продекламировать содержание главы из учебника, который плохо понимали и сами преподаватели.

Как только обыватели открыли в себе эту площадную «гениальность на час», они ринулись свергать социализм, не имея ни

малейшего представления о планах своих вождей на следующий день после победы, не говоря уже об их планах на ближайшее десятилетие. С верой в бога, в национальное превосходство всех своих наций над всеми другими нациями, с верой в невидимую руку рынка и в честные выборы, массы фактических самоубийц свергли систему надежных социальных гарантий для каждого индивида во всех республиках СССР. Ситуация напоминала ту, как если бы большинство населения страны увлеклось не столько строительством сооружений, сколько гениально продуманным и организованным массовым сносом сооружений методом направленного взрыва, а в парламенты выбирали только профессиональных сапёров-подрывников.

Значительная роль субъективного фактора в политических переворотах хорошо заметна и на примере буржуазных революций в Англии, Франции, и на примере недавних бессмысленных политических переворотов, например, в Югославии, в Киргизии, в Сирии, Ливии, на Украине.

Дело в том, что мещане большую часть жизни проводят в состоянии неудовлетворенности, зависти к более успешным обывателям, поэтому эту массу легко спровоцировать на буйство и погромы, указав ложную причину их неудовлетворенности. Поверив в идею «козла отпущения», заклятие которого «открывает» радужные перспективы перед ними, сдобренную льстивой религиозной или националистической демагогией, обыватели собираются перед Бастилией, на Тахрире, на Болотной площади или на Майдане и... совершают переворот. Будет ли руководящая ими «идея» сформулирована предельно абстрактно (свобода, равенство, братство) или конкретно (москаля на гиляку), или «возвышенно» (смерть неверным), в любом случае, этот клич на время превращается в пароль, объединяющий обывателей и недорослей для решения простейшей разрушительной задачи: свержение кого-нибудь ради... кого-нибудь.

Но марксизм рассматривает не технологию политического переворота ради смены кого-нибудь, а смену форм общественных отношений, продиктованных зрелостью объективных предпосылок. Как показывает история становления капитализма, сначала, не вступая в противоречие с господствующими феодальными отношениями, исправно выплачивая налоги феодалам, городские

цеха и мануфактуры стихийно и неспешно превращаются в основную форму организации и развития производительных сил. Но, постепенно, на этой экономической основе возник протестантизм, как идейная и организационная основа отмены библейского утверждения, что вся власть от бога. Постепенно не только ростовщики, но и простые ремесленники, хотя и по-разному, начинают понимать, что, в данных конкретно-исторических условиях, вся власть проистекает... от денег, а не от бога, но сказки о боге, рае и аде продолжают помогать эксплуатировать лохов. Отрыв светской власти от мистической шелухи привел к замене полурабовладельческой формы производственных отношений феодализма товарно-денежными отношениями, при сохранении, однако, феодальной формы отношений частной собственности по кровному признаку.

Диаматическое учение о противоположностях приводит к выводу, что во всех экономических формациях, основанных на частной собственности, сначала, стихийно формируются объективные предпосылки отрицания прежней формы производственных отношений, и только задним числом эти изменения получают идеологическое обоснование или оправдание.

Но в период становления коммунистической формации субъективный фактор приобретает абсолютное значение, поскольку при коммунизме на научную основу должно быть переведены не только материально-техническая база, а, впервые в истории человечества, всё общественное сознание каждого индивида, т.е. теория СОЗНАТЕЛЬНОГО научно обоснованного управления процессами, происходящими и в базисе, должна быть создана и усвоена партией до установления диктатуры рабочего класса.

Между тем, в современном коммунистическом движении именно это направление работы находится в полном загоне. В современных левых средах господствует мнение, что самое главное и самое трудное взять политическую власть в свои руки, как говорится, осесть в Кремле. Оказалось забытым то, чему учил Ленин. Свергнуть политическую власть царя и буржуазии - задача неизмеримо более простая, чем построить систему коммунистических отношений в мелкобуржуазной стране, и это должен учитывать каждый. Советский Союз рухнул не во время нашествия иностранных интервентов,

приглашенных вождями белой гвардии, не во время нашествия мирового фашизма, вскормленного и на деньги олигархов США, а через 72 года после политического переворота октября 1917 года, на первом съезде народных депутатов СССР, на котором всё руководство КПСС продемонстрировало свою некомпетентность, полное неумение руководить строительством коммунизма в стране.

Процесс становления коммунистических отношений отличается от всех предыдущих исторических случаев изменения форм общественных отношений тем, что все эти изменения могут произойти лишь при ПЕРВИЧНОСТИ научного подхода. Коммунизм есть форма отрицания пещерного мышления, когда человечество ещё не строило жилищ, а занимало готовые пещеры, принимая как данность ту «планировку», которую уже осуществила сама природа. Коммунизм же будет построен тогда, когда безуспешная борьба капитализма за качество управления подведет общество к осознанию того, что атавизмы частной буржуазной собственности несовместимы даже с прогнозированием и регулированием, не говоря уже о долгосрочном планировании.

Мировая научная общественность постепенно начинает осознавать, что уже созрели главные объективные предпосылки для исключения деструктивной и некомпетентной фигуры хозяина из системы воспроизводства общества по законам счастья. Следовательно, сознательно поддерживаемая пропорциональность, т.е. плановость материального воспроизводства общества, а не только средств существования, может и должна превратиться в ведущий элемент культуры, а всемирная диктатура русского «авось» будет навсегда и повсеместно вытеснена всеобщим пониманием объективной необходимости, всепроникающим научным расчетом, более точным, чем современная космическая баллистика.

После того, как широкие круги интеллигенции осознают это, не составит большого труда довести эту ясную идею и до сознания большинства современных пролетариев, и хозяйственный капиталистический расчет повсеместно будет заменён научным расчетом, поскольку уже сегодня, при капитализме, технология ставит во главу угла не безграмотного хозяина и его потомство, а ученого, технолога и изобретателя. Они рано или поздно поймут, что

ученому, дипломированному человеку предельно позорно служить хозяину.

Освободившись от власти хозяина, ученые и конструкторы избавят себя от холопского положения, когда страх перед голодной смертью заставляет их участвовать в дальнейшем развитии, например, средств уничтожения всего человечества во имя реализации абсолютно больных интересов олигархов. Одно и то же научно-техническое открытие, например, атомная энергия, при капитализме впервые и обязательно использовалось в бомбе, а коммунизм первым создал атомную электростанцию. Капитализм первым поднял в небо боевой реактивный самолёт, а коммунизм, находившийся на первой, примитивной фазе своего развития - первый в мире реактивный пассажирский самолёт. Капитализм первым запустил боевую баллистическую ракету, а социализм - первый в истории человечества искусственный спутник Земли и т.д. Всего за двадцать послевоенных лет социализм абсолютно конкретно доказал свою противоположность в использовании продуктов научно-технического прогресса и развития материального производства по отношению к капитализму. И если бы не рост популяции двуногих желудков внутри самого ЦК КПСС, то, ясно, что социализм доказал бы не только свою противоположность, но и превосходство во ВСЕХ областях человеческого бытия.

В обществе действие закона отрицания происходит на той исторической материально-технической и научно-теоретической основе, которая сформировалась стихийно на базе капиталистических отношений. В этом и заключается созидательная прелесть коммунизма, что он способен на той же материально-технической базе, достигнутой капитализмом, которая делает людей взяточниками, т.е. проститутками, конкурентами, самоубийцами, алкоголиками, сделать ВСЕХ ЛЮДЕЙ счастливыми и гармоничными.

Понимая это, удирая из России, Деникин, чтобы затормозить построение общества всеобщего счастья на Земле, приказал белогвардейцам и казакам оставлять за собой выжженную землю. Этот же прием применил и Гитлер, разрушив 7000 городов СССР и около 70 000 деревень, особенно в период бегства. Но находятся идиоты, которые делают вид, что не понимают, откуда взялись некоторые затруднения и отставания СССР в решении некоторых

чисто бытовых вопросов, как например, качества туалетной бумаги, узкий выбор жвачки, в то время как все олигархи всего цивилизованного мира уже жевали жвачку, и не подтирались газетами.

Одна из главных претензий к коммунизму со стороны холопов олигархии состоит в том, что якобы коммунизм базируется на стадности и нивелирует личность. На самом деле, достаточно задать вопрос, что нивелирует людей больше: капиталистический конвейер с его, как минимум, 8 часовым рабочим днем, или коммунистическое, полностью автоматизированное производство, с 2-3 часовым рабочим днем?

Именно капитализм придумал и внедрил заводской гудок, который, заглушив звон церковных колоколов, извлекал из затхлых фабричных казарм мрачные миллионные колонны пролетариев, и те, как муравьи ползли к станкам, чтобы в течение всей жизни выполнять примитивную, трудоёмкую, монотонную, отупляющую операцию по 12 или, как сегодня, минимум 8 часов в сутки. А если учесть многомиллионные массы **ВЫНУЖДЕННЫХ** безработных и, следовательно, полную недоступность для них каких бы то ни было форм развития своей личности, если приплюсовать к ним проституток, лиц, содержащихся в тюрьмах, несчастных, вынужденных служить в буржуазной наёмной армии и полиции, фермеров и их детей, то ясно, что буржуазное личностное разнообразие примитивнее английского коротко остриженного газона.

Могут сказать, а где вы видели 2-3 часовой рабочий день. Можно ответить, а где вы видели построенный коммунизм? Разве мировой капитализм не приложил всех усилий, не оплатил сизифов труд всевозможных солженицыных, чтобы не дать построить коммунизм в СССР и, тем самым, сократить продолжительность рабочего времени на нетворческих видах производства, максимум, до 3 часов?

При капитализме, независимо от степени автоматизации производства, удлинение рабочего дня для всех категорий лиц наемного труда является законом повышения экономической эффективности капитала. Всем известно, что в Японии и США производительность труда выше, чем в РФ или Бразилии, но

продолжительность рабочего дня такая же, а в среднем бизнесе - выше, а в малом бизнесе интенсивность труда, т.е. степень самоистязания, вообще является формой самоубийства. Чем больше часов заставит предприниматель работать своего наёмного рабочего ЗА ОДНУ И ТУ ЖЕ ВЕЛИЧИНУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, тем больше преимуществ данный предприниматель будет иметь над своим конкурентом.

При коммунизме же сокращение времени рутинного, монотонного, утомительного, вредного труда является объективным условием продолжительной здоровой жизни человека, развития его личных задатков и талантов. Продолжительный утомительный монотонный труд есть эффективное условие уничтожения творчески разносторонней личности в индивиде и ранней её физической и социальной деградации.

Коммунизм будет построен тогда, когда система образования, воспитания и условий труда наполнит сознание всех людей научным мировоззрением и навсегда удалит из общественного сознания элементы рыночной и религиозной стадности в поведении людей. При коммунизме взрослый человек никогда не будет действовать, как все, т.е. он уже не сможет слепо копировать, что-либо за кем-либо, тем более за всевозможными псаками, познерами или безграмотными рок-земфирами потому, что именно коммунизм руководствуется объективным абсолютным законом развития общества: создание всех необходимых условий для максимального развития индивидуальных способностей КАЖДОЙ личности.

Во времена Ленина и Сталина большинство граждан уже видело перспективу стать страной героев, страной мечтателей, страной ученых и с энтузиазмом работало на эту цель во имя своего счастья и счастья будущих поколений. Те же, кого раздражала перспектива остаться без лакеев и наёмных рабов, пошли под знамёнами Колчака, Деникина, Савинкова убивать своих бывших, но восставших рабов или отплыли в переполненных пароходах на Запад, где ещё оставалось место и для господ, и для прирожденных лакеев духа. Оставшихся сторонников феодализма и капитализма, всего-навсего, принудили на стройках пятилеток, рытье каналов и на лесоповале заниматься тем, к чему сами вельможи сотни лет принуждали русских крестьян и мастеровых людей при возведении дворцов для вельмож,

при строительстве Санкт-Петербурга, Севастополя, Николаевской железной дороги, Транссиба.

Современные же демократы изображают дело так, как будто в этих работах было что-то непосильное, позорное, что бывших попов, царских чиновников, купцов и дворян нельзя было нагружать работой, которой они всю историю нагружали русского крестьянина.

Мировое материальное богатство, созданное ценой страданий многих поколений людей, позволяет уже при капитализме принципиально потеснить трущобную форму бедности и духовной убогости основной массы населения планеты, типичную для эпохи классического капитализма. Тем не менее, несмотря на достаточно развитую производственную базу, накопленные ресурсы, рыночные условия жизни были и остаются такими, что капитализм держал и удерживает первое место, по сравнению с социализмом, например, по количеству голодных, самоубийц, изнасилованных, разведённых пар, беспризорных детей, наркоманов и алкоголиков, психически больных и арестованных на душу населения.

Коммунизм же позволит вообще исключить из жизни народов ЛЮБУЮ форму убогости материального бытия, поскольку исключает убогость интеллектуальную и, следовательно, идиотские, прежде всего, военные потребности, источающие ресурсы планеты. Иными словами, с материалистической точки зрения, средства производства, созданные капитализмом, уже на индустриальной стадии его развития, позволяют осуществлять все формы человеческого потребления на научном уровне и исключить из жизни народов не только нищету, но и, что самое важное, конкурентную борьбу и, вытекающие из неё, войны, развязываемые ради удовлетворения абсолютно бессмысленных прихотей класса олигархов в росте количества нулей на их счетах.

Коммунизм, устраняя частную собственность на основные средства производства, тем самым, простым и легким способом избавляет общество от олигархитета, как рудимента института абсолютизма, а сами олигархи превращаются в нормальных граждан, лишенных возможности покупать власть и другие демократические институты. Но самое важное состоит в том, что, превращение олигархов в нормальных граждан, обладающих всеми гражданскими

правами и свободами, делает в этот самый момент невозможным развязывание мировых и локальных войн, поскольку именно крупная частная собственность являлась причиной всех войн в истории человечества, а олигархическая частная собственность явилась причиной двух мировых войн и приближения полномасштабной третьей мировой войны.

Построив коммунизм, общество перестает расходовать циклопические объемы материальных и духовных средств на разработку и изготовление средств массового уничтожения людей.

Образно говоря, мир стоит мессы.

Таким образом, если капитализм, - это общество, в котором беззастенчивый, циничный всеохватывающий обман является условием успешной конкуренции, обязательно перерастающей в массовое побоище, то в коммунистическом первобытном обществе, люди ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ не обманывали ДРУГ ДРУГА, не обвешивали, не обмеривали, не обсчитывали ближних не только потому, что все были хорошо воспитаны и от природы умны, т.е. еще не начитались библии и не мучились подготовкой к ЕГЭ, но и потому, что не было ни причины, ни повода, ни инструментов для взаимного надувательства. Люди недавнего коммунистического прошлого так полюбились Миклухо-Маклаю, что он прожил счастливо среди них несколько лет, совершенно непохожих на жизнь в царской России среди тупых вельмож и ещё более тупых холопов. Потому-то и в памяти Арсеньева особо трогательно, по-человечески богатым и запечатлелся образ Дерсу Узала, человека не испорченного глупостями цивилизации.

Могут сказать, что людей эпохи первобытного коммунизма легкомысленно называть умными людьми, поскольку они не пользовались смартфонами. Ну, а как называть поколение людей изобретших... человеческую речь, т.е. само информационное поле, ноосферу, и изготавливавших автоматически возвращаемый летательный аппарат, бумеранг? В цивилизованной Европе у воинов часто возникла проблема израсходования стрел. Австралийскому аборигену, в случае попадания в цель, оставалась добыча, в случае промаха оружие охоты само возвращалось к охотнику. Глупо? Можно ли назвать умным поколение людей, позволившее себе создать атомную бомбу и научившееся ввергать мир в систематические кризисы и войны? Сегодня господствующим является то положение, что огромная масса людей имеет дипломы, но не обладает разумом и мыслит так же убого, как, например, Псаки, Шендерович и Кристин Лагард, о существовании которой основная масса населения планеты и не подозревает, но испытывает большие неудобства от её финансовой безграмотности и человеческой безнравственности.

Но отчего современных людей так легко заставить жить от кризиса к кризису, от войны к войне в уверенности, что, для выживших, каждое из этих потрясений - последнее? Что порождает в них иллюзию благополучия?

Как известно, иллюзионистам нужен специальный реквизит для гарантированного обмана зрителей, восторгающихся тем, как технично их оставили в дураках. Капиталистам, для создания иллюзии справедливости, например, при выплате заработной платы, деньги нужны в качестве реквизита, создающего полную иллюзию справедливого расчета. Самый гениальный фокус, который уже несколько сотен лет продавцы показывают хроническим шопоголикам, состоит в том, что товаровладельцы сами, на глазах изумленной публики, поднимают цены, а покупатели погружены в стойкую иллюзию и верят, что цены растут в результате инфляции. Люди до сих пор не понимают, что, если на заре товарного обращения деньги, в виде золотых и серебряных слитков, иногда, выступали в качестве всеобщего эквивалента и не провоцировали товаровладельцев на нарушение закона стоимости, то, при капитализме, бумажные деньги превращаются в ИНСТРУМЕНТ одностороннего массового систематического обчёта, обмана,

надувательства миллиардной армии покупателей. Попробуйте, откажите себе в удовольствии и не воспользуйтесь возможностью обчистить кошельки миллиардов необразованных людей, отказавших себе в праве изучить теорию Маркса.

Поэтому коммунизм и предлагает человечеству, в конечном итоге, сознательно и решительно избавиться от главного инструмента современных мошенников - от денег. Хотя, легко представить, какие чувства возникнут, например, у карточных шулеров, у ведущих мошенников на Форексе, у биржевых спекулянтов, у всех предпринимателей, прочитавших строки о том, что теория коммунизма доказала неизбежность отмирания денег, тем более, бумажных.

Коммунизм, ликвидировав главный реквизит иллюзионистов-капиталистов - деньги, обесценит и главный талант всех предпринимателей, лишит их основного, если не единственного, наслаждения: одурачивания, унижения и угнетения ближнего. Ясно, что в обществе, в котором все стремятся к взаимному обману, не всем это удастся, а потому наблюдается очень высокая степень взаимного недовольства. Одни чрезвычайно раздражены, если не удалось обмануть общество в таких масштабах, в каких хотелось, другие приходят в ярость, когда до них доходит содержание и масштаб их проигрыша. На этой основе возникают заказные убийства, бытовое воровство, организованный бандитизм, массовые погромы с элементами вандализма и истерическая борьба на манер английского, американского и украинского парламентаризма - смена буржуазных партий у руля охмурения масс обывателей, для ещё большего обмана.

Поэтому, учитывая склонность массы современных обывателей к мистицизму и иллюзиям, допустимо сравнение, в котором капитализм отличается от коммунизма, как ад от рая. Но тогда возникает вопрос, а почему некоторые люди предпочитают жить в капиталистическом аду? По той же причине, по которой черти и предпочитают жить в аду, а не в раю.

Ад, согласно сказкам, так же угоден богу, как и рай. Одно без другого бессмысленно. Если бы существовал только ад, то незачем было бы выполнять божьи заповеди. Всё равно попадешь в ад. Если бы существовал только рай, то незачем было бы выполнять божьи заповеди. Всё равно попадешь в рай. Только дополняя друг друга,

сказки о рае и аде дают обывателям сладкое право выбора, превращаются в реальную мотивацию наиболее доверчивых прихожан, вечно обманутых вкладчиков, дольщиков, пайщиков и других слабомыслящих. Они способны, например, напряженно выбирать банкира из списка журнала Форбс, который, как им кажется, более честный, чем другие, не задаваясь вопросом, а как вообще возможна эта диковина, честный банкир? Почему, например, Греф, так саркастичен и пессимистичен в своих выступлениях на крупных форумах? А потому, что величина государственного участия в работе Сбербанка не позволит ему осуществить такую авантюрную дебетно-кредитную политику, на какую может решиться маленький частный банк. Греф, чаще всего, потому и грустен, меланхоличен и саркастичен, что, будучи игроком по натуре, вынужден сдерживать себя нормами своих функций, подконтрольностью, публичностью своей должности, в то время как частный банкир руководствуется только жаждой прибыли и... попадёт в СМИ и списки Интерпола, только тогда, когда от вкладов в его банк вкладчикам уже ничего не останется.

Но, несмотря на сказочную глупость, идея рая хороша тем, что в раю нет чертей и не предусмотрены средства осуществления их чёртовой деятельности, и потому рай для них так же неинтересен, как квас для наркомана. Ад - это рай для чертей, поскольку он предполагает беспощадное, ничем не ограниченное издевательство над людьми, их душами, как это происходило, например, во времена святой инквизиции, а сегодня в боголюбивом ИГИЛ, без малейшей ответственности перед кем бы то ни было, тем более, перед всевышним. Ведь дело не в том, что бог создал ад, а в том, что для поддержания идеи «бога», должен существовать легион садистов. Все котлы и кипящая смола безобидны, пока бог не создаст специальный тип небожителей, функцией которых являются изобретательные, непрерывные, вечные безжалостные издевательства над людьми, списанные с реальной рабовладельческой практики эпохи создания христианских и мусульманских религий.

В модели рая, в отличие от ада, предусмотрено, что все пребывают в блаженстве, поскольку там вообще невозможно нарушить заповеди, поскольку отсутствует какая-либо форма частной собственности, отсутствуют ослы и жена соседа, нет возможности

повысить цену на манну небесную. Уже никого не убьешь, поскольку все бессмертны, не украдешь, не возжелаешь, поскольку, кроме пения гимнов богу, никаких иных развлечений в христианском раю не предусмотрено. Фактически, отсутствие проблем является той притягательной силой, которая и превращает мечту людей о попадании в рай в достаточно сильный побудительный мотив, тем более в мусульманский рай, в котором героям будут подарены 70 девственниц, чтобы герой мог использовать их в качестве приза за то, что отрезал много голов неверным, разрушал Мосул, Пальмиру, пока, не... наступил на противотанковую мину, которая, как ни странно, и является порталом в рай для самых доверчивых.

Таким образом, если использовать древние детские народные религиозные сказки в качестве иллюстрации, то приходится признать, что филиалом ада на Земле является капитализм, а предприниматели выполняют функции чертей по воле бога.

Но тем атеистам, кто постиг учение Маркса о производственных отношениях как о базисе общественно-экономических формаций эпохи господства НЕНАУЧНОГО мировоззрения, кто изучил реальную систему производительных сил современного общества, главные тенденции развития материального производства и социально-демографические тенденции, известно, что современные монополии, рожденные рынком, создают все необходимые условия для отмирания частной собственности на основные средства производства и, следовательно, для ликвидации товарно-денежной формы отношений между людьми. Т.е. гениальные догадки социалистов-утопистов относительно возможности избавления общества от всех форм тирании, угнетения Человека разумного двуногими прямоходящими млекопитающими, приобрели исторически созревшую и логически доказанную теоретическую базу, превратившую гуманистические фантазии отдельных мыслителей древности, их добрые пожелания, умозрительные конструкции во вполне инженерный проект, требующий от людей не столько эмоционального порыва, лежавшего в основе всех докоммунистических переворотов и революций, а исключительно строгого научного расчета.

Почему во всех докоммунистических революциях и переворотах восставшие массы из одной формы эксплуатации переходили в

другую форму эксплуатации, во всё более изощренную и паразитическую? Потому, что во всех досоциалистических формациях число безграмотных, умственно неразвитых людей было многократно больше, чем образованных. Поэтому разрушая старые формы эксплуатации, основная масса необразованного населения ввергалась вождями в ещё более совершенную, изящно упакованную форму эксплуатации.

Но конкуренция, т.е. стремление образованных капиталистов поглотить капитал не менее образованных капиталистов, привела к тому, что хозяева вынуждены были тратить на повышение научно-информационного превосходства своего персонала над персоналом своих конкурентов как во внутреннем, так и в международном плане. И так мыслит большинство конкурентов и, следовательно, практически, все бизнесмены, не желая того, от концентрации своего могильщика в лице пролетарских масс физического труда, переходят и к формированию значительных масс пролетариев, хотя и с узко профессиональными, но, зачастую, с навыками реалистического мышления. В связи с этим массовый обман будет встречать на своём пути всё большие затруднения.

Маркетологам все труднее обманывать... маркетологов своих конкурентов. Рост степени защищенности растущих масс населения от обмана и самообмана, о чем говорилось ранее, является тем объективным условием, которое существенно облегчает борьбу за построение коммунистического общества во всемирном масштабе. Одним из следствий этой тенденции является неуклонное реальное снижение степени религиозности населения наиболее развитых стран Европы, где никогда ещё в таком количестве не закрывались католические храмы, как сегодня. Правда, это происходит не по причине хорошей воспитательной работы атеистов, а потому, что сам капитализм поставил сребреники и информационные технологии на высоту, недостижимую для бога. Осталось немного, и это вполне достижимо: заполнить информационные каналы и сознание индивидов научным содержанием по всем вопросам. Для Партии Научного Централизма это вполне посильная задача.

Поэтому, если коротко выразить суть основной задачи, решение которой способно привести к построению общества всеобщего счастья, то коммунизм есть соединение практики общественного и

индивидуального развития с научной теорией, охватывающей все области бытия.

Вместо заключения

Капитализм - это такое общественное устройство, которое возможно только при условии, когда большая часть населения НЕ ВЛАДЕЕТ ни научной методологией мышления, ни знанием всего того ценного, подтвержденного общественно-исторической практикой, что уже выработали ученые мира по поводу объективных законов развития природы и общества. Только при низком умственном развитии основной массы населения, эксплуатируемые не понимают, что они не свободны и обмануты на каждом шагу.

Коммунизм - это такое устройство общества, при котором главной заботой самого общества является, прежде всего, наполнение сознания КАЖДОГО индивида знаниями объективных законов развития природы и общества и, следовательно, невозможность каких бы то ни было ограничений со стороны кого бы то ни было в свободной реализации КАЖДЫМ индивидом всех конструктивных задатков своей личности.

Август - сентябрь 2015

[Вернуться в содержание](#)

Можно ли считать себя коммунистом, не владея методологией марксизма в полной мере?

До сих пор в кругах «левых» в качестве положительного, используется выражение «рядовой коммунист» как синоним «рыцаря без страха и упрёка». Действительно, с одной стороны, важной причиной победы советского народа, например, в Великой Отечественной войне являлась та, что тысячи людей перед атакой подавали заявление о вступлении в ВКП(б), в котором просили товарищей: «...если погибну, прошу считать меня коммунистом».

Однако, с другой стороны, когда героям-коммунистам история в очередной раз задала вопрос, **что делать**, чтобы **построить** коммунизм, то большинству членов КПСС не хватило уровня их научной подготовки, чтобы нейтрализовать хрущевский оппортунизм, чтобы не сказать, идиотизм.

Диалектика тут такова: каждый **настоящий** коммунист герой, но не каждый настоящий герой - коммунист. **Необразованность** миллионов рядовых членов КПСС в вопросах диалектики привела их, объективно, в лагерь оппортунистов. «Матери-истории» совершенно безразлично, вы сознательный оппортунист, т.е. сторонник паразитизма, или вы герострат по неграмотности. Историческая практика многократно доказала, что услужливый левый, не овладевший диалектикой, опаснее врага в деле дискредитации и разрушения коммунизма.

И хотя слово диалектика хорошо известно всем интеллигентам, многие из них, будучи членами КПСС, никогда не пытались понять, что обозначается этим словом, хотя о диалектике писали такие известные истории люди как Аристотель, Декарт, Гегель, Клаузевиц, Рикардо, Маркс, утверждая, что их достижения в теории и практике обусловлены применением диалектической логики ко всем изучаемым объектам.

Ленин и Сталин не раз обращали внимание на то, что важной предпосылкой всех их Побед (**а они, при жизни, не потерпели ни одного стратегического поражения**) является точное знание и

умелое применение диалектики материализма к теоретическим и практическим проблемам строительства коммунизма, особенно, в борьбе с троцкистами как наиболее агрессивными и убежденными оппортунистами.

В официальных документах постапинской КПСС, по всем вопросам и всегда отмечалось, что в основу всех решений партии заложена, тоже, марксистская диалектика. Однако поражение, понесённое КПСС, доказывает, что в документах КПСС постапинского периода содержатся лишь здравницы в адрес диалектики, а сама диалектика в этих решениях, как и в головах их авторов, и «не ночевала».

В современных условиях это противоречие приобрело решающее значение в жизни левых партий, особенно, с учётом того, что КПСС рухнула. Эта трагедия позволяет, одним, утверждать, что диалектика в качестве методологии мышления «не работает» вообще, а другим, что кадры КПСС, тем более, руководящие, к моменту её распада, просто, не владели диалектикой ни в коей мере.

Минимально необходимым определением сущности классической идеалистической диалектики, является **вся** книга Гегеля «Наука логики». Плох тот член партии с коммунистическим названием, которому не хватило мужества, воли, внимательно, как это сделал Ленин, прочесть, обдумать данное развёрнутое определение диалектики полностью в условиях торжества реакции. Сталин, написав книгу «Вопросы Ленинизма», а тем более, одержав все свои победы над внутренними и внешними врагами коммунизма, доказал на практике, что безукоризненно владеет диалектикой в ленинской интерпретации. Всякий, называющий себя левым, но не знакомый с научным содержанием слова «диалектика», с её гегелевским, ленинским и сталинским определениями, абсолютно не опасен для буржуазии.

Однако книга Гегеля, являясь необходимым условием первичного знакомства читателей с детальным изложением классической идеалистической диалектики, совершенно недостаточна, чтобы на этой основе мог сформироваться компетентный авангард **эксплуатируемого** пролетарского класса. Нужно понимать, что Гегель, как и Макиавелли, писал как лакей для вышколенных лакеев эксплуататорских классов. Гегель, как и Зиновьев, обходил в

своих трудах основные реальные проблемы и причины мерзостного состояния современного ему общества, упиваясь изощрённостью своего абстрактного мудрствования.

Современным марксистам, особенно теоретикам, именно эту **недостаточность** и необходимо, в обозримом будущем, компенсировать, т.е. сделать диалектику **достаточно** ДОСТУПНОЙ сознанию передовых, не раболепствующих пролетариев умственного и физического труда, которых капитализм довёл до кондиции, при которой они уже сами возжелали разобраться: почему вокруг всё так мерзко, продажно и лживо, в чем тут дело?

Почему не усвоены уроки истории многими «левыми»?

Как известно, за последние четверть века в коммунистическом движении на территории бывшего СССР разными авторами выработаны и опубликованы множество вариантов «объяснения» причин деградации КПСС и крушения СССР, но ни один из них, видимо, не является настолько убедительным, чтобы стать общепризнанным и породить целенаправленную, результативную работу масс. Но, руководствуясь требованиями диалектического материализма о тождестве противоположностей, необходимо признать, что, дело не только в качестве **АВТОРОВ**, но и в состоянии умов массы **ЧИТАТЕЛЕЙ**, в уровне их научно-теоретической подготовки. Без единства в уровне научной подготовки этих «противоположностей» движение к коммунизму невозможно.

В результате и недостаточной разработанности, и недостаточной усвоенности трудов по этой проблеме, иначе говоря, при катастрофической отстранённости практики от теории, а равно, и теории от практики, многие российские партии с коммунистическими названиями, руководство которых встало в вопросе о причинах краха КПСС на какую-либо проголосованную позицию, уже приказали долго жить или погрязли в расколах на всё более мелкие фрагменты. Многолетняя практика доказала, что ни руководство этих партий, ни рядовые её члены никаких глубоких уроков из развала КПСС не извлекли, и все теоретические статьи на эту тему, пока, не оказали должного воздействия на общественное сознание.

Например, «Марксистская платформа в КПСС», идейную основу которой составляли обвинения Сталина в развале СССР в 1991 году, просуществовав всего несколько месяцев, расползлась за «вождями», сначала, на три части, а потом и вовсе исчезла, пополнив ряды оппортунистов в РКРП. Иначе не могло и быть, поскольку, в вопросе оценки причин разложения КПСС, «марксистская платформа» пропагандировала смесь хрущевины с троцкизмом, приняв на вооружение многие тезисы из арсенала Геббельса и Бандеры.

Расколы, метания партийной массы из одной партии с коммунистическим названием в другую, от одного «лидера» к другому, беспринципная объединительская суета, тоже, свидетельствуют о научно-теоретической незрелости большей части нынешних партийных пропагандистов, агитаторов и рядовых акционистов левого толка.

Одна из наиболее общих причин такого положения вещей в современных партиях с коммунистическими названиями коренится в отсутствии должного упорства у кадровых верхов и низов в освоении марксистско-ленинской МЕТОДОЛОГИИ. А раз партийные низы не осваивают марксистскую методологию должным образом, то, единственное, что они могут делать, - это собирать подписи и присутствовать на митингах.

Само собой разумеется: если нет качественного роста «низов», то нет кадрового потенциала у «верхов». В коммунистическом движении «верхи» и «низы» образуют единство тождественных противоположностей, соответствующее требованиям «ядра диалектики». При отсутствии единства и тождества этих противоположностей в уровне освоения марксизма, в его теоретическом развитии, отношения в партии приобретают характер успешной борьбы партийных «верхов» с «низами» за «кресла», а «низы», окончательно, перестают понимать, что делают «верхи» и для чего нужен такой демократический централизм.

Положение с неграмотными низами и иезуитски изощренными верхами - абсолютно нормально для любой правящей буржуазной партии, но безграмотность «рядовых» кадров абсолютно нетерпима в коммунистической партии, т.е. в партии научного централизма.

Нет признаков и того, что провальные уроки КПСС и СССР изучены и обобщены теоретиками **международного** коммунистического движения в той мере, в какой эти уроки того заслуживают. Опубликованные материалы международных встреч руководителей партий с коммунистическими названиями настолько «серенькие» по своему содержанию, что не вызывают ни малейшей реакции ни в стане врагов, ни в массе рядовых участников левого движения. Не утешает и то, что некоторые из этих партий решили, просто, не повторять опыт хрущёвщины, андроповщины и горбачёвщины. Данное решение не учитывает, что успех коммунистической практики зависит не от того, что кто-то задался целью не повторить чужие ошибки. Такая позиция абсолютно не гарантирует от ошибок собственного «производства». Победа приходит только там и тогда, где и когда всё сделанное базируется на фундаменте научно состоятельной **методологии**.

Иной вопрос, если в противоборстве схлестнутся два, образно говоря, дурака, то один из них, всё равно, имеет шанс одержать победу. Марксисты же, со времён «Манифеста КП», ведут речь о **победе** НАУКИ над монополией инстинктов, рефлексов и грубой силы в практике человечества. Т.е. полноценных коммунистов интересуют не приёмы победы сильного над слабым или глупым, а победа **научного** уровня общественного сознания над, порой, покорным, порой, воинствующим, но амёбным **невежеством** стадной части эксплуататорского общества.

Актив журнала «Прорыв» постоянно обращает внимание читателей на то, что сегодня главной причиной печального положения дел «на левом фланге», тем более, в области теоретической формы классовой борьбы является существенное снижение научного уровня кадров партий с коммунистическими названиями во всём мире, в том числе, и в странах, котирующихся, пока, как социалистические. А кадры, как показала историческая практика, решают всё. Методологически состоятельные кадры решают вопросы лучше своих предшественников. Методологически несостоятельные кадры решают все вопросы, как всегда, плохо.

Но почему методология марксизма порой медленно, порой плохо, а порой никак не усваивается левыми активистами?

Во-первых, потому, что марксизм - это наиболее молодая, но весьма широкая область научных знаний, сформированная, усилиями беспрецедентно гениальных теоретиков всего 150 лет тому назад, а, во-вторых, потому, что она, объективно, самая комплексная из всех существующих наук. Если не привлекать начинающих коммунистов на напряженное и творческое изучение методологии марксизма «с молодых ногтей» в его целостности, то, ни о каком зрелом научном авангарде **эксплуатируемого** пролетариата говорить не приходится. Откуда взяться просвещенным партийным «верхам», если в партии нет настоящей требовательной заботы о просвещении партийной молодёжи, тем более, нет ясных пособий по методологии, с помощью которой только и можно расшифровать хитросплетения сознательной лжи и заблуждений тысячелетий.

Строго говоря, мировое коммунистическое движение приобрело надёжный методологический **потенциал**, даже, не вместе с появлением «Манифеста КП» в 1847 году, а после завершения работы Маркса над 4-мя томами его книги «Капитал. Критика политической экономии», т.е. спустя много лет. По мнению Энгельса и Ленина, в этом труде Маркс осуществил гениальную критику политической экономии, разгромив её потому, что в основу методологии исследования капитализма он, впервые в истории научной мысли, сознательно заложил диалектический материализм или, сокращенно, диаматику.

Заложить-то заложил, но разложить диаматику по полочкам для массового, неусидчивого читателя не успел. После опубликования «Капитала», его методология осталась, в значительной мере, «вещью в себе» для большинства современных читателей.

Ленин и Сталин, тоже, лично, овладев диаматикой, вынуждены были, ради достижения текущих Побед, уделить огромные массивы времени, прежде всего, практическому применению своих познаний диаматики для оперативного решения стратегических организационных и политических вопросов. В силу этого, мировое коммунистическое движение до сих пор не обладает столь же тщательно теоретически разработанным, структурированным ленинским вариантом изложения диалектического материализма, который «де факто» лежит в основе всех теоретических и практических побед и Ленина, и Сталина.

Разумеется, если добросовестно **изучить** «Капитал», «Анти-Дюринг», «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради», «Вопросы ленинизма» можно получить общее представление о диалатике как методологии добросовестного, творческого, точного, т.е. научного мышления. И не только изучить, но и приобрести навыки диалатического мышления. Но тот факт, что в арсенале современных членов партий с коммунистическими названиями нет собственного, ими же разработанного и **признанного** труда, который с полным основанием можно было бы назвать «Диалектическим материализмом», свидетельствует, что такие партии, по-прежнему, не владеют ни методологией научного исследования и преобразования общества, ни методологией организации партийного самообразования, пропаганды и агитации, вводя себя и других в заблуждение отдельными, вырванными из контекста, цитатами, «забыв», что диалектический материализм – целостный, неделимый комплекс категорий, т.е. законов движения мысли к истине.

Только слепая материя при своём движении не нуждается в писанных законах диалектики, но все подвижки в **обществе** происходят только осознанно, после принятия людьми **решений** той или иной степени адекватности по отношению к объективным предпосылкам.

Борясь с философским невежеством в левом политическом спектре, современная левая газета «Рабочий путь», разместившая на своих страницах учебник «Диалектический и исторический материализм» под редакцией М.Митина, выпущенный аж в... 1934 году. Видимо, в редакции газеты считают, если учебник написан во времена Сталина, то это автоматически гарантирует ему научность. Но, если учесть остроту классовой борьбы в СССР тех лет и непревзойденную подлость и живучесть троцкистов, то трудно предположить, что существуют учебники марксизма, не содержащие в себе следов их изощрённого оппортунизма.

Особенно убедительно по этому поводу откровенничал в 1993 году теоретик, хорошо известный в либерально-нетрадиционных кругах, Лев Клейн.

«Как-никак, - самовлюблённо писал Клейн, - ученые обладали некоторыми преимуществами перед партийной бюрократией. [По сравнению с Клейном, академик Александр Яковлев, секретарь ЦК КПСС по идеологии, доктор исторических наук, нагадил СССР и профессиональнее и больше учёного Клейна, как и другой член ЦК, например, Абалкин]. Они всегда и везде отличаются интеллектом, остроумием, солидарностью и тайным чувством превосходства над администрацией. Вот и научились общению через головы идеологических церберов, научились использовать даже навязанные сверху тексты. Научились вписывать свое содержание между строк и читать между строк.

Родился странный язык — понятный только для посвященных, а посвященными были практически все в науке (в каждой отдельной отрасли). Этот язык был доступен даже недругам, но они ничего не могли поделать с этой нахальной речью. Это был код, который было нетрудно расшифровать, но разоблачить кодирование было очень трудно.

Не менее полувека мы пользовались этим языком. Мы писали на нем свои работы и радовались, когда читали тексты, на нем написанные. Мы показывали друзьям избранные места и восхищались мастерством и изобретательностью авторов».

На языке дипломированных негодяев это означает, что, на самом деле, обществоведы либеральной ориентации в КПСС и СССР десятилетиями сознательно соревновались между собой по поводу, кто из них поднимется по официальной научной «лестнице» ближе к **большим** окладам, принеся **наибольший** вред или **наименьшую** пользу советскому трудовому народу, строящему коммунизм. Такие откровения доктора исторических наук Клейна означают, что современный молодой коммунист не имеет права принимать на веру, тем более слепую, ни одного учебника, ни одного теоретического труда, памятуя об остроте теоретической формы классовой борьбы и воинствующей бессовестности троцкистов во все времена.

Хорошей иллюстрацией, подтверждающей использование значительной частью дипломированных теоретиков СССР этого «междустрочного» языка, является книга «Логика», выпущенная

Госполитиздатом в 1949 году. В ней автор М.С. Строгович в частности пишет:

*«Логикой называется наука о законах правильного мышления. Законы правильного мышления, - продолжает Строгович, - это такие законы выражения мыслей, которые необходимо соблюдать, чтобы развитие наших мыслей было **правильным**, последовательным и систематичным, чтобы при изучении и разрешении какого-либо вопроса мы могли делать выводы из известных нам положений». (с.7)*

«Правильно мышление»? Относительно чего? Относительно известных нам положений? У М.Строговича, совершенно беспомощное, с точки зрения логики, и глубоко ошибочное, с точки зрения диалектики, исходное определение. Автор совершенно не понимает причины, по которой Маркс перевернул логику Гегеля с его больной идеалистической головы «мирового духа» на здоровые ноги, твёрдо стоящие на материальной основе и потому, дающие голове возможность иметь критерий истинности своих умозаключений. Именно, чтобы принизить значение диалектического материализма, чтобы отвлечь от него внимание, тем более молодых ученых разных отраслей знаний, была предложена программа выпуска учебников «логики», чтобы они поглотили диалектический материализм и сделали его лишь элементом содержания более широкой «науки», т.е. «логики» вообще, как будто таковая существует независимо от материального мира, от его причинно-следственных связей, т.е. законов. Вот, это и есть тот самый язык иносказаний, которым так восхищался Клейн. При таком подходе, сколько бы раз вы не упомянули о диалектическом материализме в разделах и главах учебника, он, в сознании обучаемых, останется лишь подчинённой, единичной частью некой логики «вообще».

Некоторые молодые люди, решившие вступить в коммунистическое движение в начале 21 века, объявляют, как это не прискорбно, что осваивают диалектику, например, по книге Корнфорта выпуска середины 50-х годов, хотя, скромное, поверхностное содержание этой книги по большинству параметров лишь предвосхищает появление учебников по философии эпохи Брежнева, но ничуть не превосходит их.

Один из посетителей сайта ВКПБ так высказался об учебнике «Диалектический материализм» выпуска 1954 года под редакцией академика Г.Ф. Александрова, по которому его, в бытность студентом, пробовали научить диалектике:

«Поэтому и не удивительно, почему рухнул социализм. По такой глупости научиться социализму нельзя. Ребята, не теряйте зря своего времени для прочтения этого барахла. Читайте подлинники, читайте Маркса, читайте Энгельса, читайте Ленина, читайте Сталина, но не читайте это барахло».

Другие молодые левые пытаются освоить основы марксистской философии с помощью учебника «Исторический материализм», выпуска того же 1954 года. Насколько оправданно деление марксистской философии на два отдельных учебника подробнее рассмотрим ниже, а пока, можно лишь сожалеть, что начинающие марксисты редко обращаются к предисловию Маркса к «Капиталу», в котором есть довольно важный фрагмент о методе Маркса.

В одной из многочисленных рецензий на первый том «Капитала», которую сам Маркс оценивал, как достаточно удачное изложение своего метода, говорилось:

«Для Маркса, - писал рецензент, - важно только одно: найти закон тех явлений, исследованием которых он занимается. И при том для него важен не один закон, управляющий ими, пока они имеют известную форму и пока они находятся в том взаимоотношении, которое наблюдается в данное время. Для него, сверх того, ещё важен закон их

изменяемости, их развития, т. е. перехода от одной формы к другой, от одного порядка взаимоотношений к другому. Раз он открыл этот закон, он рассматривает подробнее последствия, в которых закон проявляется в общественной жизни... Сообразно с этим Маркс заботится только об одном: чтобы точным научным исследованием доказать необходимость определённых порядков общественных отношений и чтобы возможно безупречнее констатировать факты, служащие ему исходными пунктами и опорой. Для него совершенно достаточно, если он, доказав необходимость современного порядка, доказал и необходимость другого порядка, к которому непременно должен быть сделан переход от первого, всё равно, думают ли об этом или не думают, сознают ли это или не сознают. Маркс рассматривает общественное движение как естественноисторический процесс, которым управляют законы, не только не находящиеся в зависимости от воли, сознания и намерения человека, но и сами ещё определяющие его волю, сознание и намерения... Если сознательный элемент в истории культуры играет такую подчинённую роль, то понятно, что критика, имеющая своим предметом самую культуру, всего менее может иметь своим основанием какую-нибудь форму или какой-либо результат сознания. То есть не идея, а внешнее явление одно только может ей служить исходным пунктом. Критика будет заключаться в сравнении, сопоставлении и сличении факта не с идеей, а с другим фактом. Для неё важно только, чтобы оба факта были возможно точнее исследованы и действительно представляли собой различные степени развития, да сверх того важно, чтобы не менее точно были исследованы порядок, последовательность и связь, в которых проявляются эти степени развития... Иному читателю может при этом прийти на мысль и такой вопрос... ведь общие законы экономической жизни одни и те же, всё равно, применяются ли они к современной или прошлой жизни? Но именно этого Маркс не признаёт. Таких общих законов для него не существует... По его мнению, напротив, каждый крупный исторический период имеет свои законы... Но как только жизнь пережила данный период развития, вышла из данной стадии и вступила в другую, она начинает управляться уже другими законами. Словом, экономическая жизнь представляет нам в этом случае явление, совершенно аналогичное тому, что мы наблюдаем в других разрядах биологических явлений... Старые экономисты не понимали природы экономических законов, считая их однородными с законами физики и химии... Более

глубокий анализ явлений показал, что социальные организмы отличаются друг от друга не менее глубоко, чем организмы ботанические и зоологические... Одно и то же явление, вследствие различия в строе этих организмов, разнородности их органов, различий условий, среди которых органам приходится функционировать, и т. д., подчиняется совершенно различным законам. Маркс отказывается, например, признавать, что закон увеличения народонаселения один и тот же всегда и повсюду, для всех времён и для всех мест. Он утверждает, напротив, что каждая степень развития имеет свой закон размножения... В зависимости от различий в уровне развития производительных сил изменяются отношения и законы, их регулирующие. Задаваясь, таким образом, целью — исследовать и объяснить капиталистический порядок хозяйства, Маркс только строго научно формулировал цель, которую может иметь точное исследование экономической жизни... Его научная цена заключается в выяснении тех частных законов, которым подчиняются возникновение, существование, развитие, смерть данного социального организма и замещение его другим, высшим. И эту цену действительно имеет книга Маркса».

«Автор, - отмечает Маркс, - описав так удачно то, что он называет моим действительным методом, и отнесшись так благосклонно к моим личным приёмам применения этого метода, тем самым описал не что иное, как диалектический метод».

Как видим, в этом фрагменте мы имеем дело лишь с ОПИСАНИЕМ внешней стороны метода Маркса, но, как показывают наблюдения, начинающие марксисты, в лучшем случае, стараются запомнить этот текст, надеясь, что, в результате, они смогут начать исследовать текущие проблемы, сразу, с позиции диалектики, и редко задаются вопросом, а что в описанном методе Маркса ГЛАВНОЕ? С чего начинается диалектик материалист?

Из приведённого отклика на произведение Маркса следует, что самой главной чертой личности Маркса, гарантирующей безусловную диалектичность исследования, является бескомпромиссная ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ Маркса в диалоге с ... САМИМ СОБОЙ по ходу движения к истине. А двигаться к истине более высокого порядка можно только через СОТВОРЕНИЕ НОВЫХ, оригинальных ФОРМУЛИРОВОК объективных законов.

Как показал опыт работы редакции «Прорыва», труднее всего научить и принудить молодых авторов **вести диалог**, прежде всего, с самим собой. Они быстро влюбляются в первую версию «своего мнения» и испытывают жгучее желание быстрее её обнародовать. Именно молодым авторам с самого начала необходимо ставить перед собой задачу открытия новых объективных законов общественного развития и воплощения их в жизнь, понимая, что эту цель можно достичь лишь в **конце** добросовестного строго конкретного исследования.

Многие официальные академики КПСС уже канули в Лету во всех смыслах именно потому, что не открыли ни одного объективного закона сами и строго следили, чтобы этим не занимался никто в партии. В обиходе многих дипломированных теоретиков КПСС широко использовался оборот для поощрения молодых соискателей учёных степеней: «Автор проявил большую научную скромность», что означало, что автор не задел ни одного здравствующего официального авторитета.

Между тем, открыть новый объективный закон - это значит, обнаружить **новые** объективные СВЯЗИ между явлениями и сформулировать **новое** определение содержанию и сущности обнаруженной связи. Но новое означает не только иную формулировку, не похожую на прежнюю, т.е. в новой словесной редакции. В диалатике новое, это, прежде всего, более **точное** и **глубокое** представление об одном и том же явлении, отличающееся от прежнего определения, именно, большими глубиной и обобщением по закону отрицания отрицания.

Метод Маркса это, прежде всего, метод **добросовестного творческого** движения мысли в исследуемом материале: от факта и описательных рассуждений по поводу этого факта, к сущности и истине. Если совесть человека молчит, и если человек не изнуряет себя напряженным движением на новую познавательную высоту, то здесь нет признаков диалатического мышления.

Невозможно выйти за пределы известного, не отрицая своих собственных прежних представлений и понятий о предмете исследования. Диалатическое мышление есть движение мысли ЗА

ПРЕДЕЛЫ познанного. Если в сознании человека не происходит замены уже известных положений теории истинами более высокого порядка, то он сам, фактически, знает о себе нечто, не слишком приятное: он не обладает диаматическим мышлением. Не каждый хороший методист, преподаватель философии является действительным материалистом-диалектиком, даже, если он точно воспроизводит слова из известных трудов классиков.

Маркс на протяжении 20 лет не давал себе ни малейшей поблажки, порой, отвергая открытые им же истины первого порядка ради открытия и обоснования истин более высокого и более общего порядка, пока не достигал абсолютных истин, т.е. открывал более полный комплекс **абсолютных объективных СВЯЗЕЙ** общественного бытия. Каждый последующий том «Капитала» есть очередной этап восхождения Маркса к истинам, ранее никем не сформулированным.

О предельной человеческой и научной добросовестности Маркса свидетельствует, например, такой факт. Отвечая на претензии некоего З.Мейера по поводу отсутствия реакции на его письма, Маркс писал:

«Итак, почему же я Вам не отвечал? Потому, что я все время находился на краю могилы. Я должен был, поэтому использовать каждый момент, когда я бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми "практичными" людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я себя считал бы поистине непрактичным, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи».

Серьёзным подспорьем Марксу в его исследованиях, были детально разработанные заблуждения его предшественников: Монретьена, Петти, Кэне, Ло, Тюрго, Буагильбера, Мальтуса, Смита, Рикардо... Проявив предельное упорство при детальном изучении их трудов (поскольку диалектический материализм предполагает изучать лишь «НЕЧТО» объективно существующее, предоставив субъективной диалектике «изучать» НИЧТО), Маркс избавил себя от опасности повторения расхожих ошибок. Он, подвергнув критическому анализу, практически, все варианты теории

политической экономии капитализма, впервые в истории человечества создал научную теорию **расширенного воспроизводства ОБЩЕСТВА** без кризисов и войн, ведущую к окончательному его очеловечиванию.

Не ярлыки и изощрённые ругательства являются признаками продуктивной научной критики, а **НОВЫЕ**, подтверждённые практикой, формулировки, отрицающие прежние, являются наиболее эффективным терминатором господствовавших некогда заблуждений.

Трудно ошибиться, если сказать, что, пока, современные теоретики левого спектра не поднимутся в своей научной работе до уровня **творческой добросовестности** Маркса, до тех пор пролетарии пусть не ждут от партий с коммунистическими названиями серьёзной помощи в борьбе за счастливую жизнь людей честного труда.

Коммунист ни в коем случае не бунтовщик, движимый бытовыми неудобствами на Болотную площадь, Тахир или Майдан, а прежде всего, эксперт. Коммунистом имеет право называться лишь созидатель, как говорил Маркс, демиург, способный, сначала, выстроить в своём сознании точную теоретическую модель современного ему общества при сложившихся объективных предпосылках, разработать «технология» безусловного осуществления программы созидания нового общества из предпосылок старого, и продемонстрировать собственную искренность и последовательность по отношению к провозглашенным лозунгам, чтобы не выступить случайно в роли навалых, гиркиных и прочих неогарбонов.

Анализ содержания левой «интернетпереписки» показывает, как много, хорошо плавающего, теоретического и нравственного мусора, вечно плывущего по течению, прибило к левому берегу. Высказывания многих нынешних самопровозглашенных «марксистов», например, по проблемам социализма, по национальному вопросу, по вопросам ленинизма и сталинизма трудно отличить от того, что в своё время говорили по этим же вопросам Троцкий, Геббельс, Новодворская, Сванидзе, Шендерович.

«Пикейные жилеты», выведенные Ильфом и Петровым в качестве смехотворных персонажей, на практике, в строгом соответствии с законами диалектики, развились в удивительно злобных фурий, злорадствующих по поводу разрушения СССР, поскольку, якобы, всё, построенное под руководством Сталина, достойно уничтожения. Как любая форма оппортунизма, антисталинизм, т.е. геббельсовская хрущёвина - есть продукт умственной лени, психической неполноценности как разработчиков подобных «социализмов», так и их потребителей. Хотя, потребители виноваты чуть меньше.

Даже в строгие и победные сталинские годы, а тем более, в хрущёвские, большинство официальных философов КПСС не очень напрягались и, точно зная о том, что философией марксизма является диалектический материализм, тем не менее, упорно писали учебники по... философии марксизма.

Физики давно уже пишут учебники строго по физике, пусть, даже, местами спекулятивной, но официальные обществоведы, чаще всего, фарисействуют, подстраховываются. В постсталинские времена, авторы учебников по философии, полагаясь на вкус своего начальства, редколлегий, компоновали содержание учебников, не имея матрицы, вышедшей строго из-под пера Маркса или Ленина. Если же из учебника «Диалектический материализм» выпуска, например, 1954 года извлечь историю домарксовской мировой философской мысли, т.е. историю цепи философских заблуждений и случайных верных локальных находок, то он превратится в скромную брошюрку, пригодную лишь для изготовления шпаргалок. Называя учебник «Философией марксизма» авторы оставляют себе много места для цитатничества. Назвав же учебник «Диалектическим материализмом», авторы, с самого начала, были **обязаны** писать учебник не по истории философии, не биографический очерк о трансформации взглядов младогегельянца Маркса, об участии в этом процессе Энгельса и т.д., а формулировать строго диалектико-материалистические абсолютные истины от первого лица, а не прикрываться авторитетом многократно повторенных цитат Маркса. А для этого нужно добросовестно напрягать извилины, усваивая всё то, что уже выявлено Марксом, Лениным, Сталиным, Мао Цзедунем, Ким Ир Сеном, Фиделем Кастро и идти дальше, а не упиваться ролью двуногой «флешки».

Природа не терпит пустоты, но, оказалось, что «курганы книг», оставленные профессурой КПСС, заполнены мертвящей пустотой строк, особенно философски-оппортунистических.

О марксистской философии как предмете изучения, пропаганды и её месте в общественной практике

До сегодняшнего дня «философия марксизма» в сознании большинства левых, как и в учебниках, делится строго лишь на «диамат» и «истмат». Иных структурных композиций не наблюдается. Философы - соискатели научных степеней советской эпохи, сдавали экзамен «кандидатского минимума» по «диамату» и «истмату» - раздельно. Все же остальные специализации сдавали единый экзамен по ещё большему «минимуму», т.е. по диалектическому и историческому материализму вместе. Никто не замечал абсурда в усвоении МИНИМУМА марксистской философии, например, молодыми физиками в условиях ожесточенной идеологической борьбы. Сами же философы настолько погрузились в диссертационное мелкотемье, в рассмотрение философских «блох», что вопрос о безусловном обеспечении ПОБЕДЫ в теоретической форме классовой борьбы для большинства философов, практически, исчез.

Показательны, в этом смысле, труды любителя политического эпатажа, А.Зиновьева, под названием, «Логическая физика», «Логика науки», которые больше напоминают гербарий «логики», где в засушенном виде было собрано значительное количество слов, которым Зиновьев пытался придать статус важных философских категорий. Т.е. Зиновьев пытался усовершенствовать вербальный аппарат философии вообще без учёта потребностей строительства коммунизма. Он предпочел рыть свои абстрактные философские пустоты в «зияющих высотах» брежневского периода.

Формальное расчленение курса философии марксизма на две неравные части привело к тому, что на кафедрах марксистской философии, вплоть до 1991 года, педагоги, проявившие большую усидчивость в процессе постижения «Науки логики», специализировались на преподавании диалектического материализма, а других, кто попроще, «бросали» на преподавание

исторического материализма так, будто диалектика ко второму разделу марксистской философии не имела прямого отношения и можно, посредственно владея диалектикой, отлично разбираться в объективных законах истории, а тем более, применять их на практике.

В результате, многие советские физики, прослушав во студенчестве курс лекций по такой «философии марксизма», до сих пор, пребывают в убеждении, что диалектика не имеет отношения к осмыслению истории, а в физике диалектика лишь черпает примеры для подтверждения правильности трёх законов диалектики. Вассерман – один из немногих «физиков», кто под воздействием «картинок» реального капитализма, уже осудил себя принародно за нелепо прохладное отношение к марксистской философии в свои студенческие годы. Но это редкое исключение. Поэтому, если физики, пренебрегавшие изучением диалектики, внушили себе, что пространство конечно и оно способно искривляться, время замедляться, а «темная материя» составляет всего 25% от... **бесконечной** массы материи то, по их мнению, философы должны подгонять законы материалистической диалектики под гипотезы, выводы и обобщения, сформулированные физиками. И многие философы не очень этому противятся.¹

Разумеется, и классики марксизма-ленинизма использовали выражение «исторический материализм», но в случаях, когда было необходимо противопоставить научный взгляд на историю развития общества – религиозному субъективизму, т.е. официальной, идеалистической, клерикальной спекуляции эксплуататорского класса. (См., например, Ленин, ПСС, Т.18, стр.333).

Но, можно ли было создать научно состоятельную концепцию исторического материализма, вывести его законы, не владея диалектическим материализмом как всеобщей методологией? Без овладения диалектикой разработка исторического материализма невозможна вообще. Более того, диалектика есть единственная прививка от вульгарного материализма.

Это обстоятельство имеет огромное значение в том смысле, что в широких слоях бывшей советской интеллигенции законсервировался, и до сих пор господствует ВУЛЬГАРНО-материалистический подход к вопросу смысла жизни, счастья, т.е. к истории общественного бытия.

Этому подходу и принадлежит значительная «заслуга» как в деле современного вульгарного изложения истории для детей, так и в деле практического крушения КПСС и СССР. Преподнесение истории сегодня повсеместно превратилось из примитивной фактоскопии на заданную тему в активное оплаченное фактооскопительство. Каждый факт истории теперь уродуется пропорционально величине гранта, выдаваемого историку частным лицом, например, Соросом.

Объективному общественному бытию тысячелетиями было безразлично, мыслит ли диалектически кто-нибудь из участников исторического процесса, особенно его жертвы. О том, что большинство историков - вульгарные материалисты, свидетельствует тот факт, что сколько бы поворотов не сделала реальная история, особенно история смены властей, всегда находились дипломированные маститые историки, как Яковлев или Волкогонов, которые находили исторические «доказательства» тому, что именно данный переворот самый правильный.

Необходимость **изучения** диалектического материализма, прежде всего, пролетариями умственного труда тем и обусловлена, что их материализм - врождённый, неразвитый, крайне поверхностный, узко ремесленный. Вульгарный материализм не требует никаких усилий при усвоении, он коренится в инстинктах, рефлексах, интересах и, как всё вульгарное, имеет сегодня наибольшее распространение. Все виды теории народничества и «народоправия», тредьюнионизма и персонализма, экономизма и фашизма в теоретическом и практическом планах разработаны на базе, прежде всего, вульгарно материалистического мировоззрения.

Научный же материализм есть продукт долгого, порой, смертельно опасного, относительно трудного, сознательного исторического процесса социального онтогенеза, превращения прямоходящего млекопитающего в социально зрелую личность, в Человека.

Поэтому ясно, что, если предметно излагать теорию марксизма, то речь придётся вести, прежде всего, о диалектико-материалистическом подходе, независимо от того, какая сторона бытия затронута исследователем: космос, фотон, или история общества как формы материи высшего рода.

Марксистом можно называть только того обществоведа, который к **ЛЮБОМУ** объекту и предмету исследования, начиная с законов механики и кончая законами истории, **УМЕЕТ** подходить как диалектик материалист. Людям, называющим себя интеллигентами, давно пора перестать третировать диалектику, как басенный «лис в винограднике», и приступить к её серьёзному изучению, к попыткам изложения диалектического материализма так, чтобы пролетариат умственного и физического труда, многократно обманутый и всесторонне ограбленный буржуазией, смог понять современного пропагандиста марксизма.

Опыт КПСС показал, что одного зазубривания категорий диалектики по учебникам КПСС совершенно недостаточно, чтобы партия стала марксистской. Диалектико-материалистическая умелость кадров формируется и проявляется у индивидов исключительно при активном и авангардном их участии в общественно-преобразующей деятельности трудящихся масс. Невозможно стать материалистом диалектиком, если пытаться овладеть этой методологией в отрыве от практики побед и поражений пролетарских масс, вне практики исследования актуальных проблем общественного развития, вне практики пропаганды полученных результатов, вне практики агитации, самовоспитания и воспитания масс.

Отдельные авторы, такие как, например, Ильенков, предпринимали в условиях КПСС попытки написать труды по философии, как им казалось, в развитие марксизма, но, пока, а может быть и уже, их произведения не превратились в настольную книгу современных левых, ещё и потому, что практические результаты «борьбы» этих людей не позволяют считать их материалистами-диалектиками. Теоретик, не достигший поставленных целей при жизни и не «лягаемый» врагами коммунизма после смерти, просто, литератор.

Можно ли считать Хрущева, Косыгина, Андропова, Яковлева марксистами, если в каждый их юбилей либералы рассыпаются в комплиментах и благодарностях этим членам КПСС, иногда откровенно заявляя, что без личных усилий Хрущева, Косыгина, Андропова и Яковлева развалить СССР было бы невозможно.

Могут сказать, что и Маркс, при жизни, не построил коммунизм. Но, во-первых, Маркс никому и не обещал построить его для кого-то и вместо кого-то, а во-вторых, Маркс выполнил именно то, что обещал: первым в истории практически «выточил самый страшный снаряд», который был мастерски использован Лениным и Сталиным. Поэтому безосновательно говорить о Марксе как о плохом теоретике. На теории Маркса вырос и одержал все практические победы народ СССР, пока следовал требованиям его теории в интерпретации Ленина и Сталина. Отказ от точного следования теории Маркса стоил жизни КПСС и СССР.

Как оказалось, и сегодня полно «марксистов», которые вместе с откровенными фашистами, а порой, даже, базарнее фашистов, критикуют - одни Ленина, другие Сталина. Нацисты всех оттенков третируют покойного за то, что, под руководством Сталина советский народ успешно боролся с ними и разгромил их, а некоторые современные «марксисты» ополчились на Сталина за то, что при нём осудили многих высокопоставленных троцкистов, врагов народа, объявленных пособниками фашизма по результатам открытых судебных следствий.

Нынешние «марксисты»-начетчики, лягая память усопшего Сталина в двадцать первом веке, рассчитывают, как раз, на низкий уровень **методологической** подготовки своих же современников, в надежде, что они никогда не сообразят, что крушение СССР и есть дело рук, прежде всего, **антисталинистов** всех мастей, которые, начиная с XX съезда КПСС, продолжили дело Троцкого и Гитлера, руководствуясь, в том числе, мстительной завистью бездарей. Они и разрушили социализм, построенный советским народом под руководством Сталина. Своей «заботой о чистоте» марксизма, именно современные антисталинисты, стараются увести общественное сознание от понимания той простой истины, что репрессии сталинского периода были мягким отголоском открытых боёв «гражданской» войны и иностранной интервенции в России, что под руководством троцкиста Ягоды враги коммунизма в НКВД истребляли честных рядовых коммунистов, а под покровительством Косыгина и Андропова антисталинистами внедрялись такие модели «совершенствования» социализма, и расставлялись такие кадры, которые однозначно вели дело к победе капитализма, о чем те, позже,

признавались в своих мемуарах. И всё это делалось и делается, в том числе, как это не психопатично, в порядке мести... усопшему Сталину лично, на фоне геноцида, который во всём мире проводит современный антисталинизм империализма.

Поэтому, учитывая бесцеремонность современных оппортунистов, остервенело продолжающих дело Троцкого, все, кто примеривает на себя звание коммуниста, обязаны изучить законы научно-теоретической формы классовой борьбы и попытаться внести конструктивный вклад в освоение и развитие **методологи** марксизма (с учётом поражений, понесённых практиками, плохо изучившими марксизм), в создание труда, который бы без всякой натяжки можно было бы отнести к методологии марксизма и, тем самым, внести важнейший вклад в решение задачи соединения современных молодых левых с диаматикой, без чего невозможна победоносная практика мирового пролетарского и коммунистического движения.

В среде спекулятивных догматиков, т.е. оппортунистов, давно применяется приём: если в текстах классиков марксизма какие-либо термины показались им пригодными для идейных спекуляций, то они не признают никаких иных терминов, кроме принятых ими самими в **своей** догматически-оппортунистической популяции. Они упорно не обращают внимания ни на исторические, ни на психологические, ни на гносеологические, ни на тактические факторы, вынуждавшие классиков в одни моменты истории применять одни синонимы, а, порой, и «рабий язык», а в другой обстановке применять иные синонимы или называть вещи своими именами предельно бескомпромиссно.

«Прорыв» не раз обращал внимание на то, что оппортунисты не видят различий между понятиями, например, **эксплуатируемый** пролетарский класс и **революционный** рабочий класс. Для них пролетариат в любом его состоянии и роли – революционен, даже тогда, когда лупит штрейкбрехеров. Современные оппортунисты никогда не используют выражение «первая фаза коммунизма», а во всех своих материалах усиленно эксплуатируют слово «социализм», ссылаясь на то, что этим словом часто пользовались классики марксизма, хотя, отлично знают, что и выражение «первая фаза коммунизма» классики, в более поздних своих работах, тоже, использовали.

Оппортунисты делают вид, что не понимают, что выражение «первая фаза коммунизма» было сформулировано СУЩЕСТВЕННО позже слова «социализм» и является важнейшим научным вкладом марксизма в диаматический момент отрицания теории социализма, тем более, утопического, феодального, «истинного», т.е. националистического, религиозного и т.д., вплоть до ИГИЛ.

Современных оппортунистов невозможно убедить, что исторический материализм - это тот же диалектический материализм, применённый к исследованию истории человечества, прежде всего, на докоммунистической стадии его существования, когда развитие человечества осуществлялось без использования научной теории о законах развития общества и, что новая эпоха наступления материализма по всем фронтам требует адекватной терминологии.

Познавая и применяя диаматику, марксисты смогли объяснить наиболее вдумчивым пролетариям России, почему предыстория человечества протекает столь драматично. Важнейшим, но недооценённым выводом из диалектико-материалистического исследования предыстории человечества марксистами является то, что относительно образованное, но аморальное ничтожное меньшинство субъектов сознательно паразитировало на шее гигантского большинства **относительно неграмотного** народа. Именно **относительная необразованность** большинства населения и есть важнейший классовообразующий объективный признак любого эксплуатируемого класса, и именно это его качество, породившее другие пять признаков классов, позволило господствующему классу усложнить идеологическую и политическую надстройку общества до такой степени, что, даже, попыток Аристотеля, Макиавелли, Гегеля, Клаузевица, Рикардо оказалось недостаточно, чтобы распутать этот «гордиев узел» спекулятивных хитросплетений. Чего стоит одна концепция демократии и христианства, принятая в рабовладельческих Афинах и Риме ради повышения внутренней устойчивости **рабовладельческого** общества и предлагаемая сегодня некоторыми наивными левыми для укрепления партий с коммунистическими названиями.

Маркс был первым землянином, создавшим методологию, с помощью которой он расшифровал все главные моменты «статистики»,

«кинематики», «динамики» капитализма и приёмы его оправдания услужливыми рыночными идеологами. Но марксова методология, пока, более или менее усвоена, к сожалению, лишь единицами. Большинство современных левых не упорствуют в освоении диаматики, поскольку не понимают, что она дает для постижения истин и достижения стратегических побед.

Между тем, марксизм, это именно тот диалектический случай, когда **научный** подход раскрывает людям глаза на общество, которое тысячелетиями строилось на **антинаучной**, прежде всего, на религиозной основе, на слепой вере, а позже на расовых, националистических и экономических **предрассудках**, т.е. на **интересах**. История пойдет прогрессивно и только прогрессивно лишь тогда, когда научный, т.е. диалектико-материалистический подход станет нормой мышления всех граждан дееспособного возраста. Но, пока, как правило, даже, в левое движение приходят, в большинстве своём, люди не столько в результате научного осмысления своего положения, сколько под ударами со стороны капитализма.

Люди, не пришедшие своевременно к марксизму, лишь множат ряды самоубийц, наркоманов и алкоголиков на радость своим эксплуататорам.

Можно ли освоить методологию марксизма?

Многим задача освоения диаматики кажется, пока, совершенно неподъёмной. Но переписка с молодыми читателями журнала «Прорыв», особенно с Украины, показывает, что некоторые из них, под жесточайшими ударами тягот рыночной нужды и унижений в условиях наступления религиозного мракобесия и национализма, постигают краеугольные положения марксизма в очень приличном объёме, буквально, за год, после чего у них начинается напряженный период углубленного и детального изучения теории параллельно с активизацией их личной общественной практики.

Современная платная социология старается не привлекать общественное внимание к фактам и деталям, хотя и медленного, но неуклонного роста уровня научности общественного сознания вопреки всей продуманной подлости «болонской» пародии на

образование, проискам религии, усилиям производителей алко- и нарко-продукции, секс- и шоу- индустрии, спорту и игорному бизнесу.

Поэтому, не надеясь на официальную теорию, при определении реальных перспектив освоения диаматики человечеством, необходимо руководствоваться объективными фактами. Во-первых, люди вооружены от рождения адекватным сознанием, способным к постижению форм и содержания объектов окружающей его действительности. В противном случае человеку, при его физических данных, не удалось бы несколько тысячелетий тому назад прочно занять верхушку пищевой цепочки. Религиям, метафизике и эйштейнианству стоило немалых усилий, чтобы из века в век ослаблять уровень природной адекватности индивидуального и общественного сознания, но, как любил говорить один из американских президентов, невозможно обманывать вечно. В этом тоже заключена некая доля диаматики, внушающей оптимизм: можно вечно лгать, но невозможно вечно обманывать.

Во-вторых, сам факт того, что сотни миллионов людей в тиранической рыночной экономике живут дольше среднестатистических лет «доживания», и на них не распространяется практика заказных убийств и обычных самоубийств, тоже, свидетельствует, что умные от природы люди не истязают себя работой на хозяина, не надрываются ради денег, конкуренции, т.е. большинство адекватных людей истинные ценности самой жизни, как таковой, воспринимают научно, хотя, не оформляют свои взгляды теоретически. Чем больше взрослых индивидов, сознание которых ещё не изуродовано стяжательством, религией, алкоголем, наркотиками и элитарным аморализмом, тем шире база для перевода общественного сознания с обыденного на научно-теоретический его уровень.

А поскольку диаматика, хронологически, т.е. по времени появления, есть лишь очередная, новейшая форма повышения разрешающей способности самого сознания, постольку речь и идет не об изобретении беспрецедентно заумного метода мышления, а лишь о более высокой степени организации мышления, которое является функцией здоровой мозговой ткани каждого индивида. Иначе говоря, оптимистический взгляд на будущее общественного сознания

определяется тем, что диаматическое мышление покоится на объективных предпосылках, заключенных в природных свойствах самого мозга, и постепенно оттачивается исторической общественной практикой, в том числе, и обыденной, и научно-теоретической, освобождающей сознание от мистических колодок.

Таковы минимальные предпосылки освоения диаматики, хотя, и не в грудном возрасте.

Диаматическое мышление возникает и развивается не как врождённое и сугубо индивидуальное, а как диалог-уравнение двух форм материи, т.е. в ходе взаимодействия мозга каждого индивида с (образно говоря) классово интегрированными мозгами общества, носителями объективно существующего классово интегрированного и потому раздираемого противоречиями общественного сознания.

Возможности индивидуального мозга в непосредственном познании мироздания весьма ограничены его физиологическим потенциалом. Однако диалог-уравнение индивидуального и общественного сознания (вместе с отрицанием существовавших заблуждений) превращает индивидуальное и общественное сознание во всесильный инструмент освоения мироздания. Остальная природа является для этого диалога коэффициентом, стоящим перед обеими частями данного диалога-уравнения.

Речь здесь идет не о равенстве сознания индивида и общества, а о сути диаматического мышления, **оптимальным** режимом для которого является адекватность и тождество **содержания** мировоззрения индивида и общества, при котором все интеллектуальное богатство общества освоено всеми индивидами. Это положение диаматики Ленин сформулировал как требование ко всем, кто хочет стать, действительно коммунистом: обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработаны человечеством на протяжении его истории.

До сих пор многие считают, что важную, если не главную роль в диалектическом мышлении, играет дискуссия, а потому часто говорят, что в споре рождается истина. На самом деле, наиболее важным, если не главным в диалектическом мышлении, является диалог. Само собой ясно, чем более комфортные отношения людей в обществе, т.е. чем больше экономические отношения людей

располагают их к коммунитарности, а не к конкуренции, тем интенсивнее и честнее происходит их диалог, тем сильнее взаимообогащающий эффект личности и общества. Чем лучше в психике человека развита совесть, тем меньше фальши в его диалоге с самим собой, тем продуктивнее этот диалог.

Ясно, что это взаимообогащение возможно лишь с помощью вербальных форм общения, которые могут развиваться только по мере того, как происходит содержательное обогащение сознания. Любая лексика лишь форма фиксации достижений научного мировоззрения, а равно и спекуляций антинаучных идеологий, что доказано переводимостью всех, самых лживых текстов, в том числе, мистических, с одного языка на любой иной земной язык.

Язык не есть изобретение изолированного индивида. Он есть следствие потребностей индивида в общении в ходе общественной воспроизводственной деятельности. Гармоничная вписанность индивида в среду себе подобных, т.е. в общество, есть главное условие выживания индивида, тем более, как существа разумного. Индивиду в одиночной камере, как и на необитаемом острове, азбука, литературный язык совершенно излишни. Последнему «счастливчику», выжившему в ядерной войне, дикая тоска гарантирована.

Но язык, возникший в качестве важного средства умножения сил индивида, как одно из необходимых условий кооперации и коммунизации индивидов в общество, как специфическая человеческая сигнальная система, мог иметь в первые столетия своего существования научное наполнение лишь в пределах житейских аксиом. Например, уже древние абсолютно научно знали: куда дует ветер, туда отклоняется и дым. К сожалению, и сегодня на планете достаточно языков, большую часть содержания которых составляют термины лишь бытового и мистического содержания, тем более, языки, не имеющие до сих пор своей письменности в силу многовековой колонизаторской политики Запада.

Таким образом, относительная трудность освоения, изложения и применения содержания диаматики индивидом обусловлены не столько внутренней её сложностью, сколько тем, что индивид с детства вынужден отражать объективную реальность не через

непосредственное личное её восприятие, а через освоение вербально оформленного богатства и нищеты мысли, через познание многочисленных антагонистических теорий, посвященных одной и той же проблеме, и вплетенных в канву детских воспитательных стандартов, установленных заинтересованными взрослыми. «Благодаря» этому, в сознании основной массы молодых индивидов возникают логические диссонансы и взаимоисключающие противоречия. Поэтому, чаще всего, вместо постижения сущности объективного явления, диаматик вынужден разрабатывать методологию развенчивания исторически сложившихся массовых заблуждений, а не положительного изложения абсолютных истин.

Трудность освоения диаматических знаний состоит лишь в том, что современный массив мобилизованной информации и комплекс исследуемых противоречий порождены не столько сложностью устройства самого объективного мироздания, или субъективными потребностями перевода объективных явлений в вербальную форму, сколько извращенностью устройства современного общества, цинизмом большинства его цивилизационных институтов и отношений, которые являются продуктом, прежде всего, откровенной лжи эксплуататорских меньшинств и их дипломированных холуёв. Относительная сложность всех имеющихся вариантов изложения проблем диаматики порождена необходимостью борьбы марксизма, во-первых, с многовековыми наслоениями теологических догм многобожия и монобожия, т.е. с обильным историческим богословским наследием, во-вторых, с сознательными попытками искажения объективной реальности платной профессурой и, в-третьих, со свойством индивидуального сознания некритично хвататься за первое, попавшее под руку, «своё мнение». Ведь, если бы не религиозная, классовая, а затем и расовые, националистические идеологии, если бы не ложное понимание представителями эксплуататорских меньшинств сущности истинного счастья и богатства, смысла жизни, то отношения между людьми были бы кристально ясными, исключительно конструктивными, и человечество, вполне, могло бы обойтись лишь естествознанием в процессе совершенствования условий своего общественного бытия.

История человечества реализовалась через смену формаций как история смены одной ненаучной формации другой, с чуть-чуть

большей ролью науки, т.е. как история поэтапного продираания общественного научного сознания через паутину сознательной лжи господствующих классов и трагических заблуждений рабов различной степени закабаления (от египетских рабов до современных наёмных менеджеров).

Современному человеку приходится продираться сквозь дебри алогизмов потому, что философия, возникнув несколько тысяч лет назад как скромная попытка одиночек освободить их личное мышление от заблуждений, быстро превратилась в придворную и церковную философию с оплатой, пропорциональной степени абсурдности картины мироздания, нарисованной таким идеологом. Меньшинство философов трудилось над постижением истины, большинство платных метафизиков, софистов, солипсистов, семиотиков, экзистенциалистов, эмпириокритиков, эйнштейнианцев и семантиков трудилось над оправданием различных господствующих, прежде всего, мифологических идеологий.

Поэтому задача диаматики состоит в том, чтобы в недалёком будущем взять на себя роль единственного метода формирования абсолютно адекватного индивидуального и общественного сознания, не оставив места ни для какой мистической или эгоцентрической «методологии».

Диаматике надлежит завершить процесс, невольно начатый математикой и естествознанием, т.е. процесс наполнения сознания людей исключительно конструктивными и конкретными знаниями, как процесс избавления человечества от бытовой глупости, прежде всего, мистицизма, от метода «тыка» в практике, и ввести мышление человечества, особенно в области социальной проблематики, в русло однозначно продуктивной и безошибочной алгоритмики.

Естественно, что первым алгоритмическим шагом всякого гениального мышления является усвоение аксиомы диаматики: материя первична, сознание вторично. Но и эта истина абсолютна лишь в пределах основного вопроса философии. За её пределами начинается живая диаматика, состоящая в том, что всей деятельности человека в материальном мире предшествует психический акт воли, высшей формой которого является сознание той или иной степени адекватности. Поэтому, в зависимости от уровня развития сознания, в

одном и том же историческом контексте, одни индивиды переживают трагедии, а другие благоденствуют, наиболее развитые из них благоденствуют на уровне счастья, а безусловно гениальные - на уровне наслаждений и перманентного блаженства.

Многие мои современники, но не все, кинутся доказывать, что перманентно блаженствовать невозможно, тем более для всех, поскольку некоторые признанные гении кончили свои дни на кострах инквизиции. Но это означает лишь то, что многие мои сверстники настолько затурканы рыночной экономикой, что давно уже не летают в своих снах, а убегают в них от налоговых инспекторов, коллекторов и киллеров. Больше того, при современном устройстве общества блаженство, наслаждение жизнью недоступно никому, ни лауреату нобелевской премии, ни олигарху, ни его жене, ни папе римскому. Мало, кто сегодня поймёт слова Маркса о том, что счастье есть борьба, поскольку многие сегодня, как и Солженицын, под борьбой понимают лишь бодание телёнка с дубом.

Трагичное бытие большинства населения планеты на протяжении тысячелетий обусловлено, во многом, тем, что массовое общественное сознание формировалось настойчивым применением к индивидам, сначала, детских, в большинстве своём, идиотских сказок перед сном, на манер о Бабе-Яге или Гарри Поттере, затем, при помощи детских сказок для взрослых, возведенных в ранг «законов» божьих, экономических, националистических и расовых теорий, романов Бабея, Солженицына, Померанца, Ерофеевых...

Но, по мере усиления СССР и, соответственно, крушения европейской мировой колониальной системы, уже к середине XX века навыки чтения большинства населения многих стран Азии, Африки и, даже, США, поднялись существенно выше по сравнению с Россией 1917 года, когда её пролетарские массы воспринимали марксизм в окопах первой мировой войны только на слух, только в виде лозунгов и только на веру.

Поэтому в современных условиях у пролетариев, прежде всего, умственного труда есть большие шансы, при желании, самостоятельно, без пастырей и пророков типа Солженицыны, Познера, Сванидзе, разобраться в логических построениях Гегеля, тем более, Маркса, Ленина и Сталина. Это желание будет возрастать тем быстрее, чем масштабнее религия и либеральное правительство, в

целях экономии бюджета, будет вытеснять из современных ВУЗов оппортунистические и коллаборационистские кафедры гуманитарного профиля, всевозможных дугиных. Процесс повышения экономической эффективности преподавания в ВУЗах, т.е. сокращения преподавателей гуманитарного профиля в России, несмотря на верноподданническое или пустое содержание их лекций, набирает обороты. Следовательно, не только в пролетарских коллективах, но и в среде студентов, в недалёком будущем у пропагандистов марксизма, если таковые, действительно, подготовят себя, практически, не будет конкурентов. При должном творческом отношении к самообразованию и пропаганде, современные творческие марксисты, объединённые в партию научного централизма, могут образовать единственный центр научных обществоведческих знаний и никакие богословские или официальные профессора либерального толка не смогут составить им конкуренции в связи с ангажированностью, догматизмом, спекулятивностью и хвостизмом их «познаний».

Социальный прогресс человечества вообще убыстрялся в меру того, как в текстах по физике, химии, математике господствующее положение занимали определения и формулы, не содержащие в себе ничего молитвенного, ничего, позаимствованного из «священных» писанин. Сегодня уже нет попа или муллы, которые бы пытались включить электрочайник заклинанием или призывали сжечь «шайтан-арбу», т.е. трактор. Они прекрасно передвигаются в автомобилях с автоматическими КП и, даже, не крестятся.

Те области общественного бытия, в которых ученые в своих монографиях не отвлекались на молитвы, не оставляли места ни богу, ни дьяволу, развивались наиболее динамичным образом. Так, окольными путями, прикладной материализм, а с ним и кое-какая стихийно диалектическая логика объективно завоёвывали сознание пролетариев не только умственного, но и физического труда задолго до Ленина.

Т.е. и аристотелевская, как и декартовская, гегелевская, марксистская, диалектика не является следствием чистого кабинетного мудрствования. Все эти мыслители, тяготев к какому-либо классу своей эпохи, тем не менее, двигали вперёд всемирный уровень общественного сознания. Возникновение диаматики есть

продолжение исторического процесса приведения мышления людей в соответствие объективным законам. В этом проявляется себя важнейшая объективная историческая тенденция поэтапного, скачкообразного возвращения мировоззрения людей на виток адекватности их мышления, во имя которого оно и было создано природой.

Следовательно, берясь и борясь за новый этап массового освоения и развития диаматики, левым необходимо подумать над тем, чтобы, наряду с делением марксистской философии на диалектический и исторический материализм, что, как показала практика, мало что дало КПСС, попробовать «разделить» её на фундаментальную, прикладную и популярную диаматику, что является типичным для многих наук, добившихся, порой, выдающихся достижений в деле обеспечения прогресса человечества.

Фундаментальная диаматика необходима для дальнейшего изучения именно законов развития адекватного мышления, особенно в период обострения противостояния социальных классов, для совершенствования категориального аппарата самой диаматики. На этом уровне необходимо и желательно изучение самых глубинных проблем философского микромира с опорой на последние достижения и нейрофизиологии, и кибернетики.

Прикладная же диаматика должна позаботиться о методологическом обеспечении исследований и разработки актуальных проблем стратегии прогрессивного развития общества в конкретном месте и в реальном времени, т.е. для научно-теоретического обеспечения руководящих партийных кадров, пропагандистов и агитаторов высшего и среднего звена.

Разработчики популярной диаматики обязаны сделать основные законы диаматики доступными пониманию не только для студентов, для пролетариев физического труда, но и, даже, для учащихся средней школы. Они должны стать увлекательными, не менее, чем приключения Робинзона Крузо.

Т.е., поскольку каждый человек в средних нормальных общественных условиях, объективно, проходит несколько фаз зрелости в своём развитии, имеет объективно разную степень информированности, жизненного опыта, причастности к

производственной, научной, социальной, особенно, политической практике, постольку марксисты должны позаботиться о том, чтобы каждому значительному периоду социальной зрелости человеческой личности соответствовал уровень литературы по диаматике.

Однако литература по диаматике не может не быть дискретной, не содержать в себе противоположности в виде единичных и интегральных истин. Очевидно, что, в относительно завершённом виде, части фундаментальной диаматики должны быть противопоставлены друг другу примерно так же, как арифметика, алгебра и математический анализ, как морфология, синтаксис и стилистика в писательском ремесле, как статика, кинематика и динамика в теоретической механике, как студенчество, аспирантура и докторантура в системе формализованной аттестации учёных, как тома «Капитала» Маркса, когда, не освоив первый том, бесполезно браться за третий.

Но, если для математики вполне логично двигаться от простого к сложному, поскольку именно таков, объективно, исторический путь развития приёмов операций с количественными определённо-ностями, то в диаматике дело обстоит принципиально иначе. Если заинтересованными лицами не будет разработана фундаментальная диаматика, то невозможно будет разработать ни прикладную, ни популярную её версии. В математике наоборот: если бы не была развита арифметика, то не появилась бы алгебра, а тем более, «матанализ». В диаматике, может быть, к сожалению, нет «арифметики». И, даже, прикладная диаматика не может быть такой «арифметикой». Доступность популярной диаматики требует от философа ещё большей глубины познаний человека и общества, чем фундаментальная.

В школах, уже на первой фазе коммунизма, в средних и старших классах необходимо, не полагаясь на наличный педагогический состав, оставшийся от рыночной школы, централизованно, с применением средств массовой информации и интернета, преподавать популярную диаматику, тем самым, закладывая конструктивные адекватные идеи об устройстве мироздания в сознание детей, оставляя всё меньше места для мистических бредней о чертях, ангелах, суперменах, привносимых в сознание детей в семье и в «лоне» церкви вместе с идиотскими историями о сменных богах и

многочисленных религиях, о монархических династиях с их беспрерывными грабительскими походами, войнами и дворцовыми переворотами.

Могут сказать, что диаматика неподъёмна для ума подростка.

Но, во-первых, рано горевать. Учебников по фундаментальной диаматике, пока, нет. Члены КПСС поленились её написать. Во-вторых, многое зависит от того, как преподавать. В-третьих, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, механика, оптика, т.е. все частные случаи диаматики, оказывается, доступны детскому уму, а общий случай, что, недоступен? Почему?

Здесь дело упирается, прежде всего, в уровень образованности самого учителя и искренность его помыслов. КПСС конкретную задачу фундаментализации и популяризации ТЕОРИИ диаматики в целом не ставила перед собой ещё и потому, что институт марксизма-ленинизма и академия наук при ЦК КПСС за все годы своего существования не создали ничего ни фундаментального, ни лапидарного, ни, тем более, комплексного. Отчасти это объясняется тем, что в широких пластах русской интеллигенции слишком велика была омертвляющая традиция богословия. Поэтому, по исторической инерции, в области гуманитарных наук все происходило, тоже, достаточно стихийно, рутинно, по принципу, кто во что горазд. Диссертации, т.е. восхождение людей по ступенькам научных степеней и званий, оторванность их от общих потребностей строительства коммунизма, превратились в главное содержание жизни подавляющего большинства советских обществоведов, в том числе и экономистов.

Был случай, когда Сталин поручил советским философам, академикам разработать учебник по логике и психологии для ВУЗов и старших классов средних школ. Строго говоря, не имея надёжных кадров в области диаматической логики, партия попыталась преподавать школьникам формальную логику. Кто читал этот «учебник» тот знает, что в среде школьников «Книга мёртвых» приобрела бы существенно большую популярность, чем изданный вариант «Формальной логики». Истории неведом ни один теоретик формальной логики, достигший каких либо высот, тем более, в общественной практике.

Прикладную диаматику необходимо разрабатывать и преподавать как в системе внутрипартийного образования кадров, особенно рядовых коммунистов, так и в системе узкого высшего специального образования с целью формирования в сознании специалистов широчайшего и глубочайшего понимания сути объективного бытия, того, что жизнь им дана один раз в бесконечности, и что, как минимум, бесконечно глупо тратить её на борьбу за современные рыночные и демократические «ценности», которые, на самом деле, являются формой деградации личности, источником её несчастий.

Задачей минимум для творцов и пропагандистов прикладной диаматики должно быть, прежде всего, обеспечение преодоления в сознании людей мистических, паразитических, националистических и расовых предрассудков.

Для мыслителя любой области важно как можно раньше расстаться с мистическими представлениями о бытии, как можно раньше **окончательно** расстаться с ВЕРОЙ, в том числе, и в эйнштейнианство. Знание марксизма по учебникам, лозунгам и википедии допустимо лишь на таком этапе развития личности и общества, когда позиции сторон предельно обнажены, и только слепой не видит, что организованное противоборство между сторонами антагонистических классовых отношений уже идёт открыто.

Но в современных политических условиях, при отсутствии авторитетных марксистов на постсоветском пространстве, в условиях безумной многопартийности, как показывает практика, такие недоучки, вынуждены будут в общественных вопросах всегда полагаться на толкователей, а по отношению к пролетарским массам выступать в роли невольных или новоявленных гапонов и махновцев. Услугами недоучившихся акционистов (Навальный, Удальцов, Гиркин...) и пользуется интернационал олигархов на протяжении последних 30-ти лет.

Поэтому, идеальным вариантом является, конечно же, полноценное освоение фундаментальной теорией диаматики во всех её тонкостях и деталях каждым половозрелым индивидом.

Разумеется, взявшись за изучение марксизма, нужно осознавать, что его невозможно «проглотить» сразу и целиком, как «таблетку мудрости». Поэтому, каждому, кто на собственном жизненном опыте убедился, что рынок, демократия, либерализм, капитализм, национализм, клерикализм в своей совокупности есть форма изощённого, комплексного расчеловечивания людей и прямого геноцида, необходимо вооружиться знаменитой марксовой формулой: «В науке нет широкой столбовой дороги...».

Только ради незначительного облегчения изучения диаматики при первом подходе к ней, с точки зрения дидактики, эту науку необходимо разделить на отдельные части, но сделать это, как минимум, так, как это сделал Маркс в своём варианте критики политической экономии. Но и в этом случае, необходимо настойчиво и убедительно разъяснять обучаемым **условную** обособленность разделов и глав, обращая самым настойчивым образом их внимание на то обстоятельство, что содержание следующей главы можно усвоить лишь тогда, когда добротнo усвоена предыдущая, что любая следующая проблема решается лишь при решенности предыдущей, что все изучаемые темы диалектического материализма, в конечном итоге, НЕРАЗРЫВНО связаны между собой и образуют логический монокристалл.

При таком подходе марксизм сложится в сознании обучаемого в своеобразный мировой исторический «пейзаж», состоящий из познанных содержательных «пазлов». В сознании, действительно, самообученного коммуниста, история мира будет присутствовать уже как единое, последовательное и всеохватное «кино» и, какая бы проблема не возникла перед ним, состоявшийся марксист видит отчетливо объективную причину текущего события, поучительные исторические аналогии, и пути решения новой проблемы без повторения прежних ошибок.

Мировоззрение не есть слово для обозначения одной лишь исходной позиции, например, материализма в постижении мира. Марксистское мировоззрение есть уровень образованности, позволяющий содержать в своей памяти ВСЮ историю ВСЕГО человечества в её ГЛАВНЫХ ОБЪЕКТИВНЫХ причинно-следственных связях в очень компактной и удобной для постижения форме.

Разумеется, такой тип диалектико-материалистического мышления формируется даже не один год, но зато работает быстрее и точнее любого компьютера, хотя не брезгует и его услугами. Диалектик материалист способен решить задачу и без компьютера, компьютер же без диалектика материалиста подходит только подростку для «стрелялок» или рассылки «вирусов».

Тот факт, что существует очень незначительная по объему, но очень значительная по силе лапидарности изложения сложнейшего вопроса, работа Ленина «Три источника и три составные части марксизма» вовсе не означает, что марксист имеет право владеть лишь одной из составных частей марксизма и считать себя марксистом. Наличие сегодня трёх, не связанных сознательно между собой профессий официальных философов, экономистов, социологов, носителей существенно обособленных друг от друга теоретических дисциплин, означает лишь то, что современные теоретики, не овладели в должной мере методологией, не избавились от своего вульгарного материализма и налёта идеализма. Иными словами, тот факт, что классическая буржуазная философия, классическая буржуазная политическая экономия, утопический социализм никак не связаны между собой, не означает, что и три составные части марксизма есть три обособленные его части, есть, буквально и всего-навсего, редакционная правка тех трёх исторических источников марксизма, а не синтез критически переработанного материала из отрицания этих источников.

В основе современной коммунистической науки лежит самостоятельное исследование Марксом тех же сторон общественного бытия, которые исследовали классики буржуазных философии, политической экономии и социализма, НО на основе диалектического материализма.

Т.е. марксизм вырос из названных трёх источников, прямо и непосредственно, а из исследования объективных сторон общественного бытия во времени и пространстве с критикой, т.е. с отрицанием того, что об этом думали предшественники Маркса, тем более, утописты.

Ленин вполне сознательно поставил в этой работе на первое место классическую буржуазную философию в лице Гегеля и

Фейербаха, поскольку, будучи переработанной и развитой Марксом, будучи развитой до уровня диаматики, она превратилась в ФУНДАМЕНТ успеха научного исследования в **любой** области человеческой практики, тем более, в обществоведении.

Не может выполнять функции марксиста индивид, который не овладел хотя бы одной составной частью марксизма. Однако, в свою очередь, овладеть любой частью марксизма может только тот, кто владеет диалектическим материализмом, не говоря уже о том, что он ОБЯЗАН овладеть и всем тем богатством мысли, которое выработало человечество на протяжении всей своей истории, в том числе, и эксплуататорскими формациями.

Как показала всемирно-историческая практика, даже, среднее школьное образование, если его избавить от пресса ЕГЭ и религии, одной планиметрией и стереометрией, может выработать в сознании индивида первичные навыки материалистического мышления, дать первые представления о могуществе человеческой формы отражения действительности без малейшего повода для обращения к мистике.

Задача современных марксистов состоит в том, чтобы сделать диаматику доступной сознанию, даже, школьника, и не менее элегантной, чем планиметрия.

Август 2017

1. Попутно отметим, что, объективно, не существует ни светлой, ни тёмной материи. Существует только сама бесконечно дискретная материя как **объективная** реальность, многие свойства которой на одном из уровней бытия самой материи порождают людей, которым сама материя и дана в непосредственное чувственное ощущение и осмысление. Однако в познании форм материи и её динамических свойств, человечество давно уже вышло за пределы чувственного восприятия, правда, пока, довольно невнятно разобравшись и в некоторых чувственно воспринимаемых явлениях, например в том, что такое свет. Будучи бесконечной по «объёму» и дискретности, материя и образует **БЕСЧИСЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО материальных форм**, которые совершают движение в пространстве и во времени, и не только в виде перемещения, распространения, но и в виде развития, совершенно не нуждаясь в том, чтобы субъекты ощущали какие бы то ни было её формы.

Вернуться в содержание

Проблемы овладения марксистским учением об обществе как форме материи

Главный порок практически всех представителей современной марксистской школы, в т.ч. ортодоксальных, состоит в превратном понимании **диаматики объективного и субъективного** в обществе. Так, например, в левой среде используется буквальная трактовка: *«производственные отношения - совокупность материальных, не зависящих от сознания людей, экономических отношений, в которые люди вступают между собой в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления»* [цитата по т. н. «Энциклопедии марксизма»].

Если держаться за это положение как за стенку и идти дальше, то либо коммунизм вообще невозможен (т.к. не зависящие от сознания и воли коммунистические отношения возможны только в первобытном состоянии общества), либо производственные отношения коммунизма должны возникнуть автоматически, прийти на смену буржуазным сами собой в условиях диктатуры рабочего класса, которая ликвидировала эксплуатацию посредством государственного принуждения.

Однако, отнесясь к теоретическому наследию классиков не как к поваренной книге или перечню мудрых цитат, мы обнаружим, что коммунистические производственные отношения не могут образовываться сами собой объективно, возникнуть в условиях диктатуры рабочего класса просто потому, что власть находится в руках трудящихся, а класс капиталистов лишён права собственности на средства производства.

Практика СССР второй половины XX в. наглядно показала, что удержание власти рабочим классом само по себе не приводит к возникновению производственных отношений коммунизма, что производственные отношения даже в условиях ликвидации эксплуатации и формального обобществления средств производства продолжают оставаться в известной пропорции

некоммунистическими. Абстрагируясь от несовершенства системы централизованного планирования, необходимо отметить, что часть советских работников и в сталинский и в постсталинский период вступали в общественные отношения со всеми остальными людьми в СССР по поводу производства и распределения материальных и духовных благ зачастую как пролетарии, т. е. старались взять от работодателя в лице общества побольше, а дать ему поменьше. Характер такого рода производственных отношений в условиях социализма, влияющий не только на производительность труда, но и на потенциал расширенного воспроизводства общества в целом (а от этого прямо зависели: эффективность планирования, применения производительной техники и технологии производства, реализация потенциала каждой личности, включая и возможность перехода от преимущественно физического и рутинного труда к творческому и научному труду), являлся продуктом **идущей классовой борьбы в базисе общества**, борьбы коммунизма с традициями и силами старого общества. А экономическая политика КПСС после Сталина, нацеленная на материальную заинтересованность трудящихся, вопреки реляциям становилась тормозом строительства коммунизма.

Вместе с тем, до наступления андроповских экономических реформ большинство советских работников были фактически революционными романтиками, т. е. людьми, довольствовавшимися минимумом необходимых бытовых средств, а отдававших обществу всё, что могли, тем более в годы «военного коммунизма» и Великой Отечественной войны. При ином отношении трудящихся к социализму победы над белогвардейцами, интервентами, кулаками, троцкистами, фашистами были бы практически невозможны.

Однако денежная форма хозрасчёта, в т.ч. его пропаганда в многочисленных романах и фильмах некоторых безграмотных и безнравственных условно-советских художественных ремесленников, оказывала всё более сильное влияние на мораль и сознание советских тружеников умственного и физического труда, разлагая их, формируя отряд стяжателей, рвачей и несунув. К сожалению, кадры КПСС, особенно техническая интеллигенция, не владея теорией марксизма, были не способны поддерживать общую дисциплину своих подчиненных иначе, как материальными стимулами, которые ещё больше развращали, особенно молодёжь.

Сегодняшнему российскому пролетарию, в т.ч. пожившему в обществе первой фазы коммунизма, чрезвычайно сложно обосновать разницу между капитализмом и социализмом с точки зрения производственных отношений, ведь он воспринимает ситуацию так, что и там, и здесь ему необходимо ходить на работу, за выполнение которой он получает долю общественного богатства в частное потребление. Поэтому левые часто ограничиваются лишь пропагандой преимущества коммунизма в виде доступности образования, медицины и более зажиточной жизни трудящихся, т. е. большей доли общественного богатства, гарантированной в условиях диктатуры рабочего класса. Но разве в этом состоит сущностное отличие? У таких левых получается не коммунизм, а своего рода безбедный капитализм с «государством вместо капиталистов». Либералы и патриоты потирают руки с возгласами: «мы же вам говорили, что социализм - то же самое, что капитализм, только вместо предпринимателей вас будет эксплуатировать государство».

Кроме опыта СССР, на наших глазах в Китае, Вьетнаме и Лаосе разворачивается примерно такая же практика - диктатура рабочего класса имеется, социалистический сектор в переходном периоде играет решающую роль в экономике этих стран, национальный доход по большей части обращается в пользу трудящихся, но производственные отношения коммунизма в госсекторе сами собой не возникают. Некоторые скажут: может быть, они возникнут, если коммунистические партии этих стран обобществят все средства производства и ликвидируют рынок. Отнюдь, во-первых, эти страны уже располагали плановой централизованной экономикой с запретом права частной собственности на средства производства, во-вторых, имеется пример постсталинского СССР, доказавший обратное. Поэтому национализировать средства производства, т. е. формально их обобществить, для строительства коммунизма необходимо, но не достаточно.

Из буквального понимания объективности производственных отношений следует независимость от сознания и воли людей процесса формирования производственных отношений коммунизма, а значит по логике таких «марксистов» достаточно ликвидировать класс капиталистов **формально**, т. е. обратить средства производства в собственность диктатуры рабочего класса, и коммунистические

производственные отношения возникнут между работниками сами собой, ведь не будет ни капиталистов, ни наёмного труда. Отсюда логически следует вывод, что главное для диктатуры рабочего класса - это развивать материально-техническую базу, создавать технически более совершенные орудия производства, а отношения между людьми по поводу производства и потребления материальных и духовных благ на этой основе сами сложатся как коммунистические. Между прочим, примерно такой подход и реализовывался оппортунистами КПСС.

В реальности, какие бы совершенные средства производства ни давались в руки привыкшим к эксплуатации и не сознающим **необходимость коммунизма** трудящимся, они в значительной части продолжают работать по-капиталистически, «на дядю». Это, не говоря о том, что овладение высокой техникой требует высокой образованности, а употребление данной техники оптимальным способом требует творческого подхода и самоотдачи. Ни то, ни другое практически не достижимо как по принуждению или вынуждению, так и по разгильдяйству, а является результатом добровольного осознанного стремления высококомпетентного работника.

Вместе с невниманием к данным теоретическим и историческим фактам забывается, что Ленин уже во время гражданской войны рассмотрел в молодой советской экономике **ростки коммунизма** и призывал хвататься за них, культивируя данные начинания. Всё ещё остаётся теоретически не вполне освоенным сталинский опыт зарождения коммунистических производственных отношений в форме стахановского движения. Вдобавок, преступно небрежное освещение получает вопрос, за счёт реализации каких качеств социальных отношений были достигнуты в рекордные сроки всемирно-исторические победы рабочего класса СССР, такие как: индустриализация, обеспечение крепкого тыла в Великую Отечественную войну и послевоенное восстановление хозяйства.

Следовательно, в сталинском СССР, на основе бурного развития средств производства, имела место наступательная тенденция развития коммунистических производственных отношений, которые и позволили преодолеть СССР отсталость и победить во всех войнах, развязанных империалистами против коммунизма. Главными

инструментами сталинской стратегии внедрения коммунистических производственных отношений в практику, обеспечивающими растущую устойчивость СССР, были: а) борьба за рост образованности населения, в т.ч. фабричной молодёжи, б) наращивание объемов безналичных расчётов, в) неуклонное усиление требовательности к качеству централизованного планирования, что облегчало контроль за материальными потоками и сокращало возможности для махинаций и мошенничества любого вида.

Сложно представить среднего советского труженика образца 1980-х гг. в условиях решения задач, которые стояли перед страной в 1930-е - 1940-е гг. К концу XX в. перед нами предстаёт иное качество человеческого материала, сформированное порочной политикой XX - XXII съездов и самотёком мещанства.

Стало быть, область производственных отношений после взятия власти рабочим классом и национализации средств производства превращается в **арену классовой борьбы**. Это и есть форма экономической борьбы рабочего класса в её подлинном смысле. А то, что левые называют «экономической борьбой» при капитализме, борьбой собственно рабочего класса не является, это лишь сопротивление пролетариев тирании предпринимателей, не сулящее без марксистского руководства ничего, кроме поражений.

Таким образом, многие сторонники марксизма не понимают, что Маркс писал об истории общества, бытие которого осуществлялось в основном **без участия научных знаний**, тем более, знаний объективных законов развития общества. Именно поэтому формы производственных отношений представляли в качестве не зависимых от сознания и воли людей.

Другим аспектом превратного понимания марксистского учения об обществе как форме материи является представление о том, что соответствие типа производственных отношений уровню производительных сил обусловлено, главным образом, степенью технологического развития орудий производства. Иными словами, естественно-историческая смена одного способа производства на другой происходила не в силу **развития человека и общества**, а по причине открытия и внедрения более совершенных орудий труда. Упускается из виду ключевое положение марксизма, что производительные силы - это в первую очередь люди известного

уровня культурного развития, а уже потом - орудия производства, которыми **они сами себя** вооружили и которые **сами** приводят в движение.

Из этого следует ошибочное понимание диалектики зарождения нового в старом, т. е. коммунизма в эпоху капитализма.

Разумеется, речь не идёт о совершенно нелепых социал-демократических представлениях, что в базисе капитализма или параллельно с ним сначала должны сформироваться коммунистические производственные отношения, а затем надстройка придёт в состояние соответствия новому базису. На такую топорную ревизию азбуки марксизма идут только самые оголтелые «розовые» проходимцы.

Напротив, мы говорим о хвостистской идее, что интересы пролетариата представляют из себя основание, на котором воздвигнутся производственные отношения коммунизма. Получается та же самая концепция - необходимо устранить паразитов-капиталистов и со временем трудящиеся организуются в коммунистическую ассоциацию. Сюда же логически примыкают различные теориейки компьютеризации, роботизации производства, что подаётся, как самый надёжный способ гармонизации производственных отношений. Дескать, в СССР произошла реставрация капитализма в том числе по причине технико-технологической невозможности перехода к безлюдному промышленному производству в XX веке или отказа от кибернетических идей Глушкова и подобных.

Чтобы разобрать этот оппортунистический хлам, необходимо обратиться к материалистическому пониманию истории с самых его основ.

Итак, всем открытиям Маркса в общественной науке предшествовала положенная им в основу исследования **аксиома** материализма о первичности общественного бытия и производности от него общественного сознания. Вместе с тем, необходимо признать не только то, что общественное бытие порождает общественное сознание, но и то, что они **неотделимы друг от друга**. Как физиологически здоровый головной мозг человека порождает в условиях социума сознание, так и сознание невозможно

без органа мышления, а мысли являются специфической формой биологической активности данного органа. Аналогично, бытие общества, т. е. его объективное существование, порождает общественное сознание, т. е. то, **что, как и почему** мы думаем в целом. Мыслить за пределами объективной реальности, данной нам в ощущениях, разумеется, невозможно. При этом бытие общества невозможно без участия сознания, иначе это было бы не бытие общества, а бытие разновидности животной стаи.

Разделение общественного бытия и общественного сознания - необходимая научная абстракция, но в реальной жизни они составляют **неразрывное** тождество противоположностей. Общественное сознание есть свойство общественного бытия, как отражение - важнейшее свойство материи.

Категория «общественное бытие» охватывает **внутренние** материальные условия существования общества и содержит в себе три элемента - самих людей, как живых существ, все объекты материальной культуры человечества и всю целокупность отношений между людьми, возникших и непрерывно возникающих в процессе материального и духовного воспроизводства общества. Категория общественного бытия охватывает всё, что материально существует в качестве общественного в настоящий момент, и всё, что существовало ранее с момента выделения человека из природы. Общественное бытие - это и есть жизнь общества во всем её богатстве и многообразии прошлого, настоящего и грядущего будущего.

Общественное сознание является не просто свойством общественного бытия, но и его **моментом**, т. е. это не пассивно-созерцающее отражение, а активное воздействующее на материальные условия жизни общества мышление. Разумеется, сознанием обладают исключительно сами люди, как образующие новую форму материи живые существа.

Общественное сознание **порождает индивидуальное** сознание каждого человека, акты мышления которого в той или иной мере всегда предшествуют всем поступкам. В зависимости от своей значимости и влияния на общество, поступки людей образуют **общественную практику**, которая развивает общественное бытие по пути расширения границ среды обитания человечества, т. е. укоренения господства человека над природой, и по пути **оптимизации** взаимодействия людей между собой.

Общественное бытие вторично по отношению к бытию природы и космоса, границей между ними или **внешними** материальными условиями жизни общества является расширяющаяся по мере прогресса среда обитания человечества в виде космических, географических и биоценозных факторов.

Рассматривая общество с материалистической позиции первичности бытия и с диалектической позиции, т. е. беря его как форму материи в развитии, возникает вопрос, какая **сила** общественного бытия является решающей в социальном прогрессе?

Идеалисты в качестве источника общественного развития веками предлагали различные элементы общественного сознания - теории, мораль, веру.

Вульгарные материалисты, в свою очередь, искали эту силу во внешних, географических, условиях, в биологической природе человека, техническом совершенствовании орудий труда или копались в вопросах народонаселения.

Находились даже такие романтики, которые ставили во главу угла общественного развития различные типы личностных отношений, как-то любовную страсть или патриархальную субординацию.

Только диаматика позволила увидеть в **общественных отношениях** ведущий элемент общественного бытия. Однако взять в качестве причины, определяющей общественное развитие, отношения между людьми недостаточно, т. к. палитра данных отношений весьма разнообразна, а немалая их часть по своему значению не способна влиять на развитие общества, а ещё большая его сковывает. Среди общественных отношений, возникших и возникающих в процессе материального и духовного воспроизводства общества, потребовалось выделить те, которые являются **первичными**.

Так, чтобы человеку существовать, первым делом ему необходимо питаться, иметь жилище, одежду, предметы обихода и орудия труда, стало быть, **обществу**, чтобы существовать, необходимо произвести данные блага. Значит, отношения между людьми, возникающие в процессе производства и, как следствие, распределения материальных и духовных благ, т. е. экономические или **производственные отношения**, образуют реальный **базис** общества, на котором возвышаются все остальные, надстроечные, социальные связи и явления духовной жизни.

При рассмотрении исторического процесса видно, что одни производственные отношения сменяются другими, более прогрессивными с точки зрения производительности и позволяющими употреблять более совершенные орудия производства с новыми производственными технологиями. Техно-технологические перевороты в средствах и орудиях труда всегда **предшествовали** изменениям производственных отношений. Из этого следует, что то, **как** люди соединяются в производственной деятельности, зависит от того, **какие** они по своему культурному развитию и **какие** используют средства производства, иными словами от того, **каково** качество **производительных сил** общества.

Очевидно, что развитие производительных сил является двигателем прогресса. Очевидно, что развитие производительных сил есть синоним действительного прогресса во всех сферах жизни общества. Однако рассмотрение производительных сил, т. е. трудящихся масс известного культурного уровня, вооружённых орудиями производства известного технического совершенства, без производственных отношений не имеет смысла, т. к. последние являются неотъемлемой частью процесса труда. Люди живут и трудятся исключительно коллективно, а на современном этапе развития общества производительные силы вообще принимают всё более всемирный характер. Отсюда следует, что производительные силы и производственные отношения составляют тождество противоположностей, называемое **способом производства**.

Именно способ производства является той **силой общественного бытия**, которая играет решающую роль в прогрессе, а производительные силы и производственные отношения - его сторонами.

У способа производства есть три сущностные особенности: 1) способ производства, как говорилось выше, лежит в основе развития общественного бытия и, стало быть, общественного сознания, от него зависит образ жизни и, следовательно, образ мысли людей; развитие в способе производства и есть прогресс общества; 2) ведущей противоположностью в способе производства

являются **производительные силы**, они **первичны** - от качества людей и орудий производства зависит характер производственных отношений, последние способны лишь ускорять или замедлять развитие производительных сил; 3) возникновение новых производительных сил происходит **внутри** эпохи господства старого способа производства, сначала производительные силы становятся новыми с технической точки зрения, т. е. возникают более совершенные орудия производства, вместе с этим наработывается новый производственный опыт, меняется мировоззрение части людей, а затем уже происходит переход от одного способа производства к другому.

Стало быть, история представляет собой процесс скачкообразного развития производительных сил и смену форм производственных отношений. Притом, история показывает не только саму по себе смену форм производственных отношений: их борьбу, утверждение новых и отживание старых (что и приводило к переворотам в области надстроечных общественных отношений), но и то, что новые производственные отношения устанавливаются не всегда в известной исторической последовательности - рабовладельческие - феодальные - капиталистические - коммунистические. Некоторые общества перепрыгивали рабовладение, некоторые феодализм, а отдельные - даже рабовладение и феодализм.

Вместе с тем, все исторические эпохи содержали в себе **многоукладность**, т. е. господствующий тип производительных сил и соответствующие ему производственные отношения соседствовали с отживающими производительными силами и формами производственных отношений, а также с нарождающимися производительными силами и производственными отношениями. Эта кажущаяся пестрота является предметом активной спекуляции буржуазных учёных, которые на основе выявленной социальной конфигурации процесса производства и распределения конкретных этносов и стран объявляют их образ жизни отдельной «цивилизацией», отвергая тем самым закономерность исторического процесса. Марксистское учение о способе производства, выраженное в знаменитом законе соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, позволило

научно объяснить исторический процесс, т. е. не прибегать к химерам и спекуляциям.

Но основная сложность в усвоении данного учения заключается в **кажимости** того, что общественным развитием движет не человек (трудящиеся массы), а технико-технологическое совершенствование средств производства. Человеку обычно отводится роль борьбы за свои интересы в условиях появления новых средств производства. Это упрощение, вполне допустимое при рассмотрении смен **эксплуататорских** способов производства, приводит к вульгарному пониманию перехода от капитализма к коммунизму.

Часто остаётся без внимания то, что все формы эксплуататорских производственных отношений представляют собой различные варианты **принуждения** либо **принуждения и обмана**. Феодалские производственные отношения есть замаскированное рабство - рабство в условиях более сложных орудий производства и производственных технологий. Буржуазные производственные отношения представляют собой то же принуждение к рабскому труду, но подкрашенное формально-юридическим равенством и «добровольностью», основанной на обмане (купля-продажа рабочей силы). Наёмный труд - рабство в условиях индустриального способа развития производительных сил.

Ни одна из этих трёх форм эксплуататорских производственных отношений невозможна без специализированных надстроечных учреждений, главным образом, насильственного характера. Государство и государственное принуждение (право) обеспечивает устойчивое функционирование эксплуататорских производственных отношений соответствующего формата, а идеологическая обработка в духе интересов и вкусов эксплуататорского класса обеспечивает покорность трудящихся масс.

Именно уяснение сущности и значения особого типа **общественных отношений насилия**, спаянных с инструментами **духовного порабощения**, возникших для сохранения господствующей конкретно-исторической формы производственных отношений, позволило выявить неразрывную связь, которую Маркс назвал отношениями базиса и надстройки. Единство конкретно-исторического базиса и необходимой ему надстройки

называется **общественно-экономической** **формацией**. Эпоха господства определённого способа производства и есть исторический период данной формации.

Если сравнить первобытно-общинную общественно-экономическую формацию с любой эксплуататорской общественно-экономической формацией (рабством, феодализмом или капитализмом), то мы увидим, что в надстройке первобытного общества отсутствует государство, а племенные учреждения функционируют на основе тотального признания их необходимости. Нет никакого принуждения, все первобытные люди живут и трудятся как один, племя составляет единый гармоничный общественный организм, в котором нет места индивидуальности, а за пределами него только позорная смерть. Для первобытного человека пожертвовать жизнью ради племени не является героизмом, это даже не решение, а автоматическое действие, не подлежащее обдумыванию. Авторитет племенных и родовых учреждений - абсолютен. Подобная форма отношений между людьми возникла по необходимости выживания в суровых условиях низкого уровня развития производительных сил и наглядно демонстрирует, что человеческая первозданность выделилась из природного состояния.

Переход от присваивающего хозяйства к производящему создал условия для специализации труда на преимущественно умственный и преимущественно физический (появился достаточный и устойчивый прибавочный продукт), что и являлось объективным требованием нового уровня развития производительных сил. Но появление подобного разделения труда не могло само по себе привести к зарождению частных отношений собственности и классов, т. е. эксплуататорских производственных отношений. В таком случае должен быть задействован какой-то обязательный фактор из области производительных сил. Этот момент почти всегда упускается из виду.

В современной марксистской литературе вместо изучения причин предлагаются отписки, составленные из описания исторического процесса, подобные этой:

«После первобытнообщинной формации в результате разделения труда и появления частной собственности возникли противоположность экономических интересов индивидов, социальное неравенство, общество развивалось в условиях стихийности. Оно

вступило в антагонистический период своей истории. Люди стали закрепляться за определёнными орудиями труда и различными видами всё более дифференцировавшейся деятельности помимо их воли и сознания, в силу слепой необходимости развития производства. Такое разделение труда приводит к отчуждению от человека всех других видов деятельности, кроме сравнительно узкой сферы его труда. Создаваемые людьми материальные и духовные ценности, а также сами общественные отношения уходят из-под их контроля и начинают господствовать над ними. Все общественные формации, после первобытнообщинной (исключая будущую коммунистическую) основаны на эксплуатации и антагонизме классов» [та же «Энциклопедия марксизма»].

За кадром остаётся вопрос, почему появляется частная собственность и возникает противоположность интересов? Откуда взялись частные отношения собственности? С чего вдруг **объективно целесообразное при любом уровне развития орудий производства** общественное владение и распоряжение всеми факторами производства (людьми и средствами производства) заменяется на частное?

Энгельс исследовал этот вопрос в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», но остался, по сути, не услышанным современными теоретиками, которые предпочитают копаться в деталях приведённой классиком фактуры.

Когда мы говорим, что рабовладельческий способ производства был шагом вперёд по сравнению с первобытно-общинным, то под этим не имеется в виду ничего, кроме того, что при рабстве использовались более производительные орудия производства (включая покорение новых сил природы), в т.ч. со специализацией труда на управленческий и исполнительный, с выделением умственного труда. Если же рассмотреть именно производственные отношения рабства по сравнению с производственными отношениями общинников, то ничего кроме отвратительного принуждения, обращения живых людей в орудия труда мы не увидим.

Итак, производственные отношения - это отношения между людьми в процессе производства и потребления материальных и духовных благ, т. е. в процессе **преобразования природы**,

преобразования самого общества и потребления (как личного, так и производственного) полученных в результате благ. Последнее выражается в т.ч. в той доле общественных богатств, которая гарантируется каждому члену общества. Производственные отношения определяют в процессе производства: а) **что** делать, б) **как** делать, в) **порядок распределения** результатов труда.

Объективная сторона того, **что и как** делать, зависит от тех орудий труда, которые используются трудящимися и того тела природы или общества, на которые они направлены, иными словами, прямо зависит от уровня развития элемента производительных сил в виде орудий производства. Субъективная сторона того, **что и как** делать, зависит от производственного опыта, навыков непосредственных производителей и организаторского опыта и навыков управляющих, иными словами, прямо зависит от уровня развития элемента производительных сил в виде качества сознания людей.

Объективная сторона **порядка распределения** зависит от воспроизводства непосредственных производителей и управляющих в качестве самих себя, т. е. представляет собой необходимый минимум потребления для выживания общества. Субъективная сторона порядка распределения (для личного потребления) возникает **только в условиях наличия устойчивого прибавочного продукта** (излишка) и зависит от уровня развития элемента производительных сил в виде качества сознания людей.

Этот третий момент производственных отношений и составляет формулировку отношений собственности - либо **общественная**, т. е. потребление (как личное, так и производственное) в пользу всего **общества**, либо **частная**, т. е. в пользу только какой-то **части** общества.

Вместе с тем, **порядок распределения**, как момент производственных отношений, влияет на субъективную сторону первых двух, т. е. того, **что и как** делать, т. к. определяет **цели** производственной деятельности людей. Разумеется, какая бы ни была волюнтаристская цель производства, она не может выйти за пределы объективной необходимости материального и духовного воспроизводства общества хотя бы примерно в том же состоянии, которое имеется в момент постановки такой цели, но

любая **частная цель** производства (будь-то рабовладельца, феодала или капиталиста) в той или иной степени замедляет общественный прогресс, т. к. отступает от оптимума, от абсолютного закона коммунизма (**всестороннее развитие каждого, как условие всестороннего развития всех** или, иными словами, от задачи воспроизводства счастливого общества).

Из сказанного видно, что культурное развитие людей, т. е. качество их сознания, как элемент производительных сил в значительной степени определяет облик производственных отношений, и именно в нём необходимо искать причину возникновения частной собственности, классов и государства.

Таким образом, тот факт, что ручная мельница дала нам общество с сюзереном во главе, а паровая мельница - общество с промышленным капиталистом, указывает на определяющее влияние уровня развития средств производства **в условиях крайне низкого уровня собственно духовной культуры людей** - главной производительной силы.

Мало того, в эпоху перехода от бесклассового первобытного общества к первому классовому обществу рабовладельцев духовная культура людей содержала в себе **то**, что привело к насильственному отчуждению значительной части прибавочного продукта общества (в т.ч. с целью обмена между племенами), а затем и факторов производства в руки частных лиц, т. е. сделало факторы и результаты производства объектами **права собственности**. Вместе с тем, **то** же качество духовной культуры превратило особенности управленческого труда в классообразующий фактор. Никакая внешняя объективная сила не принуждала первобытных вождей и верхушку племени отказываться от коллективистских форм взаимодействия, превращаться в эксплуататорский класс, обращая сначала иноплеменников, а затем и соплеменников в рабов. Несмотря на то, что образование частных отношений собственности, а затем классов и государства представляли собой длительный естественно-исторический процесс, его причины коренятся именно в субъективном состоянии мировоззрения людей, а не в уровне развития средств производства, как это принято считать.

Рассмотрение духовного состояния людей, в котором сформировались частные отношения собственности, показывает, что законы пищевой цепочки животного мира явились для вождей и верхушки общин **примером** того отношения, которое позднее было названо частной собственностью. Акт личного потребления, например, приёма пищи, всегда происходит в форме **отчуждения** предмета потребления от всего остального общества. Если обратить психические ощущения от такого акта (подобные тем, которые свойственны хищному зверю, который употребляет предоставленную в изобилии еду до тех пор, пока пищеварительная система не начинает отказывать) на общественные отношения по поводу различных благ, то мы получим частную собственность. Наиболее ценными благами являются средства производства, и после того как они попадают в частные руки, можно говорить о завершении процесса классового образования.

Так, частная собственность - это формы производственных отношений, возникающих между людьми по поводу отторжения друг от друга материальных и духовных условий существования и развития, а именно: когда иметь что-либо в своем распоряжении можно лишь в том случае, если один субъект сможет отстранить другого субъекта от средств существования [«Словарь прорывца»].

Стало быть, наиболее последовательным выражением сущности частных отношений собственности является **людоедство**. Разумеется, людоедство рабовладельцев, феодалов и капиталистов осуществляется не путём буквального поглощения плоти трудящихся, но и не лучше - путём обращения бесценного времени жизни эксплуатируемых в богатство, праздность и разврат для этих паразитов. А то, что общество воспроизводится и развивается - совершенно побочный процесс от основных «производственных задач» людоедства. Более того, в современном империалистическом обществе рабочая сила миллиардов людей расходуется вообще на бессмысленное накопление имеющих денежное выражение «активов» пары сотен семей.

В этой связи ясно, что людоедство, каким бы цивилизованным оно ни казалось, является животным пережитком в человеке. Мировоззрение первобытных людей, сформированное сотнями тысяч

лет хронического голода и холода, содержало в себе мощные атавизмы - инстинкты и рефлексy, наиболее значительный комплекс которых проявился в области общественных отношений в виде материального **интереса**. Стремление следовать частному интересу, интересу семьи, группы, класса, не отличимое от животного инстинкта выживания, возобладало над конструктивными элементами мировоззрения, главным образом, управляющих представителей разлагающихся первобытных обществ. Они и начали обращать орудия труда, землю и людей в частную собственность, образовав для защиты своего **права** специализированную вооружённую силу - государство.

Таким образом, атавизмы в психике и мировоззрении людей стали причиной формирования и насаждения эксплуататорских производственных отношений. С этой точки зрения становится более понятен марксистский тезис, что социальный прогресс представляет собой всё большее **очеловечивание общества**, т. е. избавление его от животных пережитков. И смена производственных отношений рабства на отношения феодализма, а их, в свою очередь, - на буржуазные отношения, хотя и была сопряжена с тем, что непосредственные и опосредованные производители по своему примитивному состоянию были не способны управляться с более технически совершенными орудиями производства, но в первую очередь представляет собой процесс медленного освобождения от людоедской сущности эксплуатации. Со стихийным поднятием интеллектуального уровня трудящихся масс постепенно приходило уважение к себе, осознание хотя бы того, что трудящийся человек - это не говорящий осёл.

Далее, в аспекте значения субъективного в обществе следует отметить, что и такой элемент производительных сил, как орудия производства, не с неба сваливается, а является результатом изобретательности и познания окружающего мира самим человеком.

Вместе с тем, и эффективность способа организации труда (моменты производственных отношений: **что** и **как** делать) зависит от уровня мировоззрения людей, от того, насколько адекватно действительности (т. е. **научно**) они представляют себе тело природы и общества, на которое обращены орудия труда, и насколько их можно в этой связи усовершенствовать. Иными словами, от

научности мировоззрения (а «научность» - это не вид мировоззрения, а его **качество**) зависит поведение во всех смыслах общества в условиях борьбы с природой.

Современные мыслители марксистской школы никак не хотят понять, что развитие материи породило человечество с сознанием, человечество, **на основе** качества отражения (**сознания**), перманентно приводит объективные материальные факторы в **сознательно выработанные** формы движения, т. е. является производительной силой. Притом все отклонения сознания от объективных законов развития материи, в т.ч. самого общества, ведут к различным по масштабам провалам и катастрофам. Эти провалы и катастрофы постепенно усваиваются в качестве уроков истории и вынуждают сознание всё более целенаправленно искать адекватные действительности решения. Последние семь тысяч лет **основным** отклонением сознания от объективных законов развития материи является форма соединения людей в процессе материального и духовного воспроизводства общества, т. е. **формы производственных отношений**.

Человечество движется вперёд посредством социальных антагонизмов, главным из которых является **классовая борьба**, не потому, что это предначертано судьбой развития орудий производства, а в силу, с одной стороны, крайне низкого интеллектуального уровня развития массы непосредственных производителей и, с другой стороны, крайне изощрённой подлости имущих слоёв и классов, подпитанной интересом.

Государственно-монополистическая стадия капитализма - это конец стихийного прогресса, дальше возможен только сознательный, научный, поступательный процесс очеловечивания, в т.ч. развитие производительных сил в полном смысле слова, т. е. включая самих людей.

Производительные силы в недрах империализма уже превратились в свою противоположность с технической точки зрения, т. е. стали общественными объективно, без чьего-либо желания или нежелания. Теперь они всеми фактами производственной и социально-политической жизни демонстрируют мыслящему человеку необходимость разорвать буржуазные производственные отношения, освободить их от капиталистического способа производства. Но в

том-то и сложность, что вопрос здесь не только чисто политический - сформировать революционный рабочий класс, установить его диктатуру и формально обобществить средства производства необходимо, но недостаточно. Построить на месте буржуазных производственных отношений коммунистические - это не то же самое, что пролетаризировать ремесленников, крестьян или бывших рабов. Здесь никакого принуждения, угнетения, запугивания быть не может. Здесь нужно нечто куда большее и сложное, чем обучить писать, читать и даже управляться со станком с ЧПУ.

В идеале производственные отношения должны строиться всеми участниками сознательно с точным учётом всех необходимых пропорций качества и количества труда, применяемых орудий, используемых природных сил и самого тела природы или общества, т. е. быть основанными на **научном познании** процесса преобразования природы. Причём основополагающим условием такого рода отношений является **полная консолидация усилий всех членов общества** как залог внутренней бесконфликтности общества и гарантия расширенного его воспроизводства. Такие отношения полностью отвечают объективному закону планомерного и пропорционального развития общества. Процесс производства при таких производственных отношениях представляет собой научную реализацию плана сбалансированных пропорций объективных и субъективных элементов производства, взятого в целом, отвечающих технологическому требованию развития производительных сил в данный конкретный момент. И такие производственные отношения можно считать **коммунистическими**, так как они удовлетворяют абсолютному закону коммунизма.

Орудия производства высочайшего уровня для подобных производственных отношений являются подспорьем, но не обязательным условием. Обязательным является, во-первых, научное познание того, **что и как** делать в соответствии с объективными законами производства на текущем уровне производительных сил, во-вторых, осознание всеми или абсолютным большинством трудящихся объективной необходимости полной консолидации усилий всего общества, каждого человека. Разумеется, когда после коммунистической революции производительные силы постепенно будут избавлены от преимущественно физического, рутинного,

нетворческого труда, то многие психологические препятствия для утверждения коммунистического коллективизма исчезнут сами собой, но при этом ничто непреодолимое не мешает и при наличии грязной и тяжёлой работы развивать и культивировать коммунистический труд.

До постановки всего производственного процесса на научные рельсы говорить о полноценных коммунистических производственных отношениях преждевременно. Однако и при ненаучной организации процесса труда (**что** и **как** делать) вполне возможны неэксплуататорские, прокоммунистические производственные отношения. В таком случае осознание трудящимися объективной необходимости в полной консолидации усилий возможно не посредством поднятия мировоззрения до научного качества и преобразования на этой основе личности, а путём развития альтруистических начал в психике. Ведь естественный коллективизм человека купируется частными отношениями собственности, порождённой ими конкуренцией и антагонизмом индивидуальных и групповых интересов. Однако такого рода производственные отношения наблюдаются только в локальном виде, в семейном или общинном быту, а также в порядке увлечения (хобби). Например, их прообразом является лучший вариант отношений в сообществе бескорыстно работающих разработчиков-энтузиастов бесплатного программного обеспечения.

При этом следует понимать, что переход от капитализма к коммунизму невозможен путём вырастания коммунизма из каких бы то ни было локальных примеров неэксплуататорских отношений, даже если они и производственные. Коммунизм вырастает исключительно из объективного, вопреки целям капиталистов, обобществления производительных сил, что получает соответствующее отражение в общественном сознании, особенно трудящихся, вызывая в конечном счёте необходимые формы классовой борьбы.

Вместе с тем следует отметить, что на первой фазе коммунизма нет и не может быть специфических производственных отношений социализма, напротив, происходит борьба производственных отношений коммунизма с некоммунистическими производственными отношениями, в т.ч. внутри социалистического

сектора. Эти некоммунистические производственные отношения формально уже не эксплуататорские, т. к. эксплуатация ликвидирована, но фактически ещё не коммунистические, т. к. не удовлетворяют требованию абсолютного закона коммунизма и закона планомерного и пропорционального развития воспроизводства общества. Они сохраняются благодаря в том числе той самой мелкобуржуазной и пролетарской привычке работать поменьше, но стремиться получить побольше. По сути такие производственные отношения являются старыми, сохраняющими силу **буржуазными** отношениями в условиях первой фазы коммунизма.

Ранее было сказано, что моментом производственных отношений является **порядок распределения** результатов труда. Коммунистические производственные отношения предполагают **порядок распределения** результатов труда исходя из научного познания, т. е. в соответствии с абсолютным законом коммунизма. Наилучшим условием такого распределения служит достижение изобилия в производстве материальных и духовных благ в масштабах, необходимых для создания среды полноценного творческого развития каждой личности. Однако и в случае отсутствия изобилия возможно выстроить эффективную систему распределения на основе принципа по потребностям.

При этом, неэксплуататорские прокоммунистические производственные отношения содержат в себе органичный для ненаучной организации производства способ распределения - **уровнировку**, который по известным причинам считается малопригодным на первой фазе коммунизма.

Сложность же перехода на низшей фазе коммунизма от примитивных форм распределения к высшей, коммунистической, заключается не в выработке какой-то хитроумной технологии распределения, а в формировании высокой, нематериальной мотивации к труду в виде **потребности** совершенствовать общество, создавать эффективные материальные предпосылки для развития общественных отношений людей. В итоге: при зрелом коммунизме производство и потребление (производственное и личное) станет абсолютно сбалансированным, т.е. всё производимое будет распределяться без потерь и внепланового избытка.

Вышеуказанный порядок коммунистического распределения результатов труда, будучи моментом производственных отношений, представляет собой общественные отношения собственности.

Так, общественная собственность - формы производственных отношений, которые возникают между людьми на основе научного понимания ими общественной, а не собачьей сущности человека, на основе понимания того факта, что человек, как человек, может оптимально развиваться только в обществе, в котором отсутствует класс людей преимущественно физического труда, лишенный доступа к основным средствам производства условий существования. Отсюда следует, что каждый человек разовьётся в той же степени, в какой общество осознаёт эту необходимость. Общество лишь тогда окончательно выделится из животного стада, когда начнет сознавать, что расширенное воспроизводство общества есть следствие расширенного воспроизводства всех индивидов. Пренебрежение развитием одного индивида есть громадный вычет из потенциала развития общества, равный сознательному уничтожению Леонардо да Винчи или Ломоносова. Общественная собственность есть форма отношения между индивидами, возникающая по поводу обеспечения оптимальных материальных и духовных условий развития каждого индивида как условия развития всех индивидов. Первобытная форма отношений общественной собственности предполагала уравнилельные пропорции отношений индивидуальной собственности. Коммунистическая форма отношений общественной собственности предполагает необходимые пропорции отношений индивидуальной собственности[«Словарь прорывца»].

Вследствие всего сказанного выше ясно, что внедрение производственных отношений коммунизма в условиях диктатуры рабочего класса означает отрицание эксплуататорских производственных отношений на основе высокой научной сознательности и самодисциплины. Чтобы образовывать такие отношения, необходимо выковать из каждого трудящегося сознательного марксиста, а затем настоящего коммуниста. Никакого другого пути строительства коммунизма, кроме поднятия качества

мировоззрения каждого человека до уровня научного и преобразования его личности в духе марксизма-ленинизма, не существует. Когда все люди будут трудиться с теми же мотивами, с той же искренностью и самоотдачей, которые были у Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Мао, Ким Ир Сена, Ходжи, Хо Ши Мина, Фиделя, их верных соратников и других великих революционеров, мы уверенно скажем, что наступила эра зрелого коммунизма.

Дополнительно следует отметить, что предварительной локальной моделью коммунистических отношений является организация коммунистов - Партия Научного Централизма. А от успешности построения внутрипартийных отношений данной авангардной организации рабочего класса напрямую зависит скорость приближения неизбежной победы Коммунизма во всём мире.

Март 2019

[Вернуться в содержание](#)

О теории познания

Перед нами стоит задача завоевания наиболее политически развитой части пролетариата, в том числе и высокообразованных лиц технических профессий. Практика ведения пропаганды показывает, что с самых ранних этапов знакомства с марксизмом наибольшее противодействие в интеллигентной среде, особенно инженерно-технической, вызывают те антинаучные методологические установки в области гносеологии, которые считаются с точки зрения «научной картины мира» общепризнанными. Так, фактически отрицается познаваемость общества, объективность мироздания, выдвигаются ложные критерии научности и наблюдается полное незнание с учением об объективной истине.

Почему это важно? Дело в том, что в процессе соединения марксизма с пролетарским движением всё более возрастающую роль играет доказывание его *научной неодолимости*. Так, во второй половине XIX и первой половине XX века передовые интеллигенты самостоятельно приходили к марксистским взглядам, вступали в интернационал и формировали местные марксистские партии, которые активно участвовали в пролетарском движении и отстаивали права и интересы трудящихся. В периоды революционного подъёма и натиска рабочие и крестьяне вступали в борьбу с правительством в основном не из-за научных убеждений, они шли за лозунгами социальной справедливости, ориентируясь в политике на наиболее твёрдые и последовательные организации революционного толка. Перспектива строительства коммунизма выглядела для широких народных масс способом решения материальных проблем, избавления от ненавистного помещичьего и буржуазного гнёта. Купирование буржуазией коммунистического движения происходило за счёт подкупа оппортунистов, террористического разгрома революционных партий и насаждения шовинизма.

Сегодня мы видим несколько иную картину. *Во-первых*, перспектива коммунизма очерчена конкретным историческим

опытом СССР и социалистических стран (уже не какой-то там призрак бродит и далеко не по одной Европе). Очерняя этот опыт, буржуазия создаёт мощный заслон революционному движению, успешно насаждая в лучшем случае реформизм. Большинство европейских партий с коммунистическими названиями вообще отказались от повторения советского опыта и, следовательно, от борьбы за революционный переход к обществу первой фазы коммунизма, скатившись в откровенный ревизионизм и ренегатство. Вместе с тем, буржуазией на регулярной основе ведётся не только очернение исторического опыта коммунизма, но и демонизация существующих социалистических стран и правительств социалистической ориентации. Массам настойчиво прививается мысль, что коммунизм — это тупиковый отворот от магистрального пути развития цивилизации вечного капитализма.

Во-вторых, буржуазия в развивающихся и развитых капиталистических странах научилась умело управлять материальным положением пролетарских масс, в результате чего они утратили повальное ощущение готовности умирать в борьбе хоть за какие-то улучшения своей жизни, как это часто бывало в XIX — начале XX веков. Теперь буржуазное государство «подкармливает» пауперов, а выживание от зарплаты до зарплаты (+ отпуск раз в году) для 20% населения с издёвкой названо жизнью «среднего класса», стремление к которой навязывается остальным пролетариям в качестве предела возможного. Теперь социально-ориентированные лозунги взяты на вооружение практически всеми буржуазными и мелкобуржуазными партиями и политиками, массы тонут в обещаниях улучшить их благосостояние и привыкли к разочарованию после многократного обмана. Таким образом, материальное положение трудящихся играет значительно меньшую роль в объективном потенциале роста и развития пролетарского движения, чем в прошлом.

В-третьих, буржуазные режимы стали заметно слабее, они относительно легко и бескровно свергаются мелкобуржуазным выступлением масс. Если раньше банкротство правительства сопровождалось агонией вооружённого подавления протестующих, то в настоящее время относительная гуманизация буржуазного

общества в этом аспекте показывает нам, что буржуазия обеспечивает устойчивость своей диктатуры не только сильной и хорошо вооружённой властью, но и идеологической безальтернативностью капитализма. Олигархи допускают свержение тех или иных правительств, понимая, что пришедшие на их место новые правительства не посягнут на производственные отношения капитализма, на экономический и политический порядок диктатуры буржуазии.

В-четвёртых, в противовес марксизму как науке различными идеологами, в том числе левого толка, был сформирован огромный пласт лженаучных концепций, задача которых — не только противостоять учению Маркса, но и различными способами нивелировать подлинный ленинизм и сталинский теоретический опыт построения коммунизма. Буржуазия добилась того, что марксизм-ленинизм признаётся в лучшем случае популярной в прошлом идеологией, но не наукой. Используя продажность и трусость интеллигенции, капиталистам удалось создать атмосферу неприятия марксизма «образованными людьми». Более ста лет сотни тысяч учёных по всему миру изобретали в обществоведении теоретические суррогаты, призванные оправдывать вечность капиталистического уклада жизни, уводили школьников, студентов и трудящихся в дебри идеализма. Нередко это происходило и под видом «учёта марксизма» и даже под видом самого марксизма. За семидесятилетие Советской власти на территории нашей страны также не удалось утвердить в должной мере авторитет марксизма, виной чему вредительство и недоумие оппортунистов постсталинского руководства КПСС и оппортунистической профессуры. Таким образом, современные интеллигенты оказываются в значительной степени заражены антикоммунизмом именно через влияние «научной» идеологии.

Поэтому сегодня к марксизму стихийно обращаются в основном молодые люди, ведомые обострённым чувством справедливости. Они быстро загораются, совершают уйму ошибок из-за своей теоретической безграмотности и излишней поспешности и стремительно угасают, разочаровавшись, что «ничего не получается». А большинство сторонников и

симпатизантов левых идей являются носителями советско-патриотической идеологии и ностальгии по СССР. Зрелые и опытные пролетарии умственного и физического труда становятся сегодня марксистами, если они в основу формирования своей политической позиции положили не материальные интересы или протестные чувства, а стремление познать объективную истину. Причём нельзя сказать, что большинство из таких людей — лица интеллигентного труда.

Наиболее активные из сторонников левых идей формируют своей деятельностью левое движение. Та часть левого движения, которая пытается руководствоваться марксизмом, формально считается коммунистическим движением. И это движение, не имея сил образовать ни партию большевистского толка, ни наладить коммунистическую пропаганду на должном качественном уровне, живёт своей отдельной от пролетарских масс жизнью.

Тем временем пролетариат в таких условиях принял в целом разумную выжидательную позицию. Трудящиеся ожидают в первую очередь появления усилиями компетентных революционеров-марксистов крепкой партии авангардного типа. А это в свою очередь возможно посредством кропотливой кадровой работы с наиболее образованными и передовыми трудящимися. И здесь важнейшим образом проявляет себя необходимость развенчания антимарксизма, который подаётся под видом передовой науки (№ 4 представленной выше картины). **Повышение идейности пропаганды марксизма есть ключ к успеху в наших условиях.** А высокая идейность предполагает убеждение сочувствующих и сторонников в научной *неодолимости* диаматики. Это тот путь, который гарантирует превращение сочувствующих в сторонников, а сторонников в твёрдых марксистов. И, как говорилось выше, теория познания играет важнейшую роль в усвоении диаматики.

Теория познания в буржуазной науке

Итак, наибольшее хождение в интеллигентской среде получила следующая *позитивистская* концепция. Познание представляет собой основанную на данных наблюдений и экспериментов формулировку некой модели, которая в относительном приближении позволяет отразить объективную действительность. Причём эта модель принципиально неточная, и все её параметры подлежат постоянному сомнению и перепроверке. Как только в научный оборот вводятся новые данные, которые противоречат этой модели, она отбрасывается или уточняется, появляется новая модель, относительно согласованно описывающая все научные данные. Исходным пунктом познания в таком случае служит совокупность эмпирических данных, которая признаётся установленной путём наблюдения и измерения определённым образом. Кроме того, в теорию познания введены такие понятия, как «изящество» и «наблюдатель». Изящество якобы отражает познавательную продуктивность той или иной концепции. Если концепция описывает реальность «изящно», значит хорошо подходит науке. А познающий субъект, которого принято называть «наблюдателем», якобы неотвратно влияет на изучаемые объекты, искажая тем самым объективную реальность. В конечном счёте наука не может достоверно установить, каков объективный мир на самом деле и существует ли он вообще за пределами восприятия «наблюдателя».

Далее. Крупное значение в идеологии буржуазной науки получил так называемый критерий Поппера («фальсифицируемости»), суть которого состоит в том, что теория, положения которой претендуют на истинное описание всех возможных явлений какой-либо области, не может являться научной. То есть истинная наука с точки зрения Поппера должна быть гипотетически опровергаема. Так, если можно предположить, что законы физики могут нарушаться, значит физика вполне научна. Если же невозможно предположить такую ситуацию, которую бы теория не смогла объяснить, значит такая теория ненаучна. Здесь имеется в виду, например, религия, которая способна объяснить абсолютно всё промыслом божьим и другими положениями писания. Поппер приводит в пример психоанализ, который с лёгкостью объяснит любое, даже самое невероятное, поведение человека, не выходя за пределы своих базовых положений.

Следует отметить, что критерий Поппера — это не критерий истинности знания, а некий надуманный способ разграничения науки и лженауки. К его недостаткам можно отнести то, что он построен чисто эмпирически, исходя из того, что абсолютное большинство псевдонаучных концепций способны на свой идеалистический лад объяснить любые факты, тогда как подлинная наука на передовом крае всегда имеет расширяющийся ряд нерешённых вопросов и зафиксированные, но пока ещё не получившие объяснения явления. На самом же деле, лженаука тоже бывает «фальсифицируема», а сама идея выдвижения предположений о существовании фактов, противоречащих теории, как это предполагает Поппер, есть спекуляция ради насаждения скептицизма. Смысл появления и использования критерия Поппера заключается не в разграничении науки и лженауки, а в очередном протаскивании в теорию познания агностицизма, так как данный критерий под видом запрета абсолютной истины в религиозном понимании (одну истину обо всём и сразу) фактически отвергает конкретные абсолютные истины в научном понимании (истины в пределах явления или связи явлений, как частичное достижение «абсолютной истины»).

Итого. Современные буржуазно-интеллигентские, «научные» представления о теории познания рассматривают науку как способ познания «вещи для нас», а не «вещи в себе» (точнее: вопрос о достижении объективной истины банально игнорируется).

Так, современный кадровый философ, профессор МГУ и ведущий специалист в РФ по теории познания З. Сокулер пишет:

«Современная философская теория познания может существовать как критика того, что я назову „эпистемологией присутствия“. В первую очередь её задача — критика постоянно возвращающегося образа познания как отражения, а познающего субъекта как зеркала, и вытекающих отсюда неразрешимых проблем, прежде всего вопроса о том, как можно судить об адекватности отображения, если мы не можем со стороны взглянуть на отображение и отображаемое».

Смешно видеть как взрослая образованная женщина, доктор философских наук с 1991 года пытается сделать умный вид, что марксистской аксиомы «общественно-историческая практика

человечества = критерий истины» просто не существует. Любому вменяемому человеку очевидно, что установить исключительно логически познаваемость мироздания невозможно, ибо «как можно судить об адекватности отображения, если мы не можем со стороны взглянуть на отображение и отображаемое». Да только ответ на этот вопрос уже дан Марксом и Энгельсом ещё в XIX веке, эта тема в науке закрыта, объективная истина по этому вопросу достигнута и нет никаких проблем с «зеркалами» и «взглядом со стороны». Но такие обскуранты, как Сокулер, вполне сознательно фальсифицируют науку, так как выводы марксистской теории познания не приветствуются в академической среде, финансируемой буржуазным классом.

«После такого сильного утверждения, — продолжает Сокулер о том, что она не уверена в познаваемости бытия, — мы должны ответить на возможные возражения. Ведь на протяжении большей части человеческой истории знание претендовало на то, чтобы давать истинную картину мира... Современная наука отказалась от допущений, на которых строили свои представления об устройстве Космоса Коперник и Кеплер, поэтому нам сейчас проще взглянуть на их системы как на конструкции, принадлежащие соответствующей эпохе и культуре, а не как на отражения реальности. Сейчас принята иная картина мира, „реальность сама по себе“ выглядит иначе, и благодаря этому открываются глаза на особенности теоретических конструкций, которые создавали творцы научной революции XVI — XVII вв. В этом отношении сложнее говорить о ныне признанных теориях: все особенности и задействованные способы конструирования реальности наглядно выступают тогда, когда эти теории будут вытеснены другими. Но как бы ни менялись умонастроения лидеров науки (от стремления разгадать истинное устройство реальности до разворота в сторону инструментальных теорий и даже в сторону технонауки), результатом их деятельности в любом случае будут не свободные от субъективности их творцов отражения реальности как она есть сама по себе, а конструкции, несущие на себе печать исторических условий, в которых они создавались. Неслучайно попытки сказать истину о мире в конце концов неизменно оборачиваются созданием новых удобных инструментов. Самым ярким примером служит механика Ньютона,

которая как применялась, так и применяется во всех расчетах, связанных с протекающими на Земле макропроцессами, тогда как на роль истинных картин реальности уже претендуют теория относительности и квантовая физика».

Видно, что Сокулер, взятая нами в качестве типичного примера современного автора, выражает старые пыльные субъективно-идеалистические взгляды, *что* субъективное не способно составлять тождество с объективным, *что* человечество познаёт в лучшем случае свои собственные ощущения, лишь обретая периодически «удобные инструменты». Вместе с тем, Сокулер настаивает на отказе от универсальной методологии познания, на роль которой, в частности, претендует диаматика:

«Для современной теории познания, разумеется, большой интерес представляют современные формы познавательной деятельности. Конечно, использовать выражение „современные формы“ надо с осторожностью, понимая, что оно обнимает разнообразие, которое не стоит втискивать в одну схему».

Страницей ниже она повторяет, как бы вдалбливая читателю:

«Прежде всего скажем, что мы не ищем единственный правильный образ познающего субъекта и познавательной деятельности».

Разумеется, ни Сокулер, ни другие современные буржуазные учёные уже не способны отрицать конкретно-практические достижения частных естественных наук, промышленности и технологий, поэтому вынуждены отрицать «тождество бытия и мышления» окольными путями:

«Подыскивая слова для ее описания [„общей черты“ для всяких форм познания], решимся на такое выражение: „по ту сторону тождества бытия и мышления“. Речь идет о явном или неявном использовании данного принципа в построении образов познаваемой реальности... [Мыслители, использующие данный принцип] утверждают силу и свободу мысли, которая путем строгого анализа собственных понятий и представлений освобождается от

заблуждений и приходит к истине. Что это, как не проявление убеждения в тождестве бытия и мышления? Именно подобное убеждение позволяет Галилею использовать мысленные эксперименты, а по большей части просто смешивать мысленные и реальные эксперименты, не ощущая потребности в том, чтобы эти вещи тщательно разграничивать».

То есть свойственный для психически здорового и не травмированного идеалистической требухой человека материалистический принцип: рассматривать явления объективно, без примешивания к ним фантазий, догм и других потусторонних идей, в современной теории познания *выдаётся* за несовершенное «убеждение», которое приводит к ошибочному смешению реальных и мысленных экспериментов (по приведённому фрагменту Сокулер хорошо видно, что она тщательно разграничивает данные инструментальных наблюдений и экспериментов — то, что можно измерить — от каких бы то ни было данных наук об обществе, которые черпаются из истории и математическому измерению в классическом смысле не подлежат). Более того, к такого рода «убеждению» Сокулер относит то самое стремление авторов концепций и теорий к «изяществу»:

«Другим примером убеждения в тождестве бытия и мышления могут служить апелляции А. Эйнштейна к предустановленной гармонии. Он видит ее проявления, когда свободное творческое мышление обнаруживает в мире простоту и гармонию».

Иными словами, достижение предложенной теоретической модели некой «гармонии» (разумеется, в основном даже не логической, а математической) является признаком убеждения в тождестве бытия и мышления.

Пусть читатель представит себе такой принцип построения теории, который бы стремился не к математической, а к логической «гармонии», «простоте» и безупречности. Если так, то лучший пример: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его». Совершенная, универсальная концепция всего. Всесильное божество сотворило мироздание, в том числе человека по своему образу и подобию,

поэтому познание принципиально ограничено волей данного божества. Логично, просто, гармонично, безупречно. Никакой принципиальной разницы между этой очевидной глупостью логического «изящества» и методом достижения математического «изящества» не имеется. Например, поклонники математического «изящества» тщетно пытаются подтвердить переход скорости в массу, потому что знаменитая формула $E=MC^2$ математически это «доказывает». Если бы физики не боялись пойти против культа Эйнштейна и выучили хотя бы основы диаматики, то должны были бы знать, что понятие массы выражает количество материи, а понятие скорости — движение (перемещение в пространстве) элементов материи за единицу времени. То есть одна величина относится к формам материи, а вторая — к движению материи в пространстве. Может ли форма переходить в движение и наоборот? Практика показывает, что без диаматической подготовки физики допускают любую мистику.

Вообще говоря, когда дочитываешь статью Сокулер до сентенции про «убеждение в тождество бытия и мышления», возникает вопрос, почему она назвала это убеждением, а не верой? Ведь по логике текста — это самая настоящая вера. Сокулер по сути написала, что глупенькие учёные просто-напросто верили в тождество бытия и мышления, а теперь «передовая мысль» установила, что «всё не так однозначно...». И действительно, ниже она уже как по заказу пишет напрямую:

«Еще более характерным выражением веры в тождество бытия и мышления может служить и такое высказывание Эйнштейна: „Конечно, опыт остается единственным критерием пригодности математических конструкций физики. Но настоящее творческое начало присуще именно математике. Поэтому я считаю в известном смысле оправданной веру древних в то, что чистое мышление в состоянии постигнуть реальность“».

Таким образом, для современных специалистов теории познания нет разницы между убеждением и верой. Для них — это просто игра слов, потому что все их убеждения построены на вере, а не на знаниях. Впрочем, и вера у них не искренняя, так как они банально выполняют социальный заказ. Нужно обладать бездной наивности,

чтобы принимать за чистую монету все эти дешёвенькие спекулятивные выверты, тем более из уст людей, которые «по долгу службы» ознакомлены с марксистской философией. Журналисты, историки, социологи миллионами способов лгут по заказу буржуазии об устройстве общества и его истории, а академические философы точно так же лгут о познании. Если бы теоремы геометрии прямо затрагивали классовые интересы буржуазии, то и в них бы сокулеры зафиксировали, что «всё не столь однозначно».

Далее. Главной *подпоркой* для спекуляций о неодолимой субъективности познания является концепция «наблюдателя», введённая в теорию познания физиками. Если бы Эйнштейн и Бор не «подбросили» философам-идеалистам «наблюдателя», то выворачиваться было бы значительно труднее, так как все доводы о влиянии субъекта на результаты достижения истины разбивались бы сами собой об успешное практическое применение полученных научных знаний. Если достигнутая истина подтверждается на практике, то влияние «наблюдателя» не имеет значения. Но эйнштейнианство и копенгагенство, будучи наиболее зловещими современными формами идеализма, утвердили старый идеалистический хлам в новой блестящей обёртке. Так, Сокулер пишет:

«В отличие от классического эмпиризма, „новый эмпиризм“ [так она называет стихийный материализм естествознания и утвердившийся сегодня позитивизм] настаивает на теоретической нагруженности как наблюдения, так и языка наблюдения. Да и „квазииндукция“ принципиально отличается от индукции в понимании классического индуктивизма. Если пафос последнего состоял в том, чтобы исследователь не привносил в наблюдаемый исход эксперимента своих гипотез и интерпретаций, то „квазииндукция“, напротив, вся пронизана ими. В то время как индуктивизм претендовал на то, чтобы быть методом нахождения фактических закономерностей как они есть, без элементов „сделанного“, „квазииндукция“ выступает как извлечение выводов из собственных ошибок, типа: если сделать так, то получим сложности и слабые места там-то и там-то. Поэтому „квазииндукция“ представляет собой переплетение найденного и сделанного и ее

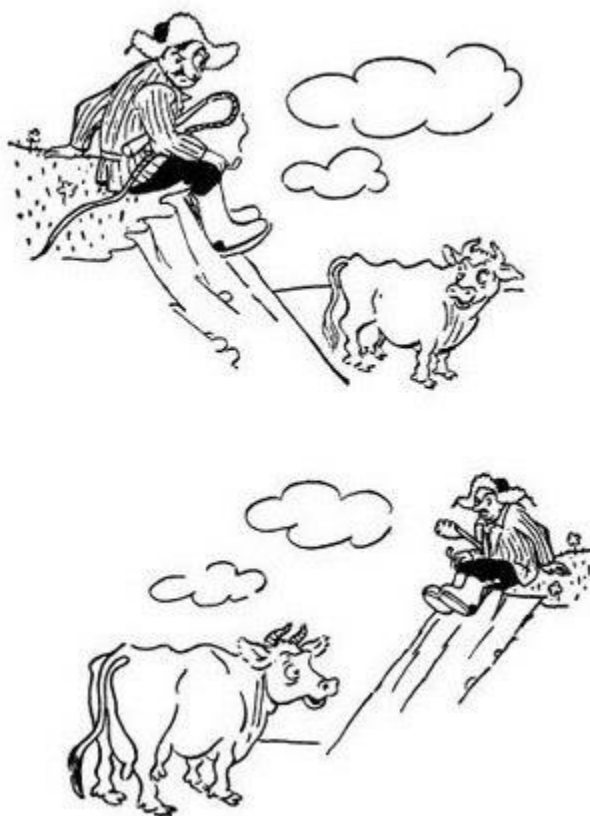
типичные выводы гласят, что сделанное одним образом при определенных способах использования создает такие-то проблемы, которые могут быть устранены, при иных способах конструирования и использования сконструированного».

Стало быть, методика познания с точки зрения современной «науки» в более детализированном виде выглядит следующим образом. На основе анализа результатов экспериментов и наблюдений формулируется некоторое противоречие фактов, затем на основе постулатов создается математизированная теория, дающая описание фактам и какие-то выводы. Они сопоставляются с результатами новых экспериментов, и если они им не противоречат в математических расчетных моделях, то считается, что теория получила экспериментальное подтверждение и верна. При этом прикладные исследования идут методом научного «тыка», а фундаментальная наука — своим ходом безумных идей и откровенной мистики. Разумеется, ни о каком познании общества речи идти не может, возможно исключительно познание безразумной материи. Вместе с тем, в процессе познания ключевую роль играет «эффект наблюдателя». У Эйнштейна это было выражено в «объективной форме», через зависимость времени от относительной скорости движения при наблюдении явления, а в квантовой механике в «субъективной» — без «наблюдателя» явления материального мира представляют собой либо вероятностную картину, либо не существуют вовсе. Следовательно, с философской точки зрения утверждается, что единство исследуемого мира состоит не в материальности, а в «наблюдателе», в том числе в том, что «наблюдатель» фиксирует тождественность проявлений законов природы во всех, как физики выражаются, системах отсчёта. Примерно то же самое проповедуется и в гуманитарных дисциплинах, где своеобразный «эффект наблюдателя» получает выражение в форме плюрализма.

Таким образом, диаматическая теория познания, которая отстаивалась классиками марксизма-ленинизма, в том числе Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм», отвергается буржуазной наукой посредством не только мобилизации позитивизма, но и той ревизии материализма, которую осуществили Эйнштейн, Бор, Гейзенберг, Шрёдингер, их соратники и

последователи. В современной науке признаётся, что материя зависит от того, как её измеряют и обсчитывают, то есть идеалисты не просто «вернулись к Канту» (познание ощущений), но и приучают к отрицанию объективности бытия. Поэтому не стоит удивляться, что абсолютно все буржуазные философы в теории познания всегда ссылаются на теорию относительности и квантовую механику.

Имеет смысл подробнее обратить внимание именно на «эффект наблюдателя». Некоторые особо хитрые сторонники эйнштейнианства и квантовой механики в попытке оправдать идеализм утверждают, что «наблюдатель» — это на самом деле «прибор», который в процессе измерения процессов внешнего мира взаимодействует с материальными явлениями и тем самым невольно их изменяет, и только лишь из-за этого «материя зависит от того, как её измеряют». Обратимся к брошюре Ландау — Румера для самого широкого круга читателей — «Что такое теория относительности?».

Даётся рисунок со следующим комментарием:

«На верхнем рисунке пастух явно больше коровы, на нижнем — корова больше пастуха. И здесь нет никакого противоречия. Дело в том, что эти рисунки сделаны наблюдателями с различных точек: один стоял ближе к корове, другой — к пастуху. Для картины существенны не подлинные размеры предметов, а тот угол, под которым мы их видим. Эти угловые размеры предметов, очевидно, относительноны. Говорить об угловых размерах предметов бессмысленно, если не указать точку пространства, из которой ведется наблюдение. Например, сказать: эта башня видна под углом в 45° — значит не сказать ничего. Напротив, утверждение, что башня из точки, отстоящей от нее на 15 метров, видна под углом в 45° , имеет смысл, и из этого утверждения следует, что ее высота равна 15 метрам».

Таким примером Ландау иллюстрирует то, что относительность в физике является *прямой аналогией* относительности зрительных оценок величины объектов человеком. Вменяемому читателю ясно, что в нашем распоряжении имеется множество инструментов, с помощью которых можно объективно установить величину пастуха и коровы и, следовательно, выяснить, кто из них крупнее. Даже для первобытного человека такого рода оптические иллюзии не представляли затруднений. Но в том-то и дело, что Ландау показывает массовому читателю, что физика ограничена именно подобными угловыми искажениями своего «зрения» и принципиально не может установить наверняка, кто крупнее — пастух или корова. Это зависит от того, «как посмотреть». Этот пример доказывает самый пошлый махизм эйнштейнианства.

Как говорилось выше, проявление «наблюдателя» в квантовой механике приобрело откровенно, нескрываяемо идеалистический характер. Даже Эйнштейн не поддержал выводы своих коллег по цеху. «Эффект наблюдателя» описан Гейзенбергом в работе «Физика и философия» следующим образом:

«Наблюдатель выполняет скорее функции регистрирующего „устройства“, то есть регистрирует процессы в пространстве и времени; причем дело не в том, является ли наблюдатель аппаратом или живым существом; но регистрация, то есть переход от

возможного к действительному, в данном случае, безусловно, необходима и не может быть исключена из интерпретации квантовой теории.

...в описание атомных процессов снова вводится субъективный элемент, так как измерительный прибор создан наблюдателем. Мы должны помнить, что то, что мы наблюдаем, — это не сама природа, а природа, которая выступает в том виде, в каком она выявляется благодаря нашему способу постановки вопросов».

Короче говоря, для физиков нет никакой разницы, является наблюдатель прибором или человеком. Более того:

«Наблюдение играет решающую роль в атомном событии и что реальность различается в зависимости от того, наблюдаем мы ее или нет».

То есть наблюдатель не просто что-то там искажает, а играет *решающую роль* в самой «реальности».

Физики и философы в сталинскую эпоху критиковали только философскую «составляющую» ОТО, СТО и квантовой механики, считая, что философские выводы физических теорий идеалистичны, но сами теории вполне верны. Такими были, например, Блохинцев и Александров, критиковавшие копенгагенцев. Гейзенберг в своей работе оппонирует им:

«Возражения, которые содержатся в работах Блохинцева и Александрова, по самой постановке довольно отличны от обсужденных выше. Эти возражения с самого начала ограничиваются исключительно философской стороной вопроса.

В физическом плане Блохинцев и Александров без всяких оговорок соглашались с копенгагенской интерпретацией. Тем более резкими оказываются внешние формы полемики:

„Среди самых разнообразных идеалистических направлений в современной физике так называемая `копенгагенская школа` — наиболее реакционная. Разоблачению идеалистических и агностических спекуляций этой школы вокруг коренных проблем

квантовой механики и посвящена данная статья“, – пишет Блохинцев во введении к одной из своих статей.

Резкость полемики показывает, что здесь идет речь не только о науке, но и о веровании... Хотя, стало быть, предпосылки работ Блохинцева и Александрова лежат вне области естествознания, все же обсуждение их аргументов весьма поучительно. В данном случае главная задача заключается в спасении материалистической онтологии, поэтому атакам подвергается прежде всего введение в интерпретацию квантовой теории наблюдателя».

Гейзенберг нахально отмахивается от материализма, утверждая, что это своего рода вера. Далее он обрушивается на Блохинцева и Александрова как раз за то, что они представляли в качестве «наблюдателя» прибор (чтобы хоть как-то «поженить» марксизм и квантовую механику):

«Александров пишет:

„Поэтому под результатом измерения в квантовой механике нужно понимать объективный эффект взаимодействия электрона с подходящим объектом. Разговоры о наблюдателе нужно исключить и иметь дело с объективными условиями и объективными эффектами. Физическая величина есть объективная характеристика явления, а не результат наблюдения“.

Волновая функция характеризует, согласно Александрову, объективное состояние электрона. В своем изложении Александров упускает, что взаимодействие системы с измерительным прибором в том случае, когда прибор и система считаются изолированными от остального мира и в целом рассматриваются в соответствии с квантовой механикой, как правило, не ведет к определенному результату (например, к почернению фотопластинки в определенной точке). Когда против этих заключений выдвигают утверждение: „Но в действительности пластинка после взаимодействия все-таки почернела в определенном месте“, то тем самым от квантово-механического рассмотрения изолированной системы, состоящей из электрона и пластинки, отказываются.

В этом заключается фактический характер события, которое может быть описано с помощью понятий повседневной жизни, в математическом формализме квантовой теории непосредственно не содержится и в копенгагенскую интерпретацию входит благодаря введению представления о наблюдателе. Конечно, не следует понимать введение наблюдателя неправильно, в смысле внесения в описание природы каких-то субъективных черт. Наблюдатель выполняет скорее функции регистрирующего „устройства“, то есть регистрирует процессы в пространстве и времени; причем дело не в том, является ли наблюдатель аппаратом или живым существом; но регистрация, то есть переход от возможного к действительному, в данном случае, безусловно, необходима и не может быть исключена из интерпретации квантовой теории. В этом пункте квантовая теория самым тесным образом связана с термодинамикой, поскольку всякий акт наблюдения по всей своей природе является необратимым процессом. Только посредством таких необратимых процессов формализм квантовой теории может быть непротиворечивым образом связан с действительными процессами в пространстве и времени. С другой стороны, необратимость, если ее снова перевести на язык математического изображения событий, является следствием неполноты знаний, которые наблюдатель имеет о системе, и поэтому не является все-таки чем-то вполне объективным».

Иными словами, событие реального мира *«входит»* в физическую теорию только благодаря наблюдателю. Гейзенберг прямо утверждает, что наблюдатель — это не внесение субъективного в процесс познания, как пытаются представить некоторые, а есть «переход от возможного к действительному». То есть без наблюдателя возможное не превращается в действительное. Мир без наблюдателя не движется, а представляет собой некую совокупность возможностей. Когда вы не смотрите на луну, то её наличие или отсутствие представляет собой только лишь две возможности. Как только подняли глаза, одна из них превратилась в действительность.

Выдвигать такие положения Гейзенбергу позволяет апелляция к принципиальной неполноте знаний, а это *типичный* аргумент всех

агностиков: невозможно достоверно познать из-за отсутствия полноты информации. То же самое мы видим в выводах Сокулер:

«Гордый образ познающего субъекта, безгранично жаждущего познания и свободно направляющего эту жажду на любые объекты, приходится заменить на более скромный образ учёного, зависящего от имеющегося у него оборудования и ограниченного в ресурсах. Обоснование полученного знания предстает как ситуативный, сложный и неокончательный процесс. О знании приходится думать в терминах риска и неопределенности. Отказ от теории познания, опирающейся на принцип тождества бытия и мышления, имеет важные следствия для любых философских размышлений над местом человека в мире. На важность философской теории познания для этих размышлений указывает даже кантовский список главных философских вопросов, в котором вопрошание завершается вопросом „Что есть человек?“, но начинается с вопроса „Что я могу знать?“».

В переводе на язык правды: материализм мы заменили агностицизмом, из чего логически вытекает свобода идеалистических трактовок вопросов *обществоведения*. Классовый заказ буржуазии выполнен.

Описанная выше методология приводит к тому, что наблюдаемые явления трактуются совершенно произвольным образом. Так, на 43-й минуте фильма профессор, доктор физико-математических наук Сергей Сипаров откровенно рассуждает:

«Когда нам чего-то не хватает в опытах по рассеиванию частиц или по распаду двух ядер, мы придумываем новые частицы, которые уносят либо спин, либо импульс, либо что-то еще. Причем в процессе эксперимента мы их находим, причем находим только те определения, которые сами вводим, потому, что отличить формализм от реальных опытных объектов не всегда возможно. Мы наблюдаем то, что сначала описано теоретически».

Разумеется, тот теоретико-познавательный тупик, в который зашла современная физика, стал возможен и потому, что все явления «новой физики» прямо не наблюдаются, они фиксируются приборами опосредованно, поэтому возможен крайний волюнтаризм при

интерпретировании полученных данных. Та же Сокулер отводит этому аспекту решающее значение:

«Перед современными исследователями изучаемые процессы выступают не в своем непосредственном присутствии, а как оставленные ими следы в виде показаний приборов. Поэтому вместо достоверности непосредственного контакта исследователи должны заниматься расшифровкой и интерпретацией следов, исходя из целой совокупности допущений. Среди них теория наблюдаемого явления; методы обработки результатов и оценки погрешности; инструментальные теории, объясняющие работу приборов и то, что именно они могут показывать; признание данных приборов хорошо отлаженными; навыки, позволяющие поддерживать их надежное функционирование, и, не в последнюю очередь, вера в замкнутость экспериментальной системы (т.е. в то, что все факторы и процессы, протекающие в ней, известны и контролируемы). Не следует забывать и о таком существенном моменте исследовательской деятельности, как отбор для последующей обработки определенных результатов из серии экспериментов и отбраковка других, исходя из представлений экспериментаторов, насколько удачен результат как след именно того явления, которое они стремятся изучать, насколько след получился ясным и четким, или он смазан случайными обстоятельствами... Выше было сказано, что современные ученые в лабораториях имеют дело не с самим исследуемым явлением, а с его следами. Но мало этого. Все большее распространение получает практика, когда исследуемый объект или явление заменяется другим объектом, с которым (по разным причинам) проще иметь дело; последний выступает как модель исследуемого явления. В принципе, замена исследуемого явления или объекта другим, более удобным для рассмотрения, составляет саму суть экспериментального метода».

Иными словами, *вместо* методологии познания набор допущений, а переход от прямой к опосредованной фиксации явлений якобы изменило познание до неузнаваемости, вплоть до подмены самих рассматриваемых явлений. Нет сомнений, что сфера общественных отношений, которая не может изучаться ни «в

непосредственном присутствии», ни в виде «следов показаний приборов» выведена Сокулер за пределы науки вообще.

Далее. На примере статьи Сокулер следует отметить, что философы не просто удовлетворяются утвердившимся в науке методом «тыка», но и предрекают ему лучезарное будущее. В частности, она пишет:

«В науке подчас происходят революции, спровоцированные не тем, что принятые парадигмы (картины мира, способы объяснения) сталкиваются с аномалиями, а тем, что были созданы принципиально новые приборы и, соответственно, новые способы и возможности экспериментирования... Идея инструментальных научных революций бросает вызов описанному выше образу познания, где главным действующим лицом был „рационалистически ориентированный“ познающий субъект, с его верой в тождество бытия и мышления и пафосом интеллектуальной свободы научного поиска. В инструментальных научных революциях выпукло показывает себя зависимость познающего субъекта, и не только от тела или от социума, но и от технических артефактов. Соответственно, „рационалистически ориентированный“ познающий субъект должен потесниться и дать рядом с собой место персонажу, который накоротке с такими артефактами, способен создавать, отлаживать, настраивать и поддерживать их работу, что показывает нам субъекта изобретательного, возможно даже с хитринкой».

Следовательно, по мысли буржуазной философии необходимо не просто отказаться от «веры в тождество бытия и мышления» и какой бы то ни было универсальной методологии познания (читаем от диаматики), но и от «парадигм и способов объяснения», видимо, даже для установления параметров исследования. Пусть «изобретательные субъекты с хитринкой» создают новые приборы и ведут исследование из... ниоткуда в никуда.

В итоге. С партийной точки зрения вполне типичная для большинства интеллигентов позиция Сокулер является спекулятивно-философским обслуживанием махизма физиков, пущенным в ход для обоснования невозможности научного познания общественных

отношений. Именно подобной теорией познания буржуазия вооружает современных студентов, аспирантов и в конечном счёте всю массу образованных людей. Таким образом, в образовательном процессе современных людей в определённый момент провоцируется своего рода *мировоззренческий слом*. После усвоения школьной программы, в которой отношение к научным знаниям построено на принципе адекватности мышления объективному миру, молодые люди в высшей школе или публикациях научпропа сталкиваются с ошарашивающим воздействием утвердившейся идеалистической теории познания. Естественно, что у философски неподготовленных людей происходит своеобразный переворот во взглядах на познание и науку, основанный на казённом авторитете учебных пособий, лекторов, культе физиков-идеалистов, документальных и даже художественных фильмов, навроде «Интерстеллара».

При этом, идеалистические выводы физических теорий используются не только для внедрения антинаучной теории познания, но и образуют так называемую научную картину мира, активно продвигаемую буржуазией и в значительной степени влияющую уже всецело на мировоззрение народных масс. Центральное место в ней занимает теория «большого взрыва», возвращающая общественное сознание к принципам библейского сотворения мира.

В этом смысле к теории познания *примыкает* упомянутый выше критерий Поппера, который с помощью вульгарной аргументации («Маркс предрекал революции в развитых странах, а они произошли в отсталых, значит марксизм не подтвердился», «СССР потерпел крах, значит марксизм не подтвердился» и тому подобное) выносит марксизм за скобки того, что интеллигенты называют социальной наукой.

Главное в показанной выше теории познания — это прививание интеллигенции агностицизма и алогичного, построенного на вере мышления. С этим «багажом» интеллигенты с самого порога отвергают марксизм как науку, отвергают даже стихийный материализм естествоиспытателей, на основе которого были совершены все величайшие открытия физики и химии. С такой выучкой интеллигенты отрицают даже саму возможность достижения объективной истины, прямо и косвенно признавая, например,

неабсолютность действия закона сохранения энергии или отвергая причинность на микроуровне. Иными словами, **характерной чертой сознания современного образованного лица является наукообразная мистика.**

Лёгкость, с которой образованные люди под видом науки усваивают различную галиматью, не в последнюю очередь объясняется её напускной «интересностью» и «необычностью», которые доводят процесс почти до развлечения.

Показанная выше теория познания отнесена к буржуазной не потому, что она создана предпринимателями, а по причине того, что *объективно* обслуживает политическое и экономическое господство буржуазии, являясь идеологическим оружием в классовой борьбе.

Философия марксизма

Следует отметить, что в отличие от физики и других естественных наук, открытие и отстаивание истины в области философии и обществознания в обязательном порядке сопряжено с добросовестностью и высокой нравственностью человека. Сегодня буржуазия предлагает учёным естественных наук лаборатории и оборудование зачастую для работы над оружием массового поражения, средствами индивидуального и массового террора, инструментами иного насилия или обмана. Таким образом перед учёными встаёт моральная дилемма — оказаться в положении кустика или развивать науку на людоедских условиях капиталистов. Впрочем, большинство физиков, химиков и биологов — такие дремучие обыватели, что начинают задумываться о последствиях своих открытий и изобретений только после прямого наблюдения в действии разработанных с их помощью смертоносных средств или антинародного применения изобретений.

Наряду с этим, философские и обществоведческие истины прямо и неразрывно связаны с прогрессом в общественных отношениях и по своей сути противоречат паразитарной природе мышления буржуа и обывателя, поэтому в подлинном понимании они не могут даже утвердиться в сознании индивидуалистов, либералов, фашистов и тому подобных человеконенавистников.

Притом, **прогресс общества является разворачиванием общественной сущности человека**, стало быть, возникновение марксизма было закономерным итогом нарастания внимания человечества к совершенствованию общественных отношений. Материальное общественное бытие своими противоречиями и катастрофами буквально заставляло различные этносы задумываться над проблематикой отношений между людьми, но до Маркса все наработки в этой области велись строго с позиций различных эксплуататорских классов, то есть под углом вопросов: как заставить и принудить? как эффективнее обмануть и манипулировать? и тому подобных. Только великие утописты прошлого, будучи чем-то вроде предвестников марксизма, мыслили с позиций отрицания частной собственности, то есть от лица неимущих трудящихся, но они не смогли продвинуться дальше мечтательных помыслов, так как не владели научной, то есть материалистической, методологией. Предельная добросовестность основоположников марксизма и анализ трёх революционных открытий естествознания (клеточного строения организма, сохранении энергии и происхождение видов) позволили путём синтеза всего научно-ценного в человеческой культуре установить объективное содержание исторического процесса, вскрыть сущность общественных отношений различных эпох и открыть направление прогресса человечества. В частности, Маркс и Энгельс увидели в наёмных рабочих ту гигантскую, неисчерпаемую и неодолимую социальную силу, которая не только сметёт антиразумную капиталистическую организацию общества, но и своими руками организует общественное производство, быт и воспитание сообразно объективной необходимости, то есть в строгом соответствии с выводами марксизма и частных наук.

Философия марксизма, то есть диалектический материализм или диалектический метод материализма (сокращённо «диаматика»), была сформулирована Марксом и Энгельсом на основе переработки учений Гегеля и Фейербаха. Дело в том, что Георг Вильгельм Фридрих Гегель обобщил всю философию, созданную до него, создав грандиозную философскую систему, рассматривающую мир в развитии. Однако при этом Гегель исходил из ложного, идеалистического посыла — абсолютной идеи, разворачиванием которой якобы является мироздание. Людвиг Андреас Фейербах разгромил философию Гегеля как идеалистическую, восстановив в

правах материализм. Однако при этом Фейербах вместе с мистикой выбросил за борт и гегелевскую диалектику.

Вместе с тем, **диаматика является принципиально новой философией**, она поставила точку в развитии всей предшествующей философской мысли, создав **подлинно научную систему**, представляющую собой **синтез истин о наиболее общих объективных законах развития, прежде всего общества как материи особого рода**. Но при этом диаматика не делает различий между законами развития материи и сознания, доказав их единство, тождество и противоположность.

Подводя итог всей предшествующей философии, Энгельс писал, что все мыслители человечества объективно разделены на два больших лагеря сообразно тому, как они отвечали на «высший вопрос всей философии». Небезызвестно, что марксизм дал на него подтверждённый практикой ответ: **материя первична, мир познаваем**. Этот исходный посыл впервые превратил философию в науку. Наряду с этим философия впервые стала *идейным оружием* в руках эксплуатируемых классов. После этого никакого высшего, основного вопроса философии не осталось, либо субъект стоит на почве научного мышления и признаёт марксистский ответ в качестве аксиомы, либо он занимается спекуляциями. Теперь вся ненаучная философия, все представители обветшалого идеализма, профессорского «объективизма» и салонной «мудрости» занялись отрицанием постановки самого вопроса и, разумеется, марксистской аксиомы. Все философские направления, которые возникли на почве «третьего пути», представляют собой идейный мусор: академическую жвачку или салонную болтовню. Например, в статье Сокулер нет вообще ничего от науки, она имеет такую же идейную ценность, как нецензурная надпись на заборе.

Некоторые скажут, в аксиоме «материя первична, мир познаваем» нет никакого особого достижения, это вполне ясное положение, которым в практической деятельности руководствуется любой человек. И действительно, **диаматика есть развитие природной адекватности индивидуального и общественного сознания**, однако поднять мышление на высоту марксистского материализма означает в том числе положить данную аксиому в

основу *всякого* теоретического изыскания, всех актов мышления. В этом и состоит, с одной стороны, принцип научности мышления, с другой стороны, известная сложность, так как людей тысячелетиями приучали трактовать неизученное и неизвестное мистически, а всякое бытие объяснять промыслом богов, рока или «вселенной». А значит для руководства марксистским материализмом требуется высокая степень добросовестности и даже крепость духа. Например, Сокулер знает философию марксизма, тем более на уровне исходных положений, поэтому сознательно лжёт, прикрываясь идеализмом физиков, прилежно выполняя таким образом заказ буржуазии.

Если же говорить об интеллигентах в целом, то следует отметить, что марксистская аксиома «материя первична, мир познаваем» имеет *глубокое теоретическое содержание*, для овладения которым необходима выучка. Практика данной аксиомы в научном сообществе СССР и советском общественном сознании в целом показала, что само по себе знание и повторение данной формулы не гарантирует научности мышления. Страна «коммунистов», «атеистов» и «материалистов» буквально в одночасье превратилась в страну пролетариев, демократов, вкладчиков финансовых пирамид, алчных деляг, членов религиозных сект и православных болванов. А наибольшее интеллектуальное и нравственное падение пришлось как раз на научную, техническую и творческую интеллигенцию, в особенности членов КПСС, которые сначала, как «отче наш», повторяли «материя первична» и клялись в верности марксизму-ленинизму, а затем двинули в храмы ставить свечи и смотреть сеансы Кашпировского.

Некоторые философы полагают, что материалист вполне может быть агностиком. Однако какова ценность утверждения о том, что материя первична, если её познание невозможно? Чем эта первичная материя отличается от идеи под названием «материя»? Только марксистская аксиома отвечает требованиям материализма: **бытие — бесконечно и представлено (1) бесконечным многообразием форм материи, которые непрерывно движутся в (2) бесконечном объективном пространстве и существуют от (3) бесконечного прошлого настоящим моментом в объективном времени к бесконечному будущему, а общество — это высокоорганизованная форма материи, способная к познанию**

мироздания и преобразованию природы. Все иные варианты разрешения основного вопроса философии есть либо идеализм, либо настолько критические отклонения от материализма, которые неминуемо приведут к идеализму. Агностицизм под видом материализма относится к самым явным разновидностям поворота к идеализму.

Диаматическая теория познания

Диаматика рассматривает теорию познания, законы мышления и диалектику как *одно целое*, не разделяя их. Иными словами, правила диаматического мышления представляют собой объективные законы познания, законы мудрости, а достоверные знания имеют значения объективных истин. Познаваемость мира доказана всей преобразовательной деятельностью человечества, в том числе промышленностью, успешными экспериментами естественных наук и практикой обществ первой фазы коммунизма (=научное преобразование общественных отношений).

Аксиома познаваемости мироздания в формулировке Ленина гласит:

«Жизнь рождает мозг. В мозгу человека отражается природа. Проверая и применяя в практике своей и в технике правильность этих отражений, человек приходит к объективной истине».

Это же относится и к явлениям общественной жизни.

Познаваемость мира подтверждает тот факт, что взаимодействие аппарата мышления человека с окружающей действительностью есть взаимодействие *одних и тех же* материальных образований, отличающихся между собой лишь способом упорядоченности. Тождество аппарата мышления человека и всех иных форм материальных объектов и процессов как раз и проявляется в возможности познавать, так как вся деятельность сознания является специфической формой «реагирования», то есть отражения. Без внешнего мира не может быть сознания не только потому, что сознание есть свойство высокоорганизованной материи, то есть продукт того самого внешнего мира, но и в связи с отсутствием в таком случае материала для движения мысли. Это только философы-

идеалисты способны рассуждать о «я», которое объективно изолировано от внешнего мира. «Я» не существует не только в отрыве от вселенной, но и в отрыве от общества.

Познание восходит от самого примитивного наблюдения, в котором только фиксируются явления, до установления сущности предмета исследования. Последнее называется научным познанием. Так, первичную информацию об окружающей действительности человек получает, как известно, посредством органов чувств, которые определённым образом отражают внешние воздействия. Именно *отражение*, как всеобщее свойство материи, будучи объективным элементом бытия, на известном уровне организации материальных форм порождает сознание. **Объективное свойство материи — отражение является субъективной стороной бытия.** Словно отпечаток формы одного материального объекта в другом, мысли являются отпечатками явлений внешнего мира в сознании, причём полученными не только непосредственным созерцанием, но и посредством работы мышления. Головной мозг человека способен устойчиво фиксировать и не путать между собой различные мыслеобразы, что позволяет любому здоровому человеку в дальнейшем ими манипулировать. Поскольку сознание есть *свойство* высокоорганизованной материи, то логика мыслительного процесса есть не что иное, как отражение логики взаимной связи объективных элементов бытия. Человеку не требуются особых пояснений, чтобы усвоить связь между такими понятиями, как причина и следствие, целое и часть, начало и конец, содержание и форма. Она представляется самоочевидной именно потому, что в основе функционирования сознания лежат те же законы, что и в основе движения материи в целом. Как не бывает мышления без языкового материала, который является его формой, так невозможно мышление вне всеобщих категорий, и неважно сознаёт это субъект или нет.

Длительное время в истории человечества познание шло в основном путём накопления практических знаний о тех или иных явлениях, которые укладывались во всеобщие категории стихийно, рассудочно. Первый настоящий научный прорыв обобщений был совершён мыслителями древности в математике. Затем уже Аристотель впервые сформулировал стройную систему философских

категорий, которые приблизили человечество к познанию всеобщего. В известный момент количество достоверной информации, выводов частных наук и гениальных философских догадок позволило поднять сознание на уровень научного мышления. Ленин, критикуя Гегеля, разъяснял, каким образом складывались аксиомы мышления:

«Когда Гегель старается — иногда даже: тщится и пыжится — подвести целесообразную деятельность человека под категории логики, говоря, что эта деятельность есть „заключение“, что субъект (человек) играет роль такого-то „члена“ в логической „фигуре“ „заключения“ и т. п., — то это не только натяжка, не только игра. Тут есть очень глубокое содержание, чисто материалистическое. Надо перевернуть: практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом».

Однако простота и блеск рассудочного мышления ограничивается поверхностными выводами, тогда как вскрытие сущности явлений предполагает овладение высокой степенью абстракции, ведь сущность всегда *противоположна* явлению. Если бы то, что мы видим, отражалось бы в сознании само собой абсолютно адекватно, то наука была бы излишней, а вместо головы мы бы имели дубликат вселенной. Но поскольку двух абсолютно одинаковых материальных образований существовать не может, а сознание способно производить лишь мысли, то человеку приходится судить о сущности бытия, используя свою способность оперировать зафиксированными данными, проверяя выводы практикой.

Следовательно, успешность познания зависит не только от выявления и рассмотрения всей целокупности данных о предмете исследования, но и от адекватности отражения законов объективного бытия в сознании, от богатства и точности содержания категориального аппарата, в том числе, философского. Только вооружившись логикой всеобщего, мы получаем методологический инструмент, который гарантирует избавление от «худших шатаний» или, иначе говоря, от идеализма.

Высшим типом познания диаматика признаёт открытие абсолютных объективных законов (взаимосвязей) бытия и установление абсолютных объективных истин о сущности конкретных явлений. Но и каждая конкретная зафиксированная в сознании истина, как бы она ни была достигнута, адекватно отражает конкретную объективную действительность. Каждая конкретная истина действительна в своих пределах, на своём уровне и относительна к абсолютной истине всего мироздания, которая не может быть достигнута, но должна достигаться путём накопления истинного знания и всё более глубокого проникновения от истины первого порядка к истине второго порядка и так до бесконечности. Разумеется, человечество располагает и истинами, углубление которых невозможно, они относятся к единичным и частным явлениям, раз и навсегда установленным.

Процесс познания подчинён закону отрицания отрицания, то есть движение от истины первого порядка к истинам последующего порядка осуществляется путём отрицания, однако это отрицание исключает отмену или опровержение прежней истины. Наоборот, отрицание отрицания означает *углубление, уточнение, преемственность.*

Находятся «знатоки диалектики», которые утверждают, что истины более высокого порядка отменяют прежние истины. Тогда как в действительности более глубокие истины базируются на прежних истинах, а отменяются в процессе познания заблуждения, возникшие в единстве с прежними истинами на почве стремления к более глубокому проникновению в сущность или намеренному искажению познавательного процесса.

Притом такие объективные истины, как фундаментальные категории бытия, категории развития форм материи и открытые законы бытия (результаты высшего типа познания), могут получить новые формулировки только по поводу удобства восприятия и логического охватывания нового конкретного содержания. По своему содержанию они *незыблемы, абсолютны.* Диаматическое понимание бытия, материи, пространства, времени, движения, развития, общества, прогресса и, например, закона сохранения энергии, законов механического движения, экономического закона капитализма, закона коммунизма и так далее по своей сути —

аксиомы, они не могут быть развиты, так как совершенно адекватно отражают объективную действительность, это с их помощью можно развивать производственную и социальную практику общества.

Критерием истинности в диаматике признаётся вся общественно-историческая практика. Никакая объективная истина не может противоречить ни одному достоверному факту общественно-исторической практики, в том числе добытым в её ходе научным знаниям, будь то законы физики, химии, биологии или марксизма. Вся имеющаяся противоречивость научного познания есть результат наличия теоретических заблуждений, неверной интерпретации или фальсификации.

Выше было показано, что современная академическая кафедра не приемлет даже разговоров об универсальном методе познания. Вопреки этому марксизм учит, что **объективное бытие всех материальных образований, в том числе объективное бытие всех субъектов, подчиняется единым законам развития.** Законы движения мысли есть *отражение* законов движения объективного материального мира. Следовательно, **диаматика как методология мышления представляет собой универсальный метод познания.**

Разумеется, истинное знание в частных науках можно установить и чисто эмпирическим путём, но и этот индуктивный момент познания есть всего-навсего момент диаматики, незавершённая диалектика. Однако сфера применения «метода тыка» и оперирования количественными зависимостями весьма ограничены, а первое прямо зависит от возможности физического оперирования элементами материального мира, явления которого исследуются.

Предметом же диаматики являются законы мышления, а объектом изучения — бытие, материя, пространство, время, движение и мышление, то есть всеобщее. Например, чтобы открыть законы количественных взаимодействий, в том числе пространственных форм, выраженных абстрактно через количественные параметры (математика), или законы механического движения, в том числе в веществе (механика, химия), достаточно и формальной логики. Однако уже в оптике, электродинамике и ядерной физике возникают трудности с формулированием сущности

наблюдаемых явлений, хотя количественные взаимозависимости (выраженные в формулах) до известного предела вполне работают.

Ленин так формулировал черты диалектической методологии познания:

«1) объективность рассмотрения (не примеры, не отступления, а вещь сама в себе);

2) вся совокупность многообразных отношений этой вещи к другим;

3) развитие этой вещи (соответственно явления), ее собственное движение, ее собственная жизнь;

4) внутренне противоречивые тенденции (и стороны) в этой вещи;

5) вещь (явление etc.) как сумма и единство противоположностей;

6) борьба соответственно развертывание этих противоположностей, противоречивых стремлений etc.;

7) соединение анализа и синтеза, — разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе;

8) отношения каждой вещи (явления etc.) не только многообразны, но всеобщи, универсальны. Каждая вещь (явление, процесс etc.) связаны с каждой;

9) не только единство противоположностей, но переходы каждого определения, качества, черты, стороны, свойства в каждое другое (в свою противоположность);

10) бесконечный процесс раскрытия новых сторон, отношений etc.;

11) бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности;

12) от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей;

13) повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и

14) возврат якобы к старому (отрицание отрицания);

15) борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания.;

16) переход количества в качество и наоборот».

Полезное обобщение от В.А. Подгузова:

«Если суммировать то, что писал Ленин, полемизируя с махистами и троцкистами в работах „Материализм и эмпириокритицизм“ и „Еще раз о профсоюзах...“, то минимальный набор требований к определению может выглядеть следующим образом. Дать определение чему-либо, это значит:

1. Подвести под одно понятие другое, более широкое, чтобы выявить родовидовую принадлежность определяемого „предмета“.

2. Выявить сущность „предмета“, т.е. определить те противоположности, отношения которых и породили исследуемый „предмет“.

3. Охватить, изучить ВСЕ его стороны, все связи и „опосредования“. „Мы никогда этого не достигнем полностью, — пишет Ленин, — но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и омертвления“.

4. Диалектическая логика требует брать предмет в его развитии, „самодвижении“ (как говорил иногда Гегель), изменении.

5. Вся человеческая практика должна войти в полное „определение предмета“ и как критерий истины, и как практический определитель связи „предмета“ с тем, что нужно человеку.

6. Диалектическая логика учит, что „абстрактной истины нет, истина всегда конкретна“.

Но и это еще не все.

„Ни одно из этих определений, — писал Гегель, — взятое в отдельности, не истинно, а истинно лишь их единство. Таково истинно диалектическое рассмотрение их, так же как их истинный результат“. Отчеркнув эту цитату двумя жирными чертами, Ленин написал сбоку: „Истинная Диалектика“».

Следует уточнить, что под определением понимается словесная формулировка текущего уровня понятия.

Видно, что только второй и третий пункты связаны с инструментальным исследованием предмета, остальные представляют собой тот методологический багаж, который позволит научно обработать фактический материал.

Важным элементом диалектической методологии познания является выработка логических инструментов познания предмета исследования в виде категорий, то есть понятий с бесспорно точным содержанием. Так, В.А. Подгузов разъясняет:

«Категория — это слово, принятое для обозначения истинного содержания выведенных в ходе теоретического исследования причинно-следственных связей объективного бытия, подтвержденных общественно-исторической практикой... только выявляя объективное содержание и сущность познаваемого явления, обозначенного тем или иным словом на том или ином языке, человек пополняет свой словарный арсенал очередным инструментом познания всей развивающейся и окружающей его объективной действительности. Вне качественного развития категориального арсенала исследователя, научный прогресс осуществлять невозможно (...) Быть марксистом означает, прежде всего, выполнять требования закона диалектики о том, что объективное развитие мира должно оперативно отражаться в категориальном аппарате и становиться достоянием каждого» (см. подробнее «К вопросу о категориальном аппарате философии марксизма»).

Но показать, как диалектически подойти к предмету исследования (1), как дать научное определение (2) и необходимость развития категориального аппарата (3) — ещё не значит раскрыть всю полноту методологии познания. Необходимо разъяснить также порядок движения мысли.

Известно, что в немарксистской философии признаются два метода движения мысли — индукция и дедукция: от частного к общему и от общего к частному. Нередко можно увидеть, как философы абсолютизируют один из них (в основном индукцию,

разумеется), разрывают их, хотя в чистом виде индукция без дедукции невозможна. При этом, если проследить за рассуждением современных учёных, то нет особого смысла анализировать движение их мысли с точки зрения всеобщего, общего, особенного, частного и единичного, так как зачастую они двигаются от одного заблуждения к другому. Иногда поднимаются в обобщении, иногда ошибаются в частном. Но без «общего» невозможна даже интерпретация самых первичных данных об явлениях действительности. Нельзя взять единичные факты и из их уникальности вывести общее. Именно формирование в головном мозге младенца способности оценивать поступающую информацию с точки зрения «общего» мы и связываем с обретением способности мыслить. Даже когда Сокулер изображает из себя курицу, формулирующую на основе «опыта» обобщение о беспечной жизни в курятнике, она вынуждена опираться на нечто куда более общее, чем сами по себе крупитцы её опыта, хотя она этого и не замечает.

Например, Дарвин в исследовании материала двигался от найденного общего в противоречивом множестве биологических фактов к выводу закона происхождения видов. Несмотря на то, что предпочёл вести изложение от частного.

Марксистская же школа выделяет другие два метода — *диалектический*, то есть истинный, и *метафизический*, то есть ошибочный. Метафизик всегда исследует частности без «общей картины», исследует какие-либо «отдельности» вне их всеобщей связи, таким образом, он отрицает действительное развитие явления. В основе метафизики лежит противопоставление индукции дедукции, анализа синтезу, эмпиризма рационализму. Аналогично тому, что говорилось выше насчёт индукции, чисто метафизическим мышление человека не может быть в принципе, но метафизика радикально сковывает творческий потенциал интеллекта, заставляет позитивистов блуждать в потёмках заблуждений, хотя и основанных на экспериментах и наблюдениях.

Диаматический метод не просто является научным открытием, но и представляет собой творческий синтез всего ценного, что было выработано домарксистскими мыслителями в

вопросах законов мышления, он сам есть продукт отрицания отрицания.

Так, диаматический метод состоит в следующих равновеликих положениях. *Первое* — рассмотрение мироздания в единстве как связанного единого целого. Отсюда следует подход к явлениям как к органически связанным, зависящим друг от друга и обуславливающим друг друга. *Далее*, рассмотрение явлений исключительно в движении, развитии, а именно с точки зрения их возникновения и отмирания. Отсюда, следовательно, развитие — это качественный скачок в результате постепенного накопления закономерных количественных изменений. И *последнее*: причиной самодвижения всех явлений мироздания диаматика признаёт имманентную им внутреннюю противоположность отживающего и развивающегося, положительного и отрицательного, короче говоря, тождество и единство («борьба») противоположностей. Диалектика, по словам Ленина, собственно говоря, и является учением о единстве противоположностей, то есть учением, позволяющим научно рассматривать явления в их самодвижении, в их жизни.

Вместе с тем, диаматическая методология познания всегда основывается на логическом аппарате фундаментальных категорий бытия, то есть

«диаматик, начиная движение в исследуемом материале, всегда руководствуется аксиомой, гласящей, что в мире нет ничего, кроме материи, образующей бесконечное множество форм физических тел, макрообразований и микрочастиц, которые двигаются в бесконечном пространстве и в бесконечном времени» (см. подробнее «Гравитационные волны и материализм»).

Иными словами, диаматическое понимание трёх объективных реальностей бытия: материи, пространства и времени служат *началом* всякого движения мысли (см. также «О диаматическом понимании материи, пространства и времени»). Это обеспечивает научную материалистичность исследования, то есть не только признание материальности мироздания, но и его *объективности*, с чем у современных физиков крупные проблемы.

Таким образом, диаматика учит, что **формой научного обобщения наличного материала по предмету исследования является открытие объективного закона**. Вместе с тем открытие объективного закона — это и есть **форма конкретизации** нашего понятия о предмете исследования. Поэтому диаматическая методология познания требует, чтобы умозаключения в ходе исследования шли от общих объективных истин к частным, единичным конкретным объективным истинам. От общих аксиом к истинам более глубокого уровня, широкой детализации и большей конкретики (см. подробнее «К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики»).

Что означает открыть новый закон в науке? В.А. Подгузов:

«Открыть новый объективный закон — это значит обнаружить новые объективные связи между явлениями и сформулировать новое определение содержанию и сущности обнаруженной связи. Но новое означает не только иную формулировку, не похожую на прежнюю, т.е. в новой словесной редакции. В диаматике новое — это, прежде всего, более точное и глубокое представление об одном и том же явлении, отличающееся от прежнего определения, именно, большими глубиной и обобщением по закону отрицания отрицания» (см. подробнее «Можно ли считать себя коммунистом, не владея методологией марксизма в полной мере?»).

С целью ознакомления с диаматической методологией познания выше были показаны её законы (цитата Ленина + цитата Подгузова), которые обычно «сворачивают» в три закона диалектики, и метод движения мысли исследователя. Стало быть, для завершения знакомства остаётся лишь сформулировать условия для научного исследования на высоком теоретическом уровне.

Для победоносного движения научной мысли необходима предельная добросовестность, которая проявляется в максимальной беспристрастности и самокритичности, то есть гарантирует независимость исследователя от интереса, симпатий, антипатий, веры, страхов и низменных страстей.

Для победоносного движения научной мысли необходимо отталкиваться в исследовании от фундаментальных категорий бытия.

Для победоносного движения научной мысли необходим высокий уровень умственного трудолюбия, необходимо тщательно изучить всё интеллектуальное богатство, выработанное человечеством, как минимум по поводу предмета исследования.

Март 2019

[Вернуться в содержание](#)

О диаматическом понимании материи, пространства и времени

Наряду с повсеместно господствующей в левой среде вульгарно-материалистическим пониманием формулы «бытие определяет сознание»*, известные осложнения возникают также с учением о материи, пространстве и времени. Приходится признавать, что эйнштейнианство ревизировало фундаментальные категории бытия не только в физике и буржуазной философии, но и в мировоззрении современных левых, которые при этом позиционируют себя защитниками материализма.

Так, «красный профессор» Попов, например, в своей недавней публикации «Пространство-время теории относительности и новой физики» пишет:

«Принцип относительности показывает, что пространство-время, по сути, есть отражение движения материи в единстве перемещения и превращения материальных объектов. Но движение, следуя Гегелю, будучи объективно противоречием, есть неразрывность покоя и отрицания покоя. Отражая это противоречие, пространство есть форма существования материи в покое, тогда как время — в движении, изменении покоящейся материи».

Рядовые леваки выражаются менее вычурно, но суть та же:

«Во вселенной есть только материя и её развитие, или движение. Соответственно, время — это всего-навсего отражение в сознании человека этого движения материи. Возможно, я окажусь не прав, но мне кажется, что время — это математическое, количественное выражение развития вселенной. Только и всего».

«Материализм отрицает нематериальные объективные реальности, неизменяемое что-то и абсолютный покой. Материя абсолютна, остальное — формы материи. С абсолютным покоем в материализме вообще делать нечего. Все существует в движении, в том числе и пространство. Любой марксист должен сделать вывод, что пространство — это атрибут материи, результат движения

материи. Это ж и так ясно, что никакого нематериального ящика для хранения материи не существует. Это материя хранит сама себя, изменяет сама себя, движет сама собой».

Как люди приходят к таким взглядам, по-житейски понять можно: буржуазная кафедра утверждает ведь не только истинность выводов теории относительности о пространстве и времени, но и истинность квантовой неопределённости, сотворения мира «большим взрывом» и много других чрезвычайно модных и чрезвычайно вздорных теорий и концепций, выступать против которых, даже если «за тебя» классики марксизма, не только не комфортно, но и очень непопулярно. Поэтому приходится брать «пространство-время» в одну руку, гегелевскую диалектику в другую и... *спекулировать*.

Впрочем, тем же самым занимались и советские философы, задвинув физика-марксиста Тимирязева и его сторонников. Научное сообщество ещё в СССР погрязло в административщине, а значит, при единоразовом допущении лженауки она будет только нарастать, как снежный ком. Поэтому-то Сталин инициировал крупные научные дискуссии, где громили лжеучёных, проводили идейную и кадровую чистку рядов. Но из-за верхоглядства сына Жданова до физиков дело, к сожалению, не дошло.

В США недавно вышла серия критических публикаций в научных журналах против инфляционной теории, в ответ на которую учёные-инфляционщики опубликовали заявление, под которым собрали десятки подписей «видных учёных». Самый «убойный» аргумент был следующий:

«В теории инфляции работает девять тысяч учёных, написавших четырнадцать тысяч статей. Неужели это может быть не наукой?».

Иными словами, любая теория, на которой тысячи учёных сделали карьеру, в рамках самой науки как административного системы будет защищена во что бы то ни стало. Такой подход обещает господствовать в науке, пока она всецело не встанет на рельсы диалатической методологии, а учёные как минимум не начнут себя ощущать в первую очередь марксистами и революционерами, а не кабинетными червями.

Грех современных левых теоретиков «объясняет» то, что они стоят на плечах «титанов» советской философской мысли, *привыкли* к устоявшимся суждениям, базируют своё мирозерцание во многом на советской учебной литературе. Уже в первой редакции БСЭ некий Штейнман писал, что пространство — это форма существования материи, правда, тут же, через запятую, приводились цитаты классиков о том, что пространство — это форма бытия. Дескать, какая разница — бытие, материя, учил советских студентов, учёных, рабочих и крестьян Штейнман. То же самое писал и Митин, например, в любимом левыми учебнике «Диалектической и исторической материализм» 1934 года:

«Новейшие достижения современной физики целиком подтверждают правильность учения марксизма о времени и пространстве, т. е. что они суть формы существования материи, что материальное движение есть единство времени и пространства, что наши понятия о времени и пространстве изменяются, уточняются и развиваются в связи с общим развитием науки».

А ниже фраза, после которой Митина можно вообще «списать на берег»:

«Новейшая квантовая механика углубляет понятие причинности, вносит коррективы в старое механистическое понимание причинности».

Почему? Потому что деятели квантовой механики — махровые идеалисты, которые и не скрывали свою борьбу против материализма, особенно диалектического. В центре своей теории они поставили отрицание причинности в микромире, которое всеми силами пытались распространить и на всё мироздание, в том числе и общество. Да это и само собой следует из их теорий: если макрообъекты сотканы из микрообъектов, а микрообъекты не подчиняются причинности, значит та причинность, которую мы наблюдаем в макромире, по крайней мере совсем не такая, как её представляет материализм.

Видимо, «марксиста» Митина вовсе не смущало, что диаматическую категорию причинности вместо Энгельса и Ленина ему преподаёт идеалист и будущий нацистский пособник Гейзенберг.

Аналогичная путаница содержится в учебнике Александрова 1954 года:

«Диалектический материализм учит, что пространство и время являются активными формами бытия материи. Признание объективной реальности пространства и времени вытекает из признания материальности мира... Пространство, время и движение, как коренные формы бытия материи, находятся в органическом неразрывном единстве, обусловленном единством материального мира. Неотделимость пространства и времени от материи тесно связана с нераздельностью материи и движения. Материя немыслима вне движения. Движение материи всегда протекает в пространстве и времени. Объективный характер материального движения определяет объективность пространства и времени как коренных форм бытия движущейся материи. Так как движение неотделимо от материи, то пространство и время также неотделимы от материи».

Интересно, конечно, узнать, какие существуют *пассивные* формы бытия материи и чем активные её формы отличаются от *коренных*?

Короче, у Александрова пространство и время — это *своего рода* формы материи, но при этом материя движется в пространстве и существует во времени. Как хочешь, так и понимай. Но, чтобы этого мысленного противоречия не читалось явно, Александров и его сотрудники соорудили переход от одной мысли к другой через понятие движения. Получилось, что движение материи «*протекает в пространстве и времени*». Иными словами, движение материи протекает в формах её существования. Философская тарабарщина. Это как если бы движение поезда «протекало» не по рельсам железнодорожной колеи, а в инженерных характеристиках подвижного состава.

Учебник Александрова куда подробнее разъясняет многие аспекты теории пространства и времени:

«Пространство есть форма бытия материи, характеризующая протяжённость материальных объектов; оно является коренным условием их движения. Пространство обладает специфическими свойствами, зависящими от самих материальных объектов. Эти специфические свойства пространства служат предметом изучения

ряда наук. Время есть форма бытия материи, характеризующая длительность и последовательность материальных процессов, выражающая объективную связь материального движения. Время есть коренное условие всякого развития. Движение и развитие материи может протекать только в пространстве и во времени. Любая материальная вещь существует во времени, ибо ничто в мире не находится в покое, всё подвержено движению и изменению. Но, с другой стороны, нет времени без материальных вещей, подверженных изменениям. Время, оторванное от материи, рассматривается идеалистами как нечто, существующее до материальных вещей, нечто, порождающее материю».

Нетрудно заметить, что протяжённость материальных объектов у Александра безотносительна самого пространства. Возьмём объект «А» и объекты «Б», «В», «Г» и так до бесконечности очевидно разной протяжённости, так как одинаковых объектов во вселенной не существует. Эти протяжённости соотносятся друг с другом в известной пропорции, имеют известное количественное соотношение друг с другом. И этим Александров вполне довольствуется, ведь линейка в таком случае работает, а до остального ему особого дела нет. Но настоящий мыслитель, а не академик-ремесленник, обязан поставить вопрос о том, что все эти относительные друг другу протяжённости должны иметь некое **общее основание**, чтобы образовывать равенства. По аналогии: одно количество можно выразить другим количеством, но в реальном мире эта операция имеет смысл исключительно в том случае, если это выражение происходит по поводу тождественных качеств. Выражать тонны яблок в автодорожных развязках можно только в случае приравнивания общего в них основания, например, среднее необходимого общественного труда, затраченного на их сбор и строительство. То есть, чтобы что-то в чём-то выразить количественно, нужно иметь *одинаковое качество*. Точно так же выражается протяжённость одного объекта в другом, но что служит общим «качественным» основанием? Некоторые скажут, геометрическая абстракция: длина, площадь и другая метрика. Но *что* конкретно отражает сознание, когда создаёт эту метрику в голове? Сама по себе протяжённость, как свойство объектов, отвечает на этот вопрос так же мало, как и учебник Александра.

Александров свихнулся в идеализм, заявляя, под влиянием махиста Эйнштейна, что пространство зависит от материальных объектов. Александров так стремится обосновать выводы теории относительности о замедлении времени и искривлении пространства, что пишет:

«Неразрывность пространства и времени наглядно обнаруживается уже при изучении простого механического перемещения тел. Скорость движения тел измеряется величиной пространственного перемещения тела за определенный промежуток времени. Бессмысленно говорить о скорости движения тела только в пространстве или только во времени. Лишь совокупная пространственно-временная характеристика отражает действительное движение тел относительно друг друга».

Здесь вместо пространства и времени можно подставить любой материальный процесс, и выводы не изменятся. «Неразрывность» пространственного положения любого материального объекта с временем его нахождения в нём самоочевидна, и не нужно прибегать к измерению скорости. Все материальные объекты существуют в пространстве и во времени, поэтому абсолютно во всех процессах проявляется тот факт, что нечто существует в определённом месте и в определённое время. Но из этого никак не следует ни идеалистическая категория «пространство-время», ни тем более то, что пространство или время зависит от форм движущейся материи.

Совсем дело запутывается, когда Александров переходит к тому, что одним из свойств пространства и времени является их бесконечность, что, естественно, отрицается теми физиками, с которыми Александров вступил в философский союз.

Итак, пространство и время по Александрову — это формы бытия материи, которые прямо зависят от конечных материальных объектов, но при этом свойством этих форм бытия материи является бесконечность. Бесконечные формы бытия конечной материи... Вот уж действительно причина, почему вузовская дисциплина «диамат» не пользовалась вниманием студентов.

Митин, Александров и остальные советские философы взяли это выражение «формы существования материи» из приложений к «Анти-Дюрингу», включённых в состав «Диалектики природы». Но, во-

первых, это черновые наброски Энгельса, во-вторых, в необрезанной цитате всё обстоит несколько иначе:

«Это старая история. Сперва сочиняют абстракции, отвлекая их от чувственных вещей, а затем желают познавать их чувственно, желают видеть время и обонять пространство. Эмпирик до того втягивается в привычный ему эмпирический опыт, что воображает себя все еще в области чувств, опыта даже тогда, когда он имеет дело с абстракциями. Мы знаем, что такое час, метр, но не знаем, что такое время и пространство! Точно время есть нечто иное, чем сплошь одни часы, а пространство нечто иное, чем сплошь одни кубические метры! <Материя и движение остаются также недоказуемыми...> Разумеется обе формы существования материи без этой материи представляют ничто, только пустое представление, абстракцию, существующую только в нашей голове. Но мы неспособны познать, что такое материя и движение! Разумеется неспособны, ибо материю как таковую и движение как таковое никто еще не видел и не испытал каким-нибудь иным образом; люди имеют дело только с различными реально существующими материями и формами движения. Вещество, материя — не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие; движение как таковое есть не что иное, как совокупность всех чувственно воспринимаемых форм движения; слова, вроде материя и движение, это просто сокращения, в которых мы охватываем, согласно их общим свойствам, различные чувственно воспринимаемые вещи. Поэтому материю и движение можно познать лишь путем изучения отдельных форм вещества и движения; поскольку мы познаем последние, постольку мы познаем pro tanto материю и движение как таковые. Поэтому, когда Негели говорит, что мы не знаем, что такое время, пространство, движение, причина и следствие, то он этим лишь утверждает, что мы при помощи своей головы сочиняем себе сперва абстракции, отвлекая их из реального мира, а затем не в состоянии познать этих сочиненных нами абстракций, ибо они умственные, а не чувственные вещи, между тем как всякое познание есть чувственное измерение. Это точь-в-точь как встречающаяся у Гегеля трудность, что мы в состоянии есть вишни, сливы, но не в состоянии есть плода, потому что никто еще не ел плода как такового».

Таким образом, из данной записи видно, что Энгельс громит представления о непознаваемости пространства и времени как внечувственных явлений. И уж точно не следует вокруг вырванного из данной цитаты словосочетания по крайней мере строить теорию пространства и времени.

Тем более, что в самом «Анти-Дюринге» Энгельс писал:

«Дело идет не о понятии времени, а о действительном времени... сколько бы ни превращалось понятие времени в более общую идею бытия, это не подвигает нас ни на шаг вперед, ибо основные формы всякого бытия суть пространство и время, и бытие вне времени такая же бессмыслица, как бытие вне пространства. Гегелевское „бытие, протекающее без времени“, и новошеллинговское „непредставимое бытие“ суть рациональные представления...

Мы спрашиваем только, длится ли, испытывает ли длительность во времени мир, находящийся в предполагаемом здесь состоянии? Мы отлично знаем, что ничего не получится от измерения подобной, лишенной содержания, длительности, как и от аналогичного, бесцельного измерения в пространстве, и Гегель, именно из-за бессмысленности такого занятия, называет эту бесконечность дурной. Согласно... релятивистам, время существует только благодаря изменению, а не изменение существует во времени и посредством его. Именно благодаря тому, что время отлично, независимо от изменения, его можно измерять благодаря изменению, ибо для измерения необходимо всегда иметь нечто, отличное от измеряемой вещи. И время, в течение которого не происходит никаких доступных познанию изменений, далеко от того, чтобы совсем не быть временем, оно скорее представляет чистое, не затронутое никакими посторонними примесями и, следовательно, истинное время, время как таковое. Действительно, когда мы хотим представить себе понятие времени во всей его чистоте, свободным от всех чуждых, посторонних примесей, мы вынуждены оставить в стороне, как не относящиеся к делу, все различные события, происходящие во времени рядом друг с другом и после друг друга, и представить себе, таким образом, время, в котором ничего не происходит. Поступая так, мы совсем не растворяем понятие времени в общей идее бытия, а получаем как раз чистое понятие времени».

Если соотнести мысль Энгельса о том, что для измерения необходимо иметь нечто отличное от измеряемых вещей, с учебником Александрова, который проповедует абсолютную относительность пространственного положения и времени, так как они являются формами существования материи и зависят от самих материальных объектов, то будет видно явное противоречие не в пользу советского философа.

Некоторые скажут, что под формами существования материи понимаются не формы, собственно, материи, а как бы способ её существования, то есть движения (изменения). Дело, конечно, не в словах, наша основная задача не погружаться в этимологию или подбирать самые лучше слова, а выявить содержание категорий. Русский язык чрезвычайно богат, уступая в точности философского арсенала, пожалуй, только немецкому. Поэтому сказать можно по-разному, но расхождения в содержании категорий Митина, Александрова, других философов и классиков видны как раз по тому, что первые приемлют, допускают и даже приветствуют зависимость пространства и времени от материи, а вторые — нет.

Можно ли найти в работах Ленина пространство и время в виде форм существования или форм бытия материи? Нет, но нечто противоположное:

«Признавая существование объективной реальности, т. е. движущейся материи, независимо от нашего сознания, материализм неизбежно должен признавать также объективную реальность времени и пространства, в отличие, прежде всего, от кантианства, которое в этом вопросе стоит на стороне идеализма, считает время и пространство не объективной реальностью, а формами человеческого созерцания. Коренное расхождение и в этом вопросе двух основных философских линий вполне отчетливо сознается писателями самых различных направлений, сколько-нибудь последовательными мыслителями. Начнем с материалистов.

“Пространство и время, — говорит Фейербах, — не простые формы явлений, а коренные условия (Wesensbedingungen)... бытия“. Признавая объективной реальностью тот чувственный мир, который мы познаем через ощущения, Фейербах естественно отвергает и феноменалистское (как сказал бы

Мах про себя) или агностическое (как выражается Энгельс) понимание пространства и времени: как вещи или тела — не простые явления, не комплексы ощущений, а объективные реальности, действующие на наши чувства, так и пространство и время — не простые формы явлений, а объективно-реальные формы бытия. В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени. Человеческие представления о пространстве и времени относительны, но из этих относительных представлений складывается абсолютная истина, эти относительные представления, развиваясь, идут по линии абсолютной истины, приближаются к ней. Изменчивость человеческих представлений о пространстве и времени так же мало опровергает объективную реальность того и другого, как изменчивость научных знаний о строении и формах движения материи не опровергает объективной реальности внешнего мира».

Ещё пересказ тех же страниц из Фейербаха, но Плехановым:

«Человек есть лишь часть природы, часть бытия; поэтому нет места для противоречия между его мышлением и бытием. Пространство и время существуют не только для мышления. Они также — формы бытия. Они — формы моего созерцания. Но они таковы единственно потому, что я сам — существо, живущее во времени и пространстве, и что я ощущаю и чувствую лишь, как такое существо. Вообще законы бытия суть вместе с тем и законы мышления. Так говорил Фейербах».

«*Коренные условия бытия*» в ленинском переводе Фейербаха и «*формы бытия*» в плехановском вполне устраивали Ленина, а сам он писал: «*объективно-реальные формы бытия*». Похожи ли данные выражения на то, что пространство и время — это *формы существования* материи? Похожи ли данные выражения на то, что бесконечное пространство и бесконечное время *зависят* от конечных материальных объектов?

Митин и Александров, один опосредовано, второй прямым текстом, добавили к энгельсовским и ленинским «*формам бытия*» хвостик: *формы бытия... материи*. Неужто и Фейербах, и Энгельс, и Ленин пожалели чернил, чтобы написать: «пространство и время есть *формы бытия материи*», ограничившись лишь «*формы бытия*»?

Интересно в заданном аспекте также то, что в русском переводе «Анти-Дюринга» есть такая фраза:

«Движение есть способ существования материи».

А вот Ленин в энциклопедической статье «Карл Маркс» эту же фразу переводит с немецкого языка несколько иначе:

«Движение есть форма бытия материи».

И оба эти перевода совершенно верно отражают *свойство* материи находиться в непрерывном движении, изменении. Если советские философы и современные левые примут в качестве истины ленинский перевод Энгельса, то есть то, что движение есть форма бытия материи, то их новоделы «пространство и время есть формы бытия материи» отпадут сами собой. Иными словами, либо форма бытия материи — движение (изменение), либо же пространство и время.

Впрочем, после старательного чтения опусов философских спекулянтов имеется подозрение, что многие из них вполне могут довольствоваться формулой, что и движение и «пространство-время» являются формами бытия материи. Как это понять? Неважно, ни студенты, ни партийцы всё равно не спросят.

Вообще говоря, движение (изменение), будучи *свойством* материи, даже мысленно неотделимо от неё. Представить материю в состоянии абсолютного покоя, в застывшем виде, можно, хотя если увлечься, это чревато впадением в заблуждение. Представить же сколько-нибудь рационально движение (изменение) без материи невозможно в принципе. Это объясняется как раз тем, что первое является свойством второго, а не наоборот.

Значит, если пространство и время являются формами бытия материи, должны возникнуть затруднения с их мысленным отделением от материи, философским исследованием. Но читатель сам прекрасно видел, что не кто иной, как Энгельс, *требовал* исследовать категорию времени путём представления *чистого времени*. Собственно, другого пути здесь и быть не может. Это только Эйнштейн «исследовал» время заполнением всего пространства механическими часами.

Что такое, собственно говоря, бытие? Советские словари, учебники и философские публикации на этот вопрос, как правило, не отвечают, предлагая сосредоточиться на категории «общественное бытие». Но если есть бытие общества, значит ведь должно быть и бытие всего мироздания.

По всему видно, что все советские и современные философы сводят понятие бытия к понятию материи. Такой приём кажется весьма материалистичным, дескать, нет ничего, кроме материи, данной нам в ощущениях, «как и писал Ленин» — скажут эти вульгарные материалисты. Да только «забылось», что Ленин писал не просто о материи, а о **непрерывно движущейся в пространстве и существующей во времени неуничтожаемой и никогда никем не созданной материи.**

Нужно относиться с большим пиететом к Эйнштейну и другим махистам, чтобы в ленинской формуле видеть не три элемента: **пространство, время и движущуюся материю**, а один — материю, формами существования которой являются пространство и время. А в философии хрущёвско-брежневского периода эту формулу «доработали» напильником до «пространство и время — атрибуты материи», иными словами свойства. Вышло полное соответствие с идеалистическими физическими теориями.

При этом ясно, что термин «атрибут» по смыслу будет копировать знаменитое употребление его Энгельсом:

«Движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, то есть понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи <качество> атрибут, обнимает собой все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением».

Поэтому в «Книге для чтения по марксистской философии» — солянке 1960 года выпуска из таких воротил, как Розенталь, Фурман, Озерман и ещё семи докторов и кандидатов философских наук, утверждается:

«Поскольку материя всегда движется, и движется в пространстве и времени, то движение, пространство и время диалектический материализм считает неотъемлемыми свойствами материи».

Сложно сказать, согласились ли бы на такую формулировку, например, Александров и Митин, но думается, что классики марксизма были бы категорически против. Двигаться в своём же свойстве — это нужно такое придумать.

Преклонение философов перед физиками-идеалистами прекрасно иллюстрирует фраза Кузнецова в лекциях 1974 года «История философии для физиков и математиков»:

«Оказалось, что само пространство обладает динамическими свойствами и что эти свойства выражаются в геометрии пространства. Если поле не только существует в пространстве, но и выражается в тех или иных геометрических свойствах пространства (а именно так — в искривлении и изменении фундаментального метрического тензора — выражается гравитационное поле), то мы снова возвращаемся к многовековой трудности индивидуализации тела».

Интересно, почему Ленин, изучив Маха и махистов, не сказал: «оказалось», что материя исчезает, а есть лишь движение? Ведь в их исследованиях «доказывалось» в том числе и то, что:

«Теплота есть вид движения, эластичность есть вид движения, свет и магнетизм есть вид движения. Сама масса оказывается даже в конце концов, как предполагают, видом движения — движения чего-то такого, что не есть ни твердое тело, ни жидкость и не газ, — само не есть тело и не агрегат тел».

Ленин не был так доверчив, как девять осыпанных наградами, званиями и должностями советских философов:

«Оторвать учение Энгельса об объективной реальности времени и пространства от его учения о превращении „вещей в себе“ в „вещи для нас“, от его признания объективной и абсолютной истины, именно: объективной реальности, данной нам в ощущении, — от его признания объективной закономерности, причинности, необходимости природы, — это значит превратить целостную философию в крошку ...Человек и природа существуют только во времени и пространстве, существа же вне времени и пространства, созданные поповщиной и поддерживаемые воображением невежественной и забитой массы человечества, суть больная

фантазия, выверты философского идеализма, негодный продукт негодного общественного строя. Может устареть и стареет с каждым днем учение науки о строении вещества, о химическом составе пищи, об атоме и электроны, но не может устареть истина, что человек не может питаться мыслями и рожать детей при одной только платонической любви. А философия, отрицающая объективную реальность времени и пространства, так же нелепа, внутренне гнила и фальшива, как отрицание этих последних истин. Ухищрения идеалистов и агностиков так же, в общем и целом, лицемерны, как проповедь платонической любви фарисеями!».

Советский полудиссидент спинозист, троцкист и рыночник Ильенков, будучи большим поклонником Эйнштейна, но при этом в философии всё-таки думал головой (которую, правда, потом зачем-то на глазах супруги пытался сам себе отрезать), поэтому не менее спекулятивно, но более филигранно заявлял, что чем парадоксальнее «гениальный Эйнштейн», тем «диалектичнее», то есть правильное, его теория:

«„Противоречие“ знакомо любой современной науке. Стоит вспомнить хотя бы обстоятельства, внутри которых родилась гениальная теория относительности. Попытки усвоить с помощью категорий классической механики определенные явления, выявленные в экспериментах Майкельсона, привели к тому, что внутри системы понятий классической механики появились нелепые, парадоксальные „противоречия“, принципиально не разрешимые с помощью категорий классической механики, и именно в качестве способа разрешения этих противоречий родилась гениальная гипотеза Эйнштейна.

Но и теория относительности не спасла теорию от противоречия. До сих пор не разрешен ни автором теории относительности, ни кем-либо другим известный парадокс в теоретических определениях вращающегося тела. Заключается он в следующем. Теория относительности, связывающая пространственные характеристики тел с их движением, выразила эту связь в формуле, согласно которой „длина тела“ сокращается в направлении движения тем более, чем скорее движется тело. Это математическое выражение всеобщего закона движения тела в пространстве вошло в математический арсенал современной физики как прочное теоретическое завоевание.

Но попытка с его помощью теоретически обработать, теоретически усвоить такой реальный физический случай, как вращение твердого диска вокруг оси приводит к „нелепейшему“ парадоксу. Получается, что окружность вращающегося диска сокращается тем более, чем больше скорость вращения, а длина радиуса вращающегося тела, согласно той же формуле, необходимо остается неизменной...

Заметим, что этот „парадокс“ — не просто курьез, а случай, в котором остро ставится вопрос о физической реальности всеобщих формул Эйнштейна. Если всеобщая формула выражает объективно-всеобщий закон предметной реальности, исследуемой в физике, то в самой объективной реальности следует допустить объективно-парадоксальное соотношение между радиусом и окружностью вращающегося тела — даже в случае вращения детского волчка, — потому что ничтожность сокращения окружности ничего не меняет в принципиальной постановке вопроса.

Убеждение в том, что в самой физической реальности такого парадоксального соотношения „не может быть“, совершенно равносильно отказу от признания физической реальности всеобщего закона, выраженного формулой Эйнштейна. А это — путь к чисто инструменталистскому оправданию всеобщего закона. Служит закон теории и практике — ну и хорошо, и нечего задаваться пустым вопросом о том, соответствует ему что-либо в „вещах в себе“ или нет. Именно так предпочитал примириться с парадоксом и сам автор теории относительности.

Можно было бы привести еще немало примеров подобного рода, удостоверяющих, что предметная реальность всегда раскрывается перед теоретическим мышлением как реальность противоречивая. История науки от Зенона Элейского до Альберта Эйнштейна независимо ни от какой философии показывает это обстоятельство как бесспорный эмпирически констатируемый факт».

Действительно, глупые «инструменталисты»! Вот настоящий философ-суицидник, в соответствии с «диалектикой», должен смиренно принять противоречия, алогичность и мистику всякой теории, которую выдвинули люди с членскими билетами академий наук, особенно европейских. «Работает девять тысяч учёных,

написавших четырнадцать тысяч статей. Неужели это может быть не наукой?». А уж если сам Эйнштейн сказал...

Жаль, что Ильенков не оставил нам работ, где бы он, с присущей ему философской сноровкой, поведал, как же выглядит та объективная физическая реальность, которую проповедует теория относительности. Более-менее умные физики-теоретики до сих пор предпочитают не демонстрировать никакой конкретной модели физической реальности, соответствующей теории относительности, ограничиваясь математическим описанием, а простачки рисуют сеточки с шариками и рассказывают про избавление от старения с помощью космических путешествий.

В книге «Энгельс и современные проблемы философии марксизма» 1971 года под редакцией Иовчука и при «убойном» составе авторов из СССР и ГДР (на каждую главу по профессору философии) сказано:

«В качестве важнейших атрибутов и форм бытия материи Энгельс рассматривает также пространство и время, подчеркивая, что бытие вне времени принципиально невозможно, как и бытие вне пространства».

Впрочем, автор данной цитаты — Аскин — в результате своей «долгой и плодотворной философской карьеры» разработал целую новую теорию времени, выдвинул разные типы времени: историческое время, социальное время, культурное время и даже индивидуальное время, то есть субъективное время личности. И всё это в рамках «официального марксизма» или, как сказано в приведённой статье, в рамках «игры по правилам».

Как показывает даже простое знакомство с биографиями видных советских философов, писавших, например, в БСЭ (спасибо товарищу за реплику), засоренность троцкистами, карьеристами, оппортунистами в философии была колоссальной. И ведь *известно* как эти философы «наобучали» марксизму советских граждан, но многие левые всё равно продолжают «учиться» по их писанине.

Субъективно-идеалистическая трактовка пространства и времени утверждает, что они есть образы нашего мышления, примешиваемые к материи (по Эйнштейну время — это ход часов, пространства

вообще не существует, пространством он называет невидимый сферический материальный мировой растекающийся полукокон). Вульгарно-материалистическая трактовка пространства и времени утверждает, что они есть атрибуты, то есть свойства, материи. Разница лишь в том, что субъективные идеалисты источником представлений о пространстве и времени видят сознание, а вульгарные материалисты — саму материю. И та и другая концепция позволяет обслуживать идею зависимости пространства и времени друг от друга и, что ещё ужасней, от материальных объектов. Все эти философы-«марксисты» сводят время по сути к скорости течения физических процессов, а пространство — к объёму материальных объектов. У них получается, что пространство и время материальны.

Проблема ещё в том, что в постановке и разрешении основного вопроса философии пространство и время как бы не участвуют, остаются будто бы над схваткой. Так, Ленин писал:

«Есть ли более широкие понятия, с которыми могла бы оперировать теория познания, чем понятия: бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое? Нет. Это — предельно-широкие, самые широкие понятия, дальше которых по сути дела (если не иметь в виду всегда возможных изменений номенклатуры) не пошла сих пор гносеология. Только шарлатанство или крайнее скудоумие может требовать такого „определения“ этих двух „рядов“ предельно-широких понятий, которое бы не состояло в „простом повторении“: то или другое берется за первичное».

Понятие пространства шире или уже понятия материи? Понятие времени шире или уже понятия материи? И, наконец, что шире — пространство или время — как философские категории? Нелепость данных вопросов, если твёрдо стоять на почве диалектики, показывает, что в основном вопросе философии пространство и время взяты в качестве **условий материального мира**, в котором выясняется, что первично — материя или дух. Пространство, время и материя — несоотносимые ни «по ширине», ни «по глубине» понятия. Только с поражённой психикой сторонника теории относительности можно сравнивать буханку хлеба и пространство или автобус и время. Есть только одна категория шире категорий материи, пространства и времени, так как включает их в себя — это категория «**бытие**».

В бесконечном многообразии движущихся форм материи нет ни грана времени или пространства. Как глубоко ни проникай в сущность конкретного материального объекта, ничто в нём не обнаружит себя как элемент времени или пространства. Наоборот, чтобы «докопаться» до понятия времени, необходимо, вслед за Энгельсом, представить *чистое время*, время, в котором ничего не происходит. Чтобы «докопаться» до понятия пространства, необходимо представить *чистое пространство*, пространство, в котором ничего нет.

Неразрывность материи, пространства и времени проявляется, *во-первых*, в том, что **движущаяся материя заполняет всё бесконечное пространство и существует во времени от бесконечного прошлого настоящим моментом**, и ничего из них никак иначе невозможно; *во-вторых*, в том, что **бесконечному пространству, которое представляет собой абсолютный покой, безразлично бесконечно текущее абсолютно чистое время и наоборот**. При этом материя, главное отличие которой от пространства и времени заключается в том, что она **непрерывно изменяется**, относится к пространству и времени как к условиям своего бытия.

Бытие, таким образом, есть комплекс объективных реальностей, основной характеристикой которого является бесконечность и всеобщность. Бытие — это всё, что было, что есть, что будет. Оно неизменно, потому что бесконечно. Нет ничего, кроме движущейся в пространстве и существующей во времени материи. Это и есть «всё».

Но это не значит, что нет пространства или нет времени. Ведь в какие бы слова оппортунисты ни обличали свои изыскания о пространстве и времени, приговором для них служит признание возможности влияния материи на пространство и время. Они таким образом отрицают то, что время и пространство — это отдельные нематериальные объективные реальности.

Пространство — это философская категория объективной реальности в виде абсолютного покоя. Никакой иной абсолютный покой, кроме пространства, немыслим и по определению является спекуляцией. Отсюда следуют главные

характеристики абсолютного покоя: пространство целостно и бесконечно, оно есть бесконечноеместилище всего конечного.

Время — это философская категория объективной реальности в виде абсолютно чистого движения. Никакое абсолютно чистое движение, кроме времени, немыслимо и по определению является спекуляцией. Отсюда следуют главные характеристики чистого движения — время необратимо, поступательно и «движется» текущим моментом из бесконечного прошлого. Если бы не было текущего момента, то абсолютное движение было бы неотлично от абсолютного покоя. Именно момент настоящего позволяет «определять» это чистое движение.

Пространство предстаёт в виде бесконечной непрерывности, а время, в свою очередь, бесконечного чистого движения. Пространство и время — нематериальные объективные реальности.

Выражение «нематериальные объективные реальности» вызовет приступ гнева у вульгарных материалистов и обвинение в идеализме. Но в чём состоит основной грех идеализма? Меньшинство современных левых максимум скажет, что идеализм антинаучен, то есть не соответствует объективной действительности. Большинство же начнёт шуметь, что просто так нельзя и всё тут. На самом деле, основной грех идеализма состоит в наличии субъекта, который играет роль идеи или духа, поэтому Ленин учил, что всякий идеализм в конечном счёте — это фидеизм, то есть поповщина. Именно поэтому идеализм антинаучен. При этом тот самый субъект, конечно, проявляет волю таким образом, чтобы держать «мир вещей» в выгодном для известных лиц состоянии. Субъективный же идеализм, устанавливая пределы познанию, распахивает парадную поповщину.

Возьмём, например, систему Гегеля, абсолютная идея которого не обладает волей. Гегель постарался в основу абсолютной идеи положить те объективные законы мироздания, которые он выявил, обобщив данные всех наук своего времени, в том числе переработав всю мировую философию. Было бы странно, если бы Гегель впервые всеобъемлющим образом развил, правда в мистифицированной форме, диалектику, но при этом в основе его философствования не лежал бы анализ реальных научных фактов. Рациональное зерно

гегелевской диалектики рождено анализом объективного мира. Гегель дал всеобъемлющее и сознательное изображение всеобщих форм движения. Однако при этом, гегелевская система оказалась порочной, *во-первых*, потому что отказывала самому материальному миру в развитии:

«...натурфилософия, особенно в ее гегелевской форме, грешила в том отношении, что она не признавала у природы никакого развития во времени, никакого следования „одного за другим“, а признавала только сосуществование „одного рядом с другим“. Такой взгляд коренился, с одной стороны, в самой системе Гегеля, которая приписывала прогрессивное историческое развитие только „духу“, с другой же стороны — в тогдашнем общем состоянии естественных наук» — Энгельс.

Во-вторых, в том, что гегелевская система оказалась завершённой в целом, и это, конечно, послужило известным обоснованием существующих экономических и политических порядков, например, в Пруссии. Таким образом, и Гегель — венец идеалистической философии — вроде бы не оперирует мыслящим духом, но всё равно консервирует философию, превращая её тем самым в спекулятивную, то есть ложную.

Итак, **грех идеализма и суть идеализма заключается в том, что он примешивает к объективному бытию что-либо субъективное.** Естественно, утверждая первичность духа, идеи, объективные идеалисты не могут не примешивать лишнего. Но можно ведь примешивать субъективное *и после* признания первичности материи. Например, субъективистские представления о сущности пространства и времени. Получается так, что если *последовательные* идеалисты прошлого прямо заявляли первичность субъективного и от этого плясала их философия, то сегодня оппортунисты в большинстве своём позиционируют себя как материалистов, маскируя при этом свой идеализм. **Главной ареной философских боёв давно стала гносеология, как составная часть основного вопроса философии.** А спутывание материи, пространства и времени, например, распахивает дверь для идеализма искривления пространства, невещной материи, замедления времени и прочего.

Примиришь философию марксизма и выводы релятивистской физики позволила ползучая ревизия материалистической теории пространства и времени, по сути, сдача советскими философами фундаментальных категорий махистам. И, похоже, началось всё с выражения «формы бытия материи», которое даёт широкий простор понимания. Бесспорно, например, что **всё бесконечное многообразие материальных объектов и процессов в мире, находящихся в непрерывном движении, представляет собой бесконечную смену устойчивых форм существования материи.** Эту формулировку невозможно превратно истолковать, не впадая в мистику. По ней видно, что формы существования материи — это и есть формы материи, которые являются проявлением абсолютных качеств материи — её *изменчивости*, то есть движения, *вечности*, то есть несоздаваемости, неуничтожимости и *делимости* (дискретности или корпускулярности). Тем самым, собственно, материя существует как объективная реальность.

Движение (изменение), несоздаваемость, неуничтожимость и есть формы бытия материи, а сами формы материи есть не что иное, как бесконечно дискретные вещи или объекты. Иными словами, все материальные объекты имеют **протяжённость** (что в естественных науках понимается как объём), содержат в себе известное **количество материи** (что в естественных науках понимается как масса) и **состоят из составных, более простых, материальных объектов.** И ничто иное не может считаться материей.

Тогда как советская философия говорила так: есть философское понятие материи, а есть естественно-научное, и философское исчерпывается признанием материи объективной реальностью, данной нам в ощущениях (см., например первый том учебника Митина 1934 года, стр. 107 — 109). А дескать все иные её параметры — дело физиков. Единственным незыблемым свойством материи советские философы признавали движение, и то, потому что об этом сто раз прямо написал Ленин. Но разве количество материи, протяжённость и дискретность не являются столь же незыблемыми её свойствами? Об этом также писали и Энгельс и Ленин. Разве классики не ограничились бы использованием одной единственной категории

«материя», если бы пространство и время были бы всего лишь её свойствами?

Почему советская философия отдала на откуп физикам количество материи, её дискретность и вечность, пространство и время, даже причинность, но не движение материи? Всё предельно просто — что потребовал Эйнштейн и Гейзенберг, то и отдали. Или вот пишет Миньковский в своей легендарной статье «Пространство и время»:

«Воззрения на пространство и время, которые я намерен перед вами развить, возникли на экспериментально-физической основе. В этом их сила. Их тенденция радикальна. Отныне пространство само по себе и время само по себе должны обратиться в фикции и лишь некоторый вид соединения обоих должен еще сохранить самостоятельность.

(...)

В соответствии с этим мы будем иметь в мире не одно пространство, а бесконечно много пространств, аналогично тому, как в трехмерном пространстве имеется бесконечно много плоскостей. Трехмерная геометрия становится главой четырехмерной физики. Вы понимаете теперь, почему я в введении сказал, что пространство и время должны стать фикциями, и только мир должен сохранить свое существование».

Ну как тут возразишь против «экспериментально-физической основы»? Что делают советские философы, когда встречаются с подобными изысканиями? Верят на слово. Что делал, например, Энгельс и Ленин? Изучали предметно физику, химию, биологию, математику и перерабатывали данные частных наук с диаматический точки зрения. Диалектичность состоит не в том, чтобы с помощью трёх законов объяснить существование духа святого, а в предметном изучении, и в данном случае в диаматической переработке данных частных наук.

Вообще, мы горячо рекомендуем левым самостоятельно, по примеру Энгельса и Ленина, ознакомиться с работами создателей «новой физики», как минимум Эйнштейна, Гейзенберга, Шрёдингера,

Бора, а не читать советские учебники, в том числе по марксизму, вперемишкy с википедией.

*

Выше представлена диаматическая дефиниция материи как философской категории. На неё оппоненты обязательно выскажут две претензии.

Во-первых,

дескать, понятие материи должно развиваться на основе современной физики, а значит, вслед за физиками-идеалистами необходимо признать поля, фотоны, гравитацию и «квантовые явления» *невещными* формами материи, материей, которую «нельзя ощупать». Оппоненты в таком случае всегда, отбрасывая всю диаматику, ссылаются на две цитаты Энгельса и Ленина:

«С каждым, составляющим эпоху, открытием даже в естественно-исторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму».

«Человеческие представления о пространстве и времени относительны, но из этих относительных представлений складывается абсолютная истина, эти относительные представления, развиваясь, идут по линии абсолютной истины, приближаются к ней. Изменчивость человеческих представлений о пространстве и времени так же мало опровергает объективную реальность того и другого, как изменчивость научных знаний о строении и формах движения материи не опровергает объективной реальности внешнего мира».

Дескать, вот же, Энгельс прямым текстом предусматривает «развитие» материализма, а значит и возможность *пересмотра* фундаментальных категорий. Вот же, Ленин прямо пишет про изменчивость представлений о пространстве и времени. И ещё ведь Ленин писал:

«Само собою разумеется, что, разбирая вопрос о связи одной школы новейших физиков с возрождением философского идеализма, мы далеки от мысли касаться специальных учений физики. Нас

интересуют исключительно гносеологические выводы из некоторых определенных положений и общеизвестных открытий».

Из чего левые делают вывод, что кесарю кесарево, а им только принимать в качестве руководящих понятия Эйнштейна, Шрёдингера, Гейзенберга и других хоккинггов. Ведь «экспериментами доказано»!

Для ниспровержения данного аргумента необходимо осветить два момента: а) развиваются ли понятия материи, пространства и времени?; б) развиваются ли (или хотя бы изменяются ли) материя, пространство и время как объективные реальности?

Ленин по поводу «развития» понятия материи указывал:

«Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них. Поэтому говорить о том, что такое понятие может „устареть“, есть младенческий лепет, есть бессмысленное повторение доводов модной реакционной философии».

Представление о существовании невещной материи, которое якобы доказано экспериментами, например, выводами релятивистской физики о природе электромагнитного поля, света, гравитации и положениями различных «интерпретаций» квантовой механики о микрочастицах, является явным *расширением* философской категории «материя», а значит попадает под ленинскую мысль об устаревании. Понятие материи, охватывающее все материальные объекты и процессы, устарело, — рассуждают левые теоретики — требуется расширить его достижениями современной физики, а именно включить новые невещные «типы», «формы» или «виды» материи.

А тот самый **«вещественный (stofflich), чувственно воспринимаемый нами мир»** Энгельса признаётся, следовательно, недостаточным.

Если читать «Материализм и эмпириокритицизм» как следует, то такой фокус, конечно, с точки зрения марксизма невозможен. Он попадает под данное ценное замечание Ленина:

«Энгельс говорит прямо, что „с каждым, составляющим эпоху, открытием даже в естественно-исторической области“ (не говоря уже об истории человечества) „материализм неизбежно должен изменять свою форму“. Следовательно, ревизия „формы“ материализма Энгельса, ревизия его натурфилософских положений не только не заключает в себе ничего „ревизионистского“ в установившемся смысле слова, а, напротив, необходимо требуется марксизмом. Махистам мы ставим в упрек отнюдь не такой пересмотр, а их чисто ревизионистский прием — изменять сути материализма под видом критики формы его, перенимать основные положения реакционной буржуазной философии без всякой попытки прямо, откровенно и решительно посчитаться с такими, например, безусловно крайне существенными в данном вопросе, утверждениями Энгельса, как его утверждение: „движение немислимо без материи“».

Как видно, Ленин защищает **суть материализма**, утверждает, например, о неразрывности движения и материи как о незыблемой, *абсолютной* истине. Относятся ли в этой связи к сути материализма положения марксизма о вещном характере материи? Видимо, по мнению левых теоретиков, не относятся, раз они с такой лёгкостью от него отказались в угоду «экспериментаторам»-идеалистам.

Советские философы и левые теоретики *свято верят*, что ленинское определение материи исчерпывается простой мыслью о том, что материей называют то, что находится за пределами сознания. Если завтра какой-нибудь очередной Каку наконец заявит, что эксперименты подтвердили наличие духа святого, нажавшего на кнопку приведения в исполнение большого взрыва, то эти эпигоны идеалистических категорий, если они действительно последовательны, будут вынуждены признать и это. Ведь дух святой станет объективной реальностью, данной (со слов «уважаемых людей») в ощущениях, которая копируется, фотографируется, отображается ощущениями, существуя независимо от них. Таким образом, объём и смысл категории «материя» сводится этими «марксистами» к трактовкам физических экспериментов. А «трактовщики» там сплошь идеалистические диверсанты и путаники.

С точки зрения диаматической методологии **философская категория** — это, во-первых, предельно общая и предельно конкретная научная абстракция, богатство содержания которой гарантирует систематизацию и согласованное включение всякого частного факта или ряда фактов. Во-вторых, это понятие о явлении, которое не допускает произвольного толкования. В-третьих, это понятие, отражающее объективные законы, формы или стороны объективной материальной действительности, узловые пункты познания. Философская категория всегда предполагает её полное соответствие всей общественно-исторической практике человечества.

Категория материи в диаматике выработана классиками марксизма в результате *обобщения и систематизации* всех научных истин, в основу её положен принцип материализма — не примешивать ничего субъективного. Нет сомнений, что высказанная выше формулировка категории материи по содержанию представляет собой **абсолютную истину**, то есть *никогда* не изменится. Она является **аксиомой материализма**. Поэтому нет глупее «марксиста», который заявляет, что физики дали ему «практику», которая корректирует это понятие.

Рабочая группа по чудесным знамениям РПЦ тоже даёт много весьма оригинальной «практики».

Марксисту следует сначала разобраться в физическом смысле сделанных, например, на основе общей и специальной теорий относительности или квантовой механики выводов и разобраться *на базе диаматики*, чтобы подвергнуть результаты экспериментов материалистической *переработке*, так как выводы Эйнштейна, Эддингтона, Бора, Гейзенберга, Шрёдингера, Паули, Франка, Иордана и других, например, о пространстве, времени и материи *противоречат* материализму. А поскольку эти выводы тесно связаны с самими их физическими теориями, то и последние — ложны. Они не проникают в сущность явлений, не вскрывают физический смысл изучаемых процессов, но лишь описывают, преимущественно количественно, некоторые физические зависимости. Поэтому «формулы работают», а теоретическая физика практически весь XX век стояла на месте. Мы ничего содержательного так и не узнали об электричестве, фотоне, магнетизме, гравитации и

составных элементах атомных ядер. Поэтому же и вся экспериментальная часть физики свелась к коллайдерам, в которых два «нечто» сотни миллиардов раз разгоняют и «шлёпают» друг о друга и о свинец, фиксируя электроникой ионизационный след траектории, а на пластинках — «статистику» искорок.

Наши оппоненты часто не понимают, что **новые научные истины не могут отменять установленных ранее истин. Наука развивается от истины первого порядка к истине второго порядка и так далее до бесконечности.** Новая, более глубокая истина *отрицает* старую истину не путём отмены, ниспровержения, а путём углубления. Грубо говоря, в общем виде в физике это выглядит так, что каждый новый этап науки представляет собой установление и исследование законов *строительных элементов* прежнего уровня. Вещества — строительные элементы природных образований. Молекулы и атомы — строительные элементы веществ. Элементарные частицы — строительные элементы атомов. Частицы эфира — строительные элементы протонов и нейтронов. И так далее до бесконечности. Поле в таком случае — это возмущение газообразного эфира. Фотон — это конфигурация эфирных вихрей. Гравитация — это приталкивание в результате разницы температур эфирных образований. И никакой мистики. Вся физика, хоть макротел, хоть микротел, хоть микро-микро-микротел, хоть черепашковых скоростей, хоть скоростей света, хоть скоростей в сто миллиардов раз выше световых, в конечном счёте, должна если не объясняться законами механики, то не противоречить им, так как последняя ухватила *основное* в вещном характере материи. Точно так же, как познание всех сложных форм материи, вплоть до общества, не может противоречить законам механики и математики. **В материи ничего не может происходить и меняться, если нет механического взаимодействия, перемещения и распространения этих форм взаимодействия.** Формы бытия материи усложняются, развиваются, прогрессируют, если меняется **сумма моментов количества движения материи, отношения между этими формами движения в единицу времени.**

Другое дело, что материалисты *не противопоставляют* механическое и немеханическое взаимодействие. Поэтому истины, установленные по поводу молекул

и атомов, не отменяют истин, установленных по поводу веществ. Они относятся друг другу как истины первого порядка к истинам второго порядка.

Тем более наши оппоненты не признают принцип научного мышления, который состоит в требовании **движения мысли от общего к частному, от философского понимания мира к его частностям.**

Таким образом, под развитием категории материи имеется в виду обогащение её новым конкретным содержанием. Мы углубляем наши знания о мире, но всеобщее, *«суть материализма»* (Ленин), остаётся неизменным. Не может быть, чтобы наука «вдруг» установила что-то, что бы опровергло хоть одну научную истину. Если такое происходит, значит либо первая истина не была научна, либо установление — фальшь. Иначе бы нарушался фундаментальный вывод диалектики о **единстве мира**, единство которого, кстати говоря, состоит в *материальности*. То есть сами формы материи *так* «согласованы» между собой обязательными неразрывными связями, что их научное познание исключает какие-либо противоречия. То есть материя движется в пространстве и существует во времени, следовательно, пространство и время даны нам как объекты познания только через материю, её изменения в пространстве и во времени.

Второй момент касается того, развиваются ли или хотя бы изменяются ли материя, пространство и время как объективные реальности. Этот вопрос и в советской и в современной литературе, как правило, вовсе обойдён стороной.

Выше было показано, что, например, Александров, скрещивая марксизм и релятивизм, создал абсурдную модель: материя движется и существует в своих же свойствах. А всё потому, что Александров, как и другие советские философы, *сдал* фундаментальные категории бытия физикам. А физики-идеалисты приписывают пространству кривизну и расширение, то есть пространство, как минимум, движется. Развивается ли пространство с их точки зрения, сказать сложно, но, учитывая накал мистики, возможно и такое.

Беря в расчёт начётническое отношение левых теоретиков к диалектике, следует предположить, что большинство встанет на

позицию того, что материя в целом, пространство и время якобы изменяются и даже развиваются.

Психически здоровому человеку сложно представить, *в чём* движется пространство, куда расширяется вселенная. Наши оппоненты, не признаваясь в агностицизме как физики-идеалисты, отвечают всегда одинаково: расширяется и всё тут. Они, по-видимому, считают великим достижением материалистической мысли утверждение, что пространство расширяется *в нигде* и изгибается относительно *ничего*.

Ещё сложнее понять субъективность времени как таковую. Эйнштейн уверяет, время — это не объективная реальность:

«Чтобы узнать время в каждой точке пространства, мы можем представить себе пространство заполненным огромным количеством часов, причем все часы должны быть совершенно одинаковыми. Рассмотрим точки А, В, С..., в каждой из которых находятся часы, и которые отнесены с помощью независящих от времени координат к системе отсчета, не находящейся в ускоренном движении. В этом случае можно определить время всюду, где мы позаботились поместить часы. Если часов взято достаточно много, так чтобы на каждые из них приходился по возможности меньший участок пространства, то мы сможем определить время в любом месте пространства с какой угодно точностью. Однако, действуя подобным образом, мы не получаем такого определения времени, которое открывало бы для физика достаточно широкие возможности. Действительно, мы не сказали, каково должно быть положение стрелок в данный момент в разных точках пространства. Мы забыли синхронизировать наши часы и поэтому ясно, что промежутки времени, проходящие в течение какого-либо события, имеющего определенную длительность, будут различны в зависимости от того, в каких точках пространства происходит событие...

Для того, чтобы получить полное физическое определение времени, необходимо сделать еще один шаг. Надо сказать, каким образом все часы были выверены в начале эксперимента. Поступим следующим образом: во-первых, найдем способ передавать сигналы, например, из А в В или из В в А. Этот способ должен быть таким, чтобы мы были абсолютно уверены, что явления передачи сигналов

из А в В несколько не отличаются от явлений передачи сигналов из В в А.

(...)

Итак, мы должны синхронизовать наши часы таким образом, чтобы время, необходимое световому сигналу для прохождения пути из А в В, равнялось времени, за которое он проходит обратный путь из В в А. Теперь мы располагаем вполне определенным методом проверки одних часов относительно других. Как только часы выверены, мы говорим, что они идут в фазе. Далее, если мы будем последовательно выверять часы В по часам А, часы С по часам В..., мы получим ряд часов, идущих в фазе с предшествующими. Более того, в силу принципа постоянства скорости света две пары любых часов этой совокупности, не находящихся рядом, должны быть в фазе.

Совокупность показаний всех этих часов, идущих в фазе друг с другом, и составит то, что мы называем физическим временем.

(...)

Необходимо сделать следующее важное замечание: для определения физического времени по отношению к данной системе координат мы воспользовались группой часов, находящихся в состоянии покоя относительно этой системы. Согласно этому определению, показание времени или констатация одновременности двух событий будут иметь смысл только в том случае, если известно движение этой группы часов или системы координат. Пусть даны две системы координат S и S_1 , движущиеся равномерно и прямолинейно одна относительно другой. Предположим, что с каждой из этих двух систем связана группа часов, причем все часы, принадлежащие к одной и той же системе, идут в фазе. В этих условиях показания группы часов, связанной с S , определяют физическое время по отношению к системе отсчета S ; подобным же образом показания группы часов, связанной с системой отсчета S_1 определяют физическое время по отношению к S_1 . Любое элементарное событие будет иметь координату времени t по отношению к системе отсчета S и координату времени t_1 по отношению к S_1 . Итак, мы не имеем права априори предположить, что можно выверить часы двух групп таким образом, что обе координаты времени элементарного события были бы одинаковы, иными словами, чтобы t было равно t_1 .

Предположить это значило бы ввести произвольную гипотезу. Вплоть до настоящего времени эта гипотеза вводилась в кинематике».

Таким образом, Эйнштейн сводит время к течению физических процессов. Понятно, что в таком случае время движется вместе с формами материи как их составная часть, что лишено всякого смысла, так как в таком случае *времени как таковому* отказывают в существовании. Такое понятие времени исчерпывается приравниванием одного промежутка изменений в системе материальных объектов ко всякому другому материальному процессу. Получается *абсолютная относительность* течения различных материальных процессов. Именно из этого Эйнштейн и заключает об отсутствии объективного времени, поскольку все относительные замеры должны были бы соотноситься с абсолютным временем, лишь тогда между ними наблюдалось бы равенство. Однако «*предположить это значило бы ввести произвольную гипотезу*», следовательно, для каждого процесса течёт своё время и только измерив его часами можно соотнести время одного процесса с временем другого процесса. Эта «многоумная» сентенция напоминает обывательское восклицание по поводу услышанной исторической истины: «*Откуда вам знать, вас же там не было*». Так выглядит физический постулат о субъективности времени.

«Примитивное субъективное чувство течения времени позволяет нам упорядочить наши впечатления, судить о том, что одно событие происходит раньше, другое позднее. Но чтобы показать, что промежуток времени между двумя событиями равен десяти секундам, нужны часы. Благодаря применению часов понятие времени становится объективным. В качестве часов может быть использовано любое физическое явление, если только оно может быть повторено столько раз, сколько необходимо», — пишет Эйнштейн.

Если материалист приводит к общему знаменателю различные материальные процессы, например, процессы своей хозяйственной жизни к обороту Земли вокруг своей оси, то он очевидно сознаёт тот факт, что «совокупность» относительного, которое равно друг другу, указывает на наличие *абсолютного*. Эйнштейн мыслил точно так же, только от обратного, идеалистического, посыла, поэтому и отрицает равенство t и t_1 в цитируемом мысленном эксперименте.

Объективное время, являясь чистым движением, в то же время не способно к изменению. Время может только увеличиваться.

Ни пространство, ни время не способны где-либо двигаться, как-либо изменяться. Они абсолютны, пространство — покой, время — чистое движение. С некоторым допущением можно сказать, что пространство движется во времени, в смысле существует вместе с настоящим моментом. Вчерашнего пространства, разумеется, уже быть не может. **Пространство и время не способны к изменению, потому что лишены внутренних противоположностей.** И у пространства и у времени форма полностью совпадает с содержанием.

Не больше смысла в идее, что материя в целом куда-то движется или развивается. Материя заполняет всё пространство бесконечным разнообразием своих форм. Все бесконечные по количеству и бесконечно разнообразные по качеству материальные объекты уже внутри себя в данный момент времени содержат потенциал к своему развитию в следующий момент времени. Одни формы материи прогрессируют, другие деградируют, но **материя в целом остаётся неизменной, так как она бесконечна, не была создана и неуничтожима.** Именно бесконечное прошлое материального мира гарантирует в каждый отдельный момент времени содержание потенциала к развитию и предрекает все последующие акты движения форм материи. Движение форм материи, в том числе в виде развития, обусловлены тем, что материя *вещна*, то есть корпускулярна, каждый материальный объект есть тождество противоположностей.

Таким образом, аргумент о том, что материализм должен развиваться путём примирения с выводами идеалистической физики, не состоятелен. «Новая физика» работает против сути материализма, которую, как истины наиболее общего порядка, необходимо защищать и принимать в качестве руководящих фундаментальных категорий, в качестве аксиом.

Во-вторых,

оппоненты любят писать, что мы, дескать, путаем понятие материи и понятие вещества. Правда, если говорить о физике, то

невещественная материя — это те самые явления, о действительно материалистической трактовке которых упоминается выше. Тогда они сразу превратятся в вещества, а вздор об отсутствии у частиц массы, искривлении пространства и замедлении времени будет отнесён к весьма забавным, но крайне позорным приёмам науки оглупления людей, которую по типу религиозного дурмана использовал эксплуататорский класс. Но у оппонентов ещё останется последний козырь — общество как особая форма материи.

Носит ли общество как форма материи вещной характер? И да, и нет. Электромагнитная форма движения в виде молнии, например, намного старше электромагнитной формы движения в виде мысли, но не исключено, что сегодня количественная характеристика этой второй формы существенно выше суммарной мощности молний в единицу времени. Место молний в земной природе миллионами лет не меняется. Форма электромагнитных процессов в мозгу меняется постоянно, в том числе и по своей интенсивности, объёму и качеству решаемых задач реальной действительности. А уж если к этому присовокупить всю сумму электроэнергии, затрачиваемую на обеспечение работы ЭВМ, в том числе серверов, которые обеспечивают движение мысли в обществе, то ясно, что роль механического перемещения электронов в природе играет, с материалистической точки зрения, важнейшую роль в прогрессе человечества.

Однако при этом социальные взаимодействия, происходящие в обществе, нельзя называть механическими. Общество как форма материи отличается от других её форм, главным образом, наличием наряду с объективными формами отражения (сводимых к механике) *субъективных форм отражения*, называемых индивидуальным и общественным сознанием. В биологической основе мышления лежит физико-химический процесс работы мозга и нервной системы, в биологической основе труда лежит механистическое взаимодействие людей между собой и воздействие на тело природы, даже в биологической основе общения лежат механические колебания воздушной среды. И всё это вполне объяснимо с точки зрения механики. Однако при этом, **комплексная сложность и единство всех физико-химических процессов существования общества выражается в появлении новой**

разновидности отражения — сознании. Поэтому все социальные взаимодействия, хотя и базируются на физико-химической основе, представляют собой те или иные *продукты сознания*.

Понятие **общественного бытия, то есть того, что человечество объективно существует, при этом существует в известных природных условиях, и, вместе с тем, то, что люди живут в каждый момент времени каким-то определённым образом, при определённом способе воспроизводства общества,** само собою предполагает, что люди — это живые организмы, а их воспроизводство — это система *материальных процессов*: репродукция, материальное и духовное производство. Это и составляет *вещной характер общества* как социальной формы материи. Поэтому генеральное положение марксизма, как науки об обществе, заключается в том, что общественное бытие первично.

Таким образом, общество, а также биологическая форма материи, то есть растительный и животный мир, не противоречат фундаментальному выводу диаматики о вещном характере всех форм материи.

*

Читатель может спросить: какое, собственно, дело пролетариату до того, считают ли левые философы пространство и время отдельными объективными реальностями или же свойствами материи? Как это вообще связано с реальной жизнью? Над этими вопросами следует размышлять исходя из понимания, зачем Ленин в 1909 году издал «Материализм и эмпириокритицизм», а в 1920 году переиздал.

Исторические судьбы коммунизма доказывают *ключевое* значение идеологической чистоты партии в качестве важнейшего условия марксистской компетентности её в целом и руководящего ядра в особенности.

Ленин учил, что **марксизм — это научное мировоззрение** и коммунисты отличаются от каких бы то ни было политических течений в первую очередь тем, что являются **носителями научных знаний как об обществе и его прогрессе, так и о мироздании в**

целом. В настоящий момент марксистская теория, являясь мозгом и душой коммунистов, *встаёт из руин* после многочисленных набегов ревизионистов троцкистского пошиба, которые не только подорвали её основы, но и разгромили политическую диктатуру рабочего класса СССР, предав советский народ, отдав его в капиталистическое рабство.

В левом движении, которое претендует на ведение коммунистической борьбы, в активистах и руководителях засели неучи, недоучки и «тетеретики» хрущёвско-брежневской закваски. И было бы преступным полагать, что цветущий оппортунизм левых не имеет в качестве своего фундаментального основания ревизию диаматики. Поэтому **борьба за очищение марксистской методологии и философии является необходимым и важнейшим звеном в общей борьбе против оппортунизма и ревизионизма.**

Кроме того, нельзя забывать следующее. Самым эффективным средством сохранения классового господства эксплуататоров является **сдерживание интеллектуального развития** человечества в целом и большинства пролетариев в частности. Наиболее надёжным средством целенаправленного оглупления длительное время служила религия и схоластика. Научно-техническая революция заставила олигархию сменить *форму* обскурантизма и интеллектуального уродования человека на более «современную». Сутью целенаправленного оглупления населения является навязывание, *во-первых*, веры в непознаваемость общества и, как следствие, плюрализма мнений и, *во-вторых*, «научной» картины мира, которая призвана объяснять мироздание в массовом сознании идеалистическими способами, тем самым воспитывая стойкую нелогичность мышления большинства. **Классовые задачи и достигнутые результаты у современной «научной картины мира» и Библии — идентичные.** В свою очередь центральными идеями этой политики оглупления является философская теория современных физиков о сущности и устройстве мира, которая представлена в виде теории большого взрыва, расширяющейся вселенной, пространства-времени и позитивистских принципов в целом. Следует отметить, что наряду с вопросами достаточно широкими, которые рассматривает физика, в массовое сознание по тем же рецептам внедряются и не менее вредные, но менее крупные

теории и принципы биологии и психологии — тотальная биологизация социального и особенно психического в человеке и теория бессознательного. Это не говоря о грандиозном здании гуманитарных буржуазных наук, главной задачей которых является пронизывающее всякую их теорию отвращение человека от революции, от коммунизма, навязывание субъективизма и парализация творческого мышления. Таким образом, **«научная картина мира», наряду с буржуазной моралью, алкоголем и развлечениями является мощным фактором классовой борьбы, действенным оружием нашего противника.**

Эффективным способом борьбы с тлетворным влиянием буржуазной науки является пропаганда фундаментальных основ марксизма, то есть диаматики.

* Автор имеет в виду неверную трактовку данной формулы, в которой сознанию отводится исключительно пассивная, подчинённая роль. Создание порождается бытием и само есть его часть, однако из этого не следует, что материальные факторы, отражённые в голове человека, автоматически формируют качество его сознания. Правильное марксистское понимание отношения бытия и сознания дано в работе Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Август 2018 (третья редакция от августа 2019)

[Вернуться в содержание](#)

О законах общества и истории

Все знают, что такое законы, которые принимает госдума, одобряет совфед и подписывает президент.

Многие знают, что такое законы природы, например закон Архимеда, Ньютона, Ома или закон сохранения энергии.

Но что такое законы общественного развития или законы истории? Существуют ли в действительности такие законы?

|

Первым делом следует отметить, что утверждение о существовании набора неких законов общественной жизни, которые тотально управляют поведением и поступками всех людей, было бы настоящим издевательством над наукой. Есть, дескать, закон рыночной конкуренции, значит, все до одного участники рынка непременно должны ему подчиняться и поступать соответствующим образом. Это, конечно, вздор, часто мешающий пониманию науки. На самом деле общественные законы действуют несколько иначе.

Каждый отдельный человек абсолютно свободен в своих действиях или в своём бездействии, он руководствуется взглядами, представлениями, потребностями, интересами, эмоциями или даже волен поступать спонтанно, не задумываясь о смысле и последствиях своих действий. Он может действовать по воле других людей или, например, искренне заблуждаясь, из ложных представлений. Но нужно понимать, *во-первых*, что взгляды, представления, потребности, интересы, эмоции отдельного человека хотя часто и кажутся совершенно случайными, однако же возникают небеспричинно, имеют под собой соответствующие основания и необходимые условия возникновения и развития. А *во-вторых*, в жизни каждого человека имеются вещи, изменить которые ему не под силу, следовательно, совершать поступки или бездействовать против которых оказывается себе дороже. Иными словами, свобода отдельного человека ограничена прежде всего внешними для него, *объективными* условиями непреодолимой, по крайней мере в одиночку, силы. О том, какого рода бывают эти условия, пока опустим, об этом будет ниже.

Притом каждый отдельный человек волен проявить высший акт вульгарно понимаемой свободы — лишить себя жизни. В некотором смысле самоубийство есть способ преодоления *всех* объективных условий *единственным* волевым актом. Правда, результат выйдет неутешительный — кроме того, что «свободная», «неподчинившаяся» личность окажется уничтоженной, абсолютно никак не изменятся внешние побудительные к самоубийству условия, а общество, то есть человечество, народ и класс, прежде всего в лице родных, близких, друзей и товарищей самоубийцы, осиротеет по его собственной вине. Каждый самоубийца отнимает из потенциала общества свои творческие силы и способности, в том числе потенциальные. Поэтому общественность особенно тяжело воспринимает утрату молодых людей, в каждом таком человеке имеется крупный потенциал ускорить общественное развитие, принести крупную общественную пользу.

Здесь возникает интересный вопрос: если один человек волен себя намеренно уничтожить, может ли себя специально уничтожить само общество?

Некоторые люди по незнанию отрицают существование общества, они настаивают на том, что нет никакого общества, есть только лишь отдельные люди, совокупность которых и называют громким словом «общество». Такая позиция насквозь антинаучна, её сущность заключается в рассмотрении всякой ситуации исходя из житейского кругозора, «из глаз обывателя». Человек знает, что он сам существует, видит, что существуют такие же, как он, другие люди, но дальше непосредственно предметного восприятия он ничего не ведает, и что самое печальное — ведать не желает. Классики философской мысли называли такую позицию филистерской или мелкобуржуазной, ибо обычно именно мелкие лавочники, мелкие торговцы, фермеры славились невежественными, предельно ограниченными, прагматичными взглядами. Как декларировал поэт,

—
«В место в собственное вросся и не видит ничего дальше
собственного носа».

В действительности же, **невозможно даже представить отдельного человека вне общества**. Отдельный человек — это всегда лишь допустимая абстракция внутри общества. Как писал Л.Н. Толстой: «Человек не мыслим вне общества». Даже оторванные в силу обстоятельств или изолированные от общества индивиды остаются, во-первых, порождёнными обществом, во-вторых, носителями культуры человечества, культуры своего народа, накопленных обществом знаний, освоенных ими посредством общества навыков и так далее. Более того, изоляция от общества — это наиболее применяемое тягчайшее наказание самого общества по отношению к преступникам, к тем, кто своими поступками поставил себя вне коллектива себе подобных.

Именно **общество творит отдельных людей**, а не отдельные люди составляют некую общность, которую именуют обществом.

Мы, как материалисты, рассматриваем человека как особую *форму материи*. Всё духовное и возвышенное в человеке — интеллект, чувства, воля, эмоции, разум, то есть сознание и его продукты, не только являются материальными психическими процессами в человеческом организме с биологической точки зрения, но и являются выражением того специфического, что свойственно

человеку как *высочайшей форме организации материи*. **Духовное есть не что иное, как высокоразвитое материальное.** Духовное есть *отражение* в одной материальной системе (в сознании) другой материальной системы (объективного мира). И первая система всецело принадлежит ко второй. Человек порождён природой (мирозданием) и часть природы (мироздания), хотя и возвышается над ней с точки зрения уровня развития.

При этом **человек — существо исключительно общественное**, нет никакого отдельного человека, есть лишь человеческое общество. И только через общество в человеке формируется духовное, собственно человеческое. Прежде всего через непрерывный процесс общественного производства, то есть через труд.

Здесь некоторое затруднение вызывает тот факт, что весьма длительное время, в древнюю эпоху, человечество представляло собой не единую семью народов, а разрозненные общественные коллективы, выживающие независимо друг от друга. Но это не повод для смущения, так как все эти общественные коллективы в главном и основном были одинаковыми и шли по единому пути развития, были разрозненны в силу примитивности хозяйственного уклада и чрезвычайной слабости перед географическими условиями и преградами. Так или иначе, но человечество выросло в единую общность, завоевавшую себе практически всю нашу планету и посягнувшую даже на межпланетное космическое пространство.

Кроме того, может вызвать затруднение и тот факт, что человечество разделено на народы, нации, страны и классы. Но в данном случае это особого значения не имеет, так как никак не противоречит тезису о том, что отдельного человека как субъекта вне общества быть не может. Народ, нация, страна, класс — это и есть для отдельного лица своего рода воплощения общества, хотя и возникшие не от большого ума.

Таким образом, именно **общество есть та форма материи (социальная), которую мы наблюдаем, рассматривая, в частности, отдельного человека.**

Итак, может ли общество специально уничтожить само себя так же, как самоубийцы кончают свою жизнь? Очевидно, что это

невозможно. Сегодня в силу внутренних противоречий и неразумной организации жизни человечество может учинить ядерный апокалипсис или довести природу до всемирного экологического апокалипсиса, но это вовсе не то же самое, что самоубийство отдельного человека.

Таким образом мы нащупали, упёрлись в *некий* закон общественной жизни. Мы знаем, что этот закон как минимум противоречит намеренному самоуничтожению общества.

Некоторые поспешат заявить, что поскольку общество состоит из людей, а люди — это животные, а животные, как и все живые организмы, стремятся во что бы то ни стало к выживанию, значит, и общество, как сообщество животных, подчиняется этому закону живой природы. Однако же отдельный человек отличается от животного в том числе тем, что его «свобода воли» способна на акт бессмысленного самоубийства. Животные, как известно, себя иногда убивают, но исключительно для выживания потомства или с иными целесообразными для своей животной природы целями, оформленными в ходе эволюции в инстинкты. Человек же, к сожалению, часто себя убивает совершенно бессмысленно. В последние десятилетия ходят разговоры, что редкие, наиболее высокоразвитые звери совершают самоубийства как люди, от горя или тоски. Такое вполне можно допустить, но это никак не противоречит всему сказанному выше, ибо высшая психическая деятельность развитых животных есть переходная форма к сознанию. В данном случае нет и не может быть нарушения законов природы, ибо наиболее высокоразвитые животные формируют нечто подобное социальным связям, а значит, отдельные их особи так же, как и люди, противопоставляют себя их звериному сообществу. Самоубийства и другие самодурства отдельных людей — это обратная, негативная сторона индивидуального сознания. Возможные самоубийства наиболее высокоразвитых животных — это обратная, негативная сторона зачатка их индивидуального сознания.

Уже на этом примере с разницей воли самоубийцы и воли общества видно, что воля отдельного человека основана на иных закономерностях, нежели воля всего общества. Может даже показаться, что отдельный человек как будто более свободен, чем

общество, которому он принадлежит, но это лишь иллюзия, порождённая частным восприятием. Дело в том, что отдельный человек располагает только своими скромными физическими и духовными силами, находясь при этом не только в объективных природных и биологических обстоятельствах, но и в объективных социальных условиях, которые в одиночку изменить не способен. Тогда как общество располагает целокупностью сил всех людей, против которых отдельному человеку или отдельной группе людей пойти невозможно. Таким образом, воля отдельного человека, являясь микроскопическим моментом воли общества, объективно ограничена «общим потоком» воли общества.

Выражение «воля всего общества» не следует понимать буквально, оно использовано здесь лишь для разворачивания данного примера и выражает скорее объективный порядок жизни общества, чем собственно какую-либо волю.

Важно отметить также, что отдельный человек и его индивидуальное сознание не возникают, не формируются и не привносятся откуда-то извне общества, а являются таким же его *порождением*, как и все другие люди и их сознания, как и, собственно, общественное сознание и «воля общества».

Если вообразить, что некоторое необходимое количество людей волшебным образом решат жить как-то иначе и этот порядок общежития не будет противоречить объективным законам природы (физики, химии, биологии), значит, общество тут же преобразуется и предстанет в новом виде. Однако материалисты отличаются от идеалистов в данном случае тем, что признают необходимость объективных оснований для тех или иных субъективных решений. Именно поиск объективных причин и отличает науку от фантастики утопизма.

II

Итак, мы выяснили, что общество не только довлеет над отдельными людьми, но и определяет их самих, их жизни и поступки. «Свобода» отдельного человека от общества — это разрыв с обществом: либо суицид, либо уход в лоно природы или иные извращённые способы примириться с... обществом, в том числе в себе

самом. В остальном все адекватные мысли и поступки людей хотя и свободны в плане выбора, но находятся в границах общественно возможного. Какими бы ни казались «свободными» взгляды отдельного лица, они, во-первых, порождены внутри общества как индивидуально преломленное отражение общественного бытия, во-вторых, их реализация ограничена не только объективными условиями природы (мироздания), но и объективными условиями системы организации самого общества — теми самыми законами общества и истории.

Грубо говоря, присказка «Если очень захотеть, можно в космос полететь» актуальна для общества в целом (после известной ступени развития) и для лиц, которые от его имени покоряют космос, но не для любого человека. Однако «если очень захотеть» перевернуть законы физики, химии или захотеть того, что не под силу даже всему обществу, то и исполнение этого невозможно в принципе.

Значит, *то* в обществе, что выступает для отдельных лиц в качестве *объективных факторов бытия*, есть нечто непреодолимое, обязательное и, следовательно, **необходимое**. Проявление воли человека таким образом детерминировано некоторыми социальными факторами так же, как и законами физики, химии, биологии.

Можете попытаться остановить мчащийся поезд голыми руками, но законы механики таковы, что он превратит вас в лепешку. Можете попытаться идти против законов общественного развития — результат будет аналогичный. Правда, жернова истории вращаются куда медленнее, чем колёсные пары локомотива, поэтому у некоторых граждан порою складывается впечатление, что они обманули прогресс.

Как один человек или группа людей не может убедить всё общество совершить самоубийство или, например, перестать рожать детей, так никто не способен вернуть античное рабовладение или средневековое крепостничество. Невозможно повернуть вспять ни технологический прогресс, ни социальный. Даже временное крушение коммунизма в нашей стране (а коммунизм есть более высокая стадия развития общества, чем капитализм) не позволило восстановить буржуазные порядки именно в прежнем виде. Поэтому слышим со всех сторон от лиц либеральной ориентации о том, что мы

все заражены «совком», что во всём виноват «совок», «совковое мышление, привычки, традиции». Они жадно страдают *поиграть* в капитализм без элементов коммунизма, но это строго невозможно. Все контрреволюции в истории в конечном счёте проигрывали прежде всего потому, что ход истории неумолим, а всё достигнутое новое, прогрессивное невозможно уничтожить полностью, оно продолжает своё существование в скрытой форме, даже при внешнем торжестве реакции. Это, конечно, и есть один из законов истории, однако не будем забегать вперёд.

Энные «мудрецы» любят путать народ утверждением, что историей правят герои, что историю пишут победители. Говорить о том, что законы общественного развития и законы истории придумывают и воплощают в жизнь отдельные люди, настолько же нелепо, как утверждать, что законы Ньютона придумал и воплотил в жизнь Ньютон. Великий английский физик, основываясь на наблюдениях и изысканиях датских и немецких естествоиспытателей, открыл и сформулировал объективные законы механики. Он познал *то*, что бесконечно существовало до него и продолжит бесконечно существовать после него. Познавание законов механики не позволяет изменять их, но позволяет изменить нашу, человеческую, деятельность, подстроить её под выводы науки. Нужно ли говорить, какие чудесные результаты для человечества сулит овладение законами природы?

С социальными законами примерно то же самое — мы можем их познать и действовать в соответствии с требованиями прогресса, а можем испытывать катастрофические последствия своего невежества.

Вряд ли мы разберёмся с законами развития общества и законами истории, не поняв, что такое законы науки вообще. Ведь уже на данном этапе нашего расследования мы обнаружили, что *внутренние основы* жизни общества для отдельных людей, групп, слоёв настолько же объективны, как и законы леса, моря, неба или космоса, как законы механики, органики и электродинамики.

Это может показаться странным, но современная интеллигенция, в том числе кандидаты, доктора наук и академики, как правило, не владеют истинным содержанием категории «объективный закон». Про рядовых трудящихся и говорить нечего.

Обычно говорится примерно так: закон — это фактологически доказанное утверждение в рамках теории, концепции, гипотезы, объясняющее объективные факты. То есть закон якобы существует не в объективной реальности, а в теории, концепции и даже гипотезе, якобы доказан в рамках теории, концепции и даже гипотезы. А объективно существуют лишь сами факты. У меня, значит, своя теория, концепция или гипотеза, описывающие эти факты, в них мои личные законы. У вас может быть своя теория, концепция или гипотеза, описывающие факты, с вашими личными «законами». Лишь бы и вы и я представили «фактологические доказательства» своих «законов». Думается, все понимают, что подобрать факты даже под самые абсурдные выдуманные «законы» не составляет особого труда, тем более когда эти «факты» сами являются лишь интерпретацией показаний приборов или статистики. Таким образом получается, что есть объективный мир (факты) и разные объяснения, которые должны быть похожими на теорию или концепцию. Впрочем, если ваше объяснение не дотягивает до звания теории или концепции, не отчаивайтесь, можно просто назвать её гипотезой и, вуаля, вы тоже создатель объективных «законов».

Ещё предлагается такой вариант определения: закон — некое явление, обладающее общностью и повторяемостью, зафиксированное и описанное. Здесь совсем всё напутано. Дождь — это явление, отвечающее данным требованиям. Выходит, дождь — это научный «закон»... Всё что угодно можно назвать законом по этому варианту определения.

Говорят и так: закон — вербальное или математически выраженное утверждение, имеющее доказательство, которое описывает соотношения, связи между различными научными понятиями, предложенное в качестве объяснения фактов и признанное на данном этапе научным сообществом согласующимся с ними. Как видно, полёт мысли осекли — законы могут придумывать только учёные и их должно принять «научное сообщество», а не абы кто.

Всё это, конечно, наукообразная чепуха, понаписанная учёными из корпоративных соображений защиты своей профессии.

А вот гуляющий по просторам интернета краткий словарь философских терминов предлагает куда более осмысленное определение: закон — внутренняя, необходимая, устойчивая и существенная связь, обуславливающая упорядоченность бытия и его изменений. Как видно, здесь уже нет всякой ерунды про «научное сообщество», доказательство и описание. Однако термин «упорядоченность» понимания явно не добавляет. Хотелось бы получить определение, состоящее из терминов с самоочевидным значением. У вышеуказанной формулировки имеются и другие недостатки, но тем не менее, с этим определением мы уже можем понять отличие реального закона от фантазий «научного сообщества».

Предлагается подлинно научное определение и понятие закона:

«Категория „объективный закон“ со времён Аристотеля принята для обозначения каждой из бесконечного множества связей, соединяющих явления мироздания в систему. Иначе говоря, закон есть связь, но не любая, не случайная... а только объективная, т.е. не зависящая от воли человека, внутренняя, существенная, устойчивая и потому повторяющаяся связь явлений объективного мира. Причем, формулировка закона есть всего-навсего субъективное отражение необходимости, независимой от каких бы то ни было определений. Объективный закон действует и тогда, когда о его существовании никто и не подозревает» («Абсолютный и основной экономические законы коммунизма»).

«Открыть новый объективный закон — это значит обнаружить новые объективные связи между явлениями и сформулировать новое определение содержанию и сущности обнаруженной связи. Но новое означает не только иную формулировку, непохожую на прежнюю, т.е. в новой словесной редакции. В диалектике новое — это, прежде всего, более точное и глубокое представление об одном и том же явлении, отличающееся от прежнего определения именно большими глубиной и обобщением по закону отрицания отрицания.

Метод Маркса — это, прежде всего, метод добросовестного творческого движения мысли в исследуемом материале: от факта и описательных рассуждений по поводу этого факта к сущности и истине. Если совесть человека молчит, и если человек не изнуряет

себя напряженным движением на новую познавательную высоту, то здесь нет признаков диаматического мышления.

Невозможно выйти за пределы известного, не отрицая своих собственных прежних представлений и понятий о предмете исследования. Диаматическое мышление есть движение мысли за пределы познанного. Если в сознании человека не происходит замены уже известных положений теории истинами более высокого порядка, то он сам, фактически, знает о себе нечто не слишком приятное: он не обладает диаматическим мышлением. Не каждый хороший методист, преподаватель философии является действительным материалистом-диалектиком, даже если он точно воспроизводит слова из известных трудов классиков.

Маркс на протяжении 20 лет не давал себе ни малейшей поблажки, порой отвергая открытые им же истины первого порядка ради открытия и обоснования истин более высокого и более общего порядка, пока не достигал абсолютных истин, т.е. открывал более полный комплекс абсолютных объективных связей общественного бытия. Каждый последующий том „Капитала“ есть очередной этап восхождения Маркса к истинам, ранее никем не сформулированным» («Можно ли считать себя коммунистом, не владея методологией марксизма в полной мере?»).

То, что сказано о Марксе, следует смело распространить на всех великих учёных-первооткрывателей научных законов.

В предложенном определении нет ни одного термина, значение которого вызвало бы полемику в среде психически здоровых людей. Предложенная формулировка безупречно определяет законы мироздания, природы, общества и мышления.

Что такое законы мироздания? Это всеобщие законы, то есть объективные, внутренние, существенные, устойчивые и потому повторяющиеся связи, присущие вообще всему. Они выражают прежде всего единство мира, его объективность, бесконечность, то есть несотворимость и неуничтожимость.

Примеры таких законов: мироздание есть комплекс объективных реальностей — пространства, времени и материи, движущейся в пространстве и существующей во времени из бесконечного прошлого

в бесконечное будущее. Значит, все объекты и процессы в мире (явления) есть бесконечно разнообразные формы материи. Материя неуничтожима, как говорил Великий Ломоносов: «Ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте».

Например, все объекты и процессы зарождаются и погибают. Нет объектов и процессов, которые бы не имели причины и не являлись бы следствием. Нет объектов, которые бы абсолютно покоились, все они пребывают в вечном движении (изменении), соударении (взаимном отражении). Нет двух абсолютно одинаковых объектов.

И так далее. Всё это всеобщие законы мироздания.

Что такое законы природы? Это объективные, внутренние, существенные, устойчивые и потому повторяющиеся связи, присущие всем формам материи на физическом, химическом и биологическом уровнях организации. Эти законы есть продолжение всеобщих законов, проявление всеобщих законов в том особенном, что характерно для эфира, частиц, атомов, молекул и тел. Те же самые законы, но на более сложном уровне организации материи. Их примеры, думается, известны каждому.

Что такое законы мышления? Это объективные, внутренние, существенные, устойчивые и потому повторяющиеся связи, присущие социальной форме материи в процессе высшей формы отражения — мышлении. Эти законы, разумеется, являются проявлением всеобщих законов мироздания в сознании человека. Важно отметить, что ключевым с точки зрения научного познания является закон первичности бытия. Это означает, что бытие, в данном случае бытие материи, породило сознание, а сознание (отражение в ощущениях и понятиях) является свойством высокоорганизованной материи.

Что такое законы общественного развития и законы истории? Это объективные, внутренние, существенные, устойчивые и потому повторяющиеся связи, присущие социальной форме материи. Эти законы также являются продолжением всеобщих законов, проявлением всеобщих законов в том особенном, что характерно для общества.

У термина «объективный закон» есть понятный каждому синоним «объективная необходимость».

Следует отметить, что все локальные, то есть не всеобщие, законы действуют лишь в известных пределах, границах, у них имеется известная сфера действия, за пределами которой они утрачивают силу и смысл.

Открытие абсолютных объективных законов бытия и установление абсолютных объективных истин о сущности конкретных явлений есть высший тип познания.

Таким образом, **поскольку общество объективно существует и есть форма материи, постольку оно так же, как и весь остальной материальный мир, подчиняется объективным законам бытия, в том числе своего собственного — общественного бытия.**

III

Итак, объективно необходимое для общества в целом и представляет собой систему объективных законов. Однако одно дело внешние объективные условия, иное дело — внутренние.

Человеческое общество существует в виде совокупности живых организмов и созданной ими культуры, а значит, подчиняется системе физических, химических и биологических законов. Человеческое общество не просто существует, а существует конкретно на планете Земля в Солнечной системе, следовательно подчиняется системе космических, геологических, атмосферных и иных законов. Каждый конкретно народ, каждая страна находятся в известных географических условиях, следовательно, подчиняются известным законам данных природных условий. Но это всё внешние объективные условия, нас же интересуют исключительно внутренние, те, которые и составляют систему законов общественного развития и истории. Ибо космические, геологические, географические, атмосферные законы одинаковы для всех — и для человека, и для бактерии, и для морей, и для горных пород, — а социальные законы действуют только в рамках общества и управляют только им.

Прежде всего, всякий **закон общественного развития и закон истории представляет собой** не нечто надуманное, спекулятивное или находящееся вне общества, а **сущность отношений между людьми как форм необходимо возникающих связей.** Ведь мы

помним, что общество есть *нечто* принципиально большее, чем совокупность людей, наоборот, это отдельные люди являются порождением и выражением общества. Ключевую роль в рассмотрении отношений между людьми играет *необходимость* в возникновении данных конкретных связей.

Например, межличностные отношения конкретных людей очевидно невозможно признать необходимыми, даже если это отношения кровного родства. Хотя отношения матери, отца и ребёнка, отношение питающих друг к другу симпатию юноши и девушки можно считать желательными, но всё же они не необходимы. К сожалению, бывает и так, что ребенок даже не знает своих родителей, что трагично, но не невозможно. Мы же должны найти такие отношения между людьми, без которых общество существовать не может в принципе, немыслимо.

А без чего общество не может существовать прежде всего?

В отличие от неживой материи, общество существует в форме жизни. Как известно:

«Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел» (Энгельс).

Общество не является белковым телом в прямом смысле слова, но образуется из особого соединения белковых тел людей, и таким образом общество тоже подчиняется необходимости своеобразного обновления. Но это не просто биологическое воспроизводство.

Общество есть социально организованная форма материи, объективное бытие которой состоит в управляемом и целеполагаемом обмене веществ и энергий с природой с целью её преобразования. Общество через обмен веществ или доставку энергии (мера движения материи) воздействует на тело природы (будь то хоть камень, почва, хоть космическое пространство или геном) с конечной целью создания материальных благ, то есть предметов потребления. Это и есть специфическая форма воспроизводства общества, которая содержит в себе и деторождение. Одни поколения людей сменяют другие поколения людей именно в форме производства и

потребления благ посредством коллективного преобразования природы.

Таким образом, общество не может существовать, даже немыслимо без собственного воспроизводства посредством преобразования природы. Все мы знаем о роли труда в процессе превращения стада обезьян в общество, обезьяны в человека, но мало кто придаёт значение тому, что труд общества — это и есть преобразование природы как форма существования общества в целом и его воспроизводства.

Ясно, что факторы воспроизводства общества составляют сферу нахождения объективно необходимых общественных отношений, следовательно, и сферу нахождения объективных законов развития общества и законов истории.

Какие конкретно факторы необходимы для воспроизводства общества?

Это прежде всего *сами люди*, обладающие известным культурным уровнем (= уровнем развития сознания), а также созданные ими, на основе их уровня познания (технологий), *орудия производства*. Эти люди, **вооружённые орудиями производства, и называются производительными силами общества, а уровень их развития и определяет уровень развития общества в целом.**

Но самих по себе людей и орудий производства недостаточно для производственного процесса. Мы же помним, что никаких людей вне общества не существует, что общество необходимо рассматривать как целое. Поэтому не следует удивляться тому, что **труд является процессом коллективным и в конечном счёте общественным**. А значит, люди с созданными ими орудиями производства должны известным образом *соединяться* в процессе труда. Тип такой связи, такого общественно отношения называется «производственным».

Соединённые известным образом в процессе преобразования природы вооружённые орудиями производства люди составляют таким образом единство производительных сил и производственных отношений, которое называется способом производства. История знает пять способов производства

— первобытный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический.

Описанная выше сфера (включающая самих людей с их уровнем развития, созданные ими орудия производства, а также производственные отношения, посредством которых они друг с другом соединяются) относится к *бытию общества*. Кроме того, в *общественное бытие* входит вся созданная материальная культура человечества.

IV

Итак, установлено, что законы общественного развития и законы истории регулируют прежде всего производительные силы и производственные отношения.

Первым законом общественного развития является закон расширенного воспроизводства общества. То есть эта та объективная, не зависящая от воли человека, общественно-внутренняя, существенная, устойчивая и потому повторяющаяся связь, с одной стороны, между обществом и природой, с другой стороны, между самими людьми в обществе, которая и охватывает само бытие общества как формы материи. Говоря с научной точки зрения о человеческом обществе, мы говорим прежде всего о том, что оно существует, а значит об объективном, значит необходимом процессе расширенного воспроизводства общества посредством преобразования природы. В данном случае социальный закон представляет собой не только общественное отношение, но и отношение всего общества к условиям своего существования — природе, мирозданию. Конкретные способы данного воспроизводства развиваются от первобытного к классовым — рабовладельческому, феодальному, капиталистическому — и затем к коммунистическому. Таким образом, содержание марксистской категории «способ производства» отражает и раскрывает данный закон.

Следовательно, вторым законом общественного развития является закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил, согласно которому и происходят смены одного способа производства на другой, более высокий.

Здесь важно отметить три вещи.

Первое. Смена способов производства и соответствующих им исторических эпох есть естественно-исторический процесс.

Это означает, во-первых, что один способ производства выходит из другого, а не возникает или привносится извне. Во-вторых, что способы производства являются общими для всего человечества, а не свойственными отдельным регионам или народам. В-третьих, что без рассмотрения способа производства все рассуждения об обществе вообще, сущности общества вообще, природы общества вообще и тому подобные — лженаучны, не имеют никакого смысла. Вместе с тем, сказанное выше не означает, что конкретный народ, конкретная страна не может при известных условиях «перескочить» промежуточный способ производства сразу к более высокому.

Второе. Закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил осуществляется в двух фазах: стихийно-объективной и научной. Эта разница примерно такая же, как с проявлением законов природы. Когда человечество ещё не познало, например, сущность электрической энергии, то проявление её было исключительно разрушительным в виде ударов молнии и пожаров. Когда человечество начало познавать сущность электрической энергии, то появились и такие её проявления, как искусственное освещение, отопление, электродвигатели, электроника и так далее. Произошло своего рода подчинение этой природной силы. На самом деле изменить или подчинить объективные законы природы невозможно, но можно использовать их в нашей деятельности. Похожим образом обстоит дело и с законами общественного развития — до коммунизма, то есть научно-организованного общества, соответствие производственных отношений характеру производительных сил проявляет себя в виде катастроф разрушения в ходе массовой общественной борьбы старых производственных отношений и старых обществ, покоящихся на них. Причинами замены старых производственных отношений становится невозможность использовать более совершенные орудия производства при старых отношениях и невозможность использовать прежние средства и способы эксплуатации из-за роста образованности трудящихся. Таким образом происходила

революционная ломка и смена одного способа производства на другой. Тогда как в коммунистическом обществе, при познании объективной необходимости внедрения все более совершенных производственных отношений, человечество будет сознательно стремиться соблюдать вышеуказанное соответствие. Это будет своего рода подчинение человеком своей деятельности объективным требованиям жизни. Такой подход к жизни общества и есть истинная свобода, ибо свобода есть осознанная, познанная необходимость. Для конкретного человека соблюдение данного соответствия означает счастливую жизнь, так как соотношение уровня развития его личности и уровня развития общества будет в таком случае находиться в относительной гармонии, его труд будет востребован, вклад в общество ценен и важен. Быть свободным таким образом означает познать объективную необходимость собственного общественного бытия и следовать по пути развития, то есть движения от низшего к высшему, от простого к сложному.

Третье. Известно, что

«Не только отдельные организмы, но и все расширенно воспроизводящие себя экосистемы построены на принципах гармонии, пропорциональности обмена веществами и энергиями между производством и потреблением. Все случаи эгоистического поведения одной из сторон организма или экосистемы приводят и организм и всю экосистему в угнетенное состояние, а то и к полной деградации» («О сущности экономического кризиса»).

Так почему же человеческое общество последние семь тысяч лет, то есть всю свою писаную историю, не стремится установить такой способ взаимодействия людей друг с другом, который бы наиболее разумно, целесообразно использовал все факторы общественного бытия? Почему огромные массы людей постоянно страдают безо всякого смысла, растрачивают свой драгоценный труд, свои бесценные жизни то на строительство бессмысленных пирамид или «великих» стен, то на истребительные войны, то на создание циклопических богатств для горстки паразитов-олигархов?

Обыватели, филистеры, либералы и прочие сторонники частных отношений собственности обычно отвечают так: человек по своей природе — сволочь, поэтому чтобы заставить трудиться, приходится

обращать его в раба, крепостного или наёмного работника. Поскольку выше мы уже доказали, что общество — это не сумма отдельных людей, а, наоборот, отдельные люди есть порождение общества, постольку можно лишь сказать, что все эти обыватели, филистеры, либералы и прочие сторонники частных отношений собственности — сами сволочи, порождённые известным типом организации общества.

Ответить на поставленный вопрос без освещения последующих законов развития общества и истории не представляется возможным, поэтому пока что просто зафиксируем то, что *всю писаную историю человечества мы имеем производственные отношения бесконечно далёкие от целесообразных, то есть научно-организованных.*

Что такое в сущности производственные отношения рабства? Насильственное принуждение огромного большинства микроскопическим меньшинством при минимально необходимом биологическом воспроизводстве трудящихся. Что такое в сущности производственные отношения крепостничества? Насильственное принуждение огромного большинства микроскопическим меньшинством, припудренное «личным наделом», при минимально необходимом социальном воспроизводстве трудящихся (крепостной раб должен воспроизвести себе подобных). Что такое в сущности производственные отношения капитализма? Насильственное принуждение и обман огромного большинства микроскопическим меньшинством, припудренные гражданскими свободами, при минимально необходимом социальном воспроизводстве трудящихся. Очевидно, что общества, построенные по принципу самопожирания, развиваются медленно и через социальные катастрофы. Поэтому неудивительно, что между появлением инженерных и математических наук и изобретением, например, паровой машины прошли тысячелетия. Только представьте, какой человечество утрачивало потенциал хотя бы потому, что на протяжении этих тысячелетий читать и писать умели единицы!

Третьим законом общественного развития является закон первичности производственных отношений и производности всех иных форм общественных отношений. Сначала обществу и человеку необходимо произвести пищу, одежду, жилище и другие

материальные блага, а затем уже возникают условия для прочих отношений и всех надстроечных явлений. Следовательно, от характера производственных отношений объективно зависят все иные формы отношений и духовной жизни. Но самое главное, в области общественного бытия необходимо возникают особые формы отношений между людьми — общественные институты, такие как государство и право, которые скрепляют общество, обеспечивают устойчивость производственным отношениям. Если для поддержания нормального функционирования первобытного общества было достаточно института племенных вождей, так как первобытные производственные отношения не строились на насилии, то после возникновения основанных на принуждении эксплуататорских производственных отношений, неизбежно формируется особый аппарат подавления и террора — государство. Традиции, правила и нормы поведения заменяются разветвлённой системой правоотношений, строятся тюрьмы, казармы и полицейские участки. К государству примыкают пропагандисты, идеологи, в том числе институт религии (церковь).

Таким образом, *единство базиса (производственных отношений) и надстройки (государство, право, идеология правящего класса) образует определённую систему общественного устройства, называемую общественно-экономической формацией*. Ясно, что их по типу способов производства пять — первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая.

Все данные формации возникают и сменяют друг друга точно так же естественно-историческим порядком. В основе существования данных формаций лежит *абсолютный закон истории классовых обществ — закон классовой борьбы*.

Слово «класс» принято для обозначения деления целого на составляющие его единство противоположности, то есть в нашем случае для антагонистических социальных классов. Классы есть крупные группы людей, характеризующиеся существенным отличием, главным образом по своему положению в обществе.

Ленин указывал:

«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного

производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства».

Сущность классов проявляется не в их различии, поскольку отношения между классами представляют собой форму присвоения результатов труда одного класса другим, а как раз в *борьбе*. Причём классовая борьба происходит не только между эксплуататорским и эксплуатируемым классами, но и между эксплуататорскими классами, а также между различными отрядами внутри классов.

Таким образом, **главный закон истории классовых обществ гласит: история всех до сих пор существовавших классовых обществ была историей борьбы классов.**

Закон классовой борьбы есть объективная, общественно-внутренняя, существенная, устойчивая и потому повторяющаяся связь между крупными группами людей, характеризующихся существенным отличием по своему положению в обществе, в виде непримиримой борьбы. Что рабовладельцу хорошо, то рабу плохо, и наоборот. Что феодалу хорошо, то крепостному плохо, и наоборот. Что капиталисту хорошо, то пролетарию плохо, и наоборот. Но вместе с тем, рабовладелец и раб, феодал и крепостной, капиталист и пролетарий не мыслимы друг без друга, составляют единство в форме классического, крепостного и наёмного рабства.

Разумеется, классовая борьба происходит в различных формах в зависимости от общественно-экономической формации, борющихся классов, конкретных условий стран и так далее. Классовая борьба в своей конкретно-исторической форме завершается социальной революцией, влекущей смену общественно-экономической формации. В основном через борьбу классов и посредством неё реализуется более общий закон — закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

К законам истории относятся также экономические законы каждой формации. Так, например, абсолютный закон капитализма есть объективная, устойчивая, повторяющаяся связь между производством наёмным работником прибавочной стоимости и её безвозмездным присвоением предпринимателем. Стало быть, все процессы в капиталистической экономике так или иначе подчинены росту величины абсолютной и относительной прибавочной стоимости.

Возвращаясь к вопросу о причинах неразумной, ненаучной организации производства и производственных отношений на протяжении всей писаной истории человечества, теперь мы можем заключить следующее. Все формы эксплуататорских производственных отношений (рабство, крепостничество, наёмный труд) существуют в интересах малочисленного меньшинства, узурпировавшего факторы производства (земля, средства производства, а при капитализме также денежные и товарные массы). Все формы эксплуататорских производственных отношений построены на насилии и обмане, на оболванивании трудящихся, они удерживаются и гарантируются силой вооружённого государства. Но как и почему вообще такие отношения возникли? Дело в том, что в тот исторический момент, когда общественная производительность труда позволила накапливать *устойчивый излишек*, возникли, во-первых, радикальное разделение труда на умственный и физический, на управленческий и исполнительный, во-вторых, возможность паразитарного существования меньшинства, в-третьих, частные отношения собственности. Низменные побуждения малой части общества, такие как вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скарედность, корыстное стремление к грабежу общего достояния и самые гнусные средства: воровство, насилие, коварство, измена привели к гибели первобытного коммунизма. Впервые **факторы общественного производства оказались отчуждены от самого общества в пользу отдельных, частных лиц. Которые, к тому же, превратились в конкурентов. Так общество раскололось на антагонистические классы — рабовладельцев и рабов, затем они трансформировались в феодалов и крепостных, а сейчас выглядят как предприниматели и пролетарии (наёмные работники).** Но суть та же — меньшинство живёт за счёт результатов труда большинства.

Что послужило *объективным основанием* тому, что при появлении устойчивого излишка и сложной системы управления в общинниках проснулись самые дурные качества, основанные на инстинктах, и возникли частные отношения собственности и вспыхнула классовая борьба? Прежде всего *животные атавизмы в психике*, сформировавшиеся тысячелетиями голода и холода. К тому же, *дурной пример отношений в животном мире*. Поэтому различные либералы и другие фанаты частных отношений собственности в прямом смысле слова выступают за культивирование животных атавизмов в современных людях, тогда как вся общественная жизнь уже давным-давно переросла и частную собственность и тем более рыночные отношения с их кризисным анархизмом и хаосом.

К сказанному следует добавить, что **всё животное в сознании человека — это атавизмы, ибо социальное есть противоположное звериному**. Законы общественного развития *противоположны* закону естественного отбора и эволюции. Однако самое сложное в науке — это постижение переходных форм. Ситуация сейчас такова, что **человечество ещё не вышло полностью из лона природы, подлинная история Человечества начнётся после достижения зрелого коммунизма**.

«Коммунизм — это очередная естественная ступень развития общества, на которой, впервые в истории человечества, отношения между людьми строятся не на инстинктах и эгоистических интересах, как это происходило все предыдущие тысячелетия, а в соответствии с требованиями системы познанных объективных законов развития природы и общества, и потому характеризуются отсутствием предпосылок для возникновения антагонизмов между индивидами, а тем более для возникновения войн.

Коммунистическим называется общество, осознающее себя жизненно важным элементом среды обитания человека, столь же необходимым, как кислород, вода и т.п. Поэтому забота о пригодности общества для проживания в нем индивидов не будет противопоставляться заботе об окружающей среде, об условиях производства материальных благ. Впервые триада «человек — общество — природные условия существования» будет лишена

антагонистических противоречий, и объективная диалектика их взаимосвязей будет сознательно использована человеком.

В недалеком будущем всем станет ясно, что между массой и набором удовлетворенных потребностей, с одной стороны, и количеством высокоразвитых людей в обществе, с другой стороны, существует прямая и непосредственная связь. Чем меньше в обществе высокоразвитых людей, тем меньше удовлетворенных высокосодержательных потребностей, тем больше нерациональных потребностей и разрушительных способов их удовлетворения генерируется в обществе, тем чаще к власти приходят Муссолини и гитлеры, Горбачевы и ельцины.

Забота об обществе станет формой проявления личного эгоизма каждого человека, поскольку всеми без исключения будет осознано, что жить в постоянно совершенствующемся обществе не только комфортно, но и бесконечно интересно. Забота о каждом индивиде превратится в важнейшую функцию всего общества. Общество наконец станет действительно пригодным для счастливой жизни в нем всех без исключения людей.

... При коммунизме человечество будет эгоистично стремиться к развитию всех индивидов, сознавая, что каждый отдельный человек является средоточием многих талантов и, только создав общественные условия для всесторонней и полной реализации каждой личности, человечество будет иметь в своем распоряжении материальные и духовные блага с предельно высокими потребительными свойствами, в неиссякаемом количестве, а общественные отношения высокоразвитых людей будут характеризоваться предельно благожелательным рационализмом» («Коммунизм против „кумунизма“»).

V

Легко заметить, что **все законы общественного развития и законы истории действуют исключительно в целом, для всего общества. Они создают все обстоятельства жизни, всю богатую палитру объективных и субъективных условий в наших жизнях.** Энгельс указывал:

«Мы делаем нашу историю сами, но, во-первых, мы делаем ее при весьма определенных предпосылках и условиях. Среди них экономические являются в конечном счете решающими. Но и политические и т. п. условия, даже традиции, живущие в головах людей, играют известную роль, хотя и не решающую... Во-вторых, история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, бессознательно и безвольно. Ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения. Но из того обстоятельства, что воли отдельных людей, каждый из которых хочет того, к чему его влечет физическая конституция и внешние, в конечном счете экономические, обстоятельства (или его собственные, личные, или общесоциальные), что эти воли достигают не того, чего они хотят, но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую, — из этого все же не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в неё».

Разумеется, чем выше в обществе роль научного мировоззрения, тем меньше слепой стихии столкновения волей людей (вплоть до мировых войн), ведомых интересами, невежеством и страстями. Чем выше осознание абсолютного закона коммунизма — обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, — тем больше в обществе плановости, гармоничности, целесообразности, пропорциональности и так далее. Но рост осознания достигается только через социальную революцию, за которой уже следует культурная. В обществе зрелого коммунизма люди без всякой классовой борьбы, осознанно, дисциплинированно будут

постоянно приводить производственные отношения в соответствие уровню развития и характеру производительных сил.

На примерах истории и современности видно, как и чем отличается буржуазное общество, которое раздирает классовая борьба, всеобщая конкуренция (ещё один закон капитализма), от коммунистического общества даже в неразвитом ещё виде. Мы все помним, какие невероятные достижения имел сталинский СССР, какое в нём имелось морально-политическое единство всего народа, сплочённого вокруг своей партии и вождя. Помним, какой был трудовой энтузиазм, как люди массово учились, какие чистые отношения были и в коллективах и в межличностной сфере. И не было невозможных преград для такой страны, для советского Человека! Всё это результат революционного соединения выводов марксизма со всеми сферами жизни общества, прежде всего экономики.

Взгляните сегодня на Северную Корею. Там мы видим примерно то же самое — страна счастливых людей. Несмотря на всю грязь, ложь и провокацию тотальной буржуазной пропаганды о КНДР, реальные факты жизни данной страны говорят о том, что мы имеем там общество первой фазы коммунизма. Северокорейское общество стоит на целую ступень выше, чем, например, наше российское. Что же касается буржуазной пропаганды, то точно такими же чёрными красками лжи западные СМИ мазали сталинский СССР. Все эти выдумки про деспотию, террор, тоталитаризм, массовые казни, удушения свободы вовсе не новы. Это тот же самый маккартизм, просто менее масштабный в связи с тем, что КНДР не представляет прямой, непосредственной угрозы мировому империализму.

Иными словами, **если в обществе государство и другие институты проведения воли бывшего эксплуатируемого класса (работающего класса) руководятся коммунистической партией, тем самым, на основе обобществления факторов производства, планоно, бесконфликтно, пропорционально осуществляется производство и формирование всех необходимых условий для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, значит, такая страна становится на путь достижения всеобщего счастья. И чем**

далее она стабильно развивается, особенно в деле развития именно людей, тем ближе зрелый коммунизм. Аккурат поэтому международный олигархитет всеми силами старается разнообразными способами задушить Северную Корею, оболгать её опыт, представить как страну сумасшедших людей. Впрочем, для психопатического буржуазного общества, в котором школьники и студенты расстреливают школы и вузы, клерки — офисы и «ночные клубы», а исламисты режут прохожих ножами и давят на автомобилях; в котором сутками по ТВ и интернету показывают насилие, разврат, сумасшествие и абсурд; в котором воровство, разбой, мошенничество, коррупция, террор, заборы и охранники — норма жизни; в котором существуют «брачные контракты», «гей-парады», «секс-туризм», «секс-рабство», шопоголия и сборы средств на операции умирающим детям; для этого общества и вправду счастливые, здоровые люди выглядят как с другой планеты.

Аналогично выглядели советские люди в сталинском СССР для иностранцев, в том числе журналистов и писателей. Некоторые из последних, будучи добросовестными людьми, изобразили изумление и восхищение советскими людьми и советской страной в своих произведениях. Чем советское общество дальше отходило от сталинских норм жизни, то есть предавало марксизм-ленинизм, тем дальше было всеобщее счастье — коммунизм. Но даже позднесоветское общество, несмотря на то, что в 1980-е годы вредители и предатели в руководстве партии начали разрушать экономику с целью спровоцировать отстранение КПСС и рабочего класса от власти, со всеми его трудностями и недостатками было в сто раз более счастливым, чем капиталистическая РФ.

*

Прочитать о законах общественного развития — ещё не значит понять и уметь применить данные знания.

Как уже было сказано выше, законы общества работают для общества в целом. Например, законы капитализма, с которыми непосредственно сталкивается человек, предстают для него в виде разного рода общественных отношений, таких прежде всего, как товар, деньги, кредит, наёмный труд, частная собственность.

Отдельный человек может, пожалуй, отказаться от наёмного труда, не становясь капиталистом, или от частной собственности и денег, но капиталистическое общество представить без собственности, наёмничества и денег невозможно. Да и все эти «отказы» больше будут похожи на бегство от общества или превращение в обузу.

Когда мы смотрим, скажем, на денежную купюру или полицейского, то кажется, что «социальный вес» бумажкам или человеку с «ксивой» придаёт всеобщее признание, вера в то, что так и должно быть. Складывается ощущение, что детишек с детства учат, что такое и как выглядят деньги и полицейские, поэтому, когда те становятся взрослыми, эти явления для них приобретают соответствующий вес. Есть ведь даже такого рода концепции, что деньги придумали евреи и хитростью заставляют в них верить. А ещё масоны придумали правительства и армии, чтобы подчинить всех своей воле, а надо просто вооружить каждого и жить по «законам кольта».

На самом деле, условия развития общества (внешние и внутренние) вызывают ту или иную *объективную необходимость*, неизбежность той или иной формы общественных отношений. Иллюзия того, «что общество именно такое, потому что люди верят в то, что оно такое» возникает в связи с тем, что важнейшим фактором, формирующим эти условия, является *уровень культурного развития человека в целом*. Ведь **человек есть ведущий элемент производительных сил**, то есть он сам, его сознание, уровень его интеллектуального развития, является важнейшей частью общественного бытия. Но этот «человек» как элемент производительных сил — это не конкретное лицо, это все люди в массе, это *народные массы*. А убедить массы, управлять массами, направлять массы чрезвычайно сложно. Поэтому **для перехода от безумного и глупого классового общества к коммунизму необходима коммунистическая организация и упорная классовая борьба, то есть политика миллионов**.

Таким образом, **отдельный человек может лишь ускорять или замедлять объективный ход истории, присоединяясь либо к реакционному классу, либо к прогрессивному.** Пассивное бездействие означает поддержку и занятие стороны *того* класса, который в настоящее время господствует, сильнейшего.

Декабрь 2019

[Вернуться в содержание](#)

Причины реставрации капитализма в СССР

Введение

За последние пятнадцать лет вопрос о причинах реставрации капитализма в СССР получил общепризнанное разрешение, правда, в самом первом приближении, — все левые организации и исследователи признали, что конкретные причины кроются где-то в неоспоримом факте деградации КПСС. Однако при этом, большинство материалов, посвящённых исследованию причин реставрации капитализма в СССР, представляют собой сборники в разной степени достоверности и детализации исторических фактов известного отрезка истории СССР после смерти Сталина и до учреждения нового буржуазного государства. Используя в качестве метода исследования *описание* экономических, политических, социальных процессов в СССР, левые надеются за счёт прилежности и тщательности сбора и систематизации фактов раскрыть, собственно, сам этот вопрос. Таким образом, ситуация с теоретической печатью доказывает, что для действительно научного поиска ответа на вопрос о причинах реставрации капитализма в СССР нельзя не разобраться в том, что, вообще говоря, такое *причина*.

Вдобавок, господство крайне схематичного понимания формационной теории заставляет левых в качестве причины реставрации капитализма в СССР безапелляционно объявлять

различные изменения в экономике СССР: косыгинская реформа, ликвидация МТС, передача техники колхозам и тому подобное. Выявление материальных факторов строительства коммунизма и реставрации капитализма, таким образом, как *составная* часть вопроса о выявлении причин реставрации капитализма показывает невладение в полной мере современными левыми теорией строительства коммунизма.

I. Методологические аспекты исследования

1. О категории «причина»

Толковый словарь Ушакова поясняет, что причина — это

«явление, обстоятельство, служащее основанием чего-нибудь или обуславливающее появление другого явления».

Примерно с таким понятием причины, спутав словарное значение с марксистской категорией, левые и занимаются фактоскопией истории СССР.

Несомненно, **во-первых**, что причина без следствия, причина, взятая изолированно, не имеет никакого смысла, и наоборот. Причина, по выражению Гегеля, «светится» в следствии, а следствие — в причине.

Во-вторых, следствие полагается в себе причиной, превращение причины в следствие есть превращение причины в то, что она есть по своему существу. Ленин указывал:

«Причина и следствие, ergo, лишь моменты всемирной взаимозависимости, связи (универсальной), взаимосцепления событий, лишь звенья в цепи развития материи» («Конспект книги Гегеля „Наука логики“»).).

Выделение причины в бесконечном многообразии фактов и есть её установление. Первичный анализ — разделение взятого в единстве многообразия событий прошлого — это обязательный, но самый *начальный* этап исследования. Спутывание сущностного и несущественного не позволяет установить причину. Вот как, например, Гегель указывает на то, что «входит» в причину:

«Причина, например живописец или толкающее тело, имеет, правда, еще и другое содержание: живописец — помимо красок и их формы, соединяющей краски для [создания] картины, а толкающее тело — помимо движения определенной силы и определенного направления. Но это другое содержание — случайный придаток, не касающийся причины; какие бы другие качества живописец ни имел независимо от того, что он живописец данной картины, это не входит в картину; лишь те из его свойств, которые представлены в действии, присущи ему как причине; по остальным же своим свойствам он не причина. Точно так же, есть ли толкающее тело камень или дерево, зеленое ли оно, желтое и т. п., это не входит в его толчок, и в этом смысле оно не причина» («Наука логики»).

В-третьих, превращение причины в следствие не может быть простым прямым её развитием, причина как явление должна быть рассмотрена в единстве со своей противоположностью, то есть в состоянии борьбы с ней, и как раз «победа», *отрицание* противоположности, и есть момент превращения причины в следствие.

В-четвёртых, возникновение следствия из причины — это не временная операция сама по себе, а *содержательная* — развитие материи, хотя и происходящее во времени. Ибо некоторые полагают, что всё прошлое есть причина всего настоящего и можно любой исторический фрагмент соотнести с любым фрагментом более дальнего прошлого и таким образом назначить причины и следствия. На самом же деле, причинно-следственная цепочка строго определённая, строго конкретная.

Таким образом,

«в философии марксизма категория „причина“ принята для обозначения не просто конкретного исторического факта, предшествующего событию (в лучшем случае это называется предпосылкой или поводом), а, прежде всего, фактора, достигшего определенной степени зрелости и находящегося в единстве со своей противоположностью, а потому в состоянии борьбы с ней, отрицая её, что и придает следствию строго определенный, конкретный характер, и относительно устойчивый вид. Проще говоря, борьба и только борьба может быть причиной того или иного следствия. Ничто в

мироздании не возникает без борьбы, понимаемой диаматически. В свою очередь, борьба возникает там и тогда, где и когда имеет место тождество и единство противоположностей» — В.А Подгузов («Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР»).

Отсутствие в левом движении общепризнанной детализированной концепции причины реставрации капитализма в СССР говорит, главным образом, о том, что отсутствует вместе с тем понимание собственно того, что такое строительство коммунизма. Сегодня в левом информационном пространстве, если, конечно, исключить всякого рода троцкизм и полутроцкизм, в качестве причин *подсунуты* несколько совершенно разных по значимости и масштабу исторических фактов: мелкобуржуазность масс, реформа Косыгина — Либермана, ликвидация МТС и передача техники колхозам, предательство партийного руководства и даже правовые нормы, рождённые Сталинской Конституцией. Как будто мелкобуржуазность появилась в начале 1950-х, до Косыгина не было Вознесенского и ему подобных, а конституцию приняли не в 1936, а в 1956 году.

Общими словами причины описываются как отказ от диктатуры пролетариата (причём почти всегда под ней имеются ввиду различные юридические загогулины, а отказ от неё представляется в виде деклараций и документов XXII съезда КПСС), как отказ от классовой борьбы и поворот в сторону рынка против плана — всё, как результат деградации КПСС. Но опять же, это **не** причины, даже если они перечислены складно в ряд, а предшествующие события и явления. Они говорят о причинах реставрации капитализма в СССР не больше, чем фраза «После смерти Сталина всё пошло не так, как надо». Но **что**, главным образом, не так и **почему** конкретно — вот в чём вопрос.

Выявление причины реставрации капитализма в СССР позволит избежать контрреволюции в будущем, несмотря на то, что специфика конкретно-исторических условий СССР была неповторима. А пока что левые теоретики выявили исторические факты, предшествующие краху СССР, и точно знают, **что не нужно повторять** из опыта СССР, но это никак не застраховывает от совершения самостоятельных и

оригинальных ошибок. У всех ошибок, влекущих реставрацию капитализма, есть **единое основание** — оно и является причиной.

Таким образом, не каждый факт является причиной, но при этом диаматический метод требует выявления не только фактора как такового, то есть непосредственной причины, но и полноты сопутствующего контекста — всего объёма связей явления в его главном. Что в таком случае представляет собой этот контекст в первую очередь? Главным образом — это **соотношение количества элементов самого фактора и его противоположности**, в единстве с которым он и существует в качестве устойчивого явления. И, следовательно, предпосылок вызревания данного фактора — то есть *зависимость* количественного роста элементов фактора строго определённого качества от внешних для данного явления связей. В остальном контекст представляет собой комплекс условий, в том числе пространственных и временных, так или иначе влияющих на созревание фактора.

Итак,

«под словом причина следует понимать, прежде всего, **ТЕМПЫ** развития противоположных факторов, вовлеченных естественно историческими обстоятельствами в единство и борьбу, следовательно, в процесс отрицания отрицания. Само отрицание (момент скачка) немислимо иначе как следствие **ДВИЖЕНИЯ**, т.е. объективного накопления количественных изменений, приводящих к качественному скачку» — В.А. Подгузов («Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР»).

Обычно говорят, что причиной такого-то события были такие-то факты, и перечисляют их. Иногда выделяют в качестве главного один или несколько фактов среди прочих. В реальности, причина — это некое **устойчивое состояние**, количественную определённую его однородных составных элементов можно проиллюстрировать или описать теми или иными фактами. Следствие, стало быть, это *новое* устойчивое состояние, возникшее в результате *развития* или *деградации* прежнего.

Следует понимать, что бывает так, что причины даны нам совершенно на поверхности, загадкой является лишь то, в какой конкретной форме они себя проявят — какие конкретно

количественные определённости сделают причину достаточно зрелой. Бывает так, что наступление следствия совершенно неизбежно в самой ближайшей перспективе, поэтому причина может ощущаться как само действие.

Категорию «причина» необходимо правильно применять.

Прекрасной иллюстрацией установления и сжатой формулировки причины победы большевизма является сталинская книга «История ВКП(б). Краткий курс».

Если выявление причин происходит удовлетворительным образом, то в качестве главного факта или главных фактов обычно и указывают на *фактор*. Фактор отличается от факта тем, что он представляет собой некоторую **тенденцию**, причём в рамках общественного развития всякий фактор имеет две стороны: объективную и субъективную.

2. Диаматика объективного и субъективного

Важнейшим условием познания причины в обществоведении служит понимание диаматики объективного и субъективного в обществе. Дело в том, что в природе все соотношения сил формируются и взаимодействуют только объективно и стихийно. Исход всякой «борьбы» факторов предстаёт исключительно в виде железобетонной необходимости непосредственно. Тогда как в обществе соотношение сил или потенциалов формируется исключительно с участием сознания. Причём уровень адекватности сознания играет *ключевую* роль в вопросе оптимизации объективного процесса развития общества.

Энгельс разъяснял на этот счёт:

«История развития общества в одном пункте существенно отличается от истории развития природы. В природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на неё человека) действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы. Здесь нигде нет сознательной, желаемой цели: ни в бесчисленных кажущихся случайностях, видимых на поверхности, ни в окончательных

результатах, подтверждающих наличие закономерности внутри этих случайностей.

Наоборот, в истории общества действуют люди, одарённые сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определённым целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Но как ни важно это различие для исторического исследования, — особенно отдельных эпох и событий, — оно нисколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам. В самом деле, и в этой области на поверхности явлений, несмотря на сознательно желаемые цели каждого отдельного человека, царствует, в общем и целом, по-видимому, случай. Желаемое совершается лишь в редких случаях; по большей же части цели, поставленные людьми перед собой, приходят во взаимные столкновения и противоречия или оказываются недостижимыми частью по самому своему существу, частью по недостатку средств для их осуществления. Столкновения бесчисленных отдельных стремлений и отдельных действий приводят в области истории к состоянию, совершенно аналогичному тому, которое господствует в лишённой сознания природе. Действия имеют известную желаемую цель; но результаты, на деле вытекающие из этих действий, вовсе нежелательны. А если вначале они, по-видимому, и соответствуют желаемой цели, то в конце концов они ведут совсем не к тем последствиям, которые были желательны. Таким образом, получается, что в общем и целом случайность господствует также и в области исторических явлений. Но где на поверхности происходит игра случая, там сама эта случайность всегда оказывается подчинённой внутренним, скрытым законам. Всё дело лишь в том, чтобы открыть эти законы.

Каков бы ни был ход истории, люди делают её так: каждый преследует свои собственные, сознательно поставленные цели, а общий итог этого множества действующих по различным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир — это именно и есть история. Вопрос сводится, стало быть, также к тому, чего хочет это множество отдельных лиц. Воля определяется страстью или размышлением. Но те рычаги, которыми, в свою очередь, непосредственно определяются страсть или размышление, бывают самого разнообразного характера. Отчасти это

могут быть внешние предметы, отчасти — идеальные побуждения: честолюбие, „служение истине и праву“, личная ненависть или даже чисто индивидуальные прихоти всякого рода. Но, с одной стороны, мы уже видели, что действующие в истории многочисленные отдельные стремления в большинстве случаев вызывают не те последствия, которые были желательны, а совсем другие, часто прямо противоположные тому, что имелось в виду, так что и эти побуждения, следовательно, имеют по отношению к конечному результату лишь подчинённое значение» («Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии»).

Ещё более ёмко Маркс и Энгельс в «Святом семействе» подчёркивали:

«Нельзя отделить мышление от материи, которая мыслит. Материя является субъектом всех изменений».

Если взять общество в целом, то субъективное бывает двух видов. **Первое** — основанное на познании, то есть когда субъективное совпадает с объективным.

«Умственно здоровых людей рассуждения об объекте всегда, в конечном итоге, приводят к постижению сущности исследуемого объекта. Субъективно сформулированные истины, с точки зрения степени их адекватности объекту отражения, тождественны объективному содержанию предмета исследования и, в то же время, противоположны ему, поскольку мысль, как бы она не была точна, остается мыслью об объекте, но не самим объектом. Иной вопрос, что адекватное мышление, как неотъемлемое СВОЙСТВО личности, объективно трансформирует самого субъекта, ставит его в иные отношения с окружающим миром, тем не менее, образно говоря, мысль есть форма упорядочения атомов или электронов (особенно ясно это проявляет себя в магнитных носителях), но не генерация атомов из самой мысли.

...

Объективные факторы, как известно, не зависят от сознания, но сознание, даже адекватное, зависит от содержания объективного общественного бытия и не включает в себя ничего, чего не содержалось бы в объективной реальности. Заметим, попутно, что

адекватным может быть только то сознание, носители которого не пытаются объяснить проблемы бытия с позиций заблуждения, в т.ч. эйнштейнианства, т.е. махизма в физике и, отрицающих друг друга, ветвей богословия.

...

Объективное и субъективное находится в неразрывном единстве и, естественно, борьбе, суть которой можно понять только диаматически. Забавно будет выглядеть сознание, если из него выхолостить все сведения о материальном мире. Получится внутренний мир бесконечно беднее, чем у слепо-глухо-немого новорожденного. Развитие слепо-глухо-немых человеческих особей до сих пор происходило лишь благодаря накоплению сведений об окружающем материальном мире, поступивших в их сознание через органы осязания. Многообразие материального мира и предопределяет богатство эмоций и знаний, задач и функций, связей и отношений, возникающих в человеческом обществе.

Тезис о первичности материи и вторичности сознания в отрыве от рассмотрения их как тождества, как формы единства противоположностей, абсолютно бесплоден. Эта формулировка работает лишь как пароль для каждого, кто хочет войти в прихожую диалектического материализма. Однако, пройдя „врата“ науки, углубляясь в её просторы, козырять этим паролем так же бесполезно и опасно» — В.А. Подгузов («Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР»).

В таком случае господствуют познанные объективные законы внешнего мира. В качестве примера сегодня сложно привести какую-либо широкую сферу жизни общества, где можно было бы найти действительно свободное господство научных знаний. Наиболее близко подходят, конечно, различные технологические требования производства — машины и агрегаты практически не совместимы с субъективизмом. А также здесь можно вспомнить многие выработанные локальные требования безопасности — промышленной, транспортной и ещё — санитарии. Пандемии, уносящие по 30 — 40% населения, заставили человечество научиться элементарным правилам гигиены.

Второе — субъективное, проявляющееся как заблуждение или незнание. Здесь над человеком господствует слепая необходимость объективных условий внешнего мира и законов развития самого общества, но человечество к ним не готово, не может целесообразно приспособиться, они, стало быть, «бьют» его сильнее. Например, человеческое общество в целом пока что не вооружилось познанными законами собственного воспроизводства (коммунизм), поэтому запуталось во внутренних противоречиях между своими членами (классы) и живёт нецелесообразно, расточительно, глупо, от социальной катастрофы к социальной катастрофе (предыстория человечества). Но сами эти законы существуют и существовали всегда и до их открытия Марксом. Они как бы продиктованы внешней необходимостью выживания и являются оптимальной для этого формой. Законы воспроизводства в частности проявляются в общественном характере производства, в необходимом коллективизме людей в целом. Вместо их детального познания, в обществе в большинстве своём господствуют животные атавизмы (конкуренция, частная собственность).

Если же взять субъективное исключительно внутри общества, между отдельными лицами, группами людей, то есть взять объективность субъективного, получается, что для отдельного лица объективно всё то, что субъективно для других. Но это весьма формальное определение, которое требует уточнения, в первую очередь, из-за наличия социально-классовых антагонизмов, из-за внутренней конфликтности общества.

Так, «наиболее объективно» — общественное сознание, коллективная воля, мировоззрения групп, в том числе классов. Для отдельного лица или отдельной группы воля огромных масс является безусловно объективной. Почему? Дело в том, что степень объективности зависит в неантагонистическом обществе от уровня познания, а в антагонистическом — от **исхода принуждения**.

Что объективно, скажем, для класса пролетариата? Пока он не понимает устройство общества, воля буржуазии, «сконструированная» в виде права, государства, морали, выступает в качестве объективной. Объективны ли для пролетариата сегодня правовые нормы, скажем, гражданского кодекса? Объективны! Более

того, один пролетарий (судья, пристав, полицейский) «бьёт» за них другого пролетария с полнейшей убеждённостью, что закон — это что-то навроде природной силы. Но по мере роста сознания, в связи с тем, что пролетариат — это класс большинства общества и при должном развитии его сознания над ним чисто технически не может дозветь никакая материальная общественная сила, пролетариат может проявить свою волю по вопросу общественного устройства и как минимум *навязать* свои нормы права, а может и, руководствуясь научным познанием, навязать **всё, что требуется в соответствии с объективной, продиктованной условиями вне общества необходимостью прогресса** (целесообразная организация воспроизводства общества или строительство коммунизма). То есть его воля станет объективной как для других социальных групп, так и для отдельных людей. В частности, потому, что он, то есть **рабочий класс**, способен навязать свою волю, в том числе и силой принуждения.

Точно так же для всех людей при капитализме объективны производственные отношения, хотя некоторые прекрасно сознают, что наёмный труд, капитал, рынок и частная капиталистическая собственность — это, мягко говоря, очень глупые и вредные формы отношений между людьми.

Попутно для исчерпывающего понимания примеров следует напомнить, что разделение общества на классы — это продукт использования *разницы* людей, которая исторически сложилась в ходе **разделения труда**.

По этим примерам, кроме всего прочего, видно, что насилие есть как раз результат превращения столкновения субъективных противоположностей в социальном противоречии в объективные условия принуждения для проигравшей стороны.

Таким образом, **абсолютно объективно**, во-первых, то, что находится вообще вне общества, то есть всё мироздание. Во-вторых, необходимое уточнение к первому: абсолютно объективно также, то, что, находясь вне общества, является материальным фактором его существования *внутри* самого общества, то есть условия природы и сам организм человека как её проявление.

Относительно объективно, то есть **объективность субъективного**, внутри общества, с чисто формальной стороны — всё, что вне субъекта. Далее, по существу. «Продуктивное» субъективное — это **наука**, то есть то, что совпадает с объективным. За этим субъективным объективно будущее, ибо практика заставляет «слушаться» объективную реальность. Социально значимо в условиях общественных антагонизмов (классовое общество), то есть в условиях низкого уровня сознания в целом, предыстории человечества, **то** субъективное, за которым **большая** материальная сила. В этой связи ясно, что господство буржуазии держится не на насилии в прямом смысле слова, что вооружённая буржуазия способна подавить пролетариат, а на **невежестве пролетариата**, так как только субъективные заблуждения позволяют гигантской материальной силе большинства общества *самоисключаться* из объективного процесса классовой борьбы. Невежество пролетариата, с одной стороны, и алчность буржуазии, с другой стороны, являются объективными *факторами* классового деления.

С развитием науки, с овладением научными знаниями всем обществом, всё субъективное, не соответствующее объективному, *угасает*. И таким образом, объективное внутри общества постепенно совпадает с объективным вне общества — это и является процессом *возрастания* общественной гармонии. В обществе зрелого коммунизма субъективное должно только отражать индивидуальность, «почерк» личности, но не претендовать на иную объективность. Например, Бетховен в своём творчестве через свою личность (субъективное) раскрыл революционную эпоху (объективное), и его субъективное в целом никак не мешает, а как бы только выражает объективное, несмотря на то, что он свои произведения посвящал каким-то случайным людям и вообще творил, в некотором смысле, по случайным поводам.

В пору вспомнить интервью Сталина:

«Марксизм вовсе не отрицает роли выдающихся личностей или того, что люди делают историю. У Маркса, в его „Нищете философии“ и других произведениях, вы можете найти слова о том, что именно люди делают историю. Но, конечно, люди делают историю не так, как им подсказывает какая-нибудь фантазия, не так, как им придет в

голову. Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось. И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди, попадают в положение Дон-Кихота. Таким образом, именно по Марксу вовсе не следует противопоставлять людей условиям. Именно люди, но лишь постольку они правильно понимают условия, которые они застали в готовом виде, и лишь постольку они понимают, как эти условия изменить, – делают историю. Так, по крайней мере, понимаем Маркса мы, русские большевики. А мы изучали Маркса не один десяток лет... Марксизм никогда не отрицал роли героев. Наоборот, роль эту он признает значительной, однако, с теми оговорками, о которых я только что говорил» («Беседа с немецким писателем Эмилом Людвигом»).

Стало быть, видно, что в ответе Сталина условия — это нечто объективное, а великие люди — субъективное. Что относится в таком случае к объективным условиям? Здесь как раз, во-первых, абсолютно объективное — природные условия и социальные факторы, проистекающие из них. Во-вторых, собственно, воля и сознание сцепившихся в борьбе классов, в первую очередь, и другие виды воли и сознаний, за которыми имеется крупная общественная материальная сила.

В сознании масс, как объективном условии, следует выделить две фундаментальные составляющие. **Первое** — это укоренившееся разделение труда. Развитие человеческого общества требует вовлечения в процесс воспроизводства человечества всё больше и больше элементов и сил природы, что вызывает известную специализацию труда. Глубина опосредования трудом природного материала на определённом этапе вызвала к жизни в одном случае необходимость к разделению труда на преимущественно физический и преимущественно умственный, в другом случае — на сельское хозяйство и промышленность. И **второе** — поскольку эти скачки в разделении труда происходили в условии ещё только начального выделения человеческого общества из лоно природы, то **материальный интерес, то есть комплекс животных**

рефлексов и инстинктов, даже остатки людоедства в психике человека, складывающиеся сотнями тысяч лет недоедания и перемерзания, как наиболее весомый «уже имеющийся в готовом виде» *багаж*, выступивший при этом в **форме особого общественного отношения частной собственности, разделил таким образом общество на классы**. Стало быть, классовое деление есть своего рода реализация **разности потенциалов** более выгодного по отношению к менее выгодному положению. А преодоление классового разделения с субъективной точки зрения есть *компенсация* разности этого положения (первая фаза коммунизма и диктатура рабочего класса), а с объективной точки зрения есть *устранение* антагонизма разделения труда, главным образом, путём устранения преимущественно физического труда вообще и превращения сельского хозяйства в полноценную отрасль промышленности (зрелый коммунизм).

В отношении взаимосвязи между генетическими факторами психики и эксплуатацией у В.А. Подгузова сказано:

«Сегодня ни у кого не возникает сомнений относительно того, что потенциал способностей к различным видам творчества, тем более, к его гениальным уровням, коренится в структуре хромосом. При благоприятных общественных условиях они формируют личность, способную на выдающиеся результаты в сферах, соответствующих природным задаткам. При **НЕ**благоприятных общественных условиях природные задатки консервируются или утрачиваются окончательно, тем более, если владелец гениального генного набора приказал всем долго жить ещё во младенчестве. Все эти объективные генные предпосылки играют значительную роль в формировании как паразитических, так и альтруистических задатков личности.

В рабовладельческих, феодальных и буржуазных условиях, низы, под надзором церковно-приходских школ и медресе, католических университетов, синагог, инквизиции и синода, бояр, опричников, жандармов, палачей, каторг и острогов, независимо от генной предрасположенности, в массовом порядке были вынуждены плодить низы. Верхи, независимо от степени своей бездарности, плодили хозяев этих низов. Социальные условия самым существенным образом влияли и влияют на процесс реализации генных задатков,

исключая автоматизм их раскрытия в личности в условиях классово-антагонистического общества. Только при коммунизме исключаются тормозящие воздействия на природные созидательные задатки **ВСЕХ** индивидов и, одновременно, условия коммунизма не содержат в себе элементов бытия, которые питали бы людоедские, паразитарные задатки в психике индивидов.

Редкие случаи прорыва отдельных представителей „низов“ в „верхи“ в классовом обществе, не делая „погоды“, не отменяя действия господствующего закона, породили в русском фольклоре снисходительную поговорку: „Из грязи в князи“.

Таким образом, есть все основания утверждать, что существуют не только **ЗАДАТКИ**, способные развиться в скрипача, врача, художника, изобретателя, но существуют и **ЗАДАТКИ**, толкающие человекообразное на стезю паразитизма, т.е. способствующие формированию в человеке рабовладельца, феодала, предпринимателя, либерала, служителя культа, людоеда. Случаи каннибализма имеют место и в 21 веке и свидетельствуют о наличии в генах определённых индивидов наследственной склонности к данному виду атавизма» («Можно ли коммунистам идти вперёд, стесняясь слова коммунизм? — 3»).

Возвращаясь к цитате Сталина: стало быть, правильно понять условия, правильно понять, как их необходимо изменить с точки зрения объективных требований прогресса и привести таким образом в движение массы — материальные силы общества, и есть та *деятельность*, которая великих делает великими. Такая деятельность представляет собой **процесс утверждения тождества субъективного и объективного**, качество и количество которого по мере перехода от эпохи заката классовых обществ к эпохе действительной истории человечества — коммунизму — будет только нарастать.

Из сказанного видно, что понимание отношения объективного и субъективного в обществе, особенно по ходу строительства коммунизма, является *предпосылкой* к выявлению причин реставрации капитализма в СССР.

В левом же движении отдаётся предпочтение вульгарному материализму, разрыву между объективным и субъективным, поиску

«объективной» причины в базисе советского общества. Однако же, Ленин пояснял, что

«противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение ... исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным, а что признать вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна» («Материализм и эмпириокритицизм»).

Более того, грубейшей ошибкой Ленин признавал

«забвение марксизма, выразившееся в теоретически неверном, эклектическом определении отношения политики к экономике» («Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина»).

Разъясняя свою мысль при этом там же:

«Политика есть концентрированное выражение экономики — повторил я в своей речи, ибо раньше уже слышал этот ни с чем не сообразный, в устах марксиста совсем недопустимый, упрек за мой „политический“ подход. Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма».

В левом движении продолжают путать понятие «первичности» и понятие «первенства». Марксизм, признавая первичность человеческого организма по отношению к сознанию, при этом очевидно признаёт и первенство второго над первым. Марксизм, признавая, кроме того, первичность общественного бытия перед общественным сознанием, однако же, утверждает первенство последнего над первым. Многократное и доступное изложение этого вопроса имеется в статьях В.А. Подгузова. Один из многих примеров:

«Материя первична в том плане, что она отражается в сознании, но если сознание правильно отразило причинно-следственные связи материи, оно не станет ждать, например, когда очередной раз ударит молния. Сознание позволяет своему носителю добывать огонь, когда он захочет и дарить его людям, как Прометей, т.е. сознательно.

... Действительно, внешняя среда окружает нас. Человек тоже качается от ветра. Но в отличие от дуба, он способен спрятаться от ветра. Человек начинает действовать по человечески только после того,

как внешняя среда окажет воздействие на его рецепторы, породит „сигналы“, которые поступят в „память“ и будут обработаны полушариями, после чего превратятся в „командную“ мысль на действие. Если сознание человека диалектическое, то его реакция будет адекватной внешней обстановке любой сложности. Если же сознание человека подпорчено вульгарным материализмом, то такой человек обязательно что-нибудь сморозит на потеху публике.

Главное, ради чего классики марксизма „ломали копья“ в боях с вульгарными материалистами, состоит в следующем: признание первичности материи позволяет сделать фундаментальный вывод о том, что в мире действуют объективные законы, не зависящие от человеческого сознания, но познаваемые им и поддающиеся использованию. Сознание только открывает то, что объективно существует, хотя количество и качество комбинаций из фрагментов объективной реальности мозг может творчески умножать. Всего семь музыкальных нот породили множество их сочетаний, т.е. музыку. Один и тот же кирпич позволяет осуществить множество архитектурных решений. Даже порождение страха, боли, во всех описаниях напоминает людей с разными, но реальными человеческими комплексами, а черти отличаются от вульгарных материалистов только копытами, рогами, свиными рыльцами и хвостами, т.е. деталями, позаимствованными у объективной реальности. Но каждая попытка мыслить вопреки объективным законам материи равна самоликвидации. Не случайно и в „Коран“ занесено из жизни взятое наблюдение: „Если аллах хочет наказать грешника, то он отнимает у него ум. Все остальное обладатель пустой головы сделает над собой сам“. Очень материалистическое наблюдение.

Коммунизм в СССР не удалось пока построить не потому, что не хватило объективных предпосылок, а потому, что много развелось в стране людей с дипломами вместо ума, которые сначала дергаются, а потом делают вид, что думают, которые думают не „извилинами мозга“, а складками желудка» («„Обрезателям“ марксизма»).

И здесь:

«Каждый интеллигент со студенческой скамьи знает, что общественное бытие, по Марксу, первично, а общественное сознание

вторично. Но, как показало общественное бытие, на территории СССР почти невозможно найти философов, которые бы знали, с чем „едят“ эту мысль. Иначе говоря, вывод по вопросу о соотношении общественного бытия и общественного сознания, сформулированный в сочинениях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина вновь превратился в истину „в себе“.

Между тем, словосочетание „общественное бытие“ принято в марксизме для обозначения не просто существования общества, его наличествования, а, как говорил Гегель, всей целокупности отношений, возникающих между людьми в процессе воспроизводства материальных условий бытия и всех форм развития общества. Общественное бытие не есть механическая сумма текущего бытия отдельных людей. Оно есть необходимая и единственно возможная форма существования человека именно как Человека, вне которой Человек исчезает, перерождаясь в прямоходящее животное.

Не случайно с момента возникновения частной формы собственности и, следовательно, государства, существует наиболее садистская форма наказания в виде пожизненного одиночного заключения или ссылки на необитаемый остров, т.е. насильственного исключения из общественного бытия.

Умственные, эмоциональные и физические свойства и задатки Человека исключают одиночное его существование.

В отличие от одноклеточных, для человека размножение, развитие и обмен с веществом природы возможно только через общественное бытие, только благодаря необходимости и возможности осуществлять многообразные формы отношений между людьми при неизбежном развитии этих форм.

Если в „неживой“ материи момент ее бытия, движения и отражения абсолютно неотделимы друг от друга, т.е. непосредственны и одномоментны, то движение общества как материи опосредовано, т.е. происходит только после того, как объективные законы движения, так или иначе, отразятся в индивидуальном и общественном сознании. Только после этого личность и общество начинают свое движение к триумфу или

трагедии, в зависимости от того, что они выбирают в качестве ответа на поставленный жизнью вопрос — истину или заблуждение.

Практика сулит обществу гибель, если принятое им решение противоречит объективным законам бытия материи.

В общественной практике субъективное решение всегда предшествует действию и, в зависимости от степени соответствия решения требованиям объективных законов, предопределяет результат практики. Особенно это наглядно просматривается в судьбе сапера, которому объективная действительность даёт право на ошибку, т.е. на отклонение от требований объективных законов взрывного дела, но только на одну и всегда последнюю.

Для искренних анархо-примитивистов не меньшие трудности, чем основной вопрос философии, создает одно из коренных положений марксизма о том, что в процессе производства материальных условий своего существования, люди вступают между собой в не зависящие от их воли и сознания объективные производственные, т.е. экономические, отношения.

Школярский, вульгарно-материалистический подход к этой формулировке не позволяет анархо-примитивистам постичь диалектическую глубину этой формулировки. Между тем, даже римлянину, чтобы заставить северного европейца стать своим рабом, т.е. вступить с ним в объективные производственные отношения, когда все объективные предпосылки к рабовладению (в виде средств производства) уже созрели, необходимо было не только субъективно принять решение, но и обязать сенат принять закон, подготовить легионы для охоты на северных европейцев, т.е. поставить политику впереди экономики.

В эпоху рынка, чтобы вступить в производственные отношения, т.е., например, чтобы наняться в частный колледж преподавателем, или врачом в частную клинику, или инженером на частный завод, необходимо иметь соответствующее субъективное образование.

То есть в условиях рынка люди, действительно, вступают в экономические отношения найма независимо от своего сознания, независимо от степени согласия с самим принципом рыночного найма (частная собственность в этом смысле исключает возможность

выбора), но если уровень образования низок, то любителю пожить придется спускаться в шахту, а если уровень образования высок, то есть шанс подняться на экономический „олимп“.

Различие в судьбах людей в классовом, т.е. эксплуататорском, обществе есть следствие различий в уровнях умственного развития наемных работников, взятых, к тому же, в отношении к потребностям господствующего класса, который эти различия целенаправленно усиливает.

Если не касаться олигархов рыночного общества, для которых невежество так же типично, как и для феодалов на стадии их вырождения, то, по соотношению уровней умственного развития отдельных индивидов, общество выглядит довольно пестро. Дурак среди идиотов, дурак среди умных, умный среди дипломированных, умный среди умных и т.д. Многообразие этих сочетаний затмевают суть дела. Господствует представление, что преуспевание в рыночной среде зависит только от свободной конкуренции соискателей карьеры. На самом же деле, в развитом классовом обществе господствует кастовость, т.е. невежество ютится в хижинах, а образованность в... лакейской.

Иными словами, „мозг“ нации, современная рыночная интеллигенция никак не поймет, что материальное процветание некоторых ее представителей не является следствием чистого проявления их талантов, и даже чистой конкуренции между самими интеллигентами, а достигается ровно в той мере, в какой интеллигент лакействует перед экономическими „паханами“. Только преуспевая именно в холопстве, интеллигент может рассчитывать на обильные подачки с „барского“ стола. Если же интеллигент позволит себе роскошь поработать на объективную истину, которая не преувеличит доходов хозяина, то его гениальность признают... только после смерти.

Джордано Бруно, Компонелла, Радищев, Пушкин, Чернышевский, Толстой, Гарсия Лорка, Виктор Хара...

Хозяева рыночной экономики хорошо понимают роль общественного сознания в формировании форм общественного бытия. Они сознают, чем динамичнее будет развиваться научный

уровень общественного сознания, тем стремительнее будет происходить крушение отжившего базиса. И наоборот, чем дольше задержится общественное сознание на уровне массового невежества, тем дольше просуществует рыночная тирания.

Таким образом, признание вторичности сознания в пределах основного вопроса философии не избавляет коммуниста от обязанности предметно исследовать сознание как конкретное свойство материи, от необходимости понять его сущность, количественные характеристики, динамику и этапы его развития.

Замена власти „закона джунглей“ авторитетом объективных законов, познанных людьми, замена управления людьми управлением процессами производства материальных условий для расцвета творческих сил каждого Человека — таково необходимое условие свершения современной социальной революции, частное название которой — коммунистическая революция.

Теория и практика есть как раз та неразрывная пара противоположностей, которые друг без друга сегодня существовать не могут. Их единство и борьба является необходимым условием революционного развития современного общества. Их борьба относительна, их единство в революционной деятельности абсолютно» («Соотношение теории и практики»).

Современные левые читают классиков словно исключительно фрагментами, читают какие-то обрезанные оппортунистами цитаты. Так, например, читая «Краткий курс»:

«Если природа, бытие, материальный мир является первичным, а сознание, мышление — вторичным, производным, если материальный мир представляет объективную реальность, существующую независимо от сознания людей, а сознание является отображением этой объективной реальности, то из этого следует, что материальная жизнь общества, его бытие также является первичным, а его духовная жизнь — вторичным, производным, что материальная жизнь общества есть объективная реальность, существующая независимо от воли людей, а духовная жизнь общества есть отражение этой объективной реальности, отражение бытия.

Значит, источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать не в самих идеях, теориях, взглядах, политических учреждениях, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются эти идеи, теории, взгляды и т. п.

Значит, если в различные периоды истории общества наблюдаются различные общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения, если при рабовладельческом строе встречаем одни общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения, при феодализме — другие, при капитализме — третьи, то это объясняется не „природой“, не „свойством“ самих идей, теорий, взглядов, политических учреждений, а различными условиями материальной жизни общества в различные периоды общественного развития.

Каково бытие общества, каковы условия материальной жизни общества, таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения.

В связи с этим Маркс говорит: „Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание“.

Значит, чтобы не ошибиться в политике и не попасть в положение пустых мечтателей, партия пролетариата должна исходить в своей деятельности не из отвлеченных „принципов человеческого разума“, а из конкретных условий материальной жизни общества как решающей силы общественного развития, не из добрых пожеланий „великих людей“, а из реальных потребностей развития материальной жизни общества.

Падение утопистов, в том числе народников, анархистов, эсеров, объясняется, между прочим, тем, что они не признавали первенствующей роли условий материальной жизни общества в развитии общества и, впадая в идеализм, строили свою практическую деятельность не на основе потребностей развития материальной жизни общества, а независимо от них и вопреки им — строили на основе „идеальных планов“ и „всеобъемлющих проектов“, оторванных от реальной жизни общества.

Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается в своей практической деятельности именно на потребности развития материальной жизни общества, никогда не отрываясь от реальной жизни общества».

На этом моменте они спешно откладывают книгу и немедленно ударяются в «практику». Всё, мол, понятно здесь.

Тогда как дальше Сталин пишет:

«Из слов Маркса, однако, не следует, что общественные идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения не имеют значения в жизни общества, что они не производят обратного воздействия на общественное бытие, на развитие материальных условий жизни общества. Мы говорили здесь пока что о происхождении общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, об их возникновении, о том, что духовная жизнь общества является отражением условий его материальной жизни. Что касается значения общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, что касается их роли в истории, то исторический материализм не только не отрицает, а, наоборот, подчеркивает их серьезную роль и значение [приводящее в правильном соединении с движением масс к «первенству» политики по отношению к экономике по Ленину] в жизни общества, в истории общества.

Общественные идеи и теории бывают различные. Есть старые идеи и теории, отжившие свой век и служащие интересам отживающих сил общества. Их значение состоит в том, что они тормозят развитие общества, его продвижение вперед. Бывают новые, передовые идеи и теории, служащие интересам передовых сил общества. Их значение состоит в том, что они облегчают развитие общества, его продвижение вперед, причем они приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества.

Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи. Но после того, как они возникли, они становятся серьезнейшей силой, облегчающей разрешение новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества,

облегчающей продвижение общества вперед. Здесь именно и сказывается величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых теорий, новых взглядов, новых политических учреждений. Новые общественные идеи и теории потому собственно и возникают, что они необходимы для общества, что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества. Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, новые общественные идеи и теории пробивают себе дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества и облегчают, таким образом, свержение отживающих сил общества, тормозящих развитие материальной жизни общества.

Так общественные идеи, теории, политические учреждения, возникнув на базе назревших задач развития материальной жизни общества, развития общественного бытия, сами воздействуют потом на общественное бытие, на материальную жизнь общества, создавая условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее ее развитие. В связи с этим Маркс говорит: „Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами“.

Значит, чтобы иметь возможность воздействовать на условия материальной жизни общества и ускорить их развитие, ускорить их улучшение, партия пролетариата должна опереться на такую общественную теорию, на такую общественную идею, которая правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества.

Падение „экономистов“ и меньшевиков объясняется, между прочим, тем, что они не признавали мобилизующей, организующей и преобразующей роли передовой теории, передовой идеи и, впадая в

вульгарный материализм, сводили их роль почти к нулю, следовательно, обрекали партию на пассивность, на прозябание.

Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, поднимает теорию на подобающую ей высоту и считает своей обязанностью использовать до дна ее мобилизующую, организующую и преобразующую силу.

Так решает исторический материализм вопрос об отношении между общественным бытием и общественным сознанием, между условиями развития материальной жизни и развитием духовной жизни общества».

В данной цитате Сталина есть всё, чтобы понять, что господствующая в левой среде вульгарная схематика ложна.

Левые часто пишут, что вся надстройка (в том числе духовная жизнь) есть отражение базиса, а марксизм как элемент надстройки «вытекает» из станков, машин, агрегатов, соединённых с трудом... Однако же Сталиным сказано, что духовная жизнь общества есть **отражение материальных условий его жизни** — то есть левые смешивают чрезвычайно разные по масштабу понятия «общественное бытие» и «производственные отношения» (базис).

Более того, ниже по тексту «Краткого курса» Сталин разъясняет, что система условий материальной жизни, то есть система условий общественного бытия, кроме способа производства (производительные силы + производственные отношения) — ведущего, определяющего развитие общества фактора, также включает в себя окружающую природу и количественный состав общества. Схематика разрушается даже при самом элементарном вопросе: разве географические условия не получают никакого отражения в надстройке общества? У леваков же получается, что географические условия определяют способ производства, а его сторона (базис) «производит» всю надстройку. Выходит, что непосредственная производственной деятельностью природа вообще не должна отражаться в сознании и не может, скажем, дать материал для поэтического слова. Короче, вместо марксизма получается каша.

Многие левые пропагандируют, что марксизм по своему содержанию есть теоретически сформулированные интересы пролетариата. Тогда как Сталиным сказано, что марксизм является теорией, которая, **во-первых**, возникла *«на базе назревших задач развития материальной жизни общества»*. Не на базе задач развития пролетариата! Не на базе задач повышения уровня жизни! Не из потребностей выразить интересы профкомычей или привести цену рабочей силы к её стоимости! А в связи с развитием самого общественного бытия!

Уточним ещё раз, что такое, собственно говоря, «общественное бытие». Общественное бытие — это категория, принятая для обозначения того, что человечество **объективно существует**, при этом существует в *известных* природных условиях и, вместе с тем, то, что люди живут в каждый момент времени **каким-то определённым образом**, при определённом **способе воспроизводства общества**. Общество развивается и развивается скачкообразно. От чрезвычайно продолжительного первобытного общественного бытия через общественное бытие рабской эпохи и затем феодализма к капитализму и наконец к общественному бытию истинной истории человечества — коммунизму. Определяющим фактором перехода от одного бытия к другому бытию является **способ производства**. А географические и другие природные условия лишь дают известный, в достаточно широких пределах *необходимый* материал как для вообще физического выживания человека как живого организма, так и для возможности преобразования природы под потребности общества.

Стоит заметить, что общественное бытие *автоматически* определяет сознание **только тех, кто не обладает научным мировоззрением**, то есть для кого объективные законы природных условий и объективные законы развития самого общества — ещё или уже не познаны. Сознание же тех, кто обладает научным мировоззрением, как и их продуктивная практика, определены *пониманием* объективных законов действительности, в том числе и общественного бытия, а не её «слепым» воздействием. Общественное бытие, являясь первичным по отношению к сознанию, однако **неразрывно с ним связано**. А производственные отношения как элемент общественного бытия неразрывно связаны с надстройкой как элементом общественного сознания. Тождество этих двух

противоположностей (базиса и надстройки) и называется общественно-экономической формацией.

Во-вторых, марксизм — это теория, которая

«правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества».

Таким образом, **не** марксизм есть некая формулировка мировоззрения пролетариата, а, **наоборот**, марксизм адекватно отражает общественное бытие и общественное сознание, **марксизм и есть наука об обществе**, и **именно поэтому** марксисты способны мобилизовать, организовать, привести в движение...

Почему марксисты приводят в движение, главным образом, пролетариат? Почему революционный субъект принято называть именно рабочим классом, а не, например, классом трудящихся или классом бедняков? Потому что капиталистическое общество, объективно расколотое на два класса в самом своём основании — базисе, не содержит никаких других передовых сил. Потому что в пролетарском классе наиболее подходящим, наиболее приспособленным самими условиями жизни к революционной борьбе отрядом является отряд промышленных рабочих. Поэтому именно «рабочий класс».

Производственные отношения таким образом признаются объективными. Маркс писал:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» (предисловие «К Критике политической экономии»).

К этой цитате, приведённой в «Кратком курсе», Ярославский при написании отзыва Сталину на данную главу черновика книги задал, между прочим, интересный вопрос. Приведём первую половину отзыва, введённого недавно в научный оборот из личного архива Сталина:

«Главу IV „Истории ВПК(б)“ получил вчера, в выходной день. Должен Вам сказать, что не мог оторваться от чтения этой главы: до того она насыщена свежим, новым для всякого изучающего историю партии содержанием по сравнению с тем, чем были прежние учебники „Истории ВКП(б)“. Читая эту главу, я особенно почувствовал недостатки собственной работы в этом направлении. Вы знаете, что я не принадлежу к льстецам, поэтому Вы не истолкуете мой восторг ложно.

В особенности огромное впечатление производит Ваша работа „О диалектическом и историческом материализме“. Конечно, и преподавателям придётся поработать над собою и переучиться. Ведь преподаватели истории партии до сих пор держались, главным образом, прагматического метода. Теперь они должны будут заняться марксо-ленинской философией, ленинизмом, углублённым истолкованием общественных явлений, исторических событий. И для изучающих историю партии, конечно, такая глава представит известные трудности, но их надо во что бы то ни стало преодолеть и добиться того, чтобы молодёжь наша действительно приучалась к теоретической работе. Ведь если мы вспомним нашу собственную молодость, то мы начинали с таких работ, как работы Маркса и Энгельса, работы Плеханова „К вопросу о развитии монистического взгляда на историю“, „Наши разногласия“, „Социализм и политическая борьба“, Ленина — „Развитие капитализма в России“ и др., — работ серьёзных, требовавших усидчивого труда. Теперь, когда имеются все возможности изучать в подлиннике Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, это изучение идёт — прямо сказать — слабовато. Поэтому огромное значение для большевистского, марксистского, ленинского воспитания членов партии и комсомольцев будет иметь такое изучение истории партии, какое диктует новый учебник „Истории ВКП(б)“.

В связи с этой главой у меня возникает вопрос теоретического характера, на который я прошу ответить. На стр. 207 приводится цитата из Маркса: „В общественном производстве своей жизни (то есть в производстве материальных благ, необходимых для жизни людей. — ред.) люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения,

которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил“.

Эта же цитата, более обширная, приводится на стр. 209-210. Так как никаких оговорок относительно социалистического и коммунистического общества ни к этой цитате, ни к характеристике пяти основных типов производственных отношений, — первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического, социалистического, — не приводится, то можно подумать, что и при социалистическом-коммунистическом способе производства люди также вступают в отношения, не зависящие от их воли.

Мне кажется, что это не так. В „Антидюринге“ Энгельса мы читаем: „С переходом средств производства в общественную собственность устраняется товарное производство, а вместе с ним господство продуктов над производителями. Анархия общественного производства заменится организацией его по заранее обдуманному плану. Прекратится борьба отдельных личностей за существование. Можно сказать, что таким образом человек окончательно выделится из царства животных, из животных условий перейдёт в условия действительно человеческие. Жизненные условия, окружающие человечество и до сих пор над ним господствовавшие, попадут под власть и контроль людей, которые впервые станут действительными и сознательными повелителями природы, именно в той мере, в какой они станут господами своих собственных общественных отношений. Законы их собственных общественных отношений, противостоящие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут тогда вполне законно применяться ими и, следовательно, подчиняться их господству. Общественный строй, до сих пор являющийся людям как дарованным свыше природой и историей, будет тогда их собственным, свободным делом. Объективные внешние силы, господствовавшие над историей, поступят под контроль человека. И только тогда люди начнут вполне сознательно сами создавать свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в значительной и всё возрастающей степени желаемые действия.

И это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы“.

Если на первой ступени развития социалистического производства ещё нет этого скачка „из царства необходимости в царство свободы“, о котором говорили основоположники коммунизма, то во всяком случае производственные отношения строятся по-другому. Отличительная черта этих производственных отношений заключается в том, что основной класс производителей — рабочий класс — становится классом для себя: он работает на себя, а не на эксплуататоров. Во-вторых, работа его происходит по определённому плану (3 пятилетки), и этот план устанавливает производственные отношения. Соответственно изменяется и роль крестьянства и роль интеллигенции в производстве, также вступающих добровольно и сознательно в производственные отношения. Таким образом, мы имеем производственные отношения нового типа, принципиально отличные от производственных отношений прежних общественно-экономических формаций, основанные на сознательном, добровольном участии в различных видах социалистического соревнования и т. п.

Вряд ли правильно поэтому говорить, что производственные отношения при социализме и коммунизме так же не зависят от воли людей (тружеников социалистического и коммунистического общества), как не зависят эти отношения в капиталистическом, феодальном, рабовладельческом, первобытно-коммунистическом обществе.

Мне кажется, что следовало бы сделать в этом смысле оговорку. Если я не прав, прошу мне разъяснить».

Попутно следует отметить, что в рассуждениях Ярославского о производственных отношениях СССР на первой фазе коммунизма отсутствует существенный и, собственно говоря, главный фактор — **классовая борьба**, то есть борьба *новых* — коммунистических производственных отношений с *пережитками* и *привычками* всех прежних производственных отношений — от саботажа до разгильдяйства. Ярославский же сам факт планирования народного хозяйства и обращение национального богатства в пользу народа считает как бы достаточным условием для того, чтобы производственные отношения объявить коммунистическими. Тогда как это является необходимым условием, но не достаточным.

На самом же деле сам факт обобществления и даже планирования (что есть *сторона* обобществления), провозглашения государства диктатуры рабочего класса такого вывода сделать не позволяют. Этот **подступ к коммунизму** является своего рода расчисткой почвы для культивирования производственных отношений коммунизма. Строительство коммунизма в экономике поэтому — это **процесс движения от формального обобществления к фактическому**, от незрелого планирования к всеобщему **научному** планированию — к всё более точному соблюдению закона планомерного и пропорционального развития народного хозяйства и таким образом обеспечению постоянного роста поступательности развития.

Сложно достоверно установить какое влияние имело замечание Ярославского, но предположительно «оговорка» в «Кратком курсе» получила следующий вид:

«До известного периода развитие производительных сил и изменения в области производственных отношений протекают стихийно, независимо от воли людей. Но это только до известного момента — до момента, пока возникшие и развивающиеся производительные силы успеют как следует созреть. После того, как новые производительные силы созрели, существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы превращаются в ту „непреодолимую“ преграду, которую можно снять с дороги лишь путем сознательной деятельности новых классов, путем насильственных действий этих классов, путем революции. Здесь особенно ярко выступает громадная роль новых общественных идей, новых политических учреждений, новой политической власти, призванных упразднить силой старые производственные отношения. На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, новые идеи организуют и мобилизуют массы, массы спланиваются в новую политическую армию, создают новую революционную власть и используют ее для того, чтобы упразднить силой старые порядки в области производственных отношений и утвердить новые порядки. Стихийный процесс развития уступает место сознательной

деятельности людей, мирное развитие – насильственному перевороту, эволюция – революции.

„Пролетариат, — говорит Маркс, — в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс... путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения“.

И дальше:

— „Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил“.

— „Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым“».

То есть вопрос о роли субъективного Сталин заключил в *рамки* лишь взятия политической власти рабочим классом, вполне вероятно, сознательно не позволяя массовому читателю забежать вперёд, так как содержание экономической дискуссии 1951 года, например, показало, что многие даже экономисты на основе пафоса побед большевизма склонны преувеличивать субъективный фактор вплоть до полной отмены им общественных и природных законов. Что уж говорить об основной массе тех, для кого писался «Краткий курс» в конце 1930-х?

Таким образом, в обозначенных методологических аспектах следует учитывать то, что в процессе завоевания политической власти рабочим классом и по мере разворачивания строительства коммунизма как в области материальной жизни общества, так и в области духовной, **субъективный фактор играет всё более возрастающую роль**. Можно сказать, что **субъективные факторы, основанные на научном мировоззрении, превращаются в объективные факторы социального движения**.

Скажем, сегодня, с точки зрения объективности общественного бытия России, марксизм-ленинизм — это весьма далёкая от претворения в жизнь субъективная теория, носителем которой

является узкая прослойка людей, которых обычно именуют политическими активистами. Однако же в ближайшем будущем марксизм, овладевая посредством авангардной партии массами, превратится в **объективный фактор** развития общества.

Промежуточную фазу, фазу утверждения основных, генеральных выводов марксистской науки в массах, а поэтому соответствующий экономический строй, можно видеть сегодня в КНДР, на Кубе и отчасти даже в КНР и СРВ. Более того, особенность чучхе, по нашему мнению, как раз заключается в достаточно удачном разрешении вопроса о субъективном в обществе путём критики вульгарных представлений о марксизме, хоть под ними Ким Чен Ир и ошибочно подавал как будто бы сам марксизм.

3. Предпосылки и факторы перехода от капитализма к коммунизму

С целью последовательного разворачивания процесса исследования причин реставрации капитализма в СССР в наглядной для читателя форме следует начать, собственно, с капитализма.

Объективной предпосылкой неизбежного перехода человечества в коммунизм является превращение частных производительных сил в общественные. Практически ни одно современное благо, тем более высокотехнологичное, не может быть произведено одним лицом или даже локальной группой мастеров. Более того, в благах современной цивилизации, «как в капле воды», отражается вся многовековая мировая производственная и не только культура человечества.

Одним из самых наглядных проявлений общественного характера производительных сил является повсеместная концентрация капиталов, выражающаяся в том числе в стратегическом и краткосрочном экономическом планировании. Невозможно представить существование современного империализма без экономического планирования. Таким образом, объективная потребность планирования в ходе производства, даже в форме предпринимательской деятельности, являясь при этом некоторым ограниченным пониманием объективных экономических законов, уже давно стала объективной же предпосылкой коммунизма в капитализме.

Планирование в данном случае есть *потребность* в целесообразной организации, главным образом, производственного процесса, вызванная масштабами и качественным своеобразием самих факторов производства, которые, в свою очередь, есть следствие бурного развития прикладных наук. **Объективным посылом коммунизма в капитализме таким образом является постепенное и всё более последовательное превращение науки в производительную силу общества**, что, в том числе, проявляет себя в общественном характере производительных сил. Степень развития производства требует вовлечения всё большего количества элементов природы и более широкого и глубокого использования различных природных сил. Грандиозные масштабы производственной деятельности человечества на стадии государственно-монополистического капитализма предполагают широкое использование научных знаний, в том числе и в области государственного регулирования. Грубо говоря, превращение «точных» наук в производительную силу есть *частное* проявление общественного характера производительных сил. Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил таким образом пробивает себе дорогу. Ему противостоит сопротивление со стороны отживающих сил общества, стоящих, собственно, на страже порядка отношений частной собственности.

Однако превращение объективных предпосылок в зрелые объективные факторы, то есть назревающих условий в полновесные причины, возможно только **при достаточной же зрелости субъективных факторов**. В данном случае уместны, например, такие наглядные аналогии.

Если в поле стоит заправленный МТЗ-82, то он, обладая объективными техническими характеристиками, безусловно является объективной предпосылкой повышения производительности труда при выполнении пахотных работ. МТЗ-82, соединённым известным образом с почвой определённой плодородности, способен значительно повысить скорость полезного оборачивания пахотного слоя, то есть объективно повлиять на пропорцию затраченного времени и полученного необходимого результата в сельскохозяйственных работах. Это факт совершенно не зависимый

от какого бы то ни было сознания. Однако без субъективного знания данного факта, а также, что не менее важно, без обладания известными навыками и возможностью (а в наших условиях, и правом) использовать МТЗ-82 на земельном участке, эта объективная предпосылка в прямом смысле ничего не значит и не может считаться объективным фактором. То есть она «сыграет» только в соединении с субъективным фактором. Причём зрелость субъективного фактора, в частности качество навыков использования трактора в данной конкретной пахоте, определяет степень реализации зрелости объективного фактора на практике, высшая точка которого — это предельно возможная скорость вспахивания без потери качества в данных конкретных условиях. К этой иллюстрации следует добавить лишь то, что общеизвестность того, что тракторы используются при вспашке — это тоже объективный факт. Хотя некоторые поклонники Дома-2 полагают, что айфоны растут на деревьях, поэтому бывает всякое...

Точно также, например, с танком. Если у нас в распоряжении имеется танк с превосходными тактико-техническими характеристиками, значительно превосходящими оные надвигающегося танка противника, но при этом наш «субъективный фактор» оператора только разобрался со вспашкой на МТЗ-82, то вряд ли удастся реализовать имеющееся объективное танковое преимущество в огневой мощи, защищённости и подвижности. Для этого следовало сначала инициировать превращение пахаря в танкиста.

Короче говоря, суть в том, что «объективность» внутри общества, в отличие от природы, никакого автоматизма не предусматривает. Другой вопрос, что до «процедуры» перехода общества от капитализма к коммунизму общественный прогресс осуществлялся исключительно в рамках разобранной выше формулы «люди вступают в не зависящие от их воли производственные отношения».

Субъективной предпосылкой коммунизма в капитализме, стало быть, является **научная теория построения коммунизма**, разработанная на базе **диаматики** в рамках марксизма и включающая адекватные знания, в том числе о всех объективных и субъективных, необходимых и достаточных факторах построения коммунизма.

Субъективным фактором же является революционный субъект — **рабочий класс**, авангардную роль в котором играет **партия диктатуры научного мировоззрения**, именуемая также коммунистической. То есть превращение марксизма в материальную силу общества не означает овладение им, марксизмом, всей массой или почти всей массой пролетариев, так как это практически невозможно из-за объективных и субъективных факторов торможения прогресса, в том числе загнивания капитализма. Превращение марксизма в материальную силу прогресса на первом этапе исторической практики означает перерождение пролетарской эксплуатируемой массы в рабочий класс, сознательно вступивший в борьбу за политическую власть, направляемый и руководимый своим авангардом — марксистской партией. **Партия — это своего рода штаб, мозг класса.**

В.А. Подгузов:

«Коммунистическая партия лишь тогда сможет выполнить свою историческую миссию, когда она до возможной степени сольется с рабочим классом, превратится в его абсолютно признанный авангард, просветит его настолько, что именно **САМ** многомиллионный рабочий класс **СОЗНАТЕЛЬНО** поднимется на борьбу за право на Человеческое существование для себя и своих потомков, причем не только в момент свержения власти предпринимателей, воров и спекулянтов, что принципиально одно и то же, а далеко за пределами момента политического переворота, когда каждый рабочий будет понимать жизненную необходимость преобразования производственных отношений на коммунистический лад и всю мощь своей рабочей диктатуры **САМ** будет направлять против тех, кто тормозит создание плановых централизованных основ для всестороннего и полного развития всех самых лучших задатков, заложенных природой в **КАЖДОМ** человеке» («Коммунизм против „кумунизма“»).

Грубо говоря, продуктивность организации пролетарской массы в рабочий класс, а также победоносность борьбы рабочего класса за завоевание политической власти и разворачивание коммунистического строительства *всецело зависят* от того является ли коммунистическая партия в полной мере, собственно, **партией**

коммунистов по своему кадровому составу. Все исторические успехи всех компартий мира *прямо* зависели от количества диаматически грамотных вождей в их распоряжении.

Всякие разговоры и пенянья на «объективные условия», делающие невозможным исполнение марксистами их исторического предназначения, должным образом исходят из вульгарных представлений об отношении объективных и субъективных факторов. А если сказать проще, то такого рода нытьё — это форма самооправдания, в первую очередь, своего низкого теоретического уровня.

Пусть Ким Чен Ир и наговаривает кое-где на марксизм, пусть его формулировки не такие блистательные, как сталинские, но он сто крат правее всех леваков:

«Биологическое существо можно считать просто частью природы, чья судьба решается объективной жизненной обстановкой. В отличие от этого человек — властелин мира, преобразователь мира, который переделывает объективный мир в соответствии со своими запросами и решает свою судьбу собственными силами. Дальнейшее развитие самостоятельности, способности к творчеству и сознательности человека еще более укрепляет его место и повышает его роль как властелина мира и его преобразователя, и это выражается в преобразовании человеком природы и общества. По мере развития самостоятельного сознания и творческой способности человека и повышения его роли умножаются богатства общества и совершенствуются социальные отношения. В историческом развитии любое поколение берет старт на созданных предшествующими поколениями общественных богатствах и общественных отношениях, то есть на данных объективных условиях, и пользуется ими. Эти объективные условия, разумеется, оказывают немаловажное воздействие на развитие общества, но сами они являются историческим творением самостоятельной, творческой и сознательной деятельности человека, а пользуется ими и развивает их далее тоже человек. Пусть даже объективные условия благоприятны, но если невысок уровень самостоятельности, способности к творчеству и сознательности человека, который использует и развивает эти условия, и недостаточно полно проявляются эти качества, то нельзя ожидать быстрого развития общества. Наоборот,

хотя бы сложились неблагоприятные объективные условия, общество может динамично развиваться, если высок уровень самостоятельности, способности к творчеству и сознательности человека и все эти человеческие свойства проявляются в полной мере. Это показывает, что исторический процесс общественного развития зависит от уровня развития и проявления самостоятельности, способности к творчеству и сознательности человека» («Социализм — это наука»).

Именно поэтому Страна Чучхе не пала. И не падёт, пока ТПК будет наделять массы ответственным отношением к своей судьбе, а своих членов вооружать идейно, чтобы они выполняли свою роль направляющей силы субъективного фактора. Но здесь, конечно, многое зависит напрямую от вождей, от Ким Чен Ына и его сотрудников.

Также следует заметить, что в КНДР с экономическими вопросами имеется путаница как раз вполне в хрущёвском духе — в Конституции КНДР сказано:

«Правильное использование таких экономических рычагов, как себестоимость, цена и рентабельность».

Однако страна успешно существует, назло американскому и европейскому империализму, как страна коммунизма, успешно решает локальные задачи обеспечения суверенитета в условиях крайней скудности ресурсной базы.

Другой вопрос, что по мере загнивания капитализма в его империалистической стадии, по мере роста уровня развития капитализма, всё более внушительным образом олигархией проплачиваются и активируются процессы, которые служат **тормозящими факторами** становления и развития могильщика капитализма. Политика целенаправленного разложения, оглупления и дебилизации всего населения служит средством к дезорганизации пролетарских масс.

В.А. Подгузов:

«Но современные либералы делают вид, что ни разгул религиозного и националистического терроризма, ни комизм

перманентной борьбы всех развитых рыночных стран со своей родной коррупцией, т.е. с протитуированностью рыночной „элиты“, ни рост наркозависимости населения, ни нарастающая мизантропия, ни массовая половая дисгармония и дисфункция не являются для них очевидными признаками закономерного процесса загнивания главной производительной силы империалистических стран. Только умственной деградацией населения можно объяснить тот факт, что под рукой олигархов всегда найдется несколько миллионов особей, которые с восторгом видят себя в роли „пушечных котлет“.

...

Необходимо диаматически подойти к учету комплекса совершенно конкретных, **СОЗРЕВШИХ** объективных и субъективных факторов, predetermined объективным историческим процессом, к оценке той роли, которую они сыграют в процессе отрицания капитализма. Но многие левые сегодня живут убеждением, что достаточно занять кабинеты в Кремле, а дальше пойдет „триумфальное шествие советской власти“. Об этом мечтал Анпилов, возможно Рохлин, так думает Удадьцов, Петрухин, Зюганов, Грудинин... Многие не понимают, что говоря о революционной ситуации, делая все необходимое для формирования **ПОБЕДОНОСНОГО** субъективного фактора революции, Ленин, как блестящий диаматик, ни на минуту не забывал о субъективных факторах, **ТОРМОЗЯЩИХ** революционный процесс. Ленин потому и победил при жизни **ВСЕХ** противников трудящихся, что бескомпромиссно проводил политику монополии большевистской партии на воспитание пролетарских и полупролетарских масс умственного и физического труда.

Иначе говоря, многие начинающие левые воспринимают марксистское учение о связи объективных и субъективных факторов революционной ситуации, о связи производительных сил и производственных отношений как учение об **АВТОМАТИЗМЕ** исторического процесса, а не как учение о **НЕОБХОДИМОСТИ**, обязывающей субъектов точно знать и строить свою практику в строгом соответствии с требованиями открытых объективных законов, а не надеяться на то, что раз есть промышленный пролетариат, то достаточно рассказать ему о величине его возможной зарплаты и „всё пойдёт, как по маслу“.

На самом деле партии необходимо не бряцать коммунистическим названием, а завоевать у массы пролетариев умственного и физического труда реальное признание в качестве компетентного интеллектуального вождя этой массы, т.е. организованного, дисциплинированного и компетентного авангарда» («Можно ли коммунистам идти вперёд, стесняясь слова коммунизм? — 4»).

Далее, встаёт вопрос о роли и месте материальных интересов людей, в том числе классовых интересов, в коммунистической борьбе, в реализации объективных и субъективных факторов коммунизма. Если почитать левых теоретиков, то получается, что материальные интересы одного пролетария, материальные интересы группы пролетариев — это одно, а материальные интересы пролетарского класса — это как бы совсем другое. Под последними, под этими общеклассовыми интересами в левом информационном пространстве наиболее адекватные, грамотные и марксистски подкованные субъекты понимают научное требование к ликвидации классов, то есть как бы «интерес» в строительстве коммунизма. У классиков под эти общеклассовые интересы употреблялся особый термин — «коренные интересы».

Подобный взгляд, с учётом данных разъяснений, не является грубо ошибочным, но сегодня он сильно *неточен*. Почему неточен? Дело в том, что практика поражения КПСС показала, что само по себе нахождение пролетариата у власти — необходимое, но совершенно недостаточное условие для реализации этих самых «коммунистических интересов». Оказалось, что нужно ещё как-то строить коммунизм. И здесь никакие «интересы», сколько бы они не были «обще»-классовыми, «коренными», да хоть «фундаментальными» — помощи не оказывают.

И даже больше: возбуждение сиюминутных реальных материальных интересов, пусть даже охватывающих весь рабочий класс поголовно, наоборот, прямо-таки **не** даёт утверждаться коммунистическим производственным отношениям. Заработная плата на первой стадии коммунизма в известных условиях может являться рычагом к росту производительных сил, но она, так или иначе, **прямо противоположна коммунистическим производственным отношениям.**

Историческая практика показала, что на основании классовых чувств, апеллируя к классовым интересам, получается, например, бить интервентов, экспроприировать капиталистов, очищать партию от нэпманов, успешно воевать против фашизма, а вот строить коммунизм — нет. Для этого нужна культура: научные знания, умения, воспитание, привычки.

Если вспомнить «Государство и революцию» Ленина, то, примитивно говоря, там сквозит мысль, что если разгромить буржуазное государство, мобилизовать пролетарские массы на управление государством, то и дело практически в шляпе. Можно сказать, что такие чаяния имелись. Имелась надежда, что сознательность рабочего класса, взявшего государственную власть, даст свои плоды достаточно быстро. Но практика оказалась сложнее, требуется значительно больше времени и значительно больше культурничества.

В 1921 году Ленин писал:

«Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы подготовить — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции»).

Сталин в 1923 году говорил:

«В 1917 году, когда мы шли в гору, к Октябрю, мы представляли дело так, что у нас будет коммуна, что это будет ассоциация трудящихся, что с бюрократизмом в учреждениях покончим, и что государство, если не в ближайший период, то через два-три непродолжительных периода, удастся превратить в ассоциацию трудящихся. Практика, однако, показала, что это есть идеал, до которого нам еще далеко, что для того, чтобы избавить государство от элементов бюрократизма, для того, чтобы превратить советское общество в ассоциацию трудящихся, необходима высокая культурность населения, нужна совершенно обеспеченная мирная обстановка кругом, для того, чтобы не было необходимости в наличии больших кадров войск, требующих больших средств и громоздких ведомств, своим существованием накладывающих отпечаток на все другие государственные учреждения. Наш государственный аппарат в значительной мере бюрократичен, и он долго еще останется таким» («О задачах партии»).

Поэтому можно, конечно, продолжать писать о «коренных интересах», об «общеклассовых интересах», но оговорка будет существенной: коммунизм сам по себе не наступит, даже если подавить буржуазию и передать власть рабочему классу. А интересы, всё таки, — это что-то само собою разумеющееся. Как раз принципы хозрасчёта и строятся на интересах.

Интерес основан, главным образом, на **социальных инстинктах и рефлексах**. Если бы можно было построить коммунизм, то есть общество научных принципов и научной организации, посредством реализации интересов, то тогда марксизм был бы излишен. Одной из главных причин, почему Маркс взялся за разработку научного социализма, было то, что интересы пролетариата не способны обеспечить его победу над буржуазией в стратегической перспективе.

Для того, чтобы «понять», осознать свои интересы никакая особая теория не нужна. Свои интересы способен понять даже ребёнок. Семь тысяч лет общество развивалось путём столкновения и борьбы классовых интересов, а все теории и идеологии лишь обслуживали бегущий впереди процесс борьбы.

Будущее достижение коммунистической формации — это, главным образом, продукт *познания* общества, выявления **материальных факторов** к его дальнейшему развитию и организация данного социального движения с точки зрения *оптимальности* затраченных сил. Рабочий класс, как класс организованных тружеников, вооружённый теорией и ведомый авангардной партией, представляет собой *превращение* субъективного фактора в объективный фактор перехода от капитализма к коммунизму. Фактор, главным образом, **политический**. Стало быть, рабочий класс — это набирающая силу сторона в тождестве со своей противоположностью — буржуазией, которая, развиваясь в борьбе, приведёт это противоречие к снятию, к скачку. **Рабочий класс — это та часть общества, которая превратит возможность коммунизма в действительность коммунизма в силу своего положения, своих объективных качеств, но посредством субъективного качества своего сознания.**

Пролетарий сам по себе не заинтересован в коммунизме. Интересы отдельного пролетария зачастую ничем не отличаются от интересов отдельного олигарха. Интересы же всего пролетарского класса в его чисто пролетарской сознательности состоят в *подавлении* буржуазии как враждебного класса. Это что-то вроде национального чувства, только классовое. Своего рода цеховой дух. Но интересы всего пролетарского класса не выходят за рамки функционирования капитализма.

Строительство коммунизма, ликвидацию классов, в строгом научном смысле, интересами назвать нельзя. Это не интересы, а **единственно возможное будущее человечества.** Прогресс возможен только к коммунизму и его двигателем является **не** интерес, а **наука**, познание.

Таким образом, процесс и исход классовой борьбы двух зрелых факторов, прогрессивного — рабочего класса во главе со своим авангардом, опирающегося на всю систему объективных предпосылок переустройства общества (= большевизм), и консервативного — класса буржуазии, организованного в буржуазное государство и опирающегося на всю систему тормозящих сил, представляет собой *процесс* превращения причины в следствие в вопросе о революционном переходе от капитализма к коммунизму.

При этом объективные факторы, которые сегодня уже налицо, являются *необходимым* условием, а субъективные факторы — *достаточным*.

4. Сжатая формулировка основ материалистического понимания истории

С целью описания более широкого контекста превращения капитализма в коммунизм следует оценивать этот процесс как переход от классового общества в целом к обществу бесклассовому. В упрощённом виде с обозначенного угла зрения схематика разворачивания пяти общественно-экономических формаций выглядит следующим образом.

Человечество — это форма организации материи. Общество, являясь частью природы, кроме того, является также *особой силой* самой природы. Способ проявления этой особой силы состоит в развитии природы, не исключая и самого общества как её части. Сменяющие друг друга ступени развития конкретных форм преобразования природы, представляющие собой также целые исторические эпохи истории человечества, называются **способами производства**. Почему не способами расширенного воспроизводства общества — что было бы логичнее? Дело в том, что из-за низкой развитости производительных сил на историческом отрезке *до* достижения зрелого коммунизма, воспроизводство собственно человека оказалось вторичным, абсолютно подчинённым производству материальных благ. Долгие столетия в вопросе воспроизводства человека доминирующее место занимала проблема биологического размножения и поддержания хотя бы имеющегося уровня интеллектуального развития, навыков и культурного облика. Поэтому именно способ производства материальных благ играл абсолютно решающую роль в расширенном воспроизводстве общества.

Далее, способ производства представляет собой **неразрывное единство производительных сил**, то есть конкретных людей известной культуры, вооружённых конкретными орудиями производства, и **производственных отношений**, то есть отношений между этими людьми в процессе производства.

Очевидно, что производительные силы, **во-первых**, способны к бесконечному развитию. **Во-вторых**, свою зрелость проявляют по мере превращения в абсолютно общественные — чем больше людей правильно используется в производстве, тем выше темп развития общества. **В-третьих**, в каждый конкретный момент соединения производительных сил с телом природы объективно требует определённую комбинацию совместных человеческих усилий известного качества.

Отсюда следует, что идеальными, сиречь целесообразными, наиболее продуктивными, производственными отношениями является такая форма человеческих отношений, которая *точно* учитывает все *необходимые пропорции качества и количества труда*, применяемых орудий, используемых природных сил и самого тела природы. Иными словами, форма общественных отношений, всецело основанная на научном познании процесса преобразования природы. Причём основополагающим условием такого рода отношений является **полная консолидация усилий всех членов общества** как залог, **во-первых**, внутренней бесконфликтности общества, так и, **во-вторых**, гарантия расширенного воспроизводства общества.

Однако, поскольку развитие сознания, то есть качества отражения, происходит по мере развития самого преобразовательного процесса, а человечество развивается только путём развития элементов природы, то формирование типа производственных отношений до сих пор носило чисто *стихийный* характер. Короче говоря, люди соединялись друг с другом в необходимом процессе производства не осознанно, а вслепую.

Что же, в таком случае, определяло облик производственных отношений? **Во-первых**, это объективные требования эксплуатации орудий производства — что и обеспечивало смену эпох, **во-вторых**, атавизмы животной психики. Если сознательная, научная организация производственных отношений является истинно человеческим, разумным подходом, то в условиях его незрелости, проявляют себя остатки *животного* в человеке: рефлексy, инстинкты, которые и называются материальными интересами. Грубо говоря, люди выстраивали отношения между собой по примеру животных.

Если оставаться на почве материализма, то ясно, что больше проявить себя попросту нечему. Никаких других источников формирования взаимного общения людей в процессе производства не существует.

Поэтому, когда человечество находилось в жесточайших условиях первобытного состояния, когда прибавочный продукт был настолько мал, что едва ли серьёзно накапливался, производственные отношения представляли собой отношения сотрудничества и взаимной помощи чрезвычайно придавленных внешними обстоятельствами членов родовой общины. Без полной консолидации сил всего сообщества, без абсолютного коллективизма выживание было невозможно вообще. В этом случае материальные интересы были только коллективными и полностью совпадали с инстинктом выживания всего племени. Сфера духовной жизни, конечно, была крайне примитивной и всецело подчинена задачам физического выживания. Энгельс так характеризует её:

«Племя оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменнику, так и по отношению к самому себе: племя, род и их учреждения были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчинённой в своих чувствах, мыслях и поступках. Как ни импозантно выглядят в наших глазах люди этой эпохи, они неотличимы друг от друга, они не оторвались ещё, по выражению Маркса, от пуповины первобытной общности» («Происхождение семьи, частной собственности и государства»).

Учреждения первобытной общины были настолько естественно связаны с первейшими потребностями производственной деятельности и выживания сообщества, что в общественном сознании первобытного человека надстройка в строго научном смысле не выделялась. Духовная жизнь первобытного человека была крайне проста: коллектив — это вообще всё, источник жизни и единственный способ жизни в агрессивных условиях природы.

Зато с переходом к более производительным способам преобразования, со скачком в развитии производительных сил — переходом от крайне примитивных орудий труда к более совершенным, постепенно оформился принципиально новый тип

производственных отношений. Организация более высокого уровня производства, постепенная специализация труда на физический и умственный, на исполнительный и управленческий выделила на особое положение в первую очередь наиболее авторитетных старейшин. Вполне естественно, что не обладая возможностью научного познания целесообразной организации отношений людей в процессе производства, в первую очередь эффективного использования возрастающего прибавочного продукта как главного фактора расширенного воспроизводства общества, сознание сформировавшейся верхушки было подчинено всё тем же рефлексам, инстинктам, сиречь материальным интересам, но уже получившим *простор* для узко-группового и индивидуалистского расцвета.

Основным приёмом «борьбы за выживание» группы или отдельного лица *внутри* общины является **отчуждение, узурпация избыточного продукта, а затем и самих факторов производства**. Если *«общий труд ведет к общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства»* (Сталин), то углубившееся разделение труда привело к частной собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Таким образом производственные отношения оформились на совершенно противоестественной антиобщественной основе — на **недопущении ближнего к средствам существования**. Вместе с тем, впервые появился обмен, а за ним — деньги и капитал.

Возникло, стало быть, особое *состояние* внутриобщественной конфликтности в виде наличия противопоставленных друг другу социальных классов — эксплуататоров и эксплуатируемых, что вызвало к жизни особый общественный институт, вставший над обществом, и охраняющий частную собственность эксплуататоров — **государство**. Новый общественный порядок, основывающийся на интересах эксплуататорского класса, был оформлен в виде декларации правил — то есть публичного и частного права. Вместе с государством потребовалась специальная, весьма консолидированная область духовной жизни общества — специфические формы общественного сознания и особые общественные учреждения, которые придавали бы устойчивости соединению убогих производственных отношений со всегда ретивыми, живыми,

бодрыми, летящими вперёд производительными силами. Совокупность этих политических, правовых, религиозных, художественных, философских взглядов и соответствующих им политических, правовых и других учреждений называется **надстройкой**.

Так, последние семь тысяч лет происходило социальное торможение разворачивания бесконечного потенциала развития производительных сил в угоду алчности, эгоизма, гедонизма, прихотей представителей господствующих классов.

Для того, чтобы оценить, какие потери понесло человечество за это время во взаимном пожирании отношений частной собственности, то следует оценить, сколько производительного человеческого труда, сколько творческого потенциала «сгорело» во взаимных войнах, взаимной резне, на строительстве культовых сооружений, производстве оружия и средств террора, в ходе сознательного насаждения религии, национализма, демократии, в порядке глупости и самодурства. Отказ от коммунистических принципов поставил человечество в состояние противоречия с самим собой, в состояние постоянного несчастья.

В последующие после раскола общества на классы семь тысяч лет в производственных отношениях, вслед за неостановимым развитием производительных сил, менялись по сути лишь формы частной собственности. Причём менялись с огромным скрипом, преодолевая колоссальное сопротивление надстройки.

Таким образом, **капитализм венчает развитие убожества обществ, основанных на частной собственности**. Обществ, структуру которых определяют производственные отношения, в которых к объективным насущным требованиям развития производительных сил гирями привязаны противоестественные и антиобщественные отношения частной собственности. Вместо дружного, совместного, коллективного труда общество погрязло во взаимном истреблении, в джунглях своего невежества и диких страстей.

История, всё же, демонстрирует больше актов прогресса, чем актов торможения прогресса, и, более того, они стремительно

нарастают. Это доказывает прогрессивность феодализма по отношению к рабству и капитализма по отношению к феодализму — как в развитии орудий труда и производственных навыков, так и в смене типов производственных отношений, хотя и речь всего лишь о разных формах эксплуатации. И главное, что эпоха капитализма, накопившая к этому моменту достаточный багаж духовной культуры, отмечена созревaniem науки в качестве производительной силы, а разработка марксизма сформировала **зрелую субъективную предпосылку** к ликвидации отношений частной собственности в базисе путём победы рабочего класса в классовой борьбе.

II. Обзор основных версий причин реставрации капитализма в СССР

После банкротства КПСС и разрушения СССР антикоммунисты всех сортов основывают свою демагогию, главным образом, на эксплуатации этих двух исторических фактов. Причём, в такой подаче: раз СССР больше нет, КПСС приказала долго жить — значит коммунизм невозможен, а марксизм антинаучен, и баста.

В этом крайне спекулятивном подходе игнорируется следующее.

Во-первых, то, что марксизм как теория построения коммунизма не исключал, а *предполагал* возможность реставрации капитализма в СССР. Во многих работах классиков особое внимание уделялось как раз тому, каким образом обеспечить постоянную победу коммунизма в СССР, победу над врагами, над стихийностью и социальной инерцией в условиях империалистического окружения. В противном случае по законам классовой борьбы силам прогресса в СССР грозило как раз поражение.

Более того, Сталиным на основе доскональной проработки ленинского наследия было доказано, что для стран с преобладанием мелкобуржуазного населения и в условиях империалистического окружения *сердцевину* низшей фазы коммунизма составляет период **обострения и усиления классовой борьбы**. Чрезвычайно богатые формы классовой борьбы, применённые против диктатуры рабочего класса, основные из которых: война, интервенция, саботаж, вредительство, шпионаж, заговор, террор, кулацкое восстание, спекуляция, взяточничество, бюрократизм, забастовка, предательство; и крупные масштабы этих акций сами по себе

доказывают, что строительство коммунизма встречает ожесточённое сопротивление утративших власть классов.

Как только в СССР были формально ликвидированы эксплуататорские классы и придавлены буржуазные элементы, империалисты и империалистическая агентура сначала инициировали военно-политический заговор банды шпионов, диверсантов и убийц, в которую, под платформу реставрации капитализма, вошли, кроме националистов, все виды оппортунистов и социал-демократов, а когда и он был разгромлен, то истерзанную версalem Германию и другие «слабые» страны накачали военной мощью, поставили во главе этой своры психопата и полностью развязали ему руки в надежде натравить пол-Европы на СССР. Таким образом, только конченные оппортунисты могли утверждать, что коммунизм в СССР утвердился окончательно и бесповоротно.

Сверх того, смена направляющей *тяги* партийно-государственной политики: марксистско-ленинско-сталинского учения на кисель хрущёвского троцкизма, олицетворением которого является пустомелица третьей программы КПСС, и привела мировой империализм к замене способов классовой борьбы, что чисто внешне выглядело как ослабление противостояния, «оттепель», «мирное соревнование», а на деле являлось ползучим контрреволюционным процессом. Все враждебные элементы внутри СССР получили практически полный простор для своей скрытой борьбы с коммунизмом. Самые тупые из антикоммунистов становились диссидентами, более-менее талантливые окопались в союзах писателей, кинематографистов и художников, а наиболее смекалистые голосовали друг за друга внутри самой КПСС, быстро продвигаясь по партийной лестнице.

Во-вторых, игнорируется то, что и в силу классовой конфликтности и в силу постоянного *рассогласования* общественного бытия и общественного сознания, прогресс осуществляется не равномерно-поступательным темпом. История содержит как периоды движения вперёд, как периоды относительного застоя, так и периоды отката назад. Прогресс наблюдается в целом, на смене крупных исторических эпох. Ни рабство, ни феодальный, ни капиталистический строй не устанавливались с первого, второго или

даже третьего разов. Это характерная черта естественно-исторического процесса на сегодняшний день.

В-третьих, крушение КПСС, СССР и других стран ОВД вовсе не означает крушения всех коммунистических стран. Ревизионизм КПСС подорвал авторитет марксизма, сталинского опыта, расколол единое мировое коммунистическое движение, усилил троцкизм всех оттенков, но страны, в которых власть осталась в руках пролетариата, сохранились. А КНДР и Куба продолжают строить коммунизм и сегодня. В КНР, опять же, затяжная болезнь нэпа. Поэтому **сообщения о смерти коммунизма и марксизма сильно преувеличены.**

Антикоммунисты меньше всех заинтересованы в выявлении реальных причин реставрации капитализма в СССР. Поэтому буржуазная пропаганда и навязывает в качестве причины краха СССР изначальную «тупиковость» и «утопичность» коммунизма. Но проповеваются и куда более хитрые подходы.

Нет людей, отрицающих, что одним из переломных моментов истории СССР была победа хрущёвского троцкизма. Хрущёв — представитель той породы оппортунистов, извратителей, искариотов (Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Ягоды), сущность которой заключается в гремучем *соединении* невежества и двурушничества. Логика оппортунистической, фракционной борьбы сильнее желаний отдельных лиц. При этом нельзя забывать, что не каждый ошибающийся становится фракционером, затем врагом партии и коммунизма. Но такой ошибающийся, который при этом обладает личностными качествами двурушника. Оппортунист-двурушник, сообразно объективной логике политической практики, обязательно превратится в зависимости от масштабов своих способностей или в мелкого пакостника или в оголтелого врага.

Троцкизм — это явление не только политическое, но и *психологическое*, особая форма социальной мимикрии, замешанная на помпе самолюбования.

Хрущёвский троцкизм — это демагогия, вращающаяся вокруг так называемого «культа личности», что было очередной перепевкой бреда Троцкого про овладение Сталиным *«аппаратом по законам политической механики, которые сформулировал Макиавелли»*.

«Власть Сталина представляет собою современную форму цезаризма. Она является почти незамаскированной монархией, только без короны и пока без наследственности», — писал Троцкий в 1938 году («Сталин»).

То же самое по существу повторил Хрущёв в своём закрытом докладе и в дальнейшем развернул повсеместную кампанию дискредитации Сталина, его практического и теоретического наследия. На орбите тезиса Хрущёва о злоупотреблении властью Сталиным также и находится следствие этого злоупотребления — некая деформация. О *«деформации рабочего государства»* писал, собственно, Троцкий, из которого Хрущёв и черпал свои идеи.

Хрущёв заявил, что возвращение к «ленинским нормам коллективного руководства» полностью исправило ситуацию с «культом личности». Дескать, он, Хрущёв, всю «деформацию» выправил. В частности, в докладе на XXII съезде он говорил:

«Постоянное обновление кадров, выдвижение новых, выросших на работе товарищей, сочетание в нашем партийном и государственном оркестре молодых и умудренных опытом работников — закон развития марксистско-ленинской партии. Этот вывод нашей партии основывается, в частности, на уроках, вытекающих из последствий культа личности И. В. Сталина. Мне уже не раз приходилось говорить об этом, в том числе и в Отчете ЦК на настоящем съезде. В проектах Программы и Устава—этих главных документах партии — сформулированы положения, которые должны создать гарантию против рецидивов культа личности, должны возводить на его пути надежный слагбаум. С трибуны съезда мы заявляем: партия должна принимать все необходимые меры, чтобы путь культу личности был закрыт навсегда. Систематическое обновление выборных органов отныне должно стать нерушимой нормой партийной жизни, нормой государственной и общественной жизни. На этой основе откроются новые возможности для еще более последовательного осуществления принципа коллективности руководства. Партия опирается на коллективный опыт и коллективную мысль коммунистов, всего народа, всемерно развивает инициативу общественных организаций, всех советских людей. Каждый хороший почин, каждая хорошая мысль, каждое ценное

предложение должны самым внимательным образом рассматриваться, получать активную поддержку и реализовываться».

Таким образом Хрущёв противопоставил ленинизму гнилой либерализм. Вместо того, чтобы **руководствоваться наукой**, как делали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, — утопия и анархизм коллективного разума партии. Вместо **испытанных революцией талантов, десятка спевшихся друг с другом умников**, как учил Ленин, — чисто буржуазно-демократический принцип постоянного обновления кадров. Вместо **научного централизма**, который утвердили и развивали в партии Ленин и Сталин, — систематическая выборная чехарда, демократия.

Итак, если оставаться на почве троцкизма, в том числе троцкизма хрущёвского разлива, какие выдвигаются причины реставрации капитализма в СССР?

Троцкий заранее всё написал в своей книжонке 1936 года «Преданная революция»:

«Изнутри советского режима вырастают две противоположные тенденции. Поскольку он, в противоположность загнивающему капитализму, развивает производительные силы, он prepares экономический фундамент социализма. Поскольку, в угоду высшим слоям, он доводит до все более крайнего выражения буржуазные нормы распределения, он prepares капиталистическую реставрацию. Противоречие между формами собственности и нормами распределения не может нарастать без конца. Либо буржуазные нормы должны будут, в том или ином виде, распространиться и на средства производства, либо, наоборот, нормы распределения должны будут прийти в соответствие с социалистической собственностью.

...

Никак нельзя рассчитывать и на то, что бюрократия мирно и добровольно откажется от самой себя в пользу социалистического равенства. Если сейчас, несмотря на слишком очевидные неудобства подобной операции, она сочла возможным ввести чины и ордена, то на дальнейшей стадии она должна будет неминуемо искать для себя опоры в имущественных отношениях. Можно возразить, что

крупному бюрократу безразлично, каковы господствующие формы собственности, лишь бы они обеспечивали ему необходимый доход. Рассуждение это игнорирует не только неустойчивость прав бюрократа, но и вопрос о судьбе потомства. Новейший культ семьи не свалился с неба. Привилегии имеют лишь половину цены, если нельзя оставить их в наследство детям. Но право завещания неотделимо от права собственности. Недостаточно быть директором треста, нужно быть пайщиком. Победа бюрократии в этой решающей области означала бы превращение ее в новый имущий класс».

Изложенное прекрасно согласуется с тем, против чего *на словах* боролся Хрущёв.

Тревожно, что в левом информационном пространстве под видом ортодоксального марксизма часто подаётся примерно такое же блюдо.

Вот, например, причины реставрации капитализма в СССР из программы РКРП:

«Критическая ситуация, проявившаяся в СССР к началу 90-х годов, сложилась не вдруг. Она была обусловлена постепенным изменением в соотношении сил, представляющих, с одной стороны, созидательную, коммунистическую тенденцию в жизни общества, а с другой — тенденцию разрушительную, мелкобуржуазную.

...В результате перерождения верхушка КПСС стала частью авторитарно-бюрократической системы...

...Политическая организация общества продолжала действовать без широкой связи с трудящимися, а такие ее проявления, как громоздкость, неэффективность, рост привилегий и коррупции вызывали недовольство, подрывавшее веру в справедливость существовавшего строя.

...Значительные круги партийно-государственной бюрократии постепенно переориентировались с официальной коммунистической идеологии на различные буржуазные концепции. Усиление частнособственнических тенденций подготовило экономическую реформу 1965 г., имевшую разрушительный характер для народного хозяйства. Ориентируя предприятия на объем реализации в рублях и

прибыль, она стимулировала групповой эгоизм, материально заинтересовывала производителей выпускать возможно меньше продукции и как можно более дорогой, породила дефицит и инфляцию, усилила неэквивалентность отношений между городом и деревней, резко подняла удельный вес предметов роскоши и социально-вредных товаров в производимом фонде личного потребления населения.

...Высшие должностные административно-хозяйственные и партийные руководители оставались вне контроля, постепенно становились над законом, создавали для себя различные привилегии, превращаясь в самостоятельную социальную прослойку, оторванную от трудящихся. В созданной обстановке расточительности и бесконтрольности разрасталась коррупция. Попустительство частнособственническим тенденциям привело к снижению темпов развития производительных сил общества. Экономика страны переводилась на путь создания рынка капиталов и рынка рабочей силы, что составляет суть капитализма. Страна все больше жила за счет сырьевых поставок в развитые капиталистические государства.

...Бесконтрольная со стороны трудящихся масс государственная власть с благословения антикоммунистического руководства КПСС под знаком перехода к рынку повела антинародную политику повышения цен, приватизации, поощрения местного и иностранного транснационального капитала. В подчинение последнему перешла и внешняя политика».

Эти положения акцептованы в 2012 году, то есть являются актуальными. Понятно, что цитаты «подрезаны» для красоты соотнесения с «Преданной революцией». Но так или иначе, программа РКРП только описывает некоторые факты из истории СССР, выдавая их за причины. И получается, что существенная часть из фактов, на которые РКРП акцентирует внимание в своей программе, была приведена Троцким в качестве его прогнозных причин реставрации капитализма в СССР. Уже само по себе это должно наводить на мысль, что причины не установлены, ведь не может **настоящая марксистская программа ни в коей мере повторять Троцкого** в содержании его идей.

1. Сталинская Конституция как предпосылка реставрации капитализма

Отдельно следует отметить мазурочную болтовню о том, что предпосылкой реставрации капитализма в СССР послужила... Сталинская Конституция. Теоретически данная позиция восходит к общепринятой в левой среде концепции. Титульную статью на этот предмет издал симбиоз «титанов» мысли: Тюлькин — Попов. По их мнению Сталин ошибся в том, что изменил принцип проведения выборов в Советы с «производственного» на «территориальный».

«В связи с принятием новой, якобы более „демократической“ Конституции состоялся переход к характерной для буржуазной демократии системе выборов по территориальным округам, отрывающей органы власти от трудовых коллективов и делающей практически невозможным отзыв оторвавшихся от народа депутатов. Высказывания Сталина того периода о произошедшем будто бы в связи с принятием Конституции 1936 года расширением демократии следует поэтому признать ошибочными. Правильнее будет сказать, что фактически был сделан шаг в сторону перехода от советской, пролетарской демократии к демократии парламентской, буржуазной, предполагающей формальное равенство и игнорирующей имеющееся неравенство. Никакого действительного расширения демократии от разового формального распространения права голоса на представителей бывших эксплуататорских классов произойти не могло. А вот с постепенным уходом их с исторической сцены на основе изживания всякой эксплуатации Советская демократия как демократия для трудящихся постепенно приходит и к всеобщему голосованию естественным путем. Отказ же от характерного для Советов принципа выборов депутатов через трудовые коллективы по фабрикам и заводам и переход к выборам по территориальным округам равносителен откату назад — от Советов к парламентаризму и, соответственно, ослаблению действительного демократизма.

...начался процесс все более интенсивного заражения государственной машины бюрократизмом и карьеризмом, засорения ее бюрократами и карьеристами, ставящими свои личные интересы выше общественных, процесс вызревания в лоне партийно-государственной системы хрущевых и горбачевых. От Советов

оставались названия, но сущность их стала размываться. Диктатура пролетариата, лишившись внутренне присущей ей организационной формы, была поставлена под угрозу. Пролетарский характер органов власти, по-прежнему еще называвшихся Советами, теперь обеспечивался лишь сохранявшимися элементами их связи с классом через выдвижение кандидатов от трудовых коллективов, через периодические отчеты их перед трудящимися, через регулирование их социального состава партийными органами, а также накопленной инерцией пролетарского характера самой партии. Но уже при Сталине, который у гроба В.И. Ленина поклялся укреплять диктатуру пролетариата и в течение всей своей жизни боролся за это, в Центральном Комитете постепенно стало накапливаться антирабочее большинство, которое своим оппортунизмом, перераставшим в ревизионизм, шло к тому, чтобы после смерти Сталина изменить классовую природу государства».

А это позиция Троцкого по теме:

«В области политической отличием новой конституции от старой является возвращение от советской системы выборов, по классовым и производственным группировкам, к системе буржуазной демократии, базирующейся на так называемом „всеобщем, равном и прямом“ голосовании атомизированного населения. Дело идет, короче говоря, о юридической ликвидации диктатуры пролетариата. Где нет капиталистов, там нет и пролетариата, разъясняют творцы новой конституции, а следовательно и самое государство из пролетарского становится народным.

... Советский пролетариат все еще существует, как класс, глубоко отличный от крестьянства, технической интеллигенции и бюрократии; более того, как единственный класс, до конца заинтересованный в победе социализма. Между тем новая конституция хочет растворить его политически в „нации“, задолго до того, как он растворился анатомически в обществе.

... Демократически выбранные органы местного самоуправления суть муниципалитеты, думы, земства, все, что угодно, но не советы. Общегосударственное законодательное учреждение на основе демократической формулы есть запоздалый парламент (вернее, — его

карикатура), но ни в каком случае не верховный орган советов» («Преданная революция»).

Так что домотканый «сталинизм» РКРП, РПР и ФРА в установлении причин реставрации капитализма в СССР есть не что иное, как перепевка Троцкого.

Проблема неверной оценки Сталинской Конституции коренится в неправильном понимании марксистской теории власти, конституционного права и диктатуры рабочего класса. Краткий разбор этих понятий вскроет позицию Тюлькина — Попова — Троцкого как глубоко оппортунистическую.

Суть власти сводится к *процессу* навязывания воли. В громадном большинстве случаев навязывание воли, в конечном счёте, обеспечивается насилием. В громадном большинстве случаев навязываемая воля противоречит интересам подчиняемых. Эти два признака отражают *сущностную* черту всякой власти — она возникает как продукт конфликта, обострение которого до степени взаимоистребления невозможно прекратить другими средствами.

В ином случае отношения по форме могут напоминать власть, но властью по содержанию не являться.

Так, власть — это форма отношений между людьми, которая сводится к силовому принуждению действовать в ущерб собственным интересам. Государственная власть, стало быть, — это **инструмент господства одного класса над другими классами, эксплуататоров над эксплуатируемыми, посредством профессионально организованного насилия, специального общественного учреждения, ставшего над обществом**. Государство возникает вместе с расколом общества на классы, как продукт непримиримости их антагонизма, и исчезнет вместе с уничтожением этого конфликтного деления общества. Никакая власть не может стать государственной, если она не опирается на интересы реально существующего экономически и достаточно развитого политически класса.

Источником власти является не право, не полномочия, не «общественный договор», не воля героев, не насилие, а **отношения частной собственности**.

Разделение труда в ходе завершения неолитической революции на преимущественно физический и преимущественно умственный противопоставило друг другу две группы людей, что, в силу неразвитости сознания и господства животных инстинктов, привело к *превращению* этой противоположности в **антагонизм**, к утверждению **эксплуатации** **посредством** **отчуждения** **управляющими всех факторов производства от управляемых**. Это отчуждение коренится в самом способе производства. Поэтому одни страны исчезают, другие появляются, одни средства труда исчезают, другие появляются, а *принципы* отчуждения большинства в ходе производства материальных и духовных благ от условий этой деятельности остаются неизменными. Эти отношения отчуждения и называются «частная собственность». Государство же есть своего рода условие сохранения установившегося порядка отчуждения, порядка господства эксплуататорского класса над эксплуатируемыми посредством организованного насилия.

Так понимает власть марксизм.

Филистер возразит, что, дескать, главное, что он знает про власть — это то, что власть управляет обществом, издаёт законы, учреждает специальные регулирующие организации и тому подобное, а насилие необходимо, главным образом, чтобы создать атмосферу безопасности от посягательств на жизнь и имущество добропорядочных граждан. Так, конечно, и выглядит наружная отделка фасада государства.

Реальная власть в обществе находится не в руках чиновничества, властных распорядителей, управленцев. Фактическая власть находится в руках олигархического класса, которую ей даёт частная собственность, в нашем случае — капитал. Государственный аппарат играет роль *гаранта* сохранения этой фактической власти, но не является её источником. Именно капиталистическая форма собственности создаёт те условия, которые заставляют большинство людей действовать вопреки их интересам, подчиняет всех людей.

Основное предназначение государства состоит из двух взаимосвязанных вещей — **обеспечение права частной собственности как публичного выражения общественных отношений частной собственности** и **поддержание всеми**

силами вытекающего из этого **экономического и политического порядка**. А «управление обществом», как это понимают филистеры, всякие многочисленные функции регулирования, от социальной политики до «управления» финансами, совершенно *вторичны*, вызваны сложностью общественного организма, уже давно назревшим требованием перехода от идиотизма классовой борьбы к научной организации общественного бытия.

Органы управления государства, как чиновничьи, так и хозяйственные, объективно могут действовать только **в рамках** оптимизации способов решения поставленных перед ними господствующим классом задач. Иное карается отставкой, тюрьмой или заказным убийством.

Между эпохами эксплуататорских обществ имеется *непринципиальная* разница в том, что при рабстве и феодализме рабовладельцам и аристократам, чтобы заставить работать большинство народа, требовались оковы, плети и казачья шашка, а теперь наёмные рабы истязают себя добровольно, ради денег и, как водится, в сверхурочном режиме из-за кредитной «иномарки».

Общественно-историческая практика доказала, что господствующий класс способен создать своё государство потому, что смог *реализовать* разницу классовых потенциалов, прежде всего интеллектуального — способности управлять производством, высокой организованности и морально-психологического преимущества над остальными социальными группами. Таким образом, **сущность власти заключается в тождестве антагонистических классов**. А это тождество, если сказать проще, есть насилие одного класса над остальными классами. Причём сохранение и укоренение господства одного класса над каждым другим находится в прямой зависимости от степени организации класса в отношении подчинённого класса-антагониста.

Теперь ясно, что оппортунисты придерживаются не марксистской теории власти и государства, а либеральной. Не может быть другого объяснения позиции Тютюкина — Попова по поводу Сталинской Конституции, кроме того, что по их мнению порядок формирования

органов власти предопределяет силу и потенциал рабочего класса. Не его воля и сознание, а норма права.

Разумеется, Попов утверждает, что парламентская форма лишь угрожает осуществлению диктатуры рабочего класса, что если правящая партия вполне марксистская, то и диктатура спорится. Однако, само приращение способу формирования органов публичной власти значимости, достаточной для того, чтобы утверждать, что Сталин совершил ошибку, а Советы утратили своё качество органов диктатуры рабочего класса, говорит лишь в пользу либеральной теории права.

И если вынуть голову из песков парламентских грёз, то по заметкам Ленина о выборах в Учредительное собрание и в Советы видно, что он отводит представительным учреждениям вообще второстепенную роль, уж тем более не обращает внимание на принципы их формирования. Публичные органы власти нужны, не чтобы пролетариат сам собою управлял, как это понимают сторонники демократии, а в силу привычек, *социальной инерции*. Кроме того, по причине объективной необходимости сохранить принуждение, а в глазах пролетарской и особенно крестьянской «толщи» представительные учреждения власти выглядят гораздо более логично.

Представления о том, что коммунистическая революция есть революция для демократии, в крайней степени *вульгарно*. Имеют известное хождение такие теории, что марксисты борются с капитализмом затем, чтобы дать наиболее полный доступ рабочим для претворения к жизни их мнения об общественном устройстве, а Сталин будто бы не коммунизм строил во главе правящей партии в СССР, а проводил на практике последовательную пролетарскую демократию. Таким образом в левой среде утверждается **хвостизм**, принцип отрицания авангардной роли партии, принцип отрицания научности коммунистической борьбы. В реальности понятно, что **классом руководит авангард — партия**, что успешность этого руководства зависит от интеллектуальных, волевых и прочих личностных качеств кадрового *состава* этого авангарда, от эффективности его организационного построения и прочности связей со своим классом. Ленин указывал:

«[Большевиков обвиняют, что] мы понимаем под диктатурой пролетариата в сущности диктатуру его организованного и сознательного меньшинства. И действительно, в эпоху капитализма, когда рабочие массы подвергаются непрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, наиболее характерным для рабочих политических партий является именно то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса. Политическая партия может объединить лишь меньшинство класса так же, как действительно сознательные рабочие во всяком капиталистическом обществе составляют лишь меньшинство всех рабочих. Поэтому мы вынуждены признать, что лишь это сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собой... Если это меньшинство действительно сознательно, если оно умеет вести за собой массы, если оно способно ответить на каждый вопрос, становящийся в порядок дня, — тогда оно, в сущности, является партией» («Речь о роли коммунистической партии»).

Марксисты в качестве штаба и направляющей силы организуют рабочий класс и ведут его к завоеванию государственной власти. Ленин учил, что

«большевики победили, прежде всего, потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса» («Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата»).

Более того, в письме руководству НКЮста Ленин утверждал, что государство диктатуры рабочего класса — *«это — мы, мы, сознательные рабочие, мы, коммунисты»*.

Организационные формы учреждённой рабочим классом власти берутся из **опыта** эксплуататорских государств, из **опыта** революционной борьбы, из **того сознания**, которым обладают миллионные массы. Было бы вздорно предполагать, что органы публичной власти по своей *форме* должны быть навязаны массам извне, ведь для этого пришлось бы убедить почти каждого второго, поэтому революции всюду происходят в тех организационно-властных формах, которые свойственны тем или иным странам,

хорошо понятны тем или иным классам, наиболее удобны народным массам и их революционерам. Всякое навязывание таких форм происходит со скрипом и, как правило, терпит неудачу.

Классовая природа власти определяется не классовым составом правительства или представительных органов, а целями, которые реализует государство. Сталин пояснял:

«Классовая природа нашего государства и нашего правительства ясна сама собой, — она пролетарская. Цели нашего государства и нашего правительства тоже ясны, — они сводятся к подавлению сопротивления эксплуататоров, к организации социалистического хозяйства, к уничтожению классов и т.д.».

И здесь:

«Диктатура пролетариата и революционного крестьянства означает диктатуру трудящегося большинства над эксплуатирующим меньшинством, над помещиками и капиталистами, над спекулянтами и банкирами, во имя демократического мира, во имя рабочего контроля над производством и распределением, во имя земли для крестьян, во имя хлеба для народа.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства означает диктатуру открытую, массовую, осуществляемую на глазах у всех, без заговора и закулисной работы. Ибо такой диктатуре нечего скрывать, что локаутчикам-капиталистам, обостряющим безработицу путем разных „разгрузок“, и банкирам-спекулянтам, взвинчивающим цены на продукты и создающим голод, — пощады не будет.

Диктатура пролетариата и крестьянства означает диктатуру без насилий над массами, диктатуру волей масс, диктатуру для обуздания воли врагов этих масс.

Такова классовая сущность лозунга „Вся власть Советам!“» («К вопросу о рабоче-крестьянском правительстве»).

Видно, что классовая сущность определяется не формалистикой, а **объективным содержанием политики**. Разве не бывало, что диктатура рабочего класса осуществлялась, например, в форме военной диктатуры? Сколько политических решений в СССР провели снизу выбранные по производственному принципу рабочие от станка

депутаты до 1936 года? Какая вообще разница, как формируется депутатский корпус Советов, если все решения в стране *фактически* принимает руководство партии в центре и на местах?

Ленин говорил, что с объективной точки зрения народ не голосует за отдельное лицо, народ голосует только за партию.

Классовость власти, партии, пропаганды, науки, литературы, искусства и так далее определяется не субъективными представлениями людей, осуществляющих данную деятельность, в том числе не целями, которые они могут *декларировать*; не субъективными представлениями людей, оценивающих эту деятельность со стороны; не происхождением самих участников или их местом в системе общественного производства, а тем **объективным фактом**, в пользу какого класса оказываются результаты этой деятельности в условиях классовой борьбы, которая не терпит нейтралитета, которая затягивает в водоворот своего движения всё многообразие человеческой практики.

Тот исторический факт, что выборы в Советы длительное время происходили по производственному принципу, объясняется не тем, что таким образом обеспечивается «настоящая» диктатура пролетариата и «доступ» рабочих к власти, а наибольшим распространением большевизма в среде именно рабочих крупных промышленных предприятий.

Государство диктатуры рабочего класса, как известно, начинается с замены политической власти буржуазии, то есть её государства, путём установления политического господства рабочего класса, в частности необходимым этапом чего является разрушение старого аппарата власти. Почему необходимо разбить старое государство? Этот вопрос в марксизме поставлен, а затем разрешён Марксом ещё на основе опыта Парижской коммуны. Захватить буржуазное государство и приспособить его к революции оказывается в крайней степени неудобным, что ежедневно нам показывает, например, опыт Венесуэлы. Аппарат буржуазного государства просто непригоден для осуществления диктатуры над эксплуататорами, потому что его кадровый состав по своему мировоззрению, по своей психологии состоит из буржуазных обывателей. Которые, впрочем, и после

учреждения новых органов власти — органов диктатуры рабочего класса — в них активно пробираются, но это отдельная проблема.

Сущность диктатуры рабочего класса состоит в строительстве коммунизма, что в данном случае означает решительное и бескомпромиссное искоренение власти как общественного отношения. Диктатура рабочего класса — это использование аппарата принуждения с целью замены господства человека над человеком, такой формой общежития, которая представляет собой господство объективных законов над всем обществом. Следовательно, диктатура рабочего класса не исчерпывается принуждением.

Организация класса буржуазии и его сила заключается в основном в его государстве. По сути буржуазное государство и есть политическая партия буржуазии, которая стоит на страже общеклассовых интересов магнатов. В этом смысле капитализм не требует в обязательном порядке для господства олигархов какого-то особого штаба или умственного центра. Необходимо обеспечивать всего лишь юридический порядок, за которым скрывается общественное отношение частной собственности в особо извращённой модификации «свободной» гражданской сделки и культа денег. Что, впрочем, не означает, что в определённые моменты у капиталистических классов не появляется своих штабов, обособленных руководящих организаций и выдающихся вождей.

Диктатура рабочего класса — фактическая власть рабочего класса — означает *господство* общественной собственности, то есть централизованное научное планирование производства и, как следствие, его влияние на распределение и потребление. Эта научность проявляется, главным образом, в том, что, **во-первых**, производство осуществляется для всё большего удовлетворения материальных и духовных потребностей всего общества, *каждого* его члена, **во-вторых**, в том, что в производстве соблюдаются известные пропорции, планомерность и поступательность развития, являющиеся объективным требованием совершенствования производительных сил. Организация рабочего класса и его сила заключается в его авангарде — коммунистической партии — и в прочности его связи с классом.

Почему диктатура рабочего класса — это уже не вполне власть? Потому что роль насилия в системе диктатуры рабочего класса сведена к *минимуму* целесообразности защиты от империализма и принуждения микроскопического меньшинства, представленного осколками эксплуататорских классов и отдельными прослойками, в которых сильны привычки прежней сволочной жизни. Таким образом, если учитывать роль насилия и принуждения, то можно считать, что **диктатура рабочего класса есть синоним убеждения**, то есть внедрения научного подхода и научного мировоззрения во все сферы жизни общества, в первую очередь, конечно, в экономику. Последнее и есть **изживание самой власти. Замена господства силы и невежества господством разума и всеобщего счастья.**

Не было и не может быть ситуации, в которой народные массы или массы рабочего класса поправили бы партию за счёт демократии. Всякие массы могут выражать доверие или выражать недоверие, служить *индикатором* того, не выходит ли за рамки воли класса или воли народа политика государства и партии. И это одобрение или неодобрение является скорее не следствием понимания целей, социального движения и так далее, а улучшением или ухудшением их материального положения и духовного *состояния*. Но информации, как строить коммунизм в массовом сознании не содержится, поэтому Хрущёв с относительной простотой проводил свои реформы, поэтому Горбачёв разрушил СССР, а массы так ничего и не поняли. Людям, которые внимательно прочитали «Экономические проблемы социализма в СССР», было ясно, что курс Хрущёва, мягко говоря, не укладывался в выработанный Сталиным план строительства коммунизма. И даже не понимая научную обоснованность сталинского плана, по одному тому факту, что Хрущёв вообще никакой обоснованности не предлагал для своих реформ, одно пустословие, любой более-менее грамотный человек увидел бы, почувствовал бы, что Хрущёв — антикоммунист, глупец, оппортунист. И такие люди были, и их было немало, но этого не понимали и не могли понять **массы**. Поэтому вера в демократию, хоть в военно-племенную, хоть в рабовладельческую, хоть в феодальную, хоть в буржуазную, хоть в пролетарскую, хоть в электронную, хоть в партийную есть всего лишь **продукт невежества**. Никакой «коллективный разум», «массовое сознание» не способны выработать

коммунистический курс, хоть какая там полная, глубокая, прямая демократия.

Смысл коммунистического строительства состоит, кроме всего прочего, и в том, чтобы *превратить* массу трудящихся в сообщество, товарищество компетентных, высокообразованных коммунистов. В том числе путём втягивания людей в управление государством и обществом. Но это делается не чтобы «провести интересы», «выразить чаяния», а в качестве **реализации абсолютного закона коммунизма** — всестороннего развития *каждой* личности. Именно он и является **условием достижения зрелого коммунизма**. Обществу нужны все люди, каждая личность, как гарантия расширенного воспроизводства с максимальными темпами. Любой невежественный — это потеря из совокупного потенциала общества.

Сталинская Конституция была *не* источником диктатуры пролетариата, но юридическим *закреплением* её завоеваний. У каких бы то ни было конституций нет никакой реальной силы, если за ними не стоят социальные силы. Сталинская Конституция существовала до тех пор, пока существовала её поддержка со стороны масс. Как только партия решила принять новую конституцию, то сталинская утратила всю свою силу не только юридически, но и фактически. Не конституции определяют общественную жизнь, а **содержание классовой борьбы**, что, в свою очередь, лишь *отражается* в нормах права.

Что такое буржуазная конституция? Это возведённая в закон, то есть в публично оглашённое общественное правило, опирающееся на принуждение, воля буржуазного класса по поводу основных, генеральных положений общественной жизни на той территории, где этот буржуазный класс распространил своё господство. Поэтому все буржуазные конституции вращаются вокруг «священного» права частной собственности и неприкосновенности личности, в основном обладателя огромных величин этой собственности. Воля в таком случае вырабатывается скорее стихийно, путём аналогичного осознания своих интересов и классовых целей объективно выделяющейся в обществе социальной группой. Авторы буржуазных конституций оформляют её положения, учитывая влияние всех буржуазных группировок, чтобы обеспечить её поддержку господствующим классом.

Совбуры были слабым классом и взяли власть под надзором американского империализма и его ЦРУ, поэтому и свою конституцию приняли в 1993 году по черновику, который принесли из посольства на Новинском бульваре.

Декабристы разработали несколько вариантов конституции, но все они выражали интересы буржуазии, поэтому авторов перевешали, а сторонников отправили хранить гордое терпение в глубину сибирских руд. Тогда как например, конституция графа Панина была вполне благопристойной, то есть дворянской, поэтому его за подготовку переворота только пожурили, выдав девять тысяч крепостных, чтобы не расстраивался из-за неудачи. Свой человек, всё-таки.

Что такое конституция диктатуры пролетариата? Это возведённая в закон, то есть в публично оглашённое общественное правило, опирающееся на принуждение, воля рабочего класса по поводу достигнутой **степени ослабления эксплуататорских классов** при недостаточной развитости производительных сил для полного отказа от права в пользу научной основы общественной жизни. Грубо говоря, большевистские конституции содержали в себе перечень марксистских положений механизма уничтожения объективных основ классового деления общества. Марксизм таким образом превращался в норму права, в правила, за нарушение которых диктатура рабочего класса **карала**. Ясно, что в таком случае эта возведённая в закон воля рабочего класса **вырабатывается, выковывается сознательно его авангардом**, иначе было бы невозможно удержать государственную власть.

Если же воля рабочего класса вырабатывалась не марксистами, а оппортунистическими руководителями КПСС, то Конституция СССР и содержала всякий оппортунистический хлам. Юридически закрепляла то фактическое политическое сознание, которое определялось качеством авангарда рабочего класса. Но никакая конституция не способна отменить классовую борьбу, изменить классовую природу власти или построить коммунизм.

Можно сказать про первые конституции, что партия и все сознательные рабочие шли навстречу крестьянским массам и мечущейся интеллигенции в приобщении к строительству

неэксплуататорской формации более привычными для них, юридически закрепленными, нормами поведения. Кроме того, большевистские конституции оказывали мощный пропагандистский эффект в буржуазных странах.

Из этих же соображений проводится марксистская политика в области религии. Коммунизм полностью исключает всякую религиозность и веру, является наукой, высшей формой материализма, но при этом, в силу имеющихся по факту устойчивых форм общественного сознания, выбирается компромиссная политика свободы вероисповедания, свободы атеистической пропаганды, запрета на религиозную пропаганду и полного хозрасчёта культовых организаций. Окончательная ликвидация религии предполагается постепенно после обстоятельной ликвидации всех условий, порождающих саму религию, в том числе в силы социальной инерции.

Ровно в той мере, в какой партия, как авангард рабочего класса, *определяет* своей пропагандой и убеждением волю этого класса, осуществляется его диктатура как форма организации самого класса, и вырабатываются цели, пути и средства общественного развития, как основное содержание его власти.

Фактическое навязывание воли класса *не* сводится к деятельности формальных институтов вообще.

В буржуазной стране нужно видеть разницу между установлением, а затем применением права в интересах предпринимательского класса и *фактическим правом* буржуазии. Предприниматель имеет власть над пролетариями не только и не столько юридическую, но фактическую, которая намного обширней юридической, хоть и охватывает её. Такую власть ему дают деньги и частная собственность, что позволяет господствовать над наёмными работниками. Стало быть, наряду с публичной, институциональной властью в буржуазном обществе у класса предпринимателей еще имеется непубличная власть, гораздо более изощренная и подлая. Кроме того, власть буржуазии дает духовное господство над пролетариатом, обеспеченное известными обстоятельствами и не менее знаменитыми средствами: образование, искусство, СМИ, научная кафедра, индустрия развлечений.

Также и у рабочего класса СССР, наряду с формальными институтами власти — советскими органами, существовала **власть непубличная**. Эта власть проявляла себя как результат овладения марксизма массами, результат партийной пропаганды. Такая фактическая власть базировалась не на насилии, а на компетентности. Например, политические и хозяйственные резолюции предприятий, которые принимались широкими массами рабочих — это акты реального влияния на управление народным хозяйством. Рабочий класс в том числе осуществлял свою власть тем, что пронизывал армию, управленческий аппарат народного хозяйства, вел крупнейшие индустриальные стройки и, в особенности, участвовал в социалистической трансформации деревни: в освоении целины, раскулачивании, коллективизации, укреплении колхозов и других мероприятиях советской власти, направленных на обеспечение смычки рабочего класса с широкими массами крестьянства.

Рабочий класс был связан с государственным аппаратом в первую очередь партией, комсомолом, профсоюзами и другими общественными организациями. Рабочий класс, как осознанная общность с уясненными общими целями коммунистического созидания, *господствовал* в неформальных отношениях в силу государственного обеспечения идеологического примата азов марксизма в общественном сознании.

Партия использовала массы рабочего класса для дополнительного контроля управленческого аппарата производства и советских учреждений. Именно за эти отдельные элементы диктатуры рабочего класса ухватываются хвостисты Тюлькины — Поповы и разворачивают свою теорию демократии. Но они не видят, что без партийного влияния, без укоренения именно марксистской пропаганды, рабочие массы самостоятельно *не способны* выработать ни задачи своего влияния, ни цели своих действий, кроме чисто экономистских. Практика отстранения КПСС от власти и разрушения СССР с активным использованием забастовок рабочих это наглядно доказала.

Стало быть, порядок формирования Советов, порядок проведения выборов в Советы никакого отношения к реставрации капитализма в СССР не имеет.

2. Бюрократия — это «каста» или «класс», захвативший власть в СССР

Грубой ошибкой является развитие или реставрация в том или ином виде теории Троцкого о власти бюрократии. В сущности этот вопрос не требует никакого особого освещения, так как обладает в левой среде известной степенью разрешённости в виде размежевания на троцкистов и сталинистов. Однако элементы троцкистской позиции иногда проникают и в марксистскую пропаганду.

Итак, диктатура рабочего класса есть организация пролетариата в государственную власть, то есть осуществление так или иначе в каком угодно виде *господства* эксплуатируемых над эксплуататорами. Это господство проявляется наглядно в первую очередь, конечно, в области распределения национального богатства. Однако будущее диктатуры рабочего класса всецело зависит от успешности осуществления плана строительства коммунизма, который требует известную перестройку именно материального производства. Поэтому можно сказать, что диктатура рабочего класса предельно тесно связана с обобществлением и налаживанием научного планирования. Коммунистический характер такой диктатуре придаёт именно нацеленность на строительство коммунизма, реализация плана строительства коммунизма. Ленин разъяснял:

«Вы поступите правильно, если скажете, что наше государство есть социалистическая республика Советов ... Мы начали много мер, подрывающих господство капиталистов. Мы знаем, что деятельность всех учреждений наша власть должна была объединить одним началом, и это начало мы выражаем словами: „Россия объявляется социалистической республикой Советов“. Это будет той правдой, которая опирается на то, что мы должны будем и начали уже делать, это будет лучшим объединением всей нашей деятельности, провозглашением ее программы, призывом к трудящимся и эксплуатируемым во всех странах... И против этого старого буржуазного строя стоит уже новое государство — республика

Советов, республика трудящихся, эксплуатируемых классов, ломающих старые буржуазные перегородки. Созданы новые формы государства, при котором появилась возможность подавления эксплуататоров, подавления сопротивления этой ничтожной кучки, сильной вчерашним денежным мешком, вчерашним запасом знаний. Они свое знание — профессора, учителя, инженера — превращают в орудие эксплуатации трудящихся, говоря: я хочу, чтобы мое знание служило буржуазии, а иначе я не буду работать. Но их власть нарушена рабоче-крестьянской революцией, и против них возникает государство, в котором сами массы свободно выбирают своих представителей. Именно теперь мы можем сказать, что мы имеем на деле такую организацию власти, которая ясно показывает переход к полной отмене всякой власти, всякого государства» («Речь на третьем Всероссийский Съезд советов»).

Поскольку научные цели диктатуры рабочего класса не исчерпываются подавлением классового врага, классовым господством, постольку с большевистской точки зрения диктатура рабочего класса осуществляется через «приводы» — массовые организации, общественные институты, учреждения — **во всех сферах жизни общества**. Такой охват продиктован также тем, что сами законы классовой борьбы исключают нейтральные зоны и тёмные углы, втягивая в водоворот борьбы *всех и вся*. Партия, таким образом, связывается с широкими массами и посредством в основном убеждения и в меньшей степени принуждения, в той или иной форме, исходя из тех или иных условий, продвигает свою политическую линию, обеспечивая тем самым и *материальное*, то есть экономическое, и культурное, то есть *духовное*, строительство коммунизма, то есть соединение научных истин с практикой во всех элементах общественного бытия.

Стало быть, сам аппарат государственной власти представляет собой необходимую, но лишь *одну* из составных частей системы диктатуры рабочего класса. По своему органическому строению государство диктатуры пролетариата представляет собой правительство, то есть верхушку государственной организации, и разветвлённую сеть организаций и учреждений, которая, во-первых, проводит в жизнь директивы правительства, во-вторых, смешивается на местах с другими организациями и учреждениями, которые при

должном влиянии являются проводниками диктатуры рабочего класса.

Таким образом, вопрос о чиновничестве как «касте» является вопросом о надклассовой власти верхушки, а вопрос о чиновничестве как классе является вопросом о власти относительно массового управленческого аппарата, охватывающего не только верхушку, но и нижнюю часть цепи. Кроме того, остаются ещё два аспекта — власть «партийной номенклатуры» и власть «хозяйственной номенклатуры». Все эти варианты «властей» являются искажением марксизма, спекулирующем на необходимом разделении труда и буржуазных пережитках.

Действия *любого* аппарата, государственного или хозяйственного, сводятся к вопросу **о путях и средствах** осуществления классовых целей. «Свобода действий» чиновничества на первой фазе коммунизма объективно ограничена крахом диктатуры рабочего класса. Материальные интересы чиновника объективно ограничены спекуляцией на «весе» его управленческого трудового вклада. Для перехода этой границы, превращения «привилегий» в эксплуатацию, необходима *полная* свобода права частной собственности, что несовместимо с господством рабочего класса в принципе. Или — или. Поэтому завышение материального положения чиновников есть, конечно, форма воровства у рабочего класса, но не является эксплуатацией.

К тому же были и, возможно, будут ситуации, при которых рабочий класс намеренно по завышенной цене покупает буржуазных специалистов, чтобы эффективно развернуть коммунистическое строительство и ликвидировать вообще свою потребность в этих людях в дальнейшем.

Почему управленец, будь то бюрократ или менеджер, не может являться классом? У чиновника или аппаратчика не может быть никаких специфичных классовых целей. На первой фазе коммунизма чиновник может быть либо преданным делу коммунистической революции, то есть честным и добросовестным *неформалистом*, либо буржуазным, то есть разгильдяем, вредителем и формалистом. Последние могут составить *контрреволюционную агентуру* и

спровоцировать реставрацию капитализма, но не могут сами быть властью, потому что они сами по своей природе есть средства власти.

Партия пронизывала полностью верхушку государственного аппарата и в значительной степени нижние звенья. Качество работы аппарата государства зависит от **качества кадрового состава самой партии**. Таким образом, сказать о том, что власть в СССР находилась в руках партии — это вообще ничего не сказать сверх азбучных истин. Рабочий класс осуществляет свою диктатуру *через* свою авангардную партию. Партия эта переродиться в класс не может, потому что класс возникает как множество людей в известной связи к факторам производства. Любая такая связь является *ролью* в разных формах частного отношения собственности. Ролью, в общем-то, двух видов — либо ты, либо тебя. А партия представляет собой организацию какого-либо класса, то есть соединение людей в партию носит чисто субъективный характер и напрямую к факторам производства не относится.

Таким образом, теория перехода власти от рабочего класса к бюрократии является очередной спекуляцией на непонимании сущности власти, диктатуры рабочего класса и марксистского учения о классах. Современный троцкизм в этом плане ухватывается за реально существовавшие недостатки бюрократизма с целью *опрокидывания* всего опыта коммунистического строительства в СССР.

Вместе с тем, для характеристики умонастроений советского чиновничества и Ленин, и Сталин справедливо применяли выражение «буржуазные пережитки». Важно понимать, что не обязательно быть классом, чтобы находится в плену мелкобуржуазных атавизмов и гадить на каждом рабочем месте во имя возрождения капитализма, во имя удовлетворения страсти этих пережитков.

Гениальность Сталина в том числе состоит в том, что, используя ленинские советы «закрыть дырки», он организовал партию, чиновничество, интеллигенцию, на то, чтобы разработать и применить, впервые в истории человечества, широкий спектр организационных, политических, юридических, экономических мер, и создать **систему**, при которой чиновнику, имеющему мелкобуржуазные пережитки в сознании, **было практически**

невозможно их реализовать. Особенно большую роль в выработке сознания невозможности осуществить казнокрадство и впасть в крупную коррупцию сыграл безналичный расчёт в социалистическом секторе. Бюрократия — прокладка, а не класс, но после получения доступа к «живым» деньгам она приобретает устойчивую тенденцию к переводу страны на рыночные отношения.

Троцкисты 1920 — 1930 годов, в этом конкретном вопросе, неправы в том, что они потенциальное объявили реальным и предлагали ложные пути борьбы.

3. Реформа Косыгина — Либермана, упразднение МТС и другие реформы

Одним из самых распространённых в левой среде является мнение о том, что причиной реставрации капитализма в СССР послужила Косыгинская реформа.

Прежде всего, необходимо отметить, что никакой полноценной реформы, как об этом пишут многие публицисты и учёные, в СССР не признавалось. Концепция о наличии и влиянии данной реформы возникла на Западе, а у нас была принята в современный период в ходе попыток анализа причин краха СССР. На самом деле речь идёт об изменениях в экономическом планировании.

Для того, чтобы разобраться, в чём была суть изменений, что такое хозрасчёт, придётся не только познакомиться со статьёй Либермана и «реформой Косыгина», но и дать сжатые представления о сущности сталинского коммунистического строительства в аспекте применявшихся форм планирования и хозяйствования до 1953 года.

Как известно, 9 сентября 1962 года в «Правде», на идейно-теоретической основе резолюций XXII съезда КПСС, появилась скандальная по тем временам статья Либермана с незамысловатым названием, по которому сразу всё ясно, — «План, прибыль, премия». По статье видно, что, *во-первых*, автор бесконечно далёк от марксизма и рассматривает вопросы планирования, функционирования предприятий, мотивации труда с позитивистской точки зрения (чего только стоит одно противопоставление мер «экономических» и мер «административных»!); *во-вторых*, что вся концепция сводится к элементарной по меркам буржуазного менеджмента и планирования схеме: центр назначает план только по объёму продукции и утверждает «плановый норматив рентабельности» (шкала поощрения предприятия, зависящая от показателя: процентное отношение прибыли к сумме основных и оборотных фондов), а само предприятие самостоятельно утверждает производительность труда, численность персонала, заработную плату, себестоимость продукции, накопления и капиталовложения. Грубо говоря, Совнархоз назначил заводу номенклатуру в 10 млн изделий к концу года, а предприятие самостоятельно распланировало свою деятельность на основе

прибыли, которая возникает из самостоятельного определения рентабельности, определив таким образом плановую задачу по ней. Будучи потребителем сырья завод должен выступать в роли контролёра ценообразования поставщика, так как завышенная цена снижает его собственную рентабельность:

«Существуют опасения, — пишет Либерман, — что предприятия начнут делать только рентабельную продукцию, а от нерентабельной будут отказываться. Но, во-первых, при нарушениях ассортимента предприятие лишается всякого поощрения. А во-вторых, очень плохо, что у нас одни виды продукции в силу недостатков ценообразования высокорентабельны, а другие — убыточны. В том-то и задача ценообразования, как это вытекает из решений XXII съезда КПСС, чтобы обеспечить в нормальных условиях рентабельность для всего ассортимента изделий.

...

Заметим, что предлагаемый порядок заставит предприятия выпускать только такую продукцию, которая сможет быть реализована и оплачена. Предприятия будут, далее, как следует подсчитывать эффективность новой техники и перестанут бездумно заказывать любое новое оборудование за государственный счет».

Вместе с тем, Либерман — довольно активный противник плановой экономики. Дух его статьи пропитан чисто вынужденной необходимостью считаться с социализмом:

«Любые показатели будут искажаться, когда их навязывают предприятиям сверху методом разверстки. Вместо этого надо дать предприятиям возможность самим рассчитать для себя оптимальные сочетания показателей, чтобы добиться конечного эффекта: наилучшей, действительно нужной Потребителям продукции, с наибольшей рентабельностью производства. Без такой «свободы хозяйственного маневра» нельзя резко повысить эффективность производства. Без этого можно сколько угодно говорить о повышении прав предприятия, но не добиться его.

...

Сейчас принято считать, что всякая оценка работы предприятий и всякое их поощрение должны отправляться от выполнения плана,

как наиболее достоверного мерила. Почему это так? Потому, что план создает якобы равные условия для предприятий, учитывает и разные природные условия, и разную степень механизации, и другие «индивидуальные» обстоятельства. В действительности же планы предприятий сейчас устанавливаются по так называемой «отчетной базе», т. е. исходя из достигнутого уровня. Этим создаются как раз весьма неравные условия: льготные — для плохо работавших, напряженные — для тех предприятий, которые по-настоящему вскрывают и используют свои резервы. Зачем в этих условиях стремиться к хорошей работе? Разве не проще постараться получить хороший план? Такую систему пора исправить!

Не ясно ли, что действительно «равные условия» могут быть созданы при наличии единого норматива рентабельности для предприятий, находящихся примерно в одинаковых естественных и технических условиях. Менее опасно игнорировать некоторые различия в этих объективных условиях, чем нивелировать качество хозяйственного руководства. Таким выравниванием мы консервируем отсталые методы производства. Пусть сами предприятия, имея из центра производственную программу и длительный норматив рентабельности, покажут, на что они способны в соревновании за лучшие результаты. Это верно, что у нас нет конкуренции, но это вовсе не означает, что у нас нет соревнования за лучшие методы руководства. Наоборот, такое соревнование должно получить у нас полный простор».

Программа Либермана выглядит следующим образом:

«1. Установить, что планы предприятий после согласования и утверждения объемно-номенклатурной программы полностью составляются самими предприятиями.

2. Чтобы гарантировать государственную добросовестность и заинтересованность предприятий в максимальной эффективности производства, установить единый фонд для всех видов материального поощрения, в зависимости от рентабельности (от прибыли в процентах к производственным фондам).

3. Централизованно утвердить в качестве нормативов длительного действия шкалы поощрения в зависимости от

рентабельности для различных отраслей и групп предприятий, находящихся примерно в одинаковых естественных и технических условиях.

4. Усилить и улучшить централизованное планирование путем доведения обязательных заданий (контрольных цифр) только до совнархозов (исполкомов, ведомств). Ликвидировать практику разверстки заданий со стороны совнархозов между предприятиями по „достигнутому уровню“. Обязать совнархозы на основе экономического анализа проверять, оценивать и улучшать самостоятельно разработанные предприятиями планы без изменения при этом шкал рентабельности как базы для поощрения предприятий.

5. Разработать порядок использования единых фондов поощрения из прибылей предприятий, имея в виду расширение прав предприятий в расходовании фондов на нужды коллективного и личного поощрения.

6. Установить принцип и порядок гибкого образования цен на новые изделия с таким расчетом, чтобы более эффективные изделия были рентабельны и для производителей и для потребителей, то есть для народного хозяйства в целом».

В общем-то, план Либермана — это что-то навроде гигантского госзаказа, который делается в номенклатуре, а все пропорции регулируются внутри по сути борьбой предприятий между собой на рыночных принципах, то есть в товарной форме. Как Либерман собирался сочетать два противоположных начала — планирование номенклатуры из центра и ориентировку на самостоятельность предприятия в вопросе выпуски продукции — по статье не ясно.

Следует отметить, что Либерман появился в начале 1960-х не из ниоткуда. Он представитель целого рыночного направления экономической мысли в СССР. Рыночники всегда прятались за «прагматику», за математику, за статистику, за хозрасчёт. Маскировали свои взгляды улучшением планирования точно также, как оппортунисты в политике до бесконечности улучшали социализм.

Какие марксистские основы отвергали рыночники, в том числе Либерман?

Итак, коммунистическое централизованное планирование есть реализация обобществления собственности, его *содержательная* сторона. Выхватить власть из рук буржуазии и перераспределять общественное богатство при буржуазном способе производства вовсе не значит обобществить собственность, даже если она формально-юридически находится в руках диктатуры рабочего класса. Ленин учил:

«Социализм немыслим без крупнокапиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов. Об этом мы, марксисты, всегда говорили, и с людьми, которые даже этого не поняли, не стоит тратить даже и двух секунд на разговор».

Таким образом, видно, что вопросы хозяйственные и вопросы политические неразрывно связаны. Ленин высмеивал тех, кто говорил о постановке хозяйственных вопросов вне политических:

«Политический vs хозяйственный подход — эклектика»,

«Троцкий за хозяйственные успехи, Ленин за политику ха-ха!!» (Конспекты брошюры «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина»).

Диктатура рабочего класса не может не охватывать принуждением, убеждением, воспитанием, мобилизацией, организацией базис.

Сталин развивал позицию Ленина:

«Я хотел бы сказать несколько слов о повышении, о качественном улучшении руководящей работы нашей партии в области хозяйства, так же как и в области политики. Было время, товарищи, года два — три назад, когда одна часть товарищей, кажется, во главе с Троцким, упрекала наши губкомы, наши обкомы, наш ЦК, утверждая, что партийные организации не компетентны и зря вмешиваются в хозяйственные дела страны. Да, было такое время. Теперь едва ли у кого повернется язык для того, чтобы бросить парторганизациям подобное обвинение. Что губкомы и обкомы овладели делом

хозяйственного руководства, что парторганизации стоят во главе хозяйственного строительства, а не в хвосте его, — это такой в глаза бьющий факт, отрицать который решатся разве только слепые или умалишенные. Уже тот факт, что мы решили поставить на этом съезде вопрос о пятилетнем плане народнохозяйственного строительства, уже этот факт говорит о том, что партия продвинулась далеко вперед в деле планового руководства нашим хозяйственным строительством как на местах, так и в центре.

Иные думают, что тут нет ничего особенного. Нет, товарищи. Это есть нечто особенное и важное, которое должно быть отмечено. Ссылаются иногда на американские, на германские хозяйственные органы, которые будто бы также в плановом порядке руководят народным хозяйством. Нет, товарищи, этого еще не добились и не добьются там, пока существуют там капиталистические порядки. Чтобы руководить в плановом порядке, надо иметь другую, социалистическую, а не капиталистическую систему промышленности, надо иметь, по крайней мере, национализированную промышленность, национализированную кредитную систему, национализированную землю, социалистическую смычку с деревней, власть рабочего класса в стране и т.п.

Правда, у них тоже имеется нечто вроде планов. Но это есть планы-прогнозы, планы-догадки, которые ни для кого не обязательны и на основе которых невозможно руководить хозяйством страны. Не то у нас. Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны. Вы видите, что мы имеем здесь принципиальную разницу» (Организационный отчет Центрального Комитета РКП(б) XII съезду).

Важно иметь не только возможность планировать всё хозяйство или хотя бы всю промышленность, опирающуюся за принуждение незначительной части населения и волю громадного большинства, но и уметь, собственно говоря, планировать *так*, чтобы средства производства использовались наиболее эффективным образом, производительность труда увеличивалась, стало быть, производительные силы росли.

Иными словами, задача состоит в том, чтобы **правильно организовать производственные отношения** исходя из известного уровня развития производительных сил и объективно противостоящим им условий природы. Если к этому прибавить правильно учтённую классовую расстановку сил, вообще всю политику и уровень развития сознания труженников, то это и будет называться научным централизованным планированием.

Необходимость дать краткую историю становления и развития планирования в СССР продиктована также тем, что в левом информационном пространстве гуляют прямо противоположные представления на её предмет. В одном случае, в сталинской экономике, якобы, вообще не было никакого хозрасчёта, планировался каждый гвоздь, и дело шло на ура. В другом случае, чуть ли не вся сталинская промышленность, за исключением тяжмаша и «оборонки», представляла собой сплошные частные артели и свободное предпринимательство, а Сталин якобы великий защитник частной инициативы и малого бизнеса.

Итак. Первым хозяйственным планом был план ГОЭЛРО. Сталин план ГОЭЛРО ставил как образец и пример действительно научно-обоснованного планирования.

«Я имел возможность, — пишет Сталин в письме Ленину, — прочесть сборник „План электрификации России“... Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы. Помните прошлогодний „план“ Троцкого (его тезисы) „хозяйственного возрождения“ России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы (труд. армии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом ГОЭЛРО. Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным „спасти“ Россию сагой старинной... А чего стоят десятки „единых планов“, появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский

лепет пригостишек... Или еще: обывательский „реализм“ (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще „критикующего“ ГОЭЛРО и по уши погрязшего в рутине».

Ясно, что план ГОЭЛРО и социалистический сектор в период нэпа планировался со значительными деформациями, связанными с **открытой борьбой двух экономических укладов**. В годы нэпа, естественно, применялся хозрасчёт и основной хозрасчётной единицей был трест, объединяющий несколько отраслевых предприятий. Трест обладал известной экономической свободой и должен был быть прибыльным, тогда как отдельные предприятия в составе треста самостоятельностью не обладали.

В 1927 году было введено в действие положение о государственных промышленных трестах, в котором отдельному предприятию предоставлялась большая свобода:

«Непосредственное управление отдельными производственными предприятиями, входящими в состав треста, поручается директорам (заведующим, администраторам), назначаемым и увольняемым правлением треста и действующим на началах единоличия в пределах полномочий, определяемых правлением треста.

Взаимоотношения между правлением треста и директором, а также права последнего по управлению предприятием определяются в особом положении об управлении данным предприятием, вырабатываемом с участием директора, на основе типового положения, и утверждаемом правлением треста.

Типовое положение об управлении производственными предприятиями, входящими в состав треста, утверждается учреждением, в ведении которого находится трест.

Годовой производственно-финансовый план по каждому предприятию, а также план и сроки сдачи продукции, размер и порядок снабжения предприятия правлением треста денежными и материальными средствами в соответствии с производственно-финансовым планом, порядок и формы расчетов между правлением треста и предприятием за сдаваемую последним продукцию, исходя из системы нарядов-заказов, разрабатываются директором, рассматриваются правлением треста с его участием и утверждаются

правлением треста. Изменения производственно-финансового плана и все связанные с таким изменением вопросы рассматриваются и разрешаются в том же порядке».

Что же с прибылью?

«Ежегодно при утверждении, в установленном особым законом порядке, годового отчета и баланса треста определяется размер прибыли или убытка его за истекший операционный год. Из прибыли треста в первую очередь производится отчисление на уплату подоходного налога с местной к нему надбавкой. Оставшаяся часть прибыли в случае наличия на балансе треста убытка прошлых лет обращается на погашение означенного убытка.

Оставшаяся после этого часть прибыли подлежит распределению в следующем порядке:

- а) 10 % — в фонд улучшения быта рабочих и служащих;
- б) 10 % — в резервный капитал, пока последний не достигнет половины уставного капитала;
- в) 10 % — на образование специального государственного капитала в учреждениях долгосрочного кредита согласно особым узаконениям;
- г) 25 % — в капитал расширения предприятия с тем, что половина его отчисления помещается в качестве долгосрочного вклада треста в учреждения долгосрочного кредита, упомянутые в п. «в», а вторая половина остается в распоряжении треста;
- д) не более 1,4% — в подлежащий фонд для выдачи поощрительного вознаграждения;
- е) оставшая часть прибыли за исключением процентных отчислений, идущих по решениям подлежащих органов на образование специальных капиталов, обращается в доход государства по общесоюзному, республиканскому или местному бюджетам в соответствии с действующим законодательством».

Тресты, в свою очередь, были объединены в 20 — 25 торговых синдикатов:

«Основной задачей синдиката является реализация продукции своих членов или приобретение и заготовка для них основных видов сырья и предметов материального и технического снабжения, в целях замены самостоятельной торговой деятельности членов синдиката».

В целом логичная управленческо-хозяйственная конструкция трестов-синдикатов, введённая данными постановлениями, плохо претворялась в жизнь.

После шахтинского дела, в резолюции объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 6 — 11 апреля 1928 говорилось:

«Наконец, серьезное отрицательное значение имеет то обстоятельство, что на практике почти не проводился в жизнь декрет о трестах, изданный 29 июня 1927 г., — в особенности в части, устанавливающей взаимоотношения управляющих предприятий (директоров) с техническими руководителями-специалистами и изменявший прежде изданные положения («Типовое положение», установленное приказом по ВСНХ № 33, 1926 г.). Эта практика, поставившая весь технический состав в непосредственную зависимость от технического руководителя, мешала установлению действительного единства управления и уменьшала роль управляющего предприятием (директора).

Эти извращения в системе управления, несомненно, способствовали длительной безнаказанности контрреволюционных вредителей».

Фактическое управление промышленностью сосредоточилось в синдикатах, которые зачастую дублировали функции главков ВСНХ. Самостоятельность предприятий в тот период была ограниченной, так как юридически именно трест обладал хозяйственной и финансовой самостоятельностью. Предприятия не имели обособленных материальных фондов и денежных средств.

В сложившихся условиях ЦК ВКП(б) в 1929 году постановил, что:

«Предприятие является основным звеном управления промышленностью. Поэтому техническое обслуживание предприятия, правильная организация снабжения, наиболее совершенная организация труда внутри предприятия, полное проведение единоначалия на производстве, создание наиболее

благоприятных условий для максимальной активности рабочего коллектива и технического персонала предприятия, подбор квалифицированной администрации, необходимая степень самостоятельности предприятия,— являются основой дальнейшего улучшения системы управления социалистической промышленностью.

Перевод предприятий на хозяйственный расчет вполне себя оправдал. Хозрасчет выявляет лицо предприятия, способствует рационализации производства, правильной организации сбыта и снабжения и вызывает вместе с тем противодействие, элементам бюрократизма и волокиты.

Одновременно перевод предприятий на хозяйственный расчет способствует рациональной постановке учета производственной деятельности предприятия и ознакомлению масс с этой деятельностью.

До настоящего времени перевод на хозяйственный расчет совершился далеко не на всех предприятиях. Это мероприятие должно быть решительно проведено в кратчайший срок на всех без исключения предприятиях госпромышленности.

При строжайшем соблюдении производственно-финансовой, плановой дисциплины в рамках заданных лимитов предприятие должно быть самостоятельным. Его администрация несет полную ответственность за выполнение программы.

В распоряжение предприятия предоставляется определенная сумма средств, размер которой определяется ежегодно промфинпланом.

На основе промфинплана в наряде-заказе оговариваются устанавливаемая для предприятия на год производственная сметная себестоимость и взаимные начисления при нарушении установленных нарядом-заказом условий.

...

Предприятие имеет самостоятельный баланс. Основой месячного баланса предприятия должны быть данные себестоимости продукции. Разница между заданной и фактической себестоимостью при

непременном условии выполнения требований о качестве вырабатываемой продукции является основным показателем успешности работы предприятия.

Часть этой разницы в размере, предусмотренном законом, остается в распоряжении предприятия и по утверждении годового баланса расходуется по усмотрению последнего на производственно-бытовые нужды».

Этим же постановлением фактически были ликвидированы главки ВСНХ, вместо них, на базе синдикатов, созданы хозрасчётные организации, управляющие своими отраслями и находящиеся в непосредственном подчинении Президиума ВСНХ: «Союзуголь», «Союзнефть», «Энергоцентр», «Сталь», «Новосталь», «Цветметзолото», «Машинообъединение», «Станкообъединение» и другие.

Вместе с тем, было упрощено налогообложение:

«Создание единой хозрасчетной организации требует решительного упрощения системы обложения промышленности; поручить НКФину и ВСНХ СССР разработать систему обложения госпромышленности по принципу единого отчисления от прибылей».

И самое важное:

«С целью усиления оперативных прав и ответственности объединения промышленных предприятий, необходимо, чтобы при планировании товарооборота ВСНХ и Наркомторг давали лишь общие директивы о снижении отпускных цен, указывая средний предел этого снижения с тем, чтобы дальнейшая оперативная работа в области установления цен была в максимальной степени предоставлена самим объединениям.

...

ВСНХ, сокращая область своего оперативного вмешательства по отношению к низшим инстанциям, должен сосредоточить свое основное внимание на составлении производственно-финансовых планов развития промышленности и ее технической реконструкции, на увязке работ отдельных отраслей промышленности, на разработке главнейших директив в области текущего планирования и

регулирования промышленности, на контроле по их выполнению, на укомплектовании и инструктировании хозорганов».

Однако значение центрального органа планирования оставалось достаточно весомым:

«Работа ВСНХ Союза по руководству объединениями в основном должна заключаться в выработке основных директив по составлению планов реконструкции данной отрасли промышленности, утверждении контрольных цифр и планов капитальных работ, назначении и увольнении правления объединения, утверждении балансов и отчетов, распределении прибылей и убытков, разрешении расходований специальных капиталов, ревизии и обследовании деятельности объединения, утверждении уставов и уставных капиталов, установлении отпускных цен.

Единое плановое технико-экономическое управление ВСНХ осуществляет следующие основные функции:

а) планирование промышленности, разработка перспективных планов и контрольных цифр, планирование географического размещения предприятий и районирования промышленности, разработка вопросов промышленной политики и промышленного законодательства, согласование работы отдельных объединений;

б) руководство технической реконструкцией промышленности, разработка генеральных линий технического развития промышленности, организация новых производств, специализация и т. д.; общее руководство научно-исследовательской работой и управление научно-исследовательскими институтами, ему непосредственно подчиненными; руководство работой по перенесению заграничного опыта, по обмену опытом между предприятиями и по стандартизации и рационализации.

Основной задачей Главной инспекции должна быть проверка выполнения всеми органами промышленности важнейших директив правительства и президиума ВСНХ. Главная инспекция должна широко практиковать использование республиканских и местных органов ВСНХ для инспектирования промышленности, а также привлечение рабочих масс и общественных организаций к обследованиям».

В том же духе были намечены меры на XVI Всесоюзной партийной конференции в апреле 1929 года: децентрализация оперативных функций, укрепление хозрасчёта.

Однако уже с 1930 года происходит известное сворачивание экономической свободы предприятий. В продолжение политики на развитие планового начала в хозяйстве в 1930 году на XVI съезде дано указание провести

«решительную ликвидацию учреждений и форм управления как некритически заимствованных у капитализма, так хотя и имевших значение в первые годы Советской власти, но потерявших смысл в условиях преобладания социалистических элементов в экономике страны (множественность налогов и тарифов, акционерные общества и т. д.)».

Следует отметить, что в период 1930-х и по 1 января 1949 года планирование производилось в основном в твёрдых ценах 1926 — 1927 годов.

Вместе с разворачиванием индустриализации 30 января 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О кредитной реформе», которое ликвидировало коммерческий кредит в социалистическом секторе, сосредоточив весь кредит в Госбанке. Задача кредита — сезонные и временные потребности предприятий.

Однако троцкист Пятаков, возглавлявший правление Госбанка, провалил проведение реформы, сознательно учинил гигантских размеров путаницу в финансовой политике. Это привело к колоссальной бесхозяйственности.

В начале 1931 года вышло краткое постановление СНК «О мерах улучшения практики кредитной реформы», в котором давалась попытка выправить ситуацию. Кроме того, касательно хозрасчёта, в нём говорилось:

«Установить, что из производимых предприятиями плановых перечислений объединению (разница между отпускной ценой и плановой себестоимостью продукции), на счет последнего поступает прибыль, исчисленная из процента доходности (рентабельности) предыдущего года, и амортизация. Дополнительная прибыль, намеченная как результат задания по снижению себестоимости,

поступает на счет объединения в размере 50%. Остальные 50% зачисляются на особый страховой счет объединения в банке. Страховой счет не может быть предметом взыскания по претензиям к объединению».

А 20 марта 1931 года вышло полноценное постановление СНК «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах», в котором, в частности, говорилось:

«Успехи социалистического строительства и плановой социалистической организации хозяйства, решительное вытеснение капиталистических и сужение сферы деятельности частно-хозяйственных элементов в советской экономике сделали возможным и необходимым переход от коммерческого (вексельного) кредитования к прямому банковскому кредитованию всего народного хозяйства, осуществляемому через Государственный банк.

Кредитная реформа, оставаясь на почве хозяйственного расчета и опираясь целиком на хозяйственный расчет, как важнейший рычаг управления хозяйственными организациями во всем обобщественном секторе, должна обеспечить контроль рублем за выполнением хозяйственных планов и за ходом накоплений в обобщественном секторе народного хозяйства и усиление хозяйственной заинтересованности каждого предприятия и каждого хозяйственного органа в выполнении заданных им планов, в рационализации производства, в снижении себестоимости, в накоплении прибылей.

Совет народных комиссаров Союза ССР устанавливает, что в практике проведения кредитной реформы в результате неудовлетворительного руководства, в частности совершенно неудовлетворительной подготовки к ее проведению, с одной стороны, и прямого вредительства, с другой, допущены грубейшие извращения основных задач, поставленных перед кредитной реформой. Эти извращения привели к тому, что за истекший период применения новой системы кредитования не только не достигнуто усиления контроля рублем за ходом выполнения производственных планов и накоплений всеми организациями обобщественного сектора, но, напротив, произошло нарушение принципов хозяйственного расчета,

ослабление внимания к финансовой работе и финансовой дисциплине в хозяйственных организациях.

Совет народных комиссаров Союза ССР констатирует, что одной из причин неудовлетворительного проведения кредитной реформы являлось неправильное понимание Государственным банком своих задач, нашедшее свое выражение в стремлении банка присвоить себе непосильные функции планирования и регулирования хозяйственных процессов, что не могло не привести к подрыву ответственности хозяйственных народных комиссариатов и хозяйственных организаций.

На самом деле роль Государственного банка в деле развития социалистического хозяйства заключается в том, чтобы:

а) стать расчетной организацией для обобществленного хозяйства, общегосударственным аппаратом учета производства и распределения продуктов;

б) обеспечить действительный повседневный контроль рублем за ходом выполнения планов производства и обращения товаров, за выполнением финансовых планов и ходом накоплений в обобществленном секторе народного хозяйства;

в) обеспечить укрепление хозяйственного расчета предприятий и хозяйственных объединений как основного рычага в выполнении планов (количественных и качественных заданий) во всем обобществленном секторе.

В целях укрепления хозяйственного расчета и практического осуществления действительного финансового контроля за ходом выполнения планов производства и обращения товаров и накоплений в обобществленном секторе Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Государственные, хозяйственные и кооперативные органы и предприятия в пределах плановых заданий устанавливают свои взаимоотношения по поставкам товаров, производству работ и оказанию услуг путем заключения договоров и дачи заказов и несут за их выполнение законом установленную ответственность.

2. Кредитные лимиты устанавливаются государственными органам в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров Союза ССР от 14 января 1931 г., ст.ст. 5-9. В пределах этих лимитов Государственный банк открывает кредиты соответствующим предприятиям и организациям в размерах, вытекающих из заключенных предприятиями и хозяйственными органами договоров, и выполняет поручения хозяйственных органов в пределах открытых кредитов по мере фактического выполнения договоров.

3. Форма расчетов хозяйственных органов по товарным сделкам должна быть указана в заключенных договорах, в зависимости от чего Государственный банк выполняет их поручения в порядке акцепта, аккредитива или особого счета, причем акцепт в данных условиях считается предпочтительной формой расчета.

...

6. Несмотря на то, что хозяйственные организации являются в своем большинстве государственными организациями, убытки их ни в коем случае не могут покрываться за счет средств государственного банка».

Таким образом был сделан значительный шаг от коммерческого кредита и полной хозяйственной самостоятельности в период нэпа к государственному кредиту и хозяйственной самостоятельности в рамках промфинплана.

Вместе с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) разослало соответствующий циркуляр. Чуть позже было принято ещё одно постановление, на этот раз СТО, «Об оборотных средствах государственных объединений, трестов и других хозяйственных организаций», направленное также на ликвидацию последствий «работы» Пятакова и троцкистов в Госбанке. Правда, исправлять недочёты был призван тоже троцкист и бывший эсер Калманович. Кое-что о процессе кадровой чистки Госбанка в 1930 году можно почерпнуть из публикаций «По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации».

Призывая к ликвидации бесхозяйственности, Сталин на совещании хозяйственников в июне 1931 года говорил:

«Благодаря бесхозяйственному ведению дела принципы хозрасчета оказались совершенно подорванными в целом ряде наших предприятий и хозяйственных организаций. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия: „режим экономии“, „сокращение непроизводительных расходов“, „рационализация производства“ — давно уже вышли из моды. Очевидно, они рассчитывают на то, что Госбанк „все равно нам выдаст необходимые суммы“. Это факт, что за последнее время себестоимость на целом ряде предприятий стала повышаться. Им дано задание снизить себестоимость на 10 и больше процентов, а они ее повышают. А что такое снижение себестоимости? Вы знаете, что каждый процент снижения себестоимости означает накопление внутри промышленности в 150 — 200 миллионов рублей. Ясно, что повышать себестоимость при этих условиях — значит терять для промышленности и всего народного хозяйства сотни миллионов рублей».

Обратите внимание на то, какое *содержание* Сталин даёт понятию «хозрасчёт».

Начальный этап индустриализации и коллективизации естественно подорвал сложившийся на годы нэпа товарооборот между городом и деревней. Поэтому в 1931 году постановлением Коллегии Народного комиссариата снабжения СССР «О введении единой системы снабжения по заборным книжкам» была введена карточная система распределения продуктов в социалистическом секторе занятости, которая распространялась на основные, жизненно важные продукты потребления. Свои мобилизационные задачи в сложных условиях начала индустриализации карточная система выполнила и была свёрнута в 1935 году.

Следует обратить внимание, какие источники роста производительных сил указывались на XVII конференции ВКП(б) в 1931 году:

«На основе большей экономии, лучшего использования производственных возможностей, лучшей мобилизации сил и

лучшего практического руководства дать стране больше продукции и лучшего качества».

Вместе с тем, в 1931 году по всей промышленности начали образовываться хозрасчётные бригады. В основу построения бригад положен ход технологического процесса и принцип взаимной производственной связи отдельных участников бригады. Каждая бригада получает от администрации цеха наряд-задание, которое включает в себя количественное задание, основные установленные планом нормы в расходовании сырья, рабочей силы, инструментов и другие необходимые для определения себестоимости показатели. На основании этого наряда-задания каждая бригада выдвигает свои встречные показатели и заключает с администрацией цеха договор, являющийся договором социалистического соревнования и ударничества. Размер премии такой бригады составлял 20 — 60% от достигнутой бригадой экономии. За 1931 — 1932 годы на более чем двух тысячах крупных предприятий были организованы хозрасчётные бригады в количестве более 700 тысяч человек, что составило более трети рабочих данных предприятий. В дальнейшем это движение разворачивалось всё шире.

Как говорилось выше, в 1935 году была отменена карточная система и запущена известная сталинская политика снижения цен. Так, выступая на пленуме ЦК ВКП(б) 29 ноября 1934 года, Сталин разъяснял:

«Нам нужно развернуть вовсю товарооборот во всей хозяйственной деятельности, во всей своей сфере через денежное хозяйство. Товарооборот — это не есть просто товарообмен. Нам нужно укрепить денежное хозяйство.

Денежное хозяйство — это один из тех немногих буржуазных аппаратов экономики, который мы, социалисты, должны использовать до дна. Он далеко еще не использован, этот аппарат. Он очень гибкий, он нам нужен, и мы его по-своему повернем, чтобы он лил воду на нашу мельницу, а не на мельницу капитализма. Развернуть товарооборот, развернуть советскую торговлю, укрепить денежное хозяйство — вот основной смысл предпринимаемой нами реформы.

У нас имеется довольно неплохо организованная промышленность, мы можем производить продукты, товары; у нас имеется также довольно неплохо организованное сельское хозяйство, мы можем иметь сельскохозяйственные продукты. Но всего этого мало. Надо установить встречу этих продуктов – обмен между городом и деревней. А обмен между городом и деревней установить при наших условиях без товарооборота, без купли-продажи немыслимое дело. Есть у нас в партии отдельные „левацкие“ элементы, которые думают, что можно с места в карьер, сразу перейти на продуктообмен. Это глупость. Сколько раз пытались сделать это отдельные товарищи и каждый раз лоб расшибали.

Мы находимся сейчас на той стадии, когда смычку промышленности с сельским хозяйством, обмен между городом и деревней товарами, изделиями и продуктами можно производить только через товарооборот. Мы на этой стадии находимся, и мы эту стадию далеко еще не использовали. Только после того, как мы эту стадию используем до дна, можно будет ставить вопрос о продуктообмене.

... Отмена карточной системы в области хлебных продуктов, крупы, — очевидно, то же самое мы сделаем по картофелю, по сахару и по мануфактуре, — означает, что по части смычки, товарной смычки, между городом и деревней, механическому, слепому, канцелярскому распределению, пайковому распределению продуктов кладется конец ... Только после того, как наши торговые организации научатся учитывать все и всяческие специфические особенности каждого района и каждой области и наладят богатейшую товаропроводящую сеть, — только после этого можно будет попытаться поставить вопрос о переходе от товарооборота к продуктообмену без денег. Пока мы этого не сделали, пока и третьей доли этого товарооборота не использовали, говорить об уничтожении денежного хозяйства, о замене товарооборота продуктообменом — значит говорить глупости, вещи абсолютно антиленинские, антимарксистские, ничего общего с марксизмом не имеющие.

... Значение реформы, которую мы проводим, в том, чтобы поставить на реальную базу, на настоящую реальную базу политику снижения цен по всем товарам и по всем продуктам. У нас ведь как теперь? Каждая торгующая организация старается сделать накидку

езде. Ежели трудное дело, то все хотят решить его тем, чтобы повысить цены. Вот этому хаосу, скорее всей этой вакханалии в политике цен, должен быть положен конец. Смысл реформы состоит в том, что мы начинаем ставить на реальную базу политику снижения цен по всем товарам и по всем продуктам.

Смысл реформы состоит в том, что подсекаются возможности спекуляции хлебом ... Рабочие конкурируют с государством: пайковый хлеб продают много дешевле, чем государство, и в коммерческом хлебе нет уже такой нужды. И это — везде, и в Москве, и в других крупных городах. Мелкую спекуляцию оживляет эта система, мелкая спекуляция создает богатую почву для мелкого и вообще всякого воровства, создает почву для всякой спекуляции, и для крупной и для мелкой: раз я тут дешевле покупаю хлеб, а там продаю его дороже, — я на этом наживаюсь. Отмена карточек означает установление одной цены на хлеб в пределах такой-то зоны».

Следовательно, отмена карточной системы значительно стимулировала роль денежной заработной платы в области хозрасчёта.

В 1936 году были ликвидированы многочисленные фонды премирования и улучшения культуры, быта работников и создан единый фонд директора. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 19 апреля 1936 года говорилось:

«Установить единый фонд директора предприятия за счет прибылей в размере:

- а) 4% от полученной предприятием чистой прибыли в пределах утвержденного плана;
- б) 50% от сверхплановой прибыли.

Средства из фонда директора расходуются, с утверждения народного комиссара или в установленном им порядке, распоряжением директора на следующие мероприятия сверх утвержденного государственного плана:

- а) на жилища для рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятия — не менее 50% всего фонда;

б) на улучшение других видов культурно-бытового обслуживания рабочих, инженерно-технических работников и служащих данного предприятия (ясли, детские сады, клубы, столовые и т. д.);

в) на индивидуальное премирование особо отличившихся работников предприятия;

г) на дополнительные капитальные работы;

д) на дополнительные рационализаторские мероприятия и техническую пропаганду.

План расходования средств фонда устанавливается директором по согласованию с фабрично-заводским комитетом профсоюза».

В январе 1941 года была изменена практика планирования товаров широкого потребления с целью налаживания производства элементарных продуктов (телеги, хода, сбруя, деготь, смола, различная тара, гончарные изделия и пр., кирпич, черепица, известь, канифоль, хлопчатобумажные и трикотажные изделия, мебель, обувь, стеклянные и химические изделия, металлоизделия широкого потребления, школьные принадлежности) во всех основных производственных районах, чтобы сэкономить на ненужных перевозках. Так, в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» значилось:

«Отменить существующую практику централизованного планирования производства и использования товаров широкого потребления и продовольствия, вырабатываемых местной промышленностью и промысловой кооперацией, как тормозящую развертывание местной промышленности и порождающую нерациональные межобластные перевозки товаров.

Установить с января 1941 года следующий порядок планирования и распределения продукции местной промышленности и промкооперации:

а) вся продукция предприятий районной и областной промышленности и промысловой кооперации, вырабатываемая из отходов и местного сырья, полностью, а из государственного недефицитного сырья — 50% (по списку, утверждаемому

Экономсоветом при Совнаркоме СССР) остается в распоряжении района, области (края), республики;

б) план производства и использования продукции, вырабатываемой предприятиями районного подчинения, утверждается рай(гор)исполкомами на основе заданий обл(край)исполкомов Советов депутатов трудящихся и совнаркомов союзных и автономных республик;

в) план производства продукции (в ассортименте), вырабатываемой предприятиями областного подчинения и промысловой кооперации, утверждается обл(край)исполкомами Советов депутатов трудящихся и совнаркомами автономных республик на основе заданий совнаркомов союзных республик».

Примерно такая модель плановой экономики (промфинпланы и хозрасчёт) получила соответствующее нормативно-правовое закрепление в Сталинской Конституции и функционировала в годы Великой Отечественной войны.

С началом войны была введена карточная система распределения, обращены в государственный бюджет на военные нужды все директорские фонды, свободные оборотные средства и неиспользованные средства, выделенные на капиталовложения. Директорские фонды были ликвидированы. Накопления и сбережения населения, реализация государственных военных займов и денежно-вещевые лотереи явились добровольной и массовой формой помощи делу обороны Родины.

Вместе с тем, были повышены налоги, произведена эмиссия денежных средств и использованы иные рычаги хозяйственной и финансовой мобилизации. Однако следует понимать, что наличные денежные средства являлись в СССР средством обслуживания социалистического сектора и населения, средством распределения, поэтому денежная эмиссия, которая за 3,5 года войны увеличила денежную массу в 2,4 раза, касалась промышленности только в части сбытовых и торговых предприятий, только в сфере производства предметов потребления. Между государственными и кооперативными учреждениями и организациями расчёты производились безналичным путём.

Интересно, что разросшийся на почве военных трудностей рынок *не сыграл* значительной роли в вопросе обеспечения населения продуктами потребления. Карточная система распределения обеспечивала около 80 млн человек нормированным содержанием.

При этом за годы войны значительно возросла производительность труда, произошёл всплеск изобретательства, мощно двинута вперёд экономия и таким образом снижена себестоимость. Некоторое влияние оказал на этот процесс и хозрасчёт, так как в отдельных отраслях была повышена заработная плата, назначены дополнительные премии.

В целом период Великой Отечественной войны показывает, что **мощнейшим мотиватором и источником правильной организации производства является патриотизм и идеологическая мобилизация сил.**

Естественно, что в годы войны значительно ослабла роль хозяйственных договоров и усилилась роль прямых директив, главки могли свободно изымать сверхплановые накопления и даже оборотные средства до утверждения годовых отчётов. При этом получила мощное развитие система дотаций, которая уравнивала баланс разных отраслей в условиях необходимости перехода экономики на военные рельсы.

Уже к 1943 году расходы на социальные нужды превысили уровень 1940 года.

После окончания войны наступил восстановительный период. В пункте 14 восстановительных задач закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства было сказано:

«Укрепить денежное обращение и кредитные отношения в народном хозяйстве; поднять значение прибыли и хозяйственного расчёта в народном хозяйстве как дополнительному стимула роста производства; путём снижения себестоимости продукции повысить прибыльность всех отраслей производства; повысить внимание хозяйственных организаций к мобилизации внутренних ресурсов, к режиму экономии и решительной ликвидации потерь от бесхозяйственности и непроизводительных затрат; увеличить долю

премий за выполнение и перевыполнение производственных заданий в зарботке рабочих и служащих».

Поднять значение прибыли и хозяйственного расчёта, кроме всего прочего, означало ликвидацию системы государственных дотаций. В основном за счёт сверхплановых накоплений в первые годы и разворачивания борьбы за снижение себестоимости.

Вместе с тем:

«Государственные планы, устанавливаемые для предприятий, должны организовывать рабочих и интеллигенцию и мобилизовать их на борьбу за план, за движение вперед по пути преодоления трудностей и обеспечения нового подъема народного хозяйства. Необходимо решительно разоблачить и покончить с практикой установления заниженных планов, которые никого не мобилизуют и заставляют людей волочиться за „узкими“ местами и достигнутыми нормами в производстве. Государственные планы должны быть большевистскими. Они должны быть рассчитаны не на среднеарифметические нормы, достигнутые в производстве, а на среднепрогрессивные нормы, т. е. равняться в сторону передовых».

С 1 июля 1946 года с целью активизации хозрасчёта были восстановлены директорские фонды. При восстановлении фонда директора условия его образования были изменены: отчисления в фонд производились лишь в том случае, если предприятие: а) выполняет или перевыполняет план; б) производит соответствующий ассортимент; в) выполняет задание по снижению себестоимости; г) выполняет план прибыли от реализации.

Невыполнение хотя бы одного из этих условий лишало права на формирование фонда директора. Тем самым было повышено значение директорского фонда в деле стимулирования выполнения и перевыполнения плана именно по качественным показателям. До войны отчисления в директорский фонд производились в одинаковом для всех отраслей промышленности размере: процент от полученной прибыли или снижении себестоимости. При восстановлении директорского фонда размеры отчислений от прибыли или экономии были дифференцированы по отраслям промышленности и затем проценты снижались по мере восстановления хозяйства.

Фонды могли расходоваться в следующем порядке: 50% — на сверхплановые затраты по расширению производства и жилищного фонда предприятия, другая половина — на улучшение культурно-бытового обслуживания работников предприятия и на премирование.

Функционирование карточной системы в годы войны по снабжению населения продукцией и вместе с тем рост денежной массы, в том числе за счёт ввода фашистами фальшивых знаков, позволило спекулянтам накопить крупные суммы за счёт ограбления населения. Возникла реальная опасность зарождения полноценного класса совбуров. Поэтому в конце 1947 года с целью подрезать капиталы была проведена денежная реформа и отменена карточная система. В совместном постановлении СМ СССР и ЦК ВКП(б) говорилось:

«Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг. потребовала напряжения всех сил советского народа и мобилизации всех материальных ресурсов страны. В годы Отечественной войны резко возросли расходы Советского государства на содержание армии и на развертывание военной промышленности. Огромные военные расходы потребовали выпуска в обращение большого количества денег. Количество денег, находящихся в обращении, значительно увеличилось, как и во всех государствах, участвовавших в войне. В то же время сократилось производство товаров, предназначенных для продажи населению, и значительно уменьшился розничный товарооборот.

Кроме того, как известно, в период Отечественной войны на временно захваченной советской территории немецкие и другие оккупанты выпускали в большом количестве фальшивые деньги в рублях, что еще больше увеличило излишек денег в стране и засорило наше денежное обращение.

В результате всего этого в обращении оказалось значительно больше денег, чем это нужно для народного хозяйства, покупательная сила денег понизилась, и теперь требуются специальные мероприятия по укреплению советского рубля.

Несмотря на условия военного времени, Советскому правительству удалось на все время войны сохранить без изменения довоенные государственные цены на нормированные товары, что

было обеспечено введением карточной системы снабжения продовольственными и промышленными товарами. Однако сокращение государственной и кооперативной торговли предметами широкого потребления и увеличение спроса населения на колхозных рынках привели к резкому повышению рыночных цен, которые в отдельные периоды были выше довоенных цен в 10 – 15 раз.

Понятно, что спекулятивные элементы воспользовались наличием большого разрыва между государственными и рыночными ценами, равно как и наличием массы фальшивых денег, для накопления денег в больших размерах в целях наживы за счет населения.

Теперь, когда на очередь встала задача перехода к открытой торговле по единым ценам, большое количество выпущенных во время войны денег препятствует отмене карточной системы, так как излишние деньги в обращении взвинчивают рыночные цены, создают преувеличенный спрос на товары и облегчают возможность спекуляции.

Нельзя также допустить, чтобы спекулятивные элементы, нажившиеся в период войны и накопившие значительные суммы денег, получили возможность скупать товары после отмены карточной системы.

Поэтому Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) решили провести денежную реформу, которая предусматривает выпуск в обращение новых полноценных денег и изъятие из обращения как фальшивых, так и неполноценных старых денег.

Одновременно с проведением денежной реформы Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) решили провести отмену карточной системы на продовольственные и промышленные товары, отменить высокие коммерческие цены и перейти к продаже товаров по единым государственным ценам при снижении пайковых цен на хлеб и крупу. Тем самым для населения создаются большие материальные выгоды».

С 1 января 1949 года были введены новые цены на продукцию ряда отраслей тяжёлой промышленности для лучшей балансировки планирования, которые заменили прежние твёрдые цены 1926 — 1927 годов. Это было повышение оптовых цен, дающее дополнительную

прибыль предприятиям, стало быть, в пользу разворачивания средств хозрасчёта. Причём для отдельных предприятий, себестоимость продукции которых была высокой не вследствие негодной организации производства, а по объективным, в основном природно-географическим причинам, были введены отдельные расчётные цены, что таким образом позволило отказаться от дотаций для этих планово-убыточных предприятий.

Естественно, что повышение оптовых цен никак не сказалось на ценах розничных, которые продолжали снижаться для населения.

Наглядную демонстрацию влияния системы хозрасчёта на мотивацию труда даёт организация проектных работ в строительстве. Стоимость проектирования в этом случае определялась в процентах к сметной стоимости строительства, а фонд премирования работников проектных организаций устанавливался соответственно в процентах от стоимости проектирования. То есть внутри колоссальной системы социалистического хозяйства пристроились проектики с чисто буржуазной схемой работы. Понятно, что такая система порождала искусственное завышение стоимости строительства, незаинтересованность проектных организаций в наиболее экономных проектных решениях. Однако по-другому организовать высококвалифицированный труд проектников не представлялось возможным. И только в 1950 году это безобразие было ликвидировано. Проектные организации были переданы на государственный бюджет, а их работники переводились со сдельной оплаты труда на повременную с премированием за снижение стоимости строительства. Был введен единый прейскурант на проектные и изыскательные работы и коренным образом улучшено планирование проектных и изыскательных работ; они стали производиться не в зависимости от получения заказов, а на основе общего народнохозяйственного плана. Мелкие проектные организации при этом вовсе ликвидировались. В итоге к концу 1950 года затраты на проектно-изыскательные работы снизились на 20%.

Интересно также рассмотреть в качестве наглядного примера изменения в области хозяйственной деятельности МТС, произведённые решением пленума ЦК ВКП(б) в 1946 году. Так, партия осудила действовавшую систему оценки работ МТС в гектарах мягкой пахоты, как не стимулирующую выполнение более тяжёлых, но при

этом продуктивных работ, и изменила принцип выполнения плана тракторных работ, впредь он считался выполненным исключительно при выполнении основных видов тракторных работ в строго установленные сроки и при соответствующей сдаче натуроплаты. Кроме того, была отменена независимая от достигнутой в колхозах урожайности система премирования руководящих работников МТС.

По этому примеру видно, что использовался не только хозрасчётный рычаг, но и административно-директивный. И понятно, что в реальной практике планирования хозяйства именно последний превалировал. Приводимый сжатый очерк, в силу поставленных задач, не отражает нетоварные аспекты планирования в должной мере.

Если внимательно читать материалы съездов, особенно XVIII съезда, то выражение «укрепление хозрасчёта», часто звучащее из уст партии, означает совершенно **не то**, что под этим подразумевали, например, Чаянов, Кондратьев, Вознесенские, Хрущёв, Либерман, Косыгин, Горбачёв, Ельцин, совбуры и другие демократы. Если спросить любого открытого, маскирующегося или неосознанного антикоммуниста, то он ответит, что процесс укрепления хозрасчёта исчерпывается расширением экономической самостоятельности предприятия, в том числе повышением его финансовой ответственности.

В реальности, конечно, дело обстояло не так. Что такое оптимальное планирование? Это выработка **сбалансированных пропорций объективных и субъективных элементов производства, взятого в целом, отвечающих технологическому требованию развития производительных сил в данный конкретный момент**. Иными словами, это такая организация всего производства, которая удовлетворяет требованиям закона планомерного и пропорционального развития народного хозяйства.

Естественным инструментом для организации такого производства является **точный учёт всех производственных, экономических, социально-политических факторов**, продуктивное использование ресурсов, наличие достаточного кадрового потенциала, как со стороны технической, так и политической грамотности и в среде управления и в среде

исполнения. Есть ли место работе закона стоимости в сфере такой организации производства? Нет, так как закон стоимости рождён стихией отношений противопоставленных друг другу людей и выражает известные пропорции среднего труда, возникающие в момент обмена. **В научной организации производства движение сырья, фабрикатов, продукции происходит не путём обмена, а путём выявления объективной необходимости, путём учёта и директивы.** Всякий хозрасчёт, так или иначе, выражает стоимостную пропорцию. Основным источником стоимостных пропорций на первой фазе коммунизма является сфера распределения «каждому по труду», которая, собственно, и является локальной формулировкой закона стоимости. Но отвлечёмся от сферы распределения.

Хозрасчёт в работе предприятия социалистического сектора используется **в силу недостатков научного планирования** и по мере развития последних сфера действия хозрасчёта *сокращается*. Если это представить грубо, то нужно понять, зачем в начале 1930-х большевикам нужно было укреплять хозрасчёт? Претензии, которые предъявлял Сталин руководителям предприятий, состояли в основном в том, что они не считались с издержками, не экономили ресурсы в процессе выполнения поставленной планом задачи. Нужны ли настоящему большевику, который работает в промышленности, пояснения, что растраченные зря ресурсы — это убытки всего общества? Может ли большевик или даже просто вменяемый руководитель наплевательски относиться к таким убыткам, которые пусть даже и никак не влияют на результаты его профессиональной деятельности? Может ли у настоящих большевиков выйти из моды режим экономии, сокращение непроизводительных расходов, рационализация производства? Строителю коммунизма, настоящему большевику точно не нужны пояснения, он точно не может наплевательски относиться к расточительности и забыть принципы рационального ведения хозяйства.

Но реальность СССР была такова, что масса руководителей и служащих по своему нравственному портрету понимала практически только внешний контроль, желательно насильем или рублём. По своей компетентности руководители и служащие не могли *достаточно* точно обсчитать технологически сложный

производственный процесс; по своей политической выучке они скорее маскировались под коммунистов, чем знали и разделяли положения марксистской науки. А худой план с худыми директорами даёт бесхозяйственность и злоупотребления. Ленин ненаучные планы называл «литературщиной», Сталин — болтовнёй об ориентировочных данных, взятых с потолка. **План должен быть научным, и исполнение плана должно быть научным**, тогда планирование, как и любой другой научно-организованный процесс, будет работать как следует, как этого требуют объективные условия.

Похожим образом дело обстоит и с материальной мотивацией труда — значительное число рабочих были сильно заражены собственнической или цеховой психологией. Это подтверждает **не**классовая экономическая борьба рабочих, которая едва ли прекращалась за все годы ленинско-сталинского руководства. Степень влияния материальной стимуляции зарплатами и премиями, которую проповедует хозрасчёт, прямо зависит от уровня развития сознания и таким образом была значительна.

Поэтому партия была вынуждена считаться с тем, что плановое хозяйство должно включать *элементы* стихийной борьбы, правила которой спускаются сверху. Поэтому партия ставила задачи таким образом, чтобы они были выполнены. Окольным путём. Сталин писал, что необходимо

«уничтожение бесхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение и укрепление хозрасчета во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности» (Речь на совещании хозяйственников: «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства»).

А хозрасчётная стихийная борьба может основываться только на законе стоимости, потому что какие бы ни были правила, они могут только *выражать* пропорции среднего труда. В советской литературе это называлось сочетанием интересов общества и интересов отдельных коллективов. Так вполне можно сказать с той оговоркой, что само это «сочетание» есть наглядная демонстрация **товарно-денежных отношений**, которые в специфичной форме проявляются в ходе общественного производства в условиях советского хозяйства.

В советских же книжках это «сочетание» подавалось как нечто глубоко марксистское, разработанное Лениным и уходящее своими корнями в естественное положение вещей. БСЭ (третье издание) пишет:

«Необходимым условием хозяйственной деятельности социалистических предприятий является их экономическая самостоятельность в рамках централизованного государственного планирования в соответствии с потребностями общественного воспроизводства в целом».

Здесь возникает интересная коллизия. Если экономическая самостоятельность вызвана потребностями общественного производства в целом, то почему акты этой «самостоятельности» не учесть и не заложить в план? Если же экономическая самостоятельность зачем-то загнана в рамки планирования, которое осуществляется в соответствии с потребностями общественного производства в целом, то статья обязана ответить на вопрос, чем, собственно говоря, вызвана к жизни эта самая самостоятельность, зачем она вообще нужна? Но ответа на эти вопросы в БСЭ не будет.

Отсюда следует, что задача укрепления хозрасчёта при Сталине безусловно *сводилась* к борьбе с недостатками кадров, отчасти к возбуждению мотивации труда, компенсации сложности планирования при имеющейся технологической развитости и самое важное — к организации оборота продуктов между колхозным сектором с колхозным рынком и городом в форме товарооборота. В хозрасчёте партия видела **рычаг превращения плана из плана канцелярского в план реальный**.

Не менее путаная позиция у профессиональных экономистов. Например, академик Дьяченко, написавший популярную монографию «История финансов СССР 1917 — 1950 гг.», даёт следующую методологическую установку оценки роли хозрасчёта в процессе перехода к полному коммунизму:

«На стадии социализма сохраняется необходимость в использовании денежной, стоимостной формы учета затрат живого и овеществленного труда. До тех пор; пока не будут созданы условия для выражения затрат живого и овеществленного труда непосредственно в единицах рабочего времени, денежный (стоимостный) учет объективно необходим. Он позволяет соизмерять

затраты и полученные результаты, осуществлять хозяйственный расчет, считать и калькулировать, определять себестоимость продукции».

Он таким образом задаётся вопросом «завоевания» условий для выражения затрат труда в единицах времени с целью учёта. Получается совсем ерунда, которую многие левые воспринимают за чистую монету, будто хозрасчёт необходим для правильного учёта.

На самом деле учёт труда можно вести в любых единицах, в любом количественном выражении, хоть в часах, хоть в рублях, хоть в у.е., хоть в произведённых операциях, хоть в продукции. Дьяченко совершенно неправильно понимает Сталина:

«На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах».

Вопрос не в том, как вести учёт, что Дьяченко, как финансист, не может понять, а в том, **как обеспечить движение элементов производственного процесса из одного состояния в последующее оптимальным образом.** Принципы научного планирования выражают объективные законы любого производства — принцип, как его сформулировал Маркс:

«чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного»
(Экономические рукописи 1857-1859 годов)

или:

«всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени»

или ещё точнее:

«общество должно целесообразно распределять свое время, чтобы достичь производства, соответствующего его совокупным потребностям» («Критика политической экономии»).

Закон стоимости тоже провоцирует эту самую экономию времени, но **окольным путём**, через мену, пропорцию среднего труда, возникающую при обмене.

Самое простое в организации производства — это **противопоставить его участников** и тем самым *заинтересовать* их материальными преимуществами друг над другом, в основе которых лежит пропорция затраченного труда. Это и есть проявление закона стоимости. Как при этом затраченный труд не калькулируй, не учитывай, хоть в рублях, хоть в евро, хоть в миллисекундах, он себя проявит именно в товарной форме.

Когда отдельный человек в домашнем хозяйстве, при стеснённых ресурсах, производит какие-либо работы, исходя из принципа «высшее качество за меньшее время» (под временем имеется ввиду и затрата сырья, орудий, которые тоже есть затраченное в производстве время труда), когда такой человек делает что-то для себя, но при этом не расточительно, а максимально целесообразно, понимая, что освобождённое время он истратит себе на пользу, то никакая материальная стимуляция смысла не имеет. Он руководствуется в таком случае объективными требованиями самой технологии производства. Когда человек один или это узкая бригада, то есть взаимосвязанность элементов производственного процесса предельно тесная, сосредоточие буквально в одном или нескольких лицах, то здесь всё ясно как белый свет.

А вот как привести в движение целую отрасль промышленности, да ещё и в условиях распределения по труду, то есть по стоимости. Это большой и сложный практический вопрос. Сталин указывал:

«Есть у нас в партии отдельные „левацкие“ элементы, которые думают, что можно с места в карьер, сразу перейти на продуктообмен. Это глупость. Сколько раз пытались сделать это отдельные товарищи и каждый раз лоб расшибали» («Об отмене карточной системы»).

Партия спускает предприятиям научный план, учитывающий все основные факторы производства и по сути *просит* руководителей, служащих и рабочих трудиться качественно, бережливо, в срок, ударно, как для себя. А люди часто работают, **как привыкли работать при наёмном труде, в условиях капитализма**. Поэтому приходится задействовать хозрасчёт и принуждение. Ленин говорил:

«Товарищи, вас, может, удивит это слово, с точки зрения старых привычек, старой государственности: „принуждаются“ к исполнению декрета. Вы, может быть, скажете, разве так плохо дело в Советской республике, что к исполнению воли ВЦИК надо принуждать. Приходится, товарищи, принуждать, и это лучше сказать прямо, чем прятать голову под крыло и воображать, что все обстоит благополучно» (Речь на объединённом заседании ВЦИК 17 января 1919 г.).

Следовательно, сложность перехода к коммунистическому производству не в том, как подавал Дьяченко, что, дескать, нет условий для учёта труда в натуральном выражении, а в том, чтобы сделать *так*, чтобы **производственный процесс вообще не зависел от учёта труда, в смысле противопоставленных друг другу «сгустков» стоимости**. Поэтому Сталин и писал, что затраченный труд на производство при зрелом коммунизме будет измеряться *чисто технически*, а распределение труда будет зависеть от потребностей общества, то есть от требований расширенного воспроизводства:

«Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах» («Экономические проблемы социализма в СССР»).

Наладить коммунистические производственные отношения, чтобы *каждый* труженик **работал как для себя, искусно владел техникой, понимал весь цикл производства и руководствовался научными требованиями развития производительных сил** — вот в чём состоит задача борьбы за коммунизм в области планирования и обобществления. Стало быть, и мотивация при коммунизме будет — не материальные интересы, а **привычка, удовольствие от труда**. И это возможно только путём превращения рабочего, служащего и

руководителя в **сознательного коммуниста-творца**, путём развития культуры, сознания, путём политики культурничества, прививания марксизма.

Конечное обобщение вопроса применения хозрасчёта дано в работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»:

«Сфера действия закона стоимости распространяется у нас прежде всего на товарное обращение, на обмен товаров через куплю-продажу, на обмен главным образом товаров личного потребления. Здесь, в этой области, закон стоимости сохраняют за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора.

Но действия закона стоимости не ограничиваются сферой товарного обращения. Они распространяются также на производство. Правда, закон стоимости не имеет регулирующего значения в нашем социалистическом производстве, но он все же воздействует на производство, и этого нельзя не учитывать при руководстве производством. Дело в том, что потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости. Здесь именно и открывается воздействие закона стоимости на производство. В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т.п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости.

Хорошо ли это? Не плохо. При нынешних наших условиях это действительно не плохо, так как это обстоятельство воспитывает наших хозяйственников в духе рационального ведения производства и дисциплинирует их. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников считать производственные величины, считать их точно и так же точно учитывать реальные вещи в производстве, а не заниматься болтовней об „ориентировочных данных“, взятых с потолка. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников искать, находить и использовать скрытые резервы, тающиеся в недрах производства, а не топтать их ногами. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников систематически улучшать методы

производства, снижать себестоимость производства, осуществлять хозяйственный расчет и добиваться рентабельности предприятий. Это — хорошая практическая школа, которая ускоряет рост наших хозяйственных кадров и превращение их в настоящих руководителей социалистического производства на нынешнем этапе развития.

...На самом деле сфера действия закона стоимости при нашем экономическом строе строго ограничено и поставлено в рамки. Уже было сказано, что сфера действия товарного производства при нашем строе ограничено и поставлено в рамки. То же самое надо сказать о сфере действия закона стоимости. Несомненно, что отсутствие частной собственности на средства производства и обобществлении средств производства как в городе, так и в деревне, не могут не ограничивать сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство.

...На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов.

...Некоторые товарищи делают отсюда вывод, что закон планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства уничтожают принцип рентабельности производства. Это совершенно неверно. Дело обстоит как раз наоборот. Если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10 — 15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу, временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той

высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами».

Это теоретическая и практическая «точка» в марксистской теории хозрасчёта, после которой начинаются всякого рода спекуляции в духе Либремана или перестройки.

Хозрасчёт — это необходимый, в силу слабого развития коммунистических производственных отношений, инструмент роста производительных сил, направленный исключительно на а) материальную, то есть *низшую* форму мотивации; б) борьбу за рациональный расход труда и в) устранение огрехов планирования. Стало быть, а) развитием коммунистического сознания; б) при высочайшей компетентности всех участников производства и в) современном компьютеризированном планировании, хозрасчёт должен быть постепенно **исключён из производства**. Хозрасчёт есть *пережиток* буржуазных производственных отношений.

Итак, третья, приснопамятная, программа КПСС провозгласила, что до 1970 года будет выполнена

«задача всемирно-исторического значения — обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма».

«Всемирно-историческое значение» данной задаче придавала провозглашённая теория мирного сосуществования. Однако по производству на душу населения промышленной продукции превзойти капиталистические страны было вполне реально, если бы после смерти Сталина выдерживались темпы развития экономики. В реальности же после хрущёвской реформы 1957 года, введения «системы управления хозяйством по территориальному принципу», темпы роста производства значительно снизились. Производство угля, к примеру, потеряло в приросте треть, нефти, стали, чугуна, электрики, цемента — более 10%.

Попутно отметим, что восстановление Совнархозов в количестве более 100 учреждений против 50 отраслевых союзных и союзно-республиканских сталинских министерств с насаждением территориальной специализации управления хозяйством Хрущёв проводил под лозунгом децентрализации и роста общественного самоуправления, как он его понимал:

«Ряд ненормальных явлений мешает прийти в коммунистическое общество, имея такую чрезмерно зацентрализованную систему управления хозяйством» (Цит. по Пыжиков, «Хрущёвская оттепель»).

И сегодня популярны подобные взгляды на развитие первой фазы коммунизма.

Короче, снижение темпов роста производства в результате реформы управления вызвало к жизни дискуссию о перестройке принципов планирования, венцом которой, собственно, и стало предложение Либермана в «Правде».

Рыночная экономическая школа в целом рассуждала в духе предоставления в том или ином виде предприятиям широкой хозяйственной самостоятельности. В основном предлагалось различное сужение круга плановых показателей. Все предложения были пронизаны решением проблемы мотивации труда путём возбуждения материальной заинтересованности, развитием материальных стимулов.

Новая система планирования, по мысли экономистов и по духу хрущёвины, не должна связывать предприятия обязательными количественными и качественными показателями, а планирующая и регулирующая роль государства должна выражаться в основном в использовании «экономических рычагов», то есть рыночных инструментов. Главное зло, в таком случае, они видели в стремлении предприятий при нормальном плановом хозяйстве в получении заниженных плановых заданий. Историко-экономической основой советских рыночников было *игнорирование и отрицание* коммунистического отношения к труду, в частности его зачатков в СССР: стахановского движения, трудового патриотического подъёма в годы Великой Отечественной войны и различных этапов развития социалистического

соревнования, особенно аспекта взаимопомощи. Теоретической основой советских рыночников являлась буржуазная экономическая наука, *отрицание* положения исторического материализма о возрастании значения субъективного фактора по мере строительства коммунизма и отрицание теоретического и практического наследия Сталина. Именно на такой идейной почве происходил отказ от сталинской модели планирования и выдвижение новых принципов.

Попутно следует отметить, что **в самой плановой организации хозяйства заложен механизм нематериальной заинтересованности в труде.** Рациональная организация труда, научная организация производства на базе общественной собственности делает каждого работника *одинаково* значимым. Строго определенное место в производстве и прямая зависимость благосостояния труженика от результата всей хозяйственной деятельности делает нежелательным и общественно-порицаемым его исключение из трудового процесса или некачественное выполнение им отведённых обязанностей. Научно-плановая организация производства в самом трудовом процессе даже для самого монотонного и нетворческого труда показывает общественную значимость каждой операции. Отсутствие излишнего, общественно ненужного труда в процессе производства, прозрачность производственных механизмов, которые завуалированы денежной формой при капитализме, делает каждый трудовой акт общественно полезным, необходимым, от которого невозможно уклониться без потери в материальном положении всего общества и в социальном статусе самого «уклони́ста». Осознание общественной значимости собственной деятельности само собой мотивирует человека. Тяжелые последствия недобросовестности труда ложатся на труженика не только материальным, но и моральным грузом, остракизмом со стороны общества.

Однако же, в начале октября 1965 года партия постановила изменения в планировании, называемые позже реформой Косыгина. Принципы Либермана были положены в основу того знакового постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 4 октября 1965 года:

«Пятилетние и годовые планы предприятий разрабатываются ими на основе устанавливаемых вышестоящей организацией контрольных цифр.

Предприятия-изготовители, исходя из контрольных цифр, заблаговременно договариваются с предприятиями-потребителями или сбытовыми и торгующими организациями об объеме, ассортименте, качестве и сроках поставки продукции и формируют портфель заказов.

...

Признать необходимым расширить хозяйственную самостоятельность промышленных предприятий. В связи с этим сократить число показателей плана, утверждаемых предприятиям вышестоящими организациями, ограничив их, как правило, следующими показателями:

по производству:

общий объем реализуемой продукции в действующих оптовых ценах. В отдельных отраслях в случае необходимости может применяться показатель — объем отгруженной продукции;

важнейшие виды продукции в натуральном выражении (с указанием в том числе продукции для экспорта), включая показатели качества продукции;

по труду — общий фонд заработной платы;

по финансам:

общая сумма прибыли и рентабельность (к сумме основных фондов и оборотных средств);

платежи в бюджет и ассигнования из бюджета;

по капитальному строительству:

общий объем централизованных капитальных вложений, в том числе объем строительно — монтажных работ;

ввод в действие основных фондов и производственных мощностей за счет централизованных капитальных вложений;

по внедрению новой техники — задания по освоению производства новых видов продукции и по внедрению новых технологических процессов, комплексной механизации и

автоматизации производства, имеющих особо важное значение для развития отрасли;

по материально — техническому снабжению — объем поставок предприятию сырья, материалов и оборудования, распределяемых вышестоящей организацией.

Утверждаемые предприятию показатели определяются в годовом плане, как правило, с разбивкой по кварталам, а показатели производства продукции в натуральном выражении в исключительных случаях устанавливаются с распределением также по месяцам, с учетом заключенных предприятием договоров на поставку продукции.

Установить, что все остальные показатели планов предприятий утверждению вышестоящими организациями не подлежат, а разрабатываются самими предприятиями и используются плановыми органами как расчетные материалы к составлению планов.

...

Установить, что предприятия самостоятельно решают вопросы производственно-хозяйственной деятельности, имея в виду при этом обязательное выполнение заданий государственного плана, и в частности:

планируют объем производства, детальную номенклатуру и ассортимент продукции на основе доводимых до предприятий вышестоящими организациями плановых заданий, а также заказов, принятых предприятиями в порядке прямых связей с потребителями или сбытовыми и торгующими организациями;

планируют и осуществляют за счет нецентрализованных капитальных вложений мероприятия по совершенствованию производства, в частности по замене устаревшего и малопроизводительного оборудования, внедрению новых технологических процессов, методов и средств контроля, устранению „узких мест“ производства, и другие мероприятия, обеспечивающие повышение эффективности производства;

устанавливают и расширяют там, где это хозяйственно целесообразно, долговременные связи с потребителями продукции и

поставщиками сырья, материалов, комплектующих изделий, оборудования и других изделий на основе планов материально-технического снабжения;

планируют производительность труда, численность работников и среднюю заработную плату, устанавливают наиболее рациональную структуру управления предприятием;

используют часть прибыли и другие средства, оставляемые в распоряжении предприятий, на материальное поощрение работников, социально-культурные мероприятия и жилищное строительство, на развитие производства и совершенствование техники;

определяют наиболее рациональные формы материального поощрения, условия и размеры премирования на основе отраслевых типовых положений.

...

В интересах последовательного осуществления хозрасчетных отношений между предприятиями, а также между предприятиями и сбытовыми, снабженческими, торговыми, сельскохозяйственными, заготовительными и другими организациями установить, что хозяйственный договор должен являться основным документом, определяющим права и обязанности сторон по поставкам всех видов продукции, включая продукцию, распределяемую в централизованном порядке. В соответствии с этим, как правило, отказаться от действующего ныне порядка реализации продукции по квартальным, месячным и разовым нарядам, имея в виду, что наряды на централизованно распределяемую продукцию должны служить преимущественно основанием для заключения договоров.

Договоры на поставку продукции должны заключаться прежде всего в соответствии со сложившимися рациональными производственно-хозяйственными связями, при этом предприятие-изготовитель не может нарушать эти связи без согласия заказчика. Новые связи по поставкам централизованно распределяемой продукции устанавливать по согласованию с соответствующими сбытовыми и снабженческими организациями. Заключать, где стороны найдут это целесообразным в интересах устойчивых связей,

хозяйственные договоры на несколько лет, с ежегодным уточнением ассортимента и количества продукции, сроков и других условий поставок.

...

Признать необходимым усилить роль прибыли в экономическом стимулировании предприятий и повышении материальной заинтересованности коллективов и отдельных работников предприятий в достижении лучших результатов работы. Размеры прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, должны находиться в зависимости от улучшения результатов их хозяйственно-финансовой деятельности.

Прибыль должна быть источником образования фондов предприятий, финансирования собственных капитальных вложений, прироста оборотных средств и других затрат предприятий.

...

Установить, что в распоряжении предприятий за счет прибыли и других собственных ресурсов создаются:

- а) фонд материального поощрения;
- б) фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства;
- в) фонд развития производства.

Неиспользованные остатки указанных фондов переходят на следующий год и изъятию у предприятия не подлежат.

Фонд материального поощрения предназначается для премирования работников предприятий, вознаграждения за годовые итоги работы предприятий, а также для оказания единовременной помощи работникам.

...

В целях повышения заинтересованности предприятий в лучшем использовании производственных основных фондов и оборотных средств установить отчисления предприятий в бюджет из прибыли в

зависимости от стоимости производственных основных фондов и оборотных средств — плату за основные фонды и оборотные средства.

...

Установить следующий порядок распределения прибыли, полученной предприятием:

а) из прибыли предприятие в первую очередь вносит в бюджет плату за основные фонды и оборотные средства и фиксированные платежи, а также уплачивает проценты за банковский кредит;

б) после внесения указанных платежей прибыль предприятия направляется на образование фонда материального поощрения, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонда развития производства. Для определения нормативов отчислений в эти фонды принимается прибыль за вычетом из нее платы за производственные основные фонды и оборотные средства, фиксированных платежей и процентов за банковский кредит;

в) из оставшейся части прибыли осуществляется погашение кредита, предоставленного на капитальные вложения (кроме кредита, погашаемого за счет фонда развития производства), финансирование централизованных капитальных вложений, прироста собственных оборотных средств и других затрат в пределах сумм, предусмотренных по плану, а также производятся отчисления в резерв для оказания финансовой помощи и на другие цели в соответствии с решениями Правительства СССР. Разница между общей суммой прибыли и указанными платежами и отчислениями, а также частью прибыли, используемой на покрытие плановых затрат, направляется в бюджет в виде взноса свободного остатка прибыли».

При этом возвращалось отраслевое управление, а СНХ ликвидировались, что безусловно положительный момент, так как реформа 1957 года — это реформа разрушения единого хозяйства. Однако в деле составления планов отраслевым министерствам и предприятиям согласно постановлению отводилась немалая роль, что являлось предпосылкой децентрализации и отраслевого обособления, выражало капиталистическую тенденцию.

Кризисы управления хозяйством, которые вызвала косыгинская реформа чуть позже были сглажены соответствующим постановлением Совмина СССР от 21 июня 1971 года, которое устанавливало задание по производительности труда:

«Госплану СССР, исходя из задач повышения эффективности производства, предусмотреть в пятилетнем плане на 1971 — 1975 годы министерствам и ведомствам СССР и союзным республикам задания по росту производительности труда».

В конечном счёте новая модель планирования получила также нормативное закрепление и в Конституции СССР 1977 года:

«Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. При этом активно используются хозяйственный расчёт, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы».

Положение о том, что рыночные рычаги и стимулы и есть органическая черта «реального социализма» утвердилась в советской научной среде и литературе. Андропов, крёстный отец перестройки, в своём генеральном труде писал:

«Можно снова и снова повторять основополагающую идею Маркса о том, что для ускорения прогресса производительных сил нужны соответствующие формы организации экономической жизни, но дело не сдвинется с места, пока эта теоретическая истина не будет переведена на конкретный язык практики. Во главу угла выдвигается сегодня задача продумать и последовательно осуществить меры, способные дать больший простор действию колоссальных созидательных сил, заложенных в нашей экономике. Эти меры должны быть тщательно подготовленными, реалистическими, а значит, при их разработке необходимо неуклонно исходить из законов развития экономической системы социализма. Объективный характер этих законов требует избавиться от всякого рода попыток управлять экономикой чуждыми ее природе методами. Нелишне здесь вспомнить предостережение Ленина об опасности, которая

кроется в наивной вере иных работников, будто все задачи свои они могут решить „коммунистическим декретированием“.

С другой стороны, договорившись о необходимых мерах, приняв соответствующие решения, недопустимо бросать дело на полпути. Все, что решено, должно быть выполнено. Это ленинская традиция нашей партии, и отступить от нее нам не к лицу.

Интересы общества в целом — важнейший ориентир для развития экономики, опирающейся на социалистическую собственность. Но отсюда, разумеется, не следует, что во имя идеи общего блага социализм будто бы подавляет или игнорирует интересы личные, местные, специфические потребности различных социальных групп. Вовсе нет. „Идея“, — как подчеркивали Маркс и Энгельс, — неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от „интереса“. Одна из важнейших задач совершенствования нашего народнохозяйственного механизма в том и состоит, чтобы обеспечить точный учет этих интересов, добиться их оптимального сочетания с интересами общенародными и таким образом использовать их как движущую силу роста советской экономики, повышения ее эффективности, производительности труда, всестороннего укрепления экономического и оборонного могущества Советского государства» («Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР»).

Дальнейшее развитие рыночной теории планирования вылилось в «широкомасштабный эксперимент» и затем уже в откровенное насаждение рынка в период перестройки.

Итак, по реформе 1965 года видно, что не все фантазии Либермана воплотились в жизнь, но большинство. Следовательно, **был сделан значительный шаг назад в развитии планирования в пользу насаждения рыночных отношений**, фактически на уровень нэпа, но в совершенно иных условиях и развития производительных сил и установившихся производственных отношений. При Сталине наблюдается последовательное сужение сферы действия закона стоимости, последовательное превращение денег в средство калькуляции, всё большая утрата способности денег превращаться в капитал. Научное планирование *выучивает* администраторов-распорядителей,

руководителей, директоров, технарей подчиняться объективным законам развития производства, а расширение функций и значения денег, хозяйственной самостоятельности, ориентировка на стоимостные значения, то есть на пропорции противостоящих друг другу «сгустков» труда, **превращает эти кадры в фактических хозяев.**

Научное планирование даёт истинную свободу всем участникам производства, объединённых в единый коллектив. Хозрасчёт возбуждает взаимную борьбу участников производства и таким образом взаимоотчуждает результаты их труда.

В.А. Подгузов:

«С научной точки зрения, в СССР, после завершения НЭП, денег, в полном функциональном смысле этого слова, уже не было. Был предмет, внешне похожий на деньги, но похожий настолько, насколько настоящий тигр похож на „тигра“, у которого удалили все зубы и когти. О том, что это существо когда-то было тигром, свидетельствует лишь специфический полосатый рисунок на шкуре. Однако, если продолжить иллюстрацию, то даже беззубый тигр опасен, поскольку, если его не кастрировать и позволить беззубой тигрице родить от беззубого тигра, то, в силу генетических причин, у тигренка будет полный набор зубов и когтей. Поначалу тигренок будет забавен и игрив, но со временем превратится в матерого ХИЩНИКА, способного загрызть самих „смотрителей зоопарка“.

Примерно так обстояло дело и с „деньгами“ в СССР. Начиная с 30-х годов, они по форме, размеру и материалу, по средствам защиты от подделки напоминали деньги, но функционально, примерно на 50 лет, утратили способность превращаться в КАПИТАЛ, т.е. в средство, обеспечивающее меньшинству паразитическое существование. Образно говоря, у денег в СССР были вырваны главные „клыки“ и „когти“, но не половые железы. Можно было бесконечно складывать деньги в чулок, но, до реформ Андропова, практически, было невозможно превратить их в капитал и получать на них предпринимательскую прибыль. Т.е. у денег была отнята их наиболее органичная функция — средство эксплуатации большинства. Хрущевская „оттепель“ оплодотворила бумажки, и они вновь превратились в „тигрят“, а косыгинская и андроповские реформы

превратили тигрят, т.е. директорский корпус СССР, в тигров-людоедов, т.е. в фактических хозяев некогда плановых социалистических предприятий» («И снова о заработной плате»).

Таким образом, сталинскую политику повышения производительности труда и снижения за счёт этого цен партократы заменили политикой повышения интенсивности труда и повышения цен ради роста денежной формы прибыли каждого отдельного предприятия.

При этом следует отметить, что реформа 1965 года не являлась, как её часто представляют различными схоластическими рассуждениями об изменении характера труда и духе потребительства (см. Архангельскую или Катасонова), чем-то из ряда вон выходящим. Она основывалась на существующей системе хозрасчёта, из модели Либермана выбросили очевидно неисполнимое в рамках планирования, но при этом реформа, конечно, являлась крупным шагом назад.

Сторонники того мнения, что Косыгинская реформа стала генеральной причиной реставрации капитализма в СССР, рассуждают примерно так: раз мы материалисты, то причины должны искать в производственных отношениях СССР, стало быть, вот она, прорыночная реформа, и вызвала в надстройке революцию. С таким же успехом, если бы троцкисты убили Сталина в конце 1930-х и пришли к власти, эти деятели говорили бы, что это стало следствием постановления Политбюро «О реорганизации управления промышленностью» 1929 года. Эти же вульгарные марксисты ищут факторы развития коммунистического движения в росте производительных сил. В США и ЕС производительные силы растут и растут, а марксистов как не было толком, так и теперь не появилось.

Сложно представить, как в такой логике могла существовать и осуществляться диктатура рабочего класса, например, во время нэпа. Как сегодня существует диктатура рабочего класса в КНДР, где реализованы примерно такие же принципы планирования, закреплённые в 33 статье Конституции республики? Что уж говорить про КНР. Короче говоря, представления о том, что реформа принципов планирования сама по себе может погубить политическую

власть рабочего класса — *неверны*. Основаны на *вульгарном* представлении об *автоматической* роли базиса.

Не подлежит никакому сомнению, что хозрасчёт и тем более всякое заигрывание с деньгами — от лукавого, что направление развития принципов хозяйствования состоит в движении *от* хозрасчёта к научному плану, к «коммунистическому директированию», которого чурался Андропов. Коммунизм строится по линии *от* денег и стоимости к **научному централизму**. Однако механика соотношения базиса и надстройки такова, что не может быть никаких гарантий в базисе, что рабочий класс не выпустит из рук политическую власть.

Стало быть, насаждение хозрасчёта, а затем и капитализма в перестройку — это не причина реставрации капитализма в СССР, а **её ход**, причём ход вовсе не в области необратимых изменений. Класс совбуров, сформировавшийся в конце 1980-х годов посредством культивирования хозрасчёта, а затем капитализма, *вовсе не* самостоятельно взял власть в свои руки в 1993 году. Если бы рабочий класс СССР имел волю на подавление всех враждебных элементов, то никакие результаты реформ ему бы не помешали.

Следует отметить, что вместе с идиотской реформой 1957 года Хрущёвым, после инициирования масштабного обсуждения с участием почти 50 млн человек, была предпринята продажа техники колхозам. Несмотря на то, что Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР», в которой был изложен и нормативно закреплён XIX съездом партии план построения зрелого коммунизма, чётко указывал на ошибочность такого рода решений, 18 апреля 1958 года Совмин СССР и ЦК ВПК(б) приняли соответствующее постановление. Это повлекло к усложнению планирования, укоренению товарных отношений между деревней и городом, снизило механизацию сельского хозяйства в ближайшей перспективе.

Вообще говоря, реформаторская деятельность Хрущёва выглядит скорее как своеобразная расплата с секретарями обкомов за поддержку против Молотова, Маленкова, Кагановича. Потому что всё, что он делал, было пронизано **духом децентрализации**, передачи управления «ниже», на места.

Однако назначение в качестве причины реставрации капитализма в СССР ликвидации МТС, косыгинской реформы, андроповских экспериментов, горбачёвских реформ означало бы то, что без данных явлений рабочий класс гарантированно бы сохранил свою власть. Но это, очевидно, не так. Есть как раз действительная причина, а реформы КПСС являлись лишь её проявлением. Не было бы реформ в области планирования и экономики, предположим, что стихийная воля рабочего класса не позволила бы, то реальная причина реставрации капитализма *проявилась бы по-другому*. Вообще практически все политические, экономические и идеологические решения партии после Сталина были ошибочны или глубоко ошибочны. Обозначенные выше события приводятся лишь потому, что они самые яркие и наиболее известные в левой среде. Но ведь была ещё денежная реформа 1961 года, освоение целины, разделение партийных органов по производственному принципу и многие, многие другие глупости.

В левом движении, в противовес косыгинской реформе как причине краха СССР, культивируется проект системы автоматизированного управления экономикой СССР Китова — Глушкова, который, дескать, спас бы СССР от реставрации капитализма. Нет сомнения, что идея создания общенациональной компьютерной сети, предназначенной для планирования и управления экономикой в масштабе всей страны является потенциальной формой совершенствования научного планирования и прогрессивным инструментом. Однако ещё больше нет сомнения, что *подменять* политические процессы технологическими — это технократизм, а не марксизм. Собственно, если предполагать, что внедрение ОГАС было вполне реальным, то отказ от этого внедрения был совершенно точно **политическим**. Следовательно, выбор в пользу хозрасчёта, а не в пользу ОГАС, никак не объясняет, в чём состояла причина реставрации капитализма в СССР, так как упирается в вопрос о том, *почему* был сделан именно такой выбор.

Организация и постановка научного планирования вовсе *не* упирается в принципиальную невозможность осуществления планирования и учёта без компьютерных вычислительных мощностей. А компьютеризация планирования совершенно не означает установления коммунистических принципов планирования.

Компьютерным алгоритмам можно задавать любые значения, в том числе и стоимостные.

4. Октябрьская революция оказалась преждевременной

Получила также своеобразный ренессанс меньшевистская теория отсутствия в России предпосылок для коммунистической революции. Неоменьшевики в том или ином виде говорят и намекают, что крах СССР вызван как раз отсутствием тех объективных предпосылок, на которые в своё время указывали Плеханов, Мартов, Троцкий. Плеханов и Мартов — вставляя палки в колёса большевистской революции, а Троцкий — вставляя палки в колёса большевистскому строительству коммунизма в одной, отдельной взятой стране. Сегодня раздаются голоса о том, что реставрация капитализма в СССР стала следствием преждевременности революции 1917 года. К этому антиисторическому бреду тесно примыкает социал-демократическая теория о том, что капитализм должен развивать производительные силы до такой степени, чтобы коммунистическая революция была делом абсолютно гарантированным. Эту старую, пыльную оппортунистическую теорию активно подпитывает буржуазия, возбуждая технократизм своей пропагандой отдельных сторон научно-технического прогресса в разжиженных без марксизма мозгах левых. Дескать, высшая техника само собою загонит капитализм в могилу, давайте всеми силами «болеть» за развитие технологий, и уж если не 3D-принтер, то ядерный синтез сделает капиталистические отношения невозможными.

Такая теория в разных своих ипостасях позволяет её носителям не заботиться о марксистском самообразовании, настоящей партийной работе, политической борьбе. Короче говоря, буржуазия фатально *тормозит* таким образом развитие субъективного фактора коммунизма в капитализме и тем самым гарантирует невозможность использования уже перзрелых объективных факторов.

Что же касается противоречия данных концепций и теорий общественно-исторической практике и марксистской теории, то это неоспоримо. Ленин определил и необходимое и достаточное для осуществления перехода от капитализма к коммунизму в России образца начала XX века:

«В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д. — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую, с известной стороны, имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения» («О кооперации»).

Это гениальное теоретическое суждение всецело подтверждено практикой нэпа, индустриализации, коллективизации и первой фазой построения коммунизма в СССР в целом. Ленинизм проверен на прочность небывалыми по масштабу в мировой истории «экзаменами»: Великой Отечественной войной и форсированным восстановлением разрушенного фашистами хозяйства.

Только провокатор или тупица посмеет утверждать, что уровень развития производительных сил России в 1917 году не позволил успешно совершить большевистскую революцию; что история СССР — это не наглядное подтверждение невозможной для капиталистической страны эффективности в разрешении экономических, политических и культурных проблем, примера невозможного для капиталистической страны социально-экономического прогресса в целом; что темпы развития сталинского СССР не доказывают, что советское общество перешло к другой общественно-экономической формации.

Досужие выдумки о том, что поколения людей, при которых произошло разрушение СССР, большей частью родившихся уже в СССР, каким бы то ни было образом являются носителями не созревших дореволюционных предпосылок в духе Плеханова, представляют собой грубейшую алогичную и антиисторическую фальшь. Всё это очередной хлеб троцкистских балаболок.

Практика СССР и Ленинско-Сталинской ВКП(б) полностью подтвердила состоятельность генеральных положений теории

марксизма-ленинизма. Поэтому вместо шума о несостоятельности марксизма, следует крепко задуматься над методологической и организаторской кадровой работой партии, так как только правильно усвоенная теория может дать бескомпромиссное её применение. А без грамотного марксистского руководства и грамотного исполнения любой партии грозит лишь свой последний съезд КПСС.

5. СССР после смерти Сталина стал капиталистической страной

Своеобразной трактовкой факта захвата в середине 1950-х руководства КПСС троцкистами — Хрущёвым, Микояном — является утверждение, что с момента захвата ревизионистами постов в КПСС и правительстве СССР стал капиталистическим или госкапиталистическим государством, а руководство партии стало бандой новой буржуазии. Эта позиция исторически восходит к Ходже и Мао.

Так, Ходжа писал:

«В политической области Хрущев и его группа очернили и отвергли марксистско-ленинскую теорию и практику классовой борьбы и диктатуры пролетариата, назвав ее „сталинским извращением“ и объявив весь исторический период сталинского руководства „темным, антидемократическим периодом нарушения социалистической законности, периодом террора, убийств, тюрем и концентрационных лагерей“. Таким образом, был открыт путь к ликвидации диктатуры пролетариата и замены ее бюрократической и контрреволюционной диктатурой, родившейся и возраставшей новой, „социалистической“ аристократии, причем все это прикрывалось ложными лозунгами „демократизации“ и „восстановления свободы и социалистической справедливости“, которые якобы были утрачены, а теперь снова завоеваны ... Хрущев и его группа полностью ликвидировали пролетарскую, марксистско-ленинскую партию, превратив ее в орудие ревизионистской контрреволюции, ленинские нормы партийного строительства подменили ревизионистскими нормами и, наконец, объявили партию „общенародной партией“. Была ликвидирована также диктатура пролетариата, которая была объявлена уже пройденным этапом под предлогом превращения советского государства в „общенародное государство“, что является ничем иным, как „демократической“

маской, за которой скрывается контрреволюционная диктатура нового буржуазного класса в лице ревизионистских ренегатов. Начался в широком масштабе процесс реставрации капитализма в экономике. Объявление „прибыли“ основным критерием и стимулом экономического развития, децентрализация некоторых жизненно важных звеньев хозяйственного управления, поощрение частнособственнических тенденций, превращение социалистической собственности в средство эксплуатации трудящихся и обеспечения крупных прибылей руководящей прослойкой бюрократической буржуазии, открытие дверей страны для свободного проникновения иностранных капиталов, а вследствие всего этого все возрастающее действие капиталистических законов экономики, анархия на производстве и конкуренция между предприятиями, заметное оживление черного рынка, спекуляции, взяточничества, злоупотреблений и т. д. — таковы некоторые из основных черт буржуазного перерождения советской экономики. Наряду с этим, антимарксистский курс хрущевских ревизионистов настежь открыл двери страны для беспрепятственного проникновения декадентской буржуазной идеологии и культуры, для морального разложения людей, в первую очередь молодого поколения, для распространения западного образа жизни» («Советским ревизионистам не удастся демагогией прикрыть свое предательское лицо»).

КПК же в начале 1960-х выступала, правильно указывая, что политика Хрущёва прокладывает путь реставрации капитализма, однако же не утверждая, что в СССР уже капитализм:

«Под ширмой „борьбы против культа личности“ Хрущёв порочит диктатуру пролетариата и социалистический строй, фактически прокладывает путь к реставрации капитализма в Советском Союзе. Полностью и огульно отрицая Сталина, Хрущёв, по существу, отвергает марксизм-ленинизм, который отстаивал Сталин, открывает широкий простор ревизионистскому течению.

Подменивая так называемым „материальным стимулированием“ социалистический принцип „от каждого по способностям, каждому по труду“, Хрущёв не уменьшает, а увеличивает разницу в доходах крайне незначительной части лиц, с одной стороны, и рабочих, крестьян и рядовой интеллигенции, с другой, оказывает поддержку

перерожденцам, находящимся на руководящих постах, предоставляет им возможность ещё больше злоупотреблять своим служебным положением и присваивать плоды труда советского народа, усиливает классовое расслоение в советском обществе.

Хрущёв подрывает социалистическую плановую экономику, осуществляет капиталистический принцип погони за прибылью, развёртывает капиталистическую свободную конкуренцию, подрывает социалистическую всенародную собственность.

Нападая на порядок планирования социалистического сельского хозяйства, Хрущёв заявляет, что этот порядок „бюрократический“ и он „не вызывался необходимостью“. Став рьяным учеником американских фермеров, он рекламирует капиталистические методы хозяйствования, поощряет кулацкие хозяйства и подрывает социалистическое коллективное хозяйство.

Хрущёв агитирует за буржуазную идеологию, рекламирует буржуазную свободу, равенство, братство и человечность, обрабатывает советский народ в духе реакционной идеологии буржуазного идеализма и метафизики, а также буржуазного индивидуализма, гуманизма и пацифизма, подрывает социалистическую мораль. Гнилая буржуазная культура Запада вошла в моду, а социалистическая культура вытесняется и подвергается гонениям.

Под вывеской так называемого „мирного сосуществования“ Хрущёв в сговоре с американским империализмом подрывает социалистический лагерь и международное коммунистическое движение, выступает против революционной борьбы угнетённых народов и наций, проводит политику великодержавного шовинизма и национального эгоизма, изменяет пролетарскому интернационализму. Всё это делается для того, чтобы защитить интересы ничтожной кучки людей, поставить интересы этой кучки над коренными интересами народов Советского Союза, стран социалистического лагеря и всего мира.

Линия, проводимая Хрущёвым, представляет собой насквозь ревизионистскую линию. В условиях осуществления такой линии не только бешено активизируются старые буржуазные элементы, но и появляются в большом количестве новые буржуазные элементы из

числа руководящих партийных и государственных работников, ответственных лиц государственных предприятий и коллективных хозяйств, высшей интеллигенции в области культуры, искусства, науки и техники.

В настоящее время в Советском Союзе не только невиданно возросло количество новых буржуазных элементов, но и в корне изменилось их социальное положение. До прихода Хрущёва к власти они не занимали господствующего положения в советском обществе, их деятельность всячески ограничивалась и получала отпор. А после прихода Хрущёва к власти, по мере постепенного захвата им руководства партией и государством, эти новые буржуазные элементы заняли господствующее положение в партийных, государственных, хозяйственных и культурных органах и образовали привилегированную прослойку в советском обществе.

Эта привилегированная прослойка является ныне главной составной частью буржуазии Советского Союза, главной социальной базой хрущёвской ревизионистской клики. Хрущёвская ревизионистская клика есть политический представитель буржуазии Советского Союза, и в особенности её привилегированной прослойки.

Хрущёвская ревизионистская клика проводила одну за другой чистку и не раз сменяла в массовом порядке кадровых работников в масштабах всей страны как в центре, так и на местах, как в руководящих партийных и государственных органах, так и в хозяйственных органах и культурно-просветительных учреждениях. Изгоняя тех, кто не внушал ей доверия, эта клика сажала на руководящие посты своих приверженцев.

Взять, к примеру, Центральный Комитет КПСС. По имеющимся данным, на XX съезде КПСС в 1956 году и XXII съезде в 1961 году из состава ЦК, избранного на XIX съезде ВКП(б) в 1952 году, было выведено около 70 процентов его членов. На XXII съезде КПСС в 1961 году из состава ЦК, избранного на XX съезде в 1956 году, также было выведено около 50 процентов».

Однако позже уже утверждалось:

«Группировка Хрущёва — Брежнева полностью изменила делу коммунизма и реставрировала капитализм в СССР, превратив его в социал-империалистическую страну».

Несмотря на всю *справедливость* критики КПК, АПТ, Мао и Ходжи по отношению к хрущёвине, несмотря на всё к ним *уважение* как к великим революционерам, сильным теоретикам, настоящим вождям, но в этом случае они сами ревизировали марксистскую теорию власти. И не заметили, что смещение Хрущёва со стороны Брежнева было **актом классовой борьбы** и приостановило, заморозило процесс реставрации капитализма в СССР. Если бы Хрущёв продолжал расшатывать власть КПСС, то реставрация капитализма в СССР произошла бы как раз к запланированной XXII съездом дате наступления коммунизма.

Этот факт, конечно, не превращает Брежнева или Суслова в марксистов, не прощает им всех грехов XX, XXI, XXII съездов, того, что они нагородили в идеологии, политике и экономике в период самого брежневского руководства, но разрушение социалистической Родины они остановили, развитие троцкистской тенденции временно осекли.

Если партия принимает ошибочные решения, если партией руководят оппортунисты или даже предатели, то **рабочий класс не утрачивает власть моментально**. Всё же пока не восстановлен капитализм, диктатура рабочего класса не исчезает.

Возможна либо диктатура рабочего класса, либо диктатура буржуазии. От того, что сам рабочий класс, в лице своей безмозглой партии, заявит об «общенародном государстве», окончании классовой борьбы, отмене диктатуры пролетариата, переходу к развитому бесклассовому социализму, от этого сущность власти не изменится. Буржуазия тоже регулярно заявляет об отсутствии классов, однако от этого классы не исчезают. Другой вопрос, что рабочему классу при власти *выгодно* смотреть правде в глаза и обозначать классового врага, а буржуазии при власти нужно лишь всеми силами, правдами и неправдами, удерживать status quo.

Стало быть, мнение о том, что Хрущёв, Брежнев, Черненко, Андропов и даже Горбачёв были буржуями, а КПСС — буржуазией, *несостоятельно*. Не отступая ни на миллиметр от

уничтожающей марксистской критики постсталинской КПСС, следует также понимать, что в период хрущёвизма троцкистами, пробравшимися в руководство партии, расшатывалась власть партии, экономическое, политическое развитие СССР и стран ОВД было направлено по ложному антинаучному пути, подорвано и расколото международное коммунистическое движение; в период руководства партией Брежневым эти процессы были заторможены; в период Андропова — Горбачёва осуществлялась осознанная, осмысленная активная идеологическая и социально-экономическая подготовка реставрации капитализма сексотами и ренегатами. Короче, было продолжено дело Троцкого — Зиновьева — Бухарина — Хрущёва по созданию предпосылок. Но сам **политический переворот происходит, в масштабах исторического процесса, одномоментно, путём уничтожения политического господства рабочего класса и утверждения политического господства буржуазии.** Никакой пустоты, промежуточных состояний здесь быть не может. Это момент принципиального изменения производственных отношений между самими рабочими, произведённый новой надстройкой. Этим историческим моментом явилась провокация ГКЧП, после которой буржуазия смогла установить свою политическую диктатуру, разрушив тем самым сам СССР как излишнее для неё политическое и историческое образование.

III. Причина реставрации капитализма в СССР

Итак, выше установлено или само собою признаётся следующее.

Во-первых, что СССР возник, окреп и одержал немало побед как государство незрелого, низшего коммунизма. Советское общество находилось на первой фазе коммунизма. Сущность этого этапа состоит в строительстве, собственно, полного, зрелого коммунизма, в борьбе коммунизма с агрессивными пережитками эксплуататорских формаций, в соревновании коммунизма с капитализмом путём реализации превосходства новых производственных отношений коммунизма над товарно-денежной архаикой, в вытеснении стихийности сознательностью, научностью.

Во-вторых, что фактором, то есть причиной, коммунистической революции является большевизм как научное течение политической мысли и политического действия, организующее революционный субъект — *рабочий класс* — в условиях необходимого созревания всех объективных предпосылок: уровня развития производительных сил и степени их концентрации. Конечная, государственно-монополистическая фаза капитализма есть *полная* материальная подготовка для перехода к коммунизму, то есть необходимое вызревание объективных предпосылок.

В-третьих, что в историческом периоде перехода от капитализма к полному коммунизму роль субъективных процессов повышается до решающей.

В-четвёртых, что множество исторических процессов в СССР после смерти Сталина указывали на развитие советского общества в сторону от науки, в сторону от коммунизма, назад к капитализму, стало быть, коммунизм после 1953 года в СССР объективно проигрывал в классовой борьбе, развернувшейся во всех сферах общества, в том числе и в самой партии.

1. Обстоятельства постоянного действия

Вместе с тем, многие исторические факты, которые указывают на *ползучий* процесс подготовки реставрации капитализма в СССР, рождены в некотором смысле двумя значимыми объективными обстоятельствами.

Первое — это внешний враг, — капиталистическое окружение. Борьба мирового олигархитета против коммунизма в СССР проходила в тысячах различных форм: от интервенции и вооружённого мятежа до экономического и индивидуального террора.

Второе — это внутренний враг, — осколки эксплуататорских классов, пережитки прошлого, мелкобуржуазный состав населения и так далее.

Однако здесь необходимо понимать, что борьба мирового капитализма против коммунизма в СССР **никогда не ослабевала** и являлась **равнодействующим** объективным фактором.

А внутренний враг, хотя и обострял формы своей борьбы, но в качестве общей культурной развитости населения, широких масс трудящихся всё в меньшей степени оказывал тормозящее воздействие на строительство коммунизма.

Вульгарная псевдомарксистская схематика, которая наблюдается в левой пропаганде, говорит так: бывшая крестьянская страна не смогла построить коммунизм из-за своего греховного прошлого, дескать, хрущёвина есть выражение классовой буржуазной линии мелкого собственника. И на этом всё объяснение причин реставрации капитализма в СССР завершается. Звонко, кратко и крайне дубовато.

На известном этапе развития внутрипартийной борьбы Сталин называл бухаринцев агентурой кулачества. Но это не означало, что кулаки собрались на кулаческий съезд и выдавали Бухарину директивы, или как рисовали в карикатурах: при выступлении лидеров оппозиции под трибуной сидел и суфлировал кулак. Нужно правильно понимать логику классовой борьбы. Механика формирования классовой позиции бывает до крайней степени опосредованной. И, кстати говоря, бухаринцы в действительности являлись кучкой шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед границей — это отражение не только их классовой позиции, но и вполне конкретные формы борьбы, указывающие на механику формирования их классовой принадлежности. Поэтому теория и практика поддержки кулачества группой Бухарина была на самом деле совершенно не значимым *промежуточным* чистым *внешним звеном* в последовательном осуществлении целей международного капитала по уничтожению коммунизма в СССР.

Мелкобуржуазность в 1920-е была куда сильнее, чем в 1950-е, но коммунизм от этого не разрушался, а его силы с начала 1930-х, наоборот, активно нарастали.

Влиятельность фактора влияния мелкобуржуазности левые также подчёркивают таким историческим фактом, что на фронтах Великой Отечественной войны многие настоящие коммунисты отдали жизни за свободу Родины и народов мира. Нет сомнений, что это действительно так. Однако, вместе с тем, следует признать также, что этот факт не оказывал **никакого видимого влияния** до 1953 года.

Более того, послевоенные годы, наряду с выигранной войной, наиболее наглядным образом показывают преимущества коммунизма, в данном случае: рекордное восстановление хозяйства и высочайшие темпы развития общества, как экономического, так и культурного. Это позволяет сделать вывод, что ссылка на военные потери коммунистов в качестве значимого фактора в рассматриваемом вопросе *несостоятельна*.

Таким образом, классовая борьба мирового олигархитета и значительная мелкобуржуазность населения были обстоятельствами **постоянно действующими в качестве тормозящей коммунизм силы**. Поскольку история СССР представляет собой в сущности **две линии** — восходящая, *победная*, с 1917 года до середины 1950-х и нисходящая, *пораженческая*, до окончательного банкротства КПСС и краха СССР, следовательно, причины должны крыться **не** в сфере действия вышеназванных обстоятельств.

2. Сфера нахождения причины

Обобщая всё вышесказанное, на основе ленинско-сталинского теоретического и практического наследия, при выяснении причин реставрации капитализма в СССР, в первую очередь, необходимо признать **первенство политики над экономикой в эпоху перехода от капитализма к зрелому коммунизму**.

В обществах частной собственности первенством обладают экономические факторы, формирование которых происходит стихийно, вне зависимости от воли людей. Люди, в таком случае, не понимая сущности приложения производительных сил к вещам природы, вступают в производственные отношения вслепую. Отсюда следует, что эти отношения формируются при значительном участии примитивных социальных инстинктов, рефлексов, материальных интересов. Возникающая вследствие этого социальная конфликтность на заре веков вызывала к жизни систематическую потребность в насилии, то есть в государстве, силой удерживающем общественный порядок. Вместе с тем укоренялись и различные формы идеологического господства, оправдания частной собственности, эксплуатации и насилия.

Притом именно капиталистическое производство — высший тип эксплуататорского производства, имеющий своим законом конкуренцию, стал сильно зависимым от развития науки. А с накоплением прикладных знаний сформировались предпосылки для окончательного установления научных истин и в области обществоведения, в первую очередь в области познания как раз производственных отношений. Так возникла научная теория построения коммунизма — общества, в котором производственные отношения впервые будут в полной мере отвечать объективным требованиям производительных сил.

Некоторые начётчики возразят, что производительные силы эпохи рабства объективно соответствуют производственным отношениям рабовладения, и также феодализма. Получается, что если этих возраженцев поставить сегодня в условия натурального хозяйства, выдать им орудия труда эпохи расцвета Рима и классических рабов в придачу, то они не станут утверждать производственные отношения исходя из научных представлений о наиболее рациональном использовании всех факторов производства, в том числе, например, не станут освобождать рабов и поднимать их уровень образования, а пустятся с усладой в рабовладение. Будто деревянные и железные запрещают им использовать коллективистские, гармоничные, бесконфликтные производственные отношения.

Закон обязательного соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил на самом деле работает в двух фазах: **стихийно-объективной** и **научной**. До коммунизма это соответствие проявляет себя в виде катастроф разрушения старых производственных отношений и старых обществ, покоящихся на них, из-за невозможности использовать новые орудия труда, невозможности использовать старые средства и способы эксплуатации. Таким образом происходит революционная ломка и смена одной формации на другую. Стало быть, в этой фазе объективное соответствие производственных отношений уровню развития производительных сил проявляет себя **исключительно в виде объективного несоответствия прежних форм производственных отношений**.

Уже семь тысяч лет объективная действительность «показывает» человечеству, что форма отношений частной собственности не соответствует вообще социальной природе воспроизводства общества. Она по своему происхождению — звериная, а по своему проявлению — животный атавизм. Но человечество упорно закрывает на это глаза и на каждый крупный «пинок» от производительных сил изобретает всё более изощрённую форму того же самого отношения частной собственности, пытаясь обмануть объективные законы производства и отодвинуть во времени неизбежное уничтожение этих отношений. Мы этот процесс смены производственных отношений воспринимаем как великий прогресс, но через тысячи лет, он будет считаться позорной и необязательной задержкой в развитии выходящего из лона природы человечества.

Первенство политики над экономикой в период перехода от капитализма к коммунизму утверждали и основоположники марксизма.

Так, Энгельс писал:

«Если Барт полагает, что мы отрицали всякое обратное влияние политических и т. д. отражений экономического движения на само это движение, то он просто сражается с ветряными мельницами. Ему следует заглянуть лишь в „18 брюмера“ Маркса, где речь и идет почти только о той особой роли, которую играют политическая борьба и события, конечно, в рамках их общей зависимости от экономических условий; или посмотреть „Капитал“, например отдел о рабочем дне, где показано, какое решительное действие оказывает законодательство, которое ведь является политическим актом, или отдел, посвященный истории буржуазии. К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна? Насилие (то есть государственная власть) — это тоже экономическая сила!» (Письмо К.Шмидту, 27 октября 1890 г.).

Развивая именно эту позицию, основываясь на революционной практике, Ленин, громя Троцкого и Бухарина, разъяснял партии, что

«политика не может не иметь первенства над экономикой, забывая это, значит забывать азбуку марксизма» («Еще раз о

профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина»).

Отсюда следует то, что **сфера нахождения причины реставрации капитализма в СССР — это область функционирования института политической власти диктатуры пролетариата.**

Руководителем государства диктатуры рабочего класса, руководителем в системе диктатуры рабочего класса является партия и только партия. Партия есть направляющая сила диктатуры рабочего класса. Ленин там же:

«Партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата».

Если партия утрачивает авторитет, теряет возможность по каждому важному политическому, экономическому и культурному вопросу давать руководящие указания, то система диктатуры рабочего класса разрушается. Поэтому власть различных «народных президентов», направляющих с тем или иным успехом аппарат буржуазного государства на пользу народу, представляет собой только элементы диктатуры пролетариата.

Сталин разъяснял цепочку связи партии, класса, масс:

«Диктатура пролетариата состоит из руководящих указаний партии, плюс проведение этих указаний массовыми организациями пролетариата, плюс их претворение в жизнь населением. Тут мы имеем дело, как видите, с целым рядом переходов и промежуточных ступеней, составляющих далеко не маловажный момент диктатуры пролетариата. Между руководящими указаниями партии и их претворением в жизнь лежат, следовательно, воля и действия руководимых, воля и действия класса, его готовность (или нежелание) поддержать такие указания, его умение (или неумение) провести эти указания, его умение (или неумение) провести их так именно, как требует этого обстановка. Едва ли нужно доказывать, что партия, взявшая на себя руководство, не может не считаться с волей, с состоянием, с уровнем сознания руководимых, не может сбрасывать со счета волю, состояние и уровень сознания своего класса» («К вопросам ленинизма»).

Как видно, общество первой фазы коммунизма, или по крайней мере наиболее активная часть этого общества, представляет собой **единый, спаянный диктатурой рабочего класса организм**.

Понятно, что в таком случае искать причины реставрации капитализма в базисе было бы верхом несуразицы. Понятно также, что дурные руководящие указания приводят к потере партией авторитета и могут в конечном счёте вызвать крах диктатуры рабочего класса. Однако история банкротства КПСС показала, что институт власти в СССР, по-видимому, за счёт старого восприятия, был весьма силен даже при таком петрушке как Горбачёв. Авторитет КПСС, несмотря на всю вопиющую вредительскую деятельность Хрущёва и хрущёвцев, Андропова и его выкормышей, в том числе Горбачёва, оставался всё равно на высоте. Система государственной власти прочно стояла **в силу привычки**. Для разрушения СССР руководству КПСС пришлось **собственными решениями партии создать класс совбуров и самоустраниться от власти**.

Следовательно, если рассматривать в качестве сферы нахождения причины политику, то есть деятельность партии как руководящей силы диктатуры рабочего класса, то само собой разумеется, что **первичной по отношению к политике, к стратегическим целям, тактике и повседневной работе является партийная теория, наука — марксизм**.

Коммунизм возник как наука об обществе, дал цели классовой борьбы в виде марксистской программы, дал форму организации, дал метод учёта конкретно-исторических условий, что и связало организацию, первоначально состоящую сплошь из интеллигентов, с массами. Стало быть, вся коммунистическая политика, вся практика диктатуры рабочего класса, если она желает быть победоносной, есть *продукт* марксистской теории, есть продукт выработки генеральной линии марксистскими теоретиками.

Общественно-историческая практика однозначно доказала, что «учение Маркса всесильно, потому что оно верно».

Однако при этом история показала, что **марксизм всесилен только тогда, когда он верно усвоен хотя бы одним человеком в**

руководстве партии, а большинство её членов строго подчиняются партийной дисциплине.

Таким образом, правильная постановка вопроса выглядит так:

«Для выработки ответа на вопрос о конкретных причинах реставрации капитализма в СССР необходимо выявить, прежде всего, **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ** причины возникновения **ПОЛИТИЧЕСКОГО** кризиса советской системы, повлекшего за собой **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ** трансформации капиталистического характера. При ином подходе факты экономической жизни выглядят как „упавшие с неба“ — В.А. Подгузов («Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР»).

Если исключить вероятность военного поражения из-за полководческих или политических ошибок, то ни о каких объективных причинах краха СССР речь вести не следует. Сталин на XVII съезде:

«Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь все или почти все. Ссылка на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений, — роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на „объективные“ условия, а на нас самих, и только на нас».

Вместе с тем, теоретические причины политического кризиса диктатуры рабочего класса так или иначе, но тесно связаны с принципами организационного строя партии, с качеством кадров. Ленин указывал:

«Нельзя точно разграничить, какой вопрос политический и какой организационный. Любой политический вопрос может быть организационным, и наоборот ... Нельзя механически разделить политическое от организационного. Политика ведется через людей, а если будут писать бумажки другие люди, то ничего не выйдет... Отделять организационные вопросы от политики нельзя» (Речь на XI съезде партии).

Никаких объективных *внутренних* причин угасания коммунизма в СССР **не существовало**.

3. Проблематика классовой борьбы внутри коммунистической партии

Ленин учил:

«Диктатура пролетариата есть самая свирепая, самая острая, самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой удешевлено ее свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, **но и в силе привычки**» («Детская болезнь „левизны“ в коммунизме»).

Если сравнить высказывания Ленина, Сталина и их соратников о внутрипартийной борьбе, о фракционности, об оппортунизме с положениями постсталинской профессуры, то наглядно выступит разница в подходе к вопросу о классовой борьбе, в первую очередь о классовой борьбе *внутри* партии.

Так, например, Сталин, вслед за Лениным, указывал, что навязывание дискуссии партии — это одна из форм классовой борьбы:

«Борьба оппозиционного блока против „режима“ в партии, не имея ничего общего с организационными принципами ленинизма, способна привести лишь к подрыву единства партии, к ослаблению диктатуры пролетариата и к развязыванию антипролетарских сил в стране, старающихся ослабить и развалить диктатуру.

Одним из средств разложения партийной дисциплины и обострения борьбы внутри партии оппозиционный блок избрал метод всесоюзной дискуссии, навязать которую (дискуссию) попытался он в октябре этого года» («Об оппозиционном блоке»).

И ещё:

«При каждом повороте в развитии классовой борьбы, при каждом обострении борьбы и усилении трудностей разница во взглядах, в навыках и в настроениях различных слоев пролетариата должна неминуемо сказаться в виде известных разногласий в партии, а давление буржуазии и ее идеологии неминуемо должно обострить эти разногласия, дав им выход в виде борьбы внутри пролетарской партии» («Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии»).

Таким образом, партийцы-оппортунисты, вступая на оппозиционный путь, стараются опереться на те слои партийной массы и самого пролетариата, которые представляются им наиболее перспективными в периоды политических поворотов и обострения классовой борьбы с точки зрения переманивания на свою сторону против генеральной линии партии. И тем самым объективные условия, воздействуя на сознание масс пролетариата и партийных масс оказывают влияние, собственно, на политическую платформу оппозиции. Но это только один путь, которым проявляется классовость позиции внутрипартийной фракции. Не меньшее значение также имеет громадная сила привычки, эгоизм, пережитки капиталистической духовности самих членов оппозиции. Они сознательно и чисто психологически стремятся к вершинам власти и славы. Гигантские амбиции, огромный апломб, отсутствие совести и невладевание марксизмом — это портрет типичного активного оппортуниста.

Ленин писал о Троцком:

«Троцкий очень любит давать, „с ученым видом знатока“, с напыщенными и звонкими фразами, лестные для Троцкого объяснения исторических явлений ... Право, читая такие вещи [статьи Троцкого], невольно спрашиваешь себя, не из сумасшедшего ли дома раздаются подобные голоса? ... Троцкий пытается дезорганизовать

движение и вызвать раскол» ... Троцкий потому и избегает фактов и конкретных указаний, что они беспощадно опровергают все его сердитые возгласы и напыщенные фразы. Конечно, встать в позу и сказать: „грубая сектантская карикатура“ — очень легко. Подбавить еще похлестче, еще понапыщенное словечек о „раскрепощении от консервативной фракционности“ тоже не трудно. Только не очень ли уж это дешево? Не взято ли это оружие из арсенала той эпохи, когда Троцкий блистал перед гимназистами? ... Старые участники марксистского движения в России хорошо знают фигуру Троцкого, и для них не стоит говорить о ней. Но молодое рабочее поколение не знает ее, и говорить приходится, ибо это — типичная фигура для всех тех пяти заграничных группок, которые фактически также колеблются между ликвидаторами и партией» («О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве»).

Стоит ли говорить, что в данной ленинской характеристике Троцкого образца 1914 года виднеются психотипы всех иудушек?

В левой среде часто не понимают, что властные полномочия в классовом обществе — не только форма насилия одного класса над другим, но и разновидность *возвышения* над обществом в целом. Лица, которые уполномочены отправлять власть, встают *как бы* над обществом, над даже классом, в интересах которого они получили свои полномочия. Власть не может в строгом смысле ни принадлежать массам непосредственно, ни осуществляться непосредственно самими массами. Даже если речь идёт о «массах» немногочисленного класса буржуазии. Пусть читатель представит комичную ситуацию, в которой бы государственная власть принадлежала всему классу буржуазии не в лице уполномоченного органа, а в прямом смысле каждому отдельному предпринимателю. Так не бывает и быть не может по определению политической власти. Это нелепая фантазия.

Политическая власть — это всегда государство, которое по своим функциям встаёт над обществом, в том числе в некотором смысле и над классом, к которому она объективно относится. Власть **не может** существовать без поддержки класса, не может не выражать интересы того или иного *экономически* антагонистического класса, но и **не может** существовать как атрибут своего класса в смысле быть «размазанной» между его членами. Власть — это антиразумная

политическая **надстройка**, которая есть простая дубина для насилия над людьми. Власть ничем не отличается от обычного орудия насилия. А орудие насилия есть отдельная «вещь» в руках насильника, а **не** сам этот насильник.

Конечно, всякий абсолютизм уполномоченного или самоназначенного диктатора действует исключительно в рамках воли господствующего класса, которая у эксплуататорских классов, в свою очередь, сформирована не столько сознанием или теориями, сколько жесткими рамками материальных интересов в рамках отношений частной собственности. *Der König absolut, wenn er unseren Willen tut* — король самодержавен, пока он творит нашу волю.

Если самоуправство уполномоченного или самоназначенного лица, например, президента, вдруг повлечёт ухудшение экономического положения критического количества «уважаемых людей», то ему придётся не сладко. Но этот факт часто осознаётся дорвавшимися до полномочий самодурами уже после нарушения границы этой воли господствующего класса, в ходе дворцовых переворотов, военных заговоров, импичментов, отставок или заказных расстрелов.

Из-за этой специфики властолюбцы стремятся до высоких постов, депутатских статусов и других высоких мест в социальной иерархии. Часто они не столько заинтересованы в том, чтобы проводить какую-либо политическую линию, сколько чисто психологически наслаждаться своим высоким положением. Эти примитивные **атавизмы животного доминирования** играют свою известную, несущественную в целом, но всё же значимую роль в политической борьбе за власть. И играют, таким образом, известную роль, также и как **источник оппортунистических и ренегатских движений в коммунизме**. А учитывая, что воля рабочего класса, взявшего государственную власть, поднимается от диктата материальных интересов до некоего теоретического оформления, устремления к общественному прогрессу в виде коммунизма, то и степень свободы уполномоченных лиц значительно расширяется.

Диктатура рабочего класса возможна вообще исключительно как продукт невиданного доверия класса по отношению к своему авангарду, к своему государству и особенно верхушке

этого государства. Если такое общество как следует осуществляет строительство коммунизма, то это доверие перерастает в **осознанное понимание необходимости.** Если такое общество топчется на месте, то партия рано или поздно утрачивает доверие, поддержку и система диктатуры рабочего класса, несмотря на все свои вооружённые силы, специальные службы и прочее, одномоментно разрушается и власть подхватывает буржуазия, сторонники частной собственности.

Если же взять официальную теорию КПСС после смерти Сталина, то в ней вопрос о чистоте рядов партии, с одной стороны, стал вопросом чисто историческим, дескать, когда-то давно был у нас оппортунизм, а потом не стало. С другой стороны, вопрос о чистоте рядов партии превратился в разнузданное морализаторство на почве богостроительства «морального кодекса строителя коммунизма», принятого на XXII съезде партии. Партийные ячейки, незаслуженно водрузив над собой знамя ума, чести и совести эпохи, с блеском в глазах разбирали малозначительные бытовые вопросы, погрязли в болоте мелкой грызни, культа мелкобуржуазных амбиций и перманентной склоки. И последнее, что интересовало членов КПСС — это марксизм, классовая борьба и строительство коммунизма. Теоретический фронт, в этом случае, был *всецело* отдан на откуп окаянными академикам, которых при Сталине шпуняли по этому фронту в каждом более-менее крупном вопросе.

Ленинско-сталинские принципы ведения теоретической формы классовой борьбы заключаются в том, что **направляющей силой служит партийное руководство** и, собственно, сами вожди партии. А Хрущёв и Брежнев отдали программу КПСС на «аутсорсинг», не говоря уже о повседневной научно-теоретической работе, пролагающей путь политической практике. Хрущёв хвастался, что над третьей программой КПСС работали более ста учёных в течении трёх лет. Читай: более ста либерманов.

Сталин же самостоятельно подготовил теоретическую модель коммунизма в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». После чего было принято постановление XIX съезда:

«1. Считать необходимым и своевременным произвести переработку существующей программы партии.

2. При переработке программы руководствоваться основными положениями произведения товарища Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“».

Стало быть, ни академики, ни даже митины и куусинены и поспеловы, а именно Сталин писал программу партии, имея товарищеский обмен мнениями со своими ближайшими соратниками. Так же писал программу партии и Ленин.

Внимательное изучение проекта программы, подготовленного по решению февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1947 года, позволяет увидеть резкий контраст с работой Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». И это несмотря на руководящую роль в проекте такого уважаемого марксиста, как Жданов. Стало быть, оппортунизм третьей программы КПСС не был привнесён в партию, и даже в ряды её командного состава, извне, он там *почковался* и при Сталине. И даже ближайшие сподвижники недопонимали некоторых принципиальных теоретических моментов. Другой вопрос, что марксистская прозорливость и гениальность вождя, его неустанная личная теоретическая и практическая работа не позволяла партии зарастать лопухами оппортунизма.

Далее. В позднесоветской версии марксистской теории главным врагом коммунизма объявляются совершенно абстрактные империалисты, большей частью находящиеся за океаном. **Лакировка классовой борьбы внутри страны, полное отрицание классовой борьбы внутри партии сами по себе были крупнейшими идеологическими диверсиями троцкизма.**

Следует, таким образом, признать, что проблематика классовой борьбы внутри партии является *ключевым* звеном в исследовании причин реставрации капитализма в СССР. Глупость, теоретическая немощь, бессовестность, предательство так тесно перемешаны в истории оппортунизма и ренегатства, что порою составляют такую гремучую смесь беспринципности, которая не позволяет точно выявить конечные мотивы мерзавцев.

4. Корни оппортунизма в антропосоциогенезе

Хищничество — взаимоотношения организмов, при которых хищник использует жертву в качестве пищи. Рабство, крепостничество и наёмный труд вполне корректно называть смягчёнными формами людоедства. Только хищник-эксплуататор потребляет не плоть своих жертв, а время их жизни, превращая людей, тем самым, в примитивный источник своего благополучия и своей праздности.

Паразитизм — взаимоотношения организмов, при которых паразит не убивает своего хозяина, а длительное время использует его как среду обитания и источник пищи. К паразитам относятся вирусы, патогенные бактерии, грибы, простейшие, паразитические черви и предприниматели.

Предприниматели, в отличие от волков, червей или клопов, вступают в **оба** эти типа взаимодействия с пролетариатом одновременно в виде частных отношений собственности.

Оппортунизм в таком случае коренится в природной способности организма из разряда жертв **приспосабливаться** к объективным условиям хищническо-паразитических взаимоотношений.

Как известно, на определённом этапе развития из неживой материи возникает живая материя, которая значительно сложнее и способна к особым формам движения в виде реагирования на среду своего обитания. Если в материальном мире неживых веществ сила действия порождает противодействие, равное по силе и обратное по направлению *непосредственно и моментально*, то в органическом мире как бы опосредованно и через более сложные формы взаимодействия.

Под давлением внешних условий всякий организм аккумулирует свои внутренние силы противодействия не только для прямого «отталкивания», но и меняя себя, тем самым снижая нагрузку внешних условий, приспособляясь к ним. В неживой материальной природе аналогом приспособлению в некотором смысле служит противодействие некоторых веществ внешнему давлению, например, в виде увеличения своей плотности. Если бить по куску металла с

одинаковой деформирующей его силой, то он «компенсирует» недостаток внутренней силы противодействия изменением своего строения в виде увеличения плотности. Таким образом, через несколько ударов сила воздействия и сила противодействия уравниваются и деформация прекратится.

В живом организме происходит примерно то же самое, только на куда более высоком уровне, и называется реакцией организма на внешний раздражитель. Растения отражают условия своего обитания в примитивной форме раздражимости. Животные, в отличие от растений, самостоятельно передвигаются, поэтому постепенно сложили в себе сложные органические аппараты жизнедеятельности под эту функцию — дыхательную, пищеварительную, кровеносную и, наконец, нервную системы. В результате изменилась и форма отражения на большее сложную — рефлекторную. Здесь уже имеется не простая раздражимость, а известная динамика безусловных и условных рефлексов, которая базируется на передаче стереотипных реакций по наследству. Таким образом, условием устойчивого существования высокоразвитого животного становится запоминание — прямой подступ к высшей нервной деятельности.

Запоминание как форма психической деятельности порождает противоположность с необходимостью в нетипичных ситуациях действовать вопреки сложившейся привычке. Это повторение на новом диалектическом витке развития складывания безусловных рефлексов через приобретение и выработку условных. В результате появляется свободная ориентация животного в пространстве и в материальных условиях своего обитания.

На почве этой высшей психической деятельности у некоторых видов возникла высшая форма коллективной жизнедеятельности — стадность. Стадность дала человеку коллективность, а высшая психическая деятельность — возможность труда. Так, у человекообразных обезьян постепенно сформировались ловкие руки, прямохождение, в том числе для освобождения голосовых связок, и таким образом коммуникация в виде членораздельной речи. В результате человек создал орудия труда, давшие прибавочный продукт. Воспроизводство человеческого общества стало,

практически независимо от внешних природных условий, устойчиво расширенным.

Преобразование природы тоже есть своеобразный способ приспособления человека к среде обитания, но чисто социальный. При этом ясно, что прежние формы приспособления, в том числе инстинкт выживания, продолжают играть известную роль в психике человека.

Утверждение с развитием производительных сил отношений частной собственности доказывает, что животные атавизмы ещё весьма влиятельны в человеческом обществе. На этой почве, в условиях возникшей крайней конфликтности общества, зарождается *психология приспособления*.

Естественное природное свойство человека — всеобщее свойство живых существ приспосабливаться к господствующим условиям среды, — таким образом, проявляется двояко: осознанно — как труд, «приспособление» через преобразование природы, и неосознанно — как подчинение природе и господствующим социальным условиям.

Но пассивно приспособиться к условиям классового гнёта ещё не значит быть оппортунистом. Классовое деление общества объективно, и все, кто в таком обществе живёт, вынуждены считаться с этим, а значит и приспосабливаться. Но когда к этому процессу проявляется особый вкус, когда человек переходит *от пассивной* необходимости приспособиться к *активной* игре по господствующим «правилам», чтобы улучшить своё положение или возвыситься над другими, то складываются качества личности, делающие человека предрасположенным к оппортунизму.

Сопутствует же оппортунизму, как форме политической практики, **невежество**. Когда активный, в том числе доведённый до ручки, человек не знает, что было бы по-научному правильно противопоставить господству буржуазии, он объективно либо скатывается к приспособлению, либо впадает в отчаянную индивидуалистическую атаку «на систему».

Обобщая вышесказанное о механизме приспособления, следует признать, что **оппортунист — это своего рода падальщик, подпевала буржуазии, поганое буржуазное охвостье**.

В.А. Подгузов:

«Наличие господствующего класса предпринимателей неизбежно порождает слой людей, приспособляющихся к этой объективной реальности. В свою очередь, наличие людей, приспособляющихся к существованию класса буржуазии, делает жизнь буржуазии более стабильной и безопасной. Возникает типичный для животного мира симбиоз, подобный симбиозу хищников и падальщиков самого разного вида вплоть до занятых выковыриванием гниющих остатков пищи из пасти крокодила и только потому не съедаемых крокодилом.

Поэтому диалектика соотношения победы и поражений в борьбе против оппортунизма такова: нельзя победить оппортунизм, не одержав победу над буржуазией, и в то же время, невозможно одержать победу над буржуазией, не одержав победы над оппортунизмом. Причём победа над оппортунизмом является, по отношению к победе над буржуазией, необходимым условием. Необходимым, но недостаточным. Достаточным условием искоренения оппортунизма навсегда является победа над самой буржуазией. Пока существует буржуазия, оппортунизм неизбежен. Поэтому, давая определение оппортунизму, я утверждаю, что по своей родовой принадлежности — это разновидность атавизма, по своей сущности — форма социальной мимикрии, адаптации, приспособления, по содержанию — продукт невежества, как дипломированного, так и трущобного.

Для того, чтобы победить буржуазию, чтобы перестать быть дойной коровой в чужих руках, необходимо превзойти эксплуататоров в умственном развитии. Никакого другого средства избавления от оппортунизма, то есть от наиболее замаскированной формы холопства, кроме обогащения своей памяти знанием всех тех богатств, которые выработало человечество — не существует!

Или пролетарий при помощи коммунистической партии превзойдёт буржуазию в понимании законов общественного развития, или он и дальше будет „прогрессировать“ в своём раболепии.

...

К сожалению, в большинстве случаев оппортунизм пролетариата рассматривается многими как досадное, временное и не слишком значительное недоразумение. Между тем реальная история и современное состояние бывшей системы социализма показывает, что в единстве и борьбе двух противоположностей — революционности и оппортунистичности — в психологии пролетариата верх временно вновь взял оппортунизм, животное приспособленчество.

Легко представить, сколь продуктивно шел бы процесс борьбы с оппортунизмом в коммунистических партиях, если бы в глубинных свойствах пролетариата не был заложен синдром продажности. Оппортунизм внутри коммунистических партий паразитирует и развивается на оппортунизме самого пролетариата, но в то же время партийный оппортунизм является важным условием устойчивости и усиления оппортунизма в пролетарской среде» («О некоторых методологических проблемах анализа природы оппортунизма»).

Нет сомнений, что мотивировка оппортуниста представляет собой крупный интерес с точки зрения борьбы с оппортунизмом.

Комплекс личных качеств человека, который располагает к оппортунизму и превращению во врага революции, можно охарактеризовать как **симбиоз чванства и двурушничества**.

Известно, что абсолютно негативных и абсолютно положительных черт характера не существует. Перехлест с первого взгляда выгодных качеств даст совершенно безобразный результат, и наоборот. Таким образом, марксисту нужна известная балансировка, соблюдение *меры*. Основные моральные принципы, исключаящие оппортунизм — это абсолютная искренность с собой и товарищами, героическая преданность делу, добросовестность и беспощадная самокритика. Это те препарированные диаматикой черты личности, конфигурация которых не нарушает необходимых границ меры.

Оппортунист же представляет собой *киселеобразное существо*, служащее делу контрреволюции как бы в силу обстоятельств, в силу душевной слабости. Но всякий оппортунист, будучи долго неразоблачённым, в условиях обострения классовой борьбы, превращается в агрессивного врага коммунизма. Он начинает по нарастающей мобилизовать все силы и средства в своей борьбе

против партии и коммунизма. Логика фракционной борьбы сильнее воли отдельных лиц.

5. Оппортунистическое перерождение руководства партии — причина реставрации капитализма в СССР

Итак, при выявлении причины реставрации капитализма в СССР в крайней степени недостаточно перечислить экономические и даже политические реформы КПСС, которые в итоге подготовили сам переворот буржуазии. Внимательное рассмотрение деятельности Хрущёва, Косыгина, Андропова, Горбачёва и Яковлева позволяет сделать вывод, что они реализовывали на практике метод проб и ошибок. И вся их практика и есть какие-то пробы, закончившиеся сокрушительными провалами для страны.

Что же касается периода непосредственного разрушения СССР, то даже и эту задачу вредительское руководство КПСС реализовывало не столь блистательно, как об этом вспоминал Яковлев в предисловии к «Чёрной книге коммунизма».

Но в конечном счёте рушить — не строить, поэтому горбачёвцы смогли отстранить КПСС от власти, тем самым отстранив от власти деморализованный рабочий класс. Так совбуры, выкристаллизовавшиеся из теневиков, «красных директоров», «комсомольцев» и партаппаратчиков, со своими классовыми аппетитами стали реальной альтернативой Советской власти.

Ничего хитрого перестройщики не провозглашали. Они *подрывали* своими реформами и своей пропагандой политическую гегемонию рабочего класса.

Безусловно такие реформы и такие заявления не могли быть сделаны в 1950-х или 1960-х, но советское общество 1980-х было уже достаточно деморализовано, чтобы поверить в самую топорную пропаганду «плюрализма» или свободного рынка.

Поэтому влияние Хрущёва на крах СССР связано скорее с дискредитацией марксизма, с идеологическим и теоретическим подрывом авторитета марксизма, научной монолитности теории и практики марксизма, чем с передачей техники МТС колхозам или даже реформой 1957 года.

Следует отметить, что всё хрущёвское вредительство проводилось в рамках одного единственного пропагандистского процесса — «развенчание культа личности И.В. Сталина». Хрущёв тем самым «перепахал» общественное сознание, партийную этику, перевернул с ног на голову и без того идейно хилую интеллигенцию, подорвал авторитет коммунизма и единство компартий мира. Но этого было ещё недостаточно для реставрации капитализма в СССР.

А в 1980-е советское общество было уже достаточно разложено антимарксизмом и мелкобуржуазной идеологией. Пропагандистские перлы горбачёвцев, даже сейчас, при Путине, поражают своей топорностью.

Советник генерального секретаря ЦК КПСС по экономике Аганбегян говорил:

«Жилье сейчас не является частью рынка. Я живу в большой четырехкомнатной квартире и плачу за нее только 20 рублей в месяц. Я получил эту квартиру от государства. Когда я умру, ее получит мой сын. Все это бесплатно. При этом есть резкая нехватка жилья, и есть люди, живущие в ужасающих условиях. Моя дочь с семьей из четырех человек живет в двухкомнатной квартире. Она не может встать на очередь на улучшение жилья, потому что слишком много тех, у кого жилищные условия еще хуже, чем у нее. Так что ей не положено. У меня есть деньги, и я ее отец. Я хочу купить ей лучшую квартиру, чтобы мой внук жил в лучших условиях. Но это невозможно. Бесплатно квартиру получить можно. А за деньги нельзя. И так обстоит дело не только в отношении квартир. Я хочу участок земли под Москвой. У меня есть деньги, чтобы заплатить за него. Но я не могу купить землю. Я могу получить такой участок бесплатно. Но мне его могут и не дать. У меня «вольво», хорошая машина. Но гаража нет. Купить гараж я не могу. Никто их не строит и так далее. Люди готовы покупать такие вещи, как автомобили, землю, улучшенное жилье. Но правительство не разрешает расходовать их деньги».

Из проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду:

«Глубинные истоки кризиса... ложные представления о социализме, диктатура, проводившаяся партийного-государственной верхушкой от лица пролетариата... Вспомним чёткость идей партии в 1917 году: земля — крестьянам, власть — Советам, фабрики —

рабочим. Почему бы не выполнить эти лозунги сегодня. Они ведь также актуальны, с небольшой только разницей — собственность надо брать у нашей административно-партийной-бюрократической команды и передавать народу, людям, личностям».

Горбачёв:

«Рынок позволяет объективно и в какой-то мере без вмешательства бюрократии измерить трудовой вклад каждого производителя... вне рыночной экономики нельзя реализовать принцип распределения по труду ... Всемерно должен поощряться в обществе дух свободного предпринимательства. Казалось бы, очевидные вещи, но какими извилистыми путями и с каким опозданием приходим мы к пониманию этих истин!».

«Идти через глубокие революционные реформы, а не через конфронтацию, не через новый вариант гражданской войны. Хватит нам противостояния белых и красных, черных и синих. Мы — одна страна, одно общество и должны в рамках политического плюрализма, сопоставляя программы перед лицом народа, находить ответы, которые отвечали бы коренным интересам страны, двигали ее вперед.

...

Покончить с самим принципом классовой диктатуры, окончательно закрыть семидесятилетний раскол нашего общества. Вырвать корни глубокого гражданского конфликта, создать конституционные механизмы, при которых отношения между социальными слоями и людьми выясняются не с помощью мордобоя и кровопролития, а через политику».

Можно ли представить себе такую дешёвую пошлятину в 1950-х или 1960-х годах?

Сам факт, что **юридический запрет КПСС произошёл с согласия генерального секретаря, всего состава Политбюро, ЦК и при полном бездействии местных организаций**, говорит о том, что причина реставрации капитализма в СССР кроется в классовом поражении **внутри руководства КПСС**. По сути — в измене.

Но в чём причина того, что враги народа засели прямо в руководстве КПСС?

После смерти Сталина в КПСС забыли, что такое оппортунизм, забыли объективный закон революционной борьбы **о непримиримости идеологий**. Фракционность таким образом считалась уже некоторым несущественным разночтением в понимании марксизма, своеобразием взглядов.

А забыли в КПСС про оппортунизм исключительно потому, что сама КПСС ушла с ушами в болото этого самого оппортунизма.

Пропагандистский аппарат ВКП(б) и качество кадров всегда было не на высоте. Ленин писал, что действительного «советского, социалистического», культурного аппарата нет, вернее

«элементов такого аппарата до смешного мало, и мы должны помнить, что для создания его... надо затратить много, много, много лет» («Лучше меньше, да лучше»).

Ленин указывал на то, что не менее половины коммунистов не умеют бороться, а многие просто мешают борьбе за коммунизм.

Сталин говорил, что партийный актив не владеет теорией марксизма, стоящие перед страной проблемы пытается решить директивно, взять наскоком и прытью.

Итог кадрового состояния сталинской партии можно оценить по XIX съезду. В докладе о работе ЦК Маленков указывал, что

«во многих партийных организациях имеет место недооценка идеологической работы, в силу чего эта работа отстает от задач партии, а в ряде организаций находится в запущенном состоянии. Идеологическая работа является первостепенной обязанностью партии, и недооценка этой работы может нанести непоправимый ущерб интересам партии и государства. Мы должны всегда помнить, что всякое ослабление влияния социалистической идеологии означает усиление влияния идеологии буржуазной.

... Недооценка идеологической работы в значительной мере является результатом того, что некоторая часть наших руководящих кадров не работает над повышением своей сознательности, не

пополняет свои знания в области марксизма-ленинизма, не обогащает себя историческим опытом партии. А без этого нельзя стать полноценными зрелыми руководителями. Тот, кто отстаёт в идейно-политическом отношении, живет заученными формулами и не чувствует нового, тот не способен правильно разбираться во внутренней и внешней обстановке, не может и недостойно стоять во главе движения, того жизнь рано или поздно сбросит со счетов. Только такой руководитель может стоять на высоте задач нашей партии, который постоянно работает над собой, творчески овладевает марксизмом-ленинизмом, вырабатывает и совершенствует в себе качества деятеля ленинско-сталинского типа.

... Задача партийных организаций состоит в том, чтобы решительно покончить с вредной недооценкой идеологической работы, усилить эту работу во всех звеньях партии и государства, неустанно разоблачать всяческие проявления чуждой марксизму идеологии. Необходимо развивать и совершенствовать социалистическую культуру, науку, литературу, искусство, направлять все средства идейно-политического воздействия, нашу пропаганду, агитацию, печать на улучшение идеологической подготовки коммунистов, на повышение политической бдительности и сознательности рабочих, крестьян, интеллигенции. Все наши кадры, все без исключения, обязаны работать над повышением своего идеологического уровня, овладевать богатым политическим опытом партии, дабы не отставать от жизни и стоять на высоте задач партии. Надо, чтобы партийные организации вели постоянную работу с членами и кандидатами в члены партии по повышению их идейного уровня, обучали их марксизму-ленинизму, формировали из них политически подготовленных, сознательных коммунистов».

Видно, что уже в 1952 году оппортунизм не упоминается. Борьба ведётся как бы с буржуазной идеологией, что формально, конечно, правильно, но выражено слишком блекло. Из дошедших до нас газетных публикаций XIX съезда можно заключить, что руководство партии признавало серьёзные прорехи в марксистской подготовке кадрового состава, в том числе командного.

Постсталинский период существования КПСС показал, что **если марксистская партия в условиях капиталистического окружения**

недостаточно напряжённо работает над воспитанием в своей среде руководителей ленинско-сталинского уровня и кроя, то строительство коммунизма пробуксовывает и в конечном итоге партия деградирует и разрушается.

Ленинско-сталинский победоносный период показал, что субъективный фактор революции можно считать созревшим, если во главе партии стоит вождь, владеющий марксизмом и умело применяющий марксизм в организационной практике.

Разумеется более устойчивым фактором является наличие научного центра, состоящего из товарищей, примерно равных друг другу по интеллектуальной мощи и высоким моральным качествам. Однако мерзость капиталистического быта, сволочизм привитой классовой культуры значительно тормозят выработку условий для продуктивного воспитания настоящих коммунистов.

Историческая практика показала, что категорически недостаточным оказалось широкое тиражирование и даже широкое разворачивание изучения марксистских работ.

Например, гениальная книга «Краткий курс», созданная Сталиным с учётом конкретно-исторических пропагандистских задач, издавалась более 300 раз на 67 языках общим тиражом почти 43 млн экземпляров. На основе изучения «Краткого курса» мощным импульсом была развёрнута кружковая работа, в которую массово вовлекались и беспартийные. Таким образом, в 1930 — 1940-х все более-менее зрелые сторонники Советской власти как минимум прочитали «Краткий курс», а многие добросовестно изучили под надзором и инструктажем партийных пропагандистов. И действительно, какой экземпляр этой книги в руки не возьмёшь, по нему сразу видно, что страницы зачитывали за дыр, на многих имеются характерные карандашные отметки и маргиналии.

Аналогичная ситуация была и с основными работами Маркса, Энгельса и Ленина. Более того, зачитанная и утверждённая партией в качестве руководящей статья Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» по своему содержанию прямо противоположна основным тезисам XXII съезда, третьей программе КПСС и в ключевых местах даже знаменитому учебнику Островитянова, Шепилова и других 1954 года.

Убеждённость настоящего марксиста в тех или иных теоретических положениях не зависит от директив партии, оппортунистических программ, учебников, статей и тому подобного. Стало быть, людей, которые действительно поняли марксизм на основе изучения работ классиков в СССР было катастрофически мало. КПСС принимала на ура как гениальные марксистские истины Ленина и Сталина, так и оппортунизм, периодически переходящий в идиотизм Хрущёва, Брежнева, Андропова и Горбачёва.

Сталин только в послевоенные годы начал выстраивать систему подготовки партийных кадров на уровне более высоких требований, чем в годы нэпа. Низкий уровень диаматической подготовки партийных кадров в условиях постоянного цейтнота хозяйственных задач стал почвой для разрастания оппортунизма, так как не существует способа скрещивания идеологий антагонистических классов, марксизма и всех разновидностей антинаучных положений.

Развязанные троцкистами дискуссии после смерти Ленина и оппортунистический поворот компартии после смерти Сталина доказали, что **буквально всё** решает наличие компетентного вождя, определяет направление развития партии, а за ней класса, государства и всего общества. Разумеется, у Ленина и Сталина были верные соратники, которые спланивались вокруг них и удесятняли таким образом силу. Сталин сам был надёжным соратником Ленина.

Сторонники сталинского курса проиграли Хрущёву после смерти вождя в силу того, что все они столкнулись между собой на обывательском, интриганском уровне. Но если в подобных столкновениях Ленин и Сталин побеждали оппортунистов тем, что в научном плане были на голову выше своих конкурентов, включая Троцкого, Зиновьева и Бухарина, и из-за этого также выше их на две головы в организационных вопросах, поскольку умели убеждать большинство.

Ленин и Сталин сначала стремились убедить меньшинство, создать заранее, а не на самом съезде или пленуме, **узкий круг** действительных единомышленников, вооружить их глубоким пониманием сущности политической проблематики, подготовить из них ярких ораторов, ярких публицистов в прессе, помочь им приобрести авторитет в массах, а потом принимались бороться за

большинство на пленумах и съездах. И по сути, и это просвещённое большинство являлось меньшинством по отношению ко всему населению, а потому пропаганду нужно было обязательно подкреплять и юридически, и организационно, и политически, а главное практическими результатами. Например, нэп на первых порах золотыми червонцами, так как другого языка середняк не понимал, коллективизацию — тракторами и МТС, и так далее.

Однако, в известных случаях никакая гениальность не спасёт против бездарной стаи, которая проникла в партию исключительно ради карьеры или удовлетворения своего властолюбия.

Таким образом, **причиной реставрации капитализма в СССР являлась некомпетентность членов КПСС, особенно в её руководящем составе, в вопросах практического строительства коммунизма.** В данной исторической ситуации *фактор оппортунизма* противодействовал *фактору диаматической компетентности* в лице вождя. Пока Сталин был жив, предпосылка реставрации капитализма была *подавлена*, а в СССР происходило строительство коммунизма, после смерти Сталина не нашлось ни вождя, ни компетентного центра, поэтому фактор оппортунизма сначала утвердился, окреп, а затем и одержал победу.

Обезглавленная, безмозглая КПСС держалась по привычке, по воле рабочего класса, но агентура империализма расшатала её власть, и таким образом капитализм в СССР был реставрирован. Экономические реформы и вообще все изменения в базисе СССР **служили средством подрыва политической власти рабочего класса, как и нескончаемые идеологические диверсии.**

А демократический централизм являлся способом размножения и распространения оппортунизма внутри партии, способом захвата руководства КПСС.

Ленин и Сталин в организационном построении партии применяли **научный подход** к кадрам и организации, поэтому проводили принцип **научного жесточайшего централизма.**

Хрущёв, Микоян и другие, после смерти Сталина, *ревизировали* сложившуюся практику, отвергли ленинско-

сталинское теоретическое наследие по вопросу организационного строительства, и провозгласили партийный демократизм. Именно **голосуя друг за друга, оппортунисты захватывают руководство всех организаций.**

Оппортунизм, захвативший руководство КПСС, следует представить с двух сторон. **Во-первых**, по теоретическому содержанию — это **хвостизм, экономизм, вульгарный экономический детерменизм.** Потому что именно в теоретическом оформлении пройденных этапов, в отрицании наступательности именно коммунизма, в заигрывании с формой существования капитализма, то есть деньгами, коренится оппортунистическое приспособление практики рабочего класса в интересах буржуазии. Грубо говоря, культивирование пролетариата, то есть состояние людей как придатка капитала, во всех видах и составляет оппортунизм по своему содержанию.

Во-вторых, по своей мотивировке и по складыванию идейной конституции — это последовательный **антисталинизм.**

Если проследить движение политической мысли Троцкого, то он практически всегда говорит так, чтобы казаться максимально оригинальным. Его дооктябрьскую позицию можно было бы охарактеризовать как последовательный антиленинизм, но без примыкания к меньшевизму на словах. В период до 1924 года Троцкий по всем важным вопросам говорит всегда противоположное Ленину, активно фракцуется. В период середины 1920-х Троцкий оппонирует Сталину и другим идейным центрам, а после победы Сталина над всеми оппонентами в теоретической борьбе Троцкий теперь занимает позицию строго противоположную Сталину. Во многом это линия абсолютной идейной беспринципности свойственна всякому оппортунизму. **Быть против** — вот «идейная» основа оппортунизма в условиях наличия истинно марксистской позиции.

Хрущёвцы и горбачёвцы в большинстве своём мотивировались именно как яростные противники Сталина, они действовали из банальной *мстительности*. Точно так же, как тысячи вредителей-спецов, бывших помещиков и кулаков пускали под откос поезда, взрывали, ломали, крушили из совершенно никчёмных

пакостнических соображений, так и **зрелый оппортунист у власти — синоним пакостника, капризного пачкуна, гадёныша.**

Причём в период жизни Сталина именно хрущёвцы в истерических припадках восхваляли вождя, втайне, конечно, ненавидя его всеми морщинистыми складками души не меньше Новодворской и Радзинского, что тоже было своеобразным вредительством. Именно антисталинисты-лицедеи задавали тон излишней безвкусной патетике, играя на низменных чувствах толпы.

Кроме того, в теме созревания причины немаловажную роль сыграл организационный строй партии, так как демократия есть выражение стихийности, а значит *оплот* оппортунизма.

Хронология нисходящей линии коммунизма в СССР выглядит следующим образом. После смерти Сталина в руководстве партии посредством демократического централизма утвердились враги коммунизма, маскировавшиеся под коммунистов. Соратники Сталина, марксисты, проиграли Хрущеву и его группе в силу того, что они все столкнулись между собой на обывательском, интриганском уровне.

Далее, хрущёвцы ревизировали марксизм теорией культа личности Сталина, теорией коллективного разума партии, тактикой построения коммунизма к 1980-му году, моральным кодексом коммуниста и другими оппортунистическими актами, и превратили повседневную политику правительства в диверсионное расшатывание экономических и идеологических основ коммунистического строительства. Хрущёвцы намеренно раскололи мировое коммунистическое движение для его ослабления.

Стало быть, в период хрущёвизма пробравшимися в руководство партии троцкистами расшатывалась власть партии, экономическое, политическое развитие СССР и стран ОВД было направлено по ложному антинаучному пути, подорвано и расколото международное коммунистическое движение; в период руководства партией Брежневым эти процессы были заторможены; в период Андропова — Горбачёва осуществлялась осознанная, осмысленная активная идеологическая и социально-экономическая подготовка реставрации капитализма сексотами и ренегатами. Короче, было продолжено дело

Троцкого — Зиновьева — Бухарина — Хрущёва по вызреванию предпосылок реставрации капитализма в СССР.

Но при этом все данные действия были проделаны, *во-первых*, в рамках воли и сознания рабочего класса СССР в каждый исторический момент, *во-вторых*, при том, что экономический строй первой фазы коммунизма заменён на капиталистический не был. Таким образом, партия и государство по своей классовой природе оставались коммунистическими, однако их политика, то есть выработка путей и средств проводилась ненаучно, неправильно, в ущерб действительной цели — построения коммунистического общества, а во второй половине 1980-х была вовсе направлена на разрушение страны.

Однако процесс революции и процесс контрреволюции происходят по диаматическому закону отрицания отрицания. Политический переворот, независимо от того революционный он или контрреволюционный, происходит **одномоментно**, а объективные и субъективные предпосылки к нему формируются всем историческим развитием на протяжении относительно длительного времени. Момент уничтожения советского рабочего класса и есть политический момент превращения его в класс пролетариев, то есть момент изменения сути производственных отношений, прежде всего, между самими трудящимися. Причём нельзя путать момент юридической фиксации факта политического переворота с моментом его реального возникновения. Например, «ваучеризация» лишь юридически оформила уничтожение рабочего класса. После ваучеризации совокупные владельцы всех средств производства страны де-юре превратились во владельцев исключительно своей рабочей силы. Но для того, чтобы шагнуть в капитализм, чтобы от разрозненных фактов социальной несправедливости, эксплуатации отдельными совбурами перейти к узаконенной системе капиталистического грабежа, буржуазии необходимо было установить в стране свою **политическую диктатуру**. А она устанавливается одномоментно.

Совбуры и империалистическая агентура, в том числе пробравшись в КПСС, организовали в 1980-е годы серию гражданских войн и массовых погромов, но не смогли раскачать советский народ на большее, чем строительство «рыночного социализма». Причём, так

было не только в СССР. Ни в 1956 году в Венгрии, ни в 1968 году в Чехословакии, ни в 1981 году в Польше, ни в 1989 году в Китае буржуазии не удалось утвердить капитализм потому, что им не удалось политические перевороты. До 1991 года и в СССР войска ещё применялись против демократов, но половинчато и стыдливо. Только сумев организовать провокацию под названием ГКЧП, буржуазия, практически в одну ночь, отняла у КПСС политическую власть. После этого силовые структуры уже разгоняли левые демонстрации, а в октябре 1993 года учинили массовый расстрел в центре Москвы, доказав тем самым, что **в августе 1991 года капитал одномоментно пришел к политической власти**. Затем буржуазия окончательно перетряхнула управленческий аппарат, учредила своё государство с соответствующей нормативно-правовой базой. Так произошла реставрация капитализма в СССР.

Выявление причины реставрации капитализма в СССР позволяет выработать марксистскую программу, учитывающую данный негативный опыт, чтобы, **во-первых**, обезопасить коммунистическую революцию от подобных поражений, **во-вторых**, скорректировать теорию построения коммунизма в целом, **в-третьих**, реабилитировать коммунистов перед массами и тем самым начать складывание партии нового типа. Последний вопрос является предметом **теории научного централизма**.

Март 2018 (пятая редакция от сентября 2019)

Вернуться в содержание

Партия Научного Централизма

Нерадивые читатели и некоторые критики любят, часто с ехидством, задавать вопросы о том, как конкретно должна выглядеть Партия Научного Централизма. Они обыкновенно говорят, что принципы теории научного централизма «правильные», им «нравятся» и даже «хорошие», но вот как это реализовать на практике — особенно в масштабе партии, а не редакции журнала или кружка — им якобы совершенно не ясно.

Дело в том, что этим халтурщикам не интересно разбирать систему логических доказательств, исследовать и сопоставлять приводимую историческую практику, сверять выдвинутые журналом положения с работами классиков и анализировать собственный персональный опыт. Подход к теоретической работе у этих некоторых невдумчивых читателей состоит в том, чтобы «прочувствовать» некую модель и прикинуть её к собственному мироощущению. Естественно, что оценивать в таком случае остаётся по принципу «нравится — не нравится».

Они не желают **брать уроки** у большевистской партии, черпать знания из сокровищницы ленинско-сталинского исторического опыта. Они вполне обходятся статьями из пыльных политических словарей, написанными меньшевиками-двурушниками.

Троцкисты из LeninCrew, например, какое-то время работая в фарватере журнала «Прорыв», так и не осилили теорию научного централизма, хотя и громко именуют себя «научными централистами». Впрочем, для них это означает что-то совсем «свое»:

«Научный централизм мы понимаем как организацию строгого отбора кадров для будущей коммунистической партии (партии научного централизма) по критерию научной компетентности».

Ясно, что таким ребятам по хорошему уже ничего не разъяснишь.

Однако есть также читатели, которые только знакомятся с основополагающими статьями по теме, есть также читатели, которые осмысливают и продумывают положения теории научного централизма, для которых мы и попробуем дать *чертёж* конкретных форм научно-централистской организации по материалам журнала «Прорыв».

Итак, вместе с запуском журнала «Прорыв» в 2002 году его редакция выдвинула как в среде партии РКРП, так и в коммунистическом движении в целом два взаимосвязанных лозунга: на форсированное марксистское образование и, на этой почве, на развёртывание теоретической работы.

«Или коммунисты будут упорно готовить себя как монопольно компетентных ученых-практиков и на этой основе приобретут абсолютный авторитет в среде современных пролетариев и полупролетариев, организуя их в рабочий класс, или буржуазия будет продолжать вести человечество к мукам глобальной катастрофы... без развертывания теоретической работы в региональных организациях, без предметной, напряженной подготовки коммунистов к участию в очередном назревающем „раунде“ классовой борьбы на идеологическом поприще нельзя надеяться на победу в политической форме, когда класс предпринимателей собирается в решительный поход за реставрацию рабовладения в глобальном масштабе».

Такой подход был обусловлен практическим осознанием коллективом газеты «Рабочая правда» — будущими прорывцами — необходимости искать ответы на теоретические вопросы, опираясь, главным образом, на творческое освоение *диаматики*.

В ответ на выдвинутые лозунги современные левые в массе своей продолжают всё более упорно и интенсивно заниматься экономизмом и парламентаризмом, учреждая то очередные «фронты», то очередные профсоюзы, то вообще копошась в «праймериз» или воспроизводя троцкистскую историографию в бестолковых кружках.

Однако отдельные, в основном молодые, товарищи приняли для себя данные лозунги в качестве руководящих и сплотились вокруг журнала и его теоретической *кампании* против оппортунизма.

Более того, мы, газетчики-прорывцы, убеждены, что корпус фундаментальных статей редакции «Прорыва», 90% которого есть статьи В.А. Подгузова, является отменным подспорьем к штудированию работ классиков, помогает и усвоить диаматику и научиться применять марксизм к исследованию социальной действительности.

Именно понимание научных глубин программных задач журнала «Прорыв» является *стержнем* издательской деятельности газеты «Прорывист».

Разумеется, центральным вопросом современной марксистской теории является вопрос о выявлении причины деградации и развалов большинства компартий в мире вообще, и КПСС в частности. Поэтому именно его в рамках реализации поставленных целей редакцией журнала В.А. Подгузов поступательно исследовал в своих публикациях.

Разрешение данного вопроса позволило прийти коллективу «Прорыва» к всесторонне обоснованному выводу, что причиной крушений всех компартий мира является диаматическая безграмотность в первую очередь их руководящих кадров. Механика загнивания и саморазрушения партий состояла в росте числа безграмотных людей в руководстве партии на всех уровнях партийной иерархии, который происходил за счет неправильного понимания сути принципа демократического централизма, смещения

акцентов в сторону демократии, попыток решения организационных и идеологических задач за счёт мнения большинства, а не через рост научной подготовки своих кадров.

Некоторые полагают, что концепция научного централизма появилась в 2012 году или в лучшем случае начала формироваться в 2009 году, таким образом представляя ситуацию так, что длительные теоретические поиски «Прорыва» якобы ничего не дали, поэтому «пришлось» выдвигать новые подходы. Однако это ошибка.

Так, в флагманской брошюре В.А. Подгузова «Коренные проблемы экономического развития», написанной ещё в 2000 году, имеются следующие слова:

«Отдельные услужливые пропагандисты большевизма и практически все его критики проблему силового подавления сопротивления эксплуататоров возводят в ранг единственной задачи диктатуры рабочего класса. В результате чего из поля зрения выпадает та часть ленинского учения, в которой было доказано, что окончательная победа над капиталом возможна лишь после того, как диктатура рабочего класса обеспечит победу планового **НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА** над анархией рынка, т.е. после перевода общества с анархических «рельсов» эксплуататорского общества на „рельсы“ **НАУЧНОЙ** организации **ОБЩЕСТВЕННОГО** производства».

И следующие:

«Прочности созданной Сталиным **СИСТЕМЫ** управления обществом на основе диктатуры рабочего класса, т.е. политики **НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА**, хватило еще на 30 лет.

Успех сталинской системы научного централизма был предопределен еще и теми связями, которые со временем были выстроены между политическим и научным руководством страны, в первую очередь, ЦК ВКП(б) с Академией наук СССР.

...Коммунистический научный централизм в сущностном плане противоположен централизму ГМК... Коммунистический научный централизм, в отличие от ГМК, существует как минимум ради того, чтобы обеспечить **СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ И БЕСКРИЗИСНОСТЬ ЭКОНОМИКИ ВО ИМЯ ВСЕСТОРОННЕГО И ПОЛНОГО РАЗВИТИЯ**

КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ. Таков **АБСОЛЮТНЫЙ** экономический закон коммунизма».

Таким образом, видно, что уже в 2000 году «Прорыв» формулировал сущность сталинизма — теории и практики победоносного коммунистического строительства — в виде именно **системы научного централизма**.

Вопрос о вождях также поднят вовсе не недавно, а сформулирован в учредительной статье журнала:

«Иначе говоря, и двадцать, и десять лет тому назад, и, что самое печальное, сегодня одной из главных причин абсолютно недостаточного уровня авторитета всех коммунистических партий во всем мире был и остается неудовлетворительный уровень научной подготовки подавляющей массы современных партийцев, даже в тех странах, в которых компартии находятся у власти. В мире сегодня не звучит ни одного имени, о котором говорили бы как о блестящем интерпретаторе идей коммунизма и, одновременно, как об авторитетном лице в среде рабочих. Вне разрешения этой комплексной (**ВОЖДЬ** + партия + класс + масса) проблемы невозможно избавление человечества от угрозы его всеобщего истребления. По крайней мере, олигархи США уже приступили к реализации доктрины, по сравнению с которой концепция „золотого миллиарда“ является верхом мелкобуржуазного гуманизма».

Можно сказать, что концепция научного централизма вызвана к жизни как творческим обобщением исторического опыта большевизма, в том числе краха КПСС, так и выявлением причин болезненного состояния современного левого движения, особенно в связи с зашлакованностью троцкистскими элементами. Последовательное развитие теоретической платформы публикаций В.А. Подгузова 1995 — 2002 гг., то есть **фактической программы журнала**, применительно к организационным вопросам с известным углублением исследования истории партии, выявлением причин деградации компартий привело «Прорыв» к выдвижению принципа научного централизма.

Сегодня в публикациях журнала, на наш взгляд, всё более вычерчивается понимание, что хрущёвские теории троцкистской

закваски о культе личности и коллективном руководстве являются поверхностной демагогией, направленной всем своим существом как раз против принципов научного централизма, апробированных Лениным в кругу своих сотрудников и после X съезда отчасти в ЦК партии, и полноценно победоносно применённых как раз Сталиным уже в формате руководства партией и государством.

Как сталинские принципы вызывали бешеный вой троцкистов разного кроя, так и теория научного централизма вызывает значительные бурления в леваческом информационном бульоне.

Попутно заметим, что неподдельное удивление вызывает царящее в левой среде благодушие по поводу принципа демократического централизма и представления, что в оргвопросах КПСС, несмотря на её крах, представляет собой пример если не процветания, то как минимум устойчивого благополучия. Троцкисты ревизировали марксистскую теорию, развалили кадровую работу, подменили политику партии вредительством и провокациями, а вот законы внутрипартийной жизни обошли стороной или даже развивали в духе большевизма. В оргвопросе, дескать, — всё в ажуре.

Совершенно забыта, вымарана и не осмыслена в связи с оппортунистическим перерождением КПСС ключевая цитата Сталина о сущности компартии:

«**Единство** программных, тактических и **организационных взглядов** является той почвой, на которой строится наша партия. **Лишь единство этих взглядов** может объединить членов партии в одну **централизованную** партию... Мы должны быть крайне бдительными и не должны забывать, что наша партия есть крепость, двери которой открываются лишь для достойных».

Умиляет, что подавляющее большинство так называемых коммунистических партий в подходы к своей внутрипартийной жизни перенесло горбачёвский вирус рафинированного демократизма:

«Обновление партии предполагает глубокую, всеохватывающую ее демократизацию, переосмысление принципа демократического централизма с акцентом на демократизм, власть партийных масс. Это

будет способствовать укреплению КПСС как целостной организации, повышать ее авторитет в народе. Крупный шаг вперед в этом отношении должен быть сделан уже в ходе предсъездовской отчетно-выборной кампании, на выборах делегатов съезда. Мы считаем правильными многочисленные требования членов партии, чтобы это были действительно выборы, решающая роль в которых принадлежала бы коммунистам, первичным партийным организациям» (О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии).

И из самой платформы:

«Нужна глубочайшая демократизация партии, основой которой должна стать власть партийных масс.

Под этим углом зрения следует переосмыслить принцип демократического централизма, преодолеть такую его трактовку, которая позволяла использовать этот принцип для насаждения казарменной иерархической дисциплины».

Именно на этих перестроечных принципах строится абсолютное большинство современных партий с коммунистическими названиями, левых кружков, и именно эти принципы воспевают мордоплюйские критики «Прорыва» по курмеевским лекалам.

Итак, предлагаем читателю основные положения концепции научного централизма в организационном строительстве, которые уже сегодня теоретически выработаны «Прорывом», представлены на страницах журнала и апробированы боевитым коллективом его сотрудников.

Теоретические построения начинаются с обобщения и анализа исторической практики

Для того чтобы успешно строить коммунистические отношения в обществе, необходимо, чтобы партия научилась строить эти отношения внутри себя. Именно с такого тезиса в обозначенном аспекте следует подходить к гениальному ленинскому принципу *авангардности* коммунистической партии. Это то, с чего, на наш взгляд, следует начинать логическое изложение теоретических основ концепции научного централизма для наиболее продуктивного усвоения.

Таким образом, **авангардная партия — это не просто передовые люди, вооружённые научной теорией, вербующие в свои ряды наиболее сочувствующие и политически развитые элементы пролетариата, но передовые люди известного мировоззрения, составляющие некоторое единство воли, товарищескую спайку.**

Такое понимание авангардности точно соответствует практике большевизма. Так, Жданов в своём докладе на XVIII съезде по поводу принятия нового устава ВКП(б) говорил:

«Роль авангарда рабочего класса партия большевиков выполняет не только своей последовательно революционной, научной программой и тактикой, но и организацией. Отличительная особенность нашей партии заключается в том, что она на всех этапах своей революционной деятельности придавала исключительное значение организации. Она громила оппортунизм в организационных вопросах, выдвигая каждый раз такие организационные формы, такие правила и законы своей внутренней жизни, которые отвечали историческим условиям деятельности партии и обеспечивали выполнение её политических задач.

...История нашей партии знает многочисленные примеры изменения форм и методов организационной деятельности. Оставляя неизменными основные, коренные организационные принципы, партия всегда устанавливала такие организационные формы, которые содействуют развитию содержания её работы, обеспечивают выполнение политических задач, обеспечивают единство слова и

дела. Исходя из этого партия неоднократно меняла свой устав, учитывая изменения в обстановке, новые задачи и опыт своей работы.

...Повышение значения организационного вопроса означает повышение роли авангарда рабочего класса, каковым является наша партия...»

Известно, что тогда же, в 1939 году, при принятии нового устава ВКП(б) было ликвидировано известное неравенство между старыми членами партии и вновь принимаемыми, имевшее место по тактическим соображениям в программе 1934 года. Так в ней сказано, с одной стороны, что

«Членом партии считается всякий, признающий программу партии, работающий в одной из ее организаций, подчиняющийся постановлениям партии и уплачивающий членские взносы».

С другой стороны:

«Новые члены принимаются из числа кандидатов, прошедших установленный кандидатский стаж, школу политической грамоты и усвоивших программу и устав партии».

В этой связи «усвоение программы» убрали из устава в 1939 году. Вот что говорил по этому поводу Жданов в своём докладе об уставе:

«В тезисах выдвинута необходимость отменить уставное требование к кандидатам, вступающим в партию, согласно которому условием их приёма ставится, помимо признания программы и устава партии и прохождения уставного кандидатского стажа, также усвоение программы.

Товарищ Сталин в докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. указывал:

„Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии

только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из её организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, всеу болтающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели ещё усвоить партийную программу, не успели ещё стать теоретически подготовленными марксистами“.

Усвоить программу — это значит уметь её обосновать. Признавать программу — это значит разделять её положения, быть согласным с ней и быть готовым её защищать. Ясно, что требовать от кандидата усвоения программы, т. е. обоснования — это значит отпугивать людей от партии. Эти требования теоретически неправильные и на практике вели к неправильному подходу к принимаемым. Многие кандидаты опасались подавать заявления о переводе в члены партии из-за боязни подвергнуться политическому экзамену, проводимому к тому же, нередко, людьми невежественными. На практике эти необоснованные требования вели к нарушению основных принципов партии и создавали неопределённость и неустойчивость в положении у многих членов партии.

Конечно, товарищи, это не значит, что кандидату возбраняется усваивать программу за тот период, когда он проходит кандидатский стаж. Но речь идет об уставном требовании к кандидату. Ясно, что требовать от кандидата усвоения программы, это значит отпугивать людей от партии.

Признание программы и устава партии, уплата членских взносов, работа в одной из партийных организаций — вот, что требуется от члена партии по уставу. Испытанная ленинско-сталинская формула о членстве в партии не требует никаких улучшений. Вот почему необходимо отменить требование об усвоении программы, имеющееся в ныне действующем уставе партии».

Как видно, Сталин, а за ним и Жданов, негативно оценивают данное положение программы по двум причинам: во-первых, настоящих марксистов и в партии было немного, а значит, требование **в тот исторический момент**, как и говорилось выше, ставило действующих членов партии в привилегированное положение. Во-вторых, поскольку опять же настоящих марксистов в партии было мало, проведение в жизнь данного уставного требования было просто невозможным в связи с тем, что некому реализовывать данную «филтрацию» на практике. Это, кроме всего прочего, приводило к проработке кандидатов со стороны невежественных экзаменаторов и «отпугивало людей». Поэтому-то требование об усвоении программы партии в 1934 — 1939 гг. являлось не более чем добрым пожеланием в уставе, а по сути болтовнёй всеу.

Следует также обратить внимание, что появление данного положения в уставе произошло из чисто тактических соображений. Этот вопрос докладывал Каганович на XVII съезде:

«Невнимательный, а подчас и либеральный подход к приему в партию, — что же, дескать, человек просится, почему же его не принять, — приводит зачастую к тому, что в общем потоке приема в партию замечательных людей нашей эпохи, идущих для активной борьбы в передовую партию, пробиваются в ряды партии люди, не только не подготовленные теоретически и практически, но и люди чужие партии, карьеристы, шкурники, люди, не верящие в победу партии, не могущие воспринять железной пролетарской дисциплины партии и пролетарского государства.

...Что и говорить, пятилетка нас подняла. Рабочий класс и мы все были захвачены и увлеклись пафосом строительства. Рабочие шли в партию. Мы принимали их тысячами, но мы не проявили в достаточной мере той строгости в приеме, которая должна была быть. Чистка дала нам большие результаты, но гораздо лучше было бы, если

бы мы с вами строже принимали, и тогда меньше бы пришлось вычистить.

...Большевик не может ограничиваться простой верой в социализм, подобно тому, как верит религиозный человек в царство небесное. Нет, большевик — это член такой партии, программа, политика и тактика которой строятся на строго научных основах марксизма-ленинизма; большевик — это тот, кто понимает неизбежность краха капитализма, неизбежность диктатуры пролетариата, обеспечивающей победу социализма. Поэтому каждый член партии должен овладеть основами марксизма-ленинизма.

Возможно ли это? Безусловно, возможно. Ведь вот во время чистки, когда был поставлен вопрос о проверке политической грамотности коммунистов, за полгода было сделано в овладении основами марксизма-ленинизма больше, чем за два года обычной культпроповской работы».

Непосредственно этому изменению — замене «признания программы» на «усвоение программы» — в докладе Кагановича внимания не уделялось вовсе. Кроме того, вопросы устава партии докладывались совместно с организационными вопросами партийного и советского строительства, то есть с огромным охватом различных аспектов партийной работы и жизни. Более того, доклад Кагановича был отнесён на последний вопрос порядка дня съезда для учёта, как заявлял сам Каганович, *«политических и экономических задач, поставленных партией на XVII съезде»*.

В общем, в период 1920-х— середины 1930-х в вопросах организационного строительства больше внимания уделялось *тактическим* и *политическим* моментам развития партии: сохранению и укреплению единства, соблюдению элементарных положений устава, классовому цензу и ограждению партии от буржуазии, то есть от практически открытых и откровенных врагов. Значительным инструментом являлись, как известно, чистки.

Стало быть, в 1934 года Каганович и партия забежали вперёд.

Поэтому в 1939 году Сталин говорил, что

«у нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом

партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из её организаций»,

и партия вернула эту формулу в первоизданном виде в устав. Однако в 1952 году, на XIX съезде партии, был сделан шаг назад в будущее, к положению 1934 года. В новой редакции устава было сказано:

«Членом Коммунистической партии Советского Союза может быть любой трудящийся, не эксплуатирующий чужого труда гражданин Советского Союза, признающий программу и Устав партии, активно содействующий их осуществлению, работающий в одной из организаций партии и выполняющий все решения партии».

То есть уже не просто «признающий», но и «активно содействующий осуществлению», а это, как известно, невозможно без кое-какого усвоения самой программы.

На XIX съезде этот вопрос был поручен Хрущёву и он подготовил слабый доклад, в первую очередь слабый по информированию и аргументации. Однако сами изменения в уставе следует считать согласованными со Сталиным, в отличие, как нам кажется, от «забегания вперёд» Кагановича.

Такова примерно увязка понятия авангардности с организационным строительством большевистской партии.

Авангардность партии, следовательно, воплощалась в первую очередь в научности программы, то есть в теоретической грамотности идеологии, как следствие — научно-обоснованной тактике, то есть в правильном учёте конкретно-исторической обстановки, а также, что для нас самое важное в контексте данной статьи, в законах внутренней жизни, которые, учитывая условия, позволяли выполнять политические задачи. Как говорил Каганович, азбучная истина марксизма состоит в том, чтобы умело сочетать правильную политику с правильной организационной практикой (организационный отчёт ЦК на XVI съезде).

Таким образом, мы имеем, **во-первых**, теоретическое положение марксизма, что каждая эпоха и каждый этап борьбы выдвигает определённую и единственно правильную организационную

форму, **во-вторых**, что вопрос об организационных формах является полем ожесточённой борьбы марксизма и оппортунизма, **в-третьих**, проверенную ленинскую формулу, углублённую на XIX съезде, а значит, **в-четвёртых**, направление развития данной формулы, **в-пятых**, крах КПСС в результате засоренности руководства троцкистами, **в-шестых**, факт того, что именно демократические процедуры (выборы) и демократические иллюзии (коллективное руководство) позволили троцкистам захватить партию, **в-седьмых**, возможность осуществлять организационное строительство в настоящее время с чистого листа и с учётом всего опыта.

Полагается, что последние два пункта — общепризнанны в нашей читательской среде и обосновывать их особого смысла не имеет.

Почему же в вопросах организации, в вопросах о законах внутренней жизни, большевизм не проводил линию *бескомпромиссной научности*, как, например, в программе? Исторический момент, в который формировалась РСДРП, характеризовался ростом активности пролетарского движения во всём мире и выделением из мощного анархистского движения России известного количества проверенных каторгой и ссылкой преданных делу борьбы с самодержавием революционеров. Сама жизнь выдвинула перед молодыми марксистами насущную организационную задачу — объединение всех революционеров в единую партию. Поэтому долгое время жила иллюзия, привитая интеллигентской привычкой к принятию решению голосованием, что принцип формального и внешнего устранения идейных противоречий компенсирует разногласия при практической работе. Но ни Ленин, ни Сталин не говорили, что подчинение меньшинства большинству возможно *исключительно* путём выбора меньшинства. Притом они постоянно выступали за подчинение большинства меньшинству в форме **железной дисциплины централизма**.

Разрешить организационные вопросы в бескомпромиссном научном ключе в тот период не представлялось возможным по практическим соображениям. Но подступ к такому решению был налицо: **во-первых**, сама ленинская формула обязанностей члена партии, в отличие от меньшевистской, представляет собой в своей основе *централизм*, **во-вторых**, основное внимание большевиков в организационном вопросе было сосредоточено на борьбе за железную

дисциплину, *централизм* и единство партии, **в-третьих**, эволюция ленинской формулы, вдобавок к прославленному призыву соответствовать по уму (компетентность), *чести* (честность и достоинство) и *совести* (беспоощадность к себе), даёт вполне определённую картину развития теоретических начал организационного строительства. И если мы не смотрим на эту практику как на нечто законченное и неприкосновенное, если мы признаём действие закона отрицания отрицания в данной сфере, указанные исторические факты становятся прочным фундаментом для развития всего положительного в этом опыте и отбрасывания всего отрицательного.

Сколько бы не блудили языками сторонники демократического централизма, внимательное вдумчивое перечитывание ленинских работ показывает, что он вёл неустанную борьбу против демократизма за *централизм*, но не наоборот.

Оппортунисты вплоть до XVI съезда, когда оппозиционные взгляды были признаны антимарксистскими и несовместимыми с членством в партии, совершенно открыто, постоянно, беспринципно объединяясь друг с другом, нападали на ленинизм именно под видом борьбы за демократию, за коллективность руководства, против вождизма и «диктаторства». А после XVI съезда, как известно, отдельные террористы и убийцы, рядившиеся в коммунистические одежды, увлекая за собой своих сторонников, организовали целое повстанческое подполье с целью захвата власти, позорно снюхавшись как с местными, так и с зарубежными фашистами.

В настоящее время условия в корне поменялись и принципы организационного строительства **требуют научного разрешения**, которое и состоит в выстраивании коммунистических отношений в Партии Научного Централизма.

Научный централизм — это единственно возможное состояние научно компетентных людей, занятых общим делом и искренне болеющих за его результат

Можно ли считать Коммунистическую революцию, в полном смысле понятия, деятельностью научной? Считает ли читатель, что словосочетание «научная деятельность» указывает преимущественно на очкариков в белых халатах или в контексте революционной борьбы означает действия, отвечающие объективным законам развития общества, производимые на основе точного учёта конкретно-исторических условий, в том числе имеющихся в распоряжении сил и средств?

Если вы ответили так же, как мы — прорывцы, значит на этом нужно поставить **жирную точку**: в науке нет места демократии, в том смысле, что наука никакой демократии не терпит.

Отсюда следует, что партийная демократия большевиков была, во-первых, вынужденным компромиссом интеллигентскому составу среднего руководящего звена партии, руководителям-оппозиционерам и остаткам профсоюзно-цехового мышления партийных масс, во-вторых, по существу сводилась к критике снизу и вовлечению, «подтягиванию» масс к управлению путём интенсивного образования. То есть это была «демократия», а не демократия, как её малюют критики «Прорыва». Это был процесс изживания демократии, а не принятия решений голосованием, победой в один голос или 3% со «спорами до хрипоты».

Если поставить рассмотрение вопроса принципов организации не на основе внешних формальностей, как это предпочитают делать хулители, а *по существу*, и более того, если мысленно отбросить вообще всякую организационную формальность, «уставность», то получится, что отношения в коммунистической партии должны строиться на **научном единомыслии** и **сознательной дисциплине**. Руководство же, с этой точки зрения, есть диктатура объективных законов общественного развития, то есть **власть научного авторитета**. Каким же образом осознание объективных законов приводит в движение людей, создаёт работу их воли в унисон? Маркс ещё в 1842 году писал феноменально важное по этому поводу:

«Мы твердо убеждены, что по-настоящему опасны не практические опыты, а теоретическое обоснование коммунистических идей; ведь на практические опыты, если они будут массовыми, могут ответить пушками, как только они станут опасными; идеи же, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть, — это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им. Но аугсбургская газета [читай — оппортунистическая сволочь] никогда, конечно, не испытывала тех мук совести, которые возникают, когда субъективные желания человека восстают против объективных воззрений его собственного ума, ибо она не обладает ни собственным умом, ни собственными воззрениями, ни собственной совестью».

Будут ли с этой до простоты очевидной схемой коммунистических отношений спорить записные критики?

Стало быть, по идее, принцип демократического централизма как организационная форма должен всецело служить наиболее комфортной реализации данного организационного содержания, то есть быть некой уставной формой таких отношений между коммунистами. Очевидно, что институт демократии и институт бюрократического подчинения, в совокупности и составляющие демократический централизм, могут обслуживать только нешуточно шкандыбающих в теории и изрядно страдающих комчванством членов партии. Уж точно не тех, кто осознал объективные законы и осознанно, на основе развитой совести, подчиняется их строгому соблюдению не жалея себя.

Критикам научного централизма следует в режиме «полной выкладки» своей добросовестности задать последовательно себе два вопроса: если бы Ленин мог руководить своей партией методами административного централизма, методами формального, «бюрократического» подчинения, то есть без всякой демократии, стал бы он так делать? Разве нельзя охарактеризовать период сталинского руководства с XVIII съезда по XIX съезд как руководство методами «формального подчинения»?

Вчитайтесь в пятый, «демократический», пункт ленинской резолюции о единстве партии на X съезде:

«Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии, — об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самостоятельности рабочих и т. п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе».

По вопросам, привлекающим особое внимание... Не имеющим особое значение, как, например, *«уничтожение всякой фракционности»*, *«обеспечение полного доверия между членами партии»* или обеспечение *«работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли»*, а просто привлекающим внимание.

Не показала ли историческая практика, что **лица, которых особенно остро волнуют вопросы «борьбы с бюрократизмом, развития демократизма и самостоятельности рабочих» на поверку на 9/10 оказываются оппортунистами, как правило, троцкистского пошиба?**

Так ли страшен «бюрократизм» и «формализм» в таком случае?

Взять, например, речь Сталина 1923 года, в которой говорилось про недостаток культурного уровня членов партии, названный «недочётами внутрипартийной жизни»:

«Нужно, прежде всего, максимально усилить партийно-воспитательную работу в ячейках. Необходимо, кроме того, отрешиться от излишнего формализма, который проявляют иногда наши организации на местах при приеме в члены партии товарищей из рабочих. Я думаю, что увлекаться формализмом не следует; партия может и должна смягчить условия приема в партию новых членов из рядов рабочего класса».

Обратите внимание, отрешиться не от формализма вообще, а от излишнего формализма.

Далее, 1925 год:

«Для того, чтобы преодолеть эти трудности, необходимо, прежде всего, добиться того, чтобы освободить наши партийные и профессиональные организации от явно бюрократических элементов, приступить к обновлению состава фабзавкомов, обязательно оживить производственные совещания, перенести центр тяжести партийной работы на крупные производственные ячейки и снабдить их лучшими партийными работниками.

Побольше внимания и вдумчивости к запросам и нуждам рабочего класса, поменьше бюрократического формализма в практике наших партийно-профессиональных организаций, побольше чуткости и отзывчивости к чувству классового достоинства рабочего класса – такова теперь задача».

Опять же, освободиться не от бюрократических элементов, а от явно бюрократических элементов, не от бюрократического формализма вообще, а сбавить его влияние.

Ленин и Сталин трезво оценивали культурный уровень партийцев, поэтому сознавали, что без строжайшей дисциплины *подчинения* большинства центральному руководству никакого серьёзного дела закончить просто невозможно. Без известного «формализма» и «бюрократизма» партия не была бы единым целым. Так, в фундаментальной работе «Об основах ленинизма» Сталин указывает:

«Принцип подчинения меньшинства большинству, принцип руководства партийной работой из центра нередко вызывает нападки со стороны неустойчивых элементов, обвинения в „бюрократизме“, „формализме“ и т.д. Едва ли нужно доказывать, что планомерная работа партии, как целого, и руководство борьбой рабочего класса были бы невозможны без проведения этих принципов. Ленинизм в организационном вопросе есть неуклонное проведение этих принципов. Борьбу с этими принципами Ленин называет „русским нигилизмом“ и „барским анархизмом“, заслуживающим того, чтобы быть высмеянным и отброшенным прочь».

Следует отметить, что ни Ленин, ни Сталин никогда не говорили, что подчинение меньшинства большинству

возможно *исключительно* путём избрания «меньшинства» голосованием. Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина никто вождями не избирал, никаких голосований на этот счёт не проводил. Их авторитет является причиной, а не следствием занимаемых ими должностей, как партийных, так и государственных. Причём общеизвестно, что Ленин был «рядовым» членом Политбюро, а Сталин с середины 1930-х упразднил должность генерального секретаря и был обычным секретарём ЦК и членом Политбюро, то есть формально равным своим же сподвижникам.

Иными словами, учитывая кадровый состав партии, Ленин и Сталин проводили *сдвоенную политику* — с одной стороны **беспрекословного подчинения, железной дисциплины, единоначалия и жесткой власти центра**, с другой стороны — **непрерывного культурного роста члена партии, превращения его из сочувствующего и верящего в коммунизм в марксиста, в преданного делу не по слепому выбору, а осознанно, на основе научности мировоззрения и развития личности (=совести).**

По какой причине Молотов и Сталин подчинялись Ленину? Потому что Ленин побеждал на выборах? Так он не побеждал в этом смысле. Потому что его предложения набирали больше голосов на съездах и в ЦК? Или всё-таки потому, что Молотов и Сталин были убеждены в *научной безупречности* этих предложений? Остались бы сотрудники Ленина с ним, если бы он проиграл борьбу по Бресту?

Разве по аналогичным Сталину причинам Зиновьев, Троцкий и Бухарин подчинялись Ленину? Разве подчинение этих врагов коммунизма не было чисто *формальным* и только в рамках их *личных мотивов*?

Следует признать, что демократический централизм при руководстве Ленина и Сталина есть, образно говоря, научный централизм, стесняющий либерально-демократический барский анархизм в качестве насаждения железной дисциплины подчинения. Ясно, что весь положительный исторический конструктив принципа демократического централизма был вызван как раз *централизмом*. А демократизму отводилась в лучшем случае роль организации критики снизу. Причём последовательные победы большевизма нарастали с ростом наступательности научного централизма в партийной жизни,

а значит, с ростом оперативности, противодействия оппортунизму и деловой конкретности в работе.

Если в организации сформировалось компетентное ядро, то демократический централизм по факту, в силу неизбежности делового подхода этого ядра, превращается в научный централизм. При отсутствии в партии компетентного центра, никакие голосования не способны помочь партии строить коммунизм, сколько бы съездов она ни провела. При этом демократический централизм, даже при власти компетентного центра, *гарантирует* проникновение в ЦК оппортунистических элементов. Таким образом в партии с несколькими десятками компетентных людей демократический централизм относительно безвреден, поскольку кадровый вопрос в ЦК будет преимущественно решаться научно. Но в партии, в которой отсутствует по-настоящему компетентный центр, демократический централизм означает **торжество невежества и оппортунизма** с известным исходом.

Исторические обстоятельства формирования РСДРП(б) диктовали требования к истинным коммунистам, то есть ленинцам, организационного обособления от оппортунистов даже внутри партии. На протяжении практически всей восходящей линии истории партии речь шла в основном о том, чтобы подчинить генеральной линии, выработанной ленинской и сталинской группой, партийные массы, которые самостоятельно гарантированно впади бы в оппортунизм, да и впадали в решении вопросов на местном уровне. Иными словами, речь шла об очищении партии от оппортунизма в основных мероприятиях выработанной правильной политикой и железной исполнительской дисциплиной, но не об очищении партии от оппортунистов — вольных и невольных. Чистки неплохо показали себя в отношении откровенных врагов, неуклюже пролезающих в партию, но были совершенно бесполезны против маскирующихся троцкистов, хитрых двурушников и карьеристов типа троцкистов, ежовцев, бухаринцев, хрущёвцев и яковлевцев с горбачёвцами.

На этапе создания партии из разрозненных кружков демократический централизм играет известную положительную роль, обеспечивая как раз первичную *централизацию*.

Кроме того, демократический централизм без научной составляющей со стороны руководящих органов, то есть без реального компетентного ядра, неминуемо превращается либо в бюрократический централизм, либо в горбачёвский демократизм.

А те партийцы, которые работали в фарватере научного единомыслия и сознательной дисциплины, **не нуждались ни в принуждении, ни во власти, ни тем более в демократии, то есть фактически руководствовались принципом научного централизма**, хотя и именовалось это обычно: «твёрдый искровец», «твёрдый большевик», «твёрдый ленинец», «твёрдый сталинец».

Смешно считать, что ленинцы строили отношения между собой на принципах демократического централизма. Абсурдно говорить, что отношения между, например, Сталиным, Молотовым, Ворошиловым, Кагановичем, Ждановым, Маленковым строились по принципу демократического централизма. Нелепо полагать, что честные, преданные делу коммунисты в сталинскую эпоху работали на износ, потому что выработанная узкой группой сталинских соратников политика получала практически 100% избирательное одобрение в партии и в народе. Дескать, если бы было не 100%, а 70%, то они работали бы на треть менее усердно. А уж если бы выборы в Советы не проводили, как партийные съезды целых 12 лет, то и вовсе подались бы в эмиграцию к меньшевикам. Кстати, почему же в период с 1940 по 1951 годов члены ВКП(б) продемонстрировали твердокаменное единство и высочайший образец военной дисциплины при полном отсутствии партийных выборов? Сложно сторонникам демократического централизма ответить на этот вопрос, не впадая в троцкизм.

Настоящая коммунистическая партия — это не партия демократического централизма, а партия научного мировоззрения абсолютного большинства её руководства.

Отсюда вывод: уставные внутрипартийные нормы всех существовавших и большинства существующих компартий **не соответствуют сущности партии рабочего класса**, особенно в той части всемирно-исторических задач, которая связана непосредственно с созиданием коммунизма. Взять власть удаётся и организациям с расхлябанным интеллигентским отношением к делу и

сплочённым сильным лидером, но чтобы строить новую общественно-экономическую формацию, такого формата не хватает, и после смертей вождей происходят перерождения и развалы.

Добросовестным сторонникам демократического централизма, каких по правде в левой среде пока ещё не нашлось, чисто теоретически не остаётся никакого вразумительного манёвра. Если быть последовательными, то у них есть один «практический» аргумент, что научный централизм, мол, — это дело далёкого будущего, а мы можем организовываться только посредством демократического централизма, так как из членов партии в нынешних условиях просто невозможно воспитать преданных делу грамотных марксистов с развитой совестью. Не капитуляция ли это?

Конкретные решения в области способов формирования партии нового типа

Самая очевидная разница между принципом демократического централизма и принципом научного централизма состоит в том, что принцип научного централизма исключает возможность для кого-либо доказать свою правоту простой мобилизацией мнения большинства коллектива. То, что Новак по своей психологии буржуазного интеллигента считает ключевым способом принятия решения всего человечества поднятие 50% +1 рук, в научном централизме даже не относится к процессу принятия решения, а считается **праздником невежества или спекулятивной апелляцией к мнению некомпетентного большинства**. Противникам «Прорыва» невдомёк, что выбор есть способ утверждения подсунутого решения при низком уровне компетенции и отсутствии воли к самостоятельной выработке научно обоснованного решения. Такой подход в качестве руководящего недопустим.

Концепция научного централизма допускает организационное строительство партии нового типа исключительно **сверху вниз**. Историческая перспектива любой политической партии рабочего класса зависит, в первую очередь, от **научного качества центра, оптимальности влияния этого центра на большинство**

членов организации и, как следствие, на степень их марксистской развитости.

Поэтому прорывцы не пошли по истоптанным граблям, созывая очередной «учредительный съезд» в среде обитания героев басни Крылова «Квартет», а озаботились постановкой работы журнала для *собираания сил и кадровой ковки* будущего **Центрального Органа**. Ленинский принцип первенства идеологии над организаторской работой диктует требование в учреждении Партии Научного Централизма не раньше, чем сложится данный орган, обладающий достаточным научным авторитетом.

Партия, построенная согласно принципу научного централизма, предполагает:

- i) наличие научно обоснованной стратегии;
- ii) знатоков научной методологии, компетентность которых подтверждена практикой;
- iii) систему пополнения Центрального Органа научно состоятельными кадрами по результатам научно-теоретической, агитационно-пропагандистской и организационной работы.

Высшей инстанцией Партии Научного Централизма является **Центральный Орган** партии. Съезд Партии Научного Централизма, как самый представительный орган, выполняет информационную и совещательную роль.

Как уже говорилось, коммунистическая работа — это действия, отвечающие объективным законам развития общества, производимые на основе точного учёта конкретно-исторических условий, в том числе имеющихся в распоряжении сил и средств, иными словами, привнесение в различных формах научно-теоретической компетентности в общественную практику и, прежде всего, в политическую деятельность пролетарского класса. Коммунист — это человек, который интеллектуально и нравственно *отвечает* объективным требованиям данной работы. Поэтому вместо классического «программу признаю, устав обязуюсь соблюдать», текст заявления с просьбой о приеме на работу в Партию Научного Централизма должен звучать в существенно иной редакции:

«Теорию марксизма-ленинизма освоил, имею опыт творческого применения ее в практике идеологической и политической формы классовой борьбы. Тексты публикаций прилагаются. Принимаю активное участие в деятельности ... профсоюза».

Срок пребывания человека в качестве кандидата в актив партии не должен ограничиваться формальными временными рамками, а всецело определяться его *реальными успехами* в освоении диаматики, в ходе приобретения необходимых навыков пропагандиста и агитатора, результатами и объёмом работы в партийных СМИ. Кандидат в Партию Научного Централизма должен добиться *признания* со стороны партийной организации. Каждый индивид, если он планирует стать коммунистом, должен *ежедневно* выкорчёвывать из себя зачатки и ростки оппортунизма, то есть агрессивного невежества, а в теории *«идти непременно дальше, добиваться непременно большего»*, не ожидая понуканий.

Формой же *посильного*, то есть *освещённого* искренним желанием, но пока не соответствующего объективным требованиям участия в коммунистической работе является любая полезная партии деятельность, но без непосредственного вступления индивида в организацию. Важным аспектом воспитательной работы Партии Научного Централизма со своими сторонниками и членами является пропаганда *самокритичного отношения* к персональному научному потенциалу и предельно строгое отношение к обоснованности претензий на право работать в рядах партии в качестве организатора или руководителя.

Закон истории и революции состоит в том, что успех всякого целенаправленного социального изменения зависит от количества активных участников этого процесса при общей направленности вектора их действий. И если не спутывать задачи партии по привнесению марксизма, соединению науки и пролетарского движения, по координации, организации рабочего класса с целями самого рабочего класса, то есть завоеванием политической власти и строительством коммунизма, то оптимальным вариантом партии является организация, включающая достаточное количество высоко компетентных агитаторов и пропагандистов. Причём успехи партии в

просвещении и организации масс *прямо пропорциональны* качеству партийных рядов.

Естественно, что принцип научного централизма исключает возможность массовой партии в текущих условиях, как собственно и ленинская формула члена партии. Но вдобавок, скажут многие с досадой, Партия Научного Централизма оттолкнёт от себя большинство левых. Насколько в этой связи актуален вопрос, по выражению Жданова, «отпугивания людей»?

Дело в том, что претензии Сталина и Жданова в 1939 году к уставным положениям 1934 года носят тактический характер, продиктованы как политическими условиями, так и необходимостью работать с имеющимся кадровым составом и кадровым резервом в ситуации по сути военно-политического цейтнота. Насколько сейчас применимы эти рецепты? Как следует расценивать сложившуюся ситуацию?

Как известно, нет ничего более распространённого в левом движении и ничего более пошлого, чем подмена коммунистической практики борьбой с режимом. **Мелкобуржуазная оппозиционность является зловредным политическим вирусом**, выкашивающим леваков пачками, мешающим народиться хоть чему-то более-менее последовательному, долгосрочному, основательному. Эта своеобразная детская болезнь, возникающая на почве оппортунизма, как правило, проявляется слева в виде **протестного акционизма**, справа — в виде **парламентского кретинизма**. Иногда доходит до тяжёлых форм союза с либералами или националистами. Эта возня есть **проведение влияния буржуазии в пролетарском движении**.

Сущность объективных условий сегодняшнего дня состоит в том, что мы ведём схватку в области теоретической формы классовой борьбы для того, чтобы пролетариат обрёл штаб, организующий его в революционный класс. Иными словами, чтобы выступить в политической форме классовой борьбы *по-настоящему*, необходимо привести в социальное движение не тысячу активистов по всей стране, а *миллионы рабочего класса*, что без авангарда — невозможно. Политическая же «работа» леваков, периодически впадающих в союз то с КПРФ, то с Навальным, то с Мухиным против Путина — это не коммунистическая борьба, а болезненное копошение.

Отсюда следует и выработка политического отношения к тому или иному буржуазному режиму — **насколько ощутимо он мешает выполнять поставленные задачи?** Отсюда выработка политического отношения к буржуазной оппозиции — **есть ли уверенность, что с её приходом к власти расширятся возможности для настоящей агитационной работы?**

Научному и даже просто взвешенному ответу на эти два вопроса мешает тыльная сторона записной оппозиционности — *истерика*. У истериков повальным заблуждением является представление, что революция — это нечто исключительно взрывное, резкое и внезапное. Скачкообразность развития общества понимается примитивно и чисто внешне как взрывное, резкое действие. В действительности же сущность научной теории революции состоит не в особенном характере действий, а в качестве понимания целей, средств и ресурсов развития. Маркс учил, что быть радикальным — значит понять вещь в её корне, а сегодняшние горе-последователи Маркса искренне верят, что радикальность — это активная непримиримая оппозиционность власти и шумный акционизм. В связи с этими заблуждениями и происходит известная подмена теоретико-политической оценки режима разной оппозиционной трескотней.

Стало быть, путинский режим создаёт минимум помех на данном этапе коммунистической работы. Любая буржуазная оппозиция, даже КПРФ, не обеспечит расширения возможностей для агитационной работы, а либералы, как раз наоборот, устроят гонения на коммунистов. Более того, навалыные-явлинские по заказу транснациональных корпораций бросятся «превращать» империализм РФ в американский колониализм по отработанным гайдаровским методам.

Ситуация такова, что, во-первых, **нет цейтнота**, во-вторых, **никаких объективных политических оснований бояться «оттолкнуть людей»**.

Но здесь важно подчеркнуть также другое. Вместо уже обозначенного прорывского лозунга на приоритет теоретической формы классовой борьбы и активизацию самообразования абсолютное большинство «коммунистов» придерживается противоположного лозунга — на единство левого движения.

В природе животного приспособленчества существует множество вариантов подстраивания под внешние условия, но нет более изошрённого, чем теоретизирования леваков на тему объединения. *«Я его слепила из того, что было, а потом что было, то и полюбила».* Песня про Грудина.

В некотором смысле, тягу современных левых к объединению можно понять (но не принять) силой догматического мышления, привычкой копировать прошлый весьма удачный опыт. Ленин, как известно, призывал разрозненные социал-демократические кружки встать на путь изживания кустарничества и объединится на базе выработанной им коммунистической программы. Российские левые за 20 лет не смогли ни выработать безупречную с научной точки зрения программу, ни встать на путь изживания кустарничества, но зато отметились десятитысячекратными воззваниями к единству. К тому же, Ленин призывал к объединению проверенных каторгой профессиональных революционеров, а Тюлькин всё объединяется с эффектным фриком Мухиным, заурядным профсоюзником Этмановым и отъявленным провокатором Удальцовым. Такая политическая арифметика уже 20 лет доказывает, что сколько к нулю не прибавляй нулей, ответ остаётся прежним.

Стало быть, нет оснований гоняться за левачьём и **есть основания к установлению высокой планки приёма в Партию Научного Централизма.**

Попутно следует отметить, что некоторые стыдливые симпатизанты «Прорыва» считают себя умеренными и довольствуются горячими призывами организации партийной марксистской учёбы. Но как быть с тем, что уже 20 лет партии с коммунистическими названиями и всевозможные левые кружки активно занимаются изучением марксистской теории, тогда как за такой срок можно было бы обучить кордебалет из медведей. Значит, что-то «идёт» не так.

Поэтому порядок приёма в партию должен быть *прямо противоположным* от сложившегося в настоящее время принципа: на безрыбье и...

Кандидат должен, не вступая в партию, *учиться у партии*, искренне и предметно *разобраться* в собственных

мотивах, *проверить* себя на практике и вступать только со сформировавшимися марксистскими взглядами и твёрдо поставленной целью работать над самообразованием так, как это делал Ленин. Нижний возрастной предел вступления в Партию Научного Централизма — 23 года.

Следовательно, те сторонники коммунизма, в сознании которых не господствуют фундаментальные познания в точных науках, в истории, диалектике, экономическом учении марксизма-ленинизма, обречены на оппортунизм, и до тех пор пока не достигнут подтверждённый практикой необходимый уровень научно-теоретической образованности, в Партию Научного Централизма приниматься не должны.

Что касается молодых людей, то порядок формирования Партии Научного Централизма предполагает замену всякого рода молодёжных организаций развёртыванием партийно-ориентированной учёбы, в основном в заочной форме с упором на самостоятельную работу. Кроме того, в таких случаях применяется институт сторонников Партии Научного Централизма.

Партия Научного Централизма есть организация, скреплённая уровнем сознательной дисциплины, то есть добровольным подчинением каждого её члена без всякой жалости к себе, *превосходящем* по степени точности и обязательности лучшие образцы воинской дисциплины. Коллектив членов Партии Научного Централизма есть, прежде всего, **команда единомышленников**, уверенных друг в друге товарищей, не допускающих беспринципного перекладывания своей работы на другие плечи, тем более, любой черновой работы. Каждый, **без понукания** или голосования, делает всё, что должен, порой на пределе своих возможностей, наперекор бытовым трудностям. Такова основная характеристика *стиля работы* партии.

Внутренним побудительным мотивом работы члена Партии Научного Централизма должна являться мобилизация своей **партийной совести**, то есть диалектического взгляда на свои поступки и прежние мотивы в каждом конкретном случае как по поводу политической борьбы, так и во всех других сферах. Наиболее значительной характеристикой личности коммуниста в таком случае

является самостоятельный, бескомпромиссный, неодолимый, без жалости и нытья поиск объективной истины по каждому теоретическому и практическому вопросу.

Главной обязанностью члена Партии Научного Централизма является марксистское самообразование, а одним из основных критериев его пребывания в партии — отношение к самообразованию. Другим критерием пригодности активиста к выполнению программных обязанностей является качественный и количественный результат его участия в пропагандистской и агитационной работе и успехи в вовлечении граждан в политическую жизнь страны и партии.

Практика показала, что рост марксистской образованности тесно связан с разработкой актуальных проблем теоретической формы классовой борьбы как внутри партии, так и вне её. Победы и поражения в теоретической форме классовой борьбы являются диаматическими противоположностями в объективном опыте организации, в единстве которых только и может формироваться компетентный, умелый пропагандист, агитатор и организатор. Переубеждение оппортуниста, по примеру перековки Лениным Луначарского, является важнейшим доказательством оптимальной научной подготовки пропагандиста.

В ходе партийной работы в среде членов Партии Научного Централизма по признаку научно-теоретической зрелости выделяется **костяк состоявшегося актива**. Критерием является, согласно главному направлению научной работы — строительству коммунизма, умение выстраивать логические модели, которые, будучи реализованы на базе объективных и субъективных предпосылок, позволяют *ускорять* отмирание рыночных рудиментов и доводить до *оптимальной* скорость развития коммунистических отношений. Этот костяк и осуществляет руководство партией.

Под руководством обычно понимается управление в классическом смысле слова. Но управление — это процесс воздействия человека на человека с целью компенсировать погрешности неумелого, некомпетентного лица, превращённого таким образом в исполнителя. Управляемый в классовом обществе, к слову говоря, являющийся при этом и эксплуатируемым,

максимально отчуждён от общей картины управленческих решений, с точки зрения канонов управления, ему предоставляется как можно меньшая степень свободы в претворении решения в жизнь. Слабость практических навыков, низкая компетентность и отсутствие мотивации большинства являются условиями, вызывающими к жизни необходимость управления. С другой стороны, управление возникло как продукт разделения труда на преимущественно умственный и преимущественно физический, то есть вследствие развития материального производства.

Управление по понятным причинам тесно связано с навязыванием воли управляющего, что таким образом доказывает — институт управления возник и существует, в первую очередь, ради того, чтобы обеспечивать односторонние преимущества господствующему меньшинству.

Из определения данного понятия видно, что в настоящей коммунистической партии управление должно стать уже не вполне управлением. Выводы диаматики говорят, что в зрелом коммунизме устанавливается и развивается **компетентное самоуправление**, главным принципом которого является осознанное следование каждым человеком объективным законам общественной необходимости. Стало быть, задача Партии Научного Централизма состоит и в *апробации* коммунистического самоуправления как высшей формы управления. **Коммунистическое самоуправление и принцип научного централизма являются двумя сторонами материализации теории развития общества.**

В Партии Научного Централизма, поскольку весь актив очищен от двурушничества и обладает необходимой компетентностью, практика выдвигает в координационный центр наиболее стратегически мыслящих товарищей. Сила руководящих органов партии заключается не в делегировании власти, не в присвоенных полномочиях, не в признаваемых правах, не в дисциплине страха, а в силе **научного авторитета**.

Товарищи, занимающие руководящие посты в Партии Научного Централизма, вместе с прекращением активной научной, пропагандистской или агитационной работы обязуются покинуть

руководящий пост, сохраняя за собой право участвовать в работе совещательных органов, в том числе съезда партии.

Объективной контролирующей мерой работы как руководства Партии Научного Централизма, так и её членов в целом, служит успешность её существования, сохранения её единства. Если партия, построенная на принципах научного централизма, существует, значит всё в порядке. Субъективной контролирующей мерой в партии служит **высочайшая компетентность кадрового состава и товарищеская совесть**. Именно эти «фильтры» избавят организацию от предательских действий и губительных решений.

Вместо пресловутого дискуссионного демократизма нормой жизни Партии Научного Централизма должен стать **товарищеский диалог**, исключающий какую-либо конкурентность участников и двойное дно. В ходе решения сложных проблем, требующих диалатической интеграции разных компетенций, только предельно совестливое отношение друг к другу и предельно критичное к себе позволяет наладить общую работу в унисон. Сохранение такого рода гармоничной деловой атмосферы гарантирует правильные взаимоотношения между товарищами, а значит, работать будет не только легко, но и празднично.

Сегодня более чем уместно реализовать в Партии Научного Централизма ленинские принципы централизации партии: строжайшая конспирация с целью обеспечения безопасности центра и непрерывности руководства, строжайший отбор работников центра методом кооптации, полное товарищеское доверие.

Все тактические вопросы, как вопросы производные от стратегических, обязаны исследоваться всем активом Партии Научного Централизма до момента принятия решения Центральным Органом. Решение Центрального Органа не подлежит обсуждению. Первичные организации выдвигают предложения по повышению эффективности деятельности партии, направленной на выполнение решения Центрального Органа в специфических условиях, которые не должны противоречить общей линии партии, утверждаются на уровне первичной организации с информированием Центрального Органа.

Мелкие, незначительные и непринципиальные вопросы в Партии Научного Централизма решаются либо самим исполнителем, а при отсутствии согласия — жеребьёвкой.

Кто же будет определять научность программы, компетентность членов, правильность пути? Это будет определять Центральный Орган, координационные центры на своём региональном уровне и сама общественно-историческая практика.

Декабрь 2017 (вторая редакция от октября 2018)

[Вернуться в содержание](#)

Свержение власти и установление диктатуры

Российское пролетарское движение есть социально-политическая активность трудящихся масс на территории России, вызванная эксплуатацией и угнетением буржуазией, протекающая в русле объективных материальных интересов наёмных работников.

Стихийная сторона пролетарского движения представляет собой совокупность социальных процессов, которые в силу низкого уровня сознательности масс происходят независимо от их сознательной воли и каких-либо организаций. Основными факторами формирования этих процессов являются экономическое развитие страны, специфика развития капитализма, классовая расстановка сил, политика государственной власти, степень и характер невежества масс. Область стихийного подлежит изучению и учёту в марксизме.

Сознательная сторона пролетарского движения представляет собой совокупность социальных процессов, прежде всего деятельность масс, основанную на понимании ситуации, классовых и групповых интересов, целей, задач и так далее. Область сознательного подлежит направляющему воздействию марксизма в лице наиболее грамотных и авторитетных теоретиков, групп, организаций.

С научной точки зрения **целью российского пролетарского движения в классовой борьбе является организация трудящихся масс в революционный класс для свержения власти капитала и установления диктатуры работающего (рабочего) класса с последующим построением коммунистического общества.** Идеино-теоретическим, организующим штабом и направляющей авангардной силой революционного класса станет его коммунистическая партия, которую должны сформировать наиболее передовые, сознательные, грамотные и преданные делу марксисты на основе научного централизма.

Научный централизм коммунистической партии является надёжной гарантией побед в классовой борьбе за свержение власти капитала и построение коммунизма. Научный централизм означает, что руководство организации обладает высочайшей марксистской компетентностью, большинство членов партии являются носителями научного, то есть марксистского, мировоззрения, а строжайшая, основанная на мобилизации партийной совести и товариществе дисциплина есть внутренний закон её жизни.

Партия авангардного типа и есть высшая форма организации революционного класса. К такой партии примыкают наиболее передовые слои трудящихся, составляя агентурную сеть в широких народных массах. Таким образом обеспечивается воздействие субъективной стороны пролетарского движения на его объективную сторону. Таким образом обеспечивается перерастание революционной ситуации, складывающейся, как правило, объективно, в социальную революцию.

Объективной стороной революционной ситуации, абсолютно преобладающей в истории, является степень слепого побуждающего воздействия господствующего класса на пролетарские и народные

массы, приводящего их в возбуждение. Иными словами, в революционной ситуации объективны все условия, побуждающие массы к деятельному сопротивлению тирании олигархии. Примерный перечень признаков такого рода условий дан Лениным — это i) «невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство», ii) «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов», iii) «значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс».

Субъективной стороной революционной ситуации является степень организации революционного класса, обеспеченная в конечном счете уровнем его сознательности, партийности. Отношение объективного и субъективного в теории революционной ситуации таково, что объективно возникающая в результате развития внутренних и внешних противоречий капитализма ситуация своей основной, ведущей двигательной силой имеет противоречие между эксплуатируемыми и эксплуататорами данной страны, которое, в свою очередь, может быть субъективно доведено до своей крайней степени революционным работающим классом под руководством коммунистической партии в виде взятия государственной власти. То есть объективное проявляется в субъективном, они составляют тождество при соблюдении известных условий, требований объективных законов развития революции.

Пролетарское движение, субъективной стороной которого стала борьба за коммунизм, является *коммунистическим движением* работающего класса. Такое коммунистическое движение есть разновидность *революционного движения*, то есть движения, целью которого является социальная революция — изменение общественно-экономической формации, в данном случае — переход от классовых обществ к коммунизму. Революционные движения без организации революционного класса и теории коммунизма есть авантюры, заговорщичество, путчизм.

I. Формирование Партии Научного Централизма есть первая ближайшая цель.

II. Формирование Партией Научного Централизма пролетарских масс в революционный работающий класс есть вторая ближайшая цель.

III. Свержение власти капитала и установление диктатуры работающего класса под руководством Партии Научного Централизма есть третья ближайшая цель.

Свержение власти капитала

Власть — это форма отношений между людьми, сводящаяся к силовому принуждению действовать в ущерб собственным интересам. Государственная власть, стало быть, — это инструмент господства одного класса над другими классами, эксплуататоров над эксплуатируемыми, посредством профессионально организованного насилия, специального общественного учреждения, стоящего над обществом.

Государство возникает вместе с расколом общества на классы, как продукт непримиримости их антагонизма, и исчезнет вместе с уничтожением этого конфликтного деления общества. Никакая власть не может стать государственной, если она не опирается на интересы реально существующего экономически и достаточно развитого политически класса.

Источником власти являются частные отношения собственности, то есть производственные отношения, содержание которых есть насильственное отчуждение факторов жизни, прежде всего от непосредственных производителей. Источником государственной власти являются частные отношения собственности большой обособленной экономически и организованной политически группы людей, то есть класса.

В производственные общественные отношения частной собственности (рабство, крепостничество, обмен, деньги, капитал, наёмный труд и другие исторические типы) независимо от своей воли вступают люди, что образует реальный экономический базис, экономическую структуру общества. Поскольку содержанием всех данных отношений, различающихся лишь по форме, является насильственное отчуждение факторов жизни, постольку для поддержания этого экономического порядка, для удержания эксплуатируемых и угнетаемых масс от расправы над кровопийцами рабовладельцами, феодалами, капиталистами всех мастей возникает

политическая надстройка, прежде всего государство как продукт непримиримости классов.

Надстройка есть политическая форма для эксплуататорского экономического содержания общественной жизни. Революционная смена одной классовой общественно-экономической формации на другую классовую общественно-экономическую формацию, от рабства к феодализму, от феодализма к капитализму, представляла собой трансформацию одного и того же классового общества, возникшего на базе частных отношений собственности.

Таким образом, **власть в классовом обществе, в том числе государственная, находится в конечном счёте в руках экономически господствующего класса. Государственная власть в конечном счёте есть диктатура того или иного класса, стало быть, её сущность состоит в отношении классов.**

Содержанием государственной власти в руках эксплуататорского класса как формы общественного отношения является прежде всего процесс поддержания экономического и политического порядка, отвечающего интересам и потребностям данного класса. Или если очень упростить, то содержанием власти является принуждение одних для выгоды других. Сам эксплуататорский класс политически оформляется вокруг своего государства, скрепляется общеклассовой дисциплиной. В эксплуататорском классе выделяется штаб, его руководители, формальная или неформальная партия или партии, которые определяют государственную политику данного класса в силу своего разума.

Формами воплощения государственной власти в руках эксплуататорского класса становятся различные режимы власти от демократической парламентской республики до фашистской диктатуры. Форма воплощения государственной власти есть её формально-юридическое выражение, то есть тот комплекс правовых норм, посредством которых отправляется государственная политика руками сотен тысяч государственных служащих. Форма воплощения государственной власти является той системой средств и комплексом мер, которые господствующий класс употребляет исходя из понимания сложившейся ситуации. Форма воплощения

государственной власти существенным образом влияет на другие институты надстройки.

Государство в силу специфической природы в известной степени встаёт над всем обществом, а высшие лица государства до известного предела возвышаются и над классом, которому служат. Высший аппарат государственной власти, особенно если распределение полномочий сосредотачивает крупные распорядительные функции в руках узкого круга лиц, может и в известной степени отрываться от своего класса. Правда, это никогда не вызовет изменения классовой природы самого государства, оно по-прежнему будет поддерживать выгодный господствующему классу порядок.

Реальная классовая расстановка сил обуславливается в первую очередь соотношением сил эксплуататорского класса и эксплуатируемых масс. **Главным фактором силы класса является степень его организованности и сознательности.** Эксплуататорский класс организован в своё государство, на него работает продажная интеллигенция — учёные, преподаватели, журналисты, писатели, художники, артисты и так далее. В целом он силён, хотя вполне способен запутаться в собственной политике или может ослабнуть в результате внешней агрессии. Эксплуатируемая масса вообще неорганизована и пребывает под тотальным влиянием пропаганды эксплуататорского класса, она лишь сопротивляется в форме забастовок, митингов и погромов наиболее вопиющим явлениям жизни. Поэтому важнейшей объективной задачей всех эксплуатируемых и угнетаемых людей является организация в политическую партию авангардного типа для формирования революционного класса вокруг этой партии. Это и будет фактор силы.

Из сказанного ясно: **чтобы революционному работающему классу изменить экономический строй и развернуть строительство коммунизма, первым делом необходимо установить свою диктатуру.** Что, разумеется, возможно лишь после отстранения от власти эксплуататорского класса, то есть свержения в нашем случае власти капитала.

В России экономически господствующим классом является буржуазия. Наиболее привилегированным слоем буржуазии, сосредоточившим в своих руках командные высоты в экономике,

является верхний отряд буржуазии — магнаты-монополисты (олигархия). В России наблюдается государственно-монополистическая стадия капитализма, то есть над классическим капитализмом с мелкой и средней, немонополистической буржуазией образовалась надстройка безраздельного господства магнатов финансового капитала. Экономика страны перешла от конкуренции к господству монополий путём сосредоточия огромных капиталов в руках узкого круга лиц. Государственно-монополистический капитализм есть полная материальная подготовка к первой фазе коммунизма, так как для формального обобществления производства достаточно безболезненного удаления фигуры олигарха.

В России государственная власть находится в руках буржуазии, служит её верхнему отряду — олигархии. Именно олигархи продвигают свои интересы в области законотворчества и законоприменения, свои кандидатуры в депутаты, мэры, губернаторы, министры и президенты. Именно на интересы и потребности олигархии и в меньшей степени других слоёв буржуазии ориентируется аппарат государства при отправлении государственных мер регулирования и принуждения. Высшие чиновники от муниципального до правительственного уровня сами являются миллионерами, то есть принадлежат буржуазному классу. Российская Федерация как государство в целом функционирует в рамках капитализма, защищает и оберегает капиталистический строй, поддерживает выгодный буржуазии экономический, политический и идеологический порядок.

Историческая специфика формирования государственно-монополистического капитализма в России состоит в выдвигании в качестве консолидирующего вокруг государства центра буржуазных сил сильной команды высших чиновников и управленцев во главе с Путиным. Именно деятельность Путина и его команды по усилению буржуазного государства, по дальнейшей консолидации капиталов сформировала текущую модель государственной власти в России.

Этой модели свойственен **бонапартизм**, то есть лавирование верховной власти между буржуазией и пролетарскими народными массами, направленное на достижение некоторого компромисса в рамках капитализма, так называемой стабильности. Команда высших чиновников государства выступает арбитром в противостоянии

различных чиновничье-олигархических группировок, стала гарантом сохранения равновесия в классовой расстановке сил, в том числе посредством утихомиривания пролетарского движения мерами социальной поддержки и внедрения буржуазно-патриотической идеологии.

При этом **формой воплощения диктатуры буржуазии в России является буржуазно-демократическая президентская республика.** Это означает, что комплекс правовых норм, посредством которых отправляется государственная политика руками сотен тысяч государственных служащих, содержит положения о демократических свободах, в том числе о свободе коммунистической пропаганды и легальности коммунистических организаций. Формально-юридические препятствия к успешному развитию пролетарского движения в России сегодня отсутствуют. Кроме того, согласно фундаментальным основам буржуазного права Российской Федерации источником власти является народ, вся полнота власти принадлежит народу, что получает выражение в соответствующих выборных и голосовательных процедурах. Разумеется, в данном случае подобные элементы в воплощении диктатуры буржуазии призваны прежде всего создавать в сознании масс иллюзию надклассовости, всенародности государства. Однако вместе с тем данные буржуазно-демократические нормы, получившие широкое признание во многих странах, являются завоеванием всего мирового пролетарского движения и дают относительную свободу коммунистической работы.

Наличие или отсутствие буржуазно-демократических свобод в надстройке капиталистического общества является принципиальным условием для выработки тактики коммунистической борьбы. Присутствие буржуазно-демократических свобод говорит или о чрезвычайной силе буржуазного класса и слабости пролетарского движения, или о чрезвычайной силе и натиске революционного рабочего класса и слабости буржуазии.

В нашем случае буржуазно-демократические свободы были подняты на щит буржуазией ещё в борьбе с КПСС, поэтому стали составной частью политико-правовой системы Российской Федерации и продолжают существовать в силу чрезвычайно слабости

и неорганизованности пролетарского движения. Диктатуре буржуазии фактически пока ничего не угрожает, поэтому необходимости попира́ть свободы не возникает.

Вместе с тем важно понимать, что упразднение конституционных прав, к коим относятся данные свободы, — достаточно сложное мероприятие, требующее длительной пропагандистской подготовки и формирования определённых обстоятельств. Для нас идеально, если буржуазно-демократические свободы сначала какое-то время будут восприниматься как допустимый признак слабости пролетарского движения, а затем в максимально сжатые сроки окажутся признаком силы и натиска революционного работающего класса.

Легальность коммунистической работы в условиях буржуазно-демократических свобод означает, что сама по себе цель — построение коммунистического общества — не считается буржуазным государством противозаконной. Это, противное по природе буржуазной диктатуры, явление служит своеобразным обманом масс. Но вместе с тем это же явление, при правильной организации коммунистической работы, становится фактором беспрепятственного усиления революционного класса.

Идейно-теоретическое обоснование капитализма, в непрерывном режиме пропагандируемое различными надстроечными институтами буржуазии, основано на тотальной лжи. Многочисленные идеологи капитализма врут, что наёмный труд позволит пролетариям добиться зажиточной, счастливой жизни. Врут, что без владельцев-капиталистов невозможна организация общественного производства. Врут, что без диктатуры безработицы, голода и холода трудящиеся утратят мотивацию. Врут, что невозможно полностью изжить тяжёлый физический и монотонный труд. Врут, что коммунизм противен самой человеческой природе. Врут, что научное планирование производства приведёт к дефициту, бедности и однообразию быта. Врут, что диктатура работающего класса базируется на чрезвычайных формах насильственного принуждения. Врут, что управленческий аппарат коммунистического государства станет эксплуататорским классом. Врут, что теория и практика построения коммунизма в СССР оказалась всецело провальной. Врут, что в коммунистических странах были массовые репрессии. Короче говоря, врут, что научной альтернативы капитализму нет и быть не

может. И между тем они врут, что буржуазно-демократическое государство выражает интересы и волю всего народа, в том числе наёмных работников. Учитывая это последнее, борьба за коммунизм приравнивается к любой другой политической цели и является вполне легальной.

Точно так же, как одни буржуазные политические силы выступают за отстранение от власти той или иной группировки других буржуазных сил, революционный работающий класс выступает за отстранение от власти класса капиталистов как такого. Это отстранение возможно исключительно при условии установления диктатуры работающего класса.

Диктатура работающего класса — это форма организации класса, опирающаяся на доверие широких народных масс, суть которой состоит в полномасштабном осуществлении необходимых для общественного прогресса мероприятий, в конечном счёте в виде построения коммунизма. В основе метода осуществления этих мероприятий лежит убеждение, пропаганда, повышение сознательности, культурничество и так далее, а принуждение составляет вторичный элемент, связанный с сопротивлением, пережитками прошлого, устоями, традициями и разложением малосознательных элементов.

Государство диктатуры работающего класса с научной точки зрения уже не вполне государство. Диктатура работающего класса в строгом смысле уже не является властью. Как видно, такая диктатура не направлена на эксплуатацию и угнетение, наоборот, является способом их преодоления, средством гармонизации общественных отношений. Она есть не диктатура над людьми, а **диктатура научного мировоззрения, диктатура объективных законов.** Но при этом диктатура работающего класса вынуждено является *формой классовой борьбы*, потому что капиталисты и их приспешники будут всеми силами и средствами бороться за свой паразитарный образ жизни и реставрацию капитализма.

Система организации государственных органов управления работающего класса принципиально отличается от системы власти буржуазии, что, следовательно, требует **разрушения буржуазного аппарата власти** и формирования новых учреждений. Этот процесс

означает прежде всего проведение руководящей роли партии в государстве, а также необходимое изменение структуры организации государственного управления, мощную опору на наиболее сознательные элементы работающего класса, мобилизацию широких народных масс в государственных мероприятиях, переорганизацию и перекомплектовку армии и органов принуждения. Все компетентные, достойные, честные государственные служащие, лояльные «новой власти», будут, разумеется, использованы работающим классом по их способностям.

При сопоставлении цели свержения власти капитала, необходимого разрушения аппарата буржуазной власти и тех буржуазно-демократических свобод, в рамках которых постулируется легальная борьба, часто пропагандируется *ложное мнение*, что речь идёт о насильственном изменении конституционного строя.

В действительности революционный работающий класс ставит целью *сначала* взятие власти, а *затем* уже разрушение буржуазного аппарата, установление соответствующей системы права и осуществление программы своих мероприятий.

Способ свержения власти капитала зависит от классовой расстановки сил и наличия буржуазно-демократических свобод. Если демократические свободы отсутствуют, значит, ведётся подпольная нелегальная коммунистическая работа в сочетании с доступными легальными формами по подготовке революционного класса к вооружённому восстанию. Так большевики действовали, например, в годы царизма и после государственного переворота 4 июля 1917 года. Если демократические свободы имеются, значит, ведётся вполне легальная коммунистическая работа по подготовке революционного класса к мирному взятию власти. Так большевики действовали, например, с Февральской революции до 4 июля 1917 года.

Следует отметить, что легальное положение коммунистов не означает отсутствия необходимости параллельной подготовки к возможному сворачиванию демократических свобод и террористическому разгрому сил революционного класса.

Следует также отметить, что мирное взятие власти не исчерпывается участием в буржуазных выборах. Формы мирного

взятия власти всецело зависят от конкретных условий сложившейся ситуации.

Отстранение буржуазии от власти и установление диктатуры работающего класса, как говорилось выше, сопряжено с мощным экономическим и правительственным кризисом. В том числе мирному свержению власти капитала сопутствуют самонизведение правительства до полного ничтожества, паралич органов власти, утрата ими легитимности, государственное предательство верхов и тому подобные проявления революционной ситуации.

Поскольку народные массы обладают безграничной материальной и творческой силой, постольку соотношение сил между буржуазией и революционным работающим классом обратно пропорционально. Чем сильнее организационно и духовно работающий класс, тем слабее буржуазия, и наоборот. Главным фактором силы работающего класса, как говорилось выше, является степень его организованности и сознательности, которые формируются партией авангардного типа. Повышение организованности и сознательности класса означает: *i)* формирование на основе партийного руководства, дисциплины и программы действий единства воли класса, *ii)* проведение научно-выверенной стратегии и тактики, *iii)* обретение достаточного для установления диктатуры и управления обществом кадрового потенциала, *iv)* установление высокого революционного духа. Чем выше организованность и сознательность революционного класса, тем ближе ситуация к революционной.

Из сказанного выше видно, коммунисты в условиях буржуазно-демократических свобод за насильственный захват власти или за насильственное изменение конституционного строя не выступают. Коммунисты выступают за полное исчерпание мирного этапа революции, за мирное взятие власти.

Из этого, разумеется, не следует, что мирное свержение власти капитала есть наиболее вероятное развитие революции. Каждому этапу и каждым конкретным условиям соответствуют только определённые методы классовой борьбы за власть.

Вооружённое восстание в свою очередь есть крайняя, *ответная* мера, возможная в соответствии с волей народа в условиях гнёта тирании, фашизма, расизма, оккупации и тому подобных форм воплощения буржуазной власти.

Свержение власти капитала и установление революционной диктатуры работающего класса, разумеется, вызовет яростное сопротивление со стороны класса капиталистов, вплоть до попытки развязывания гражданской войны. В этом смысле и только после взятия власти работающий класс в качестве формы социальной защиты полноправно применяет государственное насилие.

«Метод насилия и насильственных действий — это не метод коммунистов. Наоборот, история говорит, что именно враги коммунизма и всякого рода агенты иностранных разведок практикуют метод насилий и насильственных действий»

И.В. Сталин

Февраль 2020

[Вернуться в содержание](#)

Что бы поделатъ?

Не будет новостью, что каждый второй обратившийся с сочувствием к левым идеям человек рассуждает в духе необходимости совершить что-нибудь практичное, что-нибудь, что почти немедленно приведёт к революционному эффекту.

Такому человеку следует объяснить: всё, что ты предлагаешь, и всё, что тебе приходит в голову, делалось и не раз. И архиреволюционные листовки, и энтризм в КПРФ, и «акции прямого действия», и создание профсоюзов, и участие в выборах, и учреждение потребительских кооперативов, и создание бесконечных партий, и кружки, и видеоролики, и голодовки, и «малые дела», и ожидание революционной ситуации, и вооружение идеями франкфуртской школы, «чегеваризма», «маоизма», «маригеллизма», «сапатизма», и, разумеется, митинги, пикеты, шествия, «живые цепочки», стачки, обращения, призывы, резолюции, манифесты, объединения, расколы, союзы, тайные общества. Были в левом движении России даже идиоты, взрывавшие памятники и закладывавшие бомбы в офисах правоохранительных органов. Всё было, а кое-что даже относительно успешно существует и поныне.

Нет ничего, чем бы мог новый человек обогатить практику левого движения, всё придумано и опробовано до вас, дорогие неофиты.

Людей, которые готовы что-то поделатъ, как-то применить свои усилия, среди левых немало. Однако непосредственно коммунистической деятельности у них как не наблюдалось, так и не наблюдается.

Очевидно, что данная заметка не может быть обращена к тем, кто, работая в организациях с коммунистической вывеской, пребывает в твёрдой уверенности, что они с товарищами ведут именно коммунистическую борьбу по её объективному социальному значению. Осталось только «углубить» или поднажать, а в остальном — всё как следует.

Обыкновенно исходным пунктом рассуждений о плачевном состоянии левого движения становится фиксация факта отсутствия

связи с массами, которая выражается в суждении о непопулярности марксизма и марксистских организаций в пролетарской среде.

Вы непопулярны, о вас не знают обычные люди — это главная проблема, — говорят только познакомившиеся с левым движением люди. Это исходная постановка вопроса совершенно неправильна. Мы и не должны быть популярны, популярность делу не поможет. НБП или Pussy Riot известны, если не большинству населения, то большему числу людей, чем, например, все левые непарламентские партии вместе взятые. И что с того?

И даже если не вести речь об узнаваемости как таковой, а именно о влиянии на людей — всё равно дело не в этом. Нет такой организации, которая влияет на наших соотечественников больше, чем Галкин и Пугачёва, кроме организаций у власти. Это объективная данность.

КПРФ известна и влиятельна не потому, что она филигранно владеет инструментами завоевания широких масс. Нет — она просто *исторически* пролезла в Думу и стала в своё время естественной политической подпоркой диктатуры буржуазии слева. Занять место КПРФ невозможно в силу необратимости истории. Справедливая Россия стала «известна», потому что её активно пиарила буржуазия тысячами способов и тем самым протащила в Думу, в том числе «переливая» электорат от других партий. Но при этом вызывает сомнение, что десантника Миронова знают хотя бы 20% респондентов с улицы.

Обыватель знает и уважает *тех*, кто обличён властью. В настоящий момент с обывателем нет и не может быть партийной связи. Сначала нужна **крепкая авторитетная партия, затем организованный ей политически класс, а уже потом влияние класса на широкие массы**. Массы, миллионы приходят в движение стихийно, вопрос в том, найдутся ли *средства* их завоевать, заслужить у них доверие, чтобы они назначили коммунистов своими руководителями.

Короче говоря, сегодня наша проблема не в популярности и узнаваемости. Тот средний контингент, узнаваемостью которого может похвастать КПРФ, ничего на данном этапе для Коммунистической революции сделать неспособен.

Любой человек, который самостоятельно заинтересовался левой идеей, свободно находит и сайт КПРФ и работы классиков марксизма-ленинизма. Он также свободно находит тех, кто называет себя марксистами. В том числе и нашу газету. Некоторые любят ворчать о том, что люди «не добираются» через извилистый левый политический хлам до нашей газеты и журнала «Прорыв». Увы, практика показывает, что все, кто не добираются — ветреные, не упорные и в настоящий момент для кадровойковки не подходят. Да, массовка газеты и журнала от этого страдает, но настоящая работа по превращению симпатизантов в сторонников, а сторонников в марксистов — нет.

Поэтому все серьёзные и даже все полусерьёзные левые, конечно, знают и про «Прорыв» и про газету. Наш уровень «популярности» вполне объективен и отражает потенциал той интересующейся марксизмом аудитории к превращению их в марксистов и революционеров. И это **штучная, ювелирная работа**.

Необходимо смириться с отдалённостью решительных боёв. Пока речь идёт о подготовке организационного ядра, поэтому каждый человек на вес золота, а случайная популярность не стоит ничего.

Один сегодня воспитает десятки завтра. Послезавтра они создадут агентурную сеть из сотен. Эти сотни сплотят вокруг себя десятки тысяч, которые, рано или поздно, поведут за собой миллионы.

Связь с массами через интернет решает множество весьма муторных практических задач, которые стояли перед революционерами прошлого. Теперь, повторимся, каждый заинтересовавшийся коммунизмом способен в штатном режиме найти нашу газету и начать процесс самообразования, то есть роста своего политического сознания. Неофитам часто бывает досадно, что таких людей сегодня немного. И это правда, но их значительно больше, чем десять лет назад. И ещё больше их будет завтра. Но, чтобы предложить им готовую пищу для ума, необходимо в том числе развивать марксизм, настойчиво вести пропаганду и готовить пропагандистов, агитаторов и организаторов.

Например, Валерий Алексеевич Подгузов с 1995 года до учреждения «Прорыва» в 2002 году подготовил несколько крупных брошюр, которые по сути стали программой журнала. В этих брошюрах развиваются практически все основные марксистские категории. Мы знаем, что даже наш читатель ещё не в полной мере оценил, что практически всё, что мы пишем — это своего рода повторение наработок одного человека. Именно этот теоретический фундамент позволил развернуть работу журнала, выдвинуть теорию научного централизма, правильно разрешить вопрос о причинах реставрации капитализма в СССР, загнивания КПСС и некоторые другие.

Рано или поздно, но мы, прорывцы, дадим точный чертёж коммунистического строительства, популярное и полное изложение диаматики, актуальную программу борьбы за политическую власть рабочего класса в России и мире, то есть выточим снаряд необходимого калибра. И только на этом теоретическом багаже можно продуктивно двигать к победе коммунистическое движение.

Мы не провозглашаем необходимость держаться выработанных нами теоретических положений, но призываем к живой самостоятельной работе мысли. *Главное*, не согласиться с нами формально, а искренне, самоотверженно и самокритично **достигать объективной истины**, приходить *самостоятельно* к пониманию нашей позиции, её уточнению и развитию.

Наши оппоненты идут, в основном, по пути количества рекрутируемых формальных сторонников, они стремятся поскорее набрать массу. Тогда как мы в качестве вступительного экзамена признаём только проработку фундаментальных вопросов марксизма в форме подготовки заметок, статей, рефератов, которые после одобрения будут представлены на суд читателям.

Мы категорически против того, чтобы что-то поделать, лишь бы делать что-то. Нужно каждому взяться за ум и принимать решения исключительно на основе диаматики. Пока история не поставила в цейтнот, необходимо с толком, с расстановкой **выучиться коммунизму, сформировать крепкую марксистскую организацию и образовать устойчивые связи с беспартийными массами.**

Каковы цели и задачи нашей организации? Наша организация пока что — это сообщество издателей журнала «Прорыв» и газеты «Сторонники Прорыва», сообщество тех, кого называют «прорывцы». Наша цель — построение коммунизма во всём мире. Наша ближайшая задача — ковка марксистских кадров на основе в первую очередь самостоятельной работы до необходимого качественно-количественного параметра учреждения Партии Научного Централизма.

Каковы теоретические методы их осуществления, и что уже предпринимается на практике? Единственный метод мышления и деятельности, который мы признаём — это диалектический метод материализма, сокращённо «диаматика». Применение диаматики к окружающей объективной действительности диктует необходимость разворачивания теоретической формы классовой борьбы (лозунг на приоритет теоретической работы) в виде очищения марксизма от оппортунизма и развития марксизма с учётом опыта поражения коммунизма в Европе, что послужит механизмом кадровой ковки для будущей партии нового типа. На практике издаётся общественно-теоретический журнал и интернет-газета с ежедневным приложением.

Что мы конкретно предлагаем делать вместо того, что «практикуют» левые?

I. Познакомиться с основными работами классиков. Практика показывает, что реальное усвоение марксизма происходит следующим условным порядком. Обычно человек, заинтересовавшийся марксизмом или коммунизмом, в течение пары лет в «спокойном режиме» знакомится с основными работами классиков. Выглядит это как простое и, можно сказать, непринуждённое чтение или даже почитывание работ Маркса, Энгельса, Ленина и реже Сталина. Состав статей и книг зачастую бывает разный, но практически никогда не включает «Капитал» как якобы тяжеловесный труд. После чего человек обычно становится сторонником коммунизма, а в вопросах обществоведения доверяет основным, азбучным истинам марксизма. Если его увлекает перспектива политической деятельности и какая-никакая

пропагандистская практика, то в определённый момент он идёт дальше.

Второй этап обычно начинается с того, что человек по какому-нибудь конкретному вопросу обращается к одной из работ классиков и с удивлением обнаруживает, что совершенно ничего не понял в прочитанной ранее статье или книге и таким образом начинает разбираться по отдельной теме глубже. Затем эта ситуация повторяется вновь и вновь. В таком случае можно говорить, что данный человек начинает поверхностно разбираться в отдельных положениях марксистской науки, причём ещё совершенно механически и метафизически воспроизводя известные истины.

Без практической пропагандистской работы, причём желательно в форме литературной, дальнейшее освоение марксизма представляется, вообще говоря, крайне маловероятным. Вдобавок, только если в основе пропаганды лежит внимательное, уже медленное и вдумчивое изучение, главным образом, «Капитала», «Происхождения семьи, частной собственности и государства», всех основных работ Ленина и большинства работ 13-томного собрания сочинений Сталина. А неустанное копание по крупным, мелким и мельчайшим вопросам в работах классиков в качестве насущного требования пропагандистской практики, с обязательным разрешением вопросов хотя бы в первом приближении, постепенно создаст устойчивую систему относительно крепких базовых знаний, которые уже качественно отличаются от винегрета подавляющей массы леваков. Вместе с тем вырабатывается добротная привычка по каждому «тонкому» вопросу сверяться с классиками, как бы «советоваться» с книгой.

После двух десятков нехалтурных статей и заметок, после практических успехов в качественном росте материалов и количественном росте распропагандированных сторонников и в случае, если человек продолжает добросовестно самообразовываться, рано или поздно произойдёт скачок в третий этап. Он представляет собой уже зрелое штудирование классиков, когда перечитываешь страницы по десять раз, чтобы до мельчайших подробностей разобраться с мыслью Маркса, Энгельса, Ленина или Сталина во всех взаимосвязях с их учением в целом. Штудирование с обращением к

нескольким или многим работам классиков, включая «Философские тетради».

Отдельное значение имеет изучение «Науки Логики» и особенно непрестанное обращение к ней в каждом случае методологического вопроса. Гегель — во многом мистик, однако знающий материалист научится читать гегелевскую хитросплетёнку «как надо». Гегель в чтении полезен не только приучением читателя к своим совершенно особым абстракциям и гибкости движения мысли, но и как своеобразный собеседник-идеалист, суждения которого позволяют не зашориваться, а посмотреть свежим взглядом на имеющийся расклад фактов, явлений, процессов, сил и тому подобных объектов исследования.

На условном четвёртом «дане» марксизма в порядок дня уже можно поставить полноценное научное исследование вместо грамотной, и даже творческой, но только лишь интерпретации марксизма, свойственной литературно-пропагандистскому развитию на прежнем этапе. Так, в какой-то момент, когда пишется очередная статья и разбирается сложный и глубокий вопрос с привлечением массы литературы, главным образом работ классиков, вдруг происходит приближение к его разрешению, нащупывается понимание и, что самое главное, соответствие этого понимания с действительностью, с фактами, со всей общественно-исторической практикой.

II. Познакомиться с развитием марксизма прорывцами. Во-первых, прочитать прорывский минимум. Во-вторых, ближе познакомиться с теорией научного централизма. В-третьих, прочитать «ключевые материалы» газеты, которые не вошли в минимум.

III. Наметить план практической работы. Он должен включать: 1) постоянное самообразование, 2) ведение пропаганды, 3) организационную работу.

Первое. Наши рекомендации изложены здесь.

Второе. Существует несколько вариантов ведения пропаганды. Приоритетно, если человек вливается в авторский коллектив нашей газеты. Однако, если у него имеются успехи в организаторской

работе, то он, разумеется, может самостоятельно учредить издание: теоретический листок или газету. Главное, чтобы пропаганда была строго научной и строго партийной.

Пропаганда также должна быть и устной. Но ей следует основываться не на навязывании окружающим мнения, а либо на их заинтересованности, либо на профессиональном, жизненном, научном авторитете пропагандиста.

Третье. Основным элементом организаторской работы должно стать укрепление наших изданий — журнала и газеты в форме поиска и сплочения единомышленников, финансового и иного участия, особенно в распространении нашей позиции. Сколачивать ячейку необходимо вокруг печатного органа, а не как предлагают леваки — вокруг перманентных посиделок под видом коллективного образования. И, конечно, с нацеленностью на ячейку именно организации научного централизма, а не на левую компашку.

Если есть устойчивый круг единомышленников, организованный в очном порядке, то пропагандистская работа ячейки может быть известным образом расширена.

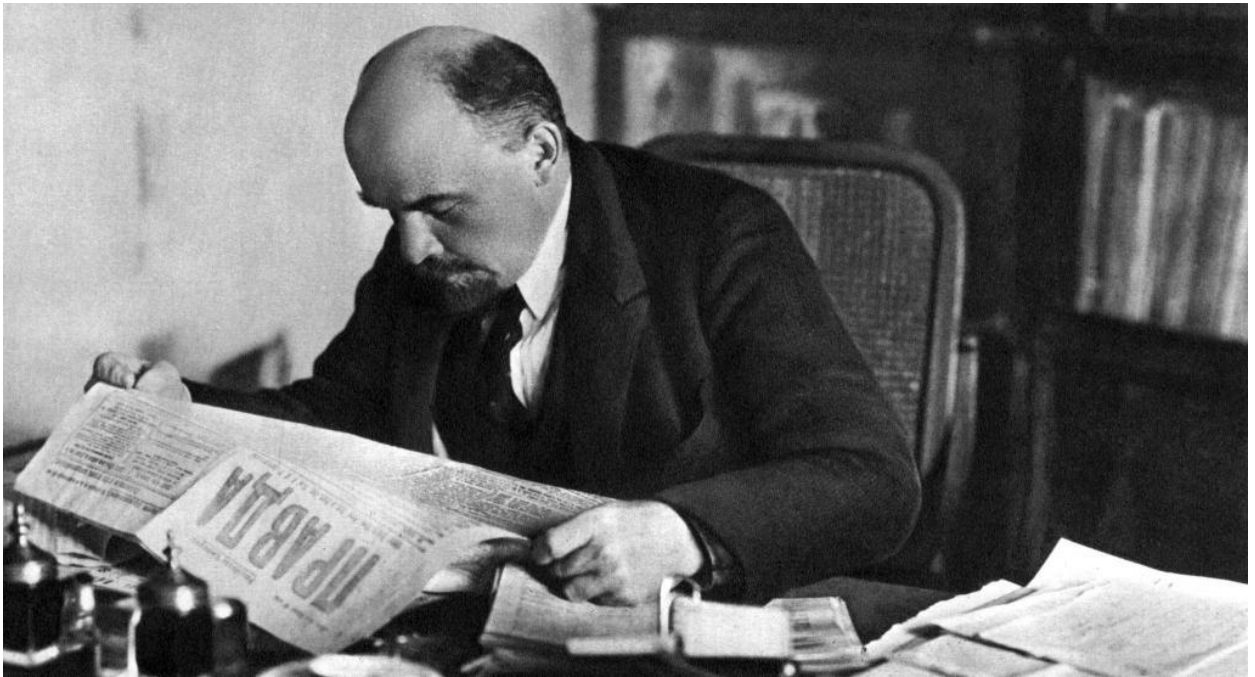
Как мы относимся к кружковой работе? Мы проповедуем принцип самообразования и вовлечение самообразовывающихся товарищей сразу же в печатную пропаганду. Оказываем всем желающим методическую помощь в изучении марксизма.

Мы бы порекомендовали всем левым, которые только познакомились с марксизмом и организациями, претендующими на звание коммунистических, никуда не вступать, особенно если чувствуется к этому тяга. Перед вступлением куда-либо необходимо обрести такую политическую зрелость и так овладеть марксизмом, чтобы как минимум *самостоятельно* сложить адекватное представление о всех имеющихся организациях, теоретиках, платформах и практической работе. Тогда вступление в организацию произойдёт не по желанию, веянию, настроению, не в связи со жгучим желанием что-нибудь поделать и прочее, а **осознанно**.

Сентябрь 2018

[Вернуться в содержание](#)

О Ленине

Имя Ленина в левой среде используется в основном для прикрытия нищеты собственных мыслей, а авторитетом слов Ленина приправляют самый разнузданный оппортунизм. Левые самозванцы вынимают из сокровищницы ленинского наследия не понятые ими цитаты и компилируют свою идеологию. Те же, кто не преследуют провокационных целей, как правило, старательно копируют ленинские мысли и действия, хотя и знают, что марксизм требует самостоятельного применения материалистической диалектики.

Ситуация сейчас такова, что каждый сторонник коммунизма *обязан* положить все имеющиеся силы на *самостоятельное* изучение марксизма-ленинизма по первоисточникам, на самостоятельное изучение практического наследия ленинско-сталинского руководства революцией и коммунистическим строительством.

А Ленин для нас должен быть эталоном человека, на него, как и на Маркса, Энгельса и Сталина, необходимо равняться каждому коммунисту.

Бытует мнение, что в большевизме, к стандартам которого мы стремимся, необходимы разные типы активистов. Нужен, дескать, Ленин, который укажет нам путь, но должен быть и рядовой, исполнительный партиец, который и не помышляет о том, чтобы сравнивать себя с Лениным, чтобы равняться на Ленина. Он как бы «технарь» партийной работы. Это неправильный, ошибочный подход.

Чего больше — общего или различий между Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным как личностями? В их мировоззрении, в силе их воли и характеров.

Практика показывает — существует марксистский характер, марксистский тип личности, большевистский крой человека. И классики марксизма, как конкретные люди, личности, учёные, революционеры, пропагандисты, организаторы, вожди, представляют собой эталоны такой личности. Каждый марксист должен желать стать таким, как они, должен посильно им подражать.

Сложность всемирноисторических задач объективно диктует необходимость внимательно, въедливо изучать марксизм-ленинизм как теорию и практику, чтобы не только встать на плечи титанов, но и если не превзойти классиков по уровню научной подготовки и организаторских способностей, то хотя бы приблизиться вплотную. И здесь, как правило, всё упирается в отношение людей к самообразованию и в их волевые качества в этой связи.

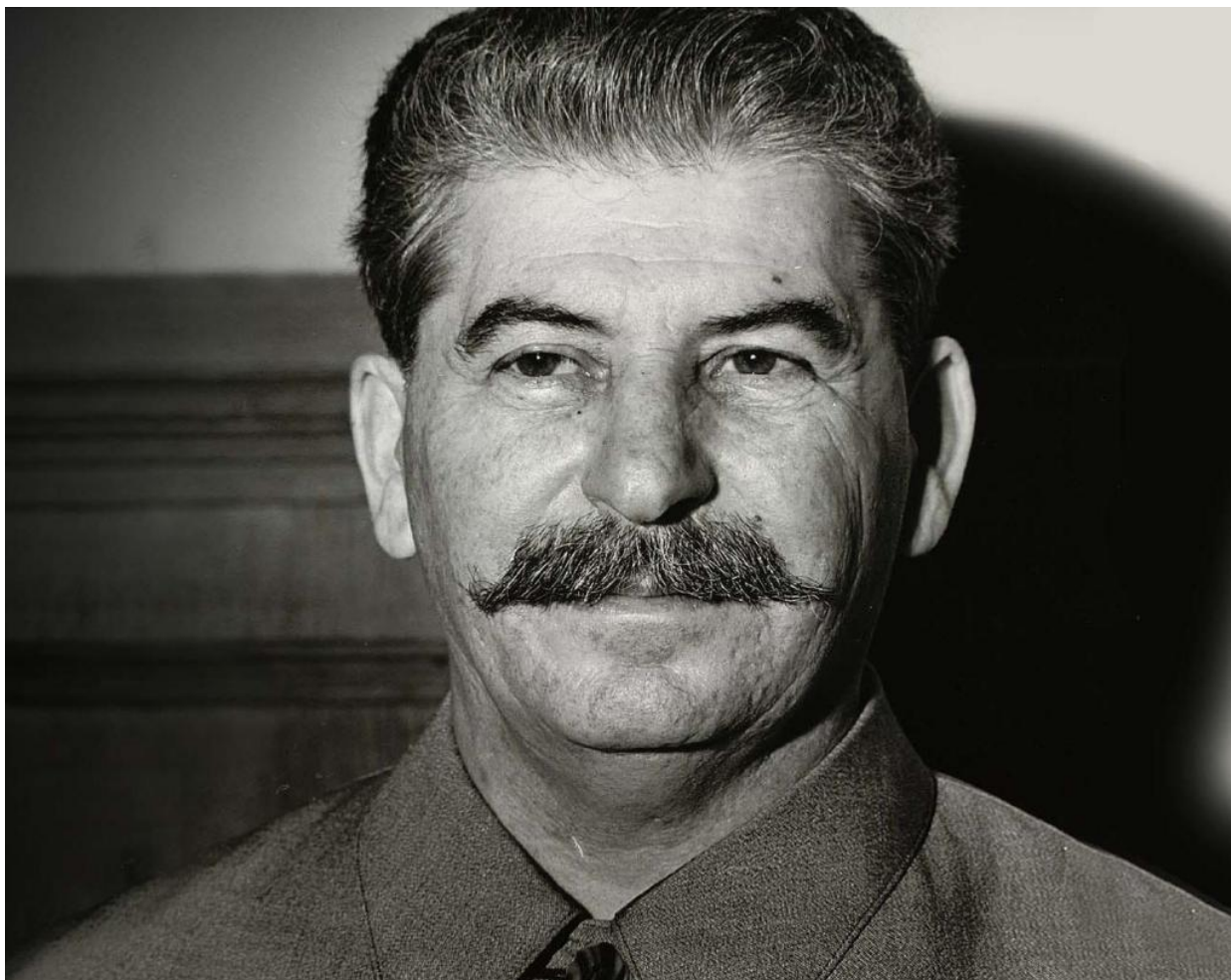
Пока мы не наладим ковку кадров по марксистско-ленинским лекалам, победы не видать. В том числе и самовоспитание в духе марксизма, в духе подражания складу характера нашим любимым вождям. Такое подражание есть не что иное, как форма марксистской самодисциплины.

Вдохновляйтесь личностью, жизненным путём, победами Ленина! Вдохновляйтесь Марксом, Энгельсом, Сталиным! Чтобы бодро **работать на коммунизм**, твёрдо и верно **служить рабочему классу, народу и прогрессу человечества!**

Апрель 2018

[Вернуться в содержание](#)

О Сталине

Имя Сталина в общественном сознании используется различными политическими силами. Сталин чрезвычайно популярен как историческая фигура в основном потому, что историческая память народа — материя особого рода. Несмотря на тонны хрущёвской лжи, несмотря на экстраординарные усилия всей мировой буржуазии по очернению, **народ помнит Сталина и любит Сталина**. В исторической личности Сталина олицетворён советский коммунизм — общество упорной, но радостной борьбы за полную и окончательную победу счастья для всех и каждого на всей планете.

Не было в истории ни одного человека, деятельность которого вызывала бы такую истерически отчаянную реакцию олигархии всего мира. Нет ни одной исторической фигуры, которую бы так яростно ненавидели все сознательные сторонники частной

капиталистической собственности и рыночных отношений. Никого не измазывали таким количеством чёрной краски рафинированные интеллигенты — лакеи и холопы предпринимательского класса. Само это слово, **СТАЛИН**, вызывает немедленный приступ неконтролируемого гнева и синдром непроизвольного выделения желчи практически у всех владельцев заводов и газет, делегов и спекулянтов, кулаков и подкулачников, страховщиков и банкиров, брокеров и маклеров, инвесторов и стартаперов, взяточников и казнокрадов, воров и мошенников, садистов и убийц, насильников и педофилов. Сталина и всё, что он собой олицетворяет, на дух не переносят все сорта, подвиды и разновидности приверженцев частных отношений собственности.

Сталин, его верные соратники и их учителя — Ленин, Энгельс и Маркс представляли собой личности, содержание результатов общественных отношений которых живёт в веках. И нет сомнений, что Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и сегодня оказывают на ход мировой истории куда большее влияние, чем все народно избранные парламентарии и президенты всех стран вместе взятые.

Великое значение личности Сталина и других классиков марксизма отражает признание оптимального соответствия результатов их прижизненных общественных отношений объективной необходимости прогресса.

С недавних пор наиболее подлые националисты и государственники в России и Грузии, используя народное уважение к Сталину, прикрывают его именем свою буржуазную и империалистическую пропаганду и даже политику. Они всевозможными средствами вымарывают из личности Сталина главное — *марксизм подлинного революционера*. Они идут на всё, вычёркивая из истории сталинского СССР сущность — *строительство коммунизма*. Они делают это, чтобы объявить Сталина своим политическим союзником. И делают это беспрецедентно по своей наглости, гнусности и мерзости. Поэтому за историческую фигуру Сталина идёт отчаянная классовая борьба с националистами и «патриотами» в области идеологии.

Сталин — верный и последовательный ученик Маркса, Энгельса и Ленина, классик марксизма, вождь мировой

революции, вождь мирового рабочего движения, зодчий коммунизма и великий руководитель форпоста мировой революции — СССР. Все иные взгляды на Сталина есть антинаучная ересь и грязный поклёп.

Ситуация сейчас такова, что каждый сторонник коммунизма обязан положить все имеющиеся силы на самостоятельное изучение марксизма-ленинизма по первоисточникам, на самостоятельное изучение практического наследия ленинско-сталинского руководства революцией и коммунистическим строительством.

А Сталин для нас должен быть *эталон*ом человека, на него, как и на Маркса, Энгельса и Ленина, необходимо равняться каждому коммунисту.

Сложность всемирноисторических задач объективно диктует необходимость внимательно, въедливо изучать марксизм-ленинизм как теорию и практику, чтобы не только встать на плечи титанов, но и если не превзойти классиков по уровню научной подготовки и организаторских способностей, то хотя бы приблизиться к ним вплотную. И здесь, как правило, всё упирается в отношение человека к самообразованию и в его волевые качества в этой связи.

Пока мы не наладим ковку кадров по марксистско-ленинским лекалам, победы не видать. В том числе и самовоспитание в духе марксизма, в духе подражания складу характера наших любимых вождей. Такое подражание есть не что иное, как форма марксистской самодисциплины.

Вдохновляйтесь личностью, жизненным путём, победами Сталина! Вдохновляйтесь Марксом, Энгельсом, Лениным! Чтобы бодро работать на коммунизм, твёрдо и верно служить рабочему классу, народу и прогрессу человечества!

Декабрь 2018

[Вернуться в содержание](#)

Что такое троцкизм?

Троцкизм есть злейший враг коммунизма.

Троцкизм не имеет ничего общего с теорией и практикой марксизма-ленинизма.

Троцкизм всех сортов представляет собой передовой край буржуазной идеологии отрицания коммунизма в эпоху конца империализма и победивших коммунистических революций.

Троцкизм проявляется в трёх ипостасях:

- i)** как идеология на вооружении империализма в виде «социалистических» концепций и теорий философов, историков и публицистов — что рассчитано на самые широкие массы, в первую очередь на интеллигенцию и молодёжь;
- ii)** в виде левых организаций — что рассчитано на политически активную молодёжь и пролетарские слои;

iii) как оппортунизм.

Наиболее опасен *замаскированный* троцкизм — вкрапление троцкистских идей, троцкистский уклон, полутроцкизм, — так как он приводит к оппортунизму и, следовательно, к извращению теории и практики борьбы за коммунизм.

Что такое троцкизм?

Неверно искать корни троцкизма в произведениях или поступках Троцкого. Деятельность Троцкого стала причиной введения в оборот термина «троцкизм», но не Троцкий породил троцкизм, а троцкизм породил Троцкого.

Во все времена вокруг революционного движения ошивались безыдейные люди с совершенно чуждыми революции целями — от откровенно провокаторских или меркантильных до авантюристических или карьеристских. Задолго до Троцкого троцкистами по духу были многие политические проходимцы, судорожно атаковавшие I Интернационал, троцкистами по факту является и современная беспринципная сволочь, причисляющая себя к коммунистам. **Главная отличительная черта троцкизма как политического явления — беспринципность.** Термин «троцкизм» получил распространение потому, что Троцкий заложил идеологию беспринципности.

В дооктябрьский период идеология троцкизма представляла собой остервенелую борьбу против Ленина, его научной позиции и его сотрудников. Деятельность Троцкого была порождена обстановкой борьбы фракции большевиков с фракциями оппортунизма, в которой колеблющимися элементами стала востребована специфическая идеология двурушничества. Троцкий, не имея никаких устойчивых воззрений и испытывая ненависть к большевизму, фразёрством и интригами спланировал вокруг себя всё подобное себе. Притом троцкисты всегда выступали под видом марксистов, коммунистов, революционеров, а после смерти Ленина — совершенно нахально под видом большевиков и ленинцев.

После победы Коммунистической революции в 1917 году и первых успехов в строительстве общества низшей фазы коммунизма идеология троцкизма оформилась в привычный нынешний вид,

как антисталинизм. Если правый антисталинизм есть вся открыто-откровенная эксплуататорская политическая идеология, то левый антисталинизм и есть троцкизм, то есть отрицание теоретического и практического опыта строительства коммунизма слева.

Процессы 1936 — 1938 гг. показали, что троцкистские «оппозиционеры» во главе с Троцким, Бухариным, Зиновьевым, Каменевым, Рыковым ещё с 1917 г. состояли в заговоре против Ленина и ленинцев. Они стремились сорвать Брестский мир, потворствовали эсеровским мятежам и покушению на Ленина, всеми силами стремились навязать партии демократию, чтобы расшатать организацию и сбить партию с научно обоснованного ленинско-сталинского пути. Сам Троцкий и его ближайшие сотрудники ещё с 1920-х были связаны с иностранными разведками, а в 1930-е стали агентурой гестапо. Троцкисты объединили под своим руководством все антикоммунистические и антисоветские элементы внутри СССР, образовав относительное единое антисоветское подполье, организовали множество терактов, в том числе убийство Кирова, Менжинского, Куйбышева, Горького. Троцкистские бандиты подготавливали убийство руководства партии и осуществление, совместно с группой Тухачевского, военного переворота с последующим расчленением страны. Таким образом, троцкисты, вслед за меньшевиками и эсерами, по мере обострения классовой борьбы окончательно и закономерно *превратились* в беспринципную, безыдейную, действующую по найму империализма банду вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов и убийц.

Следующей исторической формой троцкизма была **хрущёвина**. Если классический троцкизм был разгромлен теоретически и практически внутри СССР и в 1930 — 1950-е г. эксплуатировался в основном в буржуазных странах, то после смерти Сталина хрущевизм ударил СССР изнутри. Захватившая руководящие посты в КПСС группа Хрущёва объявила истинно марксистскую сталинскую политику по сути преступной и антинаучной. Всё, что проповедовал Хрущёв, являлось перепевкой Троцкого. Деятельность Хрущёва была направлена на расшатывание диктатуры рабочего класса, сворачивание строительства коммунизма и развал международного коммунистического движения.

Следует отметить, что ни один ренегат в постсталинской истории коммунистического движения не обосновывал антисталинизм какой-либо теоретической проработкой с точки зрения марксизма. Больше того, все эти хрущёвы, микояны, тольятти, гомулки, ульбрихты, тодоры, кадары, торезы и прочие вообще не были марксистами. По прошествии десятилетий мы можем уверенно говорить, что эти люди представляли собой агентуру мирового империализма в руководстве партий. Они инициировали и проводили антикоммунистический (антисталинский) курс на основе *фальсификации истории* и *троцкистской теории культа личности* Сталина. Ссылаясь на отдельные цитаты Маркса и Ленина, эти иуды и иудушки, не чураясь, разумеется, использования национализма, мобилизовали партийные и беспартийные массы на расшатывание единства мировой коммунистической системы, рассчитывая в конечном счёте на крах строительства коммунизма во всём мире. Антисталинская линия этих деятелей сегодня органически, вслед за «классическим» троцкизмом, слилась с либерально-демократическим отрицанием коммунистического строительства в СССР и странах социалистического лагеря. Только Китай, Албания и Корея за счёт компетентности Мао Цзэдуна, Энвера Ходжи и Ким Ир Сена выявили порочность данного курса и сохранили относительную приверженность марксизму-ленинизму.

Кроме того, **троцкизм был течением мысли советской интеллигенции.** Даже при Сталине не удалось выкорчевать троцкизм из системы образования, в том числе из партийного, академических институтов и художественной среды. В этих сферах троцкисты составляли нечто вроде тайных кланов, проявляя себя не только на поприще диссидентства, но и в официальных «диаамате», «истмате», «политэкономии» и «научном коммунизме». Причём деятельности троцкистов свойственны далеко не только государственные заговоры и борьба за власть в партии, но и мелкие пакости, трусливые уколы исподтишка. К сожалению, ВКЛСМ оказался не кузницей коммунистических кадров, а питомником троцкизма и институтом разложения советской молодежи.

Более того, **троцкизм стал генератором содержания антикоммунистической идеологии.** Так, в основе современной буржуазной истории СССР положена троцкистская историография.

Историография Троцкого выставляется буржуазией как аутентичная позиция «организатора» Октябрьской революции, направленная против «сталинизма». Книги Троцкого «Сталинская школа фальсификаций» и «История русской революции» есть первое и основное начало антикоммунистической историографии в академическом виде, стоящее по сей день на вооружении мировой буржуазии. Все основные концепции буржуазной истории о СССР — «сталинские репрессии», «диктаторство Сталина», «культ личности Сталина», «сговор Сталина и Гитлера», «власть бюрократии» — создали в своих произведениях Троцкий и его приспешники.

История показала, что **беспринципность обеспечивает троцкизму исключительную идейную и организационную «мутагенность»**. Концепции, аргументы, теории, мнения троцкистов, а также их многочисленные кружки, движения, партии, фронты, интернационалы чрезвычайно разнообразны, порою отчаянно грызутся между собой, но представляют собой тождественное качество — отрицание коммунизма в СССР в теории и на практике. Причём троцкизм, по сравнению с остальными сортами буржуазной идеологии, сегодня есть *передовой край* антикоммунизма.

В основе троцкизма лежит невежество в теории, податливость моде и буржуазной идеологии. Троцкизм — явление не только политическое, но и психологическое, особая форма *социальной мимикрии*, замешанная на *помпе самолюбования*. Троцкизм, словно вирус, поражает наиболее шаткие, неустойчивые элементы в коммунистическом движении, в том числе склоняя их к кустарщине, акционизму, экономизму и тред-юнионизму. Левое движение России во многом остаётся в ничтожном положении беззубой, изолированной от масс многопартийности из-за заражения троцкизмом в виде вкрапления троцкистских идей, троцкистского уклона и полутроцкизма.

Низкий теоретический уровень левых, то есть невежество, приводит к колебаниям актива, а того, в свою очередь, — к индифферентному отношению к троцкизму, потворству и даже примиренчеству.

Новой формой троцкизма является «шапинизм», то есть концепция «примирения» сталинизма и троцкизма или «снятии

противостояния» сталинизма и троцкизма. Применением шапиновской тактики сегодня заняты различные «друзья» молодёжи, которые сплачивают в кружках наиболее безграмотные, политически наивные молодые кадры. Учитывая снижение влияния традиционного троцкизма, отрицающего Сталина и коммунизм в СССР, позиция таких троцкистов и полутроцкистов является весьма перспективной с точки зрения точек роста оппортунизма в текущих условиях повышенного интереса к сталинскому СССР.

Популярные в молодёжной и левой среде центры распространения троцкизма в России следующие:

- I. Журнал «Скепсис» и группа А. Тарасова.
- II. Издание «Рабкор» и иная деятельность Кагарлицкого, института «Коллективное действие» и Клеман.
- III. Журнал «Пропаганда».
- IV. Издание «Спиноза» и кружки «Энгельс».
- V. Журналы «Альтернативы», «Вопросы политической экономии» и иная деятельность Бузгалина и Колганова.
- VI. Журнал «Социальный компас».
- VII. Издание LeninCrew.
- VIII. Журнал «Сентябрь».

Кроме того, в России действуют несколько чисто троцкистских партий и групп, находящихся по большей части на содержании западного капитала.

Принимая во внимание вышесказанное, отмечаем необходимость:

I. Вести последовательную и непримиримую борьбу с троцкизмом и троцкистскими организациями. Защищать сталинскую историографию, историю большевизма, пропагандировать и развивать ленинское и сталинское теоретическое и практическое наследие.

II. Вести последовательную и непримиримую борьбу против всех проявлений троцкизма в теории, пропаганде и агитации. Решительно отвергать все материалы, содержащие даже элементы троцкизма.

III. Вести теоретическую и воспитательную работу на основе тщательного изучения всем активом марксизма-ленинизма по первоисточникам, т. е. работам классиков и официальным, обнародованным в ленинско-сталинский период документам по истории партии.

При этом следует отметить, что победа над троцкизмом как буржуазной идеологией и контрреволюционной практикой, а также порождаемым троцкизмом оппортунизмом не гарантирует чистоту марксистско-ленинской линии и полного отсутствия оппортунизма. Оппортунистов полно и среди антитроцкистов. Только последовательная идейно-теоретическая санитария против всякого оппортунизма, основанная на овладении диалектикой, развитии марксистской теории и мобилизации совести, способна гарантировать чистоту кадров и правильность нашей политики.

Август 2019

[Вернуться в содержание](#)

Отношения стоимости и их преодоление

Закон стоимости и его нарушение при капитализме

Что такое закон стоимости? Общеизвестно, что этот закон выражается в том, что *«продукты равных количеств общественного труда обмениваются друг на друга»* (Энгельс). Известно также, что на стадии капиталистического производства этот закон приобретает «отрицательные стороны», которые вызывают дисбалансы и кризисы.

Прежде всего, речь идёт о нарушении данного закона в процессе наёмного труда, когда работнику вместо эквивалента общественного труда, вложенного им при производстве, предлагается в денежной форме заработной платы стоимость воспроизводства его как рабочей силы. Труженик превращается, таким образом, в придаток производства, в материал и сырьё, а само производство - из производства продуктов и услуг в производство прибыли для капиталиста, в котором производство продуктов и услуг становится лишь побочным процессом. Вся денежная и товарная масса сосредотачивается в руках буржуазии, а пролетариат, в конечном счете, оказывается неспособным выкупать весь объём производимой им же потребительской продукции. В результате экономика капитализма приобретает фазы движения: от экономического роста к кризису перепроизводства, затем рецессии, оживлению, снова росту, опять кризису и так далее до бесконечности.

Кроме того, закон стоимости постоянно нарушается в ходе самого товарного обмена, во-первых, из-за несоответствия цены и стоимости, во-вторых, из-за свойственной всякому приравниванию стоимостей погрешности, ведь абсолютно равные величины общественного труда в товарах - абстракция. В реальной экономике всегда кто-то обвешивает, обманывает, выигрывает больше при обмене. На определённом этапе развития капитализма эти кажущиеся случайными несоответствия и погрешности, в том числе хроническое повышение цен, становятся управляемыми. Крупные финансово-банковские институты ради неуёмной жажды прибыли создают огромный сектор спекулятивного капитала (кредиты,

страхование, оборот ценных бумаг, валютные игры и тому подобное), который в начале фазы кризиса перепроизводства лопается, как мыльный пузырь, и усугубляет течение кризисных процессов.

Согласно авторам концепции «потребительной стоимости», основанной на доктринёрском цитировании Энгельса, закон стоимости есть абсолютный экономический закон капитализма, или, как они его называют, «основной». Согласно же Сталину абсолютным экономическим законом капитализма является жажда максимальной прибыли, и это положение является развитием позиции Маркса: *«Производство прибавочной стоимости или нажива - таков абсолютный закон этого способа производства»*.

Авторы концепции не понимают, что если бы закон стоимости соблюдался неукоснительно точно, то капитализма бы не существовало в принципе. Диалектика зарождения и развития закона стоимости, а вместе с ним и товарного производства, такова, что при капитализме он превращается в свою противоположность, в наёмный труд и другое систематическое надувательство, например, в монопольные цены или прибыль от валютных махинаций. О каком соблюдении закона стоимости можно сегодня говорить, если Google оценивается и приносит прибыли в разы больше, чем индустриальные гиганты, которые оперируют в тысячу раз большим объёмом реальных стоимостей?

Но сказанное выше - лишь описание действия закона стоимости и его последствий, а нам необходимо установить его содержание и сущность, понять, при каких обязательных условиях он зарождается, как и почему трансформируется в свою противоположность, следовательно, при каких условиях перестаёт действовать вообще и что приходит ему на смену при коммунизме.

Говоря о законе стоимости, обычно фокусируют внимание на меновых пропорциях товаров и трудовой природе их образования. Затем переходят к товарному производству и его высшей форме - капиталистическому производству. Однако практика показала, что рассмотрение закона стоимости в абстрактной экономической сфере часто не позволяет постигнуть его смысл. Многие заучивают определения и останавливаются на внешних фактах, упуская в итоге социальную природу стоимости и закона стоимости.

Стоимость - это не вещи и не ценность вещей. Товары - это не вещи и не свойства вещей. Стоимость - это определённая материальная связь между людьми, необходимо возникающая при известных условиях. А закон стоимости - это содержание этой связи, выраженное в абстрактных научных понятиях.

«Стоимость есть отношение между двумя лицами - как сказал один старый экономист; ему следовало лишь добавить: отношение, прикрытое вещной оболочкой» (Ленин).

Один конкретный человек, связавшийся с другими людьми, таким образом, может проигнорировать эту связь, однако когда отношения стоимости захватывают всё общественное воспроизводство, игнорировать их невозможно, ибо эти связи начинают управлять движением огромных масс людей.

Что самое первое можно сказать о сущности стоимости? Прежде всего, это форма производственных, то есть экономических, отношений по поводу продуктов труда, созданных или приспособленных для обмена в условиях частной собственности. Иными словами, стоимость - это специфическая форма взаимодействия людей в сфере общественного бытия общества, а именно в сфере экономического базиса.

Чем характеризуются экономические связи, относимые к стоимости? Можно бесконечно долго скрупулёзно изучать все исторические проявления стоимостных отношений в разные эпохи, в разных странах и обществах, но мы ничего не найдём в них общего, кроме анархизма. В них вообще ничего, кроме банального анархизма, нет. Даже если рассуждать об обмене в сферическом вакууме либертарианских методичек, субъект А обменивается с субъектом Б, потому что они живут в бессмысленном мире разобщённых субъектов с целью выживать обособлено. Если субъект А способен самостоятельно существовать, зачем ему с кем-то обмениваться? Если же субъект А существует вместе с субъектом Б, опять же, зачем им обмениваться? Обмен разрушает естественную связь человеческого общежития, подменяет её лишённым разумности и единой цели анархизмом, то есть борьбой всех против всех.

Под анархизмом здесь понимается безначалие в смысле господства стихийных, случайных, лишённых гармонии в масштабах

общества разновидностей взаимодействия людей в ходе производства, распределения и потребления. Анархизм в экономике - это хаос всеобщей борьбы.

На высоких этапах развития капитализма этот хаос диалектически превращается в знакомую нам систему устройства экономики, когда три десятка всемирных корпораций извращаются над здравым смыслом, а 100 человеческих субъектов объявляются владельцами 50% земного богатства.

Невозможно глубже понять сущность отношений стоимости без уяснения сущности частной собственности, в системе которой только и возможны эти отношения.

Так, условием всякого обмена является обладание, владение предметом обмена или тем, что выступает в этом качестве. Слово «овладение» на латинском выглядит как USURPATIO, то есть «узурпация». Вот именно узурпация, отчуждение, обособление чего-либо от общества и составляет содержание частных отношений собственности. В этом смысле исторически сначала возникает владение (узурпация), потом пользование (извлечение пользы) и, как результат, распоряжение, то есть обеспеченное насилием право частной собственности (отделение части от общественного богатства).

Причём в данном случае неважно, является ли объект частной собственности изъятым у непосредственного производителя или нет, даже владение вещью непосредственным производителем есть её обособление и узурпация от остальных членов общества.

Особую трудность в логическом усвоении содержания частных отношений собственности вызывает то, что большинству неведома категория собственности общественной, и они не сознают, что человек является проявлением, порождением общества. Они не понимают смысла общественной собственности, поэтому всякую борьбу с частной собственностью воспринимают как перераспределение не в их пользу («отобрать и поделить», «общее, значит ничьё» и тому подобное).

Общественная собственность - это охватывающая, прежде всего, средства и орудия производства система производственных отношений, которые возникают между людьми на основе адекватного

понимания ими своей общественной сущности, то есть на основе понимания того, что человек может жить и развиваться только в обществе и только вместе с обществом.

В первобытную эпоху это адекватное понимание обеспечивалось самими условиями жизни, ведь родовая община могла выжить только как единый, слаженный социальный организм. Отклонений от этого естественного материалистического отношения к обществу в тех условиях возникнуть не могло. Вернее все такие отклонения вели к гибели людей и целых общин.

В грядущую эпоху коммунизма это адекватное понимание будет обеспечено посредством достижения каждым членом общества научного мировоззрения. Для каждого человека станет естественным бережное отношение к обществу как к условию его процветания и развития, а труд из обременения, как известно, превратится в потребность. Производство и потребление будут научно, планомерно организованы и направлены на оптимальное развитие каждой личности. Такое общество не будет нуждаться в системе права, государстве и органах насилия вообще. Но для достижения такой высоты общественного развития необходим не только рывок в области повышения сознательности и культурности, но и уничтожение противоположности умственного и физического труда.

На первой же стадии коммунизма, когда отношения общественной собственности ещё только утверждаются, вытесняя частную собственность, это адекватное понимание достигается пропагандой научных знаний, мобилизацией наиболее передовых трудящихся, но при этом поддерживается государственным принуждением. Здесь ещё сохраняется система права и организованное насилие, всюду идёт политическая борьба за уничтожение классовых различий. Известная часть общества всегда сопротивляется прогрессу из-за собственных интересов по сохранению частной собственности, привычек, традиций, невежества, то есть «родовых пятен» и классовых пережитков.

Таким образом, видно, что отношения общественной собственности возникают по поводу, прежде всего средств и орудий производства, только когда речь идёт о планомерном, научно выверенном производстве в интересах общественного прогресса.

Законы, которые управляют таким производством, то есть планомерность, пропорциональность, поступательность роста, научно установлены из требований потребления - развития каждого человека. Соответственно, очевидно, что всякое являющееся предметом частной капиталистической собственности средство, орудие, которое могло бы быть задействовано в таком производстве, автоматически становится изъятием из общественной собственности, то есть оно изолировано от общества, узурпировано в частных руках. То же касается и предметов потребления, распределение которых должно оптимально отвечать потребностям прогресса. Законы, которые управляют тем, как будет употреблён тот или иной объект частной капиталистической собственности, анархичны, базируются на взаимной борьбе интересов и даже страстей. Поэтому в современном буржуазном обществе миллиарды тратятся на футбол, кино, вино и казино, тогда как решение многих острейших социальных проблем упирается в «отсутствие финансирования».

Таким образом, частные отношения собственности - это вид производственных отношений, возникающих между людьми по поводу отторжения друг от друга материальных и духовных условий существования и развития.

Поскольку частные отношения собственности разобщают людей до степени взаимной борьбы, постольку сущностной их стороной является насилие. Эта сторона частной собственности и вырастает в организованное насилие, то есть государство и систему права.

Иными словами, возникнув и окрепнув, частные отношения собственности постепенно оформляются в ту или иную систему объективных экономических связей, на базисе которой для её поддержания вырастает политическая надстройка - государство, право и идеология.

Как видно, частные отношения стоимости противопоставляют людей друг другу до высокой степени враждебности. Те, кто узурпируют средства и орудия производства, начинают жить за счет трудящегося большинства. Мучения, кровь и пот одних становятся средством для праздного благоденствия других.

Высокой (в плане изощрённости) формой частнособственнического противопоставления людей является так

называемый наёмный труд. Что такое наёмный труд? Это обмен рабочей силы на деньги, покупательная способность которых примерно равна количеству и качеству товаров, необходимых для воспроизводства работника в его текущем пролетарском положении. Другими словами, это почасовое, посменное, сдельное рабство.

Вся рабочая сила общества становится товаром, то есть выступает как стоимость воспроизводства пролетария тогда, когда капиталистический способ производства (то есть производство исключительно товаров на продажу) утвердился в качестве господствующего. Следовательно, главенствующим средством всякого экономического движения становится купля-продажа: всё покупается, всё продаётся, всё производится ради продажи. Такое состояние экономики, как известно, называют рынком.

Русское слово «рынок» восходит к немецкому Ring, что незамысловато означает «боксёрский ринг». Язык в сто крат мудрее либеральных сказочников. Словом «рынок» выражается не та расхожая глупость, что на рынке встречаются два разнородных субъекта - продавец и покупатель, а напротив, истина, что участники торговли однородны как товаровладельцы. Фигура чистого покупателя, то есть человека с неизвестно откуда взявшимися деньгами, введена в либеральную экономическую теорию искусственно. Чтобы выступить на рынке в качестве покупателя, сначала нужно что-то продать, поэтому все участники рынка становятся поочередно то продавцами, то покупателями. И если в дорыночные эпохи рабства и феодализма тиранию осуществляли «родовитые» владельцы земли и рабов, то в эпоху рынка тиранию осуществляют все владельцы товаров в отношении друг друга. Все становятся друг другу конкурентами.

Соответственно, если человеку нечего продать на рынке, чтобы затем покупать, то он вынужден продавать свою способность к труду.

Устойчивый обмен породил деньги - особый товар, задача которого выражать во всеобщей форме стоимостные пропорции всех других товаров. Таким товаром сначала были золото и серебро, затем банкноты банков, а теперь в основном стали банковские счета.

«Там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл отношение между людьми. Обмен

товаров выражает связь между отдельными производителями при посредстве рынка. Деньги означают, что эта связь становится все теснее, неразрывно соединяя всю хозяйственную жизнь отдельных производителей в одно целое. Капитал означает дальнейшее развитие этой связи: товаром становится рабочая сила человека» (Ленин).

Конкуренция товаровладельцев на рынке приводит к его монополизации, то есть господствующему положению узкого слоя владельцев массы денег, которые сформировали «рынок над рынком» - финансовую (денежную) сферу обращения. Эти финансовые монополисты вместо выставления на рынок реальных товаров обеспечивают за счёт различных «финансовых инструментов» оборот самих денег, подчиняя накоплению своего частного богатства и реальное производство и народное потребление. Таким образом, рынок в его развитой форме создаёт между товаровладельцами неразрывную связь, сулящую одностороннюю выгоду кучке финансовых монополистов. Сущность капиталистического рынка состоит в нарушении закона стоимости, в неэквивалентности обмена, то есть в эксплуатации. Так тирания всех против всех закономерно перерождается в тотальную тиранию олигархии.

Как видно, противопоставление людей в рамках рынка ничем по сути не отличается от противопоставления в процессе наёмного труда. Доказать степень враждебности участников рыночного обмена порою оказывается сложнее, хотя в последнее десятилетие многие уже лучше чувствуют дьявольскую сущность и повседневных обвесов, скидок, «акций», распродаж и кредитов, ипотек, валютных спекуляций, биржевых игр.

Итак, сущностью отношений стоимости является тождество и противоположность субъектов по поводу материальных и духовных благ, возникающие в системе частной собственности в ходе обмена. Отношения стоимости - это и есть частные отношения собственности в условиях товарного хозяйства и оборота.

Отношения стоимости возникают, прежде всего, потому, что люди не понимают сущности общественного производства.

Поскольку стоимостные отношения опосредуют важнейшую сферу жизни общества - материальное и духовное воспроизводство, - постольку они формируют в сознании человека особый психотип

поведения. В условиях капитализма люди начинают всё измерять пропорциями не только стоимости, но и престижа, одолжений, уступок и так далее. Сегодня стоимостное мышление «я - тебе, а ты - мне» считается вполне естественным, и его носители без задней мысли стремятся дать поменьше и получить побольше, то есть становятся эгоистами.

За примерами далеко ходить не надо. Многие современные люди строят приятельские и дружеские отношения по принципу закона стоимости - «ты помогаешь мне, я поддерживаю в той же силе тебя». Многие современные парочки пытаются формировать отношения и создавать семьи на основе «компромиссов и уступок». Многие современные родители по принципу закона стоимости считают, что их дети - это «инвестпроекты». Все эти социально-бытовые уродства являются порождением мышления, отражающего товарно-денежные отношения базиса. Таким образом, отношения стоимости захватывают вслед за базисом и духовную жизнь человека. Получается чудовищное противоречие истоков и задач социальных связей и их содержания, в основе которого лежит принцип враждебности, отчуждения субъектов друг от друга. Дружба, романтические отношения, семья, родительство превращаются в практике многих людей в своего рода партнёрство с тягой к выгоде.

Проявление отношений стоимости в духовной сфере является опосредованным, но их пример достаточно наглядно показывает, каковы эти отношения по своей сути - анархия и борьба друг с другом при относительном, иногда вынужденном единстве субъектов.

Отношения стоимости в обществе первой фазы коммунизма СССР

Коммунистические производственные отношения не могут возникнуть стихийно на базе развитого промышленного производства или формальной национализации предприятий. Коммунистические производственные отношения формируются только осознанно как научный тип общественного производства, распределения и потребления. В основе научного подхода к производству лежат объективные требования прогресса общества, то есть понимание сущности общественного производства, и познание самого процесса преобразования природы. Осознанно выстроенные

на этой основе отношения между людьми являются предельно целесообразными и наиболее продуктивными, так как они точно учитывают необходимые пропорции качества и количества труда, применяемых орудий, используемых природных сил и свойств самого тела природы.

Следовательно, коммунистические производственные отношения требуют правильного, научного отношения к труду, которое постепенно закрепляется в привычку каждого культурного человека. Начатки коммунистического отношения к труду в СССР продемонстрировали, прежде всего, участники субботников, стахановского движения, трудовой мобилизации в годы войны, комсомольскихстроек и других проектов, основанных на революционно-трудовом энтузиазме.

Сталин говорил:

«Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно развитого человека, которые у него имеются. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов

потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределить эти предметы соответственно потребностям его членов.

Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня среднеквалифицированных рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны».

Разумеется, коммунистические производственные отношения исключают отношения стоимости, так как возникают лишь в условиях тотальной кооперации всего общества, то есть в условиях системы общественной собственности. В то время как базой возникновения отношений стоимости является отторжение материальных и духовных условий существования и развития людьми друг от друга, то есть система частной собственности.

Коммунистическое научно-централистское планирование и есть обобществление собственности, содержательная сторона этого процесса. Формальная национализация даёт лишь возможность планировать производство, сосредотачивая в руках коммунистического государства средства и орудия производства. Но необходимо не только иметь эту возможность, но и уметь, собственно говоря, планировать так, чтобы средства производства использовались наиболее эффективным образом, производительность труда увеличивалась, стало быть, производительные силы общества росли. Иными словами, задача состоит в том, чтобы правильно организовать производственные отношения исходя из известного уровня развития производительных сил, главным образом самих людей.

Поэтому объективным законом первой фазы коммунизма является закон соревнования способов производства (коммунистического и докоммунистических). При этом ясно, что все традиции и силы старого общества тысячами способов противятся коммунизму, воспроизводят старые, «привычные» отношения «взять побольше - дать поменьше».

В свою очередь, сформулированный Сталиным в «Экономических проблемах социализма в СССР» «основной экономический закон социализма» является ближайшим определением абсолютного объективного закона коммунизма, выполнение требований которого и является строительством коммунизма. Более расширенная формулировка данного закона от В.А. Подгузова:

«Чтобы общество существовало как коммунистическое, необходимо, чтобы с детских лет КАЖДЫЙ человек познавал и руководствовался соображениями НЕОБХОДИМОСТИ, которая постижима лишь при помощи научно-теоретического сознания. В свою очередь, научно-теоретическое общественное и индивидуальное сознание может быть сформировано лишь в условиях, когда в стране созданы материальные количественные и культурные условия для всестороннего и полного развития конструктивных, прежде всего, умственных задатков в КАЖДОЙ личности» [подробнее о сути законов первой фазы коммунизма читайте в работе «Можно ли коммунистам идти вперёд, стесняясь слова коммунизм?» в «Прорыве» №1 (52) 2017, № 2 (53) 2017, № 4 (55) 2017 и №1 (57) 2018].

Выстраивание и внедрение коммунистических производственных отношений находится в прямой зависимости от успешности утверждения коммунистического отношения к труду, то есть утверждения научного мировоззрения. От этого зависит буквально всё: от качества собственно планирования до качества самой элементарной работы. Важным становится буквально всё и буквально все звенья общественного производства. Поэтому сталинское «Кадры решают всё» есть наиболее *«наиболее краткая и удачная формулировка абсолютного закона коммунизма»* (В.А. Подгузов).

Несмотря на вышеуказанные начатки коммунистического отношения к труду, большинство работников в СССР, даже в социалистическом государственном секторе, оставались носителями старой культуры труда, в основе мотивации которой была материальная заинтересованность. Минимизация товарно-денежных, то есть стоимостных, отношений в период «военного коммунизма» была успешным историческим примером коммунизма, но исчерпала себя вместе с закономерным охлаждением революционного энтузиазма в связи с поражением европейских революций и наступлением периода мировой реакции.

Несмотря на постоянный рост производительности труда при Сталине, необходимо высокой её ступени, обеспечивающей необходимое изобилие предметов потребления, достигнуто не было. Поэтому распределение во многом оставалось, по сути, старым, то есть по принципу получения предметов потребления по той работе, которую человек выполнил (но в данном случае для общества). При Сталине активно развивались фонды общественного потребления, распределение через которые шло по потребностям, однако они не охватывали и не могли на тот момент охватывать всю сферу распределения, даже если вынести за скобки колхозный сектор и артели. Поэтому оставались деньги и денежное обращение.

Рядом современных теоретиков была выдвинута концепция перехода на первой фазе коммунизма от «закона меновой стоимости к закону потребительной стоимости». Главным пропагандистом данной концепции по сей день является М.В. Попов. Данная концепция стала новым, оригинальным прочтением экономической истории СССР. По мнению авторов концепции, на первой фазе коммунизма СССР закон стоимости не действует, закон стоимости

превращается в «определение стоимости рабочим временем», следовательно, вместо него действует закон потребительной стоимости или закон экономии рабочего времени. Товарность же определяется как присущий социалистической экономике реакционный пережиток, суть которого в том, что она становится средством для удовлетворения каких-либо частных, а не общественных интересов.

Данная умозрительная концепция обосновывается доктринёрским цитированием Маркса, Энгельса, Ленина, противоречит выводам работы Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и экономическим фактам истории СССР, например наличию денежного обращения, рынка потребительских товаров и финансовой политики государства.

Позицию Сталина по вопросу о законе стоимости, изложенную в «Экономических проблемах социализма в СССР», сторонники концепции считают ошибочной. Они утверждают, что количество и качество предметов потребления, которые социалистический труженик получал исходя из доставленной им общественной работы, выражали отличные от стоимостных пропорции:

«Ярко выраженную товарно-денежную форму имеют, например, отношения распределения по труду, но, как правильно отмечали Э.Д. Андрес и Л.Г. Галкин, „в политэкономическом смысле отношения между обществом и работниками государственных предприятий и учреждений являются в значительной и, пожалуй, в не меньшей степени, чем любые другие отношения, товарными лишь по форме, но не по существу“».

С методологической точки зрения нет ничего опасней, чем попытка разорвать форму и сущность предмета рассмотрения. Ведь общеизвестно, что форма неразрывно связана с содержанием, форма содержательна, а содержание всегда оформлено. Это прекрасно знает М.В. Попов, но почему-то в данном случае забывает. Наивно полагать, что денежная форма в СССР имела отличное содержание от сущности денег вообще.

«Деньги, обращающиеся в социалистическом обществе, - пишет Попов, - не являются деньгами в политико-экономическом смысле. Они выступают всеобщим эквивалентом непосредственно общественных

продуктов, выражением овеществленного в них непосредственно общественного труда».

Может показаться, что деньги при капитализме не являются выражением овеществлённого в них непосредственно общественного труда, особенно если рассматривать не деньги вообще, как категорию, а какие-то конкретные деньги, вращающиеся, скажем, на бирже или в офшорных компаниях. Однако такое рассмотрение будет ошибочным, ненаучным.

В марксизме учение о деньгах неразрывно связано с учением о стоимости, стало быть, с учением об обмене и частной собственности. Борьба за безденежную экономику и есть борьба за уничтожение частных отношений собственности. Ленин и Сталин посредством культурничества и поднятия мировоззрения большинства на подлинно научный уровень пытались искоренить отношения между людьми, которые принимают форму движения денег. Но факт остаётся фактом, в СССР осуществлялось движение по этому пути, но конечная цель достигнута не была.

При зрелом коммунизме обмен допустим, однако исключительно видами деятельности, когда каждый член общества в силу своих способностей доставляет пользу всему обществу, получая как бы взамен общественные блага по своим потребностям культурного человека. Всякое же противопоставление людей как трудящихся субъектов по поводу количества и качества доступных им благ неминуемо порождает стоимостные пропорции. Какие бы принципы не были положены в основу установления заработной платы и цен на продукты потребления в СССР, реальные пропорции вложенного труда и предоставляемых в употребление благ будут стремиться к закону стоимости. Если его нарушения не вызовут сопротивления трудящихся в виде требования повысить зарплату, увольнений и так далее, то они вызовут дисбалансы в распределении. Появится товарный дефицит и профицит, чёрный рынок.

В основе распределения по труду лежит закон стоимости. Поэтому неудивительно, что на протяжении всей истории СССР наблюдались отдельные случаи требования повышения заработной платы, глубинной причиной которых были отношения стоимости.

Следовательно, Сталин указывал, что там, где есть *«товарное обращение, обмен товаров через куплю-продажу»*, действует и закон стоимости, то есть налицо отношения стоимости. Даже если вынести за скобки колхозный сектор и говорить исключительно про социалистический сектор.

«Потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости... В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т.п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости» (Сталин).

Иными словами, поскольку в СССР не было возможности перестроить распределение на коммунистические рельсы по потребностям, постольку люди продолжали вступать в отношения стоимости. Культурный и мировоззренческий уровень рабочих, служащих и руководителей был такой, что единственным действенным способом мотивировать их к ведению более-менее целесообразного хозяйства было их противопоставление друг другу, основанное на материальной заинтересованности. Вместо того чтобы системно, на основе научного познания и коллективизма улучшать производственный процесс, работать эффективнее, повышая производительность труда, трудящиеся предпочитали «по-старинке» конкурировать друг с другом за более высокий материальный достаток.

Из этих же соображений, для правильного направления этой конкурентной энергии в СССР объявлялось социалистическое соревнование. Эта сглаженная форма конкуренции была призвана не только обеспечить производственный подъём, но и показать, что инициативность, предприимчивость, смелый почин, проявление и развитие способностей, талантов могут быть направлены на общее благо. Многие не понимают, что социалистическое соревнование использовалось не из-за соперничества. Социалистическое соревнование содержит в себе в качестве момента нечто прямо противоположное конкурентности, а именно - товарищескую помощь отстающим со стороны передовых. И именно это главное, что делает

социалистическое соревнование коммунистическим методом строительства общества первой фазы коммунизма. В дальнейшем, с развитием культуры, элемент соревновательности должен был угаснуть, и социалистическое соревнование уступило бы место подлинно научной мотивации труда, закрепляющейся в привычку культурного человека.

Разумеется, влияние отношений стоимости в сталинском СССР не носило регулирующего значения в целом на общественное производство. Зато сценарий регулирующей роли закона стоимости в СССР мы воочию наблюдали во второй половине 1980-х годов, когда предательская верхушка КПСС намеренно разрушала экономику, переводя предприятия на рыночные рельсы.

Сталинский план перехода к обществу зрелого коммунизма

Сталин, в отличие от сторонников теории закона потребительной стоимости, смотрел на вещи реально, поэтому вёл советское общество шаг за шагом по пути строительства коммунизма.

Главным огрехом многих современных левых является наивное отношение к категории стоимости, пусть и потребительной, как к безобидной. Они не понимают, что абстракция «потребительная стоимость» была введена Марксом в науку исключительно с целью объяснения тайны «меновая стоимость». Ставя в своих теоретических рассуждениях потребительную стоимость в центр общественного производства, превращая её в якобы цель общественного производства при коммунизме, сторонники М.В. Попова чудовищным образом искажают марксизм. Целью коммунистического производства с точки зрения марксизма-ленинизма является прогресс общества, выраженный в формуле абсолютного объективного закона коммунизма (создание условий для развития каждой личности). А то, что предлагают поповцы, - лишь переиначка буржуазного принципа производства ради производства.

Примером коммунизма в строительстве жилья является сталинская застройка городов, в основу которой были положены принципы создания комфортных условий для развития людей. А примером воплощения на практике извращённых взглядов наших оппонентов является застройка страны хрущёбками и брежневками.

Причём руководящее постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» было направлено, как это казалось его авторам, на благую цель - сделать дешевле, но больше. В итоге темпы строительства жилья и нежилых сооружений увеличились, но в основном не за счёт экономии на качестве, которое упало до позорного уровня западной второсортной застройки «пролетарских кварталов», а в связи с массовым внедрением строительной техники, производство которой было планомерно налажено ещё в сталинский период. Если бы СССР продолжал строить по сталинскому сценарию сталинские дома, то темпы были бы примерно такие же, но люди бы получали комфортное и качественное жильё и шикарные общественные сооружения. Вот Хрущёв и установил в качестве цели производства «потребительную стоимость» по заветам наших оппонентов.

Примером коммунизма в книгоиздательском деле является сталинское книгопечатание с упором на качественную научную литературу, марксистские книги и журналы, классическую и идейно-грамотную художественную литературу. Примером же постановки «потребительной стоимости» в качестве цели книгоиздания СССР стали миллионные тиражи безыдейных приключенческих и исторических романов, забивавших обывательщиной головы советских людей.

В журнале ранее отмечалось, что оппортунисты наивно уповают на безобидность категории потребительной стоимости, в реальности же «потребительной стоимости» безразлично, какую потребность она удовлетворяет: «потребность грабителя, сексуального маньяка, капиталиста, жаждущего прибыли, или тирана, жаждущего мирового господства». В постсталинском СССР в центр производства часто ставилась потребность обывателя с партийным билетом.

И такие примеры в постсталинском СССР можно было наблюдать во всех областях. Поэтому сторонники теории закона потребительной стоимости в действительности совершили не теоретический прорыв в марксизме, а лишь обобщили и сформулировали итоги оппортунистической практики КПСС.

Сталин указывал:

«Стоимость, как закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с ее формами и закон стоимости. На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно - количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов».

Если подставить в эту сталинскую формулу на место весьма неопределённого понятия «роста потребностей общества в продуктах» более конкретное - абсолютный объективный закон коммунизма, то картина коммунистического производства, совершенно исключая стоимость, в том числе потребительную, вырисовывается яснее ясного.

Сталин видел процесс внедрения коммунистических производственных отношений (безденежных, бестоварных, бесстоимостных) через а) исчезновение существенных различий города и деревни, б) исчезновение существенных различий

умственного и физического труда. Если почитать Сталина внимательно и подумать головой, то оба этих направления реализуются как развитие главного элемента производительных сил - человека. Именно развитие мировоззрения селян позволяет обобществить кооперативные хозяйства. Именно развитие мировоззрения людей позволяет избавиться от одностороннего физического и умственного труда, в том числе с помощью внедрения высочайшей техники в производство. Поэтому Сталин с таким упорством несколько раз пишет про необходимость подъёма «культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технического персонала». Но это лишь первый шаг, за которым следует подъём культурного уровня каждого человека до уровня сознательного члена коммунистического, то есть подлинно человеческого, общества.

В новом уставе КПСС, принятом на XIX съезде, значилось:

«Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий ее врагов».

Одним из экономических рычагов преодоления отношений стоимости было снижение розничных цен на предметы массового потребления (на 35% за пять лет) при увеличении их производства (на 70% за пять лет), то есть реальное движение к изобилию. Другим экономическим рычагом являлось расширение общественных фондов потребления, то есть развитие сети образовательных учреждений, клубов, больниц, диспансеров, санаториев, домов отдыха, детских яслей и садов, строительство жилья, организаций коммунального и бытового обслуживания, улучшение коммунального и бытового обслуживания, расширение сети водопроводов и канализации, теплофикации и газификации домов, городского транспорта и повышение качества благоустройства.

Но главным рычагом преодоления отношений стоимости был подъём культурного уровня, внедрение научного, марксистского

мировоззрения и, следовательно, коммунистического отношения к труду.

С высоты исторического опыта реставрации капитализма в СССР можно сказать, что после смерти Сталина обезглавленная КПСС не смогла решить прежде всего задачу идейного воспитания трудящихся. Единственным весомым недостатком позиции сталинской Партии было недостаточное указание на приоритет именно культурного роста, внедрения научного мировоззрения.

Кстати говоря, теория закона потребительной стоимости закономерно привела теоретиков к постановке вопроса о выгоде:

«То, что выгодно обществу, в экономике, основанной на законе потребительной стоимости, было выгодно каждому коллективу, каждому работнику, и в этом была основа единства интересов при социализме. В то же время не все, что выгодно какому-либо члену общества или данному коллективу, было выгодно и обществу. Нередко бывало, что заработная плата работников, премии коллективам росли, а общество терпело ущерб. Так стало происходить все чаще, когда премии стали зависеть от прибыли, и предприятия с целью увеличения прибыли вместо нужных населению дешевых предметов потребления выпускали дорогие, добивались занижения планов или, наоборот, завышения цен, совершали приписки и т.д.»

Иными словами, эти «марксисты» считают, что коммунизм - это не научная организация общества, а наиболее выгодное для каждого отдельного человека. Общество, которое обещает каждому выгоду. Они забыли, что, например, прибыль - наиболее последовательная форма удовлетворения потребности собственника в выгоде. Что диктатурой личной выгоды в психике человека называют эгоизм. А стремление к выгоде делает становление коммуниста в принципе невозможным.

Выражение «общественные интересы» никогда никому ничего не скажет о построении коммунизма. Это спекулятивное понятие, по сути, искусственное сложение совокупности личных интересов.

Животные атавизмы в психике людей стали основой для зарождения, утверждения и расцвета частных отношений собственности. Вот их воплощением и являются «материальные

интересы». А выгода - это мотив, основанный на материальных интересах.

Хрущёв, между прочим, ревизировал сталинскую программу, как раз основываясь на «общественных интересах» и выгодах: *«Перегнуть наиболее развитые капиталистические страны по производству на душу населения»*.

И позже он доразвил свою формулу до анекдотичной: догнать и перегнать Америку за три года по производству мяса, молока и масла на душу населения. Чем не «общественный интерес»? Кто против мяса, молока и масла? Кому это может быть невыгодно?

То, что политически исполнил Хрущёв, было призывом к населению СССР пережрать американцев, основанным на вульгарном понимании ленинского учения о соревновании двух социальных систем как раз через призму «общественных интересов». К чему это привело, известно. Примерно туда же приведёт этот самый «закон потребительной стоимости», который пока ещё имеет некоторое хождение среди теоретиков, пропагандистов и агитаторов.

Апрель 2021

[Вернуться в содержание](#)